ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архіепископа Константинопольскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.
Св. Іоаннъ Златоустъ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

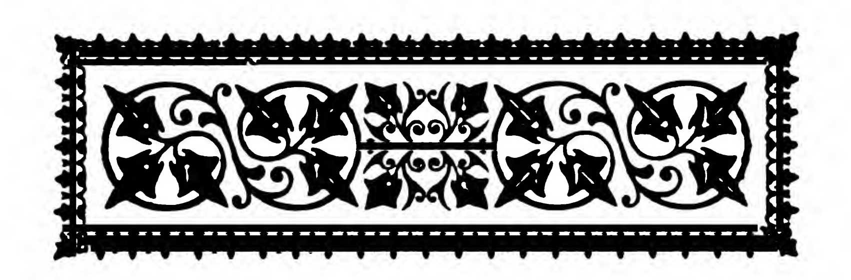
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи.
1899.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ 28 ноября 1898 года.

Ректоръ Академіи Епископъ *Іоаннъ*.

Reprinted by
JUH

Типографія А. П. Лопухина. Теляжный пер., 3—5.



СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО,

БЕСѢДЫ НА ПСАЛМЫ.

Предлагаемыя въ настоящемъ томѣ Бесѣды св. І. Златоуста на Псалмы Давида принадлежатъ къ лучшимъ его твореніямъ и происхожденіе ихъ относится къ наиболѣе цвѣтущему періоду его проповѣднической дѣятельности въ Антіохіи (съ 393 по 397 гг.), хотя окончательная форма этимъ бесѣдамъ могла быть придана и позже. Можно думать, что великій учитель послѣдовательно далъ въ своихъ Бесѣдахъ толкованіе на *всю Псалтирь*, но до насъ дошли онѣ не всѣ, такъ что и начинаются онѣ прямо съ изъясненія 3-го псалма.

НА ПСАЛОМЪ 3.

Псаломъ Давиду, внегда отбѣгаше отъ лица Авессалома сына своего. Господи, что ся умножиша стужающіи ми (ст. 1, 2).

Цари воздвигаютъ побѣдныя статуи въ честь военачальниковъ, одержавшихъ побѣду; также начальники выставляютъ побѣдоносныя изображенія и столбы въ честь возницъ и борцовъ, и заставляютъ вещество надписью, какъ бы устами, возвѣщать побѣду. Другіе излагаютъ похвалы побѣдителямъ въ книгахъ и письменахъ, желая показать, что въ похвалахъ сами они сильнѣе тѣхъ, кого хвалятъ. Ораторы и живописцы, рѣзчики и ваятели, народы и начальники, города и се- tom. v, p. 35.

ленія, удивляются побѣдителямъ; но никто не начерталъ изобра-
женія въ честь бѣгущаго и невоевавшаго, какъ (дѣлаетъ) те-
перь Давидъ,—потому что говорится: *псаломъ Давиду, когда онъ
убѣгалъ отъ лица Авессалома сына своего.* И когда бѣглецъ удостои-
вается похвалъ? Когда изгнанникъ заслуживаетъ надписи? Бѣгле-
цовъ ловятъ, письменно объявляя о нихъ, а не прославляютъ
надписями. Но узнай, братъ, причину такого надписанія (псалма)
и сохрани свою душу; пусть это повѣствованіе послужитъ тебѣ
къ исправленію жизни; пусть это гоненіе на праведника будетъ
огражденіемъ для ума твоего. Узнай, почему Давидъ былъ го-
нимъ Авессаломомъ, дабы тебѣ, утвердившись на этомъ, какъ бы
на основаніи, созидаться страхомъ Божіемъ,—потому что какъ зда-
ніе безъ основанія бываетъ непрочно, такъ и писаніе, если не
видишь цѣли его, не приноситъ пользы.

Блаженный Давидъ въ настоящемъ псалмѣ имѣлъ цѣлію
научить добродѣтельной и цѣломудренной жизни, никогда не
дѣлать зла и не презирать законовъ Божіихъ, чтобы согрѣшив-
шій не потерпѣлъ того же, что потерпѣлъ онъ самъ. Да-
видъ бѣжалъ отъ сына своего, потому что удалился отъ чистоты;
бѣжалъ отъ сына, потому что нарушилъ цѣломудренное супру-
жество; бѣжалъ отъ сына, потому что убѣжалъ отъ закона Божія,
который говоритъ: *не убій, не прелюбы сотвори* (Исх. xx, 13). Онъ
ввелъ въ домъ свой чужую агницу, убивъ ея пастыря, и агнецъ
изъ собственнаго дома его сталъ бодать своего пастыря; онъ
внесъ войну въ чужой домъ, и изъ собственнаго дома его воз-
стала противъ него война. Это не мое умствованіе, но изреченіе
36 Божіе; а гдѣ изъясняетъ Богъ, тамъ никто противорѣчить не
можетъ. А что дѣйствительно противъ Давида возсталъ сынъ
его за то, что онъ убилъ Урію и взялъ жену его, о томъ послу-
шай Бога, который сказалъ Давиду чрезъ пророка Наѳана: *азъ*
помазахъ *тя въ царя надъ Израилемъ, и* избавихъ *тя отъ руки
Сауловы: и дахъ ти* все *господина твоего, домъ* Саула *и Іудинъ: и
аще мало ти есть, приложу тебѣ къ симъ. И что яко презрѣлъ
еси* Господа, *еже сотворити лукавое предъ* лицемъ моимъ? *Урію
Хеттеанина убилъ еси мечемъ, и жену его поялъ еси себѣ въ жену.
И нынѣ не отступитъ мечь отъ дому твоего* во *вѣкъ* (2 Цар. xii,
7—10). Ты разсѣкъ мечемъ чужой домъ, а я приготовлю мечь
на тебя въ твоемъ домѣ: *се азъ воздвигну на тя злая отъ дому
твоего,* не откуда-нибудь извнѣ, но *отъ дому твоего* (2 Цар. xii, 11).
Откуда источникъ грѣха, оттуда и бичъ наказанія. Итакъ
потому онъ бѣжалъ отъ сына, что сдѣлался бѣглецемъ и изгнан-
никомъ по отношенію къ заповѣди Божіей. *Псаломъ Давиду,* когда
онъ убѣгалъ *отъ лица Авессалома сына своего.* Лучше показать при-

чину войны, чѣмъ повѣствовать о самой войнѣ, дабы намъ, увидѣвъ паденіе праведника, самимъ предостеречь себя отъ паденія и избѣжать подобнаго наказанія. Многіе вѣдь и нынѣ ведутъ войну въ домахъ своихъ: одинъ встрѣчаетъ войну отъ жены, другой осаждается сыномъ, иной терпитъ непріятности отъ брата, иной отъ слуги, — и каждый мучится, досадуетъ, сражается, причиняетъ войну и поражается войною; но никто не думаетъ, разсуждая самъ въ себѣ, что, если бы онъ не посѣялъ грѣховъ, то не возросли бы въ домѣ его тернія и волчцы, — если бы не подложилъ искръ грѣховныхъ, то не воспламенился бы домъ его. А что домашнія бѣдствія суть плоды грѣховъ и что исполнителями наказанія грѣшнику Богъ назначаетъ домашнихъ его, объ этомъ свидѣтельствуетъ божественное Писаніе, котораго нѣтъ ничего достовѣрнѣе. Съ тобою ведетъ войну жена, при входѣ твоемъ встрѣчаетъ тебя, какъ дикій звѣрь, изощряетъ языкъ свой, какъ мечъ? Прискорбно, конечно, что помощница сдѣлалась противницею; однако изслѣдуй самого себя, не замышлялъ ли ты въ юности чего-нибудь противъ какой-нибудь женщины, и вотъ оскорбленіе женщины отмщается женщиною и чужую рану врачуетъ собственная жена твоя. Хотя сама дѣйствующая не знаетъ этого, но знаетъ врачъ—Богъ. Онъ дѣйствуетъ на тебя ею, какъ желѣзомъ, и какъ желѣзо не знаетъ того, что дѣлаетъ, а знаетъ совершающій желѣзомъ врачеваніе—врачъ, такъ и здѣсь, хотя жена поражающая и мужъ поражаемый не знаютъ причины по- 87
раженія, но Богъ, какъ врачъ, знаетъ, что полезно. А что злая жена есть бичъ за грѣхи, объ этомъ свидѣтельствуетъ божественное Писаніе; оно говоритъ, что грѣшному мужу дастся злая жена (ср. Сирах. гл. XXV и XXVI). Она дастся ему, какъ горькое лѣкарство, истребляющее грѣховные соки. А что и нападенія отъ дѣтей суть также наказанія за грѣхи, тому свидѣтель Давидъ, гонимый сыномъ своимъ Авессаломомъ за беззаконную связь, какъ показываютъ вышеприведенныя слова. И что братья враждуютъ противъ братьевъ также за грѣхи, о томъ свидѣтельствуетъ книга Судей. Когда нѣкоторые изъ колѣна Веніаминова соблудили съ наложницею путешественника и она, не перенесши безмѣрной обиды, умерла, одиннадцать колѣнъ начали войну противъ одного; но такъ какъ одиннадцать колѣнъ отступили отъ Бога и прелюбодѣйно обратились къ идоламъ, то всѣ одиннадцать были побѣждены однимъ колѣномъ, и притомъ многократно были побѣждаемы имъ однимъ, между тѣмъ какъ надъ нимъ одержали только одну побѣду, — и братья воевали съ братьями, потому что Богъ за грѣхи ихъ разрушалъ средостѣніе грѣха (Суд. XIX и XX). Когда одно колѣно соблудило съ женщиною, а одиннадцать ко-

лѣкъ прелюбодѣйно обращались съ идолами, то и тѣ и другія были истреблены Богомъ, какъ написано: *потребилъ еси всякаго любодѣющаго отъ тебе* (Псал. LXXII, 27). Такимъ образомъ братья воевали съ братьями за грѣхи. Когда братья нападаютъ на тебя, то не столько сѣтуй на нихъ, сколько смотри на самого себя и тщательно изслѣдывай, за какіе грѣхи братья сдѣлались твоими врагами. Впрочемъ не всѣ за грѣхи терпятъ нападенія отъ братьевъ. Такъ Іосифъ терпѣлъ нападенія отъ братьевъ, но совсѣмъ не за грѣхи; и Іовъ подвергался навѣтамъ жены, но совсѣмъ не за грѣхи. У большинства людей домашніе бываютъ врагами по причинѣ грѣховъ. Бываетъ, что и друзья за грѣхи обращаются во враговъ, и прежде любившіе начинаютъ ненавидѣть и отвращаться, потому что Богъ попускаетъ такую ненависть между ними по извѣстнымъ Ему причинамъ. Такъ о египтянахъ написано въ псалмѣ сто четвертомъ: *превратити сердце ихъ возненавидѣти люди его* (Пс. CIV, 25). А Богъ не попустилъ бы ненависти, если бы прежде любовь ихъ не была порочною. Кому любовь служила къ погибели, тому ненависть дѣлается побужденіемъ къ добродѣтели. И рабы и подчиненные часто возставали на господъ своихъ за грѣхи ихъ. Такъ, посмотри, когда Адамъ еще не согрѣшилъ, тогда и звѣри служили и подчинялись ему, и онъ нарицалъ имена имъ, какъ рабамъ своимъ; а когда онъ запятналъ лице свое грѣхомъ, тогда звѣри не узнали его, и изъ рабовъ сдѣлались его врагами. И какъ домашній песъ служитъ тому, кто его кормитъ, боится и трепещетъ его, а если вдругъ увидитъ его съ лицомъ, запачканнымъ сажею или покрытымъ чужою маскою, то бросается на него, какъ чужого, и покушается растерзать его, такъ было и съ Адамомъ: доколѣ онъ сохранялъ чистымъ лице свое, созданное по образу Божію, дотолѣ звѣри подчинялись ему, какъ рабы, а когда онъ запятналъ лице свое непослушаніемъ, то они не узнали въ немъ господина и стали враждовать противъ него, какъ чужого. Такимъ образомъ и возстаніе рабовъ бываетъ воздаяніемъ за грѣхи. Праведенъ былъ Даніилъ, и львы признали владычество его; они видѣли его невкусившимъ грѣха, и оставили непричастнымъ наказанію (Дан. VI, 22). Согрѣ-
88 шилъ солгавшій пророкъ, и встрѣтилъ его левъ на пути и умертвилъ (3 Цар. XIII, 24); онъ запятналъ себя ложью, и левъ не узналъ его. Если бы левъ увидѣлъ въ немъ пророка, подобнаго Даніилу, то почтилъ бы его; но онъ нашелъ лжепророка, и потому напалъ на него, какъ на чужого; владыка солгалъ—и рабъ отвергнулъ владычество его. Но что я говорю о домашнихъ бѣдствіяхъ, если и самое тѣло наше, которое всего ближе и любезнѣе намъ,—если и оно порою враждуетъ противъ насъ, когда мы согрѣшаемъ,

отмщая намъ горячками и другими болѣзнями и страданіями,— если и рабольпствующее тѣло наказываетъ владычествующую душу, когда она согрѣшаетъ, не потому, чтобы оно хотѣло этого, но потому, что дѣлать такъ заповѣдано ему? Объ этомъ свидѣтельствуетъ Христосъ, который сказалъ исцѣленному разслабленному: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. v, 14). Итакъ, узнавъ, братія, что войны отъ домашнихъ, родныхъ и рабовъ, и болѣзни тѣлесныя большею частію бываютъ за грѣхи, будемъ истреблять источникъ золъ — грѣхъ. Когда не текутъ потоки страстей, тогда рѣки водъ Божіихъ веселятъ душу. Давидъ взялъ замужнюю жену, какъ чужое царство (вѣдь для всякаго мужа единодушная жена есть царство, и не столько царь любитъ порфиру и діадему, сколько мужъ любитъ жену),— за то сынъ собственной жены его возсталъ на него, какъ тиранъ, намѣреваясь отнять царство у отца. Онъ взялъ насиліемъ, и самъ подвергся насилію; согрѣшилъ тайно, и обличенъ явно; ранилъ себя втайнѣ, и при всѣхъ испыталъ на себѣ руку врача, по слову Божію: *ты сотворилъ еси втайнѣ, азъ же сотворю явно и предъ солнцемъ симъ* (2 Цар. xii, 12). Впрочемъ злоба Авессалома не достигла цѣли, и справедливо, — дабы отцеубійцы не приняли поступка его за правило отцеубійства; но, послуживъ какъ исполнитель наказанія, онъ былъ самъ убитъ какъ осужденный. Какъ на зрѣлищахъ дикіе звѣри на однихъ нападаютъ, а другими сами убиваются,—такъ Авессаломъ, напавши на Давида, былъ убитъ Іоавомъ (2 Цар. xviii, 14), и на высокомъ деревѣ повисъ тотъ, который превозносился предъ отцомъ; удержанъ былъ растеніемъ тотъ, который возсталъ противъ корня; въ вѣтвяхъ запуталась вѣтвь, которая отломилась отъ отеческаго расположенія; удержанъ былъ за голову тотъ, который домогался овладѣть головою родителя; висѣлъ какъ плодъ отъ растенія тотъ, который хотѣлъ истребить виновника естества своего; пораженъ былъ въ сердце и убитъ въ то самое мѣсто, гдѣ замышлялъ убійство.

Тогда можно было видѣть удивительное зрѣлище: ѣдучи на лошакѣ, онъ былъ удержанъ густыми вѣтвями дерева за густые волосы, и вѣтви держали за волосы тирана, причиняя ему самому боль въ томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ онъ хотѣлъ носить отеческую діадему. Можно было видѣть, какъ Авессаломъ висѣлъ между небомъ и землею. Небо не принимало его,— потому что если оно отвергло перваго возмутителя — діавола, то какъ оно могло принять втораго возмутителя? Земля отвращалась 39
отъ него, не терпя оскверненія отъ ногъ отцеубійцы,—потому что если она поглотила Даеана, говорившаго противъ Моисея, если разверзла уста свои на того, кто разверзъ уста свои на зло

(Числ. XVI), то какъ она могла снести ноги, устремившіяся противъ родителя? Итакъ, когда Авессаломъ висѣлъ высоко на деревѣ, подошелъ къ нему военачальникъ Іоавъ и вонзилъ три стрѣлы въ сердце безсердечнаго, и такимъ образомъ поразилъ его въ то самое мѣсто, гдѣ было вмѣстилище беззаконія. И, когда тотъ висѣлъ высоко на деревѣ, Давидъ воспѣлъ ему прекрасную надгробную пѣснь: *видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры ливанскія: и мимо идохъ, и се не бѣ* (Псал. XXXVI, 35, 36). *Псаломъ Давиду, внегда отбѣгаше отъ лица Авессалома сына своего.* Онъ убѣгалъ отъ сына не потому, чтобы боялся, но потому, что опасался убить его; онъ самъ щадилъ его, какъ сына, но бывшіе съ нимъ не пощадили бы его, какъ возмутителя. Вотъ почему Давидъ, будучи гонимъ сыномъ и поносимъ за него Семеемъ (2 Цар. XVI), самъ великодушно переносилъ все; но такъ какъ многіе соблазнялись о немъ, особенно возмутившіеся вмѣстѣ съ Авессаломомъ возстали противъ него, какъ бы оставленнаго Провидѣніемъ, и говорили: нынѣ Давидъ оставленъ, совершенно лишенъ всякой помощи; нынѣ Богъ отступилъ отъ него, какъ нѣкогда отъ Саула; какъ тогда Онъ отступилъ отъ Саула и былъ съ Давидомъ, такъ нынѣ отступилъ отъ Давида и обратился къ Авессалому; возстанемъ и нападемъ на него; нѣтъ для него спасенія въ Богѣ,—такъ какъ они говорили такія рѣчи, то Давидъ, скорбя болѣе объ этомъ, нежели о дерзкихъ поступкахъ сына, вопрошаетъ Бога: *Господи, что ся умножиша стужающіи ми?* Я осажденъ искушеніями, окруженъ потоками золъ, на меня сошелъ дождь бѣдствій, пришли рѣки враговъ, подули вѣтры злыхъ духовъ, и напали на домъ мой, стараясь отлучить отъ Тебя душу мою; но, утвержденный на камнѣ вѣры, я не падаю, а припадаю, чтобы узнать: *Господи, что ся умножиша стужающіи ми?* Тотъ, который отъ меня, противъ меня, но Ты—со мною. Противъ меня ведетъ войну моя утроба, мой народъ слѣдуетъ за Авессаломомъ, мое войско вооружается противъ меня, мои овцы сдѣлались волками, агнцы—львами, ягнята—бѣшеными собаками, и овны — бодливыми волами; но я скорблю не о себѣ, а оплакиваю ихъ погибель (Тебѣ Спасителю возсылаю благодарность, потому что Тебѣ подобаетъ слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь).

НА ПСАЛОМЪ 4.

Внегда призвати ми, услыша мя Богъ правды моея (ст. 2).

1. Пророкъ говоритъ это не для того, чтобы только мы знали, что онъ былъ услышанъ, но чтобы мы научились, какъ и мы, призывая Бога, можемъ быть скоро услышаны, и еще прежде окончанія молитвы получить просимое. Пророкъ не сказалъ: послѣ того, какъ я призвалъ, Онъ услышалъ меня; но: *внегда призвати ми*. Такъ и самъ Богъ обѣщалъ, сказавъ нѣкогда призывающему 40
Его: *еще глаголющу ти,речетъ: се пріидохъ* (Ис. LVIII, 9). Подлинно, не обиліе словъ умоляетъ Бога, но душа чистая и являющая добрыя дѣла. Вотъ почему тѣмъ людямъ, которые живутъ порочно, а надѣются умолить Бога обиліемъ словъ, смотри, что говоритъ Онъ: *аще умножите моленіе, не услышу васъ: егда прострете руки, отвращу очи мои отъ васъ* (Ис. I, 15). Итакъ, молящемуся прежде всего нужно имѣть твердую вѣру, и тогда просимое непремѣнно получится. Потому-то и пророкъ не просто сказалъ: *услыша мя*, но съ прибавленіемъ: *правды моея*, выражая свою твердую вѣру въ Бога и то, что онъ всегда съ нею приступалъ къ Нему. Никто пусть не думаетъ, будто онъ превозносится, когда говоритъ это. Онъ говоритъ это не съ тѣмъ, чтобы превознести самого себя, но чтобы предложить нѣкоторое наставленіе и увѣщаніе, весьма полезное для всѣхъ. Дабы кто-нибудь не сказалъ: онъ былъ услышанъ, потому что былъ Давидъ, а я не буду услышанъ, потому что я малъ и незначителенъ,—онъ внушаетъ, что и его Богъ слушаетъ не безъ причины, и тебя не слушаетъ не напрасно и случайно, но всегда Онъ внимательно смотритъ на дѣла. Если ты имѣешь дѣла, которыя могутъ ходатайствовать за тебя, то ты непремѣнно будешь услышанъ; и напротивъ, если ты не имѣешь ихъ, то хотя бы ты былъ Давидомъ, ты не будешь въ состояніи умолить Бога. Какъ любостяжательные не смотрятъ ни на достоинство другихъ людей, ни на иное что, а только на ихъ богатство, и, надѣясь чрезъ нихъ сдѣлать все, обращаются къ нимъ однимъ,—такъ и у Бога, любящаго правду, кто приступаетъ къ Нему съ нею, тотъ не отойдетъ, не получивши ничего, и напротивъ, кто приступитъ къ нему безъ нея, или осквернившись противоположными ей пороками, тотъ, хотя бы просилъ тысячу

разъ, не будетъ имѣть никакого успѣха, потому что не имѣетъ съ собою того, что можетъ умолить Его. Поэтому, если ты хочешь имѣть какой-нибудь успѣхъ предъ Богомъ, приступай къ Нему, взявъ съ собою правду. Подъ именемъ же *правды* разумѣй здѣсь не часть добродѣтели, но всю добродѣтель всецѣло. Такъ праведенъ былъ Іовъ, имѣвшій всю добродѣтель человѣческую; онъ былъ не таковъ, чтобы отъ одного порока воздерживаться, а другому предаваться. И мы называемъ тѣ вѣсы правдивыми, которые всегда одинаковы, которые не только золото могутъ взвѣшивать вѣрно, а свинецъ не вѣрно, но одинаковы по отношенію ко всякимъ веществамъ; равнымъ образомъ и мѣру мы называемъ правдивою ту, которая всегда одинакова. Такъ и Іовъ былъ праведенъ, будучи одинаковымъ во всемъ. Не въ имуществѣ только онъ соблюдалъ эту праведность, но и во всемъ другомъ, никогда не преступая мѣры. Объ немъ никто не можетъ сказать, что въ имуществѣ онъ любилъ справедливость, а въ обращеніи съ ближними преступалъ мѣру, показывая себя гордымъ и надменнымъ. Онъ весьма тщательно избѣгалъ и этого, почему и говорилъ: *аще же презрѣхъ судъ раба моего, или рабыни, прящимся имъ предо мною; еда не якоже и азъ бяхъ, и тіи быша* (Іов. XXXI, 13, 15)? Вѣдь это величайшая неправда — быть гордымъ и надменнымъ.

41 2. Какъ любостяжательнымъ мы называемъ того, кто хочетъ присвоить чужое и не довольствуется своимъ, такъ и надменнымъ называемъ того, кто требуетъ себѣ отъ ближняго больше, чѣмъ сколько ему слѣдуетъ, кто себя считаетъ достойнымъ всякой чести, а другого безчеститъ. А это бываетъ не отъ чего другого, какъ отъ неправды. Что это дѣйствительно отъ неправды, видно изъ слѣдующаго. Богъ создалъ какъ тебя, такъ и его, и все даровалъ тебѣ и ему равно и одинаково. Почему же ты отвергаешь его, лишаешь чести, которую даровалъ ему Богъ, не допускаешь его къ участію въ благахъ, но все присвояешь себѣ, и не только въ имуществѣ, но и въ чести дѣлаешь его бѣднымъ? Богъ даровалъ обоимъ вамъ одинаковую природу, удостоилъ одинаковыхъ преимуществъ, одинаково создалъ, — потому что слова: *сотворимъ человѣка* (Быт. I, 26), относятся вообще ко всему роду человѣческому. Почему же ты лишаешь его отцовскаго имущества, приводишь въ крайнюю бѣдность и присвояешь себѣ принадлежащее всѣмъ? Но не таковъ былъ блаженный пророкъ; потому онъ и говорилъ съ дерзновеніемъ: *услыши (мя Боже) правды моея*. Такъ и Павелъ часто ставитъ себя на видъ, не превозносясь и не надмеваясь, но представляя себя примѣромъ для другихъ, напр., когда онъ говоритъ: *хощу да вси человѣцы будутъ, якоже и азъ*, по воздержанію

(1 Кор. VII, 7). Такъ и Давидъ, по требованію обстоятельствъ, поставляя на видъ свое мужество, являвшееся въ немъ при помощи Божіей, говоритъ, что онъ и медвѣдей умерщвлялъ и львовъ ловилъ, также не превознося самого себя,—да не будетъ,—а внушая чрезъ это довѣренность къ себѣ.

Но, можетъ быть, скажетъ кто-нибудь: если я имѣю правду, то какая нужда и молиться, когда она одна можетъ сдѣлать все, и когда Подающій знаетъ, въ чемъ мы имѣемъ нужду? Нужда потому, что молитва есть немаловажный союзъ любви къ Богу, производитъ въ насъ навыкъ собесѣдованія съ Нимъ и руководитъ къ любомудрію. Въ самомъ дѣлѣ, если обращающійся съ необыкновеннымъ человѣкомъ получаетъ великую пользу отъ частаго съ нимъ обращенія, то тѣмъ болѣе—постоянно бесѣдующій съ Богомъ. Но мы не знаемъ, какъ слѣдуетъ, пользы отъ молитвы, потому что не внимаемъ ей со всѣмъ усердіемъ и не упражняемся въ ней по законамъ Божіимъ. Когда мы намѣреваемся говорить съ кѣмъ-нибудь изъ людей, которые выше насъ, то приводимъ въ надлежащій порядокъ и внѣшній видъ свой, и походку, и одежду, и все, и потомъ уже вступаемъ въ разговоръ; а когда приступаемъ къ Богу, то зѣваемъ, почесываемся, оборачиваемся во всѣ стороны, бываемъ небрежны; преклоняемъ колѣна, а сами блуждаемъ (мыслями) по площади. А если бы мы приступали съ надлежащимъ благоговѣніемъ и какъ подобаетъ бесѣдовать съ Богомъ, то мы узнали бы, еще прежде полученія просимаго, сколь великую пользу мы получаемъ отъ молитвы. Человѣкъ, который научился бесѣдовать съ Богомъ, какъ подобаетъ бесѣдовать съ Богомъ, дѣлается ангеломъ: такъ душа его отрѣшается 42
отъ узъ плоти, такъ умъ его возвышается и переселяется на небо, такъ онъ презираетъ все житейское, такъ онъ становится предъ самымъ престоломъ царскимъ, хотя бы онъ былъ бѣднымъ, хотя бы рабомъ, хотя бы простолюдиномъ, хотя бы неученымъ. Богъ требуетъ не красоты рѣчи и не словъ изысканныхъ, но красоты души; и когда она возгласитъ угодное Ему, то получитъ все. Видишь ли, какое здѣсь удобство? У людей, отъ желающаго подойти къ кому-нибудь, требуется быть краснорѣчивымъ, умѣть льстить всѣмъ окружающимъ начальника и придумывать много иного, чтобы лучше быть принятымъ. А здѣсь не нужно ничего, кромѣ одной бодрственной души, и нѣтъ никакого препятствія приближаться къ Богу. *Богъ приближаяйся азъ есмь, глаголетъ Господь, а не Богъ издалеча* (Іер. XXIII, 23). Слѣдовательно отъ насъ зависитъ быть далеко отъ Него, а Онъ всегда находится близко. Но что я говорю: здѣсь не нужно краснорѣчія? Часто бываетъ не нужно и голоса. Въ самомъ дѣлѣ, если ты скажешь лишь въ сердцѣ

своемъ и призовешь Его, какъ должно, то Онъ и тогда скоро услышитъ тебя. Такъ Онъ услышалъ Моисея; такъ услышалъ и Анну (Исход. xiv, 15; 1 Цар. i, 13). Нѣтъ при Немъ воина, который бы отгонялъ приходящихъ, или копьеносца, который бы оттягивалъ время и говорилъ: теперь не время, теперь нельзя войти, приди послѣ; но когда бы ты ни пришелъ, во время ли обѣда, во время ли ужина, въ самую ли полночь, Онъ стоитъ и слушаетъ; хотя бы ты призвалъ его на площади, хотя бы на пути, хотя бы въ спальнѣ, хотя бы стоя предъ начальникомъ въ судилищѣ, ничто не препятствуетъ Ему услышать прошеніе, если ты призовешь Его, какъ должно. Нельзя сказать: я боюсь приступить и просить,—мой врагъ предстоитъ предъ Нимъ. Здѣсь нѣтъ и этого препятствія, потому что Онъ не слушаетъ врага и не отвергаетъ твоего прошенія, но всегда и постоянно ты можешь бесѣдовать съ Нимъ, и нѣтъ къ тому никакого затрудненія; здѣсь не нужно, чтобы вводили тебя придверники, домашніе распорядители, надзиратели, стражи, или друзья, но когда ты приступишь самъ собою, тогда особенно Онъ и услышитъ тебя,—тогда, когда ты не будешь просить никого другого.

3. Не столько мы умоляемъ Бога, прося чрезъ другихъ, сколько сами отъ себя. Такъ какъ Онъ желаетъ преданности отъ насъ и дѣлаетъ все, чтобы мы довѣряли Ему, то когда видитъ, что мы дѣлаемъ это сами отъ себя, тогда особенно и внимаетъ намъ. Такъ Онъ поступилъ и съ хананеянкой: когда Петръ и Іаковъ ходатайствовали за нее, то Онъ не удовлетворилъ прошенію; а когда она сама продолжала просить, то Онъ скоро даровалъ ей просимое (Матѳ. xv, 22). Если Онъ, повидимому, нѣсколько и медлилъ, то поступилъ такъ не для того, чтобы эта жена ждала, но чтобы она получила большій вѣнецъ и продолженіемъ
43 просьбы болѣе приблизилась къ Нему. Будемъ же и мы съ усердіемъ обращаться къ Богу; научимся, какъ совершать такое обращеніе. Не нужно ни ходить въ музей [1]), ни издерживать деньги, ни нанимать учителей, ораторовъ или софистовъ, ни тратить много времени, чтобы научиться такому собесѣдованію (съ Богомъ); но достаточно только захотѣть, и это искусство пріобрѣтено. И въ этомъ судилищѣ ты можешь говорить не только за себя самого, но и за многихъ другихъ. И какая цѣль этого искусства собесѣдованія? Возношеніе молитвы.

Нужно приступать къ Богу съ бодрственнымъ умомъ, сокрушенною душею и съ потоками слезъ, не просить ничего

---

[1]) Музей (μουσεῖον)—зданіе, посвященное музамъ, или мѣсто, назначенное для ученыхъ занятій, училище.

житейскаго, желать будущаго, молить о духовномъ, не испрашивать зла врагамъ, никому не помнить зла, исторгать изъ души своей всѣ страсти, и такимъ образомъ приступать съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, оказывать совершенную покорность, изрекать языкомъ своимъ благословенія, не быть причастнымъ ничему порочному, не имѣть ничего общаго съ общимъ врагомъ вселенной, т. е. діаволомъ. Того, кто говоритъ съ царемъ о другихъ и въ то же время имѣетъ общеніе съ его врагами, наказываютъ даже внѣшніе (гражданскіе) законы. Поэтому и ты, если хочешь говорить (съ Богомъ) о себѣ и другихъ, старайся особенно о томъ, чтобы не имѣть ничего общаго съ общимъ врагомъ вселенной. Такимъ образомъ ты будешь праведнымъ; а будучи праведнымъ, ты будешь услышанъ, имѣя правду своею заступницею. *Въ скорби распространилъ мя еси,* говоритъ пророкъ. Не сказалъ: Ты прекратилъ скорби, или: Ты избавилъ отъ искушеній, но: Ты сподобилъ меня устоять и *распространилъ мя еси*. Дѣйствительно, мудрость и сила Божіи открываются особенно изъ того, что Онъ не только прекращаетъ скорби, но и въ продолженіе ихъ подаетъ великое спокойствіе. Это и силу Божію показываетъ, и впадающихъ (въ искушенія) дѣлаетъ болѣе любомудрыми, когда и дается просторъ, облегчающій скорбную душу, и не прекращается скорбь, возбуждающая его отъ лѣности и избавляющая отъ всякаго усыпленія. Но какъ, скажешь, можетъ быть въ скорби *распространеніе*? Такъ, какъ было въ пещи съ тремя отроками, какъ было въ львиномъ рвѣ съ Даніиломъ (Дан. III, 24; VI, 22). Богъ тогда не погасилъ пламени, и однако сдѣлалъ, что они были на свободѣ; не умертвилъ львовъ, и однако сдѣлалъ, что онъ былъ въ безопасности; хотя и тамъ въ пещи огонь оставался сильно горѣвшимъ, и здѣсь звѣри оставались звѣрями, но праведники наслаждались великимъ спокойствіемъ. Впрочемъ можно разумѣть *распространеніе* и иначе, именно: когда душа, огорчаемая искушеніями, освобождается отъ страстей и другихъ многихъ болѣзней, тогда она особенно наслаждается спокойствіемъ. Многіе, пользуясь благоденствіемъ, предаются безразсуднѣйшимъ и мучительнымъ для души ихъ страстямъ—корыстолюбію, сластолюбію и многимъ другимъ порокамъ; а подвергшись скорби, освобождаются отъ всего этого и находятся въ *распространеніи*. Какъ страждущіе горячкою, если будутъ удовлетворять своимъ неумѣстнымъ пожеланіямъ, т. е. употреблять въ изобиліи пищу и вино и тому подобное, то будутъ чувствовать большее стѣсненіе; а если захотятъ немного испытать 44
скорбь и потерпѣть, то получатъ великое спокойствіе; когда отвергнутъ то, что производитъ стѣсненіе, тогда будутъ наслаж-

даться совершеннымъ здоровьемъ,—такъ бываетъ и здѣсь. Ничто обычно не доставляетъ такого спокойствія, какъ скорбь, отклоняющая отъ всѣхъ заботъ житейскихъ. Что было съ іудеями, когда они терпѣли скорби, и когда наслаждались благоденствіемъ? Не больной ли, разслабленной и непостоянной душѣ свойственно говорить слѣдующее: *сотвори намъ боги, иже пойдутъ предъ нами: Моисей бо сей, иже изведе насъ отъ земли Египетскія, не вѣмы, что бысть ему* (Исх. XXXII, 1)? И напротивъ, не любомудрой ли и свободной отъ житейскихъ страстей душѣ свойственны тѣ слова, которыя они высказывали въ молитвѣ во время скорбей и которыми пріобрѣтали себѣ благоволеніе Божіе? И этотъ самый пророкъ (Давидъ), когда благоденствовалъ, то какъ страдалъ, угнетался и мучился порочнымъ пожеланіемъ! А когда подвергался скорби, тогда, вы знаете, какимъ онъ наслаждался спокойствіемъ: тогда не воспламенялся въ немъ огонь (страсти), но всякій такой пламень угасалъ. Подлинно, ничто не причиняетъ намъ столько страданій, какъ усилившіяся въ душѣ страсти. Всѣ другія бѣдствія дѣйствуютъ отвнѣ, а эти раждаются внутри: отсюда и происходитъ особенно великое мученіе. Хотя бы весь міръ огорчалъ насъ, но если мы не огорчаемъ сами себя, то ничто не будетъ для насъ тяжкимъ. Слѣдовательно, отъ насъ зависитъ—испытывать скорби или не испытывать скорбей.

4. А чтобы ты удостовѣрился и апостольскимъ изреченіемъ, какое происходитъ *распространеніе* отъ скорби, послушай самого Павла, который о плодахъ скорби говоритъ: *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Рим. V, 3—5). Видишь ли неизреченное *распространеніе*? Видишь ли пристань веселія? *Скорбь*, говоритъ, *терпѣніе содѣловаетъ*. Что можетъ быть спокойнѣе человѣка терпѣливѣйшаго и могущаго легко переносить все? Что можетъ быть сильнѣе человѣка опытнаго? Что можетъ сравниться съ происходящею отсюда радостію? Три радостныя послѣдствія, говоритъ апостолъ, происходятъ для насъ отсюда: терпѣніе, опытность и надежда будущихъ благъ. О нихъ любомудрствуетъ теперь и пророкъ, когда говоритъ: *въ скорби распространилъ мя еси*. Сказавъ: *услыша мя Богъ*, онъ говоритъ, въ чемъ онъ услышанъ, именно: не касательно имущества, — потому что ничего подобнаго онъ не просилъ,—не въ томъ, чтобы одолѣть враговъ,—потому что онъ не просилъ и этого,—но касательно спокойствія, бывающаго среди скорбей. *Ущедри мя и услыши молитву мою*. Что говоришь ты? Выше ты упомянулъ о правдѣ, а здѣсь говоришь о милосердіи и снисхожденіи: какая же здѣсь можетъ быть послѣдовательность? Великая и весьма сообразная съ выше-

сказаннымъ. Хотя бы мы сдѣлали безчисленное множество добрыхъ дѣлъ, мы бываемъ услышаны по милосердію и человѣколюбію (Божію); хотя бы мы достигли самой вершины добродѣтели, мы спасаемся по милости (Божіей). Отсюда мы научаемся, что и при правдѣ намъ нужно имѣть сердце сокрушенное. Вѣдь и грѣшникъ, если будетъ молиться со смиреніемъ, которое есть частный видъ добродѣтели, можетъ успѣть во многомъ; и праведникъ, если приступитъ съ гордостію, лишится всѣхъ благъ. То и другое доказали примѣры мытаря и фарисея (Лук. xviii).
Вотъ почему нужно знать и способъ молитвы. Какой же способъ— 45
молиться? Научись этому отъ мытаря, не постыдить имѣть его своимъ учителемъ; онъ сдѣлалъ это дѣло такъ совершенно, что простыми словами достигъ всего. Такъ какъ душа его была хорошо настроена, то и одно слово было достаточно—отверсть ему небо. Какъ же она была настроена? Онъ признавалъ самъ себя недостойнымъ, ударялъ себя въ грудь и не смѣлъ даже возвести очей на небо. Если и ты будешь молиться такимъ же образомъ, то молитва твоя будетъ легче пуха. Если грѣшникъ посредствомъ молитвы сдѣлался праведнымъ, то представь, сколь великъ будетъ праведникъ, если научится возносить такую же молитву. Вотъ почему пророкъ и здѣсь не указываетъ просто на самого себя, но на свою молитву. Выше онъ указывалъ на правду, а здѣсь—на молитву: *ущедри мя*, говоритъ, *и услыши молитву мою*. Такъ и Корнилій былъ услышанъ потому, что ее имѣлъ своею предстательницею: *молитвы твои и милостыни твои*, было сказано ему, *взыдоша предъ Бога* (Дѣян. x, 4). И дѣйствительно, услышаны бываютъ дѣла и добродѣтели, но молитвы не всякія, а только молитвы, совершаемыя по закону Божію. Что же это за молитвы? Молитвы, въ которыхъ испрашивается то, что даровать прилично Богу, въ которыхъ не испрашивается отъ Него ничего противнаго законамъ Его. Но кто, скажешь, такъ дерзокъ, чтобы просить Бога объ исполненіи противнаго законамъ Его? Тотъ, кто проситъ Его противъ враговъ своихъ,—потому что это несогласно съ постановленнымъ отъ Него закономъ. Онъ говоритъ: прощайте должникамъ вашимъ (Матѳ. vi, 12), а ты Его самого, повелѣвающаго тебѣ прощать, призываешь противъ враговъ своихъ. Что можетъ быть хуже такого безумія? Молящемуся должно имѣть видъ, мысли и чувствованія униженнаго просителя: зачѣмъ же ты принимаешь на себя другой видъ, видъ обвинителя? Какъ ты можешь получить прощеніе собственныхъ грѣховъ, когда просишь Бога, чтобы Онъ наказалъ грѣхи другихъ? Поэтому, пусть будетъ молитва твоя смиренною, мирною, имѣющею видъ пріятный и добрый. Такова молитва, совершаемая съ кротостію, а не

направленная противъ враговъ. Противоположная же этой молитва подобна какой-нибудь пьяной и безумной женщинѣ, бѣшеной и свирѣпой. Потому и недоступно для нея небо. Не такова молитва, совершаемая съ кротостію; она имѣетъ въ себѣ нѣчто благопристойное и привѣтливое, достойное царскаго слуха, пріятное, благозвучное и стройное. Потому она и не изгоняется со зрѣлища, но бываетъ увѣнчанною; она имѣетъ золотыя гусли и золотую одежду. Потому она и доставляетъ удовольствіе судьѣ и своимъ видомъ, и взоромъ, и голосомъ; потому никто и не изгоняетъ ея изъ обителей небесныхъ. Она наполняетъ радостію все это зрѣлище; она есть молитва достойная небесъ, она есть языкъ ангельскій, такъ какъ не говоритъ ничего горькаго, но все благопріятное; когда она приступая проситъ за оскорбившихъ и обидѣвшихъ, тогда и ангелы предстоя слушаютъ ее съ великимъ молчаніемъ, а когда она умолкла, то они не перестаютъ восклицать въ честь ея, превозносить ее похвалами и удивляться ей. Будемъ же и мы возносить такую молитву, и тогда, конечно, будемъ услышаны. Когда мы приступаемъ къ Богу, то не будетъ думать, что это—обыкновенное зрѣлище; здѣсь собраніе цѣлой вселенной, или—лучше—горнихъ сонмовъ небесныхъ, и среди нихъ сидитъ самъ Царь, готовый слушать нашу молитву. Будемъ же стараться, чтобы она соотвѣтствовала зрѣлищу. Пусть ни одинъ игрокъ на гусляхъ или пѣвецъ на лирѣ, которые бываютъ такъ тщательны, когда выступаютъ на сцену, и такъ боятся, чтобы не произвести какого-нибудь непріятнаго звука, не превзойдутъ въ этомъ насъ, когда мы намѣреваемся вступить на зрѣлище ангеловъ. А нашимъ орудіемъ пусть будетъ языкъ, не произносящій ничего непріятнаго, но все стройное и благозвучное, съ надлежащимъ настроеніемъ души; и приступая къ Богу, прося и умоляя Его, будемъ ударять въ струны наши за враговъ своихъ,—тогда услышана будетъ наша молитва и за насъ самихъ.

5. Такая молитва пристыжаетъ злыхъ духовъ, такая молитва даетъ намъ дерзновеніе (предъ Богомъ), такая молитва посрамляетъ діавола и прогоняетъ его. Подлинно, не столько боится діаволъ человѣка, прогоняющаго его и изгоняющаго изъ другого человѣка, сколько того, кто укрощаетъ свой гнѣвъ и преодолѣваетъ свою раздражительность,—потому что и это послѣднее есть злой духъ, весьма свирѣпый, и такихъ людей надобно назвать болѣе несчастными, нежели одержимыхъ бѣсомъ. Въ самомъ дѣлѣ, бѣснованіе не ввергаетъ въ геенну, а гнѣвъ и злопамятство лишаютъ самаго царствія небеснаго. Если мы такимъ образомъ составимъ свою молитву, то и мы въ состояніи будемъ съ дерзновеніемъ говорить Богу: *услыши молитву мою*. Такою молитвою

ты принесешь пользу и поможешь не только себѣ самому, но доставишь радость и слушащему ее Богу, испрашивая сообразнаго съ Его повелѣніями; потому Онъ скоро и услышитъ тебя. Это достойно званія сыновъ Божіихъ, это особенно сообщаетъ намъ отличительный признакъ (учениковъ Христовыхъ). *Будите милосерди,* говоритъ Господь, *якоже отецъ вашъ небесный* (Лук. VI, 36); и еще: *молитеся за творящихъ вамъ напасть, яко да будете* подобны Отцу вашему, *иже есть на небесѣхъ* (Мате. V, 44, 45). Что можетъ сравниться съ такою молитвою? Она дѣлаетъ насъ подобными не ангеламъ, или архангеламъ, а самому Царю небесному. А кто сдѣлался подобнымъ Царю, насколько то возможно, тотъ, представь, какое можетъ имѣть дерзновеніе въ молитвахъ. *Сынове человѣчестіи,* говоритъ пророкъ, *доколѣ тяжкосердіи; вскую любите суету и ищете лжи* (ст. 3)? Къ кому онъ обращаетъ рѣчь? Кому дѣлаетъ обличеніе и предлагаетъ совѣтъ? Кого называетъ сынами человѣческими? Людей, живущихъ порочно, наклонныхъ ко злу. Что же? А мы развѣ не сыны человѣческіе? По природѣ мы сыны человѣческіе, но по благодати — нѣтъ, мы сыны Божіи. Этотъ даръ будетъ у насъ цѣлъ, если мы сохранимъ въ себѣ образъ Его, соблюдаемый добродѣтелію, такъ какъ тѣмъ, которые сдѣлались сынами Божіими по благодати, нужно выражать этотъ образъ и жизнію. А что, дѣйствительно, онъ называетъ сынами человѣческими людей, преданныхъ заботамъ житейскимъ и наклонныхъ ко злу, о томъ послушай: *видѣвше же*, говоритъ Писаніе, *сынове Божіи дщери человѣчи* (Быт. VI, 2). Но, скажешь, здѣсь говорится противное? Нѣтъ; сынами Божіими оно называетъ здѣсь тѣхъ людей, которые прежде были добродѣтельными и были удостоены чести отъ Бога, но потомъ измѣнились, сдѣлались худшими и потеряли честь свою. Чтобы усилить ихъ обличеніе, оно и напоминаетъ объ ихъ чести, внушая, что величайшая вина быть такими и происходитъ отъ такихъ людей и ниспасть до такого зла. И еще говоритъ Богъ: *азъ рѣхъ: бози есте, и сынове* 47
Вышняго вси: вы же яко человѣцы умираете (Псал. LXXXI, 6). Посмотри на мудрость пророка. Показавъ напередъ Божію силу, помощь, премудрость, благость и человѣколюбіе, какъ Онъ подаетъ успокоеніе въ скорби, какъ Онъ милостиво внемлетъ, пророкъ потомъ, представляя распространившіеся между людьми пороки и силу нечестія и какъ бы задыхаясь отъ скорби, обращаетъ рѣчь къ живущимъ порочно и почти такъ говоритъ: имѣя такого Бога, столь благого, столь человѣколюбиваго, столь сильнаго, какъ вы уклонились къ нечестію? И смотри, какой вмѣстѣ съ гнѣвомъ исполнено увѣщаніе его и кротости, какого любомудрія. Что говоритъ онъ? *Сынове человѣчестіи, доколѣ тяжкосердіи?* Здѣсь онъ

выражаетъ сильное огорченіе свое и отъ продолжительности времени. Вѣдь если и вначалѣ невнимательность къ благодѣяніямъ Божіимъ есть преступленіе, то какое можетъ быть прощеніе тому, кто столько времени остается слѣпымъ въ отношеніи къ истинѣ? А что значитъ: *тяжкосердіи?* Жестокосердые, плотскіе, привязанные къ землѣ, склонные ко злу, преданные порокамъ, развращенные сладострастіемъ: таковъ именно человѣкъ плотской. Обличая жизнь ихъ, онъ указываетъ и источникъ нечестія, внушая, что это въ особенности и препятствуетъ имъ усвоять высокое ученіе. Ничто такъ не дѣлаетъ сердца жестокимъ, какъ порочное пожеланіе, пристрастіе къ житейскому, привязанность къ землѣ. Такое сердце справедливо можно было бы назвать грязнымъ; потому онъ и назвалъ его тяжкимъ и вмѣстѣ указалъ въ немъ источникъ золъ, что, занимая (въ человѣкѣ) мѣсто возницы, оно не только не удерживаетъ коня возжами, но и само увлекается и низвергается, и, тогда какъ ему слѣдовало бы окрылять плоть, устремляться въ высоту и восходить на небо, оно увлекается внизъ тягчайшимъ бременемъ своихъ болѣзней. А когда таковъ возница или кормчій, то гдѣ надежда спасенія? *Аще свѣтъ*, говоритъ Господь, *иже въ тебѣ, тма есть, то тма кольми* (Матө. vi, 28)? Когда кормчій предается пьянству и подражаетъ непостоянству волнъ и вѣтровъ, то какъ спасется корабль?

6. Что же можетъ сдѣлать душу легкою? Превосходная жизнь,—такая, чтобы не увлекаться ничѣмъ здѣшнимъ, и даже ногъ своихъ не привязывать ни къ чему стремящемуся и увлекающему внизъ. Изъ вещественныхъ предметовъ одни обыкновенно стремятся внизъ, какъ напр. камни, дерева и все подобное; а другіе вверхъ, какъ напр. огонь, воздухъ, пухъ, легкій по своей природѣ. Если какую-нибудь изъ вещей, стремящихся внизъ, привяжешь къ вещи легкой, то нисколько не помогутъ ей ни крылья, ни воздухъ, потому что тяжесть нарушаетъ равновѣсіе, перетягиваетъ и преодолѣваетъ. Подобнымъ образомъ, кто имѣетъ ноги отяжелѣвшія или наполненныя дурными соками или поврежденныя какою-либо другою болѣзнію, тому нисколько не помогутъ прочія части тѣла, какъ бы онѣ ни были легки. Если же такъ бываетъ съ предметами вещественными, то тѣмъ болѣе съ сердцемъ. Поэтому не будемъ дѣлать его тяжкимъ, чтобы оно не потонуло, подобно кораблямъ, имѣющимъ слишкомъ много балласта.
43 А это зависитъ отъ насъ. Сердце таково не по природѣ; по природѣ своей оно создано легкимъ и стремящимся вверхъ, а мы вопреки природѣ дѣлаемъ его тяжкимъ. Потому-то и пророкъ осуждаетъ насъ; а если бы это было отъ природы, то онъ не осуждалъ бы. Какъ ходить намъ свойственно отъ природы, а

если мы обременимъ свои колѣна, то происходитъ противное природѣ отъ препятствій, которыя мы наложили на себя, такъ обыкновенно бываетъ и съ ногами души, т. е. помыслами. *Вскую любите суету и ищете лжи?* Здѣсь, кажется мнѣ, онъ указываетъ и на идолослуженіе, и на порочную жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, суетнымъ называется все тщетное, что на дѣлѣ не таково, каково по названію. Такъ у язычниковъ много боговъ по именамъ, а на дѣлѣ нѣтъ ни одного. Такъ и въ другихъ вещахъ: богатство по имени—совсѣмъ не богатство на дѣлѣ; слава по имени—совсѣмъ не такова на дѣлѣ; владычество по имени — и остается такимъ по одному только названію. Кто же такъ безуменъ, чтобы домогаться названій, не заключающихъ въ себѣ ничего существеннаго, и гоняться за предметами пустыми, которыхъ нужно избѣгать? Не таковы ли и удовольствія и благоденствіе жизни? Все это не ложь ли и обольщеніе? Укажешь ли ты на славу, или на богатство, или на власть—все суета. Вотъ почему и Екклесіастъ говоритъ: *суета суетствій, всяческая суета* (Еккл. I, 2). Потому и пророкъ скорбитъ, видя такое безразсудство въ жизни. Какъ тотъ, кто увидѣлъ бы кого-нибудь убѣгающимъ отъ свѣта и гонящимся за тьмою, сказалъ бы: для чего ты дѣлаешь это безумное дѣло?—такъ и онъ говоритъ: *вскую любите суету и ищете лжи? И увѣдите, яко удиви Господь преподобнаго своего* (ст. 4). Другой переводчикъ говоритъ: *но* (ἀλλὰ) *увѣдите, яко удиви* [1]).

Видишь ли мудрость пророка? Какъ онъ приводитъ людей къ богопознанію? Самымъ очевиднымъ образомъ и самымъ яснымъ способомъ, поставляя на видъ самого себя. Я, говоритъ, служитель истиннаго Бога; поэтому отъ меня познайте Его силу, могущество, промышленіе. Это—немаловажное средство къ богопознанію. Пророкъ иногда объясняетъ это, касаясь созданій, когда говоритъ о промыслѣ Божіемъ и, обращаясь къ солнцу, къ небу, къ землѣ и воздуху, изъ порядка въ вещахъ видимыхъ проповѣдуетъ о Создателѣ; а иногда раскрываетъ это, касаясь Его служителей и обстоятельствъ, случавшихся съ нимъ самимъ. Такъ было съ Авраамомъ. Мы знаемъ, говорили (ему хеттеи), что *царь отъ Бога ты пришелъ къ намъ* (Быт. XXIII, 6). Откуда вы знаете? Изъ побѣды, изъ трофеевъ, изъ сраженій. Такъ было и съ іудеями. Чудеса, совершавшіяся съ ними, привели въ страхъ всю землю, какъ и блудница іерихонская говорила тогда: *нападе страхъ вашъ на ны и трепетъ* (Іис. Нав. II, 9). Итакъ, одинъ путь (богопознанія)—со стороны созданій, а другой и яснѣйшій—со стороны служителей Божіихъ; и такое ученіе Богъ издревле

---

[1]) Неизвѣстный переводчикъ, упоминаемый у Оригена въ Эвзаплахъ.

сѣялъ въ каждомъ поколѣніи. Такъ египтянъ научалъ Онъ посредствомъ Авраама, персовъ посредствомъ его же [1]), измаильтянъ и многихъ другихъ посредствомъ его потомковъ, а посред-
49 ствомъ Іакова другихъ, жившихъ въ Месопотаміи. Видишь ли, какъ жители всей вселенной научались, если хотѣли, отъ святыхъ? И еще прежде ихъ потопъ и смѣшеніе языковъ достаточно могли пробуждать души ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы событіе со временемъ не пришло въ забвеніе, самое мѣсто получаетъ отъ него названіе; именно Вавилонъ называется такъ отъ смѣшенія языковъ, дабы слушатель, руководствуясь названіемъ, восходилъ къ началу событій и познавалъ силу Божію. Такъ и всѣ жители запада научались всему, входя въ торговыя сношенія съ египтянами. Впрочемъ, въ древнія времена и вначалѣ въ этой части вселенной было немного народовъ; бóльшая часть людей и народовъ обитала въ странахъ восточныхъ. Такъ и Адамъ вышелъ оттуда, и потомки Ноя жили тамъ, и послѣ столпотворенія жили тамъ же, и по большей части обитатели были на востокѣ. Богъ же воздвигалъ имъ учителей въ каждомъ поколѣніи—Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Мелхиседека. Потому и пророкъ напоминаетъ живущимъ порочно событія, происходившія со святыми, и говоритъ: *увѣдите, яко удиви Господь преподобнаго своего*. Что значитъ: *удиви?* Сдѣлалъ удивительнымъ, извѣстнымъ, знаменитымъ, славнымъ того, кто былъ преданъ Ему. Такимъ образомъ отъ служителя Божія и событій, бывшихъ съ нимъ, познайте силу Господа. Не сказалъ только: даровалъ блага, но: *удиви*, выражая, что даровалъ съ великою славою, съ совершенною неожиданностію. Такъ было и съ Авраамомъ: Богъ не только возвратилъ ему жену неприкосновенною, но и сдѣлалъ его знаменитымъ; даровалъ ему не только то, что онъ не потерпѣлъ ничего непріятнаго, но и то, что онъ сдѣлался славнымъ въ Египтѣ. Одно было съ нимъ за его праведность, т. е. что онъ не потерпѣлъ ничего непріятнаго, а другое для пользы слышавшихъ, т. е. что онъ чуднымъ образомъ и сверхъ чаянія вышелъ оттуда (Быт. XII). Тоже было съ тремя отроками, тоже—съ Даніиломъ во рвѣ львиномъ, тоже — съ Іоною во чревѣ китовомъ; всегда Богъ спасаетъ со славою, но не всѣхъ вообще, а *преподобнаго*.

7. Видишь ли, какъ пророкъ, научая богопознанію, вмѣстѣ съ тѣмъ преподаетъ наставленіе къ добродѣтельной жизни, внушая, что надобно возлагать надежду спасенія не только на благость Божію, но и на доброту собственныхъ дѣлъ? *Господь услы-*

---

[1]) Т. е. когда Авраамъ жилъ въ Герарѣ. Сосѣднихъ съ Гераромъ жителей св. Іоаннъ Златоустъ называетъ персами.

шитъ мя, внегда воззвати ми къ нему. Сказавъ, что Господь *удивилъ* (преподобнаго), онъ не останавливается на этомъ, но открываетъ и другой видъ благополучія. Какой же? Тотъ, чтобы имѣть Бога постоянно своимъ поборникомъ, помощникомъ и всегдашнимъ покровителемъ. Не однажды, говоритъ, Богъ дѣлаетъ это, и не дважды, и не трижды, но всегда, когда мы призываемъ Его. Смотри и здѣсь опять, съ какою это бываетъ скоростію. Какъ выше онъ говорилъ: *внегда призвати ми, услыша мя Богъ правды моея* (ст. 2),—такъ и здѣсь говоритъ: *внегда воззвати ми къ Нему*.

Почему же, скажешь, многіе бываютъ не услышаны? Потому, что просятъ безполезнаго. Въ такомъ случаѣ быть неуслышаннымъ лучше, чѣмъ быть услышаннымъ. Поэтому, будемъ ли мы услышаны, не станемъ радоваться этому; будемъ ли не услышаны, станемъ прославлять Бога и за это. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы просимъ безполезнаго и бываемъ неуслышаны, тогда отъ самаго неполученія того, чего просимъ, мы получаемъ пользу. А иногда мы просимъ нерадиво; тогда Богъ медлительностію по- 50
даянія научаетъ насъ большему усердію въ молитвѣ,—и это немаловажная польза. *Аще убо вы*, говоритъ Господь, *умѣете даянія блага даяти чадомъ вашымъ, колъми паче Отецъ вашъ*, умѣющій давать и знающій, когда давать и что давать (Матѳ. VII). И Павелъ просилъ и не получилъ,—потому что просилъ безполезнаго (2 Кор. XII, 8); и Моисей просилъ, но Богъ не услышалъ и его (Исх. XXXII, 32). Итакъ не будемъ отступать, когда мы бываемъ неуслышаны, не станемъ унывать и ослабѣвать, но будемъ продолжать просить съ усердіемъ, потому что Богъ дѣлаетъ все на пользу. *Гнѣвайтеся и не согрѣшайте, яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся* (ст. 5). Что я прежде сказалъ, то скажу и теперь. Такъ какъ пророкъ хочетъ вести слушателей къ богопознанію, то старается освободить души ихъ отъ болѣзней. Онъ зналъ, что развратная жизнь служитъ препятствіемъ къ надлежащему принятію высокаго ученія. Это выразилъ и Павелъ, когда говорилъ: *не могохъ вамъ глаголати, яко духовнымъ, но яко плотянымъ* (1 Кор. III, 1); и еще: *яко младенцемъ во Христѣ, млекомъ вы напоихъ, не брашномъ* (1 Кор. III, 2); и еще: *о немже многое намъ слово и неудобь сказаемое глаголати: понеже немощни бысте слухи* (Евр. V, 11). Также Исаія говоритъ: *мене ищутъ людіе сіи, и разумѣти пути моя желаютъ, яко людіе правду сотворившіи и суда Бога не оставившіи* (Ис. LVIII, 2). И Осія говоритъ: *сѣйте себѣ въ правду, просвѣтите свѣтъ вѣдѣнія* (Ос. X, 12). И Христосъ поучая говорилъ: *всякъ, дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту* (Іоан. III, 20); и еще:

како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ища (Іоан. v, 44); и еще: *сія рекоша родителя его, яко бояшася жидовъ, не будутъ отлучени отъ сонмища* (Іоан. ix, 22); и еще: *мнози же вѣроваша въ него, но фарисей ради не исповѣдоваху* (Іоан. xii, 42). И вездѣ можно видѣть, что развратная жизнь служитъ препятствіемъ къ надлежащему принятію ученія. Какъ гной, скопившійся въ свѣтломъ зрачкѣ глаза, ослѣпляетъ и помрачаетъ свѣтъ его, такъ и умъ, занятый пороками, помрачается и ослѣпляется въ душѣ нашей.

Вотъ почему и пророкъ, зная это, говоритъ: *гнѣвайтеся, и не согрѣшайте.* Онъ не уничтожаетъ гнѣва, который бываетъ и полезенъ, не отвергаетъ негодованія, которое бываетъ полезно, когда направлено противъ людей неправедныхъ и нерадивыхъ, но отвергаетъ несправедливый гнѣвъ и безразсудное негодованіе. Какъ Моисей, начиная рѣчь о нравственности, прежде всего поставляетъ заповѣдь: *не убій* (Исх. xx, 13), такъ дѣлаетъ и этотъ пророкъ, и еще тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе извѣстны были ему правила благочестія. Тотъ запрещаетъ убійство, а этотъ истребляетъ самого виновника убійства—гнѣвъ, который есть корень и источникъ этого зла. Поэтому и Христосъ, желая истребить
51 гнѣвъ, говорилъ: *гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть геенѣ огненнѣй* (Матѳ. v, 12). Видишь, какое тамъ и здѣсь ограниченіе: *гнѣвайтеся, и не согрѣшайте; гнѣваяйся всуе,*—потому что можно гнѣваться и справедливо. Такъ и Павелъ разгнѣвался на Елиму, и Петръ на Сапфиру (Дѣян. v, xiii). Я даже не назову этого просто гнѣвомъ, но любомудріемъ, попеченіемъ, распорядительностію. Гнѣвается и отецъ на сына, но потому, что заботится о немъ. Напрасно гнѣвается тотъ, кто хочетъ отмстить за себя самого; а кто хочетъ исправить другихъ, тотъ — смиреннѣе всѣхъ. Такъ и Богъ, когда о Немъ говорится, что Онъ гнѣвается, гнѣвается не для отмщенія за Себя самого, но для исправленія насъ. Будемъ же и мы подражать Ему: мстить такимъ образомъ есть дѣло божественное, а мстить иначе—дѣло человѣческое. Впрочемъ Богъ не тѣмъ только отличается отъ насъ, что Онъ гнѣвается справедливо, но и тѣмъ, что въ Богѣ гнѣвъ не есть какое-нибудь страстное раздраженіе. Итакъ, не будемъ и мы гнѣваться напрасно. Гнѣвъ внѣдренъ въ насъ не съ тѣмъ, чтобы мы грѣшили, но чтобы останавливали и другихъ согрѣшающихъ, не съ тѣмъ, чтобы онъ сдѣлался въ насъ страстію и болѣзнію, но чтобы служилъ врачествомъ отъ страстей.

8. Представь, какъ велико зло—порокъ, если при немъ врачество дѣлается ядомъ, если тѣмъ, чѣмъ нужно врачевать раны другихъ, мы наносимъ раны себѣ; это подобно тому, какъ если

бы кто-нибудь, взявши желѣзо, чтобы отсѣчь гнилыя части у другихъ, напрасно поразилъ самого себя и нанесъ себѣ раны по всему тѣлу, или если бы кормчій потопилъ судно тѣми самыми веслами, посредствомъ которыхъ нужно было останавливать напоръ буйныхъ вѣтровъ. Таковъ и гнѣвъ: онъ полезенъ для того, чтобы пробуждать насъ отъ сонливости, чтобы сообщать бодрость душѣ, чтобы производить въ насъ сильнѣйшее негодованіе за обижаемыхъ, чтобы дѣлать насъ взыскательными къ обижающимъ. Потому и говоритъ пророкъ: *гнѣвайтеся, и не согрѣшайте.* Если бы это было невозможно, то онъ и не заповѣдалъ бы этого, потому что никто не заповѣдуетъ невозможнаго. Такимъ образомъ, давъ апостольскую заповѣдь и евангельское мудрое наставленіе, сказавъ тоже, что и Христосъ, онъ присовокупляетъ другое наставленіе и говоритъ: *яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся.* Что означаютъ сказанныя слова? Они кажутся неясными. Во время, слѣдующее за ужиномъ, говоритъ, когда ты отходишь ко сну, когда готовишься лечь на постель, когда въ отсутствіи всѣхъ наступаетъ великое спокойствіе, когда никто не безпокоитъ и бываетъ глубокая тишина, ты начинай судъ совѣсти, требуй отъ нея отчета, и какіе имѣлъ въ теченіе дня порочные помыслы, задумывая обманы, или строя козни ближнему, или допуская развратныя пожеланія, все это во время такого спокойствія выставь на видъ, поставь совѣсть судіею этихъ порочныхъ помысловъ, истребляй ихъ, суди, наказывай согрѣшающую душу. Таковъ смыслъ слова: *умилитеся;* иначе сказать: истязайте, сокрушайте все то, что въ теченіе дня вы говорили въ сердцахъ вашихъ; т. е. всѣ, какіе вы имѣли, порочные помыслы на ложахъ вашихъ во время этого спокойствія терзайте и наказывайте; когда ни другъ не безпокоитъ, ни слуга не досаждаетъ, ни множество дѣлъ не развлекаетъ, тогда и давайте себѣ отчетъ въ жизни своей за протекшій день. И почему онъ не говоритъ о словахъ и дѣлахъ, но о порочныхъ помыслахъ? Это—преизбытокъ его наставленія. Въ самомъ дѣлѣ, если должно наказывать порочные помыслы, чтобы они не перешли въ дѣло, то тѣмъ болѣе должно сокрушаться душею о такихъ дѣлахъ и словахъ. Это пусть будетъ каждый день, и не прежде засыпай ты, человѣкъ, пока не размыслишь о грѣхахъ, совершенныхъ то- 52
бою въ продолженіе дня; тогда, безъ сомнѣнія, въ слѣдующій день ты будешь не такъ скоръ на подобныя предпріятія. Какъ ты поступаешь съ деньгами, не пропуская и двухъ дней безъ требованія отчета отъ слуги, чтобы не произошло замѣшательства отъ забвенія, такъ поступай и съ дѣлами своими каждый день; вечеромъ требуй отъ души отчета, осуждай грѣшный помыслъ,

повѣсь его какъ бы на деревѣ, наказывай и повелѣвай, чтобы впередъ не дѣлать подобнаго. Видишь ли превосходное врачеваніе,—какъ онъ употребляетъ врачество и предупредительное и исправительное? Наставленіе не впадать въ грѣхи служитъ вмѣсто врачества предупредительнаго, именно слова: *гнѣвайтеся и не согрѣшайте;* а слова: *яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся*—вмѣсто врачества исправительнаго. Послѣ совершенія грѣха онъ еще прилагаетъ врачество, зависящее отъ самого согрѣшившаго. Будемъ же употреблять такое врачеваніе, не представляющее никакой трудности. Если же душа твоя не терпитъ воспоминанія о грѣхахъ, стыдясь и смущаясь, то скажи ей: нѣтъ тебѣ никакой пользы отъ того, что ты не будешь вспоминать объ нихъ, а напротивъ—еще великій вредъ, потому что, если ты не будешь вспоминать объ нихъ сама по себѣ теперь, то грѣхи твои будутъ открыты предъ глазами всѣхъ тогда; если же ты будешь помышлять о нихъ теперь, то и отъ нихъ скоро избавишься и въ другіе не легко впадешь. Въ самомъ дѣлѣ, душа, боясь вечерняго суда, чтобы опять не подвергнуться такому же испытанію, осужденію и наказанію, бываетъ медлительнѣе на грѣхи; и такова польза отъ этого испытанія, что, если мы будемъ такъ поступать постоянно только въ теченіе одного мѣсяца, то пріобрѣтемъ себѣ потомъ навыкъ къ добродѣтели. Не будемъ же пренебрегать такимъ благомъ. Кто ставитъ себя предъ этимъ судилищемъ здѣсь, тотъ не подвергнется тяжкой отвѣтственности тамъ. *Аще бо,* говоритъ апостолъ, *быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были: судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. xi, 31, 32). Итакъ будемъ дѣлать это, чтобы намъ не быть осужденными. *Пожрите жертву правды, и уповайте на Господа* (ст. 6). Видишь ли послѣдовательность превосходнаго совѣта? Видишь ли совершенное наставленіе? Укоривъ слушателей за грѣхи, сдѣлавъ ихъ менѣе скорыми на подобныя дѣла, устроивъ неподкупное судилище и потребовавъ отчета въ жизни, онъ потомъ руководитъ ихъ къ совершенію добродѣтели. Недостаточно вѣдь только воздерживаться отъ зла, но должно стараться и дѣлать добро. Потому-то онъ далѣе и предлагаетъ такое увѣщаніе: *уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Псал. xxxiii, 15). Подлинно, и несовершеніе добродѣтели подвергаетъ наказанію, а не только совершеніе пороковъ. И тѣ, которые не напитали алчущаго, не напоили жаждущаго и не одѣли нагого,—они не хищничали, не предавались любостяжанію, не брали чужого; но такъ какъ они не творили милостыни, то предаются за это наказанію вѣчному и мученію безконечному. Отсюда мы научаемся, что воздержаніе отъ зла не доставляетъ намъ спасенія,

если вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ пріобрѣтенія добра и совершенія добродѣтели.

9. Вотъ почему и пророкъ, отклонивъ слушателя отъ поро- 53
ковъ чрезъ сердечное сокрушеніе, сдѣлавъ его способнѣйшимъ къ совершенію добродѣтели, смягчивъ жестокость души и сдѣлавъ ее нѣжною отъ внутренняго сокрушенія, начинаетъ рѣчь о правдѣ и говоритъ: *пожрите жертву правды, и уповайте на Господа.* Что значитъ: *пожрите жертву правды?* Пріобрѣтайте правду, приносите правду; тотъ даръ Богу—величайшій, та жертва Ему пріятна, то приношеніе весьма Ему благоугодно, которыя состоятъ не въ закланіи овновъ и тельцовъ, но въ совершеніи праведныхъ дѣлъ. Видишь, какъ издревле предъизображается жизнь Церкви и вмѣсто жертвъ чувственныхъ требуются духовныя. Правдою же онъ называетъ здѣсь, какъ я выше сказалъ, не частный видъ добродѣтели, но добродѣтель вообще, равно какъ и праведнымъ человѣкомъ мы называемъ того, кто имѣетъ всю добродѣтель. Эта жертва не нуждается ни въ деньгахъ, ни въ ножѣ, ни въ жертвенникѣ, ни въ огнѣ, она разлагается не въ дымъ, смрадъ и пепелъ, но совершается только сердцемъ приносящаго ее. Для нея ни бѣдность не служитъ препятствіемъ, ни недостатокъ средствъ—остановкою, ни мѣсто, ни что-нибудь другое подобное; но гдѣ бы ты ни былъ, ты можешь приносить ее, будучи самъ и священникомъ, и жертвенникомъ, и ножемъ, и жертвою. Таковы жертвы разумныя и духовныя: онѣ совершаются съ большимъ удобствомъ, не имѣя нужды ни въ какомъ внѣшнемъ приготовленіи. *И уповайте на Господа.* Другой переводчикъ говоритъ: *и вѣруйте* (πεποίθατε) *Господу* [1]. Кто праведною жизнію пріобрѣлъ себѣ милость и благоволеніе Господа, тотъ имѣетъ въ Немъ величайшаго поборника, непреоборимаго помощника, получаетъ отъ Него великое содѣйствіе. Видишь ли плодъ этой жертвы, являющійся тутъ же? Видишь ли сокровище благъ, тотчасъ происходящее отъ ней? Въ самомъ дѣлѣ, кто имѣетъ Бога своимъ помощникомъ, тотъ кого будетъ бояться? Никого. И это немаловажная добродѣтель — надѣяться на Него и быть увѣрену въ Немъ. Вмѣстѣ съ правдою пророкъ требуетъ отъ насъ и этой добродѣтели—быть увѣрену въ Богѣ, надѣяться на Него, не полагаться ни на что житейское, но, отрѣшая себя отъ всего подобнаго, къ Нему прилѣпляться мыслію. Дѣйствительно, предметы настоящей жизни подобны сновидѣніямъ и тѣнямъ, и даже того ничтожнѣе; они лишь только являются, и уже изчезаютъ, и при самомъ явленіи причиняютъ много безпокойствъ имѣющимъ

---

[1]) Неизвѣстный переводчикъ, упоминаемый у Оригена въ Экзаплахъ.

ихъ; а надежда на Бога вѣчна, неизмѣнна, неподвижна, неизмѣнчива, способна доставить совершенную безопасность и сдѣлать непобѣдимымъ того, кто содержитъ ее тщательно и съ надлежащимъ расположеніемъ. *Мнози глаголютъ: кто явитъ намъ благая? Знаменася на насъ свѣтъ лица твоего, Господи* (ст. 7). Окончивъ наставленіе касательно нравственности, приведши къ богопознанію и употребивъ всѣ мѣры къ пробужденію души заблуждающихся, и особенно изъ происходившаго съ нимъ самимъ и изъ промышленія о святыхъ доказавъ попеченіе о насъ Божіе, пророкъ представляетъ нѣкоторое возраженіе, предлагаемое людьми болѣе слабыми и грубыми, и говоритъ: *мнози глаголютъ: кто явитъ намъ благая?* Не тѣ немногіе, честные и доблестные, которые умѣютъ любомудрствовать, говорятъ это, а толпа безпоряд-
54 дочная, невѣжественная, безразсудная. Что же означаютъ слова: *кто явитъ намъ благая?* Есть люди, которые, или клевеща на промыслъ Божій, или по любви и привязанности къ удовольствію, спокойствію, богатству, славѣ и власти, говорятъ такъ: гдѣ блага Божіи? Я нахожусь въ бѣдности, болѣзни, несчастіи, терплю крайнія бѣдствія, клеветы, злословія; а другой—въ благоденствіи, роскоши, власти, славѣ и богатствѣ. Одни изъ нихъ только ищутъ этихъ благъ, оставляя безъ вниманія блага истинныя, т. е. добродѣтель и любомудріе; а другіе, какъ я выше сказалъ, клевещутъ изъ-за этого на промыслъ Божій и говорятъ: гдѣ промыслъ Божій, когда въ жизни существуетъ такой безпорядокъ, когда столь многіе терпятъ недостатки, бѣдность и крайнія бѣдствія? Гдѣ доказательство Божія о насъ попеченія? Но говорящіе такимъ образомъ дѣлаютъ тоже самое, какъ если бы кто-нибудь среди самаго яснаго и чистаго полдня искалъ увидѣть солнца и сомнѣвался въ его свѣтѣ. Это и показываетъ пророкъ и, тотчасъ же предлагая разрѣшеніе, говоритъ: *знаменася на насъ свѣтъ лица твоего, Господи*. Не сказалъ: *явился*, не сказалъ: *возсіялъ*, но: *знаменася*,—выражая, что подобно тому, какъ начертанное на открытомъ лицѣ бываетъ очевидно для всѣхъ и ни отъ кого не можетъ укрыться, и лица, озареннаго свѣтомъ и отражающаго лучи, никто не можетъ не узнать, такъ невозможно, говоритъ, не узнать и промышленія Твоего; какъ свѣтъ назнаменованный, т. е. напечатлѣнный и начертанный на лицѣ, бываетъ ясенъ для всѣхъ, такъ и промышленіе человѣколюбія Твоего. Свѣтомъ онъ называетъ здѣсь покровительство, попеченіе, содѣйствіе, промышленіе. Сказавъ это, онъ далѣе приводитъ и доказательство. Какое же? *Далъ еси*, говоритъ, *веселіе въ* сердце мое. Укоривъ людей безразсудныхъ, онъ заимствуетъ доказательство промысла Божія отъ людей благоразумныхъ и здравыхъ, и говоритъ: *далъ еси веселіе*

въ сердце мое, т. е. научилъ меня любомудрствовать, презирать предметы житейскіе, знать предметы истинные и постоянные, возвысилъ меня добрыми надеждами, руководилъ къ будущей жизни, прежде наслажденія благами окрылилъ меня надеждою благъ. Хорошо такъ сказалъ онъ.

10. Въ самомъ дѣлѣ, если тотъ, кто надѣется получить наслѣдство или достигнуть высокой власти, не только во время полученія, но еще прежде дѣйствительнаго полученія, оживляется надеждою и во все это время приходитъ въ восторгъ отъ ожиданія, то представь, въ какомъ состояніи долженъ быть тотъ, кто ожидаетъ царства вѣчнаго и безсмертнаго и благъ такихъ, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. II, 9). Поэтому онъ и говоритъ: *далъ еси веселіе въ* сердце мое. Это было дѣйствіе величайшаго промышленія Божія, что Онъ еще тогда приготовилъ и сообщалъ такое благо. Если же люди болѣе грубые, плотскіе и привязанные къ землѣ не внемлютъ этому, то уже не отъ Обѣщавшаго, а отъ ихъ невѣжества происходитъ недовольство и смущеніе. И не сказалъ просто: *далъ еси веселіе*, но: *въ сердце мое*, выражая, что веселіе его происхо- 55
дило не отъ внѣшнихъ предметовъ, не отъ рабовъ, не отъ золота и серебра, не отъ одеждъ, не отъ роскошнаго стола, не отъ величія власти, не отъ великолѣпія жилища. Это — веселіе не сердца, но однихъ только глазъ. Многіе изъ пріобрѣтшихъ эти блага даже считаютъ жизнь не въ жизнь, носятъ въ душѣ своей пещь огорченій, истощаясь отъ множества заботъ и терзаясь непрестаннымъ страхомъ. А мое, говоритъ онъ, веселіе не въ этомъ, а въ разумномъ сердцѣ, безтѣлесной душѣ, помышляющей о безтѣлесномъ. Если радуютъ тебя блага настоящія, то и изъ нихъ уразумѣй промышленіе Божіе; но тѣмъ болѣе научайся изъ благъ будущихъ, чѣмъ они превосходнѣе, постояннѣе и неизмѣннѣе. Если то, что ты пользуешься богатствомъ и благополучіемъ, убѣждаетъ тебя въ существованіи промысла Божія, то тѣмъ болѣе богатство небесное пусть приводитъ тебя къ такому убѣжденію. А если ты скажешь: почему тѣ блага только въ надеждѣ и неизвѣстны?—то я скажу, что мы вѣрующіе считаемъ эти ожидаемыя блага болѣе извѣстными, нежели блага видимыя: таково убѣжденіе вѣры. Если же ты еще скажешь: почему мы не получаемъ воздаянія здѣсь?—то я скажу, что здѣсь время трудовъ и подвиговъ, а тамъ—вѣнцовъ и наградъ. И это было дѣломъ промышленія Божія, что труды и подвиги опредѣлены для настоящей жизни краткой и скоропреходящей, а награды и вѣнцы отложены до жизни безсмертной и нестарѣющейся. Но такъ какъ многіе слабы душею, то Богъ даровалъ имъ и чувственныя блага.

Такимъ образомъ, напримѣръ, Онъ руководилъ народъ іудейскій. У нихъ и богатство текло, и жизнь продолжалась до старости, и не было никакихъ болѣзней; истребленіе враговъ и глубокій миръ, трофеи и побѣды, доброчадіе и многочадіе, и все тому подобное было даруемо повинующимся Богу. Но когда пришелъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, призывающій насъ на небо, убѣждающій презирать блага здѣшнія, внушающій любовь къ благамъ тамошнимъ и отторгающій насъ отъ всего житейскаго, то справедливо блага настоящія сокращены и все богатство заключено въ благахъ будущихъ, такъ какъ мы сдѣлались совершенными. Подобнымъ образомъ дѣтей, пока они малы, отцы забавляютъ обувью и одеждою, золотомъ и ожерельями; а когда они выростутъ, то, оставивъ это, даютъ имъ нѣчто другое, большее, какъ-то: право голоса въ судилищѣ, знатность въ городѣ, извѣстность при царскихъ дворахъ, начальство и власть, отклоняя ихъ отъ всякаго дѣтскаго честолюбія. Такъ точно поступилъ и Богъ: желая отклонить насъ отъ предметовъ малыхъ и дѣтскихъ, Онъ обѣщалъ блага небесныя. Поэтому не прилѣпляйся къ къ благамъ непостояннымъ и скоропреходящимъ и не будь малодушнымъ. Впрочемъ Онъ не совсѣмъ лишилъ тебя и этихъ благъ. Такъ какъ существамъ, облеченнымъ плотію и живущимъ въ тѣлѣ, невозможно быть и безъ нихъ, то Онъ обильно подаетъ намъ и ихъ. Вотъ почему и пророкъ, разсудивъ высоко и любо-
56 мудро объ этомъ видѣ промышленія Божія и сказавъ: *далъ еси веселие въ* сердце мое, присовокупляетъ слѣдующее: *отъ плода пшеницы, вина и елеа своего умножишася.* Этими словами онъ касается также немалой части промышленія Божія, открывающагося въ предметахъ видимыхъ. Когда онъ говоритъ о пшеницѣ, винѣ и елеѣ и изобиліи ихъ, то разумѣетъ и дожди, и благосостояніе временъ года, и нѣдра земли возращающей и раждающей, и теченіе воздуха, и восхожденіе солнца, и перемѣны луны, и хоры звѣздъ, и лѣто, и зиму, и осень, и весну, и искусство земледѣльца, и пригодность орудій, и множество другихъ приспособленій, такъ какъ, если бы все это не содѣйствовало, то плоды не могли бы образоваться и достигнуть зрѣлости. Такимъ образомъ, когда онъ называетъ пшеницу, вино и елей, то подаетъ мудрому поводъ заключать отъ части къ цѣлому, открывая море промышленія Божія, видимаго въ предметахъ чувственныхъ.

11. Вотъ почему и Павелъ въ одной рѣчи своей, разсуждая о промыслѣ Божіемъ, отсюда же заимствуетъ доказательство и говоритъ: *дожди дая и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. XIV, 17). Пророкъ, не желая говорить излишняго, не упоминаетъ о всемъ другомъ, о плодахъ земныхъ,

о плодахъ древесныхъ, о родахъ растеній, о родахъ сѣмянъ, о родахъ травъ, луговъ, цвѣтовъ, садовъ, и тому подобномъ, и употребляетъ собирательныя названія предметовъ, необходимыхъ для нашей жизни, давая чрезъ нихъ разумѣть и другіе. Все это Богъ не только подаетъ намъ, но подаетъ съ изобиліемъ и каждый годъ. А если иногда и сокращаетъ свои дары, то и этимъ опять показываетъ свое промышленіе, пробуждая многихъ отъ лѣности и заставляя ихъ просить этихъ благъ отъ Него. Если же нѣкоторые говорятъ, что подавать дожди не дѣло Бога, но идоловъ, то мы спросимъ ихъ: откуда это извѣстно? Скажутъ: поэты говорятъ, что Зевсъ подаетъ дожди [1]). Но они же сами говорятъ, что онъ и прелюбодѣй, и растлитель дѣтей, и отцеубійца, и другія приписываютъ ему неменьшія преступленія. Но это, скажутъ, несправедливо. Слѣдовательно, несправедливо и то, что онъ подаетъ дожди. Если ты принимаешь послѣднее, то необходимо долженъ принять и первое; а если отвергаешь первое, то вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднее. Мы, представляя свидѣтелей силы Божіей, обыкновенно принимаемъ все, что они говорятъ о Немъ. Поэтому тебѣ необходимо нужно допустить, что Зевсъ и прелюбодѣй, и всѣ прочія преступленія, какія они приписываютъ ему, и отсюда убѣдиться, что подобныя преступленія несвойственны силѣ божественной, и слѣдовательно онъ—не Богъ. Но, хотя бы вы и не хотѣли принять этого, такая басня падаетъ сама собою и такая ложь обличаетъ сама себя, и совершенно опровергаетъ поэтовъ. А когда опровергнуты они, то, очевидно, и всѣ ваши разсужденія теряютъ силу. Вѣдь и самыя имена боговъ они изобрѣли и назначили, какъ сказалъ одинъ изъ вашихъ же философовъ [2]). Если же, оставивъ ихъ, ты прибѣгнешь къ иносказа- 57
нію, то я спрошу тебя: что же такое Зевсъ? Пламенѣющая (ζέουσα) сущность, говорятъ, часть, находящаяся выше воздуха, которую называютъ эѳиромъ, потому что она горитъ и жжетъ. Слѣдовательно онъ есть не какое-нибудь разумное и свободное существо, а неразумное. Воздушная сущность не имѣетъ ни разума, ни смысла, какъ всякому извѣстно, и всякій знаетъ это, хотя бы онъ былъ нечувствительнѣе камней. Такимъ образомъ Зевсъ уничтожается и существо его исчезаетъ. И если Зевсъ есть воздухъ, а воздухъ есть то, что мы сказали, то и басня теряетъ свою силу. Если же онъ есть воздухъ, то онъ не былъ чьимъ-нибудь отцемъ и не раждалъ какой-нибудь сущности, какъ сочиняютъ (поэты), напр. солнца, которое называютъ Аполлономъ

[1]) Гомеръ въ Одиссеѣ рапс. 14-й, Ѳеокритъ въ идилліи 4-й, и другіе.
[2]) Платонъ въ Кратилѣ.

и сыномъ Зевса; вѣдь и солнце не имѣетъ никакого смысла, ни разсудка, ни ума, но и оно есть вещественное произведеніе, управляемое и водимое закономъ, которому Богъ въ началѣ подчинилъ его. Впрочемъ дождь происходитъ и не изъ эѳира, а изъ облаковъ, получающихъ воду или изъ моря, или изъ водъ, носящихся превыше неба, какъ говорятъ пророки. Если же ты не вѣришь пророкамъ, то мы можемъ представить ясные и очевидные признаки, которые совершенно доказываютъ, что они были богодухновенны и не говорили намъ ничего отъ самихъ себя, но по вдохновенію отъ божественной и пренебесной благодати. Въ самомъ дѣлѣ, все, сказанное ими, исполняется и все оправдывается событіями, посмотришь ли на ветхозавѣтныя или новозавѣтныя предсказанія. Такъ, все, сказанное пророками объ іудеяхъ, исполнилось, и это исполненіе очевидно для всѣхъ, равно какъ и сказанное о Христѣ въ Новомъ Завѣтѣ; это особенно и доказываетъ, что Писаніе того и другого завѣта божественно. Если же оно божественно, то и все, сказанное въ немъ о Богѣ, истинно. Поэтому не сомнѣвайся въ промыслѣ Божіемъ, но удивляйся Его попеченію, какъ Онъ, не смотря на то, что между людьми есть и злые и добрые, всѣмъ предоставилъ вселенную и солнце и подаетъ дожди. А если Онъ оставляетъ нѣкоторыхъ въ бѣдности и нищетѣ, то оставляетъ для того, чтобы исправить душу ихъ и сдѣлать ее болѣе любомудрою. Вы знаете, хорошо знаете, что богатство для невнимательныхъ служитъ средствомъ къ порокамъ, а бѣдность есть мать любомудрія, и это каждый день открывается на опытѣ. Сколько бѣдныхъ гораздо благоразумнѣе и мудрѣе богатыхъ, и даже здоровѣе тѣломъ, такъ какъ бѣдность правильно устрояетъ ихъ тѣло и душу? *Въ миръ вкупѣ, усну и почію, яко ты, Господи, единаго на уповаміи вселилъ мя еси* (ст. 9). Вотъ и другой немаловажный видъ промышленія Божія, состоящій въ томъ, что преданные Богу наслаждаются миромъ. *Миръ любящымъ законъ твой, и нѣсть имъ соблазна* (Псал. cxviii, 165). Обыкновенно, ничто такъ не доставляетъ мира, какъ познаніе Бога и пріобрѣтеніе добродѣтели, истребляющія внутреннюю борьбу страстей и не попускающія человѣку быть въ войнѣ съ самимъ собою. Подлинно, если кто не наслаждается такимъ миромъ, то, хотя бы отвнѣ окружалъ его глубочайшій миръ, хотя бы никакой
58 врагъ не нападалъ на него, онъ несчастнѣе всѣхъ во всей вселенной, на которыхъ нападаютъ враги.

12. Не такъ жестоко ведутъ войну скиѳы, ѳракійцы, сарматы, индійцы, мавры и другіе дикіе народы, по своему обыкновенію, какъ гнѣздящіеся въ душѣ непристойные помыслы и порочныя пожеланія, любовь къ богатству, желаніе власти, привя-

занность къ предметамъ житейскимъ. И дѣйствительно такъ, потому что та война — внѣшняя, а эта — борьба внутренняя. А что бѣдствія, рождающіяся внутри, гораздо хуже бѣдствій, происходящихъ отвнѣ, и обыкновенно причиняютъ большій вредъ, это можно видѣть во всемъ. Такъ дерево больше повреждаютъ черви, зараждающіеся внутри, и крѣпость и здоровье тѣла больше разстроиваютъ болѣзни, зарождающіяся внутри,—чѣмъ случающіяся снаружи; и города разрушаютъ не столько внѣшніе враги, сколько домашніе: такъ точно и душу обыкновенно не столько заражаютъ бѣдствія, нападающія отвнѣ, сколько болѣзни, зарождающіяся внутри. Но кто, имѣя страхъ Божій, совершенно прекратитъ эту войну, обуздаетъ страсти, задушитъ различныхъ звѣрей—порочные помыслы, и не дозволитъ имъ скрываться внутри, тотъ будетъ наслаждаться чистѣйшимъ и глубочайшимъ миромъ. Этотъ миръ Христосъ, пришедши, даровалъ намъ (Іоан. XIV, 27); этого мира и Павелъ желалъ вѣрующимъ, повторяя въ каждомъ посланіи: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего* (Кор. I, 3; Гал. I, 3 и др.). Кто имѣетъ этотъ миръ, тотъ не боится не только врага и варвара, но и самого діавола, а посмѣвается надъ всѣми полчищами злыхъ духовъ, бываетъ благодушнѣе всѣхъ людей, не обременяется бѣдностію, не изнуряется недугами и болѣзнями, и не смущается никакими другими человѣческими, неожиданно случающимися, бѣдствіями, потому что онъ имѣетъ душу, способную перенести все это мужественно и весьма легко, душу крѣпкую и здравую. Дабы вамъ убѣдиться, что это справедливо, представимъ примѣръ. Пусть будетъ какой-нибудь завистникъ, и пусть никто не возстаетъ противъ него: какая ему отъ того польза? Онъ возстаетъ самъ противъ себя, изощряетъ на себя помыслы, опаснѣйшіе всякаго меча, раздражается всѣмъ видимымъ, мучится при видѣ каждаго, встрѣчающагося ему человѣка, и не чувствуетъ ни къ кому добраго расположенія, но считаетъ всѣхъ вообще своими врагами. Какая же ему польза отъ внѣшняго мира, когда онъ самъ неистовствуетъ и бѣснуется, какъ общій врагъ человѣческаго рода, и ходитъ вездѣ, нося внутри себя такую войну, безчисленное множество копьевъ и мечей, и желая лучше подвергнуться тысячѣ смертей, чѣмъ видѣть кого-нибудь изъ подобныхъ себѣ существъ пользующимся добрымъ мнѣніемъ и благополучіемъ? Также предавшійся страсти къ богатству носитъ въ душѣ своей безчисленныя войны, брани и смятенія, находится въ страхѣ и безпокойствѣ и не можетъ быть въ хорошемъ расположеніи духа ни на малѣйшее время. Но не таковъ тотъ, кто освободился отъ страстей; напротивъ, онъ пребываетъ въ тихой пристани, наслаждается любомудріемъ и не подвергается ника- 59

кой подобной непріятности. Потому-то и пророкъ, наслаждаясь самъ этимъ даромъ промысла Божія, говорилъ: *въ миръ вкупѣ усну и почію,* выражая, что для человѣка, не имѣющаго этого мира, не открыта даже общая всѣмъ пристань, но заграждена и она, пристань сна и ночи. Страсти нарушаютъ даже отдыхъ, даруемый природою, и совершенно преодолѣваютъ силу сна своимъ жесточайшимъ насиліемъ. Преданные зависти, ненависти, любостяжавію и хищенію, нося съ собою всюду войну и имѣя внутри скрывающихся враговъ, куда бы ни пошли, нигдѣ не могутъ избѣжать этой борьбы; хотя бы они оставались и дома, хотя бы лежали на постели, подвергаются тучѣ стрѣлъ, смятенію, которое сильнѣе всякихъ волнъ, терпятъ убійства, вопли, стенанія и другія бѣдствія, которыя гораздо жесточе случающихся на войнѣ. Но не таковъ праведникъ: онъ и бодрствуя наслаждается спокойствіемъ, и во время ночи съ великимъ удовольствіемъ предается сну. А что значитъ: *вкупѣ?* Сосредоточившись, говоритъ, въ самомъ себѣ, углубившись въ самого себя, не развлекаясь безчисленными заботами, не помышляя о дѣлахъ того или другого, не разсѣиваясь помыслами своими по всей вселенной, но помышляя о самомъ себѣ, о томъ, что полезно мнѣ и что особенно пристойно человѣку. *Яко ты, Господи, единаго на упованіи вселилъ мя еси.* Смыслъ словъ его слѣдующій: упованіемъ благъ будущихъ и надеждою на Тебя я обуздалъ всѣ мои страсти. Подобнымъ образомъ и Павелъ говоритъ: *еже бо нынѣ легкое печали по преумноженію въ преспѣяніе* вѣчную *тяготу славы содѣловаетъ намъ, не смотряющымъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ* (2 Кор. IV, 17, 18). Дѣйствительно, нѣтъ никакого труднаго дѣла, которое не сдѣлалось бы легкимъ при надеждѣ на воздаяніе отъ Бога. Поэтому онъ и говоритъ: *на упованіи вселилъ мя еси.* И слово *единаго* немалую заключаетъ силу наставленія.

13. Что значитъ *единаго* (κατὰ μόνας)? Значитъ: безъ людей порочныхъ. Я наслаждаюсь, говоритъ, этимъ миромъ предъ Тобою и живу наединѣ, избѣгая людей развратныхъ. И весьма справедливо. Какъ тѣла часто погибаютъ отъ заразы испорченнаго воздуха, такъ точно и душа часто терпитъ вредъ отъ общенія съ людьми порочными, и какъ здоровый глазъ, взирая на больного, поражается, и страждущій чесоткою сообщаетъ свою болѣзнь и здоровымъ, такъ точно случается часто и съ душею отъ общенія съ людьми порочными. Поэтому и Христосъ заповѣдалъ не только избѣгать такихъ людей, но и отвергать ихъ: *аще же,* говоритъ Онъ, *око твое десное соблажняетъ тя, изми е и верзи отъ себе* (Матѳ. V, 29), разумѣя въ этой заповѣди не глазъ, — такъ какъ что худого можетъ сдѣлать глазъ, когда душа нахо-

дится въ здоровомъ состояніи?—но друзей, близкихъ къ намъ, сдѣлавшихся какъ бы нашими членами и вредящихъ намъ, повелѣвая не дорожить ихъ дружбою, чтобы безопаснѣе содѣлывать собственное спасеніе. Поэтому и самъ пророкъ далѣе говоритъ: *не сѣдохъ съ сонмомъ суетнымъ, и съ законопреступными не вниду* (Пс. xxv, 4). И Іеремія ублажаетъ того, кто *сядетъ на единѣ и возметъ яремъ въ юности своей* (Іерем. Плач. ш, 27, 28). Также и въ Притчахъ много говорится объ этомъ и убѣдительно внушается всѣмъ, что нужно не только уклоняться, но и бѣжать отъ людей совѣтующихъ злое, и не обращаться съ ними. Въ самомъ дѣлѣ, если предметы вещественные часто повреждаются у насъ отъ прикосновенія къ чему-нибудь худому, то не тѣмъ ли болѣе существа свободныя? Цвѣтъ и здоровье тѣла принадлежатъ намъ отъ природы, но случается, что и они портятся отъ посторонняго, противнаго имъ вліянія; также аппетитъ — отъ природы, но и онъ часто теряется у насъ отъ болѣзненнаго состоянія; можно видѣть и много другихъ подобныхъ случаевъ. Если же измѣняются естественныя отправленія, то зависящія отъ свободнаго произволенія— тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе они способны ко всякой перемѣнѣ. Поэтому не будемъ считать маловажнымъ вредомъ общеніе съ дурными людьми, но прежде всего другого станемъ избѣгать такихъ людей, хотя бы это были жены, хотя бы друзья, или кто бы то ни былъ. Оно губило и великихъ мужей, каковы Соломонъ и Сампсонъ; оно развратило и цѣлый народъ іудейскій. Обыкновенно, не столько причиняютъ вреда дикіе звѣри, сколько порочные люди; тѣ явно производятъ свои ядовитыя дѣйствія, а эти нечувствительно и неслышно каждый день распространяютъ заразу, мало-по-малу ослабляя силу добродѣтели. Потому и безстыдный взглядъ запрещается Господомъ: *иже*, говоритъ Онъ, *воззритъ на жену, ко еже вождελѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. v, 28): такъ легко и скоро сообщается зло! А ты когда намѣреваешься поселиться въ городѣ, то много стараешься узнать все о тамошнемъ климатѣ, не вреденъ ли, не сыръ ли, не сухъ ли онъ; когда же дѣло касается души, то нисколько не стараешься узнать тѣхъ, которые имѣютъ войти въ общеніе съ нею, но просто и безъ разбора ввѣряешь ее всѣмъ. Какое же, скажи мнѣ, можешь ты получить прощеніе, оказывая такое къ ней презрѣніе? Почему, думаешь ты, сдѣлались дивными и славными мужи, обитающіе въ пустыняхъ? Не потому ли, что они убѣгаютъ отъ шума и торжищъ и поселились вдали отъ дыма, поднимающагося среди хлопотъ житейскихъ? Подражай имъ и ты, стараясь найти пустыню среди города. А какимъ образомъ это возможно? Если ты будешь убѣгать людей порочныхъ,

если будешь слѣдовать добродѣтельнымъ. Такимъ образомъ ты достигнешь большей безопасности, чѣмъ обитающіе въ пустыняхъ, — не однимъ удаленіемъ отъ людей вредныхъ, но и общеніемъ съ полезными. Если ты будешь убѣгать людей порочныхъ и слѣдовать добродѣтельнымъ, то пріобрѣтешь двоякую пользу: и умножишь дѣла добродѣтельныя, и сократишь дѣла порочныя. Итакъ, чтобы это было, будемъ поступать такъ, внимая Псалмопѣвцу, который говоритъ: *яко ты, Господи, единаго на упованіи вселилъ мя еси*. Здѣсь я окончу слово, полагая, что предложено достаточное объясненіе этихъ изреченій, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 5.

Въ конецъ, о наслѣдствующемъ, псаломъ Давиду [1]).

1. Напередъ разсмотримъ, какое это наслѣдство и относится
61 ли оно и къ намъ; потомъ покажемъ время, когда оно даруется. Подлинно, безразсудно было бы, въ томъ случаѣ, когда по завѣщанію отказано намъ имущество, развѣдывать и хлопотать о немъ, какъ о принадлежащемъ намъ наслѣдствѣ, искать письменныхъ доказательствъ, издерживать деньги, справляться съ законами, списывать съ нихъ копіи и оказывать всякое стараніе; а здѣсь, когда лежатъ уже предъ нами духовныя завѣщанія и открыты всѣ книги, оставаться нерадивыми и безпечными,— когда притомъ предлагается наслѣдство невещественное. Итакъ приступимъ, раскроемъ письмена, приникнемъ къ написанному и посмотримъ, подъ какими условіями предоставлено намъ это наслѣдство и какова сущность его. Господь оставилъ намъ наслѣдство не просто, но подъ нѣкоторымъ условіемъ. Подъ какимъ же именно? *Любяй мя*, говоритъ Онъ, *заповѣди моя соблюдетъ* (Іоанн. xiv, 21, 23); и еще: *иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ мене грядетъ* (Матѳ. x, 38)—и многое другое, что написано въ завѣтѣ. Изслѣдуемъ и время, когда мы должны получить такое наслѣдство. Это время не настоящее, а будущее, или лучше, и настоящее и будущее: *ищите*, говоритъ Господь, *царствія Божія*,

---

[1]) Слова: *въ конецъ* нѣтъ въ славянскомъ; но въ еврейскомъ, греческомъ 70 толков и у св. Златоустаго есть.

и сія вся приложатся вамъ (Лук. XII, 31); но полное наслѣдство получится тогда. Такъ какъ настоящая жизнь скоропреходяща и мы здѣсь находимся еще въ состояніи несовершенномъ, то подобно мірскимъ законодателямъ, которые вручаютъ отцовское имущество уже совершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ, поступаетъ и Богъ съ нами. Когда мы достигнемъ зрѣлости мужа и въ мѣру полнаго возраста и переселимся въ жизнь нетлѣнную, тогда Онъ и вручитъ намъ это наслѣдство. Между тѣмъ Онъ сдѣлалъ распоряженіе и здѣсь, оставилъ намъ письменное удостовѣреніе и сказалъ, что мы должны дѣлать, дабы получить наслѣдство, дабы не потерять и не лишиться его. Если же кого-нибудь устрашаетъ то, что мы еще не совершенны, и сказанное мною приводитъ въ сомнѣніе, то пусть онъ послушаетъ Павла, который, бесѣдуя о вѣкѣ настоящемъ и будущемъ, говоритъ: *егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смышляхъ: егда же быхъ мужъ, отвергохъ младенческая* (1 Кор. XIII, 11), и еще: *дондеже достигнемъ вси въ мужа совершенна, въ мѣру возраста* (Ефес. IV, 13). Въ настоящей жизни, говоритъ онъ, мы воспитываемся здѣшнимъ міромъ, какъ бы кормилицею; а когда приготовимся войти въ домъ Господень, тогда, сбросивъ одежды тлѣнія и облекшись въ нетлѣніе, переселимся въ другую жизнь. Тотъ же завѣтъ многимъ угрожаетъ лишить ихъ наслѣдства, если они сдѣлаются недостойными по написаннымъ условіямъ. Посмотримъ теперь, каково это наслѣдство. *Иxже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. II, 9). Какъ же мы можемъ въ настоящей жизни получить въ свою пользу то, что превосходитъ даже наше разумѣніе? Потому оно и сохраняется для насъ тамъ. И посмотри на великое промышленіе Божіе: для настоящей жизни Онъ назначилъ труды, чтобы тяжесть ихъ облегчалась краткостію времени; а блага сохра- 62
нилъ для будущаго вѣка, чтобы воздаянія продолжить вѣчно въ жизни нестарѣющейся. Эту жизнь Онъ называетъ также царствомъ. Хотя это не можетъ быть выражено словомъ, но, сколько мы способны слышать, Онъ изображаетъ будущее состояніе, называя его то царствомъ, какъ я сказалъ, то бракомъ, то владычествомъ, и такими блистательными, употребляющимися у насъ, названіями приводя насъ къ разумѣнію будущаго, то вѣчною славою, безсмертнымъ блаженствомъ, жизнію съ Христомъ, съ которою ничто не можетъ сравниться. Какія же условія Церкви, или лучше сказать, этого наслѣдства? Такія, которыя не представляютъ ничего труднаго. *Елика аще хощете*, говоритъ Онъ, *да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ* (Матѳ. VII, 12). Видишь ли, что Онъ не предписалъ ничего страннаго, но тоже, чего и прежде требо-

вала природа? Какъ ты хочешь, говоритъ Онъ, чтобы поступали съ тобою ближніе, такъ и самъ поступай. Хочешь, чтобы хвалили тебя? Хвали самъ. Хочешь, чтобы у тебя не похищали? Не похищай самъ. Хочешь быть въ чести? Почитай другихъ самъ. Хочешь получить милость? Оказывай милосердіе самъ. Хочешь быть любимымъ? Люби самъ. Хочешь не слышать о себѣ худого? Не говори ничего такого самъ. И замѣть, какая точность въ выраженіяхъ. Онъ не сказалъ: *елика аще не хощете, да творятъ вамъ, и вы не творите*, но: *елика хощете*. Такъ какъ къ добродѣтели ведутъ два пути, изъ которыхъ одинъ состоитъ въ удаленіи отъ пороковъ, а другой въ совершеніи добродѣтелей, то Онъ предлагаетъ послѣдній, ясно указывая чрезъ него и на первый. Первый путь Богъ открылъ, когда сказалъ: что ненавидишь, не дѣлай другому (Тов. IV, 15), а послѣдній Онъ ясно указалъ, сказавъ: *елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ*.

2. Есть и другое условіе. Какое же именно? Любить ближняго, какъ самого себя. Что можетъ быть легче этого? Ненавидѣть—тяжело и сопряжено съ безпокойствомъ; а любить — легко и удобно. Подлинно, если бы Господь сказалъ: вы, люди, любите звѣрей, — такая заповѣдь была бы трудна; но когда онъ заповѣдалъ людямъ любить людей же, къ чему и однородность и единство происхожденія и естественное влеченіе служатъ великимъ побужденіемъ, то какая можетъ быть здѣсь трудность? Это бываетъ и у львовъ и у волковъ, и ихъ сродство природы располагаетъ къ взаимной пріязни. Поэтому, какое мы можемъ имѣть оправданіе, если не станемъ привлекать къ себѣ любовію однородныхъ съ нами, тогда какъ укрощаемъ львовъ и пріучаемъ ихъ къ своему дому? Не видите ли, какъ многіе для полученія наслѣдства гоняются и ухаживаютъ за стариками, будучи сами людьми молодыми и здоровыми, и постоянно сидятъ около нихъ, перенося всѣ непріятности старческаго возраста, отъ подагры, разслабленія и другихъ болѣзней, сопровождающихъ старость? Между тѣмъ тамъ только одна надежда на богатство, и притомъ надежда невѣрная; а здѣсь небо, и прежде неба благоволеніе Божіе. Въ надписаніи псалма сказано: *о наслѣдствующемъ*. Кто же это наслѣдствующій? Церковь и всѣ члены ея; о ней говоритъ Павелъ: *обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. XI, 2); и Іоаннъ: *имѣяй невѣсту женихъ есть* (Іоан. III, 29). Но у жениха обыкновеннаго послѣ первыхъ дней брака ослабѣваетъ сила любви, а нашъ женихъ остается непрестанно любящимъ насъ и непрестанно усиливаетъ свою любовь. Выражая это, Іоаннъ и называетъ его женихомъ, такъ какъ у жениха любовь

бываетъ особенно сильна. И Церковь онъ назвалъ невѣстою не
поэтому только, но и потому, что желаетъ всѣмъ намъ быть 68
однимъ тѣломъ и одною душею, по добродѣтели и любви. И какъ невѣста все дѣлаетъ для угожденія жениху, таковы должны быть и мы во всю жизнь. Какъ невѣста съ того самаго дня, какъ поселится въ брачномъ чертогѣ, заботится только объ одномъ, какъ бы угодить жениху, такъ точно и мы въ продолженіе всей настоящей жизни должны заботиться объ одномъ, какъ бы угодить Жениху и сохранить благонравіе невѣсты. Объ этой невѣстѣ упоминаетъ и Давидъ, когда говоритъ: *предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преиспещрена рясны златыми* (Пс. XLIV, 10, 14). Хочешь ли видѣть и обувь ея? Послушай Павла, друга женихова, который говоритъ: *обувше нозѣ* во уготованіи *благовѣствованія мира* (Еф. VI, 15). Хочешь ли видѣть и поясъ ея, составленный изъ правды? Онъ же научитъ тебя: *препоясани*, говоритъ онъ, *чресла ваши истиною* (Ефес. VI, 14). Хочешь ли видѣть красоту ея? И это можешь узнать отъ него: *неимущу скверны или порока* (Еф. V, 27). Послушай, что говоритъ о ней и Премудрый: *вся добра еси, ближняя моя, и порока нѣсть въ тебѣ* (Пѣсн. Пѣсн. IV, 7). Хочешь ли видѣть и ноги ея? *Коль красны*, говоритъ апостолъ, *ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая* (Рим. X, 15). И то поистинѣ дивно и поразительно, что Онъ, украсивъ ее такимъ образомъ, не пришелъ во всей своей славѣ, чтобы преизбыткомъ своей красоты не поразить и не изумить ея, но приходитъ, облеченный въ ту же одежду, какая у невѣсты, *пріискреннѣ пріобщается* такой же *плоти и крови*, какая у нея (Евр. II, 14), и не ее призываетъ горѣ, но Самъ свыше приходитъ къ ней, соблюдая и здѣсь законъ, по которому женихъ приходитъ къ невѣстѣ. Объ этомъ и Моисей говоритъ: *сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей* (Быт. II, 24); и Павелъ говоритъ: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь* (Еф. V, 32). Пришедши въ жилище ея и найдя ее нечистою, грязною, обнаженною, запачканною въ крови, онъ обмылъ ее, умастилъ, напиталъ, одѣлъ одеждою, лучше которой невозможно найти. Онъ самъ становится для ней одеждою и, взявъ ее, такимъ образомъ отводитъ къ себѣ. Вотъ та, которой уготовано наслѣдство. Что же говоритъ о ней пророкъ? Многое. Онъ есть защитникъ ея, и предсказалъ и предвозвѣстилъ ей многое изъ того, что предстоитъ ей, напримѣръ, касательно жениха, брака и благъ, ожидающихъ ее. Такъ и здѣсь онъ говоритъ о ней, и въ самомъ началѣ, подобно ораторамъ, говорящимъ въ судахъ, замѣчаетъ, о комъ онъ произноситъ справедливую рѣчь, именно:

о наслѣдствующей. Чего же проситъ наслѣдствующая? Послушаемъ. *Глаголы моя внуши, Господи* (ст. 2). Жениха называетъ она Господомъ; это свойственно благоразумной невѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если и у насъ, имѣющихъ одно естество, бываетъ такъ, т. е. жена называетъ мужа своимъ господиномъ, то тѣмъ болѣе (это прилично) между Церковію и Христомъ, который и по естеству своему есть Владыка. Вотъ почему она называетъ Его здѣсь Господомъ не только какъ жениха, но и какъ владыку, и располагаетъ Его къ выслушанію ея просьбы. Такъ какъ
64 ей предстоитъ (получить) наслѣдство, а это наслѣдство дѣйствительно получится только въ такомъ случаѣ, если она точно исполнитъ заповѣданное, то она проситъ и умоляетъ Его быть ей помощникомъ, чтобы достигнуть обѣтованныхъ благъ и не лишиться наслѣдства. Поэтому она и говоритъ: *глаголы моя внуши, Господи,* и говоритъ это съ дерзновеніемъ, такъ какъ проситъ того, что и самъ Онъ желаетъ даровать ей; а кто сталъ бы просить того, что недостойно дарующаго, тотъ не могъ бы такимъ образомъ просить милости. Когда кто молится противъ враговъ, или противъ людей, причинившихъ ему какое-нибудь зло, то это—слова не человѣка, а діавола. Въ самомъ дѣлѣ, если клятва отъ діавола,—*лишше же сею*, говоритъ Господь, *отъ непріязни есть* (Матѳ. v, 37),—то очевидно, что и молитва противъ враговъ происходитъ отъ него же. Итакъ, когда ты будешь говорить: *глаголы моя внуши,* то говори такъ, какъ свойственно говорить человѣку кроткому и человѣколюбивому и неимѣющему ничего діавольскаго.

3. *Разумѣй званіе мое. Званіемъ* пророкъ называетъ здѣсь не звукъ голоса, но расположеніе души. Такъ и Моисею, хотя онъ молчалъ, Господь сказалъ: *что вопіеши ко мнѣ* (Исх. xiv, 15)? Не сказалъ: о чемъ молишься Мнѣ, но: что взываешь ко мнѣ,—потому что Моисей приступалъ къ Нему съ сильнымъ расположеніемъ души. А дабы ты видѣлъ, что и здѣсь Онъ говоритъ не о воплѣ, но о расположеніи души и напряженномъ обращеніи къ Богу, онъ не сказалъ: услышь вопль мой, но что? *Разумѣй*, т. е. познай. Такъ пророкъ, хотя употребляетъ человѣческія слова, но въ самыхъ человѣческихъ словахъ точно выражаетъ, что онъ хочетъ сказать. *Вонми гласу моленія моего* (ст. 3). Опять разумѣетъ гласъ внутренній. Такъ взывала и Анна (1 Цар. i, 13). Не сказалъ просто: вонми гласу молитвы моей, но: *моленія моего*,—потому что молящійся долженъ быть и по внѣшнему виду и по внутреннему расположенію смиренно умоляющимъ. Умоляющій не употребляетъ словъ обвинителя; а кто молится противъ враговъ, тотъ больше обвинитель, нежели проситель. Видишь ли, какъ пророкъ благоустроилъ молитву и сдѣлалъ ее достойною принятія? Такъ и мы,

когда молимся и желаемъ быть услышанными, то напередъ устроимъ, чтобы наша молитва была молитвой, а не обвиненіемъ, по примѣру Псалмопѣвца, и тогда уже будемъ возсылать ее къ Богу. *Царю мой и Боже мой*,—слова, часто употребляемыя пророкомъ; но еще больше они составляютъ преимущество Авраама, о которомъ Павелъ говоритъ: *тѣмже не стыдится Богъ, Богъ нарицатися ихъ* (Евр. xi, 16). Тоже выраженіе употребила и наслѣдствующая Церковь, и сдѣлала это по любви. Она не сказала просто: Царь, но: *Царю мой и Боже мой*, показывая любовь свою. Потомъ она излагаетъ и причины, по которымъ проситъ, чтобы Онъ услышалъ ее. Какія же это причины? *Яко къ тебѣ помолюся, Господи*. Но кто же, скажешь, Богу не молится? Многіе только кажутся молящимися Богу, а сами дѣлаютъ это на показъ людямъ. Не такъ поступаетъ она; но обращается къ самому Богу, 65
забывая все человѣческое. *Заутра услыши гласъ мой* (ст. 4). Видишь ли усердіе и душевное сокрушеніе? Въ началѣ дня, говоритъ, я совершаю это дѣло. Пусть выслушаютъ это тѣ, которые приступаютъ къ молитвѣ послѣ безчисленнаго множества дѣлъ. Не такъ поступаетъ она, но въ началѣ дня начатки его отдаетъ Богу. *Яко подобаетъ*, говоритъ Премудрый, *предварити солнце на благодареніе тебѣ, и къ востоку свѣта тебѣ поклонитися* (Прем. xvi, 28). У царя ты не допустилъ бы, чтобы кто-нибудь низшій тебя прежде тебя поклонился ему; а здѣсь, когда солнце уже поклоняется Богу, ты еще спишь, уступаешь первенство твари, не предупреждаешь всѣхъ твореній, созданныхъ для тебя, и не воздаешь Ему благодарности, но, вставая и умывая лице и руки, душу свою оставляешь нечистою. Или ты не знаешь, что какъ тѣло очищается водою, такъ душа молитвою? Итакъ, омой прежде тѣла душу свою. Къ ней пристало много пятенъ порока: смоемъ ихъ молитвою. Если мы такимъ образомъ оградимъ уста свои, то положимъ доброе основаніе дневной дѣятельности. *Заутра предстану ти и* возврю (ἐπόψομαι). Предстану тебѣ, говоритъ, не перемѣною мѣста, но дѣлами. Такой человѣкъ можетъ быть близко къ Богу; а быть близко, или далеко отъ Него—зависитъ отъ самого человѣка,—потому что Богъ вездѣ. *Предстану ти и возврю, яко Богъ не хотяй беззаконія ты еси* (ст. 5). Другой переводчикъ говоритъ: *и узрю* (σκοπήσω), *яко Богъ не хотяй беззаконія ты еси* [1]). *Не приселится къ тебѣ лукавнуяй*. Здѣсь пророкъ указываетъ на идоловъ, потому что языческіе боги радовались такимъ людямъ, и всякому беззаконію, и всѣмъ дѣламъ порочнымъ. *Не приселится къ тебѣ лукавнуяй:* не будетъ, говоритъ, любезенъ

[1]) Неизвѣстный переводчикъ, упоминаемый у Оригена въ Экзаплахъ.

Тебѣ, не будетъ близокъ къ Тебѣ. *Ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима твоима* (ст. 6). Здѣсь онъ показываетъ, что Богъ ненавидитъ зло, и научаетъ желающихъ приближаться къ Нему—благоустроять себя такимъ образомъ, потому что иначе невозможно быть близко къ Богу. Если къ человѣку доброму не можетъ быть близокъ тотъ, кто отличается отъ него своими нравами, то тѣмъ болѣе къ Богу. А что злые не могутъ быть близки къ людямъ добродѣтельнымъ, послушай, какъ говорятъ они о праведникѣ: *тяжекъ есть намъ и къ видѣнію* (Прем. II, 15). Такъ Іоаннъ, находясь въ темницѣ и никому не показываясь, былъ несносенъ для Иродіады, хотя эта женщина была такъ далека отъ него; и послѣ смерти онъ тяготилъ совѣсть того, кто былъ тогда тиранномъ. Итакъ, не думайте, чтобы кто-нибудь изъ живущихъ добродѣтельно терпѣлъ зло, хотя бы на него и нападали злые; терпятъ зло дѣлающіе зло. *Возненавидѣлъ еси вся дѣлающыя беззаконіе, погубиши вся глаголющыя лжу: мужа кровей и льстива гнушается Господь* (ст. 7). Это говорится не для того, чтобы мы только слушали, но чтобы, часто слыша это, научались сообразоваться съ нравами Жениха и дѣлаться близкими къ Нему. Если же этого не будетъ, то мы лишимся вышней помощи, чего хуже ничего быть не можетъ.

4. *Возненавидѣлъ еси вся дѣлающыя беззаконіе*,—хотя бы то былъ рабъ, говоритъ, хотя бы свободный, хотя бы царь, и кто бы ни былъ, потому что не по внѣшнимъ достоинствамъ, а по добродѣтелямъ Богъ обыкновенно избираетъ Себѣ друзей. Но такъ какъ многіе изъ людей грубыхъ считаютъ ни во что быть въ ненависти у Бога, то послушай, какъ онъ присовокупляетъ и страхъ наказанія: *погубиши*, говоритъ, *вся глаголющыя лжу*,—обращая рѣчь къ болѣе грубымъ грѣшникамъ. Наказаніе не ограни-
66 чится одною ненавистью Бога, хотя и это—невыразимое наказаніе; но Онъ погубитъ всѣхъ, говорящихъ ложь. И первое ужасно, и быть въ ненависти у Бога страшнѣе геенны; но это сказалъ онъ для способныхъ понять, а для болѣе грубыхъ присовокупилъ и второе. Итакъ, не смущайся, человѣкъ, не безпокойся, когда видишь, что нѣкоторые говорятъ ложь, похищаютъ, предаются любостяжанію, и не претерпѣваютъ ничего худого: сказанное непремѣнно сбудется, потому что таковъ Богъ по естеству Своему,—Онъ отвращается отъ пороковъ, всегда ненавидитъ и не терпитъ ихъ. Подъ *глаголющими лжу* пророкъ здѣсь разумѣетъ живущихъ порочно, совершающихъ дѣла неправды, преданныхъ удовольствіямъ, невоздержанію, любостяжанію; все это онъ обыкновенно называетъ неправдою. *Мужа кровей и льстива гнушается Господь*: здѣсь говоритъ о человѣкѣ, склонномъ къ убійству, хитромъ,

лукавомъ, имѣющемъ на языкѣ одно, а въ душѣ другое, показывающемъ снаружи видъ скромности, а на самомъ дѣлѣ свойства волчьи, чего хуже ничего быть не можетъ. Отъ врага явнаго не трудно остеречься; а тотъ, кто скрываетъ свое лукавство и между тѣмъ дѣйствуетъ злобно, будучи не легко уловимъ, можетъ совершить много худого. Вотъ почему и Христосъ повелѣлъ бодрствовать, когда явятся такіе люди, потому что они *приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Мѳ. VII, 15). *Азъ же множествомъ милости твоея вниду въ домъ твой* (ст. 8). Такъ какъ въ составъ Церкви входили и такіе люди—язычники, волшебники, убійцы, чародѣи, лжецы, лицемѣры, а она сказала, что Богъ ненавидитъ и отвращается ихъ, то, желая показать, что она не по праву и не за добрыя дѣла свои, но по человѣколюбію Божію избавилась отъ нихъ и введена во внутренніе покои Его, присовокупляетъ: *азъ же множествомъ милости твоея вниду въ домъ твой*. Чтобы кто-нибудь не сказалъ: какъ ты, сдѣлавшая то и то, получила спасеніе? — она показываетъ, какимъ образомъ она получила спасеніе, именно, что она спасена по великому человѣколюбію, по неизреченной благости Божіей. Но бываютъ люди неизлѣчимо больные, которые не принимаютъ и милости, какъ напримѣръ іудеи. Благодать и милость, хотя бы благодать и милость, но и онѣ спасаютъ лишь желающихъ и принимающихъ благодать, а не упорствующихъ и нежелающихъ принять этого дара, каковы были іудеи, о которыхъ и Павелъ говорилъ, что они, *неразумѣюще Божія правды, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинушася* (Рим. X, 3). Сказавъ о томъ, что принадлежитъ Богу, далѣе она говоритъ и о томъ, что принадлежитъ ей. *Поклонюся ко храму святому твоему въ страсѣ твоемъ* (ст. 8). Когда я получу благодать, говоритъ, тогда представлю должное и съ моей стороны, принесу тебѣ такую жертву: *поклонюся ко храму святому твоему въ страсѣ твоемъ*,— не такъ, какъ многіе изъ молящихся, которые въ это время почесываются, зѣваютъ, дремлютъ, но, говоритъ, со страхомъ и трепетомъ. Кто молится такимъ образомъ, тотъ отлагаетъ всякое зло, располагается ко всякой добродѣтели, пріобрѣтаетъ себѣ благоволеніе Божіе. *Господи, настави мя* въ правдѣ твоей, *врагъ моихъ ради* (ст. 9). Сказавъ во славу Богу, что Онъ ненавидитъ зло, что Онъ человѣколюбивъ и промышляетъ о насъ,—сказавъ о своемъ спасеніи и о томъ, какимъ образомъ она спасена,—сказавъ, что сдѣлала и она по полученіи спасенія, именно, что она 67
отвратилась отъ зла и прилѣпилась къ добродѣтели, — подавъ добрыя надежды и живущимъ порочно, что и они могутъ получить милость, если захотятъ исправиться, она потомъ обращаетъ

рѣчь свою въ прошеніе и говоритъ: *Господи, настави мя въ правдѣ твоей*. Этимъ она научаетъ слушателя прежде всего возсылать славословіе Богу и благодарить Его за полученныя благодѣянія, а потомъ просить, чего желаетъ, и опять благодарить за то, что получитъ. Но посмотримъ, чего она проситъ. Не житейскаго ли чего-нибудь? Не временнаго ли? Не скоропреходящаго ли? Не о богатствѣ ли говоритъ она? Не о славѣ ли? Не о власти ли? Не объ отмщеніи ли врагамъ ея? Ничего такого не проситъ она. Чего же? *Господи, настави мя* въ правдѣ твоей, *врагъ моихъ ради*. Видишь ли, что она не проситъ ничего временнаго, и какъ она испрашиваетъ вышней помощи. Вѣдь идущіе такимъ путемъ особенно нуждаются въ этой помощи. *Правдою* же называется здѣсь добродѣтель вообще. И хорошо она сказала: *правдою твоею*,—потому что есть и человѣческая правда, правда по законамъ внѣшнимъ, но правда малозначущая, не имѣющая совершенства и полноты и основывающаяся на человѣческихъ соображеніяхъ. А я, говоритъ, прошу твоей правды, которая нисходитъ отъ Тебя и которая возводитъ на небо; прошу и помощи, чтобы пріобрѣсть эту правду.

5. Хорошо также она сказала: *настави*, потому что настоящая жизнь есть путь, имѣющій нужду въ высшемъ наставленіи. Если мы, намѣреваясь войти въ городъ, нуждаемся въ человѣкѣ, который указалъ бы намъ путь, то тѣмъ болѣе, намѣреваясь войти на небо, имѣемъ нужду въ высшей помощи, которая бы и показывала путь, и утверждала, и руководила, потому что есть много распутій, которыя отклоняютъ отъ пути. Поэтому мы должны держаться десницы Божіей. *Врагъ моихъ ради*. Многіе, говоритъ, возстали на меня враги, желая отклонить меня отъ этого пути, ввести въ заблужденіе и вывести на другой путь. При такихъ злоумышленіяхъ, при такихъ соблазнахъ, руководи Ты меня Самъ; я имѣю нужду въ Твоей помощи. Впрочемъ, если руководить есть дѣло Божіе, то быть достойнымъ руководства десницы Божіей есть дѣло нашего усердія. Если самъ ты будешь нечистъ, то не поддержитъ тебя десница Божія,—если напр. ты будешь любостяжателенъ, или имѣть какую-нибудь другую нечистоту. *Исправи предъ тобою путь мой*, т. е. сдѣлай его для меня извѣстнымъ, яснымъ, знакомымъ; сдѣлай его прямымъ для меня. Другой переводчикъ говоритъ: *уравняй предо мною путь твой* (ὁμάλισον ἔμπροσθέν μου τὴν ὁδόν σου), т. е. сдѣлай его удобнымъ, легкимъ [1]). *Яко нѣсть во устѣхъ ихъ истины, сердце ихъ суетно* (ст. 10). Мнѣ кажется, здѣсь она говоритъ и о

[1]) Симмахъ.

тѣхъ, которые находятся въ заблужденіи, осуждая уста и сердце, какъ чуждыя всего добраго, и о тѣхъ, которые живутъ порочно. *Гробъ отверстъ гортань ихъ*: разумѣетъ или то, что они склонны къ убійству, или то, что они произносятъ мертвящія и зловонныя ученія. Впрочемъ не погрѣшитъ и тотъ, кто гробомъ отверстымъ назоветъ уста, произносящія срамныя слова, потому что это зло- 68
воніе, исходящее изъ гніющей души, гораздо хуже чувственнаго зловонія. Таковы же уста корыстолюбцевъ, которыя не произносятъ ничего здраваго, а одни убійства и хищенія. Итакъ, да не будутъ уста твои гробомъ, но пусть будутъ сокровищницею. Сокровищницы весьма много отличаются отъ гробовъ тѣмъ, что послѣдніе портятъ то, что принимаютъ, а первыя сохраняютъ. Поэтому имѣй и ты всегда пребывающее богатство любомудрія въ устахъ, а не зловоніе какое-нибудь и гнилость. И не просто сказала: *гробъ*, но: гробъ *отверстъ*, чтобы лучше выразить ихъ отвратительность. Такія слова слѣдуетъ скрывать; а они произносятъ ихъ, и такимъ образомъ еще больше обнаруживаютъ болѣзнь свою. Съ мертвыми тѣлами мы поступаемъ иначе, предаемъ ихъ землѣ; а они поступаютъ съ своими словами наоборотъ, и что слѣдовало бы скрывать въ глубинѣ сердца и подавлять, то они произносятъ, причиняя вредъ многимъ и предлагая на всеобщее позорище. Будемъ же, увѣщеваю васъ, отгонять отъ себя такихъ людей. Если мертвыя тѣла мы погребаемъ внѣ города, то тѣмъ больше нужно отгонять куда-нибудь далеко произносящихъ мертвыя и срамныя слова и не желающихъ скрывать ихъ, потому что такія уста—зараза для цѣлаго города. *Языки своими льщаху*. Вотъ и другой видъ зла. Одни скрываютъ коварство въ душѣ своей, произнося слова льстивыя, а другіе такъ злы, что самыя слова помрачаютъ своею злобою и строятъ козни и обманы. *Суди имъ, Боже, да отпадутъ отъ мыслей своихъ* (ст. 11). Замѣть и здѣсь кротость молитвы. Не сказала: накажи; но: *суди имъ* и прекрати злобу ихъ; сдѣлай злоухищренія ихъ безуспѣшными. А молиться, чтобы не преуспѣвали злыя дѣла ихъ, значитъ—молиться объ ихъ же пользѣ. *По множеству нечестія ихъ изрини я, яко преогорчиша тя, Господи* (ст. 11)—т. е. я нисколько не забочусь о томъ, что дѣлается со мною, но скорблю о томъ, что касается Тебя. Подлинно, любомудрой душѣ свойственно—не мстить за оскорбленіе себя, но сильно возставать противъ оскорбленія Бога. Между тѣмъ многіе поступаютъ напротивъ, оставляя безъ вниманія касающееся Бога и съ великою силою мстя за себя. Не таковы святые, но они сильно возставали противъ оскорбленій, касающихся Бога, а касающіяся ихъ самихъ оставляли безъ вниманія.

И да возвеселятся вси уповающіи на тя (ст. 12). Вотъ и плодъ молитвы: и тѣ дѣлаются лучшими и отстаютъ отъ пророковъ, и другіе получаютъ великое удовольствіе, видя ихъ перемѣну, обращеніе къ лучшему и успѣшное исправленіе. *Во вѣкъ возрадуются, и вселишися въ нихъ.* Вотъ самая постоянная радость. Другія радости бываютъ нисколько не лучше водныхъ потоковъ, лишь только являясь и тотчасъ изчезая; а радость по Богѣ бываетъ продолжительна и тверда, надежна и постоянна, не нарушается никакими неожиданными обстоятельствами, но еще болѣе возвышается отъ самыхъ препятствій. Такъ апостолы подвергались біенію, и радовались (Дѣян. v, 40); Павелъ терпѣлъ скорби и ликовалъ, готовился умереть и призывалъ другихъ къ участію въ своей радости: *но аще*, говорилъ онъ, *и жренъ бываю о жертвѣ и службѣ вѣры вашея, радуюся и сорадуюся всѣмъ вамъ. Такожде и*
69 *вы радуйтеся и сорадуйтеся мнѣ* (Филип. II, 17, 18). Кто радуется такимъ образомъ, съ тѣми обитаетъ Богъ. Вотъ почему и она говоритъ: *во вѣкъ возрадуются, и вселишися въ нихъ*. Тоже самое выражалъ и Христосъ, когда, желая показать неизмѣняемость этой радости, говорилъ; *паки узрю вы, и радости вашея никтоже возметъ* (Іоан. XII, 22). И Павелъ говоритъ еще: *всегда радуйтеся, непрестанно молитеся* (1 Сол. v, 17, 18). *И похвалятся о тебѣ любящіи имя твое.* Этимъ только и можно хвалиться, этому только радоваться, этимъ только восхищаться. А кто хвалится вещами житейскими, тотъ нисколько не отличается отъ людей, веселящихся во снѣ.

6. Да и есть ли, скажи мнѣ, въ вещахъ человѣческихъ что-нибудь такое, чѣмъ бы можно было хвалиться? Сила ли тѣлесная? Но она не составляетъ достоинства, зависящаго отъ нашего произволенія, и потому хвалиться ею мы не можемъ; притомъ она скоро ослабѣваетъ и теряется, а нерѣдко даже служитъ во вредъ имѣющимъ ее и пользующимся ею не такъ, какъ должно. То же надобно сказать о красотѣ и благообразіи, о богатствѣ и власти, о роскоши и о всѣхъ предметахъ житейскихъ. Но похвала отъ Бога и любовь въ Нему—вотъ украшеніе, которое лучше всего,—вотъ отличіе, которое превосходитъ тысячи діадемъ, хотя бы удостоившійся этого находился въ узахъ. Это украшеніе не уменьшается ни отъ болѣзни, ни отъ старости, ни отъ перемѣны обстоятельствъ, ни отъ неблагопріятныхъ временъ, ни отъ самой смерти, но дѣлается тогда еще блистательнѣе. *Яко ты благословиши праведника* (ст. 13). Такъ какъ многіе, имѣющіе подобное настроеніе и особенно преданные добродѣтели подвергаются осужденію и осмѣянію, то чтобы кто-нибудь изъ людей болѣе слабыхъ не падалъ духомъ, посмотри, какъ пророкъ укрѣпляетъ душу

его: *яко ты*, говоритъ, *благословиши праведника*. Какой вредъ отъ того, что люди и вся вселенная презираютъ его, если Владыка ангеловъ восхваляетъ его и прославляетъ? Точно также нѣтъ никакой пользы отъ того, если бы всѣ, живущіе на сушѣ и на морѣ, прославляли, а Онъ не благословлялъ. Поэтому будемъ всегда стремится къ тому, чтобы Онъ насъ прославилъ, чтобы Онъ насъ увѣнчалъ. Если будетъ такъ, то мы станемъ выше всѣхъ, хотя бы мы находились въ бѣдности, хотя бы въ болѣзни, хотя бы въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Такъ и блаженный Іовъ, сидѣвшій на кучѣ нечистотъ, покрытый гноемъ ранъ и безчисленнымъ множествомъ червей, терпѣвшій невыносимыя страданія, презираемый рабами, оскорбляемый друзьями, врагами и женою, доведенный до бѣдности, голода и неисцѣльной болѣзни, былъ блаженнѣе всѣхъ. Почему? Потому, что Богъ благословилъ его, говоря: *человѣкъ онъ непороченъ, праведенъ, истиненъ, благочестивъ, удаляяйся отъ всякія лукавыя вещи* (Іов. I, 1).— *Господи, яко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ*. Въ заключеніе пророкъ опять произноситъ благодарность, возсылая благодарственное славословіе Богу. Что значитъ оружіе благоволенія? Оружіе превосходное, оружіе по сердцу Божію, оружіе самое благонадежное. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: Ты оградилъ насъ 70
самою лучшею помощію. Другой переводчикъ говоритъ: *увѣнчаешь его* (στεφανώσεις αὐτὸν) [1]), относя это къ праведнику такимъ образомъ: Ты увѣнчаешь его, праведника, т. е. твое благоволеніе служитъ ему вмѣсто оружія и оружія превосходнаго; или такъ: Ты ограждаешь праведника самою лучшею помощію, такъ что ни доблести его не лишаются безопасности, ни безопасность его не лишается славы. Подлинно, кто можетъ быть сильнѣе, кто доблестнѣе человѣка, охраняемаго вышнею десницею? Этотъ вѣнецъ сплетается изъ милости, какъ самъ Давидъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *вѣнчающаго тя милостію и щедротами* (Пс. CII, 4). Онъ сплетается и изъ правды, какъ говоритъ Павелъ: *прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды* (2 Тим. IV, 8). Онъ есть и вѣнецъ благодати, какъ другой писатель говоритъ: *вѣнцемъ же благодатей защититъ тя* (Притч. IV, 9). Онъ есть вѣнецъ славы, какъ говоритъ Исаія: *будетъ вѣнецъ надежди, сплетенный славою* (Ис. XXVIII, 5). Этотъ вѣнецъ имѣетъ въ себѣ все—и человѣколюбіе, и правду, и благодать, и славу, и красоту; онъ есть даръ Божій, приносящій разнообразную благодать. Онъ есть и вѣнецъ нетлѣнія, какъ говоритъ Павелъ: *они же да истлѣненъ вѣнецъ пріимутъ, мы же неистлѣненъ* (1 Кор. IX, 25). Такимъ образомъ смыслъ приведен-

---

[1]) Акила.

ныхъ словъ слѣдующій: Ты окружилъ насъ безопасностію и славою. Таковы дары Божіи — крѣпки и прекрасны; таковы вѣнцы Его. У людей же бываетъ не такъ, но кто въ славѣ, тотъ не въ совершенной безопасности; а кто въ безопасности, тотъ не всегда въ славѣ; то и другое у нихъ не легко соединяется, а если и соединяется, то скоро разрывается. Напримѣръ: люди, облеченные властію, знатные и славные, не находятся въ безопасности, но потому самому, по величію славы своей, они особенно и стоятъ на опасномъ мѣстѣ; люди отверженные и презрѣнные, находясь въ безопасности по своей неизвѣстности, не пользуются честію, но потому особенно, что находятся въ безопасности, не имѣютъ почестей. А у Бога не такъ, но то и другое, и безопасность и слава, соединяются въ высочайшей степени. Поэтому, представляя величіе этихъ благъ, и прежде всего то, какъ велико благо — быть угоднымъ Богу, въ чемъ заключается и оружіе, и слава, и безопасность и множество другихъ благъ, съ терпѣніемъ будемъ проходить предстоящій намъ подвигъ, не будемъ никогда падать духомъ и оставаться безъ оружія. Въ этомъ родѣ войны невозможно воину оставлять оружіе, но только тогда оканчиваются труды, когда оканчивается зрѣлище; а зрѣлище оканчивается тогда, когда душа отрѣшается отъ тѣла. Итакъ, пока мы въ здѣшней жизни, намъ нужно постоянно бороться, и сидя дома, и выходя на торжище, и вкушая пищу, и въ болѣзни, и въ здоровьи. Даже время болѣзни бываетъ особенно временемъ этой борьбы, когда болѣзненныя чувствованія со всѣхъ сторонъ тревожатъ душу, когда скорби осаждаютъ ее, когда діаволъ стоитъ и подстрекаетъ сказать какое-нибудь недоброе слово. Тогда-то особенно и нужно держать себя въ безопасности, ограждаться бронею, щитомъ, шлемомъ и другимъ оружіемъ, и непрестанно благодарить Бога. Это страшныя стрѣлы для діавола, это смертельный ударъ
71 для злого духа, за это особенно даруются свѣтлые вѣнцы. Такъ и блаженный Іовъ, — ничто не препятствуетъ намъ опять обратиться къ нему, — за то особенно сдѣлался славнымъ, за то сталъ знаменитымъ, за то удостоился вѣнца, что онъ во время искушеній, болѣзни и бѣдности показалъ неизмѣнную душу и непоколебимое сердце, и возсылалъ Богу благодарственныя славословія, эту духовную жертву. Жертвою были слова его, которыя онъ произносилъ: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іов. I, 21). Такъ всегда будемъ поступать и мы, въ искушеніяхъ, въ бѣдствіяхъ, въ огорченіяхъ, непрестанно прославляя и благословляя Бога, потому что Ему подобаетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 6.

Господи, да не яростію твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ твоимъ накажеши мене (ст. 2).

1. Когда ты слышишь слова: *ярость и гнѣвъ*, въ отношеніи къ Богу, то не разумѣй подъ ними ничего человѣческаго: это—слова снисхожденія. Божество чуждо всего подобнаго; говорится же такъ для того, чтобы приблизить предметъ къ разумѣнію людей болѣе грубыхъ. Такъ и мы, когда бесѣдуемъ съ варварами, употребляемъ ихъ языкъ; или когда говоримъ съ младенцемъ, то лепечемъ подобно ему, хотя бы сами были мудрецами, снисходя къ его малолѣтству. И что удивительнаго, если мы поступаемъ такъ въ словахъ, когда поступаемъ такъ же и въ дѣлахъ, кусая руки и показывая видъ гнѣва, чтобы исправить ребенка? Точно такъ и Богъ употреблялъ подобныя выраженія, чтобы подѣйствовать на людей болѣе грубыхъ. Онъ, когда говорилъ, заботился не о своемъ достоинствѣ, но о пользѣ слушающихъ. Въ другомъ мѣстѣ, внушая, что гнѣвъ несвойственъ Ему, Онъ сказалъ: *мене ли тіи прогнѣвляютъ*; *еда не себе самихъ* (Іер. VII, 19)? Неужели ты хотѣлъ бы, чтобы Онъ, бесѣдуя съ іудеями, говорилъ, что Онъ не гнѣвается и не ненавидитъ злыхъ, такъ какъ ненависть есть страсть,—что Онъ не взираетъ на дѣла человѣческія, такъ какъ зрѣніе свойственно тѣламъ,—что Онъ и не слышитъ, такъ какъ и слухъ принадлежитъ плоти? Но отсюда вывели бы другое нечестивое ученіе, будто все совершается безъ Промысла. Избѣгая подобныхъ выраженій о Богѣ, многіе тогда совершенно не знали бы, что есть Богъ; а если бы не знали этого, то все погибло бы. Когда же введено ученіе о Богѣ въ такомъ видѣ, то скоро слѣдовало и исправленіе его. Кто убѣжденъ, что есть Богъ, тотъ хотя имѣетъ и не надлежащее о Немъ понятіе и полагаетъ въ Немъ нѣчто чувственное, но со временемъ убѣдится, что въ Богѣ нѣтъ ничего такого. А кто убѣжденъ, что Богъ не промышляетъ, что Онъ не заботится о существующемъ, что Его нѣтъ, тотъ какую получитъ пользу отъ безстрастныхъ выраженій? Вотъ почему Богъ, побесѣдовавъ съ ними сначала такимъ образомъ и внушивъ имъ понятіе о бытіи Его, потомъ мало-по-малу очищалъ ихъ, возводя къ истинному ученію, говоря о Себѣ возвышеннѣе, упоминая и о своемъ безстра-

72 стіи. Такъ другой пророкъ говоритъ: (Богъ) *не взалчетъ, ниже утрудится* (Ис. xl, 28). И тотъ самый пророкъ, который сказалъ, что Богъ гнѣвается, далѣе, желая внушить, что Божество безстрастно, присовокупляетъ: *мене ли тіи прогнѣвляютъ; еда не себе самихъ* (Іер. vii, 19)? И тотъ, который сказалъ, что Богъ обитаетъ въ храмѣ, самъ говоритъ потомъ: *не человѣкъ въ тебѣ святъ, и не вниду во градъ* (Ос. xi, 9), т. е. Я не ограничиваюсь мѣстомъ. Если Онъ не опровергъ всего подобнаго, то и сказанными словами благоразумнѣйшему далъ понять, что Кто свободенъ отъ самыхъ обыкновенныхъ страстей, безъ которыхъ невозможно жить, Тотъ тѣмъ болѣе свободенъ отъ другихъ. Поэтому и говоритъ пророкъ: *еда будеши, яко же человѣкъ спяй* (Іер. xiv, 9)? И часто онъ говоритъ о безстрастіи Божіемъ. Такимъ образомъ и здѣсь, если слышишь о гнѣвѣ, не разумѣй страсти. Въ самомъ дѣлѣ, если люди, преданные любомудрію, по возможности воздерживаются отъ гнѣва, то тѣмъ болѣе Существо неизмѣнное и нетлѣнное, неизреченное и непостижимое. Не видишь ли, что и врачи, отсѣкая или прижигая, дѣлаютъ это не по гнѣву, а съ цѣлію исправленія, не потому, чтобы они гнѣвались на больныхъ, но изъ состраданія къ нимъ и для избавленія ихъ отъ болѣзней? Итакъ, когда пророкъ сказалъ: *да не яростію твоею обличиши мене*, то сказалъ слѣдующее: не накажи меня за грѣхи мои, не отмсти мнѣ за беззаконія мои. *Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь* (ст. 3). Такое воззваніе должны произносить всѣ мы, хотя бы мы совершили тысячи добрыхъ дѣлъ, хотя бы достигли самой высокой правды. Потому и онъ впослѣдствіи говоритъ: *не оправдится предъ тобою всякъ живый* (Пс. cxlii, 2); и еще: *аще беззаконія назриши, кто постоитъ* (Пс. cxxix, 3)? И Павелъ говоритъ: *ничесоже въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся* (1 Кор. iv, 4). И другой говоритъ: *кто похвалится чисто имѣти сердце; или кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ грѣховъ* (Притч. xx, 9)? Итакъ, всѣ мы имѣемъ нужду въ милости, но не всѣ достойны милости, потому что она, хотя и милость, ищетъ достойнаго, какъ самъ Богъ сказалъ Моисею: *помилую, его же аще милую, и ущедрю, его же аще щедрю* (Исх. xxxiii, 19). Поэтому, кто сдѣлалъ что-нибудь достойное милости, пусть говоритъ: *помилуй мя;* а кто лишилъ себя возможности получить прощеніе, тотъ напрасно будетъ говорить: *помилуй*. Если бы милость простиралась на всѣхъ, то никто не былъ бы наказанъ; но она дѣлаетъ нѣкоторый выборъ, ищетъ достойнаго и способнаго принять ее.

2. Часто многіе бывали виновны въ однихъ и тѣхъ же грѣхахъ, и получали неодинаковое наказаніе, потому что различныя причины имѣли на нихъ вліяніе. Если угодно, остановимся те-

перь на этомъ предметѣ. Согрѣшили всѣ іудеи, когда поклонились идолу, и однако не всѣ получили одинаковое наказаніе, но одни пали, а другіе получили прощеніе. Въ грѣхахъ принимается во вниманіе не только сущность дѣла, но и душевное расположеніе, и время, и поводъ, и дѣйствія, слѣдующія за грѣхомъ, именно: остался ли кто во грѣхахъ, или раскаялся, случайно ли согрѣшилъ, или по обольщенію, или съ намѣреніемъ. И многое другое принимается во вниманіе—и различіе времени, и общественное устройство. Напримѣръ: грѣшили жившіе въ ветхомъ завѣтѣ, грѣшатъ и живущіе въ новомъ; но тѣ и другіе 73
получаютъ неодинаковое наказаніе, а послѣдніе — болѣе тяжкое. Это показываетъ и Павелъ, когда говоритъ: *отвергся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ: колико, мните, горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ* (Евр. x, 28, 29)? Словами: *колико, мните, горшія сподобится муки*, онъ выражаетъ усиленное наказаніе. Грѣшили жившіе прежде закона, грѣшили и жившіе подъ закономъ; но первые подвергаются наказанію болѣе легкому. Показывая это, Павелъ говоритъ: *елицы бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ,—беззаконно*, т. е. не тяжкимъ, но болѣе легкимъ образомъ,—*и елицы въ законѣ согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ* (Рим. ii, 12). Почему? Потому, что одни имѣютъ своимъ обвинителемъ природу, а другіе вмѣстѣ съ природою и законъ; тѣ, которые получили большее наставленіе, подвергнутся и большему наказанію. Также и достоинства лицъ имѣютъ вліяніе на это, какъ можно видѣть изъ жертвоприношеній. За весь согрѣшившій народъ приносилась такая же жертва, какая за одного священника. Это показываетъ, что чѣмъ выше достоинство лицъ, тѣмъ тягчайшее полагается имъ наказаніе за грѣхи. Вотъ почему простая женщина прелюбодѣйствовавшая умерщвлялась, а дочь священника сожигалась. И по другимъ обстоятельствамъ бываетъ прощеніе, или усиленіе наказанія,—когда, напримѣръ, согрѣшившій терпитъ здѣсь наказаніе, а другой наслаждается удовольствіями. Послѣдній получитъ большее наказаніе тамъ, а первый меньшее, если здѣсь не воздастъ всего. Объясняя это, Христосъ представляетъ Авраама говорящимъ богатому: *воспріялъ еси благая твоя, сей же злая: нынѣ же сей утѣшается, ты же страждеши* (Лук. xvi, 25). Этотъ получилъ полное наказаніе въ въ тѣхъ страданіяхъ, которыя терпѣлъ онъ здѣсь; другіе же получаютъ не полное, но отчасти, потому и тамъ наказываются легкимъ образомъ. Также отъ большаго или меньшаго знанія происходитъ различіе наказанія, какъ говоритъ Господь: *рабъ вѣдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, біенъ будетъ много: не вѣ-*

дѣвый же, ниже сотворивъ, біенъ будетъ мало (Лук. XII, 47, 48). И многое другое можно представить такое, что производитъ различіе въ наказаніяхъ и различіе въ милости и человѣколюбіи. Посмотри и на первозданныхъ людей. Согрѣшила Ева, согрѣшилъ и Адамъ, совершивъ одинъ и тотъ же грѣхъ; оба вкусили отъ плодовъ древа, но оба получили неодинаковое наказаніе. Совершилъ убійство Каинъ, совершилъ его и Ламехъ; но одинъ помилованъ, а другой наказанъ. Нѣкто собиралъ дрова въ субботу, и не получилъ прощенія; а Давидъ совершилъ убійство и прелюбодѣяніе, и удостоился прощенія. Займемся же изслѣдованіемъ этого, потому что гораздо лучше изслѣдовать, чѣмъ заниматься пустословіемъ и провожденіемъ времени въ собраніяхъ на площадяхъ. И весьма полезно не только найти разрѣшеніе этого, но даже искать его, хотя бы и не нашли. Принудимъ же себя заниматься этимъ и проводить въ этомъ все время. Итакъ почему (нужно обратиться къ вышесказанному), почему изъ всѣхъ
74 іудеевъ, сдѣлавшихъ тельца, одни были наказаны, а другіе нѣтъ? Потому что одни раскаялись и, несмотря на природу, по благочестивой ревности убивали своихъ близкихъ, а другіе остались во грѣхѣ; грѣхъ былъ равный, а послѣдствія неравныя. Почему Адамъ и Ева наказаны неодинаковымъ наказаніемъ, хотя грѣхъ ихъ былъ одинъ и тотъ же? Потому что не одне и тоже — быть обольщеннымъ отъ жены, или отъ змія. Потому Павелъ и назвалъ это обольщеніемъ: *Адамъ*, говоритъ онъ, *не прелстися, жена же прелстившися въ преступленіи бысть* (1 Тим. II, 14). Почему и собиравшій дрова не получилъ прощенія? Потому что нарушить заповѣдь, лишь только данную, было великимъ преступленіемъ; притомъ нужно было и другимъ внушить великій страхъ. Тоже было съ Ананіею и Сапфирою. Такъ и мы, когда согрѣшаемъ, будемъ смотрѣть, достойны ли мы милости, сдѣлали ли что-нибудь такое, за что бы получить помилованіе, покаялись ли, сдѣлались ли лучшими, отстали ли отъ грѣха. Вѣдь и спасеніе раскаявшагося есть дѣло милости. Такъ и Псалмопѣвецъ здѣсь испрашиваетъ спасенія за слезы, за рыданія: *измыю*, говоритъ онъ, *на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (ст. 7), т. е. за сокрушеніе. *Смятошася кости моя, и душа моя смятеся зѣло* (ст. 3, 4). Говоритъ это не вдругъ, но напередъ указываетъ на слабость природы: *помилуй мя*, говоритъ, *Господи, яко немощенъ есмь.* Такъ онъ сказалъ, внушая, что одной немощи природы недостаточно, потому что, если бы этого было достаточно, то мы всѣ бы спаслись, такъ какъ всѣ мы—люди.

3. Впрочемъ, если сказать точнѣе, то, можетъ быть, пророкъ и не это разумѣетъ здѣсь, а указываетъ на немощь, происходя-

щую отъ искушеній, представляя и въ этомъ немалое основаніе къ полученію милости и снисхожденія. Тоже выразилъ онъ и далѣе въ словахъ: *обетшахъ во всѣхъ врагѣхъ моихъ* (ст. 8). Вѣдь и скорбь, переносимая съ благодарностію, можетъ служить основаніемъ къ великому снисхожденію и дѣлать Бога милостивымъ къ намъ. Ее-то, кажется мнѣ, онъ и разумѣетъ здѣсь, когда говоритъ: *исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зѣло*. Не сказалъ: отпусти мнѣ, или: прости мнѣ, но: *исцѣли*; проситъ, чтобы исцѣлены были прежнія раны. Подъ *костями* здѣсь разумѣетъ онъ всю силу; подъ *смятеніемъ*—пораженіе, наказаніе, мученіе. *Исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зѣло*. Въ дѣлѣ врачеванія сходятся три, или—лучше—четыре или даже пять предметовъ: врачъ, искусство, больной, болѣзнь и сила лѣкарствъ, и у нихъ бываетъ нѣкоторое сопротивленіе и борьба: если вмѣстѣ съ врачемъ, искусствомъ и лѣкарствами будетъ дѣйствовать и воля больного, то болѣзнь побѣждается; а если больной не станетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ ними, то онъ усилитъ болѣзнь свою; или, если при своей слабости станетъ дѣйствовать противъ врача, лѣкарствъ и искусства, то погубитъ себя. Такъ точно бываетъ съ нами и здѣсь, или—лучше—не такъ, но гораздо удивительнѣе. У врачей часто, не смотря на то, что больной дѣйствуетъ согласно съ болѣзнію, искусствомъ и лѣкарствами, не бываетъ никакого успѣха, потому что, когда ослабѣваетъ природа, тогда и искусство недѣйствительно, и сила лѣкарствъ изчезаетъ по какой-то причинѣ. У Бога же не бываетъ такъ, но, если ты станешь дѣйствовать 75
вмѣстѣ съ Врачемъ, то всякая рана непремѣнно изцѣлится, потому что здѣсь не человѣческое искусство, которое можетъ оставаться недѣйствительнымъ, но божественная сила, которая побѣждаетъ и природу, и болѣзни, и пороки, и всякое зло. Поэтому и пророкъ, прибѣгая къ Богу, какъ врачу, со слезами говоритъ: *исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя*. Впрочемъ, нѣкоторые полагаютъ, что онъ говоритъ здѣсь о томъ смятеніи, которое происходитъ отъ грѣха, потому что, какъ въ то время, когда сильные вѣтры нападаютъ на море, все возмущается, песокъ изъ глубины поднимается вверхъ, и плывущіе подвергаются опасности, такъ точно и у насъ здѣсь душа возмущается, тѣло содрогается, все наполняется смятеніемъ, наша ладья совершенно разстроивается, распространяется великая тьма и великое смущеніе, и все волнуется, сбившись съ своего мѣста. Это особенно бываетъ во время порочныхъ пожеланій, гнѣва и несчастій. Отъ всего этого и душа и кости приходятъ въ смятеніе, и взоръ низвращается, и глава смотрятъ безпорядочно. Какъ кони, когда воз-

ница приходитъ въ смущеніе, несутся въ безпорядкѣ, такъ и у насъ, когда разстроивается умъ, все приходитъ въ безпорядокъ, все низвращается и сбивается съ своего пути. При этомъ нужно сказать и то, какъ происходитъ такое смятеніе. Оно происходитъ въ душѣ не такъ, какъ въ морѣ — отъ напора вѣтровъ, отъ какого-нибудь неожиданнаго случая, — но отъ нашей безпечности. Подлинно, мы сами бываемъ причиною того, есть ли оно въ насъ или нѣтъ. Именно: когда возбуждается похоть, то пещь не разгорится, если ты не подложишь огня, если не дашь ему пищи; а эта пещь не разгорится, если ты не станешь засматриваться на благообразныя лица, если не станешь гоняться за другими красотами, если не станешь ходить на зрѣлища нечестія. Если ты не будешь утучнять плоти пресыщеніемъ, если не будешь потоплять ума въ винѣ, то не поднимется этотъ пламень, не разгорится эта пещь, не разсвирѣпѣетъ этотъ звѣрь, не погибнетъ отъ него, какъ отъ буйныхъ вѣтровъ, чистота души. Итакъ, скажешь, этого достаточно для избѣжанія пламени грѣха? Нѣтъ, одного этого недостаточно, а нужно присовокуплять и нѣчто другое: непрестанныя молитвы, общеніе со святыми, сообразный постъ, постоянное воздержаніе, надлежащія занятія, и прежде всего другого страхъ Божій, памятованіе о будущемъ судѣ, невыносимыхъ наказаніяхъ и обѣтованныхъ благахъ. Соблюдая все это, ты можешь обуздать разсвирѣпѣвшую похоть и остановить волнующееся море. *И ты, Господи, доколѣ; обратися, Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости твоея* (ст. 4, 5). Пророкъ непрестанно говоритъ: *Господи,* приводя это слово, какъ нѣкоторое право на снисхожденіе и милость. И дѣйствительно, величайшая наша надежда въ неизреченномъ Его человѣколюбіи, въ томъ, что Онъ такъ готовъ оказывать снисхожденіе. А слово: *доколѣ* есть выраженіе человѣка не оскорбленнаго или негодующаго, но скорбящаго, сѣтующаго и изнемогающаго подъ бременемъ искушеній.

76 4. *Обратися, Господи, избави душу мою.* О двухъ предметахъ говоритъ здѣсь пророкъ: о томъ, чтобы Господь обратился, и чтобы избавилъ душу его. Праведники особенно заботились о томъ, чтобы Господь примирился съ ними, былъ милостивымъ и благосклоннымъ къ нимъ и не отвращался отъ нихъ. За этимъ слѣдуетъ и другое: чтобы избавлена была душа. Не такъ поступаютъ многіе изъ людей, особенно болѣе грубыхъ,—они ищутъ одного только, какъ бы устроить свое настоящее благополучіе. А праведники напротивъ заботились о томъ, какъ бы получить спасеніе души, драгоцѣннѣе которой для нихъ не было ничего. *Яко нѣсть въ смерти поминаяй тебе: во адѣ же кто исповѣстся*

тебѣ (ст. 6)? Посмотри, сколько онъ приводитъ причинъ ко спасенію. *Яко*, говоритъ, *немощенъ есмь; яко смятошася кости моя*; такъ какъ я прошу этого у *Господа; яко нѣсть въ смерти поминаяй тебе*,—выражая этими словами не то, будто наше бытіе оканчивается съ настоящею жизнію,—нѣтъ, онъ зналъ ученіе о воскресеніи,—а то, что послѣ отшествія отсюда покаяніе уже не можетъ имѣть мѣста. Такъ и богачъ исповѣдывалъ грѣхи свои и раскаивался, но это не принесло ему никакой пользы по неблаговременности (Лук. XVI). И дѣвы желали получить елей, но никто не далъ имъ (Мате. XXV). Поэтому и пророкъ проситъ, чтобы здѣсь были омыты грѣхи его, дабы предъ страшное судилище онъ могъ предстать съ дерзновеніемъ. Далѣе, желая научить, что при Божіемъ человѣколюбіи должны быть и наши собственныя усилія,—потому что, если бы мы указывали и на немощь свою, и на смятеніе свое, и на благость Божію, и на все то, что онъ сказалъ, но не приложили должнаго съ нашей стороны, то не было бы намъ никакой пользы,—посмотри, что присовокупляетъ онъ: *утрудихся*, говоритъ, *воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (ст. 7).

Пусть выслушаютъ живущіе въ низкомъ состояніи, какое покаяніе приносилъ царь, облекавшійся въ порфиру; выслушаемъ это и мы, и умилимся. Онъ не только трудился, но утруждался воздыханіями, не только плакалъ, но слезами омывалъ постель свою, и не одинъ, два или три дня, но каждую ночь; и не о прошедшемъ только говоритъ, но и о будущемъ. Не думайте, что онъ, сдѣлавъ такъ однажды, потомъ предался покою; нѣтъ, онъ всю жизнь, постоянно поступалъ такимъ образомъ,—не такъ, какъ мы, которые часто, сдѣлавъ это какой-нибудь одинъ день, или даже не сдѣлавъ ни однажды, предаемся смѣху, роскоши и удовольствіямъ. Не такъ онъ поступалъ, но проводилъ жизнь въ постоянныхъ слезахъ. Будемъ же и мы подражать его исповѣданію. Если мы не захотимъ плакать здѣсь, то по необходимости должны будемъ воздыхать и плакать тамъ; притомъ тамъ безъ пользы, а здѣсь съ пользою, тамъ со стыдомъ, а здѣсь съ великимъ благоприличіемъ. А что это непремѣнно будетъ, о томъ послушай, какъ говоритъ Христосъ: *ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (Мѳ. VIII, 12). Не испытаютъ этого плачущіе здѣсь, но они получатъ великое утѣшеніе: *блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся* (Мѳ. V, 4); *горе вамъ богатымъ, яко воспріемлете утѣшеніе ваше* 77
(Лук. VI, 24). Пусть выслушаютъ имѣющіе золотыя кровати, какая была кровать у царя,—не украшенная драгоцѣнными камнями, не испещренная золотомъ, но омытая слезами. Для него ночи

были ночами не отдохновенія, а воздыханій и слезъ. Такъ какъ днемъ развлекало его множество заботъ, то время, которое всѣ употребляютъ на отдыхъ, онъ дѣлалъ временемъ исповѣданія, проливая тогда самыя горячія слезы. И всегда хорошо—плакать, но особенно во время ночи, когда никто не препятствуетъ этому дивному удовольствію, когда желающій можетъ предаваться ему съ полною свободою. Испытавшіе понимаютъ, что я говорю, знаютъ, какую радость доставляютъ эти источники слезъ. Эти слезы могутъ угасить неугасимый пламень, ту рѣку, которая течетъ предъ судилищемъ. Вотъ почему и Павелъ три года плакалъ день и ночь, исправляя чужіе недостатки (Дѣян. xx, 31); а мы и о своихъ не плачемъ, но, предавшись смѣху и сластолюбію, ночью погружаемся въ глубокій сонъ. У насъ, когда одни предаются сну, подобію смерти, другіе бодрствуютъ бодрствованіемъ, которое хуже смерти, размышляя въ это время о барышахъ и доходахъ и устрояя козни другимъ. Не таковы истинно бодрствующіе, но они воздѣлываютъ души свои, окропляя ихъ слезами, какъ дождемъ, и возращая сѣмена добродѣтели. Никакому пороку и разврату недоступно ложе, принимающее такія слезы. Проливающій эти слезы нисколько не думаетъ о земномъ, избавляетъ душу свою отъ всякаго безпокойства и дѣлаетъ умъ свой свѣтлѣе солнца. Не подумайте, что я говорю только монахамъ; это увѣщаніе относится и къ мірянамъ, и къ нимъ еще болѣе, нежели къ тѣмъ, потому что они особенно имѣютъ нужду въ врачествахъ покаянія. Кто плачетъ такимъ образомъ, тотъ встанетъ съ душею, превосходящею тихую пристань, отвергнувъ всѣ страсти; исполнившись великаго веселія, онъ пойдетъ въ домъ Божій съ дерзновеніемъ; съ ближнимъ онъ будетъ бесѣдовать съ удовольствіемъ, потому что въ немъ не гнѣздится гнѣвъ, не воспламеняется ни похоть, ни сребролюбіе, ни зависть, и ничто подобное. Это ночное стенаніе и слезы прогоняютъ все это, какъ бы дикихъ звѣрей, скрывающихся внутри. *Смятеся отъ ярости око мое* (ст. 8). Видишь ли сокрушенную душу? Высказавъ покаяніе, пророкъ опять говоритъ о страданіяхъ, о смущеніи души, о страхѣ, происходящемъ отъ представленія гнѣва Божія.

5. Подъ *окомъ* онъ разумѣетъ здѣсь око духовное, ту распознавающую и разумную способность души, которая обыкновенно возмущается отъ представленія своихъ грѣховъ. Такъ какъ онъ постоянно имѣлъ предъ глазами свои прегрѣшенія и представлялъ гнѣвъ Божій, то проводилъ жизнь со страхомъ и не въ безпечности, какъ живутъ многіе, но въ подвигахъ и сокрушеніи. Такое смятеніе есть источникъ спокойствія; такой страхъ есть залогъ безопасности; предающійся такому волненію предотвра-

щаетъ всякую бурю, а не имѣющій такой души подвергнется страшному крушенію. Какъ судно, ненагруженное и предоставленное теченію буйныхъ вѣтровъ, скоро потопляется, такъ и душа, живущая безпечно, подвергается безчисленнымъ страстямъ. По- 78
тому и блаженный Павелъ, выражая такое страдательное состояніе души, сказалъ: *иже въ нечаяніе вложшеся предаша себе студодѣянію въ дѣланіе всякія нечистоты въ лихоиманіи* (Еф. IV, 19). И какъ кормчій, пока тревожится заботами о плывущихъ, всѣмъ доставляетъ спокойствіе, а когда освободитъ себя отъ заботъ и заснетъ, то производитъ великое смятеніе, такъ точно и человѣкъ, предаваясь подвигамъ, страху и трепету, доставляетъ душѣ своей спокойствіе, а предаваясь сну безпечности, потопляетъ ладью. *Обетшахъ во всѣхъ врагѣхъ моихъ*. Что значитъ: *обетшахъ*? Я изнемогъ, говоритъ, отъ враговъ моихъ. Подлинно, жизнь наша исполнена подвиговъ и окружена безчисленными врагами, которые бываютъ еще сильнѣе, когда мы впадаемъ въ прегрѣшенія. Поэтому нужно дѣлать все для того, чтобы избѣжать рукъ ихъ и никогда не входить съ ними въ общеніе; это—залогъ величайшей безопасности для насъ. Указывая на сонмъ этихъ враговъ, Павелъ говоритъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, къ міродержителемъ тмы вѣка сего* (Еф. VI, 12). Если же таковъ сонмъ нашихъ враговъ, то нужно всегда и постоянно быть вооруженными и избѣгать поводовъ ко грѣхамъ. Ничто такъ не дѣлаетъ насъ ветхими, какъ грѣхъ. Потому и Павелъ, заповѣдуя предохранять себя отъ происходящей отсюда ветхости, говоритъ: *не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего* (Рим. XII, 2). Итакъ, если ты сдѣлался ветхимъ отъ грѣха, обнови себя покаяніемъ. *Отступите отъ мене вси дѣлающіи беззаконіе, яко услыша Господь гласъ плача моего. Услыша Господь моленіе мое, Господь молитву мою пріятъ* (ст. 9, 10). Не маловаженъ и этотъ путь къ добродѣтели, чтобы избѣгать людей порочныхъ. Этого требуетъ отъ насъ и Христосъ, и притомъ съ такою силою, что повелѣваетъ отвергать даже друзей столь близкихъ къ намъ, какъ необходимѣйшіе члены, если они соблазняютъ насъ и общеніе съ ними приноситъ намъ какой-нибудь вредъ. *Аще око твое соблажняетъ тя*, говоритъ Онъ, *изми е, и аще рука твоя соблажняетъ тя, усѣцы ю и верзи отъ себе* (Матѳ. V, 29, 30),—разумѣя здѣсь не члены тѣлесные,—нѣтъ,—но близкихъ друзей, которыхъ дружбу должно отвергать, если она не приноситъ пользы ни имъ, ни намъ, а причиняетъ вредъ. Такимъ образомъ, упражняясь въ добродѣтели, и самъ пророкъ не только не искалъ подобныхъ обществъ, но тщательно удалялъ ихъ отъ себя.

6. Вотъ плодъ покаянія, вотъ польза отъ слезъ! Душа, сокрушенная такимъ образомъ, не предается уже никакой страсти. Такъ будемъ поступать и мы. Если человѣкъ, причиняющій намъ вредъ, будетъ даже облеченъ въ діадему, не станемъ дорожить и дружбою, потому что нѣтъ ничего хуже человѣка, преданнаго порокамъ, хотя бы онъ былъ царемъ; и напротивъ, нѣтъ ничего выше человѣка, стяжавшаго добродѣтель, хотя бы онъ былъ
79 узникомъ. *Яко услыша Господь гласъ плача моего*. Не сказалъ просто: *яко услыша гласъ мой*, но: *гласъ плача моего*. Видишь ли, какъ обильно выражаетъ онъ и свои дѣйствія, и гласъ, и плачъ, называя здѣсь голосомъ не звукъ вопля, но душевное расположеніе, и плачемъ — не только слезы глазъ, но и слезы души? Кто предается покаянію и бываетъ услышанъ Богомъ, тотъ легко можетъ достигнуть и этого блага—избѣгать общенія съ людьми порочными. *Да постыдятся и смятутся вси врази мои, да возвратятся и устыдятся зѣло вскорѣ* (ст. 11). Это желаніе заключаетъ въ себѣ великую пользу, т. е. чтобы они устыдились и возвратились назадъ, потому что если идущіе худо устыдятся и возвратятся назадъ, то отстанутъ отъ пороковъ. Какъ мы, видя человѣка, стремящагося къ пропасти, удерживаемъ его отъ дальнѣйшаго стремленія и говоримъ: „человѣкъ, куда ты стремишься?—предъ тобою пропасть“, такъ точно и пророкъ желаетъ, чтобы злые возратились назадъ. Такъ и взбѣсившаяся лошадь, если кто-нибудь скоро не удержитъ ея, скоро погибаетъ. Такъ и врачи съ великою поспѣшностію стараются остановить дальнѣйшее распространеніе яда какого-нибудь ядовитаго животнаго, часто заражающаго все тѣло, пресѣкая происходящій отъ него вредъ. Такъ точно будемъ поступать и мы, будемъ съ великою поспѣшностію истреблять въ себѣ порокъ, чтобы эта болѣзнь, развиваясь, не усилилась. Грѣховныя раны, будучи оставляемы въ пренебреженіи, дѣлаются больше, и не ранами только ограничиваются эти болѣзни и немощи, а рождаютъ безсмертную смерть, тогда какъ, будучи исторгаемы вначалѣ и когда еще малы, онѣ не сдѣлаются и великими. Смотри: кто старается не обижать, тотъ не будетъ ссориться; кто не знаетъ ссоръ, тотъ будетъ сохранять дружбу; кто сохраняетъ дружбу, тотъ не будетъ имѣть враговъ; кто не имѣетъ враговъ и питаетъ любовь, тотъ исполнитъ всякую добродѣтель. Не будемъ же пренебрегать началомъ золъ, чтобы они не возрасли больше. Іуда, если бы остановилъ свое сребролюбіе, не дошелъ бы до святотатства; а если бы удержался отъ этого, то не достигъ бы величайшаго зла. Потому и Христосъ запрещаетъ не только блудъ или прелюбодѣяніе, но и нескромный взглядъ, истребляя порокъ въ самомъ корнѣ, чтобы легче можно было преодолѣть его (Матѳ.

v, 28). Такъ Богъ поступалъ и съ іудеями; хотя болѣе чувственно
и прообразовательно, — потому что говорилъ къ людямъ плот-
скимъ, — однако поступалъ. Какъ и какимъ образомъ? Онъ не
дозволялъ дѣлать между рабочими животными какого-нибудь
смѣшенія различныхъ родовъ (Второз. xxii, 10); не дозволялъ ѣсть
кровь безсловесныхъ животныхъ (Левит. xvii, 10); не дозволялъ
удерживать залоговъ послѣ вечера (Втор. xxiv, 12), — предотвра-
щая такимъ образомъ важныя преступленія, именно: первымъ —
мужеложство, вторымъ—убійство, третьимъ—жестокость и безче-
ловѣчіе. А нынѣ все дѣлается открыто и съ великимъ безстыд-
ствомъ; потому и извратилось все. Итакъ, когда въ тебѣ заро-
дится малая страсть, не смотри на то, что она мала, но пред-
ставь, что она, будучи питаема, производитъ величайшія бѣд-
ствія. Въ домѣ, когда мы видимъ загорѣвшимся малый клочекъ
льна, то смущаемся и поднимаемъ шумъ, потому что смотримъ
не на начало, а отъ начала заключая къ концу, безпокоимся и 80
бѣгаемъ, чтобы погасить пожаръ. Но сильнѣе огня распростра-
няется въ душѣ порокъ; поэтому нужно предупреждать его. Если
мы останемся безпечными, то труднѣе будетъ исправленіе. Тоже
можно видѣть и на кораблѣ: плывущіе не тогда начинаютъ без-
покоиться, когда море уже чрезмѣрно взволновалось, но когда
видятъ, что оно готово взволноваться. Не будемъ же оставаться
безпечными при малыхъ грѣхахъ, но станемъ истреблять ихъ съ
великою силою, чтобы избѣгнуть большихъ, и сподобиться буду-
щихъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса
Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава,
честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 7.

Псаломъ Давиду, егоже воспѣтъ Господеви о словесѣхъ Хусіевыхъ, сына Іеменіина.

Господи Боже мой, на тя уповахъ, спаси мя отъ всѣхъ гонящихъ мя, и избави мя (ст. 1, 2).

1. Слѣдовало бы такъ хорошо знать Писанія и историческія событія, чтобы намъ не нуждаться въ пространномъ ихъ изложеніи; но такъ какъ одни, занимаясь дѣлами житейскими, другіе, предаваясь безпечности, не слыхали объ нихъ, то необходимо изложить пространно предметъ этого псалма. Слушайте

же внимательно. Какой предметъ этого псалма? *Псаломъ Давиду, его же воспѣтъ Господеви.* Другой переводчикъ говоритъ: *псаломъ о невѣдѣніи Давиду* (ψαλμὸς ὑπὲρ ἀγνοίας τῷ Δαυὶδ [1]). Третій: *невѣдѣніе Давиду* (ἀγνόημα τῷ Δαυὶδ [2]), и вмѣсто Хусія читаетъ: *Евіоплянина* [3]). Но сказанное и теперь еще неясно, потому что вы не знаете исторіи. А такъ какъ мы должны не обличать только, но и учить, то необходимо разсказать самое событіе. Итакъ, нужно прежде всего сказать, кто былъ этотъ Хусій, сынъ Іеменіинъ, и какія были слова его, за которыя Давидъ воспѣлъ Богу этотъ псаломъ?

У Давида былъ сынъ, Авессаломъ, юноша непокорный и развратный. Онъ возсталъ нѣкогда противъ отца и, изгнавъ его изъ царства, изъ дома и отечества, самъ вмѣсто него овладѣлъ всѣмъ; не постыдился ни природы, ни воспитанія, ни возраста, ни предшествовавшихъ событій, но былъ такъ жестокъ и непокоренъ, уподобляясь болѣе звѣрю, нежели человѣку, что, расторгнувъ всѣ эти препятствія, попралъ самые законы природы и наполнилъ все смятеніемъ и ужасомъ. Да, тогда все было нарушено: законы природы, стыдъ предъ людьми, благоговѣніе предъ Богомъ, человѣколюбіе, милосердіе, благодарность за воспитаніе, уваженіе къ старости. Если онъ не хотѣлъ уважать Да-
81 вида, какъ отца, то долженъ былъ бы уважить его, какъ старца; если не уважалъ сѣдины, то долженъ былъ бы постыдиться его, какъ благодѣтеля; если и не за это, то долженъ былъ бы постыдиться его, какъ несдѣлавшаго ему никакой обиды; но страсть властолюбія изгнала изъ него всякій стыдъ и изъ человѣка сдѣлала звѣремъ. И, тогда какъ блаженный Давидъ, родившій и воспитавшій его, скитался въ пустынѣ, по чужой землѣ, какъ изгнанникъ, бѣглецъ и переселенецъ, испытывая всѣ происходящія отсюда бѣдствія, онъ наслаждался благами отца. Когда дѣла находились въ такомъ положеніи, когда и войска были на сторонѣ Авессалома, и города покорились этому тирану, нѣкто Хусій, человѣкъ честный, другъ Давида, остался вѣрнымъ своей дружбѣ къ нему, не смотря на перемѣну обстоятельствъ, и, увидѣвъ его скитающимся въ пустынѣ, разодралъ свою одежду, посыпалъ голову свою пепломъ, и плакалъ горько и искренно; и такъ какъ не могъ сдѣлать ничего другого, го предлагалъ ему утѣшеніе своими слезами. Онъ былъ другъ не обстоятельствъ и власти, а другъ добродѣтели; потому и при перемѣнѣ власти

---

[1]) Акила.

[2]) Симмахъ.

[3]) Акила.

онъ не измѣнилъ дружбѣ. Давидъ, видя такое участіе его, сказалъ ему: правда, все это показываетъ въ тебѣ друга, искренно расположеннаго къ намъ, но это нисколько не поможетъ намъ, а нужно посовѣтоваться и разсудить, какъ бы окончить постигшія насъ бѣдствія и найти какой-нибудь способъ — избавиться изъ несчастныхъ обстоятельствъ. Сказавъ это, онъ даетъ Хусію такой совѣтъ: поди къ моему сыну, прими на себя видъ его друга и сообщи мнѣ его намѣренія, а совѣтъ Ахитофела сдѣлай тщетнымъ. Этотъ Ахитофелъ тогда управлялъ тираномъ, былъ свѣдущъ въ воинскомъ дѣлѣ и искусенъ на войнѣ и въ сраженіяхъ,—почему Давидъ и боялся его больше, нежели самого тирана: такъ онъ былъ искусенъ! Выслушавъ это, Хусій повиновался; онъ не подумалъ ничего малодушнаго, или недостойнаго мужа, и не сказалъ: что, если я буду схваченъ? Что, если будетъ открыто мое притворство? Что, если будетъ обличено мое лицемѣріе? Ахитофелъ искусенъ; можетъ быть, онъ откроетъ и это, изобличитъ меня, и я погибну тщетно и напрасно. Ничего такого онъ не подумалъ и отправился въ лагерь тирана, возложивъ во всемъ надежду на Бога и подвергнувъ себя опасностямъ. Все это сказано мною не для того только, чтобы восхвалить Давида, но чтобы показать и бѣдствія, которыя потерпѣлъ онъ, и другое полезное, что можно извлечь изъ этой исторіи. Такъ, многіе часто спрашиваютъ: почему праведные бѣдствуютъ, а порочные наслаждаются спокойствіемъ? Здѣсь можно найти отвѣтъ. Праведникъ былъ въ несчастномъ положеніи, а злодѣй, отцегонитель, врагъ и противникъ самой природы—въ счастіи и царскихъ чертогахъ. Но ни этотъ отсюда не получилъ никакой пользы, ни тотъ — святой не потерпѣлъ вреда; напротивъ, этотъ подвергся большимъ скорбямъ, а тотъ просіялъ еще свѣтлѣе, сдѣлавшись отъ скорби болѣе чистымъ, какъ золото въ горнилѣ.

2. Отсюда научись, во первыхъ, не смущаться при подобныхъ бѣдствіяхъ, если ты видишь, что они случаются и съ пра- 82
ведниками; во вторыхъ, не измѣняться, смотря по обстоятельствамъ, но помнить законы дружбы; въ третьихъ, рѣшаться и на опасности для добродѣтели; въ четвертыхъ, и среди несчастій сохранять надежду, ожидая помощи отъ Бога. Такъ и Хусій тогда не смотрѣлъ ни на войско, ни на страхъ предъ тираномъ, ни на множество коней, ни на ряды воиновъ, ни на покореніе городовъ, ни на пустыню, одиночество и слабость Давида; но видѣлъ только одно—неодолимую помощь Божію и Его благоволеніе, и, сообразно съ этимъ разсуждая о той и другой сторонѣ, нашелъ одну слабою, а другую сильною. Одинъ поступалъ несправедливо, а другой сохранялъ справедливость; поэтому онъ,

ставъ не туда, гдѣ много людей, но гдѣ помощь добродѣтели, такимъ образомъ удостоился благоволенія Божія. Говорю это для того, чтобы и мы съ праведными, хотя бы они были слабы, имѣли общеніе, а неправедныхъ, хотя бы они были сильны, удалялись,— потому что порокъ, хотя бы онъ имѣлъ на своей сторонѣ всю вселенную, слабѣе всего, а добродѣтель, хотя бы она оставалась одинокою, сильнѣе всего,—имѣя на своей сторонѣ Бога. Въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ спасти того, противъ кого дѣйствуетъ Богъ? Кто можетъ погубить того, кому помогаетъ Богъ? Все это понимая и не теряя надежды, Хусій пошелъ туда, куда былъ посланъ, и, пришедши и увидѣвъ приближающагося тирана, подошелъ къ нему. Этотъ, внезапно увидѣвъ его и будучи ослѣпленъ властолюбіемъ, не сталъ тщательно испытывать его, но, насмѣхаясь и укоряя, сказалъ: ступай *со другомъ твоимъ* (2 Цар. XVI, 17), не назвавъ даже имени послѣдняго по ненависти и великой враждѣ. Хусій, нисколько не смутившись и не испугавшись, отвѣчалъ: когда Богъ былъ съ нимъ, тогда я былъ на его сторонѣ; а такъ какъ теперь Онъ съ тобою, то слѣдуетъ служить тебѣ. Это возбудило гордость тирана, и въ надменности, не изслѣдовавъ ничего тщательно,— потому что человѣкъ легкомысленный вѣритъ всякому слову, какъ и случилось съ нимъ,—и предавшись врагамъ, онъ немедленно ставитъ его между своими приближенными, причисляетъ къ первымъ своимъ друзьямъ. Все это устроилъ Богъ, присутствуя и управляя событіями. Потомъ, когда было совѣщаніе касательно войны и когда другіе предлагали различныя мнѣнія о томъ, слѣдуетъ ли тотчасъ же напасть, или немного помедливъ, Ахитофелъ, искусный въ совѣтахъ, приступивъ и изложивъ свое мнѣніе, предложилъ такой совѣтъ: теперь же нападемъ на отца твоего, утружденнаго и смущеннаго; если мы не дадимъ ему нисколько отдохнуть, то возьмемъ его; если теперь нападемъ на него, неприготовленнаго, то это не составитъ для насъ никакого труда (2 Цар. XVII, 2). Выслушавъ это, тиранъ приглашаетъ Хусія, лицемѣрно перешедшаго на его сторону, и дѣлаетъ его участникомъ въ совѣщаніи,—хотя, по здравому смыслу человѣческому, не слѣдовало человѣку лишь только явившемуся оказывать такую честь и удостоивать его такого довѣрія, чтобы совѣтоваться съ нимъ въ столь важныхъ дѣлахъ, но, какъ я сказалъ прежде, когда Богъ устрояетъ, тогда и трудное становится легкимъ,—призываетъ Хусія, предоставляетъ ему право голоса и предлагаетъ
88 сказать свое мнѣніе о предметѣ совѣщанія. Что же Хусій? Никогда, говоритъ онъ, не ошибался Ахитофелъ. Видишь ли мудрость этого мужа? Онъ не вдругъ отвергаетъ мнѣніе Ахитофела, но послѣ похвалы ему. Выразивъ сначала удивленіе ему, какъ пода-

вавшему въ прежнія времена благоразумные совѣты, потомъ уже и охуждаетъ настоящій его совѣтъ. Онъ говоритъ слѣдующее: удивляюсь, какъ теперь ошибся Ахитофелъ, потому что совѣтъ его, по моему мнѣнію, неполезенъ; если мы нападемъ теперь, то отецъ твой, какъ раздраженный медвѣдь, полный гнѣва, отчаявшись въ своей жизни и сражаясь съ полнымъ негодованіемъ, не будетъ думать о собственномъ спасеніи и устремится на насъ съ великою силою; если же мы немного помедлимъ, то нападемъ съ большею готовностію и съ большею безопасностію, и безъ всякаго труда, легко, какъ бы поймавъ въ сѣти, возьмемъ его. Авессаломъ одобряетъ это мнѣніе и говоритъ, что оно болѣе полезно для него. Между тѣмъ Хусій говорилъ это, желая дать Давиду время приготовиться, ободриться и собрать войско. Опровергнувъ такимъ образомъ мнѣніе Ахитофела, онъ тайно послалъ нѣкоторыхъ людей къ Давиду и увѣдомилъ его, что тиранъ одобрилъ его мнѣніе, доставляющее Давиду побѣду. Такъ дѣйствительно и случилось: Давидъ, воспользовавшись временемъ и приготовившись, самъ напалъ и одержалъ побѣду. Ахитофелъ, по своему благоразумію и опытности, понявъ это и заключивъ отсюда о послѣдствіяхъ, т. е. что такой совѣтъ будетъ гибеленъ для Авессалома, и не перенесши оскорбленія, отправился домой и, взявъ петлю, удавился, и такимъ образомъ покончилъ жизнь свою.

3. Узнавъ все это, Давидъ пишетъ настоящій псаломъ, вознося въ немъ благодарственныя пѣснопѣнія Богу и весь успѣхъ въ борьбѣ возлагая на Него. Поэтому и въ началѣ говоритъ такъ: *Господи Боже мой, на тя уповахъ, спаси мя* (ст. 2), не на Хусія и не на человѣческую мудрость, не на его благоразуміе и не на свой умъ, но *на тя*. Такъ будемъ поступать и мы, и если какое-нибудь доброе дѣло будетъ сдѣлано намъ людьми, будемъ благодарить за это Бога, хотя бы благодѣянія были оказаны намъ чрезъ насъ самихъ, или чрезъ другихъ людей. Если мы станемъ поступать такимъ образомъ, то не будетъ для насъ ничего тяжкаго, ничего труднаго. Такъ точно поступаетъ и Давидъ, и какъ бы такъ говоритъ: не на слова Хусія я возлагаю надежду спасенія, но на Твое содѣйствіе. И смотри, съ какимъ душевнымъ расположеніемъ онъ говоритъ теперь, равно какъ и всегда. Онъ не сказалъ: Господи Боже, но: *Господи Боже мой*, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Боже, Боже мой, къ тебѣ утреню* (Пс. LXII, 1). Онъ обращался съ просьбою къ Богу, и подобно всѣмъ другимъ, и особенно—по преизбытку любви къ Нему. Такъ поступаетъ и Богъ въ отношеніи къ праведнымъ: будучи общимъ Богомъ всѣхъ, онъ называетъ себя особенно Богомъ праведныхъ: *азъ Богъ Авраамовъ и Богъ Исааковъ и Богъ Іаковль* (Исх. III, 6). И посмотри

на любомудріе пророка; сказавъ: *Господи Боже мой, на тя уповахъ*, онъ не прибавилъ: накажи противника моего, погуби врага моего, но что? Проситъ только о себѣ и говоритъ: *спаси мя*, т. е. не попусти мнѣ терпѣть зло *отъ всѣхъ гонящихъ мя, и избави мя*. Замѣть, какъ онъ и среди страданій не называетъ по имени отцегонителя, уважая природу и въ несчастіи, видя въ немъ сына и во время борьбы, не забывая родительскихъ чувствъ и въ опасностяхъ. Такъ онъ былъ чадолюбивъ и человѣколюбивъ, или—лучше—такъ былъ любомудръ! Не столько необходимость природы сдѣлала его такимъ, сколько кротость души, и все дѣло онъ приписывалъ больше войску, нежели тирану; и потому говоритъ: *спаси мя отъ всѣхъ гонящихъ мя, и избави мя*. Видишь ли, какъ незлобно онъ упоминаетъ и объ нихъ? Не сказалъ: спаси мя отъ воюющихъ противъ меня, отъ расхищающихъ мою собственность, отъ пресыщающихся моими царскими сокровищами, но: *гонящихъ мя*. *Да не когда похититъ яко левъ душу мою, не сущу избавляющу, ниже спасающу* (ст. 3). Впрочемъ онъ и войско собралъ, и многихъ имѣлъ на своей сторонѣ; почему же онъ говоритъ: *не сущу избавляющу, ниже спасающу?* Потому, что и содѣйствіе цѣлой вселенной онъ считалъ ни за что, если бы не получалъ помощи свыше, равно какъ при этой помощи не считалъ себя одинокимъ, хотя бы оставленъ былъ всѣми. Вотъ почему онъ и говорилъ: *не спасается царь многою силою, и исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея* (Пс. XXXII, 16). Нѣкоторые, принимая эти слова въ переносномъ смыслѣ, говорятъ, что *левъ* и *гонящіе* означаютъ діавола и злыхъ духовъ. Пророкъ, видя, что сынъ увлеченъ діаволомъ и находится въ его власти, проситъ, чтобы не случилось того же и съ нимъ самимъ, и указываетъ причину, почему сынъ подвергся этому. Какая же это причина? Нечестіемъ, говоритъ, онъ отвратилъ отъ себя помощь Божію; поэтому и прибавляетъ: *не сущу избавляющу, ниже спасающу*. А что львомъ въ Писаніи называется діаволъ, о томъ, послушай, какъ оно говоритъ: *супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. V, 8). И самъ пророкъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *и поперещи льва и змія* (Пс. XC, 13). Этотъ звѣрь принимаетъ различные виды; но, если мы будемъ бодрствовать, то и левъ и змій будетъ ничтожнѣе всякаго праха, и никогда прямо не нападетъ на насъ, а если и нападетъ, то будетъ попранъ, потому что вы будете, сказалъ Господь, *наступати на змію и скорпію* (Лук. X, 19). Онъ ходитъ, какъ левъ, съ великою яростію, но если нападетъ на имѣющихъ Христа, и крестъ на челѣ, и огонь Духа, и свѣтильникъ никогда не угасающій, то не въ состояніи будетъ даже взглянуть на нихъ, но, обратившись назадъ,

убѣжитъ и не посмѣетъ возвратиться. А дабы тебѣ убѣдиться, что сказанное мною — не пустословіе, посмотри на Павла. Онъ также былъ человѣкъ, и однако этотъ левъ такъ боялся его, что бѣгалъ отъ одеждъ и тѣни его. И неудивительно; онъ не могъ выносить благоуханія Христова, исходившаго и распространявшагося отъ Павла, не могъ взирать на свѣтильникъ добродѣтели. *Господи Боже мой, аще сотворихъ сіе, аще есть неправда въ руку моею* (ст. 4). Всегда нужно помнить, что должно не просто только молиться, но молиться такъ, чтобы быть услышану. Молитва недостаточна для полученія желаемаго, если мы не будемъ возсылать ее такъ, какъ угодно Богу. И фарисей молился, но не получилъ пользы; и іудеи также молились, но Богъ отвращался отъ моленій ихъ, потому что они молились не такъ, какъ должно молиться. Поэтому намъ заповѣдано молиться такою молитвою, которая могла бы быть вполнѣ услышана. Это пророкъ выразилъ 35
и въ предыдущемъ псалмѣ, гдѣ не только просилъ быть услышаннымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ все должное и съ своей стороны. Что же такое? Именно: *измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу;* еще: *утрудихся воздыханіемъ моимъ;* еще: *отступите отъ мене вси дѣлающіи беззаконіе;* и еще *смятеся отъ ярости око мое* (Псал. VI, 6—9).

4. Все это, именно: рыданія, слезы, воздыханія, удаленіе отъ людей порочныхъ, страхъ и опасеніе суда Божія, достаточны для того, чтобы быть услышаннымъ отъ Бога. И въ другомъ мѣстѣ пророкъ сказалъ: *услыша Богъ правды моея, въ скорби распространилъ мя еси* (Пс. IV, 2). Чтобы быть услышаннымъ отъ Бога, это зависитъ отъ слѣдующихъ условій: во-первыхъ, если мы достойны получить просимое; во-вторыхъ, если мы молимся согласно съ законами Божіими; въ-третьихъ, если молимся непрестанно; въ четвертыхъ, если не проснмъ ничего житейскаго; въ пятыхъ, если просимъ полезнаго; въ шестыхъ, если исполняемъ должное и съ своей стороны. Такимъ образомъ многіе были услышаны: Корнилій былъ услышанъ за жизнь (Дѣян. X, 4), сирофиникіянка — за постоянство въ молитвѣ (Мар. VII, 26), Соломонъ — за предметъ прошенія: *занеже*, сказано было ему, *не просилъ еси богатства, ниже душъ врагъ твоихъ* (3 Цар. III, 11), мытарь — за смиреніе (Лук. XVIII, 14), другіе — за другое. Какъ отъ этого зависитъ — быть услышаннымъ, такъ быть неуслышаннымъ — зависитъ отъ противнаго тому, хотя бы молящіеся были праведники. Кто былъ праведнѣе Павла? Но когда онъ просилъ безполезнаго, то не былъ услышанъ: *о семъ*, говоритъ онъ, *трикраты Господа молихъ, и рече ми: довлѣетъ ти благодать моя* (2 Кор. XII, 8, 9). Кто также праведнѣе Моисея? Но и онъ не былъ услышанъ, и

ему Господь сказалъ: *довлѣетъ ти* (Второз. III, 16); онъ просилъ о томъ, чтобы ему войти въ землю обѣтованную, но это было безполезно, потому Богъ и не попустилъ ему. Кромѣ того мы бываемъ не услышаны еще и по другой причинѣ, именно — когда молясь не оставляемъ грѣховъ своихъ. На это указалъ Богъ, когда сказалъ объ іудеяхъ Іереміи: *не молися о людехъ сихъ: еда не видиши, что сіи творятъ* (Іерем. VII, 16)? Они, говоритъ, не отстаютъ отъ нечестія, а ты просишь за нихъ? Но я не услышу тебя. Также, когда мы просимъ чего-нибудь противъ враговъ, тогда не только не бываемъ услышаны, но еще оскорбляемъ Бога. Молитва есть врачество; и если мы не знаемъ, какъ должно приложить это врачество, то не получаемъ отъ него никакой пользы. Но посмотримъ, что говоритъ пророкъ въ словахъ молитвы: *Господи Боже мой, аще сотворихъ сіе.* Что значитъ: *аще сотворихъ сіе?* Я страдаю, говоритъ; но развѣ я возставалъ противъ отца, развѣ я сдѣлалъ такое беззаконіе? И здѣсь опять онъ не рѣшается назвать по имени беззаконника, но сѣтуетъ и стыдится за сына. Какъ благородный человѣкъ, если увидѣлъ бы жену свою прелюбодѣйствующею, не рѣшился бы назвать грѣха ея по имени, такъ точно поступаетъ и онъ; не говоритъ: развѣ я возставалъ противъ родителя, развѣ я былъ отцегонителемъ, но:
86 *аще сотворихъ сіе.* Что я, говоритъ, упоминаю объ этомъ? Что за добродѣтель — не быть отцегонителемъ, чего никто не увидитъ и между дикими звѣрями? *Аще есть неправда въ руку моею.* Не говорю о той неправдѣ; но и никакой другой неправды не найдется въ рукахъ моихъ. Онъ говоритъ это не по гордости, но будучи вынужденъ указать на добрыя дѣла свои. Впрочемъ сказанное еще не такъ важно, какъ то, что слѣдуетъ далѣе. Что же такое? *Аще воздахъ воздающымъ ми зло* (ст. 5), говоритъ. Слушайте внимательно. Сказанное въ этихъ словахъ—немаловажно. Хорошо — не обижать; но гораздо лучше и достойнѣе любомудрой души — не мстить за обиды. Хотя законъ дозволялъ это, повелѣвая исторгать око за око, и зубъ за зубъ (Второз. XIX, 21), хотя мщеніе не было нарушеніемъ закона, но онъ былъ такъ любомудръ, что не только не нарушалъ закона, но во многомъ превосходилъ законъ и восходилъ выше предѣловъ его, такъ какъ онъ не считалъ достаточнымъ для добродѣтели не переступать предѣловъ заповѣдей. Какъ апостолъ Павелъ, позволяя *отъ благовѣстія жити,* самъ не жилъ, но проповѣдывалъ евангеліе безмездно (1 Кор. IX, 14), такъ и блаженный Давидъ, не смотря на то, что законъ дозволялъ мстить за обиды, не оставался въ этихъ предѣлахъ, но превосходилъ ихъ. Отъ насъ же требуется — не только не мстить врагамъ, но и благодѣтельствовать имъ: *молитеся за*

творящихъ вамъ напасть, добро творите, сказалъ Господь, *ненавидящымъ васъ* (Мат. v, 44). Для Давида немаловажно было — не мстить, но гораздо выше заповѣди закона; поэтому онъ и говоритъ: *аще сотворихъ сіе, аще есть неправда въ руку моею, аще воздахъ воздающымъ ми зло.* Въ отношеніи къ сыну, конечно, препятствовала этому сама природа; но оскорблялъ ли я, говоритъ, когонибудь, или мстилъ ли другимъ? Какое же прощеніе, какое оправданіе можемъ имѣть мы, которые послѣ пришествія Христова не достигаемъ мѣры жившихъ въ ветхомъ завѣтѣ, тогда какъ отъ насъ требуется это съ большимъ избыткомъ? *Аще не избудетъ,* сказалъ Господь, *правда ваша паче фарисей, не внидете въ царствіе небесное* (Мат. v, 20). Какъ жившій подъ закономъ и дѣлавшій добро неравенъ жившему до закона и дѣлавшему тоже, такъ и живущій подъ благодатію неравенъ жившему подъ закономъ, но и по времени есть между ними великое различіе. Павелъ, объясняя это въ отношеніи къ пороку и въ отношеніи къ добродѣтели, смотри, какъ много удивляется однимъ и какъ считаетъ достойными другихъ большого наказанія: *егда бо языцы,* говоритъ онъ, *не имущіе закона, естествомъ законная творятъ, сіи закона не имуще, сами себѣ суть законъ* (Рим. II, 14).

5. Видишь ли, какъ онъ хвалитъ и прославляетъ дѣлавшихъ добро безъ закона? Посмотри же, какъ онъ считаетъ достойными большого наказанія согрѣшающихъ подъ благодатію въ сравненіи 87
съ грѣшившими подъ закономъ: *отвергйся кто,* говоритъ онъ, *закона Моисеова, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную скверну возмнивъ* (Евр. x, 28, 29)? А грѣшившихъ прежде закона считаетъ онъ достойными меньшаго наказанія въ сравненіи съ грѣшившими подъ закономъ: *елицы,* говоритъ, *беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ,* т. е. будутъ наказаны легче, не имѣя своимъ обвинителемъ закона, а одну только природу, *и елицы въ законѣ согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ,* т. е. будутъ наказаны тяжелѣе, имѣя своимъ обвинителемъ, кромѣ природы, и законъ (Рим. II, 12). *Да отпаду убо отъ врагъ моихъ тощъ, да поженетъ убо врагъ душу мою, и да постигнетъ, и поперетъ въ землю животъ мой, и славу мою въ персть вселитъ* (ст. 5, 6). Видишь ли дерзновеніе праведника и чистѣйшую совѣсть его? Если бы онъ не былъ совершенно увѣренъ въ себѣ, онъ не обрекалъ бы себя на такія бѣдствія.

Смыслъ словъ его слѣдующій: если я обижалъ, если я мстилъ, то пусть случится со мною то и то. Онъ самъ на себя произноситъ приговоръ и проситъ судить его и наказать не по мѣрѣ, но гораздо больше заслуженнаго, обрекаетъ себя на наказаніе, ка-

кого и законъ не назначалъ ему. Посмотри, каково это наказаніе: *да отпаду убо*, говоритъ, *отъ врагъ моихъ тощъ, да поженетъ убо врагъ душу мою, и да постигнетъ и поперетъ въ землю животъ мой, и славу мою въ персть вселитъ*, т. е. пусть погубитъ меня съ безславіемъ и безчестіемъ, пусть истребитъ вмѣстѣ съ жизнію моею и славу мою. Что значитъ: *и славу мою въ персть вселитъ*? Это значитъ: пусть унизитъ, пусть попираетъ ногами, пусть я сдѣлаюсь добычею враговъ. Кто можетъ быть нечестивѣе Авессалома, безстыднаго и необузданнаго оскорбителя, который преслѣдовалъ отца своего, притомъ такого отца, такъ кроткаго и смиреннаго? Что же? Воздавалъ ли Давидъ зломъ—дѣлавшимъ ему зло? Помнилъ онъ зло? Никогда. Если разсмотришь исторію Саула, то такой отвѣтъ сдѣлается для тебя совершенно яснымъ. Въ самомъ дѣлѣ, того, который послѣ тысячи благодѣяній, трофеевъ, побѣдъ дѣлалъ ему зло, строилъ противъ него козни, каждый день старался умертвить его, онъ, захвативъ въ свои руки одинъ, два и много разъ спящимъ, какъ бы заключеннымъ въ темницѣ и не имѣвшимъ съ собою стражи, пощадилъ, хотя многіе совѣтовали поразить и умертвить его, удержалъ свой гнѣвъ, хотя зналъ, что, оставляя ему возможность избѣжать смерти, онъ сохранитъ себѣ непріятеля и непримиримаго врага. Но ни воспоминаніе прошедшаго, ни страхъ будущаго, и ничто другое подобное не побудило его рѣшиться на убійство. Онъ руководился любомудріемъ, удерживалъ свою руку, обуздывалъ свой гнѣвъ и предпочиталъ лучше подвергаться опасностямъ и кознямъ, лишиться отечества и свободы, чѣмъ поразить и умертвить врага,
88 который враждовалъ противъ него напрасно и безъ причины, который послѣ безчисленныхъ благодѣяній угрожалъ ему смертію. И изъ многаго другого можно видѣть любомудрую его душу. Потому-то онъ и обрекалъ себя на многія и тяжкія бѣдствія, какъ-то: остаться безъ успѣха, быть побѣжденнымъ врагами съ великою для себя опасностію, подвергнуться безславной смерти, и притомъ—что ужаснѣе самой смерти—испытать это отъ враговъ; потому онъ и употреблялъ всѣ мѣры, чтобы послѣ смерти оставить о себѣ добрую память. Между тѣмъ, смотри, на какія бѣдствія онъ обрекаетъ себя: трудиться безъ пользы, предоставить побѣду надъ собою врагамъ, умереть, и притомъ не обыкновенною смертію, но такъ, чтобы и память объ немъ истребилась,—смертію безславною. Конечно, онъ не обрекалъ бы себя на все это, если бы по совѣсти не былъ совершенно увѣренъ въ себѣ. Если же онъ имѣлъ враговъ, то это—не его вина; онъ самъ не подавалъ къ тому поводовъ. Какой подалъ онъ поводъ ко враждѣ сыну? Какой—Саулу? Когда сынъ сдѣлалъ достойное наказанія, онъ не возвра-

тилъ ли и не принялъ ли его, подвергнувъ временному вразумленію? А Саула, угрожавшаго ему смертію, онъ не спасъ ли, имѣя его неоднократно въ рукахъ своихъ (2 Цар. xiv, 21; 1 Цар. xxiv, 7)? Поэтому не на то смотри, имѣлъ ли онъ враговъ, а на то, самъ ли онъ сдѣлалъ ихъ врагами своими. И Христосъ заповѣдалъ не то, чтобы не имѣть враговъ, — это не въ нашей власти, — но не ненавидѣть ихъ; въ этомъ мы властны, а въ томъ — нѣтъ. Быть ненавидимыми напрасно — зависитъ не отъ нашей воли, но отъ ненавидящихъ. Такъ злые люди обыкновенно ненавидятъ добрыхъ безъ причины и напрасно. Такъ и Христа ненавидѣли напрасно, какъ Онъ самъ говоритъ: *возненавидѣша мя туне* (Іоан. xv, 25). И апостолы имѣли враговъ—лжеапостоловъ, и пророки—лжепророковъ. Не о томъ должно заботиться, чтобы не имѣть враговъ, но чтобы не имѣть ихъ справедливо, или по своей винѣ чтобы намъ, хотя бы мы тысящекратно были ненавидимы, самимъ не ненавидѣть и не отвращаться отъ другихъ, потому что въ этомъ и состоитъ вражда — въ ненависти и отвращеніи. Когда я бываю ненавидимъ, а самъ не ненавижу, тогда другой имѣетъ меня врагомъ, а не я его. Если я молюсь за него, если желаю благодѣтельствовать ему, то какъ я могу считать его врагомъ? Вотъ почему и Павелъ говоритъ: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте* (Рим. xii, 18).

6. Итакъ, будемъ исполнять должное съ нашей стороны, и тѣмъ самымъ заслужимъ достаточную похвалу. Что же нужно съ нашей стороны? А вотъ примѣръ: тебя такой-то ненавидитъ и обижаетъ? Ты люби его и благодѣтельствуй ему. Тебя онъ безчеститъ и поноситъ? Ты благословляй и хвали его. Но онъ и послѣ этого не прекращаетъ вражды своей? Въ такомъ случаѣ онъ доставляетъ тебѣ большую награду. Подлинно, злые люди, чѣмъ упорнѣе продолжаютъ вражду, не смотря на наше расположеніе къ нимъ, тѣмъ славнѣе приготовляютъ намъ награды и тѣмъ слабѣе дѣлаютъ самихъ себя. Кто ненавидитъ и не прекращаетъ вражды, тотъ мучится, истощается, проводитъ жизнь въ постоянной войнѣ; а кто выше этихъ стрѣлъ, тотъ стоитъ вдали отъ треволненій, доставляетъ себѣ, а не врагу величайшую пользу и, стараясь примириться съ нимъ и не враждовать, избавляетъ себя отъ войны и ссоры. Итакъ, будемъ избѣгать вражды съ другими и исторгнемъ корень ея—тщеславіе и сребролюбіе, потому что всякая вражда происходитъ или изъ пристрастія къ деньгамъ, или изъ тщеславія. Если же будемъ 89
выше этихъ страстей, то будемъ и выше вражды. Оскорбилъ ли тебя кто-нибудь,—переноси мужественно; не тебя онъ оскорбилъ, а самого себя. Ударилъ ли тебя кто-нибудь,—не поднимай дес-

ницы своей; онъ въ тоже время ударилъ себя самого, поразивъ тебя рукою, а себя гнѣвомъ, и пріобрѣтши себѣ дурное мнѣніе отъ всѣхъ. Если же это кажется тебѣ труднымъ, то представь, что кто-нибудь въ бѣшенствѣ разорвалъ твою одежду, и скажи: кто потерпѣлъ зло,—ты ли, подвергшійся этому, или онъ, сдѣлавшій это? Очевидно онъ. Хотя тутъ у тебя разорвана одежда, но сдѣлавшій это потерпѣлъ большее зло, чѣмъ пострадавшій, потому что у кого разорвано сердце,—что̀ производитъ гнѣвъ,—тотъ потерпѣлъ не гораздо ли большій вредъ, чѣмъ ты, не испытавшій ничего такого? Не говори, что одежда — твоя; онъ еще прежде разорвалъ свое собственное сердце. Какъ болѣзнь—желтуха не можетъ обнаружиться, если желчь не разольется и не выступитъ изъ своихъ предѣловъ, такъ и гнѣвъ не сдѣлается неумѣреннымъ, если не разорвется сердце. И какъ ты, видя страждущаго желтухою, хотя бы онъ сдѣлалъ тебѣ тысячи золъ, не пожелаешь взять на себя болѣзнь его, такъ поступай и съ гнѣвомъ. Не соревнуй, не подражай злобѣ, но жалѣй того, кто не обуздываетъ въ себѣ этого звѣря и прежде всѣхъ вредитъ и губитъ самого себя. А что дѣйствительно такіе люди вредятъ самимъ себѣ, это можно слышать отъ многихъ, которые, стараясь прекратить вражду, убѣждаютъ враждующихъ такъ: пощади самого себя, ты вредишь самому себѣ. Такова злоба: она вредитъ только тому, кто питаетъ ее, и низвращаетъ все. Итакъ, желая отмстить другимъ, не будемъ лишать сами себя тихой пристани. Если бы кто-нибудь, претерпѣвая кораблекрушеніе и утопая, сталъ поносить тебя, стоящаго на землѣ, то, конечно, ты не оскорбился бы и не сошелъ бы съ земли, чтобы утонуть вмѣстѣ съ нимъ. Такъ разсуждай и здѣсь: кто оскорбляетъ и поноситъ тебя, тотъ подвергается кораблекрушенію, или бурѣ, и утопаетъ, попавши въ водоворотъ гнѣва; а ты, перенося это мужественно, остаешься спокойнымъ въ пристани, на берегу. Если же ты увлечешься подражать ему, то потопишь не его, а себя самого. *Воскресни, Господи, гнѣвомъ твоимъ, вознесися въ концахъ врагъ твоихъ* (ст. 7). Пророкъ говоритъ такъ, выражая, что Богъ возстаетъ и не во гнѣвѣ; напримѣръ, когда онъ говоритъ: *воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой* (Пс. III, 8). Когда ты слышишь: *воскресни*, то не разумѣй ничего тѣлеснаго. Какъ сидѣніе въ отношеніи къ Богу не означаетъ ничего тѣлеснаго, такъ и это. *Ты*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *сѣдяй во вѣкъ* (Пс. XC, 9; XXVIII, 10). Что же именно означается здѣсь сидѣніемъ? Твердость, неподвижность, неизмѣнность естества, постоянство, какъ выразилъ онъ и самымъ противоположеніемъ, потому что, сказавъ: *ты сѣдяй во вѣки*, онъ присовокупилъ: *вы же потребитеся во вѣкъ* (Пс. XCI, 8). Какъ сидѣніе у Бога не есть тѣлес-

ное, такъ и возстаніе: первымъ означается постоянство, а послѣднимъ сила наказующая и сокрушающая. Впрочемъ, оно иногда означаетъ еще судебную власть; напримѣръ, когда онъ говоритъ: 90
сѣлъ еси на престолѣ судяй правду (Пс. IX, 5), и Даніилъ: *престоли поставишася и Судія сѣде* (Дан. VII, 9). Означаетъ еще царскую власть; напримѣръ, когда онъ говоритъ: *престолъ твой, Боже, въ вѣкъ вѣка, жезлъ правости, жезлъ царствія твоего* (Пс. XLIV, 7). Поэтому и выраженіе: *сѣди одесную мене* (Пс. CIX, 1) означаетъ равенство чести. Что значитъ: *гнѣвомъ твоимъ*? И это также должно разумѣть богоприлично. Гнѣвъ Божій не есть страсть, но означаетъ наказаніе и мученіе. *Вознесися въ концахъ врагъ твоихъ*. Другой переводчикъ говоритъ: *во гнѣвѣ на* (ἐν θυμῷ ἐπὶ) *враговъ твоихъ* [1]); третій: *въ ярости огорчающихъ меня* (ἐν χολῷ τῶν θλιβόντων με [2]); четвертый: *въ негодованіи связующихъ* (ἐν ἀνυπερθεσίαις ἐνδεσμούντων [3]); въ еврейскомъ: *въ концахъ* (веваро е). Смотри, какъ и здѣсь пророкъ не мститъ за себя самого, а говоритъ о славѣ Божіей. Не сказалъ просто: накажи враговъ моихъ, или враговъ твоихъ, но: *вознесися*. Но какъ можетъ вознестись Высокій? Тотъ, который всегда есть Высочайшій? Высота естества Его не уменьшается и не увеличивается; Онъ совершенъ и вседоволенъ и всегда пребываетъ однимъ и тѣмъ же. Какъ же и какимъ образомъ Онъ возносится? Онъ возносится въ душахъ многихъ. Напримѣръ, Онъ часто долго терпитъ; а враги не понимаютъ Его долготерпѣнія, считаютъ это униженіемъ и безсиліемъ, такъ что Онъ унижается не на самомъ дѣлѣ, а въ душахъ ихъ.

7. Какъ солнце кажется несвѣтлымъ для больныхъ глазами, такъ точно Богъ представляется малымъ и безсильнымъ въ умахъ такихъ людей. Но какъ солнце только кажется такимъ по болѣзни страждущихъ, а на самомъ дѣлѣ не темно, такъ и Богъ, хотя представляется безсильнымъ по безумію такихъ людей, но на самомъ дѣлѣ не безсиленъ. Что же говоритъ праведникъ? Вознесись и предъ врагами нашими, отмсти и покажи силу Свою, чтобы считающіе Тебя малымъ увидѣли славу Твою изъ того, что потерпятъ они. Видишь, какъ онъ имѣетъ въ виду не себя, а Бога. Подъ словомъ: *въ концахъ* одни разумѣютъ: *на главахъ*; другіе: пусть никто изъ враговъ не избѣгнетъ. Велика добродѣтель праведника, если у него съ Богомъ одни и тѣ же враги и одни и тѣ же друзья; равно какъ велика злоба того, кто имѣетъ друзей Божіихъ своими врагами и враговъ Его своими друзьями.

---

[1]) Θеодотіонъ.

[2]) Симмахъ.

[3]) Акила.

Какъ о Богѣ говорится, что Онъ имѣетъ враговъ, не потому, чтобы Онъ ненавидѣлъ ихъ или отвращался отъ нихъ, а потому, что Онъ не терпитъ злыхъ дѣлъ ихъ, такъ и праведникъ имѣетъ враговъ, не желая мстить имъ, но отвращаясь злобы ихъ. *И востани, Господи Боже мой, повелѣніемъ, имже заповѣдалъ еси* (ст. 7). Другой переводчикъ говоритъ: *судомъ* (κρίματι) [1]. *И сонмъ людей обыдетъ тя* (ст. 8). Другой: *да обыдетъ* (κυκλωσάτω) *тя* [2]. *И о томъ на высоту обратися, Господи.* Другой переводчикъ говоритъ: *и надъ* (ἐπάνω) *тѣмъ на высоту обратися* [3]. Третій: *и на* (ἐπὶ) *тотъ на высоту обратися* [4]; въ еврейскомъ: *о томъ* (уалеа). Что значитъ: *повелѣніемъ, имже заповѣдалъ еси?* Такъ, говоритъ, чтобы оказать помощь обижаемымъ и не оставить безъ вниманія подвергающихся кознямъ. То, что Ты заповѣдалъ намъ, Самъ покажи намъ дѣлами. Дру-
91 гіе разумѣютъ здѣсь и нѣчто другое, именно то, что пророкъ обѣщаетъ противиться врагамъ Его. *И сонмъ людей обыдетъ тя.* И здѣсь не представляй ничего человѣческаго; хотя выраженія таковы, но мысли—достойны Бога. Что же значитъ: *обыдетъ тя?* Иначе сказать: будетъ пѣть Тебѣ, будетъ воспѣвать Тебя, будетъ возсылать Тебѣ великую хвалу. Такъ какъ евреи совершали это хорами, становясь кругомъ въ храмѣ и святилищѣ, и такимъ образомъ возносили благодарственныя пѣснопѣнія, то онъ и выражаетъ хвалу образомъ ихъ стоянія. А смыслъ словъ его слѣдующій: отмсти, помоги; это и предъ врагами возвыситъ Тебя, и народъ твой будетъ возсылать Тебѣ великія хвалы. Смотри, какъ онъ имѣетъ въ виду не себя, а Бога. Вездѣ онъ выражаетъ желаніе, чтобы Богъ былъ прославляемъ и врагами и своими. *И о томъ на высоту обратися.* О комъ—*о томъ*? Сонмѣ. Для него, говоритъ, взойди на высоту; возвысь насъ, возвеличь насъ, совершш дѣла высокія, сдѣлай этотъ сонмъ славнымъ и знаменитымъ, возврати ему прежнее благосостояніе. Посмотри, какъ онъ вездѣ съ молитвами соединяетъ и наставленіе. Сказавъ выше: *ущедри мя и услыши мя*, онъ перемѣняетъ рѣчь на увѣщаніе и говоритъ: *сынове человѣчестіи, доколѣ тяжкосердіи* (Пс. IV, 2, 3)? И здѣсь, сказавъ: *на высоту обратися, Господи,* продолжаетъ: *Господь судитъ людемъ* (ст. 9). Другой переводчикъ говоритъ: *Господь будетъ судить* (δικάσει) [5]. Людей, думающихъ, что все существуетъ безъ причины и случайно, онъ научаетъ, что надъ дѣ-

---

[1] Неизвѣстный переводчикъ, упоминаемый у Оригена въ Экзаплахъ.
[2] Симмахъ.
[3] Ѳеодотіонъ.
[4] Акила.
[5] Неизвѣстный переводчикъ, см. Ориг. Экз.

лами нашими есть Промыслъ, требующій отчета въ совершаемомъ. А судъ онъ разумѣетъ здѣсь какъ будущій, такъ и настоящій. Тамъ будетъ судъ всеобщій и открытый, а здѣсь Богъ требуетъ отчета частнымъ образомъ, пробуждая безпечныхъ и располагая невѣрующихъ къ мысли о Промыслѣ надъ всѣмъ *Суди ми, Господи, по правдѣ моей.* Другой переводчикъ говоритъ: *по праведности моей* (τὸ δίκαιον) моей [1]). *И по незлобѣ моей на мя. Да скончается злоба грѣшныхъ* (ст. 10). Другой переводчикъ говоритъ: *да исполнится озлобленіе на нечестивыхъ* (ἀπαρτισθήτω κακώσις κατὰ τῶν ἀσεβῶν [2]). *И исправиши праведнаго.* Другой: *и утвердиши* (ἑδράσεις) *праведнаго* [3]). Но какъ онъ, говоря въ другомъ мѣстѣ: *не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ* (Пс. CXLII, 2), здѣсь говоритъ: *суди ми по правдѣ моей?* Тамъ говоритъ онъ объ одномъ, а здѣсь— о другомъ. Тамъ, говоря: *не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ,* онъ выражаетъ: не входи въ судъ Ты со мною, не изслѣдуй жизни моей сравнительно съ благодѣяніями, оказанными Тобою,—почему и присовокупляетъ: *яко не оправдится предъ тобою всякъ живый,* т. е. если будетъ судиться съ Тобою. А здѣсь онъ не то говоритъ. Онъ хочетъ быть судимымъ не по Богу, а самъ по себѣ; поэтому и говоритъ: *по правдѣ моей,* т. е. по моей праведности. Праведностію здѣсь онъ называетъ то, что онъ не простиралъ ни на что рукъ неправедно; это онъ выразилъ выше въ словахъ: *аще сотворихъ сіе,* и слѣдующихъ (ст. 4). Тоже самое онъ выражаетъ и словами: *по незлобѣ моей*; вотъ почему, говоритъ, я хочу быть судимымъ. Велико и здѣсь дерзновеніе праведника. Гово- 92
ритъ же онъ это, будучи вынужденъ необходимостію. Какою? Тѣмъ, что многіе неразумные люди, по поводу страданій его, составили себѣ дурное о немъ мнѣніе. Есть много людей неразумныхъ, которые изъ несчастій другого обыкновенно выводятъ дурное заключеніе объ его жизни. Такъ было съ Іовомъ. Не зная за нимъ ничего худого, говорили ему: по грѣхамъ твоимъ ты еще мало наказанъ (Іов. XXXIII, 27). И Павла варвары приняли за человѣка порочнаго и преступнаго, когда эхидна повисла на рукѣ его, почему и говорили: *человѣка сего спасена отъ моря судъ Божій жити не остави* (Дѣян. XXVIII, 4). И Семей называлъ Давида человѣкоубійцею, составивъ объ немъ такое дурное мнѣніе по его несчастію (2 Цар. XVI, 7).

8. Итакъ, чтобы и съ вами не случилось того же, побесѣдуемъ объ этомъ немного. Дѣйствительно, я слышу, какъ многіе

---

[1]) Акила.

[2]) Акила.

[3]) Акила.

говорятъ: если бы Богъ любилъ бѣдныхъ, то Онъ не попустилъ бы имъ быть бѣдными,—слышу, какъ другіе, видя кого-нибудь страждущимъ продолжительнымъ недугомъ и болѣзнію, говорятъ: гдѣ же милостыни его, гдѣ добрыя дѣла его? Поэтому, чтобы и вамъ не грѣшить такимъ образомъ, разсудимъ объ этомъ. Если и человѣкъ здравомыслящій не можетъ ненавидѣть добрыхъ и любить злыхъ, то какъ ты осмѣливаешься говорить это о Господѣ,—будто Богъ ненавидитъ бѣдныхъ, хотя бы они были добродѣтельными, и любитъ богатыхъ, хотя бы они были порочными,—отверзая уста на богохульство и не понимая важности этого заблужденія?

Чтобы тебѣ не грѣшить такимъ образомъ, узнай, что Богъ любитъ и что ненавидитъ. Кого же любитъ Онъ? Того, кто исполняетъ заповѣди Его. *Сего азъ возлюблю*, говоритъ Онъ, *и пріиду къ нему* (Іоан. XIV, 21, 23),—не богатаго, не здороваго, но повинующагося моимъ повелѣніямъ. А кого ненавидитъ Онъ и отвращается? Того, кто не исполняетъ заповѣдей Его. Итакъ, когда ты увидишь кого-нибудь неисполняющаго заповѣдей Его, то, хотя бы онъ былъ здоровымъ, хотя бы окруженъ былъ богатствомъ, считай его въ числѣ ненавидимыхъ Богомъ; а добродѣтельнаго, хотя бы ты видѣлъ его въ болѣзни, или бѣдности, считай въ числѣ любимыхъ Имъ. Не къ тѣмъ — любовь Его, а къ этимъ. Не видишь ли ты и въ житейскихъ дѣлахъ, что любимые царями особенно и прежде всѣхъ подвергаются опасностямъ въ сраженіяхъ, получаютъ раны, посылаются въ походъ? Не слышалъ ли ты, что *егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына его же пріемлетъ* (Евр. XII, 6)? Но многіе, скажешь, соблазняются, видя это. Такъ, но—не по винѣ добродѣтельныхъ, а по собственному невѣжеству. Не здѣсь вѣдь воздаяніе за труды наши; здѣсь подвиги, а награды и вѣнцы—послѣ. Не ищи же во время подвиговъ и въ день борьбы покоя и безопасности, не смѣшивай различныхъ временъ. Но многіе, скажешь, немощны. Богъ промышляетъ и объ нихъ; Онъ сдѣлалъ, что многіе и изъ праведниковъ пользуются благополучіемъ еще здѣсь,—не для нихъ самихъ, но для немощныхъ. Поэтому, если соблазняютъ тебя праведники, находящіеся въ скорби, то пусть утвердятъ тебя живущіе въ покоѣ; и если смущаютъ тебя порочные, поль-
98 зующіеся благополучіемъ, то пусть исправятъ тебя подвергающіеся наказанію и мученію. Развѣ ты не слышалъ Христа, который говоритъ: *въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. XVI, 33)? Почему же ты ищешь покоя, когда Онъ сказалъ это? Развѣ ты не слышалъ еще, какъ Онъ говоритъ: *міръ возрадуется, вы же всегда печални будете* (Іоан. XVI, 20)? Такимъ образомъ людямъ неразум-

нымъ справедливо можно было бы соблазняться, если бы происходило противное тому, что Онъ сказалъ; а если все происходитъ такъ, какъ слѣдуетъ, то почему ты соблазняешься? Но для чего, скажешь, Богъ установилъ такъ? Не изслѣдуй и не испытывай. *Еда речетъ зданіе создавшему: почто мя сотворилъ еси тако* (Рим. IX, 20)? Вотъ почему и пророкъ, укоряя іудеевъ за то, что они, преисполнившись безчисленными пороками, изслѣдовали пути Божіи, говоритъ: *разумѣти пути моя желаютъ, яко людіе правду сотворившіи и суда Бога своего не оставившіи* (Ис. LVIII, 2); они поступали подобно тому, какъ если бы какой-нибудь слуга, огорчившій господина и виновный въ тысячѣ проступковъ, вмѣсто того, чтобы утишить гнѣвъ господина, сталъ требовать отчета, почему онъ поступилъ такимъ образомъ. Не изслѣдуй же этого, вмѣсто того, чтобы плакать и сокрушаться и омывать грѣхи свои. Говорю это не потому, чтобы я не могъ представить причины, но желая обратить тебя отъ этой пытливости къ попеченію о собственномъ спасеніи. Для чего Онъ установилъ такимъ образомъ? По снисхожденію къ роду человѣческому. Труды Онъ назначилъ здѣсь, гдѣ жизнь краткая, а вѣнцы сохранилъ для будущаго, гдѣ жизнь нестарѣющаяся и безсмертная. Эти труды скоро оканчиваются и проходятъ, а то остается вѣчнымъ и никогда не будетъ имѣть конца. Съ другой стороны чрезъ это Онъ упражняетъ души въ любви къ добродѣтели. Когда душа избираетъ добродѣтель, не смотря на трудности и еще не получая награды, то оказываетъ расположеніе и великое усердіе къ ней; и когда она убѣгаетъ порока, не смотря на его удовольствія и еще не подвергаясь наказанію, то научается ненавидѣть его и отвращаться. Такимъ образомъ она пріобрѣтаетъ навыкъ—отвращаться отъ порока и любить добродѣтель. Есть и другая причина. Какая? Та, что скорбь особенно располагаетъ насъ къ любомудрію и дѣлаетъ крѣпкими. А вмѣстѣ съ этою—еще иная причина. Какая? Богъ хочетъ научить насъ презирать настоящее, не прилѣпляться и не привязываться къ нему. Для того Онъ и назначилъ здѣсь скорби и труды, и все пріятное и радостное сдѣлалъ скоропреходящимъ. *Да скончается злоба грѣшныхъ, и исправиши праведнаго* (ст. 10). Что значитъ: *да скончается?* Пошли, говоритъ, наказаніе и останови злобу ихъ. Какъ гнилыя раны очищаются горькими лѣкарствами, прижиганіями и отсѣченіями, такъ и пороки останавливаются наказаніемъ.

9. Зная это, мы должны оплакивать не тѣхъ, которые наказываются и страдаютъ, а тѣхъ, которые грѣшатъ безнаказанно. Первое зло — грѣшить, а второе — согрѣшающимъ не получать никакого врачеванія, или, справедливѣе сказать, это и есть пер-

вое и тягчайшее зло. Подобно тому какъ тяжело не болѣзни подвергаться, а заболѣвъ не получать врачеванія, и какъ мы жалѣемъ не столько того, кто имѣетъ гнилостную рану, сколько того, кто имѣя ее лежитъ и не получаетъ помощи отъ врача, а кому дѣлаютъ отсѣченія и прижиганія, того мы считаемъ возвращающимся къ здоровью, обращая вниманіе не на боль, про-
94 исходящую отъ рѣзанія, а на выздоровленіе, такъ должно думать и о душѣ: печалиться и скорбѣть слѣдуетъ не о тѣхъ, которые наказываются, — ихъ возвращаютъ къ здоровью, — но о тѣхъ, которые грѣшатъ безнаказанно. Но, скажешь, если наказанія удерживаютъ отъ пороковъ, то почему мы не каждый день наказываемся за грѣхи? Потому что если бы такъ было, то родъ человѣческій давно уничтожился бы и не было бы времени для покаянія. Вспомни Павла. Если бы онъ былъ наказанъ за гоненіе и умерщвленъ, то какъ онъ имѣлъ бы время покаяться, послѣ покаянія совершить множество добрыхъ дѣлъ и, такъ сказать, всю вселенную привести отъ заблужденія къ истинѣ? Не видишь ли, что и врачи, когда кто имѣетъ много ранъ, употребляютъ лѣкарство не настолько сильное, какого требуетъ свойство ранъ, но какое могутъ перенести силы больного, чтобы, врачуя раны, не погубить больного? Поэтому и Богъ наказываетъ не всѣхъ вдругъ и не всѣхъ по заслугамъ, но слегка и постепенно; и часто, наказывая одного, вразумляетъ чрезъ него многихъ другихъ. Такъ часто бываетъ и съ тѣломъ: отсѣченіе одного члена доставляетъ здоровье многимъ другимъ. Посмотри, какъ проникнута любовію душа праведника, какъ онъ всегда ищетъ пользы общей и истребленія пороковъ, — не того, чтобы отмщено было врагамъ его, но чтобы они отстали отъ пороковъ. Будемъ же и мы всегда имѣть въ виду, какъ бы прекратились пороки; будемъ скорбѣть о тѣхъ, которые погрязли въ нихъ, хотя бы они были одѣты въ шелковыя одежды, и ублажать тѣхъ, которые живутъ добродѣтельно, хотя бы они боролись съ крайнею бѣдностію, оставимъ внѣшность и проникнемъ въ душу тѣхъ и другихъ. Тогда мы и увидимъ богатство одного и бѣдность другого. Въ самомъ дѣлѣ, что за важность, когда кто-нибудь снаружи одѣтъ въ блестящія одежды? Чѣмъ онъ отличается отъ мастерскихъ и вѣшалокъ? Чѣмъ онъ богаче тѣхъ, кто ими торгуетъ? Но не таково богатство праведника: оно прочно и постоянно. Если же богатые, будучи такъ бѣдны, не чувствуютъ этого, то нисколько не удивительно. И помѣшавшіеся въ умѣ не чувствуютъ своей болѣзни, но поэтому особенно они и жалки, а отнюдь не счастливы; если бы они чувствовали, то по крайней мѣрѣ обратились бы къ врачу, а теперь самое тяжкое зло отъ этой болѣзни въ томъ и состоитъ, что они,

подвергшись ей, даже не понимаютъ, что они подверглись ей. Поэтому не смотри на то, что богачъ радуется обогащаясь, но потому самому особенно и оплакивай его, что онъ не чувствуетъ, какому онъ подвергается злу. Радоваться этому свойственно не человѣку, но крайне неразумному. *И исправиши праведнаго.* Что это значитъ? Когда порочные наказываются, говоритъ, тогда праведные дѣлаются болѣе внимательными, такъ что отсюда происходятъ два блага: тѣ отстаютъ отъ порока, и эти болѣе прилѣпляются къ добродѣтели. Какъ здоровый человѣкъ, видя другого, которому дѣлаютъ прижиганіе или отсѣченіе, дѣлается болѣе внимательнымъ къ своему здоровью, такъ точно и здѣсь. Подлинно, многіе тогда соблазнялись даже изъ такихъ, которые повидимому были внимательны къ самимъ себѣ, и впадали въ малодушіе при видѣ благополучія людей порочныхъ. Потому пророкъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *въ малѣ не проліяшася стопы* 95
моя: яко возревновахъ на беззаконныя (Пс. LXXII, 3). И другой писатель говоритъ: *что яко путь нечестивыхъ спѣется* (Iер. XII, 1)? Іовъ также предлагалъ много такихъ вопросовъ. Но тогда говорившіе такъ и спрашивавшіе говорили и спрашивали потому, что были несовершенны; а теперь смущающійся этимъ недостоинъ никакого прощенія, потому что наученъ такому любомудрію, принялъ такое ученіе о будущемъ, получилъ яснѣйшее наставленіе и о гееннѣ, и о царствѣ, и о томъ, что каждому воздастся тамъ по заслугамъ. *Испытаяй сердца и утробы Боже праведный* (δίκαιος). *Помощь моя отъ Бога, спасающаго правыя сердцемъ* (ст. 11). Другой переводчикъ говоритъ: *испытатель* (ἐταστής) *сердецъ и утробъ, Боже праведный, защитникъ мой* (ὑπερασπιστής μου [1]). Третій: *Боже праведный* [2]). А семьдесятъ толковниковъ сказали такъ: *испытаяй сердца и утробы Боже, праведна* (δίκαια) *помощь моя отъ Бога.* Пророкъ сказалъ, что Богъ будетъ судить вселенную; теперь говоритъ и то, какъ Онъ будетъ судить. Онъ не нуждается, говоритъ, ни въ свидѣтеляхъ, ни въ обличеніяхъ, ни въ доказательствахъ, ни въ письменныхъ удостовѣреніяхъ, и ни въ въ чемъ подобномъ, потому что Онъ самъ знаетъ сокровенное. Итакъ, пусть никто изъ безумныхъ не говоритъ: какъ Онъ будетъ судить міръ, столь огромный? Кто сотворилъ міръ несуществующій, тотъ можетъ судить существующій. *Утробами* пророкъ называетъ здѣсь сокровенныя мысли, самыя внутреннія, самыя глубокія, заимствуя сравненіе отъ положенія этой части тѣла.

---

1) Θеодотіонъ.

2) Неизвѣстный переводчикъ, упоминаемый у Оригена въ Экзаплахъ.

10. Что значитъ: *испытаяй,* или какъ другой переводчикъ сказалъ: *изслѣдующій* (δοκιμάζων [1])? Хотя здѣсь выраженія человѣческія, но мысли—достойныя Бога. Какъ Павелъ, говоря: *испытаяй сердца* (Рим. VIII, 27), употребляетъ слово: *испытывать* вмѣсто—ясно знать, такъ и онъ употребляетъ слово: *испытаяй* вмѣсто словъ: точно знающій. И *изслѣдовать* значитъ — раскрыть, что составляетъ признакъ точнаго разумѣнія и знанія, какъ и Павелъ говоритъ: *вся же нага и объявлена предъ очима его* (Евр. IV, 13).

Праведна помощь моя. Другой переводчикъ говоритъ: *праведный защитникъ мой.* Что значитъ: *праведна помощь моя отъ Бога?* Справедливо, говоритъ, она была бы оказана мнѣ Богомъ, потому что я не прошу ничего неправеднаго. Такъ и мы, если хотимъ удостоиться помощи свыше, должны просить того, что согласно съ праведностію, чтобы самымъ свойствомъ прошенія склонить къ себѣ Спасающаго *правыя сердцемъ.* Этому Онъ содѣйствуетъ, этому обыкновенно Онъ внемлетъ. Такъ какъ я, говоритъ пророкъ, не простиралъ рукъ своихъ на неправду и не мщенія желаю, то справедливо была бы оказана мнѣ помощь отъ Бога. Зная это, не будемъ просить ничего такого, что препятствуетъ подаянію. Если ты станешь просить противъ враговъ, то помощь тебѣ была бы неправедна, потому что это противно закону Подающаго помощь; также, если станешь просить богатства, красоты, или чего-нибудь подобнаго, житейскаго, скоропреходящаго и противнаго любомудрію души. Будемъ же просить такъ, чтобы и получить. *Богъ судитель праведенъ, и крѣпокъ, и долготерпѣливъ, и не гнѣвъ наводяй на всякъ день* (ст. 12). Другой переводчикъ говоритъ: *негодующій* (ἐμβριμώμενος) *на всякъ день* [2]); въ еврейскомъ: *во всю жизнь* (κατὰ πᾶσαν ζωήν); еще иной: *угрожающій* (ἀπειλούμενος), *негодующій, не наказывающій* [3]). Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: если Богъ *праведенъ,* то, конечно, Онъ желаетъ наказать неправедныхъ; если Онъ *крѣпокъ,* то, конечно, можетъ сдѣлать это. Но въ чемъ, скажешь, Его человѣколюбіе, если Онъ судитъ по правдѣ? Во первыхъ, въ томъ, что Онъ не вдругъ посылаетъ наказаніе, а больше всего—что Онъ прощаетъ всѣ грѣхи въ купели возрожденія; во вторыхъ, въ томъ, что подаетъ и покаяніе. Если ты представишь, что мы грѣшимъ каждый день, то особенно увидишь, какъ неизреченно величіе Его человѣколюбія. Это самое выражая, пророкъ и говоритъ: *Богъ судитель праведенъ, и крѣпокъ, и долготерпѣливъ.* Ты недоумѣваешь: почему Онъ не наказываетъ, если и

---

[1]) Неизвѣстный см. Ориг. Экз.

[2]) Неизвѣстный переводчикъ, см. Ориг. Экз.

[3]) Акила.

можетъ и желаетъ? Знай, говоритъ пророкъ, что Онъ долготерпѣливъ и *не гнѣвъ наводяй на всякъ день*. Чтобы кто-нибудь изъ неразумныхъ не подумалъ, будто Богъ не наказываетъ по безсилію, онъ показываетъ причину замедленія: потому что долготерпѣніе Божіе велико и безмѣрно. Онъ долготерпитъ для того, чтобы привесть тебя въ покаяніе; а если ты отъ этого врачества не получишь никакой пользы, то Онъ и пошлетъ наказаніе. Такъ, мы каждый день заслуживаемъ наказаніе. Если бы это было несправедливо, то пророкъ не указалъ бы на это, какъ на нѣчто важное: *не гнѣвъ наводяй на всякъ день*. Но такъ какъ дѣла требуютъ наказанія, а человѣколюбіе Божіе удерживаетъ заслуженное наказаніе, то онъ и говоритъ это. Видишь ли, какъ онъ здѣсь и показываетъ безстрастіе Божіе, и *гнѣвомъ* называетъ наказаніе? Никто вѣдь не наводитъ гнѣва на другого, но самъ въ себѣ имѣетъ гнѣвъ, а на другого наводитъ наказаніе. Такимъ образомъ не что другое, какъ наказаніе, онъ означаетъ словами: *и не гнѣвъ наводяй на всякъ день*. А почему онъ говоритъ: *на всякъ день*? Пусть каждый углубится въ свою совѣсть и тогда пойметъ это. Не стану говорить о тайныхъ грѣхахъ каждаго; кто можетъ избѣжать общихъ грѣховъ? Какихъ? Напримѣръ: есть ли день, въ который бы мы не молились лѣниво и съ великою небрежностію? А что это заслуживаетъ гнѣва Божія, можно видѣть изъ слѣдующаго. Скажи мнѣ: если бы ты подошелъ къ судьѣ зѣвая, и былъ обличенъ, то онъ не подвергъ ли бы тебя тотчасъ же наказанію и не отправилъ ли бы въ ссылку? Да, скажешь, потому что онъ — человѣкъ. Что же? Какъ человѣкъ, онъ, будучи оскорбленъ, по справедливости не долженъ былъ бы гнѣваться, потому что оскорбленъ равнымъ ему по достоинству человѣческому; а Богъ, будучи оскорбляемъ, справедливо могъ бы посылать наказаніе. Грѣхъ противъ Него больше грѣха противъ человѣка. Притомъ человѣкъ, поступая такъ, имѣетъ въ виду свое благо, а Богъ—твое, такъ что и въ этомъ отношеніи грѣхъ противъ Него заслуживаетъ большаго негодованія. Вѣдь не одно и тоже — презирать ищущихъ своего, или ищущихъ — твоего. Послѣднее заслуживаетъ большаго гнѣва, — когда ты не оставляешь лѣности, даже намѣреваясь просить полезнаго для тебя самого. Еще: кто не обижалъ брата напрасно? Не говори мнѣ, что обижалъ раба; *о Христѣ нѣсть мужескій полъ, ни женскій, нѣсть рабъ, ни свободь* (Гал. III, 28). Кто, опять, не осуждалъ? Кто не лгалъ? Кто не смотрѣлъ сладострастными глазами на женщину? 97
Кто не завидовалъ? Кто не тщеславился? Кто не говорилъ празднаго слова? Все это подлежитъ наказанію. Если бы мы, не заботясь о духовномъ, были также безпечны и касательно житейскаго, то заслуживали бы нѣкотораго извиненія, но теперь мы

лишены и этого оправданія. Въ дѣлахъ житейскихъ мы — бодры, а въ духовныхъ — совершенно нерадивы. Поэтому, чтобы слышащіе, что Богъ долготерпѣливъ, не сдѣлались еще болѣе безпечными, пророкъ присовокупляетъ: *аще не обратитеся, оружіе свое очиститъ* (ст. 13). Другой переводчикъ говоритъ: *мечъ свой изощритъ* (μάχαιραν αὐτοῦ ἀκονήσει [1]). *Лукъ свой напряже и уготова и.* Другой говоритъ: *напряжетъ* (ἐκτενεῖ [2]). *И въ немъ уготова сосуды смертныя, стрѣлы своя сгораемымъ содѣла* (ст. 14). Другой говоритъ: *для сожженія* (εἰς τὸ καίειν [3]).

11. Что здѣсь скажутъ представляющіе Бога человѣкообразнымъ потому, что Ему приписываются руки, ноги и глаза? Развѣ есть на небѣ луки, стрѣлы, оселокъ, мечъ и колчанъ? Между тѣмъ другой писатель говоритъ: *когда ты воззришь, стрясутся отъ тебя горы* (Сирах. xvi, 19). И этотъ самый пророкъ говоритъ: *призираяй на землю, и творяй ю трястися* (Пс. ciii, 32). Если же, только взирая на землю, Онъ потрясаетъ каменныя массы, то тѣмъ болѣе можетъ сдѣлать это съ людьми. Почему же о Томъ, который можетъ разрушить вселенную однимъ взглядомъ, или лучше однимъ хотѣніемъ,—такъ какъ Сотворившій ее однимъ мановеніемъ воли, конечно, можетъ и разрушить ее однимъ хотѣніемъ,—говорится, что Онъ имѣетъ мечъ и лукъ? Если *въ руцѣ его концы земли* (Псал. xciv, 4), *и живущіи на ней, аки пруги, и вси языцы, аки капля отъ кади, и яко претяженіе вѣса* вмѣнится (Ис. xl, 22, 15); если ангелъ, посланный Имъ, въ короткій промежутокъ времени убилъ сто восемьдесятъ пять тысячъ (4 Цар. xix, 35); но что я говорю: ангелъ?—если мухи, саранча и черви погубили войско египтянъ, то для чего Ему лукъ, для чего—мечъ? Почему же такъ сказано? По причинѣ грубости слушателей, чтобы обыкновенными названіями оружія тронуть душу ихъ. У Кого *въ руцѣ дыханіе* всѣхъ насъ (Дан. v, 23), и *противу* Чьего *лица мраза никто не постоитъ* (Псал. cxlvii, 6), тому для чего оружіе? Но, какъ я выше сказалъ, это говорится по причинѣ грубости и безчувственности слушателей. Что значитъ: *очиститъ?* Изостритъ. Ужели нуженъ Ему и оселокъ? Ужели бываетъ и ржавчина на мечѣ Его? Кто изъ здравомыслящихъ можетъ принимать это буквально? Всѣмъ этимъ, какъ я выше сказалъ, пророкъ изображаетъ наказаніе и употребляетъ весьма чувственныя выраженія для того, чтобы люди самые неразумные видѣли, что здѣсь должно не на словахъ останавливаться, а выводить отсюда богоприличныя

[1]) Симмахъ.
[2]) Симмахъ.
[3]) Симмахъ

мысли. Кто недоумѣваетъ, почему приписываются Богу *гнѣвъ* и *ярость*, тотъ гораздо болѣе будетъ недоумѣвать при этихъ выраженіяхъ. Если же ихъ нужно принимать не буквально, а богоприлично, то очевидно, что такъ же точно — и слова *ярость* и *гнѣвъ*. Чувственныя же выраженія употреблены для того, чтобы тронуть грубыхъ слушателей,—потому что пророкъ даже не довольствуется и сказаннымъ, но присовокупляетъ еще болѣе человѣкообразныя выраженія, чтобы усилить внушаемый страхъ. Онъ представляетъ Бога не только имѣющимъ мечъ, но и облекающимся въ оружіе. Такъ какъ всякій неодинаково страшится, слыша, что мечъ изощряется, или слыша, что и лукъ уже въ рукахъ, то онъ, желая человѣкообразными выраженіями потрясти душу слушателей, говоритъ: *лукъ свой напряже и уготова и*, чѣмъ и устрашаетъ слушателя, и вмѣстѣ показываетъ долготерпѣніе Божіе и гнѣвъ Его. Онъ не сказалъ: спустилъ, или пустилъ, но: *напряже и уготова*, т. е. готовъ спустить. Впрочемъ, удивительно ли, что такъ сказано въ ветхомъ завѣтѣ, если и въ новомъ Іоаннъ, бесѣдуя съ іудеями, говоритъ нѣчто подобное? *Уже бо и сѣкира при корени* деревъ *лежитъ* (Лук. III, 9). Какъ? Ужели Богъ подражаетъ дровосѣку, срубающему деревья топоромъ? Ужели и здѣсь надобно принимать сѣкиру и деревья? Нѣтъ; равно какъ не нужно принимать въ буквальномъ смыслѣ плевелы и пшеницу, когда говорится: *ему же лопата въ руцѣ его, и отребитъ гумно свое, и соберетъ пшеницу въ житницу свою, плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ* (Матѳ. III, 12). Что же такое—сѣкира? Наказаніе и мученіе. Что—деревья? Люди. Что—плевелы? Злые. Что—пшеница? Добрые. Что—вѣяніе? Отдѣленіе однихъ отъ другихъ. Такъ и здѣсь мечъ, лукъ и стрѣлы означаютъ наказаніе и мученіе. Затѣмъ словами: *напряже и уготова*, пророкъ выражаетъ замедленіе и задержку наказанія, впрочемъ задержку не продолжительную, но готовую окончиться. А *сосудами смертными* онъ называетъ стрѣлы. Какъ орудія, необходимыя для земледѣлія, называются земледѣльческими, нужныя для плаванія — плавательными, способствующія тканію—ткацкими, такъ и причиняющія смерть онъ называетъ орудіями смертными. Далѣе объясняя, какія именно разумѣетъ онъ смертныя орудія, прибавляетъ: *стрѣлы своя*, выражая быстроту наказанія, когда хочетъ этого Богъ. Что значитъ: *сгараемымъ?* Наказуемымъ, подвергаемымъ мученію. Неужели же недостаточно огня, а нужны еще стрѣлы? Видишь ли, что все это сказано въ переносномъ смыслѣ и усилено для того, чтобы такимъ образомъ больше внушить страхъ? А смыслъ словъ его слѣдующій: Богъ приготовилъ наказанія для тѣхъ, которые имѣютъ быть наказанными. Если бы онъ сказалъ иначе, то не

внушалъ бы такого страха; а теперь, указавъ на стрѣлы, мечъ, лукъ, натягиваніе его и устремленіе, орудія смерти и пламень, такимъ разнообразіемъ названій онъ усилилъ въ слушателяхъ чувство страха. Потомъ, облегчая этотъ страхъ, присовокупляетъ: *сгараемымъ*. Чтобы кто-нибудь изъ неразумныхъ не подумалъ, что Богъ простираетъ руку свою на всѣхъ и вооружается противъ всѣхъ, присовокупляетъ: *сгараемымъ*. Тоже выражаетъ и Павелъ, когда говоритъ о начальникѣ: *не бо всуе мечьноситъ* (Рим. XIII, 4). Если же и у начальниковъ мечъ совершаетъ это и внушаетъ страхъ, то тѣмъ болѣе—у Бога. Впрочемъ и то показываетъ необыкновенное человѣколюбіе Его, что Онъ устрашаетъ и усили-
99 ваетъ наказанія на словахъ, дабы они не исполнились на самомъ дѣлѣ. Для того Онъ натянулъ лукъ, для того приготовилъ его, для того положилъ стрѣлы, для того приготовился наказать, чтобы не приступить къ наказанію.

12. Усиливая рѣчь выраженіемъ: *очиститъ*, пророкъ показываетъ силу и быстроту наказанія, выраженіемъ: *напряже*—близость его, выраженіемъ: *уготова* — неизбѣжность, если не исправятся, выраженіемъ: *сгараемымъ*—самихъ виновныхъ, чтобы, вразумившись всѣмъ этимъ, они оставили нечестіе. А если бы дѣйствовали здѣсь ярость и гнѣвъ, то Богъ не предсказалъ бы объ этомъ тѣмъ, которые имѣли быть наказанными. Гнѣвъ не такъ дѣйствуетъ, а напротивъ того, особенно когда онъ въ полной силѣ, стремится къ исполненію наказанія и мученія. Непріятели и всѣ, желающіе совершить наказаніе, не только не говорятъ о томъ, но даже скрытно нападаютъ, чтобы имѣющіе подвергнуться наказанію, узнавъ о томъ, не могли предостеречься. Но Богъ поступаетъ не такъ, а совершенно напротивъ: Онъ и предсказываетъ, и отсрочиваетъ, и устрашаетъ словами, и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы не привести угрозы въ дѣйствіе. Такъ Онъ поступилъ съ ниневитянами. И тамъ Онъ натянулъ лукъ, изострилъ мечъ, приготовилъ стрѣлы, а удара не нанесъ. Не видишь ли, что слова пророка суть лукъ, стрѣла и мечъ изощренный, когда онъ говоритъ: *еще три дни, и Ниневіа превратится* (Іон. III, 4)? Но этой стрѣлы Онъ не спустилъ, потому что она не для того была приготовлена, чтобы спустить, но чтобы отложить ее. Воины вооружаются для того, чтобы наказать; а Богъ—не такъ, но для того, чтобы, вразумивъ людей страхомъ, удержать руку свою отъ наказанія. Не будемъ же смущаться; страхъ, внушаемый словами, есть знакъ великаго человѣколюбія, и чѣмъ страшнѣйшія Онъ употребляетъ выраженія, тѣмъ отъ большей благости проистекаютъ они. И родители, когда не хотятъ наказывать дѣтей, словами сильнѣе выражаютъ гнѣвъ; такъ и Онъ, когда не

хочетъ наказывать, внушаетъ сильнѣйшій страхъ словами. Онъ
говоритъ, что уготовалъ геенну, чтобы не ввергнуть насъ въ
геенну. Потому и въ Евангеліяхъ говорится много о наказаніи,
и даже больше, нежели о царствѣ. Такъ какъ на людей безчув-
ственныхъ не столько дѣйствуетъ обѣщаніе благъ, сколько страхъ
мученій располагаетъ къ добродѣтели и отклоняетъ отъ порока,
то Богъ особенно останавливается на этихъ послѣднихъ и часто
говоритъ о нихъ. Не будемъ же скорбѣть, слыша страшныя вы-
раженія,—они приносятъ большую пользу, представляя и долго-
терпѣніе и правосудіе Его; не будемъ ни отчаиваться въ спа-
сеніи,—потому что Онъ долготерпѣливъ, ни предаваться безпеч-
ности, — потому что Онъ праведенъ; здѣсь Онъ показываетъ ве-
ликое долготерпѣніе, а тамъ непользующихся этимъ предастъ
наказанію на самомъ дѣлѣ. Чтобы этого не случилось съ нами,
будемъ еще здѣсь отклонять тамошнее наказаніе. *Се болѣ не-
правдою* (ст. 15). Въ еврейскомъ: вмѣсто *болѣ* — іевал = *зачатъ бо-
лѣзнь*. Другой переводчикъ говоритъ: *и зачавъ* (καὶ κυήσας [1]). *И
роди беззаконіе*. Другой: *ложь* (ψεῦδος [2]). *Ровъ изры, и ископа и, и
падетъ въ яму, юже содѣла* (ст. 16). Другой: *въ погибель, которую* 100
устроилъ (εἰς διαφθορὰν ἣν εἰργάσατο [3]). Пророкъ сказалъ, что Богъ
приготовился наказать; сказалъ, что Онъ посылаетъ наказанія;
вразумилъ этимъ слушателя, показавъ, что надъ нимъ виситъ
гнѣвъ свыше; а теперь научаетъ его самымъ дѣломъ и показы-
ваетъ, что еще прежде наказанія нечестіе само по себѣ есть на-
казаніе. Выражая это, и Павелъ говоритъ: *и возмездіе, еже подо-
баше, прелести (ихъ) въ себѣ воспріемлюще* (Рим. I, 27), и представ-
ляетъ примѣры потерпѣвшихъ крайнія бѣдствія отъ нечестія.
Такъ какъ многіе изъ людей грубыхъ обыкновенно тогда осо-
бенно вразумляются, когда увидятъ наказанія на другихъ, то
онъ представляетъ и ихъ. Такъ дѣлаетъ и Христосъ, который,
сказавъ многое о гееннѣ, представляетъ и вверженныхъ въ нее,
какъ-то: богатаго, жившаго при Лазарѣ, дѣвъ безумныхъ, раба,
скрывшаго одинъ таланъ въ землю, и пострадавшихъ въ настоя-
щей жизни, какъ-то: задавленныхъ упавшею башнею и тѣхъ,
которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами (Лук. XIII, 1, 4).
Такъ и Петръ, сказавъ многое о гееннѣ, тогда особенно поразилъ
слушателей, когда представилъ примѣры наказанныхъ, и предъ
глазами ихъ совершилъ наказаніе Ананіи и Сапфиры (Дѣян.
V, 1). Такъ и Павелъ поступилъ съ волхвомъ (Дѣян. XIII, 11).

---

[1]) Симмахъ.

[2]) Акила.

[3]) Симмахъ.

Тоже, только инымъ образомъ, онъ внушаетъ, когда упоминаетъ о странствовавшихъ въ пустынѣ и говоритъ такъ: *не хощу васъ невѣдѣти, братіе, яко отцы наши вси подъ облакомъ быша, и вси въ Моисеа крестишася, и брашно духовное ядоша, и пиво духовное пиша: но не во множайшихъ ихъ благоволи Богъ*, но они погибли и пали (1 Кор. x, 1—5). Говоря о будущемъ, т. е. о геeннѣ, наказаніи и мученіи, онъ приводитъ доказательства этого изъ прошедшаго, представляя самихъ наказанныхъ, однихъ — зміями, другихъ — всегубительною смертію. Тоже дѣлаетъ здѣсь и Давидъ, имѣя въ виду или Ахитофела, или Авессалома. Нѣкоторые утверждаютъ, что это сказано имъ объ Ахитофелѣ, такъ какъ будто бы несвойственно одному и тому же лицу говорить: *пощадите ми отрока Авессалома*, и послѣ смерти его: *кто дастъ смерть мнѣ вмѣсто тебе* (2 Цар. xviii, v, 33),—и говорить то, что теперь Онъ говоритъ. Но первое онъ могъ говорить по естественному побужденію природы, а послѣднее теперь по вдохновенію Духа. Впрочемъ объ Авессаломѣ ли, или объ Ахитофелѣ сказано это, нужно вникнуть въ сказанное; о лицахъ же, къ кому это относится, много разсуждать не буду.

13. Чему же мы научаемся отсюда? Пророкъ внушаетъ, что копающій яму ближнему самъ впадетъ въ нее; и какъ женщины, находящіяся въ мукахъ рожденія, терзаются этими муками, такъ и строющій козни, прежде нежели обидитъ ближняго, самъ терзается и мучится, и притомъ не легко, а съ великою болью. Желая выразить силу этой боли, онъ и назвалъ ее болѣзнію рожденія. Вообще, когда Писаніе хочетъ показать намъ невыносимую скорбь, то выражаетъ ее названіемъ *болѣзни рожденія*. Такъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: *болѣзни пріяша живущіи въ Филистимѣ* (Исх. xv, 14), т. е. страхъ, трепетъ, трудъ, скорбь. Также Павелъ говоритъ: *егда бо рекутъ: миръ и утвержденіе, тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительство, яко же болѣзнь во чревѣ имущей*
101 (1 Сол. v, 3). Здѣсь онъ указываетъ на два обстоятельства: на невыносимость и на неожиданность страданія. И Езекія говоритъ: *понеже пріиде болѣзнь раждающей, крѣпости же не имѣетъ родити* (Ис. xxxvii, 3), выражая болѣзнію рожденія невыносимый страхъ свой и безпокойство. Такъ точно выражается и здѣсь пророкъ. Подлинно, хотя бы кто былъ безмѣрно порочень, судъ совѣсти не истребляется, потому что онъ — отъ природы и внѣдренъ въ насъ Богомъ вначалѣ. Какія бы мы ни употребляли усилія, онъ остается, взывая, осуждая, наказывая, и нѣтъ никого изъ живущихъ порочно, кто не испытывалъ бы тысячи мученій, и замышляя злое, и приводя замыслъ въ исполненіе. Былъ ли кто порочнѣе Ахаава? Но и онъ, пожелавъ виноградника, вспомни,

какое испыталъ мученіе. Будучи царемъ и обладателемъ всего, не встрѣчая себѣ противорѣчія ни отъ кого, онъ, не вынося упрековъ совѣсти, ходилъ печальный, съ поникшею головою, смущенный, пасмурный, выражая на лицѣ своемъ упрекъ осуждающей совѣсти и не имѣя возможности скрыть скорбь, бывшую въ душѣ его; потому и былъ замѣченъ женою (3 Цар. XXI, 5). Предатель, рѣшившійся на такое злодѣяніе, не вынося мученій отъ упрековъ совѣсти, повѣсился, и такимъ образомъ окончилъ жизнь. Но какъ живущій порочно терпитъ мученія, такъ живущій добродѣтельно наслаждается спокойствіемъ и душевнымъ миромъ. Посмотри, сколько мученій терпитъ тотъ, кто хочетъ отмстить кому-нибудь, или сдѣлать какую-нибудь несправедливость. Онъ исполняется гнѣва, разрывается съ досады, подвергается волненію безчисленныхъ помысловъ, избираетъ тысячи путей, чувствуетъ страхъ, ужасъ и трепетъ, успѣетъ ли онъ въ своемъ намѣреніи, исполнитъ ли мщеніе; а между тѣмъ гнѣвъ неудержимо тревожитъ его, — и вотъ прежде, нежели нанесъ обиду другому, онъ губитъ самого себя. Напротивъ, воздерживающійся отъ гнѣва свободенъ отъ всего этого; и весьма естественно, потому что онъ господинъ самого себя и самъ устрояетъ все, а тому нужны и время, и мѣсто, и хитрость, и коварство, и оружіе, и приготовленія, и дерзость, и лесть, и раболѣпство, и лицемѣріе. Видишь ли, какъ легка добродѣтель, и какъ труденъ порокъ,—какъ та спокойна, а этотъ исполненъ смятенія?

Изображая его, пророкъ и говоритъ: *се болѣ неправдою, зачатъ болѣзнь и роди беззаконіе*. Отсюда видно, что неправда не въ природѣ нашей, но есть нѣчто чуждое намъ. Потому она и тяготитъ и, пока мы не освободимся отъ нея, причиняетъ намъ болѣзни рожденія. Такъ, зародившійся младенецъ, пока совершенно не разовьется, естественно остается въ утробѣ матери; потому оставаясь въ ней, и не причиняетъ боли; а когда разовьется, то пребываніе его тамъ дѣлается неестественнымъ, и оттого происходятъ болѣзни рожденія. Природа, стѣсняемая, старается извергнуть его вонъ, какъ совершившая и выполнившая все и долѣе уже не имѣющая возможности носить его. Впрочемъ, здѣсь бываетъ напередъ зачатіе, а потомъ—болѣзни рожденія; а тамъ—напередъ *болѣ*, а потомъ уже *зачатъ и роди*. Что же это значитъ? То, что здѣсь болѣзни рожденія бываютъ только во время родовъ, а тамъ—съ самаго начала. Какъ только человѣкъ захотѣлъ чего-нибудь худого, то прежде, чѣмъ остановился на этомъ своею мыслію, является смущеніе и безпокойство въ душѣ его. Сѣмя, однажды положенное въ утробу женщины, само и обра- 102
зуется въ составъ раждаемаго; а въ людяхъ, строющихъ козни,

сегодня зараждается одинъ помыслъ, завтра другой, и тысячи дурныхъ сѣмянъ бросаются одно за другимъ, и каждый день являются новыя зачатія и болѣзни рожденія, которыя терзаютъ производящую ихъ душу. Здѣсь бываетъ рожденіе не такое, какое обыкновенно бываетъ у женщинъ; оно подобно рожденію ехиднъ, у которыхъ дѣти раждаются, разрывая утробу и расторгая бока матери: такъ бываетъ и съ кознями и неправдою! Но сколько бы мы ни усиливались, мы не можемъ изобразить словами того мученія, какое испытываютъ злые. Потому нѣкто и сказалъ: *злой же единъ* почерпнетъ *злая* (Притч. IX, 12). Дѣйствительно, что несноснѣе и мучительнѣе состоянія человѣка завидующаго, строющаго козни, домогающагося чужой собственности? Эти страсти терзаютъ душу жесточе всякаго палача.

14. Итакъ, справедливо пророкъ назвалъ такіе помыслы болѣзнями рожденія. Но какъ женщины раждаютъ отъ совокупленія съ мущинами, и, если тѣла ихъ здоровы, то таковы же бываютъ и раждающіяся отъ нихъ дѣти, а если повреждены, то и дѣти по природѣ своей бываютъ похожи на родителей, такъ—и съ помыслами. Если ты будешь обращаться съ людьми добрыми, то таковы будутъ и твои порожденія, а если—съ злыми, и при этомъ не будешь остороженъ, то получишь отъ нихъ великій вредъ. Послушай, что говоритъ пророкъ: *отъ страха твоего во чревѣ пріяхомъ, и поболѣхомъ, и родихомъ духъ спасенія* (Ис. XXVI, 18); и о произведеніяхъ діавола: *яйца аспидска разбиша, и поставъ паучинный ткутъ* (Ис. LIX, 5). Будемъ же убѣгать людей порочныхъ. Не безрасудно ли, тогда какъ можно зачинать и раждать по заповѣдямъ Божіимъ, не хотѣть этого, но гоняться за обществами людей порочныхъ, поступая подобно женщинѣ, которая, имѣя возможность соединиться съ царемъ, не захотѣла бы этого, но, вмѣсто него, избрала бы себѣ въ сожителя разбойника и вора? *Ровъ изры, и ископа и, и впадетъ въ яму, юже содѣла.* Здѣсь пророкъ опять употребляетъ переносныя выраженія; какъ болѣзнями рожденія онъ выражаетъ скорбь, такъ рвомъ изображаетъ трудность освобожденія отъ порока. *И впадетъ въ яму, юже содѣла*, или какъ говоритъ другой: *изрываяй яму искреннему своему впадется въ ню* (Прит. XXVI, 27). И это дѣло человѣколюбія Божія—назначить коварству такую участь, что сѣти опутываютъ самихъ людей коварныхъ, дабы они и этимъ вразумились отстать отъ вражды и козней противъ ближняго. Такъ случилось при Моисеѣ. Тотъ, кого хотѣли умертвить, спасся; а фараонъ тѣмъ самымъ способомъ, какимъ злоумышлялъ противъ младенцевъ, погубилъ самого себя,—потому что, приказавъ умерщвлять мла-
108 денцевъ, онъ вынудилъ мать Моисея изъ страха выставить дитя

въ рѣкѣ, изъ которой дочь фараона вытащила корзинку и, нашедши въ ней дитя, воспитала того, который, выросши, погубилъ ихъ всѣхъ (Исх. II, 8). Отсюда ясно открывается благое промышленіе Божіе, и подается людямъ порочнымъ сильное вразумленіе, а убѣгающимъ пороковъ—утѣшеніе. Такъ случилось и съ прекраснымъ Іосифомъ. Братья, продавъ его въ рабство, потерпѣли то, что̀ потерпѣли; ему не причинили никакого вреда и даже принесли пользу, а сами испытали печальныя послѣдствія. И много можно было бы привести подобныхъ примѣровъ. Посмотри и на другихъ.

Взялъ ли кто чужую собственность? Онъ погубилъ самого себя. Обиженному, какъ часто бываетъ, онъ принесъ даже пользу, а своей душѣ причинилъ вредъ. Оскорбилъ ли кто другого? Онъ пронзилъ мечемъ самого себя. Не терпѣть зло, а дѣлать зло, составляетъ истинное бѣдствіе. Потому и Павелъ увѣщевалъ лучше терпѣть обиды, нежели обижать (1 Кор. VI, 7). И Христосъ училъ, если кого ударятъ по щекѣ, не отвѣчать тѣмъ же, но и подставлять себя еще для полученія удара (Мат. V, 39). Это знакъ величайшей силы, это производитъ терпѣніе, это дѣлаетъ душу крѣпкою, это поставляетъ ее выше страстей. Тотъ, кто обижаетъ, бьетъ, или позоритъ другого, напередъ самъ уловляется страстію и дѣлается плѣнникомъ, а потомъ уже, повидимому, причиняетъ вредъ ближнему, тогда какъ самъ уже подвергся жесточайшему злу, предавъ себя крайнему рабству. *Обратится болѣзнь его на главу его, и на верхъ его неправда его снидетъ* (ст. 17). Это сказано, какъ говорятъ, и объ Ахитофелѣ, и объ Авессаломѣ, потому что тотъ и другой погубили свои головы. Первый окончилъ жизнь, удавивъ себя; а второй, подъѣхавши подъ дерево и зацѣпившись за него волосами, висѣлъ долгое время. Такъ и Іуда окончилъ жизнь свою удавленіемъ, увидѣвши, что онъ сдѣлалъ все на погибель головы своей. И Ахитофелъ, понявъ, что Давидъ непремѣнно одержитъ побѣду, пошелъ и удавился. И Авессаломъ невольно повисъ на деревѣ, и былъ умерщвленъ не тотчасъ, но напередъ висѣлъ какъ предъ судилищемъ, будучи прицѣпленъ къ дереву, и по высшему суду Божію висѣлъ долгое время, испытывая мученіе отъ своей совѣсти. Онъ хотѣлъ омочить руку свою въ крови отца; отецъ же и несмотря на это просилъ воиновъ пощадить его, и такъ далекъ былъ отъ тщеславія, что даже послѣ смерти оплакивалъ его. Дабы ты убѣдился, что случившееся было дѣломъ не человѣческихъ усилій, а всецѣло божественнымъ опредѣленіемъ, то вотъ—волосы и дерево связали его, и безсловесное животное предало; вмѣсто веревки послужили волосы, вмѣсто висѣлицы—дерево, а

вмѣсто палача привелъ его сюда лошакъ. И посмотри на это чудное дѣло. Когда онъ находился въ такомъ бѣдственномъ положеніи, никто изъ преданныхъ ему не посмѣлъ подойти и снять его, хотя было столько удобнаго времени. И то устроилъ Богъ, что онъ не былъ снятъ и не приведенъ связанный къ отцу, потому что отцовская любовь чрезмѣрно щадила его; и то достойно удивленія, что примирившій его съ отцемъ (2 Цар. xiv, 33) самъ
104 же и убилъ его, сдѣлавшись какъ бы сильнымъ его обличителемъ. Впрочемъ убилъ онъ, а опредѣлилъ такъ Богъ.

15. Что дѣйствительно такъ опредѣлено было свыше, послушай, какъ выражаетъ это самъ пророкъ. Сказавъ: *на верхъ его неправда его снидетъ*, онъ говоритъ: *исповѣмся Господеви по правдѣ его, и пою имени Господа вышняго* (ст. 18). Будемъ благодарить, говоритъ, Господа, не пораженію другихъ радуясь, а признавая опредѣленіе Божіе. Но кто можетъ возблагодарить Его *по правдѣ его?* Кто можетъ восхвалить Его такъ, какъ Онъ есть? Никто. Чтоже значитъ: *по правдѣ его?* Иначе сказать: за правду Его. Я буду пѣть, говоритъ, въ честь Господа вышняго, потому что Его—побѣды, трофеи, а не мои. Какъ на войнѣ, когда царь одержитъ побѣду, подданные, составивъ хоры, поютъ, возсылая ему похвалы, такъ буду дѣлать и я. Не сказалъ: *исповѣдаюсь*, но: *исповѣмся*, показывая, что онъ и послѣ полученія благъ не забываетъ ихъ, не становится безпечнымъ, но сознаетъ и бодрствуетъ,—не потому, чтобы Богъ имѣлъ въ этомъ нужду, но потому, что это полезно и благотворно для насъ. Какъ жертвоприношенія Богъ принималъ, не имѣя нужды въ жертвахъ,—*аще взалчу*, говоритъ Онъ, *не реку тебѣ* (Пс. xlix, 12),—но желая привести людей къ почитанію Его, такъ и пѣснопѣнія Онъ принимаетъ, не имѣя нужды въ нашихъ похвалахъ, но желая нашего спасенія. Богъ весьма сильно желаетъ нашего преспѣянія въ добродѣтели.

Ничто такъ не способствуетъ преспѣянію въ добродѣтели, какъ частое собесѣдованіе съ Богомъ, постоянное благодареніе и славословіе Бога. Пророкъ славословитъ Бога, изумляясь Его правосудію и долготерпѣнію. Но гдѣ, скажешь, Его долготерпѣніе, если тиранъ былъ умерщвленъ? И здѣсь оно было велико и продолжительно. Богъ оставлялъ его въ живыхъ долгое время, чтобы онъ пришелъ въ раскаяніе; далъ ему овладѣть и царскими сокровищами, чтобы онъ, видя домъ, въ которомъ выросъ и воспитанъ, и предметы, напоминавшіе объ отцѣ, пришелъ въ раскаяніе. Подлинно, если онъ не былъ звѣрь и имѣлъ не каменное сердце, то все это достаточно могло бы вразумить его: столъ, за которымъ онъ бывалъ вмѣстѣ съ отцемъ, домъ, сѣдалища, гдѣ преподаны были ему увѣщанія, когда онъ совершилъ убій-

ство, и кромѣ того многое другое могло смягчить его. Онъ слышалъ, что отецъ его скитался, какъ изгнанникъ и бѣглецъ, что онъ терпѣлъ крайнія бѣдствія. Если же это не смягчало его, то случившееся съ Ахитофеломъ — петля и смерть — должно было вразумить его и привести въ раскаяніе. Вѣдь онъ не незналъ о случившемся съ другомъ его. И въ чемъ могъ онъ обвинить отца, когда дѣлалъ это? Въ томъ ли, что отецъ удалилъ его отъ своего лицезрѣнія (2 Цар. xiv, 32)? Но за это слѣдовало удивляться ему и быть признательнымъ, что братоубійцу онъ принялъ такъ кротко. Не имѣя ничего, въ чемъ могъ бы обвинить отца, онъ увлекся безразсуднымъ желаніемъ, и притомъ тогда, когда отецъ былъ уже старцемъ, и, когда надежда его готова была исполниться, не потерпѣлъ даже мало времени. Какъ онъ не подумалъ, что, и 105
одержавъ побѣду, онъ сталъ бы проводить самую жалкую жизнь, сдѣлавшись нечистымъ и достойнымъ проклятія за самый трофей свой?

16. Гдѣ теперь тѣ, которые жалуются на бѣдность? Какой бѣдности, какой болѣзни, какой скорби не тяжелѣе все это? Но Давидъ ничего такого не подумалъ, не досадовалъ, не плакалъ и не говорилъ: хороши же награды получаю я, поучаясь въ законѣ Божіемъ день и ночь, находясь въ такомъ санѣ, будучи смиреннѣе всѣхъ; пощадивъ враговъ, я самъ преданъ въ руки безстыднаго сына. Ничего такого онъ не сказалъ и не подумалъ, но перенесъ все съ любомудріемъ, имѣя въ своихъ обстоятельствахъ одно утѣшеніе,—что все это происходило не безъ вѣдѣнія Божія. Какъ три отрока говорили: *аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ, и* образу *златому*, егоже *поставилъ еси, не кланяемся* (Дан. ш, 18), и если бы кто-нибудь спросилъ ихъ: съ какою надеждою вы умираете, чего ожидаете, чего надѣетесь послѣ смерти, послѣ сожженія (потому что тогда не было у всѣхъ надежды воскресенія), то услышалъ бы отъ нихъ: для насъ величайшая награда умереть за Бога,—такъ и онъ находилъ величайшее утѣшеніе въ томъ, что Богъ, зная о случившемся, не препятствовалъ этому. Такъ и влюбленный готовъ тысячу разъ потерпѣть смерть за свою любимую, хотя послѣ смерти ничего не ожидаетъ отъ нея. Такъ и намъ должно переносить все не въ ожиданіи царства, не въ надеждѣ какихъ-нибудь другихъ благъ будущихъ, а для самого Бога. Между тѣмъ многіе такъ безпечны и лѣнивы, что не прилѣпляются къ добродѣтели даже и при наградахъ за нее; Бога, обѣщающаго царство, не слушаютъ, а діавола, увлекающаго въ геенну, любятъ. Что ужаснѣе такого безумія? Но что я говорю о гееннѣ? Еще прежде геенны здѣсь онъ подвергаетъ насъ скорби, стыду, осмѣянію,

безчисленнымъ мукамъ, а многіе стремятся къ нему. Представь
себѣ прелюбодѣя: какую жалкую жизнь влачитъ онъ, какъ онъ
еще прежде геенны бываетъ подозрителенъ, боится тѣней, не
можетъ ни на кого смотрѣть прямыми глазами, но, опасаясь
всѣхъ, и знающихъ и незнающихъ, видитъ вездѣ острые мечи,
висящую надъ головою смерть, палачей, судилища. Бываетъ
ли что-нибудь подобное съ цѣломудріемъ, хотя бы оно сопро-
вождалось тысячами трудностей? Цѣломудренный не всегда
ли находится въ радостномъ расположеніи духа, а прелюбодѣй
не всегда ли — въ унынiи и мракѣ? Тоже можно видѣть и на
другихъ, на предающихся гнѣву и обуздывающихъ гнѣвъ, на
похищающихъ чужое и отдающихъ, или лучше сказать, расто-
чающихъ свое для Бога. Эти находятся въ тихой пристани, а
тѣ, увлекаемые водоворотомъ настоящихъ золъ, кружатся каждый
день. Кромѣ того, когда предающійся любостяжанію достигаетъ
старости и видитъ, что и страсть не доставляетъ ему наслажде-
106 нія, и приближающаяся смерть внушаетъ страхъ, то, представь,
какія онъ испытаваетъ страданія. Но не такъ бываетъ съ добро-
дѣтельнымъ; напротивъ, тогда особенно онъ и радуется и весе-
лится, когда достигаетъ старости, потому что его наслажденіе
тогда не увядаетъ, а еще болѣе процвѣтаетъ. Для прелюбодѣевъ,
развратниковъ, корыстолюбцевъ, чревоугодниковъ старость пола-
гаетъ конецъ наслажденію; а для людей, живущихъ добродѣ-
тельно, она служитъ къ умноженію наслажденій. Такъ, еще прежде
геенны и тамошнихъ мученій, всего этого достаточно, чтобы тро-
нуть нашу душу. Помня это, будемъ убѣгать порока и прилѣп-
ляться къ добродѣтели, будемъ любить Бога не за блага Его, а
за Него самого. Такимъ образомъ мы въ настоящей жизни пой-
демъ путемъ добродѣтели, который самъ по себѣ тѣсенъ, но дѣ-
лается широкимъ отъ доброй воли путниковъ, и котораго вер-
шины да сподобимся достигнуть всѣ мы благодатію и человѣко-
любіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки
вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 8.

Въ конецъ о точилѣхъ. Другой переводчикъ: побѣдная пѣснь ('Επινίκιον) о точилѣхъ [1]). Третій: побѣдителю, о Гетѳитидѣ (Τῷ νικοποιῷ, ὑπὲρ τῆς Γεθθίτιδος [2]). А въ еврейскомъ: ламанасси ал агеѳѳиѳ.

Господи, Господь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли. Другой: какъ велико (τί μέγα) имя твое [3]) (ст. 1, 2).

1. Въ предыдущемъ псалмѣ пророкъ сказалъ: *исповѣмся Господеви по правдѣ его, и пою имени Господа вышняго* (Псал. VII, 18). Здѣсь онъ исполняетъ обѣщаніе, возносия Ему пѣснопѣніе. Въ томъ псалмѣ онъ говорилъ отъ одного лица: *Господи Боже мой, на тя уповахъ, спаси мя* (ст. 2), а здѣсь отъ лица многихъ: *Господи, Господь нашъ, яко чудно имя твое.* Но умолкните и слушайте внимательно. Если на зрѣлищѣ, когда поютъ сатанинскіе хоры, бываетъ великая тишина, чтобы слышать тѣ пагубныя пѣсни, между тѣмъ какъ тамъ хоръ состоитъ изъ шутовъ и плясуновъ, управляетъ ими какой-нибудь простой музыкантъ, поется сатанинская и пагубная пѣсня, воспѣвается нечистый и злой бѣсъ, то здѣсь, гдѣ хоръ состоитъ изъ мужей святыхъ, упрявляетъ имъ пророкъ, пѣснь поется не по внушенію сатаны, а по благодати Духа, и воспѣвается не бѣсъ, а Богъ, не должно ли хранить глубокое молчаніе и слушать съ трепетнымъ благоговѣніемъ? Въ нашемъ хорѣ участвуютъ и горнія силы, потому что и горніе хоры, херувимы и серафимы, исполняютъ тоже дѣло — непрестанно воспѣваютъ Бога. Изъ этихъ хоровъ нѣкоторые являлись и на землѣ и пѣли вмѣстѣ съ бодрствовавшими пастырями (Лук. II, 13). Выслушаемъ же и это пѣснопѣніе. Воспѣвающіе царей земныхъ говорятъ имъ о власти, о трофеяхъ, о побѣдѣ, исчисляютъ побѣжденные ими на- 107
роды, называютъ ихъ побѣдоносцами и покорителями варваровъ,

---

[1]) Симмахъ.
[2]) Акила и Ѳеодотіонъ.
[3]) Неизвѣстный переводчикъ, см. Ориг. Экз.

и т. д. Подобную пѣснь воспѣваетъ и блаженный Давидъ. Онъ говоритъ о побѣдѣ, о трофеѣ, о покореніи враговъ, не такихъ, какъ тѣ, но гораздо опаснѣйшихъ. И смотри, какъ начинаетъ онъ: *Господи, Господь нашъ*. Для другихъ, невѣрующихъ въ Бога, Онъ есть Господь въ одномъ отношеніи, а для насъ въ двухъ: потому, что Онъ создалъ насъ изъ ничего, и потому, что мы знаемъ Его. Видишь, какъ пророкъ въ самомъ началѣ высказываетъ главное Его благодѣяніе. Если ты узнаешь, какъ Онъ сдѣлался твоимъ Господомъ, какъ Онъ насъ, отчуждившихся, бывшихъ врагами и омертвѣвшихъ, сдѣлалъ своими и оживотворилъ, то ясно увидишь, что это есть главное Его благодѣяніе.

Этому удивляясь, пророкъ и говоритъ: *яко чудно имя твое*, т. е. удивительно въ высшей степени; а какъ именно удивительно, онъ не сказалъ, — потому что не могъ измѣрить этого, — только выразилъ усиленно и возвышенно. Гдѣ тѣ, которые изслѣдуютъ существо Божіе? Если пророкъ, высказавъ имя Его, такъ удивился, что пришелъ въ изумленіе, то какое извиненіе могутъ имѣть тѣ, которые говорятъ, будто они знаютъ существо Божіе, тогда какъ пророкъ не могъ знать даже того, какъ удивительно имя Его? *Яко чудно имя твое!* Этимъ именемъ разрушена смерть, связаны бѣсы, отверсто небо, открыты двери рая, ниспосланъ Духъ, рабы сдѣлались свободными, враги—сынами, чужіе—наслѣдниками, люди — ангелами. Что я говорю: ангелами? Богъ сталъ человѣкомъ, и человѣкъ Богомъ; небо приняло естество земное, и земля приняла Сѣдящаго на херувимахъ среди воинствъ ангельскихъ; отнято средостѣніе, разрушена ограда, соединено раздѣленное, разсѣянъ мракъ, возсіялъ свѣтъ, поглощена смерть. Представляя все это и гораздо большее этого, пророкъ громогласно говоритъ: *яко чудно имя твое по всей земли*! Гдѣ теперь сыны іудейскіе, безстыдно отвергающіе истину? Охотно желалъ бы я спросить ихъ, о комъ говорится это. Скажутъ: о Вседержителѣ? Но имя Его не было *чудно* по всей землѣ, какъ свидѣтельствуетъ и Исаія, когда говоритъ: *васъ ради имя мое хулится во языцѣхъ* (Ис. LII, 5). Если же служившіе Ему были виновниками хулы на Него, то какъ же оно было *чудно*? Что оно чудно по существу своему, это несомнѣнно; между людьми же оно тогда у многихъ не было чудно и даже подвергалось презрѣнію. Но теперь—не такъ; когда пришелъ Единородный Сынъ Божій, тогда имя Его вездѣ стало чуднымъ вмѣстѣ съ Христомъ.
108 *Отъ востока солнца*, говоритъ пророкъ, *до западъ имя мое прославися во языцѣхъ* (Малах. I, 11); и еще: *на всякомъ мѣстѣ виміамъ приносится имени моему и жертва чиста: вы же скверн-*

ните е (Мал. I, 12); и другой: *наполнися вся земля вѣдѣнія Господня* (Ис. XI, 9); и еще: *пріидутъ, и рекутъ: лживыхъ стяжаша отцы наши идоловъ* (Iерем. XVI, 19).

2. Видишь ли, что все это сказано о Сынѣ? Его имя сдѣлалось чуднымъ по всей землѣ. *Яко взятся великолѣпіе твое превыше небесъ.* Другой переводчикъ говоритъ: *Ты, который положилъ хвалу* (ὃς ἔταξας τὸν ἔπαινον) *твою превыше небесъ* [1]). Сказавъ о землѣ, онъ обращаетъ рѣчь и къ небу, какъ обыкновенно и всегда дѣлаетъ, когда представляетъ всю вселенную прославляющею своего Владыку. Тоже самое выражая и здѣсь, онъ говоритъ: чудно внизу, чудно и вверху. Не люди только, но и ангелы воспѣваютъ совершенное Имъ и возсылаютъ благодарность за благодѣянія, оказанныя людямъ, какъ сдѣлали они въ началѣ, составивъ на землѣ свои хоры. Такимъ образомъ, онъ говоритъ или то, что и ангелы воспѣваютъ, или хочетъ изобразить величіе Божіе. Когда Писаніе хочетъ выразить что-нибудь великое, то указываетъ на разстояніе между этими предметами, напр., когда говоритъ: *по высотѣ небеснѣй отъ земли* (Пс. CII, 11); и еще: *елико отстоятъ востоцы отъ западъ, удалилъ есть отъ насъ беззаконія наша* (Пс. CII, 12). Итакъ, здѣсь пророкъ изумляется совершившемуся, какъ оно велико, какъ важно, потому что существо, которое ниже всѣхъ, Богъ поставилъ выше всѣхъ. *Изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (ст. 3). Другой переводчикъ говоритъ: *изъ устъ младенцевъ основалъ державу* (ἐθεμελίωσας κράτος [2]); третій: *составилъ силу* (συνεστήσω ἰσχὺν [3]). А смыслъ словъ его слѣдующій: Ты показалъ силу свою особенно тѣмъ, что привелъ въ дѣятельность способность недѣйствующую и сдѣлалъ лепечущій языкъ яснымъ для славословія. Здѣсь онъ предвозвѣщаетъ то славословіе дѣтей, которое было въ храмѣ (Матѳ, XXI, 15). Но почему Онъ, оставивъ другія чудеса, — воскрешеніе мертвыхъ, очищеніе прокаженныхъ, изгнаніе бѣсовъ,—упоминаетъ объ этомъ чудѣ съ дѣтьми? Потому, что тѣ чудеса бывали и прежде, хотя не такъ разительно, однако бывали, т. е. бывали подобныя имъ, хотя не по способу совершенія. Такъ Елисеемъ былъ воскрешенъ мертвый и очищенъ прокаженный (4 Цар. IV, 35, V, 14); Давидомъ былъ прогоняемъ бѣсъ, когда Саулъ бѣсновался (1 Цар. XVI, 23); а хоръ грудныхъ младенцевъ говорилъ тогда въ первый разъ. Дабы іудей не сталъ безстыдно утверждать, что это сказано о чудесахъ ветхозавѣтныхъ, пророкъ избралъ знаменіе, бывшее тогда

---

[1]) Симмахъ.

[2]) Акила.

[3]) Симмахъ и неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

въ первый и единственный разъ. Съ другой стороны это событіе было прообразомъ апостоловъ. И они, будучи совершенно младенцами и безгласнѣе самыхъ рыбъ, уловили всю вселенную. А что въ этомъ особенно открывается сила Божія, смотри, что въ ветхомъ завѣтѣ пророки говорятъ объ Отцѣ Его. Бесѣдуя съ
100 Моисеемъ, Богъ говоритъ: *кто сотвори нѣма и глуха, видяща и слѣпа* (Исх. IV, 11)? Еще: *дающій ясенъ языкъ гугнивымъ* (Исх. XXXV, 5, 6). И еще: *Господь даетъ мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово* (Ис. L, 4). И въ началѣ сказалъ: *пріидите, сошедши смѣсимъ* языки *ихъ* (Быт. XI, 7). Итакъ, велико и сильно это знаменіе. Касательно другихъ люди безстыдные могли, хотя и неосновательно, имѣть какое-нибудь подозрѣніе, а здѣсь не могли сказать ничего, потому что здѣсь простая природа говорила сама за себя. Поэтому онъ не сказалъ только: *младенцевъ*, чтобы кто не разумѣлъ подъ ними людей незлобивыхъ и простыхъ, но прибавилъ: *и ссущихъ*, указаніемъ на пищу опредѣляя возрастъ ихъ; не сказалъ только: *младенцевъ*, но прибавилъ: грудныхъ, еще никогда не принимавшихъ твердой пищи. Въ самомъ дѣлѣ, удивительно не только то, что они произносили слова, и слова ясныя, но и то, что этими словами выразили безчисленныя блага. Чего еще не знали апостолы, то воспѣвали дѣти. Кромѣ того пророкъ здѣсь внушаетъ и нѣчто другое, именно то, что приступающіе къ божественному ученію должны быть дѣтьми въ душѣ своей. Подлинно, кто не обратится къ царству небесному, какъ дитя, говоритъ Господь, тотъ не можетъ войти въ него (Матѳ. XVIII, 3). *Врагъ твоихъ ради*. Показываетъ и причину, почему произошло это чудо. Прочія чудеса были не для враговъ, но для того, чтобы приступавшіе получали благодѣянія и другіе научались; а это чудо произошло не для того только, но и съ тѣмъ, чтобы заградить уста врагамъ, на которыхъ другой переводчикъ точнѣе указываетъ словами: *для связующихъ тебя* (διὰ τοὺς ἐνδεσμοῦντάς σε [1]), такъ какъ они, связавъ Его, вели на крестъ. *Еже разрушити врага и местника*. Другой: *чтобы остановить врага и отмщающаго за себя* (ὥστε παῦσαι ἐχθρὸν καὶ τιμωροῦντα ἑαυτῷ [2]). Пророкъ говоритъ здѣсь о народѣ іудейскомъ, потому что іудеи гнали Христа, какъ врага, подъ тѣмъ предлогомъ, будто они дѣлали это въ отмщеніе за Отца. Поэтому Господь, не оставляя имъ такого оправданія, говорилъ: *ненавидяй мене, и Отца моего ненавидитъ* (Іоан. XV, 23); и еще: *вѣруяй въ мя, вѣруетъ въ пославшаго мя* (Іоан. XII, 44),—всегда, и

[1]) Акила и Θеодотіонъ.

[2]) Акила, Симмахъ и неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

въ чести и въ безчестіи, соединяя съ Собою Отца. И смотри, съ какою точностію выражается пророкъ. Не сказалъ: наказать, но: *разрушити*, что другой яснѣе выражаетъ словомъ: *остановить*, т. е. прекратить ихъ безстыдство, а не научить, потому что они были неизлѣчимо больны. Потому они, видя такое чудо и не имѣя ничего сказать противъ него, обращались ко Христу и говорили: не слышишь ли, *что сіи глаголютъ* (Матѳ. XXI, 16)? Тогда какъ слѣдовало покланяться и удивляться Ему, они были въ большомъ недоумѣніи, и вмѣсто того, чтобы говорить другъ другу, каждый своему ближнему: *не слышиши ли, что сіи глаголютъ?*— они, не обращаясь къ самимъ себѣ, говорили это Христу. Но почему не былъ слышенъ гласъ ангельскій? Потому, что они подумали бы, что такъ имъ только слышится, а противъ того чуда 110
они не могли сказать ничего. Что же говорили дѣти? Они не говорили ничего страннаго, ничего противнаго, ничего такого, что могло бы оскорбить ихъ, но весьма ясно выражали согласіе Сына съ Отцемъ. *Благословенъ*, говорили они, *грядый во имя Господне* (Матѳ. XXI, 9).

3. Итакъ, тогда Онъ обличилъ ихъ безстыдство, а послѣ разрушилъ и городъ ихъ. И нѣтъ мѣста во вселенной, гдѣ не знали бы несчастій іудеевъ; но какъ страждущіе тѣлеснымъ уродствомъ вездѣ ходятъ, показывая свои раны, и какъ судьи, предавъ смерти многихъ убійцъ, одного изъ нихъ выставляютъ на висилицѣ, чтобы и по смерти ихъ казнь надъ ними, какъ бы лишь только совершенная, вразумляла живыхъ, — такъ точно и іудеевъ, не мертвыхъ, а живыхъ, Богъ поставилъ въ примѣръ всѣмъ, разсѣявъ ихъ: жившіе прежде въ одной странѣ, они теперь разсѣяны по всей землѣ. Если ты спросишь о причинѣ, то не узнаешь никакой другой, кромѣ той, что они распяли Христа. Въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, почему этого никогда не бывало прежде? А если и было нѣкогда, то они тогда отведены были къ одному народу и на немногіе годы, а теперь не такъ, — но они наказываются безъ конца. И если спросишь ихъ: за что вы распяли Христа? — они говорятъ: за то, что Онъ былъ обманщикъ и волшебникъ. Но за это вамъ слѣдовало бы удостоиться большей чести и получить въ обладаніе обширнѣйшую страну, какъ угодившимъ Богу. Кто убилъ обманщика, волшебника и безбожника, тотъ убилъ врага Божія; а кто убилъ врага Божія, тотъ справедливо могъ бы ожидать себѣ Его благоволенія. Финеесъ, убивъ одну блудницу, такъ угодилъ Богу, что удостоился священства и такой чести (Числ. XXV, 12), а вы, которые должны были бы удостоиться гораздо большаго благоволенія, если убили обманщика, скитаетесь вездѣ, какъ изгнанники и бродяги. Нѣтъ,

не за что иное вы терпите это, какъ за то, что распяли Ходатая, Благодѣтеля и Учителя истины. Если бы Онъ былъ обманщикъ и безбожникъ, если бы Онъ, не будучи Богомъ, захотѣлъ быть Богомъ, и честь принадлежащую Отцу, присвоялъ себѣ, то вы должны были бы заслужить благоволеніе Божіе гораздо больше Финееса, Самуила и всѣхъ другихъ, какъ показавшіе такую ревность о законѣ. Между тѣмъ нынѣ вы терпите то, чего не терпѣли и тогда, когда идолопоклонствовали, предавались нечестію, закалали дѣтей; не видите конца своимъ бѣдствіямъ, но скитаетесь, какъ изгнанники, бѣглецы, бродяги и рабы римскихъ законовъ; обходите сушу и море, какъ переселенцы, не имѣющіе ни города, ни дома, отданные въ рабство, лишенные свободы, отечества, священства и всѣхъ прежнихъ преимуществъ,— разсѣянные среди варваровъ и безчисленныхъ народовъ, ненавидимые всѣми людьми, презрѣнные и преданные всѣмъ на поруганіе. И конечно, не за то вы не получили наградъ, что убили врага Божія, — это безразсудно и нелѣпо, — напротивъ то, что вы терпите нынѣ, свойственно убивающимъ не враговъ Божіихъ, а умерщвляющимъ друзей Его. Но, скажутъ они, мы не говоримъ этого; мы терпимъ все это за грѣхи. Итакъ, невѣрные, теперь вы
111 признаетесь? Скажите же мнѣ, за какіе это грѣхи? Развѣ теперь только вы стали грѣшниками? Напротивъ, теперь вы стали болѣе послушными. Но пока не буду говорить объ этомъ, а желалъ бы я спросить васъ вотъ о чемъ: почему вы прежде, постоянно согрѣшая, получали милости отъ Бога, а теперь уже не получаете, и притомъ, — что особенно странно, — тогда какъ теперь вы грѣшите меньше? Тогда вы и Веельфегору приносили жертвы, и тельцу покланялись, и сыновей своихъ закалали, и дочерей своихъ умерщвляли, и притомъ видя такія знаменія; а теперь не видите ни моря раздѣляющагося, ни камня разверзающагося, ни пророковъ, къ вамъ являющихся, ни обычнаго промышленія о васъ Божія, и однако оказываетесь болѣе послушными. Почему же, когда у васъ и меньше грѣховъ и больше благоразумія, вы терпите большее наказаніе и мученіе? Не очевидно ли даже для людей самыхъ неразумныхъ, что нынѣшній грѣхъ вашъ гораздо больше прежнихъ? Пока вы грѣшили противъ рабовъ, умерщвляя и побивая камнями пророковъ, вы получали прощеніе; а когда подняли руки на Владыку, то ваша рана стала неисцѣльною. И вотъ уже около четырехсотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ разрушено самое основаніе вашего города, отнято священство, уничтожено царство, перемѣшаны колѣна, изчезло все славное и знаменитое у васъ, такъ что не осталось и слѣда, — чего прежде никогда не бывало. Въ древности, хотя храмъ и

былъ разрушенъ, оставались и пророки, и дары Духа, и чудеса; теперь же, дабы вы ясно видѣли, что Богъ постоянно отвращается отъ васъ, все это отнято; васъ постигло рабство, плѣненіе, лишеніе всѣхъ благъ, а что всего тяжелѣе, — вы оставлены Богомъ.

4. Съ вами Богъ поступилъ подобно тому, какъ если бы кто-нибудь раба, многократно наказаннаго и неисправившагося, лишивъ одежды, пустилъ скитаться нагимъ и одинокимъ бродягою, просить милостыни и быть изгоняемымъ отвсюду. А прежде у васъ было не такъ: у васъ были пророки и въ Египтѣ, и въ Вавилонѣ, и въ пустынѣ — въ Египтѣ Моисей, въ Вавилонѣ Даніилъ и Іезекіиль, въ Египтѣ опять Іеремія, — и чудеса за чудесами. Народъ вашъ былъ знаменитѣйшимъ, такъ что плѣнники, происходившіе отъ васъ, бывали выше царей. Теперь же ничего этого нѣтъ, но остается наказаніе, тягчайшее прежнихъ, не только по продолжительности времени, но и по великому отверженію. Почему же, скажите мнѣ, когда вы больше грѣшили, тогда пользовались такимъ о васъ попеченіемъ, а когда, какъ вы говорите, показали ревность о законѣ, тогда подверглись тягчайшимъ бѣдствіямъ? Этимъ вы обвиняете Бога въ несправедливости, т. е. будто Онъ согрѣшающихъ удостоивалъ чести, а сдѣлавшихъ доброе дѣло подвергъ безчестію. Если вы убили обманщика, какъ вы говорите, то вы сдѣлали доброе дѣло, и если Богъ справедливъ, какъ и дѣйствительно Онъ справедливъ, то васъ слѣдовало бы наградить, а не наказывать; если же Онъ наказываетъ, то очевидно, что настоящіе грѣхи ваши тяжелѣе прежнихъ. Если теперь вы не предаетесь нечестію и не закалаете дѣтей, какъ прежде, то какой же это другой грѣхъ, за который вы подверг- 112
лись тягчайшимъ бѣдствіямъ? Не очевидно ли, что злодѣяніе распятія есть верхъ преступленій? Оно погубило васъ больше идолопоклонства, изваянія тельца и дѣтоубійства, — потому что не одно и тоже — заклать своего сына, или распять своего Владыку. Вотъ почему, когда ты закалалъ сыновей своихъ, то получалъ прощеніе, а когда заклалъ Сына Божія и твоего Владыку, тогда наказываешься уже безъ всякой пощады.

Сколько было лѣтъ отъ исхода изъ Египта до пришествія Христова? Думаю, тысяча пятьсотъ съ лишкомъ. Почему же въ теченіе всѣхъ этихъ лѣтъ Богъ терпѣлъ грѣхи ваши, а теперь отвергъ васъ, тогда какъ особенно слѣдовало бы увѣнчать васъ, хотя бы вы совершили много другихъ грѣховъ? Ваше дѣло весьма велико, если вы убили обманщика; притомъ вы теперь, повидимому, и субботы храните, и идоламъ не покланяетесь, и другія постановленія стараетесь соблюдать. Слѣдовательно, когда и жизнь

ваша лучше, и дѣло, совершенное вами, такъ прекрасно, какъ вы говорите, тогда вы и терпите крайнія бѣдствія. Что можетъ быть хуже такого безумія? Что можетъ быть безразсуднѣе того, какъ вы, желая оправдать самихъ себя, произносите хулу на Бога? Въ самомъ дѣлѣ, если грѣхъ противъ Христа не больше всѣхъ другихъ, и даже, какъ вы говорите, есть справедливое и доброе дѣло, то почему Богъ васъ, сдѣлавшихъ добро, наказываетъ, а совершавшихъ грѣхи щадилъ? Этого не только Богъ, но и никакой здравомыслящій человѣкъ никогда не рѣшится сдѣлать. Но что говорятъ они на это? Мы разсѣяны для того,— говорятъ они,—чтобы сдѣлаться учителями вселенной. Это—нелѣпость и пустословіе. Будущимъ учителямъ слѣдуетъ напередъ самимъ быть добродѣтельными и тогда выходить на это дѣло, каковы и были пророки и апостолы. А тѣ, которые сами развратны и исполнены всякихъ пороковъ, какъ могутъ быть посланы учить другихъ? Посмотримъ, какова была ихъ прежняя жизнь,—и мы найдемъ, что они были хуже дикихъ звѣрей. Они были и отцеубійцами, и дѣтоубійцами, и идолопоклонниками, и корыстолюбцами; сказаніями объ этомъ наполнены пророчества. Изображая ихъ сладострастіе, Іеремія говоритъ: *кони женонеистовни сотворишася: кійждо къ женѣ искренняго ржаше* (Іер. v, 8). Что можетъ быть хуже такой нечистоты? Они, не какъ люди, совокуплялись съ женами другъ друга; потому онъ и назвалъ такое неистовство ихъ ржаніемъ. И не въ блудѣ только онъ обвиняетъ ихъ, но и въ прелюбодѣяніи, которое притомъ совершалось такъ безстыдно, какъ у безсловесныхъ животныхъ. Другой пророкъ говоритъ: вошли къ женщинѣ, *завѣсы* дѣлая, *сынъ и отецъ къ единой рабынѣ* (Амос. II, 7, 8). Не для того ли, скажи мнѣ, Богъ послалъ васъ учителями, чтобы мы научились блуду и прелюбодѣянію и тому, что отцу и сыну должно имѣть одно ложе? А
118 что говоритъ Іезекіиль? *И по судомъ языческимъ*, говоритъ онъ, *не сотвористе* (Іезек. v, 7). Не тѣхъ ли, скажи мнѣ, которые были хуже язычниковъ, Онъ послалъ учителями? А кто можетъ вынести ихъ отвратительныя убійства? Они закалали въ жертву бѣсамъ сыновей и дочерей своихъ и сожигали ихъ. Это показываетъ Давидъ: *и пожроша*, говоритъ онъ, *сыны своя и дщери своя бѣсовомъ* (Пс. CV, 37). Не для того ли Богъ послалъ васъ, чтобы родъ человѣческій научился, что должно закалать сыновей и дочерей? И вы не стыдитесь, не смущаетесь, сочиняя такія нелѣпости! И другой пророкъ говоритъ: *кровь съ* кровью *мѣшаютъ, и клятва, и лжа, и убійство, и татба, и любодѣяніе разліяся по земли* (Ос. IV, 2). И третій: *лице блудницы бысть тебѣ*, ты была безстыдна *ко всѣмъ* (Іер. III, 3). И четвертый: *князи ваши, яко волцы*

Аравійстіи (Софон. III, 8). И еще: *нѣсть разумѣваяй, нѣсть взыскаяй Бога: вси уклонишася, вкупѣ неключими быша* (Пс. XIII, 2, 3).

5. Не этому ли вышли вы учить, — безстыдству, безумію, блуду, прелюбодѣянію, убійствамъ и всякаго рода порокамъ? Но перестанете ли вы вынуждать насъ объявлять ваши преступленія? Вы — *носиміи отъ чрева и наказуеміи даже до старости* (Ис. XLVI, 3); вы — слѣпцы, которые ввергаете другъ друга въ яму: *слѣпецъ слѣпца аще водитъ*, говоритъ Господь, *оба въ яму впадутъ* (Матѳ. XV, 14); вы ежедневно пользуетесь пророками и никогда не дѣлаетесь лучшими; и вы ли хотите быть учителями другихъ? Когда же вы перестанете пустословить и сознаетесь въ своей порочности? Это всегда и губило васъ — нежеланіе сознать причину бѣдствій въ грѣхахъ вашихъ. Вотъ почему, подобно тому, какъ поступаютъ судьи, приказывая слѣдовать за приговоренными на казнь глашатаямъ, объявляющимъ причину наказанія — воры ли они, или грабители, такъ точно и Богъ, желая вездѣ возвѣстить о васъ, повелѣлъ слѣдовать за вами пророкамъ, которые объявляютъ причину вашего наказанія. Они по всей вселенной находятся неразлучно съ вами, и донынѣ еще говорятъ вамъ. Если войдешь въ синагоги, то услышишь ихъ, постоянно говорящихъ это самое. Давидъ, описывая разбойничье судилище Каіафы, говоритъ, что за это именно вы и погибли. Сказавъ: *расторгнемъ узы ихъ и отвержемъ отъ насъ иго ихъ*, онъ присовокупляетъ: *тогда возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ своимъ, и яростію своею смятетъ я* (Пс. II, 3, 5). Также Исаія, сказавъ: *яко овча на заколеніе ведеся,* присовокупляетъ: *и дамъ лукавыя вмѣсто погребенія его, и богатыя вмѣсто смерти его* (Ис. LIII, 7, 9); и въ другомъ мѣстѣ, бесѣдуя о виноградникѣ, говоритъ: *ждахъ, да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и не правду, но вопль* (Ис. V, 7),—какой вопль? *распни, распни* (Лук. XXIII, 21), — и присовокупляетъ: потому *разорю стѣну его, и будетъ въ попраніе: и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя* (V, 6). Итакъ не за то вы разсѣяны (какъ вы говорите), но за свои дерзкія преступленія при крестѣ, какъ видно изъ пророковъ. А чтобы вы познали силу Христову и научились отъ васъ самихъ тому, 114
чему не научились отъ пророковъ, посмотрите, какъ самыя дѣла свидѣтельствуютъ о томъ; чему законъ не научилъ васъ, то съ избыткомъ сдѣлала сила Христова. Пока вы имѣли законъ, вы и совершали убійства, и закалали дѣтей, и прелюбодѣйствовали, а когда возсіяло Солнце правды, то и ваши злодѣянія много уменьшились и вы стали вести жизнь болѣе скромную, исправившись изъ соревнованія намъ.

Богъ разсѣялъ васъ для того, чтобы вы узнали, какую водворилъ Онъ жизнь на землѣ; разрушилъ храмъ для того, чтобы противъ вашей воли отклонить васъ отъ пороковъ; и гдѣ разрушенъ храмъ, тамъ и погребенъ Христосъ, дабы, удаляясь оттуда по причинѣ гроба Его, вы видѣли и трофей силы Его, и вѣрность слова, которое сказалъ Онъ: *не имать остати здѣ камень на камени* (Матѳ. xxiv, 2). Впрочемъ, трофей Его и памятники силы Его—вездѣ. Если же Онъ, какъ вы говорите, былъ нечестивецъ и безбожникъ, то, хотя бы вы совершили безчисленное множество грѣховъ, васъ не слѣдовало наказывать; а если и слѣдовало, то—не въ тогдашнее время, дабы кто не подумалъ, что вы получаете наказаніе за Него. Не слышали ли вы, какъ Богъ говорилъ, когда вы были въ плѣну: *не васъ ради азъ творю, но мене ради, да не скверниться имя мое* (Іезек. xxxvi, 22, 32)? Весьма велики были тогда пороки ваши; но, говоритъ Онъ, дабы иноплеменники не подумали, что Я безсиленъ, Я оставляю грѣхи ваши и спасаю васъ. Если же тогда Онъ спасалъ васъ, дѣлавшихъ беззаконія, чтобы не хулилось имя Его, то почему не сдѣлалъ бы Онъ этого теперь? Хотя бы вы совершили безчисленное множество грѣховъ, вамъ не слѣдовало бы терпѣть такія бѣдствія, если бы Христосъ былъ обманщикъ,—дабы кто не подумалъ, что вы терпите за Него, — а слѣдовало бы получить спасеніе; если же и слѣдовало терпѣть, то, какъ я сказалъ, не въ тогдашнее время. Между тѣмъ все это совершилось вмѣстѣ. Какъ скоро явился крестъ и чрезъ нѣсколько времени послѣ того, какъ вышли апостолы, тотчасъ началась жестокая война противъ того города, и сказанное въ Евангеліяхъ: *горе непраздным и доящымъ* (Матѳ. xxiv, 19) и все прочее исполнилось, и слова: *тогда будетъ скорбь, яковаже никогда не была* (ст. 21), оправдались на дѣлѣ. Тогда жены ѣли дѣтей своихъ, враги расторгали внутренности мертвыхъ, огонь непріятельскій вездѣ производилъ опустошенія, все наполнилось кровію и новаго рода бѣдствіями, и вся вселенная услышала о несчастіяхъ іудеевъ. Вникните же въ это, и признайте вашего Владыку. Развѣ вы не убивали пророковъ?—и однако не испытывали ничего подобнаго. Развѣ вы не разрушали жертвенниковъ?—и однако не случалось съ вами такого бѣдствія. Развѣ вы не покланялись тельцу, не служили Веельфегору, не возставали противъ природы? — и однако не подвергались такимъ непріятелямъ. Развѣ вы не оказывались неблагодарными среди самыхъ благодѣяній? — и однако были спасаемы. Почему же теперь постигли васъ безпредѣльныя бѣдствія? Не потому ли очевидно, что вы дерзнули согрѣшить уже не противъ рабовъ, а противъ самого Владыки? Поэтому и нѣтъ

вамъ избавленія отъ постигшихъ васъ бѣдствій, и не будетъ. Если бы оно имѣло быть, то предсказали бы пророки. Между тѣмъ, предсказавъ этотъ плѣнъ, они нигдѣ не сказали о возвращеніи изъ него, хотя постоянно соединяли угрозы съ утѣшеніями и опредѣляли время ихъ. Такъ Іеремія опредѣленно ска- 115
залъ о семидесяти годахъ (вавилонскаго плѣна, Іерем. xxix, 10), и Даніилъ о трехъ седьминахъ съ половиною (Дан. ix, 28); также сказано было, что въ Египтѣ вы будете рабствовать четыреста тридцать лѣтъ (Быт. xv, 13; Исход. xii, 40). Что же касается до этого плѣна, то нигдѣ не опредѣлено ни времени, ни конца его, но *оставляется домъ вашъ пустъ* (Матѳ. xiii, 38), и обстоятельства ваши съ каждымъ днемъ становятся хуже и хуже.

6. Все это соображая тщательно и выводя отсюда дальнѣйшія заключенія (*даждь*—говорится—*премудрому вину, и премудрѣйшій будетъ* Притч. ix, 9), вы можете обличать безстыдство и неблагодарность іудеевъ. *Яко узрю небеса, дѣла перстъ твоихъ* (ст. 4). Другой переводчикъ говоритъ: *вижду бо* (ὁρῶ γὰρ) *небеса* [1]). *Луну и звѣзды, яже ты основалъ еси.* Другой: *уготовалъ* (ἡτοιμάσας) [2]). Третій: *утвердилъ* (ἥδρασας [3]). Сказавъ: Ты ниспровергъ враговъ, пророкъ представляетъ и подтвержденіе столь блестящей побѣды. Ты, говоритъ, распятый, преданный смерти, явился Создателемъ вселенной. Поэтому и говоритъ: *узрю небеса*, выражая, что прежде немногіе знали это, а впослѣдствіи времени узнаютъ всѣ. Но почему онъ не исчисляетъ всѣхъ частей вселенной? Потому что, упомянувъ о главнѣйшихъ предметахъ видимыхъ, онъ не имѣлъ нужды говорить о всѣхъ другихъ. Враги ниспровергнуты такъ, что гонимый ими и преданный смерти явился Создателемъ всего видимаго. А почему онъ не сказалъ: рукъ твоихъ, но: *перстъ твоихъ?* Дабы показать, что все видимое есть легкое дѣло силы Его, и указать то чудо созданія, что звѣзды, будучи повѣшены, не падаютъ. Хотя *основанію* не свойственно висѣть вверху, а свойственно лежать внизу, но Создатель, какъ превосходный художникъ и совершитель чудныхъ дѣлъ, создалъ многое въ видимомъ мірѣ не по обыкновеннымъ законамъ природы. А почему онъ не говоритъ ничего о силахъ безтѣлесныхъ и въ этомъ не показываетъ Его творчества? Потому, что предметомъ пророка было научить слушателей касательно міра видимаго. Поэтому и Отецъ Его часто, бесѣдуя съ іудеями, не говоритъ: Я сотворилъ ангеловъ и херувимовъ, но: *я простеръ небо и рука моя*

---

[1]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[2]) Акила и Ѳеодотіонъ.
[3]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

основа землю, и десница моя утверди (Ис. XLVIII, 13); и вообще всегда распространяется о предметахъ видимыхъ, направляя все къ спасенію слушателей, потому что они, будучи грубы, увлекались болѣе видимымъ, чѣмъ невидимымъ. Поэтому и Павелъ, во вступленіяхъ рѣчей своихъ, всегда начинаетъ съ видимыхъ тварей: *Богъ*, говоритъ, *сотворивый небо, и землю, и море, и вся яже въ нихъ* (Дѣян. XVII, 24), и всегда упоминаетъ о ежегодныхъ дождяхъ и родѣ человѣческомъ. И дѣйствительно, если я скажу, что Богъ сотворилъ херувимовъ, то мнѣ нужно доказывать два предмета: что херувимы существуютъ, и что Богъ сотворилъ ихъ; а касательно вещей видимыхъ, мнѣ нужно только показать, что Онъ сотворилъ ихъ. Слѣдовательно, говорить объ этомъ удобнѣе, потому что самая видимость служитъ свидѣтельствомъ сказаннаго. Слушатель видитъ и величіе, и красоту, и пользу, и постоянство, и благоустройство этихъ вещей; а мнѣ нужно только показать, что Богъ сотворилъ ихъ. Почему же онъ не упомянулъ о солнцѣ, а только о лунѣ и звѣздахъ? Сказавъ о нихъ, онъ по-
116 далъ мысль и о немъ. Такъ какъ нѣкоторые отдѣляютъ ночь отъ созданій Божіихъ, то онъ, обозначивъ ее луною, показываетъ, что Богъ есть и ея создатель. Притомъ немало разнообразія и въ звѣздахъ, и въ явленіяхъ луннаго теченія. *Что есть человѣкъ, яко помниши его; или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его* (ст. 5)? Другой переводчикъ говоритъ: *что каждый человѣкъ* (τί ἑ κατ'ἄνδρα), *яко помниши его* [1]). Третій вмѣсто: *посѣщаеши*, говоритъ: *посѣтитъ* (ἐπισκέψῃ) *его* [2]). Сказавъ о сотворенной природѣ и посредствомъ части означивъ цѣлое, пророкъ обращаетъ теперь рѣчь къ промышленію о людяхъ. Хотя и упомянутыя созданія существуютъ для нашего рода и суть доказательства промышленія, которымъ онъ пользуется,—потому что всѣ твари для человѣка,— но пророкъ касается и другого вида промышленія, начиная говорить о немъ не вдругъ, но съ великою предусмотрительностію, воздавъ благодарность за вселенную и сказавъ о всеобщихъ благодѣяніяхъ, а потомъ уже и представляя величіе попеченія, относящагося къ человѣку. Если и прежде человѣкъ былъ ничто, то тѣмъ болѣе онъ таковъ послѣ столь многихъ и великихъ грѣховъ, когда пришелъ Христосъ. Такимъ образомъ онъ показываетъ, что пришествіе Христово было дѣломъ не только пощады, но и великаго человѣколюбія. Подлинно, Богъ, какъ превосходный врачъ, оставивъ здоровыхъ, пришелъ къ намъ—больнымъ, ничтожнымъ. Представляя это, онъ и говорилъ: *что есть*

---

[1]) Неизвѣстный.

[2]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

человѣкъ? Иначе сказать: онъ—ничто, существо ничего не значущее. Видя такое промышленіе, такое попеченіе и такія распоряженія, какія сдѣлалъ Богъ для спасенія человѣческаго рода, онъ крайне удивляется и изумляется, почему Онъ удостоилъ человѣка такого промышленія. Представь, что для него все видимое, для него всѣ распоряженія отъ Адама до пришествія Христова, для него рай, заповѣди, казни, чудеса, наказанія и благодѣянія, во времена закона, для него Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ. А что сказать о благахъ будущихъ, которыми онъ будетъ наслаждаться? Представляя все это, пророкъ и говоритъ: что такое человѣкъ, что онъ удостоенъ такихъ благъ?

7. Дѣйствительно, кто представитъ себѣ, сколько для человѣка сдѣлано и дѣлается, и сколько получитъ онъ впослѣдствіи времени, тотъ исполнится великаго изумленія и ясно увидитъ, какъ печется Богъ объ этомъ твореніи. *Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ* (ст. 6). Другой переводчикъ говоритъ: *малымъ чимъ отъ Бога* (παρὰ Θεόν) [1]). Третій: *немного* (ὀλίγον) *отъ Бога* [2]). Въ еврейскомъ: *ты унизилъ его немного предъ Богомъ* (у е а с р і у м а т м и е л о и м ъ). Здѣсь пророкъ упоминаетъ объ осужденіи и древнемъ грѣхѣ, указывая на смерть. Но Единородный, пришедши, разрушилъ и ее. *Славою и честію вѣнчалъ еси его.* Другой: *славою и достоинствомъ увѣнчаешь* (καὶ ἀξιώματι στέφεις) *его* [3]). Это можно понимать и исторически, и въ переносномъ смыслѣ. Пророкъ говоритъ и о власти человѣка, которая дана была ему при сотвореніи; говоритъ и о послѣдующихъ благахъ, которыя получилъ онъ, по пришествіи Христовомъ. Въ началѣ человѣку было сказано: *страхъ вашъ и трепетъ вашъ на всѣхъ звѣрехъ зем- 117
ныхъ* (Быт. IX, 2); и еще: *да обладаютъ рыбами морскими* (Быт. I, 26). А впослѣдствіи сказано: *наступайте на змію и на скорпію* (Лук. X, 19). Но, оставивъ высшее, онъ ведетъ рѣчь о низшемъ, предоставляя о первомъ разсуждать тѣмъ, которые могутъ видѣть яснѣе. А большая слава и честь въ томъ, что есть въ новомъ завѣтѣ, когда человѣкъ имѣетъ главою своею Христа, когда онъ дѣлается тѣломъ Его, когда онъ становится братомъ и сонаслѣдникомъ и образомъ тѣла Его, когда онъ получаетъ славу большую, нежели Моисей, какъ сказалъ Павелъ: *не якоже Моисей полагаше покрывало, но вси откровеннымъ лицемъ славу* Божію *взираемъ*; потому и замѣчаетъ: *ибо не прославися прославленное въ части сей, за превосходящую славу* (2 Кор. III, 10; XIII, 18). Объ

---

[1]) Акила, Симмахъ и Θеодотіонъ.

[2]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[3]) Акила и неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

этой славѣ пророкъ говоритъ въ переносномъ смыслѣ. И подлинно, что можетъ сравниться съ такою славою, когда мы составляемъ хоры вмѣстѣ съ ангелами, когда получаемъ усыновленіе Богомъ, когда Онъ не щадитъ за насъ Единороднаго Сына? Какой порфиры, какой діадемы не блистательнѣе то, когда мы посмѣваемся смерти, когда мы достигаемъ безстрастія силъ безплотныхъ, тогда какъ прежде были безчестными, безславными и презрѣнными? Адамъ, не сдѣлавши ничего ни худого, ни добраго, былъ удостоенъ чести тотчасъ по сотвореніи,—потому что какъ онъ могъ сдѣлать что-нибудь, не существуя?—а мы, сдѣлавши безчисленное множество грѣховъ, получили гораздо большую честь. *Не ктому*, говоритъ Господь, *васъ глаголю рабы: вы друзи мои есте* (Іоан. xv, 14, 15). Насъ уже не стыдятся ангелы, но даже служатъ нашему спасенію, — такъ, ангелъ приходилъ къ Филиппу и ко многимъ другимъ, — и благовѣствовали людямъ. Теперь мы наслѣдники не земныхъ благъ, но имѣемъ общеніе въ благахъ небесныхъ, соучастники Христа и *призваны во общеніе* Единороднаго *Сына* (1 Кор. I, 9). Все это пророкъ выражаетъ *славою* и *честію*. Потому другой переводчикъ и говоритъ: *славою и честію увѣнчаешь его*, предвозвѣщая будущее. *И поставилъ еси его надъ дѣлы руку твоею* (ст. 7). Другой: *сдѣлалъ его властителемъ дѣлъ* (ἐξουσιάζειν ἐποίησας τῶν ἔργων) *рукъ твоихъ* [1]). *Вся покорилъ еси подъ нозѣ его: овцы и волы вся, еще же и скоты польскія* (ст. 8). Другой: *звѣрей дикихъ* (τὰ ἄγρια) [2]). *Птицы небесныя, и рыбы морскія преходящыя стези морскія. Господи Господь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли* (ст. 9). Какъ бесѣдуя о сотвореніи, онъ не только касается горнихъ силъ, но низводитъ рѣчь и къ вещамъ чувственнымъ, такъ, и говоря о чести, дарованной людямъ, и коснувшись сокровенныхъ и безтѣлесныхъ благъ, которыя исчислены, онъ теперь особенно останавливается на предметахъ чувственныхъ, которые представлялись яснѣе для людей болѣе грубыхъ. На чемъ же именно? На земной власти, данной человѣку.

И то чудно,—и особенно отмѣчено имъ,—что человѣка, удостоеннаго чести до преступленія, Богъ не лишилъ этой чести и послѣ грѣха. *Умалилъ еси его*, говоритъ, *малымъ чимъ отъ ангелъ*, т. е. согрѣшившаго Ты осудилъ на смерть, и однако, послѣ осуж-
118 денія на смерть, не лишилъ его этого дара. Вотъ почему, сказавъ о первомъ, онъ потомъ уже говоритъ о послѣднемъ, чтобы показать неизреченное человѣколюбіе Божіе, по которому Онъ и умаленнаго человѣка, за собственное его преступленіе, оставилъ увѣн-

[1]) Θеодотіонъ.

[2]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

чаннымъ честію славы и не лишилъ его власти. А если нѣсколько и лишилъ, то и это было дѣломъ Его попеченія. До преступленія человѣкъ имѣлъ власть и надъ дикими звѣрями; но послѣ преступленія эта власть нѣсколько уменьшена, потому что, хотя онъ властвуетъ надъ ними и теперь нѣкоторыми искусственными средствами, но со страхомъ и трепетомъ. Богъ и не всю отнялъ у него власть и не всю оставилъ ему; но тѣхъ животныхъ, которыя годны ему для пищи и работы, оставилъ во власти его, а болѣе дикихъ — уже нѣтъ, дабы человѣкъ въ борьбѣ съ ними воспоминалъ о древнемъ грѣхѣ праотца Адама. Такимъ образомъ и изъ того, что они не вполнѣ подчинены намъ, произошла великая польза. И какая намъ польза—имѣть у себя ручнымъ и подчиненнымъ льва? Какая польза—имѣть въ своей власти леопарда? Никакой; но это повело бы только къ тщеславію и гордости. Поэтому Богъ и оставилъ ихъ внѣ нашей власти; а полезныхъ животныхъ сдѣлалъ подвластными намъ,—вола, воздѣлывающаго землю, овцу, доставляющую одѣяніе для наготы тѣлесной, вьючный скотъ, служащій къ перевозкѣ движимостей, птицъ и рыбъ, годныхъ къ тому, чтобы столъ нашъ былъ обильнѣе.

8. Какъ иногда кто-нибудь, лишая сына наслѣдства, лишаетъ его не всего имущества, но нѣкоторой части, чтобы вразумить его, такъ точно поступилъ и Богъ, или—лучше—не такъ, а иначе. Когда человѣкъ лишаетъ сына наслѣдства, то лишаетъ большей части, а меньшую оставляетъ ему; а Богъ, оставивъ большую, лишилъ нѣкоторой малой части, и притомъ для пользы человѣка, чтобы онъ не легко получалъ все прочее. Но и это есть дѣло попеченія Божія. Чтобы изощрить умъ человѣка, низложить высокомѣріе и предотвратить неумѣстную праздность,— такъ какъ онъ, получая все легко, предался бы безпечности,— Богъ соединилъ удовлетвореніе жизненныхъ потребностей съ нѣкоторою трудностію и сдѣлалъ, что онъ пріобрѣтаетъ и не все съ трудомъ и не все безъ труда. То, что составляетъ необходимость, Онъ дозволилъ человѣку имѣть безъ особеннаго труда и усилій, а что относится къ удовольствію, то соединилъ съ трудомъ и усиліями, желая пресѣчь и въ этомъ излишнюю безпечность.

А если кто спроситъ: какая польза отъ дикихъ звѣрей?— то мы скажемъ: во-первыхъ, они производятъ въ душѣ человѣка смиреніе, дѣлаютъ его дѣятельнымъ, и, когда онъ слишкомъ надмевается, напоминаютъ ему о слабости его природы, если для него страшно безсловесное животное. Притомъ отъ нихъ получается много лѣкарствъ для страждущихъ тѣлесными болѣзнями. Кто спрашиваетъ, для чего существуютъ дикіе звѣри, тотъ пусть

спроситъ также: для чего въ насъ мокроты и желчь? Вѣдь и онѣ, умножившись чрезъ мѣру, дѣйствуютъ хуже дикаго звѣря и причиняютъ вредъ всему тѣлу. Также есть въ насъ гнѣвъ и похоть, которыя свирѣпѣе дикихъ звѣрей терзаютъ тѣхъ, кто не удерживаетъ и не обуздываетъ ихъ. Что я говорю: раздражи-
119 тельность и гнѣвъ, когда даже глазъ нашъ хуже дикаго звѣря подвергаетъ насъ страданіямъ, уязвляя жалкою любовію? Поэтому не будемъ спрашивать: для чего существуетъ все это, но будемъ за все воздавать благодарность Владыкѣ. Что розги для дитяти, то звѣрь для взрослыхъ людей. Если и при стольких опасностяхъ многіе доходятъ до такой надменности, то представь, до какой степени распространилось бы зло, если бы отнять и эту узду. Вотъ почему и тѣло наше такъ устроено — болѣзненнымъ, страстнымъ, подверженнымъ тысячѣ бѣдствій, и земля съ трудомъ отдаетъ принадлежащее ей, и вся жизнь наша сопряжена съ усиліями. Такъ какъ настоящая жизнь есть училище, а покой и праздность губятъ многихъ изъ людей; то Богъ сдѣлалъ неразлучными съ нею труды и усилія, чтобы ими, какъ бы какими уздами, удерживать высокомѣріе души. Впрочемъ, посмотри, какъ тварей, и плавающихъ въ водной глубинѣ и летающихъ въ воздушной высотѣ, Владыка подчинилъ тебѣ посредствомъ искусства. Но почему пророкъ не исчислилъ всѣхъ вещей видимыхъ, растеній, сѣмянъ и деревъ? Онъ въ части выразилъ все, и предоставилъ любознательнымъ самимъ исчислять это. Потомъ онъ оканчиваетъ рѣчь тѣмъ же самымъ, чѣмъ и началъ: *Господи Господь нашъ*,—употребляя тѣже выраженія и прежде изложенія, и послѣ изложенія. Будемъ же и мы постоянно повторять ихъ, удивляясь попеченію о насъ Божію, изумляясь Его мудрости, человѣколюбію, промышленію о насъ. Это сказано нами въ объясненіе псалма. Если же хотите, то мы продолжимъ рѣчь состязательную, и спросимъ іудеевъ: гдѣ младенцы подали голосъ? Гдѣ этотъ голосъ ниспровергъ врага? Когда имя Божіе было чуднымъ? Они не могутъ указать другого времени, кромѣ того, которое свѣтлѣе солнца являетъ силу истины. Потому пророкъ и говоритъ: *узрю небеса, дѣла перстъ твоихъ*, хотя еще Моисей сказалъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. I, 1).

Впрочемъ, противъ іудеевъ достаточно и этого, и сказаннаго выше. Но такъ какъ нѣкоторые и изъ непринадлежащихъ къ обрѣзаннымъ, подражая и соревнуя имъ, именно послѣдователи Павла Самосатскаго, говорятъ, что Христосъ существуетъ съ того времени, какъ произошелъ отъ Маріи, то мы спросимъ и ихъ: если Христосъ существуетъ съ того времени, то какъ Онъ создалъ небеса? Пророкъ говоритъ здѣсь, что одинъ и тотъ же и

устроилъ хвалу *изъ устъ младенецъ и ссущихъ,* и сотворилъ *не-
беса.* Если же Онъ есть создатель вселенной, то Онъ былъ прежде
небесъ и не отъ Маріи получилъ начало, но былъ прежде Маріи.
И посмотри на мудрость пророка. Онъ не только представляетъ
Его создателемъ, но и создавшимъ все съ великою легкостію:
узрю, говоритъ, *небеса, дѣла перстъ твоихъ,*—не потому, чтобы Богъ
имѣлъ персты, но чтобы показать легкость созданія всего види-
маго, и близкими къ намъ названіями научить насъ тому, что 120
выше насъ. Подобнымъ образомъ, когда пророкъ говоритъ: *измѣ-
ряющій небо пядію и землю горстію* (Ис. XL, 12), то означаетъ не
горсть, не пядь, но желаетъ представить безпредѣльность силы
Божіей. Какъ же нѣкоторые дерзаютъ говорить, что Сынъ есть
служитель (Бога Творца)? Тотъ, кто не всю свою силу привелъ
въ дѣятельность, когда надлежало сотворить небеса,—что я го-
ворю: всю?—даже не меньшую часть ея, но малѣйшую, какъ мо-
жетъ быть служителемъ? Какъ Онъ можетъ быть служителемъ,
если *яже Отецъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ* (Іоан. V, 19)?
Какъ можно сказать: *такожде,* если одинъ—служитель, а другой
Создатель? И какъ пророкъ называетъ эти дѣла Его дѣлами, говоря
въ одномъ мѣстѣ: *въ началѣхъ ты, Господи, землю основалъ еси, и
дѣла руку твоею суть небеса* (Пс. CI, 26), а здѣсь: *узрю небеса, дѣла
перстъ твоихъ?* Дѣла принадлежатъ не служителямъ, а совершите-
лямъ, и если кто есть только служитель, то дѣло приписывается не
ему, а совершающему это дѣло. Слѣдовательно и прежде сказанное
Моисеемъ сказано о Сынѣ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю;*
и: *да обладаютъ рыбами морскими* (Быт. I, 1, 26). Совершившій *хвалу
изъ устъ младенецъ и ссущихъ,* Онъ же и *посѣтилъ* человѣка.

9. То, что Моисей говоритъ объ Отцѣ, Павелъ относитъ къ Сыну, выражая совершенное между Ними равенство. Если же святые безразлично приписываютъ сказанное объ Отцѣ Сыну, а сказанное о Сынѣ Отцу (*вся тѣмъ быша*—Іоан. I, 3), то гдѣ же дается Ему имя служителя? Нигдѣ не видно этого. Вотъ, скажете, о Немъ сказано: *тѣмъ* (δἰ αὐτοῦ). Но не тоже ли самое говорится и объ Отцѣ? И послушай, какимъ образомъ: *вѣренъ Богъ, имже* (δἰ οὗ) *звани бысте во общеніе Сына его* (1 Кор. 9); еще: *Павелъ Апостолъ Іисусъ Христовъ волею Божіею* (2 Тим. I, 1); и еще: *яко тѣмъ, и изъ того, и въ немъ всяческая* (Рим. XI, 36). Для чего же вы называете Его служителемъ? Для того, говорятъ, чтобы почтить Отца. Но сынъ говоритъ: *да вси чтутъ Сына, яко же чтутъ и Отца,* а кто не чтитъ Сына, тотъ, очевидно, не чтитъ и Отца, (Іоан, V, 23). Что же, говорятъ, не называть ли Сына Отцемъ? Нѣтъ. Онъ не сказалъ: дабы вы называли меня Отцемъ, а что?—дабы Меня, остающагося Сыномъ, вы почитали, какъ Отца. Если

же ты будешь называть Сына Отцемъ, то смѣшаешь все. Честь у Нихъ—общая, а личныя свойства — особенныя. Для того Онъ и и сказалъ: *Сына* и *Отца*, чтобы вы не сливали ихъ личностей. А какъ Онъ требовалъ бы Себѣ равной чести, если бы не имѣлъ одного и того же существа съ Отцемъ? Но, скажешь, почему же Христосъ говоритъ о Себѣ много уничиженнаго? Потому, что Онъ желаетъ научить насъ смиренію, и потому, что былъ облеченъ плотію, и по причинѣ безчувственности іудеевъ, и потому, что надлежало приводить родъ человѣческій къ знанію мало-по-малу, и по причинѣ несовершенства слушателей; кромѣ того часто Онъ говоритъ примѣнительно къ понятіямъ слушателей. Самыя высокія выраженія означаютъ одно только достоинство (существа Божія), или—лучше—что ты ни сказалъ бы о Богѣ, все это несравненно ниже существа Его и говорится примѣнительно къ на-
121 шимъ понятіямъ. Что напримѣръ ты хочешь сказать о Немъ? Что — Богъ великъ? Но этого мало сказать о Богѣ: великое, какъ бы оно ни было велико, ограниченно, а Богъ безпредѣленъ; даже и этого мало сказать о Богѣ: зная, что Онъ не имѣетъ предѣла, я не знаю, что такое — Онъ и гдѣ Онъ. Назовешь ли Его мудрымъ, или благимъ, и притомъ безпредѣльно, ты не скажешь ничего достойнаго существа Его; но къ выраженію долженъ присоединять и мысль богоприличную. Если же такія высокія названія не выражаютъ вполнѣ существа Божія, то какого прощенія заслуживаютъ тѣ, которые стараются уменьшить и эти названія? Итакъ, будемъ убѣгать ихъ собраній и, познавъ предвѣчное бытіе Единороднаго, творческую силу и самобытную власть Его, нераздѣльность Его съ Отцемъ, снисхожденіе Его домостроительства и разнообразное попеченіе промысла Его объ насъ (а всему этому и еще большему научаетъ внимательныхъ сокровище, заключающееся въ этомъ псалмѣ) — будемъ во всей точности соблюдать догматы и являть жизнь, достойную ихъ, чтобы намъ получить и будущія блага, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 9.

Въ конецъ о тайныхъ сына, псаломъ Давиду. Другой переводчикъ говоритъ: побѣдная о смерти (ἐπινίκιον ὑπὲρ τοῦ θανάτου) сына пѣснь (ᾆσμα) Давиду [1]. Третій: о юности (νεανιότητος) сына [2].

Исповѣмся тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, повѣмъ вся чудеса твоя (ст. 1—2).

1. Псаломъ этотъ продолжителенъ. И это есть дѣло мудрости Духа. Онъ сдѣлалъ не всѣ псалмы краткими, и не всѣ продолжительными, но самымъ размѣромъ ихъ сообщилъ разнообразіе этой книгѣ, продолжительностію возбуждая (слушателей) отъ лѣности, а краткостію облегчая трудъ. *Исповѣмся тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, повѣмъ вся чудеса твоя.* Исповѣданіе бываетъ двоякаго рода: оно есть или сознаніе собственныхъ грѣховъ, или приношеніе благодарности Богу. Здѣсь оно означаетъ благодарность. Что же значитъ: *всѣмъ сердцемъ моимъ*? Со всею охотою и усердіемъ, не только за благоденствіе, но и за противное тому. То особенно и свойственно душѣ благодарной и любомудрой, чтобы благодарить Бога и въ скорбныхъ обстоятельствахъ, прославлять Его за все—не только за благодѣянія, но и за наказанія. Этимъ заслуживается большая награда. Принося благодарность за благодѣянія, ты отдаешь долгъ; а принося благодарность за бѣдствія, ты дѣлаешь Бога должникомъ своимъ. Кто наслаждается благоденствіемъ и чувствуетъ благодарность, тотъ исполняетъ должное, а кто терпитъ бѣдствія и прославляетъ Бога, тотъ приготовляетъ себѣ воздаяніе. За такую благодарность Богъ даруетъ много другихъ благъ и тамъ и здѣсь, такъ что для насъ бываютъ 122
нечувствительными и самыя бѣдствія. Никто не скорбитъ о томъ, за что благодаритъ Бога. Такимъ образомъ отсюда мы можемъ получить еще другую пользу — избавиться отъ скорби. Если ты лишишься имущества и будешь благодарить, то потеря не можетъ огорчить тебя столько, сколько радуетъ чувство благодар-

---

[1] Симмахъ.

[2] Акила и неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

ности. Это—тяжкій ударъ для діавола; это дѣлаетъ душу любомудрою; это научаетъ насъ истинному сужденію о вещахъ настоящихъ. Многіе изъ людей не имѣютъ истиннаго понятія о здѣшнихъ вещахъ; потому они и предаются скорби. Такъ помѣшавшіеся въ умѣ страшатся того, что не страшно, часто боятся предметовъ несуществующихъ, убѣгаютъ и отъ тѣней. Имъ подобны и тѣ, которые страшатся потери имущества.

Такой страхъ происходитъ не отъ свойства самыхъ вещей, а отъ нашей воли. Въ самомъ дѣлѣ, если бы это само по себѣ было прискорбно, то надлежало бы скорбѣть всѣмъ, лишающимся имущества; если же не всѣ мы скорбимъ при потерѣ его, то значитъ, это происходитъ не отъ свойства дѣла, но отъ несовершенства души. Какъ находящійся во мракѣ часто боится веревки, принимая ее за змѣю, ко всему относится подозрительно и друзей считаетъ врагами, такъ и люди безразсудные, какъ бы находясь среди глубокой тьмы, не знаютъ свойства вещей, но пресмыкаются въ грязи и негодной травы не считаютъ негодною травою. Преданные сребролюбію, они не чувствуютъ его зловонія, а если бы отстали, то почувствовали бы. Какъ любящіе безобразную женщину, когда оставляютъ свою страсть, тогда ясно видятъ ея безобразіе, такъ бываетъ и съ сребролюбцами. Но какъ, скажешь, могу я оставить эту любовь? Обратимся опять къ тому же примѣру. Какъ любящій безобразную женщину, если безпрестанно обращается съ нею, то воспламеняетъ въ себѣ пещь, а если на нѣсколько времени удаляется отъ нея, то страсть его мало-по-малу прекращается, такъ и ты отстань на нѣсколько времени, отступи немного, и это малое разстояніе сдѣлается великимъ, — только начни исправленіе. Ты имѣешь лишній домъ? Продай его и отдай нуждающимся, не думая, что ты теряешь его, но что пріобрѣтаешь; смотри не на потерю, а на происходящую отсюда пользу, не на то, что ты лишаешься его здѣсь, а на то, что дѣлаешься полнымъ господиномъ его тамъ. Такъ и ты всегда можешь возвѣщать *чудеса Божіи*. Объ этомъ говорится въ началѣ псалма. Между тѣмъ человѣкъ сребролюбивый не можетъ постоянно упражняться въ этомъ; онъ постоянно заботится о доходахъ, торговыхъ оборотахъ, условіяхъ, товарахъ, завѣщаніяхъ, цѣнѣ полей, цѣнѣ домовъ, барышахъ и выгодахъ; объ нихъ онъ думаетъ и безпокоится непрестанно, потому что гдѣ *сокровище* человѣка, тамъ и *сердце* его (Матѳ. VI, 21). Объ этомъ говоритъ пророкъ, объ этомъ заботится; какъ слуги постоянно пекутся о принадлежащемъ ихъ господамъ, такъ и онъ печется о принадлежащемъ Господу: что Онъ заповѣдалъ, что исполнено, что еще не исполнено, но должно исполниться? Поэтому, увѣщеваю тебя, освободись отъ житейской

многозаботливости и постоянно занимайся такими же размышленіями, и возвѣщай ежедневно совершающіяся чудеса Бо- 128
жіи, частныя и общія, простирающіяся на всѣхъ и на каждаго порознь. Жизнь исполнена такихъ чудесъ, и съ чего бы ты ни началъ, съ неба ли, или съ земли, или съ воздуха, или съ животныхъ, или съ сѣмянъ, или съ растеній,—вездѣ найдешь обильное начало для повѣствованія; захочешь ли говорить о прежнихъ благодѣяніяхъ, бывшихъ до закона, или подъ закономъ, или во времена благодати, или послѣ смерти, или при самой смерти, — и здѣсь найдешь безпредѣльное море для повѣствованія. Не безумно ли поэтому, при такомъ обиліи предметовъ для повѣствованія, которые могутъ доставить намъ и удовольствіе, и пользу, и благо для души, погружать умъ свой въ грязь, занимаясь разсказами о любостяжаніи и хищеніи?

2. Если угодно, оставивъ небесное, будемъ бесѣдовать о землѣ,—ея величіи, устройствѣ, назначеніи, свойствахъ, постоянномъ плодородіи, различныхъ и разнообразныхъ ея произведеніяхъ, сѣменахъ, травахъ, растеніяхъ, цвѣтахъ, лугахъ, садахъ. Затѣмъ представимъ видъ каждаго дерева, его положеніе, высоту, благоуханіе, плоды, благовременность, употребленіе и все прочее, также и самую землю, какъ воздѣланную, такъ и невоздѣланную, — потому что ничто въ ней не остается безполезнымъ, приноситъ она то желѣзо, мѣдь, золото, серебро, то ароматы и различныя и разнообразныя лѣкарства. Кто можетъ изобразить пользу водъ, какъ прѣсныхъ, такъ и соленыхъ, назначеніе горъ— мѣсторожденія различныхъ драгоцѣнныхъ камней, ключи, въ нихъ протекающіе, деревья годныя для кровли и строеній? Все это — произведеніе пустыни. Она питаетъ и животныхъ и всѣхъ дикихъ звѣрей. А кто можетъ описать озера, источники, рѣки? Какъ раждающія женщины, получая запасъ молока, доставляютъ пищу новорожденнымъ, такъ и земля, простирая рѣки и источники, какъ бы сосцы, доставляетъ обильное орошеніе лугамъ и садамъ. Но у женщинъ дитя должно приблизиться къ сосцамъ матери, а здѣсь земля сама простираетъ свои сосцы, ниспуская ихъ ко всѣмъ.

Пустыня доставляетъ и другую пользу. Она весьма благопріятствуетъ тѣлесному здоровью, доставляя возможность дышать чистѣйшимъ воздухомъ, обозрѣвать съ высоты всю вселенную, въ уединеніи предаваться любомудрію и отдыхать отъ заботъ житейскихъ. Кто можетъ описать пѣвчихъ птицъ и образъ жизни полевыхъ звѣрей? Пустыня доставляетъ еще иную пользу. Она нерѣдко служитъ для селеній вмѣсто стѣнъ, представляя возвышающіяся горы, пропасти и утесы. Кто можетъ исчислить травы, въ ней растущія,

приносящія великую пользу страждущимъ тѣлесными болѣзнями? Если же такова польза и такъ много благъ отъ пустынь и горъ, то, обратившись къ землѣ воздѣланной, къ ея широкимъ полямъ, представь, какой здѣсь найдешь источникъ для повѣ-
124 ствованія. Какъ въ нашемъ тѣлѣ есть кости, жилы и плоть, такъ и на землѣ есть горы, долины и тучныя поля, и все это приноситъ пользу. Но что я говорю о землѣ, такой огромной стихіи? Если ты захочешь изобразить только одно дерево, его видъ, употребленіе, плоды, листья, благовременность и все прочее, то и здѣсь найдешь обиліе предметовъ для повѣствованія; также, если будешь бесѣдовать о положеніи горъ и о всемъ, сюда относящемся, или о самомъ человѣкѣ и устройствѣ его тѣла, то и здѣсь найдешь неизчерпаемое море для повѣствованія. Итакъ, будемъ упражняться въ этомъ; отсюда намъ будетъ величайшее удовольствіе, отсюда—польза, отсюда—неизреченное любомудріе. Потому и пророкъ, объясняя это, продолжаетъ: *возвеселюся и возрадуюся о тебѣ* (ст. 3). Другой переводчикъ говоритъ *и похвалюсь* (γαυριάσω) [1]. *Пою имени твоему, Вышній.* Другой: *воспою имя* (ᾄσω τὸ ὄνομα) *твое* [2]). Не маловажный видъ любомудрія—въ томъ, чтобы веселиться о Богѣ. Кто веселится о Богѣ, какъ должно, тотъ отвергаетъ всякое житейское удовольствіе. Что значитъ: *возвеселюся о тебѣ?* Въ томъ, говоритъ, моя радость, въ томъ мое веселіе, что я имѣю такого Владыку. Кто знаетъ это удовольствіе, какъ должно знать, тотъ не чувствуетъ другихъ удовольствій. Это есть удовольствіе въ собственномъ смыслѣ, а всѣ прочія только носятъ имя удовольствій, а на самомъ дѣлѣ не таковы. Оно возвышаетъ человѣка, оно освобождаетъ душу отъ тѣла, оно возноситъ къ небу, оно поставляетъ выше всего житейскаго, оно избавляетъ отъ зла.. И весьма естественно. Если плѣняющіеся красотою тѣлесною не чувствуютъ удовольствія ни отъ чего другого въ жизни, но стремятся только къ одному—къ лицезрѣнію любимаго предмета, то любящій Бога, какъ должно любить, можетъ ли чувствовать что-нибудь пріятное или прискорбное въ настоящей жизни? Не можетъ—ничего; онъ выше всего этого, наслаждаясь безсмертнымъ удовольствіемъ, потому что таковъ и предметъ любви его. Любящіе что-нибудь другое скоро и противъ воли забываютъ любимые предметы, такъ какъ они увядаютъ и погибаютъ; а эта любовь безпредѣльна, безсмертна, доставляетъ высшую радость и большую пользу, и тѣмъ самымъ еще болѣе воодушевляетъ любящаго, что никогда не уничтожается. *Пою имени*

[1]) Акила и Симмахъ
[2]) Симмахъ.

твоему, Вышній. Это особенно свойственно любящему. Любящіе поютъ пѣснопѣнія въ честь любимыхъ и, хотя бы сами не видѣли ихъ, утѣшаютъ себя пѣніемъ. Тоже самое дѣлаетъ и пророкъ. Такъ какъ Бога видѣть невозможно, то онъ составляетъ въ честь Его псалмы, входитъ съ Нимъ въ общеніе посредствомъ пѣснопѣній, воспламеняетъ свою любовь и какъ бы созерцаетъ Его, или—лучше—посредствомъ пѣснопѣній и псалмовъ возбуждаетъ любовь къ Нему во многихъ другихъ. Какъ любящіе превозносятъ своихъ любимыхъ похвалами и вездѣ прославляютъ имена ихъ, такъ точно поступаетъ и пророкъ: *пою*, говоритъ, *имени твоему, Вышній*.

8. Смотри, какъ онъ отрѣшился отъ земли и всѣмъ своимъ существомъ прилѣпился къ тому (Высочайшему существу), предавъ себя Богу. Потому онъ непрестанно и повторяетъ имя Его, что такъ свойственно поступать любящему. *Внегда возвратитися врагу моему вспять, изнемогутъ и погибнутъ отъ лица* 125
твоего (ст. 4). Другой переводчикъ говоритъ: *такъ какъ обратились враги* (ἀνατραπέντων ἐχθρῶν) *мои назадъ, преткнулись и исчезли* (προσκοψάντων καὶ ἀπολομένων) *отъ лица твоего* [1]. И это особенно свойственно любящему,—чтобы постоянно говорить о благодѣяніяхъ либимаго и восхищаться ими; это происходитъ отъ любви и опять возбуждаетъ любовь. Не погрѣшитъ тотъ, кто скажетъ, что пророкъ говоритъ здѣсь и о невидимыхъ врагахъ, потому что и они обращаются назадъ, когда встрѣчаютъ душу мужественную. Какъ копье, ударяясь о щитъ слабый, пробиваетъ его, а ударяясь о твердый и упругій, не причиняетъ ему никакого вреда, но затупившись отражается назадъ, такъ точно бываетъ и съ душею. Если діаволъ находитъ душу слабую и безпечную, то бросаемыя имъ стрѣлы проникаютъ въ глубину ея; когда же находитъ крѣпкую и сильную, то удаляется безъ успѣха, не причинивъ ей никакого вреда, такъ что происходитъ двоякая, или—лучше—троякая польза: душѣ онъ не причиняетъ никакого вреда, но еще дѣлаетъ ее болѣе крѣпкою, и самъ отъ того становится болѣе слабымъ. Смотри, какъ пророкъ возвѣщаетъ силу Божію. *Изнемогутъ и погибнутъ*, говоритъ, *отъ лица твоего*. Слыша опять о лицѣ Божіемъ, не подразумѣвай ничего тѣлеснаго. Здѣсь онъ выражаетъ дѣятельность и явленіе Бога, и легкость, съ какою дѣйствуетъ сила Его, какъ говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ: *призираяй на землю, и творяй ю трястися* (Пс. сии, 32). Тоже самое онъ выражаетъ и здѣсь. Одного взгляда Его достаточно для того, чтобы погубить нечестивыхъ. Если при-

---

[1]) Симмахъ.

сутствіе святыхъ дѣлаетъ силу бѣсовъ безсильною, то тѣмъ болѣе—присутствіе Божіе; если молнія Его, являясь, устрашаетъ всѣхъ, то представь, какъ нетлѣнная сила Его устрашаетъ и погубляетъ злыхъ. Видишь ли свойство пѣснопѣній? Видишь ли способъ славословія, какъ пророкъ возвѣщаетъ силу Божію? Не маловажный урокъ любомудрія онъ преподаетъ намъ и здѣсь, въ словахъ: *пою имени твоему, Вышній: внегда возвратитися врагу моему вспять*. Какой же именно? Тотъ, что онъ не только во время бѣдствій, но и во время благоденствія не забывался. Многіе, будучи смиряемы бѣдствіями, дѣлаются болѣе ревностными въ добродѣтели, а наслаждаясь благами, становятся нерадивыми и безпечными, какъ говоритъ онъ далѣе объ іудеяхъ: *егда убиваше я, тогда взыскаху Его* (Пс. LXXVII, 34). Но не таковъ былъ псалмопѣвецъ: онъ и во время благоденствія не забывался и бодрствовалъ. Не мало научаютъ любомудрію и слѣдующія слова: *яко сотворилъ еси судъ мой и прю мою* (ст. 5). Другой переводчикъ говоритъ: *защитилъ меня* (ὑπερεδίκασάς μου [1]). *Сѣлъ еси на престолѣ, судяй правду. Запретилъ еси языкомъ, и погибе нечестивый* (ст. 6). Другой: *ты погубилъ* (ἀπώλεσας [2]). *Имя его потребилъ еси въ вѣкъ вѣка*. Посмотри опять на любомудріе этого мужа: онъ не самъ мститъ врагамъ, но предоставляетъ судъ Богу, исполняя заповѣдь апостола: *не себѣ отмщающе* (Рим. XII, 19). И не только это нужно замѣтить, но и то, что онъ терпѣлъ бѣдствія незаслуженно. Если бы онъ терпѣлъ ихъ не незаслуженно, то Богъ не отмстилъ бы за него. *Сѣлъ еси на престолѣ, судяй правду*. Здѣсь онъ выражается человѣкообразно, представляя престолъ и сѣдалище. Слова: *судяй правду* означаютъ то, что особенно свойственно Богу и составляетъ отличительную принадлежность существа Его. О людяхъ нельзя сказать этого: они, какъ бы ни были праведны, не всегда судятъ по правдѣ, не зная правды иногда по невѣжеству, а иногда по безпечности; Богъ же, будучи свободенъ
126 отъ всего этого, и зная и желая, произноситъ судъ праведный. Такимъ образомъ слова: *сѣлъ еси на престолѣ*, означаютъ: ты судилъ, ты отмстилъ, ты воздалъ. *Запретилъ еси языкомъ, и погибе нечестивый*. Видишь, какъ Богъ не имѣетъ нужды ни въ оружіи, ни въ мечѣ, ни въ лукѣ, ни въ стрѣлахъ, но все это говорится человѣкообразно; для Бога довольно только *запретить*, и достойные наказанія погибнутъ. А чтобы ты болѣе узналъ силу Его, выслушай слѣдующее. *Имя его потребилъ еси въ вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка* (ст. 6), т. е. погубилъ совершенно, вырвалъ съ корнемъ,

---

[1]) Акила.

[2]) Симмахъ.

такъ истребилъ, что изчезла самая память о нихъ. *Врагу оскудѣша оружія въ конецъ* (ст. 7). Другой переводчикъ говоритъ: *развалины* (ἐρείπια [1]) Въ еврейскомъ: *пустыни* (арвое). *И грады разрушилъ еси.* Что это значитъ? Уничтоживъ, говоритъ, козни и замыслы нечестиваго, ты лишилъ его собственнаго его оружія. Таковъ гнѣвъ Божій: онъ все истребляетъ и уничтожаетъ. Или, какъ научаетъ насъ другой толкователь, сказавшій—*пустыни*: ты не только разрушилъ города ихъ, но и пустыни истребилъ, и города уничтожилъ. Такъ велъ войну праведникъ, такъ онъ побѣждалъ враговъ своихъ, употребляя не оружіе и копья, но имѣя помощь отъ Бога. Потому и война его блистательна и славна, и побѣда торжественна· *Погибе память его съ шумомъ.* Другой переводчикъ говоритъ: *съ ними* (σὺν αὐτοῖς [2]). Въ еврейскомъ: *съ нимъ* (эм). Что значитъ: *съ шумомъ?* Означаетъ или совершенное истребленіе, или общеизвѣстность бѣдствій. И это — дѣло промышленія Божія, что Онъ совершаетъ судъ не тайно, дабы наказаніями однихъ исправлялись другіе. Такимъ образомъ, онъ выражаетъ явность погибели.

4. *И Господь во вѣкъ пребываетъ* (ст. 8). Другой переводчикъ говоритъ: *будетъ сидѣть* (καθεδεῖται [3]); *сидѣніе* часто употребляется въ смыслѣ неизмѣняемости существа Божія, какъ и Іеремія говоритъ: *Ты пребываяй во вѣкъ* (Цар. ш, 8). Тоже выражаетъ здѣсь и еврейское слово: *иисив.* Пророкъ часто говоритъ это при изображеніи наказанія людей, выражая съ одной стороны безсмертность существа Божія, а съ другой — смертность человѣческаго рода. Существо и величіе Божіе не имѣютъ конца. Это, будучи непрестанно напоминаемо, внушаетъ намъ страхъ, чтобы мы боялись Бога и по той, и по другой причинѣ: и по причинѣ величія Его славы, и по причинѣ ничтожества нашего собственнаго существа, и потому, что Онъ пребываетъ вѣчно, и потому, что Онъ наказываетъ вѣчно и ужасно. Когда нужно объяснить что-нибудь въ переносномъ смыслѣ, то не должно оставлять этого. Иногда нужно и (въ словахъ Писанія) подразумѣвать нѣчто другое, а иногда нужно понимать ихъ только такъ, какъ они сказаны, напримѣръ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. i, 1). А иныя должно понимать иначе, нежели какъ они сказаны, напримѣръ: *елень любве и жребя твоихъ благодатей, да бесѣдуетъ тебѣ*; еще: *да будутъ тебѣ единому имѣнія, и да никтоже чуждь причастится тебѣ*; *источникъ твоея воды да будетъ тебѣ твой*

[1]) Симмахъ.
[2]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[3]) Акила.

(Притч. v, 17—19). Если ты, обративъ вниманіе на эти слова и желая уразумѣть смыслъ ихъ не отступишь отъ буквальныхъ выраженій, то увидишь, что было бы очень безчеловѣчно — не давать никому даже воды. А здѣсь идетъ рѣчь о женѣ, о томъ, что съ нею нужно обращаться цѣломудренно; она называется *источникомъ* и *еленемъ*, по причинѣ чистоты супружескаго сожи-
127 тія. Здѣсь — такъ, а въ другихъ мѣстахъ нужно принимать и самыя слова, и подразумѣвать другой, выражаемый ими, смыслъ,— напримѣръ, въ словахъ: *якоже Моисей вознесе змію* (Іоан. III, 14). Здѣсь надобно вѣрить, что это было, — а было дѣйствительно, — и разумѣть выражаемый этимъ прообразъ Христа. Такъ и здѣсь не погрѣшитъ тотъ, кто отнесетъ сказанное псалмопѣвцемъ къ іудеямъ. *Сѣлъ еси на престолѣ, судяй правду. Запретилъ еси языкомъ, и погибе нечестивый, имя его потребилъ еси въ вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка. Врагу оскудѣша оружія въ конецъ, и грады разрушилъ еси: погибе память его съ шумомъ.* Всей вселенной извѣстны бѣдствія распявшихъ Христа: города ихъ разрушены, и діавольскія ухищренія остались тщетными, дѣйствіемъ промышленія Христова, управляющаго всѣмъ. Впрочемъ, оставимъ дѣлать такія приложенія любознательнымъ и продолжимъ объясненіе сказаннаго. *Уготова на судъ престолъ свой.* Другой переводчикъ говоритъ: *утвердилъ на судъ* (ἥδρασεν εἰς κρίσιν [1]). *И той судити имать вселеннѣй въ правду, судити имать людемъ въ правоту* (ст. 9). Видишь ли, какъ пророкъ мало-по-малу усиливаетъ рѣчь? Упомянувъ о престолѣ, онъ изображаетъ свойства этого престола, который составленъ не изъ дерева или другого какого-нибудь вещества, но изъ правды. Онъ основанъ, говоритъ, на правдѣ. *Судити имать вселеннѣй въ правду.* Говоритъ и о настоящемъ, и о будущемъ. Судъ всеобщій будетъ тамъ, а частный бываетъ и здѣсь; Богъ совершаетъ многое и теперь, чтобы люди безчувственные не подумали, будто все существуетъ безъ Промысла. Если здѣсь не всѣ получаютъ вѣнцы, не удивляйся этому: *зане уставилъ есть день, въ онь же хощетъ судити вселеннѣй* (Дѣян. XVII, 31); а настоящая жизнь есть поприще, мѣсто подвиговъ, время борьбы. Поэтому не всѣ здѣсь получаютъ по заслугамъ, но тамъ уготованы праведникамъ награды, а грѣшникамъ наказанія. Здѣсь — ожиданіе и долготерпѣніе, чтобы грѣхи были очищаемы покаяніемъ, а тамъ — не то. Такъ человѣкоубійца, пока находится на пути, можетъ исправиться и избѣжать наказанія, а когда подвергнется приговору судіи, тогда для него остается мечъ, палачъ и могила. Такъ и здѣсь: пока мы находимся въ настоящей жизни,

[1]) Акила.

то для насъ возможно исправиться и избѣжать наказанія; а когда отойдемъ туда, то будемъ плакать тщетно,—потому что *уготова на судъ престолъ свой*. Непогрѣшитъ и тотъ, кто слово: *уготова* будетъ понимать такъ, какъ оно сказано,—потому что у Бога все готово, и наказанія, и вѣнцы, и приговоры. Для Бога нѣтъ ни ожиданія, ни времени, ни промедленія, и живые не предварятъ умершихъ, какъ говоритъ Павелъ: *яко мы живущіи оставшіи въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ* (1 Солун. IV, 15). *Судити иматъ людемъ въ правоту*. Посмотри на мудрость пророка, какъ онъ говоритъ и о настоящемъ, и о будущемъ; о настоящемъ: *запретилъ еси языкомъ, и погибе нечестивый*; о будущемъ: *уготова на судъ престолъ свой, и той судити иматъ вселенней въ правду*. Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы невѣрующіе будущему убѣдились доказательствами изъ настоящаго. *И бысть Господь прибѣжище убогому* (ст. 10). Другой переводчикъ говоритъ: *изнуренному* (ἐπιτρίπτῳ [1]); третій: *сокрушенному* (τεθλασμένῳ [2]). Онъ часто называетъ себя нищимъ и убогимъ, хотя 128
былъ царемъ; такъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *азъ же нищъ есмь и убогъ* (Псал. XXXIX, 18). Онъ зналъ, ясно зналъ, что все человѣческое ничтожнѣе тѣни, что у насъ нѣтъ ничего собственнаго кромѣ добродѣтели, а все прочее подобно листьямъ, приставшимъ отвнѣ. А что добродѣтель есть наша собственность, это видно изъ слѣдующаго: куда бы мы ни пошли, мы несемъ ее съ собою, а все прочее — нѣтъ; слѣдовательно она — собственность наша, а все прочее — чужое. Какъ изъ людей мы называемъ своимъ того, кто близокъ къ намъ, такъ и добродѣтель мы называемъ принадлежащею намъ больше, нежели богатство, потому что она всегда близка къ намъ.

5. Посмотри на признательную и любомудрую душу пророка. Хотя онъ имѣлъ и коней, и войско, и многое другое, но, оставивъ все это, онъ призываетъ помощь свыше и все свое спасеніе возлагаетъ на Бога. Не сказалъ: моимъ прибѣжищемъ были войска, или деньги, или стѣны, но: *бысть Господь прибѣжище убогому*; Онъ самъ, говоритъ, доставилъ мнѣ безопасность. Ничто не можетъ сравниться съ этимъ убѣжищемъ, какъ по удобству, такъ и по безопасности; прочія убѣжища и подвергаются опасностямъ, и не могутъ быть найдены скоро и въ готовности, но бываютъ ненадежны и по времени, и по мѣсту, и по множеству другихъ обстоятельствъ, а это убѣжище находится близъ тебя, если только ты будешь тщательно искать его. *Еще*

[1]) Акила.
[2]) Симмахъ.

глаголющу ти, реку: *се пріидохъ* (Ис. LVIII, 9); *Богъ приближаяйся Азъ есмь, а не Богъ издалеча* (Іер. XXIII, 23). Здѣсь намъ не нужно ни бѣжать, ни предпринимать путешествія, но и сидя дома можно находить это убѣжище. Иногда Богъ избавляетъ отъ опасностей, а иногда чрезъ нихъ дѣлаетъ людей славнѣе и сильнѣе враговъ,—и притомъ, какъ то, такъ и другое подаетъ въ надлежащее время. Если находящіе это убѣжище ведутъ себя смиренно, то Онъ подаетъ то и другое; если же они не вполнѣ показываютъ такую добродѣтель, то Онъ ограничивается первымъ, чтобы они, получивъ и второе, не возгордились. А что дѣйствительно это часто доводитъ до гордости, можешь убѣдиться примѣромъ Езекіи, который возгордился именно по этой причинѣ; впрочемъ Богъ не забылъ его, но, такъ какъ счастливая побѣда поселила въ душѣ его гордость, посредствомъ болѣзни довелъ его до раскаянія (Ис. XXXVIII, 1). *Помощникъ во благовременіихъ, въ скорбехъ.* Что значитъ: *во благовременіихъ?* Въ надлежащее время, благовременно. Здѣсь пророкъ говоритъ о двоякой благовременности: о томъ, что Богъ помогаетъ, и что помогаетъ въ надлежащее время. Благовременностію онъ называетъ здѣсь скорбь. Почему? Потому, что она есть мать любомудрія, можетъ освободить человѣка отъ смерти и особенно привлекаетъ помощь Божію; при ней исчезаетъ лѣность и безпечность, при ней мы дѣлаемся усерднѣйшими въ молитвахъ. Какъ ненастное время есть самое лучшее для земледѣлія, такъ и скорбь—для попеченія о душѣ. Хотя мы всегда имѣемъ нужду въ помощи Божіей и во время благоденствія, но особенно тогда, когда находимся въ скорби. *Помощникъ*; этимъ выраженіемъ онъ внушаетъ намъ и нѣчто
129 другое, именно то, что и сами мы должны быть дѣятельными, такъ какъ помогающій помогаетъ дѣлающему. Поэтому мы не должны оставаться въ бездѣйствіи, но привносить и съ своей стороны молитвы, милостыни и все прочее. И соратники помогаютъ тѣмъ, которые сами сражаются, а не тѣмъ, которые пали духомъ и бездѣйствуютъ. Итакъ, если хочешь получить помощь отъ Бога, не оставляй ничего, зависящаго отъ тебя самого. Такъ Іовъ получилъ помощь, потому что самъ твердо стоялъ и боролся; такъ и апостолы — потому что сами были дѣятельны. *И да уповаютъ на тя знающіи имя твое* (ст. 11). Другой переводчикъ говоритъ: *и будутъ надѣяться* (πεποιθήσουσιν [1]). Пророкъ часто поступаетъ такъ, — обращается отъ молитвы къ увѣщанію, будучи общимъ учителемъ вселенной и предлагая всѣмъ сокровище любомудрія. Хорошо сказалъ онъ: *да уповаютъ на тя знающіи*

---

[1]) Акила и Симмахъ.

имя Твое; знающіе, говоритъ, Тебя, Твое содѣйствіе и Твою помощь имѣютъ прочный якорь, сильную защиту и несокрушимую крѣпость въ надеждѣ на Тебя, не только обѣщающаго избавить отъ бѣдствій, но недопускающаго смущаться и среди самыхъ бѣдствій. Подлинно, кто отрѣшился отъ всего человѣческаго и предался надеждѣ на помощь свыше, тотъ не только получаетъ скорое избавленіе отъ бѣдствій, но и среди самыхъ бѣдствій не колеблется и не смущается, ободряемый надеждою на этотъ якорь. Такъ, три отрока не только избавились изъ пещи, но и находясь въ пещи не смущались, потому что были увѣрены въ помощи Божіей. Поэтому другой переводчикъ и говоритъ: *и будутъ надѣяться*, или—будутъ увѣрены. Безопасность, происходящая отъ надежды на Бога, гораздо надежнѣе самой власти во время бѣдствій,—потому что послѣдняя есть человѣческая, а первая—божественная и непреодолимая. Сказавъ, что Богъ былъ помощникомъ и прибѣжищемъ, пророкъ объясняетъ и то, какъ это бываетъ. Какъ же это бываетъ? Если мы постоянно надѣемся на Него. Если же Онъ не вдругъ избавляетъ отъ бѣдствій, то это бываетъ для твоего испытанія. Какъ, имѣя возможность не допускать къ тебѣ бѣдствій, Онъ допускаетъ для того, чтобы сдѣлать тебя болѣе крѣпкимъ,—такъ, и имѣя возможность избавить отъ нихъ въ самомъ началѣ, Онъ медлитъ и отсрочиваетъ для того, чтобы укрѣпить твое терпѣніе, упражнять твою надежду и усилить твою любовь къ Нему; Онъ не попускаетъ намъ ни постоянно бѣдствовать, чтобы мы не отчаялись, ни постоянно благоденствовать, чтобы мы не пали. *Яко не оставилъ еси взыскающихъ тя, Господи.* Другой переводчикъ говоритъ: *ибо* (γάς) *не оставилъ* [1]). Тоже говорится и въ другомъ мѣстѣ: *воззрите на древнія роды, и видите, кто надѣялся на Господа, и постыдися, или, кто призва Его, и презрѣ и* (Сир. II, 10)? Но какъ можно искать Бога, Который существуетъ вездѣ? Ревностію, усердіемъ, отрѣшеніемъ отъ всего житейскаго. Такъ нерѣдко, имѣя что-нибудь предъ глазами и въ рукахъ, мы не знаемъ этого, вездѣ ходимъ и ищемъ того, что находится у насъ, когда наши мысли обращены къ чему-нибудь другому.

6. Какъ же мы можемъ искать Бога? Если устремимъ къ Нему свои мысли, если отрѣшимся отъ всего житейскаго. Кто ищетъ, тотъ стремится къ искомому предмету, изгнавъ изъ души 130
все другое. И не просто нужно искать, но *изыскивать*. Кто *изыскиваетъ*, тотъ не только самъ ищетъ, но и прибѣгаетъ къ помощи другихъ, чтобы найти искомое. Изъ предметовъ житей-

---

[1]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз

скихъ мы часто, ища чего-нибудь, не находимъ, а въ предметахъ духовныхъ не бываетъ этого, но всякій ищущій непремѣнно находитъ, потому что, какъ только мы приступаемъ къ исканію, Богъ не попускаетъ намъ долго мучиться, какъ Самъ Онъ говоритъ: *всякъ ищай обрѣтаетъ* (Матѳ. VII, 8). *Пойте Господеви живущему въ Сіонѣ* (ст. 12). Другой переводчикъ говоритъ: *сѣдящему* (καθημένῳ [1]). *Возвѣстите во языцѣхъ начинанія Его.* Другой: *въ народахъ дѣйствія* (ἐν τοῖς λαοῖς τὰ μηχανήματα) *его* [2]). Что говоришь ты? Тотъ, кому *небо* служитъ *престоломъ* и *земля подножіемъ*, у кого *въ руцѣ концы земли* (Иса. LXVI, 1; Пс. XCIV, 4), обитаетъ въ Сіонѣ? Да. Подъ обитаніемъ онъ разумѣетъ здѣсь не заключеніе въ жилищѣ,—потому что величіе Божіе безпредѣльно, — а особенное благоволеніе Его къ этому мѣсту и особенную близость къ Нему, чтобы чрезъ такое снисхожденіе привлечь къ себѣ іудеевъ. Такъ и у насъ тотъ домъ называется нашимъ, къ которому мы особенно расположены. Такъ и въ насъ Богъ обитаетъ, не заключая себя въ насъ, не находясь въ особенной близости къ намъ. Сіономъ же въ переносномъ смыслѣ называется церковь: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ и церкви первородныхъ* (Евр. XII, 22). И справедливо церковь называется горою, по ея твердости, крѣпости и непоколебимости. Какъ невозможно поколебать гору, такъ—и церковь Божію. *Возвѣстите во языцѣхъ начинанія Его.* Псалмопѣвецъ желаетъ, чтобы люди были провозвѣстниками благодѣяній Божіихъ и никогда не скрывали даровъ Его, и желаетъ этого всегда для блага какъ возвѣщающихъ, такъ и слушающихъ, потому что и тѣ и другіе отсюда получаютъ пользу, если будутъ внимательны. *Яко взыскаяй крови ихъ помяну* (ст. 13). Видишь ли, о какихъ начинаніяхъ говоритъ Онъ? О благодѣяніяхъ. Здѣсь же онъ внушаетъ великую истину, именно ту, что убійство не совершается безнаказанно, а непремѣнно подвергнется наказанію, какъ и Моисей въ книгѣ Бытія говоритъ: *крови вашей изыщу* (Быт. IX, 5). Это — знакъ безпредѣльнаго промышленія, внимательнѣйшаго попеченія Его. Если же Онъ наказываетъ не вдругъ, не удивляйся этому: Онъ даетъ грѣшникамъ время—покаяться. *Не забы званія убогихъ.* Посмотри опять, какъ убогіе пользуются его благоволеніемъ. Впрочемъ здѣсь говорится не просто объ убогихъ, но о тѣхъ нищихъ духомъ, о которыхъ горитъ Христосъ (Мат. V, 3), потому что особенно молитвы тѣхъ бываютъ услышаны, которые смиренны и сокрушенны сердцемъ. Здѣсь внушается и то и другое — и молитва, и смиреніе. *На*

[1]) Акила.

[2]) Симмахъ.

кого воззрю, говоритъ Господь, *токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ* (Ис. LXVI, 2)? И всегда смиреніе служитъ къ успѣшному возношенію молитвы, потому что Господь близокъ къ сокрушеннымъ сердцемъ. Потому молящійся особенно долженъ быть чуждъ надменности, чего требуетъ и Павелъ, когда говоритъ: *безъ гнѣва и размышленія* (1 Тим. II, 8). Хорошо сказалъ псалмопѣвецъ: *званіе убогихъ*, называя *званіемъ* расположеніе души, а не звукъ голоса; а словомъ—*не забы* онъ выражаетъ, что они непрестанно взывали къ Богу, но не тотчасъ получали просимое. Какой же смыслъ содержится въ этихъ словахъ? Не подумайте, 131
что Богъ забылъ и потому не отмщаетъ; Ему свойственно—преслѣдовать такія дѣла, хотя бы даже никто не взывалъ къ Нему; а когда взываютъ, и сами взывающіе смиренны, то—тѣмъ болѣе. *Помилуй мя, Господи, виждь смиреніе мое отъ врагъ моихъ, возносяй мя отъ вратъ смертныхъ. Яко да возвѣщу вся хвалы твоя во вратѣхъ дщере Сіони* (ст. 14, 15). Другой переводчикъ говоритъ: *пѣснопѣнія* (ὑμνήσεις) *твои* [1]. Третій: *похвалы* (ἐπαίνους) *твои* [2]). Посмотри, какъ пророкъ постоянно предается молитвѣ. И избавившись отъ бѣдствій, и находясь въ безопасности, онъ не перестаетъ молиться и говоритъ: *помилуй мя*, умоляя Бога о будущемъ. Подлинно, мы всегда имѣемъ нужду въ божественномъ промышленіи, и еще болѣе тогда, когда избавились отъ бѣдствій, потому что въ это время намъ предстоитъ другая борьба, которая труднѣе прежней, борьба съ лѣностію и гордостію; и діаволъ тогда нападаетъ сильнѣе. Поэтому особенно послѣ избавленія отъ бѣдствій, намъ нужна небесная помощь, чтобы намъ хорошо пользоваться благоденствіемъ. Такъ и іудеи, освободившись отъ египтянъ, вели жестокую борьбу съ самонадѣянностію и беззпечностію; но они не могли вести ея хорошо, почему тогда особенно и подвергались смерти. Они не могли мужественно стоять ни противъ чревоугодія, ни противъ малодушія, но подражали страстямъ египтянъ, которыя и погубили ихъ. И Давидъ, когда избавился отъ гоненій Саула и отъ другихъ враговъ своихъ и достигъ спокойствія, тогда и подвергся болѣе опасной борьбѣ — страсти невоздержанія, которая и довела его до тягчайшаго наказанія. Такимъ образомъ особенно тогда и нужно бояться, когда мы избавляемся отъ бѣдствій.

7. Какъ мы боимся не столько привязаннаго звѣря, сколько отвязаннаго, такъ точно и порока можно бояться менѣе во время скорби, потому что тогда онъ бываетъ связанъ скорбію и другими

---

[1]) Симмахъ.

[2]) Ѳеодотіонъ.

узами, а во время благоденствія особенно нужно бояться его. Дѣйствительно, часто можно видѣть, что благоденствіе производитъ больше зла, нежели бѣдствія. Такъ Езекія послѣ побѣды едва не погибъ. Потому и псалмопѣвецъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси* (Псал. CXVIII, 71). И здѣсь онъ испрашиваетъ милости послѣ избавленія отъ бѣдствій, и причиною помилованія приводитъ то, что онъ тяжко страдаетъ. *Виждь смиреніе мое отъ врагъ моихъ*; и еще: *возносяй мя отъ вратъ смертныхъ*. Я прибѣгаю, говоритъ, къ Защитнику и Промыслителю, который всегда подаетъ мнѣ руку помощи. Видишь ли, какъ онъ, молясь о будущемъ, остается благодарнымъ за прошедшее и выражаетъ двоякое благодѣяніе? Онъ не сказалъ: избавляющій меня отъ вратъ смертныхъ, но: *возносяй мя*,—потому что благодѣяніе Божіе не ограничивается однимъ избавленіемъ объ бѣдствій, но и дѣлаетъ избавляемыхъ дивными, славными, знаменитыми, высокими. Также не сказалъ: отъ двери, но: *отъ вратъ*, выражая
132 множество опасностей. *Яко да возвѣщу вся хвалы твоя во вратѣхъ дщере Сіони.* Что совѣтовалъ дѣлать другимъ, то же дѣлаетъ и самъ. *Возвѣстите*, говоритъ, *во языцѣхъ начинанія Его*; то же теперь и я буду дѣлать, и дѣлать не просто, въ присутствіи одного, двухъ или трехъ, но среди множества зрителей. Возрадуюся о *спасеніи твоемъ*. Въ этомъ мой вѣнецъ, въ этомъ моя діадема, чтобы одержать побѣду чрезъ Тебя, чтобы получить спасеніе чрезъ Тебя. Такъ и мы будемъ искать спасенія не какимъ-нибудь образомъ, и избавленія отъ бѣдствій не какъ бы то ни было, но отъ Бога. Говорю это къ тѣмъ, которые во время болѣзней употребляютъ заклинанія и прибѣгаютъ къ другимъ чародѣйствамъ для облегченія болѣзни. Это значитъ — искать себѣ не спасенія, а погибели, потому что величайшее спасеніе есть то, которое получается отъ Бога. *Углѣбоша языцы въ пагубѣ, юже сотвориша* (ст. 16). Другой переводчикъ говоритъ: *погрузились* (ἐβαπτίσθησαν [1]). *Пагубою* онъ называетъ порокъ, потому что ничто такъ не губитъ насъ, какъ порокъ. Нѣтъ ничего безсильнѣе человѣка порочнаго; онъ побѣждается собственнымъ своимъ оружіемъ; какъ желѣзо гибнетъ отъ ржавчины и мѣхъ отъ моли, такъ и грѣшникъ отъ порока. Такимъ образомъ грѣхъ, еще прежде наказанія Божія, самъ собою мститъ тому, кто совершаетъ его. Такъ какъ пророкъ много говоритъ о небесномъ правосудіи и помощи Божіей, изъ которыхъ первое открывается не вдругъ, но часто замедляется и отсрочивается, отчего многіе дѣлаются еще болѣе нерадивыми, то теперь онъ внушаетъ, что на-

---

[1]) Неизвѣстный переводчикъ. См. ориг. экз.

казаніе не далеко, что оно постигаетъ людей порочныхъ, какъ и Павелъ говоритъ: *и возмездіе, еже подобаше прелести ихъ, въ себѣ воспріемлюще* (Рим. I, 27). И смотри, какія точныя онъ употребляетъ выраженія. *Углѣбоша*, говоритъ, т. е. насильно удержаны, подверглись неизбѣжному несчастію. И далѣе: *въ сѣти сей, юже скрыша, увязе нога ихъ*. Порочные, говоритъ, связываютъ себя неразрѣшимыми узами. Это сбылось на апостолахъ и іудеяхъ. Іудеи, возставая противъ апостоловъ, имъ не причинили никакого вреда, а себя подвергли безчисленнымъ бѣдствіямъ, лишившись города, свободы и всего прочаго; проповѣдь апостоловъ распространялась, а злоумышленники погибали. Такъ и ввергавшіе трехъ отроковъ въ вавилонскую пещь сами погибли отъ нея. Такъ было и при Даніилѣ. Впрочемъ, при немъ это произошло по справедливости,— потому что ввергавшіе сами ввергали его въ ровъ; а почему при трехъ отрокахъ, тогда какъ согрѣшилъ царь, подвергаются наказанію стоявшіе при пещи? Потому, что они уже были объяты пламенемъ, послуживъ повелѣнію тирана и поклонившись золотому изображенію. *Въ сѣти сей, юже скрыша*. Посмотри, какъ онъ выражаетъ крайнюю ихъ виновность. Такъ какъ дѣло ихъ было постыдно, то они скрываютъ его и сами стараются скрыться. *Знаемъ есть Господь судбы творяй* (ст. 17). Другой переводчикъ говоритъ: *познанъ былъ, судъ сотворивъ* (ἐγνώσθη κρίμα ποιήσας [1]), т. е. наказуя, карая, отмщая. Видишь ли еще благодѣяніе отъ наказанія? Оно не только дѣлаетъ наказуемыхъ болѣе 133
ревностными, но и распространяетъ свѣтъ богопознанія, и отсюда еще болѣе можно видѣть, какъ Богъ печется о людяхъ. Такъ, когда Онъ позволилъ, чтобы стадо свиней бросилось съ утеса и утонуло въ морѣ, тогда люди особенно испугались (Марк. v, 13—18). И въ ветхомъ завѣтѣ іудеи, *егда убиваше я, тогда взыскаху Его*, какъ говоритъ пророкъ (Пс. LXXVII, 34). Почему же онъ не дѣлаетъ этого постоянно? Потому, что желаетъ, чтобы люди не насильно, а добровольно совершали дѣла добродѣтели, побуждаемые къ тому не столько наказаніями, сколько благодѣяніями. Но, скажутъ, не гораздо ли лучше быть добрымъ по принужденію, нежели злымъ по свободному расположенію? Невозможно быть добрымъ по принужденію. Кто добръ только потому, что связанъ, тотъ не останется добрымъ навсегда, но, получивъ свободу, возвратится къ злу; а кто воспитывается такъ, чтобы сдѣлаться добрымъ по свободному расположенію, и сдѣлается такимъ, тотъ останется твердымъ въ добрѣ. *Въ дѣлѣхъ руку своею увязе грѣшникъ*. Не сказалъ: рукъ Божіихъ, но *рукъ* самого *грѣшника*.

[1]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

8. Видишь ли, какъ онъ разнообразитъ рѣчь, представляя то наказаніе, происходящее свыше, то наказаніе, происходящее отъ порока? Гдѣ наказаніе свыше? *Знаемъ есть Господь*, говоритъ, *судбы творяй*. Гдѣ наказаніе отъ порока? *Углѣбоша языцы въ пагубѣ, юже сотвориша*. И далѣе, изображая наказаніе, происходящее отъ порока, говоритъ: *въ дѣлѣхъ руку своею увязе грѣшникъ*. Говоритъ не объ одномъ наказаніи Божіемъ, потому что Богъ часто ожидаетъ и медлитъ, и не объ одномъ наказаніи отъ порока, потому что многіе спокойно предаются ему, но подтверждаетъ рѣчь свою тѣмъ и другимъ. Поэтому и продолжаетъ: *въ дѣлѣхъ руку своею увязе грѣшникъ*. Другой переводчикъ говоритъ: *перстовъ* (ταρσῶν) *своихъ* [1]). Такимъ образомъ, когда ты строишь козни, то не думай, что строишь ихъ другому; ты сплетаешь сѣти самому себѣ. Ὠδὴ διάψαλμα—*пѣснь, перемѣна тона* [2]). Другой: *голосъ постоянно* (φθογγὴ ἀεί [3]). Третій: *пѣніе* (μελῴδημα) *постоянно* [4]). Въ еврейскомъ: еггаон сел. *Да возвратятся грѣшницы во адъ, вси языцы забывающіи Бога* (ст. 18). Другой: *обратятся* (ἀναστρέψουσι [5]). Опять онъ останавливается на томъ же, — доказываетъ, что порокъ неизбѣжно сопровождается наказаніемъ, что нечестіе производитъ смерть, и грѣхъ—бѣдствія. *Яко не до конца забвенъ будетъ нищій, терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца* (ст. 19). Другой переводчикъ говоритъ: *не до конца ожиданіе кроткихъ* (προσδοκία τῶν πράων) *будетъ забыто* [6]). Хорошо сказалъ онъ: *не до конца*, внушая, что не всегда нужно искать спокойствія. Какъ обнаружится терпѣніе, если всегда будетъ спокойствіе? А смыслъ словъ его слѣдующій: порочные будутъ наказаны и потерпятъ крайнія бѣдствія, потому что Богъ не попуститъ обижаемымъ постоянно терпѣть обиды. Этимъ онъ и послѣднихъ ободряетъ, и первыхъ устрашаетъ, и показываетъ человѣколюбіе Бога, Который замедленіемъ наказанія дѣлаетъ однихъ болѣе опытными въ добродѣтели, а другихъ привлекаетъ къ покаянію. Смотри, какой чести удостоиваются бѣдные, не просто бѣдные, но смиренные сердцемъ,
124 потому что они особенно и способны къ терпѣнію, или лучше сказать, одно происходитъ отъ другого, отъ смиренія—терпѣніе, а отъ терпѣнія—смиреніе. Если же кто-нибудь спроситъ: почему подъ бѣдностію разумѣется смиреніе? — то мы скажемъ: потому, что она особенно способна къ добродѣтели. Богатый проводитъ

---

1) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
2) Въ славянскомъ переводѣ нѣтъ этихъ словъ.
3) Ѳеодотіонъ.
4) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
5) Акила.
6) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

жизнь въ безпокойствѣ и смятеніи, а бѣдный легко переноситъ все, часто упражняя свои силы въ борьбѣ съ бѣдностію, какъ бы на ристалищѣ. Потому и Христосъ говорилъ, что съ богатствомъ трудно войти въ царствіе (Матѳ. XIX, 28). Что значитъ: *терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца?* Значитъ: никогда не погибнетъ, и непремѣнно получитъ свой плодъ. Это не всегда бываетъ въ дѣлахъ житейскихъ, гдѣ часто цѣль не достигается и труды пропадаютъ. Такъ земледѣлецъ ожидаетъ плодовъ и купецъ—пользы; но часто отъ неблагопріятной погоды тотъ и другой лишаются плода трудовъ своихъ. У Бога же этого не бываетъ; напротивъ, всегда непремѣнно цѣль достигается. А постоянная увѣренность въ достиженіи цѣли служитъ немалымъ утѣшеніемъ. *Воскресни, Господи, да не крѣпится человѣкъ* (ст. 20). Другой переводчикъ говоритъ; *да не будетъ дерзкимъ* (μὴ θρασυνέσθω [1]). *Да судятся языцы предъ тобою.* Другой: *и предъ лицемъ твоимъ* (καὶ κατὰ πρόσωπόν σου [2]). Сказавъ о нечестіи, которое овладѣло многими изъ людей, упомянувъ о порокахъ ихъ, хищеніи, корыстолюбіи, убійствахъ, пророкъ проситъ у Бога помощи обижаемымъ. Таково человѣколюбіе святыхъ: они заботятся не только о себѣ самихъ, но о всей вселенной, какъ объ одномъ домѣ, и молятъ Бога о всѣхъ людяхъ, какъ объ одномъ тѣлѣ. *Воскресни, Господи, да не крѣпится человѣкъ.* Что значитъ: *воскресни, Господи?* Отмсти, говоритъ, помоги, накажи несправедливыхъ. И хорошо онъ употребляетъ такія прямыя выраженія: *воскресни,* и *да не крѣпится человѣкъ,* дабы показать, что человѣкъ ничтоженъ, происходитъ изъ земли, есть прахъ и пепелъ. *Да судятся языцы предъ тобою.* Что означаютъ эти слова? Пусть, говоритъ, будутъ судимы за грѣхи свои; они не сдѣлались лучшими отъ Твоего долготерпѣнія; потребуй же отчета въ ихъ преступленіяхъ. *Постави, Господи, законоположителя надъ ними, да разумѣютъ языцы, яко человѣцы суть* (ст. 21). Διάψαλμα — *перемѣна тона* [3]). Другой: *постоянно* (ἀεὶ [4]). Что значитъ: *постави законоположителя надъ ними?* Такъ какъ они, говоритъ, дѣлаютъ все самоуправно, не желая отдавать отчета, то возстань Ты, и да будетъ для нихъ наказаніе вмѣсто внушенія. Тоже говоритъ и другой переводчикъ, выражаясь такъ: *наведи Господи страхъ* (φόβημα) *на нихъ* [5]). Смотри, какъ онъ желаетъ имъ не наказанія, но того, чтобы они научились, исправились и не жили беззаконно. Да будетъ имъ, го-

[1]) Акила.

[2]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[3]) Въ славянскомъ переводѣ нѣтъ этого слова.

[4]) Акила.

[5]) Акила.

ворить, наказаніе вмѣсто внушенія, и не только имъ, но и другимъ. А чтобы ты видѣлъ, какая отсюда польза, какъ это истребляетъ ихъ болѣзнь, выслушай слѣдующее. *Да познаютъ языцы*, говоритъ, *яко человѣцы суть*. Смыслъ словъ его такой: многіе утратили и это, забыли о своей природѣ, дошли до безумія, не знаютъ самихъ себя. И хорошо прибавилъ онъ: *постоянно*, выражая, что (нужно знать это) не только во время бѣдствій, но и во
185 время благоденствія. Если Ты накажешь ихъ теперь, то они, чувствуя сильный страхъ и помня постигшія ихъ бѣдствія, будутъ знать свою природу и тогда, когда достигнутъ благоденствія.

9. Видишь ли, какъ пророкъ молится за нихъ и желаетъ, чтобы они оставили свое безуміе? Подлинно, не знать самихъ себя—крайнее безуміе, хуже умопомѣшательства. Послѣднее есть болѣзнь невольная, а первое есть слѣдствіе развращенной воли. *Вскую, Господи, отстоя далеча, презираеши во благовременіихъ, въ скорбехъ* (ст. 22)? Пророкъ говоритъ это отъ лица обижаемыхъ, прося и умоляя Бога, а отнюдь не укоряя Его. Многіе изъ страдающихъ, побуждаемые скорбію, прежде надлежащаго времени просятъ произвести судъ, подобно тому, какъ подвергающіеся отсѣченію просятъ врача оставить ихъ, прежде, нежели отсѣченіе совершенно окончено, — просятъ вреднаго для себя, потому что не могутъ переносить боли; они часто кричатъ врачамъ: ты замучилъ меня, ты погубилъ меня, ты убилъ меня, но это слова— не разума, а боли. Такъ точно говорятъ и многіе изъ малодушныхъ во время скорбей, не перенося трудностей. И Софонія также высказываетъ подобныя слова (Софон. III, 1). Но это въ ветхомъ завѣтѣ, когда требовались умѣренные подвиги, въ новомъ же это несовмѣстно съ любомудріемъ. *Внегда гордитися нечестивому, возгарается нищій: увязаютъ въ совѣтѣхъ, яже помышляютъ* (ст. 23). Другой переводчикъ говоритъ: *да увязнутъ* (συλληφθήτωσαν [1]). *Яко хвалимь есть грѣшный въ похотехъ души своея, и обидяй благословимь есть. Раздражи Господа грѣшный* (ст. 24, 25). Принявъ на себя видъ ходатая и прося за обижаемыхъ, пророкъ выражаетъ и свойственныя имъ прискорбныя чувствованія, которыя происходятъ отъ слабости человѣческой,—потому что человѣкъ обижаемый, не видя наказанія и достойнаго возмездія своему обидчику, скорбитъ, не перенося благоденствія человѣка нечестиваго а для послѣдняго и это — не малое наказаніе. Потомъ псалмопѣвецъ проситъ, чтобы они получили наказаніе, чтобы козни ихъ обратились на нихъ самихъ, и говоритъ о невыносимомъ видѣ не-

[1]) Акила.

честія. О какомъ же именно? *Яко хвалимь есть грѣшный въ похотехъ души своея.* Съ чѣмъ нужно скрываться, чего должно стыдиться, за то самое, говоритъ, хвалятъ его, удивляются ему. Какъ же возможно будетъ исцѣленіе, когда порокъ удостоивается похвалы? Это бываетъ и нынѣ. Одного превозносятъ, какъ достигшаго власти; другого — какъ отмстившаго врагамъ своимъ; третьяго — какъ человѣка благоразумнаго, за то, что отнялъ у всѣхъ имущество; когда онъ погубилъ себя, говорятъ: онъ устроилъ себя; другіе говорятъ другое; о предметахъ же духовныхъ — ни одного слова. Не скоро похвалятъ человѣка, удаляющагося отъ дѣлъ, равно и любящаго бѣдность, но хвалятъ богатаго, предпріимчиваго, льстиваго, принимающаго на себя раболѣпныя обязанности безъ всякой пользы. Это и оплакиваетъ псалмопѣвецъ,— какъ порокъ усилился до такой степени, что имъ восхищаются и хвалятся, и, что всего хуже, не стыдятся его, а напротивъ, порочный не только самъ хвалится своими дѣлами, но слышитъ себѣ похвалы и отъ другихъ. Что можетъ быть хуже такого безумія? *Раздражи* Г*оспода грѣшный.* Другой переводчикъ говоритъ: *потому что беззаконникъ похвалившій* (αἰνέσας ὁ παράνομος) *по похоти души своей, и корыстолюбецъ одобрившій* (πλεονέκτης εὐλογήσας) *раз-* 136
дражилъ Г*оспода. Когда возвысится гнѣвъ* (ὅταν ὑψωθῇ ὁ θυμός) *его, не взыщетъ* [1]). Третій: *потому что нечестивый восхвалилъ въ похоти* (ἰέμνησεν ἐπὶ πόθῳ) *души своей, и корыстолюбецъ одобривъ поносилъ* (διέσυρε) Г*оспода. Нечестивый по высотѣ* (ἀσεβὴς κατὰ μετεωρισμὸν) *гнѣва своего не взыщетъ* [2]). А семдесятъ толковниковъ: *раздражи Господа грѣшный: по множеству гнѣва своего не взыщетъ.* Видишь ли, до чего простирается дерзость нечестиваго? Что я говорю, продолжаетъ пророкъ, что онъ оскорбляетъ бѣдныхъ? Онъ раздражаетъ Самого Бога. *И по множеству гнѣва своего*, говоритъ, *не взыщетъ*, т. е. Бога. Другой же переводчикъ относитъ это къ нечестивому, выражаясь: *по высотѣ своей*, т. е. гордости, тщеславію. Видишь ли великость безумія и развращеніе его? Онъ становится врагомъ и противникомъ своихъ ближнихъ, чуждымъ для добродѣтели, любителемъ и хвалителемъ пороковъ. Хорошо далѣе сказалъ другой переводчикъ: *нѣтъ Бога во всѣхъ помышленіяхъ* (πάσαις ἐννοίαις) *его* [3]), выражая, что онъ не ищетъ Бога, исполненъ тьмы, не имѣетъ страха предъ очами Его. Какъ гной ослѣпляетъ глаза, такъ и порокъ — душу человѣка, и увлекаетъ его въ пропасть. *Нѣсть Бога предъ нимъ.* Другой: *во всѣхъ мысляхъ* (δι’ ὅλων

---

[1]) Симмахъ.
[2]) Акила.
[3]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

ἐνθυμημάτων) *его* [1]). *Оскверняются путіе его на всяко время: отъемлются судьбы твоя отъ лица его* (ст. 26). Другой: *взятъ судъ* (ἦρται ἰχρήσις) *твой* [2]). Видишь ли плоды нечестія? Свѣтъ ума его погасаетъ, мысли его притупляются и самъ онъ отдается плѣнникомъ пороку. Какъ слѣпецъ часто падаетъ въ яму, такъ и онъ, не имѣя страха Божія предъ очами, постоянно проводитъ жизнь въ нечестіи,—не такъ, чтобы то въ благочестіи, то въ нечестіи, но постоянно въ нечестіи, не помнитъ ни геенны, ни будущаго суда, ни воздаянія, но отвергнувъ всѣ эти побужденія, какъ узду, подобно ненагруженному кораблю предается опаснымъ вѣтрамъ и буйнымъ волнамъ, не имѣя никого, кто бы управлялъ его душею. Видишь ли, какъ порочный въ самомъ порокѣ находитъ наказаніе? Что можетъ быть хуже необузданнаго коня, ненагруженнаго корабля, ослѣпленнаго человѣка?

10. Но всѣхъ ихъ несчастнѣе человѣкъ порочный, погасившій въ себѣ свѣтъ страха Божія и отдавшійся въ плѣнъ нечестію. *Всѣми враги своими обладать будетъ. Рече бо въ сердцѣ своемъ: не подвижуся отъ рода въ родъ безъ зла* (ст. 27). Другой переводчикъ говоритъ: *всѣхъ враговъ своихъ сдуваетъ* (ἐκφυσᾷ), *говоря въ сердцѣ своемъ: не поколеблюсь* (οὐ περιτραπήσομαι) *въ родъ и родъ, потому что не буду въ несчастіи* (οὐ γὰρ ἔσομαι ἐν κακώσει [3]). Видишь ли безуміе? Видишь ли невыразимое бѣдствіе? Видишь ли постепенно возрастающую погибель? Видишь ли, какъ состояніе, почитаемое безумными блаженствомъ, исполнено великихъ бѣдствій, какъ оно падаетъ? Грѣшника хвалятъ во грѣхахъ его и благословляютъ въ беззаконіяхъ его. Это первая пропасть, которая можетъ погубить невнимательнаго.

Поэтому лучше принимать тѣхъ, которые укоряютъ и вразумляютъ, нежели тѣхъ, которые хвалятъ и льстятъ при самой погибели, потому что послѣдніе развращаютъ безпечныхъ и располагаютъ къ большимъ порокамъ. Такъ и этого грѣшника, расположивъ къ гордости, они довели до безумія. Потому и Па-
137 велъ, говоря о прелюбодѣяхъ, тоже самое внушаетъ коринеянамъ: *и вы разгордѣсте, и не паче плакасте* (1 Кор. v, 2). Нужно много оплакивать, а не хвалить грѣшника. Видишь ли крайнее развращеніе, когда порочный не только не осуждается, но даже удостоивается похвалы? А отсюда, отъ собственнаго безумія и похвалъ, онъ увеличилъ свою порочность, забылъ о страхѣ Божіемъ и правосудіи Его, забылъ даже о своей собственной при-

[1]) Неизвѣстный См. Ориг. Экз.
[2]) Неизвѣстный См. Ориг. Экз.
[3]) Симмахъ

родѣ. Подлинно, кто забываетъ о правосудіи Божіемъ, тотъ впослѣдствіи времени забываетъ и о самомъ себѣ. Посмотри, какъ разсуждаетъ онъ: я не поколеблюсь въ родъ и родъ, но останусь безъ зла. Что можетъ быть безумнѣе такого сужденія, когда человѣкъ, существо тлѣнное, окруженное предметами скоропреходящими и подверженное безчисленнымъ перемѣнамъ, питаетъ такія мечты? А откуда это происходитъ? Отъ безумія. Когда безумный наслаждается благоденствіемъ, одерживаетъ побѣды надъ врагами, удостоивается похвалъ и удивленія, тогда онъ бываетъ хуже всѣхъ. Не ожидая перемѣны своего состоянія, онъ неблагоразумно пользуется и счастіемъ, а подвергшись несчастію, не будучи къ тому подготовленъ, онъ смущается и теряется. Не таковъ Іовъ: онъ и среди счастія каждый день ожидалъ несчастія; потому и говорилъ: *страхъ бо, его же ужасахся, пріиде ми, и его же бояхся, срѣте мя. Ни умирихся, ниже умолчахъ, ниже почихъ, найде же ми гнѣвъ* (Іов. III, 25, 26). И другой Премудрый говорилъ: *помяни время глада во время сытости, нищету и убожество въ день богатства* (Сир. XVIII, 25). Но этотъ грѣшникъ, однажды развратившись, не смотритъ на дѣла человѣческія, а на основаніи своего благоденствія считаетъ ихъ непоколебимыми; это—знакъ крайняго безумія и растлѣнія, и причина погибели. Итакъ, не считай блаженными людей богатыхъ, одерживающихъ побѣду надъ своими врагами и получающихъ за это похвалы; все это—опасныя пропасти для невнимательныхъ, увлекающія въ самую глубину нечестія. *Его же клятвы уста его полна суть, и горести и лсти: подъ языкомъ его трудъ и болѣзнь* (ст. 28). Другой переводчикъ говоритъ: *безполезное* (ἀνωφελὲς [1]). *Присѣдитъ въ ловительствѣ съ богатыми въ тайныхъ, еже убити неповиннаго* (ст. 29). Другой: *сидя въ засадѣ за дворомъ* (ἐνεδρεύων παρὰ τὰς αὐλὰς [2]). *Очи его на нищаго призираетѣ. Ловитъ въ тайнѣ, яко левъ въ оградѣ своей* (ст. 30). Другой: *въ логовищѣ* (περιφράγματι) *своемъ* [3]). *Ловитъ еже восхитити нищаго, восхитити нищаго внегда привлещи и.* Другой: *во увлеченіи его* (ἐν ἑλκυσμῷ αὐτοῦ [4]). *Въ сѣти своей смиритъ его* (ст. 31). Другой: *въ тенетахъ* (σαγήνῃ [5]). *Преклонится и падетъ, внегда ему обладати убогими.* Другой: *согнувшись притаится* (θλασθεὶς κάμφθήσεται), *нападая съ сильными своими на слабыхъ* (μετὰ τῶν ἰσχυρῶν αὐτοῦ τοῖς ἀσθενέσιν [6]).

---

[1]) Акила.
[2]) Симмахъ.
[3]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[4]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[5]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[6]) Акила.

Видишь ли, какъ онъ сдѣлался даже дикимъ звѣремъ? Пророкъ описываетъ его, какъ звѣря, изображая его коварство, засады, умыслы. Кто можетъ быть несчастнѣе и беднѣе его, если онъ нуждается въ имуществѣ бѣднаго? Его ли, скажи мнѣ, мы назовемъ богатымъ? Послѣ этого можно назвать богачемъ и вора и разбойника. Нѣтъ, говоритъ пророкъ. Что въ томъ, что онъ не подкапываетъ судилищъ и не нападаетъ ночью, если онъ обманомъ погашаетъ свѣтъ судіи? Что въ томъ, что онъ нападаетъ
138 не на спящихъ, а всегда на бодрствующихъ? Онъ оказывается еще безстыднѣйшимъ. Поэтому и законы сильнѣе наказываютъ мошенниковъ, ворующихъ днемъ. Видишь ли его бѣдность и вмѣстѣ жестокость? Бѣдность—потому что онъ желаетъ принадлежащаго бѣдному; жестокость—потому что онъ не трогается несчастіемъ ближняго, но вмѣсто того, чтобы сжалиться и помочь бѣдному, самъ притѣсняетъ его. Впрочемъ, дѣла его не останутся безъ наказанія; но когда онъ будетъ чувствовать себя сильнымъ, когда будетъ думать, что достигъ своей цѣли, когда станетъ считать себя непобѣдимымъ, тогда и погибнетъ, чтобы открылись и мудрость Божія, и терпѣніе бѣдныхъ, и его неисправимость, и незлобіе и долготерпѣніе Божіе. Наказаніе не вдругъ постигаетъ его, потому что Богъ своимъ долготерпѣніемъ призываетъ его къ покаянію; а когда онъ отъ долготерпѣнія не получаетъ никакой пользы, тогда Богъ вразумляетъ его наказаніемъ. Подвергшіеся его притѣсненію не потерпѣли никакого вреда, но еще сдѣлались лучшими и славнѣйшими отъ скорби; и Богъ, ожидая, явилъ свое незлобіе и долготерпѣніе, а послѣ долготерпѣнія силу и могущество, поразивъ нечестиваго тогда, когда тотъ считалъ себя сильнѣе себя самого; такъ онъ, оставшись неисправимымъ, подвергся жесточайшему наказанію. И это — не малое вразумленіе для благоденствующихъ.

11. Итакъ, когда ты одержишь побѣду надъ врагами и когда будетъ все тебѣ благопріятствовать, то не предавайся безпечно жизни порочной, но тогда-то и бойся еще болѣе, — потому что тогда возрастаетъ твоя порочность, не остается для тебя оправданія, отнимается у тебя всякая надежда на прощеніе, если ты остаешься порочнымъ. *Рече бо въ сердцѣ своемъ: забы Богъ, отврати лице свое, да невидитъ до конца* (ст. 32). Посмотри, въ какую низвергается онъ пропасть погибели, какія составляетъ сужденія; не осмѣливаясь, по безстыдству ихъ, высказывать ихъ явно, онъ содержитъ ихъ въ себѣ самомъ, возстаетъ противъ истины и омрачаетъ то, что яснѣе солнца, по слѣпотѣ души своей. *Воскресни Господи Боже мой, да вознесется рука твоя, незабуди убогихъ* (ст. 33). Другой переводчикъ говоритъ: *возвысь руку* (ἔπαρον τὴν χεῖρα)

твою [1]). *Чесо ради прогнѣва нечестивый Бога; рече бо въ сердцѣ своемъ: не взыщетъ. Видиши яко ты болѣзнь и ярость смотряеши, да преданъ будетъ въ руцѣ твои* (ст. 34, 35). Другой: *ты, видѣлъ* (εἶδες), *потому что на болѣзнь и гнѣвъ ты будешь взирать* (παροργισμὸν ἐπιβλέψεις), *чтобы предать въ руку твою* [2]). Третій: *чтобы они были преданы* (ἵνα δοθῶσιν) *въ руки твои* [3]). Такъ говоритъ беззаконникъ, похититель, корыстолюбецъ, пока онъ не испыталъ наказанія; а пророкъ, опровергая его сужденія, распространяется о долготерпѣніи Божіемъ. Тотъ говоритъ: Богъ отвратилъ лице свое и не увидитъ никогда; онъ же напротивъ говоритъ: Ты видишь, взираешь, и долготерпишь, пока нечестивые не впадутъ въ руки твои. Что значитъ: пока не будутъ *преданы въ руцѣ твои?* Пророкъ выразился человѣкообразно; а смыслъ словъ его слѣдующій: Ты долготерпишь, ожидаешь до тѣхъ поръ, пока они не предадутся крайнему нечестію; хотя Ты могъ бы въ самомъ началѣ остановить и истребить ихъ, но безпредѣльно море твоего долготерпѣнія: Ты видишь—и не отмщаешь, но ожидаешь отъ нихъ покаянія; если же они упорствуютъ, то наказываешь, когда они не получаютъ никакой пользы отъ Твоего долготерпѣнія. Сказавъ многое о людяхъ притѣсняемыхъ, пророкъ, послушай, какъ раскрываетъ тоже и въ слѣдующихъ словахъ: *Тебѣ оставленъ есть нищій, сиру ты буди помощникъ.* Другой переводчикъ 139
говоритъ: *ты былъ* (ἐγένου [4]). Третій: *ты будешь* (ἔσῃ [5]). Смыслъ словъ его слѣдующій: это—Твое дѣло, это—особенно свойственно Тебѣ. А что принадлежитъ Богу, того Онъ не оставитъ и не выдастъ. Какъ художнику свойственно строить, кормчему—управлять кораблемъ, солнцу—свѣтить, такъ Тебѣ свойственно защищать сиротъ, простирать руку помощи бѣднымъ; никто такъ не помогаетъ имъ, какъ Ты одинъ. Это выражается словомъ: *оставленъ есть.* Никто другой, говоритъ, но Ты одинъ—заступникъ сирыхъ и бѣдныхъ. *Сокруши мышцу грѣшному и лукавому: взыщется грѣхъ его, и не обрящется чрезъ него* (ст. 36). Другой переводчикъ говоритъ: *да взыщется нечестіе* (ἐκζητηθήτω ἡ ἀσέβεια) *его, да не обрящется онъ самъ* (αὐτός [6]). Онъ проситъ, чтобы не самъ грѣшникъ былъ сокрушенъ, но сила, власть, господство нечестія его; потомъ проситъ, чтобы и онъ подвергся наказанію, отдалъ отчетъ въ дѣлахъ своихъ, и выражая великость нечестія его, говоритъ: если

[1]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[2]) Акила.
[3]) Симмахъ.
[4]) Неизвѣстный переводчикъ См. Ориг. Экз.
[5]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[6]) Θеодотіонъ.

это будетъ, то онъ не можетъ устоять, не станетъ показываться, но погибнетъ, изчезнетъ, скроется совершенно, когда будутъ изслѣдованы дѣла его. Итакъ, пусть никто не плачетъ, подвергаясь сиротству и бѣдности, потому что въ какой мѣрѣ возрастаютъ онѣ, въ такой же мѣрѣ увеличивается и помощь Божія. Пусть никто не превозносится своею властію и не надмевается; это—скользкое и опасное мѣсто, на которомъ очень легко могутъ упасть невнимательные. *Господь* будетъ царствовать *во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка* (ст. 37). Здѣсь пророкъ отвѣчаетъ тѣмъ, которые смущаются и недоумѣваютъ о томъ, что грѣшники не тотчасъ подвергаются наказанію. Чего, говоритъ, ты боишься, чего страшишься? Развѣ этотъ Судія временный? Развѣ царство Его имѣетъ конецъ? Если грѣшникъ не наказывается теперь, то непремѣнно будетъ наказанъ послѣ, потому что требующій этого пребываетъ и царствуетъ вѣчно. *Погибнете языцы отъ земли его. Желаніе убогихъ услышалъ еси, Господи: уготованію сердца ихъ внятъ ухо твое* (ст. 38). Другой переводчикъ говоритъ: *намѣреніе* (πρόθεσιν) *сердца ихъ услышало* (ἠκροάσατο) *ухо твое* [1]). Третій: *устроишь* (ἑτοιμάσεις), *что сердца ихъ услышитъ ухо твое* [2]). *Суди сиру, и смирену, да не приложитъ ктому величатися человѣкъ на земли* (ст. 39). Другой: *суди сирому и угнетенному* (τεθλασμένῳ [3]).

Видишь ли, какъ много пророкъ говоритъ и печется о самихъ людяхъ порочныхъ? Вѣдь они-то особенно и терпятъ зло. Несправедливо обижаемый терпитъ только потерю имущества, а обижающій подвергается крайней опасности. Въ самомъ дѣлѣ, не важно ли то, что такіе люди даже не чувствуютъ болѣзни, въ которой находятся? Это — высшая степень безчувственности, и потому они особенно достойны сожалѣнія; это—знакъ несовершеннаго ума. Дѣти считаютъ за ничто предметы опасные; они часто протягиваютъ руки въ огонь, а между тѣмъ боятся и пугаются, видя пустыя маски. Подобно имъ и корыстолюбцы боятся бѣдности, которая нисколько не страшна, но еще доставляетъ безопасность, и высоко цѣнятъ неправедно собранное богатство и любостяжаніе, которое страшнѣе всякаго огня. Подлинно любостяжаніе всегда есть зло. Поэтому и пророкъ постоянно увѣщеваетъ воздерживаться отъ него, и угрожая, и устрашая, и умоляя Бога—возстать для наказанія такой безчувственности. *Погибнете*,
140 говоритъ онъ, *языцы отъ земли его*; угрожаетъ имъ погибелью, а для несправедливо обижаемыхъ проситъ Бога быть помощникомъ

---

1) Акила.
2) Симмахъ.
3) Акила.

и защитникомъ, чтобы и послѣдніе ободрились, и первые вразумились. Итакъ, пусть никто не гоняется за обиліемъ богатства. Отсюда происходитъ много золъ для невнимательныхъ: гордость, лѣность, зависть, тщеславіе, и другія гораздо большія. Но чтобы вамъ освободиться отъ всего этого, вырвите самый корень ихъ (корыстолюбіе). Когда нѣтъ корня, тогда не растутъ и дурныя растенія. Все это сказано не для того только, чтобы мы слушали, но чтобы исправлялись и являли многія добродѣтели о Христѣ Іисусѣ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 10.

Въ конецъ (псаломъ) Давиду. Другой переводчикъ говоритъ: побѣдная пѣснь (Ἐπινίκιος) Давиду [1]). Третій — побѣдителю (Τῷ νικοποιῷ [2]).

1. *На Господа уповахъ, како речете души моей: превитай по горамъ, яко птица.* Другой: *взойди* (ἀναστατοῦ) *на горы, яко птица* [3]). Третій: *переселись* (μετακινοῦ [4]). *Яко се грѣшницы налякоша лукъ, уготоваша стрѣлы въ тулѣ, сострѣляти во мрацѣ правыя сердцемъ.* Другой: *какъ во тьмѣ* (ὡς ἐν ζόφῳ [5]). *Зане яже ты совершилъ еси, они разрушиша.* Другой: *потому что законы нарушены* (θεσμοὶ κατελύθησαν [6]). Третій: *потому что ученія будутъ низвращены* (αἱ διδασκαλίαι· συντριβήσονται [7]). Велика сила надежды на Бога. Она есть неприступная ограда, непреоборимая стѣна, непобѣдимая помощь, тихая пристань, несокрушимая крѣпость, неотразимое оружіе, неодолимая сила, пролагающая себѣ путь среди мѣстъ непроходимыхъ. Ею безоружные побѣждали вооруженныхъ, жены — мужей, дѣти весьма легко оказывались сильнѣе опытныхъ въ военномъ искусствѣ. И удивительно ли, что они побѣждали враговъ, когда они одерживали побѣду надъ самымъ міромъ? Предъ ними стихіи забывали свою природу и обращались въ ихъ пользу, звѣри не были болѣе звѣрями, и пещь — пещію, потому

---

[1]) Симмахъ.
[2]) Акила и Θеодотіонъ.
[3]) Акила.
[4]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[5]) Симмахъ.
[6]) Симмахъ.
[7]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

что надежда на Бога преобразуетъ все. Острые зубы, тѣсная темница, естественная свирѣпость, мучительный голодъ, челюсти близъ самаго тѣла пророка, ничто (не было для нихъ) преградою, но надежда на Бога, сильнѣе всякой узды сдерживая челюсти, обращала ихъ назадъ. Представляя это, Псалмопѣвецъ и говорилъ тѣмъ, которые совѣтовали ему удалиться и бѣжать и искать себѣ спасенія въ мѣстахъ безопасныхъ: *на Господа уповахъ, како речете души моей?* Что говоришь ты? Владыку вселенной я имѣю своимъ помощникомъ; совершающаго легко все и всегда я имѣю своимъ вождемъ и покровителемъ; а ты посылаешь меня въ необитаемое мѣсто и совѣтуешь искать безопасности въ пустынѣ? Развѣ помощь пустыни больше Того, Кто можетъ сдѣлать все съ великою легкостію? Для чего ты заставляешь меня, сильно вооруженнаго, бѣжать, какъ бы обнаженнаго и безоружнаго, и хочешь сдѣлать изгнанникомъ? Имѣющему войско и огражденному стѣнами и оружіемъ ты не посовѣтовалъ бы бѣжать въ пустыню, а если бы посовѣтовалъ, то показался бы смѣшнымъ: почему же того, съ которымъ самъ Владыка вселенной, ты изгоняешь, за-
141 ставляешь скитаться и бѣжать отъ нападенія грѣшниковъ? Кромѣ сказаннаго я имѣю и другую причину не бѣжать. Если и Богъ помогаетъ, и нападающіе суть грѣшники, то не подвергается ли крайнему безчестію тотъ, кто совѣтуетъ подражать робкимъ птицамъ? Развѣ ты не знаешь, что приготовленное противъ меня войско слабѣе паутины? Если врагъ земного царя, куда бы ни пошелъ, вездѣ находится въ опасности, боится и трепещетъ, то тѣмъ болѣе врагъ Бога всѣхъ: куда бы онъ ни пошелъ, всѣ ему враги и даже самая природа, потому что, какъ друзей Божіихъ боятся и стихіи и звѣри, и уважаетъ всякая тварь, такъ на врага и противника Божія вооружаются и нападаютъ и неодушевленныя твари. Вотъ почему однихъ, прежде нежели они коснулись земли, растерзали звѣри, другихъ истребилъ огонь. Враги имѣютъ стрѣлы и колчанъ, и все у нихъ готово,—уже *уготоваша* ихъ, говоритъ, *въ тулѣ*,—но нѣтъ у нихъ никакой силы, и ничего такого мы не боимся; если бы даже я увидѣлъ кого-нибудь спускающимъ стрѣлу, и тогда не устрашился бы. Въ самомъ дѣлѣ, какая польза отъ оружія, если нѣтъ силы? Такъ и у нихъ нѣтъ ея, потому что нѣтъ къ нимъ благоволенія Божія. Они строятъ козни и нападаютъ не прямо; но потому особенно я и смѣюсь надъ ними, что они бросаютъ стрѣлы свои во мракѣ. Ничто не можетъ быть безсильнѣе человѣка, строящаго козни. Не нужно другимъ поражать его; онъ падаетъ отъ собственной руки и погибаетъ отъ собственнаго коварства. Что же можетъ быть безсильнѣе того, кто побѣждается собственнымъ оружіемъ? Кромѣ

этого надобно сказать и то, что они нападаютъ на насъ не только какъ грѣшники на укрѣпляемыхъ Богомъ, и притомъ съ коварствомъ, но и нападаютъ на невинныхъ, не сдѣлавшихъ имъ никакого зла. И это не мало дѣлаетъ ихъ слабыми. Какъ идущіе противъ рожна (Дѣян. IX, 5) не причиняютъ ему никакого вреда, а повреждаютъ свои собственныя ноги, такъ и они. Вмѣстѣ съ тѣмъ есть и еще причина, которая уничтожаетъ силу ихъ нападенія. Какая же? *Зане*, говоритъ, *яже ты совершилъ еси, они разрушиша*. Смыслъ словъ его слѣдующій: они нападаютъ и ведутъ войну съ Тобою, нарушая Твой законъ и Твои повелѣнія. Подлинно, они усиливаются *разрушить* Твои заповѣди, и при томъ *совершенныя*. Или это говоритъ пророкъ, или то, что они преступники закона. Не малое доказательство ихъ слабости—и въ томъ, что они выходятъ на войну, не сохранивъ Твоихъ заповѣдей. Потому они и воюютъ противъ *правыхъ* и строятъ козни, что не слушаются Твоихъ повелѣній.

2. Раскрывъ слабость враговъ и показавъ ее не въ томъ, въ чемъ показываютъ другіе, (такъ какъ не сказалъ, что они не имѣютъ ни денегъ, ни крѣпостей, ни союзниковъ, ни городовъ, ни искусства въ войнѣ, но оставивъ и презрѣвъ все это, какъ ничего не значущее, сказалъ, что они беззаконники, что нападаютъ на людей, не сдѣлавшихъ имъ никакого зла, что они нарушаютъ заповѣди Божіи), — пророкъ говоритъ потомъ о вооруженіи праведныхъ, раскрывая и отсюда легкость побѣды ихъ надъ врагами. Такъ точно и мы должны различать сильное и слабое, и не того особенно бояться, чего боятся люди достойные осмѣянія. Въ самомъ 142
дѣлѣ, что говорятъ? Такой-то жестокъ, коваренъ, имѣетъ много денегъ и великую власть. Но поэтому особенно я и смѣюсь надъ нимъ: все это—виды слабости. Но онъ, скажешь, умѣетъ строить козни? Въ этомъ ты открываешь мнѣ новый видъ слабости.

Почему же многіе изъ такихъ людей побѣждаютъ? Потому что ты не умѣешь хорошо сражаться съ ними, потому что ты самъ домогаешься того же, что дѣлаетъ ихъ слабыми, — славы и власти. Избѣгай этой причины вражды, поражай противниковъ иначе: гордаго—смиреніемъ, корыстолюбиваго — нестяжательностію, невоздержнаго — воздержаніемъ, завистливаго—дружелюбіемъ, и ты легко побѣдишь ихъ. Раскрывъ, какъ я выше сказалъ, слабость противниковъ, смотри, какъ онъ изображаетъ и вооруженіе праведника. *Праведникъ же*, говоритъ, *что сотвори?* Т. е. когда враги такъ приготовились, ты спрашиваешь: какъ вооружился праведникъ? Послушай. *Господь во храмѣ святѣмъ своемъ: Господь на небеси престолъ его* (ст. 4). Видишь ли, какъ кратко онъ выразилъ защиту его? Ты спрашиваешь: что онъ сдѣлалъ? Прибѣгъ къ Богу,

живущему на небѣ, существующему вездѣ. Онъ не натянулъ лука, не приготовилъ колчана, какъ враги его, не расположился во мракѣ, но оставивъ все это, оградился противъ всего надеждою на Бога и противопоставилъ имъ Того, Кто не имѣетъ нужды ни въ чемъ подобномъ, ни во времени, ни въ мѣстѣ, ни въ оружіи, ни въ деньгахъ, но однимъ мановеніемъ совершаетъ все. Видишь ли защиту его, непобѣдимую, быструю и легкую? *Очи его на нищаго презираетъ, вѣжди его испытаетъ сыны человѣческія. Господь испытаетъ праведнаго и нечестиваго: любяй же неправду ненавидитъ свою душу* (ст. 5). Другой переводчикъ говоритъ: *вѣжди его изслѣдуютъ* (δοκιμάζει [1]). Третій: *Господь, праведный испытатель* (ἐξεταστής [2]). Четвертый: *праведнаго испытываетъ и нечестиваго, и любящаго неправду возненавидѣла душа Его* (ἐμίσησεν ἡ ψυχὴ αὐτοῦ [3]). *Любяй неправду, ненавидитъ свою душу*. Видишь ли готоваго Помощника, благонадежнаго Защитника, Который вездѣ присутствуетъ, все видитъ, за всѣмъ наблюдаетъ, Которому особенно свойственно промышлять и пещись,— хотя бы никто не просилъ Его,—препятствовать обижающимъ, помогать обижаемымъ, воздавать однимъ награды за добродѣтели, а другимъ назначать наказанія за грѣхи? Онъ знаетъ все; очи Его видятъ всю вселенную; и не только знаетъ, но и желаетъ исправить все. Потому въ другомъ мѣстѣ, выражая тоже самое, пророкъ и называетъ Его *праведнымъ* (ст. 7). Если же Онъ праведенъ, то Онъ не станетъ только смотрѣть на такія дѣла. Онъ отвращается нечестивыхъ, одобряетъ праведныхъ. Далѣе, раскрывая и здѣсь тоже, о чемъ онъ говорилъ въ предъидущемъ псалмѣ, т. е. что порокъ самъ по себѣ можетъ достаточно наказать грѣшниковъ, прибавляетъ: *любяй же неправду ненавидитъ свою душу*. Порокъ противенъ душѣ, враждебенъ и гибеленъ, такъ что порочный еще прежде наказанія уже испытываетъ наказаніе. Видишь ли, какъ враги оказываются со всѣхъ сторонъ удобоуловимыми, если и праведникъ имѣетъ такого Помощника, и они побѣждаются тѣмъ
143 самымъ собственнымъ оружіемъ, которымъ защищаются, причиняя вредъ и погибель сами себѣ? Видишь ли легкость этой помощи? Не нужно ни идти куда-нибудь, ни бѣжать, ни тратить имущества, потому что Богъ присутствуетъ вездѣ и видитъ все. *Одождитъ на грѣшники сѣти, огнь и жупелъ и духъ буренъ, часть чаши ихъ. Яко праведенъ Господь, и правды возлюби, правоты видѣ лице Его* (ст. 6, 7). Другой переводчикъ говоритъ: *одождитъ на безза-*

---

[1]) Акила.

[2]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[3]) Акила.

конныхъ угли (ὥσει ἐπὶ παρανόμους ἄνθρακας [1]). Третій: *правоты увидитъ* (ὄψεται) *лице ихъ* (αὐτῶν), т. е. праведныхъ, или Его—Бога [2]). Сказавъ о наказаніи, происходящемъ отъ самаго порока, и зная, что многіе не смотрятъ на это, пророкъ наконецъ потрясаетъ душу нечестивыхъ наказаніемъ, посылаемымъ свыше, употребляя усиленныя выраженія и страшныя названія; говоритъ, что на нихъ свыше прольются дождемъ огонь, сѣра, бурный вѣтръ и горячіе угли,—желая представить этими переносными выраженіями неизбѣжность отмщенія, высшую степень мученія, скорость и разрушительную силу наказанія.

3. Что значитъ: *часть чаши ихъ?* Это ихъ удѣлъ, говоритъ, это ихъ достояніе, это постигнетъ ихъ въ жизни, отъ этого они погибнутъ. Далѣе приводится и причина: потому что Всевидящій не попуститъ пройти этому безнаказанно. Какъ другой пророкъ говоритъ: *чисто око твое еже не видѣти зла, и взирати на труды* Ты не можешь (Авв. I, 13), такъ и онъ выражаетъ тоже въ словахъ: *яко праведенъ Господь и правды возлюби.* Богу особенно свойственно принимать правду, справедливость, и Онъ не попуститъ никогда противнаго ей.

Вотъ почему и въ началѣ псалма пророкъ сказалъ: *на Господа уповахъ, како речете души моей: превитай по горамъ, яко птица?* Тѣ, которые надѣются на блага житейскія, не лучше птицы, которая, надѣясь на пустыню, дѣлается легко уловимою для всѣхъ. Таковъ—надѣющійся на богатство. Какъ птица уловляется и дѣтьми, и сѣтями, и силками, и другими безчисленными средствами, такъ и богатый уловляется и друзьями, и врагами. Онъ живетъ даже въ большей опасности, нежели птица, имѣя множество людей, которые ловятъ его, а прежде всѣхъ—свои порочныя пожеланія; онъ—изгнанникъ, всегда зависящій отъ обстоятельствъ времени; онъ боится и свирѣпости палачей, и гнѣва царя, и коварства отъ льстецовъ, и обмана отъ друзей; когда возстаютъ на него враги, онъ трепещетъ больше всѣхъ; и когда бываетъ миръ, онъ опасается козней, потому что не имѣетъ богатства прочнаго и неотъемлемаго. Потому онъ постоянно скитается и переселяется изъ одного мѣста въ другое, проходя пустыни и горы, обитая во мракѣ, находя среди полудня глубокую тьму и строя козни. Не таковъ праведникъ. *Путіе же праведныхъ подобнѣ свѣту свѣтятся* (Притч. IV, 18). Они не рѣшаются ни строить козней, ни дѣлать несправедливостей, и имѣютъ спокойную душу. А порочные, постоянно строя козни, всегда пребываютъ во тьмѣ

---

[1]) Неизвѣстный переводчикъ. См. ориг. Экз.
[2]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз

и страхѣ, подобно ворамъ, разбойникамъ и прелюбодѣямъ; они во время дня видятъ мракъ, потому что душа ихъ бываетъ одержима страхомъ. Какимъ же образомъ можетъ быть разсѣянъ этотъ мракъ? Если, отставши отъ всего этого, ты утвердишься
144 въ надеждѣ на Бога, хотя бы ты былъ величайшимъ грѣшникомъ. *Воззрите*, говоритъ Премудрый, *на древнія роды, и видите, кто вѣрова Господеви, и постыдѣся* (Сир. II, 10)? Не сказалъ: *праведникъ*, но: *кто*. Хотя бы, говоритъ, это былъ грѣшникъ. То и удивительно, что и грѣшники, держась этого якоря, дѣлаются непобѣдимыми для всѣхъ; таково особенное свойство преданности Богу, что и отягченный грѣхами ты найдешь ободреніе въ Его человѣколюбіи, потому что, какъ *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка*, такъ блаженъ, *иже надѣется на Господа* (Іер. XVII, 5, 7). Итакъ, оставивъ все другое, держись этого якоря. Богъ видитъ все и судитъ праведно, и не только судитъ, но и приводитъ въ исполненіе судъ свой. Поэтому пророкъ, сказавъ о праведности Его, изображаетъ и наказаніе огнемъ и бурнымъ духомъ. Онъ дѣлаетъ это потому, что печется о грѣшникахъ и желаетъ наказаніемъ побудить ихъ къ исправленію. Будемъ же, по всѣмъ этимъ причинамъ, прибѣгать къ Нему и постоянно обращать къ Нему свои взоры. Такимъ образомъ мы достигнемъ всѣхъ благъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 11.

Въ конецъ о осмѣй. Другой переводчикъ говоритъ: побѣдителю (τῷ νικοποιῷ) о восьмой [1]). Въ еврейскомъ сказано: асеминие.

Спаси мя, Господи, яко оскудѣ преподобный, яко умалишася истины отъ сыновъ человѣческихъ. Другой; потому что сократились вѣрные (ἐπεράνθησαν πιστοί) отъ сыновъ человѣческихъ [2]) (ст. 1—2).

1. Добродѣтель и сама по себѣ трудна и неудобоисполнима, но особенно тогда, когда исполняющій ее находится среди малаго числа людей добрыхъ. Какъ путешествіе бываетъ трудно особенно тогда, когда путешественникъ одинъ и не имѣетъ ни-

[1]) Акила.
[2]) Акила.

кого своимъ спутникомъ, такъ точно и здѣсь. Дѣйствительно, не маловажное дѣло — участіе и утѣшеніе братій. Потому и Павелъ говоритъ: разумѣвая *другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ* (Евр. x, 24). Потому и древнихъ праведниковъ особенно нужно ублажать не только за то, что они совершали добродѣтели, но и за то, что совершали ихъ при великомъ оскудѣніи добродѣтелей, когда нигдѣ не видно было добродѣтельныхъ. Это выражаетъ и Писаніе, когда говоритъ: *Ное (человѣкъ) праведенъ, совершенъ въ родѣ своемъ* (Быт. vi, 9). Мы удивляемся Аврааму, Лоту, Моисею потому, что они были какъ бы звѣздами среди глубокой ночи, розами среди терній, овцами среди множества волковъ, шли по пути, противоположному всѣмъ, и не останавливались. Если въ толпѣ это бываетъ трудно, и когда многіе идутъ въ противоположную сторону, то одинъ, идущій вопреки толпѣ, встрѣчаетъ многочисленныя затрудненія; если во время мореплаванія, когда волны несутся въ противоположную сторону, бываетъ трудно направлять корабль имъ на встрѣчу,—то тѣмъ болѣе въ добродѣтеляхъ. Вотъ почему и этотъ праведникъ, шедшій по пути добродѣтели, тогда какъ всѣ другіе шли по противоположному пути, прибѣгаетъ къ промышленію Божію и го- 14
воритъ: *спаси мя, Господи*. Онъ выражаетъ не что иное, какъ слѣдующее: мнѣ нужна высшая десница, небесная помощь, божественное содѣйствіе, потому что, идя по пути, противоположному всѣмъ, я имѣю нужду въ великомъ промышленіи. Не сказалъ: спаси меня, потому что нѣтъ преподобнаго, но: *яко оскудѣ преподобный*, выражая, что и тѣ, которые были, погибли, такъ какъ стало господствовать зло, усилилась болѣзнь. Отъ этого предостерегаетъ и Павелъ: *не вѣсте ли*, говоритъ, *яко малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ* (1 Кор. v, 6)? И еще: *тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. xv, 33). Что значитъ: *умалишася истины?* Есть много истинъ. Какъ между цвѣтами и другими предметами однѣ суть истинныя, а другія ложныя, напр. есть пурпуръ настоящій и пурпуръ поддѣльный, также и въ шафранѣ, и въ драгоцѣнныхъ камняхъ, и въ ароматахъ и другихъ подобныхъ вещахъ,— такъ точно и въ добродѣтеляхъ. Истина есть то, что дѣйствительно. Итакъ, истины извратились и помрачились, не въ томъ смыслѣ, будто онѣ повредились въ самомъ существѣ своемъ, но въ томъ, что отвергнуты людьми; поэтому онъ не только сказалъ: *умалишася истины*, но, желая выразить именно это, присовокупилъ: *отъ сыновъ человѣческихъ*. Смотри: есть украшеніе истинное, есть и ложное. Какое украшеніе истинное? Духовное. Какое ложное? Тѣлесное. Есть богатство истинное, есть и ложное. Ложное состоитъ въ имуществѣ, а истинное—въ добрыхъ дѣлахъ. Есть и

радость ложная и истинная, также и красота, и власть, и слава. Но многіе изъ людей, оставивъ истинное, гоняются за ложнымъ. Какъ самъ человѣкъ бываетъ истиннымъ и ложнымъ,—истинный тотъ, который живетъ и дѣйствуетъ, а ложный тотъ, который изображенъ на картинѣ,—такъ точно бываетъ и съ добродѣтелями.

2. *Суетная глагола кійждо ко искреннему своему: устнѣ льстивыя въ сердцѣ и въ сердцѣ глаголаша злая* (ст. 3). Другой переводчикъ говоритъ: *въ сердцѣ иномъ и иномъ глаголетъ* (ἄλλῃ καὶ ἄλλῃ λαλεῖ [1]). Пророкъ говоритъ о двухъ родахъ зла: о томъ, что они говорили суетное, и о томъ, что говорили ближнему; а подъ суетнымъ разумѣетъ или ложное, или излишнее и безполезное. Тоже выражаетъ и Павелъ, когда говоритъ: *не лжите другъ на друга* (Кол. III, 9). И особенно тяжело то, что всѣ развратились. Онъ не сказалъ: такой-то и такой-то, но: *кійждо*. Зло не было только снаружи, но и внутри, въ сердцѣ: *въ сердцѣ и сердцѣ*, или, какъ другой переводчикъ говоритъ: *въ сердцѣ иномъ и иномъ*, внушая, что въ сердцѣ ихъ—великая двуличность. Это хуже всякихъ враговъ. Есть враги явные и открытые, которыхъ легко можно остеречься, и есть враги, снаружи представляющіе одно, а сами въ себѣ содержащіе другое, которыхъ трудно уловить тѣмъ, на кого они нападаютъ, и которые гораздо опаснѣе людей, носящихъ скрытно при себѣ мечи. *Потребитъ Господь вся устны лстивыя, языкъ велерѣчивый, рекшыя: языкъ нашъ возвеличимъ* (ст. 4, 5). Другой переводчикъ говоритъ: будемъ *владычествовать* (δυναστεύσομεν [2]). *Устны наша при насъ суть*. Другой: *съ нами суть* (σὺν ἡμῖν πάρεστι [3]). *Кто намъ Господь есть?* Другой: *кто будетъ господствовать* (κυριεύσει) *надъ нами* [4])? Видишь ли, какъ пророкъ печется и объ нихъ?
146 Не противъ нихъ сказано это, а за нихъ. Онъ не сказалъ, что они погибнутъ, но что зло истребится; не сказалъ: потребитъ Господь ихъ, но: *устны лстивыя*.

3. Здѣсь опять онъ желаетъ, чтобы истреблено было не существо ихъ, но языкъ, гордость, коварство, чтобы уничтожено было ихъ высокомѣріе; и, смѣясь надъ ихъ безуміемъ, говоритъ: *устны наша при насъ суть, кто намъ Господь есть?* Слова, свойственныя бѣснующимся и сумасшедшимъ! Потому и Павелъ, говоря вопреки имъ, внушаетъ: *нѣсте свои, куплени есте цѣною* (1 Кор. VI, 19, 20), и повелѣваетъ жить не для себя самихъ (Римл. XVI, 7). Эти уста, говоритъ, принадлежатъ не тебѣ, но

---

[1]) Симмахъ.

[2]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[3]) Акила.

[4]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз

Господу: Онъ сотворилъ ихъ, Онъ устроилъ ихъ, Онъ вдохнулъ въ нихъ жизнь. Но ты владѣешь ими? Не все то наше, чѣмъ мы владѣемъ: такъ мы владѣемъ деньгами, которыя другіе поручили намъ; владѣемъ землею, которую другіе по найму предоставили намъ. Такъ и уста Богъ далъ тебѣ не для того, чтобы ты производилъ терніе, но чтобы бросалъ полезныя сѣмена, чтобы распространялъ чрезъ нихъ не тщеславіе и коварство, но смиренномудріе, благословеніе и любовь. И глаза Онъ далъ тебѣ не для того, чтобы ты сладострастно смотрѣлъ ими, но чтобы украшалъ ихъ цѣломудріемъ; и руки далъ не для того, чтобы ты наносилъ удары, но чтобы подавалъ милостыню. Какъ же ты говоришь: *устны наша при насъ суть*, когда ты дѣлаешь ихъ орудіями грѣха, прелюбодѣянія, нечистоты? *Кто намъ Господь есть*? О, діавольское слово, о, бѣсовская душа! Не видишь ли ты, человѣкъ, какъ вся тварь возвѣщаетъ силу, премудрость, попеченіе и промышленіе твоего Владыки, какъ твое тѣло, душа, жизнь, видимое, невидимое, и почти все возглашаетъ и проповѣдуетъ могущество Создателя,—и ты говоришь: *кто намъ Господь есть*? Это—слова безумія, изступленія, душевнаго развращенія; отсюда—безчисленное множество золъ. Такіе люди говорятъ: *кто намъ Господь есть;* а другіе, хотя исповѣдуютъ Господа, но отвергаютъ ученіе о судѣ и наказаніи, пріобрѣтаютъ себѣ за краткое удовольствіе великія мученія, и, желая успокоить себя забвеніемъ о гееннѣ, незамѣтно чрезъ такое безстрашіе ввергаютъ себя въ бездну погибели. Поэтому увѣщеваю тебя помнить о гееннѣ и бесѣдовать о ней, и такимъ благоприличнымъ образомъ украшать свою душу, потому что много бываетъ пользы отъ такой бесѣды. Не напрасно Богъ угрожаетъ намъ геенною, и чрезъ это дѣлаетъ ее несомнѣнною, но чтобы страхомъ сдѣлать насъ лучшими. Потому и діаволъ старается и употребляетъ всѣ мѣры, чтобы истребить память о гееннѣ. Итакъ, не забывай о ней, не говори: для чего мнѣ огорчать себя безвременно? Развѣ это огорченіе безвременно? Оно будетъ безвременнымъ тогда, когда ты будешь мучиться въ гееннѣ; здѣсь время сокрушенія, а не тамъ. Это доказываетъ богачъ, жившій при Лазарѣ, которому безчисленныя страданія не принесли никакой пользы. А если бы онъ сокрушался благовременно, то не потерпѣлъ бы того, что потерпѣлъ. *Страсти ради нищихъ и воздыханія убогихъ нынѣ воскресну, глаголетъ Господь: положуся во спасеніе, не обинюся о немъ* (ст. 6). Другой 147
переводчикъ говоритъ: *устрою явное* (τάξω ἐμφανές) *спасеніе* [1]).

Посмотри, какова сила смиренномудрія. Сила нищихъ,—а

---

[1]) Симмахъ.

подъ нищими я разумѣю сокрушенныхъ сердцемъ,—есть заступленіе Божіе за ихъ страданіе. Пророкъ не говоритъ здѣсь о жизни ихъ, о добродѣтеляхъ, но страданія ихъ, говоритъ, преклоняютъ Бога и побуждаютъ къ наказанію и отмщенію. Вотъ что значитъ—мужественно переносить обиды; вотъ какъ Богъ печется о несправедливо обижаемыхъ! Несчастіе и страданіе служатъ для нихъ величайшею защитою. Велика сила воздыханія: она призываетъ высшую помощь. Страшитесь — вы, которые обижаете бѣдныхъ. Вы имѣете власть, богатство, деньги, благосклонность судей; но они имѣютъ оружіе, которое сильнѣе всего, — воздыханія, слезы и терпѣніе обидъ, чѣмъ и привлекаютъ себѣ помощь небесную. Это оружіе разрушало домы, ниспровергало основанія уничтожало города, потопляло цѣлые народы: я разумѣю воздыханія несправедливо обижаемыхъ. Самъ Богъ призираетъ на ихъ, благодушіе, когда они, испытывая страданія, не произносятъ ни одного худого слова, но только воздыхаютъ и оплакиваютъ собственныя бѣдствія. Что значитъ: *положуся во спасеніе, не обинюся о немъ?* Смѣло, открыто и явно, говоритъ, буду защищать ихъ, такъ чтобы узнали всѣ. Но развѣ Онъ когда-нибудь спасаетъ не явно? Иногда и не явно, а тайно, потому что Онъ не нуждается въ славѣ человѣческой. Теперь же, когда враги, очевидно, нападали на нихъ, оскорбляли и безчестили ихъ, какъ бы не имѣющихъ Бога своимъ помощникомъ, дабы и сами враги вразумились и сдѣлались лучшими, на опытѣ узнавъ помощь Господа, я устрою, говоритъ, спасеніе ихъ явно. *Словеса Господня, словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли* (ст. 7). Какая послѣдовательность между этими словами и вышесказанными? Великая и непосредственная. Не думайте, говоритъ, что это сказано напрасно, что эта угроза тщетна: слова Его чисты, чужды лжи. Какъ расплавленное серебро не имѣетъ ничего чуждаго и нечистаго, такъ и слова Бога, какія бы Онъ ни сказалъ, должны непремѣнно исполниться. Потому и говоритъ: *сребро разжжено, искушено земли.* Другой переводчикъ говоритъ: *разжженое, идущее по земли* (χωροῦν τῇ γῇ [1]). А въ еврейскомъ, вмѣсто *искушено земли*, сказано: *баалил лаарес*, т. е. расплавленное, текущее въ землѣ. *Очищено седмерицею* (ст. 7).

4. Видишь ли, какъ пророкъ образомъ вещества выражаетъ неложность, истинность Божію? Какъ серебро расплавленное, разжженное и подвергавшееся этому неоднократно, бываетъ свободно отъ всякаго посторонняго вещества послѣ тщательнаго очищенія,—такъ и изреченіе божественное. *Ты, Господи, сохраниши ны*

---

[1]) Акила.

и соблюдеши ны отъ рода сего и во вѣкъ (ст. 8). Другой переводчикъ говоритъ: *сохранишь ихъ* (αὐτοὺς [1]). Третій: *сохранишь это* (αὐτὰ) *и соблюдешь насъ отъ рода сего и во вѣкъ* [2]). Четвертый: *вмѣстѣ съ родомъ вѣчнымъ* (ἅμα τῇ γενεᾷ τῇ αἰωνίᾳ [3]). *Окрестъ нечестивіи ходятъ* (ст. 9). Другой: *будутъ ходить* (περιπατήσουσιν [4]). Третій: 148
вокругъ нечестивыхъ (ἀσεβῶν) *будутъ ходить* [5]). *По высотѣ твоей умножилъ еси сыны человѣческія.* Другой: *когда возвысятся низкіе* (ὅταν ὑψωθῶσιν οἱ εὐτελεῖς) *изъ сыновъ человѣческихъ* [6]). Третій: *по высотѣ сдѣлавшись малоцѣнными* (εὐωνισμένοι) *для сыновъ человѣческихъ* [7]). Въ еврейскомъ: *харм золло левни адам. Ты Господи сохраниши ны и соблюдеши ны.* Смотри, какъ онъ часто, или—лучше,—постоянно прибѣгаетъ къ Богу, и отъ Него ищетъ помощи, потому что эта помощь всесильна и не ограничивается никакимъ временемъ. Мы, говоритъ, не имѣемъ нужды ни въ чемъ человѣческомъ; Ты сохраняешь насъ непрестанно. Что значитъ: *окрестъ нечестивіи ходятъ?* По переводу семидесяти (толковниковъ) нужно разумѣть такъ: хотя бы нечестивые окружили насъ, мы ничего не потерпимъ, потому что Ты сохраняешь насъ, возвышаешь и дѣлаешь славными. По другому переводу нужно разумѣть такъ: нечестивые удалятся, когда Ты возвысишь уничиженныхъ сыновъ человѣческихъ; т. е. когда насъ, почитаемыхъ презрѣнными и низкими, Ты прославишь, удалишь ихъ и отгонишь. Что значитъ: *по высотѣ твоей?* Иначе сказать: Ты сдѣлалъ подобными Тебѣ, сколько возможно для человѣка быть подобнымъ Тебѣ. *Сотворимъ человѣка*, сказалъ Господь, *по образу нашему и по подобію* (Быт. I, 26). Что Онъ на небѣ, то мы на землѣ; и какъ на небѣ нѣтъ никого выше Его, такъ на землѣ нѣтъ существа, подобнаго человѣку по достоинству. *Да будете подобны Отцу вашему, иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. V, 45, 48). Даже имя свое Онъ сообщилъ намъ: *Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси* (Псал. LXXXI, 6); и еще: *дахъ тя бога фараону* (Исх. VII, 1). Онъ сдѣлалъ человѣка даже создателемъ тѣлеснаго и безтѣлеснаго. Такъ Моисей претворилъ одну стихію, а другіе—другія стихіи; намъ же Онъ повелѣлъ созидать самихъ себя въ храмъ Ему. Хотя ты не созидаешь неба, но созидаешь храмъ Богу. И самое небо славно потому, что въ немъ обитаетъ Богъ; тѣмъ болѣе мы — чрезъ

[1]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[2]) Акила и Ѳеодотіонъ.
[3]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[4]) Акила, Симмахъ, Ѳеодотіонъ.
[5]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[6]) Симмахъ.
[7]) Акила.

Христа; *съ Нимъ воскреси,* говоритъ апостолъ, *и спосади насъ одесную на небесныхъ* (Еф. II, 6). Онъ далъ намъ власть творить больше, нежели Онъ самъ творилъ: знаменія, говоритъ онъ, *яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. XIV, 12). И въ ветхомъ завѣтѣ одинъ измѣнилъ теченіе моря (Исх. XIV, 21), другой удержалъ солнце и повелѣлъ остановиться лунѣ (Іис. Нав. X, 13), третій возвратилъ назадъ солнечные лучи (4 Цар. XX, 11); отроки въ пещи удержали силу огненной стихіи и неистовый пламень бездѣйствовалъ и стоналъ, какъ связанный (Дан. III, 23); и звѣри умѣли почитать друзей Божіихъ, и, несмотря на мучившій ихъ голодъ, оставались благоразумными (Дан. VI, 22). Да постыдятся чревоугодники такого воздержанія звѣрей! Львы увидѣли Даніила и сдѣлались благоразумными; а мы, видя Сына Божія грядущимъ къ намъ, не дѣлаемся благоразумными. Они рѣшились лучше умереть съ голоду, нежели коснуться тѣла святого; а мы, видя Христа обнаженнымъ и
149 изнемогающимъ отъ голода, не удѣляемъ даже отъ избытковъ своихъ, но, живя въ изобиліи, презираемъ святыхъ. Другому другу Божію земля произрастила изъ собственныхъ нѣдръ свои дары съ такимъ плодородіемъ, съ какимъ прежде не произращала никогда (Іов. XLII, 10). И удивительно ли, что они сами были почитаемы, когда ихъ одежды и тѣни были страшны для бѣсовъ, смерти и болѣзни (Дѣян. V, 15; XIX, 12)? Даже ангелы уважали такихъ людей и оказывали имъ особенную честь (Быт. XVIII, 5; XIX, 3). И какъ могли они не уважать тѣхъ, кому оказывалъ честь самъ Господь? Это было и въ ветхомъ, и въ новомъ завѣтѣ. Потому пророкъ и говоритъ: *по высотѣ твоей умножилъ еси сыны человѣческія.* Итакъ, представляя величіе этой чести, будемъ воздавать Ему за нее достойнымъ образомъ, чтобы преимущество чести не служило для насъ поводомъ къ наказанію, котораго да избавимся всѣ мы, какъ учащіе этому, такъ и учащіеся, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 12.

Въ конецъ, псаломъ Давиду. Другой переводчикъ говоритъ: побѣдная пѣснь (ἐπινίκιος ᾠδὴ) Давида [1]. Третій: на побѣду (εἰς νῖκος [2]).

Доколѣ, Господи, забудиши мя до конца? Другой: забываешь (ἐκλανθάνῃ) меня совершенно (τέλεον [3]). Доколѣ отвращаеши лице твое отъ мене? Другой: скрываешь (κρύπτεις [4]).

Доколѣ положу совѣты въ души моей? Другой: устрою мысли (τάξω γνώμας [5]). Болѣзни въ сердцѣ моемъ день и нощь? Другой: заботу въ помышленіи моемъ ежедневно (μέριμναν ἐν τῇ διανοίᾳ μου καθ' ἡμέραν [6]) ст. 1—3).

1. Не малое благо и въ томъ, чтобы чувствовать забвеніе отъ Бога. Подъ забвеніемъ же разумѣй не состояніе страстное, но оставленіе. Многіе, подвергшись забвенію отъ Бога, даже не сознаютъ этого, и не скорбятъ; а блаженный Давидъ не только сознавалъ это, но исчислялъ и время забвенія, потому что выраженіе: *доколѣ* означаетъ продолжительность времени. Потому онъ и скорбитъ, и плачетъ. Смотри, какъ онъ никогда не скорбитъ ни о чемъ житейскомъ, ни о богатствѣ, ни о славѣ, но всегда о благоволеніи Божіемъ. Почему же, скажешь, онъ зналъ, что Богъ забылъ его? Потому, что онъ зналъ и то, когда Богъ помнилъ о немъ, и ясно понималъ, въ чемъ состоитъ это забвеніе, и въ чемъ это памятованіе, — не такъ, какъ многіе изъ людей, которые, когда богатѣютъ, когда прославляются людьми, когда все у нихъ идетъ успѣшно, когда одерживаютъ побѣды надъ врагами, тогда и думаютъ, что Богъ помнитъ о нихъ; потому они и не знаютъ, когда Онъ забываетъ ихъ. Не зная знаменій памятованія Его, они не знаютъ и знаменій забвенія Его:

---

1) Симмахъ.
2) Θеодотіонъ.
3) Симмахъ.
4) Акила, Симмахъ и Θеодотіонъ.
5) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
6) Симмахъ.

не разумѣя знаковъ любви Его, не разумѣютъ и знаковъ неблаговоленія Его. Многихъ изъ людей, имѣющихъ земныя блага,
150 Богъ забываетъ, и даже особенно ихъ; напротивъ о неимѣющихъ часто памятуетъ. Памятованіе о насъ Божіе происходитъ не отъ чего иного, какъ отъ добрыхъ дѣлъ, внимательности, бодрствованія, упражненія въ добродѣтели; равно и забвеніе не отъ чего иного, какъ отъ грѣховъ, корыстолюбія, хищенія. Поэтому и ты, возлюбленный, когда находишься въ несчастіи, не говори: Богъ забылъ меня; напротивъ, — когда ты находишься во грѣхахъ и когда все идетъ у тебя успѣшно. Если ты будешь сознавать это, то скоро отстанешь отъ порочныхъ дѣлъ. *Доколѣ отвращаеши лице твое отъ мене?* Это — высшая степень забвенія. Подобіями человѣческими пророкъ изображаетъ дѣйствія Божіи, и гнѣвъ Его и наказаніе. А Богъ отвращаетъ лице Свое тогда, когда мы поступаемъ недостойно заповѣдей Его. *Егда прострете*, говоритъ Онъ, *руки вашя*, *отвращу очи мои отъ васъ*; потомъ приводитъ и причину: *руки бо вашя исполнены крове* (Ис. I, 15). Впрочемъ это оставленіе и отвращеніе лица есть также дѣйствіе великаго попеченія Божія о насъ. Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы сильнѣе привлечь насъ къ Себѣ. Такъ и человѣкъ, зараженный страстною любовію, видя невниманіе къ себѣ любимаго предмета, оставляетъ его и удаляется, не потому, чтобы изгладить его изъ души своей, но желая обратить и привязать его къ себѣ. Сказавъ объ отвращеніи лица и забвеніи, пророкъ говоритъ и о томъ, что съ нимъ произошло отъ этого. Что же именно? То, о чемъ онъ говоритъ далѣе: *доколѣ положу совѣты въ души моей?* Какъ вышедшій изъ пристани блуждаетъ вездѣ, и какъ лишившійся свѣта часто спотыкается, такъ и подвергшійся забвенію отъ Бога постоянно предается заботамъ, безпокойствамъ и скорбямъ. Впрочемъ эти самыя заботы, безпокойства, сокрушеніе, скорбь, собесѣдованіе объ отвращеніи Божіемъ, не мало способствуютъ къ тому, чтобы Онъ опять обратился къ намъ. Такъ и Павелъ говоритъ о себѣ въ посланіи къ Коринѳянамъ: *кто есть веселяй мя, точію пріемляй скорбь отъ мене* (2 Кор. II, 2)? Не малая, возлюбленный, польза отъ того, чтобы чувствовать отвращеніе Божіе, скорбѣть и сѣтовать, потому что такимъ образомъ мы скоро опять обратимъ Его къ себѣ. *Доколѣ вознесется врагъ мой на мя; призри*, *услыши мя, Господи Боже мой, просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть* (ст. 4). Какъ тогда, когда Богъ покровительствуетъ намъ и находится съ нами, исчезаетъ всякая скорбь, такъ тогда, когда Онъ отступаетъ отъ насъ и забываетъ насъ, душа наша терзается сердце скорбитъ, люди огорчаютъ насъ, и вездѣ для насъ утесн и стремнины. Но все это попускается съ полезною цѣлію,—чтобы

люди безпечные, страдая отъ этого, тщательнѣе старались возвратиться туда, откуда ниспали. *Накажетъ тя,* говоритъ пророкъ, *отступленіе твое, и злоба твоя обличитъ тя* (Іер. II, 19). Такимъ образомъ и оставленіе Божіе есть видъ промышленія Его. Когда Онъ, промышляя и имѣя о насъ попеченіе, не видитъ надлежащаго къ Себѣ вниманія, тогда на нѣсколько времени отступаетъ и удаляется, чтобы нерадивые, оставивъ нерадѣніе, сдѣлались ревностнѣйшими. *Призри*, говоритъ пророкъ, посмотри на врага, возносящагося надо мною; и если не по моему уничиженію, то по его надменности и гордости *услыши мя.* 151
Чего просишь ты? Побѣды надъ врагами? Нѣтъ, говоритъ, но того, чтобы просвѣтились очи сердца моего, чтобы разсѣялся мракъ, объявшій мыслительную часть души моей, помрачившій мое мысленное око. Вотъ чего прошу я: *просвѣти очи мои. Да не когда речетъ врагъ мой*, видя меня погруженнымъ въ грѣховную смерть: *укрѣпихся на него* (ст. 5), я преодолѣлъ его, и чего желалъ, того достигъ. Что значитъ: *укрѣпихся на него?* Хотя онъ не силенъ вообще, но силенъ сталъ противъ меня. Наше пораженіе придаетъ ему силу, показываетъ его сильнымъ, крѣпкимъ и непобѣдимымъ.

2. Видишь: когда мы грѣшимъ, не только самихъ себя срамимъ, губимъ, подвергаемъ смерти, но и своихъ враговъ, которые поражаютъ насъ, являемъ сильными и могущественными, а кромѣ того еще доставляемъ имъ радость и веселіе. О, какое безуміе, какая слѣпота—врагамъ своимъ содѣйствовать противъ себя самихъ, оскорбляющимъ и огорчающимъ душу нашу доставлять радость и веселіе! Смотри, сколько безразсудствъ: вмѣсто того, чтобы побѣждать врага, — *оскудѣша оружія его въ конецъ, и погибе нечестивый* (Пс. IX, 7, 6),—вмѣсто того, чтобы одерживать побѣды, мы сами терпимъ пораженіе; и не только это, но и являемъ его сильнымъ и могущественнымъ; и даже на этомъ не останавливается наше безуміе, наша крайняя болѣзнь, но еще доставляемъ ему радость и веселіе. Подлинно, грѣхъ есть крайнее сумасбродство и крайнее зло. *Стужающіи ми возрадуются, аще подвижуся* (ст. 6). Три причины приводитъ пророкъ, умоляя Господа, чтобы Онъ призрѣлъ на него, обратилъ къ нему лице Свое и услышалъ молитву его: могущество и силу враговъ, и еще прежде этого ихъ высокомѣріе и надменность, и въ-третьихъ, ихъ радость и веселіе. Онъ какъ бы такъ говоритъ: если не по моему прошенію и не по моему уничиженію обрати ко мнѣ лице Твое, Господи, то по надменности враговъ; они надмеваются своею силою, радуются моимъ бѣдствіямъ, смѣются надъ моимъ паденіемъ. *Услыши мя, просвѣти очи мои*: отгони глубокій сонъ отъ меня при грѣхахъ моихъ,

уснувъ которымъ я скоро подвергся бы душевной смерти. Если тогда, какъ я только лишь поколеблюсь съ твердыни твоей, они радуются, восхищаются, считаютъ это своею силою, превозносятся и дѣлаются невыносимыми, то чего не сдѣлаютъ они, когда я буду доведенъ до смерти? Видишь, какъ пророкъ почитаетъ величайшимъ вредомъ, не меньшимъ, чѣмъ наказаніе и мученіе, то, чтобы радовался общій врагъ, чтобы онъ казался сильнымъ и считался высокимъ. Если бы онъ не почиталъ этого зла величайшимъ и невыносимымъ, то не представлялъ бы его для умилостивленія Бога и для полученія Его благоволенія. Такъ будемъ поступать и мы; будемъ смотрѣть и стараться, чтобы намъ не возвысить врага, не сдѣлать его сильнымъ, не доставить
152 ему веселія, а напротивъ, чтобы онъ оказался низкимъ, ничтожнымъ, слабымъ, прискорбнымъ и безотраднымъ. А все это исполнится тогда, когда онъ увидитъ грѣшниковъ совершающими дѣла добрыя. *Азъ же на милость твою уповахъ* (ст. 7). За какія добрыя дѣла свои ты просишь себѣ такой милости, чтобы Онъ опять призрѣлъ на тебя, услышалъ молитву твою, просвѣтилъ мысленные очи твои? За что тебѣ это? Пусть другіе, говоритъ, представляютъ, если могутъ представить что-нибудь; а я одно знаю, одно говорю, въ одномъ полагаю всю свою надежду, одно представляю: *милость твою*, человѣколюбіе Твое. *Азъ же на милость твою уповахъ*. Видишь ли смиренномудріе пророка? Видишь ли признательность этого мужа? Хотя онъ имѣлъ множество достоинствъ и ими могъ бы преклонить Бога, но онъ не говоритъ ни объ одномъ изъ нихъ, а прибѣгаетъ единственно къ милости Божіей. Отсюда видно, что и тогда, когда онъ говоритъ о нихъ, напримѣръ въ словахъ: *аще сотворихъ сіе, аще воздахъ*, и тому подобныхъ (Псал. VII, 4, 5), говоритъ по совершенной необходимости сказать это; а когда ея нѣтъ, тогда онъ и не говоритъ ничего подобнаго, но вмѣсто всякаго основанія просьбы указываетъ на милость и человѣколюбіе Божіе. Затѣмъ, будучи увѣренъ, что онъ не обманется въ своей надеждѣ, продолжаетъ: *возрадуется сердце мое о спасеніи твоемъ*.

Видишь ли душу, исполненную надежды? Онъ просилъ и, прежде чѣмъ получилъ, уже благодаритъ, какъ получившій, поетъ Богу и совершаетъ все предварительно. Откуда же въ немъ такая твердая надежда? Отъ глубокой признательности, отъ великаго усердія въ молитвѣ,—онъ зналъ, что Богъ внемлетъ просящему такимъ образомъ,—отъ сильной горячности и живого чувства сердечнаго. Какъ тѣ, которые просятъ лѣниво и небрежно, и получивъ просимое, едва чувствуютъ важность дара,—такъ тѣ, которые возносятъ молитву съ напряженнымъ усердіемъ и рев-

ностію, еще прежде полученія, отъ сильнаго и искренняго своего расположенія, чувствують важность дара, какъ получившіе,—потому что божественная благодать напередъ исполняетъ ихъ радостію,—благодарятъ за это и бываютъ недалеки отъ самаго полученія. *Возрадуется сердце мое о спасеніи твоемъ.* Мою душу, говоритъ, радуетъ то, чтобы получить спасеніе отъ Тебя; мою душу веселитъ то, что Ты—ея спасеніе.

3. Видишь ли радость съ одной стороны, и радость съ другой стороны,—радость враговъ о паденіи (ближняго), и радость души о собственномъ спасеніи? Первая свойственна нечестивому, а послѣдняя — спасаемымъ; первая служитъ къ погибели какъ того, кто кажется радующимся, такъ и того, о чемъ онъ радуется; а послѣдняя—ко спасенію и оживленію радующагося. Этою послѣднею радостію и веселіемъ будемъ и мы радоваться и веселиться, а первой будемъ избѣгать и отвращаться. *Воспою Господеви, благодѣявшему мнѣ, и пою имени Господа вышняго.* Въ память этого благодѣянія я вознесу, говоритъ, пѣснь Господу, который облагодѣтельствовалъ меня, смирилъ врага, постыдилъ его, обнаружилъ слабость его, услышалъ молитву мою, обратилъ ко мнѣ лице Свое, разсѣявъ туманъ и тьму, среди которыхъ я стремился къ смерти. Радуясь спасенію, я какъ бы поставляю несокрушимый памятникъ, когда возношу эту пѣснь объ оказанныхъ мнѣ благо- 153
дѣяніяхъ, не теперь только воспѣваю ее и содержу въ памяти благодѣянія, но и въ послѣдующее время буду воспѣвать и прославлять имя Господа, неизгладимо нося въ душѣ своей великія Его благодѣянія. Такая душа, подвергшись бѣдствіямъ, не только легко избавляется отъ нихъ, но и дѣлается болѣе осмотрительною, чтобы опять не подвергнуться подобнымъ бѣдствіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, если она всегда содержитъ въ памяти благодѣяніе, то очевидно, что помнитъ и бѣдствія, отъ которыхъ избавилась, получивъ благодѣяніе. Помня бѣдствія, она внимательно размышляетъ и о томъ, отъ чего они случились съ нею и по какой причинѣ она подверглась такому злу; а размышляя объ этомъ, она со всѣхъ сторонъ ограждаетъ себя, чтобы опять не впасть въ подобныя несчастія; и такимъ образомъ, благоустроя и направляя свою жизнь, она воздаетъ великую благодарность своему Избавителю; нашедши въ Немъ Избавителя, она желаетъ и въ будущемъ имѣть Его всегда своимъ Хранителемъ. Будемъ и мы подражать такой душѣ; и если впадемъ въ какой-нибудь грѣхъ, тотчасъ возстанемъ и сдѣлаемъ для себя паденіе поводомъ къ большей безопасности и побужденіемъ къ тому, чтобы послѣ не грѣшить. Какъ же тебѣ сдѣлать это? У тебя есть учитель—Давидъ. Ты согрѣшилъ? Не засыпай во грѣхѣ, но возстань; тотчасъ представь, что Богъ отвра-

тилъ отъ тебя лице Свое, что Онъ забылъ тебя; потомъ плачь, воздыхай, омывай каждую ночь ложе твое слезами, уходи отъ дѣлающихъ беззаконіе. Таковы наставленія Давида. Скажи вмѣстѣ
154 съ нимъ: *доколѣ, Господи, забудеши мя до конца; доколѣ отвращаеши лице Твое отъ менеѣ* Скажи не языкомъ, но прежде того — сердцемъ; произноси и другія моленія Давида. Когда выскажешь все, то надѣйся на милость Божію, надѣйся и не сомнѣвайся. *Сумняйся бо*, говоритъ апостолъ, *уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему: да не мнитъ бо таковый, яко пріиметъ что отъ Бога: ибо мужъ двоедушенъ, неустроенъ во всѣхъ путехъ своихъ* (Іак. I, 6—8). Поэтому надѣйся на милость Его, нисколько не сомнѣваясь, и ты непремѣнно получишь просимое; а получивъ, не будь неблагодарнымъ и непризнательнымъ къ Благодѣтелю, но устрой памятникъ благодѣянія Его, вознеси благодарственную пѣснь Господу. Если ты не можешь устроить этого самъ, то пригласи бѣдныхъ, воспользуйся ихъ устами и употреби ихъ вмѣсто себя. Будь увѣренъ, что для Господа пріятнѣе Давидовой пѣсни будетъ та, которую они воспоютъ за тебя. Какъ многострунное музыкальное орудіе производитъ болѣе пріятные звуки, нежели одноструннное, такъ и пѣснь многихъ бѣдныхъ будетъ пріятна и любезна Богу, Который внемлетъ гласу бѣдныхъ. Поставь такой памятникъ и себѣ и Богу: Ему—въ память благодѣянія, а себѣ— въ знакъ благодарности и признательности, въ знакъ постояннаго памятованія, которое содержа всегда въ сердцѣ своемъ, благоустрояй такимъ образомъ жизнь свою,—или лучше, будемъ благоустроять ее, чтобы сдѣлаться достойными наслѣдовать и тамошнія блага, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 41.

155 Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя (ст. 2). И о томъ, для чего псаломъ, будучи введенъ въ жизнь, произносится съ пѣніемъ. И о долготерпѣніи Божіемъ.

1. Недавно, когда я бесѣдовалъ о Мелхиседекѣ [1]), вы удивлялись продолжительности моей рѣчи, а я удивлялся вашему

---

[1]) Разумѣется 7-я бесѣда *противъ іудеевъ*, сказанная въ Антіохіи, въ сентябрѣ 387-го года по Р. Х. См. т. I, стр. 726.

усердію къ слушанію и благоразумію, по которому вы, не смотря на продолжительность рѣчи, до конца слѣдовали за мною, хотя рѣчь моя не только была длинна, но и содержала въ себѣ много труднаго. Между тѣмъ ни обширность, ни трудность ея не ослабили вашего усердія. Теперь же я постараюсь вознаградить васъ за тотъ трудъ, предложивъ вамъ бесѣду болѣе ясную. Не нужно держать всегда въ напряженіи душу слушателей, потому что она скоро изнемогаетъ; не нужно и давать ей всегда послабленіе и покой, потому что отъ этого она становится недѣятельною. Нужно разнообразить поученія и касаться предметовъ то болѣе общепонятныхъ, то болѣе трудныхъ. Тогда я говорилъ, что пастухи, при нападеніи волковъ на стадо, оставляютъ свирѣль и берутся за пращу; а теперь, когда прошли праздники іудеевъ, которые хуже всякихъ волковъ, мы оставимъ пращу и возьмемся опять за свирѣль, перестанемъ говорить о предметахъ трудныхъ и обратимся къ другимъ болѣе яснымъ, возьмемъ псалтирь Давидову и займемся тѣмъ припѣвомъ, который всѣ мы пѣли сегодня. Какой же этотъ припѣвъ? *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже.*

Но напередъ нужно сказать, для чего псалмопѣніе введено 156
въ нашу жизнь и почему самыя пророчества преимущественно произносятся съ пѣніемъ. Для чего употребляется пѣніе? Послушай. Богъ, видя, что многіе изъ людей нерадивы, тяготятся чтеніемъ духовныхъ писаній и неохотно принимаютъ на себя этотъ трудъ, и желая сдѣлать этотъ трудъ вожделѣннымъ и уничтожить чувство утомленія, соединилъ съ пророчествами мелодію, чтобы всѣ, услаждаясь стройностію напѣва, съ великимъ усердіемъ возносили Ему священныя пѣснопѣнія. Въ самомъ дѣлѣ ничто, ничто такъ не возвышаетъ и не окрыляетъ душу, не отрѣшаетъ ее отъ земли, не избавляетъ отъ узъ тѣла, не располагаетъ любомудрствовать и презирать все житейское, какъ согласное пѣніе и стройно составленная божественная пѣснь. Природа наша такъ услаждается пѣснями и стройными напѣвами и имѣетъ къ нимъ склонность, что и грудныя дѣти, когда плачутъ и бываютъ неспокойны, усыпляются ими. Кормилицы, нося ихъ на рукахъ и ходя взадъ и впередъ, напѣваютъ имъ какія-нибудь дѣтскія пѣсни и тѣмъ погружаютъ въ сонъ глаза ихъ. Часто и путешественники, въ жаркій полдень погоняя вьючныхъ животныхъ, продолжаютъ путь съ пѣніемъ, и этими пѣснями облегчаютъ тягость путешествія. И не только путешественники, но и земледѣльцы, выжимая виноградный сокъ, собирая или очищая виноградъ, или дѣлая что-нибудь другое, часто также поютъ. И мореплаватели, работая веслами, дѣлаютъ тоже. Даже и женщины, когда прядутъ и спу-

тавшуюся пряжу расправляютъ гребнемъ, иногда каждая порознь, а
157 иногда всѣ вмѣстѣ поютъ какую-нибудь пѣсню. Всѣ же, и женщины, и путешественники, и земледѣльцы, и мореплаватели, дѣлаютъ это для того, чтобы пѣніемъ облегчить трудность работы, такъ какъ душа, при звукахъ стройной пѣсни, легче можетъ переносить скуку и трудъ. Поэтому, такъ какъ душа наша имѣетъ склонность къ этому роду наслажденія, то дабы злые духи введеніемъ развратныхъ пѣсенъ не испортили всего, Богъ для огражденія отъ нихъ установилъ псалмы, отъ которыхъ бываетъ и удовольствіе и вмѣстѣ польза. Отъ мірскихъ пѣсенъ можетъ произойти вредъ, погибель, и много другихъ золъ, потому что все то, что есть въ нихъ дурного и безнравственнаго, проникая въ душу, разслабляетъ ее и развращаетъ. Напротивъ, духовныя пѣсни доставляютъ великую пользу, великое назиданіе, великое освященіе, и служатъ руководствомъ ко всякому любомудрію, потому что и слова ихъ очищаютъ душу, и Духъ Святый скоро нисходитъ въ душу, поющую эти пѣсни. А что дѣйствительно поющіе ихъ съ разумѣніемъ призываютъ на себя благодать Духа, о томъ, послушай, какъ говоритъ Павелъ: *не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ, но исполняйтеся Духомъ*; далѣе указываетъ и способъ исполненія Духомъ: *воспѣвающе*, говоритъ, *и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Еф. v, 18, 19). Что значитъ: *въ сердцахъ вашихъ?* Значитъ: съ разумѣніемъ, не такъ, чтобы уста произносили слова, а душа блуждала гдѣ-то по внѣшнимъ предметамъ, но чтобы душа внимала тому, что произноситъ языкъ.

2. Какъ туда, гдѣ грязь, бѣгутъ свиньи, а гдѣ цвѣты и благоуханія, тамъ пребываютъ пчелы, такъ и туда, гдѣ развратныя пѣсни, собираются бѣсы, а гдѣ пѣсни духовныя, туда нисходитъ благодать Духа и освящаетъ уста и душу. Говорю это не для того, чтобы вы только хвалили меня, но чтобы вы и дѣтей и женъ учили пѣть такія пѣсни не только при занятіи пряжею и при другихъ работахъ, но особенно за трапезою. Такъ какъ діаволъ строитъ козни большею частію во время пиршествъ, при помощи упоенія, пресыщенія, непристойнаго смѣха и душевнаго разслабленія, то особенно тогда, и предъ трапезою и послѣ трапезы, нужно защищать себя отъ него оградою псалмовъ и, вставши изъ-за стола, вмѣстѣ съ женою и дѣтьми воспѣвать Богу священныя пѣсни. Если Павелъ, имѣя на себѣ нестерпимыя раны, нося на ногахъ колоду и находясь въ темницѣ, въ полночь, когда всѣ покоятся особенно сладкимъ сномъ, вмѣстѣ съ Силою воспѣвалъ славословіе Богу, и ни мѣсто, ни время, ни заботы, ни склонность ко сну, ни утомленіе отъ такихъ трудовъ и ничто другое не принудило его прекратить пѣснопѣніе,—то тѣмъ

болѣе мы, наслаждаясь благоденствіемъ и дарами Божіими, должны возносить Богу благодарственныя пѣсни, чтобы, если отъ упоенія и пресыщенія войдетъ въ нашу душу что-нибудь нечистое, псалмопѣніемъ прогнать всѣ нечистыя и порочныя пожеланія. И какъ многіе изъ богатыхъ, намочивъ губку бальзамомъ, вытираютъ ею столы, чтобы, если останется отъ кушаньевъ какое-нибудь пятно, стереть его и сдѣлать столъ чистымъ, такъ 158
точно будемъ поступать и мы, вмѣсто бальзама наполняя уста духовною мелодіей, чтобы, если отъ пресыщенія произойдетъ въ душѣ какая-нибудь нечистота, смыть ее этою мелодіею, и вставъ всѣ вмѣстѣ будемъ восклицать: *возвеселилъ еси насъ, Господи, въ твореніи твоемъ, и въ дѣлѣхъ руку твоею возрадуемся* (Пс. xci, 5). Къ псалмопѣнію пусть присоединится и молитва, чтобы вмѣстѣ съ душею намъ освятить и самый домъ. Подобно тому какъ тѣ, которые приводятъ на пиршества шутовъ, плясуновъ и непотребныхъ женщинъ, призываютъ туда бѣсовъ и діавола и наполняютъ свои домы множествомъ безчинствъ,—потому что отсюда происходятъ ссоры, блудъ, прелюбодѣяніе и множество золъ,—такъ тѣ, которые призываютъ къ себѣ Давида съ псалтирью, чрезъ него призываютъ къ себѣ Христа. А гдѣ Христосъ, туда ни одинъ бѣсъ никогда не осмѣлится не только войти, но и заглянуть; напротивъ, миръ, любовь и всѣ блага польются туда, какъ изъ источниковъ. Тѣ обращаютъ домъ свой въ зрѣлище; а ты сдѣлай свое жилище церковію. Подлинно, гдѣ псаломъ, молитва, ликованіе пророковъ и боголюбезное настроеніе духа поющихъ,—тамъ собраніе безошибочно можно назвать церковію. Даже, хотя бы ты не разумѣлъ силы словъ, пріучай по крайней мѣрѣ уста произносить ихъ. И языкъ освящается этими словами, когда они произносятся съ усердіемъ. Если мы пріобрѣтемъ себѣ такой навыкъ, то уже ни по волѣ, ни по лѣности никогда не оставимъ этого прекраснаго занятія, потому что навыкъ будетъ побуждать насъ даже помимо воли каждый день совершать это прекрасное служеніе. При такомъ пѣснопѣніи, будетъ ли кто старъ или молодъ, или съ грубымъ голосомъ, или совершенно незнакомъ съ стройностію пѣнія, въ томъ не будетъ никакой вины. Здѣсь требуется цѣломудренная душа, бодрый умъ, сердце сокрушенное, помыслъ твердый, совѣсть чистая. Если съ этими качествами ты вступишь въ святый хоръ Божій, то можешь стать на ряду съ самимъ Давидомъ. Здѣсь не нужно ни псалтири, ни натянутыхъ струнъ, ни смычка, ни искусства, и никакихъ орудій; но, если захочешь, можешь сдѣлать самого себя псалтирью, умертвивъ члены плотскіе и настроивъ свое тѣло согласно съ душею. Когда плоть не будетъ *похотствовать на духа* (Гал. v, 17), не будетъ

повиноваться его велѣніямъ и приводить ихъ въ исполненіе на этомъ прекрасномъ и дивномъ пути, тогда ты составишь духовную мелодію. Здѣсь не требуется искусство, пріобрѣтаемое долговременнымъ упражненіемъ, а нужна только твердая рѣшимость, и мы въ самое короткое время пріобрѣтемъ опытность. Для этого не требуется ни особенное мѣсто, ни особенное время, но на всякомъ мѣстѣ и во всякое время можно пѣть мысленно. Ходишь ли на торжищѣ, находишься ли въ путешествіи, сидишь ли въ обществѣ друзей, вездѣ можно возбудить душу, можно взывать и молча. Такъ взывалъ Моисей, и Богъ услышалъ. Ремесленникъ ли ты? Сидя въ мастерской и занимаясь работою, ты можешь пѣть. Воинъ ли ты, или засѣдаешь въ судѣ? Можешь дѣлать тоже самое.

159 3. Можно пѣть и безъ голоса, когда душа внутри издаетъ звуки, потому что мы поемъ не для людей, но для Бога, Который можетъ слышать сердца и проникать въ сокровенную глубину нашей души. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Павелъ, когда говоритъ: *самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными. Испытаяй же сердца вѣсть, что есть мудрованіе Духа, яко по Богу ходатайствуетъ о святыхъ* (Римл. VIII, 26, 27). Такъ онъ говоритъ не въ томъ смыслѣ, будто Духъ воздыхаетъ, но въ томъ, что духовные мужи, обладающіе дарованіями Духа молясь о ближнихъ и вознося прошенія, дѣлаютъ это съ сокрушеніемъ сердца и съ воздыханіями. Тоже будемъ дѣлать и мы и каждый день станемъ обращаться къ Богу съ псалмопѣніемъ и молитвами. Впрочемъ, чтобы намъ не слова только произносить, но разумѣть самую силу словъ, изъяснимъ начало псалма. Какое же это начало? *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже.* Таково свойство любящихъ,— не скрывать любви въ молчаніи, но обнаруживать ее предъ ближними и говорить, что они любятъ. Любовь по свойству своему пламенна, и душа не можетъ терпѣть, чтобы хранить ее въ молчаніи. Вотъ почему и Павелъ, воодушевленный любовью, говорилъ Коринѳянамъ: *уста наша отверзошася къ вамъ, Коринѳяне* (2 Кор. VI, 11), т. е. я не могу скрывать и держать въ молчаніи любовь, но всегда и вездѣ, и въ душѣ и на языкѣ, ношу васъ. Такъ и блаженный пророкъ, питая любовь къ Богу и пламенѣя этою любовію, не могъ молчать, но иногда говорилъ: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже*; а иногда: *Боже, Боже мой, къ тебѣ утренннюю, возжада тебѣ душа моя*, какъ земля (ὡς γῇ) непроходимая и безводная, и пустынная (Псал. LXII, 1, 2),—такъ сказалъ другой перевод-

чикъ [1]). Не имѣя силъ изобразить любовь словомъ, онъ вездѣ ищетъ сравненія, чтобы хотя такимъ образомъ показать намъ свою любовь и сдѣлать насъ участниками любви. Послушаемъ же его и научимся любить такъ же.

Пусть никто не говоритъ мнѣ: какъ могу я любить Бога, Котораго не вижу? И многихъ мы любимъ, не видя ихъ, какъ напримѣръ: отсутствующихъ друзей, дѣтей, родителей, родственниковъ и домашнихъ, и то, что мы не видимъ ихъ, нисколько не служитъ препятствіемъ, но это самое особенно и воспламеняетъ любовь, усиливаетъ привязанность. Потому и Павелъ, говоря о Моисеѣ, что онъ, оставивъ сокровища, богатство, царскую славу и всѣ прочія почести египетскія, рѣшился лучше страдать съ іудеями, и затѣмъ, показывая намъ причину этого въ томъ, что все это онъ дѣлалъ для Бога, присовокупляетъ: *невидимаго бо яко видя терпяше* (Евр. XI, 27). Ты не видишь Бога, но видишь созданіе Его, видишь дѣла Его—небо, землю, море. А кто любитъ, тотъ, увидѣвъ произведеніе любимаго, или обувь, или одежду, или что-нибудь другое, воспламеняется любовію. Ты не видишь Бога, но видишь Его служителей и друзей, т. е. мужей святыхъ и имѣю- 161
щихъ предъ Нимъ дерзновеніе. Послужи же теперь имъ, и будешь имѣть не малое утѣшеніе для своей любви. И между людьми мы обыкновенно любимъ не только друзей своихъ, но и тѣхъ, кого они любятъ. Если кто изъ любимыхъ нами скажетъ: я люблю такого-то, и всякое благодѣяніе, оказанное ему, считаю оказаннымъ мнѣ самому, то мы дѣлаемъ все и стараемся всячески угодить этому человѣку, какъ будто видимъ въ немъ самого любимаго. Тоже можно дѣлать теперь и въ отношеніи ко Христу. Онъ сказалъ: Я люблю бѣдныхъ, и если они получатъ какое-нибудь благодѣяніе, Я воздамъ за то, какъ бы Самъ получилъ его. Будемъ же дѣлать все для облегченія ихъ участи, или лучше, истощимъ на нихъ все свое имущество, вѣруя, что въ лицѣ ихъ мы питаемъ Бога. А что дѣйствительно, питая ихъ, мы питаемъ Самого Бога, объ этомъ, послушай, что говоритъ Христосъ: *вы видѣли меня алчущимъ и напитали; жаждущимъ и напоили мя; нагимъ и одѣли* (Мѳ. XXV, 35—36); и много доставляетъ Онъ намъ случаевъ къ удовлетворенію нашей любви.

Любовь обыкновенно возбуждаютъ въ насъ слѣдующіе три предмета: или тѣлесная красота, или великое благодѣяніе, или любовь къ намъ другого. Каждый изъ этихъ предметовъ, самъ по себѣ, можетъ воспламенить въ насъ любовь. Хотя бы мы отъ какого-нибудь человѣка не получали никакого благодѣянія, но если

[1]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

слышимъ, что онъ постоянно любитъ насъ, хвалитъ насъ и удивляется намъ, то и сами тотчасъ привязываемся къ нему душею и любимъ его, какъ благодѣтеля. А въ Богѣ не одно только это, но и всѣ три совершенства можно видѣть въ такой высокой степени, что невозможно выразить ихъ словомъ. И во-первыхъ, красота этого блаженнаго и нетлѣннаго Существа неизъяснима, ни съ чѣмъ несравненна, превосходнѣе всякаго слова и выше всякаго разумѣнія. Впрочемъ, возлюбленный, когда ты слышишь о красотѣ, то не предполагай ничего тѣлеснаго, но разумѣй нѣкоторую славу безтѣлесную и великолѣпіе невыразимое.

4. Изображая эту славу, пророкъ говоритъ: *и серафимы стояху окрестъ его, и двѣма убо крылами покрываху* лице, *двѣма же покрываху ноги, и двѣма летаху и взываху: святъ, святъ, святъ* (Ис. VI, 2, 3), — отъ изумленія, отъ удивленія этой красотѣ, этой славѣ. И Давидъ, представляя эту самую красоту и восхищаясь славою этого блаженнаго Существа, говоритъ: *препояши мечъ твой по бедрѣ твоей, Сильне, красотою твоею и добротою твоею* (Пс. XLIV, 4, 5). Потому и Моисей часто выражалъ желаніе видѣть Его, что былъ уязвленъ любовію къ Нему и любилъ эту славу. Потому и Филиппъ говорилъ: *покажи намъ Отца, и довлѣетъ намъ* (Іоан. XIV, 8). Впрочемъ, сколько бы мы ни говорили, мы не можемъ представить ни малѣйшаго, ни даже самаго слабаго подобія Божественной красоты. Но ты желаешь, чтобы мы исчислили Его благодѣянія? И ихъ невозможно изобразить словомъ. Поэтому Павелъ говорилъ: *благодареніе же Господу о неисповѣдимомъ его дарѣ* (2 Кор.
161 IX, 15), и еще: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его* (1 Кор. II, 9); и еще: *о, глубина богатства, и премудрости, и разума Божія! Яко неиспытани судове его и неизслѣдовани путіе его* (Рим. XI, 33). А любовь, которую Онъ показалъ намъ, какое слово можетъ изобразить? Удивляясь ей, Іоаннъ говорилъ: *тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть* (Іоан. III, 16). Если же ты хочешь слышать собственныя слова Его и узнать Его любовь, то послушай, что говорилъ Онъ чрезъ пророка: *еда забудетъ жена еже помиловати изчадія чрева своего; аще же и забудетъ сихъ жена, но азъ не забуду тебе* (Ис. XLIX, 15). И какъ Псалмопѣвецъ говоритъ: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже,*—такъ и Христосъ говорилъ: *якоже собираетъ кокошъ птенцы своя, тако восхотѣхъ собрати чада ваши и не восхотѣсте* (Мѳ. XXIII, 37). И еще говоритъ пророкъ: *якоже щедритъ отецъ сыны, тако ущедри Господь боящихся его;* и еще: *яко по высотѣ небеснѣй отъ земли утвердилъ есть Господь милость свою на боящихся его* (Пс. CII, 13, 11). И какъ пророкъ ищетъ

подобія для выраженія своей любви, такъ и Богъ употребляетъ нѣкоторыя подобія, чтобы выразить намъ любовь, какую Онъ показываетъ въ устроеніи нашего спасенія. Пророкъ приводитъ въ примѣръ жаждущую лань и изсохшую землю, а Богъ — любовь птицъ къ своимъ птенцамъ, попечительность отцевъ, высоту неба отъ земли и сердоболіе матерей, не потому, чтобы Онъ любилъ насъ только такъ, какъ мать дитя, но потому, что, кромѣ этихъ образцовъ, подобій и примѣровъ, у насъ нѣтъ другихъ сильнѣйшихъ выраженій любви. А что Онъ любитъ насъ не только такъ, какъ нѣжная мать дѣтей, а гораздо больше, выслушай слова Его: *аще и забудетъ жена изчадій своихъ, но азъ не забуду тебе.* Этими словами Онъ выразилъ, что любовь Его къ намъ пламеннѣе всякой другой любви. Представь же себѣ все это вмѣстѣ, и ты возбудишь въ себѣ горячую любовь, возжешь свѣтлый пламень. Вѣдь и любовь къ людямъ обыкновенно ничѣмъ такъ не воспламеняется въ насъ, какъ воспоминаніемъ о благодѣяніяхъ, которыя мы получили отъ нихъ. Такъ будемъ поступать и въ отношеніи къ Богу.

Представимъ себѣ, сколько Онъ сдѣлалъ для насъ—самое небо, землю, море, воздухъ, земныя растенія, различные цвѣты, животныхъ, пресмыкающихся, обитающихъ въ морѣ, въ воздухѣ, звѣзды небесныя, солнце, луну, вообще все видимое, молніи, порядокъ временъ, преемство дня и ночи, перемѣны временъ года. Онъ вдохнулъ въ насъ душу, одарилъ насъ разумомъ, почтилъ величайшею властію; посылалъ ангеловъ, посылалъ пророковъ, наконецъ — Сына Своего Единороднаго. И затѣмъ Онъ продолжаетъ призывать тебя ко спасенію и Самъ и чрезъ Единороднаго Сына. И Павелъ не перестаетъ убѣждать и говорить: *яко Богу молящу нами, молимъ по Христѣ, примиритися съ Богомъ* 162
(2 Кор. v, 20). Не ограничился Богъ и этимъ, но взявъ начатокъ отъ твоего естества, посадилъ Его *превыше всякаго началства, и власти, и силы, и всякаго имени, именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ* (Еф. I, 21). Поистинѣ, теперь благовременно сказать: *кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы его* (Пс. cv, 2)? И еще: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми* (Пс. cv, 3)? Дѣйствительно, что можетъ сравниться съ такою честію, когда начатокъ нашего рода, который столько оскорблялъ Бога и столько былъ униженъ, сидитъ на такой высотѣ и обладаетъ такою честію? И не только общія благодѣянія исчисляй въ умѣ своемъ, но и тѣ, которыя касаются собственно тебя,—напримѣръ, какъ ты нѣкогда подвергался клеветѣ и избавился отъ обвиненія, какъ нѣкогда въ бурную и темную ночь ты попалъ въ руки разбойниковъ и избѣжалъ ихъ

умысловъ, какъ ты нѣкогда былъ вознагражденъ послѣ понесеннаго тобою убытка, какъ подвергся тяжкой болѣзни и получилъ облегченіе.

5. Исчисляй всѣ благодѣянія Божіи, оказанныя тебѣ въ теченіе всей твоей жизни, и конечно ты найдешь ихъ много не только въ цѣлой жизни, но и въ одномъ днѣ. И если бы Богъ захотѣлъ представить намъ всѣ благодѣянія, которыя мы, не сознавая и не разумѣя, получаемъ отъ Него каждый день, то мы не могли бы и перечислить ихъ. Сколько бѣсовъ носится въ этомъ воздухѣ! Сколько противныхъ намъ силъ! Если бы только Богъ позволилъ имъ показать намъ свои страшныя и отвратительныя лица, то не пришли ли бы мы въ ужасъ, не погибли ли бы, не уничтожились ли бы? Размышляя о всемъ этомъ, равно и о грѣхахъ своихъ, которые мы совершаемъ сознательно или по невѣдѣнію, — и то вѣдь не малое благодѣяніе, что Богъ не каждый день наказываетъ насъ за наши согрѣшенія,—мы можемъ питать въ себѣ любовь къ Богу. Въ самомъ дѣлѣ, когда ты подумаешь, сколько каждый день ты грѣшишь, сколько каждый день получаешь благодѣяній, какимъ пользуешься долготерпѣніемъ, какою снисходительностію, когда подумаешь, что, если бы Богъ каждый день наказывалъ, ты не прожилъ бы и краткаго времени, — по словамъ пророка: *аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ* (Пс. cxxix, 3), — то воздашь Ему благодарность и не будешь роптать ни на что, случающееся съ тобою; напротивъ, увидишь, что если бы ты потерпѣлъ безчисленное множество золъ, и тогда еще не понесъ бы достойнаго наказанія. При такомъ расположеніи духа ты воспламенишь въ себѣ великую любовь и будешь въ состояніи говорить вмѣстѣ съ пророкомъ: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже.* Здѣсь умѣстно обратить вниманіе на то, почему пророкъ привелъ въ примѣръ это именно животное? Лань сильно чувствуетъ жажду и потому часто прибѣгаетъ къ воднымъ источникамъ; а это чувство жажды происходитъ въ ней и отъ природы, и отъ того, что она пожираетъ змѣй и питается ихъ мясомъ. Такъ же поступай и ты: поглощай умственнаго змѣя, умерщвляй грѣхъ, и ты возжаждешь любовію къ Богу. Какъ порочная совѣсть дѣлаетъ насъ нечистыми и ввергаетъ въ отчаяніе, такъ тогда, когда мы умертвимъ
163 свои грѣхи, очистимъ себя отъ пороковъ, мы будемъ въ состояніи прозрѣть для духовной жажды, съ великимъ усердіемъ призывать Бога, воспламенить въ себѣ сильнѣйшую любовь, и не словами только, но и самыми дѣлами воспѣвать этотъ примѣръ. Не для того воспѣлъ намъ псалмы блаженный мужъ, или

лучше—благодать Духа, чтобы мы произносили одни только слова, но чтобы осуществляли ихъ самыми дѣлами. Поэтому не думай, будто ты входишь сюда для того, чтобы только произносить слова; нѣтъ, когда ты подпѣваешь этотъ припѣвъ, то почитай его договоромъ между Богомъ и тобою. Когда ты произнесъ: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже*, ты заключилъ съ Богомъ договоръ, написалъ обязательство безъ бумаги и чернилъ, громогласно исповѣдалъ, что ты любишь Его больше всего, что ты не предпочитаешь Ему ничего и горишь къ Нему любовiю. Итакъ, если ты по выходѣ отсюда увидишь какую-нибудь красивую и безстыдную женщину, которая станетъ соблазнять тебя и привлекать къ своей любви, то скажи ей: я не могу слѣдовать за тобою; я заключилъ договоръ съ Богомъ въ присутствiи братiи, священниковъ, учителей; я исповѣдалъ и обѣщалъ чрезъ этотъ припѣвъ любить Его такъ, *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя*; страшусь нарушить договоръ, и къ Нему одному питаю любовь. Если на торжищѣ ты увидишь серебро, или золотыя одежды, или людей, гордо выступающихъ въ сопровожденiи слугъ, на златосбруйныхъ коняхъ, то не обольщайся этимъ блескомъ, но опять припѣвай въ самомъ себѣ и скажи душѣ своей: недавно мы пѣли: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже;* я приложилъ это изреченiе къ себѣ и сдѣлалъ его своимъ. Такъ, не будемъ любить эти житейскiя блага, чтобы любовь къ Богу оставалась въ насъ чистою и не ослабѣвала отъ раздѣленiя. Это богатство можетъ доставить намъ всякое другое богатство, всякое сокровище, всякую почесть, всякую славу, всякую знаменитость. Будемъ же хранить его, и мы не станемъ нуждаться ни въ чемъ другомъ. Если иные, предавшись постыдной любви и воспламенившись страстiю къ какой-нибудь красивой дѣвицѣ, часто, не смотря на угрозы родителей, на упреки друзей и насмѣшки постороннихъ людей, не оставляютъ ея, но изъ привязанности къ ней пренебрегаютъ и своимъ домомъ, и отцовскимъ наслѣдствомъ, и славою, и добрымъ именемъ, и увѣщанiемъ друзей, считая великимъ для себя вознагражденiемъ за все это, когда бываютъ угодны своей любимицѣ, хотя бы она была незнатна, безчестна и какая бы ни была, то любящiе Бога, какъ должно, могутъ ли когда-нибудь быть чувствительными къ человѣческимъ радостямъ или горестямъ? Нѣтъ, преданные этой любви даже не станутъ смотрѣть на блескъ настоящей жизни, но будутъ смѣяться надъ всякимъ благоденствiемъ, презирать и всякое бѣдствiе, привязавшись любовiю къ Богу, не видя ничего другого, кромѣ Его

одного, представляя Его вездѣ и считая себя блаженнѣе всѣхъ. Хотя бы они были въ бѣдности, хотя бы въ безчестіи, хотя бы въ узахъ, хотя бы въ скорбяхъ, хотя бы въ крайнихъ бѣдствіяхъ, они будутъ считать себя счастливѣе самихъ царей, находя нѣкоторое дивное услажденіе среди всѣхъ своихъ страданій въ томъ, что они терпятъ ихъ для своего Возлюбленнаго.

164 6. Вотъ почему и Павелъ, находясь среди ежедневныхъ смертныхъ опасностей, въ темницахъ, въ кораблекрушеніяхъ, въ пустыняхъ, подвергаясь бичеваніямъ и другимъ безчисленнымъ наказаніямъ, радовался и веселился, ликовалъ и хвалился, и то говорилъ: *не точію упованіемъ славы Божія, но и въ скорбѣхъ хвалимся* (Рим. v, 3), то опять: *радуюся во страданіихъ, и исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей* (Кол. I, 24); и притомъ называлъ это благодатнымъ даромъ, исповѣдуя и выражаясь такъ: *яко намъ тако даровася отъ Христа не токмо еже въ него вѣровати, но и еже по немъ страдати* (Филип. I, 29). Постараемся и мы имѣть такое же расположеніе духа и будемъ съ радостію переносить всѣ постигающія насъ бѣдствія. А мы будемъ въ состояніи переносить ихъ, если возлюбимъ Бога, какъ любилъ пророкъ. Любовь его можно видѣть не только изъ этого припѣва, но и изъ дальнѣйшихъ его словъ. Сказавъ: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже мой*, онъ продолжаетъ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію* (ст. 3)? Не сказалъ: полюбила душа моя Бога живого, или: возлюбила душа моя Бога живого, но чтобы выразить свое расположеніе, назвалъ любовь *жаждою*, показывая намъ два качества своей любви, и пламенность ея и постоянство. Какъ жаждущіе чувствуютъ жажду не одинъ день, и не два, и не три дня, но во всю свою жизнь, потому что природа побуждаетъ ихъ къ тому, такъ точно и этотъ блаженный мужъ и всѣ святые не одинъ только день были въ чувствѣ сокрушенія, какъ многіе изъ людей, и не два или три дня,—такое сокрушеніе нисколько не удивительно,—а постоянно и каждый день продолжали благоговѣйно любить и усиливали свою любовь. Выражая это, онъ и говоритъ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому*. Здѣсь онъ хочетъ и объяснить причину своей любви, и тебѣ показать, какъ должно любить Бога. Это онъ показалъ въ слѣдующихъ словахъ: *возжада душа моя къ Богу*, присовокупивъ: *живому*. Онъ какъ бы такъ взываетъ и убѣждаетъ всѣхъ, привязанныхъ къ вещамъ житейскимъ: для чего вы безумно обольщаетесь тѣлами? Для чего жаждете славы? Для чего гоняетесь за удовольствіями? Ничто изъ всего

этого не остается всегда и не живетъ постоянно, но все уходитъ и проходитъ, все — ничтожнѣе тѣни, обманчивѣе сновидѣній, увядаетъ скорѣе весеннихъ цвѣтовъ; одно оставляетъ насъ вмѣстѣ съ настоящею жизнію, а другое погибаетъ еще раньше. Обладаніе этими вещами ненадежно, наслажденіе непрочно, превращенія быстры. Но въ Богѣ нѣтъ ничего подобнаго. Онъ живетъ и пребываетъ вѣчно, не подвергаясь никакому ни измѣненію, ни превращенію. Поэтому, оставивъ временное и скоротечное возлюбимъ Вѣчнаго и Присносущаго. Кто любитъ Его, тотъ не постыдится никогда, не потеряетъ и не лишится любимаго. Кто любитъ богатство, тотъ при наступленіи смерти или еще прежде смерти лишается предмета своей любви. Тоже бываетъ и съ тѣмъ, кто любитъ временную славу. А красота тѣлесная часто прохо- 165
дитъ гораздо скорѣе, нежели названные нами предметы. Вообще все житейское кратковременно и скоротечно и, лишь только начнется и появится, тотчасъ изчезаетъ. Но любовь къ предметамъ духовнымъ совсѣмъ не такова: она живетъ и цвѣтетъ постоянно, не знаетъ старости, не доступна ветхости, не подвержена никакой перемѣнѣ и превращенію, и не страшится безвѣстности будущаго. Кто стяжалъ ее, тѣмъ она и здѣсь приноситъ пользу и ограждаетъ ихъ со всѣхъ сторонъ, и по отшествіи отсюда не оставляетъ ихъ, но вмѣстѣ съ ними переходитъ туда и сопутствуетъ имъ и явитъ ихъ свѣтлѣйшими самыхъ звѣздъ въ тотъ будущій день. Это зналъ блаженный Давидъ и потому любилъ Бога непрестанно, и своей любви не могъ скрывать внутри себя, но всякимъ образомъ старался предъ слушающими обнаружить тотъ огонь, который пылалъ внутри его. Сказавъ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому*, онъ присовокупляетъ: *когда пріиду и явлюся лицу Божію?* Смотри, какъ онъ пламенѣетъ. Смотри, какъ горитъ. Зная, что, по отшествіи отсюда, узритъ Бога, онъ тяготится замедленіемъ, не терпитъ отсрочки, но обнаруживаетъ намъ здѣсь апостольское расположеніе духа. Такъ и апостолъ воздыхалъ о замедленіи отшествія отсюда (2 Кор. v, 2). То же самое чувствовалъ и Псалмопѣвецъ, и потому говорилъ: *когда пріиду и явлюся лицу Божію?* Если бы онъ былъ человѣкомъ простымъ и незнатнымъ, жившимъ въ уничиженіи и бѣдности, и презиралъ настоящую жизнь, то это было бы хотя великимъ дѣломъ, но не столь великимъ, какъ теперь, когда царь, наслаждающійся всѣми удовольствіями, достигшій столь великой славы, одержавшій тысячи побѣдъ, побѣдившій множество враговъ, пользующійся славою и знаменитостію повсюду, смѣется надъ всѣми этими благами, надъ богатствомъ, славою и всѣми удовольствіями, и пламенно стремится къ благамъ будущимъ.

Это — свойственно духу возвышенному; это — знакъ души любомудрой и окрыленной небесною любовію.

7. Будемъ же и мы подражать ему и не станемъ удивляться благамъ настоящимъ, чтобы удивляться будущимъ, или лучше— станемъ удивляться будущимъ, чтобы не удивляться настоящимъ. Если мы будемъ непрестанно помышлять о тѣхъ благахъ и представлять себѣ царство небесное, безсмертіе, жизнь безконечную, ликованіе съ ангелами, пребываніе со Христомъ, славу непреходящую, жизнь чуждую всякой скорби; если будемъ помнить, что и слезы, и поношенія, и злословія, и смерть, и печали, и труды, и старость, и болѣзни, и немощи, и бѣдность, и клеветы, и вдовство, и грѣхъ, и осужденіе, и наказаніе, и мученіе, и вообще все, что только есть въ настоящей жизни печальнаго и непріятнаго, не имѣетъ мѣста въ той жизни, а напротивъ того тамъ пребываютъ миръ, кротость, благость, любовь, радость, слава, честь, свѣтъ и прочія блага, которыхъ и описать словомъ невозможно, то ничто настоящее не прельститъ насъ, но и мы будемъ въ состояніи говорить подобно пророку: *когда пріиду и явлюся лицу Божію?* А при такомъ расположеніи духа мы не впадемъ ни въ гордость отъ житейскаго счастія, ни въ уныніе отъ несчастія, и
166 ни зависть, ни тщеславіе и ничто другое подобное не овладѣетъ нами. Итакъ, будемъ приходить сюда не напрасно и пѣть припѣвы не безъ вниманія, но брать ихъ себѣ вмѣсто жезловъ и такимъ образомъ выходить отсюда. Каждый изъ этихъ стиховъ можетъ внушить намъ великое любомудріе, научить правой вѣрѣ и принести величайшую пользу для жизни; если мы будемъ тщательно изслѣдовать въ нихъ каждое слово, то пріобрѣтемъ великія блага. Поэтому не слѣдуетъ здѣсь ссылаться ни на бѣдность, ни на недосугъ, ни на мѣшкотность. Хотя бы ты былъ бѣденъ и по бѣдности не имѣлъ Библіи, или, и имѣя Библію, не имѣлъ свободнаго времени, помни только припѣвы изъ псалмовъ, которые поешь здѣсь не однажды, не дважды или трижды, но многократно, и ты, по выходѣ отсюда, получишь великое утѣшеніе. Въ самомъ дѣлѣ, смотри, какое сокровище открылъ намъ настоящій припѣвъ. Пусть никто не говоритъ мнѣ и того, что до истолкованія онъ не зналъ силы его; и до истолкованія этотъ припѣвъ удобопонятенъ для всякаго слушающаго и сколько-нибудь желающаго понять. Если только ты пріучишь себя говорить: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже: возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію,*—то и до истолкованія можешь исполниться всякаго любомудрія. И не этотъ только, но и каждый припѣвъ можетъ доставить намъ такое же

богатство. Если, напримѣръ, ты скажешь: *блаженъ мужъ боящйся Господа* (Пс. cxi, 1) и постараешься понять, что ты говоришь, то будешь соревновать не богатому, не начальствующему, не красивому, не сильному, не дома великолѣпные имѣющему, не властію облеченному, не пищу въ царскихъ чертогахъ вкушающему и не другому кому, а тому, кто живетъ въ благочестіи, въ любомудріи, въ страхѣ Божіемъ; и будешь соревновать ему не только ради будущаго его состоянія, но и настоящаго. Подлинно, такой человѣкъ и здѣсь могущественнѣе тѣхъ людей. Когда приключается болѣзнь, то и облеченный порфирою не получаетъ никакого облегченія болѣзни ни отъ тѣлохранителей, ни отъ всего великолѣпія, но, тогда какъ и домашніе, и родные, и всѣ окружаютъ его, и на немъ и подъ нимъ лежатъ золотыя одежды, самъ онъ лежитъ и горитъ какъ бы въ пламени. А живущій благочестиво и боящійся Бога, хотя бы не было при немъ ни отца, ни слуги, и никого другого, только обратитъ взоры свои къ небу не многократно, но дважды или трижды, и угаситъ всякій пламень. То же можно видѣть и во время несчастій и всѣхъ неожиданныхъ обстоятельствъ: люди богатые и знаменитые приходятъ въ смущеніе, а живущіе въ благочестіи и любомудріи переносятъ все безтрепетно. Но еще прежде всего этого, хотя бы и не случилось никакого бѣдствія, совѣсть человѣка богобоязненнаго наслаждается удовольствіемъ болѣе высокимъ и чистымъ, нежели душа богатаго. Этотъ и среди внѣшнихъ наслажденій чувствуетъ себя тяжелѣе всѣхъ томимыхъ голодомъ, припоминая себѣ свои беззаконія и проводя жизнь съ нечистою совѣстью, а тотъ, не имѣя даже необходимой пищи, бываетъ благодушнѣе изобилующихъ всякими удовольствіями, питаясь благими надеждами и каждый день ожидая себѣ воздаянія за свои добрыя дѣла. Впрочемъ, чтобы обширностью бѣсѣды не утомить васъ, я 167
предоставляю усерднѣйшимъ разбирать каждый припѣвъ и изслѣдовать заключающійся въ немъ смыслъ, и оканчиваю здѣсь свою рѣчь, предлагая любви вашей такой совѣтъ: приходите сюда не напрасно, а принимайте и храните эти припѣвы, какъ драгоцѣнности, непрестанно размышляйте о нихъ дома и пересказывайте все это друзьямъ и женамъ своимъ. Постигнетъ ли васъ какое-нибудь страданіе, или возбудится похоть, или гнѣвъ, или другая какая безумная страсть, припѣвайте ихъ непрестанно, дабы намъ и въ настоящей жизни наслаждаться великимъ миромъ, и въ будущей жизни сподобиться вѣчныхъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ слава держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 43.

Побѣдителю сыновъ Кореовыхъ.

Боже нашъ, ушима нашима услышахомъ, отцы наши возвѣстиша намъ дѣло, еже содѣлалъ еси во днехъ ихъ, во днехъ древнихъ. Другой переводчикъ говоритъ: во дни бывшіе прежде (ταῖς πρίν [1]). Третій: бывшіе въ древности (ταῖς ἀρχῆθεν [2]) (ст. 1, 2).

1. Этотъ псаломъ хотя произноситъ пророкъ (Давидъ), но произноситъ не отъ собственнаго лица, а отъ лица Маккавеевъ, предвозвѣщая и изъясняя имѣвшее быть въ ихъ время. Таковы пророки: они созерцаютъ всѣ времена, прошедшія, настоящія и будущія. Но необходимо напередъ сказать, кто были Маккавеи, что они потерпѣли и что совершили, дабы яснѣе было содержаніе сказаннаго. Когда Антіохъ, прозванный Епифаномъ, напалъ (на іудеевъ), разрушилъ все и многихъ изъ нихъ принудилъ отступить отъ отеческихъ обычаевъ, эти Маккавеи остались непреклонными среди такихъ искушеній; и когда началась жестокая война, они, не будучи въ состояніи ничего сдѣлать, скрылись. Такъ поступали и апостолы. Они не всегда открыто шли на опасности, но иногда и уклонялись, убѣгали и скрывались. Когда же они нѣсколько ободрились, то, какъ мужественные львы, вставши изъ пещеръ и вышедши изъ убѣжищъ, рѣшились спасти не только себя самихъ, но и другихъ, сколько могли; обходя отечественный городъ и всю страну, они собирали всѣхъ, кого находили еще въ здравомъ состояніи, но многихъ и изъ пострадавшихъ и развращенныхъ обращали, убѣждая возвратиться къ отеческому закону. Богъ человѣколюбивъ, говорили они, и никогда не лишаетъ спасенія за покаяніе. Возвѣщая это, они собрали войско изъ храбрыхъ мужей. Они сражались не за женъ, дѣтей, слугъ, или за разрушеніе
168 ніе и порабощеніе отечества, но за законъ и отеческіе обычаи; потому предводительствовалъ ими Богъ. Такимъ образомъ, вступивъ въ борьбу и жертвуя собственною жизнію, они прогоняли враговъ, надѣясь не на оружіе, но вмѣсто всякаго оружія находя достаточную силу въ самомъ побужденіи къ борьбѣ. А отправляясь на войну, они не прибѣгали къ шуткамъ и не пѣли пѣ-

[1] Неизвѣстный переводчикъ. См. Орг. Экз.
[2] Неизвѣстный. См. Орг. Экз.

сенъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, и не имѣли при себѣ игроковъ на музыкальныхъ инструментахъ, какъ бываетъ при другихъ войскахъ, но молили всевышняго Бога быть и соратовать съ ними, и простирать имъ руку помощи,—Бога, за Котораго и вели они войну, за славу Котораго и подвизались. Посмотримъ же, что говоритъ это воинство Божіе, ограждаемое духовнымъ заступленіемъ, намѣреваясь идти противъ враговъ. *Боже, ушима нашима услышахомъ.* Такъ какъ нѣкоторые, изъ принадлежавшихъ къ ихъ ополченію, видя многочисленность и стройность Антіохова войска, и то, какъ оно побѣждало и овладѣвало всѣмъ при первомъ набѣгѣ, и представляя собственную слабость и малочисленность, впали въ малодушіе и изнеможеніе, то пророкъ, желая ободрить ихъ духъ и внушить, что все зависитъ отъ водительства Божія и что, при Его содѣйствіи, можно и безъ войска одержать побѣду, подъ видомъ молитвы предлагаетъ воинамъ нѣкоторое увѣщаніе и наставленіе, и своимъ собесѣдованіемъ съ Богомъ возбуждаетъ ревность въ нихъ. А это не мало доставляло утѣшенія. Не столько силы имѣли бы слова, обращенныя къ нимъ, сколько обращенныя къ Богу. Поэтому и далѣе онъ говоритъ: *не бо мечемъ своимъ наслѣдиша землю, и мышца ихъ не спасе ихъ* (ст. 4). Этимъ онъ воодушевляетъ тѣхъ, которые имѣли слабое расположеніе къ подвигамъ и надѣялись достигнуть побѣды человѣческими средствами. Итакъ, вся эта молитва есть ободреніе воинамъ, внушающее возложить все на Бога и искать побѣды въ надеждѣ на Него. Почему же онъ не сказалъ просто: *услышахомъ,* но: *ушима нашима услышахомъ*? Развѣ можно слышать какимъ-нибудь другимъ членомъ тѣла? Не излишни ли эти слова? Нѣтъ. Такъ люди обыкновенно поступаютъ: когда они разсказываютъ что-нибудь такое, въ чемъ сами вполнѣ убѣждены, и разсказываютъ что-нибудь важное и необычайное людямъ, еще не вполнѣ убѣжденнымъ, то всегда указываютъ на свои уши и говорятъ: мы слышали собственными ушами. И не въ этомъ только случаѣ, но и въ другихъ мы обыкновенно такъ же поступаемъ, призывая во свидѣтели самыя чувства. Такимъ образомъ, когда ссылаются на свои уши, то дѣлаютъ это для увѣренія слушателя. Тоже мы дѣлаемъ и въ отношеніи къ глазамъ и рукамъ, когда напримѣръ говоримъ: мы осязали своими руками. Такъ и апостолы говорили: *еже* видѣли очи наши, *еже руки наша осязаша* (1 Іоан. I, 1). Но посмотри на добродѣтель Маккавеевъ, открывшуюся и здѣсь, въ самомъ началѣ: претерпѣвъ столько тяжкихъ бѣдствій для Бога, лишившись отечества и свободы, подвергшись опасностямъ, а нѣкоторые изъ нихъ сдѣлавшись даже бѣглецами, скитавшимися по горамъ и пустынямъ, они не указываютъ теперь ни на что

подобное, не говорятъ: мы претерпѣли для Тебя то и то, помоги намъ; но, какъ бы не имѣя никакихъ правъ и не полагаясь на собственныя добродѣтели, обращаются къ благодѣяніямъ, оказаннымъ отъ Бога предкамъ ихъ. Нисколько не было бы удиви-льно, если бы такъ поступили люди, не имѣющіе дерзновенія, рыхъ необходимость заставляетъ дѣлать это; но когда тѣ, орые могли бы сказать многое о своихъ добродѣтеляхъ, ищутъ
169 спасенія не отъ нихъ, а отъ человѣколюбія Божія, котораго удостоились и отцы ихъ, то это—знакъ великаго ихъ смиренномудрія. Въ этомъ они находили и для самихъ себя не малое побужденіе къ мужеству, потому что даже одно имя Божіе можетъ прекратить безчисленныя войны.

2. *Отцы наши возвѣстиша намъ.* Послушайте вы, которые нерадите о своихъ дѣтяхъ, позволяете имъ пѣть діавольскія пѣсни и не занимаетесь божественными повѣствованіями. Не таковы были древніе, но они постоянно проводили жизнь въ повѣствованіи о дѣлахъ Божіихъ, и приносили двоякую пользу. Получавшіе благодѣянія, воспоминая объ этихъ благодѣяніяхъ, дѣлались лучшими; а потомки ихъ находили въ такихъ повѣствованіяхъ не мало предметовъ богопознанія и возбуждали въ себѣ ревность къ добродѣтели. Уста родителей служили для нихъ книгою; и всякое занятіе, всякая бесѣда сопровождалась этими повѣствованіями, пріятнѣе и полезнѣе которыхъ ничего не было. Въ самомъ дѣлѣ, если простые разсказы о событіяхъ, басни и вымыслы часто бываютъ поучительны для слушателей, то тѣмъ болѣе эти повѣствованія, объясняющія великую благодѣтельность, силу, премудрость, промышленіе (Божіе), вмѣстѣ съ удовольствіемъ доставляли слушателю ободреніе и дѣлали его ревностнѣйшимъ. Тѣ, которые присутствовали при событіяхъ и воспринимали ихъ посредствомъ зрѣнія, передавали ихъ другимъ посредствомъ слуха, и такимъ образомъ слухъ не менѣе зрѣнія способствовалъ къ вѣрѣ. Не присутствовавшіе и не видѣвшіе вѣровали не менѣе тѣхъ, которые присутствовали и видѣли; и это самое служило для нихъ не малымъ пособіемъ въ вѣрѣ. Посмотримъ же, что они возвѣщали, и о подобномъ ли (ихъ состоянію) событіи они воспоминали. Вѣдь кто имѣетъ нужду въ комъ-нибудь и намѣревается просить его, тотъ, на основаніи оказанной другимъ милости, можетъ просить подобнаго и себѣ. Я разумѣю слѣдующее: напримѣръ, если какой-нибудь слуга проситъ у насъ подарка и говоритъ, что и другой получилъ такой же подарокъ, то онъ представляетъ великое право получить и ему тоже, если только примѣръ не окажется недостаточнымъ по несходству,—разумѣю несходство или въ лицѣ или въ предметѣ.

Если получившій таковъ же, каковъ и просящій, и просимое сходно, то примѣръ дѣйствителенъ; если же первый имѣлъ право на полученіе, а послѣдній—нѣтъ, то нужно усилить просьбу. Впрочемъ необходимо пояснить сказанное мною изъ Писаній. Жена хананейская, услышавъ: *нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ, и поврещи псомъ,* сказала: *ей, Господи: ибо и пси ядятъ отъ крупицъ трапезы господей своихъ* (Матѳ. xv, 26, 27). И Павелъ въ одномъ посланіи говоритъ: *аще иніи власти вашея причащаются, не паче ли мы* (1 Кор. ix, 12), доказывая здѣсь превосходствомъ лица большее право. Также, въ посланіи къ Филимону, онъ говоритъ: *яко утробы святыхъ почиша тобою, брате. Сего ради многое дерзновеніе имѣя во Христѣ повелѣвати тебѣ, еже потребно есть: любве ради паче молю* (Филим. 7 — 9). Здѣсь примѣръ равнаго. Когда кто-нибудь получаетъ первый, то онъ какъ бы отверзаетъ дверь второму, если намѣревающійся просить будетъ подобенъ ему, или станетъ просить того же самаго. И не только отъ благодѣяній, оказанныхъ другимъ, но и отъ благодѣяній, прежде оказанныхъ намъ самимъ, просьба наша часто получаетъ силу. Такъ поступаетъ и Павелъ, когда въ посланіи къ Филиппійцамъ говоритъ: *яко и въ Солунь и единою и дващи въ требованіе мое посласте ми* (Филип. iv, 16). Вотъ почему многіе, подавая что-нибудь, многимъ приказываютъ, чтобы они не говорили объ этомъ другимъ, дабы милость, оказанная одному, не побудила 170
многихъ просить подавшаго: подавшій однажды уже какъ бы не имѣетъ никакой возможности уклониться отъ подаянія и другимъ. Люди даютъ такое приказаніе, конечно, потому, что они отъ подаянія становятся бѣднѣе; а Богъ напротивъ возвѣщаетъ и провозглашаетъ о томъ, что подаетъ однимъ, чтобы и другимъ доставить поводъ также просить Его, потому что отъ подаянія еще болѣе открывается Его богатство. Поэтому Павелъ и говоритъ: *богатяй во всѣхъ и надъ всѣми призывающими Его* (Рим. x, 12). Видишь ли новое свойство богатства Его? Подражай и ты такому щедролюбію. Если ты будешь такимъ образомъ издерживать сберегаемое богатство, то еще болѣе умножишь его; а если зароешь его, то еще болѣе уменьшишь. И удивительно ли, что такъ случается съ предметами духовными, когда то же бываетъ и съ вещественными? Кто, жалѣя пшеницу, оставитъ ее лежать дома и не разбросаетъ по нивамъ, тотъ отдастъ ее на съѣденіе червямъ; а кто посѣетъ, тотъ устроитъ обильную жатву.

3. Послушайте вы, которые лѣнитесь подавать милостыню Послушайте вы, которые уменьшаете свое богатство сбереженіемъ его. Послушайте вы, которые находитесь въ положеніи нисколько не лучшемъ обогащающихся во снѣ. Подлинно, все настоящее

нисколько не лучше сновидѣнія. Какъ тѣ, которые грезятъ во снѣ, будто они обладаютъ богатствомъ, хотя бы казались обладателями царскихъ сокровищъ, съ наступленіемъ дня бываютъ бѣднѣе всѣхъ, такъ и тотъ, кто изъ настоящей жизни не можетъ ничего принести туда, будетъ бѣднѣе всѣхъ, хотя бы здѣсь обладалъ всѣмъ,—потому что онъ богатъ только во снѣ. Поэтому, если ты хочешь показать мнѣ человѣка богатаго, то покажи тогда, когда наступитъ день, въ который мы отойдемъ въ отечество; а теперь я не могу отличить богатаго отъ бѣднаго, потому что здѣсь въ этихъ вещахъ нѣтъ истины, а чаще—только пріятныя и благозвучныя названія. Какъ слѣпыхъ многіе называютъ многовидящими (πολυβλέποντας), но предметъ не соотвѣтствуетъ имени, а напротивъ они-то и суть ничего не видящіе, такъ и названіе богатыхъ здѣсь приписывается, по моему мнѣнію, тѣмъ, которые ничего не пріобрѣли себѣ тамъ. Кто богатъ здѣсь, о томъ особенно я думаю, что онъ бѣденъ, потому что, если бы онъ не былъ очень бѣднымъ, то не былъ бы очень богатымъ. Какъ слѣпого, если бы онъ не былъ совершенно слѣпымъ, не называли бы многовидящимъ, такъ точно нужно разсуждать и здѣсь. Итакъ, оставивъ обольстительныя названія, будемъ искать истинныхъ вещей. Вещи состоятъ не въ названіяхъ, но отъ свойствъ вещей происходятъ названія, сообразныя съ ихъ качествами. Такого-то называютъ богатымъ; но на самомъ дѣлѣ онъ не богатъ. Какъ не богатъ, когда у него много и серебра, и золота, и драгоцѣнныхъ камней, и золотыхъ одеждъ, и все прочее у него въ изобиліи? Не богатъ потому, что не золото, не одежды, не деньги, но милостыня дѣлаетъ человѣка богатымъ. А все это—трава, хворостъ и солома. Какая, скажи мнѣ, одежда можетъ тамъ прикрыть того, кто будетъ
171 стоять нагимъ предъ страшнымъ судилищемъ? Страшась этого, и Павелъ говоритъ: *аще и облекшеся, не нази обрящемся* (2 Кор. v, 3). Какія деньги могутъ выкупить того, кто находится въ такой опасности? Какіе слуги могутъ защитить обреченнаго на такое наказаніе господина? Какіе домы? Какіе драгоцѣнные камни? Какія бани могутъ смыть нечистоту, происходящую отъ грѣховъ? Доколѣ вы будете обольщать себя? Доколѣ вы будете взирать не на истину вещей, а увлекаться сновидѣніями, тогда какъ судъ уже близокъ и при дверяхъ? Впрочемъ, обратимся къ нашему предмету. *Отцы наши возвѣстиша намъ дѣло, еже содѣлалъ еси во днехъ ихъ, во днехъ древнихъ.* Можно разумѣть это изреченіе и въ отношеніи къ намъ, въ переносномъ смыслѣ. Если имъ возвѣстили отцы, то и намъ божественная благодать, наитіемъ Духа, даровала подобное тому, что познали они. Какъ же можно разумѣть эти слова въ переносномъ смыслѣ? Относя ихъ къ дѣйствіямъ

новой благодати,—къ тому, что мы возведены на небо, что мы удостоились царства, что Богъ сдѣлался человѣкомъ, разрушивъ средостѣніе ограды. Но обратимся къ повѣствованію. *Дѣло, еже содѣлалъ еси во днехъ ихъ, во днехъ древнихъ.* Пророкъ воспоминаетъ о нѣкоторыхъ древнихъ событіяхъ, говоритъ о древнихъ дѣлахъ. Почему же онъ не воспоминаетъ о чемъ-нибудь новомъ и недавнемъ? Потому, что о недавнемъ мы по справедливости разсказываемъ людямъ и этимъ убѣждаемъ ихъ, такъ какъ у нихъ слабая память; но Богу все одинаково извѣстно, какъ древнее, такъ и новое. *Се, Господи,* говоритъ Псалмопѣвецъ, *ты позналъ еси вся послѣдняя и древняя* (Пс. cxxxviii, 4). Для Него нѣтъ никакого различія, скажетъ ли кто о древнемъ событіи, или о новомъ, только бы это соотвѣтствовало предмету. О какомъ же древнемъ событіи хочетъ сказать пророкъ? Послушаемъ. *Рука твоя,* говоритъ онъ, *языки потреби, и насадилъ я еси: озлобилъ еси люди, и изгналъ еси я* (ст. 3). Знаете ли, о какой говоритъ онъ войнѣ, о какой побѣдѣ, о какомъ трофеѣ, или еще имѣете нужду въ нашемъ объясненіи? Многіе, я думаю, уже поняли сказанное; но для незнающихъ необходимо и намъ прибавить нѣчто. О какихъ же трофеяхъ воспоминаетъ онъ? О какихъ дѣлахъ? О тѣхъ, которыя были въ Египтѣ, въ пустынѣ, въ землѣ обѣтованной, а особенно о бывшихъ при самомъ обѣтованіи. Не тѣ, которые вышли изъ Египта, достигли Палестины: всѣ тѣ пали въ пустынѣ. Когда же потомки ихъ, воспитанные въ пустынѣ, вступили въ Палестину, то они, говоритъ, не нуждались въ оружіи, но одними кликами своими брали города; перешедши Іорданъ, первый встрѣтившійся имъ городъ Іерихонъ они разрушили, такъ сказать, болѣе ликуя, нежели воюя. Взявши оружіе, они вышли, какъ бы не на битву, но на празднество и ликованіе, облекшись оружіемъ болѣе для украшенія, нежели для обороны, и, надѣвши священныя одежды, съ предшествовавшими войску левитами, окружили 172
стѣну города (Іис. Нав. гл. vi). Нужно было видѣть это дивное и необыкновенное зрѣлище, какъ столько тысячъ воиновъ шли въ стройномъ порядкѣ съ великою тишиною и благочиніемъ, какъ будто бы не было никакого врага, и согласными звуками трубъ совершали все. Да устыдятся тѣ, которые производятъ шумъ въ церкви. Если тамъ, гдѣ звучали трубы, было такое благочиніе, то какое прощеніе могутъ получить тѣ, которые своимъ шумомъ препятствуютъ слушать тамъ, гдѣ говоритъ самъ Богъ? Но почему, скажешь, пророкъ не упомянулъ о вышедшихъ изъ Египта? Потому, что они всѣ пали; потому, что они подверглись наказанію. А за что они всѣ погибли? За то, что тяжко согрѣшили. Притомъ чрезъ это Богъ устроилъ и то, чтобы имѣвшіе

занять Палестину не видали египетскихъ золъ, суевѣрія и всякаго нечестія, и не имѣли никого учителемъ этого нечестія. Они были такъ привязаны, такъ плѣнены обычаями египтянъ, что даже въ пустынѣ послѣ столькихъ чудесъ не очистились отъ остатковъ заблужденія. А если бы еще они взяли себѣ въ учителей хананеевъ, которые были хуже египтянъ, то до чего не дошло бы ихъ нечестіе? Поэтому Богъ и удержалъ евреевъ въ пустынѣ до тѣхъ поръ, пока родившіеся отъ нихъ потомки не достигли возмужалости.

4. Это мы говоримъ не сами отъ себя, но заимствуя изъ Писаній. Такъ чрезъ пророка Іезекіиля Богъ укоряетъ евреевъ за то, что они не слушали Его, когда Онъ вывелъ ихъ въ пустыню и многократно бесѣдовалъ съ ними (Іезек. xx, 13 — 15). Но для чего Онъ повелѣлъ имъ взять оружіе, когда они должны были приступить къ Іерихону? Кажется, было бы удивительнѣе, если бы они сдѣлали это безъ оружія. Вообще, когда въ такихъ случаяхъ Онъ повелѣвалъ дѣлать что-нибудь человѣческое и брать въ помощь что-нибудь чувственное, то это дѣлалъ по снисхожденію къ ихъ немощи. Что могло сдѣлать ихъ вооруженіе для разрушенія стѣны? Что — звукъ трубъ? Если бы имъ предстояло нападеніе на людей, то можно было бы придавать нѣкоторое значеніе и оружію; но когда надлежало разрушить стѣну, то для чего они облекаются въ оружіе? Также при Гедеонѣ взятые на войну были таковы же, какъ и не взятые, потому что они всѣ были на виду (Суд. гл. vii). Для чего же это дѣлается? Для того, чтобы привести къ вѣрѣ тѣхъ, которымъ даются такія повелѣнія. Душу, прилѣпившуюся къ тѣлу, никогда не видавшую ничего безтѣлеснаго и погрязшую въ чувственность, надлежало возводить къ невидимому посредствомъ видимаго. Потому и пророкамъ въ бесѣдѣ о Богѣ нужно было упоминать человѣческіе члены, не потому, чтобы они представляли нетлѣнное Существо подъ видомъ этихъ членовъ, но чтобы душу, преданную чувственности, посредствомъ человѣческаго научить предметамъ вышечеловѣческимъ. Такъ какъ божественная дѣятельность есть нѣчто мыслимое, то, дабы тогдашніе люди не остались въ невѣріи, Богъ присовокупляетъ и нѣчто чувственное. Если бы Онъ сказалъ имъ: въ семь дней городъ разрушится, между тѣмъ какъ вы будете оставаться въ покоѣ и ничего не дѣлать, то, можетъ быть, многіе не повѣрили бы; теперь же Онъ прилагаетъ эти повелѣнія, какъ бы нѣкоторую опору для ума человѣческаго. А чтобы вы не подумали, будто сказанное есть только догадка, я хочу разсказать вамъ одно
178 древнее событіе, доказывающее справедливость словъ моихъ.

Былъ нѣкто Неоманъ Сиріянинъ. Этотъ человѣкъ, подвергшись проказѣ и стыдясь такой болѣзни, какъ бы находясь въ величайшей опасности, отправляется въ Палестину, — будемъ кратко разсказывать, — желая получить исцѣленіе болѣзни отъ пророка (Елисея). Прибывъ туда и ставъ у дверей этого мужа, онъ звалъ къ себѣ цѣлителя; тотъ, хотя выслушалъ его, но не вышелъ, а послалъ къ нему повелѣніе — омыться въ рѣкѣ Іорданѣ. Такъ какъ повелѣніе было легкое, заключало въ себѣ много чувственнаго и не требовало глубокаго размышленія, то Неоманъ не повѣрилъ, но что сказалъ? *Азъ глаголахъ*, сказалъ онъ, *яко изыдетъ и возложитъ руку свою и призоветъ Бога своего и очиститъ проказу* (4 Цар. v, 11). Видишь ли, какъ душа его нуждалась въ какомъ-нибудь чувственномъ знакѣ? Думать, что повелѣнія цѣлителя недостаточно, а нужна еще рука его, это—слѣдствіе немощи исцѣляемаго. Здѣсь мы находимъ разрѣшеніе и на многое другое. Потому и Христосъ не всегда исцѣлялъ словомъ, но и рукою; Онъ возлагалъ руку на уста и на языкъ, и такимъ образомъ исцѣлялъ приходящихъ, хотя иногда однимъ словомъ, а иногда хотѣніемъ совершалъ все. Почему же Онъ дѣлалъ это? По немощи приходящихъ. А чтобы ты былъ увѣренъ, что это дѣлалось по ихъ немощи, Онъ хвалилъ тѣхъ, которые не имѣли нужды въ такихъ дѣйствіяхъ. *Аминь глаголю вамъ, ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ* (Матѳ. viii, 10), сказалъ Онъ, когда сотникъ не приглашалъ Его идти въ домъ свой и говорилъ, что достаточно одного Его повелѣнія. Потому и для Езекіи ничего такого не было сдѣлано, а дано одно только предсказаніе и ничего человѣческаго не прибавлено (4 Цар. xix, 7). Но ревновавшему жену свою было назначаемо нѣкоторое чувственное дѣйствіе (Числ. гл. v). Если ты хочешь принимать это въ переносномъ смыслѣ, — потому что *сія вся*, говоритъ апостолъ, *образы прилучахуся онѣмъ: писана же быша въ наученіе наше, въ нихже концы вѣкъ достигоша* (1 Кор. x, 11),— то представь превосходныхъ учителей Церкви, употребляющихъ слово вмѣсто трубы и разрушающихъ стѣны противниковъ, и народы вооруженные всеоружіемъ Іисусовымъ. А седмиричное число дней предъуказываетъ намъ разрушеніе (покоя) субботы, потому что прежде не были предписаны такія заповѣди закона. Поэтому о жертвахъ Богъ говоритъ: *кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ* (Ис. i, 12)? Еще: *еда обѣты и мяса святая отъимутъ лукавства твоя* (Іер. xi, 15)? Еще: *еда заколенія и требы пренесосте ми въ пустыни лѣтъ четыредесять* (Амос. v, 25)? Еще: *вскую ми кадило отъ Савы приносиши, и кинамонъ отъ земли дальнія* (Іер. vi, 20)? Еще: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси* (Пс. xxxix, 7). Еще:

еда всесожженія и жертвы желаетъ Богъ, или послушанія Ему (1 Цар. xv, 22)? Еще: *аще бо восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо* (Пс. L, 18). И еще: *послушаніе благое паче жертвы* (1 Цар. xv, 22). Также отвергая праздники, Богъ говоритъ: *возненавидѣхъ, отвер-*
171 *гохъ праздники вашя: отстави отъ мене гласъ пѣсней твоихъ, и пѣсней органовъ твоихъ не послушаю* (Амос. v, 21, 23). Еще: *дне великаю не потерплю, и поста и праздности ненавидитъ душа моя* (Ис. I, 14). И еще: *не таковъ постъ, который азъ избрахъ* (LVIII, 5). И Іезекіиль говоритъ: *дамъ вамъ заповѣди не добры, въ нихже не будутъ живи въ нихъ* (Іезек. xx, 25). Такъ и здѣсь разрушается (покой) субботы. А почему Богъ говоритъ: *кто изыска сія изъ рукъ вашихъ*,—это рѣшить предоставляю вамъ; разрѣшить же подобные вопросы вы будете въ состояніи тогда, когда будете вести чистую жизнь.

5. Если Корнилія, за превосходную жизнь, Богъ призвалъ къ познанію неизреченныхъ таинъ, и евнуху за усердное чтеніе даровалъ и разумѣніе читаннаго, то тѣмъ болѣе васъ, уже принявшихъ вѣру, если вы покажите правую жизнь, Онъ научитъ яснѣйшимъ образомъ. Какъ нечистая жизнь препятствуетъ познанію истинъ,—*не могохъ*, говоритъ Павелъ, *вамъ глаголати яко духовнымъ: въ васъ бо распри и рвенія* (1 Кор. III, 1, 2), и Исаія говоритъ: *разумѣти пути моя желаютъ, яко людіе правды сотворившіи* (Ис. LVIII, 2),—такъ чистая жизнь и тщательное исканіе руководятъ къ ихъ познанію. *Ищите*, говоритъ Господь, *и обрящете* (Лук. XI, 9). Тоже доказываетъ и притча о просящемъ хлѣбовъ у друга, уже спавшаго (Лук. XI, 5 — 8). Потому и Соломонъ, просившій духовнаго, получилъ и то, чего не просилъ (3 Цар. III, 11). Когда же соединятся и усердіе, и прошеніе о духовномъ, и жизнь чистая, то представь, какъ сдѣлается легкимъ полученіе, если и одно неотступное усердіе само по себѣ имѣетъ такую силу: *глаголю вамъ, аще и не дастъ ему, зане другъ ему есть: но за безочство его дастъ ему* (Лук. XI, 8). Впрочемъ обратимся къ нашему предмету. *Дѣло, еже содѣлалъ еси во днехъ ихъ, во днехъ древнихъ. Рука твоя языки потреби, и насадилъ я еси.* Смотри, какія точныя пророкъ употребляетъ выраженія. Ты тогда, говоритъ, не окончилъ дѣла только побѣдою и пораженіемъ, но простеръ все дальше; хотя и прежде того противныя стороны были не равны, — такъ какъ одни обладали страною, а другіе были пришельцами, — однако произошла такая перемѣна, что первые были совершенно истреблены, а послѣдніе сдѣлались гражданами и обладателями. Поэтому онъ и говоритъ о первыхъ: *рука твоя языки потреби*, а объ евреяхъ: *насадилъ еси. Рукою* онъ называетъ силу Его. Если же тѣхъ, которые пришли отвнѣ и не имѣли ни города, ни дома,

ни мѣста, куда бы направиться и гдѣ бы пристать, Онъ такъ скоро показалъ сильнѣйшими туземныхъ жителей, то тѣмъ болѣе, говоритъ пророкъ, Онъ не презритъ насъ, изгнанныхъ изъ отечества. Что значитъ: *насадилъ еси?* Ты утвердилъ, потому что на- 175
сажденное бываетъ твердымъ и неподвижнымъ. Но, скажешь, развѣ евреи не были переселяемы? Развѣ не были отводимы въ чужія страны? Да, были отводимы, но не по слабости Поселившаго ихъ, а вслѣдствіе порочности насажденныхъ. Если бы собственныя ихъ дѣла не были причиною, то ничто не препятствовало бы имъ оставаться дома. *Озлобилъ еси люди и изгналъ еси я.* Нѣкоторые говорятъ, что это сказано объ египтянахъ; но мнѣ кажется, что это сказано и о тѣхъ язычникахъ. И послѣднихъ Онъ подвергъ наказанію, показавъ силу свою и въ томъ и другомъ,—и въ истребленіи враговъ, и въ утвержденіи Своихъ. *Не бо мечемъ своимъ наслѣдиша землю* (ст. 4). Другой переводчикъ говоритъ: *не саблей* (ἐν τῇ μαχαίρᾳ) *своей они унаслѣдовали землю* [1]). *И мышца ихъ не спасе ихъ: но десница твоя и мышца твоя, и просвѣщеніе лица твоего* (ст. 4). Другой говоритъ: *свѣтъ* (φῶς [2]). *Яко благоволилъ еси въ нихъ.* Правда, они побѣждали на войнахъ, будучи всѣ вооружены; они были вооружены,—но это было дѣломъ не оружія, а Бога, Который предводительствовалъ ими. Видишь ли, какъ пророкъ подъ видомъ молитвы даетъ совѣтъ, увѣщевая возлагать все на Бога? А почему онъ называетъ это наслѣдіемъ отцевъ, дѣдовъ, прадѣдовъ, тогда какъ они не владѣли этою землею, но скончались въ другое время? Потому, что обѣтованіе дано было отцамъ. *Иди,* сказалъ Богъ Аврааму, *въ землю, юже ти покажу: тебѣ дамъ землю, и сѣмени твоему* (Быт. XII, 1; XIII, 15). Сказавъ, *десница* и *мышца,* употребивъ такія чувственныя выраженія, смотри, какъ пророкъ возвышаетъ рѣчь, присовокупляя далѣе: *и просвѣщеніе лица твоего,* т. е. заступленіе, промышленіе. Для нихъ достаточно было и того только, чтобы Онъ восхотѣлъ, чтобы находился съ ними. Потомъ приводится и причина: *яко благоволилъ еси въ нихъ,* т. е. потому что Ты возлюбилъ ихъ, потому что Ты восхотѣлъ. Такимъ образомъ успѣхи ихъ были дѣломъ благодати, а не заслугъ, и не за свои добродѣтели они получили это, а по человѣколюбію Божію. *Ты еси самъ царь мой и Богъ мой, заповѣдаяй спасенія Іаковля* (ст. 5). Другой переводчикъ говоритъ: *заповѣдай о спасеніи* (ἔντειλαι περὶ τῆς σωτηρίας) *Іакова* [3]). Какая здѣсь связь рѣчи? Великая въ отношеніи къ

[1]) Неизвѣстный переводчикъ См. Ориг. Экз.
[2]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[3]) Симмахъ.

вышесказанному. Смыслъ словъ его слѣдующій: мы — потомки тѣхъ (отцевъ), и Ты — тотъ же Богъ, совершающій и тогда и нынѣ; откуда же такая перемѣна? Подлинно, не иной Богъ тотъ, а иной—Ты, но одинъ и тотъ же—Ты.

6. И какъ Ты—одинъ и тотъ же, такъ и я не признаю себѣ иного Бога, но *Ты еси царь мой и Богъ мой*; мы не отступили отъ Твоей власти, не признали иного защитника. *Заповѣдаяй спасенія Іаковля*, т. е. и Богъ — тотъ же, и промышленіе — тоже, отчего же перемѣна обстоятельствъ? Что значитъ: *заповѣдаяй*? Повелѣвающій, заповѣдующій спасаться Іакову. Здѣсь онъ опять представляетъ легкость помощи и величіе власти (Божіей), и не напрасно упоминаетъ о прародителѣ, но, вмѣсто своего права, указываетъ на его добродѣтель, желая преклонить Бога. *О тебѣ враги наша избодемъ роги* (ст. 6). И Ты—тотъ же, говоритъ, и промышленіе—то же, и мы признаемъ Тебя же и употребляемъ то же оружіе. Таковъ смыслъ словъ: *о тебѣ враги наша избодемъ роги*. Другой переводчикъ говоритъ: *огорчающихъ насъ* (θλίβοντας ἡμᾶς) *избодемъ* [1]). *И о имени твоемъ уничтожимъ возстающыя на ны*.
176 Другой: *попремъ ногами* (συμπατήσομεν [2]). Что, продолжаетъ онъ, я говорю: *о тебѣ*? Довольно только призвать имя Твое, и все совершится съ отличнымъ успѣхомъ. Не сказалъ: побѣдимъ, или преодолѣемъ, но: *уничижимъ*; не будемъ, говоритъ, считать ихъ за что-нибудь, и не устрашимся, но будемъ преслѣдовать ихъ, какъ ничего незначущихъ. То же выражаетъ и другой переводчикъ словами: *попремъ ногами*, указывая на могущественную побѣду, на сраженіе безъ труда, на борьбу безъ страха. *Не на лукъ бо мой уповаю*. Другой переводчикъ говоритъ: *полагаюсь* (πέποιθα [3]). *И мечь мой не спасетъ мене* (ст. 7). Почему же ты употребляешь ихъ? Почему вооружаешься? Почему берешь лукъ и мечъ? Потому, что такъ повелѣлъ Богъ; поэтому я, хотя употребляю ихъ, но все возлагаю на Него. Такъ обыкновенно сражаются съ видимыми врагами тѣ, которые ограждаются вышнею помощію, такъ и—съ невидимыми. Такъ и ты, когда противишься діаволу, говори: не на оружіе свое полагаюсь я, т. е. не на свою силу, не на свои добродѣтели, но на милость Божію. Такъ и Даніилъ говорилъ: *не на наша правды* (*уповающе*) *повергаемъ мы моленіе наше предъ тобою* (Дан. IX, 18). *Спаслъ бо еси насъ отъ стужающихъ намъ, и ненавидящихъ насъ посрамилъ еси* (ст. 8). Другой: *потому что* (ὅτι) *ты спасъ насъ* [4]). Для чего, говоритъ, приводитъ древнее и быв-

---

[1]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) Акила и Симмахъ.

[3]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[4]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

шее съ предками? Мы сами имѣемъ много залоговъ Твоего промышленія, и можемъ исчислить славные трофеи и непрерывныя побѣды, дивныя и необыкновенныя. Поэтому и сказалъ: *посрамилъ еси*, т. е. ты не просто избавилъ насъ, не просто исхитилъ, но со стыдомъ для нападающихъ на насъ. *О Бозѣ похвалимся весь день, и о имени твоемъ исповѣмыся во вѣкъ* (ст. 9).

Другой переводчикъ говоритъ: *Бога воспѣваемъ всякій* (ὑμνοῦμεν κατὰ πᾶσαν) *день* [1]). Побѣда прошла, говоритъ, а благодарность въ насъ остается. *Весь день*,—разумѣетъ всю жизнь. Мы не перестанемъ воспѣвать Тебя и хвалиться Твоею помощію; это—наша слава, это—наша похвала, этимъ мы превозносимся предъ всѣми; не тѣмъ, что мы имѣемъ великій и дивный городъ, не тѣмъ, что первые одерживаемъ побѣды, не тѣмъ, что превосходимъ другихъ тѣлесною силою, но тѣмъ, что имѣемъ истиннаго Бога; этимъ мы будемъ хвалиться, не только тогда, когда Ты помогаешь намъ, но и когда оставляешь насъ. Вотъ что означаютъ слова: *весь день*. Подобнымъ образомъ и Павелъ говоритъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, точію о крестѣ Христа* (Гал. VI, 14). Нѣтъ, подлинно нѣтъ другой такой славы. Вотъ почему еще онъ говоритъ: *не точію же, но и хвалимся о Бозѣ* (Рим. V, 11). Ничто не можетъ сравниться съ такою похвалою. Итакъ, пусть никто не гордится богатствомъ, никто—чѣмъ-нибудь житейскимъ, но только тѣмъ, что онъ имѣетъ Бога своимъ владыкою. Это—лучше всякой свободы, это—превосходнѣе самыхъ небесъ. Если называться по имени такого-то и такого-то между людьми часто составляетъ славу, то, представь, какую составляетъ славу—называться Божіимъ. Потому и Павелъ вмѣняетъ это въ великое достоинство, когда говоритъ: *а иже Христовы суть, плоть распяша* 177
(Гал. V, 24). Διάψαλμα—*перемѣна тона* [2]). Другой: *постоянно* (ἀεὶ [3]). Въ еврейскомъ: *сел. Нынѣ же отринулъ еси, и посрамилъ еси насъ* (ст. 10). Другой переводчикъ говоритъ: *хотя* (καίπερ) *ты отринулъ* [4]). Третій: *и однако* (καί γε) *ты отринулъ* [5]). Четвертый: *но при томъ ты отвергнулъ* (ἀλλὰ πρὸς τούτοις ἀπεβάλου [6]). *И не изыдеши, Боже, въ силахъ нашихъ*. Другой: *и не ходишь въ войскахъ* (οὐ προέρχῃ ἐν ταῖς στρατεύσεσιν) *нашихъ* [7]). За отверженіемъ тотчасъ слѣдуетъ посрамленіе и опасность—терпѣть отъ всѣхъ бѣдствія

---

[1]) Симмахъ.
[2]) Въ славянскомъ нѣтъ этого слова.
[3]) Акила.
[4]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[5]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[6]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[7]) Симмахъ.

Силами пророкъ называетъ свои войска, такъ какъ въ нихъ заключается сила царя, по премудрому устроенію Божію, чтобы былъ союзъ между начальникомъ и подчиненными. Царь имѣетъ нужду въ подданныхъ, а они—въ начальникѣ, такъ что они много содѣйствуютъ другъ другу. Чтобы не было гордости, Богъ устроилъ такъ, что великое часто имѣетъ нужду въ маломъ. Это сдѣлалъ Онъ и съ неодушевленными предметами. Такъ иногда колеблющійся столпъ поддерживается подложеннымъ подъ него камушкомъ и тяжелонагруженный корабль управляется малымъ рулемъ и избавляется отъ опасностей. Что значитъ: *хотя ты отринулъ насъ?* То, что мы, говоритъ, и при такихъ страданіяхъ не отступаемъ отъ Тебя, славословимъ, воспѣваемъ, хвалимся Тобою. *Возвратилъ еси насъ вспять при врагѣхъ нашихъ, и ненавидящіи насъ расхищаху себѣ* (ст. 11) Другой переводчикъ говоритъ: *ты поставилъ насъ ниже всякаго врага* (ἔταξας ἡμᾶς ἐσχάτους παντὸς ἐναντίου [1]). Смотри, какъ говоритъ онъ о тяжелыхъ бѣдствіяхъ и какъ прискорбными чертами изображаетъ несчастія, показывая, что и враги, хотя были великими грѣшниками, однако потерпѣли достаточное наказаніе.

7. То же съ преизбыткомъ сдѣлали и отроки въ пещи, которые воспѣвали тогда и говорили: *предалъ еси насъ въ руки враговъ беззаконныхъ, мерзскихъ, отступниковъ, и царю неправедну и лукавнѣйшу паче всея земли* (Дан. III, 32); и еще: *умалихомся паче всѣхъ языкъ, и есмы смирени по всей земли* (ст. 37). Это самое и здѣсь выражаетъ пророкъ и какъ бы такъ говоритъ: мы сдѣлались презрѣннѣе всѣхъ, такъ какъ лишены Твоего промышленія, и даже этимъ не кончились наши бѣдствія, но мы сдѣлались добычею враговъ, которые раздѣляютъ насъ по своему произволу. Таковъ смыслъ словъ: *расхищаху себѣ*, т. е. никто имъ не препятствуетъ. *Далъ еси насъ яко овцы снѣди, и во языцѣхъ разсѣялъ ны еси* (ст. 12). Другой переводчикъ говоритъ: *ты развѣялъ* (ἐλίκμησας) *насъ* [2]). Что значитъ: *яко овцы снѣди?* Т. е. сдѣлавъ насъ удобоуловимыми, показавъ малозначущими. Есть овцы племенныя, годныя для приплода; есть и другія, которыя по старости или неплодству годны только на съѣденіе. Но хуже всего то, что они были разсѣяны между язычниками: это было для нихъ всего тяжелѣе, потому что тамъ они не могли съ точностію соблюдать законъ, и были удалены отъ отеческихъ обычаевъ; и притомъ разсѣяны не между однимъ народомъ, но вездѣ, такъ что мы, говоритъ, способны только къ одному—тяжко страдать, а мстить

---

[1]) Симмахъ.

[2]) Симмахъ.

или противиться не можемъ. Это выражаетъ сравненіе съ овцами· *Отдалъ еси люди твоя безъ цѣны* (ст. 18). Другой: *въ несущественность* (ἐν οὐχ ὑπάρξει [1]). Третій: *несущественности* (οὐχ ὑπάρξεως [2]). *И не бѣ множество въ восклицаніихъ нашихъ*. Другой: *и не умножилъ цѣны ихъ* (οὐ πολὴν ἐποίησας τὴν τιμὴν αὐτῶν [3]). Какой же смыслъ словъ его? Сказанное представляется весьма неяснымъ; но будьте внимательны, чтобы вамъ пѣть это съ разумѣніемъ.
Что же означаетъ сказанное? Пророкъ представляетъ ихъ незна- 173
чительность и ничтожность. Ты, говоритъ, оставилъ насъ, какъ людей ничего не стоющихъ, какъ малоцѣнныхъ и презрѣнныхъ. Онъ говоритъ это согласно съ человѣческимъ обыкновеніемъ. У насъ есть обычай—вещи незначительныя и маловажныя отдавать и безъ цѣны; отдавая то, что мы считаемъ важнымъ, мы отдаемъ за большую цѣну, а то, что считаемъ неважнымъ, мы отдаемъ и даромъ; напримѣръ, негодныхъ слугъ иные отдаютъ за полцѣны, а другіе не берутъ за нихъ ничего. Если уступить за малую цѣну значитъ показать маловажность продаваемаго, то тѣмъ болѣе — не брать цѣны. Это и говоритъ пророкъ: какъ если бы кто-нибудь отступился отъ своей собственности безъ всякой цѣны, такъ и Ты Самъ оставилъ насъ, какъ бы ничего нестоющихъ, совершенно презрѣлъ насъ. То же выражаетъ онъ и далѣе, присовокупляя: *и не бѣ множество въ восклицаніяхъ* (ἀλλάγμασιν) *нашихъ*, т. е. при отдачѣ насъ. Потому другой переводчикъ и говоритъ: *при оцѣнкѣ насъ*, т. е. при продажѣ насъ. Продажа есть обмѣнъ; такъ мы часто отдаемъ раба, и получаемъ за него серебро или золото. *Положилъ еси насъ поношеніе сосѣдомъ нашымъ, подражненіе и поруганіе сущымъ окрестъ насъ* (ст. 14). Другой: *на позорище* (πομπὴν) *окружающимъ насъ* [4]). *Положилъ еси насъ въ притчу во языцѣхъ* (ст. 15). Тяжко и невыносимо наказаніе—быть въ поруганіи, особенно у нечестивыхъ, терпѣть это отъ враговъ, видѣть вокругъ себя поносителей, быть окруженнымъ со всѣхъ сторонъ злословящими. Что значитъ: *притча?* Толки, осмѣяніе. Вокругъ нихъ были люди злонамѣренные и безчувственные, которые не только не жалѣли ихъ, но и порицали, что особенно огорчало ихъ. Здѣсь онъ разумѣетъ, мнѣ кажется, аравитянъ, обитавшихъ въ сосѣдствѣ съ ними. *Покиванію главы въ людехъ*. Другой говоритъ: *передвиженіе* (μετακίνημα [5]). Въ еврейскомъ: *мануд*. Или то говоритъ онъ: ты переселилъ насъ, или подъ видомъ киванія

---

[1]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) Симмахъ.

[3]) Симмахъ.

[4]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[5]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

головою представляетъ неистовство чрезмѣрно радующагося (врага). *Весь день срамъ мой предо мною есть.* (ст. 16). Другой говоритъ: *безчестіе* (ἀσχημοσύνη) *мое* [1]). *И студъ лица моего покры мя, отъ гласа поношающаго и оклеветающаго.* Другой: *и злословящаго* (βλασφημοῦντος [2]). *Отъ лица вражія и изгонящаго* (ст. 17) Это огорчало ихъ больше мученій. Такъ какъ они всегда и постоянно наслаждались благоденствіемъ и побѣждали враговъ, то всѣ отверзли уста, когда они пали, были низвержены и не могли найти покоя, но терпѣли непрерывное мученіе. *Сія вся пріидоша на ны, и не забыхомъ тебе, и не неправдовахомъ въ завѣтѣ твоемъ* (ст. 18). Другой: *и не измѣнили* (οὐδὲ παρελογισάμεθα) *завѣту твоему* [3]). Мы, говоритъ, поступили не такъ, какъ другіе. Другіе и прежде бѣдствій падали, а мы и послѣ бѣдствій остались непреклонными въ душѣ. Это говорятъ они для того, чтобы внушить благую надежду бывшимъ съ ними. Даніилъ и три отрока говорили: *согрѣшихомъ, беззаконновахомъ* (Дан. III, 29); а они говорятъ: *не*
179 *неправдовахомъ въ законѣ твоемъ*, ободряя души соратниковъ. Если, говорятъ, мы потерпѣли величайшія бѣдствія, если мы происходимъ отъ предковъ, получившихъ великія благодѣянія, и если въ несчастіяхъ мы не отступили (отъ Бога), то у насъ есть великая надежда на спасеніе.

8. Такимъ образомъ,— что говорилъ я въ началѣ, то скажу и теперь,— подъ видомъ молитвы они ободряютъ души братій и какъ бы говорятъ имъ: почему вы отчаиваетесь въ спасеніи? Мы имѣемъ Бога защитникомъ нашимъ; если въ чемъ-нибудь мы и согрѣшили, то получили достаточное наказаніе; въ искушеніяхъ мы стояли мужественно; нами предводительствуетъ Тотъ, Кто постоянно печется даже о грѣшникахъ; поэтому безъ сомнѣнія намъ должно ожидать добраго конца. Что же значитъ: *не неправдовахомъ въ завѣтѣ твоемъ?* Значитъ: не поступали неправо касательно того, что намъ ввѣрено, но соблюдали въ точности. Подлинно, величайшая неправда — нарушать законъ, который мститъ за насъ, который не попускаетъ терпѣть намъ обиды отъ ближнихъ и препятствуетъ беззаконію,—быть неблагодарнымъ къ Тому, Кто доставляетъ столько благъ. *И не отступи вспять сердце наше* (ст. 19). Другой переводчикъ говоритъ: *не отстранилось* (οὐκ ἀπεχώρησε [4]). *И не уклонилъ еси стези наша отъ пути твоего.* Другой: *и не уклонилось поддерживающее насъ* (οὐδὲ μετεκλίθη τὰ ὑπορθοῦντα

---

[1]) Симмахъ.
[2]) Акила и Симмахъ.
[3]) Симмахъ.
[4]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

ἡμᾶς [1]). Третій: *и не обратилось назадъ сердце наше* (οὐκ ἀπεστράφη εἰς τὰ ὀπίσω ἡ καρδία ἡμῶν), *и не уклонились стопы* (βήματα) *наши* [2]). Здѣсь пророкъ говоритъ то же, что сказалъ прежде, т. е. что они при такой бурѣ золъ нимало не поколебались. Хорошо сказалъ онъ это. Какъ законъ ведетъ впередъ, такъ беззаконіе обращаетъ назадъ, и какъ законъ повелѣваетъ идти прямымъ путемъ, такъ беззаконіе совращаетъ человѣка на пустынный и непроходимый путь. *Путемъ* онъ называетъ здѣсь законъ. А слова: *уклонилъ еси*, которыя другіе переводятъ: *и не уклонилось поддерживающее насъ отъ пути твоего*, въ еврейскомъ читаются такъ: *уаѳет асурену мени орах*. Если кто хочетъ толковать ихъ по семидесяти толковникамъ, а не по другимъ, то слова: *уклонилъ еси стези наша отъ пути твоего*, значатъ: Ты удалилъ насъ отъ храма Твоего и попустилъ быть въ странѣ чужой, что препятствовало совершенію богослуженія. *Яко смирилъ еси насъ на мѣстѣ озлобленія* (ст. 20). Другой: *на необитаемомъ* (ἀοικήτῳ [3]). Третій: *на мѣстѣ сиренъ* (ἐν τόπῳ Σειρήνων [4]). *И прикры ны сѣнь смертная*. Другой: *ты покрылъ* (ἐκώμασας) *насъ* [5]). Это противоположеніе, кажется мнѣ, относится къ вышесказаннымъ словамъ, въ которыхъ описываются бѣдствія: *студъ лица моего покры мя, отъ гласа поношающаго и оклеветающаго: яко смирилъ еси насъ*.

Если же относить это къ словамъ: *уклонилъ еси стези наша отъ пути твоего*, то здѣсь есть соотвѣтствіе съ тою мыслію, которую мы высказали. Онъ объясняетъ, какъ Богъ уклонилъ ихъ отъ путей ихъ, т. е. отъ отечества и законовъ, удаливъ ихъ въ мѣста пустынныя и оставивъ между врагами. Это означаютъ слова: *прикры ны сѣнь смертная*, т. е. опасности, производящія смерть, къ которымъ близка смерть, которыя Писаніе называетъ также муками смертными и вратами адовыми. А *тѣнію* и *прикрытіемъ* онъ выражаетъ здѣсь неизбѣжность этихъ бѣдствій и невозможность найти какъ-нибудь избавленіе отъ нихъ и даже малое облег- 180
ченіе. *Аще забыхомъ имя Бога нашего, и аще воздѣхомъ руки наша къ Богу чуждому, не Богъ ли взыщетъ сихъ? Той бо вѣсть тайная сердца* (ст. 21, 22). Это свойственно признательнымъ рабамъ — не оставлять служенія господину даже среди тяжкихъ страданій; это — уроки любомудрія. Здѣсь они научаютъ и слушателей не лицемѣрить, но служить Богу отъ всего сердца. *Той бо вѣсть тайная сердца*. Это говорятъ они, устрашая слушателей,

[1]) Симмахъ.

[2] Акила и неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[3]) Акила.

[4]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[5]) Акила.

чтобы они не помышляли ничего, недостойнаго Бога. Посмотри и на величіе ихъ добродѣтели, потому что далѣе пророкъ говоритъ: *зане тебе ради умерщвляемся весь день, вмѣнихомся яко овцы заколенія* (ст. 23). Великое дѣло — не оставлять служенія Богу и не уклоняться къ другому; но гораздо важнѣе при непрестанныхъ смертныхъ мученіяхъ и ежедневныхъ опасностяхъ — сохранять такую любовь къ Нему. Представь, какъ великъ этотъ видъ любомудрія, когда и Павелъ указываетъ на него, исчисляя въ посланіи къ Римлянамъ множество апостольскихъ опасностей (Римл. VIII, 36). Какихъ же вѣнцовъ достойны они, являясь въ ветхомъ завѣтѣ достигшими мѣры новозавѣтныхъ подвиговъ? Какъ Павелъ говоритъ: *по вся дни умираю* (1 Кор. XV, 31), такъ и они,— не на опытѣ, не на дѣлѣ, но въ душѣ. Почему они говорятъ: *тебе ради?* Намъ можно бы, говорятъ они, отступить, оставить отеческіе уставы и быть въ безопасности; но мы рѣшились лучше тяжко страдать и хранить отеческіе обычаи, нежели наслаждаться миромъ, отступивъ отъ законовъ отеческихъ. *Вмѣнихомся яко овцы заколенія.* Такъ легко, говорятъ, враги истребляютъ насъ. Здѣсь выражается и покорность ихъ. Не смотря на то, что находимся въ такомъ опасномъ положеніи, мы остаемся непреклонными въ душѣ. Здѣсь справедливо можно также удивляться силѣ Божіей, которая находящихся въ такомъ положеніи, какъ овцы заколенія, сохранила, и умирающихъ каждый день не допустила подвергнуться смерти. *Востани, вскую спиши, Господи* (ст. 24). Другой переводчикъ говоритъ: *что ты, какъ спящій* (ὡς ὑπνῶν [1]). *Востани.* Другой: *пробудись* (ἐξυπνίσθητι [2]). Третій: *проснись* (ἐξύπνισον [3]). *Воскресни и не отрини до конца. Вскую лице твое отвращаеши* (ст. 25). Другой: *скрываешь* (κρύπτεις [4]). *Забываеши нищету нашу и скорбь нашу.* Другой: *зло* (τῆς κακίας) *наше* [5]). Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: Ты можешь прекратить бѣдствія, потому что они происходятъ не по безсилію Твоему, а попущенію. Подъ сномъ здѣсь разумѣется покой, подъ возстаніемъ — отмщеніе, подъ лицемъ — защита, промышленіе, попеченіе, помощь.

9. *Вскую забываеши нищету нашу?* Посмотри опять, какое любомудріе. Не сказано: наши подвиги; не сказано: непоколебимость мыслей; не сказано: испытанную въ искушеніяхъ душу. На

---

[1]) Симмахъ.

[2]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[3]) Симмахъ.

[4]) Симмахъ.

[5]) Симмахъ.

это они указываютъ тогда, когда оправдываютъ себя; а когда ищутъ помощи, тогда просятъ спасенія, указывая, на что они обречены: такъ какъ, говорится, они уже наказаны, такъ какъ уже крайне пострадали. Тоже часто дѣлаетъ и Павелъ и другіе пророки. Притомъ они говорили это, еще не зная ничего ни о 181
гееннѣ, ни о царствѣ, и не будучи научены такому любомудрію, и между тѣмъ переносили все легко. *Яко смирися въ персть душа наша, прилпе земли утроба наша* (ст. 26). Сказавъ: *забываеши нищету нашу*, т. е. огорченіе, говорятъ потомъ, въ чемъ состоитъ ихъ огорченіе. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: мы погибли, мы погребены, положеніе наше нисколько не лучше положенія мертвыхъ. По справедливости можно сказать и о тѣхъ, которые привязаны душею къ настоящему, что они также *смирились до персти*, и о тѣхъ, которые преданы чревоугодію, — что *прилпе земли утроба ихъ*.

Дѣйствительно, кто преданъ земной любви, прилѣпился къ праху, и безтѣлесную силу, находящуюся въ немъ, поработилъ пеплу, о томъ справедливо можно сказать, что онъ находится въ такомъ положеніи. Въ самомъ дѣлѣ, что иное тѣлесная красота, какъ не земля и прахъ, или даже еще хуже того? Если не вѣришь, то загляни въ человѣческіе гробы, и увидишь тамъ прахъ и пепелъ. Когда лице лишается настоящей жизни, тогда оно и оказывается тѣмъ, что есть, и даже еще прежде смерти. Когда настанетъ старость, когда поразитъ болѣзнь, и тогда можешь видѣть тоже явленіе, потому что это — прахъ. Но Богъ, какъ мудрый художникъ, и изъ ничтожнаго вещества создалъ превосходную красоту, не для того, чтобы ты предавался прелюбодѣянію, но чтобы показать тебѣ свою премудрость. Поэтому не оскорбляй Художника и дѣло премудрости Его не обращай въ предметъ распутства и прелюбодѣянія. Удивляйся красотѣ, но столько, чтобы прославлять Художника, а далѣе не простирайся, чтобы не возбуждать своей страсти. Прекрасно — созданіе: поэтому тебѣ должно покланяться Создателю, а не оскорблять Его. Скажи мнѣ: если бы кто-нибудь, взявъ золотую статую или изображеніе царя, осквернилъ ихъ грязью или чѣмъ-нибудь другимъ подобнымъ, то не подвергся ли бы онъ крайнему наказанію? Если же поступающій неуважительно съ вещами человѣческими подвергается такому наказанію, то чему подвергнется поступающій безчестно съ твореніемъ Божіимъ, особенно, если дѣлающій это имѣетъ собственную жену? Не указывай мнѣ на естественное пожеланіе. Для того и дозволенъ бракъ, чтобы ты не выходилъ за свои предѣлы. Смотри, какого ты будешь достоинъ наказанія. Богъ позаботился и о твоемъ спокойствіи и о

твоей чести, чтобы ты и укрощалъ естественное раздраженіе при помощи жены, и дѣлалъ это съ безопасностію и не подвергаясь никакому безчестію; а ты по невоздержанію оскорбляешь Того, Кто столько промышляетъ о тебѣ? Скажи мнѣ: если бы Онъ не благоволилъ закономъ дозволить бракъ, то какое ты терпѣлъ бы насиліе, какое мученіе? Поэтому тебѣ слѣдовало бы благодарить и славословить Его, что Онъ сократилъ для тебя затрудненія, даровавъ немалое утѣшеніе; а ты неблагодарно оскорбляешь Его, забываешь стыдъ, переступаешь установленные предѣлы и по-
182 срамляешь свою честь. Развѣ ты не слышишь, что говоритъ Павелъ и нынѣ, громко вѣщая всѣмъ: *бѣгайте блудодѣянія* (1 Кор. VI, 8), или лучше Самъ Христосъ, управлявшій его душею? Для чего ты занимаешься чужою красотою? Для чего засматриваешься не на твое лице? Для чего стремишься въ пропасть? Для чего ввергаешь себя въ сѣти? Ограждай свои глаза; прикрывай свое зрѣніе; положи законъ очамъ своимъ; послушай Христа, Который, угрожая, поставляетъ безстыдный взглядъ наравнѣ съ прелюбодѣяніемъ (Матѳ. V, 28). Что пользы въ удовольствіи, если оно раждаетъ червей, если подвергаетъ предающагося ему непрестанному страху, вѣчному мученію? Не гораздо ли лучше, немного воздержавъ силу своихъ помысловъ, сподобиться вѣчной радости, нежели за малое удовлетвореніе порочныхъ пожеланій мучиться безконечно? *Ни, чада, не творите тако, не благъ слухъ, егоже азъ слышу о васъ* (1 Цар. II, 24). Знаю, что слова мои относятся только къ нѣкоторымъ, а не ко всѣмъ; но гдѣ они найдутъ рану, тамъ пусть прилагаютъ и врачество. Для чего ты оскорбляешь бракъ? Для чего оскверняешь ложе? Для чего причиняешь вредъ своему сочлену? Для чего унижаешь свою честь? Отсѣки страсть, истреби сластолюбіе. Сластолюбіе и пьянство суть источники прелюбодѣянія. Если ты не будешь пользоваться удовольствіемъ, какъ должно, то оно причинитъ тебѣ скорбь. Послушай, что потерпѣли іудеи, когда прелюбодѣйствовали, не пріобщаясь тѣла Христова, не вкушая духовной трапезы: *ниже соблудимъ*, говоритъ апостолъ, *якоже нѣцыи отъ нихъ заблудиша, и падоша во единъ день двадесять три тысящы* (1 Кор. X, 8). *Воскресни Господи, помози намъ, и избави насъ имени ради твоего* (ст. 27). Другой переводчикъ говоритъ: *возстань защищая насъ* (στῆθι ἀντιλαμβανόμενος ἡμῶν [1]), *и освободи* (ῥῦσαι) *насъ по милости* (διὰ τὸ ἔλεος) *твоей* [2]). Смотри, чѣмъ они заключили свою рѣчь. Послѣ безчисленныхъ своихъ подвиговъ,

[1]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Ѳив.

[2]) Акила и Симмахъ.

откуда они ожидаютъ спасенія? Отъ милости, отъ человѣколюбія, *ради имене* Божія. Что значитъ: *имене ради твоего?* (Они говорятъ такъ), дабы не нарушить того, что самъ Онъ часто говоритъ: я творю *ради имени моего.* Видишь ли смиренномудріе и сокрушенное сердце? Откуда они ожидаютъ себѣ спасенія? Отъ человѣколюбія, отъ милости. Какъ бы не имѣя заслугъ, какъ бы не имѣя никакого права на спасеніе, а между тѣмъ изобилуя трудами и опасностями, они возлагали все на Бога. Будемъ же и мы, находящіеся подъ благодатію, подражать имъ и воздавать славу Богу, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 44.

Побѣдная пѣснь о цвѣтахъ (ἐπινίκιος ὑπὲρ τῶν ἀνθῶν) сыновъ Кореевыхъ [1]). Другой переводчикъ говоритъ: побѣдителю о лиліяхъ (τῷ νικοποιῷ ἐπὶ τοῖς κρίνοις) сыновъ Кореевыхъ [2]). Въ еврейскомъ, вмѣсто слова: о лиліяхъ, сказано: ал сосаним. Разума пѣснь къ возлюбленному (συνέσεως ᾆσμα εἰς τὸν ἀγαπητὸν [3]). Другой: знающаго (ἐπιστήμονος) пѣснь о дружбѣ (φιλίας [4]). Третій: возлюбленнымъ (τοῖς ἠγαπημένοις [5]). Въ еврейскомъ сказано: идоѳоѳ. А семьдесятъ толковниковъ: въ конецъ, о измѣняемыхъ сыномъ Кореовымъ, въ разумъ, пѣснь о возлюбленномъ.

Отрыгну сердце мое слово благо. Другой: извлекло 183
(ἐξείρπυσεν [6]). Третій: подвигнулось (ἐκινήθη) сердце мое словомъ благимъ (λόγῳ ἀγαθῷ [7]) (ст. 1, 2).

1. Желалъ бы я, чтобы теперь находились здѣсь всѣ іудеи и язычники; при нихъ, взявъ у іудеевъ книгу псалмовъ, я и прочиталъ бы этотъ псаломъ. Вы знаете, что и въ судилищахъ и вездѣ свидѣтельство о дѣлахъ тогда особенно бываетъ свободно

---

[1]) Симмахъ.
[2]) Акила.
[3]) Θеодотіонъ.
[4]) Акила.
[5]) Θеодотіонъ.
[6]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[7]) Симмахъ.

отъ подозрѣнія, когда оно представляется со стороны враговъ. Поэтому, дабы тоже самое было и теперь, мы представляемъ свидѣтельство изъ ветхаго завѣта, чтобы устыдились и іудеи и язычники, — іудеи, которые читаютъ и не разумѣютъ, и язычники, которые видятъ, что эти книги доставляются намъ врагами. Тогда они уже не станутъ говорить, что онѣ сочинены нами, когда не мы, но сами распявшіе Христа доставляютъ намъ эти книги, возвѣщающія о Его силѣ. Но будутъ ли они здѣсь, или не будутъ, мы сдѣлаемъ свое и приступимъ къ изъясненію. Этотъ псаломъ написанъ о Христѣ; потому имѣетъ и надпись: *о возлюбленнѣмъ* и: *о измѣняемыхъ*. Христосъ совершилъ въ насъ великую перемѣну, и во всѣхъ дѣлахъ переворотъ и измѣненіе. Указывая на эту перемѣну, и Павелъ говорилъ: *аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. v, 17). Потому и въ началѣ пророкъ не сказалъ: *рече сердце мое*. Такъ какъ изрекаемое имъ не было чѣмъ-нибудь человѣческимъ, но онъ начиналъ возвѣщать небесное и духовное, не отъ собственнаго изобрѣтенія, а отъ божественнаго дѣйствія, то онъ и выражаетъ это словомъ: *отрыгну*. Мы отрыгаемъ не тогда, когда хотимъ, а слова произносимъ, когда хотимъ, и произносимъ ихъ и удерживаемъ; при отрыганіи же — не такъ. Поэтому, желая показать, что изрекаемое имъ происходитъ не отъ человѣческаго усилія, но отъ божественнаго вдохновенія, которое возбуждало его, онъ и назвалъ пророчество отрыгновеніемъ. Какъ отрыжка зависитъ отъ качества кушаній, такъ и въ духовномъ ученіи: что вкусилъ пророкъ, то и отрыгнулъ. Такъ и въ другомъ мѣстѣ другой пророкъ представляетъ тоже дѣйствіе чувственнымъ образомъ, съѣдая книжный свитокъ, и съѣдая съ удовольствіемъ: *бысть*, говоритъ онъ, *во устѣхъ моихъ, яко медъ, сладокъ* (Іезек. III, 3). Такъ какъ они принимали духовную благодать, то и изрыгали соотвѣтственное ей. А что здѣсь говорится не о чувственной отрыжкѣ и не о кушаньяхъ, послушай, что изрыгается и кто отрыгаетъ. Это — не желудокъ, принимающій кушанье, а сердце: *отрыгну*, говоритъ, *сердце мое*. Что отрыгаетъ? Не пищу, не питіе, но сродное такой трапезѣ: *слово благо*, слово о Единородномъ, потому что Онъ преимущественно благъ. *Пріидохъ бо*, говоритъ Онъ, *не да сужду мірови, но да спасу міръ* (Іоан. XII, 37). Все въ Немъ кротко, все далеко отъ наказанія. Пророкъ отрыгаетъ это потому, что очистилъ свое сердце. Какъ желудокъ, когда бываетъ наполненъ нечистыми соками, отрыгаетъ сродное имъ, а когда находится въ здоровомъ состояніи, то производитъ соотвѣтственную и отрыжку, такъ и сердце пророка, будучи очищено отъ грѣховъ и принявъ благодать Духа,
184 отрыгаетъ *слово благо*. Отсюда мы познаемъ и нѣчто другое, именно

то, что пророки не были подобны (языческимъ) прорицателямъ. У тѣхъ, когда бѣсъ овладѣвалъ ихъ душею, то ослѣплялъ умъ и помрачалъ мысли, и они произносили все такъ, что ихъ умъ нисколько не понималъ произносимаго, точно какая-нибудь бездушная флейта издавала звуки. Это подтвердилъ и одинъ изъ философовъ въ слѣдующихъ словахъ: „прорицатели и гадатели, хотя говорятъ много, но нисколько не понимаютъ того, что говорятъ“ [1]). Но Духъ Святый дѣйствуетъ не такъ, а напротивъ, Онъ оставляетъ сердцу разумѣніе изрекаемаго. Въ самомъ дѣлѣ, если бы пророкъ не разумѣлъ, то какъ онъ сказалъ бы: *слово благо*? Бѣсъ, какъ врагъ и непріятель, дѣйствуетъ на природу человѣческую враждебно; а Духъ Святый, какъ благопопечительный и благодѣтельный, пріемлющимъ Его оставляетъ сознаніе и открываетъ уму ихъ смыслъ своихъ вѣщаній. *Глаголю азъ дѣла моя цареви*. Другой переводчикъ говоритъ: *творенія* (ποιήματα) *мои* [2]). О какихъ дѣлахъ говоритъ онъ? О пророчествѣ. Какъ дѣло кузнеца—сдѣлать кирку, дѣло строителя—построить домъ, дѣло корабельщика—соорудить корабль, такъ и дѣло пророка—составить пророчество. А что и это есть также дѣло, послушай Христа, Который говоритъ объ апостолахъ: *достоинъ дѣлатель мзды своея* (Лук. x, 7). И Павелъ говоритъ: *паче же труждающіися въ словѣ и ученіи* (1 Тим. v, 17). Если бы оно не было дѣломъ, то какъ оно заключало бы въ себѣ трудъ? И что можетъ быть достопочтеннѣе этого дѣла,—что полезнѣе? Оно выше всѣхъ искусствъ. Какое же именно дѣло, о которомъ онъ *глаголетъ цареви*? Это самое пѣснопѣніе, это самое пророчество. Онъ не сказалъ, какому именно царю, выражая, что это — Богу всѣхъ. Какъ мы, когда говоримъ о царѣ персидскомъ, то называемъ его не просто царемъ, но прибавляемъ: персидскій, также и о царѣ армянскомъ, а когда говоримъ о нашемъ царѣ, то не имѣемъ нужды въ прибавленіи, но довольствуемся однимъ названіемъ *царя*,—такъ и пророкъ, говоря объ истинномъ Царѣ, довольствуется однимъ названіемъ: *цареви*. Какъ, говоря о Вседержителѣ, мы не имѣемъ нужды въ какомъ-нибудь прибавленіи, потому что нѣтъ другого Вседержителя, такъ и говоря объ этомъ Царѣ, мы не имѣемъ нужды въ какомъ-нибудь другомъ прибавленіи, потому что нѣтъ другого Царя-Бога. Притомъ и говорящій самъ былъ царь. Отсюда очевидно, что онъ говорилъ не о человѣкѣ, но о Богѣ всѣхъ. Поэтому онъ не сказалъ: βασιλεῖ, но: τῷ βασιλεῖ, прибавленіемъ члена означая господство (божественное).

---

[1]) Платонъ въ Апологіи Сократа и въ разговорѣ: Менонъ.

[2]) Акила и Симмахъ.

2. Далѣе, опять желая показать, что изрекаемое не было произведеніемъ человѣческаго ума, размышленія и сочиненія, но божественной благодати, а онъ самъ послужилъ однимъ только языкомъ, пророкъ говоритъ: *языкъ мой трость книжника скорописца*. Трость пишетъ то, что велитъ рука, которая держитъ ее. Другой переводчикъ говоритъ: *языкъ мой какъ грифель писца быстраго* (ὡς γραφεῖον γραφέως ταχινοῦ [1]). Для чего сказано: *быстраго?* Для того, чтобы и этимъ указать на благодать. Кто говоритъ отъ самого себя, тотъ останавливается и медлитъ, обдумывая, сочиняя, затрудняясь и незнаніемъ, и неувѣренностію, и мнительностію, и во многомъ встрѣчаетъ остановку быстрота его рѣчи; а когда Духъ движетъ умомъ, тогда ничто не препятствуетъ, но
185 какъ водяной потокъ, изливаясь, течетъ съ великою стремительностію, такъ и благодать Духа несется съ великою скоростію, производя все легко, все удобно. Потомъ, объясняя тоже самое и показывая, что въ изрекаемомъ нѣтъ ничего человѣческаго, онъ продолжаетъ: *красѐнъ добротою паче сыновъ человѣческихъ* (ст. 3).

Нѣкоторые утверждаютъ, будто это сказано объ языкѣ, что онъ есть трость *красная добротою*; но мнѣ кажется, что пророкъ говоритъ уже о Христѣ. Поэтому другой переводчикъ и говоритъ: *красотою украшенъ ты отъ сыновъ* (κάλλει ἐκαλλωπίσθης ἀπὸ υἱῶν) *человѣческихъ* [2]). По великой, пламенной любви ко Христу, онъ обращаетъ рѣчь къ Нему, подобно какъ и Іаковъ говорилъ: *отъ лѣторасли, сыне мой, возшелъ еси: возлегъ уснулъ еси, яко левъ* Быт. XLIX, 9). Исполнившись вдохновенія, онъ уже бесѣдуетъ со Христомъ, и къ Нему обращаетъ рѣчь свою. Притомъ говоритъ не сравнительно; не сказалъ: прекраснѣе, но: *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ*. Его красота, говоритъ, иная, нежели эта. И смотри, какъ онъ въ самомъ началѣ говоритъ о домостроительствѣ (Христовомъ). А что это относится къ домостроительству, видно изъ слѣдующаго. Сказавъ: *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ*, пророкъ присовокупляетъ: *изліяся благодать во устахъ твоихъ*. Богъ не имѣетъ устъ, но здѣсь говорится о домостроительствѣ. Другой переводчикъ, сказавъ: *вылилась* (ἀνεχύθη) *благодать устами* (τοῖς χείλεσι) *твоими* [3]), выразилъ тоже еще яснѣе. Слово: *вылилась* не то ли значитъ, какъ если бы кто-нибудь сказалъ: находясь внутри, она переполнилась, прорвалась? Какъ же другой пророкъ говоритъ: *видѣхомъ его, и не имяше*

---

[1]) Симмахъ.

[2]) Акила.

[3]) Неизвѣстный переводчикъ. См: Ориг. Экз.

вида, ни доброты: но видъ его безчестенъ, умаленъ паче сыновъ человѣческихъ (Ис. LIII, 2. 3)? Онъ говоритъ не о безобразіи,—да не будетъ,—но объ уничиженіи (Христовомъ). Благоволивъ сдѣлаться человѣкомъ, Христосъ прошелъ всѣ степени уничиженія, не избралъ себѣ матерію царицы, въ пеленахъ былъ положенъ не на золотомъ ложѣ, но въ ясляхъ, и воспитанъ не въ великолѣпномъ домѣ, но въ бѣдной хижинѣ плотника; также, при избраніи учениковъ, взялъ не риторовъ, не философовъ, не царей, но рыбарей и мытарей, и проводилъ самую простую жизнь, не имѣя дома, не облачаясь въ драгоцѣнныя одежды, не наслаждаясь таковою же трапезою, но получая пропитаніе отъ другихъ, претерпѣвая обиды, презрѣніе, гоненіе, преслѣдованіе. Это дѣлалъ Онъ для того, чтобы совершенно попрать гордость человѣческую. Вотъ потому-то, что Онъ не окружалъ себя пышностію и великолѣпіемъ, не имѣлъ при себѣ тѣлохранителей и копьеносцевъ, но ходилъ иногда и одинъ, какъ простой человѣкъ, пророкъ и говоритъ: *видѣхомъ его, и не имяше вида, ни доброты*. А Давидъ говоритъ: *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ*, указывая на благодать, премудрость, ученіе, чудеса Его. Далѣе, изображая эту красоту, говоритъ: *изліяся благодать во устнахъ твоихъ*. Видишь ли, что здѣсь говорится о домостроительствѣ? Какая же это благодать? Та, которою Онъ училъ, которою творилъ чудеса. Пророкъ говоритъ 186
здѣсь о благодати, нисшедшей на плоть (Христову). *Надъ него же*, сказано, *узриши Духа сходяща, яко голубя, и пребывающа на немъ, той есть крестяй* (Іоан. I, 33. Матѳ. III, 16). Въ этотъ храмъ излилась вся благодать, потому что *не въ мѣру Богъ даетъ Ему Духа* (Іоан. III, 34). *Мы отъ исполненія его пріяхомъ* (Іоан. I, 16), а самъ этотъ храмъ получилъ всецѣлую благодать. Тоже выражаетъ и Исаія, когда говоритъ: *почіетъ на немъ Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: Духъ страха Божія исполнитъ Его* (Ис. XI, 2, 3). Здѣсь—всецѣлая благодать, а въ людяхъ—только малая часть, капля этой благодати. Поэтому Богъ и не сказалъ: дамъ Духа, но: *излію отъ Духа моего на всяку плоть* (Іоил. II, 28).

3. Такъ и сбылось. Вся вселенная получила отъ этого Духа. Даръ начался съ Палестины, и распространился въ Египетъ, Финикію, Сирію, Киликію, на Евфратъ, въ Месопотамію, Каппадокію, Галатію, Скиѳію, Ѳракію, Элладу, Галлію, Италію, всю Ливію, Европу, Азію, на самый океанъ. Но для чего исчислять много? По всякой землѣ, какую озаряетъ солнце, распространилась эта благодать; эта капля, эта частица Духа наполнила вѣдѣніемъ всю вселенную. Ею совершались знаменія, разрѣшались грѣхи всѣхъ. Между тѣмъ эта благодать, подаваемая въ столь

многихъ странахъ, есть только нѣкоторая часть и залогъ дара. *И даде*, говоритъ Павелъ, *обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. I, 22), разумѣя часть Его дѣйствія, потому что Утѣшитель не раздѣляется. И смотри, каковъ этотъ источникъ. *Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусѣ, другому же вѣра, иному же дарованія исцѣленій, другому же дѣйствія силъ о томъ же Дусѣ, иному же пророчества, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ* (1 Кор. XII, 8—10). Столько дарованій въ столь многихъ народахъ распространила по всей землѣ благодать, подаваемая въ крещеніи; и все это совершаетъ капля Духа. А что это дѣйствительно была капля, открывается изъ словъ: *излію отъ Духа моего,* и изъ названія ея *обрученіемъ* (залогомъ). Отсюда видно, что дана (людямъ) только нѣкоторая малая часть цѣлаго. Потому и Іоаннъ, выражая это, говоритъ: *отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ* (Іоан. I, 16), или, такъ сказать, отъ преизобилія, отъ преизбытка, отъ переполненія мы всѣ получили. Представь же, какъ вседовольна благодать Духа, когда ея достаетъ на такую вселенную, на столько вѣковъ, и притомъ она не уменьшается и не истощается, но всѣхъ наполняетъ благодатнымъ богатствомъ, а сама нисколько не оскудѣваетъ. И такъ какъ слово: *духъ* имѣетъ много значеній,—потому что этимъ именемъ называется и ангелъ, и душа, и вѣтеръ, и многое другое,—
187 то прибавлено: *отъ Духа моего*. Какъ духъ человѣка сроденъ человѣку, такъ и Духъ Божій (Богу), пребывая впрочемъ и въ въ собственномъ Лицѣ. Выражая это, и Павелъ говоритъ: *кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ: такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. II, 11), не сливая (Божескихъ) лицъ,—да не будетъ,—но показывая превосходство естества Духа. Каково, слѣдовательно, согласіе души съ самой собою, таково и сродство Духа съ Отцемъ. Какъ Сынъ называется Словомъ, и однако Онъ не безличенъ, но изъ этого мы познаемъ Его сродство съ Отцемъ, такъ и Духъ Божій называется Духомъ, и однако Онъ не безличенъ. И какъ Сынъ потому сообщаетъ намъ усыновленіе, что онъ есть истинный Сынъ Отца, такъ и Духъ потому сообщаетъ намъ дарованія, что Онъ по природѣ есть существо Божеское. Такъ и человѣкъ потому, что онъ человѣкъ, можетъ написать образъ человѣка.

Сего ради благослови тя Богъ во вѣкъ. Другой переводчикъ говоритъ: *для сего* (ἐπὶ τούτῳ [1]).

Видишь ли, какъ пророкъ постоянно обращаетъ рѣчь ко Христу, изъ любви къ Нему? Поэтому и въ другихъ мѣстахъ

[1]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

онъ не просто изрекаетъ пророчество, но въ видѣ обличенія, когда, напримѣръ, говоритъ: *вскую шаташася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ* (Пс. II, 1). Такъ точно и здѣсь говоритъ: *сего ради благослови тя Богъ во вѣкъ*. Не сказавъ ничего ни о рожденіи Его, ни о воспитаніи, ни о прочемъ, пророкъ этимъ ограничиваетъ рѣчь свою о Немъ. Почему? Потому, что говорить обо всемъ по порядку свойственно евангелистамъ; имъ онъ и предоставилъ это; и дѣйствительно, имъ надлежало повѣствовать о томъ, а пророчеству свойственно брать нѣкоторыя черты и объ нихъ говорить. Такъ пророки всегда и поступаютъ: они упоминаютъ о немногихъ обстоятельствахъ событія, и при томъ прикровенно, и оставляютъ ихъ. Такъ и этотъ пророкъ говоритъ: *благослови тя Богъ во вѣкъ*, выражая, какой благодати исполнены были слова Его. И посмотри на силу благодати Его. Однажды проходитъ Онъ близъ моря, и находитъ Іакова и Іоанна, и говоритъ имъ: *грядита по мнѣ и сотворю вы ловца человѣкомъ. Она же абіе оставльша и отца своего, и мрежи, по немъ идоста* (Матө. IV, 19—22). Потомъ, въ другое время, Онъ говоритъ всѣмъ ученикамъ: *еда и вы хощете ити? Петръ ему отвѣчаетъ: Господи, глаголы живота вѣчнаго имаши. И мы вѣровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго, и къ кому идемъ* (Іоан. VI, 67 — 69). Но что я говорю объ ученикахъ? Сами фарисеи, пославъ къ Нему служителей, услышали отъ нихъ: *николиже тако есть глаголалъ человѣкъ, яко сей человѣкъ* (Іоан. VII, 46). И другіе также говорили: *николиже явися тако во Исраили* (Матө. IX, 33). *И дивляхуся*, говоритъ евангелистъ,—*потому что училъ ихъ, яко власть имѣя, и не яко книжницы ихъ и фарисеи* (Матө. VII, 29).

4. Если и ты хочешь познать эту благодать, то послушай, какъ строги заповѣди Его, и увидишь ея силу. *Иже не отречется всего, аще же не возненавидитъ и душу свою*, сказалъ Онъ, 188
нѣсть мене достоинъ (Матө. X, 37; Лук. XIV, 26). И однако это слово смогло осуществиться на дѣлѣ: такъ велика благодать Его! Что для человѣка ближе души? Но и она была презираема по Его заповѣди. Впрочемъ, слыша слова: *благослови тя Богъ*, ты не преткнись, не представь чего-нибудь низкаго. Здѣсь, какъ я прежде сказалъ, идетъ рѣчь о плоти Его, которая имѣетъ уста, принимаетъ благодать, принимаетъ благословеніе. Богъ не имѣетъ нужды ни въ благословеніи, ни въ благодати, потому что Божество ни въ чемъ не нуждается. *Якоже бо*, говоритъ Христосъ, *Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихже хощетъ живитъ* (Іоан. V, 21); и еще: дѣла, *яже Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ* (Іоан. V, 19); и еще: *якоже знаетъ мя Отецъ, и азъ знаю Отца* (Іоан. X, 15). Слова: *тако, такожде*,

якоже, выражають безразличіе. А здѣсь говорится о домостроительствѣ (Христовомъ во плоти). Мы слышимъ, какъ еще Онъ самъ говоритъ о себѣ: *сего ради мя Отецъ любитъ, яко азъ душу мою полагаю* за овцы (Іоан. x, 17). Но развѣ прежде Отецъ не любилъ Его? Какъ же онъ говорилъ: *сей есть Сынъ возлюбленный*, (Матѳ. III, 17)? Нѣтъ; тѣ слова изрекъ Онъ для того, чтобы показать величіе подвига. Поэтому, какъ тамъ причина приводится не безъ основанія, такъ и здѣсь причина очевидна. Сказавъ напередъ: *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ*, и: *изліяся благодать въ устнахъ твоихъ*, пророкъ потомъ и говоритъ: *сего ради благослови тя Богъ во вѣкъ*, обращая рѣчь къ домостроительству (воплощенія), чтобы, когда опять будетъ говориться что-нибудь не соотвѣтственное (Божескому) Его достоинтству, ты не преткнулся, но зналъ, о комъ идетъ рѣчь. Такъ и Іаковъ, указывая на тоже домостроительство, послѣ того, какъ сказалъ многое, говоритъ: *радостотворны очи его*, какъ вино, *и бѣлы зубы его паче млека* (Быт. XLIX, 12). Но Божество не имѣетъ зубовъ. И другой пророкъ говоритъ: *поразитъ землю словомъ устъ своихъ, и духомъ устенъ убіетъ нечестиваго* (Ис. XI, 4), выражая тоже самое, что Павелъ говоритъ: *его же Господь убіетъ духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего* (2 Сол. II, 8).

Итакъ, чтобы ты, услышавъ это, не имѣлъ низкихъ мыслей (о Христѣ), пророкъ показываетъ тебѣ силу божества Его. Онъ не отдѣляетъ въ Немъ ни плоти отъ божества, ни божества отъ плоти, впрочемъ не сливая этихъ естествъ,—да не будетъ, — но показывая ихъ единеніе. Потому и говоритъ: *благослови тя Богъ во вѣкъ*. Какимъ же образомъ совершается это благословеніе? Ангелы и архангелы предстоятъ ему; престолы, господства, начала, власти возсылаютъ Ему хвалу; вся земля отъ конца до конца славословитъ, воспѣваетъ и величаетъ воплотившагося Бога. Первый Адамъ подвергся великому проклятію; а этотъ напротивъ—великому благословенію. Тотъ услышалъ: *проклятъ ты въ дѣлѣхъ твоихъ* (Быт. III, 17; IV, 11); также и бывшіе послѣ него: *проклятъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. XLVIII, 10), и еще: *проклятъ иже не пребудетъ во всемъ написанномъ въ книгѣ сей* (Втор. XXVII, 26), и еще: *проклятъ висяй на древѣ* (Втор. XXI, 23). Видишь ли, сколько проклятій? Отъ нихъ освободилъ тебя Христосъ, Самъ содѣлавшись клятвою (Гал. III, 13). Какъ Онъ уни-
189 чижилъ Себя для того, чтобы тебя возвысить, и умеръ для того, чтобы тебя сдѣлать безсмертнымъ, такъ и сдѣлался клятвою для того, чтобы тебя исполнить благословенія. Что можетъ сравниться съ этимъ благословеніемъ, когда посредствомъ клятвы подается благословеніе? Не Самъ Онъ имѣлъ нужду въ благословеніи, но

подаетъ его тебѣ. Какъ тогда, когда я говорю, что Онъ уничижился, я разумѣю не какую-нибудь перемѣну въ Немъ, но домостроительное Его снисхожденіе, такъ и тогда, когда говорю, что Онъ получилъ благословеніе, разумѣю не то, будто Онъ имѣлъ нужду въ благословеніи, но опять выражаю домостроительное Его снисхожденіе. Итакъ, благословеніе относится къ человѣческой Его природѣ. Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, *ктому уже не умираетъ* (Рим. v, 6, 9) и не подлежитъ клятвѣ; или, лучше сказать, Онъ и прежде не подлежалъ ей, но принялъ на Себя клятву для того, чтобы тебя избавить отъ нея. *Препояши мечь твой по бедрѣ твоей, Сильне* (ст. 4). Другой переводчикъ говоритъ: *опояши саблю* (ζῶσαι μάχαιραν) *твою по бедру* [1]); третій: *надѣнь какъ саблю* (περίθου ὡς μάχαιράν) *твою по бедру* [2]). *Красотою твоею и добротою твоею.* Другой: *хвалу твою и достоинство твое* (τὸν ἔπαινόν σου καὶ τὸ ἀξίωμά σου [3]). Третій: *славою твоею и благолѣпіемъ твоимъ* (ἐπιδοξότητί σου καὶ διαπρεπείᾳ σου [4]). Что значитъ такой переходъ и такая перемѣна рѣчи? Говоря объ учителѣ, — а таковъ смыслъ словъ: *изліяся благодать во устнахъ твоихъ*, — пророкъ внезапно изображаетъ намъ вооруженнаго Царя, и притомъ не въ видѣ пророчества, но въ видѣ просьбы. Онъ не сказалъ: *препояшется мечемъ своимъ;* но проситъ и говоритъ: *препояши мечъ твой.* Потомъ къ этому вооруженію присовокупляетъ красоту, представляя Его то вооруженнымъ, то прекраснымъ: *красотою*, говоритъ, *твоею и добротою твоею*; а далѣе—стрѣлкомъ: *стрѣлы*, говоритъ, *твоя изощрены, Сильне* (ст. 6); и опять—побѣдоноснымъ и торжествующимъ: *людіе*, говоритъ, *подъ тобою падутъ въ сердцы врагъ царевыхъ* (ст. 6); наконецъ этого самаго воина, царя, стрѣлка, побѣдителя, представляетъ намащеннымъ благовоніями: *смирна*, говоритъ, *и стакти и касіа отъ ризъ твоихъ* (ст. 9).

5. Что общаго между оружіемъ и благовоніями, между мечемъ и намащеніемъ, между ратоборствомъ и ученіемъ, между лукомъ и украшеніемъ? Послѣднія — знаки мира, а первыя— войны и сраженія. Кто же этотъ мирный и вмѣстѣ воинственный, источающій благовонія и вмѣстѣ облекшійся въ оружіе, исходящій изъ великолѣпныхъ чертоговъ и вмѣстѣ истребляющій тысячи враговъ и производящій такія пораженія? Какъ мы разрѣшимъ это недоумѣніе? Если вѣрно узнаемъ, что и объ Отцѣ Его говорится тоже. Такъ и Отца пророкъ въ другомъ мѣстѣ пред-

---

[1]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[2]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[3]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[4]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

ставляетъ вооруженнымъ, когда говоритъ: *аще не обратитеся, оружіе свое очиститъ, лукъ свой напряже, и уготова и, и въ немъ уготова сосуды смертныя* (Пс. VII, 13). И еще въ другомъ мѣстѣ говорится: *облечется въ броня правды* (Прем. V, 18). Видишь одинаковую ихъ власть. Какъ тамъ говорится: *оружіе свое очиститъ*, не по чьему-либо повелѣнію, но Самъ Собою, такъ и здѣсь:
190 *стрѣлы твоя изощрены, людіе подъ тобою падутъ въ сердцы врагъ царевыхъ*. Потомъ, желая выразить, что Господь совершаетъ все собственною силою, пророкъ говоритъ: *наставитъ тя дивно десница твоя* (ст. 6). Ты не отъ кого-нибудь другого, говоритъ, получаешь силу, но Самъ въ Себѣ довольно имѣешь ея. И самъ Богъ мира, послушай, что говоритъ ученикамъ: *не пріидохъ воврещи миръ на землю, но мечъ* (Мѳ. X, 34), и еще: *огня пріидохъ воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся* (Лук. XII, 49). А пророкъ говоритъ и о томъ, какъ онъ придетъ: *снидетъ яко дождь на руно, и яко капля каплющая на землю* (Псал. LXXI, 6). Все это я говорю для того, чтобы вы были внимательны и, уразумѣвъ въ точности смыслъ выраженій, разрѣшили для себя недоумѣніе. Приведенныя выраженія означаютъ дѣйствія Божіи. Такъ и здѣсь, когда ты слышишь: *препояши мечъ твой по бедрѣ твоей, Сильне*, то знай, что этимъ означается Его дѣйствіе, равно какъ и словами: *лукъ* и *стрѣлы*. Какъ, приписывая Богу гнѣвъ, Писаніе не страсть усвояетъ Ему, но означаетъ этимъ выраженіемъ наказующее дѣйствіе Его и имѣетъ въ виду тронуть людей грубыхъ, такъ и приписывая Ему оружіе, оно выражаетъ тоже. Такъ какъ мы наказываемся не сами собою, но посредствомъ другихъ орудій, то пророкъ, желая показать наказующую силу Божію, выражаетъ ее знакомыми намъ названіями, не для того, чтобы мы представляли у Бога оружіе, а чтобы ощутительнѣе выразумѣли Его наказаніе. Но, скажешь, многіе потерпѣли отъ этого вредъ? Безъ причины, напрасно, и по собственному неразумію. Уже и по тому самому, что говорится о Богѣ, они должны были понять, что здѣсь говорится въ переносномъ смыслѣ; но Писаніе еще и другими выраженіями не преминуло вразумить ихъ, что Богъ безстрастенъ. Въ другомъ мѣстѣ, послушай, какъ пророкъ выражаетъ скорость божественнаго наказанія: *да воскреснетъ Богъ, расточатся врази Его* (Пс. LXVII, 2). Нужно ли оружіе, нуженъ ли мечъ? Довольно, говоритъ, одного только воскресенія. Но и это еще чувственное выраженіе. Поэтому въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *призираяй на землю, и творяй ю трястися* (Пс. CIII, 32). И еще: *отъ лица Его подвижеся земля* (Пс. CXIII, 7). Но и это еще чувственное выраженіе. Послушай болѣе высокое: *вся, елика восхотѣ, сотвори* (Пс. CXXXIV, 6), — для Него довольно только захо-

тѣть. Впрочемъ и здѣсь, смотри, какъ въ самыхъ чувственныхъ выраженіяхъ пророкъ внушаетъ, что Богъ ни въ чемъ не имѣетъ нужды. Онъ не прежде упомянулъ объ оружіи, какъ назвавъ Его *Сильнымъ*; и изчисливъ оружіе, всю побѣду приписалъ Его *десницѣ*, т. е. Его существу и Его могуществу. И другой пророкъ, выражая то же, сказалъ: *начальство Его бысть на рамѣ его* (Ис. IX, 6), — сказалъ не для того, чтобы ты представлялъ въ Богѣ рамо,—да не будетъ, — но чтобы зналъ, что Богъ не нуждается въ содѣйствіи другихъ. *Препояши мечъ твой по бедрѣ твоей, Сильне, красотою твоею и добротою твоею.* О чемъ говоритъ здѣсь пророкъ? Этими чувственными выраженіями онъ означаетъ силу Христа, которою Онъ возстановилъ вселенную, которою Онъ окончилъ войну и поставилъ трофей. Подлинно, была война жестокая, жесточе всѣхъ другихъ войнъ, — не противъ враждебныхъ варваровъ, но противъ бѣсовъ, нападающихъ 191
на насъ и развращающихъ всю вселенную. Потому и Исаія сказалъ: *и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти* (Ис. LIII, 12); и еще: *Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя, благовѣстити нищымъ посла мя, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе* (Ис. LXI, 1). Потому Павелъ вездѣ въ надписаніи посланій говоритъ: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего* (Рим. I, 7); и еще: *Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино* (Еф. II, 14). А чтобы ты, слыша слова: *препояши мечъ твой*, не разумѣлъ меча чувственнаго, то выслушай слѣдующее. Сказавъ: *препояши мечъ твой*, пророкъ присовокупилъ: *красотою твоею и добротою твоею*, т. е. мечъ Его—красота Его, доброта Его, слава, достоинство, величіе, великолѣпіе. Божественное Существо ни въ чемъ не имѣетъ нужды для исполненія своихъ предначертаній; Оно — вседовольно. Такимъ образомъ пророкъ призываетъ Его выйти на брань за вселенную. Далѣе отъ выраженій высокихъ опять нисходитъ къ чувственнымъ. Послѣ словъ: *мечь и бедро*, упомянувъ о *красотѣ*, онъ опять переходитъ къ чувственнымъ выраженіямъ и говоритъ: *и наляцы, и успѣвай, и царствуй*. Словомъ: *наляцы* онъ указываетъ намъ на лукъ и стрѣлу; а потомъ, опять желая показать, что для Него не нужно оружіе, присовокупляетъ: *и успѣвай, и царствуй*. Другой переводчикъ говоритъ: *преуспѣвай* (πρόκοπτε [1]). Царство же разумѣется здѣсь то, которое Онъ, пришедши, устроилъ въ послѣднія времена,—царство общенія и вѣдѣнія.

6. Сказанныя слова выражаютъ сильное желаніе пророка, уже созерцающаго дѣянія (Христа) и вселенную, руководимую Имъ къ истинѣ. Поэтому онъ и употребилъ эти выраженія въ

[1]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

повелительномъ наклоненіи. Такія выраженія обыкновенно употребляютъ и низшіе изъ пламенной любви къ высшимъ. *Истины ради и кротости и правды*. Приводитъ имя *истины*. Видишь ли, какъ Писаніе объясняетъ само себя и показываетъ, что эта побѣда—умосозерцаемая и духовная? Упомянувъ объ оружіи, мечѣ и лукѣ, для чего пророкъ говоритъ здѣсь о кротости? Какая связь между кротостію и войною, смиреніемъ и сраженіемъ? Великая, если разсмотрѣть внимательно. Такъ и Давидъ и Моисей были мужи кроткіе. О первомъ Писаніе говоритъ: *помяни Господи Давида и всю кротость его* (Пс. cxxxi, 1), также и о Моисеѣ: *бысть Моисей кротокъ зѣло паче всѣхъ человѣкъ сущихъ на земли* (Числ. xii, 3). И однако эти мужи, кротчайшіе изъ всѣхъ, были строжайшими изъ всѣхъ. Впрочемъ, если желаете, скажемъ напередъ объ ихъ кроткости. Блаженный Давидъ, неоднократно уловливая Саула и имѣя возможность умертвить его, не наложилъ на него руки; когда и другіе совѣтовали ему умертвить, онъ пощадилъ Саула и укротилъ свой гнѣвъ. Также, когда Семей столько оскорблялъ его и смѣялся надъ его тогдашнимъ несчастіемъ, и
192 когда военачальники хотѣли догнать и убить дерзкаго оскорбителя, то какія произноситъ онъ слова, исполненныя всякой мудрости (2 Цар. гл. xvi)! Равно и объ отцегонителѣ и безстыдномъ юношѣ какъ онъ проситъ своихъ военачальниковъ: *пощадите ми*, говоритъ, *отроча Авессалома* (2 Цар. xviii, 5)! И въ началѣ, когда онъ разговаривалъ съ братьями своими, негодовавшими и завидовавшими будущей его побѣдѣ, представь, какъ онъ кротко отвѣчаетъ: *нѣсть ли рѣчь* (1 Цар. xvii, 29)! А Моисей? Послушай, что говоритъ онъ о тѣхъ, которые бросали въ него камнями и хотѣли умертвить его, если бы могли: *аще убо оставиши имъ грѣхъ, остави: аще же ни, изгладя мя изъ книги въ нюже вписалъ еси* (Исх. xxxii, 32). Также, когда другіе возбуждали въ немъ ревность и хотѣли раздражить его, онъ произноситъ слѣдующія любомудрыя слова: *кто дастъ всѣмъ людемъ Господнимъ быти пророки* (Числ. xi, 29)? Также за сестру свою, порицавшую его, какую онъ возноситъ молитву (Чис. xii, 13)! И во многихъ другихъ случаяхъ можно видѣть кротость его; когда, напримѣръ, возбранено было ему войти въ землю (обѣтованную), въ Палестину, онъ со всею кротостію бесѣдуетъ съ іудеями. И однако этотъ кроткій мужъ нашелъ справедливымъ, чтобы Даѳанъ, Авиронъ и Корей, возставшіе противъ священства, были поглощены землею, а другіе, принесшіе чуждый огонь, были сожжены. И кроткій Давидъ поразилъ Голіаѳа, прогналъ войско и одержалъ побѣду. Вообще кроткому свойственно—прощать обиды, нанесенныя ему, и мстить за обиды, нанесенныя другимъ. Такъ

поступалъ и Христосъ. Онъ на крестѣ говорилъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ* (Лук. XXIII, 34), и, оплакивая Іерусалимъ, говорилъ: *колькраты восхотѣхъ собрати чада ваша, и не восхотѣсте: се оставляется домъ вашъ пустъ* (Матѳ. XXIII, 37); будучи заушаемъ, Самъ не заушалъ, но и оправдывался предъ заушающимъ; будучи называемъ бѣснующимся, изгонялъ бѣсовъ; будучи называемъ обманщикомъ и нечестивцемъ, руководилъ людей въ царство (небесное). И ученикамъ Своимъ Онъ заповѣдалъ всегда переносить мученія, преслѣдованія, гоненія, и занимать низшее мѣсто: *иже аще*, говорилъ Онъ, *хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга* (Матѳ. XX, 26), и въ примѣръ приводилъ самого себя: *якоже*, говорилъ, *Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. XX, 28). Если же Онъ изгонялъ бѣсовъ, поражалъ діавола и истреблялъ заблужденія, то и это есть доказательство особенной кротости, — чтобы всякое зло истреблять, а одержимыхъ имъ освобождать отъ него, враждующихъ бѣсовъ поражать, а страждущихъ отъ нихъ избавлять отъ бѣдствій. Что же значитъ: *истины ради и кротости и правды?* Сказавъ о войнѣ, сказавъ о приготовленіи къ борьбѣ, показавъ вооруженнаго Воителя, пророкъ говоритъ теперь о доблестныхъ дѣлахъ Его царствованія, показываетъ родъ трофея, объясняетъ свойство побѣды. Другіе цари — люди — всѣ ведутъ войну или за города, или за деньги, или по враждѣ, или по тщеславію; а Онъ не по
чему-нибудь подобному, но *истины ради,* чтобы насадить ее на 193
землѣ,—*и кротости ради,* чтобы сдѣлать кроткими людей, которые свирѣпѣе дикихъ звѣрей,—*и правды ради,* чтобы страждущихъ подъ игомъ беззаконія сдѣлать праведными, сначала по благодати, а потомъ и за добрыя дѣла ихъ. *И наставитъ тя дивно десница твоя.* Другой переводчикъ говоритъ: *и просвѣтитъ* (φωτίσει) *тебя на страшное* (ἐπὶ φοβερὰ) *десница твоя* [1]. Третій: *и покажетъ тебѣ страшное* (ὑποδείξει σοι φοβερὰ) *десница твоя* [2].

7. Видишь ли, какъ пророкъ опять открываетъ достоинство Совершающаго все это? Выше онъ, сказавъ объ *оружіи и мечѣ*, перешелъ къ *красотѣ* и возвелъ слушателя къ невещественнымъ понятіямъ; потомъ, нисшедши къ чувственнымъ выраженіямъ, къ *луку и стрѣламъ*, мало-по-малу опять возвелъ слушателя, сказавъ о причинахъ борьбы: *истинѣ, кротости и правдѣ;* а теперь онъ изображаетъ и самый образъ побѣды. Какой же именно? *И наставитъ тя дивно,* говоритъ, *десница твоя.* Смыслъ словъ его

---

[1] Акила.

[2] Симмахъ.

слѣдующій: это Существо сильно само собою; сила Его сама по себѣ достаточна какъ для того, чтобы видѣть все нужное къ исполненію, такъ и для того, чтобы привести все это къ окончанію.

Хорошо выразился и другой переводчикъ: *покажетъ страшное десница твоя*. Дѣйствительно, дѣла Его весьма страшны и ужасны: разрушена смерть, расторгнутъ адъ, отверстъ рай, открыто небо, обузданы бѣсы, соединилось горнее съ дольнимъ, Богъ сдѣлался человѣкомъ, человѣкъ восшелъ на царскій (небесный) престолъ, оживилась надежда воскресенія, чаяніе безсмертія, вкушеніе неизреченныхъ благъ и все прочее, что совершилось Его пришествіемъ. Потому другой переводчикъ и говоритъ: *наставитъ тебя на страшное десница твоя*, выражая, что это Существо сильно само собою, что сила Его достаточна и для составленія и для исполненія предначертаній. А семьдесятъ толковниковъ сказали: *наставитъ тя дивно десница твоя*, т. е. не только дѣла Его достойны удивленія, но и то, какъ чудно они совершены. Смертію попрана смерть; клятвою разрушена клятва и подано благословеніе; чрезъ вкушеніе мы изгнаны прежде изъ рая, чрезъ вкушеніе опять введены въ рай; дѣва изгнала насъ изъ рая, чрезъ дѣву мы обрѣли вѣчную жизнь; чѣмъ осуждены, тѣмъ и увѣнчаны. Созерцая все это, пророкъ и говоритъ: *наставитъ тя дивно десница твоя*. Нужно ли для Него оружіе? Нуженъ ли мечъ, лукъ и стрѣлы? Видишь ли, какъ это Существо сильно само собою? Но смотри, какъ пророкъ опять, подобно искусному художнику, нисходитъ отъ высокихъ выраженій къ чувственнымъ. *Стрѣлы твоя изощрены, Сильне: людіе подъ тобою падутъ въ сердцы врагъ царевыхъ* (ст. 6). Другой переводчикъ говоритъ: *въ сердцѣ враги* (κατὰ καρδίας οἱ ἐχθροὶ) *царевы* [1]).

Упомянувъ о стрѣлахъ, смотри, какъ онъ опять прибавляетъ слово: *Сильне*, дабы ты зналъ, что Христосъ не имѣетъ нужды въ стрѣлахъ, а силенъ Самъ собою. Порядокъ мыслей такой: *стрѣлы твоя изощрены, Сильне, въ сердцы врагъ царевыхъ*. А
194 слова: *людіе подъ тобою падутъ* поставлены въ срединѣ. Здѣсь, мнѣ кажется, двоякій смыслъ: или пророкъ говоритъ о плѣненіи іудеевъ, покореніи и разрушеніи ихъ города, или въ переносномъ смыслѣ называетъ стрѣлами силу слова (евангельскаго). Подлинно, быстрѣе стрѣлы это слово прошло по всей вселенной и коснулось сердца прежнихъ враговъ Царя, не для того, чтобы умертвить ихъ, но чтобы привлечь ихъ къ себѣ, какъ случилось и съ Павломъ. Не погрѣшитъ, кто назоветъ стрѣлою то слово, которое, сшедши съ неба, коснулось сердца прежняго врага и сдѣлало

---

[1]) Акила и Симмахъ.

его другомъ. *Людіе подъ тобою падутъ*. Видишь ли успѣхъ войны, примиреніе бывшихъ прежде противниками, наученіе ихъ, оглашеніе? Это паденіе и подпаденіе подъ власть Его служитъ для всѣхъ основаніемъ и источникомъ возвышенія, потому что Онъ покорилъ ихъ Себѣ, освободивъ отъ гордости, тщеславія и бѣсовскаго заблужденія. Другой пророкъ представляетъ Его обагреннымъ кровію и говоритъ: *кто сей пришедый отъ Едома, червлены ризы его отъ Восора* (Ис. LXIII, 1)? Здѣсь не говорится объ оружіи, лукѣ и стрѣлахъ, а объ одеждѣ,—выраженіе также чувственное, но менѣе чувственно, нежели у Псалмопѣвца; и здѣсь также, при самой чувственности выраженій, пророкъ возводитъ мысль къ предметамъ безтѣлеснымъ. На вопросъ *почто червлены ризы*, онъ отвѣчаетъ: *Я истопталъ точило одинъ* (ст. 2—5), выражая легкость побѣды и то, что Онъ не имѣлъ никого Своимъ помощникомъ, что Онъ силенъ самъ по себѣ. Какъ тамъ сказано: *наставитъ тя дивно десница твоя*, такъ и здѣсь: *Я истопталъ точило одинъ*. Какъ легко для винодѣлателя выжимать ногами виноградъ, такъ легко и для Бога совершать, что хочетъ, или даже не такъ, а гораздо легче. *Престолъ твой, Боже, въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости, жезлъ царствія твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ* (ст. 7. 8). Другой переводчикъ говоритъ: *престолъ твой, Боже, вѣчный и болѣе* (αἰώνιος καὶ ἔτι) [1]). Въ еврейскомъ: *Боже, Богъ твой* (Елоим Елоах). Что скажетъ здѣсь іудей? О комъ это говорится? Что скажетъ еретикъ? Если скажетъ, что говорится объ Отцѣ: *престолъ твой, Боже, въ вѣкъ вѣка*, то какъ отнесетъ къ Нему слѣдующія слова: *сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой*? Отецъ—не Христосъ, и помазанъ былъ не Онъ. Отсюда ясно, что здѣсь говорится о Единородномъ, о Которомъ и выше было говорено, о Которомъ и Исаія сказалъ, что царству Его не будетъ конца (Ис. IX, 7).

8. Но, можетъ быть, кто-нибудь спроситъ: почему пророкъ говоритъ теперь о божествѣ (Христовомъ), между тѣмъ какъ прежде говорилъ о домостроительствѣ (воплощенія)? Такъ поступаетъ и евангелистъ Матѳей. Онъ начинаетъ съ воплощенія и въ самомъ началѣ говоритъ: *книга родства Іисуса Христа* (Матѳ. I, 1). Подобнымъ образомъ поступаютъ Лука и Маркъ; одинъ только Іоаннъ—иначе. Онъ сначала говоритъ о божествѣ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово*, и, сказавъ о Немъ многое, потомъ уже говоритъ: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. I, 1, 14). Впрочемъ, хотя онъ при написаніи Евангелія

[1]) Симмахъ.

поступилъ противоположно другимъ евангелистамъ, но и при этомъ показалъ великое съ ними согласіе. Но, скажешь, сообразно ли съ разумомъ, чтобы въ противоположномъ было согласіе?
195 Развѣ ты не знаешь, что ѣсть и не ѣсть, пить и не пить, давать и не давать, суть дѣйствія, противоположныя между собою? И однако врачъ нерѣдко употребляетъ то и другое вмѣстѣ, не противорѣча самому себѣ, но дѣйствуя вполнѣ согласно съ самимъ собою; онъ имѣетъ въ виду только одно — здоровье больного. Тоже было и съ евангелистами. Также лѣто противоположно зимѣ, но у нихъ одна цѣль—возрастаніе и созрѣваніе плодовъ. И весь міръ состоитъ изъ противоположностей, но въ немъ видна великая стройность ко благу нашей жизни. И Христосъ шелъ путемъ, противоположнымъ Іоанну (Крестителю). Онъ вкушалъ, а тотъ не вкушалъ. *Пріиде*, говоритъ Онъ, *Іоаннъ, ни ядый, ни пія: и говорятъ: бѣса имать. Пріиде Сынъ человѣческій ядый и пія: и говорятъ: сей человѣкъ ядца и винопійца* (Лук. VII, 33, 34). Но, хотя дѣйствія ихъ были противоположны, они имѣли въ виду одну цѣль—спасеніе уловляемыхъ. Такъ и въ порядкѣ повѣствованія о божествѣ и воплощеніи, хотя Іоаннъ поступаетъ противоположно прочимъ евангелистамъ, однако онъ весьма согласенъ съ ними. А почему такъ, я объясню. Это потому, что вначалѣ, когда слово еще не было посѣяно, надлежало останавливаться на ученіи о домостроительствѣ и внушать ученіе о воплощеніи, начиная съ болѣе чувственнаго и вещественнаго; а потомъ, когда это ученіе утвердилось, когда эта проповѣдь принята, благовременно было восходить и выше. Потому и пророки, когда говорятъ о Христѣ, прежде всего начинаютъ рѣчь съ домостроительства (воплощенія). Такъ, смотри, Михей начинаетъ: *и ты Виѳлееме*, земля Іудова, *еда малъ еси* во владѣніяхъ *іудиныхъ, изъ тебе бо мнѣ изыдетъ Старѣйшина*, который упасетъ народъ мой Израиля (Мих. V, 2). Изъ Виѳлеема, конечно, произошло не божество, а плоть. Но не останавливаясь на одномъ этомъ, онъ восходитъ и къ божеству: *и исходи его изъ начала отъ дней вѣка*. Такъ и Исаія говоритъ: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ, еже есть сказаемо, съ нами Богъ* (Ис. VII, 14; Матѳ. I, 23). Видишь ли, какъ и онъ отъ плоти восходитъ къ божеству? Также поступаетъ онъ и въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ: *Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ и нарицается имя его велика совѣта Ангелъ, Чуденъ Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка* (Ис. IX, 6). Видишь ли, какъ онъ опять, начиная съ отрочества и воплощенія и какъ бы восходя по ступенямъ, останавливается на божествѣ? Такъ и Отецъ Его сначала былъ познаваемъ изъ творенія. *Невидимая бо*

его, говоритъ Павелъ, *отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть* (Римл. I, 20). И самъ Богъ часто является въ чувственномъ образѣ, мало-по-малу возводя родъ человѣческій къ невещественнымъ понятіямъ. Впрочемъ, удивительно ли, что Онъ дѣлалъ такое распоряженіе касательно догматовъ, если и въ предписаніяхъ и заповѣдяхъ Онъ поступаетъ точно также? Потому и пророкъ здѣсь такъ располагаетъ рѣчь свою, восходя 196
отъ плоти къ божеству—*уста* относятся къ плоти (Пс. XLIV, 3),—отъ божества нисходя опять къ плоти, и такимъ разнообразіемъ, рѣчи устрояя спасеніе поучаемыхъ. *Престолъ твой, Боже, въ вѣкъ вѣка*. *Престоломъ* называется здѣсь не просто престолъ, но царство. Здѣсь онъ называется вѣчнымъ, а въ другомъ мѣстѣ высокимъ: *видѣхъ Господа*, говоритъ Исаія, *сѣдяща на престолѣ высоцѣ* (Ис. VI, 1); и еще: *высокъ престолъ твой* (Ис. XXVI, 11). Другой пророкъ видѣлъ Господа сидящимъ на престолѣ славы (Дан. VII, 9); а Давидъ указываетъ на престолъ человѣколюбія: милость и судъ *исправленіе престола Его* (Псал. XCVI, 2).

9. Все это сказано о царствѣ Его, т. е. что оно безконечно,—таковъ смыслъ словъ: *въ вѣкъ вѣка*, — что оно славно, высоко, крѣпко и могущественно. А что оно безначально, это выражаетъ пророкъ въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ: *царство твое царство всѣхъ вѣковъ* (Пс. CXLIV, 13). Какъ престолъ есть знакъ царства, такъ жезлъ — знакъ и царства и судебной власти. Потому пророкъ и говоритъ: *жезлъ правости, жезлъ царствія твоего*. Тамъ чистая справедливость, тамъ чистая праведность, тамъ нѣтъ ничего прикровеннаго. Пусть выслушаютъ это люди неистовствующіе и сумасшедшіе, или того худшіе. Кто же эти люди? Тѣ, которые осуждаютъ Промыслъ Божій и спрашиваютъ: почему то и то произошло такимъ образомъ? Подлинно, не безумно ли, — тогда какъ отъ плотника, разрубающаго и распиливающаго дерево, присутствующіе и видящіе это не требуютъ ни объясненія, ни отчета, и у врача, разсѣкающаго и прижигающаго тѣло, или заключающаго больного въ тѣсной комнатѣ и предписывающаго ему діэту, ни одинъ изъ присутствующихъ, ни самъ больной, не спрашиваютъ о причинѣ его распоряженій, и кормчаго, натягивающаго веревки и распускающаго паруса, или спускающаго и погружающаго бока корабля, не допрашиваютъ, и не изслѣдуютъ причины дѣйствій каждаго изъ этихъ мастеровъ, но молчатъ и остаются спокойными, хотя они часто погрѣшаютъ въ своемъ дѣлѣ,—отъ неизреченной премудрости, отъ неизреченнаго человѣколюбія, отъ безпредѣльнаго Промысла спрашивать причины и требовать отчета? Не безумно ли это? Оказывать помощь и отдавать имущество въ пользу обижаемыхъ и бѣдныхъ рѣшаются

не скоро, а постоянно допытываются, почему такой-то сталъ нищимъ, почему такой-то бѣденъ, почему такой-то богатъ. Рабъ лукавый и неразумный, почему ты не опускаешь очей своихъ внизъ, не осуждаешь самого себя, не обуздываешь своего языка, не удерживаешь своего ума, почему, переставъ изслѣдовать все это, не обращаешь своей любознательности на собственную жизнь? Посмотри на свои дѣла, на бездну своихъ грѣховъ и, если ты заботливъ и любознателенъ, потребуй отъ самого себя отчета въ словахъ, которыя ты говорилъ, и дѣлахъ, которыя ты дѣлалъ. А теперь ты, оставивъ себя самого безъ изслѣдованія, между тѣмъ какъ такая безпечность принесетъ наказаніе, а такое изслѣдованіе послужило бы ко спасенію, осмѣливаешься судить Бога и прилагаешь новый грѣхъ къ грѣхамъ своимъ. Развѣ не слы-
197 шишь пророка, взывающаго къ Богу: *жезлъ правости, жезлъ царствія твоего;* и другого, который говоритъ: *судъ* Его *яко свѣтъ изыдетъ* (Ос. VI, 5)? Если ты не знаешь въ точности всѣхъ дѣлъ Господа своего, то за это прославляй Его, за это особенно покланяйся Ему, — за неизреченное Его величіе, за непостижимое Его промышленіе, за многообразное и премудрое Его попеченіе. *Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе* (ст. 8). Сказавъ выше о славныхъ дѣлахъ Христовыхъ, побѣдахъ, трофеяхъ, спасеніи вселенной, которую Онъ исполнилъ истины, кротости, правды, и желая показать, что всему этому и слѣдовало быть, пророкъ далѣе говоритъ о достоинствѣ Совершившаго это, — что Онъ есть Богъ, Царь, безконечный, неподкупный Судія, любящій праведныхъ и ненавидящій злыхъ. Такъ какъ Онъ таковъ, говоритъ, то Имъ и совершено все это. Поэтому никто пусть не сомнѣвается. Совершившій все это совершилъ, какъ могущій и желающій этого. Сказавъ возвышенно о божествѣ Его, пророкъ опять низводитъ рѣчь къ плоти Его и говоритъ: *сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой.* Другой переводчикъ говоритъ: *на сіе* (ἐπὶ τούτῳ) *помаза тя* [1]), — на то, чтобы исполнить сказанное, истребить беззаконіе, насадить правду, совершить то, что Ты совершилъ. Но не смущайтесь, когда слышите, что все это приписывается и Отцу. Писаніе говоритъ такъ, не отнимая у Него этихъ дѣлъ, но приписывая Отцу свойственное Сыну, равно какъ и свойственное Отцу приписывается Сыну. *Моя вся твоя суть,* сказалъ Господь, *и твоя моя* (Іоан. XVII, 10). Такъ и Павелъ, бесѣдуя о воскресеніи, говоритъ: *Богъ его воздвиже изъ мертвыхъ* (1 Кор. VI, 14), а Іоаннъ говоритъ: *разорите Церковь сію, и треми денми воздвигну ю* (Іоан. II, 19). Что значитъ *елей радости?* Христосъ

[1]) Акила.

помазанъ былъ не елеемъ, а Духомъ Святымъ. Поэтому пророкъ и присовокупилъ: *паче причастникъ твоихъ*, выражая то самое, что никто не былъ помазанъ такъ, какъ Онъ. Прежде Христа было много помазанниковъ, но ни одного такого; было много агнцевъ, но Онъ—превосходнѣйшій; было много сыновъ, но Онъ—Единородный. Все это свойственно Ему преимущественно, не только по божеству, но и по домостроительству (воплощенія), потому что никто кромѣ Его не былъ помазанъ такимъ Духомъ. Не удивляйся, что пророкъ называетъ это елеемъ; Онъ, какъ пророкъ, говоритъ прикровенно. Хорошо сказалъ онъ: *радости*, чтобы показать, что это дѣло радостное, такъ какъ *плодъ духовный любы, радость, миръ* (Гал. v, 22). Другой переводчикъ говоритъ: *елеемъ красоты* (ἀγλαϊσμοῦ [1]). Въ еврейскомъ: *сасон*, т. е. украшенія, славы, красоты. Если же сказать: *веселія*, то и это справедливо. Какъ слыша *о мечѣ, стрѣлахъ и лукѣ*, ты разумѣешь не мечъ, стрѣлы и лукъ, но силу Христову, совершившую все то, о чемъ я выше сказалъ, такъ и слыша о *елеѣ*, не разумѣй простой елей, но помазаніе. Елей былъ только знакомъ Духа, а главное и необходимое — Духъ.

Если такъ, то не сомнѣвайся называть Его помазанникомъ, 198
какъ назывался помазанникомъ Авраамъ и пророки, хотя не всѣ они были помазаны елеемъ, какъ сказано: *не прикасайтеся помазаннымъ моимъ, и во пророцѣхъ моихъ не лукавнуйте* (Пс. civ, 15). Когда же помазанъ былъ Христосъ? Когда сошелъ на Него Духъ въ видѣ голубя. *Причастниками* пророкъ называетъ здѣсь всѣхъ, исполненныхъ Духа, какъ говоритъ Іоаннъ: *отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ* (Іоанн. i, 16). А о Христѣ говоритъ: *не въ мѣру Богъ даетъ Духа* (Іоан. iii, 34). Еще сказано: *излію отъ Духа моего на всяку плоть* (Іоил. ii, 28); а тамъ не говорится: *отъ Духа*, но весь Духъ сошелъ на Него, почему и сказано: *не въ мѣру Богъ даетъ Духа. Смирна и стакти и касіа отъ ризъ твоихъ* (ст. 9). Другой переводчикъ говоритъ: *на одежду* (εἰς τὸν ἱματισμόν) *твою* [2]). Третій: *всѣ одежды твои* (πάντα τὰ ἱμάτιά σου [3]).

10. Нѣкоторые говорятъ, что этими словами пророкъ указываетъ на погребеніе, а другіе говорятъ, что онъ выражаетъ особый родъ помазанія. Въ древности помазаніе совершалось не этими благовонными мастями, а другими. И дабы ты убѣдился, что это—особый родъ помазанія, онъ и означилъ различіемъ веществъ различіе силы. Слова: *отъ ризъ твоихъ* показываютъ, что и одежды

---

[1]) Симмахъ.
[2]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[3]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

Христовы были исполнены благодати. Такъ кровоточивая остановила потоки крови, прикоснувшись къ краю одежды Его (Матѳ. IX, 20). Впрочемъ то или другое объясненіе принять нѣтъ никакого препятствія; по моему мнѣнію, можно принять то и другое. Притомъ,—намъ ничто не препятствуетъ опять сказать то же,—какъ слыша о лукѣ, мечѣ и подобныхъ вещахъ, ты не разумѣешь ихъ чувственно, такъ и слыша о смирнѣ и касіи, ты разумѣй ихъ не чувственно, а духовно. *Отъ тяжестей слоновыхъ, изъ нихже возвеселиша тя дщери царей въ чести твоей* (ст. 10). Другой переводчикъ говоритъ: отъ *храмовъ* (ναῶν) *слоновыхъ, гдѣ возвеселили тебя, при почитаніи тебя* (ἐν τῷ τιμᾶν σε [1]). Третій: *въ славныхъ твоихъ* (ἐν τοῖς ἐνδόξοις σου [2]).

Сказавъ о томъ, что Христосъ совершилъ, пророкъ говоритъ теперь о чести, послѣдовавшей за Его дѣлами,—что Ему будутъ поклоняться въ драгоцѣнныхъ храмахъ. Слоновая кость въ древности была самымъ дорогимъ и любимымъ веществомъ. Вотъ почему и другой пророкъ сказалъ: горе вамъ, *спящіи на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ* (Ам. VI, 4). Здѣсь опять показывается, что проповѣдь коснется не только бѣдныхъ, но покоритъ и царства, и воздвигнуты будутъ Христу великолѣпные храмы. Это уже, какъ видно, и сбывается на самомъ дѣлѣ. Желая показать силу проповѣди, пророкъ говоритъ, какъ она уловила, какъ плѣнила женъ и мужей, бѣдныхъ и богатыхъ, самихъ вѣнценосцевъ и супругъ ихъ, и какъ вездѣ воздвигла храмы Богу. Потомъ, такъ какъ уже до этого дошла рѣчь, онъ еще болѣе распространяетъ ее, изображая и тѣхъ, которые совершаютъ предъ Нимъ служеніе и молитвы. Показавъ, какъ народы пали предъ Нимъ,
199 какъ Онъ коснулся сердца ихъ, какъ побѣдилъ враговъ, какъ наставила Его десница Его, какъ Онъ насадилъ истину, кротость и правду, теперь пророкъ употребляетъ переносный образъ рѣчи, изображая какъ бы на картинѣ Церковь; и то, что впослѣдствіи сказали апостолы, одинъ въ словахъ: *обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. XI, 2), другой: *имѣяй невѣсту женихъ есть* (Іоан. III, 29), третій: *уподобися царствіе небесное человѣку царю иже сотвори* бракъ *сыну своему* (Матѳ. XXII, 2),—тоже самое и онъ предвозвѣщаетъ, представляя невѣсту и вмѣстѣ царицу. *Предста*, говоритъ, *царица одесную тебе*. Другой переводчикъ говоритъ: *поставлена въ видѣ столба* (ἐστηλώθη [3]), т. е твердо стала, неподвижно стала, какъ и Христосъ говоритъ въ другомъ

---

[1]) Симмахъ.

[2]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[3]) Акила.

мѣстѣ: *и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. xvi, 18). Видишь ли величіе чести? Видишь ли высоту достоинства? Попранную, униженную Онъ возвелъ на такую высоту, что она предстоитъ Богу. Плѣнная, отринутая, прелюбодѣйная и нечистая, видишь ли, какого достигла достоинства? Она предстоитъ Богу вмѣстѣ съ служебными силами. Сынъ, какъ равночестный Отцу, сѣдитъ одесную Его, а она стоитъ, потому что она, хотя и царица, есть существо сотворенное. Какъ же Павелъ говоритъ: *и съ нимъ воскреси, и спосади насъ на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ* (Еф. ii, 6)? Но вникни внимательнѣе. Онъ не просто сказалъ: *воскреси* и *спосади*, но во *Христѣ*, т. е. чрезъ Христа. Такъ какъ, говоритъ, Глава наша горѣ, а мы тѣло Его, то, когда Глава сѣдитъ горѣ, и мы участвуемъ въ этой чести, хотя и стоимъ. *Въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена.* Другой: *въ діадемѣ золотой изъ суфира* (ἐν διαδήματι χρυσοῦ ἐκ Σουφείρ [1]).

Какъ у Царя мы разумѣемъ не вещественные лукъ и стрѣлы, такъ и у невѣсты разумѣй не вещественныя одежды, но отъ чувственныхъ вещей возвышайся къ богоприличнымъ мыслямъ. А чтобы никто не разумѣлъ здѣсь чего-нибудь подобнаго, пророкъ присовокупилъ: *вся слава дщере царевы внутрь* (ст. 14). Одежда болѣе всего прочаго открыта и на виду у всѣхъ, кто смотритъ; впрочемъ таковы одежды тѣлесныя, а когда говорится о духовныхъ, то устремляй око ума своего внутрь. Эту одежду Царь соткалъ и облекъ ею Церковь въ крещеніи: *елицы бо*, говоритъ апостолъ, *во Христа креститеся, во Христа облекостеся* (Галат. iii, 27). Прежде она была нага и безобразна, доступна для всѣхъ, проходящихъ по пути; но какъ скоро облеклась въ эту одежду, то вознеслась на высоту и удостоилась стоять одесную Бога. Хорошо пророкъ называетъ ее и *преиспещренною*. Одежда ея не однообразна, потому что для спасенія нужна не благодать только, но и вѣра, а съ вѣрою и добродѣтель. Впрочемъ, теперь идетъ рѣчь не объ одеждахъ. Духъ не имѣлъ особенной цѣли описывать золотыя одежды жены. Если Исаія обличаетъ женъ, которыя украшаютъ себя, и вездѣ роскошь осуждается, то какъ Онъ сталъ бы хвалить украшенія жены? *Слыши дщи и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего. И возжелаетъ царь доброты твоея* (ст. 11, 12). Другой переводчикъ говоритъ: 200
чтобы возжелалъ (ἵνα ἐπιθυμήσῃ [2]). *Зане той есть Господь твой* Другой: *потому что Самъ* (αὐτὸς γάρ) *Онъ Господь твой* [3]). *И покло-*

---

[1]) Ѳеодотіонъ.

[2]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[3]) Симмахъ.

нятся *Ему*. Другой: *и поклонись* (προσκύνει) *Ему* [1]). *И дщи Тирова съ дары* (ст. 13). Другой: *дочь же державная дары принесетъ* (ἡ δὲ θυγάτηρ κραταιὰ δῶρα οἴσει [2]). *Лицу твоему помолятся богатіи людстіи.*

11. Видишь ли, что здѣсь нѣтъ ничего чувственнаго, ничего тѣлеснаго, а все духовное? Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ невѣста есть и дочь одного и того же лица? Какимъ образомъ дочь можетъ быть и невѣстою? Въ дѣлахъ плотскихъ этого не бываетъ, но иное то, и иное это; а у Бога бываетъ то и другое вмѣстѣ. Онъ самъ родилъ Церковь крещеніемъ и самъ сдѣлалъ ее невѣстою Своею. *Слыши дщи и виждь*. Онъ даровалъ ей два блага: ученіе въ словахъ и видѣніе въ чудесахъ и вѣрѣ; притомъ одно уже даровалъ ей, а другое обѣщалъ. Послушай, говоритъ, словъ Моихъ, посмотри на чудеса и дѣла Мои и внимай увѣщаніямъ. Какую же заповѣдь даетъ Онъ ей прежде всего? *Забуди люди твоя и домъ отца твоего*. Такъ какъ онъ избралъ ее изъ язычниковъ, то прежде всего заповѣдуетъ отвергнуть это родство, забыть о немъ, исторгнуть его изъ души, не только бѣжать отъ него, но и не вспоминать о немъ. *И забуди люди твоя и домъ отца твоего*. Словами: *люди* и *домъ* пророкъ выражаетъ все, тамъ у нихъ происходящее, и жизнь и ученіе. *И возжелаетъ царь доброты твоея*. Видишь, что здѣсь говорится не о тѣлесной красотѣ. Если сдѣлаешь это, говоритъ, тогда будешь пракрасною, тогда Царь возлюбитъ красоту твою. Но этого не производитъ красота тѣлесная. И у невѣрныхъ мы видимъ тѣлесную красоту, и между язычниками есть благообразныя женщины. Дабы ты убѣдился, что здѣсь рѣчь не о тѣлесной красотѣ, онъ говоритъ, что она состоитъ въ послушаніи Ему; а послушаніе составляетъ не тѣлесную красоту, но душевную. Если сдѣлаешь это, говоритъ, тогда будешь прекрасною, тогда будешь любезною Жениху. *Зане той есть Господь твой*. Вотъ одинъ и тотъ же является и Отцемъ, и Женихомъ, и Господомъ. Заповѣдавъ оставить отцевъ своихъ, забыть народъ свой, отвергнуть родство, Онъ доказываетъ, что эти заповѣди весьма справедливы, что въ рѣчи Его есть великая послѣдовательность, что это такъ должно быть. Въ самомъ дѣлѣ, если и Отецъ твой Онъ, и Женихъ Онъ же, и Господь Онъ же, то справедливость требуетъ оставить всѣхъ другихъ и прилѣпиться къ Нему. Не сказалъ: *зане той есть Отецъ твой*, но: *зане той есть Господь твой*, дабы тѣмъ особенно привлечь ее, что Господь, Владыка и Отецъ благоволилъ быть и Женихомъ ея. И то

---

[1]) Симмахъ.

[2]) Симмахъ.

уже доказываетъ великое промышленіе и человѣколюбіе Его, что Онъ благоволилъ быть ея Господомъ, что избралъ Себѣ ту, которая была рабою бѣсовъ и находилась подъ игомъ заблужденія, и сдѣлалъ ее не только рабою Своею, но дочерью и невѣстою. *Забуди люди своя и домъ отца своего*, потому что ты идешь не къ чужому кому-нибудь, а къ тому, Кто создалъ тебя, Кто всѣхъ тѣхъ ближе къ тебѣ, Кто печется и заботится о тебѣ; Онъ—Господь и Отецъ твой; Онъ все даровалъ тебѣ. *И* поклонятся *ему. И дщи Тирова съ дары*. Какая здѣсь связь рѣчи? Превосходная. 201
Здѣсь предлагается самое сильное убѣжденіе. Приди, говоритъ, потому что велика сила Его, и всѣ будутъ повиноваться Ему. Не говоря о всей вселенной, пророкъ указываетъ на сосѣдній городъ, который тогда былъ преданъ нечестію, былъ твердынею діавола и весьма славился своимъ богатствомъ; отъ части онъ намекаетъ на цѣлое.

Мнѣ даже кажется, что онъ назвалъ такъ всякое нечестіе и развратъ. Писаніе обыкновенно именами городовъ выражаетъ нравы людей, какъ, напримѣръ: *услышите слово Господне, князи Содомстіи: внемлите закону* Бога вашего, *людіе Гоморрстіи* (Ис. I, 10). Это говорится къ іудеямъ, но такъ какъ они совершали дѣла содомскія, то и называются содомлянами. И удивительно ли, что оно прозываетъ ихъ такимъ отечествомъ, когда даетъ имъ такихъ же и отцевъ, напримѣръ, когда говоритъ: *отецъ твой Аморреанинъ и мать твоя Хеттеаныня* (Езек. XVI, 3). И на этомъ не останавливаетъ укоризны, но даже низводитъ рѣчь къ звѣрямъ,— какъ напримѣръ въ новомъ завѣтѣ говорится: *змѣи, порожденія ехиднова* (Лук. III, 7), и въ ветхомъ: *яица аспидская разбиша, и поставъ паучинный ткутъ* (Ис. LIX, 5), и еще: *не якоже ли сынове Еѳіопстіи вы есте мнѣ* (Амос. IX, 7)? Такъ и здѣсь живущихъ нечестиво и развратно Онъ назвалъ тирянами. Но и ихъ, говоритъ, Я преодолѣю и покорю Себѣ, и покорю такъ, что они поклонятся, и не просто поклонятся, но и принесутъ дары и начатки, что составляетъ высшій видъ служенія и есть знакъ совершенной покорности. *Лицу твоему помолятся богатіи людстіи*. Что значитъ: *помолятся*? Почтутъ, прославятъ тѣ, которые теперь велики и высоки. Такъ и сбывается въ Церкви: живущихъ добродѣтельно почитаютъ и уважаютъ всѣ, даже и тѣ, которые изобилуютъ богатствомъ и знатностію, потому что добродѣтель выше всякаго богатства.

12. И вы видите, какъ Церковь почитается всѣми. Хорошо сказалъ пророкъ: *лицу твоему*, т. е. славѣ твоей, красотѣ твоей, великолѣпію твоему. Такъ какъ онъ упомянулъ о лицѣ, одеждахъ и красотѣ, то, чтобы кто-нибудь изъ людей грубыхъ не

сталъ представлять чего-нибудь чувственнаго, далѣе говоритъ: *вся слава дщери царевы внутрь* (ст. 14). Проникни, говоритъ, въ сердце ея, познай красоту души ея; о нихъ я говорю тебѣ; хотя упоминаю объ одеждѣ, красотѣ, золотѣ, бахромахъ, драгоцѣнностяхъ и другомъ подобномъ, но рѣчь—о сердцѣ, ученіе—о душѣ, слово—о добродѣтели, о внутренней славѣ. Потомъ, когда уже вразумилъ грубаго слушателя сказанными словами, онъ опять смѣло обращаетъ рѣчь къ чувственнымъ изображеніямъ. *Рясны златыми одѣяна, преиспещрена.* Другой переводчикъ говоритъ: *бахромами* (συσφιχτήρων) *золотыми испещрена* [1]). Подъ именемъ золота пророкъ опять разумѣетъ добродѣтель. Такъ и Павелъ говоритъ: *аще ли кто назидаетъ на основаніи семъ злато, сребро, каменіе честное, дрова, сѣно, тростіе* (1 Кор. III, 19), обозначая на-
202 званіями этихъ веществъ добродѣтель и порокъ. Чтобы ты не представлялъ себѣ такимъ заключающееся внутри,—онъ не дозволяетъ тебѣ останавливаться на внѣшности, но устремляетъ мысль твою внутрь. Какъ тѣло, облеченное золотомъ, является прекраснымъ,—такъ прекрасною является и душа, облеченная добродѣтелію. *Приведутся царю дѣвы въ слѣдъ ея* (ст. 15). Другой: *послѣдуютъ* (ἀκολουθήσουσιν [2]). Третій: *вознесутся* (ἀνενεχθήσονται [3]). *Искренніи ея приведутся тебѣ. Приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ царевъ* (ст. 16).

Видишь ли украшенную одежду, видишь ли золотое облаченіе—цвѣтъ дѣвства? Это—одежда Церкви. И посмотри, съ какою точностію говоритъ пророкъ. Такъ какъ не тотчасъ, по основаніи Церкви, процвѣлъ прекрасный цвѣтъ дѣвства, но уже послѣ, спустя нѣсколько времени, то онъ и говоритъ объ этомъ послѣ прочаго, когда сказалъ, что она забыла народъ и домъ отца своего, украсилась внутреннею красотою, просіяла добротою. Поэтому онъ и говоритъ: *въ слѣдъ ея искренніи ея приведутся. Искренніи*, т. е. близкія, не по мѣсту только, но и по образу жизни и по ученію согласныя съ нею, какими нельзя назвать дѣвъ еретическихъ, потому что онѣ — не близкія къ этой царицѣ. *Приведутся въ веселіи и радованіи.* Посмотри, какъ и здѣсь сіяетъ апостольское ученіе, и у пророка раскрывается апостольское изреченіе. Какое же именно? *Скорбь плоти имѣти будутъ оженившіися* (1 Кор. VII, 28). Какъ эти имѣютъ скорбь, такъ тѣ — веселіе и радость. Замужняя должна заботиться и о дѣтяхъ, и о мужѣ, и о домѣ, и о слугахъ, и о родныхъ, и о

---

[1]) Неизвѣстный переводчикъ. см. Ориг. Экз.
[2]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[3]) Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

свекрахъ, и о зятьяхъ, и о внукахъ, о многочадіи и безчадіи (впрочемъ теперь не время описывать множество заботъ брачной жизни); а дѣва, распявшись (для плоти), отрѣшившись отъ настоящаго, ставши выше заботъ житейскихъ, удалившись отъ волненія (мірского) и каждодневно взирая на небо, наслаждается радостію Духа, вкушаетъ веселіе. Впрочемъ пророкъ говоритъ не только о настоящемъ, но и о будущемъ, когда дѣвы съ чистыми и свѣтлыми свѣтильниками выйдутъ на встрѣчу Жениху (Матѳ. xxv, 7). Храмомъ царевымъ онъ называетъ здѣсь жилище Царя и чертогами (слоновыми) — брачный чертогъ. *Вмѣсто отецъ твоихъ родилися сынове твои* (ст. 17). Другой: *будутъ у тебя* (ἔσονταί σοι) *сыны твои* [1]). Такъ какъ онъ выше упомянулъ о народѣ и отцахъ, сказавъ: *забуди люди твоя и домъ отца твоего*,—то желая показать, что она и въ такомъ состояніи будетъ наслаждаться великимъ благоденствіемъ, онъ прибавилъ и эти слова. Безплодная дѣлается матерію безчисленныхъ дѣтей. Хотя ты, говоритъ, отторгнута отъ родителей, но у тебя будутъ сонмы дѣтей, столь славные, свѣтлые и знаменитые, что они наполнятъ всю вселенную.

18. Мнѣ кажется, что онъ говоритъ здѣсь объ апостолахъ, бывшихъ учителями въ Церкви. Далѣе, описывая силу, могущество и славу ихъ, прибавляетъ: *поставиши я князи по всей земли.* Нужно ли объяснять эти слова? Я не думаю; о солнцѣ не нужно говорить, что оно свѣтло, а сказанное яснѣе солнца. Подлинно, апостолы обошли всю вселенную и сдѣлались владыками выше всѣхъ князей и сильнѣе царей. Цари господствуютъ при жизни, по смерти же теряютъ власть; а они по смерти еще болѣе господствуютъ. Законы царей имѣютъ силу въ своихъ предѣлахъ; а 203
заповѣди рыбарей распространились по всей вселенной. Царь римскій не можетъ предписывать законовъ персамъ и персидскій—римлянамъ; а эти палестиняне дали законы и персамъ, и римлянамъ, и ѳракійцамъ, и скиѳамъ, и индійцамъ, и маврамъ, и всей вселенной. Законы ихъ имѣютъ силу не только при жизни ихъ, но и по смерти; и принявшіе ихъ скорѣе рѣшились бы отдать душу свою, чѣмъ отступить отъ этихъ законовъ. *Помяну имя твое во всякомъ родѣ и родѣ: сего ради людіе исповѣдятся тебѣ въ вѣкъ, и во вѣкъ вѣка* (ст. 18). Другой переводчикъ говоритъ: *припомню* (ἀναμνήσω) *имя твое во всякомъ родѣ: поэтому народы будутъ славить тебя постоянно* (ὑμνήσουσί σε διηνεκῶς [2]). Третій: *за то* (ἐπὶ τούτῳ) *народы исповѣдятся тебѣ* [3]). Пророкъ объяснилъ

---

[1]) Акила.

[2]) Акила, Симмахъ и Ѳеодотіонъ.

[3]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

величіе власти Церкви пространствомъ земли, обширностію вселенной, множествомъ покорившихся ей народовъ. Теперь объясняетъ достоинство Церкви съ другой стороны, именно тѣмъ, что она распространится не только по всей вселенной, но и на всѣ вѣка. Безсмертна, говоритъ, будетъ память твоя, начертанная въ нашихъ книгахъ, начертанная въ общественномъ устройствѣ, начертанная въ заповѣдяхъ. Посмотри, какъ онъ пророчествуетъ о продолжительности и собственнаго пророчества,—потому что и эту мысль онъ выразилъ словами: *помяну имя твое во всякомъ родѣ и родѣ*. Хотя я умру, говоритъ, но и по смерти буду воспѣвать тебя; тѣло мое разрушится, а писанія останутся, и законъ вѣченъ. *Сего ради людіе исповѣдятся тебѣ*. Чѣмъ началъ пророкъ, тѣмъ и кончилъ, т. е. Христомъ. *Сего ради*. Чего? Того, что Ты совершилъ столь великія дѣла, поставилъ такихъ властителей, обуздалъ зло, насадилъ добродѣтель, обручилъ себѣ наше естество, доставилъ такія неизреченныя блага, — *сего ради* вся вселенная будетъ возносить Тебѣ хвалебную пѣснь не въ краткое время, не десять, двадцать, или сто лѣтъ, и не въ какой-нибудь части вселенной, но земля и море, обитаемыя и необитаемыя страны во всѣ вѣка будутъ пѣть, возсылая благодарность за дарованныя блага. Будемъ же и мы благодарить за все это человѣколюбиваго Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 45.

Въ конецъ, о сынѣхъ Кореовыхъ, о тайныхъ. Другой переводчикъ говоритъ: побѣдителю (τῷ νικοποιῷ) сыновъ Кореевыхъ [1]. Третій: о юностяхъ пѣснь (ὑπὲρ νεοτήτων ᾆσμα) [2].

Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ, обрѣтшихъ ны зѣло. Другой въ скорбяхъ обрѣтающійся (εὑρισκόμενος) [3]. Сего ради не убоимся, внегда смущается земля, и прелагаются горы въ сердца морская (ст. 1—3).

1. Пророкъ, съ свойственнымъ ему любомудріемъ, отклоняетъ здѣсь слушателя отъ дѣлъ житейскихъ и возводитъ къ надеждѣ высшей. Не указывай мнѣ, говоритъ, на оружіе, стѣны, ограды,

---

[1]) Акила.

[2]) Акила.

[3]) Неизвѣстный переводчикъ. См. Орг. Экз.

богатство, воинское искусство, множество коней, луки, стрѣлы, 204
брони, толпы соратниковъ, отряды воиновъ, тѣлесную силу, опытность воюющихъ; все это слабѣе паутины и тѣни. Если ты хочешь видѣть силу непобѣдимую, прибѣжище неизмѣнное, крѣпость непреодолимую, ограду непоколебимую, то прибѣгни къ Богу, обратись къ Его силѣ. Хорошо сказалъ онъ: *Богъ намъ прибѣжище и сила*, выражая, что иногда мы побѣждаемъ убѣгая, а иногда показывая твердость и сопротивленіе. Дѣйствительно нужно дѣлать то и другое, — иногда наступать, а иногда уклоняться. Такъ поступалъ и Павелъ, иногда уклоняясь, а иногда возставая на противящихся слову истины. Такъ и Христосъ поступалъ и научалъ насъ. Такъ должно поступать и намъ, — должно тщательно наблюдать обстоятельства времени и молиться, чтобы не впасть въ искушеніе, по слову Евангелія, а когда оно постигло насъ, то не малодушествовать, а стоять мужественно. *Помощникъ въ скорбехъ обрѣтшихъ ны зѣло*. Какъ я часто говорилъ прежде, такъ скажу и теперь: Богъ не препятствуетъ постигать насъ скорбямъ; но, когда онѣ постигли, Онъ помогаетъ намъ, доставляя намъ такимъ образомъ пользу и опытность. Слово: *зѣло* нужно отнести къ слову: *Помощникъ*. Подлинно, Богъ помогаетъ не какъ-нибудь, но обильною Своею помощію подаетъ великое утѣшеніе въ скорбяхъ. Онъ подаетъ намъ не такую помощь, какая бываетъ нужна по свойству скорбей, но гораздо большую. *Сего ради не убоимся, внегда смущается земля*. Видишь ли, какъ Онъ подаетъ помощь большую и съ великимъ преизбыткомъ? Не сказалъ: не будемъ побѣждены, не падемъ, но не потерпимъ и того, что вообще свойственно человѣческой природѣ: *не убоимся*, не устрашимся. Почему? Потому, что помощь Божія чрезмѣрна. Называя здѣсь землю, горы и сердце морей, пророкъ говоритъ не о стихіяхъ, но подъ именемъ ихъ разумѣетъ невыносимыя опасности. Хотя бы мы видѣли, говоритъ, все разрушающимся, хотя бы видѣли невыносимое смятеніе, хотя бы случилось то, чего никогда не бывало, хотя бы вся природа, такъ сказать, возстала на саму себя, хотя бы горы подвиглись съ своего мѣста, хотя бы все поколебалось въ своемъ основаніи и смѣшались самыя первыя стихіи, хотя бы произошло столь великое смятеніе, и тогда мы не только не будемъ побѣждены, но и *не убоимся*. А причиною то, что намъ помогаетъ, подаетъ руку, содѣйствуетъ Владыка всего этого. Если же и въ такомъ случаѣ мы не устрашились бы и не впали бы въ малодушіе, то тѣмъ болѣе не устрашимся, если враги нападутъ на насъ и противники вооружатся противъ насъ. *Возшумѣша и смятошася воды ихъ, смятошася горы крѣпостію его* (ст. 4). Другой переводчикъ говоритъ: *когда шумятъ и мятутся*

воды и колеблются горы въ прославленіи его [1]). Сказавъ, что мы не устрашимся, хотя бы все пришло въ смятеніе, пророкъ говоритъ потомъ о силѣ Божіей, что сила Его непобѣдима. Поэтому справедливо говоритъ: *не убоимся;* и какъ всегда, такъ и
205 теперь указываетъ силу Божію то въ природѣ, то въ событіяхъ съ людьми.

Смыслъ словъ его слѣдующій: Богъ все потрясаетъ, колеблетъ, измѣняетъ по Своей волѣ; для Него все удобно и легко. Мнѣ кажется, что пророкъ разумѣетъ здѣсь толпу храбрыхъ людей, искуснѣйшихъ изъ враговъ, безчисленное множество противниковъ. Но сила Божія, говоритъ, такова, что отъ одного мановенія Его совершается все. Какъ же можемъ мы страшиться, имѣя такого Владыку? *Перемѣна тона* [2]). Другой: *постоянно* [3]). *Рѣчныя устремленія.* Другой: *раздѣленія* [4]). Въ еврейскомъ: *потоки* (фалагав). *Веселятъ градъ Божій: освятилъ есть селеніе свое Вышній* (ст. 5). Другой: *святилище селенія Вышняго* [5]). *Богъ посредѣ его, и не подвижится: поможетъ ему Богъ утро заутра* (ст. 6). Другой: *около утра* [6]). Третій: *когда настанетъ утро* [7]). Сказавъ о могуществѣ и силѣ Божіей, о томъ, что для Бога все легко, пророкъ переходитъ къ промышленію Божію объ іудеяхъ, изображая въ краткихъ словахъ оказанныя имъ благодѣянія. Онъ, столь сильный, столь могущественный и страшный, все держащій и носящій, все потрясающій и движущій, преставляющій и измѣняющій, исполнилъ городъ нашъ безчисленныхъ благъ. *Рѣка* означаетъ здѣсь обильное, безпрепятственное и щедрое изліяніе высшихъ благъ. Пророкъ какъ бы такъ говоритъ: всѣ блага изливаются на насъ, какъ изъ источниковъ. Какъ рѣка, раздѣляясь на множество потоковъ, орошаетъ страну, по которой протекаетъ, такъ и промышленіе Божіе окружаетъ насъ со всѣхъ сторонъ, обильно изливаясь, стремительно притекая и наполняя все. Оно не только доставляетъ намъ безопасность и непреодолимую помощь, но и духовную радость. Поэтому пророкъ и говоритъ: *освятилъ есть селеніе свое, Вышній.* И то не малое благодѣяніе — назвать это мѣсто своимъ селеніемъ.

---

1) ἠχούντων καὶ θολουμένων τῶν ὑδάτων, καὶ σειομένων ὀρέων ἐν τῷ ἐνδοξασμῷ αὐτοῦ.—Симмахъ.

2) Διάψαλμα. Въ славянскомъ нѣтъ этого слова.

3) ἀεὶ Акила.

4) διαιρέσεις. Акила, Симмахъ, Θеодотіонъ.

5) τὸ ἅγιον τῆς κατασκηνώσεως τοῦ ὑψίστου. Симмахъ.

6) περὶ τὸν ὄρθρον. Симмахъ.

7) τὸ νεῦ σαι πρωΐαν. Акила.

2. Не напрасно сказалъ онъ: *Вышній*. Существо столь высо-
кое, необъемлемое никакимъ мѣстомъ, неизреченное, удостоило
назвать нашъ городъ Своимъ селеніемъ и со всѣхъ сторонъ охра-
няетъ его. Таковъ смыслъ выраженія: *посредѣ его*, какъ и въ дру-
гомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *се Азъ съ вами есмь* (Матѳ. XXVIII, 20).
Богъ объемлетъ его со всѣхъ сторонъ; поэтому онъ не только не
потерпитъ никакого бѣдствія, но *и не подвижется*. А причиною
то, что онъ получаетъ помощь самую скорую, рѣшительную и
всегда готовую, — это именно значитъ выраженіе: *утро заутра*,
помощь немедленную и не долго ожидаемую, но всегда готовую
и дѣйствующую быстро и въ надлежащее время. *Смятошася
языцы*. Другой переводчикъ говоритъ: *собрались языки* [1]).
Уклонишася царствія: даде гласъ свой Вышній, подвижеся земля
(ст. 7). Здѣсь пророкъ изображаетъ силу помощи Божіей. Не въ
маловажныхъ опасностяхъ, говоритъ, но когда цари и народы
нападали со всѣхъ сторонъ, окружали и осаждали одинъ нашъ
городъ, онъ не только не потерпѣлъ отъ нихъ никакого бѣд-
ствія, но и побѣдилъ, преодолѣлъ и разсѣялъ нападавшихъ. Это
и значитъ выраженіе: *уклонишася царствія*. *Даде гласъ свой Выш- 602
ній*, т. е., какъ бы однимъ только гласомъ покорилъ города. Вы-
раженіе чувственное и человѣкообразное; Богъ побѣждаетъ не
гласомъ и восклицаніемъ, а однимъ мановеніемъ и произволе-
ніемъ; однако онъ употребилъ здѣсь выраженіе возвышеннѣе
прежнихъ, желая возвести слушателя выше понятій чувствен-
ныхъ. Представляя Бога постоянно вооруженнымъ, и желая по-
казать, что все это сказано въ смыслѣ переносномъ, образномъ
и приспособленномъ къ намъ,—вѣдь ни въ чемъ подобномъ Богъ
не имѣетъ нужды, — онъ теперь прибавилъ: *даде гласъ свой, и
подвижеся земля*, выражая, что не только города, народы и селе-
нія, но и самую эту стихію Богъ потрясаетъ. Впрочемъ *землею*
Писаніе часто называетъ и людей, какъ, напр.: *и бѣ вся земля
устнѣ единѣ* (Быт. XI, 1). *Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ
Богъ Іаковль* (ст. 8). Въ еврейскомъ вмѣсто *силъ* сказано: *Саваоѳъ*
Смотри, какъ пророкъ отъ земли обращаетъ рѣчь свою къ небу,
къ безчисленнымъ сонмамъ ангеловъ, къ ликамъ архангеловъ,
къ высшимъ силамъ. Что указываешь мнѣ, говоритъ, на войска,
на варваровъ, на людей побѣждаемыхъ? Представь силу Его въ
небесномъ царствѣ, сколько воинствъ невидимыхъ силъ Онъ
имѣетъ въ своей власти. Справедливо онъ назвалъ ихъ *силами*,
показывая ихъ могущество, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ:
сильніи крѣпостію, творящіи слово Его (Псал. CII, 20). Такъ одинъ

[1]) συνήχθησαν. Акила.

ангелъ нѣкогда сошедши умертвилъ сто восемьдесятъ пять тысячъ (4 Цар. XIX, 35). Если же Онъ столь силенъ, то неужели не захочетъ подать намъ руку помощи? Не опасайся, говоритъ, этого; поэтому и прибавляетъ: *заступникъ нашъ*. Богъ и можетъ и хочетъ этого: потому не бойся. А что, если мы недостойны? Но Онъ благоволилъ къ отцамъ нашимъ. Поэтому и прибавляетъ *Богъ Іаковль*, и какъ бы такъ говоритъ: такъ Онъ поступаетъ всегда издавна, отъ начала—*перемѣна тона* [1]). Другой: *всегда* [2]). *Пріидите и видите дѣла Божія, яже положи чудеса на земли. Отъемля брани до конецъ земли, лукъ сокрушитъ, и сломитъ оружіе* (ст. 9, 10). Другой: *сломилъ* [3]). *И щиты сожжетъ огнемъ*. Другой: *и колесницы сожжетъ огнемъ* [4]). Сказавъ о землѣ, морѣ, горахъ, о духовномъ заступленіи и помощи, оказанной имъ, пророкъ опять обращаетъ рѣчь къ зрителямъ, указывая на эти трофеи, по великой радости и любви своей къ Господу, и возвѣщая побѣды, которыя Онъ одержалъ для нихъ. Хорошо пророкъ сказалъ: *чудеса*, а не сказалъ: побѣды и трофеи. Дѣйствительно, эти событія происходили не по обыкновенному порядку вещей, побѣды одержаны не оружіемъ и тѣлесною силою, а мановеніемъ Божіимъ, и самыя дѣла показываютъ, что самъ Господь былъ ихъ предводителемъ. Такъ какъ слабые побѣждали сильныхъ, немногіе многихъ, притѣсненные притѣснителей, и все это совершалось сверхъ чаянія, то справедливо онъ называетъ это чудесами, какъ случившееся чудесно и распространившееся по всей землѣ.

3. Не погрѣшилъ бы тотъ, кто приложилъ бы это въ переносномъ смыслѣ и къ настоящему времени. Христосъ прекратилъ жестокую войну съ бѣсами и распространилъ по всей вселенной
207 миръ. Изображая это, Исаія сказалъ: *и раскуютъ мечи своя на орала, и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча, и не навыкнутъ ктому ратоватися* (Ис. II, 4). До пришествія Христова всѣ люди облекались въ оружіе и никто не былъ свободенъ отъ этого занятія, города воевали съ городами и вездѣ былъ слышенъ шумъ сраженій; а теперь большая часть вселенной въ мирѣ, всѣ безопасно занимаются ремеслами, воздѣлываютъ землю, переплываютъ моря, и только небольшая часть носитъ званіе воиновъ для охраненія всѣхъ прочихъ. И въ нихъ не было бы нужды, если бы мы исполняли должное и не нужда-

[1]) Διάψαλμα. Въ славянскомъ нѣтъ этого слова.

[2]) ἀεί. Акила.

[3]) συνέκλασε. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[4]) ἁμάξας ἐμπρήσει. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

лись въ напоминаніи посредствомъ наказаній. *Огнемъ* пророкъ называетъ здѣсь гнѣвъ Божій и говоритъ, что они сожгутъ свое оружіе и колесницы, одержавъ великую побѣду, что и случилось, какъ повѣтствуетъ Іезекіиль (Іез. XXXIX, 10). Любознательнымъ извѣстно это событіе. *Упразднитеся и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ: вознесуся во языцѣхъ, вознесуся на земли* (ст. 11). Другой переводчикъ говоритъ: *исцѣлитесь* [1]) и *разумѣйте*. Третій: *утихните, чтобы вамъ познать* [2]). Въ еврейскомъ: *уарфу, уаду*. Мнѣ кажется, что пророкъ здѣсь вѣщаетъ къ язычникамъ и какъ бы такъ говоритъ: познайте силу Его и могущество, являющееся во всей вселенной; но для этого вы должны быть спокойными, должны имѣть здравую душу. Слово — *утихните* означаетъ это самое: оставьте заблужденія, отстаньте отъ прежняго образа жизни, выйдите изъ тьмы окружающихъ васъ злыхъ дѣлъ, дабы, руководясь указаніемъ чудесъ и имѣя спокойную душу, вы познали Владыку всѣхъ. Для этого недостаточно только знать чудеса, но нужно имѣть и признательную душу. У іудеевъ также были чудеса, и однако это нисколько не послужило къ ихъ спасенію. Какъ лучи солнечные недостаточны для того, чтобы видѣть, но нуженъ и глазъ чистый и здравый, такъ и здѣсь однихъ чудесъ недостаточно. Вотъ почему пророкъ, сказавъ о чудесахъ, желающимъ получить отъ нихъ пользу внушаетъ отрѣшиться отъ окружающихъ ихъ золъ, чтобы познать Бога всѣхъ. *Упразднитеся и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ*, а не идолы и истуканы. Утихните, и Я представлю вамъ много доказательствъ. Это означаютъ слова: *вознесуся во языцѣхъ, вознесуся на земли*, т. е. посредствомъ дѣлъ явлюсь вамъ великимъ и высокимъ. Существо Божіе, нетлѣнное и неизреченное, высоко и само по себѣ; но такъ какъ вы не видите этого, то я покажу вамъ это дѣлами, не только въ Палестинѣ и въ Іерусалимѣ, но и между вами — язычниками. Такъ Богъ прославляется, преодолѣвая и побѣждая, творя чудеса и въ Вавилонѣ, и въ Египтѣ, и въ пустынѣ, и во всей вселенной, чтобы они вездѣ могли познать Его. *Господь силъ съ нами: заступникъ нашъ Богъ Іаковль* (ст. 12). Этотъ
Богъ, вездѣ великій, вездѣ высокій, есть съ нами всегда. Итакъ, 208
не бойтесь и не смущайтесь, имѣя такого непобѣдимаго Господа, Которому подобаетъ всякая честь и слава, со безначальнымъ Отцемъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) ἰάθητε. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) ἐάσατε, ἵνα γνῶτε. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

НА ПСАЛОМЪ 46.

Въ конецъ, о сынѣхъ Кореовыхъ. Другой переводчикъ говоритъ: побѣдителю [1]) сыновъ Кореовыхъ.

Вси языцы восплещите руками. Другой: рукою [2]). Воскликните Богу гласомъ радованія. Другой: ознаменуйте [3]) гласомъ хваленія. Яко Господь вышній страшенъ, царь велій по всей земли (ст. 1—3).

1. Этотъ псаломъ такого же содержанія (какъ и предъидущій). Въ немъ пророкъ изображаетъ побѣды и трофеи надъ врагами и призываетъ всю вселенную къ прославленію совершившагося. Но, можетъ быть, нѣкоторымъ кажется недостойнымъ начало увѣщанія божественнаго Духа, и это повелѣніе,—рукоплесканія, клики, шумные возгласы. Можетъ быть, скажетъ кто-нибудь: не собирающимся въ это почтенное училище, а дѣйствующимъ на зрѣлищахъ и пиршествахъ свойственно рукоплескать и производить шумъ руками; людямъ, наставляемымъ благодатію Духа, прилично спокойствіе и благочиніе. Что же означаютъ эти слова? О какомъ восклицаніи и рукоплесканіи говоритъ пророкъ? Дѣйствительно, на войнѣ и въ сраженіи есть такой обычай, т. е. восклицать и рукоплескать, чтобы устрашить непріятелей; а мирной душѣ это не свойственно. Между тѣмъ псаломъ призываетъ къ тому и другому—къ рукоплесканію и восклицанію. Что же означаетъ сказанное? Означаетъ не что иное, какъ радость и побѣду. Такъ и въ другомъ мѣстѣ пророкъ представляетъ рѣки рукоплещущими: *рѣки*, говоритъ, *восплещутъ рукою вкупѣ* (Псал. xcvii, 8). Также Исаія представляетъ дерева дѣлающими тоже (Ис. lv, 12), и Псалмопѣвецъ еще въ другомъ мѣстѣ представляетъ горы и холмы скачущими (Пс. cxiii, 14), не для того, чтобы мы буквально разумѣли, будто горы и холмы скачутъ и рѣки рукоплещутъ, какъ бы имѣя руки,—это было бы крайне безразсудно,—но чтобы видѣли высшую степень радости. То же самое можно видѣть и у людей. Почему же пророкъ не сказалъ: радуйтесь и веселитесь, но: *восплещите и воскликните?* Чтобы показать намъ величайшую

[1]) τῷ νικοποιῷ. Акила.
[2]) χειρί. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[3]) σημάνατε εὐφημίας. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

радость. Какъ Христосъ, когда говоритъ: *ты же когда постишься помажи главу твою, и лице твое умый* (Мѳ. vi, 17), повелѣваетъ не на самомъ дѣлѣ помазываться, — никто изъ насъ не дѣлаетъ этого,—но показывать радость и веселое расположеніе духа (вѣдь Онъ заповѣдуетъ поститься съ радостію, а не съ уныніемъ),—такъ и здѣсь заповѣдуется намъ не рукоплескать, но веселиться и радоваться, воспѣвая псаломъ. Впрочемъ справедливо можно разумѣть этотъ псаломъ болѣе въ переносномъ смыслѣ, возвышаясь надъ историческими событіями. Хотя пророкъ начинаетъ рѣчь съ чувственныхъ изображеній, но онъ руководитъ слушателя къ духовнымъ предметамъ.

Какъ я прежде говорилъ, такъ и теперь скажу: иное въ 209
Писаніи должно понимать такъ, какъ сказано, а иное въ смыслѣ переносномъ,—напр., когда говорится: *пастися будутъ вкупѣ волки и агнцы* (Ис. xi, 6). Мы не разумѣемъ здѣсь ни волковъ, ни агнцевъ, ни пастбищъ, ни вола, ни тельца, но подъ видомъ безсловесныхъ представляемъ нравы людей. А иное нужно принимать въ двоякомъ смыслѣ, чувственномъ и духовномъ,—какъ, напримѣръ, въ событіи съ сыномъ Авраамовымъ (Быт. гл. xxii): мы видимъ, что сынъ былъ приносимъ въ жертву, но подъ этимъ дѣйствіемъ съ сыномъ разумѣемъ и нѣчто другое таинственное, именно крестъ. Также въ агнцѣ египетскомъ мы видимъ образъ страданій (Христовыхъ). Тоже нужно сдѣлать и здѣсь. Пророкъ говоритъ не объ арабахъ и другихъ сосѣднихъ народахъ, но призываетъ *вся языцы. Яко Господь вышній, страшенъ, царь велій по всей земли*. Въ самомъ началѣ онъ возбуждаетъ слушателя, призывая къ слушанію столь важнаго благовѣстія, къ всеобщему славословію, къ нѣкоторому божественному и духовному празднеству, къ тайноводству, принесенному съ небесъ. Потому и говоритъ: *восплещите руками*, т. е. радуйтесь, восхищайтесь. То же самое заповѣдуетъ и евангельское ученіе, когда говоритъ: *взыграйте* (Лук. vi, 23), повелѣвая, конечно, не скакать и плясать,—это было бы неприлично,—но выражая особенно сильную радость, потому что совершившееся достойно великой радости. Гдѣ только свѣтитъ солнце, вездѣ распространилось евангельское ученіе, на всю вселенную простерлось спасеніе, и тѣ, которые прежде были преданы заблужденію, явили любомудріе выше іудейскаго служенія. *Вси языцы восплещите руками*. Руками, которыя прежде были нечисты, отвратительны, ежедневно оскверняемы кровію отъ нечистыхъ жертвъ, которыми вы убивали дѣтей, совершали гнусныя дѣла и дѣйствовали вопреки самой природѣ, этими руками восплещите нынѣ. *Воскликните Богу гласомъ радованія*. Языкомъ, которымъ вы вкушали нечистое, которымъ произносили слова

богохульныя, этимъ языкомъ возгласите побѣдную пѣснь. Такъ и воины имѣютъ обычай, когда непріятельское войско уступаетъ, не продолжать упорнаго боя, но дружнымъ крикомъ и воплемъ потрясать уже пораженныя души противниковъ; и это служитъ знакомъ блистательной побѣды и величайшаго торжества, когда считается достаточнымъ окончить сраженіе не руками, а однимъ крикомъ вмѣсто рукъ и оружія.

2. Все это было дѣломъ Христа. Онъ самъ прекратилъ жестокую войну, связалъ *крѣпкаго* и расхитилъ сосуды его (Матѳ. XII, 29). Но, какъ человѣколюбивый, Онъ предоставляетъ наслаждаться побѣдою и трофеями тѣмъ, которые нисколько не подвизались, и повелѣваетъ воспѣвать побѣдную пѣснь, какъ будто они сами совершили это и одержали побѣду. Потому всѣ мы восклицаемъ не тихимъ, но громкимъ голосомъ: *гдѣ ти, смерте, жало: гдѣ ти, аде, побѣда* (1 Кор. XV, 55)? И еще: *взыде Богъ въ воскликновеніи*. Такъ сказано въ настоящемъ псалмѣ (ст. 6). И въ другомъ мѣстѣ: *возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ, пріялъ*
210 *еси даянія въ человѣцѣхъ* (Псал. LXVII, 19). Воспѣли нѣкогда и іудеи побѣдную пѣснь, когда потонуло войско египтянъ: *поимъ Господеви: славно бо прославися* (Исх. XV, 1); но наша пѣснь гораздо торжественнѣе, потому что нынѣ погибли не египтяне, а бѣсы, побѣжденъ не фараонъ, а діаволъ, отнято не чувственное оружіе, а умерщвленъ грѣхъ, не въ Чермномъ морѣ, а въ купели возрожденія, и мы идемъ не въ землю обѣтованную, а стремимся на небо, вкушаемъ не манну, а принимаемъ тѣло Господне, піемъ не воду отъ камня, а кровь отъ ребра Христова. Поэтому пророкъ и взываетъ: *восплещите руками;* вы освободились отъ камней и деревъ (ветхозавѣтныхъ), и взошли на небо и на небо небесъ и стали предъ престоломъ Царя. Итакъ *воскликните Богу*, т. е. принесите благодарность Ему, приписывайте побѣду Ему, трофей Ему. Это—не человѣческая война, не чувственная борьба, подвигъ не для чего-нибудь житейскаго, но для самаго неба и благъ небесныхъ. Онъ самъ руководилъ этою войною и даровалъ намъ побѣду. *Яко Господь вышній, страшенъ, царь велій по всей земли*. Гдѣ нынѣ тѣ, которые унижаютъ славу Единороднаго? Вотъ Сынъ называется великимъ Царемъ, какъ называется и Отецъ. Не клянися, говоритъ Христосъ, *ни небомъ, яко престолъ Его есть, ни Іерусалимомъ, яко градъ есть Царя* (Мѳ. V, 35). И въ другомъ мѣстѣ: *Богъ крѣпкій, Властелинъ*, т. е. Царь (Ис. IX, 6). Итакъ, когда ты слышишь, что Господь твой былъ пригвожденъ, повѣшенъ на крестѣ, погребенъ, нисшелъ въ преисподнія мѣста земли, то не смущайся и не унывай: Онъ—*вышній*, и вышній по естеству; а то, что высоко по естеству, не падетъ съ высоты, не

сдѣлается низкимъ, но и въ самомъ уничиженіи остается и является высота Его. Такъ и Христосъ, когда умеръ, тогда особенно и явилъ Свое могущество противъ смерти. *Свѣтъ во тмѣ свѣтитъ*, говоритъ евангелистъ, *и тма Его не объятъ* (Іоан. I, 5). Такъ и Его высота открылась въ уничиженіи. Смотри, какъ Онъ, и находясь во адѣ, потрясъ все высокое; тогда солнце сокрыло свои лучи, камни распались, завѣса раздралась, земля поколебалась, Іуда удавился, Пилатъ и жена его устрашились, самъ судія оправдывался. Итакъ, когда ты слышишь, что Онъ былъ связанъ и подвергался бичеванію, то не смущайся, но смотри, какъ Онъ и въ узахъ являлъ Свою силу. Онъ только спросилъ: *кого ищете*, и всѣ пали на землю (Іоан. XVIII, 4). Видишь ли, какъ Онъ *страшенъ*,—какія дѣла совершаетъ однимъ словомъ и мановеніемъ? Когда ты видишь Его мертвымъ, то представь камень отваленный, ангеловъ, со страхомъ сидящихъ при гробѣ, адъ расторгаемый, смерть попираемую, узниковъ разрѣшаемыхъ, и тогда уразумѣешь, какъ Онъ страшенъ. Если же Онъ, во время Своего уничиженія, явилъ такую силу, на небѣ, на землѣ, во адѣ, то какой не явитъ во время будущаго Своего пришествія? Послушай, что во время Его уничиженія говорятъ бѣсы, источая пѣну, разрывая узы, ходя по мѣстамъ непроходимымъ: *что намъ и тебѣ, Сыне Божій? Пришелъ еси сѣмо прежде времени мучити* 211
насъ (Мѳ. VIII, 29). Если же такъ говорили они тогда, то что скажутъ, когда Онъ опять придетъ, и силы небесныя поколеблются и солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего? Поэтому пророкъ и говоритъ: *вышній, страшенъ*. Или лучше, кто достойно выразитъ все, повѣствуя о томъ днѣ, когда Онъ пошлетъ ангеловъ по всей вселенной, когда все сотрясется, земля поколеблется, возвращая залогъ умершихъ, безчисленныя тѣла востанутъ, небо совьется, какъ свиваемое полотно; когда поставится страшный престолъ (Дан. VII, 9), потекутъ огненныя рѣки, отверзутся книги, совершенное каждымъ во мракѣ сдѣлается явнымъ; когда будутъ невыносимыя наказанія и мученія, ужасныя силы, обнаженные мечи, отведеніе въ геенну; когда прекратятся всякія отличія, и царей, и военачальниковъ, и градоначальниковъ, и предстоятелей, явится множество ангеловъ и сонмы мучениковъ, пророковъ, апостоловъ, священниковъ, монаховъ; когда послѣдуютъ неизреченныя награды, воздаянія, вѣнцы, блага, превосходящія разумѣніе?

3. Кто можетъ выразить это словомъ? Если пророкъ, описывая творенія, утомился и отступилъ, сказавъ: *яко возвеличишася дѣла твоя Господи* (Псал. XCI, 6), и если Павелъ, разсматривая одинъ видъ промышленія Божія, воскликнулъ: *о, глубина богатства*

(Рим. XI, 33), то что скажетъ тотъ, кто станетъ описывать этотъ день? Все это предвидѣлъ пророкъ и сказалъ: *Господь вышній, страшенъ, царь велій по всей земли*, указывая на спасеніе вселенной. Онъ и прежде былъ великимъ Царемъ, но не былъ познанъ: *міръ тѣмъ бысть, и міръ его не позна* (Іоан. I, 10); а теперь Онъ сдѣлалъ и это, сталъ великимъ Царемъ и для насъ, которыхъ усвоилъ Себѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не великъ ли тотъ, Кто, пославъ по всей вселенной рыбарей бѣдныхъ, неученыхъ, простыхъ, числомъ одиннадцать, незнатныхъ, оставившихъ отечество, безгласныхъ, какъ рыбы, съ одною одеждою, безъ обуви, почти нагихъ, уловилъ всѣхъ какъ бы по повелѣнію? Истинно Онъ—великій Царь, очистившій вселенную отъ заблужденія, распространившій истину въ короткое время и уничтожившій владычество діавола; Онъ и безъ подчиненныхъ—великій Царь, имѣющій силу и власть не отъ рабовъ, не по внѣшнему виду и одеждѣ, но по самому своему естеству. *Азъ*, сказалъ Онъ, *на сіе родихся* (Іоан. XVIII, 37). Онъ—великій Царь, имѣющій честь не отвнѣ откуда-нибудь, не нуждающійся ни въ чемъ для того, чтобы быть Царемъ, дѣлающій все, что хочетъ. *Шедше научите вся языцы*, сказалъ Онъ (Марк. XVI, 15),—и слово стало дѣломъ. *Хощу, очистися* (Мѳ. VIII, 3); тебѣ говорю, *душе глухій, изыди изъ него* (Марк. IX, 24); *молчи, престани* (Марк. IV, 39); *идите во огнь, уготованный діаволу* (Мат. XXV, 41); *пріидите, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мат. XXV, 34). Видишь ли вездѣ Его власть? Видишь ли Его силу? Онъ такъ привлекъ къ Себѣ покорившихся Ему, что они готовы скорѣе положить душу свою, нежели нарушить Его заповѣди. Обыкновенный царь принимаетъ честь отъ своихъ
212 подданныхъ; а Онъ самъ даруетъ честь Своимъ подчиненнымъ. Вотъ почему тамъ одно только названіе, а здѣсь—дѣло. Онъ—великій Царь, сдѣлавшій всю вселенную небомъ, научившій варваровъ любомудрствовать и подражать ангеламъ. *Покори люди намъ, и языки подъ ноги наша* (ст. 4). О, чудо! Распявшихъ Его убѣдилъ поклониться Ему; оскорблявшихъ, богохульствовавшихъ, преданныхъ каменнымъ истуканамъ научилъ полагать душу свою по Его произволенію. Подлинно не апостолами совершено это, а Тѣмъ, Кто руководилъ ихъ и управлялъ ихъ душею. Какъ могъ рыбарь или дѣлатель палатокъ произвести такую перемѣну во вселенной, если бы глаголы Его не устранили всѣхъ препятствій? Волшебниковъ и тирановъ, ораторовъ и философовъ, и всѣхъ противившихся апостолы разсѣивали, какъ прахъ, и разгоняли, какъ дымъ, и такимъ образомъ распространяли свѣтъ истины, не оружіемъ, не богатствомъ, но простымъ словомъ; или лучше, слово ихъ было не простое, а сильнѣе всякаго дѣла. Когда

они призывали имя Распятаго, — смерть удалялась, бѣсы убѣгали, болѣзни исцѣлялись, тѣлесныя поврежденія исправлялись, зло истреблялось, опасности изчезали, стихіи измѣнялись.

Поэтому, когда скажутъ намъ: почему же Онъ не помогъ самому себѣ на крестѣ?—то мы отвѣтимъ: это еще болѣе удивительно. Въ самомъ дѣлѣ, не одно и тоже—сойти со креста, или, будучи распятымъ, именемъ Своимъ воскресить столько умершихъ. А что Онъ остался тогда на крестѣ добровольно, это доказали послѣдствія. Если Онъ избавлялъ другихъ отъ постигавшей ихъ смерти, то тѣмъ болѣе могъ избавить себя самого прежде, нежели она постигла Его; если Онъ даровалъ жизнь другимъ, то тѣмъ болѣе могъ даровать самому себѣ, что и сдѣлалъ чрезъ три дня, воскресши съ великою силою. Это доказали послѣдствія. Если имя Его надъ чужими тѣлами оказывало такую силу, что, будучи произносимо, отгоняло смерть, то никто не можетъ сомнѣваться, что и надъ собственнымъ тѣломъ Онъ могъ показать великую силу и покорить смерть. *Покори люди намъ, и языки подъ ноги наша.* Посмотри на мудрость пророка, какъ онъ выражаетъ все точно. О чемъ впослѣдствіи говорили апостолы: *что на ны взираете, яко своею ли силою или благочестіемъ сотворихомъ его ходити ему* (Дѣян. III, 12), о томъ же гораздо прежде говоритъ и пророкъ. Слово: *подъ ноги* означаетъ покоренное, или лучше, великую покорность. Если хочешь знать, сколь велика эта покорность, послушай. *Елицы господіе селомъ, или домовомъ бяху*, говоритъ Писаніе, *продающе приношаху цѣны продаемыхъ и полагаху при ногахъ апостолъ* (Дѣян. IV, 34). Иные вмѣстѣ съ имуществомъ отдавали и душу свою. *Иже по души моей*, говоритъ Павелъ, *своя выя положиша* (Рим. XVI, 4), и о другихъ говоритъ: *аще бы было мощно, очеса ваша извертѣвше дали бысте ми* (Гал. IV, 15); и въ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ: *се бо сіе* 213
самое, еже по Бозѣ оскорбитися вамъ, колико содѣла въ васъ тщаніе; но отвѣтъ, но негодованіе, но страхъ, но вожделѣніе, но ревность, но отмщеніе (2 Кор. VII, 11). Такъ они почитали и боялись апостоловъ! Также Лука пишетъ: *отъ прочихъ же никтоже смѣяше прилѣплятися имъ, но величаху ихъ людіе* (Дѣян. V, 13). И еще Павелъ говоритъ: *что хощете: съ палицею ли пріиду къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости* (1 Кор. VI, 21)?

4. Видишь ли достоинство и власть апостоловъ? Все это сдѣлано тѣмъ словомъ, которое Онъ изрекъ, посылая ихъ: *Азъ съ вами есмь* (Матѳ. XXVIII, 20). Онъ самъ, предшествуя имъ, уничтожалъ препятствія; самъ уравнивалъ все и дѣлалъ трудное легкимъ. Прежде все дышало войною, все было исполнено утесовъ и пропастей, и негдѣ было ни поставить ноги, ни остано-

виться, всѣ пристани были закрыты, всѣ домы заперты, уши всѣхъ заграждены; но какъ скоро апостолы вышли и стали проповѣдывать, то разрушили всѣ преграды враговъ, такъ что слушатели отдавали души свои и подвергались безчисленнымъ опасностямъ за проповѣданное. *Избра намъ достояніе свое, доброту Іаковлю, юже возлюби* (ст. 5). Другой переводчикъ говоритъ: *прославленіе Іаковле* [1]). Посмотри на точность пророчества. Выше пророкъ сказалъ: *покори люди намъ и языки.* И дѣйствительно, напередъ обратились іудеи, сначала въ числѣ трехъ тысячъ, потомъ пяти, а послѣ нихъ язычники. И самъ Господь сказалъ: *и ины овцы имамъ, и тыя ми подобаетъ привести, и будетъ едино стадо, единъ пастырь* (Іоан. x, 16). Далѣе, чтобы кто-нибудь, услышавъ слова: *избра намъ достояніе свое,* не сталъ недоумѣвать, сомнѣваться и говорить: почему же іудеи не вѣруютъ нынѣ?—пророкъ дополнительными словами разрѣшилъ недоумѣніе. Богъ съ Своей стороны избралъ и ихъ и, сколько отъ Него зависѣло, не оставилъ никого. Если хочешь знать и причину, то выслушай слѣдующее: *доброту Іаковлю, юже возлюби,* присовокупляетъ пророкъ. Мнѣ кажется, что онъ здѣсь разумѣетъ вѣрующихъ, какъ Павелъ объяснилъ, сказавъ: *не такожe, яко отпаде слово Божіе: не вси бо сущіи отъ Израиля, сіи Израиль: но во Исаацѣ наречется ти сѣмя: сирѣчь, не чада плотская, сія чада Божія: но чада обѣтованія причитаются въ сѣмя* (Рим. ix, 6—8). Вѣрующихъ справедливо можно назвать *добротою* народа, такъ какъ что прекраснѣе тогдашнихъ вѣрующихъ?

Достояніемъ же Его называетъ пророкъ этотъ народъ не потому, чтобы Богъ когда-нибудь оставлялъ прочіе народы, но чтобы выразить сильную къ нему любовь Божію, близость и особенное промышленіе. А чтобы тебѣ видѣть точность пророка, посмотри, какъ онъ употребляетъ выраженіе, которое обыкновенно употребляютъ люди о вещахъ покупаемыхъ. Многіе, покупая что-нибудь, часто называютъ *добротою* то, что превосходитъ прочія вещи. Такъ и пророкъ, желая показать, что не всѣ спасутся, говоритъ: *доброту Іаковлю.* Тоже и въ евангеліяхъ выражается многими притчами. *Взыде Богъ въ воскликновеніи* (ст. 6). Не сказалъ: вознесенъ, но: *взыде,* выражая, что Христосъ вознесся не при помощи кого-
214 нибудь, ведшаго Его, но самъ шелъ этимъ путемъ. Илія и не такимъ путемъ восшелъ, какимъ Христосъ, и вознесенъ былъ посторонней силою, потому что человѣческое естество не можетъ идти несвойственнымъ ему путемъ, а Единородный *взыде* собственною властію. Потому и Лука сказалъ: *и взирающе бяху идущу*

[1]) ἐνδοξασμόν. Симмахъ.

ему на небо (Дѣян. I, 10). Не сказалъ: когда Онъ былъ взятъ, или возносимъ, потому что это было Его собственное восхожденіе. Если Онъ еще прежде распятія ходилъ по водамъ, будучи облеченъ вещественнымъ и подверженнымъ страданію тѣломъ, то удивительно ли, что, принявъ тѣло нетлѣнное, Онъ вознесся по воздуху? Гдѣ же *воскликновеніе?* Кто восклицалъ, когда Онъ восходилъ? Тогда было молчаніе и только одиннадцать учениковъ присутствовали при этомъ. Видишь ли, что не нужно принимать эти выраженія въ буквальномъ смыслѣ, но постигать означаемое ими? Какъ я въ началѣ псалма говорилъ, что восклинновеніемъ онъ означаетъ нѣчто другое, именно побѣду, трофей, такъ и здѣсь онъ говоритъ: *въ восклинновеніи,* т. е. выражаетъ, что Христосъ восшелъ съ побѣдою, поправъ смерть, разрушивъ грѣхъ, прогнавъ бѣсовъ, истребивъ заблужденіе, перемѣнивъ все на лучшее, возведши наше естество въ прежнее, или гораздо лучшее отечество. И когда Онъ восходилъ, то ничто не противостало Ему, ни власть грѣха, ни могущество смерти, ни сила клятвы, ни владычество тлѣнія и нечестія, ничто подобное, но, расторгнувъ все это, какъ паутину, ниспровергнувъ сонмища бѣсовъ и силы діавола и все прочее, Онъ восшелъ, совершивъ то, что благоволилъ.

5. Вотъ почему и Павелъ, изображая побѣду Христову, сказалъ: *совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, изобличивъ ихъ въ себѣ.* И еще: *истребивъ еже бѣ на насъ рукописаніе ученьми, еже бѣ сопротивно намъ, и то взятъ отъ среды, пригвоздивъ е на крестѣ* (Кол. II, 14, 15). *Господь во гласѣ трубнѣ.* Этимъ пророкъ выражаетъ тоже самое, т. е. блистательную побѣду. Впрочемъ здѣсь можно разумѣть и нѣчто другое, именно извѣстность, ясность, торжественность. Хотя при самомъ событіи никто не зналъ о немъ, но оно сдѣлалось такъ извѣстнымъ, какъ будто прозвучала труба, или еще болѣе. Это событіе происходило тогда тихо, но оно не укрылось почти ни отъ кого изъ жителей вселенной и самое существо дѣлъ такъ прославило его, какъ будто прозвучала труба, или еще болѣе. Дѣйствительно, звучная труба не могла бы такъ созвать всѣхъ на это зрѣлище, какъ впослѣдствіи гласъ дѣлъ доказалъ вознесеніе (Христово), возвѣстивъ о немъ сильнѣе всякаго грома. Не такъ могъ бы громъ огласить вселенную, какъ ясно дѣла огласили людей и тогдашнихъ и будущихъ. Громъ слышенъ только для присутствующихъ; а эти дѣла возвѣстили о событіи всѣмъ поколѣніямъ яснѣе трубы и слышнѣе грома.

Впрочемъ не погрѣшилъ бы тотъ, кто назвалъ бы трубами уста апостоловъ, трубами не мѣдными, но лучше золота и драго-

цѣннѣе драгоцѣнныхъ камней. А для чего пророкъ не сказалъ:
215 въ трубѣ, но: *во гласѣ трубнѣ?* Для того, чтобы выразить ихъ единодушное согласіе, какъ и Павелъ говоритъ: *аще убо азъ, аще ли они, тако проповѣдуемъ* (1 Кор. XV, 11),—и еще говорится: *народу же вѣровавшему бѣ сердце и душа едина* (Дѣян. IV, 32). Апостолы возвѣщали, какъ трубы, не на войну призывая, но благовѣствуя побѣду. Какъ войскамъ, когда они идутъ на сраженіе, вмѣстѣ съ знаменами предшествуютъ и трубы, чтобы ободрять присутствующихъ, дѣйствуя не на зрѣніе только, но и на слухъ,—такъ было и тогда. Когда апостолы входили въ какой-нибудь городъ, то какъ бы звучали трубы, и всѣ стекались слушать ихъ. *Пойте Богу нашему, пойте: пойте цареви нашему, пойте. Яко царь всея земли Богъ, пойте разумно. Воцарися Богъ надъ языки* (ст. 7—9). Сказавъ о величіи событія, пророкъ призываетъ вселенную къ прославленію Бога съ великимъ усердіемъ, почему и повторяетъ нѣсколько разъ: *пойте*; и притомъ призываетъ пѣть не просто, но съ великимъ разумѣніемъ. Что значитъ: *пойте разумно?* Познавъ случившееся, говоритъ, уразумѣвъ величіе событій. И еще нѣчто другое, мнѣ кажется, выражаетъ онъ словомъ: *разумно*, именно пѣть не голосомъ только, но и дѣлами, не устами только, но и жизнію. *Воцарися Господь надъ языки.* Другой переводчикъ говоритъ: *выше* [1]) *языковъ.* О какомъ царствѣ говорится здѣсь? Не о царствѣ вслѣдствіе сотворенія, но о царствѣ вслѣдствіе усвоенія насъ Богу. Богъ царствовалъ надъ всѣми и прежде, какъ Творецъ и Создатель; а теперь воцарился надъ людьми, добровольно и съ благодарностію покорившимися Ему. Дѣйствительно, достойно величайшей хвалы и удивленія то, какъ Христосъ, поносимый іудеями, произвелъ въ людяхъ такую перемѣну, что прославляется по всей вселенной. Тѣ, которые никогда не читали пророковъ, не знали закона, но по образу жизни были подобны дикимъ звѣрямъ, внезапно измѣнились, оставили всѣ заблужденія и покорились, не два, три, четыре, или десять народовъ, но живущіе по всей вселенной.

Богъ сѣдитъ на престолѣ святѣмъ своемъ. Что значитъ: *сѣдитъ на престолѣ?* Царствуетъ, управляетъ. Хорошо сказалъ пророкъ: *на святѣмъ,* потому что Онъ не только царствуетъ, но и царствуетъ свято. Что значитъ: царствуетъ свято? Чисто. Люди, достигнувъ такой власти, употребляютъ свою силу на неправду, а Его владычество чуждо всего подобнаго, чисто и свято. Его судилище не измѣняется и не искажается ни обольщеніемъ, ни чѣмъ-нибудь подобнымъ, но всегда чисто, праведно, сіяетъ свѣт-

[1]) ἐπάνω. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

лѣе всякой чистоты, блистаетъ неизреченною славою. *Князи людстіи собрашася съ Богомъ Авраамлимъ: яко Божіи державніи земли зѣло вознесошася* (ст. 10).

6. Здѣсь указывается на распространеніе евангелія, которое коснулось не только простыхъ людей, но и облекающихся въ діадему и сѣдящихъ на царскомъ престолѣ. Потомъ выражая, что одинъ и тотъ же Богъ и новаго и ветхаго завѣта, пророкъ говоритъ: *съ Богомъ Авраамлимъ;* иначе сказать: одинъ и тотъ же Богъ—Богъ праотцевъ, и давшій законъ. Потому и Іеремія говорилъ: *завѣщаю вамъ завѣтъ новъ, не по завѣту, егоже завѣщахъ отцемъ вашимъ, въ день, въ оньже емшу ми за руку ихъ, извести я* 216
отъ земли Египетскія (Іерем. xxxi, 31, 32),—выражая, что одинъ и тотъ же Законодатель и новаго и ветхаго завѣта. Также Варухъ говорилъ: *сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку своему, и Исраилю возлюбленному отъ него. Посемъ на земли явися, и съ человѣки поживе* (Вар. III, 36—38),—выражая, что Давшій законъ есть и Воплотившійся, а Воплотившійся есть и Давшій законъ. То же и этотъ пророкъ говоритъ въ словахъ: *собрашася съ Богомъ Авраамлимъ.* Въ еврейскомъ, вмѣсто: съ Богомъ, сказано: *ем Елои Авраам.* Какимъ образомъ это произошло? *Яко Божіи державніи земли зѣло вознесошася.* Кто же эти *державніи Божіи*, какъ не апостолы и всѣ вѣрующіе? Такъ какъ сила ихъ столько просіяла, то пророкъ и говоритъ, что они вознеслись надъ всѣми. Хорошо назвалъ онъ ихъ державными. Въ самомъ дѣлѣ, не державны ли тѣ, которые противостали всей вселенной, бѣсамъ, діаволу, народамъ, городамъ, язычникамъ, тиранамъ, наказаніямъ, мученіямъ на сковородахъ и въ печахъ, обычаямъ, силѣ природы, преодолѣли все, стали выше всего и ничѣмъ не были побѣждаемы? Не державны ли тѣ, которые и по смерти явили такую силу? Не державны ли тѣ, которыхъ слова крѣпче адаманта, и никакое время не сокрушаетъ ихъ, но съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе возрастаютъ, такъ какъ проповѣдь евангельская распространяется вездѣ, по всѣмъ странамъ вселенной? За все это возблагодаримъ человѣколюбиваго Бога, Которому слава и держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 47.

Пѣснь псалма сыновъ Кореовыхъ.

Велій Господь и хваленъ зѣло во градѣ Бога нашего, въ горѣ святѣй Его, благоукореняя радованіемъ всея земли. Другой переводчикъ говоритъ: хорошимъ произрастеніемъ, утѣхою [1]) всей земли. Третій: отъ начала предопредѣленнымъ просвѣщеніемъ [2]) всей земли (ст. 1—2).

1. И здѣсь пророкъ изображаетъ прекращеніе войнъ и избавленіе отъ борьбы. Іудеи, возвратившись изъ земли Вавилонской, избавившись отъ продолжительнаго плѣна, получивъ опять отеческую землю и избѣжавъ многихъ войнъ, въ благодарность за всѣ эти блага воспѣваютъ Виновнику ихъ пѣснь и говорятъ: *велій Господь и хваленъ зѣло. Велій*, а какъ великъ, не говоритъ пророкъ, потому что этого никто не знаетъ,—почему и прибавляетъ: *и хваленъ зело*. Величію Его нѣтъ предѣла. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: должно прославлять и величать Его одного, и при-
217 томъ выше всякой мѣры, прославлять какъ за безпредѣльное и непостижимое величіе существа Его, такъ и за чрезвычайныя благодѣянія Его къ намъ. Онъ и хотѣлъ, и имѣлъ силу сдѣлать, что хотѣлъ. *Во градѣ Бога нашего, въ горѣ святѣй Его.* Что говоришь ты? Здѣсь заключаешь славу Его, великаго и хвальнаго, въ этомъ городѣ и въ этой горѣ? Нѣтъ, не то говорю я, отвѣчаетъ пророкъ, но то, что мы прежде другихъ познали Его. Или это онъ выражаетъ словами: *во градѣ Бога нашего*, или желаетъ показать, что въ немъ явилась слава и величіе Божіе посредствомъ бывшихъ здѣсь чудесъ, когда тѣхъ, которые были плѣнены, разсѣяны, унижены, содержимы въ странѣ враговъ, какъ во гробѣ, онъ внезапно возвеличилъ такъ, что они преодолѣли своихъ притѣснителей, достигли прежняго благосостоянія и наслѣдовали отечество въ древнемъ видѣ. Хотя величіе Его, говоритъ, возвѣщаютъ и видимыя твари, но такъ какъ многіе люди издревле неразумны, то Онъ внушаетъ познаніе о Себѣ и посред-

---

[1]) καλῷ βλαστήματι, χάρματι. Акила.

[2]) ἀπ' ἀρχῆς ἀφωρισμένῳ ἀγλαΐσματι. Симмахъ.

ствомъ враговъ и побѣды, часто воздвигая чудные трофеи, измѣняя обстоятельства къ лучшему и совершая такія чудеса сверхъ всякаго чаянія и надежды. А Божіимъ пророкъ называетъ этотъ городъ не въ томъ смыслѣ, будто прочіе города лишены Промысла но выражая, что іудеи имѣли нѣкоторое преимущество предъ другими въ познаніи Его. Тогда какъ другіе города могли быть названы Божіими только въ отношеніи сотворенія, этотъ былъ таковъ и по особенной близости къ Богу, и потому, что всѣ чудеса были совершены здѣсь. Итакъ тогда этотъ городъ назывался Божіимъ; а нынѣ всѣ мы называемся Божіими. *Иже Христовы суть*, говоритъ апостолъ, *плоть распяша со страстми и похотми* (Гал. v, 24) Видишь ли силу добродѣтели? И гора названа Божіею потому, что на ней совершалось служеніе Богу. *Благоукореняя радованіемъ всея земли.* Эти слова весьма неясны; поэтому нужно быть внимательнымъ. Читающій ихъ поверхностно приходитъ въ великое недоумѣніе, а тщательно вникающій въ нихъ увидитъ послѣдовательность и точную связь мыслей. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: *велій Господь во градѣ Бога нашего, въ горѣ святѣй Его, благоукореняя*, т. е. хорошо укореняя, хорошо утверждая, хорошо укрѣпляя его на радость и веселіе всей вселенной. То же выразилъ и другой переводчикъ, сказавъ: *предопредѣленнымъ просвѣщеніемъ всей земли*, т. е. сдѣлалъ его просвѣщеніемъ и утѣхою всей вселенной. Отсюда—источникъ благочестія, корни и начала богопознанія. Такъ, Господь укоренилъ его и крѣпко утвердилъ на украшеніе всей вселенной, на радость и веселіе всей земли. Іерусалимъ былъ тогда училищемъ земли, и хотѣвшіе получить радость, украситься и просвѣтиться здѣсь научались нужному. Вотъ почему пророкъ, выражая это, и не сказалъ: укореняя, но: *благоукореняя*. Впрочемъ, если желаешь принимать эти слова и въ переносномъ смыслѣ, то увидишь истину ихъ на дѣлахъ. Дѣйствительно оттуда произошло утѣшеніе для всей вселенной, оттуда радость и веселіе, оттуда источники любомудрія, тамъ 218
распятъ Христосъ, оттуда вышли апостолы: *яко отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима* (Мих. iv, 2). И эта радость имѣетъ корни безсмертные. *Горы Сіонскія, ребра сѣверова.* Другой переводчикъ говоритъ: *горы Сіонскія, бедра сѣверова* [1]. Въ еврейскомъ: *гора Сіонъ, на сѣверной странѣ* (ар Сіон іерхеи сафун). Почему, скажи мнѣ, пророкъ упоминаетъ теперь о сѣверѣ и описываетъ намъ мѣстоположеніе? Потому, что отсюда часто воздвигались войны на іудеевъ, отъ нашествія варваровъ, и пророки часто говорятъ объ этомъ, называя войну сѣверною и опи-

[1]) μηροί.—Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

сывая *конобъ поджигаемый* оттуда (Іерем. I, 13). На сѣверѣ въ отношеніи къ Палестинѣ лежитъ страна персовъ. Удивляясь бывшему, пророкъ прибавилъ это, желая выразить: Ты сдѣлалъ Палестину непобѣдимою съ той стороны, откуда она постоянно терпѣла нападенія. Какъ если бы кто-нибудь сказалъ о тѣлѣ: ты сдѣлалъ слабую часть его самою крѣпкою, такъ точно и пророкъ выражаетъ ту же мысль: откуда вопли и слезы, откуда причины бѣдствій — тѣ части исполнились удовольствія и благоденствія; откуда угрозы, ужасы и опасности — оттуда радость и веселіе, и никто уже не боится той сѣверной страны міра, никто не опасается, никто не имѣетъ подозрѣнія, но всѣ радуются, потому что Ты укоренилъ ее въ радости. *Градъ царя великаго. Богъ въ тяжестѣхъ его знаемь есть, егда заступаетъ и* (ст. 4). Другой переводчикъ говоритъ: *познанъ* [1]). Третій: *Богъ въ царскихъ чертогахъ его будетъ познанъ въ крѣпости* [2]). Четвертый: *Богъ въ тягостяхъ его познанъ въ избавленіи его* [3]).

2. Пророкъ возвѣщаетъ достоинство, славу, вѣнецъ этого города словами: *градъ царя великаго*. Потомъ, показывая, почему онъ есть *градъ царя великаго*, прибавляетъ: *въ тяжестѣхъ его знаемь есть* Богъ, Который являетъ великое о немъ промышленіе, спасаетъ его всего со всѣхъ сторонъ, печется о немъ не только въ совокупности, но и о каждомъ домѣ его промышляетъ. Намъ Онъ извѣстенъ и безъ этого, но врагамъ Онъ показалъ силу Свою и такимъ образомъ. Такъ, когда на Езекію напали толпы варваровъ и окружили весь городъ, какъ бы сѣтью, то отступили отъ него, оставивъ послѣ себя множество мертвыхъ (4 Цар. XIX). Многіе и другіе враги приступали къ нему и удалялись съ безчестіемъ. Все это, говоритъ пророкъ, совершено промысломъ Божіимъ и сдѣлало этотъ городъ славнымъ, и онъ сталъ великъ, не потому, что славенъ, но потому, что прославился такимъ образомъ. *Яко се царіе земстіи собрашася, снидошася вкупѣ* (ст. 5). Другой переводчикъ говоритъ: *вотъ цари соединились строемъ* [4]). *Тіи видѣвше тако, удивишася, смятошася, подвигошася: трепетъ пріятъ я: тамо болѣзни, яко раждающія* (ст. 6, 7). *Духомъ бурнымъ*. Другой: *вѣтромъ сильнымъ* [5]). Третій: *вѣтромъ жгучимъ* [6]). *Сокрушиши ко-*

---

[1]) ἐγνώσθη. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) ἐν τοῖς βασιλείοις αὐτῆς γνωσθήσεσαι εἰς ὀχύρωμα. Симмахъ и неизвѣстный.

[3]) ἐν ταῖς βάρεσιν αὐτῆς ἐγνώσθη εἰς τὸ ἐξελέσθαι αὐτήν. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[4]) συνετάξατο. Симмахъ.

[5]) διὰ ἀνέμου. Симмахъ.

[6]) καύσωνος. Акила.

рабли өарсійскія. Другой: *разрушишь* [1]). Въ еврейскомъ ска-
зано: *өарсис*. Онъ описываетъ здѣсь войну тяжкую и поднявшуюся
со всѣхъ сторонъ, а потому и славнѣйшую побѣду. Сказавъ, что
Господь защищаетъ этотъ городъ и оказываетъ великое о немъ про-
мышленіе, теперь объясняетъ, какъ Онъ защищалъ его. Когда на- 219
пали на него, говоритъ, многочисленные народы,—ихъ разумѣетъ
онъ подъ множествомъ *царей*,—и не просто напали, но *собрашася и
снидошася*, тогда произошли такія дѣла, что сами они, удивившись
чудесамъ, отступили. Война приняла такой оборотъ, что они сами,
пришедши въ изумленіе и страхъ, разсѣялись и съ великимъ раз-
стройствомъ обратились назадъ, испугавшись многіе немногихъ,
собранные вмѣстѣ несобранныхъ, и были въ положеніи нисколько
не лучше жены раждающей. Отсюда видно, что война происходила
не по устроенію человѣческому, но Богъ былъ распорядителемъ
борьбы, не только приводя въ смятеніе мысли враговъ, но и потрясая
сердца ихъ, повергая ихъ въ болѣзни рожденія и производя въ
нихъ невыразимый страхъ. И случилось тоже, какъ если бы со-
брался большой флотъ, и бурный вѣтеръ поднявшись сокрушилъ
всѣ корабли, потопилъ суда, и привелъ все внезапно въ великое
смятеніе. Этимъ примѣромъ, кажется мнѣ, пророкъ выражаетъ
легкость побѣды и чрезвычайность смятенія. И тѣ, которые вла-
дѣли флотомъ и пришли изъ отдаленной и чужой страны, погибли
всѣ отъ гнѣва Божія, какъ бы отъ бурнаго вѣтра. Поэтому онъ
означилъ и мѣсто, откуда они пришли, прибавивъ: *өарсійскія*.
Тоже выражено и въ еврейскомъ этимъ словомъ, которое мы
привели для васъ въ чтеніи текста. Такимъ образомъ, или это
можно разумѣть, или то, что я прежде сказалъ, т. е.: какъ бур-
ный вѣтеръ, поднявшись, часто сокрушалъ корабли өарсійскіе,
такъ точно Богъ разсѣялъ эти толпы. *Яко же слышахомъ, тако
и видѣхомъ во градѣ Господа силъ, во градѣ Бога нашего* (ст. 9).
Видишь ли, какъ онъ объясняетъ вышесказанное выраженіе:
благоукореняя? Не сказалъ: благоукоренивъ, но: *благоукореняя*, т. е.
постоянно промышляя, постоянно заботясь, постоянно ограждая.
Сказавъ о томъ, что случилось въ его время, онъ обращается къ
древнимъ событіямъ и показываетъ, что первое согласно съ по-
слѣднимъ. О чемъ, говоритъ, мы слышали на словахъ, то видѣли
и въ дѣлахъ, т. е. побѣды, трофеи, Божіе промышленіе, дивныя
чудеса. Господь никогда не переставалъ совершать ихъ. Ему
свойственно и избавлять отъ опасностей, и руководить къ бого-
познанію. Не напрасно пророкъ напомнилъ и о случившемся за
долгое время. Нужно было научить и древними событіями, и но-

1) κατεάξεις. Симмахъ.

выми дѣлами, чтобы грубѣйшіе изъ слушателей отъ настоящаго научались вѣрить и давно бывшему, получали двоякую пользу и такимъ образомъ слухъ замѣнялъ бы у нихъ зрѣніе. *Богъ основа и въ вѣкъ. Пріяхомъ, Боже, милость твою посредѣ людей твоихъ* (ст. 10). Другой переводчикъ говоритъ: *мы признали Боже, милость твою среди людей твоихъ* [1]). Въ еврейскомъ: *въ храмѣ твоемъ исповѣдали* (ихалах деммину). *По имени твоему, Боже, тако и хвала твоя на концахъ земли* (ст. 14).

3. Сказавъ: *яко же слышахомъ, тако и видѣхомъ*, пророкъ говоритъ далѣе, что онъ слышалъ и что видѣлъ. Что же онъ
220 слышалъ и что видѣлъ? То, что благодать Божія дѣлаетъ городъ крѣпкимъ и непоколебимымъ; она — его основаніе и сила; она дѣлаетъ его неприступнымъ, не человѣческая помощь и содѣйствіе, не сила оружія, не башни и стѣны, а что? Богъ хранитъ его. Іудеевъ особенно нужно было учить этому, почему пророкъ часто и внушаетъ имъ это. *Пріяхомъ, Боже, милость твою посредѣ людей твоихъ*. Что значитъ: *пріяхомъ?* Надѣялись, ожидали, и познали человѣколюбіе Твое. Сказавъ, что Господь *укоренилъ* городъ, основалъ и оградилъ, и желая показать, что это попеченіе бываетъ не по достоинству получающихъ, а по благости Дающаго, и вмѣстѣ желая смирить гордость ихъ, онъ какъ бы такъ говоритъ: все это дѣла Твоей милости, Твоей славы, Твоей благости. Поэтому и прибавляетъ: *по имени твоему, Боже, тако и хвала твоя на концахъ земли. Хвала твоя*, говоритъ, совершаетъ дѣла столь великія и дивныя, столь высокія и славныя. Не по мѣрѣ и достоинству получающихъ благодѣянія Ты оказываешь попеченіе, а по Своему величію. *Хвала*, т. е. благая вѣсть о дѣлахъ сдѣлала ихъ извѣстными. Хотя они совершались въ Палестинѣ, но, по величію и важности своей, достигли послѣднихъ предѣловъ вселенной, и живущіе далеко узнавали все. Такъ, о бывшемъ въ Египтѣ іерихонская блудница знала точнѣе присутствовавшихъ при этомъ (Іис. Нав. II, 10); случившееся въ Палестинѣ разсказывали жившіе въ странѣ персидской; о происходившемъ въ самой Персіи знали жившіе на крайнихъ предѣлахъ земли. Для этого царь и отправилъ посланія по всей вселенной, возвѣщавшія о случившемся въ пещи вавилонской (Дан. III, 98). Поэтому пророкъ, сказавъ: *хвала твоя на концахъ земли*, присовокупилъ: *правды исполнь десница твоя*. Какъ онъ обыкновенно поступаетъ, восходя отъ бывающаго у людей къ тому, что свойственно существу Божію, такъ поступаетъ и въ настоящемъ мѣстѣ: не потому, чтобы можно было разумѣть въ Богѣ что-нибудь прибы-

---

) εἰκάσαμεν. Симмахъ.

вающее или убывающее,—да не будетъ,—но потому, что слово и языкъ человѣческій слабы, и потому нужно соединять съ словомъ богоприличную мысль.

Итакъ, говоря здѣсь о принадлежностяхъ естества Божія, онъ выражаетъ то, что существенно свойственно Богу. Что же такое? *Правды исполнь*, говоритъ, *десница твоя*; показываетъ, что случившееся было слѣдствіемъ не достоинства облагодѣтельствованныхъ, но существеннаго свойства Божія, потому что самое существо Его радуется правдѣ, утѣшается человѣколюбіемъ. Это Его дѣло, Его обычай; потому они и получали такія благодѣянія. Какъ огню свойственно согрѣвать и солнцу свѣтить, такъ и Богу свойственно благотворить, и даже не такъ, а гораздо болѣе. Потому пророкъ говоритъ: *правды исполнь десница твоя*, выражая щедрость, свойственную существу Божію. *Да возвеселится гора Сіонская, и да возрадуются дщери Іудейскія, судебъ ради твоихъ, Господи* (ст. 12). Другой переводчикъ говоритъ: *о судахъ твоихъ* [1]). *Обыдите Сіонъ и обымите его.* Другой: *и окружите* [2]). *Повѣдите* 221
въ столпѣхъ его (ст. 13) Другой: *исчислите* [3]) *столпы его*. Третій: *восхвалите* [4]). *Положите сердца ваша въ силу его.* Другой: *въ ограду* [5]). Третій: *благосостояніе* [6]). *И раздѣлите домы его.* Другой: *измѣрьте царскіе чертоги его* [7]). *Яко да повѣсте въ родѣ иномъ* (ст. 14). Другой: *роду послѣдующему* [8]). *Яко той есть Богъ нашъ во вѣкъ вѣка: той упасетъ насъ во вѣки* (ст. 15). Намъ не нужно объяснять, для чего пророкъ заповѣдуетъ все это,— обойти городъ, исчислить столпы, обратить вниманіе на зданія, разсмотрѣть его красоту, опредѣлить его ограды и стѣны, измѣрить домы и дворцы; слово его ясны сами по себѣ. Сказавъ это, онъ тотчасъ присовокупилъ и причину. Какую? *Яко да повѣсте въ родѣ иномъ.* Смыслъ словъ его слѣдующій: исполнитесь удовольствія, возрадуйтесь, возвеселитесь, но не просто и какъ случится, а тщательно изучивъ крѣпость города. Когда онъ сдѣлался развалинами, былъ разрушенъ до основанія, и самое мѣсто его почти исчезло, такъ что предки наши уже отчаялись въ его исправленіи и говорили: *сухи быша кости наша, убіени быхомъ, потребихомся* (Іезек. XXXVII, 11; Чис. XVII, 12), и не надѣялись возвратить его, тогда и получили его

---

1) διά κρίσεις σου. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
2) περιέλθετε. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
3) ἀριθμήσατε. Симмахъ.
4) ἐπαινέσατε. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
5) περίβολον. Симмахъ.
6) εὐπορίαν. Акила.
7) διαμετρήσατε τά βασίλεια. Симмахъ.
8) μεταγενεστέρᾳ. Симмахъ.

опять, и притомъ не такимъ, какимъ оставили, а гораздо лучшимъ, красивѣйшимъ, славнѣйшимъ, большимъ, богатѣйшимъ, крѣпчайшимъ, обширнѣйшимъ и по зданіямъ, и по торговлѣ, и по силѣ, и по обилію богатства. *Будетъ*, говоритъ пророкъ, *слава храма сего послѣдняя паче первыя* (Агг. ii, 9). Итакъ онъ увѣщеваетъ народъ и какъ бы такъ говоритъ ему: вотъ этотъ самый городъ, который былъ въ отчаянномъ положеніи, безъ надежды, и обратился въ развалины, какъ опять достигъ блистательнѣйшаго состоянія? Посмотрите на все это, на его зданія, блескъ, красоту, и познавъ отсюда могущество Божіе, какъ Богъ возвеличилъ его изъ отчаяннаго состоянія, возвѣстите потомкамъ вашимъ о силѣ Божіей, о постоянномъ Его промышленіи, о томъ, что Онъ всегда печется о насъ, защищаетъ и пасетъ насъ. Такія повѣствованія послужатъ и для потомковъ предметомъ великаго любомудрія, урокомъ ревностнѣйшаго богопознанія и побужденіемъ къ добродѣтели. Для того пророкъ и заповѣдуетъ обойти городъ, чтобы они могли быть опытными учителями потомковъ своихъ.

4. Такъ и мы, всегда и постоянно созерцая его, будемъ имѣть въ умѣ городъ нашъ Іерусалимъ, будемъ непрестанно представлять красоты этого города, который есть столица Царя вѣковъ, въ которомъ обитаютъ духи праведныхъ, сонмы патріарховъ, апостоловъ и всѣхъ святыхъ, гдѣ все постоянное, а не преходящее, гдѣ красоты нетлѣнныя и невиданныя, составляющія наслѣдіе только тѣхъ, которые совершенно забыли о тлѣнныхъ
228 и временныхъ житейскихъ попеченіяхъ, т. е. о богатствѣ, роскоши и пагубныхъ удовольствіяхъ діавола. Будемъ же каждый день преуспѣвать въ братолюбіи и дружелюбіи къ нуждающимся, въ любви къ ближнимъ и сердечномъ прощеніи оскорбляющимъ насъ, чтобы такимъ образомъ, проведши жизнь хорошо и богоугодно, мы могли сдѣлаться наслѣдниками небеснаго царства во Христѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 48.

Въ конецъ, сыномъ Кореовымъ. Другой переводчикъ говоритъ: побѣдная пѣснь [1]).

Услышите сія вси языцы. Другой: услышьте это [2]). Внушите вси живущіи по вселеннѣй. Другой: на закатѣ [3]). Третій: на западѣ [4]). Въ еврейскомъ: во вселенной (олд). Земнородніи же и сынове человѣчестіи. Другой: человѣчество и притомъ сыны каждаго мужа [5]). Вкупѣ богатъ и убогъ. Другой: вмѣстѣ [6]). (Ст. 1—3).

1. Теперь пророкъ хочетъ сказать намъ нѣчто великое и таинственное. Онъ не призывалъ бы къ слушанію жителей всей земли, не составлялъ бы зрѣлища вселенскаго, если бы не намѣревался сказать намъ что-нибудь великое, славное и достойное великаго собранія. Онъ уже не іудеямъ только, живущимъ въ Палестинѣ, изрекаетъ пророчество, но, какъ апостолъ и евангелистъ, обращаетъ рѣчь ко всему роду человѣческому. Законъ научалъ народъ въ одномъ углу вселенной, а слово проповѣди (евангельской) возвѣщено по всей землѣ и распространилось по всѣмъ странамъ, какія только освѣщаетъ солнце. Тотъ былъ нѣкоторымъ руководствомъ и предуготовленіемъ и служилъ къ осужденію и смерти, а это—благодать и миръ. Итакъ, если онъ призвалъ къ слушанію весь родъ человѣческій, то приступимъ и мы и посмотримъ, что хочетъ сказать намъ Псалмопѣвецъ, общій наставникъ рода человѣческаго. Какъ, хотя бы то были варвары, хотя бы мудрецы, хотя бы простолюдины, ты всѣмъ повелѣваешь приступить? Да, говоритъ; поэтому и начинаетъ такъ: *вси языцы*, и еще присовокупляетъ: *земнородніи же и сынове человѣчестіи*, разумѣя все человѣчество. О, какое ученіе! Какъ оно полезно всѣмъ и относится ко всѣмъ! Поэтому онъ и призы-

---

1) ἐπινίκιος. Симмахъ.

2) τοῦτο. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

3) ἐλκατάδυσιν. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

4) κατάδυσιν. Акила и Симмахъ.

5) ἡ τε ἀνθρωπότης, προσέτι δὲ καὶ οἱ υἱοὶ ἑκάστρου ἀνδρός. Симмахъ.

6) ὁτοῦ. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

ваетъ всѣхъ не только просто слушать, но и повелѣваетъ внимать возвѣщаемому съ великимъ усердіемъ и ревностію. Не сказалъ только: *услышите сія вси языцы*, но и: *внушите*. Выраженіе: *внушите* значитъ не что иное, какъ слушать съ усердіемъ и напря-
228 женнымъ вниманіемъ. Слово *внушать* (ἐνωτίσασθαι) употребляется собственно тогда, когда кто-нибудь говоритъ къ самому уху, и самъ внимая, и другого заставляя внимать внушаемому. *Внушите вси живущіи по вселеннѣй*. Если есть племена, еще не сложившіяся въ народы, разсѣянныя и кочующія, то и ихъ, говоритъ, я призываю къ слушанію. И посмотри на мудрость проповѣдника. Прежде всего онъ возбудилъ вниманіе и возвысилъ душу слушателей, призвавъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ къ слушанію; а потомъ, когда призвалъ, смиряетъ гордость ихъ, чтобы они по многочисленности своей не стали превозноситься. Дѣйствительно, кто намѣревается говорить о предметахъ любомудрія, тому особенно нужны такіе слушатели, сокрушенные и смиренные, чуждые гордости и тщеславія. Какъ же онъ смирилъ ихъ душу? Напомнивъ имъ объ ихъ природѣ. Сказавъ: *языцы*, онъ присовокупилъ: *земнороднiи же и сынове человѣчестiи*; указалъ на природу, изъ которой начало бытія нашего, напомнилъ объ общей матери всѣхъ насъ. Для чего онъ прибавилъ: *сынове человѣчестiи*? Такъ какъ онъ сказалъ: *земнороднiи*, то чтобы кто-нибудь не подумалъ, подобно языческимъ баснословамъ, будто люди въ началѣ выросли изъ земли, какъ нѣкоторые баснословили, представляя людей посѣянными, онъ и прибавилъ: *сынове человѣчестiи*. Отцы ваши — люди, но начало бытія у васъ и у нихъ — земля. *Почто же гордится земля и пепелъ* (Сир. x, 9)? Представь свою мать, и смири гордость, укроти высокомѣріе; вспомни, что ты *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. III, 19), и оставь всякое тщеславіе. Мнѣ нуженъ такой слушатель; для того я смиряю тебя, чтобы сдѣлать тебя способнымъ къ принятію возвѣщаемаго. *Вкупѣ богатъ и убогъ*. Видишь высокое достоинство Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, не высокое ли это достоинство, что она не дѣлаетъ выбора между слушателями по званіямъ, но равно преподаетъ все ученіе, предлагаетъ общую трапезу и богатому и бѣдному? Сказавъ о томъ, что соединяетъ всѣхъ, т. е. что всѣ — земнородны, всѣ — сыны человѣческіе, указавъ на общую всѣхъ природу, пророкъ потомъ обращается къ кажущемуся различію и неравенству въ житейскомъ отношеніи и отвергаетъ это различіе, призывая всѣхъ вообще, потому что у насъ общая природа. Призываю, говоритъ, всѣхъ вообще, потому что у насъ общее жилище — вселенная; вы придумали различіе по богатству и бѣдности, и ввели неравенство, но я опять отвергаю его, не предпочитая богатыхъ и не

унижая бѣдныхъ, равно не призывая и однихъ бѣдныхъ и не отгоняя богатыхъ, но призывая тѣхъ и другихъ, и не просто тѣхъ и другихъ, тѣхъ прежде, а этихъ послѣ, или этихъ прежде, а тѣхъ послѣ, но *вкупѣ*. Пусть будетъ общее собраніе, общее слово, общее слушаніе. Хотя ты богатъ, но ты произошелъ изъ того же праха, явился на свѣтъ такъ же, какъ и бѣдный, одинаковымъ рожденіемъ: и ты — сынъ человѣческій, и онъ.

2. Если же самое главное и существенное у всѣхъ васъ 224
одинаково и равно, то для чего ты превозносишься тѣнями и призраками, изъ-за ничтожнаго расторгая общее? У васъ общая природа, общее рожденіе, общая собственность: для чего же ты дѣлаешь внѣшнюю принадлежность поводомъ къ раздѣленію? Я не терплю этого, и потому призываю тебя вмѣстѣ съ бѣднымъ: *вкупѣ богатъ и убогъ*. Въ другихъ мѣстахъ не увидишь вмѣстѣ богатаго и бѣднаго, ни въ судилищахъ, ни въ царскихъ чертогахъ, ни на торжищахъ, ни на пиршествахъ; тамъ одинъ въ чести, другой въ презрѣніи, тотъ съ дерзновеніемъ, этотъ со стыдомъ: *мудрость нищаго уничижена, и словеса его не суть послушаема* (Еккл. IX, 16); *богатый возглагола, и оправдаша его: убогій возлагола, и не даша ему мѣста* (Сир. XIII, 27, 28). А здѣсь не такъ. Въ церкви я не терплю такого преимущества и такого безумія, но предлагаю всѣмъ общее ученіе. Посмотри на мудрость учителя, какъ онъ еще прежде, нежели началъ проповѣдь, однимъ воззваніемъ преподалъ величайшій урокъ. Призвавъ всѣхъ вмѣстѣ, онъ не попустилъ ни богатому превозноситься, ни бѣдному оставаться въ униженіи, и показалъ, что какъ богатство не есть благо, такъ и бѣдность не есть зло, но то и другое относится къ вещамъ излишнимъ и внѣшнимъ. Для меня, говоритъ, нѣтъ никакого различія, будешь ли тѣмъ, или этимъ; ни въ богатствѣ твоемъ я не вижу преимущества, ни въ бѣдности недостатка. Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ ему: если ты человѣкъ, имѣющій такую же природу, то какъ ты считаешь себя достойнымъ и способнымъ быть учителемъ вселенной и призываешь всѣхъ съ концовъ земли? Развѣ ты имѣешь сказать что-нибудь достойное такого собранія? Да, говоритъ онъ. Призвавъ вселенную, и тѣмъ сдѣлавъ слова свои достовѣрными, послушай, что говоритъ онъ: *уста моя возглаголютъ премудрость, и поученіе сердца моего разумъ* (ст. 4). Другой переводчикъ говоритъ: *и прошепчетъ* [1]) *сердце мое разумѣніе*. Въ еврейскомъ *произнесетъ* (уагне). Видишь ли, какъ онъ скоро объяснилъ слова свои? Не о богатствахъ, говоритъ, я буду бесѣдовать, не объ отличіяхъ,

---

[1]) μινυρίσει. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

не о власти, не о силѣ тѣлесной, не о другомъ чемъ-нибудь изъ вещей тлѣнныхъ; я намѣреваюсь обстоятельно говорить о премудрости, которая не напрасно и не случайно досталась мнѣ. *Приклоню въ притчу ухо мое* (ст. 5). Другой: *приклоню къ притчѣ ухо мое* [1]). Въ еврейскомъ сказано: *къ притчѣ* (ламасал). *Отверзу во псалтири гананіе мое.* Другой: *загадку мою* [2]). Въ еврейскомъ: идафи. Какая связь этихъ словъ съ выше ска-
225 занными? Вмѣсто учителя я вижу теперь слушателя. Онъ призвалъ всѣхъ къ слушанію чего-то полезнаго, и когда всѣ пришли и собрались, когда обѣщалъ сказать нѣчто мудрое, тогда, еще не сказавъ ничего, оставляетъ мѣсто учителя и переходитъ на мѣсто слушателя: *приклоню*, говоритъ, *въ притчу ухо мое.* Почему же онъ поступаетъ такъ? Весьма благоразумно и согласно съ предъидущимъ. Такъ какъ онъ сказалъ: *возглаголю премудрость*, то, дабы кто-нибудь не подумалъ, что будетъ сказано нѣчто человѣческое, и въ словахъ: *поученіе сердца моего* не подозрѣвалъ собственнаго его изобрѣтенія, онъ удостовѣряетъ здѣсь, что возвѣщаемое божественно и что онъ не проповѣдуетъ ничего собственнаго, но что слышалъ, то и говоритъ. Я приклонилъ, говоритъ, слухъ мой къ Богу, услышалъ отъ Него, и что низошло свыше въ душу мою, то и возвѣщаю. Подобнымъ образомъ говорилъ и Исаія: *Господь дастъ мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово: приложи ми ухо, еже слышати* (Ис. L, 4). Также Павелъ: *вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ* (Рим. x, 17). Видишь ли, что и онъ былъ прежде слушателемъ, а потомъ сталъ учителемъ? Потому другой переводчикъ и сказалъ: *и прошепчетъ сердце мое.* Что значитъ: *прошепчетъ?* Пропоетъ, произнесетъ нѣкоторую духовную пѣснь. Если же онъ называетъ ее *поученіемъ своего сердца*, не смущайся; что онъ принялъ отъ Духа, тому постоянно поучался, о томъ часто размышлялъ въ самомъ себѣ, и уже размысливъ возвѣщалъ другимъ. Что значитъ: *въ притчу?* Это слово имѣетъ много значеній. Оно означаетъ и молву, и примѣръ, и порицаніе, какъ, напр., когда говорится: *положилъ еси насъ въ притчу во языцѣхъ, покиваніе главы въ людехъ* (Пс. XLIII, 15). Притчею называется также загадочная рѣчь, которую многіе называютъ вопросомъ, требующимъ разрѣшенія, когда она выражаетъ нѣчто, но изъ самыхъ словъ не ясна, заключая въ себѣ сокровенный смыслъ, каковы, напр., слова Сампсона: *отъ ядущаго ядомое изыде, и отъ крѣпкаго сладкое* (Суд. XIV, 14), и — Соломона: *уразумѣетъ же притчу и темное*

---

[1]) παραβολῇ. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) αἴνιγμα. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

слово (Притч. I, 4). Называется притчею и подобіе: *ину притчу предложи имъ, глаголя: подобно есть царствіе небесное человѣку сѣявшему доброе сѣмя* (Матѳ. XIII, 24). Называется притчею и переносное выраженіе, напр.: *сыне человѣчь, рцы притчу сію имъ: орелъ великій великокрилый*... (Iез. XVII, 1—8), гдѣ орломъ называется царь. Притчею называется также прообразъ и предначертаніе, какъ показываетъ Павелъ, когда говоритъ: *вѣрою приведе (Авраамъ) Исаака искушаемь, и единороднаго приношаше, обѣтованія пріемый: тѣмже того и въ притчи пріятъ* (Евр. XI, 17), т. е. въ прообразѣ и предначертаніи.

3. Итакъ, что же здѣсь называетъ онъ притчею? Мнѣ кажется, такъ называетъ онъ повѣствованіе. Не смущайся, что онъ употребляетъ рѣчь загадочную и весьма трудную для разумѣнія; онъ дѣлаетъ это для того, чтобы возбудить слушателя; такъ какъ рѣчь легкая для разумѣнія доводитъ многихъ до невнимательности, то онъ и говоритъ притчею. Потому и Христосъ многое говорилъ въ притчахъ, а наединѣ ученикамъ объяснялъ ихъ. Притча отличаетъ слушателя достойнаго отъ недостойнаго; достойный старается узнать смыслъ сказаннаго, а недостойный оставляетъ его безъ вниманія. Такъ и было тогда. Іудеи и трудною для разумѣнія рѣчью не возбуждались и не располагались дѣ- 226
лать вопросы: такъ мало они внимали сказанному! Прикровенная рѣчь вообще можетъ сильно побуждать къ изслѣдованію. Поэтому и Христосъ поступалъ такъ, говорилъ въ притчахъ, для того, чтобы возбудить и расположить іудеевъ, безпечныхъ и сонливыхъ, къ внимательнѣйшему слушанію. Но они, не смотря и на это, не были внимательны; а ученики слушали прилежно, и когда не разумѣли, тогда особенно и были внимательны изъ-за того, что не разумѣли. Потому Онъ и объяснялъ имъ притчи наединѣ. Потому и пророкъ говоритъ: *приклоню въ притчу ухо мое, отверзу во псалтири гананіе мое. Гананіе* есть рѣчь прикровенная и загадочная, какъ онъ говоритъ и въ другомъ мѣстѣ: *провѣщаю гананія отъ сложенія міра* (Пс. LXXII, 2). Ее онъ осмѣлился назвать премудростію потому, что былъ подвигнутъ божественнымъ откровеніемъ; сказалъ: *во псалтири*, для того, чтобы показать духовный смыслъ ученія и бывшее ему вдохновеніе свыше; предложилъ наставленіе въ видѣ пѣснопѣнія для того, чтобы сдѣлать рѣчь свою пріятною. Видишь ли, какое составилъ онъ предисловіе? Призвалъ вселенную, отвергъ неравенство, бывающее въ жизни, напомнилъ о природѣ, смирилъ высокомѣріе, обѣщалъ сказать нѣчто великое и высокое, сказалъ, что ничего не будетъ говорить отъ себя, но только то, что слышалъ отъ Бога, замѣтилъ, что рѣчь его будетъ весьма неясна, чтобы сдѣлать насъ

внимательнѣе, обѣщалъ научить насъ духовной мудрости, о которой размышлялъ онъ постоянно. Будемъ же внимательны и не пропустимъ ничего. Если слово его есть премудрость, притча и загадка, то требуется напряженное вниманіе. Что же это за *поученіе*, что за *гананіе*, что за *притча*, что за *премудрость*, которую онъ слышалъ свыше? *Вскую боюся*, говоритъ, *въ день лютъ*. Другой переводчикъ говоритъ: *во дни лукаваго* [1]). Третій: *зла* [2]). Въ сирскомъ *бѣдствія* (*ра* [3]). *Беззаконіе пяты моея обыдетъ мя* (ст. 6). Другой: *слѣдовъ* [4]) моихъ. Въ еврейскомъ: *злоба гонителей моихъ окружаетъ меня* (аон акувваи исуввуни). Видишь ли, какъ слова его загадочны, приточны, прикровенны и весьма неясны? Но, если угодно, узнаемъ напередъ, о какомъ говоритъ онъ *лютомъ днѣ*. Какой день Писаніе обыкновенно называетъ лютымъ? День бѣдствій, наказаній, скорбей. Такъ и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *блаженъ разумѣваяй на нища и убога: въ день лютъ избавитъ его Господь* (Пс. XL, 1). Таковъ день будущаго суда, страшный и ужасный для грѣшниковъ. Видишь ли первый урокъ высочайшаго любомудрія, который научаетъ тебя, что достойно страха и что — презрѣнія? Кто не дѣлаетъ этого превосходнаго различія, тотъ находится какъ бы въ глубокомъ мракѣ и разстройствѣ, и не знаетъ, что дѣлать.

Если мы не станемъ различать, чего должно страшиться и что презирать, то жизнь наша будетъ исполнена многихъ заблужденій, многихъ опасностей. Въ самомъ дѣлѣ, крайне безумно— бояться того, что недостойно страха, и смѣяться надъ тѣмъ, чего должно страшиться. Тѣмъ и отличаются люди взрослые отъ дѣтей, что послѣднія, не имѣя зрѣлаго разума, боятся масокъ и людей, одѣтыхъ въ мѣшокъ, между тѣмъ какъ оскорбить отца или мать считаютъ за ничто; бросаются на огонь и горящіе свѣтильники, а боятся какого-нибудь шума, не имѣющаго въ себѣ
227 ничего страшнаго; а взрослые не подвержены ничему такому. Но такъ какъ многіе неразумнѣе дѣтей, то пророкъ и дѣлаетъ такое различіе, говоря, чего должно страшиться, — не того, что для многихъ кажется страшнымъ, т. е. бѣдности, незнатности, болѣзни, которыя для многихъ кажутся не только страшными, но даже ужасными и невыносимыми, — ничего подобнаго онъ не внушаетъ,—а только одного грѣха. Это означаютъ слова: *беззаконіе пяты моея обыдетъ мя*. Итакъ вотъ приточное слово, вотъ новое

---

1) ἐν ἡμέραις πονηροῦ. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
2) κακοῦ. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
3) Въ еврейскомъ также: *ра*.
4) ἰχνέων. Симмахъ

и необыкновенное ученіе! Дѣйствительно, для многихъ кажется новымъ и необыкновеннымъ — говорить, что не должно бояться никакихъ житейскихъ скорбей. *Вскую боюся въ день лютъ?* Только одного, говоритъ, боюсь я, чтобы беззаконіе на пути моемъ и въ жизни моей не окружило меня. *Пятою* Писаніе называетъ коварство. *Ядый со мною* хлѣбъ, говоритъ пророкъ, *возвеличи на мя запинаніе* (Пс. XL, 10). Также Исавъ сказалъ объ Іаковѣ: *запя мя се уже вторицею* (Быт. XXVII, 36). Таковъ грѣхъ: онъ коваренъ и способенъ къ обольщенію. Его, говоритъ, боюсь я,—грѣха, который обольщаетъ меня, который окружаетъ меня.

4. Поэтому и Павелъ называетъ грѣхъ *удобь обстоятельнымъ* (Евр. XII, 1), выражая, что онъ часто, легко и удобно овладѣваетъ нами. Въ здѣшнихъ судилищахъ люди опасаются многаго, и богатства, и власти, и клеветы, и обмана; а тамъ нѣтъ ничего подобнаго, но страшенъ одинъ только грѣхъ, окружающій предающихся ему со всѣхъ сторонъ и поступающій свирѣпѣе непріятельскаго войска. Потому нужно всячески стараться, чтобы не быть окруженнымъ отъ него, и, если видимъ, что онъ хочетъ напасть на насъ, то убѣгать отъ сѣтей его, какъ дѣлаютъ на войнѣ искусные воины; если же будемъ уловлены отъ него, то немедленно разрывать узы его, какъ сдѣлалъ Давидъ, сокрушивъ силу его покаяніемъ. Онъ былъ плѣненъ грѣхомъ, но скоро избавился отъ него. Кто боится грѣха, тотъ никогда не будетъ бояться ничего другого, но будетъ смѣяться надъ благами настоящей жизни и презирать скорби, потому что одинъ только страхъ грѣха потрясаетъ душу его. Кто имѣетъ этотъ страхъ, для того ничто, поистинѣ ничто другое не страшно, ни самая смерть, которая страшнѣе всего, но только — одинъ грѣхъ. Почему? Потому, что грѣхъ предаетъ человѣка гееннѣ, подвергаетъ вѣчнымъ мученіямъ. Съ другой стороны такой страхъ ведетъ ко всякой добродѣтели. Представь, какъ важно не превозноситься житейскими благами, не малодушествовать въ бѣдствіяхъ, не прилѣпляться ни къ чему настоящему, заботиться о будущемъ, ожидать послѣдняго дня, проводя жизнь въ этомъ страхѣ. Такой человѣкъ сдѣлается ангеломъ, опасаясь только одного грѣха и ничего другого; онъ не будетъ бояться ничего другого, если будетъ одного этого бояться, какъ должно бояться, и напротивъ, кто не боится этого, тотъ испытаетъ много страшнаго. *Надѣющіися на силу свою, и о множествѣ богатства своего хвалящіися* (ст. 7). Другой переводчикъ говоритъ: *гордящіеся* [1]). *Братъ не избавитъ, избавитъ ли человѣкъ? Не дастъ Богу измѣны за ся, и цѣну избавленія души своея* 228

[1]) ἀλαζονευόμενοι. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

(ст. 8, 9). Можетъ быть, кто-нибудь спроситъ: какая здѣсь связь рѣчи? Великая, непрерывная и весьма близкая. Такъ какъ онъ говоритъ о судѣ, будущемъ страшномъ отчетѣ, о неподкупномъ приговорѣ, а въ здѣшнихъ судилищахъ многіе извращаютъ правду, подкупаютъ судей и избѣгаютъ наказанія, то возвѣщая неподкупность того суда и усиливая страхъ, о которомъ сказалъ выше, онъ присовокупляетъ и это, объясняя, что подлинно хорошо, какъ онъ сказалъ, страшиться одного только грѣха и ничего другого. Тамъ нельзя извратить правды деньгами, или избавить себя отъ геенны подарками; тамъ не спасаетъ ни покровительство, ни краснорѣчіе, и ничто другое подобное. Какъ бы ты ни былъ богатъ, какую бы ни имѣлъ власть, съ кѣмъ бы ни былъ знакомъ, все это тщетно и безполезно; тамъ каждый наказывается и увѣнчевается по дѣламъ своимъ. И современникъ Лазаря былъ весьма богатъ, но богатство не принесло ему никакой пользы (Лук. XVI); и дѣвы были знакомы съ другими дѣвами, но эта близость нисколько не помогла имъ (Матѳ. XXV), потому что тамъ требуется только одно. Поэтому вы, говоритъ пророкъ, надѣющіеся на богатство и облеченные властію, напрасно и тщетно превозноситесь; съ вами не пойдетъ на тотъ судъ ни обиліе богатства, ни сила власти; ни дружба, ни родство, и ничто другое не избавитъ васъ. Тамъ нельзя дать деньги, выкупъ или цѣну за душу свою, чтобы спастись. Какъ же говоритъ Писаніе: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да пріимутъ вы въ вѣчныя кровы* (Лук. XVI, 9)? Что значатъ эти слова? Они не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго, ничего несогласнаго съ вышесказанными, но весьма согласны съ ними. Здѣсь говорится, что нужно пріобрѣтать друзей въ настоящей жизни, употребляя богатство и расточая имущество на нуждающихся; здѣсь заповѣдуется не что другое, какъ только щедрая милостыня. Если ты отойдешь туда, не сдѣлавъ ничего такого, то никто не будетъ ходатайствовать за тебя. Не дружба людей ходатайствуетъ за насъ, но то, что друзья пріобрѣтены богатствомъ; потому Господь и присовокупилъ: *други отъ мамоны*, дабы ты зналъ, что тебя защитятъ самыя эти дѣла твои: милосердіе, человѣколюбіе, щедрость къ нуждающимся. А что ни родство, ни дружба не принесутъ никакой пользы безъ дѣлъ, объ этомъ послушай, что говоритъ пророкъ: *аще станетъ Іовъ и Ное, и Даніилъ, не избавятъ ни сыновъ своихъ, ни дщерей* (Іезек. XIV, 14, 18). Но что я говорю о будущей жизни, если и въ настоящей дружба нисколько не защищала? Такъ, сколько плакалъ и рыдалъ Самуилъ, и однако не спасъ Саула (1 Цар. XV, 35)! Сколько молился Іеремія, и однако ни въ чемъ не помогъ іудеямъ, но еще получилъ запрещеніе молиться (Іер. XIV, 7, 11)! И удивительно ли, что Іеремія

нисколько не помогъ имъ, когда даже Моисей, какъ сказано, если бы онъ былъ въ то время, не могъ бы спасти тогдашнихъ іудеевъ, которые предавались нечестію и сами отъ себя не оказывали ничего добраго (Iерем. xv, 1)?

5. Сколько скорбѣлъ объ іудеяхъ Павелъ, сказавшій: *братіе, благоволеніе убо моего сердца и молитва, яже къ Богу по васъ, есть во спасеніе* (Рим. x, 1), и однако помогла ли имъ его молитва? Нисколько. Но что я говорю о молитвѣ, когда онъ желалъ даже быть отлученнымъ за нихъ отъ Христа (Рим. ix, 3)? Итакъ, не напрасны ли молитвы святыхъ? Нѣтъ; напротивъ, онѣ имѣютъ великую силу, если и ты содѣйствуешь имъ. Такъ Петръ воскресилъ Тавиѳу не только по своей молитвѣ, но и потому, что она отличалась милосердіемъ (Дѣян. ix, 36). Такъ и другимъ помогали молящіеся святые. Но такъ бываетъ здѣсь, гдѣ еще продолжаются труды и подвиги; а тамъ нѣтъ ничего такого, но спасеніе зависитъ только отъ дѣлъ. Потому пророкъ и смѣется весьма сильно надъ богатыми и гордыми. Онъ не сказалъ: имѣющіе богатство, или пріобрѣтшіе силу, но: *надѣющіися на силу свою, и о множествѣ богатства своего хвалящіися*, смѣясь и укоряя ихъ за то, что они надѣются на тѣни и превозносятся дымомъ. Хорошо также сказалъ онъ: *цѣну избавленія души своея не дастъ*, потому что цѣна души выше даже цѣлаго міра, какъ говоритъ Господь: *кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* ((Матѳ. xvi, 26)? А чтобы ты убѣдился, что цѣна души выше цѣлаго міра, послушай, что говоритъ Павелъ о другихъ святыхъ: *проидоша въ милотехъ, въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бѣ достоинъ міръ* (Евр. xi, 37). Подлинно, міръ — для души. Какъ отецъ не взялъ бы дома за сына, такъ и Богъ не взялъ бы міра за душу; но отъ нея требуются дѣла и подвиги. Хочешь ли знать, какъ велика цѣна душъ нашихъ? Единородный Сынъ Божій, желая искупить ихъ, принесъ въ жертву не міръ, не человѣка, не землю, не море, но честную кровь Свою. Такъ и Павелъ говоритъ: *цѣною куплени есте: не будите раби человѣкомъ* (1 Кор. vii, 23). Видишь ли великость цѣны? Слѣдовательно, когда ты погубишь душу свою, купленную такою цѣною, то какъ можешь опять искупить ее? *Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ* (Рим. vi, 9). Видишь ли, какъ велика цѣна, какъ высоко достоинство души? Не пренебрегай же ею и не дѣлай ея плѣнницею. *И утрудися въ вѣкъ, и живъ будетъ до конца* (ст. 10). Другой переводчикъ говоритъ: *и успокоился во вѣкъ* [1]). Третій: *успокоившися въ вѣкъ* 229

[1]) ἐπαύσατο. Акила.

самъ, будетъ жить во вѣкъ [1]). Сказавъ о богатыхъ и сильныхъ и показавъ, что отъ этого нѣтъ имъ никакой пользы, пророкъ говоритъ теперь о живущихъ добродѣтельно, въ трудахъ и скорбяхъ, и ободряетъ подвижниковъ любомудрія. Не говори мнѣ, продолжаетъ онъ, что здѣсь труды и огорченія, но представь плоды, вспомни, что человѣкъ безсмертенъ, что за ними слѣдуетъ вѣчная жизнь, не имѣющая конца. Поэтому не гораздо ли лучше,—немного потрудившись здѣсь, получить вѣчный покой, нежели, насладившись немного, мучиться безконечно? Далѣе, желая показать, что не только тамъ награды и вѣнцы, но еще и здѣсь бываетъ начало воздаянія, онъ продолжаетъ: *не узритъ пагубы, егда увидитъ*
230 *премудрыя умирающыя* (ст. 11). Не возражай мнѣ: ты говоришь только о будущемъ; нѣтъ, я и здѣсь даю тебѣ задатокъ (будущихъ) вѣнцовъ, или лучше, залогъ ихъ и самыя награды. Какъ и какимъ образомъ? Человѣкъ любомудрый, руководящійся надеждою будущаго, и самую смерть не будетъ считать смертію, но, видя предъ глазами своими лежащаго мертвеца, не предастся скорби, подобно многимъ другимъ, представляя вѣнцы; награды, неизреченныя блага, *ихже око не видѣ и ухо не слыша* (2 Кор. II, 9), тамошнюю жизнь, ликованіе съ ангелами. Какъ земледѣлецъ, видя истлѣвающее зерно, не падаетъ духомъ и не отчаивается, а напротивъ тогда особенно и радуется и восхищается, зная, что это истлѣніе бываетъ началомъ новой жизни и причиною обильнѣйшаго плодоношенія, такъ и праведникъ, украшенный добрыми дѣлами и ежедневно ожидающій царства, видя предъ глазами своими смерть, не унываетъ, какъ многіе другіе, не смущается и не сокрушается; онъ знаетъ, что для живущихъ праведно смерть есть перемѣна къ лучшему, переходъ къ блаженнѣйшему состоянію, путь къ вѣнцамъ. Кого здѣсь пророкъ называетъ *премудрыми?* Не истинно премудрыхъ, а считающихся премудрыми. Мнѣ кажется, что онъ разумѣетъ языческихъ мудрецовъ, смѣясь надъ ними и потому, что они, *глаголющеся быти мудри объюродѣша* (Рим. I, 22), нисколько не думая о воскресеніи.

Когда праведникъ увидитъ этихъ мудрецовъ погибающими, плачущими, проливающими слезы, рыдающими, тогда самъ не испытаетъ ничего подобнаго, но будетъ выше такихъ стрѣлъ, ободряясь благими надеждами и зная, что эта гибель есть не погибель существа, а истребленіе смертности, уничтоженіе тлѣнія. Эта смерть не тѣло погубляетъ, а истребляетъ тлѣніе; сущность же остается во вѣки, чтобы воскреснуть въ большей славѣ,—

---

[1]) ἀναπαυσάμενος τῷ αἰῶνι τούτῳ, ζῶν εἰς αἰῶνα διατελέσει. Симмахъ.

впрочемъ не у всѣхъ, потому что хотя воскресеніе будетъ общимъ для всѣхъ, но воскресеніе во славѣ только для жившихъ праведно. *Вкупѣ безуменъ и несмысленъ погибнутъ, и оставятъ чуждимъ богатство свое: и гроби ихъ жилища ихъ во вѣкъ, селенія ихъ въ родъ и родъ, нарекоша имена своя на земляхъ своихъ* (ст. 12). Другой переводчикъ говоритъ: *находящееся внутри домовъ ихъ во вѣкъ* [1]). Третій: *жилища ихъ въ родъ, назвавшіе по именамъ своимъ земли* [2]). Въ еврейскомъ: *на земляхъ* (алиадамоѳ).

6. Видишь ли, какъ пророкъ не только будущими, но и здѣсь случающимися обстоятельствами отклоняетъ отъ зла и любостяжанія и руководитъ къ добродѣтели, истребляя страсть къ богатству, называя людей, привязанныхъ къ настоящимъ благамъ, безумными и доказывая это самыми дѣлами? Въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, что можетъ быть безумнѣе человѣка, который трудится, заботится и собираетъ богатство для того, чтобы другіе наслаждались плодами трудовъ его? Что можетъ быть хуже этого тщетнаго труда, когда употреблявшій усилія и подвергавшійся изнуренію самъ окончитъ жизнь, а наслажденіе благами предоставитъ другимъ, и притомъ не роднымъ и знакомымъ, а, 231
какъ часто бываетъ, врагамъ и противникамъ? Поэтому пророкъ и не сказалъ: другимъ, но: *чуждимъ* оставятъ богатство свое. Что значитъ: *вкупѣ безуменъ и несмысленъ погибнутъ*? Т. е. вмѣстѣ съ тѣми, о которыхъ сказано выше. Здѣсь, мнѣ кажется, онъ говоритъ о людяхъ нечестивыхъ, привязанныхъ къ благамъ настоящимъ и нисколько не думающихъ о будущемъ, называя ихъ безумными и въ этомъ отношеніи. Если ты думаешь, что послѣ настоящей жизни ничего не будетъ, то для чего и мучишься и безпокоишься, собирая отвсюду безчисленныя богатства, подвергая себя трудамъ, а плодами ихъ не наслаждаясь? *И гроби ихъ жилища ихъ во вѣкъ*. Это говоритъ онъ сообразно съ ихъ мнѣніемъ. *Селенія ихъ въ родъ и родъ, нарекоша имена своя на земляхъ*. Что можетъ быть хуже такого безумія—считать гробницы вѣчнымъ жилищемъ и превозноситься ими?

Такъ, многіе часто строятъ гробницы великолѣпнѣе домовъ. Они трудятся и безпокоятся или для враговъ, или для червей и праха, расточая имущество безъ всякой пользы. Таковъ образъ мыслей у тѣхъ, которые ничего не надѣются въ будущемъ. Но при этомъ мнѣ нужно оплакивать и многихъ другихъ, которые, и надѣясь на будущее, подражаютъ не имѣющимъ никакой на-

[1]) τὰ ἐντὸς τῶν οἰκιῶν. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[2]) κατασκηνώσεις..... ὀνομάσαντες ἐπ ὀνόμασιν αὐτῶν τὰς γαίας. Симмахъ.

дежды въ будущемъ, созидая гробницы, воздвигая великолѣпные памятники, зарывая золото въ землю, расточая имущество свое на другихъ и такимъ образомъ оказываясь хуже тѣхъ людей. Кто не ожидаетъ ничего послѣ настоящей жизни, тотъ заботится о здѣшнихъ благахъ хотя неразумно, но по крайней мѣрѣ потому, что не ожидаетъ ничего лучшаго; а ты, человѣкъ, знающій о жизни будущей, о тамошнихъ неизреченныхъ благахъ, о томъ, что, по изреченію евангельскому, *тогда праведницы просвѣтятся яко солнце* (Матѳ. xiii, 43), какое можешь получить прощеніе, какакое можешь имѣть оправданіе? Какому не подвергнешься ты справедливому наказанію, когда все расточаешь здѣсь на прахъ, на пепелъ, на памятники, на противниковъ, на враговъ? *Нарекоша имена своя на земляхъ*. Вотъ другой родъ безумія: давать свои названія зданіямъ, полямъ, банямъ, и считать это величайшимъ для себя утѣшеніемъ, гоняться за тѣнію вмѣсто истины. Если ты, человѣкъ, хочешь пріобрѣсти себѣ вѣчную память, то не названія свои давай зданіямъ, а воздвигай трофеи добрыхъ дѣлъ, которыя и въ настоящей жизни сохранятъ твое имя, и въ будущей доставятъ тебѣ вѣчный покой. Если ты желаешь и домогаешься оставить по себѣ память, то я укажу тебѣ путь къ ней, истинный и несомнѣнный: старайся быть добродѣтельнымъ. Ничто такъ не дѣлаетъ имени человѣка безсмертнымъ, какъ добродѣтель. Это доказываютъ мученики, доказываютъ останки апостоловъ, доказываетъ память жившихъ добродѣтельно. Сколько царей воздвигали города, строили пристани, давали имъ имена свои, и по смерти не получили себѣ никакой пользы, преданы молчанію и забвенію? А рыбарь Петръ, не сдѣлавшій ничего та-
232 кого, но преданный добродѣтели, занялъ царственный городъ и послѣ смерти сіяетъ свѣтлѣе солнца. Но то, что ты дѣлаешь, смѣшно и постыдно. Эти самые памятники не только не дѣлаютъ тебя славнымъ, но дѣлаютъ даже смѣшнымъ, раскрывая противъ тебя уста всѣхъ. Тогда какъ твое любостяжаніе могло бы со временемъ быть предано забвенію, эти зданія стоятъ вездѣ, какъ столбы и трофеи, свидѣтельствующіе о твоемъ любостяжаніи. *И человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (ст. 13). Здѣсь, мнѣ кажется, пророкъ сожалѣетъ о томъ, что человѣкъ, существо разумное, которому ввѣрено господство на землѣ, унизился до безсловесныхъ животныхъ, трудясь напрасно, дѣлая противное своему спасенію, занимаясь тщеславіемъ, предаваясь любостяжанію, безпокоясь о вещахъ безполезныхъ. Честь человѣка состоитъ въ добродѣтели, въ помышленіи о будущемъ, въ томъ, чтобы дѣлать все для той жизни и презирать настоящее. Жизнь безсловесныхъ животныхъ огра-

ничивается настоящимъ существованіемъ, а наша направляется къ другой жизни, лучшей и не имѣющей конца. Вотъ почему люди, не знающіе ничего о будущемъ, хуже безсловесныхъ животныхъ, и не только они, но и тѣ, которые ведутъ жизнь развратную, дѣлаясь змѣями, скорпіонами и волками по коварству, волами по глупости, псами по безстыдству.

7. Скажи мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть безумнѣе людей, занимающихся гробницами и памятниками и удивляющихся надписаніямъ чужихъ именъ? Ничто не оставляетъ о насъ памяти, кромѣ одной добродѣтели, ни домъ, ни статуя, ни дѣти, и ничто другое подобное. Домъ есть дѣло строителя, статуя—дѣло художника, дѣти — дѣло природы, а къ твоей славѣ это нисколько не относится. Вотъ почему пророкъ и называетъ такого человѣка безумнымъ, такъ какъ онъ, наложивъ на себя ярмо безумія, становится хуже безсловеснаго животнаго. Животное бываетъ хоть полезно и способно къ земледѣлію; а человѣкъ, предавшись безумію, дѣлается чрезъ это и его хуже. Сказавъ выше о томъ, какъ грубы, земляны и низменны понятія такихъ людей, какъ безполезны труды ихъ въ собираніи богатства, и желая сильнѣе выразить вину ихъ, пророкъ упоминаетъ и о благодѣяніяхъ Божіихъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ обыкновенно поступаютъ пророки. Такъ Исаія, намѣреваясь обличить іудеевъ, прежде всего упоминаетъ о чести, оказанной имъ Богомъ, и говоритъ: *сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася мене* (Ис. I, 2). Такъ и здѣсь пророкъ, выражая однимъ словомъ благодѣянія, оказанныя Богомъ роду человѣческому, говоритъ: *человѣкъ въ чести сый не разумѣ*. О какой чести говоритъ онъ? Послушай, что говоритъ онъ въ другомъ псалмѣ: *умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его*, и, объясняя эту честь, продолжаетъ: *вся покорилъ еси подъ нозѣ его: овцы и волы вся, еще же и скоты польскія, птицы небесныя и рыбы морскія, преходящыя* 283
стези морскія (Псал. VIII, 6—9). Дѣйствительно, величайшая честь—предоставить ему владычество надъ всѣмъ видимымъ, и притомъ еще ему не сдѣлавшему ничего добраго. Еще не создавъ его, Богъ сказалъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*, и потомъ, желая объяснить выраженіе: *по подобію*, прибавилъ: *и да обладаетъ рыбами морскими, и звѣрями земными, и птицами небесными* (Быт. I, 26). Это существо небольшое, величиною въ три локтя, и столь малое по тѣлесной силѣ въ сравненіи съ безсловесными животными, Онъ сдѣлалъ превосходнѣйшимъ предъ всѣми ими способностію разума, одаривъ его разумною душею, что и служитъ знакомъ величайшей чести. При помощи этой способности человѣкъ построилъ города, разсѣкъ

моря, воздѣлалъ землю, изобрѣлъ безчисленныя искусства, сдѣлался обладателемъ свирѣпѣйшихъ животныхъ, и — что всего важнѣе и главнѣе—позналъ своего Создателя Бога, приступилъ къ добродѣтели, узналъ, что хорошо, и что нѣтъ. Онъ одинъ изъ видимыхъ тварей молится Богу; онъ одинъ удостоился откровеній, позналъ много сокровеннаго, научился небесному; для него земля, для него небо, для него солнце и звѣзды, для него теченіе луны, перемѣны временъ года и разнообразіе погоды, для него произрастаніе плодовъ, растенія и столь многіе роды животныхъ, для него день и ночь; для него были посланы апостолы и пророки, для него часто были посылаемы ангелы. Впрочемъ нужно ли исчислять многое? Всего исчислить невозможно. Для него Единородный Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ, былъ распятъ, погребенъ, и по вокресеніи для него было столько страшныхъ знаменій; для него законъ, для него рай, для него потопъ. Дѣйствительно, и это величайшій для него родъ чести—получать исправленіе посредствомъ благодѣяній и наказаній. Для него всѣ безчисленныя дѣла промышленія, совершенныя въ прежнее время; и самый будущій судъ совершится для его чести. Вотъ почему и говоритъ Іовъ: что есть человѣкъ, что Ты привелъ его на судъ (Іов. XIV, 3), подобно какъ говоритъ Псалмопѣвецъ въ другомъ мѣстѣ: *что есть человѣкъ, яко помниши его* (Пс. VIII, 5)? Для него опять придетъ Единородный Сынъ Божій съ безчисленными благами, потому что одни блага Онъ уже даровалъ намъ, сообщивъ ихъ чрезъ крещеніе и другія таинства и тайноводства, и наполнивъ землю разными чудесами, а другія обѣщалъ даровать, какъ-то: царство небесное, жизнь вѣчную, чтобы намъ сдѣлаться наслѣдниками Его и царствовать вмѣстѣ съ Нимъ. Поэтому и сказалъ Павелъ: *аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся* (2 Тим. II, 12). Представляя все это, пророкъ справедливо сравниваетъ съ безсловесными животными тѣхъ людей, которые предпочли своему благородству порокъ и сами себя предали страстямъ животныхъ. Тоже дѣлаютъ и другіе пророки, желая такимъ сравненіемъ возбудить стыдъ въ безстыдныхъ слушателяхъ. Такъ одинъ изъ нихъ говоритъ: *кони женонеистовни сотворишася* (Іер. V, 8), а другой: *позна волъ стяжавшаго, и оселъ ясли господина своего* (Ис. I, 3), выражаясь еще сильнѣе, нежели Давидъ; Давидъ
294 сказалъ: *приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ*, а этотъ говоритъ, что они сдѣлались даже безумнѣе скотовъ, потому что и скотъ *позна стяжавшаго*: *Израиль же Мене не позна* (Ис. I, 3).

8. Другой премудрый мужъ, желая показать, что человѣкъ лѣнивый, безпечный и преданный праздности хуже муравьевъ,

отсылаетъ его къ нимъ учиться трудолюбію: *иди*, говоритъ, *ко мравію, о лѣниве, и поревнуй* путямъ *его: онъ бо, не сущу ему земледѣльцу, ниже нудящаго имущій, ниже подъ владыкою сый, готовитъ въ жатву пищу, и многое въ лѣто творитъ уготованіе*; также повелѣваетъ ему идти къ пчелѣ: *иди ко пчелѣ и уввждь, коль дѣлательница есть: начатокъ сладостей плодъ ея: ея же трудовъ царіе и простіи во здравіе употребляютъ* (Прит. VI, 6—8. Еккл. XI, 3). Третій говоритъ: *судіи его, яко волцы Аравійстіи* (Соф. III, 4). Еще иной: *въ пустынѣ сидѣла еси, яко врана* (Іерем. III, 2). А сынъ Захаріи говоритъ: *рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва* (Мѳ. III, 7)? Также Исаія: *яица аспидска разбиша и поставъ паучинный ткутъ* (Ис. LIX, 5). И самъ пророкъ Давидъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ* (Пс. CXXXIX, 3); и еще: *ярость ихъ по подобію змііну* (Пс. LVII, 5). Таковъ порокъ: человѣка, столь великаго, столь славнаго и украшеннаго такимъ достоинствомъ, онъ доводитъ до низости безсловесныхъ животныхъ. Поэтому и въ настоящемъ псалмѣ пророкъ, указавъ на два вида порока и предоставивъ другіе соображенію слушателей, такъ укоряетъ преданныхъ имъ. Подлинно, что можетъ быть безразсуднѣе человѣка, который напрасно, тщетно и со вредомъ для головы своей обходитъ вселенную и собираетъ безчисленныя богатства не для себя, а для другихъ, неизвѣстныхъ ему и даже часто для враговъ и ненавистниковъ? Хорошо сказалъ онъ: *оставятъ чуждимъ богатство свое*. Что можетъ быть безумнѣе тѣхъ, которые на себя принимаютъ труды и грѣхи при собираніи богатства, а другимъ предоставляютъ наслаждаться имъ? Потомъ, вмѣстѣ съ любостяжаніемъ, выставляя на видъ тщеславіе, онъ съ великою силою обличаетъ и этотъ порокъ: *нарекоша*, говоритъ, *имена своя на земляхъ ихъ*. Что опять можетъ быть безумнѣе тѣхъ, которые поручаютъ свою память и ввѣряютъ свою славу камнямъ, деревамъ, бездушному веществу? Они многихъ совершенно лишили имущества, ограбили вдовицъ, разворили сиротъ, для того, чтобы сдѣлать великолѣпное жилище для червей, создать величественныя ограды для моли и тлѣнія, думая, что чрезъ это память ихъ будетъ безсмертною, тогда какъ все это не можетъ предохранить тѣла отъ смерти даже на одно краткое мгновеніе. *Сей путь ихъ соблазнъ имъ* (ст. 14). Какой, скажи мнѣ, *сей путь*? Усильное исканіе всего этого, тщетная дѣятельность, великая страсть къ богатству, ненасытная жажда славы. Еще прежде, говоритъ, будущаго наказанія, и здѣсь бываетъ имъ соблазнъ и преткновеніе. Дѣйствительно, этотъ путь— не малый соблазнъ, не малое преткновеніе, не малое препятствіе къ преуспѣянію въ добродѣтели. Поэтому онъ и говоритъ: *сей*

путь ихъ соблазнъ имъ. Хорошо назвалъ онъ этотъ путь соблаз-
235 номъ для нихъ. Они связываютъ сами себя, налагаютъ узы сами на себя. *И по сихъ во устѣхъ своихъ благоволятъ*. Сказанное здѣсь есть самое тяжкое зло и причина прочихъ золъ. Когда люди, совершающіе столько грѣховъ, беззаконій и безумствъ, ублажаютъ и прославляютъ самихъ себя, называютъ себя достойными подражанія и восхищаются своими дѣлами, то, представь, какую великую силу получаетъ злое желаніе порока, восхваляемаго самими совершающими его. Въ самомъ дѣлѣ, если онъ, и будучи осуждаемъ, порицаемъ и обличаемъ, подвергаясь въ совѣсти людей бодрствующихъ бичеванію, наказанію и ненависти, такъ безстыдно процвѣтаетъ и съ каждымъ днемъ усиливается, то, когда для него не только не будетъ препятствій, ни обличенія, ни угрызенія совѣсти, ни сожалѣнія о случившемся, ни раскаянія о сдѣланномъ, ни сокрушенія, ни воздыханій, ни слезъ, а будетъ все противное тому, когда совершающіе его будутъ одобрять самихъ себя, превозносить себя похвалами, считать себя за это самое лучше другихъ и по совершеніи прославлять сдѣланное,—а это и означаютъ слова: *и по сихъ во устѣхъ своихъ благоволятъ*,—то до чего не дойдутъ они? Дѣйствительно, есть люди столь развратные, такъ глубоко падшіе, что и по совершеніи злого пожеланія, когда при видѣ преступленія имъ особенно слѣдовало бы стыдиться, они радуются, восхищаются, услаждаются сдѣланнымъ. Грѣхъ таковъ, что прежде его совершенія онъ прикрываетъ свою гнусность, украшаетъ свою отвратительность опьяняющимъ удовольствіемъ; но, когда онъ совершенъ, когда удовольствіе похоти мало-по-малу проходитъ и наступаетъ угрызеніе совѣсти, наказующее освободившійся отъ него разсудокъ, тогда открывается вся его гибельность. А эти люди и послѣ совершенія грѣха, когда видятъ собранное богатство, воздвигнутыя гробницы, оконченныя тщеславныя зданія, вмѣсто того, чтобы сокрушаться и воздыхать, — они и послѣ этого, послѣ совершенія грѣха, послѣ исполненія злого пожеланія, еще болѣе предаются недугу. Когда такимъ образомъ идетъ дѣло съ ихъ стороны, тогда Богъ приступаетъ къ Своему дѣлу.

9. Какъ осуждающіе сами себя за свои грѣхи предупреждаютъ и отклоняютъ отъ себя судъ Божій, какъ говоритъ Павелъ: *аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были* (Кор. xi, 31), такъ напротивъ страждущіе неизлѣчимою болѣзнію, согрѣшающіе и не раскаивающіеся въ своихъ грѣхахъ, навлекаютъ на себя строгое наказаніе Божіе. Такъ какъ и эти люди, которые или похищаютъ чужое, или тщетно и напрасно истрачиваютъ свое, расточая на гробницы, на червей и на моль то,

что слѣдовало бы употреблять на бѣдныхъ, не раскаиваются въ дѣлахъ своихъ, но остаются неизцѣльно больными, то, послушай, что потомъ бываетъ съ ними. Что же бываетъ? Они подвергаются наказанію отъ Бога. Поэтому пророкъ и присовокупляетъ: *яко овцы во адѣ положени суть, смерть упасетъ я* (ст. 15). Не кротость выражаетъ онъ здѣсь названіемъ овецъ (такъ какъ что можетъ быть свирѣпѣе людей, которые остаются равнодушными при видѣ обнаженныхъ и истощенныхъ отъ голода бѣдныхъ, а украшаютъ 286
жилища для тлѣнія, червей и моли?),—но легкость ихъ погибели, скорость угрожающей имъ опасности, удобоуловимость ихъ для враговъ. Дѣйствительно, нѣтъ ничего слабѣе человѣка, живущаго порочно. То же будетъ и съ этими людьми: они такъ будутъ поражены, такъ скоро погибнутъ, отойдутъ въ адъ такъ удобно, легко, быстро, немедленно, какъ закалаемыя овцы. Это—смерть, или еще хуже смерти. Они, послѣ такой кончины, подвергнутся смерти вѣчной; они отойдутъ не въ лоно Авраама и не въ другое какое-нибудь мѣсто, но въ адъ,—мѣсто осужденія, наказанія и конечной погибели. И здѣшняя кончина ихъ унизительна и безотрадна, и тамошняя жизнь исполнена мученій. Такъ и мы имѣемъ обыкновеніе говорить о людяхъ, скоро погибающихъ: такой-то погибъ, какъ овца. Какъ жили они подобно безсловеснымъ животнымъ, такъ и погибаютъ подобно безсловеснымъ животнымъ, не имѣя благой надежды на будущее; и не только такъ, но еще къ большему бѣдствію. *Смерть упасетъ я.*

Здѣсь, мнѣ кажется, пророкъ называетъ смертію тамошнюю погибель, мученіе, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ пророкъ: *душа согрѣшающая, та умретъ* (Іезек. XVIII, 20), выражая не уничтоженіе бытія, а наказаніе. Онъ продолжаетъ переносную рѣчь. Сказавъ объ овцахъ, показываетъ и ихъ пастыря. Кто же этотъ пастырь? Это — ядовитый червь, нескончаемый мракъ, неразрѣшимыя узы, скрежетъ зубовъ. Видишь, какъ они терпятъ наказаніе во всемъ: въ жизни, потому что встрѣчали препятствія къ добродѣтели, были рабами и плѣнниками порока, трудились трудомъ напраснымъ и постыднымъ,—въ смерти, потому что окончили жизнь скоро и безславно,—послѣ смерти, потому что преданы вѣчной погибели. *И обладаютъ ими правіи заутра.* Такъ какъ многіе изъ людей огрубѣвшихъ и дошедшихъ до безчувственности камней не имѣютъ ясной и свѣтлой надежды на будущее, но преданы настоящему и видимому, то онъ и устрашаетъ ихъ этою переносною рѣчью. А потомъ, когда сказалъ кратко о будущемъ, опять говоритъ объ униженіи ихъ и наказаніи въ жизни настоящей, показывая, какъ они слабы, низки, презрѣнны, и хотя бы обладали безчисленными богатствами, хотя бы обле-

чены были властію, бываютъ слугами и рабами тѣхъ, которые живутъ добродѣтельно. Поэтому и говоритъ: *обладаютъ ими правіи заутра*, т. е. скоро, постоянно, такъ что не нужно для этого ни времени, ни труда, ни ожиданія. Таково свойство добродѣтели и порока, что послѣдній служитъ первой, опасается ея и страшится, хотя бы онъ былъ украшенъ безчисленными прикрасами и многими отличіями, а та была безъ всякихъ украшеній и стояла сама за себя. Напротивъ, скажешь, мы видимъ, что порочные господствуютъ надъ добродѣтельными? Но не станемъ смотрѣть на ошибочное мнѣніе многихъ,—такое сужденіе происходитъ отъ ложныхъ понятій,—но будемъ правильно судить о вещахъ, и ты убѣдишься, что сказанныя слова справедливы. Пусть
237 будетъ злой господиномъ, и добрый слугою, или лучше, если хочешь, приведемъ другой высшій примѣръ. Пусть будетъ злой царемъ, а добрый частнымъ человѣкомъ; и посмотримъ, кто изъ нихъ господинъ другого, на чьей сторонѣ власть, кто изъ нихъ повелѣваетъ и кто—повинуется. Какъ намъ узнать это? Пусть царь прикажетъ частному человѣку сдѣлать какое-нибудь порочное и нечестное дѣло: какъ поступитъ добрый подданный? Онъ не только не согласится, не послушается, но постарается и самого повелѣвающаго отклонить отъ намѣренія, хотя бы за это ему надлежало умереть. Кто же изъ нихъ свободный? Тотъ ли, кто поступаетъ по своей волѣ и не страшится въ этомъ случаѣ царя, или тотъ, кто презирается подданнымъ? Но, не останавливаясь на неопредѣленномъ примѣрѣ, вспомнимъ, не была ли египтянка, жена Пентефрія, царицею? Не владычествовала ли она надъ всѣмъ Египтомъ? Не была ли она супругою царя? Не облечена ли была великою властію? А Іосифъ не былъ ли рабомъ, плѣнникомъ, купленнымъ слугою? Не вооружилась ли она противъ юноши всѣми своими средствами, не другому поручивъ вести войну, но сама вступивъ съ нимъ въ борьбу? Но кто оказался тогда рабомъ и кто свободнымъ? Она ли, убѣждавшая, просившая, умолявшая, сдѣлавшаяся плѣнницею не человѣка, но злѣйшей страсти, или онъ, призрѣвшій ея діадему, скипетръ, и порфиру, и все внѣшнее великолѣпіе, и разрушившій ея замыслы? Не вышла ли она невыслушанною и потомъ поработившеюся еще другой страсти, безумному гнѣву, мщенію? А онъ не вышелъ ли съ главою, украшенною безчисленными вѣнцами, и не показалъ ли въ самомъ рабствѣ еще блистательнѣе свою свободу?

10. Нѣтъ ничего столь свободнаго, какъ добродѣтель, и ничего столь раболѣпнаго, какъ порокъ. Потому и въ другомъ мѣстѣ нѣкто говоритъ: *рабъ смысленъ обладаетъ владыки безумными*

(Притч. XVII, 2). Какъ плѣнникъ, хотя бы онъ обладалъ безчисленными богатствами, потому самому еще болѣе подвергается нападенію всѣхъ, такъ и преданный страстямъ бываетъ слабѣе паутины. Напримѣръ, на войнѣ не добродѣтельныхъ ли мы видимъ побѣждающими? Также въ дѣлахъ и совѣтахъ не ихъ ли мнѣнія оказываются твердыми, хотя бы никто не соглашался съ ними? А въ жизни будущей? Не богатый ли просилъ, какъ нищій, капли воды и не получилъ? А бѣдный, который былъ умѣренъ и добродѣтеленъ, не наслаждался ли величайшимъ блаженствомъ, получивъ одинаковый жребій съ Авраамомъ? Также апостолы, будучи заключаемы въ узы, подвергаясь бичеванію и безчисленнымъ страданіямъ, не побѣждали ли тѣхъ, которые подвергали ихъ этому? Вспомни, въ какое недоумѣніе приводили они гонителей своихъ, кторые говорили: *что сотворимъ человѣкома сима* (Дѣян. IV, 16)? Они были связываемы и приводимы въ судилища, но, тогда какъ тѣ занимали мѣсто судей и начальниковъ, а эти стояли на мѣстѣ подсудимыхъ, послѣдніе побѣждали первыхъ. И всегда, если посмотрѣть внимательно, добродѣтельный окажется одерживающимъ побѣду надъ нечестивымъ, побѣду истинную, не такую, какая обыкновенно бываетъ у многихъ, не ложную, суетную и легко ниспровергаемую, но прочную и непоколебимую. И *помощь ихъ обетшаетъ во адѣ*, т. е. будетъ без- 238
сильна. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: не только здѣсь они бываютъ удобоуловимы, безъ всякаго защитника и безъ всякаго помощника, и открыты для нападенія всѣхъ, но — что гораздо хуже — не будутъ имѣть и тамъ никакого ходатая, защитника и помощника, который утѣшилъ бы ихъ среди страданій. Такъ, мудрыя дѣвы не могли подать помощи неразумнымъ, ни Авраамъ—богатому, ни Ной, Іовъ и Даніилъ—сынамъ и дщерямъ. Слово: *обетшаетъ* значитъ: ослабѣетъ, уничтожится. *Обетшавающее и состаревающееся близъ есть истлѣнія* (Евр. VIII, 13). *Отъ славы своея изриновени быша.*

Чего они особенно желали, для чего дѣлали все и трудились, т. е. чтобы и по смерти достигнуть великой славы посредствомъ богатства, зданій, гробницъ, именъ своихъ, начертанныхъ на гробницахъ,—и этого, говоритъ, лишатся они, что̀ причинило бы имъ величайшую скорбь, если бы они были живы и знали о томъ. Подобные памятники служатъ обвинителями умершихъ. Тѣло ихъ сокрыто въ землѣ, а камни издаютъ голосъ, ежедневно осуждая ихъ жестокость и безстыдство, объявляя ихъ общими для всѣхъ врагами, постоянно побуждая проходящихъ произносить имъ проклятія, обвиненія, порицанія. Что же это за слава — оставить послѣ себя обвинителя, который не умолкаетъ, но однимъ видомъ

своимъ отверзаетъ уста всѣхъ, побуждаетъ всѣхъ видящихъ и проходящихъ произносить сильнѣйшія укоризны построившимъ его? Что можетъ сравниться съ такимъ безуміемъ — воздвигать то, отъ чего сами они терпятъ наказаніе, отъ чего подвергаются стыду и осужденію, отъ чего и послѣ смерти тревожатся многими, отъ чего бываютъ имъ проклятія, порицанія и безчисленныя укоризны какъ обиженныхъ ими, такъ и необиженныхъ? *Обаче Богъ избавитъ душу мою изъ руки адовы, егда пріемлетъ мя* (ст. 16). Сказавъ о наказаніи злыхъ людей, о воздаяніи за грѣхъ, пророкъ говоритъ и о наградахъ добрымъ. Такъ обыкновенно поступаютъ и онъ и другіе пророки, чтобы исправить слушателя и съ той и съ другой стороны, и наказаніями за грѣхи, и наградами за добродѣтели. Участь первыхъ, говоритъ, безчестіе, тщетный трудъ, безуміе, посмѣяніе, стыдъ, погибель, смерть, мученіе, вѣчное наказаніе, сокрушеніе, лишеніе славы и безопасности и при жизни и по смерти, порицаніе, осужденіе, отсутствіе всякаго утѣшенія въ бѣдствіяхъ; а наша напротивъ — избавленіе отъ наказанія, свобода души, безопасность, слава, честь. Все это онъ выразилъ словами: *обаче Богъ избавитъ душу мою изъ руки адовы, егда пріемлетъ мя*, называя здѣсь адомъ наказанія, нестерпимыя тамошнія мученія. Размысли, сколько чести, не въ этомъ только, но и въ томъ, что сказалъ онъ въ прибавленныхъ словахъ. *Егда*, говоритъ, *пріемлетъ мя*, тогда я узрю Его гораздо яснѣе, нежели теперь. *Нынѣ убо вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ, тогда же лицемъ къ лицу* (1 Кор. XIII, 12). А когда душа будетъ спасена, тогда и тѣло получитъ участіе въ благахъ. *Не убойся, егда разбогатѣетъ*
239 *человѣкъ, или егда умножится слава дому его* (ст. 17). Если же такъ, то почему, говоритъ, ты боишься настоящаго? Почему огорчаетъ тебя бѣдность? Почему ты страшишься человѣка богатаго? Ты слышалъ ученіе о воскресеніи, награжденіи добрыхъ и наказаніи злыхъ: для чего же боишься тѣней? Тамошнія блага тверды и постоянны, а здѣшнія подобны цвѣтамъ увядающимъ. Поэтому, оставивъ все прочее, пророкъ и нападаетъ на твердыню всѣхъ золъ — страсть къ богатству, потому что когда она ниспровергнута, тогда разрушается и все прочее.

11. Но какъ, скажешь, мнѣ не бояться людей столь сильныхъ? Кратковременно могущество ихъ, одночасна сила, непрочно благоденствіе; тѣнямъ и сновидѣніямъ подобны и богатство, и роскошь, и такая честь. Поэтому пророкъ и присовокупляетъ: *яко внегда умрети ему, не возметъ вся, ниже снидетъ съ нимъ слава его* (ст. 18), показывая причину, почему не должно бояться временнаго. Пришла смерть, говоритъ, подсѣкла корень, и вся красота вмѣстѣ съ листьями изчезаетъ, и домъ предается на расхи-

щеніе всѣмъ. Какъ овцы и козы нападаютъ на срубленное и брошенное дерево, такъ точно и къ умершимъ богачамъ приступаютъ многіе изъ враговъ, многіе изъ друзей, многіе изъ облагодѣтельствованныхъ ими, чтобы расхитить ихъ имущество; и обладавшій такими богатствами, имѣвшій столько виночерпіевъ, поваровъ, серебряныхъ и золотыхъ чашъ, столько десятинъ земли, домовъ, слугъ, лошадей, муловъ, верблюдовъ и рабовъ отходитъ одинъ, такъ что никто не сопровождаетъ его, отходитъ, оставляя здѣсь и самыя одежды свои. Дѣйствительно, чѣмъ великолѣпнѣе онъ былъ бы одѣтъ, тѣмъ обильнѣйшую доставилъ бы пищу для червей, тѣмъ больше возбудилъ бы жадность гробораспхитителей и покушеніе на его несчастное тѣло. Подлинно, чѣмъ больше онъ украшается, тѣмъ сильнѣе навлекаетъ на себя оскорбленія, вооружая и призывая на себя руки разрывателей могилъ. Но скажешь: что въ томъ? За то онъ здѣсь веселится и торжествуетъ до самой смерти. Весьма многіе и не до смерти; а напротивъ, когда враги нападали на нихъ, то они страдали болѣе осужденныхъ преступниковъ, лишившись имущества, подвергшись безчестію и будучи заключены въ темницѣ. Такъ, сидѣвшій вчера на колесницѣ, сегодня — въ узахъ; вчера принимавшій услуги отъ льстецовъ, сегодня окруженъ палачами; надушенный благовоніями обагряется кровію; возлежавшій на мягкомъ ложѣ повергается на жесткій полъ; всѣми прославляемый презирается всѣми. Но, скажешь, и по смерти онъ получаетъ великолѣпное и славное погребеніе. А что въ этомъ ему, ничего не чувствующему? Только больше зловонія, больше посрамленія, больше зависти; это великолѣпіе служитъ поводомъ къ постоянной враждѣ между дѣтьми покойнаго. И посмотри, какъ точны выраженія и велико любомудріе пророка. Онъ не только поражаетъ богатаго тѣмъ, что богатство не отходитъ вмѣстѣ съ нимъ, но и здѣсь разоблачаетъ все его обольщеніе, показывая, что это — не его богатство, хотя человѣкъ и обладаетъ имъ. Онъ не сказалъ: когда умножится слава *его*, но: *слава дому его*. Все это, говоритъ, 24
что я исчислилъ, фонтаны, портики, бани, золото и серебро, лошади и мулы, ковры и одежды, есть слава дома, а не человѣка, живущаго въ домѣ.

Слава человѣка есть добродѣтель, которая и отходитъ вмѣстѣ съ пріобрѣтшимъ ее. А эта слава остается славою дома, или, лучше сказать, не остается, а разрушается вмѣстѣ съ домомъ, и не приноситъ никакой пользы жившему въ немъ, потому что была не его славою. *Яко душа его въ животѣ его благословится* (ст. 19). Сказавъ о богатствѣ и славѣ, теперь пророкъ говоритъ о почестяхъ. Такъ какъ богатые и объ этомъ много

заботятся, о лести на площади, объ угожденіи народа, о похвалахъ общества, считаютъ за нѣчто великое — встрѣчать рукоплесканія на зрѣлищахъ, на пиршествахъ и въ судилищахъ, провозглашаться всѣми и называться достойными подражанія, то, смотри, какъ онъ показываетъ ничтожество и этого со стороны продолжительности времени. *Въ животѣ его*, говоритъ, т. е. эти угожденія, эти прославленія бываютъ только до конца настоящей жизни; а потомъ, вмѣстѣ съ прочимъ, уничтожается и это, какъ временное и тлѣнное, и даже въ устахъ тѣхъ же хвалителей обращается въ противное послѣ смерти его, когда спадаетъ маска, внушавшая страхъ. *Исповѣстся тебѣ, егда благосотвориши ему*. Смотри, какъ онъ осуждаетъ и благодѣянія такихъ людей. Ты льстишь ему, угождаешь, притворно и лицемѣрно оказываешь какую-нибудь временную услугу; а онъ, хотя будетъ воздавать тебѣ благодарность, но съ тѣмъ, чтобы ты сдѣлалъ угодное ему, и когда такимъ образомъ совершенно подкупитъ тебя, тогда и будетъ благодарить тебя. Вотъ что означаютъ слова: *исповѣстся тебѣ, егда благотвориши ему*. Не сказалъ: когда сдѣлаешь ему полезное, окажешь благодѣяніе, но: когда сдѣлаешь угодное ему, окажешь услугу по желанію и по мысли его; указалъ такимъ образомъ вредъ съ обѣихъ сторонъ, и отъ лицемѣрнаго одобренія, и отъ злонамѣреннаго угожденія. *Внидетъ даже до рода отецъ своихъ, даже до вѣка не узритъ свѣта. И человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (ст. 20, 21). *Внидетъ*, т. е. будетъ подражать алчности отцевъ своихъ, и, происшедши отъ злыхъ, наслѣдуетъ злобу ихъ; или иначе: если не сдѣлаетъ ничего добраго, то окажется не получившимъ никакой пользы отъ богатства, останется вмѣстѣ съ почившими прежде него во прахѣ до суда, и не будетъ въ состояніи видѣть свѣта по закону природы. Потомъ, повторяя прежде сказанное, пророкъ говоритъ: *и человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ*. Человѣкъ, говоритъ, который умеръ такимъ образомъ, не употребивъ на должное богатства своего, нисколько не отличается отъ безсловеснаго животнаго; онъ не позналъ чести, данной ему отъ Бога, и уподобился скотамъ, для которыхъ смерть есть конецъ жизни; чего да избавимся всѣ мы, какъ учащіеся этому, такъ и учащіе, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 49.

Богъ боговъ Господь глагола, и призва землю отъ востокъ солнца до западъ (ст. 1).

1. И въ другомъ мѣстѣ тотъ же пророкъ говоритъ: *Богъ ста въ сонмѣ боговъ;* и еще: *азъ рѣхъ, бози есте* (Пс. LXXXI, 1, 6). Также 211
Павелъ: *аще бо и суть глаголеміи бози и господіе мнози* (1 Кор. VIII, 5), и Моисей: *боговъ да не злословиши* (Исх. XXII, 28), и въ другомъ мѣстѣ: *видѣвше сынове Божіи дщери человѣчи* (Быт. VI, 2), и еще онъ же: *проклинающій бога грѣхъ пріиметъ: нарицаяй же имя Господне каменіемъ побитъ будетъ* (Лев. XXIV, 16). Также: *бози, иже небесе и земли не сотвориша, да погибнутъ подъ небесемъ* (Iер. X, 11). На кого же такимъ именемъ указываетъ Писаніе въ этихъ свидѣтельствахъ и о какихъ здѣсь говоритъ богахъ? О властителяхъ. Поэтому оно и присовокупляетъ: *боговъ да не злословиши, и князю людей твоихъ да не речеши зла* (Исх. XXII, 28). Такъ же называетъ оно и тѣхъ, которые произошли отъ какого-нибудь благочестиваго предка. Такъ Еносъ, отличавшійся великою добродѣтелію, былъ названъ именемъ Божіимъ; и когда потомки его и потомки брата его стали смѣшиваться между собою, то Писаніе назвало сынами Божіими произшедшихъ отъ этого добродѣтельнаго мужа. *Они начали*, говорится, *призывати имя Бога* (Быт. IV, 26). Также народъ іудейскій почтенъ этимъ названіемъ въ словахъ: *азъ рѣхъ, бози есте и сынове Израиля* (Пс. LXXXI, 6). Богъ назвалъ такъ этотъ народъ по своему человѣколюбію. Такимъ образомъ объясняется и слѣдующее изреченіе: *проклинающій бога грѣхъ пріиметъ*, т. е. кто злословитъ властителя, *согрѣшаетъ*, *нарицаяй же имя Господне каменіемъ побитъ будетъ,* т. е. кто присвояетъ имя истиннаго Бога неистиннымъ богамъ. Такой грѣхъ не простителенъ, почему и наказаніе за него тягчайшее. Называются этимъ именемъ и языческіе боги, но не по достоинству и не по праву на такое названіе, а по обольщенію заблудившихся и назвавшихъ ихъ такимъ именемъ. Потому и Павелъ говоритъ: *аще бо и суть глаголеміи бози* (1 Кор. VIII, 5), выражая, что они не суть истинные боги и называются такъ не по достоинству. О какихъ же богахъ пророкъ говоритъ здѣсь: *Богъ боговъ?* Мнѣ кажется—о языческихъ, не какъ объ истинныхъ, но какъ почитаемыхъ такими отъ людей заблудившихся. Такъ какъ іудеи были еще грубы и не вполнѣ чужды идолослуженія, но были склонны къ идоламъ и имѣли много остатковъ беззаконія, то онъ очи-

щаетъ мысли ихъ и отъ этого, показывая, что Богъ есть Господь и тѣхъ боговъ. Дѣйствительно Онъ есть Господь и бѣсовъ, т. е. самаго существа ихъ; а злыя мысли и всякое зло отъ нихъ происходитъ. Мнѣ кажется, что этотъ псаломъ имѣетъ связь съ предъидущимъ. И здѣсь написано обличеніе и осужденіе грѣшниковъ; только тамъ пророкъ призывалъ къ слушанію всю вселенную, а здѣсь — самыя стихіи, распростертыя по всей вселенной. Здѣсь другое зрѣлище, другое собраніе: тамъ—народы, земнородные, богатый, бѣдный; здѣсь — небо и земля, и самъ Богъ представляется судящимся и оправдывающимся предъ народомъ
242 іудейскимъ. Поэтому намъ нужно имѣть и больше вниманія. Тоже дѣлаетъ и другой пророкъ, — представляетъ Бога судящимся и призываетъ въ судіи дебри и основанія земли: *слышите*, говоритъ, *дебри и основанія земли: яко судъ Божій къ людемъ Его и съ народомъ прѣтися имать* (Мих. VI, 2); и еще: *судомъ прѣтися будетъ съ вами и съ отцами вашими* (Іер. II, 9). И во многихъ мѣстахъ Писаній можно видѣть такое изображеніе; оно особенно поразительно, достойно человѣколюбія Божія, и показываетъ неизреченную благость Бога, снисходящаго до того, чтобы судиться съ людьми. *Отъ Сіона благолѣпіе красоты Его* (ст. 2). Это изреченіе заключаетъ въ себѣ нѣчто и пророческое и историческое, потому что и въ ветхомъ завѣтѣ отсюда же было благолѣпіе Его. Храмъ, святое святыхъ, все богослуженіе и учрежденіе ветхозавѣтнаго законодательства, множество священниковъ, жертвы и всесожженія, священныя пѣснопѣнія и псалмы и все прочее отсюда; и образъ будущихъ благъ тамъ же былъ предначертанъ. Когда наступило время придти истинѣ, то опять она тамъ же открылась вначалѣ. Оттуда возсіялъ крестъ; оттуда безчисленныя благодѣянія. Вотъ почему Исаія, описывая законъ новаго завѣта, говоритъ: *отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима, и судити будетъ посредѣ языкъ* (Ис. II, 3). Сіономъ онъ называетъ здѣсь цѣлую страну и городъ, лежащій въ ней, столицу іудеевъ. Оттуда апостолы, какъ быстроногіе кони изъ какой-нибудь ограды, были посланы во всю вселенную; оттуда они начали совершать знаменія; тамъ было воскресеніе и вознесеніе (Христово); тамъ—преддверіе и начало нашего спасенія; тамъ первоначально стали возвѣщаться неизреченные догматы; тамъ прежде открылся Отецъ, познанъ Единородный Сынъ, дана такая благодать Духа; тамъ апостолы начали проповѣдь о безтѣлесныхъ предметахъ, о дарованіяхъ, силахъ и обѣтованіи будущихъ благъ. Все это представляя, пророкъ называетъ *красотою Его*, потому что благолѣпіе и красота Божія есть Его благость, человѣколюбіе и благотвореніе всѣмъ. *Богъ явѣ*

пріидетъ, Богъ нашъ, и не премолчитъ (ст. 3). Видишь, какъ онъ постепенно проясняетъ рѣчь, раскрываетъ сокровище, бросаетъ свѣтлѣйшій лучъ: *Богъ явѣ*, говоритъ, *пріидетъ*. Когда Онъ приходилъ не явно? Когда? Въ первое Свое пришествіе. Тогда Онъ пришелъ безъ шума, для многихъ оставаясь неизвѣстнымъ и долго не открываясь. Что я говорю—для многихъ, когда и сама Дѣва, носившая Его во чревѣ, не знала (всей) неизреченной тайны, и братья Его не вѣровали въ Него, и мнимый отецъ не думалъ видѣть въ Немъ ничего великаго?

2. Но что я говорю о людяхъ? И самъ діаволъ не зналъ Его, потому что если бы онъ зналъ, то не спрашивалъ бы Его спустя столько времени на горѣ: *аще Сынъ еси Божій*,—сказавъ это 243
одинъ, два и три раза (Матѳ. IV, 3, 6). Потому и Іоанну, который начиналъ открывать Его, Онъ сказалъ: *остави нынѣ*, т. е. умолчи теперь, потому что еще не пришло время открыться тайнѣ домостроительства; Я хочу еще скрываться отъ діавола; умолчи же, *тако бо подобаетъ намъ* (Матѳ. III, 15). Также сходя съ горы, Онъ повелѣлъ не сказывать никому, что Онъ—Христосъ (Матѳ. XVII, 9). Тогда Онъ приходилъ, какъ пастырь, найти заблудшую овцу и уловить одичавшую добычу, почему и прикрывалъ Себя Какъ врачъ не вдругъ показываетъ себя страшнымъ больному, такъ и Онъ хотѣлъ открыться не въ самомъ началѣ, но мало-помалу и постепенно. Вотъ почему тотъ же пророкъ, изображая тихое пришествіе Его, сказалъ впослѣдствіи: *снидетъ яко дождь на руно, и яко капля каплющая на землю* (Пс. LXXI, 6). Онъ пришелъ не съ шумомъ, не производя смятенія, не колебля земли, не метая молній, не потрясая неба, не посылая множества ангеловъ, не расторгая тверди и не сходя на облакахъ, но мирно носимый во чревѣ Дѣвы въ теченіе девятимѣсячнаго времени, рождается какъ сынъ плотника, полагается въ ясляхъ и бѣдныхъ пеленахъ, терпитъ гоненіе и бѣжитъ съ матерію въ Египетъ. Потомъ, по смерти беззаконника, возвращается, ходитъ то туда, то сюда, по виду какъ одинъ изъ обыкновенныхъ людей, имѣя бѣдную одежду и скудную пищу и постоянно путешествуя, такъ постоянно, что даже утомляется на пути. А послѣ Онъ придетъ не такъ, но столь явно, что пришествіе Его даже не будетъ имѣть нужды въ провозвѣстникѣ. Поэтому Онъ Самъ, показывая очевидность своего будущаго пришествія, говорилъ: если услышите: *се въ сокровищахъ*, не входите; *се въ пустыни, не изыдите. Якоже бо молнія исходитъ отъ востокъ* солнца *и является до западъ: тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго* (Матѳ. XXIV, 26); оно само покажетъ себя и возвѣститъ о себѣ. И съ молніею бываетъ то же: мы не имѣемъ нужды, чтобы кто-нибудь

возвѣщалъ о ней; но какъ скоро она является, то и дѣлается видимою для всѣхъ, и въ одно время для всѣхъ. Такъ и Павелъ говоритъ: *яко самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ архангеловѣ, и въ послѣдней трубѣ снидетъ съ небесе* (1 Солун. IV, 16). Такъ и пророкъ видѣлъ Его несомымъ на облакахъ, рѣку текущую предъ Нимъ, страшное сѣдалище и неумолимый судъ (Дан. VII, 9). Тогда будетъ время суда и осужденія; поэтому тогда Онъ явится уже не какъ врачъ, но какъ судія. Такимъ образомъ Даніилъ видѣлъ и престолъ Его, и рѣку, протекающую предъ Его сѣдалищемъ, и все это являлось ему огненнымъ, и колесница и колеса. А вначалѣ, при первомъ Своемъ пришествіи, Онъ не являлъ ничего такого, ни огня, ни рѣки, ни чего-нибудь другого подобнаго, но тогда были ясли, гостинница, хижина и бѣдная мать. Съ другой стороны пророкъ выражаетъ здѣсь Его непреложность и неизмѣняемость. Такъ какъ онъ сказалъ, что Сѣдящій на престолѣ имѣетъ волосы чистые, какъ волна, и одежду бѣлую, какъ снѣгъ, то, чтобы ты разумѣлъ не волосы и одежду,
244 а чистоту и свѣтлость, онъ представляетъ все въ огнѣ. *Огнь предъ Нимъ возгорится, и окрестъ Его буря зѣлна.* Такими подобіями и этотъ пророкъ выражаетъ непреложность, неизмѣняемость, свѣтлость и неприступность Божію. Онъ не ограничивается только огнемъ, но желая показать силу Его наказанія, присовокупляетъ: *буря зѣлна*. Словомъ: *буря* (καταιγίς) называется или тяжелая глыба снѣга, которая увлекаетъ и ниспровергаетъ все ей встрѣчающееся, или сильное стремленіе вѣтра, которое производитъ то же самое и бываетъ невыносимо для идущихъ ему навстрѣчу. Желая выразить тяжесть этого наказанія, онъ и употребляетъ такія сравненія. *Призоветъ небо свыше и землю, разсудити люди своя* (ст. 4). Опять упоминаетъ о стихіяхъ, отъ которыхъ произошло безчисленное множество благъ для рода человѣческаго, не только въ отношеніи къ жизни и составу тѣла, но и въ отношеніи къ богопознанію. Въ самомъ дѣлѣ, красота, величіе, расположеніе и сущность этихъ стихій и всего, что происходитъ изъ нихъ, что бываетъ вообще во всякое время, и что часто въ отдѣльныхъ явленіяхъ, все это питаетъ и устрояетъ тѣла наши и руководитъ къ познанію Создателя. Потому и Павелъ говоритъ: *не видимая бо его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила и божество* (Рим. I, 20); и еще: *понеже бо въ премудрости Божіей не разумѣ міръ премудростію Бога* (1 Кор. I, 21), т. е. премудростію, которая является въ тваряхъ и составляетъ не малое, но весьма великое и весьма ясное вразумленіе. И то, что происходитъ чрезъ нихъ хотя ежедневно, кажется совершающимся по естественному по-

рядку вещей, но также возвѣщаетъ Создателя. Подлинно, Господь есть создатель природы.

3. Не удивляйся, что пророкъ, говоря о всеобщемъ судѣ, обращаетъ рѣчь къ іудеямъ. Такъ и Павелъ говоритъ: *ярость и гнѣвъ, скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое, іудеа же прежде и еллина;* и еще: *елицы бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ: и елицы въ законѣ согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ* (Рим. II, 8, 9, 12). *Соберите Ему преподобныя Его, завѣщающыя завѣтъ Его о жертвахъ* (ст. 5). Для чего онъ называетъ здѣсь преподобными тѣхъ, которыхъ намѣревается обвинять и судить? Для того, чтобы усилить обвиненіе и указаніемъ на ихъ достоинство выразить большее наказаніе. Такъ и мы, когда видимъ кого-нибудь согрѣшившимъ и хотимъ сильнѣе укорить его, называемъ его по его званію, чтобы тѣмъ сдѣлать для него осужденіе болѣе тяжкимъ, и говоримъ: призови діакона, или священника. Іудеи назывались царскимъ священіемъ и народомъ избраннымъ и много превозносились этимъ: отсюда онъ и раскрываетъ важность ихъ преступленій. *Завѣщающыя завѣтъ Его о жертвахъ.* Такъ какъ они, совершая безчисленное множество грѣховъ, допуская столько видовъ зла, похищая чужое, предаваясь корыстолюбію, убивая, прелюбодѣйствуя, смѣшивая кровь съ кровью, думали, что они совершаютъ много добраго и исполняютъ законъ и завѣтъ, когда приносятъ въ жертву овецъ и тельцовъ, то онъ съ этой стороны укоряетъ ихъ и, смѣясь надъ 245
ними, говоритъ: *завѣщающыя завѣтъ Его о жертвахъ*, т. е. думающихъ, что для ихъ спасенія достаточно приносить въ жертву тѣла безсловесныхъ животныхъ. *И возвѣстятъ небеса правду его* (ст. 6). Здѣсь онъ опять, желая показать свѣтлость, ясность, очевидность, непререкаемость, извѣстность правды Божіей, представляетъ неодушевленныя стихіи возвѣщающими ее такимъ же образомъ, какъ сказано было прежде. *Яко Богъ судія есть,* т. е. опредѣляющій должное каждому. Не напрасно онъ употребилъ здѣсь слово: *судія*, но дабы показать, что Богъ и Самъ праведенъ и другимъ воздаетъ тѣмъ же. О Богѣ слово: *судія* употребляется вмѣсто: *праведный*, какъ и Павелъ выражается въ словахъ*: понеже како судити имать Богъ міру* (Рим. III, 6)? Въ томъ вѣдь преимущественно и состоитъ судъ, то преимущественно и значитъ быть судіею, чтобы не только произносить приговоръ, но произносить его справедливо. Судимы же будутъ какъ іудеи, жившіе тогда, такъ и грѣшившіе послѣ въ новомъ завѣтѣ: первые будутъ имѣть своими обвинителями природу и законъ, а послѣдніе кромѣ того все сдѣланное для нихъ Христомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что они могутъ сказать, или какую представить причину, почему

они не увѣровали? Но, прошу васъ, внимайте словамъ моимъ, чтобы вы могли заграждать уста противникамъ. Лучше имъ теперь потерпѣть отъ насъ пораженіе и исправиться, нежели отойти туда, считая себя побѣдителями, и быть осужденными общимъ Судіею вселенной. Что же могутъ сказать іудеи, почему они умертвили Христа? Какую вину, малую или великую, они находятъ въ Немъ? *Онъ творилъ*, скажутъ, *себе Бога* (Іоан. x, 33)? Но не эти были слова ихъ во время крестныхъ Его страданій, а другія; тогда они не говорили: *иже творитъ себе Бога*, но: *иже царя себе творитъ, не другъ Кесарю* (Іоан. xix, 12). Между тѣмъ они же часто хотѣли поставить Его царемъ, а Онъ скрывался. Но прежде, скажешь, они обвиняли Его, что Онъ дѣлалъ Себя Богомъ. Что же? Если бы Онъ называлъ Себя Богомъ ложно и несправедливо, на самомъ дѣлѣ не будучи Богомъ, то обвиненіе имѣло бы основаніе; если же справедливо, то слѣдовало покланяться Ему, а не распинать Его. Посмотримъ же, точно ли Онъ, не будучи Богомъ, дѣлалъ Себя Богомъ, т. е. показывалъ и называлъ. Но откуда хочешь ты узнать это? Изъ тогдашнихъ ли событій, или настоящихъ, или бывшихъ при Его рожденіи? Кто родился когда-нибудь отъ Дѣвы? Кто показалъ такую звѣзду? Кто велъ волхвовъ такимъ путемъ, не силою и принужденіемъ, но убѣжденіемъ и откровеніемъ? Видишь ли, какъ вся тварь узнала Владыку? Природа первая уступаетъ, не противится, не противорѣчитъ, не говоритъ: не допускаю такого рожденія, я не умѣю производить дитяти изъ дѣвственнаго чрева, я не могу сдѣлать матерію безъ брака,—но отступаетъ и переходитъ свои предѣлы, потому что узнала своего Владыку. Потомъ, когда Онъ родился, сошли ангелы, возвѣщая, что Живущій на небесахъ явился на землѣ; земля стала небомъ, такъ какъ здѣсь былъ царь, и волхвы поклонились Ему, пришедши издалека; младенецъ лежалъ въ ясляхъ въ Палестинѣ, а пришедшіе изъ варварской страны оказали Ему такую честь и почитаніе, какія слѣдуетъ оказывать Богу. Впрочемъ, можетъ быть, они не примутъ этихъ знаменій, а потребуютъ другихъ, бывшихъ при настоящемъ поколѣніи. Но у насъ нѣтъ недостатка и въ такихъ
246 доказательствахъ. Такова истина: она изобилуетъ доказательствами. Здѣсь-то особенно они и не могутъ представить никакой тѣни опроверженія. Такъ, хотя ты не былъ тогда, когда Онъ рождался отъ Дѣвы, но должно вѣрить пророку, который говоритъ: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (Ис. vii, 14). Хотя ты не былъ тогда, когда Онъ, облекшись плотію, ходилъ по землѣ, и Владыка обращался съ рабами, но спроси Іеремію, и онъ скажетъ тебѣ такъ: *сей Богъ нашъ, не вмѣ-*

нится инъ къ нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку своему, и Исраилю, возлюбленному отъ него. Посемъ на земли явися и съ человѣки поживе (Варух. III, 36).

4. И касательно всѣхъ прочихъ событій пророки, которыхъ книги ты доселѣ напрасно пересматриваешь и перевертываешь съ этою цѣлію, ясно возвѣщаютъ все. Впрочемъ опроверженія противъ іудеевъ мы часто высказывали и будемъ высказывать; теперь же обратимся къ своему предмету. *И возвѣстятъ небеса правду его, яко Богъ судія есть*. Здѣсь, кажется мнѣ, онъ говоритъ объ Его правдѣ, о великомъ Его попеченіи, о человѣколюбіи къ самымъ іудеямъ, о многоразличномъ и разнообразномъ промышленіи Его о всѣхъ людяхъ, посредствомъ творенія, закона, благодати, видимаго, невидимаго, пророковъ, ангеловъ, апостоловъ, наказаній, благодѣяній, угрозъ, обѣтованій, порядка вещей во времени. *Услышите людіе мои, и возглаголю вамъ: Исраилю, и засвидѣтельствую тебѣ* (ст. 7). Посмотри опять, какая благость и кротость въ самомъ началѣ рѣчи. Какъ человѣкъ сталъ бы говорить человѣку безпокойному и безпорядочному: если ты будешь слушать, то я буду говорить, если будешь внимать, то я скажу,—такъ и Владыка говоритъ рабамъ: если *услышите* Меня, то *возглаголю*. Дѣйствительно, они были лѣнивы и безпечны и даже на краткое время не прилагали спокойно слуха своего къ чтенію законовъ. Выражая это, одинъ пророкъ, жившій въ Персіи, говорилъ: *буду имъ яко гласъ пѣснивца сладкогласнаго* (Іезек. XXXIII, 32). Они часто говорили пророкамъ, чтобы тѣ не пророчествовали, и даже прогоняли ихъ и казались недовольными. И царь угрожалъ одному пророку и приказывалъ не проповѣдывать народу (Іерем. XXXII, 3). *Богъ, Богъ твой есмь азъ*. Не напрасно здѣсь употреблено повтореніе, но такъ какъ Онъ говорилъ къ людямъ безчувственнымъ, ожесточеннымъ и ослѣпленнымъ, то и напоминаетъ о Своемъ владычествѣ, полагая прекрасное начало дальнѣйшему наставленію и внушая, что они обязаны Ему свободою, и, по справедливости, должны были бы отдать Ему долгъ, какъ рабы Владыкѣ, какъ творенія Творцу, какъ получившіе величайшія благодѣянія и удостоившіеся такой чести. *Не о жертвахъ твоихъ обличу тя, всесожженія же твоя предо Мною* 247
суть выну (ст. 8). Такъ обличаютъ ихъ и другіе пророки, потому что они, презрѣвъ важнѣйшую часть добродѣтели, въ жертвоприношеніяхъ полагали надежду спасенія. Въ оправданіе свое они готовы были говорить: мы приносимъ жертвы, мы совершаемъ всесожженія. Но Я, говоритъ Богъ, пришелъ не за это судить васъ, и не за то обвинять, будто вы презрѣли это. Исаія еще сильнѣе укоряетъ ихъ такъ: *что ми множеству жертвъ вашихъ?*

Исполненъ есмь. Всесожженій овнихъ, и тука агнцовъ, и крове юнцовъ и козловъ не хощу. Кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ (Ис. I, 11, 12)? Хотя (въ законѣ) много сказано о жертвахъ, но Богъ давалъ законы о нихъ не потому, чтобы особенно желалъ ихъ, но по снисхожденію къ немощи іудеевъ. Также Іеремія говоритъ: *вскую мнѣ кадило отъ Савы приносите и кинамонъ отъ земли дальнія* (Іерем. VI, 20)? Вообще всѣ пророки говорятъ, что въ этомъ нѣтъ ничего важнаго. Поэтому и самъ Богъ, начиная рѣчь, говоритъ такъ: *Богъ, Богъ твой есмь Азъ*, выражая и этимъ, что тотъ способъ служенія не достоинъ Его.

Подлинно, Бога должно чтить не дымомъ и смрадомъ, но доброю жизнію, не тѣлесною, а духовною. Не такъ поступаютъ бѣсы языческіе; они даже требуютъ себѣ жертвъ. Это выражаетъ и одинъ изъ греческихъ стихотворцевъ, когда говоритъ: *мы получили этотъ жребій* [1]). Но не таковъ нашъ Богъ. Тѣ, жаждая крови людей, желая мало-по-малу пріучить ихъ къ убійствамъ, постоянно требовали этого; а Онъ, желая мало-по-малу отклонить ихъ отъ убіенія и безсловесныхъ животныхъ, сдѣлалъ имъ только снисхожденіе, дозволилъ жертвы, чтобы уничтожить жертвы. *Не пріиму отъ дому твоего тельцовъ, ниже отъ стадъ твоихъ козловъ. Яко мои суть вси звѣріе дубравніи, скоти въ горахъ и волове. Познахъ вся птицы небесныя, и красота сельная со мною есть* (ст. 9—11). Смотри, какъ Онъ мало-по-малу возводитъ мысли преклонившихся къ землѣ, очищая ослѣпленный умъ ихъ и внушая, что Онъ учредилъ жертвы не потому, чтобы нуждался въ нихъ, и установилъ въ законѣ не потому, чтобы одобрялъ ихъ. Если бы, говоритъ, Я хотѣлъ принимать такое служеніе, то, имѣя въ Своей власти всю подсолнечную и будучи Создателемъ всего, назначилъ бы Себѣ для приношенія обильнѣйшія жертвы. Далѣе, смѣясь надъ ними и стыдя ихъ, чтобы сдѣлать обличеніе болѣе разительнымъ, Онъ говоритъ: *аще взалчу, не реку тебѣ: Моя бо есть вселенная и исполненіе ея* (ст. 12). Такъ какъ Онъ дозволилъ жертвоприношенія для того, чтобы мало-по-малу отклонить отъ нихъ іудеевъ, а они привязались къ столь маловажной вещи и не получили себѣ никакой пользы отъ такого снисхожденія, то, бесѣдуя съ ними нѣсколько чувственно и человѣкообразно, Онъ говоритъ: *аще взалчу, не реку тебѣ*, т. е. Я не алчу, потому что Богъ *ниже взалчетъ, ниже утрудится*; и если бы Я хотѣлъ принимать такое служеніе, не имѣлъ бы недостатка въ безчислен-
248 ныхъ жертвахъ и всесожженіяхъ. Все это предо Мною въ великомъ изобиліи; но будучи Господомъ и Владыкою всего, Я хочу

[1]) Иліад. 4, 49.

получать отъ тебя Свое, чтобы этимъ путемъ привлечь тебя къ Моей любви и отклонить отъ привязанности къ пустымъ вещамъ.

5. Потомъ, опять возводя ихъ къ высшему, Онъ говоритъ: *еда ямъ мяса юнча, или кровь козловъ пію* (ст. 13)? Я, говоритъ, запретилъ и людямъ дѣлать это и назначилъ величайшее наказаніе тѣмъ, которые ѣдятъ кровь (Левит. VII, 16): какъ же могу Я нуждаться въ крови, когда отклоняю рабовъ Своихъ отъ такой пищи? Отвергнувъ такимъ образомъ все это, показавъ, что это недостойно Его, присоединивъ къ обличенію и насмѣшку, Онъ не останавливается на этомъ, но показываетъ другой способъ жертвоприношенія, который составляетъ родъ превосходнѣйшаго врачеванія, отклоняя отъ вещей безполезныхъ и прилагая къ ранамъ то, что можетъ исцѣлить ихъ. Окончивъ рѣчь о вышесказанномъ, онъ говоритъ: *пожри Богови* (ст. 14). Какъ? Безъ крови,— потому что такая жертва особенно достойна Бога. Поэтому, сказавъ: *пожри Богови*, онъ прибавляетъ: *жертву хвалы*, т. е. благодарности, священныхъ пѣснопѣній, прославленія Его посредствомъ дѣлъ. Смыслъ словъ его слѣдующій: живи такъ, чтобы прославлялся твой Владыка. Этому и Христосъ училъ, сказавъ: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. V, 16). *Хвала* есть не что иное, какъ похвала, слава, прославленіе. Живи такъ, чтобы прославлялся твой Владыка, и ты принесешь совершенную жертву. Такой жертвы требуетъ и Павелъ, когда говоритъ: *представите члены ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Рим. XII, 1); и тотъ же пророкъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *восхвалю имя Бога моего съ пѣснію, возвеличу Его во хваленіи: и угодно будетъ Богу паче телца юна, роги износяща и пазнокти* (Псал. LXVIII, 31, 32). Такую жертву приносилъ Іовъ, когда, послѣ ударовъ, превышавшихъ природу человѣческую, благодарилъ и говорилъ такія слова: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословено во вѣки* (Іов. I, 21). *И воздаждь Вышнему молитвы твоя*. Здѣсь пророкъ говоритъ о молитвахъ, чтобы мы постоянно пребывали въ молитвѣ и съ поспѣшностію воздавали Богу то, что обѣщали. Хорошо сказалъ онъ: *воздаждь*, потому что послѣ обѣщанія дѣло становится долгомъ. Такъ Анна отдала сына, какъ величайшій долгъ (1 Цар. I, 28). Такъ и ты, если дашь обѣтъ милосердія, цѣломудренной жизни, или чего-нибудь другого подобнаго, спѣши исполнить его. Если же кто выполнилъ въ точности обѣщанное, то, хотя бы онъ и не давалъ другихъ обѣтовъ, и для него обязательны дѣла добродѣтели. Внушая это, Христосъ говорилъ: *еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ*, и при этомъ сказалъ

притчу о рабѣ, которому назначена была самая малая работа, но по исполненіи ея приказано не возлечь, а ходить и служить (Лук. XVII, 7—10). И другой нѣкто говоритъ: *не умедли отдати обѣтъ твой* (Еккл. V, 3). Ты сдѣлалъ обѣтъ? Исполни его, чтобы смерть пришедши не воспрепятствовала. Но что, скажешь, мнѣ до этого, когда я не властенъ въ своей жизни? Потому-то и не слѣдуетъ медлить, что тебѣ неизвѣстна кончина, что ты не властенъ въ своей жизни и смерти. Такъ, кажущееся оправданіе служитъ обвиненіемъ. Не смерть бываетъ причиною неисполненія обѣта, но твоя запоздалость и медленность. *И призови мя въ день скорби*
249 *твоея, и изму тя, и прославиши мя* (ст. 15). Видишь ли великій преизбытокъ воздаянія? Что можетъ сравниться съ такимъ человѣколюбіемъ, когда Богъ даетъ награды за самую добродѣтель, награды гораздо большія трудовъ, и притомъ даетъ въ самое нужное время? Для чего сказалъ Онъ: *призови мя?* Для чего Онъ ожидаетъ, чтобы мы призвали Его? Для того, чтобы произвести въ насъ большую привязанность, пламеннѣйшую любовь къ Нему чрезъ то, что Онъ будетъ давать, а мы — призывать Его и получать. Подлинно, добродѣтель производитъ привязаность къ Богу, и воздаяніе производитъ то же самое, и молитва также укрѣпляетъ эту привязанность. Потому Онъ и говоритъ: дай Мнѣ, и Я дамъ тебѣ. Даже вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ ты даешь, ты получаешь,—потому что Онъ не нуждается ни въ чемъ. Такъ, если ты будешь кротокъ, умѣренъ, цѣломудренъ, то Богу не прибавляешь ничего, а самого себя дѣлаешь чистымъ и лучшимъ,— и однако за это Онъ назначаетъ тебѣ величайшія награды и вѣнцы, какъ будто ты доставилъ Ему пользу. И еще прежде тѣхъ вѣнцовъ ты наслаждаешься не малымъ удовольствіемъ, пользуясь спокойствіемъ совѣсти и окрыляясь благими надеждами. *Днемъ скорби* пророкъ называетъ здѣсь не дни несчастій или неблагопріятныхъ обстоятельствъ, но то время, когда грѣхъ нападаетъ на тебя, когда діаволъ осаждаетъ тебя, внушая злыя пожеланія, ты получишь, говоритъ, великую помощь. *И изму тя, и прославиши мя.* И это опять Богъ говоритъ не потому, чтобы Онъ имѣлъ нужду въ прославленіи отъ насъ, — какъ можетъ нуждаться въ немъ Богъ славы?—но потому, что при благодарственныхъ пѣснопѣніяхъ бываетъ воспоминаніе о благодѣяніи, возбуждается пламеннѣйшая къ Нему привязанность, и прежде всего получается высочайшее блаженство.

6. Не погрѣшитъ тотъ, кто скажетъ, что *днемъ скорби* пророкъ называетъ здѣсь и будущій день: тамъ будетъ скорбь непрестанная. Здѣсь и смерть наступающая прекращаетъ бѣдствія, и друзья утѣшающіе, и конецъ вожделѣнный, и часто надежда

на перемѣну обстоятельствъ, и продолжительность времени смягчаютъ страданія души, равно какъ и бѣдствія ближнихъ, потому что имѣть участниковъ въ скорбяхъ и видѣть другіе подобные примѣры для многихъ кажется великимъ утѣшеніемъ. А тамъ нѣтъ ничего такого; нѣтъ никого утѣшающаго, но всѣ лишены друзей; ни продолжительность времени не смягчаетъ страданія, потому что какъ это можетъ быть, если пламень дѣйствуетъ постоянно?—ни надежда на освобожденіе,—потому что это наказаніе вѣчно,—ни ожиданіе смерти,—потому что это мученіе безконечно и наказываемыя тѣла безсмертны,—ни то, что для многихъ кажется утѣшеніемъ, т. е. чтобы видѣть другихъ страждущими. Во-первыхъ, тамъ невозможно видѣть другихъ страждущихъ, потому что мракъ, подобно какой-нибудь оградѣ, затемняетъ зрѣніе; притомъ чрезмѣрное страданіе не позволяетъ даже чувствовать такое утѣшеніе. Такъ богачъ не получалъ отсюда никакого утѣшенія, равно какъ и скрежещущіе зубами. *Грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія моя* (ст. 16). Видишь ли совершенную лиру, стройную цитру, издающую въ различныхъ звукахъ гармоническую пѣснь? Ту же мысль можно находить и у апостоловъ и у другихъ пророковъ; и Павелъ также внушаетъ, что тому нѣтъ никакой пользы учить другихъ, кто предвари- 250
тельно не научилъ самого себя. Такъ какъ іудеи превозносились и жертвами, и тѣмъ, что имѣли законъ, и называли себя учителями другихъ, то онъ доказываетъ, что они получаютъ отъ того небольшую пользу, если сами остаются невѣждами, и, сильно укоряя ихъ, говоритъ: *научая убо иного, себе ли не учиши? Проповѣдая не красти, крадеши: гнушаяся идолъ, святая крадеши: иже въ законѣ хвалищися, преступленіемъ закона Бога безчествуеши* (Рим. II, 21—23). Поэтому и о себѣ онъ говорилъ: боюсь, *да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. IX, 27), низлагая гордость тѣхъ, которые превозносились краснорѣчіемъ, а сами были чужды добродѣтели. Ту же рѣчь съ другой стороны онъ обращаетъ къ іудеямъ, когда говоритъ: *егда бо языцы не имуще закона естествомъ законная творятъ, сіи закона не имуще, сами себѣ суть законъ*; и еще: *не слышателіе бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся* (Рим. II, 14, 13). И пророкъ говоритъ: *держащіи законъ не вѣдѣша Мя* (Iерем. II, 8); и еще: *всуе бысть трость лживая книжникомъ* (Iерем. VIII, 8). Почему? Потому, что *горлица и ластовица и врабія сельная, познали времена входовъ своихъ: людіе же мои не познаша судебъ моихъ* (Iерем. VIII 7, 11). А этотъ пророкъ говоритъ, что не соблюдающій добродѣтели не только не получаетъ никакой пользы, поучая другихъ, но и самъ лишается своего преимущества. Если въ

мірскихъ судилищахъ погрѣшившій наказывается безчестіемъ молчанія, то какъ, говоритъ, въ общемъ училищѣ можетъ имѣть голосъ тотъ, кто преданъ грѣху? Это училище гораздо важнѣе того судилища. Тамъ осужденные получаютъ наказанія, а здѣсь все дѣлается для того, чтобы согрѣшившіе не наказывались, но покаяніемъ исправляли грѣхъ. И въ царскихъ дворцахъ не можетъ быть истолкователемъ царскаго слова никто изъ обличенныхъ въ развратной жизни. Для чего же ты *повѣдуеши оправданія моя*, и учишь другихъ, тогда какъ самъ дѣлаешь противное, опровергая жизнію своею слова свои, и отвращаешь тѣхъ, кто хотѣлъ бы слушать тебя? Вѣдь ты не столько научаешь словами, сколько отвращаешь дѣлами. Поэтому и Христосъ хвалитъ того учителя, который преподаетъ совершенное ученіе и дѣлами и словами: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. v, 19). Итакъ пусть твоя жизнь чистымъ голосомъ научаетъ тому же; тогда, хотя бы ты заградилъ свои уста, ты будешь провозглашать громче трубы не только для присутствующихъ, но и для находящихся вдали. Такъ небо возвѣщаетъ славу Божію, не имѣя устъ, не двигая языкомъ, не испуская дыханія, но красотою вида располагая зрителя удивляться Создателю. Что̀ тамъ на небесахъ — красота вида, тѣмъ же пусть будетъ въ твоей душѣ добродѣтель. Если же ты, будучи самъ оскверненъ и имѣя противъ себя множество обвинителей и прежде всего собственную совѣсть, домогаешься занять каѳедру учителя, то, когда станешь обличать пороки, будешь обличать не столько другихъ, сколько самого себя. *И воспріемлеши завѣтъ мой усты твоими*. Хорошо сказалъ онъ: *усты*,—потому что сердце бываетъ
251 чуждо плодовъ, происходящихъ отсюда, и уста движутся напрасно и даже къ осужденію самого говорящаго. А если бы кто посмотрѣлъ въ его душу, то увидѣлъ бы великую борьбу. *Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отвергъ еси словеса моя вспять* (ст. 17). *Наказаніемъ* здѣсь онъ называетъ изученіе закона, которое исправляетъ душу, прогоняетъ порокъ и насаждаетъ добродѣтель. Какъ же ты берешься сѣять его въ другихъ, когда самъ не имѣешь его въ дѣлахъ своихъ? Ты вѣдь *отвергъ еси*, говоритъ, *словеса Моя вспять*.

7. Такимъ образомъ ты не только не получилъ никакой пользы отъ изученія закона, но исказилъ и то, что имѣешь отъ природы. Основанія того, что должно дѣлать и чего не должно, внѣдрены въ насъ отъ природы; а ты отвергъ ихъ и не содержишь въ памяти. *Аще видѣлъ еси татя, теклъ еси съ нимъ, и съ прелюбодѣемъ участіе твое полагалъ еси* (ст. 18). Такъ какъ невозможно найти человѣка совершенно безгрѣшнаго, о чемъ нѣкто сказалъ: *кто*

похвалится чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ рещи чиста быти отъ грѣха (Притч. xx, 9), и Павелъ, сказавъ: *ничесоже въ себѣ свѣмъ*, прибавилъ: *но ни о семъ оправдаюся* (1 Кор. iv, 4), и *праведный себе самаго оглаголникъ въ первословіи*, т. е. грѣховъ своихъ (Притч. xviii, 17), то, чтобы никто не могъ сказать: если всѣ во грѣхахъ, а грѣшнику Богъ запрещаетъ *повѣдать оправданія* Его, то кто же будетъ возвѣщать ихъ? — чтобы кто-нибудь не сказалъ этого, пророкъ исчисляетъ роды грѣховъ въ частности. *Есть бо грѣхъ къ смерти* (1 Іоан. v, 16), какъ и Илій говорилъ: *аще согрѣшая согрѣшитъ человѣкъ, помолится о немъ священникъ: аще же Господеви согрѣшитъ, кто помолится о немъ* (1 Цар. ii, 25)? И по закону одни грѣхи были неисцѣлимы, такъ что наказывались смертію, а другіе получали весьма скорое врачеваніе. Такъ и Христосъ въ новомъ завѣтѣ говоритъ: *аще согрѣшитъ братъ твой, обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще ли не послушаетъ, пойми съ собою еще два. Аще же не послушаетъ ихъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. xviii, 15—17). Въ другое время, когда Петръ спросилъ: *колькраты, аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, отпущу ему,* то услышалъ въ отвѣтъ: *до седмьдесятъ кратъ седмерицею* (Матѳ. xviii, 21, 22); а здѣсь Христосъ учитъ, что послѣ двухъ внушеній грѣхъ дѣлается великимъ, и не позволяетъ ожидать долѣе. Что же? Не противорѣчитъ ли одно другому? Нѣтъ; но *до седмьдесятъ*, говоритъ, *кратъ седмерицею* тогда, если тотъ покается. А какъ станетъ кто-нибудь отпускать тому, кто не сознается, что онъ согрѣшилъ, и не кается? Такъ и врачу, отъ котораго желаемъ получить лѣкарство, мы показываемъ рану. О какомъ же грѣшникѣ говоритъ здѣсь Писаніе? Выслушаемъ внимательно. Пророкъ описываетъ его слѣдующимъ образомъ. *аще видѣлъ еси татя, теклъ еси съ нимъ, и съ прелюбодѣями участіе твое полагалъ еси. Уста твоя умножиша злобу, и языкъ твой сплеташе льщенія: сѣдя на брата твоего клеветалъ еси, и на сына матере твоея полагалъ еси соблазнъ* (ст. 18—20). Видишь ли черты порока, изображенныя какъ бы на картинѣ, и какъ чрезъ пороки нечестивый дѣлается подобнымъ звѣрю, искажая благородство своей природы? Поэтому мы не поверхностно взглянемъ на эту картину, но разсмотримъ ее тщательно и подробно. *Аще видѣлъ* 252
еси татя, говоритъ, *теклъ еси съ нимъ*.

Это—причина всѣхъ золъ; то особенно вредитъ добродѣтели и ослабляетъ ревность многихъ къ добру, когда нѣкоторые не только не обличаютъ грѣшниковъ, но еще сорадуются имъ. Это не меньше самаго грѣха. Послушай Павла, который говоритъ: *не точію сами творятъ, но и соизволяютъ творящымъ* (Рим. i, 32). Не маловаженъ тотъ грѣхъ, когда кто-нибудь, хотя самъ не

дѣлаетъ зла, но сорадуется злу. Согрѣшающій можетъ указать на крайность, сослаться на бѣдность, хотя такія оправданія не основательны, а ты почему одобряешь сдѣланное имъ, даже не получая отъ того никакого удовольствія? Онъ, можетъ быть, раскается; а ты затворяешь для себя и эти двери, отвергаешь и это врачество, лишаешь себя и этого утѣшенія, заграждая для себя со всѣхъ сторонъ путь къ покаянію. Когда онъ увидитъ, что ты, не участвующій въ грѣхѣ и обязанный обличать, не только не обличаешь, но и прикрываешь, и не только прикрываешь, но и содѣйствуешь,—то что онъ подумаетъ о себѣ самомъ, что — о сдѣланномъ поступкѣ? Многіе изъ людей часто не по одному собственному соображенію судятъ о томъ, что должно дѣлать, но и соблазняясь мнѣніемъ другихъ. Если согрѣшившій увидитъ, что всѣ отвращаются отъ него, то подумаетъ, что онъ сдѣлалъ великое зло; а если увидитъ, что другіе не только не оскорбляются и не отвращаются, но кротко сносятъ и благосклонно обращаются съ нимъ, то, исказивъ судъ своей совѣсти, при содѣйствіи одобренія многихъ неправому его мнѣнію, на что онъ не рѣшится? Когда же онъ осудитъ себя и перестанетъ грѣшить безбоязненно? Итакъ, кто дѣлаетъ зло, тотъ долженъ осуждать самого себя, потому что это путь къ удаленію отъ зла; и кто не дѣлаетъ добра, тотъ долженъ хвалить добро, потому что готовность есть путь къ дѣятельности. А здѣсь пророкъ говоритъ о человѣкѣ, который одобряетъ совершаемые грѣхи, почему и справедливо обличаетъ его со всею силою. Если порокъ, будучи обличаемъ, такъ цвѣтетъ, а добродѣтель, будучи прославляема, едва вызываетъ своихъ дѣятелей на подвиги, то что было бы, если бы этого не было? То же не рѣдко можно видѣть и въ сонмѣ священниковъ. Но если это тяжкій грѣхъ въ ученикахъ, то тѣмъ болѣе въ учителяхъ.

8. Что дѣлаешь ты, человѣкъ? Законъ нарушенъ, цѣломудріе пренебрежено, столько грѣховъ сдѣлано кѣмъ-либо изъ лицъ освященныхъ, все извращено, а ты не безпокоишься? Пророкъ призываетъ даже неодушевленныя стихіи принять сильнѣйшее участіе въ плачѣ о всѣхъ вообще грѣхахъ: *ужасеся*, говоритъ, *небо и земля вострепета по премногу зѣло* (Іерем. II, 12); и еще: *восплачется Кармилъ, восплачется вино, возрыдаетъ виноградъ* (Ис. XXIV, 7). Неодушевленныя твари плачутъ, воздыхаютъ и гнѣваются вмѣстѣ съ Владыкою; а ты, существо разумное, не скорбишь, не обличаешь, не являешься грознымъ мстителемъ за божественные законы, но еще сообщаешься съ грѣшниками? Какъ же ты можешь получить прощеніе? Правда, Богъ не тре-
253 буетъ мстителя, не нуждается въ помощникахъ; но Онъ хочетъ

имѣть тебя служителемъ Его въ этомъ дѣлѣ, чтобы ты самъ не впалъ въ тоже самое, сдѣлался цѣломудреннѣе отъ негодованія на другого, и показалъ чрезъ то любовь Свою къ Нему. Когда другой грѣшитъ, а ты проходишь мимо, не обличаешь и не скорбишь, то дѣлаешь свою душу болѣе безпечною и склонною къ паденію, и располагаешь ее весьма часто впадать въ тѣ же самые грѣхи; а тому не мало вредишь своею неблаговременною снисходительностію, дѣлая для него отчетъ въ будущемъ болѣе труднымъ и въ настоящемъ пріучая его къ большей безпечности. Это сказано не о ворахъ только, но и о всякомъ грѣхѣ; пророкъ же указалъ на меньшій изъ грѣховъ, чтобы ты зналъ, что не получившій прощенія за этотъ грѣхъ тѣмъ болѣе не получитъ такого утѣшенія при другомъ. А далѣе, послушай, что онъ говоритъ: *и съ прелюбодѣями участіе твое полагалъ еси*; онъ переходитъ къ важнѣйшему грѣху, такъ какъ тотъ меньше этого. Сравнивая эти грѣхи, нѣкто сказалъ: *не дивно, аще кто ятъ будетъ крадый: крадетъ бо, да насытитъ душу свою алчущую* (Притч. vi, 30). Если же воровство непростительно, то тѣмъ болѣе—прелюбодѣяніе. *Прелюбодѣяніемъ* здѣсь онъ называетъ блудъ. Итакъ, если ты узнаешь, что кто-нибудь изъ одной съ тобою паствы блудодѣйствуетъ и приступаетъ къ тайнамъ, то скажи служащему при ихъ раздаяніи: такой-то не достоинъ таинъ, отстрани святотатственныя руки. Въ самомъ дѣлѣ, если онъ не достоинъ *повѣдать оправданія*, то представь, какому подвергнется онъ наказанію, если еще прикоснется къ священной трапезѣ, и не только онъ, но и тотъ, кто прикрываетъ его. Не сказалъ пророкъ: *и прелюбодѣйствовалъ*, но *съ прелюбодѣями участіе твое полагалъ еси*. О, сколь великое зло—прикрывать гнилыя раны другихъ, если прикрывающему онъ полагаетъ наказаніе вмѣстѣ съ согрѣшающимъ, и тому, не меньшее, чѣмъ и этому! Тотъ можетъ сослаться на страсть, хотя такое оправданіе не уважительно, равно какъ и воръ—на голодъ; а ты не можешь сказать и этого. Для чего же ты, не получая удовольствія, раздѣляешь съ другимъ наказаніе и дѣлаешься его соучастникомъ? Потому и мірскіе судьи наказываютъ не только сдѣлавшихъ преступленіе, но и слугъ ихъ, о которыхъ извѣстно, что они знали о преступленіи, и господа, которые выдаютъ ихъ, охотно выпили бы ихъ кровь и съѣли бы ихъ плоть, приписывая имъ вину преступленія не меньше, какъ и женѣ прелюбодѣйствовавшей. Они, не поднявъ завѣсы, доставили большую свободу тайнымъ дѣламъ; они подвергли безчестію и прелюбодѣйцу, и оскорбленнаго мужа, и самого прелюбодѣя, потому что, если бы они напередъ объявили о томъ, если бы сдѣлали извѣстнымъ, то прекратили бы всякую ловлю. И какъ

преимущественно тѣ ввергають добычу въ сѣти, которые разставляють сѣти, стерегуть будущую добычу, всячески скрывають свою хитрость и стараются не допустить ни шума, ни чего-ни-
254 будь другого, что можеть отогнать звѣря, такъ точно и здѣсь, если ты сидишь при разставленной діаволомъ сѣти и, видя прелюбодѣя, готоваго попасть въ нее, не производишь шума и смятенія, то преимущественно ты губишь его.

Не говори мнѣ этихъ словъ, исполненныхъ великой безчувственности: „для чего мнѣ безпокоиться? — Я забочусь о своемъ“. Тогда ты особенно и будешь заботиться о своемъ, когда будешь искать своего въ пользѣ ближняго. Поэтому и Павелъ говоритъ: *никто же своего си да ищеть, но еже ближняго* (1 Кор. х, 24). Чтобы тебѣ, говоритъ, найти свое, ищи того, что полезно другому. *Уста твоя умножиша злобу, и языкъ твой сплеташе льщенія: сѣдя на брата твоего клеветалъ еси, и на сына матере твоея полагалъ еси соблазнъ*. Пусть никто не говоритъ: „я дѣлаю это по человѣколюбію“. Какое человѣколюбіе—не остановить и не удержать готоваго упасть въ пропасть, благопріятствовать преступному удовольствію, не обращать вниманія на пьющаго гибельный ядъ? Впрочемъ, ты не можешь говорить и этого. Если это дѣйствительно происходитъ отъ человѣколюбія, а не отъ сонливости, небрежности и лѣности, то почему ты, оставивъ виновнаго, злословишь брата, который ни въ чемъ не виновенъ? Для чего ты клевещешь на того, кто не сдѣлалъ ничего худого и ни въ чемъ не согрѣшилъ? Видишь, до какой крайней степени доходитъ порокъ твой съ той и другой стороны. Тому, кто опьянѣлъ отъ похоти, ты не препятствуешь упиваться, и не вразумляешь его; а тому, кто не сдѣлалъ ничего худого, дѣлаешь вредъ. *Сѣдя на брата твоего клеветалъ еси, и на сына матере твоея полагалъ еси соблазнъ*.

9. Смотри, какъ пророкъ самыми выраженіями своими усиливаетъ обличеніе. Того, говоритъ, кто одной съ тобою матери причинилъ болѣзни рожденія, родился изъ одного съ тобою чрева, раздѣлялъ съ тобою домъ, столъ и пищу, выросъ изъ одного корня, получилъ одно съ тобою происхожденіе, съ раннихъ лѣтъ вмѣстѣ съ тобою воспитывался,—ты злословишь, и не только злословишь, но и приводишь въ дѣло клевету свою. Таковъ смыслъ словъ: *полагалъ еси соблазнъ*. Если же не должно злословить того, кто соединенъ съ тобою естественнымъ рожденіемъ, то тѣмъ болѣе духовнымъ. Итакъ, склоняющагося на грѣхъ не допускай до паденія; и не сдѣлавшаго ничего худого не злословь и не порицай. Одно происходитъ отъ зависти, другое отъ безчувственности; не удерживать готоваго упасть свойственно безчувственно-

сти, а низвергать стоящаго свойственно зависти. И замѣть: онъ описываетъ не просто клеветника, но такого, который дѣлаетъ это съ хитростію и коварствомъ: *сѣдя*, говоритъ, *на брата твоего клеветалъ еси*. Каинъ, убивъ брата, лишилъ настоящей жизни только его одного; а эти люди своими клеветами губятъ многихъ, и прежде всего самихъ себя. Подлинно, они вредятъ не тому только, на кого клевещутъ, но и другимъ, или, лучше сказать, только тѣмъ, которые принимаютъ клевету ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто слышитъ о себѣ ложную клевету, не только не терпитъ вреда, но еще получитъ величайшую награду. Не тотъ, кто терпитъ, а кто дѣлаетъ зло, достоинъ наказанія; такъ точно не тотъ, кто слышитъ о себѣ, но кто произноситъ клевету, будетъ наказанъ, если только и слышащій не подалъ справедливаго повода къ его осужденію. Будемъ поэтому стараться не о томъ, чтобы намъ не слышать о себѣ чего-нибудь худого,—такъ какъ это невозможно, и притомъ есть изреченіе Христово: *горе вамъ, егда* 255
добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы (Лук. VI, 26),—но чтобы намъ самимъ не подавать къ тому поводовъ. Кто хочетъ, чтобы всѣ говорили о немъ хорошо, тотъ часто губитъ свою душу, питая любовь къ славѣ человѣческой, оказывая услуги людямъ въ томъ, въ чемъ не должно, угождая въ томъ, въ чемъ не слѣдуетъ, чтобы купить себѣ ихъ расположенность. Съ другой стороны и тотъ, кто презираетъ всеобщую худую молву о себѣ, губитъ самого себя. Какъ для добродѣтельнаго невозможно, чтобы всѣ говорили о немъ хорошо, такъ невозможно, чтобы всѣ не говорили худо о томъ, кто во многихъ отношеніяхъ подаетъ много поводовъ къ худой о себѣ молвѣ. Если же, не смотря на твое безукоризненное поведеніе, являются злословящіе тебя, то тѣмъ большая ожидаетъ тебя награда, какъ было съ апостолами и другими доблестными мужами. Впрочемъ нужно замѣтить, что, хотя бы порицали насъ въ такомъ дѣлѣ, за которое совѣсть не укоряетъ насъ, и тогда мы не должны презирать порицателя и причиняемый имъ вредъ, но съ надлежащею осторожностію принимать всѣ мѣры къ уничтоженію неосновательной молвы. Потому и Павелъ въ денежныхъ дѣлахъ посылалъ многихъ относить пропитаніе для бѣдныхъ (1 Кор. XVI, 3), и причину этого приводитъ слѣдующую: *да не кто насъ поречетъ въ обиліи семъ служимѣмъ нами* (2 Кор. VIII, 20). Зная, что другіе могутъ соблазняться, онъ не оставилъ безъ вниманія и не пренебрегъ этимъ, но такъ какъ было въ его власти уничтожить соблазнъ, то заблаговременно позаботился и о самихъ соблазняющихся. Также въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. VIII, 13).

Не смотря на то, что эти вещи безразличны, но если, говорить, онѣ производятъ соблазнъ, то, хотя мнѣ самому не причиняютъ вреда, я не пренебрегаю спасеніемъ соблазняющихся. Если вредъ (отъ приспособленія къ другимъ) больше спасенія, то не смотри на соблазняющагося; если же нѣтъ, то не пренебрегай имъ. Пусть это будетъ общимъ правиломъ и руководствомъ, когда должно оставлять безъ вниманія соблазняющихся, и когда не должно. Напримѣръ: іудеи соблазнялись тѣмъ, что Павелъ не соблюдалъ закона, и потому многія тысячи отступали и колебались въ вѣрѣ. Что же онъ дѣлаетъ? Желая прекратить соблазнъ,— потому что важнѣе было спасеніе столькихъ тысячъ,—и исправить ихъ колебаніе, онъ не допустилъ имъ оставаться въ томъ мнѣніи, будто онъ не соблюдаетъ закона; а это и было очень важно. Съ другой стороны они соблазнялись тѣмъ, что онъ проповѣдывалъ Распятаго (1 Кор. I, 23); но въ этомъ случаѣ онъ не обратилъ вниманія на соблазнявшихся,—потому что гораздо важнѣе была польза проповѣди. Такъ поступалъ и Христосъ. Когда Онъ бесѣдовалъ о пищѣ и нѣкоторые соблазнились Его словами: *не входящее (въ уста) сквернитъ человѣка, но исходящее*, то онъ сказалъ: *оставите ихъ: всякъ садъ, егоже не насади Отецъ мой, искоренится* (Матѳ. XV, 11—13). Когда же требовали отъ Него податей, то, хотя Онъ зналъ, что не долженъ платить, но такъ какъ еще не пришло время открыться Его достоинству, то сказалъ: *да не*
256 *соблазнимъ ихъ, шедъ верзи удицу* въ море, *и, юже прежде имеши рыбу, возми, и* въ ней *обрящеши статиръ: той даждь имъ за мя и за ся* (Матѳ. XVII, 27). Когда Онъ давалъ законъ, исполненный великой мудрости, а они оставались неизцѣлимыми, то справедливо Онъ не обратилъ на нихъ вниманія и отмѣнилъ (ветхій) законъ; а когда они еще не были способны принять ученіе объ Его достоинствѣ, то справедливо Онъ снисходитъ къ нимъ и уплатою подати прикрываетъ ученіе о своемъ божествѣ. *Сѣдя на брата твоего клеветалъ еси.* Для того, скажешь, чтобы исправить его?

10. Но для этого тебѣ слѣдовало бы не клеветать на него скрытно, а призвать и исправлять его наединѣ, какъ Христосъ заповѣдалъ. Обличенія, высказываемыя предъ всѣми, часто дѣлаютъ обличаемыхъ болѣе безстыдными, и многіе изъ грѣшниковъ, если видятъ, что имъ можно быть незамѣтными, легко рѣшаются исправиться; а если они уже у многихъ потеряли хорошее мнѣніе, то иные изъ нихъ впадаютъ въ отчаяніе и предаются безстыдству. Но ты обиженъ имъ? Для чего же обижаешь еще самого себя? Кто мститъ, тотъ поднимаетъ мечъ на самого себя. Если ты хочешь и себѣ сдѣлать добро и ему отмстить, то

отзывайся хорошо объ оскорбившемъ тебя,—тогда ты вмѣсто себя сдѣлаешь многихъ обвинителями его, и самъ получишь великую награду; если же будешь отзываться худо, то никто не повѣритъ тебѣ, подозрѣвая въ тебѣ вражду. Такимъ образомъ твои усилія обращаются противъ тебя самого. Ты хочешь повредить его доброму имени, а выходитъ противное, потому что эта цѣль достигается похвалою, а не порицаніемъ; а ты поступаешь совершенно напротивъ, и себя болѣе безчестишь, и его не касаются стрѣлы твои. Вражда, касаясь души слушающихъ, не позволяетъ имъ принять слышанное, и бываетъ то же, что въ судебныхъ приговорахъ. Когда кто-нибудь въ судилищѣ станетъ возражать, то испортитъ все; такъ и здѣсь подозрѣніе во враждѣ не допуститъ принять отзывъ. Итакъ не клевещи, чтобы тебѣ не осквернить самого себя; не смѣшивай навоза съ грязью и глиной, но сплетай вѣнцы изъ розъ, фіалокъ и другихъ цвѣтовъ; не носи помета во рту, подобно жукамъ,—а такъ дѣлаютъ клеветники, сами первые испытывая зловоніе,—но держись цвѣтовъ, подобно пчеламъ, и составляй соты, какъ онѣ, и будь со всѣми дружелюбенъ. Отъ клеветника всѣ отвращаются, какъ отъ издающаго зловоніе и питающагося бѣдствіями другихъ, какъ піявка кровію и жукъ навозомъ; а человѣка, имѣющаго уста доброрѣчивыя, всѣ принимаютъ какъ общаго сочлена, какъ родного брата, какъ сына, какъ отца. Но что я говорю о настоящемъ и о мнѣніяхъ людей? Представь страшный день, неподкупный судъ, и то, что говоря ложь, ты прибавляешь новые грѣхи къ грѣхамъ своимъ. *Глаголю же вамъ*, говоритъ Господь, *яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово Богу въ день судный* (Матѳ. XII, 36). Хотя бы, говоритъ, было справедливо сказанное тобою, и въ такомъ случаѣ ты не избѣгнешь осужденія, открывая несчастія и позоръ ближняго. Вспомни о фарисеѣ. Онъ не былъ мытаремъ, но сталъ грѣшнѣе мытаря, потому что произнесъ злословіе на мытаря. Мытарь не былъ фарисеемъ, но сталъ пра- 257
веднѣе фарисея, потому что осудилъ самого себя. *Сія сотворилъ еси, и умолчахъ, вознепщевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ: обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (ст. 21).

11. Видишь ли неизреченное человѣколюбіе? Видишь ли величайшую благость? Видишь ли безпредѣльное богатство долготерпѣнія? *Молчаніемъ* пророкъ называетъ здѣсь долготерпѣніе. Ты осмѣлился сдѣлать, говоритъ, столько грѣховъ, и я не наказывалъ тебя, но терпѣлъ и переносилъ, давая тебѣ возможность покаяться. А ты, не только не извлекъ отсюда никакой пользы, но еще больше предался пороку; ты не только не перемѣнился, не только не устыдился и не осудилъ себя за дѣла свои, но еще

сталъ думать, что Я,—долготерпѣвшій, ожидавшій, молчавшій и столько переносившій,—переношу это не по долготерпѣнію и человѣколюбію, но потому, будто не хочу исправлять этого и не огорчаюсь такими дѣлами. *Разумѣйте убо сія забывающіи Бога* (ст. 22). Чтоже именно? Сказанное. Что значитъ: *разумѣйте?* Вникните. Что же здѣсь сказано прикровеннаго и требующаго особеннаго вниманія? Самый видъ ученія указываетъ на новый образъ жизни. Сказавъ немного о жертвахъ, онъ предлагаетъ евангельскіе законы; а съ другой стороны, такъ какъ слушатели его были покрыты великою нечистотою грѣховъ, онъ, желая извлечь ихъ изъ нечестія, какъ бы изъ болота, и очистить прежній путь ихъ порочныхъ наклонностей, какъ бы гной глазный, побуждаетъ ихъ вспомнить о бывшемъ прежде, чтобы они, предавъ это забвенію, не остались безъ плода. Подлинно, грѣховный навыкъ производитъ въ душѣ великое ослѣпленіе, дѣлаетъ людей безразсудными и потемняетъ свѣтлое око ума. *Да не когда похититъ, и не будетъ избавляяй.* О, неизреченное человѣколюбіе! Это—слова нѣжно любящей матери, или, лучше, слова благости, безпредѣльно превосходящей такую любовь. Сдѣлавъ такое обвиненіе, показавъ такой гнѣвъ, онъ самъ предостерегаетъ ихъ. Сказавъ: *обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя*, произнесши осуждающій приговоръ, онъ опять отмѣняетъ рѣшеніе, не предавая ихъ наказанію, какъ осужденныхъ, но, какъ имѣющихъ исправиться отъ увѣщанія и совѣта, удерживая и вразумляя страхомъ: *да не когда,* говоритъ, *похититъ*, какъ левъ, *и не будетъ избавляяй. Жертва хвалы прославитъ мя: и тамо путь, имже явлю ему, спасеніе Божіе* (ст. 23). Показавъ Свое человѣколюбіе, сдѣлавъ увѣщаніе, совѣтъ, угрозу, внушивъ страхъ, назначивъ строгое наказаніе и сдѣлавъ предостереженіе, Онъ указываетъ и способъ, какимъ можно исправить сдѣланное: *жертва хвалы,* говоритъ, *прославитъ мя.* Смыслъ словъ Его слѣдующій: она не только прекратитъ Мой гнѣвъ, отмѣнитъ осужденіе, но и прославитъ Меня. Видишь, какъ велико это дѣло, если чрезъ него прославляется Богъ. *И тамо путь, имже явлю ему, спасеніе Божіе.* Видишь ли неизреченную награду? Видишь ли крайнее человѣко-
258 любіе? Обѣщаетъ показать путь Божій и истинное спасеніе Божіе поступающимъ такъ. Покоримся же обѣщающему и будемъ прославлять Его правою жизнію и жертвою хвалы. Этотъ путь, посредствомъ такой жертвы, ведетъ ко спасенію, котораго да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава и держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 108.

Боже, хвалы моея не премолчи: яко уста грѣшнича и уста льстиваго на мя отверзошася, глаголаша на мя языкомъ льстивымъ, и словесы ненавистными обыдоша мя, и брашася со мною туне. Вмѣсто еже любити мя, оболгаху мя, азъ же моляхся: и положиша на мя злая за благая, и ненависть за возлюбленіе мое. Постави на него грѣшника, и діаволъ да станетъ одесную его: внегда судитися ему, да изыдетъ осужденъ, и молитва его да будетъ въ грѣхъ. Да будутъ дніе его мали, и епископство его да пріиметъ инъ: да будутъ сынове его сири, и жена его вдова: движущеся да преселятся сынове его и воспросятъ, да изгнани будутъ изъ домовъ своихъ. Да взыщетъ заимодавецъ вся, елика суть его: и да восхитятъ чуждіи труды его (ст. 1—11).

1. Здѣсь намъ нужна великая внимательность, потому что сказанныя слова, при одномъ ихъ произношеніи и съ перваго взгляда, смущаютъ многихъ изъ невнимательныхъ. Весь этотъ псаломъ наполненъ проклятіями; вся рѣчь проникнута ими и обнаруживаетъ въ говорящемъ сильный и пламенный гнѣвъ, который не останавливается на самомъ нечестивцѣ, но простираетъ наказаніе и на дѣтей, и на отца, и на мать его, и не довольствуется однимъ несчастіемъ, но прилагаетъ бѣдствія къ бѣдствіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотри, чего проситъ онъ. *Постави на него грѣшника, и діаволъ да станетъ одесную его*, т. е. пусть будутъ обвинителями его люди порочные и коварные, и пусть онъ не преодолѣетъ ихъ. Это и значитъ: *внегда судитися ему, да изыдетъ осужденъ*. Не довольствуется и этимъ наказаніемъ, но при такомъ осужденіи проситъ еще, чтобы кто-нибудь другой получилъ послѣ него честь его: *епископство его*, говоритъ, *да пріиметъ инъ*. Не останавливается и на этомъ, но заграждаетъ для него единственную оставшуюся пристань, прося, чтобы онъ не удостоился никакой милости отъ Бога: *и молитва его*, говоритъ, *да будетъ въ грѣхъ*. Притомъ проситъ, чтобы онъ подвергся преждевременной смерти: *да будутъ*, говоритъ, *дніе его мали*. Не останавливается и здѣсь, хотя и этого было бы достаточно, но еще продолжаетъ. Душѣ весьма воспламенившейся свойственно не удо-

влетворяться однимъ или двумя наказаніями, но просить столь многихъ. Слѣдующее затѣмъ еще болѣе тяжко: проситъ сиротства
259 и вдовства остающимся послѣ него. Хотя по смерти его это необходимо должно случиться, но, пылая гнѣвомъ, полагаетъ и это въ ряду проклятій. Не останавливается и на сиротствѣ, но и послѣ такихъ бѣдствій простирается далѣе, увеличиваетъ бремя, проситъ, чтобы потомки его были изгнанниками и переселенцами: *движущеся да преселятся*, говоритъ, *сынове его и воспросятъ*, т. е. пусть блуждаютъ, не останавливаясь, пусть не имѣютъ даже необходимой пищи и не перестаютъ переходить съ мѣста на мѣсто, будучи гонимы и преслѣдуемы по всей землѣ и нигдѣ не находя себѣ мѣста для пристанища. Вмѣстѣ съ этимъ проситъ имъ нищеты, и нищеты крайней и невыносимой, такъ чтобы они не получали помощи даже отъ родныхъ, но, скитаясь, искали ея у иноплеменниковъ и незнакомыхъ. И послушай, какъ выражаетъ это. Сказавъ: *да преселятся сынове его и воспросятъ*, прибавляетъ: *да изгнани будутъ изъ домовъ своихъ, да взыщетъ заимодавецъ вся, елика суть его: и да восхитятъ чуждіи труды его*. Это—новый видъ несчастія, чтобы имущество его было предано расхищенію, чтобы онъ подвергался нападеніямъ заимодавцевъ, переносилъ всякого рода оскорбленія и, что всего тяжелѣе, среди такихъ бѣдствій не имѣлъ защитника, такъ какъ и этого проситъ: *да не будетъ*, говоритъ, *ему заступника* (ст. 12). Несчастія и сами по себѣ невыносимы; но когда нѣтъ и защитника, тогда они еще болѣе тяжки. *Ниже да будетъ ущедряя сироты его*. О, какой великій гнѣвъ, когда и преждевременное сиротство не находитъ себѣ состраданія, и не только состраданія, но еще осуждается на крайнюю погибель: *да будутъ*, говоритъ, *чада его въ погубленіе, въ родѣ единомъ да потребится имя его* (ст. 13). Видишь ли рѣчь, исполненную гнѣва и ни начемъ не останавливающуюся? Проситъ, чтобы они жили въ различныхъ и разнообразныхъ несчастіяхъ, чтобы преданы были всякого рода бѣдствіямъ и погибли въ неизвѣстности. И какъ бы недостаточно было несчастія дѣтей его, прибавляетъ еще: *да воспомянется беззаконіе отецъ его и грѣхъ матере его да не очистится. Да будутъ предъ Господемъ выну, и да потребится отъ земли память ихъ* (ст. 14, 15). Это особенно свойственно гнѣву—раскрывать подробно несчастія, о которыхъ сказано вообще, и часто повторять одно и тоже. Сказавъ: *да воспомянется беззаконіе отецъ его*, прибавляетъ: *и да не очистится*. Хотя это—одно и тоже, но гнѣвъ побудилъ сказать и то и другое; а смыслъ этихъ словъ слѣдующій: умертви его, убей, уничтожь. Видишь ли, какое множество проклятій? Если хочешь, я опять съ начала перечислю ихъ. Пусть, говоритъ, попадетъ онъ

къ злымъ людямъ, будетъ обвиненъ, преданъ въ ихъ власть, осужденъ, подвергнется преждевременной смерти, лишится чести и увидитъ, что она перешла не къ потомкамъ его, но къ кому-нибудь чужому; пусть жена его погибнетъ, и дѣти терпятъ бѣдность и сиротство, проводятъ жизнь въ нищенствѣ, будутъ осуждены и отвсюду изгоняемы, не имѣютъ никакого защитника, будутъ лишены и благоволенія Божія, не находя себѣ никакого ни пристанища, ни убѣжища; пусть изгладится имя его съ земли, и погибнетъ онъ въ неизвѣстности; пусть и отецъ и мать его будутъ наказаны за грѣхи свои и погибнутъ несчастнымъ и злополучнымъ образомъ.

2. Все выше сказанное не поражаетъ ли слушателя? Хо- 260
чешь ли узнать, кто этотъ человѣкъ, такъ осуждаемый? Если мы, слыша, что какого-нибудь человѣка порицаютъ, спрашиваемъ у присутствующихъ, о комъ это говорится, то тѣмъ болѣе, слыша такія проклятія отъ пророка, необходимо узнать, и узнать со страхомъ и сокрушеннымъ сердцемъ, кто этотъ человѣкъ, подвергшійся столь сильному гнѣву, такъ огорчившій Св. Духа, что объ немъ говорится столько и такихъ страшныхъ бѣдствій. Поэтому, если угодно, прочитаемъ опять этотъ псаломъ съ начала съ великимъ вниманіемъ. Не шумите. Я буду изъяснять его со всею тщательностію, сколько могу. Предметъ изслѣдованія не маловаженъ. И во-первыхъ: почему, когда осуждается самъ согрѣшившій, наказываются вмѣстѣ съ нимъ и дѣти, и жена, и родители? Во-вторыхъ: кто этотъ, подвергающійся проклятію? Въ-третьихъ: какимъ образомъ верховный изъ апостоловъ доказываетъ, что этотъ псаломъ относится къ Іудѣ, или лучше, не весь псаломъ, а часть псалма? *Пишется бо,* говоритъ онъ, *въ книзѣ псаломстѣй: да будетъ дворъ его пустъ, и да не будетъ живущаго въ шатрахъ его (и епископство его да пріиметъ инъ)* (Дѣян. I, 20)? Здѣсь опять представляется намъ другой вопросъ, такъ какъ не все это написано въ настоящемъ псалмѣ; потому онъ и указалъ не на одинъ псаломъ, а на цѣлую книгу. Именно слова: *да будетъ домъ его пустъ* находятся въ другомъ псалмѣ (Псал. LXVIII, 26), а въ этомъ: *епископство его да пріиметъ инъ;* но Петръ соединилъ то и другое въ одно свидѣтельство. Такъ и Павелъ часто поступаетъ; напримѣръ, когда говоритъ: *пріидетъ отъ Сіона избавляяй, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова. И сей имъ отъ мене завѣтъ, егда отъиму грѣхи ихъ* (Рим. XI, 26, 27). Что же, скажетъ кто-нибудь, вышесказанное есть пророчество или проклятіе? Пророчество въ видѣ проклятія. Тоже мы можемъ находить и въ другихъ мѣстахъ; тоже сдѣлалъ и Іаковъ. Такъ какъ слушателей нужно вразумлять тѣмъ, что случалось съ другими, то многія

пророчества составлены такъ, чтобы самымъ образомъ выраженія увеличить страхъ въ обществѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не одно и тоже—сказать, что такой-то пострадаетъ такъ и такъ, или произнести тоже самое въ видѣ гнѣва и негодованія. А что я говорю не безъ основанія, объясню вамъ это пророческими изреченіями. Когда Іаковъ готовился умереть, то сказалъ сыновьямъ своимъ: *соберитеся, и возвѣщу, что срящетъ васъ въ послѣдняя дни* (Быт. XLIX, 1); и намѣреваясь пророчествовать, съ самаго начала какъ бы воспламеняется гнѣвомъ и начинаетъ пророчество съ проклятія: *Рувимъ,* говоритъ, *первенецъ мой, жестокъ терпѣти, и жестокъ упорникъ, досадилъ еси, яко вода да не воскипиши* (Быт. XLIX, 3), въ видѣ проклятія предсказывая будущую его погибель. Онъ же, говоря о благахъ, произноситъ въ видѣ молитвы: *да дастъ тебѣ* (Іосифу) *отъ росы небесныя, и отъ тука земли* (Быт. XLIX, 27, 28), хотя и это есть пророчество. Но очевидно, что все это происходитъ не отъ человѣческой страсти. Тоже самое дѣлаетъ и съ Ханааномъ дѣдъ его: *будетъ,* говоритъ, *Ханаанъ рабъ его* (Быт. IX, 26),—дабы ты зналъ, что Богъ, защищающій обижаемыхъ, на-
261 казываетъ обижающихъ. И Христосъ употреблялъ тотъ же образъ рѣчи, призывая къ себѣ людей подъ видомъ пророчества и сѣтованія: *горе,* говорилъ Онъ, *тебѣ Хоразине, горе тебѣ Виѳсаидо;* и еще: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки* (Лук. X, 13; XIII, 34). О комъ же говоритъ псаломъ? Отчасти объ Іудѣ пророчествовалъ здѣсь Духъ чрезъ Давида; а въ остальной части о другихъ. Пророчество бываетъ и въ такомъ видѣ. Мы неоднократно увидимъ такой составъ псалма, что начало его относится къ одному лицу, а остальное къ другому. Вышесказанное можно видѣть и изъ другого мѣста: когда іудеи вступили въ землю обѣтованную, то сынъ Навиновъ получилъ повелѣніе отъ Бога раздѣлить двѣнадцать колѣнъ на двѣнадцать частей и произнести отчасти благословенія, а отчасти проклятія. Эти благословенія и проклятія были предсказаніемъ будущаго: *проклятъ ты,* говорилъ онъ, *во градѣ, проклятъ на селѣ* (Втор. XXVIII, 16), и безчисленныя подобныя проклятія, касающіяся колѣнъ, составили длинную рѣчь.

Тоже можно сказать и здѣсь, т. е. подъ видомъ проклятія составлено пророчество, которое означаетъ и предвозвѣщаетъ событія, имѣвшія случиться съ Іудою, а потомъ касается и другого предмета, именно: говоритъ противъ нѣкоторыхъ людей, возстающихъ на священство, — чтобы мы знали, какъ велико зло — возставать на священниковъ Божіихъ и употреблять противъ нихъ коварство и неправду. Сказанное здѣсь есть не что иное, какъ внушеніе, что постигнетъ тѣхъ, которые обижаютъ ближнихъ и возстаютъ съ коварствомъ и злобою противъ людей, не сдѣлав-

шихъ ничего худого. Если же псалмопѣвецъ проситъ, чтобы и дѣти его были наказаны, не смущайся этимъ, возлюбленный; дѣтьми онъ называетъ здѣсь тѣхъ, которые сами участвуютъ въ порокахъ такихъ людей. Писаніе часто называетъ дѣтьми и сыновъ по естественному родству и соучастниковъ нечестія, хотя бы они и не были естественными сынами, какъ, напримѣръ, когда говоритъ: *вы сыны діавола есте* (Іоан. VIII, 44). Хотя іудеи не были сынами діавола по природѣ,—какъ облеченные плотію могли быть сынами безплотнаго?—однакожъ по участію въ нечестіи они вступили въ родство съ нимъ. Потому оно называетъ ихъ чуждыми для Авраама: *аще*, говоритъ, *чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили* (Іоан. VIII, 39). А что сынъ не наказывается за отца, равно какъ и отецъ за сына, это всякому извѣстно, — и въ законѣ сказано объ этомъ, — развѣ когда отецъ худо воспитывалъ сына; но и тогда онъ наказывается не за сына, а за собственное нерадѣніе, какъ, напримѣръ, Илій (1 Цар. III, 13).

3. Если угодно, повторимъ этотъ псаломъ съ начала. *Боже, хвалы моея не премолчи.* Другой переводчикъ говоритъ: *Боже, хваленію моему не невнемли* [1]). Третій: *не умолчи* [2]), т. е. не оставь безъ наказанія, но накажи такія дѣла, потому что Ты славенъ, великъ и силенъ исправить ихъ. *Яко уста грѣшнича и уста льстиваго на мя отверзошася, глаголаша на мя языкомъ льстивымъ, и словесы ненавистными обыдоша мя, и брашася со мною туне. Вмѣсто еже любити мя, оболгаху мя, азъ же моляхся.*

Видишь ли сильную злобу? Видишь ли коварный замыселъ? 262
Видишь ли злоумышленниковъ? Бога особенно прогнѣвляетъ и то, когда грѣшникъ дѣлаетъ зло съ намѣреніемъ, съ умысломъ и съ великимъ усиліемъ. Иное, когда кто палъ по увлеченію и обольщенію; иное, когда кто, совершая зло, дѣлаетъ какъ бы дѣло; иное, — и это величайшее преступленіе, — когда злоумышляютъ противъ того, кто самъ не злоумышляетъ. Сказавъ: *вмѣсто еже любити мя*, псалмопѣвецъ выражаетъ не что иное, какъ то, что благодѣтелю, который достоинъ любви, которому слѣдовало воздавать добромъ, они воздавали противнымъ тому. *Азъ же моляхся.* Видишь ли любомудріе? Видишь ли смиреніе? Видишь ли кротость? Видишь ли благоговѣніе души? Я не вооружался, говоритъ онъ, не вступалъ въ борьбу, но прибѣгалъ къ Тебѣ, призывалъ Твою помощь и Твое содѣйствіе, — это сильнѣйшее оружіе и непобѣдимое заступленіе. Далѣе, сказавъ объ Іудѣ, какъ

---

[1]) ὑμνήσεώς μου μὴ κωφεύσῃς. Акила.

[2]) μὴ σιγήσῃς. Симмахъ.

онъ самъ себя подвергъ осужденію, произнесъ самъ на себя смертный приговоръ, какъ удавился, какъ апостольство его перешло къ другому, онъ опять обращается къ прежнему предмету. Таково свойство пророчества, что въ немъ иногда прерывается рѣчь, вносится другое событіе и, по изложеніи его, опять дѣлается обращеніе къ прежнему. А прикровенно было это пророчество по причинѣ неблагодарности іудеевъ. Оно указываетъ, какъ я прежде сказалъ, на нѣкотораго человѣка, злоумышлявшаго противъ священства, послѣ времени возвращенія іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна. Любознательнѣйшимъ это извѣстно изъ исторіи. Ему-то псалмопѣвецъ предсказываетъ великія бѣдствія, лишеніе защитниковъ,—проситъ, чтобы для него было заграждено всякое прибѣжище, чтобы ему не было оказываемо никакого долготерпѣнія, ни сострадавія, ни прощенія. Это повидимому есть проклятіе, какъ я выше сказалъ и не перестану часто говорить, но на самомъ дѣлѣ есть пророчество, показывающее, какъ гнѣвается Богъ, когда злоумышляютъ противъ священства. Потомъ онъ подробно излагаетъ бѣдствія и говоритъ: *занеже не помяну сотворити милость, и погна человѣка нища и убога и умилена сердцемъ умертвити* (ст. 16). Это — крайняя жестокость, великое безчеловѣчіе, когда кто-нибудь не только злоумышляетъ, но злоумышляетъ противъ того, кто можетъ преклонить на милость и возбудить состраданіе. Такой человѣкъ дошелъ до звѣрской свирѣпости и даже сдѣлался хуже. Звѣрямъ свойственна свирѣпость по природѣ; а онъ, будучи одаренъ умомъ, предалъ свое благородство пороку. И звѣри показываютъ нѣкоторую пріязнь и кротость къ одноплеменнымъ и однороднымъ съ ними; а эти люди не постыдились даже единства природы, но того, кого слѣдовало бы миловать, поддерживать и одобрять, они отогнали и отвергли. *И возлюби клятву, и пріидетъ ему: и не восхотѣ благословенія, и удалится отъ него* (ст. 17). Такъ какъ псалмопѣвецъ просилъ ему много бѣдствій, то показываетъ, что начало и причина ихъ не
263 въ комъ-нибудь другомъ, а въ немъ самомъ, своими дѣлами отвергшемъ помощь Божію и навлекшемъ на себя гнѣвъ Божій. *И облечеся въ клятву яко въ ризу, и вниде яко во утробу его, и яко елей въ кости его* (ст. 18). Здѣсь показывается сила наказанія и продолжительность мученія и вмѣстѣ внушается, что бѣдствія у всѣхъ людей происходятъ отъ нихъ самихъ, отъ собственной ихъ вины, когда они своими дѣлами и поступками сами отвергаютъ

бѣдствія такъ охватятъ ихъ, что не будетъ никакой перемѣны, но прильнутъ къ нимъ и останутся при нихъ постоянно. Далѣе внушая, что Богъ наказываетъ нечестіе и исправляетъ порокъ, и что такой приговоръ падетъ не на одного только этого грѣшника, но и на всѣхъ виновныхъ въ томъ же, прибавляетъ: *сіе дѣло оболгающихъ мя у Господа* (ст. 10), т. е. таково наказаніе, таковъ судъ возстающимъ, злоумышляющимъ, враждующимъ противъ меня. *И глаголющихъ лукавая на душу мою*. Слѣдовательно и за слова полагаются наказанія, и наказанія жесточайшія.

4. Окончивъ рѣчь объ этомъ, онъ опять прибѣгаетъ къ Богу, испрашивая Его заступленія. Не останавливается на наказаніи злоумышленниковъ, но, желая показать, что страждущіе имѣютъ мстителя за наносимыя обиды и получаютъ великое заступленіе, присовокупляетъ: *и ты, Господи, сотвори со мною и имене ради твоего* (ст. 21). Посмотри на его признательность, посмотри на смиренномудріе. Хотя онъ имѣлъ достаточную причину къ испрашиванію заступленія въ самомъ своемъ страданіи, — такъ какъ изъ многихъ мѣстъ Писанія можно видѣть, что страждующіе несправедливо отъ людей имѣютъ великое дерзновеніе къ испрошенію себѣ помощи отъ Бога,—но онъ, не указывая на это, прибѣгаетъ къ одному человѣколюбію Божію и говоритъ: *сотвори со мною имене ради твоего*, т. е. какъ бы такъ говоритъ: не потому, чтобы я былъ достоинъ того, но *ради Себя Самого*, ради того, что Ты человѣколюбивъ и милостивъ. Поэтому и присовокупляетъ: *яко блага милость твоя*. Хорошо сказалъ онъ: *яко блага милость твоя*. У людей милость часто бываетъ не такова, но иногда служитъ ко вреду и погибели, а у Бога всегда къ пользѣ. *Избави мя, яко нищъ и убогъ есмь азъ, и сердце мое смятеся внутрь мене* (ст. 22). Видишь ли, что онъ опять проситъ спасти его не какъ достойнаго, не какъ праведнаго, но какъ совершенно изнуреннаго, какъ измученнаго, какъ претерпѣвшаго безчисленныя бѣдствія? *И сердце мое смятеся внутрь мене*. Такова сила бѣдствій: они не только разрушаютъ тѣло, но и возмущаютъ душу. *Яко сѣнь, егда уклонитися ей, отъяхся: сотрясохся, яко прузи* (ст. 23). Изображаетъ силу коварства злоумышленниковъ, невыразимую ихъ злобу, и ту дѣятельность, которую самъ онъ показывалъ въ такихъ обстоятельствахъ. 264
Колѣна моя изнемогоста отъ поста, и плоть моя измѣнися елеа ради (ст. 24). Видишь ли, какое онъ употреблялъ оружіе противъ козней и злобы на него? *И азъ быхъ поношеніе имъ: видѣша мя, покиваша главами своими* (ст. 25). Таковы сужденія порочныхъ: они не только не отступаютъ, когда видятъ, что праведникъ противопоставляетъ имъ благочестіе, но и порицаютъ, насмѣхаются, поносятъ. Что же онъ? Онъ прибѣгаетъ къ непо-

бѣдимой помощи и непреодолимой защитѣ: *помози ми,* говоритъ, *Господи Боже мой, и спаси мя по милости твоей: и да разумѣютъ, яко рука твоя сія, и ты Господи сотворилъ еси ю* (ст. 26, 27). Что значитъ: *яко рука твоя сія?* Твоя помощь, Твоя защита. Я хочу не только спастись, но такъ, чтобы и они знали, Кѣмъ я спасенъ, дабы имѣть мнѣ двойной трофей, двойной вѣнецъ, высшую славу. *Прокленутъ тіи, и ты благословиши: востающіи на мя да постыдятся, рабъ же твой возвеселится* (ст. 28). Здѣсь онъ научаетъ слушателя любомудрію; показываетъ,что хотя бы люди предавали праведника безчисленнымъ проклятіямъ, отъ нихъ не будетъ ему никакого вреда, потому что Богъ благословляетъ его, а на нихъ же самихъ обратится стыдъ и безчестіе. *Рабъ же твой возвеселится о тебѣ.* Хорошо сказалъ онъ: *о тебѣ,* выражая, что эта радость оттуда же, откуда подаются блага; ничто, гововоритъ, прискорбное уже не можетъ смутить меня, когда у меня будетъ пребывать радость, происходящая отъ Тебя. *Да облекутся оболгающіи мя въ срамоту, и одеждутся яко одеждою студомъ своимъ* (ст. 29). Смотри, какъ онъ проситъ еще, чтобы они были не только подвергнуты наказанію, но и стыду и безчестію, чтобы это послужило для нихъ урокомъ къ исправленію и поводомъ къ перемѣнѣ на лучшее. *Исповѣмся Господеви зѣло усты моими, и посредѣ многихъ восхвалю Его: яко предста одесную убогаго, еже спасти отъ гонящихъ душу мою* (ст. 30, 31). Въ воздаяніе за все это онъ возсылаетъ Богу славословіе, благодареніе, хвалу, возвѣщаетъ предъ всѣми дѣла Его, становится среди всѣхъ проповѣдникомъ дарованныхъ ему благъ. Это и есть жертва, это — приношеніе, чтобы хранить всегда въ памяти благодѣянія Божіи, напечатлѣвать ихъ въ умѣ, проповѣдывать устами, дѣлать многихъ слушателями благодѣяній Его. Такимъ образомъ и принявшій благодѣяніе получитъ воздаяніе за благодарность свою и удостоится отъ Бога еще большей милости, и слушающіе сдѣлаются болѣе ревностными отъ случившагося съ другими, и благодѣяніе, оказанное другимъ, сдѣлается для нихъ величайшимъ побужденіемъ къ преспѣянію въ добродѣтели.

НА ПСАЛОМЪ 109.

Рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене (ст. 1).

1. Встанемъ, прошу васъ, и усилимъ вниманіе. Этотъ псаломъ возвѣщаетъ намъ весьма великія истины и опровергаетъ не одинъ какой-нибудь видъ ересей, но различные и разнообраз-

ные. Онъ опровергаетъ и іудеевъ, и Павла Самосатскаго, и аріанъ, 265
и маркіонитовъ, и манихеевъ, и всѣхъ невѣрующихъ воскресенію. Если же онъ направленъ противъ такъ многихъ, то и намъ нужно имѣть много глазъ, чтобы въ точности замѣтить способы этого ратоборства. Въ мірскихъ ратоборствахъ, если что-нибудь и будетъ не досмотрѣно, то нѣтъ никакого вреда для зрителя, потому что тамъ зрѣлище устрояется не для назиданія, но для удовольствія. А здѣсь, если ты не замѣтишь съ точностію, какимъ образомъ противникъ нападаетъ и какимъ образомъ мы можемъ поражать его, то потерпишь не малый вредъ. Итакъ, чтобы тебѣ не испытать этого, возбуди твой умъ, открой твой слухъ. Прежде всего мы будемъ поражать іудеевъ и устремимся противъ нихъ, взявъ въ союзники себѣ пророка съ вышесказанными словами. Когда мы утверждаемъ, что это ясно сказано о Христѣ, іудеи не принимаютъ этого, но сочиняютъ нѣчто другое. Опровергнемъ же напередъ ихъ ученіе, а потомъ изложимъ и наше. Спросимъ ихъ: кто этотъ Господь праведника? *Рече*, говоритъ онъ, *Господь Господеви моему*. Здѣсь упоминается не объ одномъ лицѣ, но представляется бесѣда одного съ другимъ. Кто же, по словамъ ихъ, говоритъ здѣсь? Богъ. А кто слушаетъ? Авраамъ. Другіе разумѣютъ—Зоровавеля, а иные — иное лице, не говоря ничего согласнаго, какъ опьянѣвшіе, или лучше, какъ блуждающіе во мракѣ и толкающіе другъ друга. Что же, скажи мнѣ, развѣ Зоровавель есть Господь Давида? Основательно ли это, когда онъ самъ вмѣнялъ себѣ въ великую честь называться Давидомъ? И послѣдующее показываетъ, что здѣсь ничего не сказано ни о Зоровавелѣ, ни о Давидѣ, потому что ни одинъ изъ нихъ не былъ почтенъ священствомъ; а здѣсь говорится о нѣкоторомъ Лицѣ, имѣющемъ необыкновенное и дивное священство: *ты іерей во вѣкъ, по чину Мелхиседекову* (ст. 4). Но раскроемъ предложенное. Говорятъ они и еще нѣчто болѣе пустое, именно утверждаютъ, будто это сказано о народѣ (іудейскомъ); но народъ не былъ священникомъ, да и прочее, сказанное здѣсь, никакъ не можетъ быть отнесено къ нему. Итакъ, оставивъ это, какъ пустое и не требующее опроверженія, представимъ то, что они еще говорятъ. Что же такое? Иные изъ нихъ утверждаютъ, будто здѣсь говоритъ сынъ Авраама о своемъ господинѣ. Что можетъ быть неосновательнѣе этого? Въ самомъ дѣлѣ, что хочетъ сказать здѣсь сынъ Авраамовъ? Когда былъ священникомъ господинъ его, который самъ обращался къ священнику Мелхиседеку и просилъ у него благословенія? Основательно ли относить къ Аврааму слова: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя* (ст. 3)? Какъ можно отнести это и къ Давиду, или Зоровавелю, или на-

роду? Сказанное здѣсь превышаетъ человѣческую природу. И какой смыслъ имѣли бы слова: *сѣди одесную мене*, если бы здѣсь разумѣлись эти лица? Никакого. Какъ можно сказать: *сѣди одесную мене* объ Авраамѣ, который самъ вмѣнялъ себѣ въ величайшую честь стоять предъ ангелами? Но какое у нихъ есть основаніе? Они говорятъ: какъ ты допускаешь другого Господа, когда Писаніе ясно говоритъ: *Господь Богъ твой, Господь единъ есть, и тому единому послужиши, и нѣсть Богъ разве его* (Втор.
266 vi, 4, 78; iv, 39)? Но ради кого, скажи мнѣ, это сказано? Преимущественно ради твоего, іудей, невѣжества. Почему ничего подобнаго не было сказано ни Аврааму, ни Исааку, ни Іакову, ни Моисею, а только тебѣ одному, когда ты, вышедши изъ Египта, слилъ себѣ тельца? Почему, скажи мнѣ?

Если же ты не знаешь, то узнай причину отъ меня. Такъ какъ ты, вышедши изъ Египта, слилъ себѣ тельца, сталъ служить Веельфегору и обращаться къ множеству боговъ, допуская беззаконное многобожіе, то, желая уврачевать твою болѣзнь, Богъ и сказалъ: *единъ*, для отличія отъ мнимыхъ боговъ, а не для того, чтобы отвергнуть Единороднаго. Иначе, почему въ началѣ было сказано: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. i, 26), и еще: *пріидите, и сошедше смѣсимъ* языки *ихъ* (Быт. xi, 7), и еще Давидъ говоритъ: *сего ради помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ* (Псал. xliv, 8)? Если же Моисей говоритъ: *Господь Богъ* твой, *Господь единъ есть*, то причиною этого была ваша немощь. И удивительно ли, что такъ было съ догматами, если и въ дѣлахъ Богъ нисводилъ рѣчь отъ совершеннѣйшаго къ менѣе совершенному, снисходя къ вашей немощи? Такъ, Онъ дозволилъ отпускать одну жену и брать другую, хотя вначалѣ не такой далъ законъ. И касательно пищи Онъ сдѣлалъ великое различіе, хотя вначалѣ напротивъ говорилъ: *яко зеліе травное дахъ вамъ все* (Быт. ix, 3). И касательно мѣста (богослуженія) Онъ установилъ много законовъ, недозволяя вездѣ совершать молитвы, хотя вначалѣ не далъ такого закона, но являлся Аврааму и въ землѣ персидской, и въ Палестинѣ, и вездѣ, и Моисею впослѣдствіи являлся въ пустынѣ.

2. Что же, скажешь, Писаніе противорѣчитъ само себѣ? Нѣтъ; но оно распредѣляетъ все на пользу, сообразно съ временемъ, исправляя немощь каждаго поколѣнія. Поэтому тебѣ и было сказано: *Господь Богъ* твой, *Господь единъ есть*. А что Онъ имѣетъ и Сына, объ этомъ еще пророки говорили въ своихъ книгахъ, впрочемъ говорили не очень ясно, чтобы не повредить тебѣ по твоей немощи, и не скрывали, чтобы дать тебѣ возмож-

ность впослѣдствіи образумиться и изъ собственныхъ ихъ книгъ узнать догматы истины. Этимъ преимущественно мы можемъ доказать, что пророки суть истинные пророки, когда будемъ говорить съ язычниками, и показать достовѣрность ветхаго завѣта. Если ты это отвергнешь, то какимъ образомъ заградишь уста язычнику? На что укажешь ты? На исходъ ли изъ Египта и на пророчества касательно тебя? Но онъ не приметъ ихъ. Если же ты укажешь на предсказанное въ ветхомъ завѣтѣ о Христѣ, и покажешь истинныя событія, свидѣтельствующія объ исполненіи пророчества, тогда онъ не въ состояніи будетъ противиться. А если ты, іудей, будешь отвергать наши писанія, то какимъ образомъ защитишь ветхій завѣтъ? Когда кто-нибудь спроситъ тебя: откуда видно, что писанія Моисеевы истинны, тогда что ты скажешь? Не скажешь ли: мы увѣровали въ нихъ? Тѣмъ достовѣрнѣе наши писанія, потому что и мы увѣровали въ нихъ; при- 267
томъ вы — одинъ только народъ, а мы — вся вселенная; и не столько васъ убѣдилъ Моисей, сколько насъ Христосъ; все ваше прошло, а наше пребываетъ. Укажешь ли на предсказанія? Но у насъ ихъ больше. Такимъ образомъ, если ты отвергаешь наше, то набрасываешь тѣнь и на свое. Или на чудеса? Но вы не можете показать теперь ни одного Моисеева знаменія, — они были и прошли; а мы имѣемъ многія и различныя знаменія Христовы, которыя еще и теперь совершаются, и предсказанія, которыя сіяютъ яснѣе солнца. Или на законы? Но наши заключаютъ въ себѣ болѣе любомудрія. Или на то, что вы вышли изъ Египта, тогда какъ египтяне препятствовали? Но не одно и то же — побѣдить противящуюся вселенную, или преодолѣть однихъ египтянъ. Впрочемъ, я говорю это не съ тѣмъ, чтобы противопоставить ветхій завѣтъ новому,—нѣтъ, — но чтобы обуздать неблагодарность іудеевъ. И тотъ и этотъ завѣтъ даны однимъ и тѣмъ же Богомъ и отъ Него произошли; но я хочу доказать, что іудей, отвергая пророчества о Христѣ, низвращаетъ большую часть пророчествъ, и что онъ не можетъ доказать важности ветхаго завѣта, если не будетъ принимать новаго. А что вышесказанныя слова изречены не о человѣкѣ, это для имѣющихъ разумъ очевидно изъ словъ: *сѣди одесную Мене*, и изъ того, что Онъ называется *Господомъ*, подобно Господу, который говоритъ къ Нему, и изъ того, что Онъ рожденъ *изъ чрева прежде денницы*, и изъ того, что Онъ есть *іерей по чину Мелхиседекову*, и изъ словъ:

будто мы, оставивъ одну, переходимъ къ другой части противниковъ, будемъ опровергать и его отсюда же. Что же говоритъ онъ? Говоритъ, будто Христосъ есть простой человѣкъ и существуетъ только съ того времени, какъ родился отъ Маріи. А что, скажи мнѣ, скажешь ты противъ этого изреченія: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя*? Можно и все прочее, что сказано противъ іудеевъ, сказать и противъ его послѣдователей. Въ этомъ виновны не мы, а они сами, имѣя великое сходство съ іудеями въ ученіи; потому мы и можемъ употреблять противъ нихъ одно и тоже оружіе; одинаково нападающихъ нужно и отражать однѣми и тѣми же стрѣлами. Итакъ, что значитъ общеніе престола? Этимъ означается равенство чести (Отца и Сына). Это можетъ заградить уста и тѣмъ, которые держатся мыслей Арія. Потому и Христосъ іудеямъ, говорившимъ, что Онъ есть сынъ Давидовъ, сказалъ: *како убо Давидъ духомъ Господа его нарицаетъ, глаголя: рече Господь Господеви моему, сѣди одесную мене* (Матѳ. XXII, 43)? А впослѣдствіи апостолъ Павелъ, излагая ученіе о домостроительствѣ и яснѣе раскрывая это мѣсто, наноситъ смертельный ударъ и Маркіону, и Манихею, и всѣмъ тѣмъ, которые страдаютъ подобною болѣзнію; онъ, съ свойственною ему мудростію, объясняетъ, какъ Христосъ сталъ іереемъ по чину Мельхиседекову (Евр. гл. VII). Но возвратимся къ нашему предмету. *Рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене*. Видишь ли равенство чести? Пре-
268 столъ—знакъ царствованія; гдѣ одинъ престолъ, тамъ одинаковая честь одного и того же царствованія. Поэтому и Павелъ говоритъ: *творяй ангелы своя духи, и слуги своя огнь палящь: къ Сыну же: престолъ твой, Боже, въ вѣкъ вѣка* (Евр. I, 7). И Даніилъ видѣлъ всѣ твари, ангеловъ и архангеловъ, предстоящими, а Сына человѣческаго идущимъ на облакахъ и доходящимъ даже до *Ветхаго денми* (Дан. VII). Если эти слова соблазняютъ нѣкоторыхъ, то пусть они узнаютъ, что Онъ *сѣдитъ одесную,* и перестанутъ соблазняться. Какъ мы не говоримъ, что Онъ больше Отца, хотя имѣетъ почетнѣйшее сѣдалище *одесную,* такъ и ты не говори, что Онъ меньше и ниже, но равночестенъ и равенъ Отцу: это именно означаетъ общеніе сѣдалища. *Дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ*. Какихъ враговъ? Послушай Павла, который говоритъ: *начатокъ Христосъ, потомъ же Христу вѣровавшіи въ пришествіи его, таже кончина. Подобаетъ бо ему царствовати, дондеже положитъ вся враги своя подъ ногама своима* (1 Кор. XV, 23—25).

3. Видишь ли согласіе словъ пророческихъ и апостольскихъ? Тамъ говорится: *дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ;* а здѣсь: *дондеже положитъ вся враги своя*. Но ни тамъ, ни здѣсь слово *дондеже* не означаетъ предѣла времени. Иначе какъ стояло

бы пророческое изреченіе: *власть его власть вѣчная, и царство его,* царство, которое *не разсыплется, и царствію его не будетъ конца* (Дан. VII, 14; Лук. I, 34), если бы Онъ имѣлъ царствовать только до извѣстнаго времени? Видишь ли, что нужно обращать вниманіе не на одни выраженія, но восходить къ ихъ разумѣнію? Слыша слова пророка, что Отецъ полагаетъ враговъ подъ ноги Его, не смущайся; это сказано не потому, будто Сынъ не имѣетъ силы. Павелъ говоритъ, что Онъ самъ полагаетъ враговъ подъ ноги Свои: *подобаетъ бо ему царствовати, дондеже положитъ враги подъ ногама своима* (1 Кор. XV, 25), и все приписываетъ Ему: *егда предастъ царство Богу и Отцу, егда испразднитъ всяку власть и силу* (1 Кор. XV, 24), т. е. когда устроитъ царство, тогда прекратитъ всякую власть. Таковъ смыслъ слова: *испразднитъ*. Приписывая все Сыну, онъ не отдѣляетъ отъ Него Отца, равно какъ не отдѣляетъ и Сына отъ Отца, потому что все, принадлежащее Сыну, принадлежитъ и Отцу, и принадлежащее Отцу принадлежитъ и Сыну. Такъ и самъ Христосъ сказалъ: *моя вся твоя суть, и твоя моя* (Іоан. XVII, 10). Итакъ, когда слышишь, что Отецъ покорилъ, не думай, что Сынъ не участвуетъ въ этомъ дѣлѣ; и когда слышишь, что Сынъ покорилъ, не говори, что Отецъ не причастенъ этому, потому что эти дѣла общи Имъ, равно какъ и всѣ дѣла. *Жезлъ силы* твоей *послетъ Господь отъ Сіона* (ст. 2).

Жезломъ силы пророкъ называетъ самую силу; а о Сіонѣ упоминаетъ потому, что оттуда получили начало эти дѣла: тамъ
Онъ далъ законъ, тамъ совершалъ чудеса, оттуда началась про- 269
повѣдь и распространилась по всей вселенной. Если же хочешь принимать это изреченіе въ переносномъ смыслѣ, то послушай Павла, который говоритъ: *но приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и церкви первородныхъ* (Евр. XII, 22). *Жезлъ силы* твоей *послетъ Господь отъ Сіона. Жезлъ* иногда означаетъ наказаніе, иногда благодѣяніе, иногда утѣшеніе, а иногда есть знакъ царства. А что все это дѣйствительно такъ, послушай пророка, который говоритъ: *жезлъ твой и палица твоя, та мя утѣшиста* (Псал. XXII, 4), и еще: *упасеши я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скуделничи сокрушиши я* (Псал. II, 9); также Павелъ говоритъ: *что хощете: съ палицею ли пріиду къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости* (1 Кор. IV, 21)? Видишь, какъ онъ бываетъ жезломъ наказанія; посмотри же, какъ бываетъ и жезломъ царства. Исаія говоритъ: *изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* (Ис. XI, 1); и Давидъ: *престолъ твой Боже въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости, жезлъ царствія твоего* (Пс. XLIV, 7). Здѣсь онъ назвалъ жезломъ ту силу,

съ которою ученики обошли вселенную, исправляя нравы и возводя людей отъ неразумнаго грѣха къ разумной человѣческой природѣ, по повелѣнію Христову: *шедше научите вся языки* (Матѳ. xxviii, 19). Моисей также имѣлъ жезлъ, но онъ получалъ силу отъ Бога, посредствомъ которой и совершалъ все. Его жезлъ раздѣлялъ воды, а этотъ сокрушилъ нечестіе вселенной. Не погрѣшилъ бы тотъ, кто бы назвалъ и крестъ жезломъ силы, потому что этотъ жезлъ измѣнилъ землю и море и исполнилъ ихъ великой силы. Съ этимъ жезломъ апостолы прошли по всей вселенной и совершили все; съ нимъ они успѣвали во всемъ, начавъ отъ Іерусалима. *И господствуй посредѣ враговъ твоихъ*. Посмотри на пророчество, сіяющее яснѣе солнца. Что же значитъ: *господствуй посредѣ враговъ твоихъ?* Иначе сказать: среди язычниковъ, среди іудеевъ. Такъ церкви были насаждены среди городовъ; такъ апостолы преодолѣвали и побѣждали. Это знакъ славной побѣды—воздвигать жертвенники среди враговъ, быть какъ овцы среди хищныхъ звѣрей и какъ агнцы среди волковъ. Такъ и Христосъ сказалъ, посылая ихъ: *се посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ* (Матѳ. x, 16). Это не меньше того чуда; побѣдить тѣмъ, которые окружены со всѣхъ сторонъ, значитъ не меньше, чѣмъ овцамъ преодолѣть волковъ, даже гораздо больше, потому что они въ числѣ двѣнадцати привлекли всю вселенную. *И господствуй посредѣ враговъ твоихъ*. Не сказалъ: *побѣждай* среди враговъ Твоихъ, но: *господствуй*, чтобы показать, что это—не трофей, пріобрѣтенный сраженіемъ, но господство, достигаемое повелѣніемъ. Дѣйствительно такъ побѣждали апостолы, имѣя въ себѣ Христа и совершая все какъ бы по повелѣнію. Поэтому и каждый домъ былъ открытъ для нихъ, и вѣрующіе повиновались имъ покорнѣе всякаго раба, продавая свои имѣнія и полагая цѣну ихъ къ ногамъ апостоловъ, не смѣя даже брать что-нибудь
270 для своихъ нуждъ и оказывая такое къ нимъ уваженіе, что не осмѣливались даже присоединяться къ нимъ (Дѣян. v, 13).

4. И не только надъ вѣрными они имѣли такую силу, но и надъ невѣрными. Въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, какой признакъ раба? Не дѣлать ли то, что приказываетъ господинъ его? Какой признакъ господина? Не дѣлать ли чрезъ рабовъ то, чего онъ хочетъ? Кто же дѣлалъ, что хотѣлъ, съ тогдашними царями и властителями? Не апостолы ли? Очевидно, такъ. Цари и властители хотѣли держать вселенную въ нечестіи и приказывали служить бѣсамъ; а апостолы желали противнаго — и желаніе ихъ исполнилось. Если же укажешь мнѣ на ихъ узы, бичеванія, мученія, то еще болѣе докажешь ихъ господство. Какъ и какимъ образомъ? Потому, что и при всемъ этомъ желаніе ихъ исполни-

лось. Они не по закону, свойственному многимъ господамъ, но посредствомъ добродѣтели достигли этого господства, не имѣвшаго нужды ни въ какихъ внѣшнихъ пособіяхъ, но торжествовавшаго среди всеобщихъ козней. Обыкновенныхъ господъ рабы нерѣдко своими кознями доводили до погибели, потому что господство ихъ было несовершенно и весьма слабо; а господства апостоловъ никто не могъ уничтожить, но самыя козни дѣлали его еще болѣе блистательнымъ. Какой же господинъ славнѣе: тотъ ли, который имѣетъ нужду въ безчисленныхъ пособіяхъ, чтобы держать рабовъ въ покорности, или тотъ, который безъ всего этого со властію дѣйствуетъ и распоряжается подчиненными? Очевидно, послѣдній. Господа, имѣющіе власть, свойственную многимъ, часто лишались бы вмѣстѣ съ властію и жизни, если бы не имѣли въ помощь себѣ законовъ и не жили въ городахъ, а Павелъ господствовалъ и въ пустыняхъ и вездѣ. Хочешь ли видѣть, какъ онъ былъ даже славнѣе царей? Онъ ввелъ законы во всей вселенной, такъ что люди, оставивъ законы царей, стали повиноваться его предписаніямъ. Притомъ цари имѣютъ власть только надъ тѣлами, а апостолы имѣли власть надъ душами. Какой рабъ господину, или подданный царю повиновался съ такою охотою, какъ вѣрующіе — Павлу, писавшему къ нимъ только посланія? Кто выразитъ ихъ любовь и усердіе къ нему, когда они готовы были вырвать для него даже глаза свои? Имѣлъ ли кто когда-нибудь такихъ рабовъ? Вотъ почему пророкъ, представляя все это,—какъ они покоряли себѣ вѣрныхъ, какъ были страшны для невѣрныхъ, которыхъ властію своею обращали въ бѣгство, и какъ чрезъ нихъ господствовалъ Христосъ,—сказалъ не просто: *будь господиномъ* (κυρίευε) среди враговъ Твоихъ, но: *господствуй* (κατακυρίευε), выражая особенно сильную власть. Враги, видя это, не могли сдѣлать ничего противъ нихъ, хотя имѣли на своей сторонѣ и законы, и палачей, и всякую власть. Впрочемъ, они были такъ могущественны силою Того, Кто обиталъ въ нихъ. Онъ господствовалъ чрезъ нихъ; не просто былъ господиномъ, но господствовалъ, имѣлъ великую власть. Силою Обитавшаго въ нихъ они смѣло шли и на огонь, и на желѣзо, и на дикихъ звѣрей, и на все. Подлинно, всегда съ ними былъ Христосъ, и потому они такъ радовались и восхищались, подвизаясь какъ бы въ чужихъ тѣлахъ, отрѣшившись отъ всѣхъ житейскихъ скорбей, покоряясь владычеству Христа, не щадя ни иму- 271
щества, ни тѣла, ни настоящей жизни. Такъ поступали и тѣ, которые были нѣкогда врагами и противниками, непобѣдимая же сила Христова не только избавила ихъ отъ вражды, но и довела до такой покорности и преданности. Вотъ почему, хотя говорится,

что Отецъ полагаетъ враговъ подъ ноги Его, но говорится не въ томъ смыслѣ, будто Сынъ нисколько не дѣйствуетъ, — все это было дѣломъ Единороднаго,—но, какъ я выше сказалъ, дабы ты почиталъ Отца и Сына однимъ Богомъ, съ свойственными каждому изъ нихъ особенностями, и не представлялъ двухъ существъ нерожденныхъ. А что все это было сдѣлано Сыномъ, ты усматривай изъ самыхъ дѣлъ, и не принимай сказаннаго просто въ смыслѣ человѣкообразномъ, потому что иначе выйдетъ много нелѣпыхъ слѣдствій. Но чтобы тебѣ убѣдиться въ этомъ, послушай, что я хочу сказать. Одни изъ людей, будучи прежде врагами, сдѣлались друзьями; а другіе и доселѣ остаются врагами. Что враговъ Онъ сдѣлалъ друзьями, это объясняетъ Павелъ, когда говоритъ: *егда предастъ царство Богу и Отцу* (1 Кор. xv, 44); объясняетъ и самъ Спаситель, когда говоритъ Своему Отцу: *азъ прославихъ тя* въ мірѣ, *дѣло соверших, еже далъ еси мнѣ, да сотворю* (Іоан. xvii, 4). А покореніе враговъ—дѣло Отца. Между тѣмъ первое важнѣе послѣдняго, потому что не одно и тоже—наказать упорныхъ враговъ и сдѣлать враговъ друзьями. Впрочемъ ни Сынъ отъ этого не меньше Отца, ни Отецъ не меньше Сына. А дабы ты зналъ, что и послѣднее такъ же свойственно Сыну, какъ и первое Отцу, послушай. *Идите отъ мене*, скажетъ Сынъ, *проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Мат. xxv, 41). И Посылающій ангеловъ собрать плевелы есть также Единородный (Матѳ. xiii, 30), и вездѣ мы видимъ Его наказывающимъ діавола. Это признаютъ и сами бѣсы, когда говорятъ: *пришелъ еси сѣмо прежде времене мучити насъ* (Мат. viii, 29), слѣдовательно Онъ будетъ мучить ихъ. Видишь ли, что все это, хотя приписывается Отцу, но есть дѣло и Сына? А что дѣла Сына принадлежатъ также и Отцу, послушай, какъ Онъ Самъ говоритъ: *никтоже* приходитъ *ко мнѣ, аще не Отецъ привлечетъ его* (Іоан. vi, 44), и еще: *никтоже* можетъ придти *ко Отцу, токмо мною* (Іоан. xiv, 6). Итакъ, не должно понимать всего этого человѣкообразно. Поэтому и выраженія: *враговъ твоихъ* не должно принимать такъ, будто они—враги одного Сына, потому что *иже не чтитъ Сына, не чтитъ и Отца* (Іоан. v, 23).

5. Такимъ образомъ іудеи суть враги не только Сына, но и Отца. Поэтому Богъ и подвергъ ихъ величайшимъ бѣдствіямъ, разрушилъ городъ ихъ и превратилъ его въ развалины, впрочемъ не тотчасъ послѣ распятія Христова, но далъ имъ много времени для покаянія, если бы только они захотѣли покаяться, и послалъ апостоловъ, чтобы, чрезъ нихъ познавъ силу Его, они когда-нибудь, хотя поздно, обратились. Но такъ какъ они имѣли болѣзнь неизцѣльную, то Богъ и послалъ на нихъ крайнія бѣд-

ствія, желая и чрезъ это призвать ихъ къ покаянію, чтобы они, лишившись своей прежней жизни, самою необходимостію приведены были къ истинѣ, видя, что Тотъ, Кого они оскорбляли, сталъ предметомъ поклоненія, а все имъ принадлежавшее раз- 272
рушилось. Если же и послѣ этого они не сдѣлаются лучшими, то, какъ недостойные никакого помилованія, подвергнутся вѣчному наказанію. Слыша слово: *подножіе*, разумѣй не что-нибудь чувственное, но покорность. А что враги покорятся и Отцу, это видно изъ дальнѣйшихъ словъ, потому что какъ престолъ одинъ, такъ и подножіе одно.

Съ тобою начало въ день силы твоея (ст. 3). Такъ какъ пророкъ выше сказалъ: *дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ*, то чтобы кто не подумалъ, будто Сынъ не силенъ и имѣетъ нужду въ содѣйствіи, равно какъ и апостолы, послушай, какъ онъ разрѣшаетъ такое недоумѣніе: *съ тобою*, говоритъ, *начало въ день силы твоея*. Что значитъ: *съ тобою начало?* Въ Тебѣ говоритъ, начальство, не послѣ пришедшее, но всегда существующее въ Тебѣ самомъ. То же выразилъ и Исаія, когда сказалъ: *его же начальство на рамѣ его* (Ис. IX, 6), т. е. въ Немъ самомъ, въ существѣ Его, въ природѣ Его, не такъ какъ у (обыкновенныхъ) царей. Власть царей основывается на множествѣ войска; а у апостоловъ не такъ. Впрочемъ и ихъ власть происходила отъ внѣшней, содѣйствовавшей имъ, силы; а Христосъ имѣетъ власть по природѣ Своей, въ существѣ Своемъ, не послѣ рожденія получивъ ее и не отвнѣ пріобрѣтши, но и родившись съ нею. Вотъ почему, когда Его спросили о царствѣ Его, Онъ сказалъ: *азъ на сіе родихся и на сіе пріидохъ* (Іоан. XVIII, 37). *Съ тобою начало въ день силы твоея*. Выраженіе: *съ тобою начало* означаетъ не только то, что начальство Его не зависитъ отъ другого, но и то, что оно постоянно и вѣчно. Люди часто лишаются власти еще при жизни, а если не при жизни, то непремѣнно по смерти, или—лучше сказать—и при жизни власть ихъ находится не въ нихъ, но, какъ я выше сказалъ, въ войскахъ, тѣлохранителяхъ, богатствахъ, укрѣпленныхъ оградахъ и во всемъ прочемъ; а у Бога нѣтъ ничего подобнаго, но власть Его въ Немъ и притомъ постоянно; какъ невозможно, чтобы не было существа Его, такъ невозможно, чтобы не было и царства Его. *Въ день силы твоея*. Подъ *днемъ силы* можно разумѣть и день уже прошедшій, и день будущій. Тотъ и другой доказываютъ величайшую силу Христову. Не величайшее ли доказательство силы Его, когда смертію Его смерть упраздняется, мѣдныя врата сокрушаются, грѣхъ истребляется, клятва разрушается, когда все прежнее зло уничтожается, а вмѣсто того подаются новыя блага?

Что можетъ сравниться съ этою силою,—посмотришь ли на чудеса, или на другія дѣла Его? Мертвые возстаютъ, прокаженные очищаются, бѣсы прогоняются, море укрощается, грѣхи отпускаются, разслабленные укрѣпляются, рай отверзается, камни
273 распадаются, завѣса раздирается, лучи солнечные скрываются и тьма покрываетъ вселенную, тѣла усопшихъ святыхъ возстаютъ, разбойникъ возвращается въ древнее отечество, своды небесные раскрываются, униженное естество человѣческое возносится выше неба небесъ и, что еще важнѣе, посаждается на царскомъ престолѣ, и предстоятъ ему ангелы и силы, всякій порокъ изгоняется, добродѣтель возвращается, благодать Духа подается, рыбари, мытари и скинотворцы заграждаютъ уста философовъ, обуздываютъ языкъ риторовъ, разрушаютъ владычество бѣсовъ, жертвенники, храмы, праздники и торжества языческія отмѣняются, смрадъ и дымъ и всѣ нечестивыя жертвоприношенія рѣшительно прекращаются, всѣ прорицатели, святотатцы, гадатели и всѣ орудія діавола обращаются въ бѣгство, церкви возрастаютъ по всей вселенной, составляются сонмы дѣвственницъ и лики монашествующихъ, вмѣстѣ съ городами и пустыня наполняется благочестіемъ, лики праведныхъ и святыхъ мужей стройно воспѣваютъ, стоя вмѣстѣ съ вышними ангельскими силами, сонмы мучениковъ и исповѣдниковъ являются во множествѣ по всей вселенной, добродѣтель исполняется съ великою легкостію, варварскіе народы научаются любомудрію, тѣ, которые были свирѣпѣе дикихъ звѣрей, соревнуютъ жизни ангеловъ, и вездѣ, гдѣ только солнце освѣщаетъ землю, распространяется ученіе Христово, послѣ креста и воскресенія. Представляя все это, пророкъ и говоритъ: *съ тобою начало въ день силы твоея*.

6. Если ты хочешь видѣть будущій день и узнать, что и этотъ день есть день силы Его, то представь, какъ небеса свиваются, вся поврежденная природа воскресаетъ, по одному мановенію всѣ являются, діаволъ посрамляется, бѣсы приходятъ въ отчаяніе, праведники получаютъ вѣнцы, каждый даетъ отчетъ въ грѣхахъ своихъ, а за добрыя дѣла получаетъ награды, какъ начинается другая жизнь, въ которой уже нѣтъ ни смерти, ни болѣзни, ни старости, ни бѣдности, ни клеветъ, ни козней, ни жилищъ, ни городовъ, ни искусствъ, ни мореплаваній, ни одеждъ, ни пищи, ни питья, ни кровлей, ни постелей, ни столовъ, ни свѣтильниковъ, ни злыхъ умысловъ, ни сраженій, ни судилищъ, ни браковъ, ни болѣзней рожденія, ни рожденій, но все это исчезаетъ, какъ разметаемый прахъ, и настаетъ другое, лучшее состояніе жизни, тѣлу даруется нетлѣніе, безсмертіе и великая сила. Объясняя это, и Павелъ сказалъ: *преходитъ бо образъ міра*

сего (1 Кор. VII, 31). Если же ты не вѣришь сказанному, потому что не видишь этого въ настоящемъ, то изъ настоящаго и заимствуй доказательство касательно будущаго. Обойди мыслію всю вселенную, землю и море, Грецію и землю варваровъ, населенную и ненаселенную, на сушѣ города, на морѣ острова, горы
и лѣса, и увидѣвъ, какъ вездѣ сіяетъ сила Христа, и какъ всѣ 274
прославляютъ досточтимое имя Его, сообрази, что Онъ же, имѣвшій возможность сдѣлать все это, обѣщалъ намъ и будущее.

Если ты хочешь имѣть частнѣйшее доказательство, то представь, почему вся вселенная стекается видѣть гробъ, въ которомъ уже нѣтъ тѣла Христова, какая сила влечетъ людей съ концевъ земли видѣть, гдѣ Онъ родился, гдѣ погребенъ, гдѣ распятъ; представь и самый крестъ, какой силы онъ есть знаменіе. Этотъ крестъ прежде былъ знакомъ проклятой смерти, смерти позорной, смерти самой постыдной; но вотъ теперь онъ сдѣлался драгоцѣннѣе самой жизни и славнѣе діадемъ, такъ что всѣ мы носимъ его на челѣ, не только не стыдясь, но считая его своимъ украшеніемъ. Не только люди простые, но и тѣ, которые облекаются въ діадемы, на челѣ выше діадемъ носятъ крестъ; и весьма справедливо,—потому что онъ выше безчисленныхъ діадемъ. Діадема украшаетъ голову, а крестъ ограждаетъ душу. Онъ—гроза для бѣсовъ, врачество для болѣзней души, непобѣдимое оружіе, неприступная стѣна, непреодолимая защита; онъ отражаетъ не только нашествіе варваровъ, не только нападеніе враговъ, но и полчища самыхъ свирѣпыхъ бѣсовъ. *Во свѣтлостехъ святыхъ*. Другой переводчикъ говоритъ: *въ благолѣпіи святаго* [1]). Третій: *во славѣ святыхъ* [2]). И это также сказано о настоящемъ и будущемъ днѣ. *Свѣтлостію* здѣсь пророкъ называетъ величіе святыхъ. Кто славнѣе Павла, кто знаменитѣе Петра, которые обошли всю вселенную, сіяя свѣтлѣе солнца, разсѣивая сѣмена благочестія? Они, какъ сшедшіе съ неба ангелы, были для всѣхъ неприступнымъ предметомъ благоговѣнія. Выражая это, писатель книги Дѣяній говоритъ, что *никтоже смѣяше прилѣплятися имъ* (Дѣян. V, 13). Самыя одежды ихъ были исполнены великой благодати, и тѣни отъ тѣлъ ихъ оказывали великую силу. Если же они были таковы здѣсь, то представь—въ тотъ день, когда они получатъ тѣла нетлѣнныя и безсмертныя, сіяющія свѣтлѣе всякаго видимаго свѣта, каковы будутъ они и подобные имъ пророки, апостолы, праведники, мученики, исповѣдники и всѣ отличавшіеся добродѣтельною жиз-

---

[1]) ἐν ἁγίου εὐπρεπείᾳ. Ѳеодотіонъ и неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) ἐν δόξῃ ἁγίων. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

нію по вѣрѣ во Христа. Представь это собраніе, эти свѣтила, эти лучи, эту славу, благолѣпіе, свѣтлость, торжество. Кто можетъ изобразить все это? Не можетъ никакое слово; только самый опытъ можетъ объяснить эту *свѣтлость* (людямъ) достойнымъ такого зрѣлища. Тогда, я думаю, будетъ нѣчто подобное тому, какъ если бы засіяли на небѣ многія солнца, или непрерывныя молніи; а лучше, сколько бы я ни старался изобразить словами эту красоту, я не буду въ состояніи выразить ее по достоинству. Всѣ подобныя сравненія чувственны; а та свѣтлость, та слава, которая будетъ сіять тамъ, блистательнѣе всякой подобной красоты. Тогда самыя тѣла не только будутъ нетлѣнными и безсмертными,
275 но и облекутся неизреченною славою. *Во свѣтлостехъ святыхъ.* Чтобы не представить Бога только страшнымъ, пророкъ изображаетъ Его также кроткимъ и благодѣтельнымъ и говоритъ: *во свѣтлостехъ святыхъ*. И это—знакъ силы Его, чтобы сдѣлать ихъ столь свѣтлыми, какъ и Павелъ говоритъ: *иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы его* (Фил. III, 21).

7. Сказавъ о предметѣ такъ великомъ и невыразимомъ, далѣе апостолъ прибавляетъ: *по дѣйству еже возмогати ему и покорити ему всяческая*. Не спрашивай, говоритъ, какъ это и какимъ образомъ; для Бога возможно все, чего Онъ хочетъ. А почему пророкъ не сказалъ: *во свѣтлости святыхъ*, но: *во свѣтлостехъ*? Потому, что награды ихъ многочисленны и разнообразны. *Ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ. Такожде будетъ и воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. XV, 41). И Христосъ сказалъ: *въ дому Отца моего обители многи суть* (Іоан. XIV, 2). Притомъ эта свѣтлость не имѣетъ конца. Она не смѣняется ночью и не даетъ мѣста тьмѣ; но будучи невыразимо великою и несравненно превосходнѣйшею всякаго видимаго свѣта, отличается и тѣмъ величайшимъ преимуществомъ, что не имѣетъ конца; и это опять есть дѣло невыразимой силы Царя—сообщить тѣламъ смертнымъ и тлѣннымъ такую силу и могущество. Сказавъ о предметахъ такъ высокихъ, окрыливъ слушателя надеждами, пророкъ далѣе показываетъ, что это сказано не безъ основанія, а потому, что таковъ и Тотъ, Кто совершаетъ это. Кто же совершающій? Единосущный Отцу. Выражая это, онъ и продолжаетъ: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя.*

Тѣ, которые перетолковываютъ эти слова по своему желанію, утверждаютъ, будто здѣсь говорится о рожденіи Христа по плоти. Но какъ же, скажи мнѣ, *прежде денницы?* Такъ назвалъ онъ, говорятъ, ночь, въ которую родился Христосъ, потому что Онъ родился до разсвѣта. Но здѣсь не объ этомъ шла рѣчь, и

не объ историческихъ событіяхъ говоритъ пророкъ. А съ другой стороны они не могутъ доказать, что пророки, которые говорятъ о многомъ прикровенно, говорили только о томъ, о чемъ повѣствовали евангелисты. Здѣсь говорится: *прежде денницы*, не прежде восхожденія денницы, но прежде самаго начала, прежде происхожденія денницы. Писаніе обыкновенно различаетъ, когда оно говоритъ о времени прежде бытія чего-нибудь, или прежде дѣятельности. Такъ, когда говоритъ Премудрый: *подобаетъ предварити* утро *на благодареніе тебѣ и къ востоку свѣта тебѣ поклонитися* (Прем. XVI, 28), то разумѣетъ здѣсь разсвѣтъ. Онъ не сказалъ: *прежде свѣта*, но: прежде *востока (свѣта)*, не прежде бытія его, — прежде бытія солнца ничего не было, — но прежде восхода солнца, чѣмъ и указываетъ на разсвѣтъ. Въ другомъ мѣстѣ, когда говорится о бытіи солнца, не говорится: *прежде востока*, но: *прежде солнца*. Такъ напр.: *прежде солнца пребываетъ имя его, и прежде луны рода родовъ* (Псал. LXXI, 5, 17). Такимъ образомъ не одно и тоже означаютъ выраженія: *прежде солнца* и *прежде восхода солнца;* второе относится къ дѣятельности солнца и означаетъ разсвѣтъ, а первое къ существованію его. Такъ точно и здѣсь, если бы пророкъ хотѣлъ означить ночь, то не сказалъ бы: *прежде денницы*, но: *прежде восхода денницы*. Съ другой стороны и самъ Христосъ относитъ этотъ псаломъ не къ плотскому Своему рожденію, но къ духовному. Когда Онъ спросилъ іудеевъ: *что вамъ мнится о Христѣ, чій есть сынъ?* и когда они отвѣчали: *Давидовъ*, тогда Онъ привелъ этотъ псаломъ и сказалъ: *како убо Давидъ говоритъ, рече Господь Господеви моему, сѣди одесную мене? Аще убо* Господь его есть, то какъ вы говорите, *что сынъ ему есть* (Матѳ. XXII, 42)? Что же означаютъ эти слова? Здѣсь изображается истинное Его рожденіе (отъ Бога Отца). Что же, не прежде ли только денницы Онъ существуетъ? Нѣтъ. И въ другомъ мѣстѣ говорится: *прежде луны престолъ Его* (Псал LXXI, 5); но это не значитъ, будто только прежде луны. И объ Отцѣ говорится: *прежде даже горамъ не быти и создатися земли и вселеннѣй, и отъ вѣка и до вѣка ты еси* (Пс. LXXXIX, 3); но Онъ существуетъ не отъ вѣка только, но еще прежде вѣка, и не до вѣка только, но безконечно. Не соблазняйся выраженіями, но разумѣй ихъ богоприлично. И посмотри на мудрость пророка: онъ не въ самомъ началѣ псалма сказалъ: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя*; но прежде показалъ дѣла Его, и потомъ уже, когда изобразилъ Его въ дѣлахъ, прямо выражаетъ божественное достоинство Его. Такъ и самъ Христосъ сказалъ: *аще не творю дѣла Отца моего, не имите ми вѣры: аще ли творю, аще и мнѣ не вѣруете, дѣломъ (моимъ) вѣруйте* (Іоан. X. 37, 38). Это для

того, чтобы ты, узнавъ, что Онъ сѣдитъ одесную Отца, называется Господомъ такъ же, какъ и Отецъ, имѣетъ начальство въ самомъ Себѣ, производитъ такую свѣтлость и господствуетъ среди народовъ, не изумлялся, когда услышишь, что Онъ есть Сынъ Божій и существуетъ прежде всякой твари. Достойно удивленія и то, какъ пророкъ одно говоритъ отъ лица Божія, а другое отъ своего лица. Въ словахъ: *сѣди одесную мене,* и: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя,* которыя выше его, онъ представляетъ говорящимъ самого Бога; а прочее говоритъ самъ. Замѣть еще, какія точныя онъ употребляетъ выраженія. Достаточно было сказать: *родихъ тебя*; но онъ прибавилъ: *изъ чрева*, для людей, пресмыкающихся по землѣ, желая показать имъ истинное Его рожденіе. И какъ говоря о рукѣ Божіей, онъ говоритъ такъ не для того, чтобы мы допускали у Бога руку, но выражаетъ творческую Его силу, такъ и здѣсь упоминаетъ *о чревѣ* для того, чтобы выразить истинное Его рожденіе.

8. Потомъ, желая составить пророчество въ видѣ приговора судіи, онъ обращаетъ рѣчь къ самому Христу, въ знакъ сильнѣйшей любви и чрезвычайной радости души, вполнѣ объятой Духомъ Божіимъ, и говоритъ: *клятся Господь, и не раскается: ты іерей во вѣкъ, по чину Мелхиседекову* (ст. 4). Видишь ли, какъ онъ опять низводитъ рѣчь къ предмету низшему, бесѣдуя то о божествѣ, то о человѣчествѣ Христовомъ? Такъ поступаютъ и евангелисты, чтобы и тотъ и другой догматъ сохранить въ точности. Почему онъ сказалъ: *по чину Мелхиседекову?* И по причинѣ таинства, которое прообразовалъ Мелхиседекъ, когда предложилъ Аврааму хлѣбъ и вино, и потому, что это священство не зави-
277 ситъ отъ закона, и потому, что оно не имѣетъ ни конца, ни начала, какъ говоритъ Павелъ. То, что въ Мелхиседекѣ было, какъ тѣнь, на Іисусѣ Христѣ исполнилось, какъ истина. И какъ имена *Іисусъ* и *Христосъ* были и прежде, такъ и это. Мелхиседекъ представляется неимѣющимъ ни начала дней своихъ, ни конца жизни, не потому, чтобы онъ дѣйствительно не имѣлъ ихъ, но потому, что неизвѣстно его родословіе. А Іисусъ Христосъ не имѣетъ ни начала дней, ни конца жизни, не въ томъ смыслѣ, какъ Мелхисидекъ, но въ томъ, что Онъ совершенно не имѣетъ ни начала во времени, ни конца. Тамъ тѣнь, а здѣсь истина. Подобно тому, какъ слыша имя *Іисусъ* (въ ветхомъ завѣтѣ), ты разумѣешь не истиннаго Іисуса, но принимаешь это имя только за прообразъ и больше ничего не ищешь, такъ и слыша о Мелхиседекѣ безначальномъ и безконечномъ, не ищи въ немъ истины, но довольствуйся однимъ названіемъ, а истину находи во Христѣ. Слыша здѣсь о *клятвѣ*, не разумѣй дѣйствительной клятвы.

Какъ гнѣвъ въ Богѣ не есть гнѣвъ, или страстное движеніе, но наказующее дѣйствіе, такъ и клятва. Богъ не клянется, но изрекаетъ то, что непремѣнно сбудется. Такимъ образомъ пророкъ, сказавъ о свѣтлости святыхъ, о покореніи враговъ подъ ноги Его, о днѣ силы, говоритъ теперь о настоящемъ. Смотри, какой употребляетъ онъ порядокъ рѣчи, желая тронуть грубаго слушателя. Внушивъ ему сначала страхъ словами о судѣ, и тѣмъ смягчивъ упорство его, онъ потомъ говоритъ и о настоящемъ. Для этого онъ и употребляетъ смѣшанный составъ рѣчи. Смотри. *Дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ*,—это о будущемъ; потомъ о настоящемъ: *жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона: и господствуй посредѣ враговъ твоихъ;* далѣе о будущемъ: *съ тобою начало въ день силы твоея, во свѣтлостехъ святыхъ;* затѣмъ опять о настоящемъ, но такомъ, въ которомъ заключается уже не наказаніе, а благодѣяніе: *ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову*. Здѣсь говорится о прощеніи грѣховъ и примиреніи съ Богомъ. Остановившись на этомъ предметѣ столько, сколько хотѣлъ, онъ опять касается домостроительства (Христова), обращая рѣчь къ низшему предмету: *Господь*, говоритъ, *одесную тебе* (ст. 5), хотя выше сказалъ, что Онъ сѣдитъ одесную Отца. Видишь ли, что не нужно держаться однихъ только выраженій? Что значитъ: *Господь одесную тебе?* Коснувшись домостроительства, онъ говоритъ о плоти (Христовой), которая получала подкрѣпленіе. Мы видимъ, что Христосъ былъ *въ подвизѣ и въ потѣ*, и въ такомъ потѣ, *яко капли крове каплющыя*, и былъ укрѣпляемъ (Лук. XXII, 44). Такова природа плоти. Сокрушитъ *въ день гнѣва своего цари*. Не погрѣшитъ тотъ, кто отнесетъ это и къ настоящимъ врагамъ Церкви, и къ будущимъ, которые отдадутъ отчетъ за свои грѣхи и нечестіе. *Судитъ во языцѣхъ, исполнитъ паденія* (ст. 6). Что значитъ: *судитъ во языцѣхъ?* Будетъ судить, говоритъ, осудитъ самихъ бѣсовъ. А что Онъ дѣйствительно судилъ ихъ, послушай, что говоритъ самъ Христосъ: *нынѣ судъ есть міру сему, нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ;* и въ другомъ мѣстѣ: *и аще азъ вознесенъ буду, вся привлеку къ себѣ* (Іоан. XII, 31, 32). Если же онъ употребляетъ нѣсколько чувственное выраженіе, не соблазняйся этимъ: такія выраженія часто употребляются въ Писаніи. *Сокрушитъ главы на земли многихъ*. Если 278
принимать это въ переносномъ смыслѣ, то можно сказать, что Онъ низложитъ гордость; а если понимать буквально, то можно разумѣть бѣдственную участь іудеевъ, которыхъ Онъ поразилъ съ великою силою.

Отъ потока на пути піетъ (ст. 7). Здѣсь пророкъ указываетъ на скромный образъ жизни Христа, на смиренное Его обращеніе, на

то, что Онъ совершалъ всѣ эти дѣла безъ всякой пышности, не имѣя у Себя копьеносцевъ, не окружая Себя чувственнымъ великолѣпіемъ, но проводя жизнь самую простую, до того простую, что даже пилъ изъ потока. Какова была у Него пища, таково же и питіе; пищею Его былъ ячменный хлѣбъ, а питіемъ—вода изъ потока. Такую любомудрую жизнь Онъ велъ для того, чтобы научить и другихъ воздерживаться отъ чревоугодія, презирать пышность, отвращаться отъ тщеславія. Далѣе, желая показать плоды такой жизни, пророкъ говоритъ: *сего ради вознесетъ главу.* Таковъ плодъ смиренномудрія и строгой жизни.

9. Это сказано не о божествѣ, но о плоти Христовой, которая пила изъ потока, которая и превознесена. Простота жизни не только не причинила ей никакого вреда, но и вознесла ее на невыразимую высоту. И ты, возлюбленный, имѣя такіе примѣры, презирай жизнь, исполненную тщеславія и пышности, веди жизнь простую и неизысканную, если хочешь сдѣлаться славнымъ и великимъ. Господь Твой приходилъ для того, чтобы научить тебя идти этимъ путемъ. Поэтому и пророкъ, сказавъ о дѣлахъ Его, прибавляетъ и это, и какъ бы такъ говоритъ: когда ты слышишь о побѣдѣ и трофеяхъ, то не ожидай увидѣть оружіе, воиновъ, колесницы, коней, всадниковъ, щитоносцевъ, услышать шумъ и смятеніе; Совершающій такія дѣла столь смиренъ, столь скроменъ, что пьетъ воду изъ потока; однако, будучи такимъ, Онъ совершитъ все это. Пусть выслушаютъ это тѣ, которые имѣютъ пышные столы, вымышляютъ всякаго рода яства и приправы, отвсюду собираютъ разнаго рода поваровъ, отправляютъ матросовъ, кормчихъ и гребцовъ привозить имъ необыкновеннаго рода вина, благовонія и сласти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самихъ себя низвергаютъ въ пропасть и дѣлаютъ презрѣннѣе всѣхъ. То не дѣлаетъ человѣка высокимъ, что онъ нуждается во многомъ, и то не дѣлаетъ его низкимъ, что онъ довольствуется малымъ. Если хотите, мы представимъ примѣры тѣхъ и другихъ. Пусть кто-нибудь имѣетъ множество людей, доставляющихъ ему все, матросовъ и кормчихъ, художниковъ и домашнихъ служителей, ткачей и красильщиковъ, пастуховъ и погонщиковъ скота, конюховъ и наблюдателей за конями, и всѣ они пусть оказываютъ ему великія услуги; другой пусть не имѣетъ ничего такого, но довольствуется однимъ хлѣбомъ, водою и простою одеждою. Кто изъ нихъ высокъ и кто низокъ? Не ясно ли, что высокъ имѣющій одну только одежду? Онъ можетъ нисколько не чувствовать подчиненія даже самому царю, а тотъ — рабъ всѣхъ, кто доставляетъ ему нужное; онъ унижается, льститъ, услуживаетъ всѣмъ, опасаясь, чтобы кто-нибудь не оставилъ его и тѣмъ не причи-

нилъ ему существеннаго вреда. Подлинно, ничто такъ не дѣлаетъ человѣка рабомъ, какъ множество потребностей; и ничто такъ не дѣлаетъ свободнымъ, какъ довольство лишь необходимымъ. Тоже можно видѣть и на безсловесныхъ животныхъ. Какая 279
польза ослу быть обремененнымъ тяжелою ношею, хотя бы онъ могъ пользоваться ею безчисленное множество разъ? И какая потеря для другого осла, который свободенъ отъ всякой тяжести, если онъ имѣетъ необходимую пищу? Поэтому Христосъ, желая сдѣлать учениковъ Своихъ высокими, какъ готовившихся проповѣдывать по всей вселенной, освободилъ ихъ отъ всѣхъ заботъ, и такимъ образомъ окрылилъ ихъ и сдѣлалъ тверже адаманта. Подлинно, ничто не придаетъ душѣ столько силы, какъ свобода отъ заботъ, и ничто столько не дѣлаетъ ея слабою, какъ бремя заботъ. Какъ тамъ не скоро можно встрѣтить печаль, такъ здѣсь не скоро можно найти удовольствіе. Одинъ изъ нихъ имѣетъ множество жестокихъ и безчеловѣчныхъ господъ и госпожей; а другой не служитъ никому, но самъ господствуетъ надъ всѣми, съ великою свободою наслаждаясь лучами солнца, пользуясь воздухомъ и не имѣя никого, кто бы огорчалъ его. Не мучитъ его ни гнѣвъ, ни зависть, ни ненависть; не терзаетъ его ни забота, ни ревность, ни тщеславіе, ни гордость, и ничто другое подобное,—но какъ тихая пристань, свободная отъ волненія, такъ и его душа находится въ спокойномъ состояніи и легко стремится къ небу, не задерживаясь ничѣмъ настоящимъ. Итакъ, чтобы и намъ наслаждаться такою свободою, спокойствіемъ въ жизни настоящей и безмятежностію при отшествіи изъ нея, будемъ проводить такую жизнь, чтобы намъ сподобиться и вѣчныхъ благъ, превосходящихъ всякое слово, всякій умъ и разумѣніе, во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 110.

Исповѣмся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ (ст. 1).

1. Что значитъ: *всѣмъ*? Со всею готовностію и усердіемъ, отрѣшившись отъ житейскихъ заботъ, устремившись горѣ, освободивъ душу отъ узъ плоти. *Сердцемъ*: не одними словами, не только языкомъ и устами, но и умомъ. Такъ и Моисей заповѣдалъ: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея* (Втор. VI, 5). Подъ *исповѣданіемъ*, мнѣ кажется, пророкъ разумѣетъ здѣсь благодарность; буду воспѣвать, гово-

рить, буду благодарить. Въ этомъ проводилъ онъ всю свою жизнь; этимъ началъ, этимъ и кончилъ; это было постояннымъ его занятіемъ,—чтобы возносить благодарность Богу за благодѣянія, оказанныя какъ ему самому, такъ и другимъ. И Богъ ничего такъ не требуетъ, какъ благодарности: она есть жертва, приношеніе, знакъ признательной души, и вмѣстѣ рана для діавола. Потому и блаженный Іовъ былъ увѣнчанъ и прославленъ, что, когда постигли его безчисленныя искушенія, когда и самая жена искушала его, онъ не поколебался, а продолжалъ благодарить Господа за все, не тогда только, когда былъ богатымъ, но и когда сталъ бѣднымъ, не тогда только, когда былъ здоровымъ, но и когда тѣло его было поражено болѣзнію, не тогда только, когда всѣ дѣла его текли благополучно, но и когда страшная буря устремилась на весь домъ его и на самое тѣло его. Это
280 свойственно особенно признательной душѣ — воздавать Богу великую благодарность во время скорбей и бѣдствій и всегда быть благодарною, на что и пророкъ ясно указалъ послѣдующими словами. Такъ какъ многіе изъ людей благодарятъ Бога въ счастіи, а въ несчастіи ропщутъ, нѣкоторые же выражаютъ свое недовольство случающимися событіями, то пророкъ, желая показать, что это зависитъ не отъ свойства событій, а отъ ихъ развращенной души, присовокупляетъ: *въ совѣтѣ правыхъ и сонмѣ велія дѣла Господня* (ст. 2). Этими словами онъ выражаетъ, что нужно быть безпристрастному судіи и неиспорченному собранію, и тогда дѣла Божіи ясно окажутся великими, заключающими въ себѣ много чудеснаго. Они сами по себѣ велики; но не кажутся таковыми, когда нѣтъ праведнаго судіи. Такъ и солнце само по себѣ свѣтло и лучезарно и освѣщаетъ всю вселенную; но для больныхъ глазами оно не таково; а виною — не солнце, но ихъ болѣзнь. Поэтому, когда ты увидишь, что кто-нибудь порицаетъ дѣла Божіи, то не осуждай этихъ дѣлъ согласно съ его злобою, но считай это величайшимъ знакомъ его безумія, при мысли о промыслѣ Божіемъ. Подобно тому какъ тотъ, кто считаетъ солнце темнымъ, не унижаетъ этого свѣтила, но представляетъ ясное доказательство собственной слѣпоты, и какъ тотъ, кто называетъ медъ горькимъ, не уменьшаетъ его сладости, но обнаруживаетъ собственную болѣзнь, такъ точно и осуждающій дѣла Божіи. Какъ первый не причиняетъ вреда самымъ вещамъ, и даже не измѣняетъ общаго о нихъ представленія, а только обличаетъ свое величайшее безуміе, такъ точно и тѣ, которые не имѣютъ правильнаго понятія о дѣлахъ Божіихъ, не видятъ даже дѣйствительныхъ чудесъ, а тотъ, кто имѣетъ безпристрастную и неиспорченную душу, удивляется каждому даже изъ такихъ со-

бытій, которыя кажутся непріятными. И дѣйствительно, какое, скажи мнѣ, событіе не заслуживаетъ удивленія? Если хочешь, то мы, оставивъ все прочее, перейдемъ къ такимъ событіямъ, которыя многимъ кажутся тяжкими и невыносимыми, напримѣръ, смерть, болѣзнь, бѣдность и тому подобныя. Кто имѣетъ правое сердце, тотъ принимаетъ и это весьма охотно и съ удивленіемъ. Хотя смерть произошла отъ грѣха, но сила Божія, человѣколюбіе и промышленіе столь велики, что и ее обратилъ Онъ въ пользу нашему роду. Въ самомъ дѣлѣ, что тяжкаго, скажи мнѣ, заключаетъ въ себѣ смерть? Не есть ли она освобожденіе отъ трудовъ, избавленіе отъ заботъ? Не слышишь ли Іова, который въ похвалу ея говоритъ: *смерть мужу покой, егоже путь сокровенъ есть* (Іов. III, 23)? Не прекращаетъ ли она пороки? Если умираетъ человѣкъ порочный, то смерть полагаетъ конецъ грѣхамъ его: *умерый бо свободися отъ грѣха* (Рим. VI, 7), т. е. уже не прилагаетъ грѣховъ ко грѣхамъ; если же умираетъ добродѣтельный, то всѣ добрыя дѣла его остаются въ безопасности и въ надежной сокровищницѣ. А живыхъ, скажи мнѣ, смерть не дѣлаетъ ли болѣе благоразумными и кроткими? Не видишь ли, какъ часто богатые, надменные и высоко поднимающіе свои брови, присутствуя при выносѣ покойника и видя тѣло его бездыханнымъ и недвижимымъ, дѣтей сиротами, жену вдовою, друзей унылыми, слугъ въ черныхъ одеждахъ и весь домъ въ печальномъ видѣ, умиляются, 281
смиряются, сокрушаются? Слышавъ прежде множество наставленій и не получивъ никакой пользы, они при такомъ зрѣлищѣ вдругъ дѣлаются любомудрыми, познаютъ ничтожество и тлѣнность человѣческой природы, слабость и непостоянство своей власти, и такимъ образомъ по несчастіямъ другихъ заключаютъ о собственной измѣняемости.

2. Если и при существованіи смерти такъ много грабежей, такъ велико любостяжаніе, и люди, подобно рыбамъ, сильнѣйшіе пожираютъ слабѣйшихъ, то до чего не дошло бы любостяжаніе, если бы не было смерти? Если и теперь, когда люди знаютъ, что они не всегда будутъ пользоваться награбленнымъ и должны будутъ волею или неволею предоставить это другимъ, они доходятъ до такого безумія и неистовства, то какъ могла бы когда-нибудь утихнуть злая страсть ихъ, если бы они владѣли тѣмъ безопасно? Затѣмъ: не смертію ли сплетаются вѣнцы мученичества? А Павелъ не чрезъ нее ли воздвигъ безчисленное множество трофеевъ? *По вся дни*, говорилъ онъ, *умираю, тако ми ваша похвала* (1 Кор. XV, 31). Не смерть—зло, а худая смерть—зло. Поэтому пророкъ и говоритъ: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его* (Пс. CXV, 6). И въ другомъ мѣстѣ: *смерть грѣш-*

никовъ люта (Пс. xxxv, 22); называетъ лютымъ то, когда кто отходитъ съ нечистою совѣстію, обремененный и терзаемый сознаніемъ многихъ грѣховъ. А кто имѣетъ чистую совѣсть, тотъ поспѣшаетъ къ наградамъ, переходитъ къ вѣнцу. Дабы тебѣ убѣдиться, что не самая смерть, но сознаніе приводитъ людей въ смущеніе, послушай, какъ разсуждаетъ объ этомъ Павелъ; онъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *сущіи въ храминѣ сей мы воздыхаемъ, всыновленія чающе, избавленія тѣлу нашему* (2 Кор. v, 4; Рим. viii, 23), и въ другомъ мѣстѣ объясняетъ это такъ: *но аще и жренъ бываю о жертвѣ и службѣ вѣры вашея, радуюся и сорадуюся всѣмъ вамъ. Такожде и вы радуйтеся и сорадуйтеся мнѣ* (Фил. ii, 17). Если же смерть не тяжела, но даже вожделѣнна для живущихъ праведно, то тѣмъ болѣе бѣдность и все другое, тому подобное. *Изыскана во всѣхъ воляхъ Его.* Другой переводчикъ говоритъ: *изслѣдована* [1]). Пророкъ говоритъ здѣсь, мнѣ кажется, о твореніяхъ, возвѣщая премудрость Божію; а выше, говоря о *дѣлахъ*,—хотя въ нихъ мы открыли для малодушныхъ другія мысли,—онъ разумѣлъ знаменія и чудеса, которыя Богъ часто совершалъ, устрояя судьбу рода человѣческаго. Что значитъ: *изыскана во всѣхъ воляхъ Его?* Значитъ: изслѣдованы, какъ говоритъ другой переводчикъ, благоустроены, совершенно окончены, полны, способны исполнять волю Его, готовы свидѣтельствовать о силѣ Его, не уклоняются и не имѣютъ въ себѣ препятствій къ исполненію повелѣній Его, какъ говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ: *огнь, градъ, снѣгъ, голотъ, духъ буренъ, творящая слово Его*, т. е. повелѣнія Его (Пс. cxlviii, 8); и еще: *сотворилъ есть луну во времена: солнце позна западъ свой: положилъ еси тму, и бысть нощь* (Пс. ciii, 19). И не только они исполняютъ то, для чего устроены, но когда Богъ повелѣваетъ что-нибудь противное тому, и тогда они оказываютъ великое послушаніе. Такъ, Онъ повелѣлъ морю, и оно не только не потопило іудеевъ,—что по природѣ свойственно ему,—но, простерши свои волны, перенесло ихъ безопаснѣе, нежели по камнямъ (Исх. xiv, 22). Разженная пещь не
282 только не сожгла отроковъ, но и доставила имъ прохладительную росу (Дан. iii, 25). Звѣри не только не съѣли, но и послужили Даніилу вмѣсто тѣлохранителей (Дан. vi, 22). Китъ не только не пожралъ (пророка Іоны), но сохранилъ въ цѣлости ввѣренный ему залогъ (Іон. ii). Земля не только не снесла, но страшнѣе моря погубила, когда развервшись поглотила Даѳана и покрыла сонмище Авиронова (Числ. xvi, 32). И много другихъ чудесъ можно видѣть въ твореніи, изъ которыхъ безумцы, обого-

---

[1]) [illegible] Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

творящіе природу, должны убѣдиться, что все совершается не силою природы, но повинуется и покоряется волѣ Божіей. Эта воля создала природу и по своему мановенію управляетъ всѣмъ существующимъ, то сохраняя законы вещей неизмѣнными, то легко измѣняя ихъ, когда захочетъ, и заставляя дѣлать противное. *Изыскана во всѣхъ воляхъ Его*, т. е. къ исполненію заповѣдей Его, повелѣній Его, и не только повелѣній, но и къ тому, чтобы чрезъ нихъ люди познавали Бога, что и составляетъ преимущественно волю Его, для чего особенно Онъ и создалъ ихъ. Такимъ образомъ смыслъ словъ пророка слѣдующій: созданія Божіи такъ совершенны, что людямъ внимательнымъ и здравомыслящимъ доставляютъ точное, ясное и свѣтлое о Немъ познаніе. Дѣйствительно, воля Божія для того особенно въ началѣ и устроила ихъ, чтобы они своимъ величіемъ, красотою, порядкомъ, дѣятельностію, служеніемъ и всѣмъ прочимъ пробуждали душу зрителя и располагали умъ его искать Творца и совершеннѣйшаго Художника-Бога и покланяться ихъ Создателю, чтобы весь составъ творенія служилъ для людей вмѣсто книгъ и письменъ.

3. И не только для богопознанія, но и для житейскаго устроенія, творенія преподаютъ намъ величайшій урокъ. Корыстолюбецъ, видя, какъ день уступаетъ мѣсто ночи и солнце лунѣ, долженъ устыдиться такого благоустройства стихіи и, если онъ сильнѣе другихъ, не домогаться принадлежащаго слабѣйшимъ. Прелюбодѣй и развратникъ, видя, какъ море волнуется и потомъ удерживается берегами, также устыдится благоустройства безпорядочныхъ водъ, и скоро сможетъ укротить свою возбудившуюся похоть, обуздать ея стремленіе страхомъ Христовымъ, остановить всю силу порочнаго пожеланія и возвратиться къ цѣломудрію. Взирая на землю, человѣкъ легко сможетъ любомудрствовать и о воскресеніи, принять то, что говорится объ этомъ предметѣ. Такъ, когда онъ увидитъ, какъ земля принимаетъ твердое зерно пшеницы и сначала разлагаетъ его и подвергаетъ гніенію, а потомъ произращаетъ его въ гораздо лучшемъ видѣ, когда онъ замѣтитъ, какъ виноградная лоза зимою стоитъ голою, безъ листьевъ, вѣтвей и гроздій, и сама бываетъ сухимъ деревомъ, подобнымъ скелету, а потомъ при наступленіи весны снова получаетъ все свое благообразіе, то сможетъ отъ растеній и сѣмянъ, возраждающихся послѣ истлѣнія, заключать и о собственной плоти. Трудолюбію онъ научится у муравья, любви къ порядку и общежитію у пчелы, какъ говорится въ притчѣ: *иди ко мравію, о лѣ-* 283
ниве, и поревнуй путямъ *его, и буди онаго мудрѣйшій. Онъ бо, не сущу земледѣлцу, ниже нудящаго имущій, ниже подъ владыкою сый,*

готовитъ въ жатву пищу, и многое въ лѣто творитъ уготованіе: или иди ко пчелѣ, и увѣждь, коль дѣлателница есть: ея же трудовъ царіе и простіи въ здравіе употребляютъ: аще силою и немощна сущи, но премудростію почтена произведеся (Прит. VI, 6—8). Также пчела научитъ тебя не удивляться одной красотѣ тѣлесной, когда съ нею не соединены добрыя качества душевныя, и не гнушаться безобразіемъ, когда при немъ—прекрасная душа. Это самое выражаетъ и Премудрый такъ: *мала (есть) въ пернатыхъ пчела и начатокъ сладостей плодъ ея* (Сир. XI, 3). Посмотри на птицъ и отъ нихъ научись любомудрію. Потому и Христосъ сказалъ: *воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ* (Мѳ. VI, 26). Если неразумныя животныя не заботятся о пищѣ, то какое оправданіе будешь имѣть ты, когда не оказываешь даже такого презрѣнія къ настоящему, какое—птицы? Если хочешь научиться презирать украшенія, то полевые цвѣты научатъ тебя не заботиться о внѣшнихъ украшеніяхъ. Это объяснилъ Христосъ, сказавъ: *смотрите на крины сельныя, како не труждаются, ни прядутъ.* Аминь *глаголю вамъ, яко ни Соломонъ* облечеся, *яко единъ отъ сихъ* (Мѳ. VI, 28). Итакъ, когда ты вздумаешь заботиться о красотѣ одежды, то вспомни, что, сколько бы ты ни старался, за травою останется побѣда, что ты никогда не сможешь сравняться съ нею,—и оставь свою неразумную страсть. Многому и другому можно научиться отъ безсловесныхъ животныхъ, отъ цвѣтовъ и отъ сѣмянъ.

Исповѣданіе и великолѣпіе дѣло Его (ст. 3), т. е. каждое изъ дѣлъ Его. Пророкъ говоритъ это не объ одномъ какомъ-нибудь дѣлѣ. Другой переводчикъ говоритъ: *похвала и достоинство дѣятельность Его* [1]). А этотъ говоритъ: *исповѣданіе*, т. е. благодарность и слава. Каждая изъ вещей видимыхъ можетъ расположить зрителя къ благодарности, къ пѣснопѣнію, къ хваленію, къ славословію. Не нужно спрашивать: для чего то, для чего это?—но и ночная тьма и день, и голодъ и обиліе, и пустынная и необитаемая земля, и тучная и плодородная, и жизнь и смерть, и все видимое способно и достаточно для того, чтобы побудить внимательныхъ къ благодарности. Выражая это чрезъ одного пророка и представляя самыя наказанія за благодѣянія, Богъ сказалъ: *разорихъ ихъ, якоже разори Богъ Содому и Гоморру, побихъ ихъ раждеженіемъ и златеницею* (Ам. IV, 11, 9); и чрезъ другого пророка: *изведохъ ихъ изъ земли Египетскія, и изъ дому работы избавихъ ихъ*, обращая наказанія въ благодѣянія (Мих. VI, 4). Такъ, и самыя наказанія Божіи суть благодѣянія, служатъ къ исправ-

[1]) ἔπαινος καὶ ἀξίωμα ἡ ἐργασία αὐτοῦ. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

ленію, назиданію, наставленію, пресѣченію зла. Люди одно дѣлаютъ, какъ благодѣяніе, другое по ненависти и отвращенію; а Богъ все дѣлаетъ по любви. Напримѣръ, какъ благодѣтель, Онъ поселилъ человѣка въ раю; какъ благодѣтель, Онъ и изгналъ его изъ рая; какъ благодѣтель, Онъ произвелъ потопъ; какъ 284
благодѣтель, Онъ ниспослалъ огонь на Содомъ; вообще, на что ни укажешь, все дѣлаетъ Онъ для добра. Какъ благодѣтель, Онъ угрожаетъ и геенною. Какъ отцы бываютъ отцами не тогда только, когда ласкаютъ дѣтей своихъ, но и когда наказываютъ ихъ, и наказывая бываютъ отцами не меньше, какъ и лаская, такъ точно и Богъ. Вотъ почему Павелъ и сказалъ: *который бо есть сынъ, его же не наказуетъ отецъ* (Евр. XII, 7)? И Соломонъ: *его же бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Прит. III, 12). *И правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка.*

4. Это, мнѣ кажется, пророкъ сказалъ для тѣхъ, которые соблазняются несчастіями, нечаянно постигающими нѣкоторыхъ, вразумляя ихъ какъ бы такъ: не смущайтесь, видя людей, подвергающихся клеветѣ, обижаемыхъ, страждущихъ невинно; есть судъ безпристрастный, приговоръ справедливый, воздающій каждому по достоинству. Если ты будешь требовать этого приговора теперь же, то смотри, чтобы тебѣ не произнести его противъ себя самого. Подлинно, если бы Богъ сталъ каждый грѣхъ тотчасъ же поражать наказаніемъ и надъ каждымъ преступленіемъ приводить въ исполненіе праведный судъ свой, то родъ человѣческій давно былъ бы истребленъ. Для чего говорить о такомъ-то и такомъ-то человѣкѣ? Я укажу въ доказательство этого на величайшаго изъ всѣхъ людей — Павла, проповѣдника вселенной, восхищеннаго до третьяго неба, введеннаго въ рай, причастника страшныхъ таинствъ, сосудъ избранный, друга Христова, проводившаго ангельскую жизнь, достигшаго такихъ добродѣтелей. Если бы Богъ не хотѣлъ быть къ нему долготерпѣливымъ и милостивымъ, но, когда онъ грѣшилъ, хулилъ и гналъ Церковь, тотчасъ бы исполнилъ надъ нимъ праведный судъ Свой, то давно лишилъ бы его возможности покаяться. Сознавая это, самъ онъ говоритъ: *благодарю укрѣпляющаго мя Христа, яко вѣрна мя непщева, положивъ въ службу, бывша мя иногда хулника и гонителя и досадителя: но помилованъ быхъ, да во мнѣ первомъ покажетъ все долготерпѣніе, за образъ хотящихъ вѣровати Ему въ жизнь вѣчную* (1 Тим. I, 12, 13, 16). Если бы Богъ тотчасъ же наказалъ блудницу, то когда бы она обратилась (Лук. VII, 37)? Также Матѳей, мытарь, если бы подвергся наказанію прежде обращенія, въ бытность свою мытаремъ, то не лишился ли бы возможности покаяться? Тоже было бы и съ разбойникомъ, и съ волхвами, и съ каждымъ

изъ грѣшниковъ. Поэтому Богъ удерживаетъ гнѣвъ Свой и откладываетъ праведное воздаяніе, призывая людей къ покаянію. Но если они останутся неисправимыми, то непремѣнно подвергнутся праведному осужденію. Вотъ почему пророкъ, желая утѣшить обижаемыхъ и вразумить обижающихъ, присовокупляетъ: *и правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка*. Смыслъ словъ его слѣдующій: и ты, обижаемый, оканчивая жизнь, не отчаивайся въ праведномъ воздаяніи, —послѣ отшествія отсюда ты непремѣнно получишь награду за труды; и ты, грабитель, корыстолюбецъ и нарушитель правды, оканчивая свою жизнь въ мирѣ, не оставайся
235 спокойнымъ,—послѣ отшествія отсюда ты за все отдашь отчетъ, за все зло получишь воздаяніе. Богъ существуетъ всегда и правда Его пребываетъ всегда, не находя въ смерти препятствія ни для воздаянія за подвиги добродѣтели, ни для наказаній за дѣла злыя.

Память сотворилъ есть чудесъ своихъ (ст. 4). Что значитъ: *память сотворилъ есть чудесъ своихъ*? Онъ никогда не переставалъ, говоритъ, творить чудеса. Это и значитъ: *память сотворилъ есть*, т. е. не переставалъ, не оставлялъ въ каждомъ поколѣніи творить чудеса и пробуждать людей грубыхъ чудесными дѣйствіями. Человѣкъ высокаго ума и любомудрый не нуждается въ знаменіяхъ: *блажени не видѣвшіи и вѣровавше* (Іоан. xx, 29). Но такъ какъ Богъ печется не о нихъ только, а и о людяхъ грубыхъ, то почти въ каждое поколѣніе Онъ не перестаетъ творить чудеса. Вся видимая природа есть достаточное чудо, но желая возбудить многихъ отъ безпечности среди такого зрѣлища, Богъ совершалъ много дивныхъ дѣлъ, и частныхъ и общихъ, какъ напримѣръ потопъ, смѣшеніе языковъ, погибель Содома, событія съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ, въ Египтѣ, при исходѣ евреевъ, въ пустынѣ, въ землѣ Палестинской, въ Вавилонѣ, по возвращеніи изъ плѣна, при Маккавеяхъ, послѣ пришествія Христова и во время Его пришествія; также событія, продолжающіяся донынѣ, каковы: паденіе Іерусалима, созданіе Церкви, проповѣдь распространившаяся повсюду, усилившаяся отъ волненій, умножившаяся отъ препятствій, сонмы мучениковъ, и все прочее. Много чудесъ можно видѣть и въ частной жизни, и въ домахъ, и въ городахъ. Но мы обратимъ вниманіе только на чудеса общія, очевидныя и извѣстныя всѣмъ, происходящія въ каждомъ поколѣніи. Сколько такихъ чудесъ было при Юліанѣ, превзошедшемъ всѣхъ своимъ нечестіемъ, при гоненіи на Церковь? Сколько при Максиміанѣ? Сколько при предшествовавшихъ имъ царяхъ? Если угодно, укажу и на чудеса, бывшія въ наше время, каковы: кресты, внезапно отпечатлѣвшіеся на одеждахъ, храмъ Аполлона, разрушенный молніей, перенесеніе мощей святаго мученика Вавилы въ Даф-

нахъ и явная побѣда его надъ бѣсомъ, необыкновенная смерть хранителя царскихъ сокровищъ, убіеніе самого царя Юліана, превзошедшаго всѣхъ своимъ нечестіемъ, погибель дяди его, кучи червей и многое другое, голодъ, засуха, бездождіе, постигшее вмѣстѣ съ тѣмъ города, и множество другихъ событій повсюду.

5. Вы знаете также, что случилось тогда въ Палестинѣ. Когда іудеи хотѣли возстановить храмъ, разрушенный по опредѣленію Божію, то огонь, выходившій изъ основанія, разгонялъ всѣхъ, въ чемъ удостовѣряетъ и то уже, что это дѣло осталось неоконченнымъ. *Щедръ и милостивъ Господь. Пищу даде боящымся* 286
его (ст. 5). Сказавъ о благодѣяніяхъ Божіихъ, оказанныхъ посредствомъ чудесъ и дѣлъ, о попеченіи объ насъ, пророкъ еще усиливаетъ рѣчь, объясняя, что Богъ, совершившій столь многія и столь великія дѣла спасенія людей, всѣми способами наставлявшій ихъ и руководившій къ богопознанію и высокому любомудрію, устрояющій жизнь ихъ, дѣлаетъ это не по долгу,— здѣсь дѣйствуетъ величайшая благодать Его,—но по милости и человѣколюбію, не потому, чтобы Онъ самъ нуждался въ нихъ, но единственно по благости Своей. *Пищу даде боящымся его.* Почему Онъ говоритъ здѣсь о боящихся? Богъ питаетъ не ихъ однихъ; и въ Евангеліи говорится: *яко сіяетъ солнце на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мѳ. v, 45). Почему же онъ сказалъ: *боящымся его?* Мнѣ кажется, что здѣсь Онъ говоритъ о пищѣ не тѣлесной, но духовной; потому и упомянулъ только о боящихся Господа: эта пища назначена для нихъ. Какъ питается тѣло, такъ питается и душа. А что она дѣйствительно питается, послушай: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изоустъ Божіихъ* (Мѳ. iv, 4). Итакъ онъ говоритъ о пищѣ, которую Богъ преимущественно даетъ боящимся Его, т. е. поученіе посредствомъ слова, наставленіе, все любомудріе. *Помянетъ въ вѣкъ завѣтъ свой.* Желая опять низложить высокомѣріе іудеевъ и смирить гордость ихъ, или лучше—показать, что блага, которыми они пользовались, они получили не за собственныя заслуги, но по любви Божіей къ отцамъ ихъ и вслѣдствіе завѣтовъ Его, бывшихъ съ ними, говоритъ: *помянетъ въ вѣкъ завѣтъ свой.* Такъ и Моисей, при вступленіи іудеевъ въ землю обѣтованную, заповѣдалъ имъ говорить и думать. Когда ты построишь, говорилъ онъ Израилю, великолѣпные города и пріобрѣтешь богатства, то не говори, что все это сдѣлано ради моей правды, но *ради завѣта* съ отцами твоими (Втор. ix, 4, 5). Нѣтъ ничего хуже гордости, почему Богъ постоянно и поражаетъ ее всѣми мѣрами. *Крѣпость дѣлъ своихъ возвѣсти людемъ своимъ, дати имъ достояніе языкъ* (ст. 6). Отъ об-

щаго пророкъ переходитъ къ частному, отъ событій, происходившихъ во вселенной, къ событіямъ, бывшимъ съ іудеями. Впрочемъ, если разсмотрѣть внимательно, то и эти событія имѣютъ значеніе всеобщее. Все, случившееся съ іудеями, послужило урокомъ для другихъ: и войны, и трофеи, и побѣды ихъ могутъ для внимательныхъ служить вмѣсто проповѣди. Въ самомъ дѣлѣ, все это происходило не по обыкновенному порядку дѣлъ человѣческихъ, но неизъяснимымъ образомъ. По обыкновенному ли порядку вещей разрушаются стѣны при звукѣ трубъ, женщина предводительствующая преодолѣваетъ и побѣждаетъ, малый отрокъ однимъ метаніемъ камня поражаетъ полки непріятелей? Много и другихъ необыкновенныхъ событій случилось съ ними. Такъ они побѣдили враговъ; такъ изгнали ихъ изъ Палестины. Когда поэтому пророкъ говоритъ: *крѣпость дѣлъ своихъ возвѣсти людемъ своимъ*, то
287 говоритъ не что иное, какъ то, что Богъ явилъ силу Свою, изгнавъ народы не просто, но такимъ способомъ, изъ котораго евреи особенно ясно могли видѣть,—хотя для этого достаточно было и предшествовавшихъ событій,—что пораженіе врагамъ было нанесено Богомъ и что подъ Его предводительствомъ рѣшена судьба ихъ. И дѣйствительно, Богъ наставлялъ іудеевъ не словами только, но и дѣлами, обувью, одеждою, пищею, свѣтомъ ночнымъ и дневнымъ, облакомъ, войною, миромъ, побѣдами, земледѣліемъ, дождями, словомъ—все возвѣщало имъ Господа, пробуждало ослѣпленный умъ ихъ, и не было времени, когда Богъ не являлъ бы имъ постоянно Своихъ знаменій. *Дѣла рукъ его истина и судъ* (ст. 7). Сказавъ о силѣ Божіей, пророкъ говоритъ и о правосудіи Его, о томъ, что Богъ тогда являлъ не только силу въ дѣлахъ Своихъ, но и великое правосудіе. Онъ изгналъ народы изъ Палестины не потому только, что хотѣлъ поселить въ ней іудеевъ, но по справедливости. Вотъ почему и Моисей сказалъ въ одномъ мѣстѣ: *не бо исполнишася грѣси Аморреовъ до нынѣ* (Быт. xv, 16). Это нужно сказать не объ однихъ только іудеяхъ и не только о событіяхъ, бывшихъ съ ними, но о всемъ вообще. Все, совершаемое Имъ, есть истина и судъ; *судъ*, т. е. правда. А *истиною* Писаніе часто называетъ и человѣколюбіе. Слова эти, слѣдовательно, означаютъ, что Богъ совершаетъ все по правосудію и вмѣстѣ по человѣколюбію. Подлинно, если бы Онъ дѣйствовалъ только по правосудію, то все погибло бы.

6. Поэтому тотъ же пророкъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый* (Пс. cxlii, 2); и еще: *аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ* (Пс. cxxix, 3)? Такъ, все, происходящее отъ Бо[illegible] исполнено того и другого. Если бы Онъ дѣйствовалъ

только по правосудію, то все погибло бы; а если бы только по человѣколюбію, то многіе сдѣлались бы еще болѣе безпечными. Поэтому, для спасенія людей Онъ разнообразитъ Свои дѣйствія, совершая тѣмъ и другимъ ихъ исправленіе. *Вѣрны вся заповѣди Его.* Какъ поступаетъ часто пророкъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь: отъ премудрости Божіей, являющейся въ твореніи и въ разныхъ видахъ промышленія, онъ переходитъ къ Его законодательству, показывая и здѣсь новый видъ промышленія. Въ самомъ дѣлѣ, Богъ вразумляетъ родъ человѣческій не только тѣмъ, что создалъ столь много такихъ тварей, но и тѣмъ, что установилъ законъ. Вотъ почему и въ восемнадцатомъ псалмѣ пророкъ, различая эти два вида промышленія, въ началѣ его говоритъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію;* а въ срединѣ, окончивъ рѣчь о твореніи, присовокупляетъ: *законъ Господень непороченъ, обращаяй души: заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (ст. 8. 9).

Такъ и здѣсь, сказавъ о знаменіяхъ, чудесахъ и дѣлахъ Божіихъ, переходитъ къ заповѣдямъ и говоритъ: *вѣрны вся заповѣди его, утвержены въ вѣкъ вѣка, сотворены во истинѣ и правотѣ* (ст. 8). Не напрасно сказалъ онъ: *вся,* но употребилъ это выраженіе, имѣя въ виду множество заповѣдей. Такъ, есть законы творенія, которые соблюдаютъ всѣ созданія, солнце и луна, 288
день и ночь, звѣзды, земля и теченіе всей природы. Есть законы, данные природѣ человѣческой въ началѣ, при сотвореніи человѣка, о которыхъ Павелъ говоритъ: *егда бо языцы, не имуще закона, естествомъ законная творятъ: сіи, закона не имуще, сами себѣ суть законъ* (Рим. II, 14); и еще: *соуслаждаюся бо закону Божію по внутреннему человѣку* (Рим. VII, 22). Есть заповѣди написанныя: онѣ всѣ остаются донынѣ; если же нѣкоторыя изъ нихъ отмѣнены, то потому, что измѣнены не къ худшему, а къ лучшему. Такъ, заповѣдь: *не убій* не отмѣнена, но усилена; также заповѣдь: *не прелюбы сотвори* не отмѣнена, но получила большую силу. Поэтому и сказалъ Господь: *не пріидохъ разорити законъ или пророки, но исполнити* (Мѳ. V, 17). Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто даже не гнѣвается, тѣмъ болѣе будетъ воздерживаться отъ убійства; тотъ, кто не смотритъ на женщину сладострастными глазами, тѣмъ дальше отъ прелюбодѣянія. Такимъ образомъ законъ имѣетъ то особенное преимущество, что онъ безсмертенъ, постояненъ, и законъ природы, и законъ естественный, и законъ (ветхозавѣтнаго) любомудрія, и законъ новаго завѣта. Потому и сказалъ Господь: *небо и земля мимоидетъ, словеса же моя не мимоидутъ* (Мѳ. XXIV, 35), выражая ихъ неизмѣняемость. Чему пребывать суждено волею Божіею, все то пребываетъ постоянно, и того ничто поколебать не можетъ. *Сотворены въ истинѣ и правотѣ.*

Что значитъ: *въ истинѣ и правотѣ?* Нѣтъ въ нихъ, говоритъ, ничего неправаго, ничего уклончиваго, ничего темнаго, ничего сказаннаго по пристрастію, или враждѣ, но все направлено ко благу и пользѣ,—не такъ, какъ законы человѣческіе, въ которыхъ заключается много измѣнчиваго, много неяснаго, много человѣческаго. Многіе изъ законовъ человѣческихъ часто были установляемы подъ вліяніемъ страстей человѣческихъ; иной хочетъ отмстить врагу или сдѣлать угодное другу, и сообразно съ тѣмъ установляетъ законы. Не таковы законы божественные: они яснѣе солнца, направлены ко благу тѣхъ, для кого установлены, руководятъ ихъ къ добродѣтели и истинѣ, а не къ вещамъ ложнымъ, какъ-то: богатству и власти (это ложь, а дѣла Божіи—истина), научаютъ не тому, чтобы благоденствовать здѣсь и наслаждаться благами настоящей жизни, но чтобы пріобрѣсти блага будущія. Въ нихъ все говорится о предметахъ истинныхъ, вѣрныхъ, неимѣющихъ ничего превратнаго. *Вѣрны вся заповѣди его.* Что значитъ: *вѣрны?* Тверды, постоянны. Когда онѣ нарушаются, то слѣдуютъ наказанія, а сами онѣ не колеблются; когда люди преступаютъ ихъ, то Богъ отмщаетъ за нихъ. Поэтому не говори, будто это сказано для угрозы или преувеличенно. Никакой законодатель не говоритъ только для угрозы, но для вразумленія. Если ты не вѣришь будущему, то убѣдись въ этомъ изъ прошедшаго. Потопъ при Ноѣ, сожженіе Содома, погибель фараона, истребленіе іудеевъ, плѣненія, войны—были ли только угрозою или дѣйствительнымъ наказаніемъ? Если же событія прообразовательныя дѣйствительно были, то тѣмъ болѣе исполнятся истинныя, и настолько болѣе, насколько грѣховнѣе проступки людей,
289 совершенные послѣ такого врачеванія и исправленія. *Избавленіе посла Господь людемъ своимъ* (ст. 9). Въ историческомъ смыслѣ пророкъ говоритъ объ избавленіи іудеевъ; а въ переносномъ — объ избавленіи вселенной, какъ объясняетъ въ слѣдующихъ словахъ: *заповѣда во вѣкъ завѣтъ свой.* Здѣсь онъ говоритъ о новомъ завѣтѣ. Такъ какъ онъ упомянулъ о заповѣди и законѣ, который былъ нарушенъ и подвергъ людей гнѣву Божію, то и говоритъ, что *избавленіе посла людемъ своимъ,* какъ и самъ Господь сказалъ: *не пріидохъ, да сужду міровн, но да спасу міръ* (Іоан. XII, 47). Такъ какъ нарушенный законъ подвергъ людей наказанію: *законъ бо гнѣвъ содѣловаетъ: идѣже бо нѣсть закона, ту ни преступленія;* и *вси согрѣшиша и лишени суть славы Божіей, оправдаеми туне благодатію его* (Рим. IV, 15; III, 23), то онъ и говоритъ: *избавленіе посла Господь людемъ своимъ.*

7. Впрочемъ не только избавленіе, но послѣ избавленія Господь далъ и законъ, чтобы мы вели жизнь, достойную благодати.

Свято и страшно имя его. Представивъ все, что возвѣщается о попеченіи и промышленіи Божіемъ, и въ ветхомъ завѣтѣ, и въ новомъ, и въ дѣлахъ, и заповѣдяхъ, и чудесахъ, и знаменіяхъ, пророкъ воодушевляется, и удивляясь величію Божію, оканчиваетъ рѣчь славословіемъ, вознося хвалу Виновнику всего этого. *Свято и страшно имя Его,* т. е. вполнѣ достойно удивленія, изумленія. Если же таково имя Его, то не тѣмъ ли болѣе существо Его? А какъ имя Его *свято и страшно?* Его страшатся бѣсы, боятся болѣзни; этимъ именемъ апостолы исправили всю вселенную; его употребивъ вмѣсто оружія, Давидъ поразилъ иноплеменника; имъ совершено множество великихъ дѣлъ; имъ мы совершаемъ священныя таинства. Такимъ образомъ представляя, сколько чудесъ совершаетъ имя Его и сколько благодѣяній, какъ оно поражаетъ противниковъ и укрѣпляетъ своихъ, размышляя о дѣлахъ, превосходящихъ обыкновенный порядокъ вещей и превышающихъ человѣческое разумѣніе, онъ говоритъ: *свято и страшно имя его.* Если же оно свято, то для прославленія нужны и уста святыя и чистыя.

Начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благъ всѣмъ творящымъ и (ст. 10). Что значитъ: *начало?* Источникъ, корень, основаніе. Сказавъ столь многое и столь великое о Владыкѣ вселенной, и исполнившись изумленія, пророкъ присовокупляетъ и это, выражая, что боящійся Его исполняется всякой премудрости и становится разумнымъ. Потомъ, дабы кто не подумалъ, что мудрость ограничивается однимъ знаніемъ, прибавляетъ: *разумъ же благъ всѣмъ творящымъ и.* Недостаточно одной вѣры, если съ нею не соединена и сообразная жизнь. А какъ *страхъ Господень есть начало премудрости?* Онъ удаляетъ отъ всякаго порока и наставляетъ на всякую добродѣтель. Пророкъ говоритъ о премудрости, состоящей не въ словахъ, но въ дѣлахъ. И языческіе мудрецы опредѣляютъ премудрость знаніемъ вещей божескихъ и человѣческихъ. Этому познанію научаетъ страхъ Божій, истребляя порокъ, насаждая добродѣтель, располагая презирать настоящее и 290
стремиться къ небу. Что же мудрѣе такой души? Здѣсь (пророкъ) указываетъ не слушателя только, но и исполнителя. *Разумъ же благъ всѣмъ творящымъ и,* т. е. для исполняющихъ правила премудрости, для показывающихъ ее на дѣлѣ, онъ есть *разумъ благъ.* Говоритъ о разумѣ благомъ, потому что есть разумъ и злой, какъ напримѣръ: *мудри суть, еже творити злая, благо же творити непознаша* (Іер. IV, 22). Но онъ требуетъ разума, обнаруживающагося въ добродѣтельной жизни.

Хвала Его пребываетъ въ вѣкъ вѣка. Какая, скажи мнѣ, хвала? Благодареніе, славословіе, которое за дѣла Его будетъ

вѣчно возсылаться Ему, но прежде того приличествуетъ самому существу Его. Богъ безсмертенъ и Самъ по Себѣ достоинъ хвалы; но Онъ получаетъ хвалу и тогда, когда ты представляешь Его величіе и все прочее, получаетъ хвалу и за дѣла Свои, когда ты усматриваешь Его премудрость въ вещахъ видимыхъ. Пророкъ говоритъ это для того, чтобы побудить къ благодарности и показать, что тѣ люди не заслуживаютъ никакого снисхожденія, которые негодуютъ на происходящее. Въ самомъ дѣлѣ, если *хвала*, благодареніе и славословіе, принадлежитъ Ему столь ясно, очевидно, несомнѣнно, неизмѣнно, твердо, постоянно, что она даже вѣчна, безпредѣльна и безконечна, а они, не понимая этого, говорятъ противное, то они противорѣчатъ тому, что гораздо яснѣе солнца, и добровольно остаются слѣпыми,—потому что она не какая-нибудь временная, чтобы можно было не знать ея, не темная и неизвѣстная, но очевидная, постоянная, вѣчная, всегда пребывающая и никогда не имѣющая конца.

НА ПСАЛОМЪ 111.

Блаженъ мужъ боящйся Господа (ст. 1).

1. Мнѣ кажется, что начало этого псалма находится въ непосредственной связи съ концемъ предъидущаго и составляетъ съ нимъ какъ бы одно неразрывное цѣлое. Тамъ пророкъ сказалъ: *начало премудрости страхъ Господень*, а здѣсь: *блаженъ мужъ боящйся Господа*; другими словами, но тѣми же мыслями поучаетъ страху Божію. Тамъ онъ назвалъ такого человѣка мудрымъ, а здѣсь—блаженнымъ. Дѣйствительно, въ этомъ заключается истинное блаженство, а все прочее—суета, тѣнь, ничтожество, укажешь ли на богатство, власть, красоту тѣлесную, обиліе богатства. Все это подобно падающимъ листьямъ, преходящимъ тѣнямъ, мимолетнымъ сновидѣніямъ. А страхъ Божій составляетъ истинное блаженство. Далѣе, такъ какъ и бѣсы боятся Господа и трепещутъ, то, дабы ты не подумалъ, что этого одного достаточно для спасенія, онъ здѣсь поступаетъ такъ же, какъ поступилъ выше. Какъ тамъ, сказавъ: *начало премудрости страхъ Господень*, присовокупилъ: *разумъ же благъ всѣмъ творящымъ и*, соединяя съ ученіемъ и соотвѣтственную жизнь, такъ и здѣсь, сказавъ о страхѣ, говоритъ не объ одномъ только страхѣ, происходящемъ отъ сознанія величія Божія, который имѣютъ и бѣсы, но присовокупляетъ: *въ заповѣдехъ Его восхощетъ зѣло*. Этими словами онъ требуетъ

строгой жизни, добраго поведенія, любомудрой души. Не сказалъ: *заповѣди Его будетъ исполнять*, но: *восхощетъ*, требуя чего-то другого, большаго. Чего же именно? Того, чтобы исполнять ихъ съ усердіемъ, имѣть великую любовь къ нимъ, неопустительно слѣдовать ихъ предписаніямъ, любить ихъ не для награды, обѣщанной за исполненіе ихъ, но для Того, Кто установилъ ихъ, предаваться добродѣтели съ удовольствіемъ, не по страху геенны, не изъ опасенія наказанія, не за обѣщаніе царства, но для Того, Кто далъ эти заповѣди. И въ другомъ мѣстѣ, выражая удовольствіе, получаемое отъ заповѣдей Божіихъ, онъ говоритъ: *коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устомъ моимъ* (Пс. cxviii, 103). Того же требуетъ, хотя и прикровенно, апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *якоже бо представисте уды ваша рабы нечистотѣ и беззаконію въ беззаконіе: тако представите уды ваша рабы правдѣ во святыню* (Рим. vi, 19).

291

Съ какимъ, то есть, усердіемъ, съ какою готовностію вы предавались пороку, хотя онъ не доставляетъ никакой награды, а напротивъ наказаніе и мученіе,—съ такимъ же усердіемъ предайтесь добродѣтели. Впрочемъ, говоритъ, предлагаемая мѣра еще умѣренна. Желая выразить это, онъ говоритъ: *человѣческо глаголю, за немощь плоти вашея* (ст. 19), внушая, что нужно оказывать не меньшую ревность къ добродѣтели, какую оказывали мы къ пороку. Смыслъ словъ его слѣдующій: если люди не окажутъ такой же добродѣтели, то какое они могутъ имѣть оправданіе или прощеніе, не имѣя къ ней такого усердія (какое имѣли къ пороку)? Поэтому пророкъ и говоритъ: *въ заповѣдехъ Его восхощетъ зѣло*. Кто боится Господа, какъ должно, тотъ принимаетъ заповѣди Его съ великимъ усердіемъ. Любовь къ законодателю дѣлаетъ законъ пріятнымъ, хотя бы повидимому онъ и заключалъ въ себѣ какую-нибудь трудность. Пусть никто не осуждаетъ меня, если я употреблю нѣкоторое сравненіе, вѣдь и Павелъ употребилъ его, когда сказалъ: *яко же бо представисте уды ваша рабы нечистотѣ, тако представите рабы правдѣ*. Такъ, человѣкъ влюбленный въ блудницу, хотя бы подвергался оскорбленію, поношенію, побоямъ, безчестію, хотя бы изгнанъ былъ изъ отечества и лишенъ отцовскаго наслѣдства и благоволенія, хотя бы терпѣлъ что-нибудь другое ужаснѣйшее, съ удовольствіемъ переноситъ все это за свою постыдную любовь.

Если же все это принимаютъ съ удовольствіемъ, то тѣмъ болѣе не должно ли заповѣди Божіи, спасительныя и славныя доставляющія намъ высокое любомудріе и дѣлающія душу лучшею, принимать съ великимъ удовольствіемъ и не находить въ нихъ ничего труднаго? Трудность происходитъ не отъ свойства

заповѣдей, но отъ лѣности многихъ. Если же кто станетъ принимать ихъ съ усердіемъ, тотъ найдетъ ихъ легкими и удобоисполнимыми. Вотъ почему и Христосъ сказалъ: *иго мое благо и бремя мое легко есть* (Мат. XI, 30). А дабы тебѣ убѣдиться, что это дѣйствительно такъ, что лѣность многимъ дѣлаетъ и легкое труднымъ, а усердіе и трудное легкимъ, примѣромъ тому служатъ іудеи, которые, питаясь манною, роптали и желали себѣ смерти; Павелъ же, мучимый голодомъ, радовался и восхищался. Тѣ говорили: *душа наша изсохла отъ манны: извелъ еси насъ умерт-*
292 *вити, за еже не быти гробомъ во Египтѣ* (Числ. XI, 6; Исх. XIV, 11). А Павелъ говорилъ: *радуюся въ страданіихъ моихъ, и исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей* (Кол. I, 24). Въ какихъ страданіяхъ? Въ голодѣ, жаждѣ, наготѣ и во всемъ прочемъ. *Въ заповѣдехъ Его восхощетъ зѣло.* Какъ это можетъ быть? Если мы будемъ искренно и бояться и любить Бога, если будемъ понимать сущность самой добродѣтели. Въ самомъ дѣлѣ, добродѣтель, прежде всѣхъ другихъ наградъ, заключаетъ награду въ самой себѣ. Такъ, когда ты не прелюбодѣйствуешь и не убиваешь, то представь, какое получаешь ты удовольствіе, не испытывая упрековъ совѣсти, не стыдясь домашнихъ, взирая на всѣхъ свѣтлыми глазами. Не то бываетъ съ прелюбодѣемъ: онъ всѣхъ боится и трепещетъ, и на самыя тѣни смотритъ съ подозрѣніемъ.

2. Тоже испытываетъ и корыстолюбецъ и завистникъ. А кто свободенъ отъ этихъ страстей, тотъ испытываетъ противное. *Сильно на земли будетъ сѣмя его* (ст. 2). *Сѣменемъ* Писаніе часто называетъ не дѣтей по естественному рожденію, но дѣтей по общенію въ добродѣтели. Такъ и Павелъ, изъясняя слова: *тебѣ дамъ землю сію, и сѣмени твоему*, говоритъ: *не вси бо сущіи отъ Израиля, сіи Израиль: ни зане суть сѣмя Авраамле, вси чада: но во Исаацѣ наречется ти сѣмя* (Рим. IX, 6, 7); и еще: *о сѣмени твоемъ благословятся вси языцы* (Гал. III, 8). А что здѣсь говорится не объ іудеяхъ, показываетъ само дѣло. Тѣ, которые сами были подъ проклятіемъ, какъ могли сдѣлаться виновниками благословенія для другихъ? Здѣсь говорится о Церкви, которая по общенію въ вѣрѣ стала сѣменемъ Авраама. Таковы люди добродѣтельные и дѣти людей, боящихся Бога. *Сильно на земли будетъ сѣмя его.*

Для чего онъ сказалъ: *на земли?* Дабы показать, что оно таково еще прежде отшествія отсюда и прежде вкушенія тамошнихъ благъ. Добродѣтель, какъ я выше сказалъ, заключаетъ награду въ самой себѣ прежде другихъ наградъ. А что человѣкъ добродѣтельный дѣйствительно имѣетъ сильное сѣмя и самъ сильнѣе всѣхъ, это засвидѣтельствовали апостолы, доказали

пророки. И Господь, имѣя въ виду такихъ людей, говоритъ: *иже слышитъ словеса моя, и творитъ я, уподоблю (его) мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени* (Матѳ. VII, 24, 25). Сколько народныхъ возмущеній, сколько гнѣвныхъ дѣйствій властителей, сколько мечей, сколько копій, сколько стрѣлъ, сколько печей, сколько звѣриныхъ зубовъ, сколько пропастей, сколько морей, сколько козней, сколько клеветъ, сколько происковъ направлено было противъ апостоловъ? И однако ничто не повредило имъ, но они остались выше всего, носились недосязаемо для стрѣлъ злоумышленниковъ, и самихъ враговъ обращали въ ряды свои. Подлинно, нѣтъ ничего сильнѣе добродѣтели: она тверже камня, крѣпче адаманта. Напротивъ, нѣтъ ничего ничтожнѣе и безсильнѣе порока, хотя бы онъ былъ окруженъ безчисленнымъ богатствомъ, хотя бы имѣлъ 293
великую внѣшнюю власть. Если же такова сила добродѣтельныхъ на землѣ, то представь, какую силу они будутъ имѣть на небесахъ. *Родъ правыхъ благословится.* Видишь ли, какъ этотъ родъ сіяетъ и имѣетъ множество провозвѣстниковъ, которые прославляютъ его и удивляются ему, и притомъ не простыхъ людей, а мудрыхъ? Изъ людей, пресмыкающихся по землѣ, никто не можетъ понимать его, но особенно будутъ хвалить, удивляться и превозносить его тѣ, которые имѣютъ неиспорченный разумъ. Представь же, какъ велико это пріобрѣтеніе, которое не лишается похвалъ ни отъ ангеловъ, ни отъ апостоловъ, ни отъ людей великихъ и дивныхъ. Если таковы хвалящіе этотъ родъ, то подумай и разсуди, каковъ долженъ быть онъ самъ. *Слава и богатство въ дому его* (ст. 3). Отъ чувственнаго пророкъ снова переходитъ къ духовному, потому что Писаніе часто называетъ богатствомъ добрыя дѣла, напр., когда говоритъ: *благое дѣлати, богатитися въ дѣлѣхъ добрыхъ* (1 Тим. VI, 18). Это и есть истинное богатство; а всякое другое носитъ только названіе богатства, но на самомъ дѣлѣ не таково.

Впрочемъ, если кто будетъ разумѣть здѣсь и вещественное богатство, не отступитъ отъ смысла рѣчи. Кто былъ и по имуществу богаче апостоловъ, къ которымъ все текло какъ бы изъ источниковъ? *Елицы бо господіе селомъ или домовомъ бяху, продающе приношаху и полагаху цѣны при ногахъ апостолъ* (Дѣян. IV, 34). Видишь ли обиліе богатства? Они владѣли имуществомъ всѣхъ, не имѣя заботы объ немъ, и были распорядителями его гораздо болѣе, нежели сами владѣльцы. Владѣльцы отказывались отъ владѣнія и приносили свое имущество къ апостоламъ, сами принимая на себя продажу его и пріобрѣтеніе денегъ, а распоряже-

ніе ими предоставляя во власть апостоловъ. Потому Павелъ и говоритъ: *яко ничтоже имуще, а вся содержаще* (2 Кор. VI, 10). И удивительно то, что, находясь среди такого богатства, они остались выше богатства, потому что обиліе богатства не овладѣло ими. Это особенно и есть богатство, чтобы не нуждаться въ богатствѣ. *Слава и богатство въ дому его.* Здѣсь больше не требуется объясненій. Они имѣли славу отъ Бога, и она слѣдовала за ними, по слову божественному: *ищите царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. VI, 33). Кто славнѣе ихъ? Ихъ принимали, какъ ангеловъ Божіихъ, приносили имущество и полагали къ ногамъ ихъ; они были даже знаменитѣе носившихъ діадему. Какой царь шествовалъ съ такою славою, съ какою Павелъ приводилъ всѣхъ въ изумленіе, вездѣ проповѣдуя, разрѣшая узы смерти, прогоняя болѣзни, обращая въ бѣгство бѣсовъ и даже посредствомъ одеждъ своихъ совершая такія дѣла? Онъ дѣлалъ землю небомъ и руководилъ всѣхъ къ добродѣтели.

3. Если же такъ бываетъ на землѣ, представь, какой славы удостоятся добродѣтельные на небесахъ. Что значитъ: *въ дому*
294 *его?* Значитъ: съ нимъ. Внѣшнее же богатство находится не съ тѣмъ, кто владѣетъ имъ, потому что оно находится не въ безопасности, но въ рукахъ клеветниковъ, льстецовъ, властителей, слугъ; потому владѣющій имъ и разбрасываетъ его повсюду, не надѣясь всецѣло удержать его дома; для того и приставляются къ нему стражи и хранители, хотя это нисколько не помогаетъ, такъ какъ оно и при всемъ томъ можетъ убѣжать. *И правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка.* Другой переводчикъ говоритъ: *и милосердіе его пребываетъ въ вѣкъ вѣка* [1]). Здѣсь пророкъ говоритъ или о добродѣтели вообще, или о добродѣтели, противоположной несправедливости, или, какъ выражено у другого переводчика, разумѣетъ человѣколюбіе, милосердіе. Дѣйствительно, такова сила милосердія: оно безсмертно, нетлѣнно и никогда не можетъ погибнуть. Всѣ дѣла человѣческія разрушаются, а плодъ милосердія остается всегда неувядающимъ, не подлежащимъ никакой перемѣнѣ обстоятельствъ. Хотя тѣло человѣка разрушится, но милосердіе не погибнетъ вмѣстѣ съ жизнію, а пойдетъ приготовить ему обители, о которыхъ говоритъ Христосъ: *въ дому Отца моего обители многи суть* (Іоан. XIV, 2). Такимъ образомъ оно превосходитъ все человѣческое и своимъ постоянствомъ и неизмѣняемостію, которыхъ не имѣетъ ничто житейское. Укажешь ли на красоту? Она увядаетъ отъ болѣзни и истребляется старостію. Укажешь ли на власть? Она часто измѣняется. Или на богатство,

---

[1]) ἐλεημοσύνη. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

или что-нибудь другое, славное и знаменитое въ настоящей жизни? Оно или покидаетъ людей при жизни, или по смерти оставляетъ ихъ нагими и ничего неимѣющими. Не таковъ плодъ милосердія: онъ не истребляется временемъ, не разрушается смертію, но тогда особенно и становится обезопашеннымъ, когда достигаетъ этой безмятежной пристани. *Возсія во тмѣ свѣтъ правымъ* (ст. 4). Описывая блаженство человѣка, боящагося Бога, пророкъ говоритъ о томъ, что случается съ нимъ въ жизни настоящей, т. е. что стяжанія его безсмертны, что онъ удостоится славы, будетъ выше всѣхъ, увидитъ подобныхъ ему по добродѣтели, ставшихъ дѣтьми его, непобѣдимыми, и среди трудныхъ обстоятельствъ будетъ наслаждаться великою безопасностію. Это и означаютъ слова: *возсія во тмѣ свѣтъ правымъ*. Для такихъ людей, для ходящихъ праведно, среди тьмы возсіяетъ свѣтъ. Что значитъ: *во тмѣ?* Хотя бы, говоритъ, они находились въ скорби, затрудненіи, искушеніи и опасностяхъ,—это и называетъ онъ тьмою,—Господь скоро пошлетъ имъ великую радость. Изъясняя это, и Павелъ говоритъ: *не хочу васъ не вѣдѣти о скорби, бывшей намъ во Асіи, яко по премногу отяготихомся, яко не надѣятися намъ и жити*. Видишь ли тьму? *Но сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ, да не надѣющеся будемъ на ся, но на Бога, возставляющаго мертвыя, иже отъ* толикихъ смертей *избавилъ ны есть* (2 Кор. I, 8—10). Видишь ли, какъ возсіялъ свѣтъ? Тоже можешь видѣть и на трехъ отрокахъ. Они ожидали быть сожженными, но насладились чистѣйшею росою. Тоже было съ Даніиломъ и другими пророками. Впрочемъ, если кто захочетъ принимать эти слова въ другомъ, переносномъ смыслѣ, тотъ увидитъ исполненіе ихъ на всей вселенной. Когда тьма покрывала землю и море 295
и заблужденіе распространилось повсюду, тогда долу возсіяло Солнце правды. Такъ какъ тогдашніе люди, оставивъ небо, искали Бога на землѣ, то Онъ оттуда и возсіялъ имъ, снисшедши къ немощнымъ, чтобы возвести ихъ на безпредѣльную высоту. *Милостивъ, и щедръ, и праведенъ Господь Богъ*. Сказавъ, что правда человѣка добродѣтельнаго пребываетъ, и такимъ образомъ доставивъ ему утѣшеніе, но зная, что многіе изъ людей милосердыхъ и живущихъ праведно встрѣчаютъ здѣсь противное, онъ присовокупляетъ другое утѣшеніе: *милостивъ*, говоритъ, *и щедръ, и праведенъ* Господь, предлагая здѣсь двоякое убѣжденіе. Если Богъ *милостивъ*, часто прощаетъ и грѣшниковъ, то тѣмъ болѣе Онъ не оставитъ праведныхъ, по отшествіи отсюда, неувѣнчанными; если не воздастъ имъ здѣсь, то непремѣнно воздастъ тамъ. Потомъ прибавляетъ: и *праведенъ*; если же Онъ *праведенъ*, каковъ Онъ и дѣйствительно, то воздастъ каждому по заслугамъ, хотя бы

и не воздалъ здѣсь; это особенно и служитъ величайшимъ доказательствомъ воскресенія. Въ самомъ дѣлѣ, если многіе изъ людей добродѣтельныхъ терпятъ безчисленныя бѣдствія, а многіе изъ порочныхъ наслаждаются великимъ спокойствіемъ, то гдѣ каждый получитъ по достоинству, если не будетъ воскресенія, и другой жизни, и суда, и воздаянія? Далѣе, упомянувъ о правосудіи, и тѣмъ устрашивъ слушателя, имѣющаго отдать отчетъ во грѣхахъ своихъ, пророкъ тотчасъ предлагаетъ врачество и говоритъ: *благъ мужъ щедря и дая: устроитъ словеса своя на судѣ* (ст. 5).

4. Смотри, сколько наградъ пророкъ назначаетъ человѣку милосердому, именно: что плодъ его постоянно пребываетъ, что онъ освободится отъ искушеній, что онъ уподобится Богу,—такъ какъ и Богъ милосердъ, — что онъ получитъ прощеніе своихъ грѣховъ. Это и означаютъ слова: *устроитъ словеса своя на судѣ*, т. е. найдетъ защиту, получитъ оправданіе, не подвергнется тогда осужденію, потому что милостыня послужитъ ему прекрасною защитою. Другой переводчикъ говоритъ: *устроя дѣла свои съ судомъ* [1]). Т. е. онъ будетъ наслаждаться великимъ благоденствіемъ, не испытаетъ никакого затрудненія, какъ превосходный распорядитель. Напротивъ, человѣкъ жестокій, безчеловѣчный, немилосердый весьма не распорядителенъ. Дѣйствительно, что можетъ быть хуже того, когда кто, при опасности для души его, бережетъ деньги, а душею пренебрегаетъ? Потому и Христосъ похвалилъ того управителя, который, при видѣ опасности, разодралъ росписки должниковъ и велѣлъ написать новыя (Лук. XVI, 6—8). Не безумно ли, въ самомъ дѣлѣ, — въ случаѣ опасности для настоящей жизни, жертвовать всѣмъ для избавленія отъ опасности, а при опасности наказанія въ жизни будущей, не примѣнять такой распорядительности? Господь называетъ мудрымъ распорядителемъ человѣка милосердаго, который пріобрѣтаетъ за малое многое, за деньги небо, за одежду царство, за хлѣбъ и чашу холодной воды будущія блага. Дѣйствительно, что можетъ сравниться съ такою распорядительностію, когда
206 человѣкъ, отдавая блага погибающія, скоропреходящія и тлѣнныя, пріобрѣтаетъ будущія и неизмѣнныя, а чрезъ это и въ настоящей жизни наслаждается безопасностію? Поэтому пророкъ и говоритъ: *устроитъ словеса свои на судѣ*, или, какъ говоритъ другой переводчикъ: *устроя дѣла свои съ судомъ*. На какомъ *судѣ*? Или на имѣющемъ быть въ послѣдній день, или вообще всѣ дѣла свои будетъ устроять хорошо, не будетъ встрѣчать въ

[1]) οἰκονομῶν τὰ πράγματα αὐτοῦ μετὰ κρίσεως. Симмахъ.

нихъ никакого замѣшательства, но все будетъ у него въ порядкѣ, все будетъ идти послѣдовательно и своимъ путемъ, безъ всякаго смятенія и безпорядка, такъ какъ милосердіе сдѣлаетъ все для него удобнымъ. Это и выражаетъ яснѣе другой переводчикъ словами: *устроя дѣла свои съ судомъ*, потому что милосердый распоряжается своимъ имуществомъ разсудительно, а всякій другой дѣйствуетъ безполезно, нераспорядительно. *Яко въ вѣкъ не подвижится.* Что можетъ сравниться съ такою распорядительностію, когда человѣкъ находитъ путь, который избавляетъ его отъ неожиданныхъ обстоятельствъ, удаляетъ отъ житейскихъ волненій, поставляетъ его въ пристани, такъ что онъ, будучи человѣкомъ, не испытываетъ ничего человѣческаго, или, хотя испытываетъ, но не колеблется? И удивительно, какъ онъ при постигающихъ его искушеніяхъ не колеблется и не падаетъ. Развѣ же не колебались многіе изъ людей милосердыхъ? Нѣтъ. Хотя они дѣлались бѣдными, доходили до крайней скудости и подвергались несчастіямъ, но они не падали, представляя дѣла, совершенныя ими, и благоволеніе къ нимъ Божіе, снискавъ себѣ небесную помощь, и имѣя у себя крѣпкій и надежный якорь — чистую совѣсть. Потому пророкъ и не сказалъ, что они не подвергнутся опасностямъ, но: *не подвижутся.* Такъ и Христосъ о человѣкѣ, построившемъ зданіе на камнѣ, не сказалъ, что онъ не испытаетъ бури, но, и подвергшись ей, останется непоколебимымъ. То и удивительно, что онъ безопасенъ не отъ недостатка искушеній, но и среди частыхъ испытаній остается всегда непоколебимымъ. Дѣйствительно невозможно, чтобы душа, богатая милосердіемъ, когда-нибудь погрязла въ нечистотѣ страстей. *Въ память вѣчную будетъ праведникъ* (ст. 6). Смотри, какъ не только во время жизни, но и по смерти праведникъ поучаетъ и наставляетъ многихъ. Какъ же онъ можетъ при жизни испытывать что-нибудь злое, когда и по смерти онъ дѣлается для другихъ наставникомъ благодушія? Дабы люди самые невѣрные убѣдились, что плодъ его пребываетъ безсмертнымъ на небесахъ, представляется опытъ этого еще здѣсь: тогда какъ тѣло его зарывается и предается землѣ, память о немъ носится повсюду.

Такова сила добродѣтели: она не уступаетъ времени, не увядаетъ съ теченіемъ дней. Впрочемъ, это дѣлается для спасенія людей порочныхъ. Сами праведники не нуждаются въ похвалахъ отъ людей; а живущіе порочно имѣютъ нужду въ похвалахъ праведникамъ, чтобы они, слыша похвалы, воздаваемыя другимъ, дѣлались ревностнѣе и когда-нибудь отстали отъ поро- 297
ковъ. Гдѣ тѣ, которые строятъ драгоцѣнныя гробницы и воздвигаютъ великолѣпныя зданія? Пусть они выслушаютъ, что дѣ

лаетъ память вѣчною,—не каменныя зданія, не ограды и башни, а совершеніе добрыхъ дѣлъ. Это говоритъ пророкъ для людей, крайне невѣрующихъ и не заботящихся о будущемъ, чтобы отклонить ихъ отъ настоящаго и видимаго и направить къ будущему; а съ другой стороны показываетъ, что добродѣтель, какъ я часто говорилъ, прежде другихъ наградъ заключаетъ награду въ самой себѣ. *Отъ слуха зла не убоится* (ст. 7). Другой переводчикъ говоритъ: *вѣсти худой не убоится* [1]). Какъ выше онъ не сказалъ, что добродѣтельный не подвергнется искушенію, но—подвергшись не поколеблется, такъ и здѣсь не сказалъ, что онъ не услышитъ худой вѣсти, но—услышавъ не устрашится.

5. Какъ не убоится? Хотя бы онъ видѣлъ приближающуюся войну, или землетрясеніе, разрушающее города, или разбойниковъ и грабителей, отнимающихъ все, или варваровъ, дѣлающихъ набѣгъ, или болѣзнь, угрожающую смертію, или гнѣвъ судіи, или что-нибудь другое,—онъ не боится, потому что напередъ положилъ свое богатство въ безопасномъ мѣстѣ; и при наступленіи смерти не только не трепещетъ, но спѣшитъ скорѣе переселиться туда, гдѣ скрыты его сокровища. *Идѣже бо сокровище* человѣка, *ту и сердце его* (Мѳ. vi, 21). Если купцы, переславъ домой большой грузъ товаровъ, каждый день спѣшатъ увидѣть свое богатство, то тѣмъ болѣе человѣкъ, сложившій всѣ свои сокровища на небесахъ, желаетъ оставить настоящее и стремится къ будущему. Потому ничто не можетъ возбудить въ немъ страхъ. *Готово сердце его уповати на Господа*. Другой переводчикъ говоритъ: *твердо сердце его* [2]), выражая тоже самое и поясняя слово: *готово*. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: ничто не колеблетъ его и не привязываетъ къ настоящему, но онъ весь всецѣло устремленъ къ Богу, пребываетъ въ надеждѣ, постоянно утвержденъ на упованіи и ничѣмъ настоящимъ не разслабляется и не развлекается. Житейскія заботы таковы, что онѣ развлекаютъ мысли, разсѣеваютъ умъ. Итакъ, необходимо снова повторить это евангельское изреченіе: *идѣже бо сокровище* человѣка, *ту и сердце его. Утвердися сердце его, не убоится* (ст. 8). Видишь ли человѣка, построившаго домъ свой на камнѣ? Чего бояться ему, ничѣмъ не обремененному, препоясанному и не подающему никому никакого повода къ нападенію? Чего бояться тому, къ кому Богъ милостивъ и благоволитъ? Такимъ образомъ онъ безопасенъ съ двухъ сторонъ, и отъ помощи свыше, и отъ спокойствія снизу; ничто не можетъ поколебать его, ни потеря имуще-

---

[1]) ἀγγελίαν κακήν. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) ἑδραία. Симмахъ.

ства, ни оскорбленія, ни клеветы; не въ чемъ повредить тому, кто отъ земли устремился къ небу, въ страну, недоступную никакой злобѣ и никакимъ кознямъ. Вы хорошо знаете, что всѣ козни происходятъ отъ денегъ и для денегъ, и всѣ заботы людей направлены къ нимъ. *Дондеже воззритъ на враги своя.* А кто врагъ его, кромѣ злыхъ духовъ и самого діавола? *Расточи, даде* 298
убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ (ст. 9). Такъ какъ пророкъ упомянулъ о милосердіи, общительности и сострадательности, а между тѣмъ есть много степеней милосердія,—одинъ подаетъ меньше, другой больше,—то посмотримъ, кого онъ называетъ милосердымъ: того ли, кто подаетъ отъ избытка, или того, кто отдаетъ все, что у него есть? Очевидно того, кто отдаетъ все, кто не щадитъ при этомъ ничего. Того же требуетъ и Павелъ, когда говоритъ: *сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. xi, 6). Замѣть, какія превосходныя выраженія употребляетъ пророкъ. Не сказалъ: *подалъ*, или: *раздѣлилъ*, но: *расточи*, выражая и щедрость подающаго, и уподобляя дѣло его сѣянію. Дѣйствительно, такъ поступаютъ сѣющіе,—они расточаютъ то, что имѣютъ и отдаютъ видимое, чтобы получить будущее. Это лучше собиранія богатства; расточать такимъ образомъ гораздо лучше, нежели собирать. Расточается имущество, а собирается праведность; расточается непостоянное, а пріобрѣтается постоянное. Подобнымъ образомъ поступаютъ и земледѣльцы; но они дѣйствуютъ не навѣрное, потому что отъ нихъ принимаетъ земля, а ты полагаешь въ руку Божію, откуда ничто не можетъ погибнуть. Итакъ, когда ты смотришь на красивое золото и колеблешься отдать его, то̀ вспомни о сѣющихъ, вспомни о дающихъ взаймы, вспомни о торгующихъ, которые начинаютъ съ издержекъ и тратъ, и притомъ каждый изъ нихъ ввѣряетъ свое имущество неизвѣстности, потому что и волны, и нѣдра земли, и росписки должниковъ — все это невѣрно. Дающіе взаймы часто теряли и самый капиталъ; а кто трудится для неба, тотъ не боится ничего подобнаго, но можетъ быть увѣренъ въ цѣлости и капитала, и процентовъ, если только можно назвать процентами приращеніе, которое гораздо больше самаго капитала. Здѣсь капиталъ—имущество, а приращеніе—царство небесное. Видишь ли достоинство этого займа, приносящаго проценты гораздо больше капитала? Это ты получишь въ будущемъ, а въ настоящемъ будешь наслаждаться совершеннымъ спокойствіемъ, не будешь подвергаться кознямъ, охладишь страсти клеветниковъ и завистниковъ, проведешь всю жизнь въ покоѣ, не изнуряясь заботами о настоящемъ, но окрыляясь надеждою будущаго. *Рогъ его вознесется въ славѣ.* Чего особенно желаютъ люди, то онъ часто и по-

ставляетъ на видъ, т. е. извѣстность, знаменитость, которую добродѣтельные и тамъ наслѣдуютъ, и здѣсь получатъ въ великомъ обиліи, потому что никто не бываетъ столь знаменитъ и славенъ, какъ человѣкъ милосердый.

6. Если хочешь, представь съ одной стороны людей, расточающихъ свое имѣніе на конскихъ ристалищахъ и зрѣлищахъ, а съ другой человѣка милосердаго, и увидишь, каковъ плодъ того и другого, какъ послѣдняго всѣ постоянно превозносятъ и удивляются ему, считая его общимъ отцемъ и прибѣжищемъ, а первыхъ, если и похвалятъ въ теченіе одного только дня, по непристойному и безразсудному увлеченію, то потомъ порицаютъ, какъ людей безчеловѣчныхъ, жестокихъ, тщеславныхъ, какъ служителей невоздержанія и рабовъ нечестія. Въ собраніяхъ, когда начнется рѣчь объ этомъ предметѣ, первыхъ упрекаютъ за издержки и безполезную трату, а послѣдняго всякій, даже
299 самый безстыдный, преступный, жестокій и безчеловѣчный похвалитъ и выразитъ ему удивленіе. Такова добродѣтель: она получаетъ похвалы даже отъ тѣхъ, которые не слѣдуютъ ей, тогда какъ порокъ отвратителенъ и ненавистенъ даже для тѣхъ, которые предаются ему. Вотъ почему людей расточительныхъ не хвалятъ даже тѣ, которые пользуются отъ нихъ, блудницы, возницы, плясуны, а напротивъ отзываются объ нихъ худо; милосердыхъ же не только бѣдные, получающіе отъ нихъ, но и всѣ, не пользующіеся ихъ щедростію, превозносятъ и любятъ. *Грѣшникъ узритъ и прогнѣвается, зубы своими поскрежещетъ и растаетъ* (ст. 10). Такова добродѣтель: она тягостна и невыносима для порока. Какъ огонь сожигаетъ терніе, такъ и человѣколюбіе раздражаетъ людей безчеловѣчныхъ и жестокихъ, потому что оно служитъ обличеніемъ и укоризною ихъ нечестія. Посмотри, какъ грѣшникъ, истаевая отъ гнѣва, не осмѣливается произносить укоризну и прямо смотрѣть на свѣтлое лице добродѣтели; онъ истаеваетъ въ душѣ, выражаетъ досаду зубами, но не смѣетъ произнести ни слова, а только истаеваетъ и терзается.

Таковъ порокъ: хотя бы онъ достигъ самаго скипетра, хотя бы стоялъ близъ облеченныхъ въ діадему, онъ всего презрѣннѣе и боязливѣе; онъ подобенъ бурѣ, смятенію и волнующемуся морю, хотя бы облеченъ былъ безмѣрною властію. А добродѣтель напротивъ, хотя бы впала въ крайнюю бѣдность, хотя бы заключена была въ темницу, бываетъ славнѣе царей, наслаждается великимъ спокойствіемъ, находится въ тихой и безмятежной пристани, не только ничего не терпитъ отъ порочныхъ, но и молча можетъ отмщать имъ и призывать строгій судъ на ихъ нечестіе. Что можетъ быть несчастнѣе человѣка, живущаго порочно, который,

кромѣ того, что раболѣпствуетъ имуществу, еще оскорбляется достоинствами другихъ, славу другихъ считаетъ собственнымъ наказаніемъ, призываетъ судъ самъ на себя, терзается своею совѣстію, мучится въ своей душѣ, становится палачемъ для самого себя? Видишь ли превосходную силу добродѣтели? Видишь ли безсиліе и жалкое состояніе порока? И не въ этомъ только состоитъ его несчастіе, но и во многомъ другомъ, на что указываетъ и пророкъ, продолжая: *желаніе* грѣшниковъ *погибнетъ*. Что значитъ: *желаніе* грѣшниковъ *погибнетъ*? Значитъ: никогда не бываетъ постояннымъ. Такъ какъ предметы его желаній столь непостоянны и скоропреходящи, то сообразно съ тѣмъ и самыя желанія измѣняются, прекращаются и не имѣютъ никакого корня. Если же таково состояніе грѣшника здѣсь, то представь, каково оно будетъ въ вѣкѣ будущемъ. Поэтому, чтобы намъ не потерпѣть того же, будемъ избѣгать такого пути, и изберемъ путь добродѣтели, и будемъ постоянно идти по этому пути безопасному, недоступному для враговъ, исполненному радости и славы, ведущему насъ на небо, доставляющему намъ во всемъ благоволеніе Божіе, дѣлающему насъ любомудрыми, заключающему въ себѣ такія блага, которыхъ невозможно выразить словомъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ [Господа нашего Іисуса Христа; Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь].

НА ПСАЛОМЪ 112.

Хвалите, отроцы, Господа, хвалите имя Господне (ст. 1).

1. Въ Писаніи часто говорится объ этой хвалѣ, потому что 300
она не маловажное дѣло, но составляетъ нѣкоторую жертву и приношеніе, угодное Богу. *Жертва хвалы*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *прославитъ мя* (Пс. XLIX, 23), и еще: *восхвалю имя Бога моего съ пѣснію, возвеличу его во хваленіи. И угодно будетъ Богу паче телца юна, роги износяща и пазнокти* (Пс. LXVIII, 31, 32). И во многихъ мѣстахъ священныя книги заповѣдуютъ хвалу, и спасаемые приносятъ ее вмѣсто великой благодарности. Но какую, скажешь, трудность она заключаетъ въ себѣ? Для кого даже изъ людей самыхъ обыкновенныхъ не легко совершать ее — хвалить Бога? Если разсмотришь внимательно, то увидишь и трудъ этого дѣла, и пользу отъ него. Во-первыхъ, такое пѣснопѣніе требуется

отъ праведныхъ; человѣку нужно напередъ исправить свою жизнь, и тогда возносить пѣснопѣнія Богу, потому что *не красна похвала во устѣхъ грѣшника* (Сир. xv, 9). Во-вторыхъ, должно хвалить не только словами, но и дѣлами, и Богъ желаетъ особенно такой хвалы, такой славы: *да просвѣтится*, говоритъ Онъ, *свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. v, 16). Такъ славятъ Его херувимы. Потому и пророкъ, услышавъ таинственную пѣснь, въ сокрушеніи сказалъ: увы мнѣ [1]), *яко человѣкъ сый и нечисты устнѣ имый, посредѣ людей, нечистыя устнѣ имущихъ, азъ живу* (Ис. vi, 5). Потому и Псалмопѣвецъ, заповѣдуя возносить хвалы, начинаетъ съ вышнихъ силъ и говоритъ: *хвалите Господа съ небесъ, хвалите его вси ангели его* (Пс. cxlviii, 12). Слѣдовательно, нужно быть ангеломъ, и тогда хвалить Бога. Не будемъ же считать эту хвалу дѣломъ маловажнымъ, но прежде устъ пусть возноситъ ее жизнь наша, и прежде языка пусть взываетъ наше поведеніе. Тогда и молча мы можемъ хвалить Бога, и взывая будемъ совершать стройную пѣснь жизнію. Впрочемъ, не только этому научаетъ насъ псаломъ, но и тому, чтобы всѣмъ быть въ согласіи и составлять совокупный хоръ. Здѣсь говорится не одному, или двумъ, но цѣлому народу. Какъ Христосъ, приводя насъ къ согласію и любви, заповѣдалъ совершать общую молитву, и отъ всей Церкви, какъ бы отъ одного лица, говоритъ: *Отче нашъ, хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ, и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго* (Матѳ. vi, 9—13), употребляя постоянно множественное число и повелѣвая каждому, хотя бы онъ молился одинъ, хотя бы вмѣстѣ съ другими, молиться и за братьевъ, такъ и пророкъ призываетъ всѣхъ вообще къ согласію въ молитвѣ и говоритъ: *хвалите имя Господне.* Что значитъ это прибавленіе *имени*? Оно особенно выражаетъ расположеніе говорящаго; но указываетъ и на нѣчто другое. На что же именно? На то, чтобы имя Его прославлялось чрезъ насъ, чтобы оно было явно хвалимымъ и посредствомъ нашей жизни. Оно достохвально по самому существу своему; но Богъ хочетъ, чтобы и въ нашемъ образѣ жизни сіяла эта похвала. А чтобы
801 тебѣ убѣдиться въ этомъ, выслушай слѣдующее. *Буди имя Господне*, продолжаетъ пророкъ, *благословено отъ нынѣ и до вѣка* (ст. 2). Что говоришь ты? Развѣ оно не благословенно, хотя бы ты и не молился? Видишь ли, что онъ говоритъ не о томъ благословеніи, которое присуще Богу и принадлежитъ Ему суще-

[1]) Вмѣсто ὦ τάλα. ἐγώ, *о, окаянный азъ*—у Златоуста читается οἴ μοι.

ственно, а о томъ, которое воздается Ему людьми? Объ этомъ благословеніи и Павелъ говоритъ въ словахъ: *прославите убо Бога въ* тѣлѣ вашемъ и въ душѣ вашей (1 Кор. VI, 20). Богъ высокъ, великъ и славенъ самъ по Себѣ, но Онъ становится такимъ и у людей, когда служащіе Ему являютъ такую жизнь, что всѣ видящіе ихъ благословляютъ Господа. Христосъ заповѣдалъ намъ говорить всегда въ молитвѣ: *да святится имя твое*, т. е. да прославится чрезъ нашу жизнь. Какъ порочною нашею жизнію оно хулится, такъ добродѣтельною прославляется, благословляется, освящается. Смыслъ словъ Его слѣдующій: удостой насъ всегда вести жизнь добродѣтельную, чтобы имя Твое было благословенно и чрезъ насъ. *Отъ востокъ солнца и до западъ, хвално имя Господне* (ст. 3). Видишь ли, какъ онъ предначинаетъ новую жизнь и открываетъ высокое достоинство (Христовой) Церкви? *Хвално* уже не въ Палестинѣ, не въ Іудеи, но во всей вселенной. А когда это сбылось, какъ не тогда, когда стала процвѣтать наша Церковь? Въ древности оно не только не прославлялось въ Палестинѣ, но и хулилось обитавшими въ ней іудеями. *Васъ ради*, говоритъ пророкъ, *имя мое хулится во языцѣхъ* (Ис. LII, 5). А нынѣ оно славится по всей вселенной. Выражая это, и другой пророкъ говоритъ: *явится Господь, и потребитъ вся боги языковъ, и поклонятся ему кійждо отъ мѣста своего* (Софон. II, 11), и еще иной: *зане и въ васъ затворятся двери, и не* зажжется огонь на жертвенникѣ моемъ *туне: зане отъ востокъ солнца и до западъ имя мое прославися во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ ѳиміамъ приносится имени моему и жертва чиста* (Малах. I, 10, 11).

2. Видишь ли, какъ Богъ отвергъ и прекратилъ іудейское служеніе и по всей вселенной предвозвѣстилъ и распространилъ жизнь и служеніе нашей Церкви? Пророкъ, сказавшій это, жилъ послѣ возвращенія изъ плѣна вавилонскаго, и въ то время проповѣдывалъ, дабы іудеи не говорили, что онъ возвѣщаетъ о разрушеніи и плѣнѣ вавилонскомъ. Это возвѣщаетъ ангелъ (Малахія) тогда, когда плѣнъ уже кончился и іудеи возвратились къ прежней своей общественной жизни, предсказывая разрушеніе, бывшее при Веспасіанѣ и Титѣ, послѣ котораго не будетъ перемѣны бѣдственныхъ обстоятельствъ, такъ какъ за ними послѣдовали уже дѣла нашей Церкви. Поэтому пророкъ и говоритъ: *зане веліе имя мое во языцѣхъ* (Мал. I, 11), т. е. благословенно, прославляемо ихъ жизнію, какъ и здѣсь говорится: *благословенно имя Господне*.

Высокъ надъ всѣми языки Господь (ст. 4). Видишь ли опять, что народы принимаютъ служеніе Ему, и не одинъ, не два, или 302
три, но всѣ, живущіе во вселенной? Что яснѣе этого пророче-

ства? Почему же Господь *высокъ надъ всѣми языки?* Потому ли, что мы величаемъ Его, не прибавляя впрочемъ Ему высоты? Нѣтъ; но потому, что въ ученіи, богослуженіи, поклоненіи и во всемъ прочемъ не представляемъ ничего унизительнаго для Него, какъ іудеи, а все гораздо лучшее и возвышеннѣйшее. Такова и самая жизнь Церкви; сколько небо выше земли, столько эта жизнь выше древней. Поэтому онъ и говоритъ: *высокъ надъ всѣми языки Господь.* Величая Бога служеніемъ, мы знаемъ и то, что и это съ Его стороны есть снисхожденіе, потому что, хотя наше служеніе и выше древняго, однако оно ниже Его достоинства. Павелъ, показывая различіе вѣдѣнія, существующаго нынѣ и имѣющаго быть въ будущей жизни, говоритъ: *егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смышляхъ: егда же быхъ мужъ, отвергохъ младенческая* (1 Кор. XIII, 11), и еще: *отъ части разумѣваемъ и отъ части пророчествуемъ: видимъ нынѣ, яко зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу* (1 Кор. XIII, 9, 12). Этимъ онъ выражаетъ, что вѣдѣніе настоящее настолько отстоитъ отъ будущаго, насколько младенецъ отъ мужа, достигшаго совершеннаго возраста. *Надъ небесы слава его.* Сказавъ о хваленіи и величаніи Бога посредствомъ человѣческой жизни и научивъ именно такъ величать Бога, такъ хвалить, такъ превозносить, пророкъ побуждаетъ насъ еще къ большей добродѣтели, показывая, гдѣ особенно совершается такая хвала. Гдѣ же? На небесахъ. Тамъ слава Его. Ангелы особенно прославляютъ Его, прославляютъ не только по собственной природѣ, но и чрезъ послушаніе людей, которымъ они служатъ, ревностно содѣйствуя исполненію желаній и заповѣдей Его. Потому и говоритъ пророкъ: *сильніи крѣпостію, творящіи слово его* (Пс. CII, 20). И въ Евангеліи Христосъ заповѣдалъ молиться такъ: *да будетъ воля твоя, яко на небеси, и на земли* (Мѳ. VI, 10), т. е. какъ ангелы святятъ имя Его, чуждаясь всякаго порока и ревнуя о добродѣтели,—такъ да сподобимся и мы святить Его. Это выражаетъ пророкъ и здѣсь: *надъ небесы слава его.* Итакъ, не смотри только на твари, видимыя на землѣ, и на стройность неба, но вознесись умомъ отъ чувственнаго къ духовному, къ красотѣ тамошнихъ существъ и къ свѣтлости тамошней жизни, и тогда ты узнаешь, какимъ образомъ *на небесахъ слава его.*

Кто, яко Господь Богъ нашъ, на высокихъ живый и на смиренныя призираяй (ст. 5)? Какъ возвышенны, повидимому, эти слова! Но если представишь, о Комъ они сказаны, то они будутъ весьма недостаточны. И здѣсь, какъ я говорилъ, не должно останавливаться на словахъ, но возноситься мыслію. Въ самомъ дѣлѣ
303 какъ можетъ обитать на небесахъ наполняющій небо и землю,

вездѣсущій, сказавшій: *Богъ приближаяйся азъ есмь, а не Богъ издалеча* (Іер. XXIII, 23), измѣрившій *небо пядію,* и землю горстію, *содержай кругъ земли* (Ис. XL, 12, 22)? Но такъ какъ пророкъ говорилъ іудеямъ, то онъ и употребляетъ такія выраженія, мало-по-малу возвышая ихъ душу, окрыляя и постепенно возбуждая ихъ умъ. Потому онъ и не сказалъ просто: *на высокихъ живый и на смиренныя призираяй*; но сказалъ прежде: *кто, яко Господь Богъ нашъ*, а потомъ присовокупилъ: *на высокихъ живый и на смиренныя призираяй;* сказалъ первое, чтобы показать, для чего онъ говоритъ послѣднее,—именно, по причинѣ немощи іудеевъ, склонныхъ къ идолослуженію и покланявшихся богамъ, заключеннымъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ и храмахъ. Потому онъ и дѣлаетъ нѣкоторое сравненіе между ними, хотя Богъ несравненно превосходитъ всѣхъ, приспособляя рѣчь свою къ немощи слушателей, какъ я прежде сказалъ и не перестану часто говорить. Онъ заботился не о томъ, какъ бы сказать что-нибудь достойное славы Божіей, но какъ бы сказанное было понятно для слушателей. Потому онъ мало-по-малу и возвышаетъ ихъ, впрочемъ не останавливается на низшихъ понятіяхъ, но открываетъ опять другія, высшія. Сказавъ: *на высокихъ живый и на смиренныя призираяй*, онъ опять возводитъ рѣчь къ высшему и говоритъ: *на небеси и на земли* (ст. 6), выражая, что Богъ—вездѣ, и тамъ и здѣсь. Онъ не издали смотритъ на землю, какъ бы заключенный въ небесахъ, но какъ вездѣсущій и всему соприсущій.

3. Видишь ли, какъ онъ мало-по-малу окрыляетъ умъ слушателей? Такимъ образомъ, возвысивъ слушателя отъ земли и устремивъ къ небу, расположивъ его опять размышлять о предметахъ высшихъ, далѣе онъ переходитъ къ другому доказательству силы Божіей и говоритъ: *воздвизаяй отъ земли нища и отъ гноища возвышаяй убога* (ст. 7). И ничтожное возвышать — дѣло силы великой и неизреченной. Въ другихъ мѣстахъ говорится, напротивъ, что Богъ смиряетъ высокое, напр.: *раздѣляяй сокрушеніе на крѣпость и бѣдство на твердыню наводяй* (Ам. V, 9). А здѣсь сказано, что Онъ можетъ возвышать и малыхъ. Таковъ общій смыслъ рѣчи. Если же кто захочетъ понимать ее въ переносномъ смыслѣ, тотъ увидитъ, что это исполнилось на язычникахъ, увидитъ это и на насъ—людяхъ, живущихъ по пришествіи Христовомъ. Что бѣднѣе нашей природы? Однако Христосъ возвысилъ ее, вознесъ вмѣстѣ съ начаткомъ нашимъ на небо, и посадилъ на престолѣ Отчемъ. *И отъ гноища возвышаяй убога: посадити его съ князи, съ князи людей своихъ* (ст. 8). *Гноищемъ* онъ называетъ здѣсь тлѣнность и происходящую оттого частую измѣнчивость, внушая, что для Бога все легко и удобно. Далѣе

переходитъ къ другому, важнѣйшему предмету. Какому? Къ тому, что Богъ можетъ не только измѣнять обстоятельства и недостатки замѣнять совершенствомъ, но перемѣнять законы самой природы, неплодную дѣлать матерью. *Вселяя*, говоритъ, *неплодовь въ домъ, матерь о чадѣхъ веселящуся*. Это исполнилось надъ Анною, испол-
304 нялось и надъ многими другими. Видишь ли, какъ совершенно, какъ полно это пѣснопѣніе? Пророкъ сказалъ, какъ совершится исправленіе вселенной, какъ прекратится іудейство, какъ возсіяетъ новая жизнь Церкви, какъ вездѣ будетъ приноситься жертва; потомъ, желая сдѣлать слова свои достовѣрными и для людей грубыхъ, подтвердилъ рѣчь свою о будущемъ тѣмъ, что уже было. Смыслъ словъ его слѣдующій: не сомнѣвайся, человѣкъ, что будетъ такая перемѣна, что Богъ введетъ и отвергнутые народы въ величайшую славу. Не видишь ли, какъ это ежедневно исполняется, какъ смиренные возвышаются и садятся съ князьями? Не видишь ли, какъ поврежденная природа исправляется, безплодныя дѣлаются матерями? Нѣчто подобное произошло и съ Церковію: она была неплодною, но стала матерію многихъ дѣтей. Поэтому и говоритъ Исаія: *возвеселися неплоды нераждающая, возгласи и возопій не чревоболѣвшая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущія мужа* (Ис. LIV, 1), предвозвѣщая то, что имѣло произойти съ Церковію. Такимъ образомъ здѣсь пророкъ и окончилъ рѣчь, доказавъ достовѣрность пророчества и событіями уже совершившимися, и величіемъ Божіимъ. Все, что угодно Богу, легко совершается. Онъ можетъ и природу измѣнить, и смиренныхъ возвысить, и нравы исправить. Итакъ, зная все это, будемъ исполнять должное съ нашей стороны, и мы удостоимся всякой славы, взойдемъ на неизреченную высоту, получая помощь отъ Бога, Которому слава и держава, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 113.

Во исходѣ Израилевѣ отъ Египта, дому Іаковля изъ людей варваръ, бысть Іудеа святыня его, Израиль область его (ст. 1, 2).

1. Здѣсь пророкъ свидѣтельствуетъ о великомъ снисхожденіи и милости Божіей. Какой? Той, что Онъ напередъ являетъ собственную силу, а потомъ и требуетъ поклоненія Себѣ. Это выражаетъ пророкъ словами: *во исходѣ Израилевѣ отъ Египта, бысть Іудеа святыня его*. Тогда, говоритъ, Онъ явилъ силу Свою зна-

меніями въ Египтѣ и въ пустынѣ, тогда и усвоилъ Себѣ народъ израильскій. Такъ поступилъ Онъ и съ Адамомъ: напередъ сотворилъ міръ и явилъ могущество Своей премудрости и силы, а потомъ создалъ человѣка и потребовалъ отъ него поклоненія Себѣ. Такъ и Единородный Сынъ Божій напередъ являлъ многія и различныя знаменія, а потомъ требовалъ вѣры. Потому и людямъ, приходившимъ къ Нему вначалѣ, какъ еще не получившимъ отъ Него залога и доказательства Его божественности, Онъ не говорилъ: вѣруете ли, что могу сотворить это? — а только показывалъ знаменія. Когда же онъ по всей Палестинѣ оставилъ памятники Своей силы, исцѣляя тѣлесные недуги, истребляя зло, проповѣдуя о царствѣ, преподавая спасительные законы, тогда и сталъ требовать вѣры отъ приходившихъ къ Нему. Люди стараются напередъ пріобрѣсти власть, и тогда уже начинаютъ благодѣтельствовать; а Богъ начинаетъ съ благодѣяній. Но что я говорю о другихъ благодѣяніяхъ, когда Онъ напередъ претерпѣлъ самый крестъ и потомъ побѣдилъ вселенную, доказавъ дѣлами Свое о ней попеченіе? Это и выражаетъ здѣсь 805
пророкъ въ словахъ псалма: *во исходѣ Израилевѣ отъ Египта, дому Іаковля изъ людей варваръ, бысть Іудеа святыня Его. Во исходѣ*, т. е. при удаленіи, при освобожденіи изъ Египта. Не сказалъ просто: *отъ Египта,* но присовокупилъ: *изъ людей варваръ*, названіемъ враговъ показывая попеченіе Божіе. Отъ столь жестокихъ, безчеловѣчныхъ, варварскихъ египтянъ они не могли бы освободиться, если бы не получили помощи отъ крѣпкой руки и непобѣдимой десницы. Дѣйствительно, египтяне были свирѣпѣе дикихъ звѣрей, грубѣе камней; будучи поражаемы безчисленными ударами, они не смягчались. Такъ, назвавъ египтянъ народомъ варварскимъ, пророкъ выразилъ превосходство силы Божіей, которою Онъ столь дикій и столь жестокій народъ отчасти убѣдилъ, отчасти принудилъ противъ воли отпустить рабовъ, а потомъ потопилъ противниковъ въ морѣ, и такимъ образомъ освободилъ народъ Свой.

Что значитъ: *бысть Іудеа святыня его?* Иначе сказать: сдѣлалась народомъ служащимъ Ему, народомъ преданнымъ Ему, народомъ усвоеннымъ Ему. Собственно же *святынею* назывались храмъ, святилище, святое святыхъ, какъ и Захарія говоритъ о нѣкоторыхъ спрашивающихъ: *аще вниде здѣ святыня*, или будемъ поститься [1] (Зах. VII, 8), указывая на возвращеніе кивота и всего прочаго. *Бысть Іудеа святыня его.* Прежде она была страною не-

---

[1]) Этихъ словъ—ἢ νηστεύσομεν—нѣтъ ни у LXX въ данномъ мѣстѣ, ни въ еврейскомъ.

чистою и презрѣнною; а когда вступилъ въ нее народъ израильскій, тогда сдѣлалась *святынею его*, т. е. святыня введена въ нее соблюденіемъ закона, жертвоприношеніями, богослуженіемъ и другими священными обрядами. *Исраиль область его*. Что значитъ: *Исраиль область его*? Значитъ: подвластенъ Ему. Хотя вся вселенная находится подъ властію Его, но эти люди подвластны и по особенной близости къ Нему. Имъ онъ сообщалъ пророчества, бесѣдовалъ съ ними и преимущественно устроялъ дѣла ихъ. Еще и въ другомъ отношеніи эти люди были Его народомъ, именно въ томъ, что по Его мановенію они часто и выходили на войну и предпринимали многое другое. Освободивъ ихъ изъ рукъ варваровъ, отъ насилія, рабства, крайней опасности и несчастія, Онъ сдѣлался царемъ ихъ. Потому и въ другомъ мѣстѣ, оправдывая Себя и показывая, что Онъ напередъ Самъ отъ Себя давалъ имъ, а потомъ требовалъ Себѣ воздаянія отъ нихъ, Онъ сказалъ: *еда пустыня быхъ* дому Израилеву, *или земля неплодна* (Іер. II, 31)? Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: былъ ли Я безплоднымъ для васъ? Не сообщалъ ли Я вамъ безчисленныя блага? Не измѣнялъ ли самую природу? Не заставлялъ ли стихіи служить вамъ? Не даровалъ ли вамъ жизнь, свободную отъ трудовъ человѣческихъ? Поэтому Онъ и говоритъ: *еда пустыня быхъ* дому Израилеву? Т. е. не сообщилъ ли Я вамъ безчисленныя блага: освобожденіе изъ Египта, избавленіе отъ варваровъ, явленіе чудесъ, жизнь въ пустынѣ, наслѣдіе Палестины, покореніе язычниковъ, постоянные трофеи, непрерывныя побѣды, чудныя знаменія, непрерывныя чудеса, плодородіе земли, умноженіе
306 вашего рода, славу по всей вселенной, и многія другія? Видишь ли благодѣянія Божіи? Поэтому Онъ и присовокупляетъ: *или земля неплодна*. Т. е. не пользовались ли вы отъ Меня безчисленными плодами? Не благословлялъ ли Я входъ вашъ и исходъ вашъ, стада ваши и паствы ваши, хлѣбъ вашъ и воду вашу? Не оградилъ ли Я васъ безопасностію? Не сдѣлалъ ли васъ неприступными, страшными и непобѣдимыми? Не текло ли къ вамъ все, какъ изъ источниковъ, съ земли и съ неба? Владыка тѣмъ особенно и являетъ Себя, что промышляетъ о подданныхъ, печется и заботится о нихъ.

2. Потому и Христосъ не сказалъ: *пастырь добрый* принимаетъ честь и служеніе, но *душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. X, 11). Въ томъ и заключается власть, въ томъ и состоитъ мудрость пастырская, чтобы презирать свои выгоды и заботиться о благѣ подчиненныхъ. Начальникъ—тоже, что врачъ, или даже больше врача. Врачъ доставляетъ исцѣленіе своимъ искусствомъ, а начальникъ кромѣ того и собственными опасностями. Такъ посту-

палъ и Христосъ, претерпѣвшій заушенія, распятіе и безчисленныя страданія. Поэтому Павелъ и сказалъ: *ибо и Христосъ не себѣ угоди, но якоже есть писано: поношенія поносящихъ тебе нападоша на мя* (Рим. xv, 3). Итакъ, пророкъ исчисляетъ здѣсь два или три и болѣе благодѣяній, говоритъ, что Богъ избавилъ іудеевъ отъ варваровъ, освободилъ отъ иноплеменниковъ, вывелъ изъ рабства, прекратилъ ихъ труды и бѣдствія, совершилъ безчисленныя чудеса, а потомъ удостоилъ ихъ сдѣлать Своею *святынею* и подданными, потому что и это не малый родъ благодѣянія, что Онъ избралъ ихъ въ Свои подданные. *Море видѣ и побѣже, Іорданъ возвратися вспять* (ст. 3). Смотри, какъ онъ усиливаетъ рѣчь и указываетъ на большія благодѣянія. Для чего, говоритъ, упоминать о варварахъ и язычникахъ, когда и самая природа покорялась, отступала и возвращалась назадъ, видя Предводителя и давая путь Вождю народа? Дѣйствительно, все тогда покорялось и уступало народу еврейскому, дабы онъ зналъ, что все происходившее съ нимъ было не слѣдствіемъ усилій человѣческихъ, но чудеснымъ дѣйствіемъ божественной, неизреченной силы. И замѣть выразительность рѣчи, какъ прекрасно пророкъ составилъ ее. Онъ не сказалъ: отступало, или удалялось, но что? *Море видѣ и побѣже*. Выраженіемъ: *побѣже* онъ хочетъ показать быстроту отступленія, силу страха, легкость дѣйствія Божія.

А дабы кто не подумалъ, что это явленіе было періодическое или случайное, оно съ того времени болѣе не происходило, но было только однажды, когда повелѣлъ Богъ, и притомъ дѣйствовало различно на различныя лица. Безпорядочное теченіе водъ, какъ бы разумное и одушевленное, по повелѣнію Божію, однихъ спасло, а другихъ погубило, для однихъ сдѣлалось гробомъ, а для другихъ колесницею. То же можно видѣть и въ пещи вавилонской. Огонь, дѣйствовавшій простымъ и обыкновеннымъ образомъ, обнаружилъ великую разборчивость, когда Богъ повелѣлъ,— однихъ, находившихся внутри его, онъ спасъ, а другихъ, находившихся внѣ, объялъ и умертвилъ. *Іорданъ возвратися вспять* 307
Видишь ли, какъ чудеса совершались въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ? Дабы іудеи знали, что сила Божія распростерта вездѣ и не ограничивается мѣстомъ, Богъ являлся совершающимъ чудеса вездѣ, и въ пустынѣ, и въ странѣ варваровъ, и въ морѣ, и въ рѣкахъ, и при Моисеѣ, и при Іисусѣ; и вездѣ сопровождали ихъ знаменія, чтобы, смягчивъ чудесами свою безчувственную душу и грубый умъ, они сдѣлались покорными и способными къ принятію богопознанія. *Горы взыграшася яко овни, и холми яко агнцы овчіи* (ст. 4). Здѣсь представляется намъ не маловажный вопросъ. Нѣкоторые въ недоумѣніи гово-

рять: о вышесказанномъ мы знаемъ, что оно было; исторія передала намъ, что и Чермное море раздѣлилось при исходѣ израильтянъ, и Іорданъ обратился назадъ, когда проходилъ кивотъ; а о томъ, чтобы горы и холмы скакали, мы не видимъ нигдѣ письменнаго свидѣтельства. Что же сказать на это? То, что пророкъ, желая сильнѣе выразить радость и величіе чудесъ, представляетъ и самыя неодушевленныя твари играющими и скачущими, какъ бываетъ съ веселящимися. Поэтому онъ и употребляетъ подобіе: *яко овни, и яко агнцы овчіи;* эти безсловесныя, когда радуются, скачками выражаютъ свою радость. Какъ другой пророкъ, изображая бѣдствія, говоритъ, что и виноградъ рыдалъ и вино плакало (Ис. XXIV, 7), не въ томъ смыслѣ, будто виноградъ дѣйствительно рыдалъ, — развѣ можетъ рыдать виноградъ? — но, желая выразить чрезмѣрность скорби, усиленнымъ образомъ представляетъ и неодушевленныя твари какъ бы участвующими въ скорби; такъ и здѣсь пророкъ представляетъ тварь участвующею въ радости, чтобы показать величіе этой радости. Такъ и мы, встрѣчая какого-нибудь почтеннаго мужа и желая выразить происходящую отъ того радость, обыкновенно говоримъ: ты наполнилъ домъ радостію, разумѣя не стѣны дома, но выражая чрезмѣрность радости. *Что ти есть, море, яко побѣгло еси, и ты, Іордане, яко возвратился еси вспять; горы, яко взыграстеся, яко овни, и холмы, яко агнцы овчіи* (ст. 5)? Продолжаетъ рѣчь въ видѣ вопроса и обращается къ стихіямъ опять въ томъ же смыслѣ, въ какомъ изобразилъ ихъ скачущими. Какъ тамъ онъ говорилъ о нихъ, не усвояя имъ чувства, но желая показать чрезмѣрность радости и величіе совершившихся дѣлъ, такъ и здѣсь предлагаетъ имъ вопросъ не потому, чтобы они имѣли чувство и могли отвѣчать, но чтобы яснѣе выразить предметъ и показать его чудесность.

8. Такъ какъ произошло нѣчто новое и необыкновенное, то онъ и дѣлаетъ такой вопросъ, и самъ предлагаетъ отвѣтъ. Какой? *Отъ лица Господня подвижеся земля, отъ лица Бога Іаковля* (ст. 7). Здѣсь опять названіемъ *движенія* выражаетъ удивленіе, изумленіе, восторгъ, чтобы показать величіе событій.

Желая при этомъ показать, какъ велика добродѣтель этого
308 мужа (Іакова), имя раба соединяетъ съ именемъ Господа. Такъ и Павелъ вмѣняетъ это въ великую честь святымъ, и приписываетъ тому, что они отрѣшились отъ всего житейскаго. Онъ не только упоминаетъ объ этой чести, но излагаетъ и причину ея, чтобы показать слушателю тотъ путь, которымъ онъ можетъ достигнуть такого преимущества. Какого? Того, чтобы Богъ назывался именемъ рабовъ. Потому и сказалъ: по этой причинѣ *не стыдится Богъ, Богъ нарицатися ихъ* (Евр. XI, 16). Какъ же Богъ,

назывался ихъ именемъ? Онъ говорилъ: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ и Богъ Іаковль* (Ис. III, 6). Излагая напередъ причину такого названія, апостолъ говоритъ: *и сіи вси умроша не пріемше обѣтованій, но издалеча видѣвше я, и цѣловавше, и исповѣдавше, яко странніи и пришелцы суть.* Вотъ причина,—потому и продолжаетъ: по этой причинѣ *не стыдится сими Богъ, Богъ нарицатися ихъ* (Евр. XI, 13—16). Какая же, скажи мнѣ, причина этого? Та, что они исповѣдали себя странниками и пришельцами, не имѣли никакой привязанности къ настоящему, но, отрѣшившись отъ всего житейскаго, жили такимъ образомъ въ землѣ чужой. *Обращшаго камень во езера водная, и несѣкомый во источники водныя* (ст. 8). Могутъ ли, скажи мнѣ, получить прощеніе люди жестокіе и упорные, когда камень, несѣкомый, твердый и грубый, повинуется велѣнію Божію, а человѣкъ, украшенный разумомъ, самое нѣжное созданіе, становится безчувственнѣе камня? *Несѣкомымъ* (ἀκρότομον) пророкъ называетъ здѣсь камень, какъ не легко уступающій желѣзу и только съ поверхности (ἐκ τῶν ἄκρων) едва раздробляемый ударомъ. Но и онъ измѣнилъ, говоритъ, свои естественныя свойства и произвелъ источники водъ. Творецъ природы можетъ измѣнять самые законы ея и являть противоположныя имъ дѣйствія, какъ и поступалъ Онъ часто во многихъ случаяхъ, показывая, что Онъ же создалъ все изъ ничего. Такимъ образомъ, сказавъ о древнихъ благодѣяніяхъ, чудесахъ, знаменіяхъ,—какъ Богъ избавилъ іудеевъ отъ рабства иноплеменникамъ, какъ вывелъ на свободу, какъ измѣнялъ стихіи и все исполнялъ радостію, пророкъ обращается теперь къ настоящему, прибѣгая къ той пристани. И какъ прежнее совершалось не за заслуги людей, получавшихъ благодѣянія, а по человѣколюбію Божію и *ради имени его*, чтобы, какъ говорилъ Онъ, *не осквернилось имя мое* (Іез. XX, 9), но чтобы всѣ видѣли изъ дѣлъ силу и могущество Его и посредствомъ ихъ поучались,—такъ и теперь пророкъ представляетъ тоже основаніе и говоритъ: если мы неисправны по жизни и безотвѣтны по дѣламъ, то сдѣлай это *ради имени твоего*, что говорилъ нѣкогда и Моисей. Согласно съ нимъ и псалмопѣвецъ говоритъ: *не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу* (ст. 9). Не для насъ, говоритъ, не для того, чтобы насъ сдѣлать болѣе славными и знаменитыми, но чтобы стала извѣстною сила Твоя. А имя Его какъ тогда прославляется, когда Онъ защищаетъ и помогаетъ, такъ прославляется и тогда, когда мы живемъ добродѣтельно и блистаемъ своимъ поведеніемъ. *Да просвѣтится*, сказалъ Господь, *свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мѳ. V, 16). И какъ добродѣ- 309

тельною жизнію нашею оно прославляется, такъ напротивъ порочною жизнію хулится. Указывая на это, Онъ сказалъ чрезъ пророка: *васъ ради имя мое хулится во языцѣхъ* (Пс. LII, 5). Такимъ образомъ, не имѣя возможности ничѣмъ оправдать ихъ, псалмопѣвецъ прибѣгаетъ къ этому, какъ дѣлалъ и Моисей.

Впрочемъ Богъ, пекущійся о спасеніи людей, не всегда такъ поступаетъ. Если бы Онъ всегда такъ поступалъ, то многіе изъ людей безпечныхъ сдѣлались бы еще худшими, имѣя величайшую надежду на безопасность отъ бѣдствій въ томъ, что Богъ будетъ постоянно спасать ихъ для Своей славы. Но этого не бываетъ, потому что Богъ заботится не столько о своей славѣ, сколько о спасеніи людей. Если люди иногда презираютъ славу, то тѣмъ болѣе Богъ, Который ни въ чемъ отъ насъ не нуждается. Но пророкъ, принимая на себя ходатайство за нихъ, какъ я сказалъ, представляетъ въ защиту ихъ то, что было возможно, и два раза повторяетъ выраженіе: *не намъ, Господи, не намъ*, показывая великое недостоинство спасаемыхъ, *но имени твоему даждь славу*. Мы достойны безчисленныхъ бѣдствій, но *да не осквернится имя твое! О милости твоей и истинѣ твоей*. Другой переводчикъ говоритъ: *по милости твоей* [1]). Видишь, какъ ясно и самъ пророкъ зналъ, что Богъ часто, забывая о собственной славѣ, заботится только объ исправленіи грѣшниковъ. Поэтому онъ и присовокупляетъ: *о милости твоей и истинѣ твоей*, т. е. по милости Своей окажи намъ помощь; если Ты не желаешь Себѣ славы отъ людей, то—*по милости твоей и истинѣ твоей*. Богъ можетъ, да—можетъ, не только милуя, но и наказывая, достигнуть славы; но не такъ, говоритъ, поступи съ нами, а *по милости твоей*. Намъ слѣдовало бы воздать славу имени Твоему своею жизнію и поведеніемъ; но такъ какъ мы этого не сдѣлали, то поступи съ нами по Своему снисхожденію, по милости и человѣколюбію. *Да не когда рекутъ языцы: гдѣ есть Богъ ихъ* (ст. 11)?

4. Слышу, какъ и нынѣ многіе, когда молятся, повторяютъ эти слова; но боюсь, чтобы когда-нибудь не пришлось имъ въ другомъ смыслѣ говорить: *гдѣ есть Богъ ихъ?*—когда многіе станутъ похищать, обижать и дѣлать безчисленныя непріятности.

Богъ же нашъ на небеси и на земли вся елика восхотѣ сотвори (ст. 11). Здѣсь пророкъ говоритъ противъ заблужденія неразумныхъ. Такъ какъ многіе изъ нихъ не знаютъ, что есть Богъ, то для истребленія такого заблужденія онъ говоритъ: *Богъ же нашъ на небеси вся елика восхотѣ сотвори*. Если на небѣ, то тѣмъ болѣе на землѣ. Что же значитъ: *на небеси вся елика восхотѣ сотвори*?

---

[1]) διὰ τὸ ἔλεός σου. Неизвѣстный переводчикъ. См. Оригг. Экз.

Здѣсь онъ разумѣетъ или горнія силы, безчисленные сонмы ихъ, или повелѣнія Божіи, которыя легко исполняются. Если же на землѣ существуетъ великое смятеніе и безпорядокъ, то не удивляйся. Это происходитъ отъ злобы людей, отъ порочности виновниковъ этого, а не отъ безсилія Божія. О силѣ и могуществѣ 310
Божіемъ свидѣтельствуетъ все, совершающееся на небѣ. Если же на землѣ не такъ, виновны въ этомъ люди, сдѣлавшіе самихъ себя недостойными. Можно и иначе понимать это выраженіе, именно такъ, что Богъ по долготерпѣнію Своему за многое еще не наказываетъ по достоинству. Потому и нечестивые торжествуютъ надъ праведными, что человѣколюбивый Богъ не хочетъ тотчасъ же наказывать за каждое преступленіе; иначе родъ нашъ давно былъ бы истребленъ. Пророкъ говоритъ здѣсь, что Богъ силенъ, могуществемъ и въ состояніи наказать, — это видно изъ дѣлъ Его на небѣ,—но Онъ не дѣлаетъ этого, соблюдая во всемъ долготерпѣніе и располагая живущихъ порочно къ покаянію. *Идоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ. Уста имутъ, и не возглаголютъ: очи имутъ, и не узрятъ: уши имутъ, и не услышатъ: ноздри имутъ, и не обоняютъ: руцѣ имутъ, и не осяжутъ: нозѣ имутъ, и не пойдутъ: не возгласятъ гортанемъ своимъ. Подобни имъ да будутъ творящіи я* (ст. 12—16). Въ сто пятомъ псалмѣ, описывая безуміе идолопоклонниковъ, пророкъ сказалъ: *сыны своя и дщери своя пожроша бѣсовомъ* (ст. 37); въ настоящемъ же онъ показываетъ безчувственность ихъ, по которой они прилѣпляются къ бездушному веществу, и перечисляя всѣ члены идоловъ, пространно посмѣвается имъ. Потомъ присовокупляетъ: *подобни имъ да будутъ творящіи я, и вси надѣющіися на ня.* Хотя уподобленіе Богу есть добродѣтель, но здѣсь оно послужило къ проклятію. Представь же, каковы должны быть языческіе боги, когда уподобленіе имъ подвергаетъ рѣшительному проклятію. Хорошо пророкъ составилъ рѣчь свою, выставляя на видъ крайнее ихъ безуміе и представляя ихъ смѣшными.

Въ самомъ дѣлѣ, не смѣшно ли, скажи мнѣ, привязываться къ истукану, представляющему крайнее безстыдство? Кто захотѣлъ бы видѣть нагую женщину? А бѣсъ сидитъ въ нагомъ изображеніи. Истуканы изображаютъ то блудъ, то безумную страсть къ мужчинамъ. Что означаетъ на нихъ орелъ? Что—Ганимедъ? Что—преслѣдующій дѣву Аполлонъ? Что—другія отвратительныя изображенія? Вездѣ сладострастіе, вездѣ развратъ, вездѣ изображенія незаконныхъ кровосмѣшеній и неистовыхъ страстей. И истуканы, и празднества, и торжественныя собранія, и обряды ихъ суть выраженія, памятники и училища безстыдства, и не только безстыдства, но и убійствъ человѣческихъ. Потому тѣмъ же они и

воздаютъ честь бѣсамъ. У нихъ нѣтъ ничего, кромѣ разврата, невоздержнаго пьянства, жестокости, безчеловѣчія, убійствъ, и, какъ можетъ видѣть всякій, всѣ праздники ихъ состоятъ въ этомъ. Такимъ образомъ выставивъ на посмѣяніе безчувственность идоловъ и безуміе надѣющихся на нихъ, пророкъ обращается къ прославленію Бога и говоритъ: *домъ Исраилевъ упова на Господа: помощникъ и защититель имъ есть. Домъ Ааронь упова на Господа: помощникъ и защититель имъ есть. Боящіися Господа уповаша на Господа: помощникъ и защититель имъ есть* (ст. 17—19). Этими
811 словами онъ изображаетъ силу Божію и несравненное превосходство Его предъ всѣми. Описывая дѣла, совершенныя между іудеями, онъ показалъ двоякое, или троякое благодѣяніе Божіе: во-первыхъ, то, что Онъ избавилъ ихъ отъ бѣсовъ; во-вторыхъ, то, что сообщилъ имъ познаніе о Самомъ Себѣ; въ-третьихъ, то, что даровалъ имъ помощь Свою.

Теперь онъ говоритъ раздѣльно, объ Израилѣ, о священническомъ родѣ и о приходящихъ къ Нему изъ язычниковъ, потому что священникъ и мірянинъ не равны между собою, но первый имѣетъ нѣкоторое преимущество; поэтому онъ справедливо и дѣлаетъ раздѣленіе. Дѣйствительно, священникамъ предоставлена была большая честь.

5. Потомъ, желая показать, что промышленіе Божіе не ограничивалось одними іудеями, онъ упоминаетъ и о прозелитахъ, обращавшихся изъ язычниковъ, выражая, что Богъ простиралъ помощь и благословеніе Свое на всѣхъ. *Господь помянувъ ны благословилъ есть насъ, благословилъ есть домъ Исраилевъ, благословилъ есть домъ Ааронь, благословилъ есть боящыяся Господа* (ст. 20, 21). Что значитъ: *благословилъ*? Т. е. даровалъ безчисленныя блага. И человѣкъ благословляетъ Бога, какъ напримѣръ говорится: *благослови душе моя Господа* (Пс. CII, 1); но благословляя Бога, онъ самъ пріобрѣтаетъ пользу, получая себѣ просвѣщеніе, а не доставляя что-нибудь Ему; а Богъ благословляя доставляетъ намъ просвѣщеніе, Самъ же отъ насъ ничего не получаетъ. Богъ есть существо, ни въ чемъ не имѣющее нужды. Слѣдовательно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ мы получаемъ пользу. Какъ же онъ благословилъ іудеевъ? Онъ далъ имъ хлѣбъ съ неба, произвелъ воду изъ камня, охранялъ входы и исходы ихъ, умножалъ стада ихъ, назвалъ ихъ народомъ избраннымъ, царскимъ священствомъ, далъ законъ, посылалъ пророковъ. Возвѣщая тоже и въ другомъ мѣстѣ, пророкъ говоритъ: *не сотвори тако всякому языку, и судбы своя не яви имъ* (Пс. CXLVII, 9). И другой пророкъ говоритъ: *кій языкъ тако* мудръ, *емуже есть приближаяйся Господь Богъ* (Второз. IV, 7)? *Малыя съ великими.* Ни одно поколѣніе, го-

ворить, не было лишено благословенія, но на всѣхъ распространялось оно. *Да приложитъ Господь на вы, на вы, и на сыны ваша* (ст. 22). Видишь ли другой видъ благословенія—умноженіе рода? Поэтому другой пророкъ, представляя противоположное слѣдствіе въ видѣ наказанія, говоритъ: *и умалихомся и* есмы малѣйшіе *паче всѣхъ*, обитающихъ на землѣ (Дан. III, 37 [1]). Это благословеніе они получали въ Египтѣ, хотя было безчисленное множество препятствій, труды, притѣсненія, жестокость приставниковъ; но слова Божія ничто не остановило, и благословеніе Его дѣйствовало такъ, что въ двѣсти лѣтъ они умножились до шести сотъ тысячъ. Тогда въ этомъ заключалось благословеніе, а теперь, въ новомъ завѣтѣ,—въ другомъ, гораздо лучшемъ. Потому Павелъ говоритъ: *благословенъ Богъ, благословивый насъ всяцѣмъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ*; и еще: *могущему же паче вся творити по преизбыточествію, ихже просимъ, или разумѣемъ,* 312
Тому слава въ церкви (Еф. I, 3, III, 20). Потому и пророки въ древности, желая оказать благодѣяніе, подавали это благословеніе. Такъ Елисей вознаградилъ жену, принявшую его, дарованіемъ сына. Въ новомъ же завѣтѣ благословеніемъ служитъ не это, а гораздо лучшее. Такъ порфиропродавщица не этого просила у апостоловъ, а чего? *Аще не усмотристе мя* недостойной *Господеви, вшедше пребудите* у меня (Дѣян. XVI, 15 [2]).

Видишь ли, какое различіе между ветхимъ и новымъ завѣтомъ,—чего желали тогда, и чего теперь? Также Христосъ говоритъ: *радуйтеся, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ* (Лук. X, 20). И Павелъ: *Богъ же да исполнитъ васъ всякія радости* и надежды *въ вѣрѣ, избыточествовати (вамъ) во уповавіи, силою Духа Святаго* (Рим. XV, 13). Видишь ли силу благословенія, подающаго неизреченныя блага и не заключающаго въ себѣ ничего земного? И еще Павелъ говоритъ: *Богъ да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ* (Рим. XVI, 20). А въ ветхомъ завѣтѣ, когда люди были болѣе склонны къ чувственности, предметы благословенія были чувственные, и многочадіе считалось величайшимъ благомъ. Такъ какъ отъ грѣха произошла смерть, то Богъ, желая утѣшить родъ человѣческій и показать, что Онъ не истребитъ его и не предастъ совершенной погибели, но еще сдѣлаетъ людей многочисленнѣе прежняго, сказалъ: *раститеся и множитеся* (Быт. IX, 1). Когда же сдѣлалось извѣстнымъ, что смерть есть

[1]) Вмѣсто ἐσμὲν ταπεινοί, какъ у LXX, у Златоуста читается: ἐσμὲν ὀλιγοστοί; вмѣсто παρὰ πάντα τὰ ἔθνη—παρὰ πάντας τοὺς κατοικοῦντας τὴν γῆν.

[2]) Вмѣсто εἰ κεκρίκατέ με πιστὴν τῷ Κυρίῳ εἶναι—у Златоуста: εἰ οὐ κεκρίκατέ με ἀναξίαν τῷ Κυρίῳ.

сонъ, тогда открылось достоинство дѣвства. Поэтому Павелъ и говорилъ: *хощу, да вси человѣцы будутъ* въ воздержаніи, *якоже и азъ;* и еще: *добро человѣку, женѣ не прикасатися* (1 Кор. VII, 1). И Христосъ: *суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго* (Мѳ. XIX, 12). Впрочемъ и въ древности Богъ внушалъ прикровенно, что нужна добродѣтель, а не многочадіе. Такъ, послушай, наприм., что говоритъ Премудрый: *не желай чадъ множества неключимыхъ, аще нѣсть страха* Божія *съ ними: и не належи на множество ихъ: лучше бо единъ (праведникъ), нежели тысяща (грѣшникъ), и умрети безчадному, нежели имѣти чада нечестива*; и лучше одинъ, творящій волю Господа, нежели тьмы беззаконниковъ (Сир. XVI, 1—4). Но неразумные іудеи, всегда склонные къ чувственности и нерадящіе о добродѣтели, говорили: *что ино, кромѣ сѣмене ищетъ Богъ* (Мал. II, 15)? Поэтому Онъ, желая показать, что Онъ не этого требуетъ, многократно предавалъ ихъ погибели, когда оскудѣвала между ними добродѣтель. *Благословени вы Господеви* (ст. 23). Хорошо прибавилъ онъ: *Господеви.* Это особенно и есть благословеніе. Получается благословеніе и отъ людей, но оно касается вещей человѣческихъ; а это—величайшее благословеніе. Люди благословляютъ, т. е. хвалятъ и прославляютъ, обладающихъ богатствомъ, властію и почестями; но такое благословеніе—временное и, когда оно продолжается, не приноситъ никакой пользы; а благословеніе Божіе—вѣчно и приноситъ величайшую пользу. Сотворшему *небо и землю.*

313 6. Видишь ли, какова сила этого благословенія? Слова Его становятся дѣлами. Слово Его создало небеса. *Словомъ*, говоритъ пророкъ, *Господнимъ небеса утвердишася* (Пс. XXXII, 6). Этимъ же словомъ, столь могущественнымъ, Онъ благословляетъ и тебя.

Небо небесе Господеви, землю же даде сыновомъ человѣческимъ (ст. 24). Что говоришь ты? Неужели Богъ избралъ небо въ жилище Себѣ, и занявъ мѣста горнія, назначилъ намъ здѣшнія? Нѣтъ, не такъ; но это—слова приспособительныя къ понятіямъ людей. Если бы это было такъ, то могли ли бы стоять другія слова, сказанныя Богомъ: *еда небо и землю не азъ наполняю, глаголетъ Господь* (Іер. XXIII, 24)? Послѣднія противорѣчили бы первымъ, если бы мы стали принимать тѣ буквально, а не обратили вниманія на заключающійся въ нихъ смыслъ. Что же значитъ: *небо небесе Господеви, землю же даде сыновомъ человѣческимъ?* Онъ выражается приспособительно, не заключая Бога въ небесахъ. И слова: *небо престолъ* Его, *и земля подножіе* [*ногъ* Его] (Ис. LXVI, 1), равно какъ и слова: *еда небо и землю не азъ наполняю*, также не вполнѣ соотвѣтствуютъ достоинству Божію, а

сказаны приспособительно къ намъ. Богъ все объемлетъ, все носитъ, не нуждаясь въ какомъ-нибудь мѣстѣ, но Самъ содержа все; небо же называется домомъ Его потому, что оно есть мѣсто, не оскверненное порокомъ. Здѣсь слѣдовательно не говорится, что небо есть избранное мѣсто Его, точно такъ же, какъ и въ слѣдующихъ словахъ: *постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ* (Второз. xxxii, 8), или: *избра себѣ домъ Іаковъ* (Пс. cxxxiv, 4). Здѣсь не говорится, будто іудеи принадлежатъ Ему, а прочіе люди не принадлежатъ и лишены дѣйствій Его промышленія и творчества,—Онъ есть Богъ общій всѣмъ, а выраженіе такое употреблено для того, чтобы показать любовь Его къ нимъ, какъ бывшимъ повидимому лучше другихъ. А что не ихъ однихъ Онъ избралъ, но о всѣхъ промышлялъ, это показываютъ событія, бывшія и прежде Моисея, и при немъ, и послѣ него въ разныхъ случаяхъ. Такъ Онъ далъ солнце, землю, море и все прочее всѣмъ вообще, и законъ естественный внѣдрилъ во всѣхъ. Авраама персіянина Онъ возлюбилъ и переселилъ; но чрезъ него вразумлялъ и египтянъ, и жителей Ханаанской земли, и персовъ; также чрезъ сына и внука его исправлялъ многихъ изъ ихъ сосѣдей, сколько зависѣло отъ Него. Потомъ, когда родился Моисей, событіями происходившими съ іудеями Онъ руководилъ къ богопознанію египтянъ, жителей Палестины и затѣмъ вавилонянъ. Такимъ образомъ, когда пророкъ говоритъ: *небо небесе Господеви*, то выражаетъ, что Господь пребываетъ въ тамошнихъ обителяхъ, какъ свободныхъ отъ всякаго зла. Такъ и ты, если не будешь привязываться къ землѣ, но сдѣлаешься ангеломъ, то скоро войдешь на небо и въ отеческій домъ, и даже еще прежде вос- 314
кресенія переселишься отсюда и будешь обладать такимъ достоинствомъ. Какъ многіе изъ людей, избранныхъ въ члены великаго сената, и живя въ деревнѣ носятъ это званіе, такъ и ты, если захочешь быть гражданиномъ неба, то и живя здѣсь можешь имѣть это достоинство.

Не мертвіи восхвалятъ тя, Господи, ниже вси нисходящіи во адъ: но мы живіи благословимъ Господа отъ нынѣ и до вѣка (ст. 25, 26). Мертвыми онъ называетъ здѣсь не скончавшихся, но умершихъ въ нечестіи, или истлѣвающихъ во грѣхахъ. Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ и послѣ кончины такъ живы, что и живущіе приводятъ ихъ на память. Такъ Моисей, молясь объ управляемомъ имъ народѣ, ихъ именемъ умоляетъ Бога, упоминая объ нихъ въ молитвѣ. Также три отрока ихъ именемъ молятся о спасеніи и говорятъ: *не остави милости твоея отъ насъ, Авраама ради возлюбленнаго отъ тебе, и за Исаака раба твоего, и Израиля святаго твоего* (Дан. iii, 35). Если же они имѣли такую силу, то

какъ они—мертвы? И Христосъ сказалъ: *остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы* (Матѳ. VIII, 22). Потому и Павелъ называетъ скончавшихся не мертвыми, но упокоившимися: *не хощу же васъ*, говоритъ, *братіе не вѣдѣти о усопшихъ* (κεκοιμημένων, 1 Сол. IV, 18). Праведникъ, и скончавшись, не умеръ, но спитъ. Кого ожидаетъ лучшая жизнь, тотъ и по смерти спитъ; а кого ожидаетъ безконечная смерть, тотъ и при жизни умеръ, и при жизни мертвецъ. Эти послѣдніе нисходятъ во адъ, а первые взойдутъ на небо и будутъ со Христомъ. Потому-то и пророкъ не сказалъ просто: *живіи*, но: *мы живіи*, указывая на себя самого. Почему онъ не сказалъ: *живіи*, но прибавилъ: *мы*? Такъ и Павелъ сказалъ: *мы живущіи оставшіи не имамы предварити (умершихъ) въ пришествіе Господне* (1 Сол. IV, 15). Какъ здѣсь прибавленіе: *мы* не дозволяетъ относить сказаннаго ко всѣмъ, а только къ вѣрнымъ и по образу жизни подобнымъ Павлу, — такъ и тамъ прибавленіе: *мы живіи* указываетъ на подобныхъ Давиду, живущихъ добродѣтельно. *Отъ нынѣ и до вѣка*. Видишь ли, какъ и это прибавленіе означаетъ тоже? Что тоже? То, что пророкъ говоритъ о живущихъ добродѣтельно. Подлинно, никто изъ живущихъ въ этой жизни не живетъ вѣчно, кромѣ только тѣхъ, которые живутъ всегда славною жизнію. И грѣшники живутъ, но живутъ въ наказаніи, мученіи и скрежетѣ зубовъ; а тѣ—во свѣтѣ и славѣ, занимаясь вмѣстѣ съ безплотными силами возношеніемъ таинственныхъ пѣснопѣній Богу. Итакъ, чтобы и намъ наслаждаться этою радостію, будемъ вести такую жизнь, чтобы достигнуть того состоянія, котораго не можетъ представить ни слово, ни умъ, и ничто
315 другое, но котораго блаженство можно познать только самымъ опытомъ; да сподобимся его всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 114.

Возлюбихъ, яко услышитъ Господь гласъ моленія моего (ст. 1).

1. Кто, скажешь, не любитъ, чтобы его слушали? Многіе изъ людей мірскихъ. Они не хотятъ быть услышанными въ томъ, что для нихъ полезно, но просятъ безполезнаго для нихъ, а потомъ, когда ихъ прошеніе исполняется, скорбятъ и ропщутъ. Полезно то, что признаетъ и находитъ полезнымъ для насъ Богъ,—назовешь ли голодъ, или болѣзнь, или что-нибудь другое по-

добное. То, что Богъ признаетъ полезнымъ и подаетъ намъ, дѣйствительно полезно. Такъ, послушай, что сказалъ Онъ Павлу: *довлѣетъ ти благодать моя: сила бо моя въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 9). Для него были полезны гоненія, скорби, притѣсненія. Услышавъ, что это полезно для него, апостолъ и сказалъ: *тѣмже благоволю въ немощехъ, въ досажденіихъ, во изгнаніихъ* (ст. 10). Итакъ не всякій можетъ радоваться, когда внемлетъ ему Богъ, подающій полезное. Многіе желаютъ безполезнаго и утѣшаются этимъ; а пророкъ не такъ, но что? Онъ любилъ, что Богъ слушалъ его, подавая ему полезное. *Яко приклони ухо свое мнѣ* (ст. 2). Опять человѣческими выраженіями онъ означаетъ мановеніе Божіе. Выражаетъ этими словами и нѣчто другое, именно говоритъ: я недостоинъ того, чтобы быть услышаннымъ, но Онъ самъ снизошелъ ко мнѣ. *И во дни моя призову*. Что значитъ: *во дни моя?* Будучи услышанъ, говоритъ, я не отступлю, не сдѣлаюсь безпечнымъ, но во всѣ дни мои буду исполнять это дѣло.

Объяша мя болѣзни смертныя, бѣды адовы обрѣтоша мя, скорбь и болѣзнь обрѣтохъ, и имя Господне призвахъ (ст. 3). Видишь ли оружіе сильное? Видишь ли утѣшеніе, разрушающее всякую скорбь? Видишь ли душу, пламенѣющую любовію къ Господу? Смыслъ словъ его слѣдующій: для избавленія отъ окружающихъ меня золъ для меня достаточно призвать Бога. Почему же мы часто призываемъ и не избавляемся отъ бѣдствій? Потому, что не призываемъ такъ, какъ должно призывать. А что Богъ всегда готовъ подавать, объ этомъ послушай, какъ Онъ самъ говоритъ въ Евангеліи: *кто есть отъ васъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему, или аще рыбы проситъ, еда змію подастъ ему? Аще убо вы, лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашымъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящымъ у него* (Матѳ. VII, 9—11). Видишь ли, какова Его благость, когда наша въ сравненіи съ нею оказывается лукавствомъ? Если же таковъ нашъ Господь, то будемъ всегда прибѣгать къ Нему и Его одного призывать въ помощники, и найдемъ Его готовымъ спасать насъ. Если потерпѣвшіе кораблекрушеніе и несущіеся на доскахъ, призывая людей, находящихся вдали, немедленно располагаютъ ихъ къ человѣколюбію, хотя не имѣютъ съ ними ничего общаго, но стали извѣстны имъ только по случившемуся несчастію, то тѣмъ болѣе Богъ, человѣколюбивый и по существу 316
своему благій, избавитъ находящихся въ несчастіи, если только они захотятъ прибѣгнуть къ Нему и искренно призвать Его, оставивъ надежды человѣческія. Поэтому, когда ты подвергнешься какому-нибудь неожиданному бѣдствію, не падай духомъ, но тотчасъ возстань и прибѣгни къ безмятежной пристани, несокру-

шимой защитѣ, къ помощи Божіей. Онъ для того попустилъ тебѣ подвергнуться бѣдствію, чтобы ты призвалъ Его. Но многіе тогда особенно и падаютъ и теряютъ бывшее у нихъ благочестіе, между тѣмъ какъ слѣдовало бы поступать напротивъ. Онъ весьма любитъ насъ; потому и попускаетъ намъ подвергаться скорбямъ, чтобы мы искреннѣе прилѣплялись къ Нему. Какъ матери, устрашая непослушныхъ дѣтей различными страшилищами, заставляютъ ихъ прибѣгать къ своимъ нѣдрамъ, и дѣлаютъ это не съ тѣмъ, чтобы огорчать ихъ, но чтобы привязать ихъ къ себѣ, такъ и Богъ, всегда желая привязать насъ къ Себѣ, какъ сильно любящій, или больше всякаго любящаго, попускаетъ тебѣ впадать въ такія нужды, чтобы ты постоянно упражнялся въ молитвѣ, постоянно призывалъ Его и, оставивъ все прочее, помышлялъ объ Немъ. *О, Господи, избави душу мою* (ст. 4). Другой переводчикъ говоритъ: *молю, Господи, изведи душу мою* [1]). Третій: *о, Господи, спаси душу мою* [2]).

Видишь ли любомудрую душу? Видишь ли, какъ онъ, оставивъ все житейское, проситъ только одного, чтобы душа его осталась невредимою, не потерпѣла ничего пагубнаго для ней? Дѣйствительно, когда душа въ хорошемъ состояніи, то все прочее придетъ само собою; а когда она не въ хорошемъ состояніи, то всякое другое благоденствіе не принесетъ намъ никакой пользы. Потому намъ должно и дѣлать и говорить такъ, чтобы она спаслась. На это указываетъ и Христосъ, когда говоритъ: *будите мудри, яко змія* (Матѳ. х, 16). Какъ змій выставляетъ все свое тѣло, чтобы только спасти голову, такъ и тебѣ нужно оставить все прочее для спасенія души. Ни бѣдность, ни болѣзнь, ни самое главное изъ всѣхъ бѣдствій—смерть не могутъ повредить подвергшемуся имъ, когда спасена душа; равно какъ и отъ самой жизни не получишь ничего добраго, когда душа растлилась и погибла. Вотъ почему пророкъ, оставивъ все прочее, говоритъ только о душѣ и проситъ, чтобы она была подвергнута не строгому суду и избавлена отъ невыносимыхъ наказаній. *Милостивъ Господь и праведенъ, и Богъ нашъ милуетъ*. Видишь ли, какъ онъ научаетъ слушателя не отчаиваться и не предаваться безпечности? Онъ какъ бы такъ говоритъ: не отчаивайся, потому что Господь милостивъ; но не будь и безпеченъ, потому что Онъ праведенъ. Такимъ образомъ онъ и предостерегаетъ отъ безпеч-
317 ности, и истребляетъ отчаяніе, съ той и другой стороны устрояя наше спасеніе.

---

[1]) ἀξιῶ δή.... ἐξελοῦ. Симмахъ.

[2]) περίσωσον. Акила.

2. Далѣе, указывая на готовность Божію къ помилованію, пророкъ прибавляетъ: *и Богъ нашъ милуетъ*. Хорошо сказалъ онъ: *Богъ нашъ*, въ противоположность богамъ, о которыхъ онъ упомянулъ прежде. Тѣмъ свойственно закалать, убивать, непримиримо враждовать, а Ему—миловать, прощать и всегда избавлять отъ опасностей: это особенно, между прочимъ, и доказываетъ, что тѣ—бѣсы и губители, а Онъ — промыслитель, защитникъ и Богъ истинный.

Храняй младенцы Господь: смирихся, и спасе мя (ст. 5). Здѣсь пророкъ указываетъ на высочайшій видъ Его промышленія. Сказавъ: *милостивъ Господь, и праведенъ, и милуетъ*, онъ показываетъ дѣйствіе величайшаго Его человѣколюбія. Какое? Въ отношеніи къ младенцамъ. Мы имѣемъ разумъ, научающій насъ остерегаться одного и избирать другое, предотвращать угрожающія бѣдствія и облегчать постигшія насъ,—мы уже пріобрѣли силы, знаемъ способы; а дѣти лишены всего этого и беззащитны; но надъ ними всегда бодрствуетъ промыслъ Божій, и если бы они не были постоянно подъ Его покровительствомъ, то всѣ погибли бы. Младенца и змій умертвилъ бы еще въ пеленкахъ, и домашняя птица, и многія изъ пресмыкающихся, живущихъ въ домахъ. Ни кормилица, ни мать, и никто другой не могъ бы имѣть совершенно достаточнаго за ними присмотра, если бы они оставались безъ высшаго промысла. Впрочемъ нѣкоторые думаютъ, что здѣсь говорится о зародышахъ, еще не вышедшихъ изъ чрева матери. *Смирихся, и спасе мя.* Не сказалъ: Онъ не допустилъ подвергнуться опасностямъ, но: спасъ послѣ того, какъ онѣ постигли. Сказавши о промыслѣ Божіемъ вообще, пророкъ говоритъ о немъ и въ отношеніи къ собственному лицу, какъ обыкновенно онъ доказываетъ и общими примѣрами, и частными. Итакъ, не ищи и ты жизни, совершенно безопасной; она не полезна для тебя. Если она была не полезна для пророковъ, то тѣмъ болѣе—для тебя. А что она дѣйствительно была не полезна, о томъ, послушай, какъ онъ говоритъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ твоимъ* (Пс. cxviii, 71). Здѣсь высказывается двоякая благодарность: за то, что Богъ попустилъ подвергнуться опасности, и за то, что не оставилъ подвергшагося опасности. То и другое есть видъ благодѣянія, и первый не меньше второго, но, если сказать нѣчто удивительное, даже больше, потому что послѣднее избавляетъ отъ опасности, а первое дѣлаетъ душу болѣе любомудрою. *Обратися душе моя въ покой твой, яко Господь благодѣйствова тя: яко изъятъ душу мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ, и нозѣ мои отъ поползновенія. Благоугожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ* (ст. 6 — 8). Въ историческомъ смыслѣ эти

слова означають нѣкоторое дивное избавленіе, успокоеніе и освобожденіе; а если принимать ихъ въ переносномъ смыслѣ, то
818 избавленіе здѣсь можетъ означать отшествіе изъ здѣшней жизни и указывать на это успокоеніе. Дѣйствительно, смерть есть освобожденіе отъ всѣхъ неожиданныхъ бѣдствій, и скончавшійся съ доброю надеждою уже не подлежитъ неизвѣстности, но находится въ безопасности. Хотя смерть произошла отъ грѣха, но Богъ обратилъ ее къ нашему благу. Потому же Онъ не ограничился только ею, но и самую жизнь сдѣлалъ трудною, дабы ты зналъ, что Онъ не допустилъ бы и первой, если бы Своею премудростію не могъ обратить ее въ величайшую намъ пользу. Сказавъ: *въ оньже аще день* вкусишь, *смертію* умрешь (Быт. II, 17), Онъ не ограничился этимъ наказаніемъ, которое заключалось въ словахъ: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. III, 19), но объявляетъ и другое: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, тернія и волчцы возраститъ тебѣ, въ печалѣхъ снѣси тую*; и женѣ говоритъ: *умножая умножу печали твоя и* воздыханіе твое: *въ болѣзнехъ родиши чада* (ст. 16 — 18). Перваго недостаточно было для того, чтобы вразумить ихъ. А такимъ образомъ, мы видимъ, многіе исправляются. Смерть, постигая людей, дѣлаетъ ихъ безчувственными; а эти бѣдствія дѣлаютъ живыхъ лучшими. Если же смерть представляется страшною, то причиною этого слабость людей. А что дѣйствительно страхъ происходитъ отъ слабости, послушай Павла, который просилъ себѣ смерти и радовался ей: *разрѣшитися и со Христомъ быти*, говорилъ онъ, *много паче лучше*; и еще: *радуюся и сорадуюся всѣмъ вамъ, такожде и вы радуйтеся и сорадуйтеся мнѣ* (Фил. I, 17 — 23); а противнымъ тому тяготился: *не точію же*, говорилъ онъ, *но и сами въ себѣ воздыхаемъ, всыновленія чающе, избавленія тѣлу нашему* (Рим. VIII, 23); и еще: *сущіи въ тѣлѣ семъ, воздыхаемъ отягчаеми* (2 Кор. V, 4).

3. Видишь ли, какое благо — любомудріе? Что другимъ кажется достойнымъ слезъ, то ему вожделѣнно; а что другимъ кажется достойнымъ радости и веселія, о томъ онъ воздыхаетъ. Дѣйствительно, не достойно ли воздыханій — быть въ странѣ чужой, вдали отъ своего отечества? И не достойно ли радости — скоро возвратиться въ тихую пристань, достигнуть горняго жилища, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія? Но, скажешь, возможно ли это для меня, грѣшника? Вотъ, видишь ли, что не смерть причиняетъ скорбь, а нечистая совѣсть? Поэтому перестань грѣшить, и смерть будетъ для тебя вожделѣнною. *Очи мои отъ слезъ*. Справедливо сказано это; тамъ нѣтъ ни печали, ни унынія, ни плача. *И нозѣ мои отъ поползновенія*. Это важнѣе перваго Что? То, что мы избавляемся не только отъ скорби, но

и отъ козней и обольщенія. Скончавшійся съ добрыми дѣлами стоитъ на камнѣ, достигъ пристани, избѣгъ всѣхъ препятствій, свободенъ отъ всякаго страха и смятенія,—пребываетъ въ постоянномъ спокойствіи отшедшій отсюда такимъ образомъ. *Благоугожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ.* Другой переводчикъ говоритъ: *при Господѣ* [1]). Третій: *буду ходить* [2]). Тоже выражаетъ и Павелъ, когда говоритъ: *мы восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. IV, 17). Хорошо сказалъ пророкъ: *во странѣ живыхъ*; та жизнь есть истинная жизнь, чуждая смерти, исполненная чистыхъ благъ. *Егда*, говоритъ апостолъ, *испразднитъ всяко начальство, и всяку власть и силу, послѣдній врагъ испразднится, смерть* (1 Кор. XV, 24, 26). Когда все это упразднится, тогда не останется ничего прискорбнаго, ни заботъ, ни трудовъ; все будетъ радостію, все миромъ, все любовію, все спокойствіемъ, все веселіемъ, все истиннымъ, искреннимъ и твердымъ; тогда не будетъ никакихъ недостатковъ, ни гнѣва, ни скорби, ни любостяжанія, ни сладострастія, ни бѣдности, ни богатства, ни безчестія, и ничего другого подобнаго. Будемъ же и мы стремиться къ этой жизни и дѣлать все для нея. Потому и въ молитвѣ намъ заповѣдано говорить: *да пріидетъ царствіе твое* (Мѳ. VI, 10), чтобы мы всегда представляли себѣ тотъ день. Кто проникнутъ этою любовію и питается надеждою этихъ благъ, тотъ не сокрушается никакимъ изъ настоящихъ бѣдствій, не возмущается никакою изъ здѣшнихъ скорбей. Какъ идущіе въ царственный городъ не задерживаются ничѣмъ на пути, ни лугами, ни садами, ни пропастями, ни пустынями, но, не обращая вниманія на все это, одно только имѣютъ въ виду—ожидающее ихъ отечество, такъ и тотъ, кто ежедневно представляетъ себѣ небесный градъ и питаетъ любовь къ нему, ничто трудное не будетъ считать труднымъ, и ничто пріятное и славное—пріятнымъ и славнымъ. Что я говорю: не будетъ считать? Онъ даже не увидитъ этого, имѣя другое зрѣніе, такое, какое заповѣдалъ Павелъ, сказавъ: *не смотряющымъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ: видимая бо временна, невидимая же вѣчна* (2 Кор. IV, 18). Видишь ли, какъ онъ изобразилъ тотъ же путь другими словами? Итакъ, будемъ стремиться къ тѣмъ благамъ, чтобы достигнуть ихъ и насладиться вѣчною жизнію, которой да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

819

---

[1]) ἔμπροσθεν. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) ἐμπεριπατήσω. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

НА ПСАЛОМЪ 115.

Вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ: азъ же смирихся зѣло (ст. 1).

1. Упоминая объ этомъ изреченіи, блаженный Павелъ говоритъ: *имуще же тойже духъ вѣры, по писаному: вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ: и мы вѣруемъ, тѣмже и глаголемъ* (2 Кор. IV, 13, 14). Итакъ, необходимо прежде сказать, какъ апостолъ воспользовался этими словами и о чемъ у него была рѣчь: тогда будетъ ясно для насъ и пророческое изреченіе.

А съ другой стороны, то ученіе самое лучшее, въ которомъ
320 не прерываютъ связи рѣчи, не берутъ одну часть и не останавливаются на ней, но предлагаютъ объясненіе съ самаго начала. О чемъ же бесѣдуя Павелъ упомянулъ объ этомъ пророческомъ изреченіи? О воскресеніи и наслажденіи будущими благами, которыя превосходятъ всякое слово, умъ и представленіе. Такъ какъ все это выше всякаго слова и не можетъ быть объяснено, но должно быть принимаемо вѣрою, то, чтобы іудей не смущался и не считалъ себя обманутымъ какъ бы питаемый пустыми надеждами, апостолъ исправляетъ его неразуміе и какъ бы такъ говоритъ: я требую не новаго чего нибудь, а древняго блага—вѣры. Такъ говоритъ Павелъ. А пророкъ, намѣреваясь предсказать о нѣкоторыхъ благахъ, ожидающихъ іудеевъ въ настоящей жизни и выходящихъ изъ ряда дѣлъ человѣческихъ, и желая, чтобы никто не оставался невѣрующимъ, начинаетъ псаломъ такъ: *вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ*. Когда Іерусалимъ палъ, храмъ обратился въ развалины, и всѣ іудеи, плѣнные и связанные, были отведены въ чужую страну, а иноплеменники заняли ихъ землю вмѣсто нихъ и получили повелѣніе насаждать виноградъ, строить домы и заключать браки, тогда все это повергло іудеевъ въ отчаяніе и они разсуждали сами съ собою такъ: если мы, имѣя городъ, оружіе, башни, множество имущества, храмъ, жертвенникъ, богослуженіе, обряды и все прочее общественное устройство, были преданы, сдѣланы плѣнниками и отведены въ рабство,—то теперь, находясь въ чужой странѣ и лишившись всего, обезоруженные и обращенные въ рабовъ, какъ мы можемъ возвратить свое отечество? Такъ какъ многіе изъ болѣе слабыхъ, разсуждая такимъ образомъ, смущались, безпокоились и не внимали пророкамъ, предсказавшимъ возвращеніе, то псалмопѣвецъ и сказалъ эти слова, внушая всѣмъ, что нужно вѣровать глаголамъ Бо-

жіимъ. Другіе пророки говорили имъ иначе, какъ напримѣръ Исаія: *воззрите на твердый камень, изъ него же изсѣчени бысте, и въ юдоль потока, изъ неяже изкопани бысте*. И еще: *воззрите на Авраама отца вашего, и на Сарру породившую вы: яко единъ бѣ, и призвахъ его, и* освятихъ, *и умножихъ его* (Ис. LI, 1, 2). Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: Авраамъ не былъ ли иноплеменникомъ, бездѣтнымъ и престарѣлымъ? Не имѣлъ ли жену, и по возрасту и по природѣ неспособную къ дѣторожденію? Не было ли состояніе его во всѣхъ отношеніяхъ безнадежнымъ? Что же? Отъ него одного, бездѣтнаго, престарѣлаго, не наполнилъ ли Я всю вселенную? Почему же вы смущаетесь? Если Я могъ отъ одного наполнить вселенную, то тѣмъ болѣе отъ васъ немногихъ наполню Іерусалимъ. Потому и говоритъ пророкъ: *воззрите на твердый камень, изъ него же изсѣчени бысте*, называя такъ Авраама, *и въ юдоль потока, изъ нея же изкопани бысте*, называя такъ Сарру. Какъ *юдоль потока* сама по себѣ не имѣетъ воды, но получаетъ ее отъ верхнихъ дождей, такъ и Сарра, не имѣвшая сама по себѣ способности дѣторожденія, получила эту способ- 321
ность свыше; и какъ камень никогда не приноситъ плода, такъ и Авраамъ не былъ къ тому способенъ; но Я произвелъ васъ изъ него, и отъ одного наполнилъ такія страны. Потому и Іезекіиля Богъ выводитъ въ поле, показываетъ ему кучу костей, оживляетъ ихъ, пророчествуетъ и, указывая на кости, говоритъ: если Я могу воскрешать мертвыхъ, то тѣмъ болѣе *васъ*—живыхъ *возвести* (Іезек. XXXVII, 18). Такъ говорили другіе пророки; а этотъ какъ? *Вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ*, т. е. нужно вѣровать обѣтованіямъ, такъ какъ и я, разсуждая объ этомъ, представляя это и принимая вѣрою, разсѣялъ всякое сомнѣніе. Павелъ говоритъ, что и по отношенію къ нашимъ чувственнымъ и видимымъ благамъ нужна вѣра; если же она нужна по отношенію къ чувственнымъ, то тѣмъ болѣе къ духовнымъ. Если для принятія того, что они возвратятъ свой городъ, іудеямъ нужна была вѣра, то тѣмъ болѣе намъ, ожидающимъ неба. Когда совершается что-нибудь великое, превосходящее умъ и превышающее разумъ, тогда должно руководствоваться вѣрою, а не изслѣдовать дѣло обыкновеннымъ порядкомъ человѣческимъ, потому что чудныя дѣла Божіи выше всего этого. Потому мы должны, обуздывая свои помыслы, обращаться къ вѣрѣ, и такимъ образомъ прославлять Бога. Кто старается своими мыслями изслѣдовать дѣла Его, тотъ не прославляетъ Его, желая подчинить уничиженному своему разуму неизреченныя дѣла Его домостроительства.

2. Вотъ почему и Павелъ, повѣствуя объ Авраамѣ, который не поступалъ такъ, но, удержавъ свои помыслы, взиралъ на

силу Обѣщавшаго, и показывая, что этимъ онъ особенно прославилъ Бога, говоритъ: *во обѣтованіи же Божіи не усумнѣся невѣрованіемъ, но возможе вѣрою, давъ славу Богови, и извѣстенъ бывъ, яко еже обѣща, силенъ есть и сотворити* (Рим. IV, 20, 21). Что же значитъ: *имуще тойжде духъ вѣры по писаному: вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ: и мы вѣруемъ, тѣмже и глаголемъ?*

Здѣсь апостолъ открываетъ намъ великое таинство. Какое? То, что ветхій и новый завѣты происходятъ отъ одного и того же Духа, что одинъ и тотъ же Духъ, глаголавшій въ первомъ, глаголалъ и въ послѣднемъ, что вѣра есть наставница всѣхъ и безъ нея ты не можешь сказать ничего. *И мы*, говоритъ, *вѣруемъ, тѣмже и глаголемъ*. Если отвергнешь вѣру, то невозможно и уста открыть. А для чего онъ не сказалъ: *имуще* туже вѣру, но: *той же духъ вѣры?* Для того, чтобы объяснить излагаемый предметъ и показать, что нужно руководство Духа для восшествія на вы-
322 соту вѣры и обличенія слабости разума. Потому и въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: *комуждо дается явленіе Духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, другому же вѣра, иному дарованія исцѣленій* (1 Кор. XII, 7, 9). Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ, — и справедливо, — что онъ говоритъ о другой вѣрѣ, посредствомъ которой совершались чудеса. И я знаю, что иная та вѣра, о которой апостолы говорили: *приложи намъ вѣру* (Лук. XVII, 5), и иная та, по которой всѣ мы называемся вѣрными, не совершая чудесъ, а имѣя познаніе благочестія. Но и здѣсь нужна помощь Духа. Такъ Лука о нѣкоторой женѣ пишетъ, что *(Господь) отверзе сердце ея внимати глаголемымъ отъ Павла* (Дѣян. XVI, 14). И Христосъ говоритъ: *никто же* приходитъ *ко мнѣ, аще не Отецъ привлечетъ его* (Іоан. VI, 44). Если же это — дѣло Божіе, то грѣшатъ ли невѣрующіе, когда ни Духъ не помогаетъ имъ, ни Отецъ не влечетъ, ни Сынъ не руководитъ? И о Себѣ самомъ Онъ говоритъ: *азъ есмь путь* (Іоан. XIV, 6), выражая, что для приведенія къ Отцу нужно Его руководство. Итакъ, если Отецъ влечетъ, Сынъ руководитъ, Духъ просвѣщаетъ, то грѣшатъ ли тѣ, которые не привлечены, не руководимы, не просвѣщены? Грѣшатъ, потому что они сами не оказали себя достойными этого просвѣщенія. Такъ, посмотри, случилось съ Корниліемъ: онъ не самъ собою достигъ этого, но Богъ призвалъ его, потому что онъ самъ предварительно сдѣлалъ себя достойнымъ того. Поэтому и Павелъ, бесѣдуя о вѣрѣ, говоритъ: *и сіе не отъ васъ, Божій даръ* (Ефес. II, 8). Богъ не оставляетъ и тебя безъ добрыхъ дѣлъ. Хотя отъ Него зависитъ привлекать и руководить, но Онъ ищетъ благопокорной души, и тогда оказываетъ Свое содѣйствіе.

Вотъ почему и Павелъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *сущымъ по предувѣдѣнію званнымъ* (Рим. VIII, 28). Въ самомъ дѣлѣ, добродѣтель и спасеніе наше бываютъ не по принужденію. Хотя большая часть и почти все зависитъ отъ Бога, но Онъ предоставилъ нѣчто малое и намъ, чтобы назначеніе вѣнцовъ сообразовалось съ личнымъ достоинствомъ каждаго. Потому и Павелъ, сказавъ: *имуще той же духъ вѣры*, т. е. глаголавшій и въ ветхомъ завѣтѣ, присовокупилъ: *и мы вѣруемъ, тѣмже и глаголемъ*. Здѣсь вѣра нужна гораздо больше, нежели тамъ, какъ по существу обѣтованій, невидимыхъ и духовныхъ, такъ и по порядку времени, потому что наши награды не въ настоящей жизни, а въ будущей. Даже и касательно настоящихъ благъ нужна вѣра, потому что и духовные дары, при самомъ дарованіи ихъ, требуютъ вѣры, какъ напримѣръ: сообщеніе таинствъ, даръ крещенія. Такъ сила этихъ благъ превосходитъ всякое слово. Если же касательно предметовъ вещественныхъ и чувственныхъ нужна была вѣра, то тѣмъ болѣе она нужна здѣсь. Впрочемъ, апостольское изреченіе достаточно объяснено; время — перейти къ пророческому и сказать, что говоритъ блаженный Давидъ. Что же говоритъ онъ? 323
Вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ. Хотя онъ еще не сказалъ ничего, но выражаетъ то, что уже сказано было въ мысляхъ его. Что же было сказано? Размысливъ, говоритъ, о несчастіи и плачевномъ состояніи іудеевъ, о совершенномъ опустошеніи и конечной погибели, я не усумнился въ перемѣнѣ къ лучшему, но надѣялся на нее, возвѣщалъ о ней и *возглаголахъ;* и въ предъидущихъ псалмахъ я много говорилъ о ней, но говорилъ и возвѣщалъ по внушенію вѣры.

8. Другой же, не столько научившійся вѣрѣ, посмотри, какъ хромаетъ и смущается. Самъ Давидъ въ другомъ псалмѣ, но не о себѣ самомъ, а о страданіяхъ людей колеблющихся, говоритъ такъ: *коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ: мои же въ малѣ не подвижастѣся нозѣ, въ малѣ не проліяшася стопы моя* (Пс. LXXII, 1), разумѣя не ноги и стопы, но помыслы хромающіе. Присовокупляетъ и причину—слѣдующую: *яко возревновахъ на беззаконныя* (ст. 3), т. е. видя иноплеменниковъ благоденствующими, а іудеевъ униженными. О какомъ же родѣ колебанія говоритъ онъ? *И рѣхъ: еда убо всуе оправдихъ сердце мое, и умыхъ въ неповинныхъ руцѣ мои* (ст. 13)? Говоритъ и о томъ, что побудило его сказать это: *се сіи грѣшницы и гобзующіи въ вѣкъ, удержаша богатства* (ст. 12). Потомъ, смотри, какъ опять обращается къ себѣ самому: *аще глаголахъ*, говоритъ, *повѣмъ тако: сіе трудъ есть предо мною, дондеже вниду во святило Божіе и разумѣю въ послѣдняя ихъ* (ст. 15—17). Смыслъ словъ его слѣдующій: я утомился, я изнемогъ въ по-

мыслахъ, потому что таковы помыслы; потомъ разсудилъ, что я дѣлаю трудное дѣло, потому что, ища такимъ образомъ, я не буду въ состояніи ничего узнать ясно, пока не возвращусь въ отечество.

Видишь ли, какое зло—предоставлять предметы вѣры разсужденію, а не вѣрѣ? Если бы такой человѣкъ былъ твердъ въ вѣрѣ, то онъ не сказалъ бы этого, не смутился бы, не поколебался бы, не подвернулись бы ноги его и не уклонились бы стопы его. Но не такъ было съ пророкомъ; ставъ на камнѣ, онъ не смущался и не колебался, но, видя іудеевъ въ такомъ жалкомъ состояніи, а иноплеменниковъ въ противоположномъ, онъ громкимъ голосомъ и съ полнымъ убѣжденіемъ возвѣщалъ о возвращеніи, часто и во многихъ псалмахъ, и былъ твердо увѣренъ въ этомъ, взирая не на силу иноплеменниковъ и не на слабость іудеевъ, а на силу обѣщавшаго Бога. Потому и говоритъ: *вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ: азъ же смирихся зѣло*. Другой переводчикъ говоритъ: *я же огорченъ былъ очень* [1]). *Азъ же рѣхъ во изступленіи моемъ: всякъ человѣкъ ложь* (ст. 2). Другой: *и сказалъ я въ смятеніи: всякій человѣкъ лжетъ* [2]). Здѣсь опять открывается
824 его свѣтлая вѣра, потому что и великое несчастіе не повергло его въ отчаяніе. Такова вѣра: она есть нѣкоторый священный якорь, который со всѣхъ сторонъ укрѣпляетъ имѣющую ее душу; она тогда особенно и обнаруживается, когда среди затруднительныхъ обстоятельствъ убѣждаетъ имѣющаго ее питать благія надежды, прекращая смятеніе помысловъ. Это и выражаетъ пророкъ словами: *я очень огорченъ былъ*, — огорченъ былъ, но не отчаялся, не палъ духомъ. Потомъ объясняя, что онъ не просто былъ огорченъ, но весьма сильно, прибавляетъ: *азъ же рѣхъ во изступленіи моемъ: всякъ человѣкъ ложь*.

Что значитъ: *во изступленіи моемъ*? При избыткѣ несчастія, при великости бѣдствій. Насъ постигло, говоритъ, столь великое множество, что привело въ изступленіе и смущеніе. *Изступленіемъ* онъ называетъ здѣсь притупленіе чувствъ, происходящее отъ страданій. Такъ, когда говорится и объ Адамѣ, что Богъ навелъ на него *изступленіе* (Быт. II, 21), то выражается состояніе нѣкоторой нечувствительности. Изступленіемъ (ἔκστασις) называется то состояніе, когда человѣкъ бываетъ внѣ себя. А наведено было тогда изступленіе на Адама для того, чтобы онъ не чувствовалъ взятія изъ него ребра и не страдалъ при этомъ. Такимъ образомъ Богъ, желая отклонить отъ него чувство боли, чтобы онъ

---

[1]) ἐκακώθην. Симмахъ.

[2]) ἀδημονῶν.... διαψεύδεται. Симмахъ.

не сталъ ненавидѣть происшедшее отъ него, какъ пострадавшій отъ этого, навелъ на него изступленіе. И въ другомъ мѣстѣ говорится: *нападе на нихъ ужасъ* (ἔκστασις) (Дѣян. x, 10). Здѣсь также выражается нѣкоторое изумленіе и нахожденіе внѣ себя. И вездѣ слово *изступленіе* означаетъ это. Такое состояніе бываетъ или по дѣйствію Божію, или вслѣдствіе чрезвычайныхъ страданій, потому что и несчастіе можетъ производить изступленіе и смущеніе. Такимъ образомъ пророкъ говоритъ здѣсь объ изступленіи отъ великихъ бѣдствій, постигшихъ его. Но что значитъ: *всякъ человѣкъ ложь?* Ужели нѣтъ ни одного правдиваго? Какъ же объ Іовѣ написано: *человѣкъ истиненъ, праведенъ, богочестивъ* (Іов. I, 1)? Что скажемъ мы и о пророкахъ? Если и они лживы и сказанное ими ложно, то все погибло. Что скажемъ объ Авраамѣ? Что о всѣхъ праведникахъ? Видишь ли, какъ худо — принимать изреченія (Писанія) буквально, и не проникать въ смыслъ ихъ? Что же значитъ: *всякъ человѣкъ ложь?* То, что говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ: *человѣкъ суетѣ уподобися* (Пс. CXLIII, 4); или что говоритъ другой пророкъ въ словахъ: *всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный* (Ис. XL, 6), т. е. вещь самая маловажная, скоропреходящая, подобная тѣни, сновидѣнію, или какому-нибудь призраку.

4. Дабы ты убѣдился, что я говорю это не просто, для одного сравненія, другой переводчикъ сказалъ: *лживость* [1]), третій: *лжетъ* [2]), четвертый: *недостаточенъ* [3]). Это послѣднее выраженіе весьма отличается отъ первыхъ. Ложь есть порокъ души; а быть недостаточнымъ, скоропреходящимъ, измѣняемымъ, подобнымъ сновидѣнію, цвѣту и тѣни—несовершенство природы. Здѣсь сказано тоже, что говорится въ словахъ: *азъ же есмь земля и пепелъ* (Быт. XVIII, 27); и еще: *почто гордится земля и пепелъ* (Сир. x, 9); или что сказалъ тотъ же пророкъ: *что есть человѣкъ, яко помниши его* (Пс. VIII, 5)? Во всѣхъ этихъ мѣстахъ выражается тлѣнность и ничтожество природы. Такъ мы говоримъ о жатвѣ: *жатва обманула,* т. е. не оправдала надежды; или говоримъ: *годъ обма-* 325
нулъ, выражая тоже самое. Такъ какъ человѣкъ есть существо тлѣнное и ничтожное, и особенно въ несчастіи мы обыкновенно такъ любомудрствуемъ и разсуждаемъ о слабости природы, то и пророкъ, томимый скорбію, взирая на природу человѣка, достойную сожалѣнія, обнаруживающую во всемъ свою тлѣнность и ничтожество, сказалъ: *всякъ человѣкъ ложь,* т. е. человѣкъ—ничто

1) διάψευσμα. Акила.
2) διαψεύδεται. Симмахъ.
3) ἐκλείπει. Θеодотіонъ.

И въ другомъ мѣстѣ онъ сказалъ: *убо образомъ ходитъ человѣкъ* (Пс. XXXVIII, 7). *Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми* (ст. 3)? Смотри, какъ онъ показываетъ величіе благодѣянія не только тѣмъ, что сдѣлано, но и тѣмъ, кому оно сдѣлано, выражая другими словами ту же мысль, какую сказалъ онъ въ псалмѣ. Какъ тамъ сказалъ: *что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его* (Пс. VIII, 5), такъ и здѣсь.

Благодѣяніе является вдвойнѣ важнымъ, когда оно и по существу своему велико, и оказывается какому-нибудь ничтожному существу, что̀ также увеличиваетъ благодѣяніе и милость. Чтобы выразить это, онъ и говоритъ: *что воздамъ Господеви*, объясняя, что Богъ удостоилъ такого дара человѣка, который есть ложь, существо тлѣнное и ничтожное. *О всѣхъ, яже воздаде ми*. Благодарной душѣ свойственно — заботиться и искать, чѣмъ бы воздать благодѣтелю за полученныя отъ него благодѣянія и, сдѣлавъ съ своей стороны все, считать себя не сдѣлавшею ничего достойнаго. Упомянувъ сначала о воздаяніи, онъ далѣе обѣщаетъ принести это воздаяніе, и выражаетъ двойную благодарность—и принесеніемъ того, что могъ, и изъявленіемъ того, что, принесши это, онъ не принесъ ничего достойнаго. Что же онъ намѣревается воздать Богу? Послушай: *чашу спасенія пріиму*, продолжаетъ онъ, *и имя Господне призову* (ст. 4). Тѣ, которые принимаютъ эти слова въ переносномъ смыслѣ, утверждаютъ, что здѣсь говорится объ общеніи въ таинствахъ. Но мы, держась историческаго ихъ значенія, полагаемъ, что здѣсь говорится о возліяніяхъ, жертвоприношеніяхъ и благодарственныхъ пѣснопѣніяхъ. Въ ветхомъ завѣтѣ были различныя жертвы; такъ была жертва хваленія, о грѣхахъ, всесожженія, о спасеніи, жертвы мира и многія другія. Такимъ образомъ смыслъ словъ его слѣдующій: я не имѣю ничего достойнаго принести, но что имѣю, то и приношу; я принесу Богу жертву благодарности и буду воспоминать о дарованномъ отъ Него мнѣ спасеніи. *Молитвы моя Господеви воздамъ предъ всѣми людми Его* (ст. 5). *Молитвами* онъ называетъ здѣсь обѣщанія, обѣты. Во время бѣдствій онъ прибѣгалъ къ Богу и признавалъ себя должникомъ Его, обѣщая Ему принести эти жертвы, если избавится отъ бѣдствій. Такъ какъ, говоритъ, несчастіе прекратилось, то я совершу обѣты свои Господу предъ всѣми людьми Его. *Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (ст. 6). Другой переводчикъ говоритъ: *драгоцѣнна* [1]). Какая здѣсь связь рѣчи? Какое отношеніе имѣютъ эти слова къ предъидущимъ? Кто разсмотритъ внимательно, тотъ найдетъ между ними тѣсную связь.

---

[1]) ἔντιμος. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

Сказавъ: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми*, показавъ благодѣянія Его, пророкъ говоритъ, что Богъ печется не только о жизни, но и о смерти праведныхъ, и не только о смерти, про- 326
исходящей по естественному закону, но и о бывающей часто по особой волѣ Его. Не слышишь ли словъ Павла: *а еже пребывати во плоти, нужнѣйше есть васъ ради: и сіе извѣстнѣ вѣмъ, яко буду и спребуду вамъ всѣмъ* (Фил. I, 24, 25). Впрочемъ удивительно ли, что со смертію ихъ бываетъ такъ, если и рожденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ было не по закону природы, напримѣръ: Исаака, Самуила? Потому апостолъ и называетъ ихъ не чадами плоти, но *чадами обѣтованія* (Рим. IX, 8). Такъ и Моисей умеръ не просто, но по особенному опредѣленію Божію; такъ Іоаннъ (Креститель)— по Его попущенію. Хотя смерть его была наградою блудницѣ, но при всемъ томъ она была *честна*. Подлинно смерть его была честна, — потому что онъ лишился жизни за истину, — и такъ честна, что самъ убійца боялся его. А что онъ дѣйствительно боялся, объ этомъ, послушай, какъ свидѣтельствуетъ Евангелистъ, говоря объ Иродѣ: *глаголаше (Иродъ), яко* онъ (Іоаннъ Креститель) *воста отъ мертвыхъ, и сего ради силы дѣются о немъ* (Марк. VI, 14). Посмотри, какъ честна была и смерть Авеля. *Гдѣ Авель, братъ твой*, сказалъ Господь, *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко мнѣ* (Быт. IV, 9, 10).

5. Посмотри и на Лазаря, какъ онъ послѣ смерти былъ несенъ ангелами (Лук. XVI, 22). Посмотри, какъ и къ гробамъ мучениковъ стекаются цѣлые города и народы, пламенѣющіе любовію. Въ такомъ смыслѣ онъ говоритъ, что Богъ имѣетъ великое попеченіе, великое промышленіе и о *смерти преподобныхъ*. Они умираютъ не просто и не случайно, а тогда, когда Онъ попускаетъ по Своему устроенію. Потому пророкъ, желая выразить это, и сказалъ: *предъ Господемъ. О, Господи, азъ рабъ твой, азъ рабъ твой, и сынъ рабыни твоея* (ст. 7). Говоритъ не объ общемъ для всѣхъ рабствѣ, но о происходящемъ отъ великаго расположенія и преданности, пламенѣя любовію, которая есть величайшій вѣнецъ, свѣтлѣйшій всякой діадемы. Потому и Богъ поставляетъ это въ великую похвалу, когда говоритъ: *Моисей рабъ мой скончался* (Іис. I, 2). *И сынъ рабыни твоея*, т. е. издревле, отъ предковъ мы посвящены на служеніе тебѣ. Это и Павелъ вмѣняетъ въ великую честь Тимоѳею: *воспоминаніе*, говоритъ, *пріемля о сущей въ тебѣ нелицемѣрнѣй вѣрѣ, яже вселися прежде въ бабу твою Лоиду и въ матерь твою Евникію: извѣстенъ же есмь, яко и въ тебѣ, и яко измлада священная писанія умѣеши* (2 Тим. I, 5; III, 15); и въ другомъ мѣстѣ о себѣ говоритъ: *Евреинъ отъ Еврей* (Фил. III, 5); и еще: *Евреи ли суть? и азъ: Израильте ли суть? и азъ* (2 Кор. XI, 22),—

такъ какъ имѣли нѣкоторое преимущество предъ прозелитами тѣ, которые были израильтянами издревле, отъ предковъ. Вотъ почему и пророкъ говоритъ: *и сынъ рабыни твоея.*

Растерзалъ еси узы моя. Не сказалъ: ослабилъ, но: *растерзалъ*, выражая, что они сдѣлались недѣйствительными. *Узами* онъ называетъ скорби, искушенія, опасности. Есть узы добрые,
827 въ которыхъ лучше быть заключеннымъ, какъ наприм. тѣ, о которыхъ говорится: *въ союзѣ мира* (Еф. IV, 3), и: *яже есть союзъ совершенства* (Колосс. III, 14). Но есть узы и противоположные, какъ напр. тѣ, о которыхъ говорится: *плѣницами своихъ грѣховъ кійждо затязается* (Притч. V, 22). На это указываетъ и Христосъ, когда говоритъ: *сію дщерь Авраамлю сущу*, связанную такъ сатаною, *не достояше ли разрѣшитися ей* (Лук. XIII, 16)? И Исаія говоритъ о Христѣ: *дахъ тя въ завѣтъ языковъ, глаголюща сущымъ во узахъ: изыдите* (Ис. XLIX, 8, 9). Эти-то узы Богъ растерзалъ, а не разрѣшилъ; первое больше послѣдняго. Впрочемъ не погрѣшитъ и тотъ, кто захочетъ принимать эти слова въ переносномъ смыслѣ, разумѣя здѣсь узы грѣховъ и всего ветхаго человѣка. Есть и еще прекрасные узы, которые всегда носилъ Павелъ, какъ онъ самъ говоритъ: *Павелъ юзникъ Іисусъ Христовъ* (Ефес. III, 1); и еще: *о немже* и связанъ есмь узами (Ефес. VI, 20; Дѣян. XXVIII, 20). *Тебѣ пожру жертву хвалы* (ст. 8). Смотри, какъ онъ выше, и ниже, и вездѣ приноситъ это воздаяніе Богу. Выше говоритъ: *чашу спасенія пріиму, и имя Господне призову;* и здѣсь: *тебѣ пожру жертву хвалы*, т. е. буду благодарить, буду воспѣвать. *И во имя Господне призову*. Видишь ли, какова его жертва хвалы? *Молитвы моя Господеви воздамъ предъ всѣми людми его, во дворѣхъ дому Господня, посредѣ тебе Іерусалиме* (ст. 9, 10). Это дѣлаетъ онъ не изъ желанія показать себя, не изъ тщеславія, но желая во всѣхъ возбудить собственную ревность и сдѣлать ихъ общниками благодарности. Такъ поступаютъ всѣ святые, призывая къ общему хваленію не только людей, но и самую тварь всю, когда они получаютъ какое-нибудь благодѣяніе. Дѣйствительно, ничто такъ не угодно Богу, какъ то, чтобы быть благодарнымъ Ему не только въ счастіи, но и въ несчастіи. Это особенно и есть жертва; это — величайшее приношеніе! Такъ прославился Іовъ, такъ — Павелъ, такъ—Іаковъ, такъ—каждый изъ праведниковъ, воздавая признательность и благодарность Богу особенно въ трудныхъ обстоятельствахъ. Такъ будемъ поступать и мы, будемъ всегда благодарными, чтобы получить и вѣчныя блага, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 116.

Хвалите Господа вси языцы, похвалите его вси людіе: яко утвердися милость его на насъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ (ст. 1, 2).

1. Для всякаго очевидно, что эти слова составляютъ пророчество о Церкви вѣрующихъ и предсказаніе о проповѣди, которая объяла всю вселенную. Въ псалмѣ призываются не одинъ, не два или три только народа, но вся земля и море. А это оправдалось тогда, когда возсіяло пришествіе Христово. Потомъ пророкъ представляетъ и причину спасенія, объясняя, что они спаслись не за собственныя добрыя дѣла, не за жизнь и подвиги, но единственно по человѣколюбію Божію. *Утвердися*, говоритъ, *милость его на насъ*, т. е. стала основательно, крѣпко, тверже 328
камня. Подлинно, она возрастаетъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе. *И истина его пребываетъ во вѣкъ*, потому что тогда особенно возсіяла истина. Онъ сказалъ такъ потому, что ветхій завѣтъ былъ образомъ и тѣнію. Это выражаетъ и евангелистъ, когда говоритъ: *законъ Моисеомъ данъ бысть: благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан. I, 17).

НА ПСАЛОМЪ 117.

Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость его (ст. 1).

1. Въ этомъ псалмѣ есть слѣдующее изреченіе, которое обыкновенно поетъ народъ: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь* (ст. 24); оно во многихъ производитъ восторгъ, и потому народъ имѣетъ обыкновеніе пѣть его особенно во время духовнаго и небеснаго праздника (Пасхи). Но мы, если хотите, разсмотримъ весь псаломъ съ начала и объяснимъ его не со стиха воспѣваемаго, но съ самаго начала. Отцы заповѣдали народу пѣть этотъ стихъ, какъ благозвучнѣйшій и заключающій въ себѣ нѣкоторую высокую истину, чтобы онъ, и не зная всего псалма, получалъ отсюда совершенное наставленіе; а намъ нужно разсмотрѣть весь псаломъ, потому что и въ срединѣ его находится важное пророчество. Здѣсь сказано: *камень, его же не-*

брегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла (ст. 22), что и Христосъ повторилъ іудеямъ, хотя довольно прикровенно, потому что они уже пылали гнѣвомъ, а Онъ не хотѣлъ болѣе раздражать ихъ, такъ какъ Онъ *трости сокрушены не сотретъ, и льна курящася не угаситъ* (Ис. XLII, 3),—однако повторилъ. Итакъ, разсмотримъ этотъ псаломъ, какъ мы сказали, съ начала. Какое же его начало? *Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость его.* Представляя благодѣянія Божіи во вселенной и непрестанное человѣколюбіе, которое Онъ являетъ во всемъ, пророкъ призываетъ всѣхъ къ общенію въ благодарности, указывая на величайшее и главное изъ благодѣяній Его. *Да речетъ убо домъ Израилевъ: яко благъ, яко въ вѣкъ милость его* (ст. 2). Что говоришь ты? *Домъ Израилевъ*,—тотъ, который многократно подвергался плѣну, рабствовалъ въ Египтѣ, разсѣянъ до послѣднихъ предѣловъ земли, терпѣлъ безчисленное множество бѣдствій въ Палестинѣ? Да, говоритъ онъ. Израильтяне особенно служатъ свидѣтелями благодѣяній Его, которыхъ они получали гораздо больше, нежели другіе. И самыя страданія ихъ свидѣтельствуютъ о великомъ къ нимъ благоволеніи Божіемъ. Если посмотрѣть внимательно, то и за пришествіе Христово они должны много благодарить Бога. Хотя они потерпѣли бѣдствія, но это произошло не отъ Того, Кто пришелъ, а отъ собственнаго ихъ неразумія. Онъ пришелъ къ нимъ и часто говорилъ: *нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева;* и ученикамъ: *на путь языкъ не ходите,*
829 *идите же паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева*; и къ хананеянкѣ: *нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ, и поврещи* его *псомъ* (Мѳ. XV, 24; X, 5, 6; XV, 26). Онъ все дѣлалъ и устроялъ для ихъ спасенія; если же они оказались недостойными благодѣянія, то должны винить собственное нечестіе и крайнее неразуміе.

Да речетъ убо домъ Ааронь: яко благъ, яко въ вѣкъ милость его (ст. 3). Здѣсь онъ призываетъ къ пѣснопѣнію въ частности священниковъ, показывая, какъ превосходно священство. Чѣмъ они важнѣе были другихъ, тѣмъ большей удостоились чести отъ Бога, не только по священству, но и во всемъ прочемъ. Для нихъ сошелъ огонь съ неба (Лев. X, 2), отверзлась земля (Чис. XVI, 32), произросъ жезлъ, и множество другихъ чудесъ совершилось для нихъ, или лучше—за нихъ. *Да рекутъ убо вси, боящіися Господа: яко благъ, яко въ вѣкъ милость его* (ст. 4). Такіе люди особенно способны видѣть человѣколюбіе Его и во всемъ познавать благость Его. Что значитъ: *яко въ вѣкъ милость его?* Значитъ: постоянная, непрерывная, во всемъ сіяющая и проявляющаяся. Если же многіе не видятъ ея, то не видятъ по слабости собственнаго разумѣнія. Какъ больные глазами не видятъ солнца по тому самому, и

здоровые не всегда могутъ смотрѣть на него по причинѣ чрезмѣрнаго блеска, такъ невозможно знать вполнѣ и всего промышленія Божія, потому что величіе Его разума и премудрости много превосходитъ понятія человѣческія.

Притомъ многія страсти ослѣпляютъ неразумныхъ такъ, что они совершенно не видятъ Его. И, во-первыхъ, страсть къ удовольствіямъ, при которой не замѣчаютъ и того, что для всѣхъ ясно. Затѣмъ, во-вторыхъ, невѣжество и развращеніе ума. Въ самомъ дѣлѣ, не безумно ли — отца, который наказываетъ сына, одобрять и хвалить, и за это особенно почитать отцемъ, а на Бога, когда Онъ наказываетъ за грѣхи, роптать и жаловаться? Что можетъ быть хуже развращенія — жаловаться на дѣйствія противоположныя, то̀ роптать, что Богъ наказываетъ, то — что не наказываетъ? Когда видятъ грабителей и корыстолюбцевъ, то хотятъ, чтобы они были наказаны; а когда сами грѣшатъ, то не хотятъ; это—знакъ развращеннаго ума. Кромѣ того, въ-третьихъ, люди иногда и не знаютъ, что хорошо и что худо, но ошибаются въ сужденіи о вещахъ, по причинѣ своего пристрастія ко злу и наклонности къ порокамъ. Въ-четвертыхъ, даже и не помышляютъ о своихъ грѣхахъ. Въ-пятыхъ, невыразимо велико разстояніе между Богомъ и людьми. Въ-шестыхъ, Богъ не желаетъ открывать всего и вездѣ, потому что намъ достаточно знать и немногія частности.

2. Не должно стараться узнавать распоряженія Божіи во 330
всемъ (это значило бы домогаться невозможнаго и совершенно превышающаго всякую созданную тварь), а тѣ, которые хотятъ познать ихъ отчасти, должны быть свободными отъ упомянутыхъ страстей, и тогда они увидятъ ихъ яснѣе солнца, хотя не вполнѣ, а только отчасти, и будутъ благодарить Его за все. *Отъ скорби призвахъ Господа, и услыша мя въ пространство* (ст. 5). Видишь ли благость и человѣколюбіе Божіе? Пророкъ не сказалъ: я былъ достоинъ, или: сдѣлалъ добрыя дѣла, но только: *призвахъ*, и эта молитва была достаточна для избавленія отъ бѣдствія. Такъ и объ іудеяхъ въ Египтѣ Богъ говоритъ: *видя видѣхъ озлобленіе людей моихъ, и снидохъ изъяти ихъ* (Исх. III, 7). Не сказалъ: я увидѣлъ благочестіе народа Моего, или перемѣну его къ лучшему, но скорбь его, и услышалъ вопль его. Видишь ли милосердаго Отца, подающаго помощь за одни страданія? У людей не всякій страждущій удостоивается помилованія; часто, видя рабовъ наказываемыми и переносящими скорби, мы не облегчаемъ ихъ страданій, представляя великость ихъ преступленій; а Богъ избавилъ здѣсь за одно страданіе, и не только избавилъ отъ страданія, но и доставилъ великую безопасность: *услыша мя*,

говоритъ, *въ пространство.* Страданіе для того и было допущено чтобы страждущіе сдѣлались болѣе исправными и любомудрыми. *Господь мнѣ помощникъ, и не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ* (ст. 6). Видишь ли высоту духа? Видишь ли умъ, такъ возвышающійся надъ человѣческою немощію, что не обращаетъ вниманія на всю природу? Это будемъ и мы не только пѣть, но выражать и дѣлами. Пророкъ не сказалъ: я ничего не потерплю, но: *не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ*; т. е. хотя и потерплю, но не боюсь. Тоже говоритъ и Павелъ: *аще Богъ по насъ, кто на ны* (Римл. VIII, 31)? Хотя безчисленны были враги ихъ, но нисколько не повредили имъ. И не крайнимъ ли было бы малодушіемъ,—пользуясь благоволеніемъ Господа, страшиться подобныхъ себѣ рабовъ? Но пророкъ былъ не таковъ; онъ былъ выше и недоступнѣе для подобнаго страха. Такъ будемъ дѣйствовать и мы, и не станемъ лишать себя помощи Божіей чрезъ страхъ предъ людьми; это значило бы оскорблять помощь Божію. Такъ о Езекіи говорится, что онъ пострадалъ за то, что, когда заходящее солнце поднялось опять на столько степеней, на сколько спустилось, когда это знаменіе могло поразить всѣхъ приходившихъ и
331 желавшихъ узнать о немъ, онъ хотѣлъ удивить ихъ не дѣлами Божіими, а человѣческими, опасаясь нападенія враговъ; онъ показалъ имъ свои сокровища, возлагая на эти сокровища свою надежду. Поэтому разгнѣванный Богъ сказалъ: *взята будутъ вся сія* (4 Цар. XX, 17), т. е. на что ты надѣешься, чѣмъ гордишься. Такъ и израильтяне осуждаются за то, что они надѣялись на богатство и коней; потому пророкъ и увѣщевалъ ихъ умилостивлять Бога противнымъ тому и говоритъ: *на кони не взыдемъ* (Ос. XIV, 4). Богъ чтитъ тебя, а ты самъ безчестишь себя? Богъ чтитъ тебя, предлагая Свою помощь, а ты прибѣгаешь къ человѣческимъ надеждамъ, полагаешь надежду своего спасенія въ бездушномъ веществѣ—богатствѣ? Богъ хочетъ не только спасти тебя, но и сдѣлать это достойнымъ образомъ. Онъ очень любитъ тебя, и потому, отклоняя тебя отъ всего, привлекаетъ къ Себѣ, отстраняя все, ведетъ къ Себѣ, и какъ бы такъ говоритъ Своими дѣлами: во Мнѣ полагай надежды свои и ко Мнѣ непрестанно обращай взоры свои. *Господь мнѣ помощникъ: и азъ воззрю на враги моя* (ст. 7). Видишь ли, какъ онъ не отмщаетъ и не нападаетъ самъ, но предоставляетъ Богу отмщать врагамъ?

Благо есть надѣятися на Господа, нежели надѣятися на человѣка: благо есть уповати на Господа, нежели уповати на князи (ст. 8, 9). Здѣсь не дѣлается сравненія (между Богомъ и людьми), но въ Писаніи часто употребляется такой оборотъ рѣчи и о предметахъ несравнимыхъ, по немощи тогдашнихъ слушателей. Итакъ,

онъ говоритъ это не для сравненія, а по снисхожденію къ слушателямъ. Поэтому другой пророкъ говоритъ: *проклятъ всякій*, надѣющійся *на человѣка* (Іер. XVII, 5). Нѣтъ ничего слабѣе такой надежды: она слабѣе паутины; и не только она слаба, но и опасна,— это знаютъ всѣ тѣ, которые надѣялись на людей и погибли вмѣстѣ съ ними. Напротивъ, надежда на Бога не только тверда, но и безопасна, неподвержена никакой перемѣнѣ. Поэтому Павелъ и сказалъ: *упованіе же не посрамитъ* (Рим. V, 5), и другой Премудрый: *воззрите на древнія роды и видите, кто* надѣялся на Господа, *и постыдѣся* (Сир. II, 10)? Но я, скажешь, надѣялся и посрамился. Не клевещи, человѣкъ, не противорѣчь божественному Писанію; если ты посрамился, то конечно потому, что не надѣялся, какъ должно, ослабѣлъ, не дождался конца, сталъ малодушествовать. Не дѣлай же этого, но, когда видишь наступающія бѣдствія, не падай духомъ; это собственно и есть надежда— стоять твердо среди опасностей.

3. Кто былъ несчастнѣе иноплеменниковъ — ниневитянъ? Однако они, находясь въ самыхъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ и ожидая погибели города, не отчаялись, но показали искреннее раскаяніе, и тѣмъ подвигли Бога отмѣнить приговоръ 332
Свой. Видишь ли, какова сила надежды? А самъ пророкъ, находясь во чревѣ кита, не вспоминалъ ли о храмѣ и возвращеніи въ Іерусалимъ? Такъ и ты, хотя бы находился при смерти и подвергался величайшимъ опасностямъ, не отчаивайся. Богъ можетъ и изъ безвыходныхъ обстоятельствъ доставить выходъ. Потому и говоритъ Премудрый: *отъ утра до вечера* много бываетъ перемѣнъ, *и вся скора суть предъ* Нимъ (Сир. XVIII, 26). Не видишь ли, какъ вельможа остался голоднымъ при изобиліи (4 Цар. VII)? Не видишь ли, какъ вдова имѣла довольство во время голода (3 Цар. XVII)? Когда обстоятельства твои дѣлаются затруднительными, тогда особенно и надѣйся. Тогда особенно Богъ являетъ силу Свою; не вначалѣ, но когда человѣческія средства окажутся безнадежными. Тогда — время божественной помощи. Потому и отроковъ Онъ избавилъ не вначалѣ, но послѣ ихъ пребыванія въ пещи; и Даніила избавилъ не прежде, чѣмъ онъ былъ вверженъ, но по истеченіи семи дней. Итакъ, смотри не на свойство обстоятельствъ, приводящихъ въ отчаяніе, а на силу Божію, которая и безнадежному сообщаетъ благія надежды. Это самое и выражаетъ псалмопѣвецъ, и желая показать, что сила Божія можетъ спасти впадшихъ даже въ самыя крайнія бѣдствія и погибающихъ, а не только въ началѣ бѣдствій, послушай, что прибавляетъ: *вси языцы обыдоша мя* (ст. 10). Видишь ли неизбѣжную опасность? Онъ велъ войну не съ отдѣльнымъ отрядомъ, не съ

врагами, прямо стоящими противъ него, но окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ, какъ бы опутанъ сѣтію и какъ бы обхваченъ тенетами, не отъ одного, двухъ или трехъ, но отъ всѣхъ народовъ, и однако всѣ эти узы расторгнуты надеждою на Бога. *И именемъ Господнимъ противляхся имъ. Обышедше обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ. Обыдоша мя яко пчелы сотъ, и разгорѣшася яко огнь въ терніи, и именемъ Господнимъ противляхся имъ* (ст. 11, 12). Видишь ли, какія великія онъ изображаетъ бѣдствія? Не просто сказалъ: *обыдоша мя;* но: *яко пчелы и яко огнь въ терніи,* означая пчелами стремительность нападенія, а терніемъ силу гнѣва и неукротимость раздраженія, потому что кто удержитъ огонь, попавшій въ терніе? И однако, этихъ враговъ, напавшихъ съ такою силою и стремительностію и окружившихъ меня, я не только избѣжалъ, говоритъ, но и отразилъ. Вспомни, какъ тоже самое было и съ веществомъ купины. Огонь пожигалъ купину, и однако ни купина не сгарала, ни огонь не погасалъ, но оба оставались вмѣстѣ и не истребляли другъ друга. Что слабѣе купины? И что сильнѣе огня? Однако дивная
333 сила Божія чудодѣйственно сохранила то и другое. Подобное чудо совершилось и тогда (съ Давидомъ). Враги, какъ огонь, устремились, и какъ пчелы, напали на него и окружили его, и однако не могли сдѣлать ничего. Оружіе непобѣдимое, помощь непреодолимая, имя Божіе отразило всѣхъ ихъ. *Отриновенъ превратихся пасти, и Господь пріятъ мя* (ст. 13). Изобразивъ великость бѣдствій многочисленностію, положеніемъ, стремительностію и раздраженіемъ нападающихъ, онъ изображаетъ и тѣмъ, что самъ потерпѣлъ отъ нихъ. Бѣдствія, говоритъ, такъ угнетали меня, что я былъ близокъ къ паденію и изнуренію; ударами ихъ я такъ былъ пораженъ, что готовъ былъ пасть; но когда я уже падалъ на колѣни и преклонялся, и всѣ средства человѣческія оказались безнадежными, тогда Богъ и явилъ мнѣ Свою помощь. Такъ поступаетъ Богъ для того, чтобы никто не присвоялъ себѣ славы Его. Подобное тому, во времена судей, Онъ сдѣлалъ съ Гедеономъ (Суд. VII, 2). Потому же и при Езекіи Онъ ночью даровалъ побѣду (4 Цар. XIX, 35). Если Езекія, не участвуя въ сраженіи и нисколько не содѣйствуя побѣдѣ, возгордился, то не скорѣе ли бы впалъ въ эту страсть, если бы только былъ въ строю, если бы видѣлъ, какъ падали поражаемые? Итакъ, когда дѣла приходятъ въ отчаянное положеніе со стороны людей, тогда Богъ и посылаетъ Свою помощь. Тоже Онъ сдѣлалъ и при Голіаѳѣ (1 Цар. XVII); тоже — и съ апостолами. Поэтому Павелъ и говоритъ: *но сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ, да не надѣющеся будемъ на ся, но на Бога, возстановляющаго мертвыя*

(2 Кор. I, 9). *Крѣпость моя и пѣніе мое Господь, и бысть ми во спасеніе* (ст. 14). Какъ бы такъ говоритъ: Онъ самъ сталъ моею силою и помощію. Что значитъ: *пѣніе мое*? Слава моя, хвала моя, украшеніе мое, торжество мое. Богъ не только избавляетъ людей отъ опасностей, но и доставляетъ имъ славу и торжество. И вездѣ можно видѣть, какъ отъ Него подается спасеніе со славою. Впрочемъ здѣсь указывается и на нѣчто другое. Что же? Моя непрестанная пѣснь, говоритъ, мой постоянный гласъ — хвала Ему; мое дѣло — непрестанное прославленіе Его.

4. Пусть выслушаютъ это тѣ, которые растлѣваютъ себя сатанинскими пѣснями. Какой вредъ они причиняютъ себѣ? Какое могутъ имѣть оправданіе? Тогда какъ пророкъ постоянно воспѣваетъ Спасителя, они постоянно оскверняютъ себя пѣснями бѣсовскими *Гласъ радости и спасенія въ селеніихъ праведныхъ* (ст. 15). Когда Богъ совершитъ все, тогда получившіе побѣду радуются, восхищаются, веселятся сугубою радостію, — и о томъ, что спасены, и о томъ, что спасены Богомъ. Радость ихъ составляетъ Тотъ, Кто даровалъ побѣду. Далѣе, желая показать побужденіе къ такой помощи, пророкъ присовокупляетъ: *въ селеніихъ праведныхъ*. Не сказалъ: въ жилищахъ, но: въ *селеніихъ* (ἐν σκηναῖς), желая указать на временное ихъ обитаніе. Такова была куща Авраама, когда онъ возвратился, одержавъ побѣду надъ иноплеменниками, прославившись своими подвигами. Такова была палатка Павла, когда онъ возвращался, поразивъ бѣсовъ, искоренивъ заблужденіе, со славою подвиговъ. *Десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя* (ст. 16). Посмотри на причину 334
радости. И теперь онъ говоритъ тоже, что говорилъ прежде,— показываетъ, что все это совершено Богомъ. Видишь ли, что благодѣяніе Его состоитъ не только въ избавленіи отъ бѣдствій, но и въ доставленіи торжества? Сказавъ: *десница Господня сотвори силу*, прибавляетъ: *десница Господня вознесе мя*, чтобы показать дарованную ему славу. *Вознесе мя*—значитъ тоже, что *прославилъ*; Онъ сдѣлалъ насъ не только сильными, но и славными.

Не умру, но живъ буду и повѣмъ дѣла Господня (ст. 17). Опасности, говоритъ, угрожали мнѣ смертію; но я *не умру, но живъ буду*, т. е. такова чудодѣйственность Господа, что Онъ исхитилъ изъ устъ самой смерти, предначертавъ, въ избавленіи отъ необычайныхъ опасностей, еще прежде новаго завѣта, образъ воскресенія. Знаменіе этого воскресенія онъ далъ намъ еще въ началѣ, когда преложилъ Еноха (Быт. v, 24). Если ты не вѣришь, что тѣла могутъ воскреснуть, то увѣрься его примѣромъ. Какъ могло бы тѣло его оставаться цѣлымъ столь долгое время? Не одно и тоже—возстановить разрушенный домъ, или сохранить ветхій и

близкій къ разрушенію столь долгое время. Или ты не знаешь, что Господь же сотворилъ и несуществовавшее? Тѣмъ болѣе Онъ можетъ воскресить. Есть для тебя и другой образъ воскресенія; разумѣю взятіе Иліи, который не умеръ даже донынѣ. Для Бога все удобно и легко. *Не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ*, говоритъ Писаніе (Лук. I, 37); *вся, елика восхотѣ, сотвори*, говоритъ пророкъ (Пс. CXIII, 11). Не видишь ли, какъ трудны для тебя дѣла художника? Однако ты довѣряешь его искусству. Почему же, довѣряя искусству подобнаго тебѣ раба, ты требуешь отчета у премудрости Божіей и не принимаешь вѣрою совершаемаго Имъ? Не крайне ли это безразсудно? *Не умру, но живъ буду*. Не погрѣшитъ и тотъ, кто будетъ принимать эти слова въ переносномъ смыслѣ. Хотя здѣсь сказано о воскресеніи,—слово: *не умру* значитъ, что смерть будетъ не въ смерть,—но можно разумѣть это и иначе. Не умру, говоритъ, другою смертію, на которую указывалъ Христосъ, когда говорилъ: *вѣруяй въ мя, аще и умретъ, оживетъ*; *и всякъ живый и вѣруяй въ мя, не умретъ* (Іоан. XI, 25). *И повѣмъ дѣла Господня*. Въ томъ и состоитъ жизнь, чтобы хвалить Его и всѣмъ возвѣщать дѣла Его. Какія, скажи мнѣ, дѣла? Тѣ, о которыхъ онъ намѣревается говорить, продолжая: *наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя* (ст. 18). Видишь ли дивное дѣло? Видишь ли благо? Онъ благодаритъ Бога не только за то, что избавленъ отъ бѣдствій, но воздаетъ величайшую благодарность и за то, что подвергся имъ, и говоритъ о пользѣ искушеній. Какая же это польза? *Наказуя наказа мя*, говоритъ, *Господь*. Та польза отъ опасностей, что они сдѣлали его лучшимъ. Видишь ли въ томъ и въ другомъ могущество и попеченіе Божіе,—и въ томъ, что Онъ допустилъ подвергнуться бѣдствіямъ, и въ томъ, что послѣ избавилъ отъ нихъ? *Смерти же*, говоритъ, *не предаде мя*. Хорошо сказалъ другой переводчикъ: *смерти же не отдалъ*
335 *меня* [1]), выражая, что все находится въ Его власти. Такимъ образомъ пророкъ получилъ двоякое благо,—избавился и отъ бѣдствій, и отъ грѣха, какъ и Павелъ говоритъ въ посланіи къ Евреямъ: *аще безъ наказанія есте, убо прелюбодѣйничищи есте, а не сынове* (Евр. XII, 8). *Отверзите мнѣ врата правды: вшедъ въ ня, исповѣмся Господеви* (ст. 19). Тѣмъ, которые наказаны и отстали отъ грѣховъ своихъ, отверзаются врата правды.

5. Человѣкъ наказанный съ дерзновеніемъ можетъ говорить: *отверзите мнѣ врата правды*. Эти слова можно принимать и въ переносномъ смыслѣ и разумѣть врата небесныя, которыя заключены для нечестивыхъ, и въ которыя должно ударять добродѣ-

---

[1]) ἄδηλ. Неизвѣстный переводчикъ.

телію, милостынею, правдою. *Сія врата Господня, праведніи внидутъ въ ня* (ст. 20). Есть врата смерти, врата погибели, есть врата жизни, врата узкія и тѣсныя. Такъ какъ много вратъ, то онъ указываетъ отличіе вратъ Господнихъ, присовокупляя: *сія врата Господня*, потому что тѣ не Господни. Какое же ихъ отличіе? То, что ими входятъ наказуемые и скорбящіе, какъ узкими и тѣсными. Они тѣсны; потому и входятъ ими скорбящіе; а врата, ведущія къ погибели,—широки и пространны.

Исповѣмся тебѣ, яко услышалъ мя еси, и былъ еси мнѣ во спасеніе (ст. 21). Не просто сказалъ: *услышалъ еси*, но напередъ *наказалъ*, сдѣлалъ лучшимъ; потому и благодаритъ Его не только за то, что услышанъ, но и за то, что наказанъ, потому что вслѣдствіе того и услышанъ. Вообще, у пророка часто высказывается такого рода благодарность; и она, какъ я говорилъ и не перестану говорить, есть лучшая жертва и приношеніе. *Камень, его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла* (ст. 22). Что эти слова относятся ко Христу, извѣстно всякому,—потому что самъ Онъ въ Евангеліи приводитъ это пророчество: *нѣсте ли*, говоритъ, *чли*: *камень, его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла* (Матѳ. xxi, 42)? А что это пророчество повидимому не находится въ связи съ повѣствованіемъ, но, прервавъ послѣдовательность рѣчи, стоитъ посреди ея, это нисколько не удивительно и не ново; такъ изречены многія пророчества въ ветхомъ завѣтѣ, потому что имъ надлежало быть прикровенными до времени, чтобы не были истреблены и самыя книги. Такъ и пророчество о рожденіи Христовомъ, хотя повидимому находится въ связи съ повѣствованіемъ, но не имѣетъ съ нимъ ничего общаго, именно: *се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ, еже есть сказаемо*: *съ нами Богъ* (Ис. vii, 14; Мѳ. i, 23). *Камень, его же небрегоша зиждущіи.* Зиждущими онъ называетъ іудеевъ, — законоучителей, книжниковъ, фарисеевъ, которые отвергли Его и говорили: *самарянинъ еси ты, и бѣса имаши* (Іоан. viii, 48), и еще: Онъ не отъ Бога, *но льститъ народы* (Іоан. vii, 12). Но этотъ отвергнутый явился столь полезнымъ, что сдѣлался главою угла. Не всякій камень пригоденъ для угла, но только самый лучшій, который можетъ соединить стѣны съ той и другой стороны. Итакъ, смыслъ словъ пророка слѣ- 336
дующій: отвергнутый и униженный іудеями оказался столь дивнымъ, что не только вошелъ въ составъ зданія, но и соединилъ двѣ стѣны его. Какія же стѣны? Увѣровавшихъ изъ іудеевъ и язычниковъ, какъ и Павелъ говоритъ: *той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый, вражду плотію своею, законъ заповѣдей ученми упразднивъ, да оба созиж-*

детъ собою во единаго новаго человѣка, и еще: *наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну* камню *Іисусу Христу* (Еф. II, 14, 15, 20). Эти слова—великое обличеніе для іудеевъ, что они, созидая, не узнали годнаго камня, но отвергли, какъ негодный, тотъ камень, который могъ сдержать зданіе. Если желаешь еще болѣе узнать эти двѣ стѣны, послушай, что говоритъ самъ Христосъ: *и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ привести: и будетъ едино стадо, единъ пастырь* (Іоан. х, 16). Это было издревле предначертано какъ бы въ образѣ: Авраамъ былъ патріархомъ тѣхъ и другихъ, т. е. необрѣзанныхъ и обрѣзанныхъ. Но тамъ—только образъ, а здѣсь—истина. *Сей бысть во главу угла*, т. е. соединилъ тотъ и другой народъ. *Отъ Господа бысть сей* (ст. 23). Что значитъ: *отъ Господа бысть сей*? Совершившееся, говоритъ, не было дѣломъ человѣческимъ; никто ни изъ людей, ни изъ ангеловъ, ни изъ архангеловъ, не могъ составить такого угла; не могъ сдѣлать этого ни праведникъ, ни пророкъ, ни ангелъ, ни архангелъ, но только одинъ Богъ; это собственно—Его дѣло. Другой переводчикъ говоритъ: *отъ Господа было сіе* [1]), т. е. это чудное и необычайное дѣло—составленіе угла. *И есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ*. Кто дивенъ? Уголъ, союзъ двухъ народовъ въ дѣлѣ благочестія, потому что и изъ іудеевъ увѣровали многія тысячи, и апостолы были изъ іудеевъ. Хорошо онъ сказалъ: *во очесѣхъ нашихъ*, потому что это дивное дѣло очевидно не для всѣхъ. И кто не изумится, кто не удивится тому, что тамъ, гдѣ распятъ Христосъ, покланяются Христу, и распявшіе Его — въ безчестіи, а покланяющіеся Ему—во славѣ? По всей землѣ прошло слово Его, присоединяя всѣхъ къ истинѣ. Оно дивно и для тѣхъ, которые какъ-нибудь узнаютъ объ немъ, а гораздо очевиднѣе и яснѣе для вѣрующихъ. Поэтому онъ и сказалъ: *во очесѣхъ нашихъ*. *Сей день, его же сотвори Господь возрадуемся и возвеселимся въ онь* (ст. 24). Подъ *днемъ* онъ разумѣетъ здѣсь не теченіе солнца, но важныя дѣла, совершившіяся въ продолженіе его. Какъ, называя день худымъ, разумѣютъ не теченіе солнца, а случившіяся въ продолженіе его бѣдствія, такъ и подъ днемъ хорошимъ разумѣютъ совершившіяся въ продолженіе его хорошія дѣла. Смыслъ словъ его слѣдующій: дивныя дѣла, совершившіяся въ этотъ день, совершилъ самъ Богъ, потому что совершать подобныя дѣла свойственно только Его единой десницѣ.

337 6. Такъ, что можетъ сравниться съ тѣмъ днемъ, въ который совершилось примиреніе Бога съ людьми, прекращена долговре-

---

[1]) τοῦτο. Акила.

менная борьба, земля сдѣлалась небомъ, люди, недостойные земли, явились достойными царства (небеснаго), начатокъ нашего естества вознесенъ превыше небесъ, отверстъ рай, возвращено намъ древнее отечество, уничтожено проклятіе, изглажденъ грѣхъ, осужденные закономъ получили спасеніе безъ закона, вся земля и море познали своего Господа, совершилось множество и другихъ дѣлъ, которыхъ теперь исчислить невозможно? Представляя все это, пророкъ приписываетъ все Богу и внушаетъ, что эти событія суть дѣла Божіи.

Возрадуемся и возвеселимся въ онь. Говоритъ здѣсь о радости духовной, разумной, сердечной. *Возрадуемся и возвеселимся въ онь*, потому что мы сподобились столь великихъ благъ. И это не малая добродѣтель — радоваться о благахъ, ликовать, веселиться, съ удовольствіемъ принимать благодѣянія Божіи. *О, Господи спаси же: о, Господи, поспѣши же* (ст. 25). Видя благополучіе вселенной, измѣненіе обстоятельствъ, и перемѣну къ лучшему, и сорадуясь удостоившимся этого, говоритъ: *о, Господи, спаси же: о, Господи, поспѣши же*, спаси тѣхъ, которые получаютъ эти блага, такъ чтобы они преисполнились ими и показали плоды, достойные благодати; сдѣлай для нихъ путь удобнымъ, такъ чтобы послѣ полученія они не отпали отъ этихъ благъ. *Благословенъ грядый во имя Господне* (ст. 26). Наши блага состоятъ не въ томъ только, что совершилось, но и въ другомъ лучшемъ, каково: воскресеніе, царство, наслѣдіе со Христомъ. Желая выразить все это, пророкъ и присовокупилъ: *благословенъ грядый во имя Господне*. То же говорилъ и Христосъ іудеямъ: *аминь глаголю вамъ, не имате мене видѣти, дондеже речете: благословенъ грядый во имя Господне* (Мѳ. XXIII, 39). Такъ какъ они часто возражали, что онъ не отъ Бога, что Онъ — противникъ Божій, то Онъ и говоритъ имъ: вы сами будете свидѣтельствовать, что Я не противникъ Божій, когда увидите Меня идущимъ на облакахъ, и воскликнете: *благословенъ грядый во имя Господне*, отнимая у себя словами этой хвалы всякое оправданіе. Очевидность того, что будетъ тогда, заставитъ васъ высказать эти слова, которыми вы прославите Бога и вмѣстѣ произнесете тяжкое обвиненіе на самихъ себя. *Благословихомъ вы изъ дому Господня: Богъ Господь, и явися намъ* (ст. 27). Пророкъ разумѣетъ весь вѣрный народъ, получающій благословеніе въ домѣ Божіемъ. И вездѣ пророки ублажаютъ тѣхъ, которые будутъ вѣровать. Почему же они ублажаютъ и отчего это блаженство? Потому, что Богъ явился намъ. *Явися бо благодать Божія спасительная, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ, ждуще блаженнаго упованія и явленія великаго Бога и*

Спаса нашего Іисуса Христа (Тим. II, 11, 13). Итакъ, пророкъ удивляется здѣсь воплощенію, — тому, что Богъ и Господь, бу-
338 дучи такимъ по существу Своему, благоволилъ явиться во плоти. *Явленіемъ* онъ называетъ то домостроительство, по которому Господь вселился въ дѣвическое чрево, сдѣлался человѣкомъ и обращался съ людьми. За то, говоритъ, *благословихомъ вы*, что удостоились такого дара. Это выражалъ и Христосъ, когда говорилъ: *мнози пророцы и праведницы вожделѣша видѣти, яже видите, и не видѣша, слышати, яже слышите, и не слышаша* (Матѳ. XIII, 17). *Составите праздникъ во учащающихъ до рогъ олтаревыхъ*. Другой переводчикъ говоритъ: *свяжите въ торжествѣ чащи* [1]). Третій: *составьте праздникъ изъ тучныхъ* [2]). Отъ пророчества опять переходитъ къ повѣствованію. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: празднуйте, торжествуйте. Но что значитъ: *составите праздникъ во учащающихъ?* По одному переводчику: *принесите жертвы тучныя* [3]), а по другому: *вѣнки и вѣтви привѣсьте къ храму* [4]). Въ еврейскомъ сказано: *есру аг ваад овоим*. И то и другое означаетъ праздникъ, радостный день, торжество. Отъ духовнаго пророкъ опять обратилъ рѣчь къ чувственному и упомянулъ о собраніи іудеевъ.

Богъ мой еси ты, и исповѣмся тебѣ: Богъ мой еси ты, и вознесу тя: исповѣмся тебѣ, яко услышалъ мя еси, и былъ еси мнѣ во спасеніе (ст. 28). Здѣсь показываетъ, что и безъ благодѣяній Божіихъ должно благодарить Бога и прославлять Его ради величія Его и неизреченной славы. На это онъ указываетъ тѣмъ, что сдѣлалъ такое прибавленіе послѣ того, какъ сказалъ о благодѣяніяхъ, которыми былъ облагодѣтельствованъ. Я и безъ того, говоритъ, буду благодарить и исповѣдывать, что имѣю такого Господа, столь высокаго, столь великаго, столь невидимаго, столь непостижимаго. *Вознесу* — значитъ: прославлю. *Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость его* (ст. 29). Не только самъ приноситъ эту жертву, но и многихъ другихъ призываетъ въ участники хвалы и благодаренія; и возвѣщаетъ человѣколюбіе Божіе, воспѣвая постоянно Его неизмѣняемость и величіе. Зная это, будемъ и мы непрестанно благодарить человѣколюбиваго Бога и приносить Ему такую жертву, чтобы намъ сподобиться и будущихъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) συνδήσατε ἐν πανηγύρει πυκάσματα. Симмахъ.

[2]) ἐν πιμελέσιν. Акила.

[3]) θύσατε θυσίας λιπαράς. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[4]) στεφανώματα καὶ κλάδους ἀνά τῷ ναῷ. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

НА ПСАЛОМЪ 119.

Пѣснь степеней. Другой переводчикъ говоритъ: пѣснь восхожденій [1]).

Ко Господу, внегда скорбѣти ми, воззвахъ, и услыша мя (ст. 1).

1. Каждый изъ прочихъ псалмовъ имѣетъ собственное надписаніе, а здѣсь нѣсколько псалмовъ, поставленныхъ вмѣстѣ, имѣютъ одно надписаніе: *пѣснь степеней*, или, какъ говоритъ другой переводчикъ, *восхожденій*. Нѣкоторые называютъ ихъ и *степенями*. Почему же, скажешь, они такъ названы? Въ смыслѣ 339
историческомъ потому, что въ нихъ говорится о возвращеніи изъ Вавилона и упоминается о тамошнемъ плѣнѣ, а въ смыслѣ переносномъ потому, что они наставляютъ на путь добродѣтели: такъ нѣкоторые понимаютъ ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ путь, подобно ступенямъ, мало-по-малу возводитъ человѣка добродѣтельнаго и любомудраго и доводитъ его до самаго неба. Другіе говорятъ, что этимъ указывается на лѣствицу Іакова, которая была показана ему досягающею отъ земли до неба. Такимъ образомъ и высшія, неприступныя селенія дѣлаются доступными для насъ, когда подставляются ступени и лѣстницы. Но такъ какъ восшедшіе, потому самому, что они взошли на высоту, могутъ подвергнуться омраченію отъ головокруженія, то не только восходящимъ, но и достигшимъ самой высоты, нужно соблюдать предосторожность. Эта предосторожность состоитъ въ томъ, чтобы не смотрѣть на то, сколько мы прошли, дабы не возгордиться, но смотрѣть впередъ, сколько остается пройти, и стремиться туда. То же и Павелъ выражаетъ, когда говоритъ: *задняя забывая, въ предняя же простираяся* (Фил. III, 13). Таковъ переносный смыслъ этого слова. Но мы, если угодно, обратимся къ исторіи и посмотримъ на освободившихся изъ плѣна. Какъ же они освободились изъ плѣна? Любовію къ Іерусалиму; напротивъ тѣ, которые не имѣли этой любви, нисколько не получили участія въ милости Божіей, но остались и умерли въ рабствѣ. Если и мы будемъ подражать имъ, то испытаемъ тоже самое. Если мы не будемъ исполнены любовію къ благамъ небеснымъ и желаніемъ горняго

---

[1]) ἀναβάσεων. Акила, Симмахъ и Θеодотіонъ.

Іерусалима, но постоянно будемъ привязаны къ настоящей жизни, оскверняясь грязію заботъ житейскихъ, то не сможемъ достигнуть отечества.

Ко Господу, внегда скорбѣти ми, воззвахъ, и услыша мя. Видишь ли пользу скорби? Видишь ли готовность милосердія Божія? Польза скорби, потому что она привела ихъ къ чистой молитвѣ; готовность милосердія, потому что оно тотчасъ явилось къ взывающимъ. Тоже Богъ сдѣлалъ и прежде, въ Египтѣ; потому и сказалъ: *видя видѣхъ озлобленіе людей моихъ, и вопль ихъ услышахъ, и снидохъ изъяти ихъ* (Исх. III, 7). Такъ и ты, возлюбленный, находясь въ скорби, не отчаивайся, не малодушествуй, но тогда особенно и возвышайся духомъ, потому что тогда молитвы твои чище и благоволеніе Вож:с полнѣе, и все время проводи такъ, чтобы жизнь твоя была прискорбною, зная, что *вси хотящіи благочестно жити` о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ* (2 Тим. III, 12), и что *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. XIV, 22). Не люби поэтому жизни изнѣженной и безпечной и не желай идти путемъ широкимъ, который не ведетъ къ небу, — а путемъ узкимъ и тѣснымъ. Если ты хочешь достигнуть высшихъ селеній, то убѣгай удовольствій, попирай гордость житейскую, презирай богатство, славу и власть; избери бѣдность, сокрушеніе духа, покаяніе, источники слезъ, и стремись ко всему, чѣмъ можно пріобрѣсть спасеніе. Избравшій это и самъ находится внѣ опасности, и молитвы его дѣ-
340 лаются возвышеннѣйшими. Если ты такимъ образомъ устроишь себя, и съ такимъ сердцемъ будешь взывать къ Богу, то Онъ непремѣнно услышитъ тебя. Для этого пророкъ и сказалъ: *внегда скорбѣти ми, воззвахъ, и услыша мя,* чтобы ты научился возвышаться мало-по-малу и окрылять свои молитвы, чтобы ты не унывалъ и не отчаивался во время скорбей, но извлекалъ изъ нихъ пользу. Если пророкъ Елисей, человѣкъ, не попустилъ ученику своему отринуть припавшую къ нему жену, сказавъ: *остави ю, яко душа ея болѣзненна въ ней* (4 Цар. IV, 27), и выразивъ этимъ не что иное, какъ то, что она имѣла для себя великую защиту и оправданіе въ скорби своей, то тѣмъ болѣе Богъ не отринетъ тебя, приступающаго къ Нему съ прискорбною душею. Потому и Христосъ ублажаетъ плачущихъ, а смѣющихся называетъ несчастными. Въ бесѣдѣ о блаженствахъ Онъ въ самомъ началѣ говоритъ: *блажени плачущіи* (Мѳ. V, 5). Итакъ, если хочешь восходить по этимъ ступенямъ, то отвергни изнѣженность и беззаботность, стѣсни себя прискорбною жизнію, отстань отъ дѣлъ земныхъ. Это — первая степень. Невозможно,

никакъ невозможно въ одно и тоже время и восходить по лѣстницѣ, и оставаться на землѣ.

2. Ты видишь высоту неба, знаешь краткость времени, знаешь неизвѣстность смерти. Не медли же и не отлагай, но съ великою поспѣшностію приступи къ этому шествію, чтобы въ одинъ день проходить по двѣ, по три, по десяти, по двадцати степеней.

Господи, избави душу мою отъ устенъ неправедныхъ, и отъ языка льстива (ст. 2). Смотри, какъ здѣсь сіяетъ евангельская заповѣдь: *молитеся, да не внидете въ напасть* (Лук. XXII, 46). Подлинно, возлюбленный, ничто не можетъ сравниться съ искушеніемъ—попасть къ человѣку коварному; онъ опаснѣе дикаго звѣря. Звѣрь и кажется тѣмъ, что онъ есть; а тотъ часто скрываетъ ядъ подъ видомъ кротости, чтобы и коварство было незамѣтнымъ, и впадалъ въ яму неосторожно попавшій. Потому-то пророкъ часто молитъ Бога объ избавленіи отъ такихъ злоумышленниковъ. Если же должно избѣгать людей лживыхъ и коварныхъ, то тѣмъ болѣе—развратителей, проповѣдующихъ нечестивое ученіе. Особенно можно назвать *устами неправедными* тѣ, которыя отклоняютъ отъ добродѣтели и увлекаютъ къ пороку. Поэтому пророкъ и проситъ Господа избавить отъ нихъ душу его, потому что туда проникаютъ стрѣлы ихъ. *Что дастся тебѣ, и что приложится тебѣ къ языку льстиву* (ст. 3)? Другой переводчикъ говоритъ: *что доставитъ тебѣ или что прибавитъ языкъ льстивый* [1])? Третій: *что далъ бы тебѣ, или что прибавилъ бы тебѣ языкъ съ коварствомъ* [2])? Эти слова выражаютъ не что иное, какъ то, что такой порокъ великъ, что такого рода зло тяжко. Поэтому, видишь ли, какъ пророкъ гнѣвается, негодуетъ и говоритъ: *что дастся тебѣ, и что приложится тебѣ къ языку льстиву,* т. е. какое достойное наказаніе найдется для этого зла? Подоб- 341
нымъ образомъ и Исаія говорилъ іудеямъ: *что еще уязвляетеся, прилагающе беззаконіе* (Ис. I, 5)? Тоже и онъ говоритъ: *что дастся тебѣ, и что приложится тебѣ къ языку льстиву?* Онъ или это говоритъ, или то, что въ самомъ порокѣ уже заключается наказаніе; ты самъ, еще прежде наказанія, причиняешь себѣ наказаніе, рождая зло въ самомъ себѣ. Дѣйствительно, порокъ есть величайшее наказаніе для души еще прежде наказанія. Какое же можетъ быть достойное наказаніе для такого порока? Здѣсь—никакого, кромѣ пораженія отъ Бога. Человѣкъ не можетъ воздать за него по достоинству, потому что этотъ порокъ превышаетъ всякое

---

[1]) παρέξει.... προσθήσει. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[2]) δώη.... προσθείη.... κατ' ἐπιθέσεως. Неизвѣстный. См. Орг. Экз.

наказаніе; а Богъ поразитъ его. Поэтому, желая показать это, пророкъ тотчасъ присовокупляетъ: *стрѣлы силнаго изощрены, со угльми пустынными* (ст. 4). *Стрѣлами* здѣсь опять онъ называетъ наказанія. Другой переводчикъ говоритъ: *стрѣлы сильнаго изощрены, съ углями, собранными въ кучу* [1]. Третій: *съ углями можжевеловыми* [2],—такими переносными выраженіями увеличивая страхъ наказанія. И то—*съ собранными въ кучу*, и это—*съ можжевеловыми*—заключаетъ въ себѣ одну мысль; только тамъ представляется количество, а здѣсь качество и сила наказанія. Тоже выражаютъ и семьдесятъ толковниковъ словами: *со угльми пустынными*, т. е. опустошительными, разрушительными, истребительными. Вещами, страшными для насъ, Писаніе означаетъ и Божіи наказанія, называя ихъ стрѣлами и огнемъ. А здѣсь, мнѣ кажется, указывается также на иноплеменниковъ, потому что другой переводчикъ, выражая это, говоритъ: *избавь душу мою отъ устъ лживыхъ* [3]. Таковы ихъ слова, таковы козни и злоумышленія, исполненныя лжи и всякаго нечестія.

Увы мнѣ, яко пришелствіе мое продолжися, вселихся съ селеніи Кидарскими (ст. 5). Другой переводчикъ говоритъ: *увы мнѣ, что пришествіе свое я продолжилъ* [4]. Третій: *увы мнѣ, что я пришельствовалъ долго* [5]. Такимъ образомъ они сѣтуютъ о плѣнѣ Вавилонскомъ; а Павелъ—о продолжительности здѣшней жизни: *сущіи въ тѣлѣ семъ*, говоритъ онъ, *воздыхаемъ отягчаеми* (2 Кор. v, 4); и еще: *не точію же, но и сами начатокъ духа имуще, и мы сами въ себѣ воздыхаемъ* (Римл. viii, 23). Дѣйствительно, настоящая жизнь есть странничество. Что я говорю: странничество? Она гораздо хуже и странничества. Потому Христосъ и назвалъ ее путемъ: *узкая врата*, говоритъ Онъ, *и тѣсный путь, вводяй въ животъ* (Мѳ. vii, 14). И это есть самая лучшая и даже первая наука—знать, что мы странники въ настоящей жизни. Древніе исповѣдывали это и потому особенно прославились. Выражая это, Павелъ говоритъ: *тѣмже не стыдится сими Богъ, Богъ нарицатися ихъ* (Евр. xi, 16). Почему, скажи мнѣ: *тѣмже?* Потому, что они признавали себя странниками и пришельцами. Это—корень и основаніе великой добродѣтели. Кто здѣсь странникъ, тотъ тамъ будетъ гражданиномъ; кто здѣсь странникъ, тотъ не станетъ привязываться къ настоящимъ благамъ, не будетъ забо-
342 титься ни о жилищѣ, ни о богатствѣ, ни о пищѣ, ни о чемъ

---

[1] μετὰ ἀνθράκων ἐστοιβασμένων. Симмахъ и Ѳеодотіонъ.

[2] σὺν ἀνθρακίαις ἀρκευθίναις. Акила.

[3] ἀπὸ χείλους ψευδοῦς. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[4] παροικῶν παρείλκυσα. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[5] προσηλύτευσα ἐν μακροσμῷ. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

другомъ подобномъ; но, какъ находящіеся въ чужой странѣ, дѣлаютъ все и употребляютъ всѣ мѣры къ возвращенію въ отечество и каждый день стремятся увидѣть страну, ихъ произведшую, такъ и питающій любовь къ будущимъ благамъ не огорчится здѣшними несчастными обстоятельствами, и не возгордится счастливыми, но будетъ проходить мимо всего этого, какъ путникъ. Вотъ почему и въ молитвѣ намъ заповѣдано говорить: *да пріидетъ царствіе твое*, чтобы мы, питая въ душѣ желаніе и ожиданіе того дня и постоянно имѣя его предъ глазами, не увлекались настоящимъ. Если іудеи, желавшіе возвращенія въ Іерусалимъ, даже послѣ освобожденія, оплакиваютъ прошедшее, то какое мы можемъ имѣть извиненіе, какое оправданіе, не питая сильной любви къ горнему Іерусалиму?

3. Посмотри, какъ они оплакиваютъ свое пребываніе между иноплеменниками: *вселихся*, говоритъ, *съ селеніи Кидарскими: много пришелствова душа моя* (ст. 6). Здѣсь они оплакиваютъ не только свое пребываніе въ странѣ чужой, но и обращеніе съ иноплеменниками. Такъ и другіе пророки оплакивали настоящую жизнь и говорили: *у лютѣ мнѣ, яко погибе благочестивый отъ земли, и исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть* (Мих. VII, 2); и этотъ самый пророкъ: *спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный* (Пс. XI, 1). Настоящая жизнь тяжела не потому только, что она испол нена суеты и базвременныхъ заботъ, но и потому, что въ ней много успѣваютъ люди злые.

Нѣтъ ничего гнуснѣе и тяжелѣе обращенія съ такими людьми. Не столько дымъ и смрадъ тяготитъ глаза, сколько обращеніе съ злыми людьми огорчаетъ душу. Не помнишь ли, какъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ выразилъ тягость пребыванія съ ними? Когда Онъ сказалъ: *доколѣ буду съ вами, доколѣ терплю вамъ* (Мѳ. XVII, 17), то указалъ на то, что содержится въ словахъ: *вселихся съ селеніи Кидарскими*. Это—варвары, которые обыкновенно поступаютъ съ подвластными имъ, какъ звѣри, живутъ въ шалашахъ и пещерахъ и доходятъ до свирѣпости дикихъ звѣрей. Но еще несноснѣе ихъ хищники, корыстолюбцы, развратники, живущіе въ роскоши. *Много пришелствова душа моя*. Однако не много; только семьдесятъ лѣтъ. Но пророкъ называетъ ихъ многими не по количеству, а по трудности обстоятельствъ. Для страждущихъ и немногіе годы кажутся многими. Такъ должно чувствовать и намъ: хотя бы мы прожили немногіе годы, но должны считать ихъ многими по сильному желанію будущихъ благъ. Говорю это, не охуждая настоящей жизни,—да не будетъ; и она—дѣло Божіе,—но желая возбудить въ васъ любовь къ будущимъ благамъ, чтобы вы не привязывались къ настоящему,

не прилѣплялись къ плоти и не уподоблялись малодушнымъ, которые, хотя бы прожили тысячи лѣтъ, говорятъ, что — мало. Что можетъ быть безразсуднѣе этого? Что можетъ быть грубѣе— тогда какъ предстоитъ небо и небесныя блага, *ихже око не видѣ*
343 *и ухо не слыша* (1 Кор. II, 9), гоняться за тѣнями и желать вращаться въ пучинѣ настоящей жизни, подвергаясь непрестаннымъ волнамъ, бурямъ и кораблекрушеніямъ? Не таковъ былъ Павелъ, но онъ спѣшилъ и стремился туда, и только одно удерживало его—спасеніе людей (Филип. I, 23). *Съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ: егда глаголахъ имъ, боряху мя туне* (ст. 7). Видишь ли, какъ онъ показываетъ тяжесть тамошней жизни? Не сказалъ: съ неимѣющими мира, но: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ.* Видишь ли пользу скорби? Видишь ли плоды плѣна? А теперь кто изъ насъ можетъ сказать это? Желательно, чтобы мы съ мирными были мирны; а онъ и съ ненавидящими миръ былъ миренъ.

Какъ же и мы можемъ достигнуть этого? Если будемъ жить, какъ странники, — опять обращаю рѣчь къ тому же предмету,— если будемъ жить, какъ пришельцы, если не будемъ плѣняться ничѣмъ настоящимъ. Подлинно, ничто не бываетъ столько причиною вражды и раздора, какъ любовь къ настоящимъ благамъ, пристрастіе или къ славѣ, или къ богатству, или къ удовольствіямъ. Когда же ты разорвешь всѣ эти узы и не попустишь душѣ плѣняться чѣмъ-нибудь подобнымъ, тогда увидишь, откуда беретъ свое начало раздоръ, гдѣ лежитъ основаніе добродѣтели. Для того Христосъ и повелѣваетъ намъ быть овцами среди волковъ, чтобы ты не говорилъ: я потерпѣлъ то и то, и оттого ожесточился. Хотя бы ты потерпѣлъ безчисленное множество обидъ, продолжай быть овцею, и побѣдишь волковъ. Такой-то человѣкъ золъ и нечестивъ; но ты имѣешь силу, которою можешь преодолѣвать и злыхъ. Что смиреннѣе овцы? Что свирѣпѣе волка? Однако первая преодолѣваетъ послѣдняго, какъ видно на апостолахъ, потому что нѣтъ ничего могущественнѣе кротости, ничего— сильнѣе долготерпѣнія. Вотъ почему Христосъ и заповѣдуетъ намъ быть овцами среди волковъ. Но сказавъ это и желая объяснить, каковъ долженъ быть Его ученикъ, и что для него недостаточно этой простоты, т. е. кротости овцы, прибавляетъ еще нѣчто другое: *будите*, говоритъ, *цѣли*, *яко голубіе* (Мѳ. X, 16), соединяя кротость двухъ смирныхъ и незлобивыхъ животныхъ. Такой требуетъ Онъ отъ насъ кротости, когда мы обращаемся среди злобныхъ! Не говори мнѣ: онъ золъ, я не могу сносить. Тогда особенно и нужно показывать кротость, когда мы имѣемъ дѣло съ злобными и враждебными; тогда и открывается ея сила, тогда и сіяетъ ея дѣйственность, достоинство и польза. *Егда*

глаголахъ имъ, боряху мя туне. Другой переводчикъ говоритъ: *и какъ я говорилъ имъ, они враждовали* [1]), выражая или: съ ненавидящими миръ я былъ миренъ, или: за то, что я говорилъ имъ, они враждовали. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: во время самой бесѣды, говоритъ, когда я особеннно выражалъ любовь свою, когда произносилъ особенно дружелюбныя слова, тогда они и раздражались, строили козни, и ничто не укрощало ихъ; но я продолжалъ соблюдать свою добродѣтель, не смотря на такое ихъ расположеніе. Такъ должны поступать и мы; хотя бы нападали на насъ любящихъ, хотя бы враждовали, хотя бы строили козни, мы должны соблюдать свое, помня заповѣдь, повелѣвающую быть подобными овцамъ и голубямъ среди волковъ, чтобы 344
и ихъ сдѣлать лучшими, и самимъ достигнуть небесныхъ благъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 120.

Пѣснь степеней. Другой переводчикъ говоритъ: пѣніе на восхожденія [2]).

Возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже пріидетъ помощь моя (ст. 1). Другой: возвожу очи мои въ горы, откуда пріидетъ помощь моя [3]).

1. Посмотри на душу, которая, подвергшись бѣдствіямъ, затрудняется, недоумѣваетъ и желаетъ получить утѣшеніе чрезъ обращеніе къ Богу. Это опять дѣйствіе и польза искушеній; они окрыляютъ ее, возбуждаютъ и заставляютъ искать вышней помощи, отрѣшая отъ всего житейскаго. Если же іудеи, грубые и привязанные къ землѣ, отъ страданій во время плѣна сдѣлались столь благоразумными и обратились къ небу, то тѣмъ болѣе мы во время бѣдствій должны поступать такъ и прибѣгать къ Богу; отъ насъ требуется большее совершенство, нежели отъ нихъ. Находясь среди враговъ, не имѣя ни города, ни стѣны, ни башни, ни оружія, ни помощи отъ людей, ни богатства и ничего подобнаго, но пребывая въ плѣну и рабствѣ своихъ владыкъ и

---

[1]) καὶ ὅτε. Симмахъ.

[2]) ᾆσμα εἰς τὰς ἀναβάσεις. Акила, Симмахъ и Θеодотіонъ.

[3]) αἴρω. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

вмѣстѣ враговъ, будучи угнетаемы такими великими бѣдствіями, они прибѣгли къ непобѣдимой десницѣ, и лишенные средствъ человѣческихъ, самой безпомощностію научились любомудрствовать; потому и говорили: *возведохъ очи мои въ горы, отнюду же пріидетъ помощь моя.* Все человѣческое уничтожилось, погибло, исчезло; осталось одно только спасеніе — отъ Бога. *Помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю* (ст. 2). Видишь ли, какъ они ищутъ Бога вездѣ, и на землѣ, и на небѣ, и на горахъ, и въ пустынѣ, вездѣ представляя Его предъ собою? Видишь ли, какъ душа ихъ возвышалась, какъ они проповѣдуютъ о Промыслѣ, простирающемся на все? Не напрасно пророкъ прибавилъ: *сотворшаго небо и землю,* но прикровенно выразилъ такую мысль: если Онъ сотворилъ небо и землю, то можетъ помочь вездѣ, и въ чужой землѣ, подать руку и въ странѣ иноплеменниковъ, спасти лишенныхъ и отечества; если Онъ однимъ словомъ произвелъ такія стихіи, то тѣмъ болѣе можетъ избавить насъ отъ иноплеменниковъ. Видишь ли, какъ любомудрствуютъ тѣ, которые были безчувственнѣе камней, и жили въ чужой землѣ? Они вспоминаютъ уже не о храмѣ, но о небѣ и землѣ. Посмотри, какъ они исповѣдуютъ творчество, премудрость и промышленіе Божіе. Тѣ, которые прежде говорили дереву: *богъ мой еси ты,* и
345 камню: *ты мя родилъ еси* (Іер. II, 27), исповѣдуютъ теперь Творца вселенной. *Помощь моя отъ Господа,* а не отъ людей, не отъ коней, не отъ богатства, не отъ союзниковъ, не отъ оградъ. *Помощь наша отъ Господа.* Эта помощь непреодолима, это содѣйствіе непобѣдимо, и не только непобѣдимо, но и легко и удобно. Не нужно ни идти далеко, ни кланяться привратникамъ, ни издерживать деньги, ни отправлять посольства, но можно, оставаясь дома, пріобрѣсти это покровительство; только нужно отрѣшиться отъ всего человѣческаго, держаться этой надежды, имѣть острое зрѣніе и смотрѣть на предметы высокіе.

Для того Богъ и сотворилъ изъ всѣхъ животныхъ только одного человѣка съ прямымъ станомъ и утвердилъ глаза его въ верхней части тѣла, чтобы научить его и самою внѣшностію, что онъ долженъ взирать въ высоту. Только одно это животное устроено такимъ образомъ, а всѣ прочія смотрятъ внизъ и обращены къ землѣ; человѣкъ же обращенъ къ небу, чтобы онъ смотрѣлъ туда, о томъ любомудрствовалъ, о томъ помышлялъ и имѣлъ острое зрѣніе души. Потому-то и сказалъ одинъ Премудрый: *мудраго очи во главѣ его* (Еккл. II, 14), т. е. онъ чуждъ всего низкаго, стремится къ небу, помышляетъ о высокомъ. *Не даждь во смятеніе ноги твоея, ниже воздремлетъ храняй тя* (ст. 3). Видишь ли, какой эти слова требуютъ отъ насъ ревности? Такъ

какъ они упомянули о помощи Божіей, призвали помощь свыше, то пророкъ увѣщеваетъ, предлагаетъ совѣтъ и какъ бы такъ говоритъ: если хочешь получить ее, то сдѣлай должное и со своей стороны. Что же именно онъ совѣтуетъ? *Не даждь во смятеніе ноги твоея*, т. е. не уклоняйся, не соблазняйся, и тогда Богъ подастъ тебѣ руку помощи: не оставитъ тебя, не отступитъ отъ тебя.

Такимъ образомъ отъ насъ зависитъ начало дѣла; оно въ нашей власти. Если же это въ нашей власти, то, желая получить что-нибудь, мы должны привносить нѣчто съ своей стороны,—этого хочетъ и Богъ, — хотя малое и незначительное, однако должны привносить, не оставаясь въ бездѣйствіи, не предаваясь дремотѣ и сну, не отчаиваясь, но дѣйствуя и стараясь спасти себя. Потому Господь наградилъ и тѣхъ, которые работали только съ одиннадцатаго часа, хотя много ли могли сдѣлать пришедшіе въ одиннадцатомъ часу (Мѳ. xx, 6)? Но Онъ сдѣлалъ это для того, чтобы въ работѣ ихъ получить поводъ, имѣть основаніе къ дарованію вѣнцевъ. Потому пророкъ и говоритъ: *не даждь во смятеніе ноги твоея, и не воздремлетъ храняй тя*; когда ты сдѣлаешь должное съ твоей стороны, тогда послѣдуетъ и зависящее отъ Него. Отсюда открывается еще и то, что, если мы и сдѣлаемъ должное съ нашей стороны, и тогда имѣемъ нужду въ Его помощи, чтобы достигнуть безопасности, чтобы оставаться непоколебимыми.

2. Кто же попускаетъ колебаться ногѣ своей? Тотъ, кто гоняется за вещами тлѣнными, неимѣющими твердаго основанія, напр., предается пристрастію къ богатству, любви къ житейскому. Потому такіе люди часто колеблются и падаютъ, подвергая сами себя крайней опасности. Эти вещи никогда не бываютъ твердыми 345
и постоянными, но всегда колеблются и измѣняются, колеблются хуже волнъ, проходятъ скорѣе водныхъ потоковъ и разсыпаются легче всякаго песку. *Се не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Исраиля* (ст. 4). Если ты, говоритъ, такъ устроилъ себя, то и Онъ *не воздремлетъ, ниже уснетъ*, т. е. не презритъ, не выдастъ, не оставитъ тебя обнаженнымъ и безпомощнымъ. Желая выразить это, онъ не напрасно сказалъ: *храняй Исраиля*. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: если Богъ постоянно, издревле, со времени предковъ твоихъ, дѣйствовалъ для доставленія тебѣ безопасности, то Онъ не оставитъ Своего дѣла, не перестанетъ дѣлать такъ, какъ дѣлалъ постоянно, если только ты не дашь поколебаться ногѣ своей, и не только не оставитъ тебя, но и защититъ съ великою силою. *Господь сохранитъ тя, Господь покровъ твой на руку десную твою* (ст. 5). Другой: *по правую руку твою* [1]). Онъ

---

[1]) παρά. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

будетъ, говоритъ, твоимъ покровителемъ, помощникомъ, защитникомъ. Видишь ли, какъ и здѣсь онъ хочетъ сдѣлать тебя дѣятельнымъ? Какъ бываетъ у воиновъ, стоящихъ въ строю, Онъ станетъ по правую руку твою, чтобы ты былъ непобѣдимъ, дѣятеленъ, твердъ, силенъ, чтобы воздвигъ трофей, одержалъ побѣду, потому что этою рукою мы преимущественно дѣлаемъ все. Онъ не только будетъ находиться при тебѣ и не только будетъ помощникомъ твоимъ, но и покровомъ. Опять повторяю: предметами, близкими къ намъ, пророкъ означаетъ помощь Божію; *десницею* и *покровомъ* изображаетъ полное храненіе и ближайшее содѣйствіе Божіе. *Во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна нощію* (ст. 6). Это было тогда, когда они выходили изъ Египта и странствовали въ пустынѣ. Здѣсь онъ выражаетъ великую безопасность. Впрочемъ, можетъ быть и тогда, при возвращеніи (изъ Вавилона), они удостоились подобнаго чуда какимъ-нибудь другимъ образомъ. Поэтому, желая показать особенное промышленіе Божіе, пророкъ прибавляетъ, что Богъ не только избавитъ ихъ отъ бѣдствій, но и отъ того, что обыкновенно бываетъ съ людьми, — потому что щедродательна милость Его, неизреченно человѣколюбіе, не по мѣрѣ нужды нашей Онъ подаетъ намъ помощь Свою, но превышаетъ дарами Своими и самыя прошенія наши. *Господь сохранитъ тя отъ всякаго зла, сохранитъ душу твою Господь* (ст. 7). Тотъ, Кто не попускаетъ тебѣ подвергаться даже малымъ непріятностямъ и до такой степени простираетъ Свое попеченіе и промышленіе, конечно, еще болѣе защититъ тебя отъ всего другого. Великая печаль отступаетъ и проходитъ отъ мановенія Божія, чего у людей не можетъ быть. Человѣкъ часто отъ одного зла избавилъ, а отъ другого—не могъ, или и могъ, но не хотѣлъ; а всемогущая и всесильная десница Божія, какое
347 бы ни случилось бѣдствіе, можетъ прекратить его, можетъ избавить и освободить тебя отъ всего. *Господь сохранитъ вхожденіе твое и исхожденіе твое* (ст. 8). Другой переводчикъ говоритъ: *пришествіе твое* [1]). Видишь ли постоянную помощь вездѣ, и при входѣ и при выходѣ? Что можетъ сравниться съ такою любовію, съ такимъ человѣколюбіемъ? Этими словами пророкъ означаетъ всю жизнь, потому что изъ этого слагается вся жизнь, изъ входовъ и выходовъ. Выражая это яснѣе, онъ присовокупляетъ: *отъ нынѣ и до вѣка.* Не на одинъ день, говоритъ, не на два, на три, на десять, на двадцать, или на сто, но постоянно, чего у людей не бываетъ; у нихъ великое непостоянство, частыя перемѣны, внезапные перевороты, сегодня другъ, завтра врагъ, сегодня по-

[1]) προσέλευσιν. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

могаетъ, завтра оставляетъ, и часто не только оставляетъ, но и начинаетъ враждовать и строить козни злѣе всякаго врага. Дѣла же Божіи неизмѣнны, постоянны, вѣчны, тверды, безконечны. Чтобы и намъ удостоиться ихъ, будемъ исполнять должное съ нашей стороны, и такимъ образомъ достигать великой безопасности и будущихъ благъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 121.

Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господенъ пойдемъ (ст. 1).

1. А теперь многіе даже огорчились бы при такомъ приглашеніи. Если кто пригласитъ идти на конскія ристалища или на зрѣлища беззаконія, то стекаются многіе; а въ домъ молитвы немногіе идутъ безъ лѣности. Но не такъ было съ іудеями. Что можетъ быть прискорбнѣе, когда христіане оказываются безпечнѣе іудеевъ? Отчего же они сдѣлались такими? Опять повторяю: отъ плѣна они сдѣлались лучшими. Тѣ, которые прежде гнушались и избѣгали храма и слушанія изреченій божественныхъ, ходили на горы, въ рощи и дубравы, и предавались великому нечестію, теперь оставили пристрастіе къ суевѣрію, съ радостію внемлютъ этому призыву, пробуждаются, возстаютъ и восхищаются въ душѣ своей. Они страдали голодомъ и жаждою, не *гладомъ хлѣба и жаждою воды*, но *гладомъ слышанія слова Господня* (Амос. VIII, 11), и испытавъ такое наказаніе, съ большимъ желаніемъ стремятся къ тому, отъ чего прежде отступили. Они обнимаютъ самый помостъ (Сіона) и говорятъ: *яко благоволиша раби твои каменіе его: и персть его ущедрятъ* (Пс. CI, 15); еще: *когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Пс. XLI, 3)? еще: *помяну тя отъ земли Іордански и Ермоніимски, отъ горы малыя* (Пс. XLI, 7); и еще: *сія помянухъ, и изліяхъ на мя душу мою* (Пс. XLI, 5). Что, скажи мнѣ, *помянулъ ты? Яко пройду въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія* (Пс. XLI, 5), т. е. что я приду къ этимъ ликамъ, этимъ торжественнымъ собраніямъ, этому богослуженію. *Стояще бяху ноги наша во дворѣхъ твоихъ, Іерусалиме* (ст. 2). Другой переводчикъ говоритъ: *я возвеселился, когда сказали мнѣ: въ домъ Господенъ мы пришли; стали ноги наши во дворахъ твоихъ, Іерусалимъ* [1]).

---

[1]) εἰπόντων μοι: ἤλθομεν.... ἔστησαν. Неизвѣстный переводчикъ. См. Оригт. Экз.

Видишь ли чрезмѣрную радость? Какъ бы уже получивъ желаемое,
348 они радовались самому призванію и съ великою любовію обнимали домъ молитвы и городъ.

Такъ Богъ всегда поступаетъ. Когда мы, владѣя благами, не чувствуемъ этого, то Богъ исторгаетъ ихъ изъ рукъ нашихъ, чтобы то, чего не сдѣлало обладаніе, сдѣлало лишеніе. Тоже испытали и они, обнимая храмъ, обнимая городъ, воздавая великую благодарность Богу за возвращеніе имъ отечества. *Іерусалимъ, зиждемый яко градъ* (ст. 3). Другой: *созданный, какъ городъ* [1]). Т. е. по переводу семидесяти: *Іерусалимъ будетъ построенъ, какъ городъ*,— указывается на время до построенія его; или, по другому переводчику: *мы возвратились въ Іерусалимъ, построенный, какъ городъ*,— указывается на событія послѣ плѣна. Такъ какъ тогда во всемъ городѣ было великое запустѣніе и развалины, башни были ниспровергнуты, стѣны разрушены, и только видны были остатки древняго отечества, то возвратившіеся іудеи, видя его запустѣніе, припоминаютъ прежнее его благосостояніе, превозносятъ его похвалами и говорятъ, что городъ столь славный и великолѣпный, имѣвшій церковь, начальниковъ, царей, первосвященниковъ, и отличавшійся великою красотою, доведенъ до такого жалкаго состоянія. А что это такъ, выслушай самыя слова: *Іерусалимъ зиждемый яко градъ*; слѣдовательно, тогда онъ еще не былъ городомъ. Тоже видно и изъ слѣдующихъ словъ, которыя прибавляетъ пророкъ: *ему же причастіе его вкупѣ*. Здѣсь онъ говоритъ, что въ городѣ зданія были слитныя, твердыя и сплошныя, что между ними не было ничего пустого, но во всѣхъ мѣстахъ онъ былъ застроенъ часто, совершенно, слитно, такъ что былъ до плѣна непрерывнымъ и связнымъ цѣлымъ. Потому другой переводчикъ, выражая это, говоритъ: *имѣющій связь* [2]). Далѣе высказываетъ ему и другую похвалу. *Тамо бо взыдоша колѣна, колѣна Господня, свидѣніе Исраилево, исповѣдатися имени Господню* (ст. 4). Этимъ особенно украшался городъ, не столько великолѣпіемъ и зданіями, сколько тѣмъ, что всѣ стекались туда, когда происходило народное или церковное собраніе, или предстоялъ вопросъ о чемъ-нибудь. Такъ какъ здѣсь находился храмъ, отправлялись всѣ богослужебные обряды, были и священники, и левиты, и царскій дворецъ, и неприступное (святое святыхъ), и преддверія, и жертвы, и жертвенникъ, и праздники, и торжества, и молитвы, и чтенія, однимъ словомъ—такъ какъ здѣсь сосредоточена была вся сущность общественнаго устройства, то сюда должны

---

[1]) τὴν ᾠκοδομημένην ὡς πόλιν. Симмахъ.

[2]) συνάφειαν ἔχουσα. Симмахъ.

были собираться всѣ колѣна, особенно три раза въ годъ: въ Пасху, въ Пятидесятницу и въ праздникъ кущей, потому что въ другихъ мѣстахъ все это было не дозволено. Поэтому-то, въ похвалу города, онъ и говоритъ: *тамо взыдоша колѣна*. Другой: *туда восходятъ скиптры* [1]). Не просто сказалъ: *колѣна*, но: *колѣна Господня*. Хотя всѣ колѣна были Господними, но имъ не было дозволено совершать все это въ собственномъ отечествѣ; такая честь была предоставлена столицѣ, собиравшей и привлекавшей къ себѣ всѣхъ.

2. Это было установлено въ цѣляхъ богопознанія, чтобы іудеи, блуждавшіе повсюду, не имѣли поводовъ и путей къ идоло- 349
поклонству. Потому Богъ и заповѣдалъ тамъ приносить жертвы, тамъ молиться, тамъ отправлять торжества, самымъ ограниченіемъ мѣста желая оградить, удержать и обуздать ихъ мысли, склонявшіяся къ нечестію. Это и выражаетъ пророкъ словами: *колѣна Господня, свидѣніе Израилево*. Что значитъ: *свидѣніе Израилево*? Величайшее свидѣтельство, доказательство, знакъ промышленія Божія, при которомъ не оставалось имъ никакого оправданія, если они отступятъ, совратятся и уклонятся къ идоламъ. Это было величайшимъ свидѣтельствомъ Его промышленія, силы и премудрости. Тамъ читался законъ, который содержитъ свѣдѣнія и повѣствованія о древнихъ великихъ событіяхъ; тамъ они, встрѣчаясь другъ съ другомъ, соединялись любовію; тамъ совершившіяся торжества служили для нихъ поводомъ и случаемъ къ взаимнымъ сношеніямъ; усиливался страхъ (Божій), умножалось благочестіе и безчисленное множество благъ происходило отъ стеченія ихъ въ этотъ городъ. *Исповѣдатися имени Господню*, т. е. благодарить, совершать богослуженія, молиться, приносить дары и жертвы, что руководило ихъ къ благочестію и дѣлало общественное устройство болѣе твердымъ. *Яко тамо сѣдоша престоли на судъ, престоли въ дому Давидовѣ* (ст. 5). Вотъ и другое преимущество города. Какое? То, что тамъ царскіе чертоги. Это именно означаютъ слова: *яко тамо сѣдоша престоли на судъ, престоли въ дому Давидовѣ*. Другой переводчикъ: *дома Давида* [2]). Двоякое начальство, священниковъ и царей, тамъ соединялось въ одно, такъ что городъ украшался какъ бы двойнымъ украшеніемъ—вѣнцемъ и діадемою. Тамъ были судіи, къ которымъ восходили дѣла, превышавшія разумѣніе прочихъ. Если въ какихъ-нибудь другихъ городахъ возникалъ вопросъ, приводившій въ недоумѣніе, то его представляли, какъ бы на аппел-

---

[1]) σκῆπτρα. Акила.

[2]) τοῦ οἴκου. Неизвѣстный переводчикъ.

ляцію, къ судіямъ іерусалимскимъ и оттуда получалось разрѣшеніе. Такъ было въ древности; а теперь все было въ жалкомъ состояніи,—было совершенное запустѣніе, разрушеніе, развалины, немногіе остатки зданій жалкаго вида, только намекавшіе и напоминавшіе о прежнемъ благосостояніи. Впрочемъ, пророкъ не ограничиваетъ своей рѣчи этими печальными воспоминаніями, но возбуждаетъ радостную надежду и говоритъ: *вопросите же яже о мирѣ Іерусалима* (ст. 6). Что значитъ: *вопросите же яже о мирѣ Іерусалима?* Иначе сказать: просите, требуйте. Другой переводчикъ говоритъ: *привѣтствуйте Іерусалимъ* [1]), т. е. молитесь, чтобы онъ возвратился къ прежнему благосостоянію, чтобы избавился отъ частыхъ войнъ, чтобы получилъ наконецъ спокойствіе. Или это говоритъ (пророкъ), или пророчествуетъ. *Вопросите же яже о мирѣ Іерусалима*, т. е. миръ будетъ данъ ему. *И обиліе любящымъ тя*. Другой: *будутъ спокойны* [2]). Третій: *да благо-*
250 *денствуютъ любящіе тебя* [3]). Здѣсь представляется величайшее благоденствіе, когда оно не ограничивается только самымъ городомъ, но и любящіе его наслаждаются благами, между тѣмъ какъ въ прежнія времена было напротивъ. Тогда тѣ, которые ненавидѣли его и нападали на него, были особенно сильны, сильнѣе и славнѣе другихъ, и легко одерживали побѣды. Но теперь тѣ, которые любятъ тебя, будутъ въ великой безопасности, будутъ ограждены вмѣстѣ съ тобою. Здѣсь онъ разумѣетъ или тѣхъ, которые будутъ содѣйствовать имъ, или самихъ гражданъ. *Буди же миръ въ силѣ твоей* (ст. 7), Другой: *въ огражденіи твоемъ* [4]). Третій: *въ окресности твоей* [5]). Что значитъ: *въ силѣ твоей?* Значитъ: въ нѣдрахъ твоихъ, въ жителяхъ твоихъ, въ благосостояніи твоемъ. Такъ какъ война разрушительна, и погубила его, то и желаетъ ему мира. *И обиліе въ столпостенахъ твоихъ*. Другой: *во дворцахъ твоихъ* [6]), Третій: *благоденствіе* [7]). Четвертый: *спокойствіе* [8]). Предсказываетъ имъ не только избавленіе отъ бѣдствій, но и полученіе безчисленныхъ благъ: мира, изобилія, плодородія. Какая польза отъ мира, если будутъ жить въ бѣдности, нищетѣ, голодѣ? И какая польза отъ изобилія, если будетъ война? Потому онъ и предсказываетъ имъ и тѣ и другія

---

[1]) ἀσπάσατε. Симмахъ.

[2]) ἠρεμήσουσιν. Симмахъ.

[3]) εὐπαθήσαιεν ἀγαπῶντές σε. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[4]) προτειχίσματι. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[5]) περιβόλῳ. Симмахъ.

[6]) βασιλείοις. Симмахъ.

[7]) εὐπάθεια. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[8]) ἠρεμία. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

блага—и пребыванiе въ изобилiи, и пользованiе имъ въ безопасности, въ мирѣ. *Ради братiй моихъ и ближнихъ моихъ* (ст. 8). Разумѣетъ или сосѣдей, радовавшихся ихъ паденiю, и молится о мирѣ, чтобы и тѣ смирились и познали силу Божiю, или говоритъ о братьяхъ, жившихъ въ городѣ. Итакъ, *ради братiй моихъ и ближнихъ моихъ*, да будетъ миръ, чтобы вы хотя поздно успокоились, сдѣлавшись отъ бѣдствiй лучшими. *Глаголахъ убо миръ о тебѣ. Дому ради Господа Бога нашего взысках благая тебѣ* (ст. 9). Другой: *скажу миръ въ тебѣ* [1]). Сказавъ: *ради братiй моихъ и ближнихъ моихъ*, и показавъ, что онъ молится объ этомъ не ради заслугъ ихъ, но чтобы болѣе облагодѣтельствовать ихъ, прибавляетъ: *дому ради Господа Бога нашего*, т. е. желаю мира для Его славы, для возстановленiя Его богослуженiя, для большаго распространенiя Его ученiя. Одни изъ iудеевъ родились во время плѣна, а другiе были свидѣтелями и отведенiя въ плѣнъ и возвращенiя. Первые узнали обо всемъ этомъ отъ старѣйшихъ,—о бывшемъ прежде, при совершенiи богослуженiя, благолѣпiи и благоденствiи, котораго они лишились. Видишь ли, какъ онъ смиряетъ ихъ гордость, чтобы не думали, будто они получили блага, какъ потерпѣвшiе достойное наказанiе, но знали, что они возвращены въ свое отечество для славы Божiей, и зная это, были осторожны, чтобы, предаваясь прежнимъ грѣхамъ, не испытать того же?

Зная это, и мы будемъ всячески стараться не падать; если же когда-нибудь впадемъ въ грѣхи, то постараемся скорѣе встать и не обращаться къ прежнему, чтобы не услышать сказаннаго разслабленному: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Iоан. v, 14). Это сказано для того, чтобы научить
добродѣтельныхъ крѣпко хранить свою добродѣтель, а освобо- 251
дившихся отъ грѣховъ—оставаться при доброй перемѣнѣ, дабы всѣмъ вмѣстѣ получить небесныя блага, которыхъ да сподобимся всѣ мы благодатiю и человѣколюбiемъ Господа нашего Iисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 122.

Къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси (ст. 1).

1. Видишь, какъ вездѣ видна польза плѣна. Тѣ, которые всегда привязаны были къ землѣ, надѣялись на ассирiянъ и египтянъ, на крѣпость стѣнъ, на множество богатства, теперь

---

[1]) λαλήσω εἰρήνην ἐν σοί. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

отрѣшаются отъ всего этого, прибѣгаютъ къ непобѣдимой десницѣ, обращаются къ этой надеждѣ, пріобрѣтаютъ высокія мысли и, отказавшись отъ земли и лишившись храма, — потому что храмъ ихъ былъ разрушенъ,—призываютъ наконецъ самого Бога съ неба. Онъ называется живущимъ на небѣ, не потому, чтобы ограничивался мѣстомъ,—нѣтъ, Онъ, все наполняетъ,—но потому, что Онъ преимущественно обитаетъ въ тамошнихъ силахъ, подобно какъ говорится, что Онъ обитаетъ и въ людяхъ: *вселюся въ нихъ, и похожду* (2 Кор. VI, 16). Такимъ образомъ, находясь въ странѣ иноплеменниковъ, іудеи научились не малымъ истинамъ, именно—отрѣшаться отъ земли, и ясно понимать, что Богъ вездѣ скоро внемлетъ, когда призываютъ Его. Такъ какъ наконецъ появлялся лучъ новой жизни, то пророкъ и начинаетъ касаться будущаго, отвергая мало-по-малу и прикровенно законъ о соблюденіи мѣстъ. *Се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны* (ст. 2). Посмотри здѣсь опять, какъ возрасло ихъ благочестіе: не на короткое только время они питаютъ надежду на Бога, но навсегда предаются ей и утверждаются на ней. Потому приводятъ и сравненіе, которымъ выражаютъ именно то, что они ни отъ кого другого не ожидаютъ себѣ помощи и содѣйствія и ни къ кому другому не обращаютъ взоровъ, подобно какъ рабыня и рабъ имѣютъ одно только средство къ полученію и пищи, и одежды, и всего содержанія — отъ господъ своихъ, и не перестаютъ взирать на нихъ, но ожидаютъ, когда получатъ, а когда получатъ, то остаются благодарными, и поступаютъ такъ постоянно. Такъ и они, желая показать, что они взираютъ на Него и дѣлаютъ это постоянно, что они не имѣютъ никакой другой надежды и неотступно ожидаютъ Его помощи, и что все, находящееся у нихъ, принадлежитъ Ему, упоминаютъ о рабыняхъ и рабахъ. Смотри, какъ тѣ, которые прежде, будучи приглашаемы идти къ Богу, слушали это съ отвращеніемъ и небрежностію, теперь отъ несчастій сдѣлались настолько лучшими, что не хотятъ отступить отъ Него, но ожидаютъ, служатъ и просятъ отъ Него, *дондеже ущедритъ ны*. Не сказалъ: доколѣ дастъ награду, или: доколѣ сдѣлаетъ вознагражденіе, но: *дондеже ущедритъ*. Такъ и ты, человѣкъ, постоянно приступай, хотя получишь, хотя не получишь; если не получишь, не отступай, и непремѣнно получишь. Если и жестокаго начальника преклонила на милость неотступность вдовы (Лук. XVIII, 5), то можешь ли имѣть
352 прощеніе ты, такъ скоро отступая отъ Бога, унывая и ослабѣвая? Не видишь ли, какъ служанки не отступаютъ отъ господъ, не позволяя ни мысли, ни взору блуждать по сторонамъ? Такъ по-

ступай и ты; слѣдуй одному Богу и, оставивъ все прочее, будь въ числѣ Его слушателей, и непремѣнно получишь то, чего просишь съ пользою для себя.

Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ, яко по многу исполнихомся уничиженія. Наипаче наполнися душа наша (ст. 3). Видишь ли сокрушенную душу? Они просятъ спасти ихъ по милости, и даже не по милости заслуженной, а потому, что они потерпѣли великое наказаніе, какъ и Даніилъ говоритъ: *яко умалихомся паче всѣхъ языкъ по земли* (Дан. III, 37). Тоже и они говорятъ въ своей молитвѣ: мы потерпѣли крайнее бѣдствіе, лишились отечества и свободы, сдѣлались рабами иноплеменниковъ, жили въ униженіи, были изнуряемы голодомъ, притѣсненіемъ и жаждою, подвергались оплеванію и были попираемы ногами въ теченіе всего времени: за это прости и помилуй насъ. Что значитъ: *наипаче наполнися душа наша?* Самая душа наша, говоритъ, ослабѣла и изнурилась отъ великихъ бѣдствій. Многіе, хотя подвергаются бѣдствіямъ, но переносятъ ихъ мужественно; а мы, говоритъ, и этого лишились; мы унываемъ во время бѣдствій, сокрушаемся. Они не пользовались надлежащимъ образомъ дарованными имъ преимуществами; потому Богъ и исправилъ ихъ противнымъ тому, какъ онъ всегда дѣлаетъ. Такъ Адама, не употребившаго на пользу пребыванія въ раю, Онъ исправилъ изгнаніемъ изъ рая; и жену, сдѣлавшуюся худшею отъ равной съ мужемъ чести, Онъ сдѣлалъ лучшею посредствомъ порабощенія и подчиненія. Такъ и этихъ іудеевъ, которые отъ свободы и безопасности въ своемъ отечествѣ сдѣлались худшими, необузданными и невоздержными, Онъ исправляетъ противнымъ тому. Умоляя о помилованіи, они и говорятъ Богу: *наипаче наполнися душа наша.* Поношеніе *гобзующихъ и* уничиженіе *гордыхъ* (ст. 4). Другой переводчикъ говоритъ: *многаго насытилась душа наша, отъ порицанія благоденствующихъ, отъ презрѣнія гордыхъ* [1]). Третій: *поношенія надменныхъ* [2]). Четвертый: *униженія самихъ благоденствующихъ* [3]). Они выражаютъ одну и туже мысль: оплакиваютъ бѣдствія словами: *напиталась душа наша презрѣніемъ;* а семьдесятъ толковниковъ говорятъ другое, именно: чтобы все это обратилось на нихъ, чтобы они сами испытали тоже, чему подвергли насъ, чтобы смирилась ихъ гордость и надменность. Такъ часто и случается; Богъ обыкновенно дѣлаетъ это, смиряя высокомѣрныхъ

---

[1]) πολλῶν ἐχοστάσθη... ἐπιλαλούντων τῶν εὐθηνούντων, ἐξευτελιζόντων τῶν ὑπερηφάνων. Симмахъ.

[2]) τοῦ μυκτηρισμοῦ τῶν ὑπερφερῶν. Акила.

[3]) ἐξουδενώσεως αὐτῶν εὐθηνούντων. Неизвѣстный переводчикъ.

и унижая гордыхъ, чтобы отклонить ихъ отъ пути, ведущаго къ погибели. Нѣтъ ничего хуже гордости. Для того и бываютъ искушенія и скорби, дано смертное тѣло и посылаются многія несчастныя обстоятельства, для того страданія и болѣзни, чтобы крѣпко обуздать душу, которая легко надмевается и доходитъ до гордости. Поэтому не смущайся, возлюбленный, когда подвергаешься
358 искушеніямъ, но помня слова пророка: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ твоимъ* (Пс. CXVIII, 71), принимай несчастіе за врачество, пользуйся искушеніемъ надлежащимъ образомъ, и достигнешь величайшаго спокойствія, котораго да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 123.

Яко аще не Господь бы былъ въ насъ (ст. 1).

1. Часто я говорилъ, и теперь скажу, и не перестану говорить: великъ плодъ плѣна и можетъ приводить внимательныхъ къ любомудрію. Въ самомъ дѣлѣ, посмотри, что говорятъ теперь послѣ плѣна тѣ, которые прибѣгали къ идоламъ, отвращались отъ Бога и предавались нечестію, какъ они приписываютъ свое спасеніе Богу? И пророкъ, какъ превосходный хороначальникъ, заповѣдуетъ имъ непрестанно говорить это. Сказавъ напередъ самъ, онъ внушаетъ и имъ, какъ учитель ученикамъ, говоритъ: *да речетъ убо Исраиль: яко аще не Господь бы былъ въ насъ, внегда востати человѣкомъ на ны, убо живыхъ пожерли быша насъ* (ст. 2). Они были безоружны, наги, плѣнники, рабы, только что освободились отъ бѣдствій, имѣли городъ безъ стѣнъ, или даже вовсе не имѣли города, и по возвращеніи были для всѣхъ готовою добычею; но вмѣсто стѣны и крѣпости былъ у нихъ Богъ. Тоже и мы нынѣ будемъ говорить: *яко аще не Господь бы былъ въ насъ, убо живыхъ пожерли быша насъ*. Дѣйствительно, чего не сдѣлалъ бы врагъ нашъ діаволъ, *аще не Господь бы былъ въ насъ?* Послушай, что Христосъ говоритъ Симону: *Симоне, Симоне,* сколько разъ *сатана* просилъ, *дабы сѣялъ* тебя, *яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (Лук. XX, 31, 32). Этотъ злой и ненасытный звѣрь, если бы не былъ непрестанно обуздываемъ, ниспровергъ бы и разстроилъ все. Если онъ, получивъ нѣкоторую малую власть надъ блаженнымъ Іовомъ, разрушилъ домъ его до основанія, исказилъ его тѣло, произвелъ такія

прискорбныя событія, истребилъ его имѣніе, умертвилъ его дѣтей, наполнилъ плоть его червями, вооружилъ жену, сдѣлалъ друзей врагами, внушилъ рабамъ такъ оскорблять его, то, не будучи обуздываемъ различнымъ образомъ, не погубилъ ли бы онъ всѣхъ? Потому и говоритъ пророкъ: *яко аще не Господь бы былъ въ насъ*. Они были весьма малочисленны и бѣдны, и многіе нападали на нихъ по возвращеніи.

Но и въ томъ открывалась премудрость Божія, что не вдругъ дана была имъ безопасность, а мало-по-малу и постепенно. Богъ сдѣлалъ такъ для того, чтобы соблюсти ихъ въ боговѣдѣніи и чтобы не изчезло исправленіе, произведенное въ нихъ плѣномъ. Такъ какъ избавленіе отъ бѣдствій обыкновенно дѣлаетъ людей болѣе безпечными, то Онъ и при самомъ дарованіи благъ попускалъ имъ подвергаться частымъ искушеніямъ, чтобы искушенія были для нихъ постояннымъ упражненіемъ въ любомудріи. Богъ не оставляетъ людей навсегда ни въ несчастіи, чтобы они не изнемогли, ни въ счастіи, чтобы они не сдѣлались безпечными; но различными способами устрояетъ ихъ спасеніе. 354
Убо живыхъ пожерли быша насъ. Видишь ли, какъ онъ изображаетъ звѣрство нападающихъ? Дѣйствительно, есть люди, обнаруживающіе свирѣпость звѣрей, и даже свирѣпѣе ихъ поступающіе съ своими единоплеменниками. Звѣрь, напавъ однажды, оставляетъ ярость и уходитъ, или, будучи прогнанъ, не нападаетъ болѣе; а люди часто послѣ неудачи опять нападаютъ, стараясь растерзать самое тѣло ближняго. Такъ безразсуденъ гнѣвъ, такъ кипитъ и клокочетъ эта страсть! Какъ же можемъ мы истребить эту болѣзнь? Если будемъ разсудительны, если будемъ помышлять о смерти у ежедневно умирающихъ, если будемъ вникать въ самое естество наше, которое есть земля и пепелъ. Когда красота лица обольщаетъ твою душу, то поди къ памятникамъ и гробамъ предковъ, и посмотри на лежащихъ тамъ, какъ они обратились въ прахъ,—и ты получишь отъ этого зрѣлища великое расположеніе къ сокрушенію. Не укоряй словъ моихъ въ жестокости. Какъ одержимые горячкою, освободившись отъ болѣзни, имѣютъ нужду въ чистомъ воздухѣ, такъ точно и неистовствующіе страстями, пришедши къ памятникамъ, какъ бы находятъ здоровое мѣстоположеніе и избавляются отъ многихъ болѣзней. Въ самомъ дѣлѣ, довольно одного вида урны, чтобы смирить человѣка самаго гордаго. Отсюда перенесись мыслію къ будущему страшному дню, къ тѣмъ истязаніямъ и осужденіямъ, къ тѣмъ наказаніямъ, въ которыхъ нѣтъ утѣшенія, отъ которыхъ никто не защититъ тебя. Всѣмъ этимъ усмиряй страсти. Вспоминай также о тѣхъ людяхъ, которые въ настоящей жизни изъ

богатства впали въ бѣдность, изъ славы—въ безчестіе; и если хочешь гнѣваться, то гнѣвайся не на сроднаго тебѣ брата, а на злого духа. Вотъ на кого ты можешь устремлять эту страсть; съ нимъ не мирись никогда, на него изливай и истощай свой гнѣвъ, ему ставь западню, противъ него не переставай никогда вести войну. *Внегда прогнѣватися ярости ихъ на ны, убо вода потопила бы насъ. Потокъ прейде душа наша: убо прейде душа наша воду непостоянную* (ст. 3—5). *Потокомъ и водою* пророкъ называетъ здѣсь невыразимый гнѣвъ враговъ. Онъ есть вода, несущаяся безпорядочно и съ великою стремительностію и силою увлекающая то, что ей встрѣчается. Впрочемъ здѣсь говорится не только о наступленіи бѣдствій, но и о нинованіи ихъ.

2. Не будемъ же падать духомъ, когда постигаютъ насъ бѣдствія. Каковы бы они ни были, они—потокъ и мимолетное облако; какую бы ты ни назвалъ скорбь, она имѣетъ конецъ; на какое бы ни указалъ бѣдствіе, оно имѣетъ предѣлъ. А если бы они не имѣли конца, то не достало бы нашего естества. Но, скажешь, они увлекаютъ многихъ? Не по собственной стремительности, а потому, что увлекаемые сами безпечны и легко претыкаются. Поэтому, чтобы намъ не быть увлекаемыми и идти по самой глубинѣ этого потока, будемъ осматривать мѣстность его и держаться свя-
355 щеннаго якоря, чтобы не потерпѣть кораблекрушенія. Такъ и потокъ воды до времени бываетъ страшенъ, а потомъ безмѣрно понижается. *Убо вода потопила бы насъ*. Другой переводчикъ говоритъ: *тогда воды потопили бы насъ, какъ бездна, дошедши до души нашей* [1]). *Убо прейде душа наша воду непостоянную*. Другой говоритъ: *тогда вознеслись бы надъ душею нашею гордые, какъ воды* [2]). Видишь ли, какова помощь Божія, какъ среди такихъ бѣдствій Онъ не попустилъ имъ подвергнуться потопленію? Богъ попускаетъ умножаться бѣдствіямъ не для того, чтобы потопить насъ, но чтобы сдѣлать насъ болѣе опытными и яснѣе показать Свою силу. Гордыми здѣсь называются враги, которые, нападая сильнѣе всякаго потока и всякой неудержимой воды, не причинили имъ никакого вреда; а причиною этого помощь Божія, содѣйствіе свыше, непобѣдимая защита. Поэтому, сказавъ объ избавленіи отъ бѣдствій, пророкъ говоритъ и о Виновникѣ избавленія, и притомъ въ видѣ славословія: *благословенъ Господь, иже не даде насъ въ ловитву зубомъ ихъ. Душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ* (ст. 6, 7). Видишь ли, какъ онъ изображаетъ и собственную слабость, и силу враговъ? Тѣ нападали, какъ дикіе

[1]) ὕδατα ὡς φάραγξ παρελθόντα. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[2]) ὡς τὰ ὕδατα ὑπερήφανοι. Акила.

звѣри и львы, готовые пожрать самое тѣло ихъ, вооружившись и силою и яростію; а эти были слабѣе всякой птички. Но дивныя дѣла Божіи тогда особенно и открываются, когда слабые побѣждаютъ сильныхъ. Нападеніе было невыносимо не потому только, что съ одной стороны были враги сильные и страшные, исполненные великой ярости и готовые пожрать самую плоть, а съ другой люди слабые, малочисленные и удобоуловимые, но и потому, что послѣдніе находились среди бѣдствій, поставлены были въ самыя затруднительныя обстоятельства и со всѣхъ сторонъ угрожаемы войнами. Но всегда Сильный и готовый спасать избавилъ насъ, говоритъ, съ великою легкостію и послѣ того, какъ мы подверглись бѣдствіямъ. Желая выразить это, онъ сказалъ такъ: *душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ: сѣть сокрушися, и мы избавлени быхомъ*. Потомъ, показывая и то, какимъ образомъ это было, прибавляетъ: *помощь наша во имя Господа, сотворшаго небо и землю* (ст. 8). Видишь ли силу Защитника? Видишь ли Его могущество? Онъ разрушилъ и самыя средства нападенія.

Это можно принимать и въ переносномъ смыслѣ, — въ отношеніи къ діаволу и роду человѣческому. Пророкъ показываетъ, какъ Богъ избавилъ отъ него, какъ разрушилъ козни его. Это произошло съ того времени, когда Христосъ сказалъ ученикамъ: *наступайте на* змѣй *и на* скорпіоновъ *и на всю силу вражію* (Лук. x, 19). Теперь уже не открытая борьба и не равный бой; но діаволъ лежитъ повергнутый на землю, а ты стоишь прямо и поражаешь сверху; онъ обезсиленъ, а ты крѣпокъ. Почему же онъ часто одерживаетъ надъ нами побѣду? По нашему малодушію, по безпечности спящихъ. Если ты захочешь противостать ему, то онъ не посмѣетъ идти противъ тебя. Если же онъ побѣждаетъ тебя спящаго, то это происходитъ не отъ его силы, а отъ твоего малодушія. Кто, даже изъ самыхъ слабыхъ, не побѣдитъ спящаго? Но теперь крѣпкій связанъ, сосуды его расхищены (Мѳ. xii, 29), 356
сила его сокрушена, убѣжище его разрушено, мечи у него отняты. Чего же хочешь болѣе? Почему боишься его? Почему страшишься? Тебѣ повелѣно попирать его, обезсиленнаго: почему же ты трепещешь, скажи мнѣ, почему колеблешься? Развѣ не понимаешь, какого имѣешь ты Помощника? Вѣдь не только врагъ сдѣлался слабѣе, но и помощь тебѣ стала больше. Волненія плоти усмирены, бремя грѣха свергнуто, ты получилъ благодать Духа, силу помазанія: *немощное бо закона, въ немже немоществоваше плотію, Богъ Сына своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ* (Рим. viii, 3, 4). Онъ сдѣлалъ плоть покор-

ною, даровалъ тебѣ оружіе — броню правды, препоясаніе истины, шлемъ спасенія, щитъ вѣры, мечъ Духа; далъ тебѣ залогъ— плотію Своею питаетъ тебя, кровію Своею напояетъ тебя; вручилъ тебѣ крестъ, какъ копье, копье никогда несокрушимое; связалъ діавола и повергъ его на землю. Итакъ ты безотвѣтенъ, если бываешь побѣждаемъ; не имѣешь оправданія, если терпишь пораженіе, потому что имѣешь безчисленныя средства къ побѣдѣ. *Сѣть сокрушися, и мы избавлени быхомъ. Помощь наша во имя Господа, сотворшаго небо и землю.* Видишь ли, какой у тебя Вождь, какой Царь? Создатель всего, словомъ Своимъ произведшій такія существа, столь огромныя, столь великія. Не падай же духомъ, стой мужественно; ничто не препятствуетъ тебѣ воздвигать славный трофей. Зная это, возлюбленные, будемъ бодрствовать и подвизаться, не будемъ спать, но, изостривъ оружіе и усиливъ ревность, будемъ непрестанно нападать на врага, чтобы, одержавъ свѣтлую побѣду, съ великою славою достигнуть намъ царства небеснаго, котораго да сподобимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 124.

Надѣющіися на Господа, яко гора Сіонъ (ст. 1).

1. Для чего пророкъ прибавилъ: *Сіонъ*? Для чего не сказалъ просто: *яко гора*, но упомянулъ именно объ этой горѣ? Для того, чтобы научить насъ не падать духомъ въ несчастіяхъ, не погружаться въ уныніе, но, держась надежды на Бога, мужественно переносить все — и войны, и битвы, и смятенія. Какъ эта гора, сдѣлавшись нѣкогда пустынною и лишенною жителей, опять достигла прежняго благосостоянія и возвратила древнее благополучіе вслѣдствіе возвращенія своихъ обитателей и откровенія чудесъ, такъ и мужественный человѣкъ, хотя бы потерпѣлъ безчисленное множество
357 бѣдствій, не поколеблется. Такъ и ты желай жизни не безопасной, бездѣйственной и безбѣдной, но неколеблющейся отъ опасностей. Не одинаково вѣдь можно показать свое искусство, оставаясь спокойно въ пристани или переплывая волнующееся море. Одинъ дѣлается лѣнивымъ, безпечнымъ и слабымъ; а другой, испытавъ много подводныхъ камней, много скалъ, много бурныхъ вѣтровъ и другихъ морскихъ опасностей, и перенесши все это, дѣлаетъ свою душу болѣе крѣпкою. Ты введенъ въ настоящую

жизнь не для того, чтобы бездѣйствовать, лѣниться, не терпѣть никакихъ бѣдствій, но чтобы чрезъ страданія сдѣлаться славнымъ. Не будемъ же искать покоя, или роскошной жизни; желаніе этого прилично не мужественному человѣку, а червю, болѣе животному неразумному, нежели имѣющему разумъ. Ты молись усердно, чтобы не впасть въ искушеніе; но когда впадешь, то не скорби, не смущайся, не унывай, а употребляй всѣ силы, чтобы сдѣлаться славнымъ. Не видишь ли, какъ мужественнѣйшіе изъ воиновъ, слыша призывающую трубу, взираютъ на трофеи, на побѣды, на вѣнцы, на доблестныхъ предковъ? Такъ и ты, при звукѣ духовной трубы, встань и будь мужественнѣе льва; иди и на огонь, и на желѣзо. Самыя стихіи стыдятся истинно мужественныхъ людей. И звѣри боятся такихъ храбрыхъ мужей; хотя бы они разсвирѣпѣли отъ голода, или отъ своихъ природныхъ свойствъ, они забываютъ все, увидѣвъ праведника, и удерживаютъ ярость свою. Итакъ, ограждай себя этимъ оружіемъ, и ты не будешь бояться даже огня, хотя бы ты видѣлъ пламя, восходящее до неба. У тебя Вождь доблестный, всемогущій и однимъ мановеніемъ разрушающій опасности. Все—Его, и небо, и земля, и море, и звѣри, и огонь; все для Него легко измѣнить и передвинуть. Почему же, скажи мнѣ, ты боишься? Не по чему иному, какъ по лѣности и собственному нерадѣнію. Смерть не выше ли всѣхъ бѣдствій? Но и она есть долгъ природы. Почему же ты не извлекаешь пользы изъ этого долга? Если, волею или неволею, необходимо идти этимъ путемъ, то почему не идти съ пользою, съ подвигами, доставляющими не временныя блага, но радость, превышающую здѣшнія скорби? Если же эти слова кажутся тебѣ тяжкими, то представь людей, которые, не ожидая награды, подвергаются продолжительному страданію, постоянно борются съ голодомъ, имѣютъ неизлѣчимыя и продолжительныя болѣзни, заставляющія ихъ часто желать прекращенія жизни, а иногда бросаться въ петлю и на мечъ. Тебя же ожидаетъ небо и небесныя блага, и ты не трепещешь, не страшишься, предаваясь безпечности и притомъ имѣя такого Помощника? Развѣ не слышишь словъ пророка: *надѣющіися на Господа, яко гора Сіонъ?* Словомъ: *гора* онъ выражаетъ непоколебимость надежды на Бога, ея твердость, неприступность, непобѣдимость. Какъ никто не можетъ ни сдвинуть, ни поколебать горы, хотя бы употреблялъ безчисленныя средства, такъ и тотъ, кто нападаетъ на возлагающаго надежду на Бога, возвратится домой съ пустыми руками. Подлинно, надежда на Бога гораздо тверже горы. *Не подвижится въ вѣкъ живый во Іерусалимѣ.* Другой переводчикъ говоритъ: *непоколебимъ во вѣкъ живущій окрестъ* 358

Іерусалима [1]). Но, скажешь, развѣ не поколебались три отрока и Даніилъ? Нѣтъ. Они лишились отечества, подверглись плѣну, но колебанія не показали никакого никогда; напротивъ среди такого смятенія, среди такого множества волнъ они, какъ бы стоя на камнѣ и находясь въ тихой пристани, не потерпѣли ничего непріятнаго. Не называй колебаніемъ несчастныя обстоятельства; не въ этомъ колебаніе, а въ погибели души и отпаденіи отъ добродѣтели; такому колебанію и среди опасностей не подвергаются люди бодрствующіе, напротивъ они укрѣпляютъ тогда свое любомудріе и сіяютъ еще болѣе. Если же хочешь принимать въ переносномъ смыслѣ эти слова: *неподвижится въ вѣкъ живый во Іерусалимѣ,* то вообрази тамошнее состояніе, — въ горнемъ отечествѣ. Подлинно, достигшіе его свободны отъ всѣхъ превратностей. Тамъ нѣтъ ничего соблазняющаго, ни похоти, ни удовольствій, ни поводовъ ко грѣху, ни печали, ни болѣзни, ни опасности; всего этого тамъ совершенно нѣтъ. *Во Іерусалимѣ, горы окрестъ его, и Господь окрестъ людей своихъ отъ нынѣ и до вѣка* (ст. 2). Здѣсь пророкъ говоритъ и о защитѣ, представляемой городу самымъ его мѣстоположеніемъ; но не допускаетъ надѣяться на это, а возводитъ къ непобѣдимой помощи — къ Богу.

2. Хотя и горы, говоритъ, ограждаютъ его, но онъ нуждается въ той (высшей) защитѣ: она дѣлаетъ его непобѣдимымъ. Поэтому другой переводчикъ говоритъ: *Господь же окрестъ народа своего* [2]), т. е., не надѣйтесь на окрестныя горы, потому что этотъ городъ дѣлаетъ непобѣдимымъ то, что *не оставитъ Господь жезла грѣшныхъ на жребій праведныхъ* (ст. 3). Показываетъ основательную причину помощи Божіей, на которую они могутъ надѣяться. Какую же? Богъ не допуститъ, говоритъ, чтобы блага праведныхъ были въ рукахъ грѣшниковъ. Говоритъ это какъ для того, чтобы они надѣялись на помощь Божію, такъ и для того, чтобы пребывали въ добродѣтели, если они хотятъ постоянно получать помощь Его и обладать собственными благами. Этимъ онъ показываетъ, что и обладаніе благами и безопасность зависятъ отъ собственной ихъ воли. *Жезломъ грѣшниковъ* называетъ царство враговъ. А смыслъ этихъ словъ слѣдующій: не попуститъ владѣть наслѣдіемъ праведныхъ; если же на время Онъ попускалъ это, то для исправленія, внушенія и вразумленія. *Да не прострутъ праведніи въ беззаконія рукъ своихъ.* Другой: *поэтому не простираютъ праведные на беззаконіе рукъ своихъ* [3]). Почему: *поэтому?*

---

[1]) ἀπερίτρεπτον. .. οἰκούμενον περὶ Ἱερουσαλήμ. Симмахъ.

[2]) περὶ. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг Экз.

[3]) διὰ τοῦτο οὐκ ἐκτείνουσιν. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг Экз.

Потому, какъ выше сказано, что Богъ защититъ, отмститъ, отразитъ, отгонитъ враговъ отъ владѣній ихъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ: искушеніемъ наученные и рядомъ благъ улучшенные, они постоянно будутъ жить въ добродѣтели, и, вразумляясь тѣмъ и другимъ, не прикоснутся къ пороку. Такъ все служило къ тому, что душа ихъ сдѣлалась лучшею, отъ постигающихъ бѣдствій получая исправленіе и отъ подаваемыхъ благъ усиливая свою ревность. *Ублажи Господи благія* (ст. 4). Другой: *благотвори* [1]). 359
И правыя сердцемъ. Уклоняющыяся же въ развращенія отведетъ Господь съ дѣлающими беззаконіе (ст. 5). Видишь ли, что начало всего зависитъ отъ насъ — и удостоиться благъ и получить наказаніе? Но хотя начало отъ насъ, однако и при этомъ сіяетъ великій свѣтъ человѣколюбія Божія. Онъ съ великимъ избыткомъ побѣждаетъ насъ Своими воздаяніями; за грѣхи Онъ налагаетъ соразмѣрное наказаніе, а за добрыя дѣла даетъ превосходнѣйшее воздаяніе. *Правыми* пророкъ называетъ здѣсь людей нелукавыхъ, простосердечныхъ, не имѣющихъ въ себѣ ничего скрытнаго и коварнаго. Такой правоты особенно Богъ ищетъ вездѣ. Такова добродѣтель: она проста и открыта, а порокъ напротивъ измѣнчивъ, извилистъ и запутанъ; это можно видѣть на опытѣ. Такъ, кто хочетъ солгать и обмануть, тотъ, представь, сколько употребляетъ усилій, сколько долженъ придумать различныхъ средствъ и хитрыхъ словъ, сколько имѣть ловкости. А кто говоритъ истину, тому не нужно ни труда, ни безпокойства, ни лицемѣрія, ни хитростей, и ничего подобнаго, потому что она сіяетъ сама собою. Какъ безобразныя лица нуждаются во многихъ внѣшнихъ уборахъ и покровахъ для прикрытія естественнаго безобразія, а прекрасныя по природѣ напротивъ безъискусственно сіяютъ сами собою, такъ бываетъ съ ложью и истиною, съ порокомъ и добродѣтелію. Отсюда очевидно, что порокъ еще прежде наказанія самъ причиняетъ наказаніе, а добродѣтель еще прежде воздаянія сама доставляетъ награду. Какъ добродѣтель заключаетъ въ себѣ самой награду еще прежде вѣнцевъ, такъ порокъ заключаетъ въ себѣ самомъ мученіе еще прежде наказанія. Дѣйствительно, что можетъ быть несноснѣе наказанія, происходящаго отъ грѣха? Потому и Павелъ, упоминая о развратникахъ, растлѣвающихъ свою красоту и извращающихъ законы природы, говоритъ, что въ этомъ самомъ и заключается величайшее мученіе еще прежде наказанія. *Мужи*, говоритъ онъ, *на мужехъ студъ содѣвающе, и возмездіе, еже подобаше прелести ихъ, въ себѣ воспріемлюще* (Рим.

---

[1]) ἀγαθοποίησον. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

I, 27), называя возмездіемъ грѣха ихъ самое распутство и дѣйствіе. *Миръ на Израиля.* Молитвою (пророкъ) заключаетъ рѣчь. Таковы души святыхъ: съ увѣщаніемъ и совѣтомъ они соединяютъ молитву, доставляя слушающимъ величайшую помощь.

Миръ здѣсь онъ разумѣетъ не только чувственный, но и высшій, отъ котораго и тотъ происходитъ; молится, чтобы душа не возставала сама на себя, воздвигая борьбу страстей. Такого мира будемъ искать и мы, чтобы намъ достигнуть обѣтованныхъ
360 благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 125.

Внегда возвратити Господу плѣнъ Сіонь, быхомъ яко утѣшени (ст. 1). Другой переводчикъ говоритъ: когда возратитъ Господь плѣнъ, мы будемъ утѣшены [1]).

1. Слово: *плѣнъ* по названію своему просто, но имѣетъ много значеній. Есть плѣнъ добрый, о которомъ напр. говоритъ Павелъ: *плѣняюще всякъ разумъ въ* Христа (2 Кор. x, 5); есть и худой, о которомъ напр. онъ говоритъ: *плѣняющіи женишца, отягощенныя грѣхами* (2 Тим. III, 6); есть духовный, о которомъ говорится: *проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе* (Ис. LXI, 1); есть и чувственный—отъ непріятелей. Но первый—тяжелѣе. Взявшіе когонибудь въ плѣнъ по закону войны часто и щадятъ плѣнныхъ; хотя заставляютъ ихъ носить воду, рубить дрова и ходить за лошадьми, но нисколько не вредятъ ихъ душѣ; а кто взятъ въ плѣнъ грѣхомъ, тотъ пріобрѣлъ себѣ властелина жестокаго и безпощаднаго, принуждающаго его къ дѣламъ самымъ постыднымъ. Этотъ тиранъ не умѣетъ ни щадить, ни миловать. Послушай, напр., какъ онъ, взявъ въ плѣнъ жалкаго и несчастнаго Іуду, не пощадилъ его, но сдѣлалъ святотатцемъ и предателемъ, а по совершеніи грѣха, вывелъ его на зрѣлище предъ іудеями, открылъ его преступленіе и не допустилъ воспользоваться покаяніемъ, но, предупредивъ раскаяніе, довелъ его до петли. Грѣхъ есть властелинъ жестокій, дающій нечестивыя приказанія, подвергающій безчестію повинующихся ему. Поэтому, увѣщеваю васъ, будемъ съ великою ревностію убѣгать власти его, будемъ бороться съ нимъ, никогда не станемъ мириться съ нимъ, и,

---

[1]) ἐπιστρέψῃ.... ἐσόμεθα. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

освободившись отъ него, будемъ пребывать въ этой свободѣ. Если іудеи, освободившись отъ иноплеменниковъ, были утѣшены, то тѣмъ болѣе мы, освободившись отъ грѣха, должны радоваться и восхищаться, и хранить вѣчно эту радость, а не нарушать и не осквернять ея, снова предаваясь тѣмъ же порокамъ. *Быхомъ яко утѣшени*. Другіе переводчики говорятъ: *какъ мечтающіе во снѣ* [1]); въ еврейскомъ: *какъ мечтающіе во снѣ* (хаолемим). Что значитъ: *утѣшени*? Мы, говоритъ, исполнены покоя, радости, удовольствія. *Тогда исполнишася радости уста наша, и языкъ нашъ веселія. Тогда рекутъ во языцѣхъ: возвеличилъ есть Господь сотворити съ ними. Возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами* (ст. 3, 4). Радость по случаю освобожденія изъ плѣна не мало содѣйствуетъ перемѣнѣ къ лучшему. Но, скажешь, кто не радуется при этомъ? Отцы ихъ, когда были освобождены изъ Египта и изведены изъ тамошняго рабства на свободу, съ крайнею неблагодарностію роптали среди самыхъ благъ, негодовали, были недовольны, постоянно сѣтовали. Но мы, говоритъ, не такъ: мы радуемся и восхищаемся. Высказываютъ и причину радости. Мы радуемся, говоритъ, не только по причинѣ освобожденія отъ бѣдствій, но и потому, что 361
отсюда всѣ узнаютъ Божіе промышленіе о насъ: *тогда рекутъ во языцѣхъ: возвеличилъ есть Господь сотворити съ ними. Возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами*. Не напрасно здѣсь допущено повтореніе, но для того, чтобы показать великую радость, какую имѣли они. Одни слова принадлежатъ язычникамъ, а другія — имъ. И, смотри, они не сказали: *спасъ насъ*, или: *освободилъ насъ*,— но: *возвеличилъ*, желая словомъ: *возвеличилъ* выразить необычай,— ность дѣла, исполненнаго чудесности. Видишь ли, что, — какъ я часто говорилъ, — чрезъ этотъ народъ научилась вселенная, когда онъ былъ отводимъ въ плѣнъ и возвращаемъ оттуда? Самое возвращеніе было вмѣсто проповѣдника, потому что слухъ о нихъ распространялся вездѣ, открывая всѣмъ человѣколюбіе Божіе; и поистинѣ велики и необычайны были чудеса, совершившіяся съ ними. Самъ обладавшій ими Киръ отпустилъ ихъ, когда никто не просилъ, но Богъ смягчилъ душу его; и отпустилъ не просто, а съ дарами и пожертвованіями. *Быхомъ веселящеся. Возврати, Господи, плѣненіе наше, яко потоки югомъ* (ст. 4). Почему онъ въ началѣ псалма сказалъ: *внегда возвратити Господу плѣнъ Сіонь*, а здѣсь: *возврати*? Онъ говоритъ о будущемъ. На это наводитъ насъ особенно другой переводчикъ, который не сказалъ: *внегда возвратити*, но: *когда возвратитъ*. Притомъ, это дѣло, начавшись тогда, не вдругъ совершилось все,

---

[1]) ἐνυπνιαζόμενοι. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

но было много переселеній іудеевъ,—было и первое, и второе, и третіе.

2. Итакъ, или это говоритъ (пророкъ), или онъ молится, чтобы избавленіе было всецѣлое. Многіе изъ іудеевъ хотѣли остаться въ странѣ иноплеменниковъ; поэтому, пламенно желая избавленія, онъ говоритъ: *возврати плѣненіе наше, яко потоки югомъ*, т. е. побуждая и поощряя съ великою стремительностію, съ великою силою. Другой переводчикъ, выражая это самое, сказалъ: *какъ ручьи* [1]). Третій: *какъ протоки* [2]). Четвертый: *какъ спуски воды* [3]). *Сѣющіи слезами въ радости пожнутъ* (ст. 5). Это сказано объ іудеяхъ, но часто можетъ имѣть приложеніе и ко многимъ другимъ случаямъ. Такова добродѣтель: она получаетъ блистательныя награды за труды. Поэтому намъ нужно напередъ трудиться и изнуряться, и потомъ уже искать покоя. Это всякій часто можетъ видѣть и въ дѣлахъ житейскихъ. Потому и пророкъ въ рѣчи своей указалъ на сѣяніе и жатву. Какъ сѣющій долженъ работать, трудиться, проливать потъ и переносить холодъ, такъ и упражняющійся въ добродѣтели. Ничему такъ не несвойственъ покой, какъ человѣку. Потому Богъ и сдѣлалъ путь его узкимъ и тѣснымъ; даже не только дѣла добродѣтели, но и
362 дѣла житейскія Онъ соединилъ съ трудомъ, и послѣднія гораздо болѣе. И сѣятель, и строитель, и путникъ, и дровосѣкъ, и ремесленникъ, и всякій человѣкъ, если хочетъ пріобрѣсти что-нибудь полезное, долженъ работать и трудиться. И какъ сѣмена имѣютъ нужду въ дождѣ, такъ мы въ слезахъ. Какъ землю нужно пахать и копать, такъ и для души, вмѣсто заступа, нужны искушенія и скорби, чтобы она не произрастила худыхъ травъ,—чтобы смягчилась ея жестокость, чтобы она не возгордилась. И земля, безъ тщательнаго воздѣлыванія, не приноситъ ничего здороваго. Итакъ смыслъ словъ пророка слѣдующій: нужно радоваться не только возвращенію, но и плѣну, и за то и другое исповѣдывать благодарность Богу. Это — сѣяніе, а то — жатва. Какъ сѣющіе послѣ трудовъ пользуются плодами, такъ и вы, говоритъ, когда отошли въ плѣнъ, были подобны сѣющимъ, испытывали скорби, труды, изнуреніе, бѣдствія, переносили ненастье, войну, дожди, холодъ, и проливали слезы. Что дождь для сѣмянъ, то слезы для страждующихъ. Но вотъ, говоритъ, за эти труды получили воздаяніе. Такимъ образомъ, когда онъ говоритъ: *ходящіи хождаху и плакахуся, метающе сѣмена своя: грядуще же*

---

[1]) καταῤῥοίας. Акила.

[2]) ὀχετούς. Симмахъ.

[3]) ἀφέσεις. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

пріидутъ радостію, вземлюще рукояти своя (ст. 6), то говоритъ не о хлѣбѣ, а о дѣлахъ, научая слушателя не унывать въ страданіяхъ. Какъ сѣятель не унываетъ, хотя ему предстоитъ много трудностей, представляя обильную жатву, такъ и страждущему не должно унывать, хотя бы много встрѣтилось ему прискорбнаго, ожидая жатвы, представляя плоды, происходящіе отъ страданія. Зная это, будемъ и мы благодарить Господа и за страданія и за покой. Хотя обстоятельства бываютъ различны, но все вмѣстѣ и каждое порознь направляется къ одному концу, подобно тому какъ сѣяніе и жатва; будемъ же и бѣдствія переносить мужественно и съ благодарностію, и покой—съ славословіемъ, чтобы намъ сподобиться и будущихъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 126.

Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи: аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій. Всуе вамъ есть утреневати: востанете по сѣдѣніи (ст. 1, 2).

1. Въ этомъ псалмѣ говорится о состояніи дѣлъ по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна. Когда они, по освобожденіи изъ плѣна и по возвращеніи изъ страны иноплеменниковъ, нашли городъ разрушеннымъ, стѣны и башни обращенными въ развалины, и начали возстановлять ихъ, а между тѣмъ многіе, завидуя благополучію іудеевъ и опасаясь ихъ благоденствія, нападали на нихъ съ разныхъ сторонъ и препятствовали дѣлу, то среди такихъ событій тратилось время, и было потрачено времени столько, что болѣе сорока лѣтъ употреблено на построеніе храма Это выразили іудеи, когда говорили: *четыредесять и шестію лѣтъ создана бысть церковь сія* (Іоан. II, 20), разумѣя не первое построеніе храма 363
при Соломонѣ, но послѣдующее, бывшее послѣ освобожденія изъ Персіи. Такъ какъ много тратилось времени на построеніе храма, города и стѣнъ (построеніе города потребовало еще больше времени), то пророкъ, научая ихъ опять прибѣгать къ Богу, объясняетъ это и показываетъ, что все будетъ напрасно и тщетно, если они не пріобрѣтутъ помощи отъ Бога. Безъ помощи Божіей невозможно не только освободиться изъ плѣна, но и возстановить стѣну по освобожденіи. Что я говорю: возстановить стѣны

и построить городъ? Даже построеннаго и оконченнаго никто не могъ бы сохранить, если бы не имѣлъ такого содѣйствія. Это говоритъ пророкъ для того, чтобы всѣми мѣрами убѣдить ихъ опять обращаться къ помощи Божіей, чтобы отъ спокойствія они не сдѣлались болѣе безпечными. Потому и Богъ подавалъ имъ блага не вдругъ, а постепенно и мало-по-малу, чтобы послѣ скораго избавленія отъ бѣдствій они не обратились опять къ прежнему нечестію; и при самомъ дарованіи благъ часто напоминалъ имъ о нападеніи враговъ, непрестанно пробуждая ихъ отъ безпечности. Слова пророка сказаны вообще, но получили начало отъ этого событія. Дѣйствительно, ихъ нужно прилагать ко всѣмъ, чтобы и мы сами не были безпечными, не оставались въ бездѣйствіи, но чтобы, дѣлая зависящее отъ насъ, возлагали все на Бога, постоянно и во всемъ держась надежды на Него. Какъ безъ содѣйствія Божія невозможно довести дѣла до конца, такъ и при помощи Божіей, если мы сами будемъ безпечны и недѣятельны, невозможно достигнуть конца. *Всуе вамъ есть утреневати: востанете по сѣдѣніи* (ст. 2). Другой переводчикъ говоритъ: *медлющимъ садиться* [1]). Третій: *отсрочивающимъ сидѣніе* [2]). Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: хотя бы вы не спали, хотя бы вставали до утра, хотя бы медлили ложиться спать, употребляя все время на труды и работу, но если вы не получите помощи свыше, то всѣ дѣла человѣческія разрушатся и отъ такихъ усилій не будетъ никакой пользы. *Ядущіи хлѣбъ болѣзни.* Этими словами онъ выражаетъ, что они вели тружениническую жизнь, будучи вмѣстѣ и воинами и строителями. Одною рукою, говоритъ, они держали корзину или камень, а другою—мечъ, раздѣляя себя для строенія и войны, и вмѣстѣ съ щитами носили мусоръ. Такъ какъ городъ былъ не огражденъ стѣнами и беззащитенъ, то дѣйствительно іудеи, ежечасно опасаясь внезапныхъ и нечаянныхъ нападеній, строили стѣны въ вооруженіи; при нихъ были мечи, щиты и копья, а вдали отъ нихъ находились соглядатаи, которые извѣщали ихъ о скрытныхъ движеніяхъ враговъ, и давали знакъ звукомъ трубъ, какъ скоро издали замѣчали ихъ приближеніе. Но хотя бы вы дѣлали это, говоритъ пророкъ, и ѣли хлѣбъ въ
364 изнуреніи, все будетъ тщетно и напрасно, если не пріобрѣтете помощи свыше. Если же они такъ нуждались въ вышней помощи для возстановленія города и стѣнъ, то гораздо болѣе нуждаемся мы, идущіе путемъ, который ведетъ на небо. *Егда дастъ возлюбленнымъ своимъ сонъ. Се достояніе Господне, сынове* (ст. 3). Какая

---

[1]) βραδύνουσι καθῆσθαι. Акила.

[2]) χρονίζουσι τοῦ καθῆσθαι. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

здѣсь связь рѣчи? Великая и неразрывная съ предъидущимъ. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: если Богъ не подастъ Своей помощи, то все напрасно; а когда Онъ подастъ Свою помощь, тогда и сонъ пріятенъ, тогда будетъ и покой, и жизнь свободная отъ опасностей и исполненная мира.

2. Итакъ, когда Богъ дастъ имъ сонъ, когда Онъ успокоитъ ихъ, когда Онъ отразитъ нападающихъ, тогда они не только построятъ городъ, не только сохранятъ его, но и получатъ гораздо большія блага: они будутъ отцами многихъ дѣтей, Богъ дастъ имъ еще многочадіе. *Мзда плода чревняго.* Другой: *награда—плодъ чрева* [1]). Что это значитъ? Въ награду, говоритъ, они получатъ многочадіе. Хотя оно есть дѣло природы, но когда Богъ подастъ Свою помощь, то и оно будетъ успѣшнѣе, потому что и оно нуждается въ помощи свыше, при ней наполнится Іерусалимъ множествомъ жителей. Впрочемъ, благоденствіе ихъ не ограничится только этимъ, т. е. построеніемъ, сохраненіемъ и многочадіемъ, но къ этому присоединится и нѣчто другое; а что именно, пророкъ объясняетъ въ дальнѣйшихъ словахъ: *яко стрѣлы въ руцѣ сильнаго, тако сынове оттрясенныхъ* (ст. 4). Другой: *связанныхъ* [2]). Смыслъ словъ его слѣдующій: они не только будутъ находиться за безопасными стѣнами, въ укрѣпленномъ городѣ, среди многочисленныхъ дѣтей, но и будутъ страшны для враговъ, такъ страшны, какъ стрѣлы. Не сказалъ просто: *стрѣлы*, но *въ руцѣ сильнаго.* Стрѣлы сами по себѣ не страшны, но: когда онѣ въ рукахъ человѣка сильнаго, тогда грозятъ смертію нападающимъ. Такъ они будутъ страшны. Кто *они? Сынове оттрясенныхъ,* т. е. тѣхъ, которые нѣкогда были слабы, были связаны. Онъ постоянно напоминаетъ имъ и о прежнихъ бѣдствіяхъ во время благоденствія, чтобы всѣми средствами исправить сердце ихъ, — и тѣмъ, что они потерпѣли, и тѣмъ, отъ чего избавились, и тѣмъ, чѣмъ будутъ наслаждаться. *Блаженъ человѣкъ, иже исполнитъ желаніе свое отъ нихъ: не постыдятся, егда глаголютъ врагомъ своимъ во вратѣхъ* (ст. 5). Другой говоритъ: *блаженъ, кто наполнитъ колчанъ свой ими* [3]). Т. е. и это будетъ дано имъ: сила тѣлесная, страхъ для другихъ невыносимый, многочадіе, безопасность, красота города, побѣда и трофеи на войнахъ. Потому онъ и ублажаетъ ихъ, какъ имѣющихъ наслаждаться такимъ благоденствіемъ. Они будутъ, говоритъ, вооружены. Но не въ этомъ поставляетъ ихъ блаженство, а въ томъ, что они не постыдятся. *Не постыдятся, егда*

---

[1]) καρπὸς. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[2]) πεδητῶν. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[3]) φαρέτραν. Θеодотіонъ.

глаголютъ врагомъ своимъ во вратѣхъ. Что это? Величайшій трофей, величайшая слава, торжество, блаженство. Ихъ не будутъ порицать, какъ будто не удостоившихся промышленія Божія, или какъ будто имѣющихъ безсильнаго Бога, или хотя и сильнаго, но отвергшихъ отъ себя Его промышленіе своими грѣхами. Напротивъ, отличаясь всѣмъ этимъ,—городомъ, стѣнами, стра-
365 жею, дѣтьми, оружіемъ, силою,—они не будутъ скрываться при видѣ враговъ, но будутъ встрѣчать ихъ съ великимъ мужествомъ, украшаясь, превозносясь, величаясь всѣмъ этимъ, какъ знакомъ Божія покровительства надъ ними. Верхъ всѣхъ благъ и вѣнецъ блаженства—быть въ состояніи величаться помощію Божіею. Поэтому пророкъ этимъ и оканчиваетъ рѣчь, научая всѣхъ прежде всего искать этого украшенія и хвалиться имъ. Будемъ же и мы пріобрѣтать это украшеніе, чтобы сподобиться вѣчныхъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 127.

Блажени вси боящіися Господа (ст. 1).

1. Смотри, какъ пророкъ начинаетъ здѣсь съ того, чѣмъ кончилъ тамъ. Какъ тамъ онъ ублажалъ тѣхъ, которые не постыждаются, имѣя Бога своимъ помощникомъ и защитникомъ, такъ и здѣсь начинаетъ тѣмъ же: *блажени*, говоритъ, *вси боящіися Господа.* Опять говоритъ о всѣхъ вообще, по поводу іудеевъ. Хорошо сказалъ онъ: *вси.* Будетъ ли кто рабомъ, или господиномъ, бѣднымъ, или увѣчнымъ, и кто бы то ни былъ, ничто не препятствуетъ ему имѣть это блаженство, о которомъ онъ говоритъ. Другое блаженство ложное и мнимое, котораго домогаются многіе, едва ли можетъ составиться изъ множества благъ, соединившихся вмѣстѣ; и если эти блага не соединятся вмѣстѣ, то никто изъ людей не можетъ быть счастливымъ. Напримѣръ: кто богатъ, тому этого недостаточно для счастія, а нужно присовокупить къ тому и здоровье, потому что кто богатъ, но увѣченъ, тотъ далекъ отъ счастія и даже несчастнѣе бѣдныхъ. Многіе люди богатые, но страждущіе отъ болѣзни, считаютъ блаженными бѣдныхъ, собирающихъ милостыню по переулкамъ, а себя несчастными, не смотря на тысячи талантовъ. Если же иной и здоровъ и богатъ, но недостаетъ ему славы, то опять новое препятствіе счастію. Есть люди, которые, имѣя много богатства и здо-

ровое тѣло, невыносимо страдаютъ при видѣ военачальниковъ или облеченныхъ другою властію. Не имѣя никакихъ почестей, они считаютъ себя несчастнѣе всѣхъ, будучи обязаны подчиняться тѣмъ, въ сравненіи съ которыми часто ихъ слуги гораздо богаче. Далѣе, пусть будетъ и слава и богатство и тѣлесное здоровье; но если не будетъ безопасности отъ козней безчисленныхъ враговъ, завидующихъ, злоумышляющихъ, ненавидящихъ, осуждающихъ, клевещущихъ, то человѣкъ будетъ опять несчастнѣе всѣхъ, будетъ проводить жизнь зайца, боясь тѣней, трепеща и страшась всѣхъ. Если же онъ будетъ свободенъ и отъ этого, будетъ любимъ всѣми и все благополучно соединится у него, и слава, и богатство, и безопасность, и почести (чему соединиться невозможно, но допустимъ это), если все это стечется къ нему и ни въ чемъ не будетъ недостатка, если и любовь народа, и величіе славы, и обиліе богатства, и тѣлесное здоровье, и всевозможная безопасность, и непобѣдимость соединятся у него,—то и 366
такой человѣкъ, вступившій въ бракъ съ злонравною и развратною женою, часто бываетъ несчастнѣе всѣхъ, неимѣющихъ ни одного изъ тѣхъ благъ. Пусть у него и жена будетъ добрая и согласная съ его мыслями и желаніями; но онъ имѣетъ худыхъ дѣтей, и по необходимости бываетъ несчастнѣе всѣхъ, или вовсе не имѣетъ ихъ, и потому скорбитъ и плачетъ. Вообще, на что ни посмотришь человѣческое, увидишь много недостатковъ. Для чего говорить о чемъ-нибудь другомъ? Часто худой слуга все разстроиваетъ и приводитъ въ безпорядокъ; и нѣтъ ничего столь непрочнаго, какъ гордость человѣческая.

Но не таковъ боящійся Бога: онъ свободенъ отъ этихъ волнъ, пребываетъ въ тихой пристани и вкушаетъ истинное блаженство. Вотъ почему пророкъ, оставляя все прочее, называетъ блаженнымъ только его. Счастіе человѣческое невозможно, если не стекутся всѣ блага, или лучше сказать, когда и стекутся, то оно колеблется отъ того самаго, что составляетъ его. Часто богатство погибаетъ, красивая жена умираетъ, прислуга измѣняетъ, дѣти дѣлаются отцеубійцами, и вообще, какъ я сказалъ, во многихъ отношеніяхъ все это непрочно. А здѣсь, хотя бы стеклись всѣ бѣдствія, ничто не только не вредитъ блаженству, но дѣлаетъ его болѣе крѣпкимъ и болѣе прочнымъ. Ни бѣдность, ни безчестіе, ни тѣлесная болѣзнь, ни злоба жены, ни злонравіе дѣтей, и ничто другое ни подрываетъ и не колеблетъ этого блаженства. Оно не отъ нихъ имѣетъ свое начало, чтобы колебаться отъ ихъ колебанія, но имѣетъ корень свыше, и потому остается несокрушимымъ. Если хотите, объяснимъ это примѣрами. Іосифъ не былъ ли рабомъ, изгнанникомъ, лишеннымъ отечества, не-

вольникомъ варваровъ, сначала сарацынъ, а потомъ еще болѣе свирѣпыхъ египтянъ. Не считали ли его прелюбодѣемъ? Не подвергался ли онъ обвиненію и клеветѣ? Не сидѣлъ ли въ темницѣ? Не былъ ли заключенъ въ узы? Но получилъ ли онъ отъ этого какой-нибудь вредъ? Напротивъ, поэтому онъ и сталъ блаженнымъ. Подлинно, удивительно, что это блаженство, какъ я сказалъ, не только ничѣмъ не уменьшается, но еще становится блистательнѣе и славнѣе. Если бы Іосифъ ничего такого не потерпѣлъ, то не былъ бы столь блаженнымъ.

2. Хочешь ли, я скажу и о такихъ, которые сильно предавались порокамъ, но потомъ вдругъ перемѣнились и отстали отъ всякаго зла? Кто былъ несчастнѣе разбойника? Но онъ вдругъ сталъ блаженнѣе всѣхъ. Онъ совершилъ множество убійствъ, былъ приговоренъ къ распятію на крестѣ, приведенъ на смерть, осуждаемъ всѣми, проводилъ все время и истратилъ жизнь въ дѣлахъ злыхъ; но такъ какъ онъ въ короткое время показалъ, какъ слѣдуетъ, страхъ къ Богу, то сдѣлался блаженнымъ. И блудница, торговавшая своею красотою и предававшаяся всѣмъ на поруганіе и потому бывшая несчастнѣе всѣхъ, стала блаженною, показавъ, какъ должно, страхъ къ Богу. Нѣтъ зла котораго не уничтожалъ бы страхъ Божій. Какъ огонь, принявъ желѣзо, хотя бы самое испорченное и покрытое большою ржавчи-
367 ною, дѣлаетъ его яснымъ и свѣтлымъ, очищая его и совершенно исправляя поврежденіе, такъ и страхъ Божій въ короткое время совершаетъ все и не допускаетъ ничему человѣческому вредить тѣмъ, которые проникнуты имъ. Не былъ ли немощенъ Тимоѳей? Не былъ ли онъ постоянно въ болѣзняхъ и страданіяхъ? Но кто былъ блаженнѣе его? Іовъ, скажи мнѣ, не находился ли въ бѣдности, безчадіи, въ жесточайшихъ язвахъ тѣлесныхъ? Не подвергался ли оскорбленіямъ, поруганіямъ, злословію, голоду и всѣмъ человѣческимъ бѣдствіямъ? Но и онъ сталъ блаженнѣе всѣхъ. Все это не только не поколебало его, но и сдѣлало болѣе твердымъ. И жена вмѣстѣ со всѣми другими огорчала его; но все это еще болѣе прославило его. Представляя все это, пророкъ и говоритъ: *блажени вси боящіися Господа, ходящіи въ путехъ его.* Дабы ты не подумалъ, что для тебя достаточно страха, онъ присовокупилъ: *ходящіи въ путехъ его*, указывая на то и другое: *боящіися* и *ходящіи*. Многіе, имѣя правую вѣру, но проводя развратную жизнь, стали несчастнѣе всѣхъ. Поэтому, чтобы слова его не показались въ этомъ отношеніи несправедливыми, онъ прибавилъ: *ходящіи въ путехъ его.* А какіе это пути Божіи, какъ не добродѣтельная жизнь? Чрезъ нее можно взойти на небо, достигнуть отечества и узрѣть самого Бога, сколько возможно че-

ловѣку зрѣть Его. *Путями же его* называются потому, что чрезъ нихъ можно взойти къ Богу.

Пророкъ не сказалъ: *путь*, но: *пути*, выражая, что они многочисленны и различны. Богъ устроилъ много путей для того, чтобы обиліемъ ихъ сдѣлать для насъ восхожденіе къ Нему легкимъ. Одни изъ людей сіяютъ дѣвствомъ, другіе прославляются брачною жизнію, иные украшаются вдовствомъ; одни отвергли все, другіе — половину; тѣ восходятъ праведною жизнію, эти — покаяніемъ. Для того Богъ и устроилъ такъ много путей, чтобы тебѣ удобно было идти. Ты не могъ послѣ бани крещенія сохранить тѣло свое чистымъ? Можешь очистить себя покаяніемъ, можешь богатствомъ, милостынею. У тебя нѣтъ богатства? Можешь призрѣть больного, посѣтить заключеннаго, подать чашу холодной воды, принять странника подъ кровъ свой, пожертвовать двѣ лепты, какъ вдовица, и плакать съ плачущими; и это—милостыня. Но ты не имѣешь ничего, совершенно бѣденъ, слабъ тѣломъ и даже ходить не можешь? Переноси все это съ благодарностію — и получишь великую награду. Такова была добродѣтель Лазаря. Онъ никому не помогалъ деньгами: какъ онъ могъ дѣлать это, не имѣя самъ необходимой пищи? Онъ не ходилъ въ темницу: какъ онъ могъ дѣлать это, будучи не въ силахъ самъ подняться? Онъ не посѣщалъ больного: какъ онъ могъ дѣлать это, будучи самъ облизываемъ псами? Но и безъ этого онъ пріобрѣлъ награду за добродѣтель мужественнымъ перенесеніемъ всего, — тѣмъ, что, видя жестокаго и безчеловѣчнаго въ 368
чести и роскоши, а себя въ такихъ бѣдствіяхъ, не произнесъ ни одного непристойнаго слова. Потому онъ и наслѣдовалъ лоно Авраамово, хотя былъ ничѣмъ не лучше мертваго, бездѣйственно лежа тогда предъ вратами богача; увѣнчанъ вмѣстѣ съ патріархомъ, совершившимъ такъ много добрыхъ дѣлъ, прославленъ и помѣщенъ въ лонѣ его тотъ, кто не раздавалъ милостыни, не подавалъ руки обижаемому, не принималъ странниковъ, не могъ сдѣлать ничего другого подобнаго, но только за все благодарилъ Бога, и получилъ свѣтлый вѣнецъ терпѣнія. Подлинно, великое дѣло — благодарность, любомудріе, терпѣніе среди такихъ страданій; это — высшая добродѣтель. За то и Іовъ былъ увѣнчанъ. Поэтому и діаволъ говорилъ: *кожу за кожу, и вся, елика иматъ человѣкъ, дастъ за душу свою: обаче посли руку твою и коснися* плоти *его* (Іов. II, 4). Не малое дѣло—обуздать страждущую душу такъ, чтобы она ни въ чемъ не согрѣшила. Это равно мученичеству; это — верхъ добра.

3. Такъ, если и ты, возлюбленный, подвергнешься болѣзни, горячкѣ или ранамъ, и боль будетъ заставлять тебя сказать

какую-нибудь хулу, но ты воздержишься, будешь благодарить и славить Бога, то получишь такую же награду. И для чего роптать, скажи мнѣ, и произносить богохульныя слова? Развѣ боль сдѣлается оттого легче для тебя? Даже, если бы она и дѣлалась легче, и тогда не слѣдовало бы рѣшаться на это, и терять спасеніе души, заботясь доставить облегченіе своему тѣлу. Между тѣмъ боль отъ этого не только не облегчается, но еще становится тяжелѣе. Въ самомъ дѣлѣ, діаволъ, видя, что онъ получилъ нѣкоторый успѣхъ, доведши тебя до ропота, усиливаетъ огонь пещи, разжигаетъ болѣзнь, чтобы ты исполнилъ его желаніе. Такимъ образомъ, если бы даже, какъ я сказалъ, боль и облегчалась, не должно дѣлать этого; если же ты не получаешь никакой пользы, то для чего губишь самъ себя? Но ты не можешь молчать? Въ такомъ случаѣ благодари Бога; прославляй Того, Который искушаетъ тебя въ этой пещи. Вмѣсто ропота произнеси славословіе. Тогда и награда тебѣ великая, и боль сдѣлается легче. Такъ и блаженный Іовъ говорилъ: *Господь даде, Господь отъятъ*; и еще: *аще благая пріяхомъ отъ* Господа, *злыхъ ли не стерпимъ* (Іов. I, 21; II, 10)? Но мнѣ, скажешь, Богъ не далъ богатства? Тѣмъ легче рана. Вѣдь не одно и тоже лишиться богатства, насладившись имъ, или не испытавъ его жить въ бѣдности. Если многіе изъ людей бѣдныхъ, видя бѣдствія другихъ и сравнивая съ своими, считаютъ свои бѣдствія сравнительно тягчайшими, то, сравнивая себя не съ другими, а съ самими собою, они чувствуютъ скорбь, конечно, тѣмъ тягчайшую, чѣмъ болѣе прежній опытъ даетъ чувствовать потерю. Такъ и безчадіе, испытываемое съ самаго начала, легче безчадія, слѣдующаго за
369 многочадіемъ. Не одно и то же—не получить чего-нибудь, или послѣ полученія лишиться. Итакъ, мужественно переноси все случающееся; это для тебя—мученическій подвигъ. Въ самомъ дѣлѣ, не только то составляетъ мученичество, когда кто получаетъ приказаніе принести жертву и не приноситъ ея, и даже рѣшается лучше подвергнуться терзаніямъ, нежели исполнить это; но и то дѣлаетъ мученикомъ, когда кто, не смотря на боль, принуждающую роптать, рѣшается терпѣть и не говорить ничего непристойнаго. Такъ Іовъ не за то увѣнчанъ, что получилъ повелѣніе принести жертву и не принесъ ея, но за то, что мужественно перенесъ скорби. И Павелъ прославленъ за то, что съ благодарностію переносилъ бичеванія, скорби и все прочее. *Труды плодовъ твоихъ снѣси: блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ* (ст. 2). Почему пророкъ двукратно повторяетъ блаженство? Потому, что онъ зналъ великость этого блаженства, услаждался представленіемъ его. А какое, скажи мнѣ, будетъ *добро? Жена твоя (яко) лоза плодовита*

въ странахъ дому твоего (ст. 3). Другой переводчикъ говоритъ: *во внутреннѣйшихъ* [1]). Третій: *въ чреслахъ* [2]). *Сынове твои яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея. Се тако благословится человѣкъ бояйся Господа* (ст. 4, 5). Что, скажи мнѣ, говоришь ты? Это ли блаженство? Это ли благо—благосостояніе дома, наслажденіе своими трудами, множество дѣтей, жена? Нѣтъ; это только—прибавленіе. *Ищите прежде царствія* небеснаго *и сія вся приложатся вамъ* (Лук. XII, 31). Такъ какъ пророкъ говорилъ людямъ еще несовершеннымъ, то онъ и убѣждаетъ ихъ, какъ малыхъ дѣтей, предметами чувственными. Не удивляйся этому. Если Павелъ во время такого любомудрія поступаетъ такъ же съ людьми, пресмыкающимися по землѣ, убѣждая ихъ такимъ же образомъ, то тѣмъ болѣе это свойственно пророку. Гдѣ же такъ поступаетъ Павелъ? Во многихъ мѣстахъ. Такъ, когда онъ разсуждаетъ о дѣвствѣ, то ничего не говоритъ имъ о будущемъ, но представляетъ только освобожденіе отъ скорбей, происходящихъ отъ брака (1 Кор. VII, 28). Также, когда говоритъ о почитаніи родителей, то убѣждаетъ такимъ же образомъ: *яже*, говоритъ, *есть заповѣдь первая во* обѣтованіяхъ. Какая заповѣдь? *Чти отца твоего и матерь твою и будеши долголѣтенъ на земли* (Еф. VI, 23). И опять, когда пишетъ о любомудріи въ отношеніи къ врагамъ, представляетъ чувственную награду, выражаясь такъ: *сіе бо творя, угліе огненное собираеши на главу его* (Рим. XII, 20). Но Христосъ — не такъ, потому что Онъ бесѣдовалъ не съ слабыми; но за дѣвство Онъ назначаетъ царство, а за любовь ко врагамъ—уподобленіе Богу, сколько возможно для людей быть подобными Богу. И даже въ ветхомъ завѣтѣ, когда руководились чувственностію, мы видимъ, что люди, способные къ любомудрію, убѣждались предметами высшими. Указывая на это, Павелъ говоритъ: *повѣрѣ умроша сіи, не пріемше обѣтованій, но издалеча видѣвше я, и цѣловавше* (Евр. XI, 13). Такимъ образомъ наградою боящимся Бога служитъ не только это,—наслажденіе собственностію, жена, дѣти, благосостояніе дома, — это только избытокъ и прибавленіе; а главныя и великія блага заключаются, во-первыхъ, въ самомъ страхѣ Божіемъ, который самъ по себѣ составляетъ награду, потомъ — въ тѣхъ неизреченныхъ благахъ, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на* 370
сердце человѣку не взыдоша (1 Кор. II, 9). *Благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши блага Іерусалима* (ст. 6). Другой: *и узри въ благахъ Іерусалимъ* [3]). *Благами* онъ называетъ городъ, богатство,

[1]) ἐν τοῖς ἐσωτάτοις. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[2]) ἐν τοῖς μηροῖς. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[3]) ὅρα ἐν ἀγαθοῖς. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

благолѣпіе, побѣды, почести, благосостояніе, плодородіе, безопасность, миръ.

4. *Вся дни живота твоего.* Хорошо пророкъ прибавилъ эти слова о дняхъ. Дѣйствительно, это—особенный знакъ дара Божія и доказательство Его промышленія, чтобы не терпѣть ничего человѣческаго, не терять и не испытывать превратностей, развѣ когда Богъ во гнѣвѣ Самъ отнимаетъ данное. *И узриши сыны сыновъ твоихъ* (ст. 7). Но многіе, скажешь, боявшіеся Бога, остались бездѣтными. Что же изъ этого? Мы подвизаемся не для настоящихъ благъ, но преимущественно для угожденія Богу, а потомъ въ надеждахъ на будущее. Тогда (въ ветхомъ завѣтѣ) было это наградою; а теперь — небо и блага небесныя. Если ты и при страхѣ Божіемъ не имѣешь дѣтей, то почему знаешь, не далъ ли Онъ тебѣ другихъ благъ, большихъ этого благополучія? Онъ, *богатъ сый* (Ефес. II, 4), не однимъ способомъ благодѣтельствуетъ всѣмъ, но различно. Сколь многіе, имѣвшіе дѣтей, считали блаженными не имѣвшихъ? Сколь многіе, имѣвшіе богатство, кончили жизнь несчастнѣе бѣдныхъ? Сколь многіе, наслаждавшіеся славою, какъ бы пронзены были этимъ мечемъ и потерпѣли жесточайшія бѣдствія? Не изслѣдуй же происходящаго и не требуй отчета отъ Бога, но переноси все мужественно и съ благодарностію; въ особенности не привязывайся ни къ чему настоящему. Потому тебѣ и повелѣно возносить такую молитву, въ которой ты произносишь только одно прошеніе о чувственномъ предметѣ, и больше ничего. Притомъ и оно, по умѣренности своей, также становится духовнымъ. Во всемъ прочемъ говорится намъ о небѣ, тамошнемъ царствѣ, совершенной жизни, избавленіи отъ грѣховъ; а о предметахъ чувственныхъ намъ повелѣно произносить только одно слово. Какое? *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь* (Мѳ. VI, 11), и больше ничего. Такъ какъ мы призываемся къ другому отечеству и предназначены къ высшей жизни, то и наши прошенія должны быть сообразны съ нею; а эти временныя блага, если они притекаютъ, должно отвергать съ великимъ усердіемъ.

Миръ на Исраиля. Другой переводчикъ говоритъ: *и узри сыны сыновъ твоихъ, миръ на Исраиля* [1]). Молитва, соотвѣтствующая обществу. Этого особенно желаютъ тѣ, которые изнурены продолжительною войною. Какая для нихъ польза въ остальномъ, если нѣтъ мира? Потому онъ и обѣщаетъ имъ главное изъ тогдашнихъ благъ,—безопасность, миръ, и притомъ постоянный; это преимущественно и есть дѣло промысла Божія—давать и не допускать лишенія. Человѣческіе предметы по самой при-

---

[1]) ἴδε..... εἰρήνην. Неизвѣстный переводчикъ.

родѣ своей скоропреходящи и непостоянны; поэтому, желая показать, что это дается имъ не просто, но по высшей волѣ и мановенію Божію, пророкъ сказалъ: *вся дни,* — обѣщалъ миръ постоянный. Такъ и было, сколько это зависѣло отъ Бога. Если же онъ былъ нарушенъ, то опять это произошло отъ ихъ нечестія.
Какъ тогда, когда Богъ угрожаетъ людямъ наказаніями, а они 371
покаяніемъ отклоняютъ гнѣвъ Его, Онъ останавливаетъ наказанія, такъ и тогда, когда обѣщаются блага, а имѣвшіе воспользоваться обѣщаніемъ окажутся недостойными, Онъ не исполняетъ обѣщанія. Итакъ, сколько зависѣло отъ Него, Онъ обѣщалъ имъ миръ на *вся дни;* но они своимъ нечестіемъ нарушили даръ. Говорю это для того, чтобы мы не отчаивались, когда Онъ угрожаетъ, но покаяніемъ отклоняли гнѣвъ Его, и не предавались безпечности, когда Онъ обѣщаетъ блага, но ревностію и исправностію въ жизни доводили обѣщанія до исполненія. Если мы не будемъ поступать такъ, то одно обѣщаніе не можетъ спасти насъ. Такъ и Іудѣ было обѣщано, что онъ сядетъ на престолѣ съ одиннадцатью учениками, но онъ не сѣлъ; а причиною тому не Обѣщавшій, но самъ Іуда, оказавшійся недостойнымъ обѣщанія. Такъ и мы, имѣя обѣтованіе царства, не будемъ безпечными, но станемъ исполнять должное съ нашей стороны, чтобы сподобиться вѣчныхъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 128.

Множицею брашася со мною отъ юности моея, да речетъ убо Исраиль: множицею брашася со мною отъ юности моея, ибо не премогоша мя (ст. 1, 2). Другой переводчикъ говоритъ: но не одолѣли меня [1]).

Этотъ псаломъ находится въ связи съ предъидущимъ. Такъ какъ построеніе (храма) было прерываемо и дѣло не приближалось къ концу, то пророкъ, желая внушить іудеямъ добрыя надежды, чтобы они не отчаивались, примѣромъ прошедшаго располагаетъ ихъ смѣло ожидать будущаго и научаетъ говорить эти слова. Какія? Враги, говоритъ, часто нападая, не могли преодолѣть и не одержали полной побѣды; хотя они брали плѣнныхъ, переселяли ихъ въ чужую страну и во многихъ вой-

[1]) ἀλλά. Неизвѣстный переводчикъ. См. Оригг. Экз.

нахъ побѣждали, но и тогда побѣждали не собственною силою, а по грѣхамъ іудеевъ; притомъ не остались побѣдителями до конца; они не могли ни совершенно истребить рода іудейскаго, ни уничтожить города, ни окончательно погубить народа, но будучи на короткое время, по попущенію Божію, побѣдителями, они снова были побѣждаемы. Чѣмъ были побѣждаемы? Тѣмъ, что іудеи возвращались къ прежнему благостоянію. Это и выразилъ другой переводчикъ, сказавъ: *но не одолѣли меня. На хребтѣ моемъ дѣлаша грѣшницы, продолжиша беззаконіе свое* (ст. 3). Что это значитъ? Они, говоритъ, строили козни, не какъ случилось, но съ великими усиліями и хитростями, составляя обманы, нападая тайно; выраженіе: *на хребтѣ моемъ* означаетъ или хитрость и коварство, или напряженность и великую силу; т. е. они старались сокрушить самую силу мою. Другой переводчикъ, вмѣсто: *дѣ-*
372 *лаша*, сказалъ: *воздѣлывали* [1]), дабы показать, что они козни противъ праведника обратили въ занятіе. *Продолжиша беззаконіе свое.* Что говоритъ онъ? Показываетъ, что они нападали не только съ силою, но и съ великою настойчивостію, употребляя много времени, обращая козни въ занятіе и продолжая дѣйствовать непрестанно. Между тѣмъ они, говоритъ, не имѣли никакого успѣха, не по нашей силѣ, а по силѣ Божіей. Поэтому, указывая на Того, Кто воздвигалъ трофей и доставлялъ побѣду, онъ присовокупляетъ: *Господь праведенъ сѣче выя грѣшниковъ* (ст. 4). Другой, вмѣсто: *выя*, говоритъ: *сѣти* [2]), выражая замыслы, хитрости, козни. Хорошо сказалъ онъ не: *разрушилъ*, но: *сѣче*, чтобы лучше показать, что Богъ сдѣлалъ замыслы ихъ совершенно безполезными. И дѣйствительно, когда городъ стали строить снова, многіе, снѣдаемые завистію, нападали со всѣхъ сторонъ, и дѣлали это не разъ или два, а многократно. Тоже было и съ Церковію. Когда она начала насаждаться, то на нее постоянно нападали всѣ: сначала цари, народы, властители, потомъ коварные еретики; и со всѣхъ сторонъ поднимались противъ нея великія и разнообразныя войны. Однако ничто не одолѣло ея; враги сокрушены, а Церковь процвѣтаетъ. *Да постыдятся и возвратятся вспять вси ненавидящіи Сіона* (ст. 5). Другой: *да будутъ отражены назадъ* [3]). *Да будутъ, яко трава на кровѣхъ, яже прежде восторженія изсше: ею же не исполни руки своея жняй.* Другой: *горсти своей* [4]). *И нѣдра своего рукояти собираяй: и не рѣша мимоходящіи: благосло-*

[1]) ἠροτρίασαν. Акила и Θеодотіонъ.
[2]) βρόχους. Акила и Симмахъ.
[3]) ἀντραπήτωσαν. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[4]) δράκα. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

веніе Господне на вы, благословихомъ вы во имя Господне (ст. 6—8). Заключаетъ увѣщаніе молитвою, внушая бодрость слушателю и указаніемъ на прошедшее и самою молитвою, и показывая несправедливую причину войны; они, говоритъ, подняли войну по зависти и ненависти. Поэтому и восклицаетъ: *да постыдятся и возвратятся вспять ненавидящіи Сіона*. Не только пусть будутъ побѣждены, но притомъ—постыдно и позорно. Потомъ, сказавъ: *да будутъ яко трава на кровѣхъ*, останавливается на этомъ подобіи, сравнивая ихъ не просто съ травою, но съ травою на кровляхъ. Хотя трава и на тучномъ полѣ скоро увядаетъ, но онъ, желая сильнѣе выразить ничтожность противниковъ, сравниваетъ ихъ съ травою на кровляхъ, и такимъ образомъ показываетъ ихъ непрочность съ двухъ сторонъ—и свойствомъ травы и свойствомъ мѣста. Таковы, говоритъ, замыслы враговъ,—они не имѣютъ ни корня, ни основанія, но на короткое время кажутся цвѣтущими, а потомъ обличаются и падаютъ сами собою. Таково и благоденствіе живущихъ нечестиво, такова слава житейскихъ благъ! Они лишь только являются, тотчасъ и исчезаютъ, не имѣя ни основанія, ни силы. Вотъ почему не должно прилѣпляться къ нимъ, но представляя ихъ скоротечность, стремиться къ предметамъ вѣчнымъ, непоколебимымъ и не подвергающимся превратности, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 129. 373

Изъ глубины воззвахъ къ тебѣ Господи, Господи услыши гласъ мой (ст. 1).

1. Что значитъ: *изъ глубины?* Не просто устами, не просто языкомъ,—потому что слова льются и тогда, когда мысль блуждаетъ,—но изъ глубины сердца, съ великимъ усердіемъ и ревностію, изъ самыхъ основаній души. Таковы души скорбящихъ: онѣ потрясаются всецѣло, въ самомъ сердцѣ, призывая Бога съ великимъ сокрушеніемъ; потому и бываютъ услышаны. Такія молитвы имѣютъ великую силу, не разсѣиваясь и не колеблясь, хотя бы діаволъ нападалъ съ великою дерзостію. Какъ дерево крѣпкое, весьма глубоко пустившее корни въ землю и обхватившее нѣдра ея, противустоитъ всякому порыву вѣтра, а дерево, держащееся на поверхности, колеблется при маломъ дуновеніи

вѣтра, вырывается съ корнемъ и падаетъ на землю, такъ точно и молитвы, исходящія изъ нѣдръ души и имѣющія корень въ глубинѣ ея, остаются крѣпкими и неослабными и не колеблются, хотя бы приступали безчисленные помыслы и все полчище діавола; а молитвы, исходящія изъ рта и съ языка, но не происходящія изъ глубины души, не могутъ даже взойти къ Богу, по безпечности молящагося, потому что малѣйшій стукъ возмущаетъ его и всякій шумъ отвлекаетъ его отъ молитвы,—уста его издаютъ звукъ, но сердце пусто и умъ не занятъ. Не такъ молились святые, но съ такою ревностію, что преклонялось и все тѣло. Блаженный Илія, готовясь молиться, во-первыхъ, искалъ уединенія; потомъ, положивъ голову между колѣнами и воспламенивъ въ себѣ великую горячность, такимъ образомъ совершалъ молитвы (3 Цар. XVIII, 42). Если хочешь видѣть и прямо стоящаго на молитвѣ, то посмотри опять на него же, когда онъ обратился къ небу и молился съ такимъ напряженіемъ, что низвелъ огонь свыше (3 Цар. XVIII, 36). Также, когда онъ хотѣлъ воскресить сына вдовы, то простерся весь и совершилъ это воскрешеніе, не разсѣиваясь и не зѣвая, подобно намъ, но воспламеняясь ревностною молитвою. Впрочемъ, для чего говорить объ Иліѣ и другихъ святыхъ?

Я часто видалъ женщинъ, которыя за отсутствующаго мужа или больного ребенка такъ молились изъ глубины души, проливали такіе потоки слезъ, что достигали цѣли молитвы. Если же такъ пламенно молятся женщины за ребенка и отсутствующаго мужа, то можетъ ли получить прощеніе мужъ, молящійся безжизненно, съ мертвою душею? Потому мы часто и отходимъ тщетными послѣ молитвы. Послушай, какъ Анна молилась изъ глубины души, какіе проливала потоки слезъ, какъ возвышалась посредствомъ молитвы (1 Цар. I, 10). Кто молится такимъ образомъ, тотъ еще прежде, нежели получитъ просимое, получаетъ отъ молитвы великія блага: укрощаетъ всѣ страсти, смиряетъ гнѣвъ, изгоняетъ зависть, подавляетъ похоть, ослабляетъ любовь
374 къ вещамъ житейскимъ, доставляетъ душѣ великое спокойствіе, восходитъ на самое небо. Какъ дождь, падая на твердую землю, размягчаетъ ее, или какъ огонь смягчаетъ желѣзо, такъ подобная молитва, еще сильнѣе огня и лучше дождя, смягчаетъ и орошаетъ ожестѣвшую отъ страстей душу. Душа сама по себѣ нѣжна и воспріимчива; но какъ вода Истра часто окаменѣваетъ отъ холода, такъ и душа наша отъ грѣха и безпечности отвердѣваетъ и дѣлается камнемъ. Поэтому намъ нужна великая горячность, чтобы размягчить затвердѣлость ея. Это преимущественно совершаетъ молитва. Итакъ, когда ты приступаешь къ

молитвѣ, то заботься не о томъ только, чтобы получить просимое, но чтобы и во время самой молитвы сдѣлать свою душу лучшею,— потому что и это производитъ молитва. Молящійся такимъ образомъ становится выше всего житейскаго, окрыляетъ свой умъ, дѣлаетъ мысль свою легкою, не уловляется никакою страстію. *Изъ глубины воззвахъ къ тебѣ Господи.* Здѣсь пророкъ употребляетъ два выраженія: *изъ глубины* и *воззвахъ*, разумѣя подъ *воззваніемъ* не звукъ голоса, а расположеніе души. *Господи услыши гласъ мой.* Отсюда мы научаемся двумъ истинамъ: во-первыхъ, той, что невозможно получить чего-нибудь отъ Бога, если не будетъ должнаго съ нашей стороны; потому онъ напередъ сказалъ: *изъ глубины воззвахъ*, а потомъ: *услыши*; во-вторыхъ, той, что молитва напряженная и исполненная слезъ умиленія можетъ съ великою силою преклонять Бога къ принятію молитвы; потому пророкъ какъ бы совершивъ нѣчто великое и исполнивъ должное съ своей стороны, продолжаетъ: *Господи услыши гласъ мой, да будутъ уши твои внемлющѣ гласу моленія моего* (ст. 2). *Ушами* онъ называетъ способность слушать; а подъ *гласомъ* опять разумѣетъ не звукъ дыханія, не крикъ, а напряженное состояніе души. *Аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ* (ст. 3)? Дабы кто-нибудь не сказалъ: я, грѣшникъ, исполненный безчисленныхъ золъ, не могу приступать, молиться и призывать Бога, пророкъ для уничтоженія такого недоумѣнія говоритъ: *аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ?* Слово: *кто* здѣсь означаетъ: никто, потому что невозможно, поистинѣ невозможно, никому никогда удостоиться милости и человѣколюбія, если будутъ изслѣдованы дѣла его со всею строгостію.

2. Это мы говоримъ не для того, чтобы ваши души предавались безпечности, но чтобы ободрить впадающихъ въ отчаяніе. *Кто похвалится чисто имѣти сердце; или кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ грѣховъ* (Притч. xx, 9)? Но для чего говорить о другихъ? Если бы я вывелъ Павла и сталъ требовать отъ него строгаго отчета въ дѣлахъ его, то и онъ не могъ бы устоять. Въ самомъ дѣлѣ, что онъ могъ бы сказать? Онъ тщательно изучилъ пророковъ, былъ ревнителемъ отеческаго закона, видѣлъ совершавшіяся знаменія, и однако оставался гонителемъ и перемѣнился не прежде, какъ получивъ чудное видѣніе и услышавъ страшный гласъ; а до того времени все приводилъ въ смятеніе и разрушалъ. Но Богъ, не смотря на все это, призвалъ его и 375
удостоилъ великой благодати. А верховнаго Петра не обвиняетъ ли то, что онъ подвергся тяжкому паденію послѣ безчисленныхъ чудесъ и знаменій, послѣ такого предостереженія и совѣта? Но Господь, не смотря на это, поставилъ его первымъ апостоломъ.

Потому и говорилъ: *Симоне, Симоне, се сатана проситъ дабы сѣялъ тебя, яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (Лук. XXII, 32). Послѣ этого, если бы Богъ пришелъ судить не съ милостію и человѣколюбіемъ, но требовать строгаго отчета, то непремѣнно всѣхъ нашелъ бы виновными. Вотъ почему и Павелъ говорилъ: *ничесоже въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся* (1 Кор. IV, 4). *Аще беззаконія назриши Господи, Господи.* Не напрасно пророкъ употребляетъ повтореніе, но въ знакъ своего удивленія и изумленія великому человѣколюбію Господа, безконечному Его величію и неизмѣримой пучинѣ Его благости. *Кто постоитъ?* Не сказалъ: кто убѣжитъ, но: *кто постоитъ?* Не въ состояніи будетъ, говоритъ, даже устоять. *Яко у тебе очищеніе есть.* Что значитъ: *яко у тебе очищеніе есть?* Избѣжать наказанія можно не за наши добродѣтели, но по Твоей благости, потому что избавить отъ суда зависитъ отъ Твоего человѣколюбія. Если мы не удостоимся его, то наши дѣла не въ состояніи спасти насъ отъ будущаго гнѣва.

3. Объясняя это, самъ Богъ чрезъ пророка говоритъ: *азъ есмь заглаждаяй беззаконія твоя* (Ис. XLIII, 25), т. е. это—Мое дѣло, дѣло Моей благости, Моего человѣколюбія; твои дѣла никогда не въ состояніи избавить тебя отъ наказанія, если не присоединится Мое человѣколюбіе. И еще: *азъ терплю вамъ* (Ис. XLVI, 4). *Имене ради твоего потерпѣхъ тя Господи, потерпѣ душа моя въ слово твое: упова душа моя на Господа* (ст. 4). Другой переводчикъ говоритъ: *ради закона твоего* [1]). Третій: *ради познанія слова твоего* [2]). Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: ради человѣколюбія Твоего, ради закона Твоего я ожидалъ спасенія,—потому что если бы я смотрѣлъ на свои дѣла, то давно отчаялся бы, давно потерялъ бы надежду; но теперь, внимая закону Твоему и слову Твоему, я питаю добрыя надежды. Какому слову? Слову человѣколюбія, потому что Онъ самъ говоритъ: *якоже отстоитъ небо отъ земли, тако* отстоятъ *помышленія* моя *отъ мысли* вашей *и* пути мои *отъ путей вашихъ* (Ис. LV, 9). Также пророкъ говоритъ: *по высотѣ небеснѣй отъ земли утвердилъ есть Господь милость свою на боящихся его*; и еще: *елико отстоятъ востоцы отъ западъ, удалилъ есть отъ насъ беззаконія наша* (Пс. CII, 11, 12). Т. е. не только совершавшихъ добрыя дѣла Я спасалъ, но и грѣшниковъ щадилъ, и среди беззаконій твоихъ оказывалъ тебѣ Мое покровительство и попеченіе. Другой переводчикъ говоритъ: *чтобы ты былъ страшнымъ, я ожидалъ Господа* [3]). Для кого страшнымъ? Для враговъ,

[1]) ἕνεκεν τοῦ νόμου σοῦ. Симмахъ.

[2]) τοῦ γνωσθῆναι. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[3]) ὅπως ἐπίφοβος ἔσῃ. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

для зложелателей, для враждующихъ противъ меня. Еще что значитъ: *имене ради твоего*? Хотя, говоритъ, я грѣшникъ и исполненъ безчисленныхъ золъ, но знаю, что Ты не попустишь намъ погибнуть, чтобы не посрамилось имя Твое. Такъ Онъ самъ говоритъ у Iезекiиля: *не вамъ азъ творю, но имене моего ради*, чтобы 370
не сквернилось оно въ *языцѣхъ* (Iез. XXXVI, 22). Т. е. мы недостойны спасенiя и за свои дѣла не можемъ ожидать ничего добраго, но ради имени Твоего ожидаемъ спасенiя; намъ осталась эта надежда спасенiя. Другой переводчикъ говоритъ: *ради страха я ожидалъ Господа* [1]). Третiй: *ради закона я ожидалъ Господа* [2]). *Потерпѣ душа моя въ слово твое.* Другой: *ожидала душа моя слова его* [3]). Третiй: *терпѣла душа моя и слова Его ожидалъ я* [4]). Т. е. въ предвѣщанiяхъ и постоянныхъ обѣтованiяхъ человѣколюбiя и благости Его я имѣлъ священный якорь и не отчаивался за себя. *Отъ стражи утреннiя до нощи, да уповаетъ Исраиль на Господа* (ст. 5), т. е. во всю жизнь, во всякую ночь и день. Подлинно, ничто такъ не можетъ доставлять спасенiя, какъ постоянное обращенiе къ Нему, какъ сохраненiе этой надежды, хотя бы стеклось безчисленное множество обстоятельствъ, повергающихъ въ отчаянiе; это—стѣна несокрушимая, безопасность невозмутимая, крѣпость непобѣдимая. Поэтому, хотя бы обстоятельства угрожали смертiю, опасностiю, совершенною погибелью, не переставай надѣяться на Бога и ожидать отъ Него спасенiя, потому что для Него все легко и удобно, и изъ безвыходныхъ обстоятельствъ Онъ можетъ доставить выходъ. Не тогда только надѣйся получить Его содѣйствiе, когда дѣла твои текутъ счастливо, но особенно тогда, когда настанетъ волненiе и буря, когда будетъ угрожать крайняя опасность; тогда-то особенно Богъ и показываетъ Свою силу. Такимъ образомъ смыслъ словъ пророка слѣдующiй: должно надѣяться на Бога постоянно, во все время, во всю жизнь. *Яко у Господа милость, и многое у него избавленiе: и той избавитъ Исраиля отъ всѣхъ беззаконiй его* (ст. 6). Что значитъ: *яко у Господа милость*? Здѣсь, говоритъ, сокровищница и источникъ человѣколюбiя, постоянно текущiй. Гдѣ милость, тамъ и избавленiе, и не просто избавленiе, но *многое* избавленiе и безпредѣльная пучина человѣколюбiя. Итакъ, хотя бы грѣхи предавали насъ погибели, мы не должны падать духомъ и отчаиваться. Тамъ, гдѣ милость и человѣколюбiе, не требуется строгаго отчета въ грѣхахъ, такъ какъ Судiя, по великой милости Своей и по рас-

---

1) ἕνεκεν φόβου. Акила и Θеодотiонъ.

2) νόμου. Симмахъ.

3) προσεδόκησεν.... τῷ ῥήματι αὐτοῦ. Нѣизвѣстный. См. Ориг. Экз.

4) τὸ ῥῆμα αὐτοῦ ἐκαραδόκησα. Акила.

положенію къ человѣколюбію, многое прощаетъ. Такой судія — Богъ, готовый и расположенный постоянно миловать и давать прощеніе. *И той избавитъ Исраиля отъ всѣхъ беззаконій его.* Если Богъ таковъ, если вездѣ источается великое человѣколюбіе Его, то несомнѣнно, что Онъ спасетъ и народъ Свой, и избавитъ его не только отъ наказанія, но и отъ грѣховъ. Зная это, будемъ и мы призывать и просить Его, и никогда не отступать, получимъ ли мы, или не получимъ. Если въ Его власти—дать, то въ Его
877 власти и то, когда дать; Онъ Самъ точно знаетъ для этого время. Итакъ, будемъ просить, молить, уповать на Его милость и человѣколюбіе, и никогда не отчаиваться въ своемъ спасеніи, но будемъ дѣлать должное съ нашей стороны, и тогда несомнѣнно послѣдуетъ нужное съ Его стороны, такъ какъ у Него неизреченная благость и безпредѣльное милосердіе, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 130.

Господи, не вознесеся сердце мое, ниже вознесостѣся очи мои (ст. 1). Другой переводчикъ говоритъ: и не возвышались [1]). Ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене. Другой: въ великолѣпіяхъ [2]). Третій: въ величіяхъ и въ превышающемъ меня [3]).

Что это? Павелъ называетъ неразуміемъ — хвалить самого себя даже въ случаѣ необходимости, почему и говоритъ: *быхъ несмысленъ хваляся: вы мя понудисте* (2 Кор. XII, 11). А пророкъ неужели не зналъ этого, хвалясь теперь не предъ двумя, тремя или десятью человѣками, но предъ всею вселенною, и хвалясь такъ: я смиренъ и умѣренъ, смиренъ чрезмѣрно и кротокъ? Это именно означаютъ слова: *яко отдоеное на матерь свою* (ст. 2). Почему же онъ дѣлаетъ это? Потому, что это дѣло не всегда непозволительно, но иногда бываетъ и необходимо, и даже случается, что мы бываемъ неразумными не потому, что хвалимся, а потому, что не хвалимся. Потому и Павелъ говоритъ: *хваляйся,*

---

[1]) οὐδὲ ὑψώθησαν. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) ἐν μεγαλωσύναις. Акила и Θеодотіонъ.

[3]) ἐν μεγαλειότησιν, οὐδὲ ὑπερβάλλουσιν ὑπὲρ ἐμέ. Симмахъ и Θеодотіонъ.

о Господѣ да хвалится (2 Кор. x, 17). Такъ, кто не хвалится крестомъ, тотъ неразумнѣе и несправедливѣе всѣхъ; кто не хвалится вѣрою, тотъ презрѣннѣе всѣхъ; кто не хвалится и не превозносится этимъ, тотъ непремѣнно погибнетъ. Вотъ почему апостолъ и говорилъ съ дерзновеніемъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. vi, 14). Также сказано: *да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, и мудрый мудростію своею, но о семъ да хвалится, еже разумѣти и знати Господа* (Іер. ix, 23, 24). А когда хвалиться худо? Когда мы дѣлаемъ это, какъ фарисей. Почему же, скажешь, Павелъ сказалъ: *быхъ не смысленъ хваляся: вы мя понудисте* (2 Кор. xii, 11)? Потому, что онъ говорилъ о дѣлахъ своей жизни и поведенія, о которыхъ не слѣдовало говорить безъ нужды. Но въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *аще и восхощу похвалитися, не буду безуменъ: истину бо реку* (2 Кор. xii, 6). Такимъ образомъ, кто говоритъ истину, по требованію обстоятельствъ, тотъ не безуменъ. Слѣдовательно и пророкъ, когда хвалится, не безуменъ, потому что говоритъ истину. А для чего онъ обратилъ рѣчь свою къ этому предмету? Для того, чтобы научить слушателей по избавленіи отъ зла не возвращаться къ безумію, по освобожденіи отъ узъ не неистовствовать снова и не подпадать игу другого плѣна. Повѣствуя о своихъ качествахъ, онъ вразумляетъ слушателя, и не говоритъ: я надмевался, и удержалъ эту страсть, — но что? *Не вознесеся сердце мое*, т. е. этотъ порокъ даже не коснулся души 378
моей. Сердце его было какъ бы нѣкоторою необуреваемою пристанью, не допускавшею къ себѣ волнъ порока, который есть источникъ всѣхъ золъ и корень крайняго нечестія. Что же значитъ: *Господи, не вознесеся сердце мое, ниже вознесостѣся очи мои?* Я не возвышалъ бровей, говоритъ, и не поднималъ шеи. Изъ внутренняго источника страсти болѣзнь выходитъ и на наружность, приводитъ и тѣло въ состояніе, сообразное съ внутреннею заразою. *Ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене.* Что значитъ: *въ великихъ?* Съ людьми надменными, богатыми, гордыми, тщеславными. Видишь ли истинное смиренномудріе? Онъ не только самъ былъ свободенъ отъ этой болѣзни, но избѣгалъ и зараженныхъ ею, и избѣгалъ подобныхъ собраній, по великой ненависти своей къ надменности; отвращаясь этого порока, онъ не только самъ избѣгалъ его, не только сдѣлалъ область сердца своего недоступною для него, но и отъ преданныхъ ему убѣгалъ далеко, чтобы не получить отъ нихъ какой-нибудь заразы.

Немаловажное дѣло—избѣгать надменныхъ, ненавидѣть гордыхъ, отвращаться отъ нихъ и гнушаться ими; это—величайшая опора добродѣтели, величайшая ограда смиренномудрія. *Ниже въ*

дивныхъ паче мене. Другой: *и въ превышающемъ меня. Аще не смиреномудствовахъ, но вознесохъ душу мою, яко отдоеное на матерь свою, тако воздаси на душу мою* (ст. 2). Другой: *такъ да воздастся душѣ моей* [1]). Это — усиленное выраженіе. Если я, говоритъ, не былъ смиренъ, какъ грудное дитя при матери своей, но надмевался сердцемъ своимъ, то пусть будетъ воздано душѣ моей. Смыслъ словъ его слѣдующій: я не только былъ чистъ отъ этого порока, т. е. гордости, и не только удалялся отъ имѣющихъ его, но и въ высшей степени пріобрѣлъ противоположную ему добродѣтель—смиреніе, умѣренность, сокрушеніе. Тоже и Христосъ заповѣдалъ ученикамъ: *аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное* (Мѳ. XVIII, 3). Я пріобрѣлъ, говоритъ, такое смиреніе, какое у грудного дитяти; какъ оно держится за мать, бываетъ смиренно, чуждо всякой надменности, просто и кротко, такимъ и я былъ въ отношеніи къ Богу, держась Его постоянно. Впрочемъ, онъ не безъ причины упоминаетъ о грудномъ дитяти, но хочетъ изобразить скорбь свою, затрудненіе, уныніе, великость золъ. Какъ дитя, будучи отнято отъ сосца, не отстаетъ отъ матери, но хотя и плачетъ, скорбитъ, сѣтуетъ, досадуетъ, гнѣвается, однако держится за мать и не отстаетъ отъ нея, такъ и я, говоритъ, въ скорби, въ затрудненіи и во всѣхъ
379 многочисленныхъ несчастіяхъ былъ преданъ Богу. Если же я не былъ такимъ, говоритъ, то пусть будетъ воздано душѣ моей, т. е. пусть она подвергнется крайнему наказанію. *Да уповаетъ Исраиль на Господа отъ нынѣ и до вѣка* (ст. 3). Видишь, — какъ я сказалъ въ началѣ, — что вѣрою и ученіемъ должно постоянно хвалиться и безъ причины, и не хвалящійся этимъ погибнетъ; а что касается дѣлъ жизни, то не должно отказываться — хвалиться ими по требованію обстоятельствъ. Какія это обстоятельства? Многія и различныя, изъ которыхъ одно напримѣръ состоитъ въ томъ, чтобы научить слушателя. Такъ и пророкъ, зная это и желая показать, что онъ говоритъ о своихъ добрыхъ качествахъ для того, чтобы расположить слушателя къ соревнованію, прибавляетъ: *да уповаетъ Исраиль на Господа отъ нынѣ и до вѣка*. Хотя бы, говоритъ, тебя постигли несчастія, скорби, войны, плѣнъ, и какое бы то ни было изъ неожиданныхъ бѣдствій, ты держись надежды на Бога, упованія на Него, и непремѣнно получишь добрый конецъ; Богъ избавленіемъ отъ бѣдствій воздастъ тебѣ за эту благую надежду, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) ἀνταποδοθείη. Симмахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I-й книги ПЯТАГО тома.

БЕСѢДЫ НА ПСАЛМЫ:

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архіепископа Константинопольскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.
Св. Іоаннъ Златоустъ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи.
1899.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 20 февраля 1899 года.
И. д. Ректора Академіи, профессоръ *Николай Покровскій*

Типографія А. П. Лопухина (Тележный пер., 8—5).

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО,

БЕСѢДЫ НА ПСАЛМЫ.

НА ПСАЛОМЪ 131. 879

Помяни Господи Давида, и всю кротость его (ст. 1).

ВЪ ДРУГИХЪ мѣстахъ испрашивается спасеніе только ради памяти предковъ, а здѣсь говорится и о добродѣтеляхъ, о томъ, что служитъ источникомъ всѣхъ благъ,—о скромности, смиренномудріи, кротости, которою особенно отличался и Моисей. Онъ былъ, говоритъ Писаніе, *кротокъ зѣло паче всѣхъ мужей сущихъ на земли* (Чис. XII, 3). Но нѣкоторые изъ еретиковъ, осуждая его поведеніе и сказанныя слова, говорятъ: что говоришь ты? Ужели былъ самымъ кроткимъ тотъ, кто напалъ на египтянина и убилъ его, кто пролилъ столько крови іудеевъ и произвелъ между ними столько войнъ, кто позволилъ родственникамъ убивать родственниковъ, кто молитвою разверзъ землю, низвелъ огонь свыше и однихъ потопилъ, другихъ сжегъ? Если такой человѣкъ былъ кротокъ, то кто же гнѣвливъ и жестокъ? Перестань, не говори пустого. Я утверждаю и не перестану утверждать, что онъ былъ кротокъ и даже самый кроткій изъ всѣхъ людей, и, если хотите, то не другимъ чѣмъ-нибудь, а тѣмъ самымъ, что сказано противъ него, постараюсь доказать его кротость. При этомъ

можно было бы сказать о томъ, что говорилъ онъ предъ Богомъ о своей сестрѣ, о молитвѣ, какую вознесъ за народъ, о всѣхъ этихъ апостольскихъ и достойныхъ неба изреченіяхъ, о снисходительности, съ какою онъ бесѣдовалъ съ народомъ. Можно было бы и объ этомъ сказать и перечислить многое другое; но, если хотите, оставивъ это, мы изъ самыхъ тѣхъ словъ, которыя выше сказаны врагами, докажемъ, что онъ былъ самый кроткій человѣкъ,—изъ того самаго, на основаніи чего нѣкоторые называютъ его тяжелымъ, жестокимъ и гнѣвливымъ. Какимъ же
380 образомъ мы докажемъ это? Если напередъ различимъ и опредѣлимъ, что такое кротость и что жестокость. Поражать еще не значитъ быть суровымъ, и щадить не значитъ быть кроткимъ; кротокъ тотъ, кто и можетъ переносить нанесенныя ему самому оскорбленія, и защищаетъ несправедливо обижаемыхъ и сильно возстаетъ противъ обижающихъ; напротивъ, кто не таковъ, тотъ безпеченъ, сонливъ, нисколько не лучше мертваго, а не кротокъ, не скроменъ. Не обращать вниманія на обижаемыхъ, не соболѣзновать несправедливо страждущимъ, не гнѣваться на обижающихъ, — это не добродѣтель, а порокъ, не кротость, а безпечность. Такимъ образомъ, то и доказываетъ кротость его, что онъ былъ такъ горячъ, что тотчасъ устремлялся, когда видѣлъ другихъ обижаемыми, не могши удержать негодованія въ защиту справедливости; а когда самъ терпѣлъ зло, то не мстилъ, не нападалъ, но всегда оставался любомудрымъ. Если бы онъ былъ жестокъ и гнѣвливъ, то, воспламеняясь и разгорячаясь такъ за другихъ, онъ не оставался бы спокойнымъ за себя самого, но тогда гораздо болѣе предавался бы гнѣву. Вы знаете, что намъ гораздо тягостнѣе касающееся насъ самихъ, нежели другихъ. А онъ, когда другіе терпѣли зло, отражалъ обиду не менѣе самихъ страждущихъ; оскорбленія же, наносимыя ему самому, переносилъ съ великимъ терпѣніемъ, будучи высокъ въ томъ и другомъ случаѣ, выражая въ первомъ свою ненависть ко злу, а во второмъ—свое долготерпѣніе. И что, скажи мнѣ, ему слѣдовало дѣлать? Пренебречь наносимую обиду и зло, причиняемое народу? Но это свойственно было бы не вождю народа, не великодушному и незлобивому, а недѣятельному и безпечному. Ты не осуждаешь врача, который посредствомъ отсѣченія останавливаетъ гніеніе, проникающее во все тѣло: почему же называешь жесточайшимъ человѣкомъ того, кто рѣшился сильнымъ ударомъ прекратить болѣзнь, гораздо опаснѣйшую гніенія, распространявшуюся по всему народу? Это свойственно неразумному судьѣ. Начальнику такого множества людей, вождю народа столь жестокаго, грубаго и необузданнаго, слѣдовало въ самомъ началѣ остановить и предъ

дверью удержать зло, чтобы оно не простиралось далѣе. Но, скажешь, онъ сдѣлалъ, что земля поглотила Даѳана и Авирона? Что говоришь ты? Ужели нужно было оставить безъ вниманія попраніе священства, нарушеніе законовъ Божіихъ, разрушеніе того, чѣмъ держится все, т. е. священнаго сана, сдѣлать недоступное доступнымъ для всѣхъ, и чрезъ слабость къ этимъ людямъ дозволить всѣмъ желающимъ попирать священную ограду и ниспровергнуть все? Но было бы дѣломъ вовсе не кротости, а безчеловѣчія и жестокости, оставить безъ вниманія распространеніе такого зла и, пощадивъ двѣсти человѣкъ, погубить столько тысячъ. Также, скажи мнѣ, когда онъ повелѣлъ убивать родичей, что надлежало ему дѣлать, если Богъ гнѣвался, нечестіе возрастало, и никого не было, кто могъ бы избавить ихъ отъ гнѣва? Допустить ли, чтобы ударъ небесный нисшелъ на всѣ колѣна и предалъ совершенной погибели весь родъ, оставивъ безъ вниманія вмѣстѣ съ наказаніемъ и грѣхъ, который дѣлался неизлѣчимымъ,—или наказаніемъ и убіеніемъ немногихъ людей 381
уничтожить грѣхъ, удержать гнѣвъ и преклонить Бога на милость къ преступникамъ? Если такимъ образомъ будешь изслѣдовать дѣла праведника, то отсюда особенно и увидишь, что онъ былъ весьма кротокъ.

2. Впрочемъ, предоставивъ любознательнымъ дѣлать заключенія изъ вышесказаннаго, чтобы намъ предмета посторонняго не сдѣлать больше ближайшаго, возвратимся къ предложенному. Что же было предложено? *Помяни Господи Давида, и всю кротость его: яко клятся Господеви, обѣщася Богу Іаковлю* (ст. 2). Предположивъ говорить о кротости Давида, и оставивъ дѣла его въ отношеніи къ Саулу, къ братьямъ, къ Іонаѳану, долготерпѣніе въ отношеніи къ воину, который осыпалъ его безчисленными порицаніями, и другія многочисленнѣйшія, псалмопѣвецъ обращаетъ рѣчь къ главному дѣлу, которое показывало особенно великую ревность. Почему же онъ поступаетъ такъ? По двумъ причинамъ; во-первыхъ, потому, что это преимущественно благоугодно Богу: *на кого воззрю*, говоритъ Онъ, *токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ моихъ* (Ис. LXVI, 2); во-вторыхъ, потому, что тогда особенно нужнымъ дѣломъ было возобновленіе храма, построеніе города, возстановленіе древняго общественнаго устройства; потому онъ особенно къ этому и обращаетъ рѣчь; то, какъ извѣстное и признанное всѣми, оставляетъ, — всѣмъ извѣстна была кротость Давида, — а это, особенно нужное для его цѣли, выставляетъ на видъ. Дѣйствительно, что тогда желали видѣть іудеи? Возобновленіе храма и возстановленіе древняго богослуженія. А такъ какъ этимъ дѣломъ особенно славился Да-

видъ, то, какъ бы въ награду за его усердіе, псалмопѣвецъ проситъ Бога о построеніи храма и говоритъ: *помяни Господи Давида, и всю кротость его: яко клятся Господеви, обѣщася Богу Іаковлю: аще вниду въ селеніе дому моего, или взыду на одръ постели моея: аще дамъ сонъ очима моима, и вѣждома моима дреманіе, и покой скраніама моима: дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю* (ст. 1—5). Но какъ это относится къ тебѣ? Такъ какъ я, говоритъ, потомокъ его, и такъ какъ ты, принявъ его усердіе, обѣщалъ возставить его родъ и царство, то нынѣ мы и просимъ исполнить эти обѣщанія. Давидъ не сказалъ: *пока не построю*, — потому что это не было дозволено ему, — но: *дондеже обрящу мѣсто Господеви и селеніе*. Не упоминая о томъ, кто построилъ, псалмопѣвецъ указываетъ на того, кто далъ обѣтъ, чтобы ты зналъ, сколь великое благо—духъ правый, и какъ Богъ всегда назначаетъ награду за намѣреніе. Поэтому объ немъ особенно и упоминается, такъ какъ онъ былъ строителемъ болѣе, нежели сынъ его, потому что онъ далъ обѣтъ, а этотъ получилъ повелѣніе. И посмотри на его усердіе: не только, говоритъ, не вступлю въ домъ и не взойду на одръ, но и тѣмъ, что составляетъ естественную потребность, не буду наслаждаться спокойно, пока не найду мѣста и селенія Богу Іакова. Въ противоположныхъ этому чувствахъ Богъ укорялъ іудеевъ, когда говорилъ:
382 вы живете *въ домѣхъ вашихъ истесаныхъ, храмъ мой* пустъ (Агг. I, 4). *Дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю*. Посмотри опять и здѣсь на усердіе и заботливость души его. Царь говоритъ: *дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю*, тогда какъ самъ владѣлъ всѣмъ. Онъ хотѣлъ построить не просто, но на мѣстѣ самомъ удобномъ и самомъ приличномъ для храма, и долженъ былъ искать этого мѣста: такъ онъ былъ неусыпно заботливъ! *Се слышахомъ я во Евфраѳѣ, обрѣтохомъ я въ поляхъ дубравы* (ст. 6). Теперь повѣствуетъ о томъ, что было давно, выражая, что и прежде ковчегъ много времени странствовалъ, переходя съ мѣста на мѣсто; поэтому и говоритъ: *се слышахомъ я во Евфраѳѣ*, т. е. объ этомъ разсказывали намъ отцы наши; мы знаемъ по слуху, что и тогда, странствуя вездѣ по полямъ и пустынямъ, онъ потомъ былъ поставленъ на мѣстѣ; тоже пусть будетъ и теперь. Слово: *во Евфраѳѣ* означаетъ здѣсь колѣно іудино, въ которомъ ковчегъ поставленъ былъ послѣ долгаго странствованія. *Внидемъ въ селенія его, поклонимся на мѣсто, идѣже стоястѣ нозѣ его* (ст. 7). Видишь, какое чувственное онъ употребляетъ выраженіе по причинѣ великой безчувственности слушателей, упоминая о селеніяхъ Божіихъ, о ногахъ и мѣстѣ, гдѣ стояли ноги Его. Все это онъ говорилъ о мѣстѣ ковчега,

такъ какъ оттуда исходили страшные глаголы, разрѣшавшіе недоумѣнія касательно дѣлъ іудейскихъ и предсказывавшіе будущее. *Воскресни Господи въ покой твой, ты и кивотъ святыни твоея* (ст. 8). Другой переводчикъ говоритъ: *силы твоей* [1]). Третій: *державы твоей* [2]). И то и другое справедливо, потому что оттуда была подаваема святость, и хранившіяся тамъ письмена доставляли и святость и силу.

8. Хорошо такъ сказалъ онъ. Дѣйствительно, чрезъ ковчегъ Богъ явилъ силу не разъ, не два, а многократно, какъ напримѣръ, когда онъ взятъ былъ азотянами, когда ниспровергъ идоловъ, когда поразилъ прикоснувшихся къ нему, когда остановилъ язву, по возвращеніи своемъ, и другими дѣлами, совершенными тамъ, Богъ являлъ силу Свою. Что же значитъ: *воскресни въ покой твой?* Утверди на мѣстѣ, говоритъ, насъ странствующихъ и ковчегъ носимый, и хотя когда-нибудь наконецъ успокой его. *Священницы твои облекутся правдою* (ст. 9). Другой: *да облекутся* [3]). Третій: *да одѣнутся* [4]). Это гораздо яснѣе, потому что онъ молится, а не пророчествуетъ, и проситъ о пріобрѣтеніи добродѣтели. *Правдою* здѣсь онъ называетъ священные обряды, священство, богослуженіе, жертвы, приношенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и безпорочный образъ жизни, котораго особенно надобно требовать отъ священниковъ. *И преподобніи твои возрадуются*, т. е. когда это сбудется. Смотри: онъ не проситъ ни построенія города, ни обилія жизненныхъ припасовъ, ни другого какого-нибудь благополучія, но благолѣпія храма, успокоенія ковчега, совершенства священниковъ, священныхъ обрядовъ, богослуженія, священства. Далѣе, такъ какъ просившіе этого сами были виновны во многихъ грѣхахъ, онъ опять прибѣгаетъ къ предку и говоритъ: *Давида ради раба твоего, не отврати лице помазаннаго твоего* (ст. 10). Что значитъ: *Давида ради раба твоего?* Не только за добродѣтель его, говоритъ, и не за то, что онъ показалъ такое усердіе къ созданію храма, но и потому, что ты далъ ему такое обѣщаніе. 383
Давида ради раба твоего, не отврати лице помазаннаго твоего. Кого? Того, кто тогда былъ помазанъ, управлялъ и стоялъ во главѣ народа. *Клятся Господь Давиду истиною, и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ* (ст. 11), Упомянувъ о Давидѣ, о добродѣтели этого мужа, усердіи его ко храму, изложивъ древнія событія и высказавъ просьбу о возста-

---

[1]) ἰσχύος. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[2]) κράτους. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[3]) ἀμφιεσθήτωσαν. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[4]) ἐνδυσάσθωσαν. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

новленіи прежняго ихъ общественнаго устройства, онъ теперь предлагаетъ самое главное, именно говоритъ о Божіихъ обѣтованіяхъ. Какихъ? *Отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ.* Но эти обѣтованія даны были не просто, а съ нѣкоторымъ условіемъ. Какое же это условіе? Послушай: *аще*, продолжаетъ онъ, *сохранятъ сынове твои завѣтъ мой, и свидѣнія моя сія, имже научу я, и сынове ихъ до вѣка сядутъ на престолѣ твоемъ* (ст. 12). Заключивъ такія условія, Богъ вручилъ имъ рукописаніе, а они отвѣчали: *вся, елика глагола* Господь, *сотворимъ и послушаемъ* (Исх. XXIV, 7). Потомъ, видя, что одна сторона нарушила условія, онъ обращаетъ рѣчь къ мѣсту, отвсюду заимствуя слова утѣшенія: *яко*, говоритъ, *избра Господь Сіона, изволи и въ жилище себѣ. Сей покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ и* (ст. 13. 14). Т. е. не человѣкъ избралъ это мѣсто, а Богъ назначилъ его, снисходя къ ихъ слабости. Смыслъ словъ его слѣдующій: мѣсту, которое Ты взялъ, которое избралъ, которое назначилъ, которое призналъ удобнымъ для Себя, не попусти разрушаться и погибнуть, потому что Ты сказалъ: *здѣ вселюся*. Но Онъ сказалъ это съ условіями. Какими? *Аще сохранятъ сынове твои завѣтъ мой. Ловитву его благословляяй благословлю* (ст. 15). Другой: *пищу* [1]. *Ловитвою* онъ называетъ обиліе жизненныхъ припасовъ, плодородіе, и молится, чтобы все текло къ нимъ какъ бы изъ источниковъ. Дѣйствительно, такой образъ жизни вели въ древности іудеи, не чувствуя естественныхъ нуждъ, когда только Богъ благоволилъ къ нимъ; не было у нихъ ни недостатка въ хлѣбѣ, ни голода, ни язвы, ни преждевременной смерти, ни другого чего-нибудь подобнаго, что обыкновенно случается съ людьми, но все текло къ нимъ какъ бы изъ источниковъ, потому что рука Божія исправляла немощь дѣлъ человѣческихъ. Такимъ образомъ онъ говоритъ здѣсь: Ты обѣщалъ благословить его ловитву, т. е., подать изобиліе въ вещахъ необходимыхъ при великой безопасности. *Нищыя его насыщу хлѣбы: священники его облеку во спасеніе, и преподобніи его радостію возрадуются. Тамо возращу рогъ Давидови, уготовахъ свѣтилникъ помазанному моему: враги его облеку студомъ, на немже процвѣтетъ святыня моя* (ст. 15 — 18). Смотри,
384 какое благополучіе во всѣхъ отношеніяхъ: они не будутъ имѣть недостатка ни въ чемъ необходимомъ, священники — въ безопасности, народъ — въ радости, царь — въ силѣ. *Свѣтильникомъ* онъ называетъ здѣсь или царя, или покровительство, или спасеніе, или свѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ величайшій видъ благополучія. Какой? Тотъ, что враги скроются и не будетъ никого, кто могъ

[1]) ἐπισιτισμόν. Акила.

бы повредить этимъ благамъ. Не сказалъ просто: погибелью, но: *студомъ*, желая, чтобы они скрылись живые, удалились, и своими страданіями свидѣтельствовали о силѣ и благоденствіи этого народа. *На немже процвѣтетъ святыня моя.* Что значитъ: *на немже*? На народѣ. Вмѣсто: *святыня*, другой переводчикъ говоритъ: *рогъ* [1]). Третій: *опредѣленіе его* [2]). Четвертый: *опредѣленное ему* [3]). Что же означаютъ эти слова? Мнѣ кажется, что здѣсь говорится о благополучіи, безопасности, силѣ, царствѣ.

То, что Я опредѣлилъ ему въ началѣ, говоритъ, будетъ процвѣтать, умножаясь, не увядая и не уменьшаясь; но все это будетъ въ такомъ случаѣ, если сохранится выше сказанное условіе. Какое? *Аще сохранятъ сынове твои завѣтъ мой.* Однѣ обѣтованія Божіи не доставляютъ намъ благъ, если и мы не будемъ исполнять слѣдуемое съ нашей стороны, и имѣя ихъ въ виду, не должно малодушествовать и предаваться безпечности. Многихъ и изъ тѣхъ благъ, которыя Богъ обѣщалъ, Онъ не подаетъ, если получившіе обѣщанія оказываются недостойными; равно какъ и наказаній, которыми угрожалъ, онъ не приводитъ въ исполненіе, когда тѣ, которые прогнѣвали Его, впослѣдствіи исправляются и отклоняютъ гнѣвъ Его. Итакъ, зная это, не будемъ ни предаваться безпечности по причинѣ обѣтованій, чтобы намъ не упасть, ни отчаиваться по причинѣ угрозъ, но исправляться. Такимъ образомъ мы можемъ достигнуть будущихъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 132.

Се что добро, или что красно (другой: се что благо и что добро [1]), но еже жити братіи вкупѣ (ст. 1).

1. Многіе предметы хороши, но не имѣютъ пріятности; другіе доставляютъ удовольствіе, но не хороши; то и другое соединиться можетъ весьма не легко. Но въ томъ, о чемъ говоритъ пророкъ, соединилось то и другое, и пріятность и доброта. Такова преимущественно—любовь; вмѣстѣ съ пользою она заключаетъ

---

[1]) κέρας. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[2]) ἀφόρισμα αὐτοῦ. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[3]) ἀφωρισμένον. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[4]) ἀγαθὸν καὶ. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

въ себѣ и удобство и пріятность. Ее здѣсь онъ и прославляетъ. Онъ говоритъ не просто о жительствѣ и не о пребываніи въ одномъ домѣ, но о жизни *вкупѣ*, т. е. съ согласіемъ и любовію,—потому что отсюда происходитъ единодушіе. Сказавъ, что это *добро* и *красно*, онъ потомъ объясняетъ свои слова примѣрами и приводитъ вещественныя сравненія, которыя могутъ представить слушателю предметъ въ яснѣйшемъ видѣ. Какія же сравненія? Посмотри: *яко миро на главѣ, сходящее на браду, браду Аароню,*
385 *сходящее на ометы одежды его* (ст. 2). Ааронъ, будучи первосвященникомъ, помазывался мѵромъ, которое источалось со всѣхъ сторонъ, и отъ этого помазанія онъ былъ весьма вожделѣненъ, пріятенъ и любезенъ для взиравшихъ на него. Какъ онъ,—говоритъ пророкъ,—будучи помазанъ мѵромъ, блисталъ видомъ, былъ свѣтелъ лицемъ, исполненъ великаго благоуханія, и доставлялъ пріятность взиравшимъ на него очамъ, такъ прекрасно и это; и какъ то зрѣлище не только было хорошо, но и пріятно для зрѣнія, такъ и это доставляетъ душѣ удовольствіе. *Яко роса Аермонская сходящая на горы Сіонскія* (ст. 3). Приводитъ и другое сравненіе, которое заключаетъ въ себѣ великую пріятность и доставляетъ зрителю удовольствіе. Не напрасно сказалъ онъ это. Такъ какъ до плѣна десять колѣнъ израильскихъ и два колѣна жили отдѣльно, отчего происходили многія беззаконія, возмущенія, распри и войны между ними, то онъ убѣждаетъ, чтобы этого не было, и совѣтуетъ, чтобы народъ болѣе не раздѣлялся, но жилъ вмѣстѣ, соединенно, подъ управленіемъ одного начальника и царя, чтобы любовь проходила отъ начала до конца, какъ роса нисходитъ на все. Онъ сравниваетъ любовь съ мѵромъ и росою, желая показать посредствомъ перваго ея благовоніе, а посредствомъ второй—успокоеніе и пріятность вида. *Яко тамо заповѣда Господь благословеніе*. Гдѣ *тамо?* Въ такой жизни, въ такомъ согласіи, въ такомъ единодушіи, въ такомъ сожительствѣ. Дѣйствительно, это — благословеніе, а противное тому — проклятіе. Вотъ почему нѣкто, прославляя это, говоритъ: *любовію братій, и единомысліемъ искреннихъ, и мужъ и жена между собою согласни* (Сир. xxv, 2). Другой, прикровенно выражая силу единенія, говоритъ: *аще уснета два, тепло има будетъ, и вервь треплетена не скоро расторгнется* (Еккл. iv, 11, 12); показываетъ здѣсь и удовольствіе и силу, внушая, что и во время покоя будетъ великое удовольствіе, и во время дѣятельности великая сила. И еще: *братъ отъ брата помагаемъ, яко градъ твердъ* (Прит. xviii, 19). И Христосъ говоритъ: *идѣже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѳ. xviii, 20). И самая природа требуетъ этого. Потому и въ началѣ Богъ, создавъ человѣка, сказалъ: *не*

добро быти человѣку единому (Быт. II, 18), и сотворивъ живое существо, т. е. жену, необходимостію общенія соединилъ ее съ мужемъ, желая безчисленными способами сблизить васъ между собою. *И животъ до вѣка*. Хорошо пророкъ прибавилъ это; гдѣ любовь, тамъ великая безопасность, великое благоволеніе Божіе. Она—мать всѣхъ благъ, она — корень и источникъ ихъ, она — прекращеніе войнъ, истребленіе распрей. Выражая это, онъ и присовокупилъ: *и животъ до вѣка*. Дѣйствительно, какъ несогласіе и раздоръ причиняютъ смерть и смерть преждевременную, такъ любовь и согласіе производятъ миръ и единодушіе, а гдѣ миръ и единодушіе, тамъ все въ жизни безопасно и вполнѣ надежно. Но для чего говорить о настоящемъ? Любовь доставляетъ намъ небо и неизреченныя блага; она—царица добродѣтелей. Зная это, 386
будемъ ревностно питать ее въ себѣ, чтобы намъ получить и настоящія блага и будущія, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 133.

Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящіи во храмѣ Господни (ст. 1).

1. Здѣсь пророкъ оканчиваетъ *пѣсни степеней*, давая своей рѣчи прекрасное заключеніе,—славословіе и благословеніе. Онъ желаетъ, чтобы рабы Господни были такими не только по вѣроисповѣданію, но и по образу жизни. Поэтому и прибавляетъ: *стоящіи въ храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего*. Нечистому и оскверненному не позволительно даже входить въ священную ограду. Поэтому, кто достоинъ войти, тотъ достоинъ и благословлять. Домъ Божій подобенъ небу; какъ туда не позволяется входить никакой противной силѣ, такъ и въ домъ Божій.

Представь, человѣкъ, какое ты получилъ достоинство, и, такъ какъ самъ ты сдѣлался храмомъ (Божіимъ), какую ты долженъ наблюдать чистоту. Какъ же ты можешь соблюдать чистоту? Если станешь отвергать всякій порочный помыслъ, если сдѣлаешь область своихъ мыслей недоступною для діавольскихъ внушеній, если будешь постоянно украшать свою душу, какъ неприступное святилище. Если въ храмѣ іудейскомъ не всякое мѣсто доступно было для всѣхъ, но было много различныхъ отдѣленій, изъ которыхъ одно назначалось для прозелитовъ, дру-

гое для іудеевъ по происхожденію, иное для священниковъ, иное для одного первосвященника, и притомъ даже для него не всегда, а только однажды въ годъ, то представь, какую святость нужно имѣть тебѣ, получившему знаменія гораздо важнѣйшія, нежели какія имѣло тогда святое святыхъ! Не херувимъ, но самъ Господь херувимовъ обитаетъ въ тебѣ, не стамну, манну, каменныя скрижали и жезлъ Аароновъ получаешь ты, но тѣло и кровь Господа, Духъ вмѣсто письмени, благодать, превышающую человѣческое разумѣніе, и даръ неизреченный. А чѣмъ большихъ ты удостоенъ знаменій и страшныхъ таинствъ, тѣмъ большая требуется отъ тебя святость, и тѣмъ большему подвергнешься наказанію, если преступишь заповѣданное тебѣ. *Въ нощехъ воздѣжите руки ваша во святая.* Другой: *свято* [1]). Третій: *священно* [2]). *И благословите Господа* (ст. 2). Для чего сказалъ онъ: *въ нощехъ?* Желая научить насъ, чтобы мы не всю ночь тратили на сонъ, и показать, что тогда молитвы бываютъ чище, когда легче умъ и меньше заботъ. Если же ночью должно ходить во святилище, то представь, можетъ ли получить прощеніе тотъ, кто и дома не совершаетъ молитвъ въ это время. Пророкъ поднимаетъ тебя съ постели и ведетъ къ храму, заповѣдуя проводить тамъ ночь; а ты, и оставаясь дома, не дѣлаешь этого. Хорошо сказано: *свято;* этимъ внушается, что молиться должно безъ порочныхъ помысловъ, безъ памятозлобія, безъ любостяжанія, безъ всякаго другого подобнаго грѣха, губящаго душу. *И благословите Господа.*
387 Совершенное благословеніе бываетъ особенно тогда, когда съ словами согласна и жизнь, когда ты дѣлами прославляешь создавшаго тебя Бога, по слову Евангелія: *да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мѳ. v, 16). *Благословитъ тя Господь отъ Сіона, сотворивый небо и землю* (ст. 3). Т. е., если ты будешь дѣлать это, то и самъ получишь благословеніе отъ Бога,—если будешь такъ проводить ночи, если будешь молиться свято, если будешь достоинъ стоять въ домѣ Господнемъ, если самого себя сдѣлаешь благопотребнымъ храмомъ. Такимъ образомъ, преподавъ наставленіе, какое нужно было, пророкъ заключаетъ рѣчь молитвою. Превосходному учителю свойственно — и исправлять слушателя совѣтомъ, и укрѣплять молитвами. Что хочетъ онъ выразить словомъ: *отъ Сіона?* Это имя было для іудеевъ вожделѣнно; тамъ совершались всѣ священные обряды. Поэтому онъ молится, чтобы они опять получили прежнее обще-

[1]) ἁγίως. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[2]) ἡγιασμένως. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

ственное устройство, совершали тѣ же священные обряды и получили такое благословеніе. Затѣмъ, возводя ихъ къ болѣе высокимъ понятіямъ и научая, что Богъ находится вездѣ, а храмъ Онъ повелѣлъ построить по причинѣ ихъ немощи, и что призывать Его должно вездѣ, прибавляетъ: *сотворивый небо и землю*.

Іудеи тогда призывали Бога въ своемъ храмѣ, а мы — на всякомъ мѣстѣ, во всякой странѣ, и дома, и на торжищѣ, и въ пустынѣ, и на кораблѣ, и въ гостинницѣ, и гдѣ бы мы ни были. Мѣсто нисколько не препятствуетъ молитвѣ, только бы настроеніе души соотвѣтствовало молитвѣ. Устроивъ себя такимъ образомъ, будемъ призывать Бога вездѣ, и Онъ придетъ къ намъ и поможетъ намъ, сдѣлаетъ все трудное для насъ легкимъ и удобнымъ и удостоитъ насъ будущихъ благъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 134.

Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа, стоящіи во храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего. Хвалите Господа, яко благъ Господь (ст. 1 — 3).

1. Опять пророкъ призываетъ слушателей къ жертвоприношенію, состоящему въ похвалахъ; это—жертва Богу и приношеніе. Потому и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *восхвалю имя Бога моего съ пѣснію, возвеличу его во хваленіи: и угодно будетъ Богу паче телца юна роги износяща и пазнокти* (Псал. LXVIII, 31, 32). Онъ постоянно упоминаетъ о *храмѣ* и *дворахъ*, привязывая ихъ къ этому мѣсту и не дозволяя отступать. Для того и въ началѣ Богъ повелѣлъ воздвигнуть храмъ, чтобы истребить между ними всякое нечестіе и идолослуженіе, когда они должны были собираться всѣ въ одно мѣсто, а не блуждать вездѣ произвольно и свободно, и въ рощахъ и источникахъ, на холмахъ и горахъ находить поводы къ нечестію, принося тамъ жертвы и дѣлая возліянія на высотахъ. Для того и законъ осуждалъ на смерть того, кто приносилъ жертву внѣ храма: *иже аще не принесетъ* въ скинію *и заколетъ* (*внѣ*) *вмѣнится тому кровь* (Лев. XVII, 4). Поэтому пророкъ вездѣ собираетъ ихъ въ это мѣсто, чтобы они, слушая, вра- 388
зумлялись и удерживались отъ заблужденія. Онъ заповѣдуетъ пѣть, воспѣвать псалмы и хвалить, потому что хвалы Богу были

и для нихъ побужденіемъ къ благочестію, заключая въ себѣ повѣствованія о древнихъ событіяхъ въ Египтѣ, въ пустынѣ, въ землѣ обѣтованной, при законодательствѣ, на горѣ Синаѣ, во время войнъ; одно и тоже занятіе было вмѣстѣ и прославленіемъ Бога, и вразумленіемъ для поющихъ, устроявшимъ ихъ жизнь и руководившимъ къ правому вѣроученію. *Хвалите Господа, яко благъ Господь*. Другой переводчикъ говоритъ: *такъ какъ милостивъ* [1]). Что особенно вожделѣнно для слушателей, на то онъ часто и указываетъ, — на человѣколюбіе, снисходительность, милость Божію.

Пойте имени его, яко добро. Этимъ онъ выражаетъ, что такое занятіе заключаетъ въ себѣ и нѣкоторое удовольствіе вмѣстѣ съ пользою. Особенная польза отъ него—изрекать хвалу Богу, очищать душу, возвышать мысли, научаться правымъ истинамъ, любомудрствовать о настоящемъ и будущемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно своими стройными звуками доставляетъ и великое удовольствіе, нѣкоторое утѣшеніе и отдохновеніе, и дѣлаетъ поющаго достойнымъ почтенія. А что оно дѣйствительно дѣлаетъ такими поющихъ, видно изъ словъ другого переводчика, который говоритъ: *потому что благопристойно* [2]), и третьяго, который говоритъ: *потому что пріятно* [3]). Оба они говорятъ правду; кто поетъ псаломъ, тотъ, хотя былъ бы крайне развратнымъ, стыдясь псалма, обуздываетъ силу сладострастія, и хотя бы обремененъ былъ безчисленными пороками и одержимъ уныніемъ, услаждаясь удовольствіемъ, облегчаетъ свои мысли, окрыляетъ умъ и возвышаетъ душу. *Яко Іакова избра себѣ Господь, Исраиля въ достояніе себѣ* (ст. 4). Говоритъ не объ общихъ благодѣяніяхъ, которыя они имѣли вмѣстѣ съ другими, но о собственномъ ихъ и особенномъ. Какое же это благодѣяніе? То, что Онъ избралъ этотъ народъ, посвятилъ Себѣ и оказывалъ имъ особенное предъ другими промышленіе. Пророки постоянно дѣлаютъ это, т. е. составляютъ многія свои рѣчи изъ описанія благодѣяній, которыя были оказаны имъ. Что значитъ: *въ достояніе себѣ?* Въ богатство, въ собственность. Хотя и малочисленъ былъ этотъ народъ, но Богъ избралъ его Себѣ въ богатство, взирая не на малочисленность его, а на добродѣтели, къ которымъ Онъ хотѣлъ руководить ихъ, точно всѣ прочіе люди не составляли для Него такого богатства, какъ этотъ народъ, что дѣйствительно и было какъ по благоволенію къ нимъ Божію, такъ и по ихъ воспитанію. И Павелъ ча-

---

[1]) χρηστός. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[2]) εὐπρεπές. Акила.

[3]) ἡδύ. Неизвѣстный.

сто называетъ *богатствомъ* спасеніе людей, какъ напримѣръ, когда говоритъ: *той бо* Господь, *богатяй во всѣхъ* и на всѣхъ *призывающихъ его* (Рим. x, 12); и еще: *своему Господеви стоитъ или падаетъ* (Рим. xiv, 4). Видишь, какъ пророкъ выражаетъ Божію къ нимъ любовь, промышленіе, попеченіе, благоволеніе, назвавъ ихъ *достояніемъ* Его. Тѣмъ и другимъ выраженіемъ онъ показываетъ особенное о нихъ промышленіе Божіе, — и тѣмъ, что *избралъ*, и тѣмъ, что — *въ достояніе себѣ*. Видишь ли, какъ онъ показалъ 389
Его человѣколюбіе? Потому и въ началѣ сказалъ: *хвалите Господа, яко благъ Господь. Яко азъ познахъ, яко велій Господь* (ст. 5). Вотъ и другую представляетъ причину — воспѣвать хвалы. Но скажи мнѣ: ты *позналъ*, а другіе развѣ не знаютъ? Знаютъ, но не такъ, какъ я. Люди святые и особенно возвысившіеся могутъ истинно знать величіе Его, не все, каково оно есть въ самомъ себѣ,—это невозможно,—но яснѣе другихъ. *И Господь нашъ надъ всѣми боги*. Вотъ, скажешь, сказавъ: *велій Господь* и *азъ познахъ*, онъ потомъ уменьшаетъ силу своихъ словъ, сравниваетъ Бога съ другими богами и по сравненію отдаетъ Ему преимущество. Нѣтъ, онъ сказалъ такъ приспособляясь къ немощи слушателей, желая мало-по-малу возвысить ихъ до такого разумѣнія. Дѣйствительно, не очень сильное доказательство величія — сказать, что Богъ выше и больше другихъ; но, какъ я выше сказалъ, онъ приспособляетъ свою рѣчь къ немощи слушателей, возвышая ихъ мало-по-малу. Они тогда любили слышать это и убѣждаться въ этомъ.

2. А что Богъ несравненно превосходитъ всѣхъ, это Онъ показываетъ далѣе, приводя величайшее доказательство Его могущества и тѣмъ объясняя, что прежнее сказано имъ по немощи слушателей. Когда онъ только указываетъ на этотъ предметъ, то говоритъ о неважномъ; а когда подтверждаетъ объясняетъ и доказываетъ Его величіе, то представляетъ великія дѣла Его. Какія же онъ потомъ представляетъ дѣла, достойныя Бога и свойственныя Ему одному? Посмотри: *вся*, продолжаетъ онъ, *елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ* (ст. 6). Видишь ли всесильное могущество? Видишь ли источникъ жизни? Видишь ли непреодолимую силу? Видишь ли несравненное превосходство? Видишь ли власть, не встрѣчающую никакихъ препятствій? Видишь ли, какъ для Него все легко и удобно? *Вся*, говоритъ, *елика восхотѣ*, *сотвори*. Скажи мнѣ: гдѣ? *На небеси и на земли;* не только здѣсь, но и на небѣ; не только на небѣ, но и на землѣ; и не только на землѣ, но и *въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ*. *Бездною* онъ называетъ преисподнія мѣста земли, равно какъ словомъ: *на небеси* выражаетъ и мѣста выше

небесъ. Не смотря на обширность ихъ, воля Его нигдѣ не встрѣчаетъ препятствій, но проникаетъ все, и, что подлинно удивительно, Создавшій это создалъ не съ трудомъ, не съ усиліемъ, не повелѣніемъ, но хотѣніемъ; Онъ только захотѣлъ, и дѣло совершилось. Видишь, какъ Онъ показалъ и легкость творенія, и множество созданій, и власть неограниченную? Затѣмъ, не говоря о самомъ небѣ и морѣ, излагаетъ то, что находится въ нихъ, и притомъ не все, находящееся въ нихъ, но, оставивъ находящееся на небѣ, хотя оно особенно дивно, говоритъ о томъ, что близъ неба. Почему? Потому, что тѣ предметы, хотя и велики, но многимъ неизвѣстны, а эти, хотя и меньше, но открыты и очевидны для всѣхъ. Такъ какъ онъ говорилъ людямъ, которые не столько вѣрою руководились къ разумѣнію предметовъ невидимыхъ,
390 сколько занимались предметами видимыми, то отсюда онъ и начинаетъ ученіе, дѣлая самъ тоже, что внушалъ дѣлать другимъ. Что же именно? Воспѣвать Бога за дѣла Его, возносить Ему хвалы, изучая каждое дѣло Его и за каждое славословя Его. Увѣщевая хвалить Бога, онъ часто говорилъ: *хвалите имя Господне, хвалите раби Господа;* а теперь показываетъ и то, какъ должно хвалить, именно: изслѣдуя составъ твореній, удивляясь и изумляясь премудрости, промыслу, могуществу, попеченію Его. Отсюда мы научаемся, что существуетъ не одно наше море, но что много морей, различныхъ и безпредѣльныхъ, потому что онъ говоритъ: *въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ*. Такъ моря Каспійское, Индійское, Чермное—почти отдѣлены отъ этого моря, а внѣ — Океанъ, окружающій землю. *Возводя облаки отъ послѣднихъ земли* (ст. 7). Другой: *поднимая* [1]). Третій: *привлекаетъ отъ предѣловъ* [2]). Четвертый: *отъ конца* [3]). Такъ и у Іова сказано: *связуяй воду на облацѣхъ своихъ* (Іов. XXVI, 6), и у Соломона: содержа *воду въ* ризѣ (Прит. XXX, 4). Впрочемъ онъ говоритъ не то, а нѣчто другое чудное. Что же именно? То, что воздухъ, сдѣлавшись болѣе густымъ, поднимается вверхъ и несется, поднимается то, что тяжело, получая направленіе противоположное своей природѣ. Удивительно и то, что въ немъ держится вода; но гораздо удивительнѣе то, что тяжелое носится на легкомъ; а еще удивительнѣе то, что сгустившаяся въ этомъ воздухѣ вода, вытекая изъ облака, уже не задерживается послѣдующимъ воздухомъ и не сгущается, но разливается во всѣ стороны и нисходитъ на землю. Если бы она держалась тамъ по своей природѣ, то должна была

---

[1]) ἀναβιβάζων. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) ἀνασπᾷ ἀπ᾽ ἄκρων. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[3]) ἐκ τελέσματος. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

бы держаться и въ этомъ воздухѣ. Если кто пуститъ на воздухъ пузырь, наполненный водою, то, когда онъ понесется по воздуху, понесется и заключающаяся внутри вода, хотя бы она и вылилась изъ пузыря; такъ слѣдовало бы и здѣсь быть. Но такъ какъ все исполнено чудесъ и дѣла Божіи дивны, то все это превышаетъ обыкновенный порядокъ вещей и наше разумѣніе. Вода, которая держится въ воздухѣ облачномъ, уже не держится въ воздухѣ послѣдующемъ. Видишь ли необычайное дѣло? Видишь ли, какъ пророкъ, представивъ то, что кажется маловажнѣе прочаго, показалъ удивительность этого? Затѣмъ представляетъ и нѣчто другое удивительное: *отъ послѣднихъ*, говоритъ, *земли*, или: *отъ предѣловъ земли.* Облака не только поднимаются, но и носятся, и не вездѣ, гдѣ появятся, производятъ дождь, но часто, прошедши многія страны, миновавъ города и народы, производятъ дождь въ другомъ мѣстѣ. Итакъ, удивительно не только то, что они поднимаются, но и то, что идутъ, какъ бы въ горнихъ жилищахъ, нося въ себѣ тяжесть такого множества водъ.

8. *Молніи въ дождь сотвори.* Посмотри на другое чудное явленіе, какъ соединяются предметы, противоположные по природѣ. Нѣтъ ничего пламеннѣе молніи, и нѣтъ ничего холоднѣе воды; но и онѣ здѣсь соединяются вмѣстѣ, однако не сливаются и не смѣшиваются, а сохраняютъ каждая свои свойства. Огонь находится въ водѣ и вода въ огнѣ, но ни огонь не осушаетъ воды, 391
ни вода не погашаетъ огня. Между тѣмъ молнія острѣе солнечнаго свѣта, блистательнѣе и пронзительнѣе. Это доказывается зрѣніемъ, которое постоянно встрѣчается съ солнечными лучами, а стремленія молніи не можетъ выносить даже на короткое время. Притомъ солнце въ продолженіе цѣлаго дня пробѣгаетъ небо, а она въ одно мгновеніе—всю вселенную, какъ и Христосъ свидѣтельствуетъ: *якоже*, говоритъ Онъ, *молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ* (Мѳ. XXIV, 27). *Изводяй вѣтры отъ сокровищъ своихъ.* Вотъ еще явленіе природы, которое доставляетъ намъ пользу не малую, а такую, что много способствуетъ нашей жизни, укрѣпляетъ и освѣжаетъ утомленныя тѣла и дѣлаетъ воздухъ болѣе легкимъ. Дѣло вѣтровъ—приводить въ движеніе воздухъ, чтобы онъ, оставаясь неподвижнымъ, не испортился, способствовать созрѣванію плодовъ, питать тѣла. Кто могъ бы описать пользу ихъ для мореплаванія, и времена года, въ которыя они являются по порядку и смѣняютъ другъ друга, господствуя на морѣ и препровождая плавателей? Одинъ отправляетъ, другой принимаетъ, идутъ противоположными путями и служатъ, такъ что самая борьба ихъ бываетъ полезна для жизни; и множество другихъ дѣйствій вѣтровъ можно было бы исчислить. Но про-

рокъ, не говоря обо всемъ этомъ и предоставивъ соображать слушателю, самъ представляетъ только легкость, съ какою они производятся. Словами: *отъ сокровищъ своихъ* онъ выражаетъ не то, будто есть нѣкоторыя сокровищницы вѣтровъ, но то, какъ легко Богъ управляетъ ими и какъ живо и удобоподвижно это созданіе. Какъ имѣющій что-нибудь въ своей сокровищницѣ свободно вынимаетъ все, когда хочетъ, такъ и Создатель всего легко сотворилъ все и передалъ природѣ. Видишь ли, какое разнообразіе и въ воздухѣ, подобно тому, какъ есть много разнообразія въ водѣ и въ огнѣ? Изъ водъ иная въ источникахъ, иная въ моряхъ, иная въ воздухѣ, иная въ облакахъ, иная на небѣ, иная выше небесъ, иная подъ землею. И огонь — иной въ солнцѣ, иной въ лунѣ, иной въ звѣздахъ, иной въ молніи, иной въ воздухѣ, иной въ деревахъ, иной около насъ и въ свѣтильникахъ, иной въ землѣ, — часто вѣдь огонь выходитъ изъ земли такъ же, какъ вода изъ источниковъ,—иной въ камняхъ, ударяемыхъ одинъ объ другой, иной на вершинахъ деревъ и въ деревахъ, натираемыхъ одно объ другое, иной въ громовыхъ ударахъ. Такъ точно и воздухъ—иной густъ, тотъ именно, что вокругъ насъ, иной болѣе тонокъ, а находящійся еще выше бываетъ болѣе горячимъ. И вѣтры весьма различны—иной суше, иной влажнѣе, иной теплѣе. Воздухъ и облако иногда несется медленнѣе, а иногда быстрѣе, какъ бы на коняхъ. И изъ облаковъ—иныя подобны водоноснымъ сосудамъ, и иногда бываютъ наполнены водою, а иногда носятся пустыми, иныя подобны вѣерамъ. Но ты, взирая на нихъ, на ихъ различіе и разнообразіе, удивляйся Создателю. *Иже порази первенцы Египетскія* (ст. 8).
392 Сказавъ о явленіяхъ общихъ и показавъ промышленіе Божіе о всей вселенной, въ молніяхъ, вѣтрахъ, воздухѣ, облакахъ, дождяхъ, и такимъ образомъ обличивъ пустословіе тѣхъ, которые говорятъ, будто промышленіе Его простирается только до луны, онъ переходитъ къ частному, къ тому, что касается въ особенности іудеевъ. Вышесказаннымъ онъ объяснилъ, что и земля, и небо, и все видимое удостоивается дѣйствій человѣколюбія Божія; а чтобы сдѣлать іудеевъ болѣе признательными, онъ повѣствуетъ и о частныхъ событіяхъ, показывая, что Богъ вселенной, промышляя о всемъ, оказалъ имъ нѣкоторыя особенныя благодѣянія. Впрочемъ, и то, что сдѣлано для нихъ, было также для всѣхъ вообще. Если Онъ избралъ ихъ между другими, то это самое возбуждало въ другихъ соревнованіе, какъ и Павелъ говоритъ: *тѣхъ паденіемъ спасеніе языкомъ, во еже раздражити ихъ* (Рим. XI, 11). Какъ отецъ, когда дѣти оставляютъ его, беретъ одного изъ нихъ и сажаетъ къ себѣ на колѣна, дѣлая это не для него,

но гораздо болѣе для прочихъ, чтобы они, тронувшись такимъ предпочтеніемъ, прибѣгли къ отцу для полученія такой же ласки, такъ и Богъ поступалъ съ іудеями. Взявъ ихъ не на колѣна, а на мышцы и рамена, какъ говоритъ пророкъ (Ос. xi, 8; Втор. xxxii, 11), Онъ даровалъ имъ вожделѣнныя блага, храмъ, жертвы, которыхъ они болѣе всего и съ особеннымъ усердіемъ желали, помощь на войнѣ, побѣды, трофеи, плодородіе земли, изобиліе плодовъ, отличая ихъ всѣмъ этимъ, а въ другихъ возбуждая ревность. Но такъ какъ они могли сдѣлаться дурными, если бы постоянно были въ довольствѣ, то Онъ обуздывалъ ихъ и наказаніями. Подлинно велика премудрость Божія; изъ самыхъ трудныхъ обстоятельствъ она находитъ выходъ.

4. И посмотри на мудрость пророка: отъ явленій общихъ онъ переходитъ къ событіямъ частнымъ, чтобы кто-нибудь изъ неразумныхъ не подумалъ, будто Богъ есть Богъ только нѣкоторыхъ людей; сказавъ о явленіяхъ общихъ, онъ потомъ уже касается этихъ и говоритъ: *иже порази первенцы Египетскія*. Или вамъ кажется, что это было сдѣлано для іудеевъ? Но если я докажу, что это было сдѣлано и для другихъ, тогда что скажутъ тѣ, которые отвергаютъ всеобщность Промысла Божія? Какъ же можно доказать это? Весьма достаточно привести слѣдующее изреченіе Божіе, которое ясно выражаетъ это: *да покажу на тебѣ крѣпость мою, и яко да проповѣстся имя мое по всей земли* (Исх. ix, 16). Видишь ли, какъ смерть была вѣстницею и посланное отъ Бога наказаніе было проповѣдію, которая распространялась вездѣ и возвѣщала Божіе могущество? Такимъ образомъ Богъ промышлялъ о всей вселенной и тогда, когда устроялъ дѣла іудеевъ. И прежде Онъ являлъ силу Свою, какъ напримѣръ при Іосифѣ, при Авраамѣ; но теперь — гораздо яснѣе. Какъ? Тогда чрезъ благодѣянія, а теперь чрезъ наказанія. И Онъ не перестаетъ, какъ я часто говорилъ, постоянно и въ каждомъ поколѣніи являть Себя дѣлами и открывать Себя; но только дѣлаетъ это не всегда одинаково, а различно и разнообразно: тогда чрезъ жену Авраама, которая страдала безплодіемъ, потомъ чрезъ голодъ и изобиліе, а послѣ того чрезъ многократныя казни. 893
Такъ какъ египтяне не укоряли Бога въ слабости, сами умерщвляли первенцевъ еврейскихъ и обагряли рѣку кровію ихъ, то Богъ еще въ это время прикровенно являлъ имъ силу Свою. Египетскія бабки, которыя не слушались жестокихъ повелѣній и уклонялись отъ исполненія безчеловѣчной воли царя, наслаждались великимъ благоденствіемъ. То и другое было дѣломъ Промысла Божія: и то, что женщины оказались мужественнѣе носившихъ діадему, и то, что онѣ получили воздаяніе въ великомъ умно-

женіи рода своего. Слова: *благо творяше (Богъ) бабамъ* (Исх. I, 20), именно и означаютъ, что родство ихъ умножалось; чѣмъ онѣ благодѣтельствовали іудеямъ, тѣмъ и сами были награждены отъ Бога; онѣ не умерщвляли дѣтей ихъ, и имъ Богъ давалъ многочадіе. Но такъ какъ египтяне оставались безчувственными, то Онъ послалъ имъ жесточайшую казнь, о которой узнала вселенная, узнали и египтяне; другіе узнали по слуху, а они собственными страданіями, зрѣніемъ и опытомъ познали силу Божію. Для того и предсказано было имъ объ этомъ, чтобы наказаніе не показалось слѣдствіемъ какого-нибудь случая или естественной смерти. Такимъ образомъ здѣсь можно повторить то, что въ другомъ мѣстѣ сказано о Спасителѣ. Что? *И господствуй посреди враговъ твоихъ* (Псал. CIX, 2). Не въ пустынѣ и не въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ, но въ самомъ городѣ Богъ поразилъ ихъ наказаніемъ. Впрочемъ, и въ самомъ наказаніи, посмотри, какое было человѣколюбіе. Онъ началъ со скотовъ, а потомъ уже дошелъ и до людей. Кто не удивится силѣ Божіей, какъ Онъ въ одно мгновеніе времени совершилъ все, оказавъ и пощаду и неизреченную мудрость? Онъ послалъ эту казнь не первую, желая исправить ихъ посредствомъ другихъ, и когда послалъ, то не безъ предсказанія. Для чего? Для того, чтобы вразумить ихъ словами, чтобы имъ не испытать того на самомъ дѣлѣ; а съ другой стороны, такъ какъ они не исправились, Онъ не оставилъ казни сомнительною. Чтобы кто-нибудь не подумалъ, будто она постигла ихъ, какъ естественная болѣзнь или зараза, для того, посмотри, сколько соединилось обстоятельствъ. Во-первыхъ, всѣ поражены въ одну ночь; во-вторыхъ, всѣ первенцы. Если бы это была зараза, то она не коснулась бы только всѣхъ первенцевъ и не пощадила бы слѣдующихъ за ними, но постигла бы всѣхъ безъ разбора. Въ-третьихъ, если бы это была зараза, то она не миновала бы всѣхъ іудеевъ и не коснулась бы однихъ египтянъ, но гораздо скорѣе поразила бы тѣла первыхъ, ослабленныя трудомъ, страданіями и столь многими бѣдствіями, и до такой степени истощенныя нищетою и голодомъ, а не царскихъ дѣтей, не тѣхъ, которые наслаждались совершеннымъ довольствомъ и пользовались всѣми удобствами жизни. Если бы это была зараза, то она не пришла бы вдругъ, но напередъ обнаружились бы всѣ признаки ея наступленія; между тѣмъ произошло
394 все вдругъ, чтобы обличилось жестокосердіе египтянъ. Послѣ такой казни и послѣ того, какъ ясно увидѣли, что казнь ниспослана Богомъ, они преслѣдовали вышедшихъ іудеевъ,—что и служитъ знакомъ крайняго ихъ ожесточенія и величайшимъ оправданіемъ дѣйствій Божіихъ. Такъ какъ знаменія должны

были кончиться, то Онъ окончилъ ихъ такимъ знаменіемъ, которое оправдывало Его и за прежнія предъ людьми, хотѣвшими быть внимательными. Чтобы кто-нибудь не сказалъ: почему всѣ подвергаются наказанію, тогда какъ удерживалъ іудеевъ и грѣшилъ царь? Онъ послѣднею казнію разрѣшилъ это недоумѣніе. Какъ этою послѣднею? Такъ, когда поражены были первенцы ихъ, то они и противъ воли царя изгнали іудеевъ. Слѣдовательно, если бы они и сначала хотѣли, то могли бы преодолѣть его, прежде же они не преодолѣвали царя не потому, что не могли, а потому, что не хотѣли. И послѣдовавшее затѣмъ преслѣдованіе увеличиваетъ вину ихъ.

5. Тоже случилось и при Саулѣ; когда нужно было спасти сына его, то всѣ вмѣстѣ, угождая царю, спасли виновнаго (1 Цар. XIV, 45); а когда онъ захотѣлъ умертвить столько священниковъ, то и голоса не подали и не защищали (1 Цар. XXII, 17). Если тамъ содѣйствовала имъ природа, то и здѣсь — справедливость; здѣсь были священники, убіеніе было беззаконное и гнѣвъ неразсудительный. Но причина заключалась въ нерадѣніи и въ пренебреженіи къ священникамъ. За то, посмотри, какія постигли ихъ бѣдствія; не малому подверглись они наказанію за такое пренебреженіе. Поэтому, когда дѣлается что-нибудь беззаконное, то пусть никто не остается безпечнымъ, но каждый пусть будетъ пламеннѣе огня, пусть огорчается не менѣе самихъ обижаемыхъ, и такимъ образомъ будетъ остановлено много золъ. *Отъ человѣка до скота.* Почему же и скотъ? Потому, что онъ сотворенъ для людей; за людей Богъ и наказываетъ его, чтобы усилить страхъ, чтобы увеличить бѣдствіе, чтобы показать, что казнь послана Богомъ и пораженіе пришло съ неба. *Посла знаменія и чудеса посредѣ тебе, Египте* (ст. 9). Что значитъ: *посредѣ тебе?* Или означаетъ мѣсто, или: *явно;* выраженіе: *посредѣ* часто значитъ: *явно*, какъ, напримѣръ, когда говорится: *содѣла спасеніе посредѣ земли* (Псал. LXXIII, 12), потому что средина открыта для всѣхъ. *Посла знаменія и чудеса посредѣ тебе, Египте.* И справедливо. Эти событія совершились для того, чтобы исправить ихъ и наказать тѣхъ, которые должны были получить пользу, потому что они происходили не просто, но со многими чудесами, такъ что здѣсь была двойная польза, и отъ того, что Богъ поражалъ, и отъ того, что — необычайнымъ образомъ. *На Фараона и на вся рабы его.* Видишь ли неизреченное могущество? Когда всѣ были вмѣстѣ, наказаніе постигло именно ихъ, и они пострадали, а другіе получили пользу. Почему же онъ говоритъ: *на вся рабы его,* тогда какъ не всѣ имѣли первенцевъ? Онъ говоритъ и о прочихъ знаменіяхъ. Въ Египтѣ, когда египтяне были поражены, іудеи полу-

чали пользу, а въ пустынѣ, когда іудеямъ были оказываемы благодѣянія, то и другіе получали пользу; врагамъ Богъ посылалъ
395 казни, а имъ благодѣянія, въ томъ и другомъ случаѣ доставляя пользу всѣмъ. Но почему Онъ не благодѣтельствовалъ и тѣмъ? Потому, что большая часть людей обыкновенно познаютъ Бога болѣе чрезъ наказанія, нежели чрезъ благодѣянія. А что Онъ самъ не хотѣлъ наказывать, посмотри, какъ Онъ неоднократно останавливалъ казни, являя въ томъ и другомъ и силу Свою и человѣколюбіе. Хотя довольно было первой, второй и третьей казни, чтобы послѣ того совершенно погубить ихъ какъ больныхъ неизлѣчимо, но Онъ не хотѣлъ этого, и хотя предвидѣлъ будущее, т. е. что они не сдѣлаются лучшими и послѣ пятой, шестой и девятой казни, но не переставалъ дѣлать Свое дѣло. Здѣсь особенно надобно удивляться и могуществу Его, и промышленію, и премудрости, и благости, — могуществу, потому что Онъ поражалъ, промышленію, потому что останавливалъ казни, премудрости, потому что, и зная будущее, дѣлалъ Свое дѣло; тоже самое показываетъ и человѣколюбіе Его, а особенно то, что Онъ началъ съ низшихъ существъ, съ безсловесныхъ животныхъ. Потомъ Онъ коснулся и царя, что особенно сдѣлало извѣстными эти событія. Событія, случающіяся съ частными людьми, могутъ остаться и неизвѣстными, а когда ударъ наносится лицу знаменитому, то молва объ этомъ безъ всякаго препятствія распространяется вездѣ. Сказавъ о причинѣ пораженія, пророкъ говоритъ и о самыхъ казняхъ, но не повторяетъ ихъ нѣсколько разъ и не перечисляетъ всѣхъ въ частности, но, означивъ всѣ однимъ словомъ, оставляетъ ихъ: *посла,* говоритъ, *знаменія и чудеса посредѣ тебе, Египте.* Далѣе онъ выводитъ народъ изъ Египта въ пустыню и вездѣ показываетъ, что Богъ есть Богъ не нѣкоторыхъ только людей и управляетъ не одною страною, но всею вселенною. Поэтому и присовокупляетъ: *иже порази языки многи, и изби цари крѣпки* (ст. 10). Въ продолженіе всего пути Онъ различнымъ образомъ давалъ залоги Своего могущества и Самъ предводительствовалъ ими, научая посредствомъ дѣлъ; также и посредствомъ войнъ внушалъ имъ тоже, что и прежде, т. е. что не свойство воздуха, не сила стихій и не другое что-нибудь подобное, но предводительствовавшая ими десница сражалась за нихъ; а тѣ и другія событія подтверждались взаимно: бывшія въ пустынѣ—бывшими въ Египтѣ и бывшія въ Египтѣ—бывшими въ пустынѣ. Дѣйствительно, когда они безъ оружія, безъ воинскаго устройства и безъ боя поражали враговъ, то Онъ явно доказалъ имъ, что и въ Египтѣ Онъ такъ потрясалъ стихіи противъ египтянъ, не имѣя нужды въ этихъ стихіяхъ, но употреблялъ ихъ въ дѣло, желая различными и

разнообразными средствами показать Свою силу. *Сіона царя Аморрейска, и Ога царя Васанска* (ст. 11). Пророкъ не исчисляетъ городовъ и не говоритъ подробно о битвахъ, но опять величественно проходитъ безчисленный рядъ чудесъ. Онъ могъ бы остановиться и краснорѣчиво изобразить эти событія, но не дѣлаетъ этого, и, хотя ему представлялось великое множество дѣлъ Божіихъ, касается всѣхъ ихъ мимоходомъ. Враги были вооружены, имѣли укрѣпленные города и были искусны въ воинскомъ дѣлѣ, а іудеи были бѣглецы, неопытные въ воинскомъ искусствѣ, освободившіеся отъ продолжительнаго рабства и долговременнаго притѣсненія, истощенные голодомъ и страданіями, открытые для обидъ всѣмъ; но предводительствовавшая ими десница дѣлала 396
ихъ сильнѣе всѣхъ.

6. Впрочемъ эта война была и справедлива. Іудеи не сами нападали, но тѣ подавали поводъ, заграждая имъ путь, что было крайне безчеловѣчно. А съ идумеянами Богъ не попустилъ имъ вести войну. Дабы іудеи, ободренные молчаніемъ, послѣ опять не стали нападать, но знали, съ кѣмъ нужно воевать, а кого щадить, Онъ сдѣлалъ это въ пустынѣ, посредствомъ дѣлъ давъ имъ законъ, какъ имъ должно было поступать съ встрѣчавшимися. *И вся царствія Ханаанска*. Видишь ли, какъ научалась этимъ вся вселенная? Какъ огонь — терніе, такъ и они поражали всѣхъ, и никто не могъ противиться имъ. Послушай, что говоритъ Валаамъ, научившись не отъ пророковъ, не отъ Моисея, а изъ самыхъ дѣлъ: народъ этотъ поядаетъ всю землю (Числ. XXII, 4; XXIV, 8). Видишь ли переносное слово, употребленное съ особенною выразительностію? Не сказалъ: *побѣждаетъ*, или: *истребляетъ*, но: *поядаетъ*, желая выразить, что они одерживали побѣды легко, воздвигали трофеи безъ пролитія крови и поражали своимъ приближеніемъ. Имъ не нужно, говоритъ, ни воинскаго устройства, ни сраженій, но довольно только подойти, и все уступаетъ и преклоняется. Богъ доставлялъ имъ побѣды не только по закону войны и сраженія, чтобы кто-нибудь не приписалъ совершившихся событій имъ самимъ, но воздвигалъ противъ враговъ ихъ и стихіи вселенной; такъ, Онъ напередъ поразилъ ихъ души, выпавшій градъ погубилъ многихъ, солнце остановилось и дало возможность продолжать битву, и много было подобныхъ чудесъ, и звукъ трубъ, ударяя въ крѣпости сильнѣе огня, разрушалъ стѣны. Это принесло пользу и тѣмъ и другимъ; враги узнали, что не люди вели противъ нихъ войну, а іудеи научились обращаться къ Богу и отнюдь не превозноситься своими успѣхами, но вести себя благопристойно и смиренно. Впрочемъ, побѣдить такимъ образомъ было для нихъ больше чести, нежели только

побѣдить; это и сдѣлало ихъ славными и научило быть скромными,—славными, потому что они имѣли такого Военачальника, скромными, потому что они уже не надмевались своими успѣхами. *И даде землю ихъ достояніе, достояніе Исраилю людемъ своимъ* (ст. 12). И это—величайшее чудо, что они не только изгнали враговъ, но могли занять землю и раздѣлить между собою города; это доставило имъ великую радость, великую честь, великую славу. Это было также дѣйствіемъ силы Божіей, потому что не маловажное дѣло — овладѣть непріятельскою страною, но и здѣсь нужна великая помощь. *Господи, имя твое въ вѣкъ и память твоя въ родъ и родъ* (ст. 13). Другой переводчикъ говоритъ: *воспоминаніе о тебѣ* [1]). Здѣсь пророкъ прерываетъ связь рѣчи славословіемъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ святые. Когда они, начавъ говорить о чудесахъ Божіихъ, воспламеняются, то не прежде оканчиваютъ рѣчь, какъ воздадутъ славу Богу, произнесутъ славословіе, и тѣмъ исполнятъ свое желаніе. Такъ и Павелъ посту-
397 паетъ вездѣ, особенно въ началѣ посланій; напримѣръ, онъ говоритъ церквамъ галатійскимъ: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа, давшаго себе по грѣсѣхъ нашихъ, по воли Бога и Отца нашего, емуже слава во вѣки вѣковъ, аминь* (Гал. I, 3, 5); и въ посланіи къ римлянамъ: *ихже всыновленіе, и слава, и служеніе*, и обѣтованіе, *ихже отцы, и отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки, аминь* (Рим. IX, 4, 5); и еще въ другомъ мѣстѣ: *Царю же вѣковъ нетлѣнному, невидимому, единому премудрому Богу, честь и слава во вѣки вѣковъ, аминь* (1 Тим. I, 17). Такъ и здѣсь пророкъ, представляя промышленіе Божіе о всемъ, казни египетскія, различныя и разнообразныя благодѣянія, оказанныя іудеямъ въ пустынѣ, и событія, совершившіяся въ защиту ихъ противъ враговъ, и воспламеняясь неизреченнымъ человѣколюбіемъ Божіимъ, произноситъ славословіе и говоритъ: *Господи, имя твое во вѣкъ, и память твоя въ родъ и родъ*, т. е. слава Твоя вѣчна; ничто не вредитъ ей, ничто не уменьшаетъ ея, но она пребываетъ всегда, остается непоколебимою, неизмѣнною, цвѣтущею и полною. Что значитъ: *память твоя въ родъ и родъ?* Память о Тебѣ, говоритъ, нескончаема и безпредѣльна. *Яко судити иматъ Господь людемъ своимъ, и о рабѣхъ своихъ умолится* (ст. 14). Можно или то и другое относить къ народу израильскому въ томъ смыслѣ, что Богъ накажетъ его, а потомъ остановится и помилуетъ, или раздѣльно можно относить: *умолится* — къ народу, а *судити* — къ врагамъ, т. е.,

---

[1]) ἀνάμνησίς σου. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз

тѣхъ помилуетъ,—это и значитъ: *умолится,* — а враговъ будетъ судить, т. е. предастъ ихъ наказанію.

7. Не имѣя возможности указать на подвиги ихъ жизни, пророкъ для оправданія ихъ употребилъ названія *людей* и *рабовъ* (Господа). Сказавъ: *умолится,* онъ выражаетъ, что примиреніе зависитъ отъ человѣколюбія Божія, а не отъ ихъ достоинства, потому что гдѣ моленіе, тамъ нужно прощеніе, а гдѣ нужно прощеніе, тамъ не оцѣнка заслугъ, а человѣколюбіе. Такъ какъ выше онъ сказалъ: *память твоя въ родъ и родъ,* а они тогда одни изъ всѣхъ народовъ присвояли себѣ Бога, то онъ нѣкоторымъ образомъ намекаетъ на это и говоритъ: спасеніе людей Твоихъ явитъ славу Твою у многихъ; слава, свойственная самому существу Божію, никогда не уменьшается, не уничтожается и не измѣняется, хотя бы никто не чтилъ ея; но слава Его у многихъ откроется и чрезъ наше спасеніе, когда мы будемъ опять имѣть городъ, святилище, храмъ, и опять получимъ прежнее общественное устройство.

Идоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ (ст. 15). Такъ какъ онъ въ началѣ сказалъ: *Господь нашъ надъ всѣми боги,* и повидимому приписалъ Ему только сравнительное превосходство, по немощи слушателей, то, смотри, какъ онъ возвышаетъ это превосходство. Начавъ съ могущества Божія, и сказавъ о 398
дѣлахъ Его на небѣ, на землѣ, въ безднахъ, у іудеевъ, въ собственной ихъ землѣ и въ чужой, у враговъ и язычниковъ, потомъ напомнивъ объ Его благости, человѣколюбіи, промышленіи, премудрости, силѣ, и показавъ, что Онъ есть Богъ всѣхъ и промышляетъ о всей вселенной, онъ наконецъ обличаетъ безсиліе боговъ идольскихъ и прямо нападаетъ на самое существо ихъ, или лучше сказать, самое имя ихъ обращаетъ въ укоризну. Идолъ есть не что иное, какъ нѣчто безсильное и ничтожное, есть названіе крайней слабости. Поэтому онъ и начинаетъ такъ: *идоли языкъ сребро и злато.* Во-первыхъ, это—идолъ; во-вторыхъ это — бездушное и безчувственное вещество; въ третьихъ, идолы потому самому, что они — идолы, не только сами по себѣ маловажны, безсильны, ничтожны, но и потому, что сдѣланы людьми. Потому и прибавляетъ: *дѣла рукъ человѣческихъ,* что служитъ къ величайшему осужденію тѣхъ, которые почитаютъ ихъ, которые, будучи сами виновниками даже существованія ихъ, возлагаютъ на нихъ надежду своего спасенія. *Уста имутъ и не возглаголютъ: очи имутъ, и не узрятъ: уши имутъ, и не услышатъ: ниже бо есть духъ во устѣхъ ихъ. Подобни имъ да будутъ творящіи я, и вси надѣющіися на ня* (ст. 16 — 18). *Уста,* говоритъ, *имутъ, и не возглаголютъ.* Видишь ли, какъ сильно онъ подвер-

гаетъ ихъ осмѣянію и какъ обличаетъ обольщеніе? Такъ какъ ихъ часто приводятъ въ движеніе бѣсы, то онъ раскрываетъ лицемѣріе и обманъ, внушая, что нѣтъ духа въ устахъ ихъ. А почему злой бѣсъ безъ нихъ не дѣйствуетъ и не говоритъ? Изображенія идоловъ представляютъ блудъ, прелюбодѣяніе и безчисленные пороки; поэтому, желая самымъ видомъ истукановъ научить обольщаемыхъ подражать дѣламъ, которыя изображаются идолами, онъ присутствуетъ и сидитъ въ нихъ, приводитъ ихъ въ движеніе и обольщаетъ. Далѣе, подвергая ихъ осмѣянію другого рода, пророкъ говоритъ: *подобни имъ да будутъ творящіи я.* Представь, каковы эти боги, если сходство съ ними подлежитъ проклятію. Не такъ у насъ; крайній предѣлъ добродѣтели и достиженіе самой вершины совершенства состоитъ въ уподобленіи Богу, сколько это возможно для насъ. А у нихъ, говоритъ, и богослуженіе и боги таковы, что уподобленіе имъ подвергаетъ крайнему проклятію. Такимъ образомъ и то, что идолы—бездушное вещество, и то, что они изображаютъ безстыдство, и то, что они стоятъ безъ всякаго чувства, и то, что сходство съ ними подвергаетъ проклятію,—все доказываетъ крайность этого заблужденія. Сказавъ объ ихъ безсиліи, обольщеніи, лукавствѣ бѣсовъ, безуміи тѣхъ, которые дѣлаютъ ихъ, и скоро оставивъ ихъ, пророкъ заключаетъ рѣчь славословіемъ, не распространяясь болѣе о дѣлахъ Божіихъ, которыя уже ясно показалъ, но, оставляя это, какъ признаваемое всѣми, требуетъ хвалы отъ тѣхъ, которые пользуются Его благодѣяніями, призываетъ всѣхъ къ славословію и говоритъ: *доме Израилевъ, благословите*
399 *Господа: доме Аароньь, благословите Господа: доме Левіинъ, благословите Господа: боящіися Господа, благословите Господа. Благословенъ Господь отъ Сіона, живый во Іерусалимѣ* (ст. 19—21).

Почему онъ призываетъ не всѣхъ вмѣстѣ, но раздѣляя по званіямъ? Дабы ты зналъ, что есть великое различіе въ благословеніяхъ. Иначе благословляетъ священникъ, иначе левитъ, иначе мірянинъ, иначе множество народа. Выраженіемъ: *благословите* онъ указываетъ на блаженное и нетлѣнное Существо. Благословите, говоритъ, за то, что вы избавились отъ враговъ, удостоились поклоняться такому Богу, познали истину. Онъ самъ по Себѣ благословенъ, имѣетъ благословеніе въ самомъ существѣ Своемъ и не нуждается въ похвалѣ отъ другихъ; однако и вы благословите, не съ тѣмъ, чтобы прибавить что-нибудь Ему, но чтобы самимъ получить великіе плоды. Хотя Онъ благословенъ по существу,—какъ и дѣйствительно Онъ таковъ,—но желаетъ, чтобы и мы благославляли Его. И опять пророкъ вспоминаетъ о Сіонѣ и Іерусалимѣ. Такъ какъ тамъ сосредоточены

были общественныя дѣла іудеевъ, положено основаніе ихъ богослуженію, и тамъ они получали наставленія и распоряженія, то онъ хочетъ сдѣлать эти мѣста священными именемъ Божіимъ, чтобы, питая къ нимъ благоговѣніе, они были ревностными къ нимъ, а будучи ревностными, чувствовали больше влеченія къ нимъ, а чувствуя влеченіе, прилѣплялись къ богослуженію, а прилѣпляясь къ нему, восходили на высшую степень добродѣтели, для которой совершалось все. Такъ, тогда былъ Іерусалимъ и Сіонъ; а теперь — небо и предметы небесные. Къ нему, увѣщеваю васъ, будемъ прилѣпляться и мы, чтобы намъ сподобиться будущихъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 135.

Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ: яко въ вѣкъ милость его (ст. 1).

1. Сказавъ выше о благодѣяніяхъ, которыя Богъ оказалъ людямъ, теперь пророкъ говоритъ и о томъ, сколь велика милость Его; не измѣряя ея, — это невозможно, — но желая показать безпредѣльное ея величіе, призываетъ всѣхъ къ славословію и говоритъ: *исповѣдайтеся Господеви*, т. е., благодарите, славьте Его. *Яко въ вѣкъ милость его.* Что значитъ: *въ вѣкъ?* Онъ не иногда только благодѣтельствуетъ, а иногда удерживается отъ этого, не иногда только милуетъ, а иногда перестаетъ миловать, какъ бываетъ у людей, которымъ препятствуютъ страсти, не дозволяетъ малодушіе, останавливаетъ угожденіе другимъ, не допускаютъ обстоятельства; но Богъ не таковъ: Онъ постоянно милуетъ, и никогда не перестаетъ дѣлать это, хотя дѣлаетъ различно и и разнообразно. Такъ, говоритъ пророкъ, Онъ всегда милуетъ, и никогда не перестаетъ благодѣтельствовать людямъ. Далѣе, сказавъ, что Богъ постоянно милуетъ, пророкъ приводитъ и доказательства милости Его и постоянства этой милости, заимствуя ихъ отъ предметовъ видимыхъ. Но такъ какъ онъ руководилъ слушателей къ благочестію, то, смотри, какъ опять сравниваетъ Бога съ языческими богами, и опять по снисхожденію къ слушателямъ. Что же говоритъ Онъ? *Исповѣдайтеся Богу боговъ*, и каждый разъ 400
прибавляетъ: *яко въ вѣкъ милость его* (ст. 2). *Господеви господей* (ст. 3). Въ предъидущемъ псалмѣ онъ говоритъ, что Господь *надъ всѣми боги;* а здѣсь говоритъ еще болѣе, — что Онъ Господь ихъ

и Владыка ихъ,—идоловъ ли будешь разумѣть, или бѣсовъ, потому что, хотя бѣсы прогнѣвали Его и преданы позору, но и они рабы и подвластны Ему Потому, говоритъ, *исповѣдайтеся,* что вы имѣете Бога, Который выше всѣхъ, Которому нѣтъ подобнаго, Который есть Владыка всѣхъ, Господь всѣхъ. Впрочемъ Онъ называется и Богомъ благоугодившихъ Ему; напримѣръ, когда говорится: *азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль* (Исх. III, 6). Почему же здѣсь Онъ называется Богомъ бѣсовъ? Въ иномъ смыслѣ говорится то,. и въ иномъ это. Тамъ представляется близость и особенная любовь Его къ нимъ; а здѣсь показывается Его превосходство.

Творящему *чудеса велія единому: яко въ вѣкъ милость его* (ст. 4). Сказавъ, что Онъ есть Господь и Владыка *боговъ*, пророкъ приводитъ теперь доказательство этой истины, подтверждаетъ сказанное, указывая опять на силу Его. Не сказалъ: сотворившему, но: *творящему*, выражая, что Онъ непрестанно благодѣтельствуетъ, творитъ чудеса, совершаетъ дѣла дивныя [1]). Пророкъ представляетъ два особенныя Его свойства: что Онъ *творитъ* и что творитъ *единъ;* или лучше сказать — три и даже четыре: что Онъ *творитъ*, и творитъ *чудеса*, и *великія* чудеса, и творитъ *единъ*. Этими словами не опровергается Сынъ Божій, но только Богъ противопоставляется бѣсамъ. Посмотримъ же, какія это чудеса, великія чудеса, которыя Онъ одинъ творитъ. Впрочемъ въ началѣ пророкъ говорилъ намъ не о силѣ, но о человѣколюбіи и благости Божіей: *исповѣдайтеся*, говорилъ онъ, *Господеви яко благъ*. Почему же теперь Онъ перешелъ къ силѣ? Потому, что эти чудеса суть дѣйствія не только силы, но и человѣколюбія. Объясняя, какія это чудеса, онъ продолжаетъ: *сотворшему небеса разумомъ. Утвердившему землю на водахъ* (ст. 5, 6). Другой переводчикъ говоритъ: *составившему землю въ водахъ* [2]). *Сотворшему свѣтила велія единому. Солнце во область дне. Луну и звѣзды во область нощи* (ст. 7—9). Если все это показываетъ Его силу и премудрость, то вмѣстѣ показываетъ и великое Его человѣколюбіе. То, что все это такъ величественно, прекрасно и прочно, возвѣщаетъ о силѣ и премудрости; а то, что оно сдѣлано для насъ и для нашей пользы, возвѣщаетъ о человѣколюбіи и постоянной благости Его. Видишь ли, какъ *въ вѣкъ милость его?* Не на десять и не на двадцать лѣтъ Онъ сотворилъ это, и не на сто, двѣсти, или тысячу лѣтъ, но продолжилъ на всю жизнь нашу. Выражая это самое, пророкъ и прибавляетъ въ каждомъ стихѣ: *яко въ вѣкъ милость его*. Порази-

---

[1]) Святитель читаетъ не: *сотворшему*, а: *творящему*—τῷ ποιοῦντι.

[2]) πιλήσαντι παρ' ὕδασι. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Эк

тельно и то, что Онъ, сотворивъ это и предоставивъ намъ въ началѣ, не лишилъ и тогда, когда человѣкъ преступилъ заповѣдь, но что далъ ему, когда еще онъ не согрѣшилъ, то оставилъ въ 401 наслажденіе ему и послѣ грѣхопаденія, и не воспрепятствовалъ пользоваться этимъ послѣ грѣха. Притомъ Онъ сотворилъ не одно только небо, но и другое, показавъ въ самомъ началѣ, что Онъ не оставитъ насъ на землѣ, но переселитъ туда. Если бы Онъ не хотѣлъ переселить насъ туда, то для чего и создано было бы небо? Эта стихія для Него самого не нужна, потому что Онъ ни въ чемъ не имѣетъ нужды; но желая насъ съ земли переселить туда, Онъ приготовилъ тамошнія обители.

2. Вотъ почему и пророкъ, зная это, въ каждомъ стихѣ прибавляетъ: *въ вѣкъ милость его*, удивляясь Его человѣколюбію. *Утвердившему землю на водахъ*. Посмотри и здѣсь на человѣколюбіе Его. Когда мы сдѣлались смертными и подверглись многимъ нуждамъ, Онъ и тогда не оставилъ насъ, но далъ намъ здѣсь на время соотвѣтственное пристанище и наполнилъ землю столь многими знаками своего человѣколюбія, что и словами выразить ихъ невозможно. Погружаясь въ бездну этихъ благодѣяній и видя это безпредѣльное море, пророкъ въ восторгѣ возвысилъ свой голосъ и сказалъ: *яко возвеличишася дѣла твоя Господи. вся премудростію сотворилъ еси* (Псал. CIII, 24). Кто посмотритъ на солнце, на луну, на порядокъ временъ, тотъ и теперь увидитъ все Его человѣколюбіе. Дѣйствительно, эти стихіи не мало способствуютъ къ благосостоянію нашей жизни и даже къ самой жизни: онѣ питаютъ, даютъ зрѣлость плодамъ, такъ что безъ нихъ и жить было бы невозможно, показываютъ намъ времена года, означаютъ часы дня, различаютъ теченіе дня и ночи, руководятъ путешествующихъ по землѣ и морю, доставляютъ пользу и въ другихъ безчисленныхъ отношеніяхъ. Видишь ли, какъ *въ вѣкъ милость его*, и почему пророкъ въ каждомъ стихѣ повторяетъ это? Другой переводчикъ слова: *во область дне*, передаетъ такъ: *владѣть днемъ* [1]). Третій: *во область нощью* [2]). *Поразившему Египта съ первенцы ихъ. И изведшему Исраиля отъ среды ихъ. Рукою крѣпкою и мышцею высокою* (ст. 10, 12). Онъ часто обращается къ чуду, бывшему въ Египтѣ, по причинѣ великой неблагодарности іудеевъ, которые, постоянно слыша, забывали объ этомъ. И въ самомъ дѣлѣ, это чудо—не малая милость; оно избавило ихъ отъ плѣна, отъ рабства, и для потомковъ послужило поводомъ къ богопознанію. Впрочемъ здѣсь намекается и на нѣчто другое. На что? На то,

[1]) ἐπικρατεῖν. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
[2]) ἐν νυκτί. Неизвѣстный переводчикъ.

что и послѣ тѣхъ казней освобожденіе ихъ отъ рабства зависѣло отъ силы Его, поразившаго ихъ страхомъ и потопившаго египтянъ въ морѣ. А это говоритъ онъ для того, чтобы кто-нибудь изъ неразумныхъ не подумалъ, будто Богъ, повелѣвъ имъ взять золото и серебрянные сосуды, повелѣлъ по Своей слабости. Онъ сдѣлалъ это, желая во всѣхъ отношеніяхъ быть страшнымъ для враговъ и показать, что Онъ можетъ сдѣлать все и силою и властію, и скрытно и незамѣтно для нихъ. То, что сдѣлалъ Онъ явно, сдѣлалъ не потому, будто не могъ устроить скрытно; и то, что устроилъ скрытно, сдѣлалъ не потому, будто не могъ взять явно; но въ томъ и другомъ случаѣ показалъ Свою силу. А что
402 и это навело великій страхъ на иноплеменниковъ, о томъ, послушай, какъ впослѣдствіи сказали волхвы азотскіе: сей грозный Богъ *отягчи* Египетъ, *и егда поругася имъ* (фараонъ), тогда извелъ *ихъ* (1 Цар. VI, 6). Видишь ли, какъ они страшились Его и поэтому, — по причинѣ похищенія, скрытности, неизвѣстности для нихъ?

Раздѣлшему Чермное море въ раздѣленія (ст. 18). Другой: *на отдѣленія* [1]). Третій: *на части* [2]). Нѣкоторыя говорятъ, что былъ не одинъ путь, но вода разступилась отдѣльно для каждаго колѣна, такъ что было много проходовъ. Все это, если показывало великую Его силу и являло Его страшнымъ и великимъ, то вмѣстѣ было дѣломъ и великаго человѣколюбія не только къ тѣмъ, которые удостоились этого, но и къ врагамъ, если бы они хотѣли быть внимательными. Въ самомъ дѣлѣ, Онъ не вдругъ потопилъ ихъ, но когда они, послѣ такого множества чудесъ, рѣшились броситься въ воду. Хотя бы они были безчувственнѣе всѣхъ, они должны были, представивъ прежнія чудеса и настоящія, бывшія у нихъ предъ глазами, удивляться Его силѣ, покланяться и оставить неумѣстное состязаніе. Но они, видя, какъ вся природа по Его волѣ измѣняетъ свои свойства и возстаетъ противъ нихъ, даже и при этомъ не оставили своего безумія, но, и взирая на такое необычайное чудо, дерзко вступили на этотъ необычайный и новый путь. Потому море и сдѣлалось для нихъ гробомъ, и это было дѣломъ не природы, а казнію, посланною отъ Бога. Потому въ короткое время и совершились противоположныя дѣйствія, и море раздѣлилось не въ одномъ мѣстѣ, но по числу всѣхъ колѣнъ. При каждомъ изъ знаменій пророкъ упоминаетъ о милости, потому что она преимущественно была цѣлію дѣйствій Божіихъ, и чудеса совершались на стихіяхъ для

[1]) εἰς τομάς. Симмахъ.
[2]) εἰς τμήματα. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

того, чтобы они не были приписаны естественному порядку вещей, но высшему мановенію, творившему чудеса. Такъ было и съ моремъ. А что это произошло тогда не по случаю, видно изъ того, что послѣ ничего такого уже не было; между тѣмъ все, происходящее естественно, часто повторяется и обыкновенно бываетъ въ извѣстное время. *И проведшему Исраиля посредѣ его: яко въ вѣкъ милость его* (ст. 14).

8. Видишь ли, какъ справедливо пророкъ въ каждомъ стихѣ прибавляетъ: *въ вѣкъ милость его?* Все это показываетъ непрерывное Его попеченіе. Хотя самыя событія имѣли конецъ, но воспоминаніе о нихъ служило для потомковъ великимъ побужденіемъ къ богопознанію; будучи передаваемы потомкамъ чрезъ воспоминаніе, они руководили ихъ къ великому любомудрію. Впрочемъ не одни эти чудеса были совершаемы, послѣ нихъ не прекратилось промышленіе Божіе, и на событіяхъ египетскихъ не остановилось Его человѣколюбіе, но всякое время и всякій вѣкъ представляютъ обильныя доказательства неизреченнаго Его человѣколюбія. Удивляясь этому, пророкъ постоянно и прибавляетъ: *яко въ вѣкъ милость его.* Хорошо прибавилъ онъ: *проведшему Исраиля* 408
посредѣ его, потому что и это—дѣло могущества Божія. Не довольно было только раздвинуть море и сдѣлать для нихъ переходъ удобнымъ,—это самое еще болѣе могло поразить ихъ, устрашить и удержать отъ рѣшимости, внушая своею необычайностію великую боязнь,—а сила Божія, и послѣ отступленія моря, произвела въ нихъ смѣлость и внушала имъ идти этимъ новымъ и необыкновеннымъ путемъ. Когда воды возвышались съ той и другой стороны, нужно было имѣть возвышенную и мужественную душу, чтобы не страшиться перехода и не опасаться, чтобы море, поднявшееся по ту и другую сторону, не низвергнулось на нихъ и не потопило всего стана. *И истрясшему фараона и силу его въ море Чермное* (ст. 15). Это выраженіе употребилъ онъ, желая показать, какъ легко совершилось потопленіе. Притомъ замѣть, какъ вмѣстѣ съ могуществомъ и гнѣвомъ Богъ показалъ и долготерпѣніе, не прежде погубивъ ихъ,—хотя они и дошли до такого безстыдства и сопротивленія,—какъ когда они сами добровольно бросились въ пропасть. Не напрасно наказывается и войско фараона; такъ какъ оно раздѣляло грѣхъ и участвовало въ преслѣдованіи, то раздѣлило и наказаніе и мученіе.

Проведшему люди своя въ пустыни: яко въ вѣкъ милость его (ст. 16). Это—не меньше того, какъ провести черезъ море. Въ самомъ дѣлѣ, хотя тамъ земля была суха и можно было на ней поставить станъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ было много другихъ неудобствъ. Тамъ все могло погубить ихъ и предать жесточайшей

смерти: и голодъ, и засуха, и жажда, и лучи солнца, ударяющіе болѣе надлежащаго, и множество дикихъ звѣрей, и недостатокъ во всемъ необходимомъ. Ты знаешь, сколь во многомъ человѣкъ имѣетъ нужду. Но они, будучи лишены всего этого, не имѣя ни крова, ни пищи, ни достаточной одежды, ни обуви, и ничего другого подобнаго, какъ бы ликуя среди городовъ, продолжали путь въ такомъ положеніи чрезъ всю пустыню. Посмотри, сколь многихъ чудесъ, бывшихъ въ пустынѣ, и сколь многихъ лѣтъ руководительства народомъ пророкъ не исчисляетъ, а упоминаетъ только о двухъ чудесахъ, совершившихся надъ тамошними царями. Проходя молчаніемъ новую ихъ пищу, чудный кровъ, свѣтильникъ, который никогда не переставалъ являться, одежды, которыя не ветшали, обувь, которая не изнашивалась, источники, которые истекали изъ камней, и другія необыкновенныя и чудныя явленія, которыя дѣлали для нихъ путь удобнымъ, онъ упоминаетъ только о двухъ, какъ Богъ поразилъ царей иноплеменниковъ, какъ воздвигъ трофей и даровалъ имъ побѣду; а прочее представить обстоятельно предоставляетъ слушателю. Поэтому онъ говоритъ: *поразившему цари велія. И убившему цари крѣпкія. Сіона царя Аморрейска. И Ога царя Васанска* (ст. 17—20). И къ каждому стиху прибавляетъ: *яко въ вѣкъ милость его*, показывая, что хотя однихъ враговъ смѣняли другіе, но никто не побѣдилъ ихъ. Почему? Потому что они непрестанно удостоивались
104 лись человѣколюбія Божія. Это и выражаетъ онъ, постоянно повторяя: *яко въ вѣкъ милость его. И давшему землю ихъ достояніе. Достояніе Исраилю, рабу своему* (ст. 21—22). Два вида благодѣянія: тотъ, что они побѣдили враговъ, и тотъ, что сдѣлались господами ихъ владѣній. Дѣйствительно, и то было дѣломъ великой силы, что они не только изгнали туземцевъ, но и были въ состояніи занять и удержать чужую землю.

Далѣе, опять объясняя, что они сдѣлались владѣтелями всего этого не по своимъ заслугамъ, а единственно по благости Божіей, прибавляетъ: *яко во смиреніи нашемъ помяну ны Господь* (ст. 23), выражая, что не въ добродѣтеляхъ, не въ счастіи, а *во смиреніи нашемъ*. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: достаточно было бѣдствія и страданія нашего, чтобы преклонить Его на милость. Такъ и въ началѣ, когда освободилъ ихъ изъ Египта, Онъ не сказалъ: *видя видѣхъ* перемѣну ихъ къ лучшему, но: *видя видѣхъ озлобленіе людей моихъ, иже во Египтѣ* (Исх. III, 7). *И избавилъ ны есть отъ враговъ нашихъ* (ст. 24). Чтобы не перечислять отдѣльно войнъ, нападеній, побѣдъ, трофеевъ, онъ опять, однимъ словомъ коснувшись ряда ихъ подвиговъ и оставивъ то, что происходило въ частности съ іудеями, обращается къ

всеобщему Его промышленію и говоритъ: *даяй пищу всякой плоти* (ст. 25). Другой: *который даетъ хлѣбъ* [1]). Третій: *дающій хлѣбъ* [2]). Итакъ не земля, не вода, не воздухъ, не солнечный лучъ, и не что-нибудь другое произращаетъ плоды, но все — отъ Него. Посмотри и здѣсь не только на могущество, но и на неизреченное человѣколюбіе Его. Какъ Христосъ сказалъ: *солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мѳ. v, 45), такъ и пророкъ здѣсь выражаетъ тоже въ словахъ: *даяй пищу всякой плоти,* т. е., не праведнымъ и добродѣтельнымъ только, но и грѣшникамъ и нечестивымъ и всему роду человѣческому, что въ особенности и возвѣщаетъ объ Его владычествѣ. Видишь ли, что псаломъ составленъ особенно для того, чтобы руководить къ богопознанію? Потому и въ началѣ онъ прежде всего указалъ на всеобщія явленія, и въ концѣ ими же заключилъ рѣчь: выше сказалъ о солнцѣ и лунѣ, о молніяхъ и дождяхъ, которыя бываютъ не въ одной только части вселенной, а въ заключеніе указалъ на общую всѣхъ пищу. Затѣмъ, доказавъ промышленіе Божіе о всемъ, прибавилъ: *исповѣдайтеся Богу небесному: яко въ вѣкъ милость его* (ст. 26), потому что изъ сказанныхъ явленій открывается и то, что Онъ есть Господь всего, и горняго и дольняго, и на все простирается Его промышленіе и попеченіе. Будемъ же возносить Ему благодарность за все, за всеобщее и за частное, за благость, за человѣколюбіе, за могущество, за попеченіе, и будемъ дѣлать это постоянно въ продолженіе всей жизни, какъ и псалмопѣвецъ говоритъ: *исповѣдайтеся Господеви, яко благъ: яко въ вѣкъ милость его.* Это — жертва; это — приношеніе; это особенно преклоняетъ Его на милость къ намъ и привлекаетъ Его благоволеніе, котораго да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 136.

На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона (ст. 1). 405

1. Велика любовь у этихъ людей къ городу (Іерусалиму), великое желаніе—возвратиться туда. Пока они обладали благами, то постоянно были недовольны и дерзки; а когда лишились ихъ, тогда стали желать ихъ; для того Богъ и лишилъ ихъ, чтобы

---

[1]) ὃς δίδωσιν ἄρτον. Акила.

[2]) διδοὺς ἄρτον. Симмахъ.

возбудить въ нихъ большее желаніе. Такъ и часто поступаетъ Богъ. Когда мы, наслаждаясь Его благами, не чувствуемъ этого, Онъ лишаетъ насъ ихъ, чтобы мы вразумились лишеніемъ и опять старались пріобрѣсти ихъ. Но почему они сидѣли при рѣкахъ? Они были плѣнниками и находились въ непріятельской странѣ; потому и жили внѣ стѣнъ и городовъ. *На вербіихъ посредѣ его обѣсихомъ органы наша* (ст. 2). Другой переводчикъ говоритъ: *псалтири* [1]). Третій: *лиры* [2]). Для чего они, отправляясь въ плѣнъ, взяли съ собою органы, которыми не могли пользоваться? Это устроено было Богомъ для того, чтобы и въ чужой странѣ они имѣли памятники своего прежняго общественнаго устройства и тѣмъ болѣе сокрушались, видя знаки тогдашняго богослуженія. *Яко тамо вопросиша ны плѣншіи насъ о словесѣхъ пѣсней и ведшіи насъ: воспойте намъ* пѣснь *отъ пѣсней сіонскихъ* (ст. 3). Не мало пользы получили они и отъ того, что иноплеменники приставали къ нимъ и желали слышать ихъ пѣсни. Посмотри и здѣсь, какое получали они исправленіе отъ плѣна. Тѣ, которые вышли изъ надлежащихъ предѣловъ, отступили отъ своего богопочтенія и всѣми способами попирали законъ, на чужой землѣ вели себя такъ строго, что даже тогда, когда иноплеменники приставали къ нимъ, угрожали, со всѣхъ сторонъ окружали ихъ и желали послушать, даже и тогда они не склонились на ихъ желаніе, но предпочли законъ и строго сохранили его. Вмѣсто: *ведшіи*, другой переводчикъ сказалъ: *надменно поступавшіе съ нами* [3]), выражая какъ бы слѣдующее: тѣ, которые прежде нападали на насъ и возставали, со временемъ сдѣлались столь кроткими, тихими и смиренными, что даже желали послушать нашихъ пѣсней. Однако іудеи не согласились пѣть. Видишь ли, какъ скорбь дѣлаетъ людей сильными, какъ дѣлаетъ сокрушенными, какъ смиряетъ душу? Они и плакали и сохраняли законъ; тѣ самые, которые смѣялись надъ плакавшими пророками, забавлялись и издѣвались, теперь, когда имъ никто не напоминалъ объ нихъ, обращались къ слезамъ и плакали. Отъ этого и враги получали великую пользу; они видѣли, что удеи тяготились не плѣномъ, оплакивали не рабство и не пребываніе въ чужой землѣ, а лишеніе собственнаго богослуженія. Поэтому псалмопѣвецъ и прибавляетъ: *внегда помянути намъ Сіона*. И не просто плакали они, но дѣлали изъ этого постоянное занятіе. Поэтому и въ началѣ онъ сказалъ: *сѣдохомъ и пла-*

---

[1]) κιθάρας. Акила.

[2]) λύρας. Симмахъ.

[3]) καταλαζονευόμενοι ἡμῶν. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз

кахомъ, т. е. для того и садились, чтобы плакать и рыдать. По- 406
чему же не позволялось имъ пѣть въ чужой землѣ? Потому, что нечистымъ ушамъ не слѣдовало слышать этихъ таинственныхъ пѣснопѣній. *Како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей* (ст. 4)? Т. е. намъ не позволительно пѣть; хотя мы и лишились отечества, однако продолжаемъ хранить законъ и соблюдать его въ точности; хотя вы и владѣете нашими тѣлами, но не преодолѣете души. Видишь ли душу, которая отъ скорби сдѣлалась любомудрою и стала выше бѣдствій? *Аще забуду тебе Іерусалиме, забвена буди десница моя. Прилпни языкъ мой гортани моему* (ст. 5, 6). Замѣть и здѣсь великую перемѣну. Тѣ, которые каждый день слышали, что они будутъ лишены города, и не обращали на это вниманія, теперь сами на себя призываютъ проклятія, если забудутъ о немъ. Что значитъ: *забвена буди десница моя?* Пусть, говоритъ, крѣпость моя, сила моя забудетъ меня, и пусть я буду безгласенъ отъ множества бѣдствій, *аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима яко въ началѣ веселія моего.* Что значитъ: *аще не предложу Іерусалима?* Не только, говоритъ, буду воспоминать о тебѣ при другихъ дѣлахъ, но и при пѣніи, и въ пѣсняхъ. Слово: *предложу* значитъ: поставлю въ началѣ пѣсни; оно выражаетъ сильное желаніе или лучше любовь и пламенное стремленіе къ городу. Выслушаемъ это всѣ мы и будемъ поучаться. Какъ они, когда лишены были города, тогда и стали искать его, такъ многіе и изъ насъ испытаютъ тоже, когда въ тотъ день лишатся горняго Іерусалима. Но они послѣ лишенія имѣли надежду возвращенія, а намъ, когда мы лишимся, уже невозможно будетъ возвратиться. *Червь ихъ,* говоритъ Господь, не умретъ *и огнь* ихъ не угаснетъ (Марк. IX, 46). Поэтому намъ нужно съ особенною тщательностію наблюдать за самими собою и такъ устроять настоящую жизнь, чтобы не сдѣлаться плѣнниками, чуждыми и отлученными отъ того отечественнаго города. *Помяни Господи сыны Едомскія въ день Іерусалимль, глаголющыя: истощайте, истощайте, до основаній его* (ст. 7). Другой: *сынамъ Едомскимъ* [1]). И это выраженіе свойственно людямъ, пламенно стремящимся къ городу. Смыслъ словъ ихъ слѣдующій: накажи тѣхъ, которые не хотѣли довольствоваться взятіемъ города, не насытились его разрушеніемъ, но настаиваютъ и говорятъ: разрушайте, пока есть у него основаніе. Они хотѣли бы, чтобы не осталось и самыхъ основаній города, но чтобы и основанія его были исторгнуты.

2. Вмѣстѣ съ вавилонянами тогда напали на іудеевъ и арави-

---

[1]) υἱοῖς. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

тяне, о которыхъ пророкъ часто упоминаетъ и которыхъ сильно укоряетъ за то, что они, не смотря на свое родство съ іудеями, поступали хуже враговъ. *Дщи Вавилоня окаянная* (ст. 8). Другой: *опустошенная* [1]). Третій: *которая будетъ расхищена* [2]). Здѣсь онъ
407 показываетъ силу Божію не въ избавленіи отъ бѣдствій, но и въ ниспосланіи бѣдствій на самихъ побѣдителей, предсказываетъ несчастія, которыя постигнутъ Вавилонъ, и, по причинѣ имѣющихъ постигнуть его бѣдствій, называетъ его несчастнымъ. Этимъ онъ также научаетъ іудеевъ, внушая, что сила Божія распростерта по всей землѣ. *Блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ.* Другой: *которое прежде ты сдѣлала намъ* [3]). *Блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень* (ст. 9).

Эти слова, исполненныя великаго гнѣва и угрожающія великимъ наказаніемъ и мученіемъ, суть слова страсти плѣнныхъ, которые требуютъ великаго наказанія, нѣкоторой изумительной и необыкновенной казни. Пророки многое говорятъ не отъ себя, но изображая и выставляя на видъ страсти другихъ. Если же хочешь знать собственную мысль пророка, то послушай, что онъ говоритъ: *аще воздахъ воздающымъ ми зла* (Пс. vii, 5); онъ стоялъ выше даже той мѣры возмездія, которая была дозволена ему закономъ. А когда онъ изображаетъ страсти другихъ, то описываетъ гнѣвъ, негодованіе, какъ сдѣлалъ и теперь, выставляя на видъ страстное желаніе іудеевъ, которые простирали свой гнѣвъ даже на младенческій возрастъ. Но не такъ въ новомъ завѣтѣ; напротивъ, намъ заповѣдано напаять и питать враговъ и молиться за обижающихъ насъ. Это мы дѣлаемъ по установленному для насъ закону. Какому? *Аще не избудетъ правда ваша,* сказалъ Господь, *паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное* (Мѳ. v, 20). Покажемъ же великое усердіе и будемъ въ превосходствѣ хранить всю правду, живя еще на землѣ, какъ на небѣ, и ликуя вмѣстѣ съ ангелами. Такимъ образомъ мы достигнемъ и будущихъ благъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

1) προνενομευμένη. Акила.

2) διαρπασθησομένη. Ѳеодотіонъ.

3) προεποίησας. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

НА ПСАЛОМЪ 137.

Исповѣмся тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ (ст. 1).

1. Объ этомъ я часто бесѣдовалъ съ вами; потому, оставивъ это, перейдемъ къ слѣдующему. Что значитъ: *и предъ Ангелы воспою тебѣ?* Другой переводчикъ говоритъ: *съ дерзновеніемъ, Боже, воспою тебя* [1]). Третій: *предъ богами воспою тебѣ* [2]). Если онъ говоритъ объ ангелахъ небесныхъ, то слова его имѣютъ такой смыслъ: постараюсь пѣть вмѣстѣ съ ангелами, буду соревновать имъ, ликовать вмѣстѣ съ горними силами; хотя я и отличенъ отъ нихъ по природѣ, однако постараюсь усердіемъ сравняться съ ними. Если же примемъ эти слова по изъясненію другихъ переводчиковъ, то, мнѣ кажется, онъ говоритъ о священникахъ. Писаніе обыкновенно называетъ священника и ангеломъ и богомъ; то оно говоритъ: *боговъ да не злословиши, и князю людей твоихъ да не речеши зла* (Исх. XXII, 28), то: *устнѣ іереовы сохранятъ судъ и отъ устъ его правды взыщутъ: яко ангелъ Господа Вседержителя есть* (Малах. II, 7). Такимъ образомъ, если принять послѣднее, то сказанное нужно понимать такъ: со священниками, въ ихъ присутствіи, когда они будутъ начинать и предшествовать, и я 408
съ подобающимъ благочиніемъ пойду, послѣдую за ними и воспою Тебѣ. *Яко услышалъ еси вся глаголы устъ моихъ.* Видишь ли великую благодарность? Видишь ли напряженное вниманіе? Не такъ, какъ нѣкоторые изъ людей безпечныхъ и разсѣянныхъ, которые до полученія бываютъ ревностны, а послѣ полученія нерадивы,— онъ и до полученія усердно приступаетъ, и послѣ полученія непрестанно благодаритъ. А изъ того, что онъ билъ услышанъ Богомъ, видно, что онъ совершалъ молитву чистую и превосходную, потому что мы тогда особенно бываемъ услышаны, когда молитва наша благоугодна Ему.

Итакъ, отъ насъ зависитъ и то, чтобы мы были услышаны. Когда мы просимъ того, что Богъ достойно можетъ дать, когда просимъ съ усердіемъ; когда сами дѣлаемъ себя достойными полученія, тогда Онъ слышитъ моленіе и подаетъ просимое. *Поклоняюся ко храму святому твоему* (ст. 2). Не малая и это добродѣтель, когда кто можетъ входить въ храмъ и, входя, покланяться съ чистою совѣстію. Не въ томъ дѣло, чтобы пре-

---

1) παρρησίᾳ.... ᾄσω σε. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
2) ἔναντι θεῶν μελῳδήσω σοι. Акила.

клонить колѣна, или войти въ храмъ, но въ томъ, чтобы войти съ душею усердною и съ умомъ внимательнымъ, чтобы пребывать въ немъ не тѣломъ только, но и душею. Не малое достоинство—покланяться Богу всѣхъ такъ, какъ должно покланяться. Если предъ царями это считается достоинствомъ, то тѣмъ болѣе предъ Богомъ всѣхъ. *И исповѣмся имени твоему о милости твоей и истинѣ твоей.* Что это значитъ? Буду благодарить, говоритъ, Тебя за то, что я испыталъ на себѣ великое Твое попеченіе, потому что я не за свои заслуги удостоился возвратиться въ отечество и увидѣть храмъ, но по милости Твоей и человѣколюбію Твоему. За то буду покланяться Тебѣ, за то *исповѣмся* Тебѣ, что меня, достойнаго казни и мученія и стоющаго того, чтобы постоянно жить въ чужой странѣ, Ты скоро возвратилъ оттуда. *Яко возвеличилъ еси надъ всѣмъ имя твое святое.* Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: не за благодѣянія только я буду благодарить, но и за самую славу Твою неизреченную, за величіе безпредѣльное, за естество непостижимое. *Яко возвеличилъ еси*, говоритъ, *надъ всѣмъ имя твое святое*, т. е. благодѣяніями, стихіями,—тѣмъ, что на небѣ, тѣмъ, что на землѣ, дѣлами въ отношеніи къ врагамъ, дѣлами въ отношеніи къ Своимъ. Нѣтъ ни одной части созданія, горняго и дольняго, которая не возвѣщала бы звучнѣе трубы величія имени Твоего. Представимъ ли ангеловъ, или архангеловъ, или бѣсовъ, или безчувственныя стихіи, камни, сѣмена, солнце, луну, землю, моря, или рыбъ и птицъ, или озера, источники, рѣки,—во всемъ является великое имя Твое. Другой переводчикъ вмѣсто: *возвеличилъ еси надъ всѣмъ имя твое святое*, говоритъ: потому что *ты возвеличилъ надъ всѣми именами твоими слово твое* [1]). Третій: *изреченіе твое* [2]). *Въ оньже аще день призову тя, скоро услыши мя* (ст. 3). Другой: *въ день, въ который я призвалъ тебя, ты услышалъ меня* [3]). Это и Богъ обѣщалъ, сказавъ: въ тотъ день, когда призовешь меня, услышу *тя* и скажу: се, *глаголющу ти, пріидохъ* (Пс. LVIII, 9); этого и пророкъ проситъ. Таковы души, находящіяся въ скорби: онѣ хотятъ скоро видѣть избавленіе отъ бѣдствій. *Умножиши мя въ души моей силою твоею.*
400 Другой: *ты возбудилъ въ душѣ моей силы* [4]), какъ и прежде, вмѣсто: *услыши мя*, другой переводчикъ сказалъ: *услышалъ меня.* Что же значатъ эти слова? Возвышеннымъ (μετέωρα) называется все высокое, отъ глагола: αἴρεσθαι (подниматься вверхъ), и возвышеніями

---

[1]) ὑπὲρ πάντα τὰ ὀνόματά σου τὴν ῥῆσιν σου. Неизвѣстный. См. Ор. Экз.
[2]) λόγιον. Неизвѣстный. См. Ор. Экз.
[3]) ἐπεκαλεσάμην... ἐπήκουσας. Неизвѣстный. См. Ор. Экз.
[4]) συνέστης..... δυνάμεις. Симмахъ.

моря (μετεωρισμοί) называются его волны и поднятія, отъ αἴρεσθαι. Поэтому *умножиши* значитъ: вознесешь меня, возвысишь меня. Тоже онъ сказалъ и въ другомъ мѣстѣ: *по высотѣ твоей умножилъ еси сыны человѣческія* (Пс. xi, 9), т. е. вознесъ, возвысилъ. Такъ и здѣсь онъ говоритъ: *умножиши мя*, чтобы выразить: Ты исполнишь меня великой радости, сдѣлаешь душу мою возвышенною и, что всего важнѣе, не допустишь, чтобы это возвышеніе мое, эта радость моя была скоротечна, но сдѣлаешь ее крѣпкою, прочною, твердою и неподвижною. Вотъ что значитъ: *умножиши мя въ души моей силою твоею*.

2. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: Ты возвысишь меня силою, вознесешь крѣпостію и поможешь мнѣ. Потому и другой переводчикъ, выражая это самое, сказалъ: *ты возбудилъ въ душѣ моей силы*. Хорошо сказалъ онъ: *въ душѣ моей*. Это особенно свойственно Богу — ободрять души среди скорбей, какъ было и съ апостолами. Ихъ бичевали, а они возвращались съ радостію (Дѣян. v, 41): такъ возвышена была душа ихъ! Это преимущественное дѣло силы Божіей, это преимущественно являетъ могущество Его, — не допускать душу падать среди бѣдствій. *Да исповѣдятся тебѣ, Господи, вси царіе земстіи, яко услышаша вся глаголы устъ твоихъ* (ст. 4). Посмотри на признательность его. Онъ не довольствуется тѣмъ, что самъ благодаритъ, но и всѣхъ властителей призываетъ къ участію въ благодарности, и даже вѣнценосцевъ. Хотя и велика, говоритъ, ихъ власть и сила, но всѣ они должны благодарить Тебя и за то, что сдѣлано для другихъ. Выражая это, онъ и присовокупляетъ: *услышаша вся глаголы устъ твоихъ*. Если они будутъ благодарить, то получатъ отсюда великое пріобрѣтеніе и пользу. Дары Твои такъ открыты для всѣхъ, что, кто хочетъ, можетъ участвовать въ нихъ и пользоваться ими. И царство не можетъ доставить людямъ столько пользы, сколько слышаніе словъ Твоихъ. Это для нихъ — безопасность, это — сила, это — украшеніе, это — великолѣпіе, это — царство, это—блескъ и могущество власти. *И да воспоютъ въ путехъ Господнихъ* (ст. 5). Другой: *да воспоютъ пути Господни* [1]). Если читать: *въ путехъ* Твоихъ, то сказанное значитъ: въ законахъ Твоихъ, въ повелѣніяхъ Твоихъ. Если же—*пути* Твои, то: пусть, говоритъ, повѣствуютъ, прославляютъ, возвѣщаютъ славныя дѣла Твои,—это именно значитъ слово: *да воспоютъ*. *Яко велія слава Господня*, т. е. всѣмъ извѣстна, всѣмъ ясна, всѣмъ очевидна, всѣмъ готова благодѣтельствовать, такъ что всѣ обязаны ей благодарностію. *Яко высокъ Господь, и смиренныя призираетъ*

---

[1]) ὁδοὺς. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

(ст. 6). Высокъ по естеству, высокъ по существу. Но здѣсь еще
410 говорится примѣнительно къ служенію іудейскому и не въ строгомъ смыслѣ; а далѣе онъ поясняетъ это и смиренному слушателю внушаетъ глубокую мысль. Что же значитъ: *и высокая издалеча вѣсть?* Здѣсь говорится о предвѣдѣніи, которое особенно свойственно силѣ Божіей. Потому и у пророковъ Богъ часто этимъ опровергаетъ заблужденіе идолослужителей. Другой переводчикъ говоритъ: *и вознесенное издалеча распознаетъ* [1]). Третій: *и возвышенное* [2]). Такъ какъ онъ сказалъ: *высокъ Господь и смиренныя призираетъ,* то прибавляетъ: *и высокая издалеча вѣсть*, дабы показать, что Богъ не просто знаетъ высокое, но и на большомъ разстояніи, т. е. прежде, нежели оно сбылось, прежде, нежели исполнилось, прежде, нежели осуществилось на дѣлѣ. *Аще пойду посредѣ скорби, живиши мя* (ст. 7). Не сказалъ: отгонишь скорбь; но: среди самыхъ скорбей оживишь меня, т. е. можешь спасти среди самыхъ опасностей. Это и удивительно и необыкновенно, чтобы въ то самое время, когда окружаютъ бѣдствія и враги, поставить въ безопасности человѣка, окруженнаго ими. *На гнѣвъ врагъ моихъ простерлъ еси* руки твои. Другой: *противъ дыханія враговъ моихъ простреши* [3]). Видишь ли величайшую силу, простирающуюся на ту и другую стороны? И меня, говоритъ, находящагося среди бѣдствій, Ты можешь спасти, и ихъ, бѣснующихся, неистовствующихъ и дышущихъ огнемъ, смирить и укротить. *И спасе мя десница твоя*. Другой: *и спасетъ меня десница твоя* [4]), т. е. сила Твоя, крѣпость Твоя. Подлинно у Бога есть всѣ пути и всѣ средства, и изъ отчаяннаго положенія Онъ можетъ привесть ко спасенію. Г*осподь воздастъ за мя* (ст. 8). Другой: *отдастъ* [5]). Третій: *уплатитъ* [6]), т. е. отмститъ врагамъ. Не сказалъ: отмститъ, а: *воздастъ*, дабы показать, что, хотя долгъ на мнѣ, но Онъ удовлетворитъ и уплатитъ, потому что Онъ человѣколюбивъ. Можно относить это и къ тому, что сдѣлано для насъ Христомъ. Онъ воздалъ за насъ. *Господи, милость твоя во вѣкъ, дѣлъ руку твоею не презри*. Приводитъ два основанія для полученія милости: одно то, что Богъ милосердъ и благъ, и милосердъ постоянно, такъ что человѣколюбіе Его никогда не прерывается, не прекращается и не уменьшается; а другое то, что Онъ—Творецъ и Создатель.

---

1) ἐπηρμένον..... διαγινώσκει. Акила.
2) μετεώρον. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
3) ἀναπνοῆς..... ἐκτενεῖς. Симмахъ.
4) σώσει. Симмахъ.
5) συντελέσει. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.
6) ἐπιτελέσει. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

Но если мы на этихъ основаніяхъ испрашиваемъ себѣ спасенія, то и съ своей стороны должны являть что-нибудь достойное милости. *Помилую*, говоритъ Онъ, *его же аще помилую* (Рим. IX, 15). Онъ милуетъ не безъ разбора, но и Онъ также дѣлаетъ нѣкоторое различіе. Если бы Онъ миловалъ безъ разбора, то никто не подвергался бы наказанію. Итакъ, будемъ дѣлать должное не только для того, чтобы получить милость, но и потому, что мы созданы Богомъ. Кто созданъ Богомъ, имѣетъ такого Творца и Царя, тому должно вести жизнь, достойную Его попеченія и такого промышленія. Если мы будемъ такъ поступать, то получимъ будущія блага, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 138.

Въ конецъ, побѣдителю.

Господи, искусилъ мя еси, и познаслъ мя еси (ст. 1). 411

1. Что говоришь ты? Послѣ испытанія Богъ знаетъ, а прежде испытанія не знаетъ? Отнюдь нѣтъ; какъ это можетъ быть, когда Онъ знаетъ все прежде бытія? Выраженіе: *искусилъ мя еси* значитъ: совершенно знаешь меня. Какъ апостолъ, когда говоритъ, что Богъ испытаетъ *сердца* (Рим. VIII, 27), означаетъ не невѣдѣніе, а совершенное знаніе, такъ точно и Псалмопѣвецъ словами: *искусилъ мя еси* означаетъ яснѣйшее знаніе, т. е.: Ты совершенно знаешь меня. *Ты позналъ еси сѣданіе мое и возстаніе мое.* Сидѣніемъ и возстаніемъ означаетъ онъ всю жизнь, потому что въ этомъ проходитъ наша жизнь,—въ дѣлахъ, движеніяхъ, входахъ, выходахъ. Затѣмъ, такъ какъ онъ въ началѣ сказалъ: *искусилъ мя еси*, то чтобы кто-нибудь изъ неразумныхъ не подумалъ, что Онъ знаетъ только по испытанію, или по опыту, на основаніи словъ: *позналъ еси сѣданіе мое и востаніе мое*, посмотри, какъ онъ предотвращаетъ это послѣдующимъ прибавленіемъ: *ты разумѣлъ еси*, говоритъ, *помышленія моя издалеча* (ст. 2), выражая этимъ, что Богъ знаетъ не вслѣдствіе испытанія и не имѣетъ нужды въ испытаніи, но знаетъ все силою предвѣдѣнія. Тотъ, кто знаетъ помышленія, находящіяся въ умѣ, не имѣетъ нужды въ испытаніи посредствомъ дѣлъ. Притомъ Богъ знаетъ помышленія не только появляющіяся въ умѣ, но еще прежде, нежели они по-

явились; и не просто прежде, нежели появились, но и задолго прежде. Желая выразить это, пророкъ и присовокупилъ: *ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча.* Если же Богъ знаетъ самыя помышленія, то для чего Онъ употребляетъ испытаніе посредствомъ дѣлъ? Не для того, чтобы Самому узнать, но чтобы испытываемыхъ сдѣлать опытными. Такъ и Іова Онъ зналъ прежде испытанія, почему и свидѣтельствовалъ о немъ такъ: *человѣкъ праведенъ, истиненъ, богочестивъ* (Іов. II, 3); однако употребилъ и испытаніе, чтобы и его сдѣлать болѣе твердымъ, и обличить коварство діавола, примѣромъ его сдѣлать и другихъ болѣе ревностными. И удивительно ли, что Онъ поступилъ такъ съ Іовомъ, когда и съ грѣшниками Онъ дѣлаетъ то же самое? Такъ, Онъ совершенно зналъ, что ниневитяне не заслуживаютъ погибели, но чрезъ покаяніе исправятся; однако употребилъ и испытаніе самымъ дѣломъ; и вездѣ Онъ представляетъ много доказательствъ Своего промышленія и человѣколюбія, не довольствуясь Своимъ знаніемъ.

Вотъ почему и Единородный говорилъ: *аще не творю дѣла Отца моего, не имите ми вѣры: аще ли творю, аще и мнѣ не вѣруете, дѣломъ вѣруйте* (Іоан. X, 37, 38). Такъ какъ многіе, грубые душею и безчувственные, говорятъ многое подобнымъ образомъ: такого-то Богъ избралъ, такого-то возлюбилъ, а такого-то возненавидѣлъ, и оттого одинъ сталъ хорошимъ, а другой дурнымъ, — то Онъ, желая исправить мысли каждаго изъ
412 подобныхъ людей, убѣждаетъ ихъ дѣлами, представляя доказательство отъ дѣлъ, и съ одной стороны еще прежде опытовъ объявляетъ, что такой-то добродѣтеленъ, чтобы они познали силу Его предвѣдѣнія, а съ другой стороны удостовѣряетъ и дѣлами, чтобы кто-нибудь изъ неразумныхъ не сказалъ, что такой-то сдѣлался такимъ вслѣдствіе предсказанія. И Павелъ, посмотри, какъ выражаетъ это, когда говоритъ: *еще бо не рождшымся, ни сотворившымъ что благо или зло, да по избранію предложеніе Божіе пребудетъ, не отъ дѣлъ, но отъ призывающаго речеся ей: яко болій поработаетъ меншему* (Рим. IX, 11, 12). Богъ не имѣетъ нужды ожидать конца дѣлъ, но еще прежде Самъ знаетъ, кто будетъ дурнымъ и кто — не такимъ. *Стезю мою и уже мое ты еси изслѣдовалъ, и вся пути моя провидѣлъ еси* (ст. 3). Какъ сидѣніемъ и востаніемъ пророкъ называетъ дѣйствія, согласно съ общимъ обычаемъ,—вѣдь и мы часто говоримъ: такой-то знаетъ, какъ садятся и какъ встаютъ, выражая точное его знаніе,—такъ *стезею* и *ужемъ* онъ называетъ здѣсь всю свою жизнь, почему и присовокупляетъ: *и вся пути моя провидѣлъ еси.* И выраженіе: *изслѣдовалъ еси*, означаетъ не исканіе и изслѣдованіе, а точное знаніе;

и здѣсь, желая выразить тоже, онъ прибавилъ: *провидѣлъ еси,* т. е. всѣ дѣйствія худыя и добрыя Ты знаешь прежде, нежели они совершились. *Яко нѣсть льсти въ языцѣ моемъ* (ст. 4). Другой переводчикъ говоритъ: *разнорѣчія* [1]). Это—величайшій признакъ добродѣтели; это — главное изъ благъ; этого особенно требуетъ Христосъ, когда говоритъ: *аще не обратитеся и будете, яко дѣти, не внидете въ царство небесное* (Мѳ. XVIII, 3), — разумѣя незлобіе, безхитростность, прямоту и простоту. Поэтому Онъ и избралъ людей простыхъ и говорилъ: *исповѣдаютися, Отче, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Мѳ. XI, 25). Замѣть, пророкъ не сказалъ: я имѣлъ и отвергъ лукавство, но: никогда его не было у меня, никогда эта болѣзнь не касалась языка моего, никогда этотъ порокъ не имѣлъ ко мнѣ доступа. *Се, Господи, ты позналъ еси вся послѣдняя и древняя* (ст. 5). Не помышленіе только, говоритъ, знаешь Ты, и не дѣла мои и пути мои только, но все, что было и будетъ. *Ты создалъ еси мя и положилъ еси на мнѣ руку твою.* Отъ силы предвѣдѣнія онъ переходитъ къ силѣ творческой, и отъ творческой опять къ силѣ предвѣдѣнія. Богъ не только создалъ насъ не существовавшихъ, но и созданныхъ содержитъ.

2. То и другое и Павелъ приписываетъ Христу: *многочастнѣ и многообразнѣ*, говоритъ, *древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній глагола намъ въ Сынѣ, его же положи наслѣдника всѣмъ* (Евр. I, 1, 2). Затѣмъ, продолжая, говоритъ и о творчествѣ: *имже и вѣки сотвори.* Далѣе, упомянувъ о существѣ Его и сказавъ: *иже сый сіяніе славы и образъ ѵпостаси его,* показываетъ и промыслительную Его силу: *нося же*, говоритъ, *всяческая глаголомъ силы своея* (ст. 3). И въ посланіи къ Колоссянамъ онъ говоритъ тоже самое: *яко тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти, всяческая тѣмъ и о немъ создашася: той есть* 418
прежде всѣхъ (Кол. I, 16, 17). Это — о творчествѣ Его. Затѣмъ, указывая на промыслительную силу, прибавляетъ: *и всяческая въ немъ состоятся* (ст. 17). Также Іоаннъ, изображая то и другое, говоритъ: *вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже бысть* (Іоан. I, 3). Этимъ онъ указываетъ на творчество. Затѣмъ говоритъ о промышленіи: *животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ* (ст. 4). Тоже и пророкъ выражетъ здѣсь. *Ты создалъ еси мя:* это говоритъ онъ о творчествѣ. Далѣе говоритъ о промышленіи: *и положилъ еси на мнѣ руку твою.* Что значитъ: *положилъ еси?* Содержишь, соблюдаешь, носишь. На это и Павелъ указываетъ въ словахъ: *о*

[1]) ἑτερολογία. Симмахъ.

немъ живемъ и движемся и есмы (Дѣян. XVII, 28), потому что не только для полученія бытія, но и для сохраненія и продолженія бытія мы имѣемъ нужду въ Ею силѣ. *Удивися разумъ твой отъ мене: утвердися, не возмогу къ нему* (ст. 6). Другой: *превышаетъ меня* [1]); и вмѣсто слова: *утвердися*, другой говоритъ: *превознесенъ* [2]). Смыслъ словъ его слѣдующій: хотя и промышленіемъ Твоимъ я пользуюсь и знаю, что Ты провидишь все и создалъ меня изъ небытія, однако не могу имѣть о Тебѣ знанія точнаго и вполнѣ яснаго: оно *удивися*, т. е. превышаетъ, превосходитъ меня, такъ обширно, что не можетъ быть обнято умомъ моимъ; такъ оно дивно, такъ велико! Но при всемъ томъ, что оно дивно и велико, не можетъ ли оно быть обнято умомъ? Нѣтъ; поэтому, чтобы ты не утверждалъ этого, онъ и прибавилъ: *не возмогу къ нему*. Разсуждая о знаніи, онъ не говоритъ: я не знаю Бога; но: я не имѣю о Немъ знанія совершеннаго и яснаго. Такъ говоритъ и Павелъ; о томъ, что Онъ *есть*, мы знаемъ, а того, *что* Онъ есть по существу, не знаемъ: *вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть* (Евр. XI, 6). Не сказалъ, *что* Онъ есть по существу, потому что это никому невѣдомо. О томъ, что Богъ человѣколюбивъ, что Онъ милосердъ, что Онъ благъ, мы знаемъ, а въ какой степени—не знаемъ. Но пророкъ, оставивъ все это, указываетъ на нѣчто другое, что кажется болѣе доступнымъ, и сознается, что не знаетъ и этого. Не говорю уже о томъ, продолжаетъ онъ, *что* есть Богъ по существу, и о томъ, въ какой степени Онъ благъ,—извѣстно, что это непостижимо, — но я не могу сказать и того, какъ Онъ существуетъ вездѣ; и это выше нашего разумѣнія. Поэтому, сказавъ: *удивися разумъ твой отъ мене*, онъ продолжаетъ: *камо пойду отъ духа твоего, и отъ лица твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму криле мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря* (другой: *останусь* [3]), *и тамо бо* (другой: *еще и тамъ* [4]) *рука твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница твоя* (ст. 7—10). *Духомъ* и *лицемъ* называетъ онъ самого Бога; т. е. куда пойду я отъ Тебя? Ты все наполняешь, вездѣ присутствуешь, не частію, но вездѣ вдругъ, всецѣло. Исчисляя мѣста горнія и дольнія, широту и долготу, глубину и высоту, онъ показываетъ, что Богъ присутствуетъ вездѣ. И не сказалъ:
414 куда я ни пойду, Ты послѣдуешь за мною и удержишь меня, но: куда я ни пойду, Ты—тамъ, т. е. тамъ нахожу тебя суще-

---

[1]) ὑπερβάλλει με. Симмахъ.

[2]) ὑπερεπήρθη. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[3]) καταμενῶ. Симмахъ.

[4]) ἔτι ἐκεῖ. Симмахъ.

ствующимъ прежде меня. Поэтому-то онъ и говоритъ: *удивися разумъ твой отъ мене*. Но, если ты не знаешь Его совершенно, то почему знаешь, что Онъ дивенъ? Потому, что Онъ превышаетъ мое разумѣніе, побѣждаетъ мой разумъ. И солнечнаго луча мы не можемъ знать ясно, и однако поэтому самому особенно удивляемся ему; такъ точно и въ отношеніи къ познанію Бога. Мы не знаемъ Его совершенно; мы знаемъ, что Онъ человѣколюбивъ, благъ, милосердъ, снисходителенъ, и существуетъ вездѣ; но *что* Онъ по существу, или *въ какой степени* названныя свойства принадлежатъ Ему, или *какъ* Онъ существуетъ вездѣ, этого не знаемъ. Сказавъ такимъ образомъ, почему *удивися разумъ твой*, возвѣстивъ о Божіемъ предвѣдѣніи, творчествѣ, промышленіи, непостижимости и неизъяснимости существа Его, пророкъ потомъ говоритъ о другой силѣ Его, которая также внушаетъ великое удивленіе, если изслѣдовать ее разумомъ, потому что и она непостижима. Какая же это сила? *И тамо бо рука твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница твоя*, т. е. Ты можешь сдѣлать, чтобы люди, подвергшіеся бѣдствіямъ, находясь среди самыхъ бѣдствій, не были изнурены бѣдствіями.

3. Чтобы объяснить это, пророкъ прибавляетъ: *и рѣхъ: еда тма поперетъ мя, и нощь просвѣщеніе въ сладости моей. Яко тма не помрачится отъ тебе, и нощь яко день просвѣтится: яко тма ея, тако и свѣтъ ея* (ст. 11, 12). Сказавъ выше о томъ, что я перечислилъ, и вмѣстѣ о томъ, что Богъ не только вездѣ присутствуетъ, но и руководитъ, охраняетъ и ограждаетъ, теперь онъ показываетъ и въ этомъ прибавленіи нѣчто необыкновенное, т. е. что Богъ не только ограждаетъ и охраняетъ, но и совершаетъ это сверхъестественно. Сказавъ: *удержитъ мя десница твоя, и наставитъ мя*, онъ присовокупляетъ: *и рѣхъ: еда тма поперетъ мя*. Другой: *если скажу: можетъ быть тьма прикроетъ меня* [1]). Третій: *сокроетъ меня* [2]).

Тьма здѣсь означаетъ скорбь. Смыслъ словъ его слѣдующій: я былъ окруженъ бѣдствіями и сказалъ въ самомъ себѣ: одолѣютъ меня бѣдствія; таковъ смыслъ словъ: *тма поперетъ мя;* а другой говоритъ: *тьма сокроетъ меня. И нощь просвѣщеніе въ сладости моей*. Другой: *ночь свѣтла вокругъ меня* [3]). Что же это значитъ? Я, говоритъ, сказалъ это, соображая по обыкновенному порядку вещей; но внезапно зло обратилось въ добро, или лучше, не зло обратилось въ добро, а, тогда какъ зло оставалось, я на-

---

[1]) ἐὰν..... ἐπισκεπάσει. Симмахъ.

[2]) καλύψει. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[3]) νὺξ φωτεινὴ περὶ ἐμέ. Симмахъ.

слаждался великимъ спокойствіемъ. Онъ не сказалъ: ночь исчезла, но: ночь была свѣтлою. Это значитъ: ночь, оставаясь ночью, т. е. бѣдствія и несчастія,—потому что ихъ онъ разумѣетъ подъ именемъ ночи,—не могли попрать меня, но во время ночи былъ свѣтъ, т. е. защита для меня. Дѣйствительно, когда хочетъ Богъ, тогда и противоположное бываетъ и является въ противоположномъ.
415 Не видѣлъ ли ты и пещь горящую, и росу прохлаждающую, и первую неугасающею, и послѣднюю не высыхающею, и прохладу и пламень вмѣстѣ? Какъ же, скажи мнѣ, это было? Хочу знать: какъ это было? Или нѣтъ, я не хочу и знать, какъ было, — потому что невозможно; но вѣрую событію и покланяюсь Виновнику его: *множайша бо дѣлъ его въ сокровенныхъ* (Сир. XVI, 21). Развѣ не знаешь, что египтяне днемъ ходили ощупью, какъ бы во мракѣ, а израильтяне видѣли, и когда мракъ все покрывалъ,—что и въ началѣ свѣтъ возсіялъ среди тьмы? Творецъ всегда владычествуетъ надъ природою вещей, не въ томъ только смыслѣ, что производитъ несуществующее, но и въ томъ, что и существующему въ природѣ можетъ дать иной видъ. *Яко тма не помрачится отъ тебе*. Другой: *у тебя* [1]. *И нощь яко день просвѣтится*. Другой: *но и ночь какъ день явится* [2]. *Яко тма ея, тако и свѣтъ ея*. Другой: *подобны тьма и свѣтъ ея* [3]. Хорошо сказалъ онъ: *отъ тебе*, т. е. у Тебя, выражая слѣдующее: если Ты захочешь, то и тьма не будетъ тьмою, но покажетъ свойства свѣта. Поэтому и присовокупляетъ: *и нощь яко день просвѣтится*, чѣмъ еще болѣе объясняетъ прежде сказанное и выражаетъ, что ночь покажетъ свойства дня, какъ бы свои собственныя. Когда хочетъ Богъ, то стихіи измѣняютъ свои дѣйствія на противоположныя такъ точно, какъ будто бы они отъ начала были ихъ собственныя. Если Ты захочешь, то и ночь будетъ такова, и ей такъ будетъ свойственъ свѣтъ, какъ тьма. Это и выражаетъ онъ, присовокупляя: *яко тма ея, тако и свѣтъ ея*. Это сказано въ смыслѣ собственномъ о стихіяхъ, а въ переносномъ — о дѣлахъ. Отсюда видно, что Богъ можетъ доставить людямъ, впавшимъ въ скорби, столько же отрады, облегчая ихъ скорби, сколько имѣютъ ея люди, пользующіеся счастіемъ. Чудно это и удивительно,—такъ напримѣръ было и съ Іосифомъ. Не столько наслаждался онъ счастіемъ и честію, живя въ отеческомъ домѣ, сколько будучи проданъ и содержимъ въ домѣ иноплеменниковъ. Сами враги сплетали ему діадему и приго-

---

[1]) παρά σοι. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[2]) ἀλλά..... φανεῖται. Симмахъ.

[3]) ὅμοιον. Неизвѣстный переводчикъ.

товляли порфиру, и самое безчестіе послужило для него поводомъ къ чести и царствованію. Видишь ли, какъ объясняются слова: *нощь яко день просвѣтится?* И касательно словъ: *яко тма ея, тако и свѣтъ ея,* нужно сказать тоже самое: какъ то, такъ и другое будетъ принадлежать ей, не повидимому только, но потому, что Ты, Господи, измѣняешь порядокъ вещей. *Яко ты стяжалъ еси утробы моя, Господи, воспріялъ мя еси изъ чрева матере моея* (ст. 13). Какая связь этихъ словъ съ вышесказанными? Близкая и весьма тѣсная. Сказавъ о столь великой силѣ Божіей, пророкъ теперь показываетъ, что эту силу Онъ употребляетъ на пользу людямъ и на благодѣянія.

Чтобы кто-нибудь изъ неразумныхъ не сказалъ: что мнѣ въ томъ, что Онъ великъ, силенъ и предвѣдущъ? — покажи, получаемъ ли мы отсюда какую-нибудь пользу, — онъ присовокупляетъ: *яко ты стяжалъ еси утробы моя,* разумѣя подъ частію цѣлаго человѣка. А это не мало являетъ славу и промышленіе — быть стяжаніемъ Божіимъ, потому что Кто *стяжалъ*, тотъ и печется и промышляетъ. Объясняя это, онъ и присовокупляетъ дальнѣйшія слова: *воспріялъ мя еси отъ чрева матере моея,* т. е. всегда Ты ограждалъ меня, промышлялъ о мнѣ, охранялъ меня, съ перваго моего возраста, отъ самыхъ пеленокъ, и все, о чемъ я сказалъ, Ты доказалъ дѣлами. *Исповѣмся тебѣ, яко страшно удивился еси: чудна дѣла твоя, и душа моя знаетъ зѣло* (ст. 14). Что это значитъ? Ты создалъ меня, говоритъ, но я не знаю, какъ создалъ; Ты промышляешь, но я не могу обнять умомъ всего Твоего промышленія; Ты вездѣ присутствуешь, но я не постигаю и этого; Ты знаешь будущее, и прошедшее, и тайны души человѣческой, но я и этого не могу понять умомъ своимъ, такъ какъ Ты измѣняешь природу вещей и устрояешь, что онѣ, сохраняя свою природу, являютъ дѣйствія противоестественныя и притомъ какъ бы свои собственныя и свойственныя имъ по природѣ. 416

4. Соединивъ все это вмѣстѣ, вдохновенный пророкъ громко воскликнулъ: *исповѣмся тебѣ, яко страшно удивился еси,* т. е. Ты явился дивнымъ, Ты—дивенъ. *Чудна дѣла твоя, и душа моя знаетъ зѣло.* Что я говорю, продолжаетъ онъ, о Тебѣ, когда и совершаемое Тобою заключаетъ въ себѣ много дивнаго? Затѣмъ, не перечисляя всего и ограничиваясь собственнымъ знаніемъ, говоритъ: *и душа моя знаетъ зѣло;* не просто знаетъ, но сильно, крѣпко. Если знаетъ, то какъ же онъ прежде говорилъ: *удивися разумъ твой отъ мене, утвердися, не возмогу къ нему?* Это сказано о самомъ Богѣ, а то—о дѣлахъ Его; если же и то сказано о Немъ, то мы такъ можемъ понимать: онъ знаетъ, что Богъ дивенъ, великъ, высокъ, но того, *что* Онъ по существу, — я опять повторю

тоже,—каково Его величіе и какъ принадлежитъ Ему все упомянутое, не знаетъ. Между тѣмъ такое незнаніе есть доказательство знанія, хотя и странны слова мои. Такъ и моря мы не знаемъ, какъ оно пространно, и однако потому самому особенно и знаемъ море, что не знаемъ мѣры его. Если же кто скажетъ, что онъ знаетъ, какъ велико море, тотъ именно и не знаетъ его. Такимъ образомъ бываетъ объявленіе знанія, которымъ обличается незнаніе, и бываетъ незнаніе, которое свидѣтельствуетъ намъ о знаніи. *Не утаися кость моя отъ тебе, юже сотворилъ еси въ тайнѣ, и составъ мой въ преисподнихъ земли* (ст. 15). Опять говоритъ о знаніи Божіемъ и показываетъ, что Онъ знаетъ все это. Итакъ, онъ говоритъ или о томъ, что Богъ знаетъ все тайное, или указываетъ на нѣчто другое, на созданіе и образованіе человѣка: даже и тогда, когда я образовался. Ты не незналъ чего-нибудь, но зналъ все; хотя природа составляла меня мало-по-малу, хотя она дѣйствовала втайнѣ и какъ бы въ преисподнихъ земли, для Тебя,
417 говоритъ, все обнаженно и открыто. Другой переводчикъ сказалъ такъ: *не сокрылись кости мои отъ тебя, съ которыми я созданъ втайнѣ* [1]). Третій: *не утаилась отъ тебя крѣпость моя, съ которою я созданъ втайнѣ* [2]), *разнообразно составленъ, какъ бы въ преисподнихъ земли* [3]). Четвертый: *не утаилась отъ тебя сила моя, или кости мои отъ тебя. хотя я созданъ втайнѣ, образованъ въ преисподнихъ земли* [4]). Всѣ они говорятъ одно и тоже, т. е. Ты совершенно зналъ меня и тогда, когда я составлялся по частямъ; Ты знаешь даже каждый членъ и приращеніе его. Такъ и Христосъ говоритъ: *и власи главы вашея изочтени суть* (Лук. XII, 7). Эти слова указываютъ вмѣстѣ и на промышленіе и на знаніе Божіе. *Несодѣланное мое видѣстѣ очи твои* (ст. 16). Или опять говоритъ тоже самое, т. е. Ты зналъ меня, когда я еще не былъ образованъ, — потому что другой переводчикъ сказалъ такъ: *необразованнаго меня видѣли очи твои* [5]),—или говоритъ о самыхъ дѣлахъ, т. е. еще не сдѣланное видѣли очи твои. *И въ книзѣ твоей вси напишутся: во днехъ созиждутся, и никто же въ нихъ*. Не ясны эти слова, но до смысла ихъ надобно доходить по связи рѣчи и по другому переводу. Смыслъ ихъ, согласно съ предъидущимъ, слѣдующій. А что сказано было прежде? *Необразованнаго меня видѣли очи твои*, т. е. когда я еще не получилъ образа, когда еще создавался, когда еще составлялся, и тогда они видѣли меня такъ ясно, какъ

---

[1]) τὰ ὀστᾶ..... οἷς ἐποιήθην. Акила.

[2]) κραταίωσις. Симмахъ.

[3]) ἐποικίλθην. Акила.

[4]) δύναμις.... ὅτι καὶ ἐξεικονίσθην. Неизвѣстный.

[5]) ἀμόρφωτόν με. Симмахъ.

того, кто образованъ, какъ того, кто составленъ, какъ того, кто совершенно устроенъ и уже не нуждается ни въ одномъ днѣ для своего окончательнаго устройства. А дабы ты убѣдился, что это такъ, послушай другого передвочика: *необразованнаго меня,* говоритъ онъ, *провидѣли очи твои, вмѣстѣ со всѣми, которые написаны въ книгѣ твоей, не нуждаясь ни въ какомъ днѣ для своего образованія* [1]). Наравнѣ съ ними, говоритъ, Ты видѣлъ меня, наравнѣ съ тѣми видѣлъ меня, которые созидаются въ дни свои, въ дни, при которыхъ нѣтъ недостатка ни въ одномъ днѣ. Онъ говоритъ это не потому, будто на небѣ есть книга, и не потому, будто кто-нибудь вписывается въ нее, но *книгою* означаетъ точное знаніе, подобно тому, какъ говорится: *услыша Господь и написа въ* книгѣ (Малах. III, 16); и еще: *книги отверзошася* (Дан. VII, 10). *Мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже* (ст. 17). Другой: *досточтимыми стали други твои* [2]). И это не малая добродѣтель — имѣть въ великой чести друзей Божіихъ. Ты промышлялъ о мнѣ, говоритъ, произвелъ меня изъ небытія, содержишь меня; а я воздаю Тебѣ тѣмъ, что почитаю друзей Твоихъ. *Зѣло утвердишася владычествія ихъ*, т. е. они утвердились. Другой говоритъ: *какъ многочисленны главы ихъ* [3]). Это яснѣе, потому что далѣе онъ прибавляетъ: *изочту ихъ и паче песка умножатся* (ст. 18). Я почитаю ихъ, а Ты умножаешь и дѣлаешь многочисленнѣе песка, и не только дѣлаешь ихъ многочисленными, но и сильными; это именно означаетъ выраженіе: *утвердишася.* Онъ говоритъ о двоякомъ благополучіи, о возрастаніи и по числу и по силѣ. *Востахъ, и еще есмь съ тобою.* Другой: *проснусь и навсегда буду у тебя* [4]).

5. Не малый знакъ добродѣтели, когда кто въ счастіи остается добродѣтельнымъ. Многіе, достигнувъ благоденствія, забывались; а я—нѣтъ, говоритъ, но и возставъ, т. е. избавившись 418
отъ бѣдствій, всегда буду съ Тобою. *Аще избіеши грѣшники, Боже* (ст. 19). Не то говоритъ онъ: если убьешь, тогда я буду; то онъ обѣщалъ и безъ этого; и проситъ сдѣлать это не съ тѣмъ, чтобы уничтожить самое существо людей, но съ тѣмъ, чтобы обратить ихъ отъ грѣха къ праведности. Онъ не сказалъ: *аще избіеши люди*, но: *грѣшники.* Другой переводчикъ вмѣсто: *грѣшники*, говоритъ: *преступника* [5]), разумѣя враговъ, поклоняющихся идоламъ.

Мужіе кровей, уклонитеся отъ мене. Мужами кровей онъ называетъ убійцъ, людей, находящихъ удовольствіе въ убійствахъ.

---

[1]) σὺν πᾶσι... ἡμέρας πλασσομένοις, οὐκ ἐνδεούσης οὐδεμιᾶς. Симмахъ.

[2]) τίμιοι ἐγένοντο οἱ ἑταῖροί σου. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[3]) τί παμπληθεῖς αἱ κεφαλαὶ αὐτῶν. Симмахъ.

[4]) ἐξυπνώσω εἰς ἀεὶ παρὰ σοί. Неизвѣстный. См. Ор. Экз.

[5]) παραβάτην. Симмахъ.

Не маловаженъ и этотъ путь къ преспѣянію въ добродѣтели— убѣгать и уклоняться отъ сообщества съ такими людьми. Затѣмъ слѣдуетъ и причина: *яко ревниви есте въ помышленіихъ* (ст. 20). Другой: *которые выразили противъ тебя помышленіе* [1]). Третій: *потому что огорчили тебя злоумышленно* [2]). Смотри, какъ онъ не ищетъ своего, но за оскорбленіе Бога удаляется и избѣгаетъ общенія съ ними. Для іудеевъ и то было причиною погибели, что они сообщались съ людьми порочными. Потому они и получили законъ, были отдѣлены закономъ отъ такихъ людей, получили заповѣдь избѣгать браковъ съ ними и, вышедши изъ Египта, сорокъ лѣтъ воспитывались отдѣльно въ пустынѣ. Потому законъ и назывался огражденіемъ, какъ ограждавшій ихъ со всѣхъ сторонъ и удерживавшій отъ общенія съ порочными людьми, потому что они по нраву своему легко обольщались, увлекались и измѣнялись. *Пріимутъ въ суету грады твоя*. Другой: *вознеслись тщетно противники твои* [3]). Третій: *враги твои* [4]). Онъ потому избѣгаетъ и уклоняется ихъ, что они вознеслись противъ славы Божіей, что поступали беззаконно, что произносили слова богохульныя. *Не ненавидящыя ли тя, Господи, возненавидѣхъ, и о вразѣхъ твоихъ истаяхъ? Совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша ми* (ст. 21, 22). Такъ и Богъ обѣщалъ быть врагомъ врагамъ и противникомъ противникамъ ихъ; это особенный знакъ дружбы; и онъ воздаетъ Богу тѣмъ и другимъ. Выше сказалъ: *мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже;* а здѣсь: *ненавидящыя тя возненавидѣхъ*; и тамъ съ чрезвычайною силою, и здѣсь съ чрезвычайною силою, потому что не только *возненавидѣхъ*, говоритъ, но и *истаяхъ*. *Искуси мя, Боже, и увѣждь сердце мое: истяжи мя и разумѣй стези моя. И виждь, аще путь беззаконія во мнѣ, и настави мя на путь вѣченъ* (ст. 23, 24). Но въ началѣ онъ говорилъ: *искусилъ мя еси, и позналъ мя еси: Ты позналъ еси сѣданіе мое и востаніе мое: Ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча: стезю мою и уже мое Ты еси изслѣдовалъ и вся пути моя провидѣлъ еси: Ты позналъ еси вся послѣдняя и древняя.* Почему же здѣсь опять онъ, какъ бы еще не искушенный, говоритъ: *искуси мя?* Видишь ли, что онъ употребляетъ человѣческія выраженія не для того, чтобы мы оставались при низкихъ понятіяхъ, но чтобы, составивъ изъ всего этого богоприличную мысль, восходили къ высокимъ понятіямъ. Онъ проситъ, чтобы

---

[1]) οἵτινες ἀντελάλησάν σοι διαλογισμόν. Симмахъ.

[2]) ὅτι παρεπίκρανάν σε ἐν κακοβουλίᾳ. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[3]) ἐπήρθησαν ματαίως ἀντίζηλοί σου. Акила.

[4]) οἱ ἐχθροί σου. Неизвѣстный.

Богъ испыталъ и изслѣдовалъ его, не для того, чтобы узналъ сердце его Тотъ, Кто напередъ знаетъ все, еще прежде бытія, но чтобы узнали мы, пріобрѣтающіе познанія по окончаніи дѣлъ. Это и значитъ здѣсь выраженіе: *искуси мя. И виждь, аще путь* 419
беззаконія во мнѣ, и настави мя на путь вѣченъ.

Какой же это вѣчный путь, какъ не путь духовный, ведущій къ небу и не имѣющій конца? Все прочее временно и оканчивается съ настоящею жизнію. Поэтому, оставивъ все, онъ ищетъ этого пути, безсмертнаго, безпредѣльнаго, не имѣющаго конца. Какъ же человѣкъ можетъ быть приведенъ на этотъ путь? Если получитъ помощь Божію, если будетъ дѣлать должное и съ своей стороны, упражняться въ добродѣтели, предаваться любомудрію, становиться выше всего житейскаго, потому что на этомъ пути нѣтъ ничего скоропреходящаго и временнаго. Такова добродѣтель. Она доставляетъ плоды всегда цвѣтущіе и никогда неувядающіе, блага безсмертныя, нетлѣнныя и безконечныя, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 139.

Изми мя, Господи, отъ человѣка лукава, отъ мужа неправедна избави мя (ст. 1).

1. Гдѣ теперь тѣ, которые говорятъ: для чего дикіе звѣри, для чего скорпіоны, для чего ехидны? Вотъ находится животное, которое обнаруживаетъ большую злобу, не по природѣ своей, а по волѣ—человѣкъ. Поэтому и пророкъ, не упоминая о всѣхъ другихъ, проситъ избавить отъ него. Скажи же мнѣ: если человѣкъ таковъ, то неужели не слѣдовало и существовать людямъ? Говорить это крайне безумно, потому что нѣтъ ничего вреднаго въ человѣкѣ, кромѣ одного только грѣха, и когда уничтоженъ грѣхъ, тогда все легко, удобно, мирно, а когда онъ существуетъ, тогда во всемъ подводные камни, бури, кораблекрушенія. Пусть никто не осуждаетъ насъ, что мы назвали человѣка порочнаго худшимъ дикаго звѣря. Звѣрь, хотя не имѣетъ кротости отъ природы, но легко можетъ быть обманутъ и проявить себя тѣмъ, что онъ есть; а отъ человѣка, замышляющаго зло и принимающаго на себя различные виды, остеречься гораздо труднѣе, нежели отъ дикаго звѣря; часто онъ одѣвается шкурою овцы,

а внутри скрываетъ волка; поэтому многіе неосторожные и впадаютъ въ его сѣти. Такъ какъ трудно уловить подобныхъ звѣрей, то пророкъ обращается къ молитвѣ и призываетъ помощь Божію для избавленія отъ такой напасти. Чрезъ подобныхъ людей часто и діаволъ дѣйствуетъ, и такимъ образомъ поражаетъ. Итакъ, напастей много со всѣхъ сторонъ: и порочный человѣкъ нападаетъ, и злой бѣсъ враждуетъ, и невыносимое искушеніе безпокоитъ. Потому намъ и заповѣдано говорить въ молитвѣ: *не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго* (Мѳ. VI, 13). Разнообразна борьба, многоразличны нападенія, ко всему надобно
420 быть готовымъ. Какъ тотъ, кто намѣревается выйти въ море, долженъ предвидѣть и стремленіе безпорядочныхъ водъ, и напоръ буйныхъ вѣтровъ, и скопленіе облаковъ, и подводные камни, и скалы, и встрѣчи съ дикими звѣрями, и нападенія морскихъ разбойниковъ, и голодъ, и жажду, и опасности моря, и неудобства пристани, и сопротивленіе мореплавателей, и недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, и все подобное, и ко всему быть готовымъ,— такъ точно и вступившій въ водоворотъ настоящей жизни долженъ быть готовымъ и къ страданіямъ тѣла, и къ болѣзнямъ души, и къ ковнямъ людей, и къ нападеніямъ враговъ, и къ обманамъ мнимыхъ друзей, и къ бѣдности, и къ искушеніямъ, и къ клеветамъ, и къ полчищамъ бѣсовъ, и къ ярости діавола, если онъ хочетъ достигнуть царственнаго города и войти въ пристань съ полнымъ грузомъ.

Итакъ, здѣсь пророкъ называетъ *человѣка лукава*; а когда говорится о діаволѣ, то онъ называется просто лукавымъ. Почему же? Потому, что діаволъ самъ есть отецъ лукавства; поэтому онъ по преимуществу и называется лукавымъ, и вмѣсто собственнаго достаточно ему этого прилагательнаго имени, по причинѣ чрезмѣрной злобы его, которая впрочемъ не врождена ему, но произошла послѣ. Если хочешь знать, откуда произошло и самое названіе *лукавства*, то можешь и отсюда получить для себя великую пользу. *Лукавствомъ* (πονηρία) оно называется потому, что причиняетъ муку (πόνον) и изнуреніе тому, кто преданъ ему. Вотъ почему и Премудрый, указывая на это, говоритъ: *аще золъ будеши, единъ почерпнеши злая, аще же* добръ, *себѣ и искреннимъ* (Прит. IX, 12). Какъ же злой одинъ почерпаетъ злое, когда онъ многимъ дѣлаетъ зло? Но онъ не вредитъ никому изъ тѣхъ, которые сами не безпечны и не нерадивы. Если хочешь, то мы, оставивъ злого человѣка, представимъ самого злого бѣса. Скажи мнѣ: не излилъ ли онъ всю свою злобу, а повредилъ ли сколько-нибудь Іову? Напротивъ, не сдѣлалъ ли его болѣе славнымъ, а себѣ не причинилъ ли тягчайшее паденіе? Также Каинъ не одинъ ли

исчерпалъ зло? Нѣтъ, скажешь, но вмѣстѣ и Авель. Какъ и какимъ образомъ? Онъ скоро былъ препровожденъ въ безмятежную пристань; но это было для него величайшимъ благодѣяніемъ, что онъ окончилъ жизнь съ добрымъ подвигомъ, что общій долгъ природы онъ совершилъ съ пользою. То, что бываетъ со всѣми вообще и совершается по необходимости, для него совершилось съ пользою; и потому это значило—не потерпѣть зло, а украситься свѣтлѣйшимъ вѣнцемъ. И Іосифу какой вредъ причинили братья? Не сами ли они одни исчерпали зло? Но, скажешь, Іосифъ сдѣлался рабомъ. Что же? Я прибавлю, что и узникомъ; но не о томъ идетъ рѣчь, былъ ли онъ рабомъ и узникомъ, а о томъ, потерпѣлъ ли отсюда какой-нибудь вредъ. Напротивъ, мы находимъ, что онъ получилъ величайшую пользу, пріобрѣлъ большее дерзновеніе предъ Богомъ и чрезъ то самое, что казалось бѣдственнымъ, достигъ настоящаго благоденствія.

Не будемъ же бояться людей злыхъ, но жалѣть о нихъ. Тогда дѣйствительно они были страшны, когда не былъ еще открытъ высокій путь, ведущій къ любомудрію; а теперь, когда 421
намъ открыты небеса и люди дѣлаются ангелами, они уже не страшны. Такъ звѣрь, съ великою стремительностію бросающійся на остріе копья, повидимому, угрожаетъ опасностію тому, кто держитъ копье, но наноситъ самому себѣ тягчайшую рану; и тотъ, кто *претъ противъ рожна* (Дѣя. IX, 5), также обагряетъ кровію свои ноги.

2. Такова добродѣтель—рожень и мечь изощренный; а всѣ злые люди хуже и безумнѣе дикихъ звѣрей. Когда они нападаютъ на добрыхъ, то гораздо больше причиняютъ зла себѣ; добрымъ они причиняютъ убытокъ въ деньгахъ, или здоровьѣ, а сами наносятъ существенный вредъ душѣ своей. Если бы потеря имущества причиняла вредъ нашей собственной добродѣтели, то Павелъ не заповѣдалъ бы терпѣть обиды, а не обижать (1 Кор. VI, 7). Если бы терпѣніе обидъ было зломъ, то Законоположникъ добра не заповѣдалъ бы зла. Впрочемъ, хотя это дѣйствительно такъ, не слѣдуетъ предавать себя людямъ злымъ и имѣть общеніе съ ними, но убѣгать и уклоняться отъ ихъ общества; а когда они нападаютъ, то мужественно встрѣчать ихъ. Потому намъ и заповѣдано молиться, чтобы не впасть въ искушеніе. Потому и пророкъ, сказавъ: *изми мя, Господи, отъ человѣка лукава*, прибавляетъ: *отъ мужа неправедна избави мя*, разумѣя опять порокъ вообще, потому что онъ говоритъ здѣсь о неправдѣ не только въ отношеніи къ имуществу, но ко всему. Пророкъ проситъ избавить его, чтобы не пасть, или чтобы самому не сдѣлаться та-

кимъ же. Притомъ проситъ не просто, но сдѣлавъ должное и съ своей стороны. Вотъ почему въ концѣ предыдущаго псалма онъ сказалъ, что избѣгаетъ ихъ и общества ихъ, а здѣсь проситъ помощи Божіей; тамъ онъ оказалъ должное съ своей стороны, сказавъ: *мужіе кровей, уклонитеся отъ мене: яко ревниви есте въ помышленіихъ*, а здѣсь проситъ Бога избавить его отъ ихъ нечестія. Дѣйствительно, удаляться отъ подобныхъ обществъ и какъ можно дальше держать себя отъ сношенія съ злыми — это не только способствуетъ благоденствію, безопасности, свободѣ и всякому удовольствію, но и есть величайшее счастіе. Поэтому, описывая злобу ихъ, пророкъ продолжаетъ: *иже помыслиша неправду въ сердцѣ, весь день ополчаху брани* (ст. 2). Видишь ли, какъ трудно остеречься отъ этихъ звѣрей, въ мысляхъ своихъ скрывающихъ зло и въ тайнѣ строющихъ козни? Они *помыслиша*, говоритъ, *въ сердцѣ*, т. е. пока не обнаруживали злобы, но скрывали и питали ее внутри, и, что всего хуже, не по увлеченію, не съ поспѣшностію, но тщательно дѣлали свое дѣло; это именно и значитъ: *помыслиша*, т. е. со стараніемъ, со всякимъ тщаніемъ. *Весь день ополчаху брани*; этимъ означаетъ онъ всю жизнь; а подъ именемъ *браней* разумѣетъ здѣсь не тѣ, которыя бываютъ въ боевомъ строѣ и посредствомъ оружія, но тѣ, которыя бываютъ посредствомъ коварныхъ замысловъ, которыя люди ведутъ на торжищахъ и въ домахъ, не надѣвая латъ и не ограждаясь щи-
422 томъ, но вмѣсто всякаго оружія употребляя злобу и бросая слова язвительнѣе стрѣлъ. Величайшая степень злобы ихъ состоитъ не въ томъ только, что они коварны, враждебны, всегда готовы на брани и битвы, но и въ томъ, что они таковы во всю жизнь и никогда не прекращаютъ своего злобнаго нападенія. Между тѣмъ, если бы они хотѣли вести войну, то имѣли бы другой справедливый поводъ. Имъ слѣдовало бы вооружиться противъ грѣховъ, ратовать противъ діавола, подвизаться противъ болѣзней души, изощрять мечи противъ бѣсовъ; но они не обнаруживаютъ даже и наклонности къ такой борьбѣ, а другъ въ друга бросаютъ стрѣлы. *Изостриша языкъ свой яко зміинъ: ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ всегда* (ст. 3). Видишь ли низость порока? Людей онъ дѣлаетъ звѣрями, аспидами и зміями, и разумный языкъ превращаетъ въ звѣрскій. Въ чемъ онъ обвинялъ ихъ выше, въ томъ опять обвиняетъ и здѣсь. Въ чемъ же именно? *Ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ*, говоритъ, *всегда*, постоянно. Какъ выше онъ сказалъ: *весь день ополчаху брани*, такъ и здѣсь: *изостриша языкъ свой яко зміинъ: ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ постоянно;* именно это вездѣ означаетъ διάψαλμα, которое по еврейски назы-

вается: *селя*, т. е. постоянно [1]). Если кратковременный порокъ есть тяжкое зло, то какое прощеніе, какое оправданіе могутъ имѣть тѣ, которые постоянно упражняются въ немъ и никогда не насыщаются? *Сохрани мя, Господи, изъ руки грѣшничи, отъ человѣкъ неправедныхъ изми мя. Иже помыслиша запяти стопы моя. Скрыша гордіи сѣть мнѣ и ужы препяша сѣть ногама моима: при стези соблазны положиша ми* (ст. 4, 5). Нѣтъ никого неправеднѣе людей, которые, упражняясь во злѣ, прежде всѣхъ другихъ причиняютъ вредъ собственной своей душѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если они бываютъ виновниками соблазна, если они подаютъ поводъ неразумнымъ поносить славу Божію, если они не исполняютъ должнаго, но, получивъ душу и тѣло отъ человѣколюбиваго Бога, не оказываютъ признательности и, наслаждаясь такими благами такого міра, воздаютъ Благодѣтелю дѣлами противными, то что можетъ быть неправеднѣе этого, что неблагодарнѣе? Притомъ они,—что дѣлаетъ зло еще болѣе тяжкимъ и крайне великимъ,—стараются причинить вредъ и другимъ. *Помыслиша*, говоритъ, *запяти стопы моя*. Если же замыслы ихъ не исполнились, то это было дѣломъ человѣколюбія Божія. Онъ разрушилъ коварные замыслы ихъ.

3. Посмотри, какъ старательно было коварство ихъ, съ какою тщательностію строились козни ихъ. Они скрывали и расширяли сѣти, и притомъ *при стези*, чтобы и протяженіемъ ихъ, и скрытностію, и близостію, уловить и захватить въ свои руки. Они были художниками зла, вездѣ разставляли сѣти, считая единственымъ своимъ дѣломъ погубить его. Хочешь ли знать, какъ и діаволъ раставляетъ подобныя сѣти? Посмотри опять на случившееся съ Іовомъ. Что шире, что длиннѣе, что ближе сѣтей, которыя разставилъ онъ не только въ ближнихъ, въ друзьяхъ, 423
въ женѣ, но и въ самомъ тѣлѣ его? *Рѣхъ Господеви: Богъ мой еси ты: внуши, Господи, гласъ моленія моего. Господи, Господи, сило спасенія моего* (ст. 7, 8). Другой: *держава спасенія моего* [2]). Сказавъ о войнѣ и замыслахъ и указавъ на невыносимыя бѣдствія, пророкъ прибѣгаетъ къ непреоборимой помощи, призывая съ неба Помощника, Который можетъ уничтожить ихъ.

Вотъ признакъ благородной души, вотъ свойство любомудраго ума — при такихъ обстоятельствахъ, окружающихъ со всѣхъ сторонъ, не прибѣгать къ человѣческой помощи и не искать ея въ смертныхъ сужденіяхъ, но обращать взоры къ небу,

---

[1]) *селя* или *селá* (διάψαλμα) собственно значитъ: *перемѣна тона*. Въ славянскомъ переводѣ нѣтъ этого слова.

[2]) κράτος. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

призывать вездѣсущаго Бога и не предаваться унынію, смущенію и безпокойству. Смотри, съ какимъ достоинствомъ онъ излагаетъ рѣчь свою. Не сказалъ: я хорошо исполнилъ то и то, справедливо поступилъ въ томъ и въ томъ, но что? *Богъ мой*, говоритъ, *еси ты*, представляя важнѣйшее право на помощь въ томъ, что онъ прибѣгаетъ къ своему Владыкѣ, Творцу и Царю. *Внуши, Господи, гласъ моленія моего: Господи, Господи, сило спасенія моего.* Говоритъ: *сило спасенія*, выражая, что есть и сила мученія и наказанія; мнѣ, говоритъ, Ты подавалъ силу спасенія; Ты можешь и карать и умерщвлять, — но всегда употреблялъ силу Свою къ моему спасенію. Посмотри на любовь говорящаго: повтореніемъ слова: *Господи* и прибавленіемъ словъ: *спасенія моего* онъ выражаетъ великую привязанность. *Осѣнилъ еси надъ главою моею въ день брани.* Видишь ли благородную душу? Онъ припоминаетъ и прежнее, какъ Богъ доставилъ ему безопасность, — потому что таковъ смыслъ слова: *осѣнилъ*. Посмотри, какъ онъ показываетъ и легкость этого дѣла для Бога. Не сказалъ просто: *прежде;* но въ самый тотъ *день*, когда угрожали бѣдствія, когда была борьба, когда я находился въ крайней опасности, тогда Ты и поставилъ меня въ безопасности. Не имѣетъ нужды въ приготовленіи или въ предувѣдомленіи Богъ, видящій все, и настоящее, и будущее, и прошедшее, могущій сдѣлать все и всегда присущій съ готовою помощію. Далѣе, желая выразить превосходство побѣды и безопасности, онъ не сказалъ: *спасъ меня*, но что? — *осѣнилъ еси*, т. е. Ты не допустилъ мнѣ потерпѣть и малѣйшей скорби, даже такой, какая происходитъ отъ зноя, но поставилъ меня въ такой безопасности и вмѣстѣ съ безопасностію доставилъ мнѣ такое удовольствіе и спокойствіе, что я не чувствовалъ даже никакого непріятнаго жара, но наслаждался *тѣнію*, т. е. избавленіемъ и свободою отъ бѣдствій. Вотъ почему онъ и прибавилъ: *осѣнилъ еси*, показывая это самое, и вмѣстѣ означая легкость помощи для Бога названіемъ *тѣни*, какъ бы такъ выражаясь: Тебѣ достаточно только присутствовать, и все совершается. *Не предаждь мене, Господи, отъ желанія моего грѣшнику* (ст. 9). Другой: *не дай, Господи, по желаніямъ беззаконнаго* [1]). Смыслъ словъ его слѣдующій: не дай по желанію противъ меня, т. е. чего желаетъ онъ противъ меня, того не дай ему исполнить. Не сказалъ: чего желаетъ,
424 но: *отъ желанія моего*, выражая какъ бы слѣдующее: не дай исполниться ни малѣйшей части того, чего онъ желаетъ. Таковы люди нечестивые; они съ великимъ стараніемъ строятъ

¹) τὰς ἐπιθυμίας τοῦ παρανόμου. Симмахъ и Θеодотіонъ.

козни ближнимъ, подобно діаволу, о которомъ говорится: *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (Петр. v, 8). Такъ старательно онъ напалъ на Іова; такъ хотѣлъ низложить Петра, почему и сказалъ Господь: сколько разъ *сатана* просилъ, *дабы сѣялъ* тебя, *яко пшеницу* (Лук. xxii, 31). Видишь ли, какое имѣлъ онъ желаніе? Есть и люди, которые по зависти и ненависти соревнуютъ ему въ злобѣ, радуясь бѣдствіямъ другихъ. Такихъ людей Писаніе называетъ несчастными: увы, говоритъ оно, *веселящіися о злыхъ и радующіися о развращеніи* злыхъ (Притч. ii, 14); и весьма справедливо, потому что это — знакъ развращенной души. Если о погибающихъ должно скорбѣть, сѣтовать и плакать, то какое прощеніе, какое оправданіе могутъ имѣть тѣ, которые не только не сострадаютъ, но еще радуются? Не видишь ли, какъ и Самъ Христосъ, приступая къ казни, плачетъ о погибели Іерусалима? Не видишь ли, какъ и Павелъ скорбитъ, сѣтуетъ и плачетъ о погибели другихъ? Но есть люди столь развратные, что чужія несчастія считаютъ для себя утѣшеніемъ въ своихъ бѣдствіяхъ. *Помыслиша на мя, не остави мене, да не когда вознесутся, постоянно;* это значитъ: διάψαλμα. Другой: *чтобы они никогда не возносились* [1]).

Вотъ знакъ нечестивой и развратной души, — когда прилагаютъ стараніе, совѣщаніе и усилія къ совершенію зла. Для тебя недостаточно того, что случается нечаянно, недостаточно губить насъ по неосторожности, но нужно еще совѣщаніе, время и размышленіе для совершенія зла.

4. Какое же оправданіе можешь имѣть ты, обращающій коварство въ занятіе, дѣлающій совѣщанія для совершенія зла и призывающій сообщниковъ? Но посмотри на смиреніе пророка. Онъ не сказалъ: не оставь меня, потому что я достоинъ того, не оставь меня за добродѣтели моей жизни; но что? — *да не когда вознесутся*, чтобы они не сдѣлались болѣе надменными и не предались большей гордости отъ моей безпомощности. *Глава окруженія ихъ, трудъ устенъ ихъ покрыетъ я* (ст. 10). Другой: *горечь окружающихъ меня, зараза устъ ихъ да обратится на нихъ* [2]). *Окруженіемъ* онъ называетъ здѣсь собраніе, синедріонъ, нечестивое общество, развратные совѣты. Смыслъ словъ его слѣдующій: самые совѣты нечестивые, самая совокупность коварныхъ и развратныхъ намѣреній пусть сокрушитъ и погубитъ ихъ. *Трудъ устенъ ихъ. Трудомъ* онъ называетъ здѣсь коварство. Таково коварство: оно обра-

---

[1]) μὴ ἀποβαίης. Симмахъ и неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) ὁ πικρασμός τῶν κυκλούντων με, ὁ μόχθος τῶν χειλέων αὐτῶν πωμασάτω αὐτούς. Симмахъ.

щается въ погибель тому, кто предается ему, и ввергаетъ его въ пропасть. Такъ было съ Давидомъ. Враги надѣялись подвергнуть его безчисленнымъ бѣдствіямъ, но онъ сдѣлался болѣе славнымъ. Такъ, скажешь, но я не этого желаю; покажи, какъ замышлявшіе
425 зло поражались собственными своими замыслами и погибали; скажи, гдѣ это случалось? Съ братьями Іосифа; они, желая сдѣлать его рабомъ и погубить, сами подверглись крайней опасности, хотя онъ, насколько это зависѣло отъ нихъ, подвергся и рабству и смерти. И Авессаломъ, желая насиліемъ погубить отца, погибъ самъ отъ насилія. *Падутъ на нихъ угліе огненная, въ огнь низложиши я* (ст. 11). Смыслъ словъ его слѣдующій: достаточно и самаго порока, чтобы погубить упражняющихся въ немъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они подвергнутся и наказанію отъ Бога. Здѣсь *углями огненными* и *огнемъ* онъ называетъ наказаніе, посылаемое свыше. Часто оно совершалось и посредствомъ самаго огня, какъ наприм. надъ Даѳаномъ, Кореемъ и Авирономъ и надъ окружавшими пещь вавилонскую. *Въ страстехъ, и не постоятъ*. Другой: *впадутъ въ пропасти, чтобы не возстали* [1]). Третій: *скоро и не возстанутъ* [2]). По одному переводчику эти слова значатъ: погуби ихъ такъ, чтобы они уже не возстали; по другому: съ великою скоростію, таково значеніе слова: ἐσπευσμένως.

Мужъ языченъ не исправится на земли (ст. 12). Сказавъ о гнѣвѣ Божіемъ, онъ опять показываетъ, что порокъ и самъ по себѣ достаточенъ, чтобы погубить имѣющихъ его. Немаловаженъ и этотъ видъ нечестія—быть дерзкимъ и не удерживать языка своего. *Язычнымъ* здѣсь онъ называетъ поносителя, болтливаго, злословящаго, постоянно лающаго и поступающаго нисколько не лучше пса. Какія же, скажи, послѣдствія этого? *Не исправится*, говоритъ, *на земли*. Другой: *не укрѣпится* [3]), т. е. низвергнется, низвратится, погибнетъ. Таковъ плодъ злословія; такой человѣкъ всѣмъ враждебенъ, всѣмъ непріятенъ, для всѣхъ отвратителенъ и несносенъ. Какъ человѣкъ долготерпѣливый, скромный и умѣющій молчать безопасенъ, постояненъ и всѣмъ пріятенъ, такъ этотъ человѣкъ ведетъ жизнь опасную, навлекая на себя безчисленыхъ враговъ со всѣхъ сторонъ, а прежде всего возмущая собственную душу и не попуская ей быть въ покоѣ, но и тогда, когда никто посторонній не безпокоитъ, возбуждая внутри ея безчисленныя войны и смятенія. *Мужа неправедна злая уловятъ во истлѣніе*. Такъ и другой мудрый говоритъ: *беззаконнія улов-*

---

[1]) πεσοῦνται εἰς βοθύνους μήποτε. Симмахъ и Θеодотіонъ.
[2]) ἐσπευσμένως. Неизвѣстный. См. Ор. Экз.
[3]) οὐχ ἑδρασθήσεται. Неизвѣстный. См. Ор. Экз.

ляютъ мужа [1]). Смотри опять, какъ достаточно порока для погубленія того, кто предается ему. Но для чего онъ употребилъ выраженіе: *уловятъ?* Для того, чтобы ты видѣлъ неизбѣжность наказанія, чтобы ты, поступая несправедливо и не тотчасъ подвергаясь наказанію, не слишкомъ надѣялся. Такова ловитва; она удается не всегда, и не тотчасъ; однакожъ уловляемые дикіе звѣри, хотя не пойманы, и еще не попали въ сѣти, не находятся въ безопасности. Такъ и душа, поступая несправедливо, не должна слишкомъ надѣяться, хотя она еще и не уловлена, потому что когда-нибудь она будетъ уловлена. Поэтому, если хочешь быть въ безопасности, перестань дѣлать зло, и будешь наслаждаться великимъ спокойствіемъ. Почему онъ сказалъ: *во истлѣніе?* Потому, что многіе уловлялись и во спасеніе, какъ напр. чрезъ апостоловъ, чрезъ святыхъ мужей. Но неправедные, уловляемые 426
порокомъ, не такъ, а — въ погибель и истлѣніе. Почему же за порокомъ не тотчасъ слѣдуетъ наказаніе? По человѣколюбію Господа; если бы Онъ захотѣлъ каждаго изъ грѣшниковъ тотчасъ подвергать наказанію, то большая часть рода человѣческаго давно была бы истреблена. *Познахъ, яко сотворитъ Господь судъ нищымъ и месть убогимъ. Обаче праведніи исповѣдятся имени твоему, и вселятся правіи съ лицемъ твоимъ* (ст. 13, 14). Другой: *предъ лицемъ твоимъ* [2]). Вмѣсто: *вселятся*, другой говоритъ: *останутся* [3]); третій: *будутъ сидѣть* [4]), а вмѣсто: *познахъ—знаю* [5]). Такъ какъ онъ сказалъ, что они *уловятся и погибнутъ*, и выразилъ, что наказаніе не тотчасъ слѣдуетъ за преступленіемъ, то, чтобы кто-нибудь изъ людей грубыхъ не сдѣлался отъ этого болѣе безпечнымъ, онъ прибавляетъ: *знаю*, внушая, что это непремѣнно будетъ; обижаемые не останутся не отомщенными. *Нищими* онъ здѣсь называетъ не просто бѣдныхъ, но самыхъ смиренныхъ, сокрушенныхъ; а говоря это, онъ и обижаемыхъ утѣшаетъ, и обижающихъ вразумляетъ, чтобы одни отъ ожиданія не отчаялись, а другіе отъ замедленія не сдѣлались болѣе безпечными. Замедленіе ведетъ къ покаянію, а упорныхъ Богъ наказываетъ строже, и весьма справедливо. Почему? Потому, что они, пользуясь такою благостію, не сдѣлались лучшими. Представь же, каково человѣколюбіе Божіе, когда и преданнымъ Ему Онъ попускаетъ терпѣть зло и не мститъ за нихъ, желая исправить тебя чрезъ покаяніе.

---

[1]) παρανομίαι ἀγρεύουσιν. Симмахъ.

[2]) παρά. Симмахъ.

[3]) διαμενοῦσιν. Симмахъ.

[4]) καθεδοῦνται. Акила.

[5]) οἶδα. Неизвѣстный переводчикъ.

Обаче праведніи исповѣдятся имени твоему. Что говоритъ Онъ? Что бы ни случилось, говоритъ, они будутъ благодарить; хотя они будутъ видѣть смиренныхъ притѣсняемыми, а неправедныхъ возвышающимися, они не станутъ требовать отчета въ событіяхъ. Это особенно свойственно праведнымъ — всегда и за все благодарить. *И вселятся правіи съ лицемъ твоимъ,* т. е. получивъ помощь Твою, помышляя о Тебѣ, всегда пребывая съ Тобою, они никогда не отступятъ отъ Тебя; что бы ни случилось, они никогда не будутъ огорчаться, никогда не станутъ роптать на совершающееся. Душѣ твердой и уму непреклонному свойственно — не спрашивать отчета у Господа. Поэтому и Павелъ говорилъ: *тѣмже убо, о человѣче, ты кто еси противъ отвѣщаяй Богови, еда речетъ зданіе создавтему е: почто мя сотворилъ еси тако* (Рим. IX, 20)? Будемъ же и мы постоянно соблюдать эту признательность и за все благодарить Бога, Которому слава и благодареніе и поклоненіе, нынѣ и присно, и въ нескончаемые вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 140.

Господи, воззвахъ къ тебѣ, услыши мя: вонми гласу моленія моего (ст. 1).

1. Слова этого псалма, можно сказать, всѣ знаютъ и во всякомъ возрастѣ постоянно поютъ, но смысла ихъ не разумѣютъ.
427 Это не малаго заслуживаетъ осужденія — каждый день пѣть и устами произносить слова, а не стараться вникнуть въ силу мыслей, заключающихся въ словахъ. Кто видитъ чистую и прозрачную воду, тотъ не можетъ удержаться, чтобы не приблизиться, не взять и не испить ея, и кто часто ходитъ на лугъ, тотъ не можетъ уходить оттуда, не собравши нѣсколько цвѣтовъ; а вы, съ ранняго возраста до глубокой старости продолжая повторять этотъ псаломъ, знаете только слова его, сидите у закрытаго сокровища, носите съ собою замкнутый кошелекъ, и даже изъ любопытства никто изъ васъ не старался узнать, что значатъ эти слова, никто не изслѣдовалъ, не вникалъ. Между тѣмъ нельзя сказать и того, чтобы этотъ псаломъ былъ ясенъ и всѣхъ клонилъ ко сну, чтобы въ немъ не оставалось изслѣдовать ничего, такъ какъ все находится на виду. Нѣтъ, онъ неясенъ и въ состояніи разбудить того, кто засыпаетъ, и даже того, кто уже крѣпко спитъ. Что значитъ, напримѣръ: *не уклони сердце мое въ словеса лукавствія?* Что значитъ: *накажетъ мя праведникъ мило-*

стію и обличитъ мя? А слѣдующее затѣмъ, скажи мнѣ, не темнѣе ли всякаго мрака? *Яко еще и молитва моя во благоволеніихъ ихъ. Пожерты быша при камени судіи ихъ* (ст. 4—6). Но не смотря на то, что въ этомъ псалмѣ столько неяснаго, многіе пробѣгаютъ его безъ вниманія, какъ бы какую-нибудь пѣсню. Впрочемъ, чтобы, слишкомъ распространяясь въ укоризнахъ, не сдѣлать слова своего тяжкимъ, приступимъ къ объясненію сказаннаго. Слушайте со вниманіемъ, потому что, я думаю, отцы установили читать этотъ псаломъ каждый вечеръ не напрасно и не для одного, находящагося въ немъ, выраженія: *воздѣяніе руку моею, жертва вечерняя*. Тоже самое выраженіе встрѣчается и въ другихъ псалмахъ, какъ напримѣръ: *вечеръ, и заутра и полудне повѣмъ, и возвѣщу* (Пс. LIV, 18); и еще: *твой есть день, и твоя есть нощь* (Пс. LXXIII, 16); и еще: *вечеръ водворится плачь, и заутра радость* (Пс. XXIX, 16); и много можно найти псалмовъ, приличествующихъ вечернему времени. Слѣдовательно, не поэтому отцы избрали этотъ псаломъ, но заповѣдали читать его, какъ нѣкоторое спасительное врачество и средство для очищенія грѣховъ, чтобы все, чѣмъ бы ни осквернились мы въ продолженіе дня, находясь на площади, или дома, или въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ, мы очистили при наступленіи вечера посредствомъ этой духовной пѣсни. Она есть врачество, которое истребляетъ все подобное. Таковъ и утренній псаломъ, — ничто не препятствуетъ намъ кратко упомянуть и объ немъ,—онъ воспламеняетъ любовь къ Богу, возбуждаетъ душу и, сильно воспламенивъ ее и исполнивъ великой благости и любви, въ такомъ расположеніи позволяетъ приступать къ дѣлу. Посмотримъ же, чѣмъ онъ начинается и чему научаетъ насъ. *Боже, Боже мой, къ тебѣ утренюю: возжада тебе душа моя* (Пс. LXII, 2). Видишь ли, какъ онъ высказываетъ слова воспламененной души? А гдѣ любовь къ Богу, оттуда убѣгаетъ всякое зло; гдѣ память о Богѣ, тамъ забвеніе грѣховъ и прекращеніе зла. *Тако во святѣмъ явихся тебѣ, видѣти силу твою и славу твою* (ст. 3). Что значитъ: *тако?* Съ такою, говоритъ, преданностію, съ такою любовію, чтобы видѣть славу Твою, которую можно видѣть вездѣ на землѣ. Но чтобы намъ, оставивъ находящееся подъ руками, не заняться постороннимъ, отсылаемъ слушателя къ тому, что сказано объ этомъ псалмѣ, а сами обратимся къ предложенному теперь. 428

Что же говоритъ пророкъ? *Господи, воззвахъ къ тебѣ, услыши мя.* Что, скажи мнѣ, говоришь ты? Потому ли, что ты воззвалъ, требуешь быть услышаннымъ, и представляешь эту причину, какъ достаточную, чтобы тебѣ быть услышаннымъ? Слѣдовательно, теперь нужны люди съ громкимъ и сильнымъ голосомъ?

Но это было бы неосновательно. Чѣмъ согрѣшилъ тотъ, у кого голосъ слабый и тихій и языкъ медленный? Не таковъ ли былъ Моисей, и однако онъ былъ услышанъ скорѣе всѣхъ? Не больше ли всѣхъ взывали іудеи, и однако Богъ не внялъ молитвамъ ихъ? Сильный и слабый голосъ—это совершенство и недостатокъ природы; но это не служитъ основаніемъ ни быть услышаннымъ, ни быть неуслышаннымъ, потому что не заслуживаетъ ни похвалы, ни порицанія. Бываетъ много природныхъ совершенствъ и у порочныхъ людей. Не былъ ли благообразенъ и прекрасенъ Авессаломъ, и даже до кудрей волосъ не простиралась ли красота тѣла его? И что же? Не былъ ли плѣшивъ Елиссей, такъ что дѣти смѣялись надъ нимъ? Но ни первому красота не принесла никакой пользы, ни послѣднему неблагообразіе не причинило вреда. Что я говорю о слабомъ голосѣ, или медленномъ языкѣ, когда и молчавшій Моисей и не говорившая Анна были услышаны? А обращаясь къ іудеямъ, Богъ сказалъ: *аще умножите моленіе, не услышу васъ* (Ис. I, 15). Что же выражаетъ Псалмопѣвецъ словами: *воззвахъ къ тебѣ, услыши мя?* Онъ разумѣетъ здѣсь внутреннее воззваніе, которое произноситъ сердце воспламененное и духъ сокрушенный, которое произнося и Моисей былъ услышанъ. Какъ человѣкъ, взывающій голосомъ, напрягаетъ всю свою силу, такъ и взывающій сердцемъ напрягаетъ весь умъ свой.

2. Такого воззванія требуетъ Богъ, воззванія, которое происходитъ отъ сердца и не дозволяетъ поющему зѣвать и развлекаться. Впрочемъ не только Онъ требуетъ такого воззванія, но и молитвы къ Нему. Есть много людей, которые стоятъ и не взываютъ къ Богу; уста ихъ взываютъ къ Богу и произносятъ имя Божіе, а умъ не разумѣетъ ни одного слова. Такой человѣкъ не взываетъ, хотя и громко произноситъ слова, и не молится Богу, хотя и кажется молящимся Ему. Не такъ — Моисей; онъ взывалъ, и былъ услышанъ; потому и Богъ сказалъ ему: *что вопіеши ко мнѣ* (Исх. XVI, 15)? И не только когда взывалъ, но и когда молчалъ, онъ получалъ желаемое, потому что оказывался достойнымъ того, чтобы быть услышаннымъ. Если хочешь видѣть и грѣшниковъ, усердно молившихся, громко взывавшихъ и получавшихъ просимое, то посмотри на блудницу, молившуюся молча; посмотри на мытаря, получившаго оправданіе одною молитвою. Такъ взываетъ и Псалмопѣвецъ, почему и говоритъ: *Господи, воззвахъ къ тебѣ, услыши мя;* поэтому и проситъ быть услышаннымъ.

429 *Внегда воззвати ми къ тебѣ*. Посмотри и на другое достоинство его молитвы. Не потому онъ проситъ быть услышаннымъ,

что молится усердно, но и потому, что приносить молитву, достойную недремлющихъ очей Божіихъ. Какая же это молитва? Та, когда кто молится не противъ враговъ, не о богатствѣ и прибыткѣ, не о власти и славѣ, и ни о чемъ-нибудь изъ благъ тлѣнныхъ, но о благахъ нетлѣнныхъ и вѣчныхъ. *Ищите*, говоритъ Господь, *царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ* (Мѳ. vi, 33). *Внегда воззвати ми къ тебѣ*. Видишь ли, какъ онъ желаетъ, чтобы и мы взывали съ усердіемъ, съ ревностію? Вѣдь въ это особенно время діаволъ строитъ намъ козни. Онъ знаетъ, что молитва есть величайшее оружіе, и что, хотя бы мы были грѣшниками и достойными осужденія, мы можемъ совершить многое, если молимся съ ревностію и согласно съ законами Божіими; потому онъ тогда и старается вселить въ насъ безпечность и и внушить порочные помыслы, чтобы сдѣлать для насъ молитву безплодною.

Зная это, мы должны охранять отъ него наше усердіе и никогда не молиться противъ враговъ, но подражать апостоламъ. Они, претерпѣвши тысячи бѣдствій, находясь въ узахъ, подвергаясь крайней опасности, прибѣгали къ молитвѣ и говорили: *призри на прещенія ихъ*. А затѣмъ что? Не говорили: сокруши или умертви ихъ, какъ многіе часто говорятъ съ проклятіями; нѣтъ, а что? *Даждь рабомъ твоимъ со дерзновеніемъ глаголати слово твое*. Какъ и какимъ образомъ? Не умерщвленіемъ ли противниковъ? Не уничтоженіемъ ли и погубленіемъ ихъ? Нѣтъ, а какъ? *Внегда* знаменія и чудеса чрезъ святого *отрока твоего Іисуса* (Дѣян. iv, 29, 30). Видишь ли молитву, исполненную любомудрія, въ которой и послѣ такихъ бѣдствій не испрашивается никакого наказанія врагамъ? Но такъ молились они, находясь еще въ живыхъ и имѣя дыханіе; а Стефанъ, уже оставляя настоящую жизнь, не только не просилъ зла врагамъ, но и старался бросавшихъ въ него камни и убивавшихъ его спасти молитвою своею отъ гнѣва Божія за такое ихъ беззаконіе и взывалъ: *не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. vii, 59). Какое же можетъ быть прощеніе, какое оправданіе тѣмъ, которые молятся противъ враговъ? Какъ можетъ быть услышана такая молитва, когда она возносится вопреки заповѣдямъ Божіимъ? Не будемъ же говорить ничего подобнаго. Намъ не только не должно молиться противъ враговъ, но даже должно истреблять въ себѣ гнѣвъ противъ нихъ; потому и говоритъ апостолъ: *хощу да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія* (1 Тим. ii, 8); т. е. если ты имѣешь врага, то истреби гнѣвъ, и такимъ образомъ приступай къ Господу, и не только устами не говори ничего противъ него, но и душу

очисти отъ этого яда. Если такова будетъ молитва твоя, и если ты будешь усердно призывать Бога, то прежде, нежели окончишь молитву, будешь услышанъ. Этого и проситъ Псалмопѣвецъ, когда говоритъ: *вонми гласу моленія моего, внегда воззвати ми*
480 *къ тебѣ*. И самъ Богъ обѣщалъ это: *еще глаголющу ти*, говоритъ Онъ, *реку: се пріидохъ* (Ис. LVIII, 9). *Да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою*. Другой: *да поставится молитва моя, какъ кадило предъ тобою* [1]). Третій: *да уготовится* [2]). *Воздѣяніе руку моею, жертва вечерняя*. Другой: *даръ вечерній* [3]). Третій: *приношеніе вечернее* [4]).

Чему хочетъ научить насъ пророкъ, говоря о жертвѣ вечерней? Въ древности было два жертвенника: одинъ сдѣланный изъ мѣди, другой—золотой; первый былъ всенародный, назначенный почти для всѣхъ жертвъ народа; а послѣдній находился въ святилищѣ, за завѣсою. Но, чтобы сказанное нами было яснѣе, постараемся изложить этотъ предметъ съ начала. У іудеевъ въ древности былъ храмъ, длиною въ сорокъ локтей, а шириною въ двадцать. Десять локтей этой длины отдѣлялись внутри завѣсою, и отдѣленная часть называлась: *святое святыхъ*; а находившаяся внѣ завѣсы—просто: *святое*. И все сіяло золотомъ.

3. Нѣкоторые говорятъ, что и верхняя доска (того жертвенника) была скована изъ золота. Туда одинъ первосвященникъ входилъ однажды въ годъ; тамъ находился и кивотъ, и херувимы; тамъ и стоялъ золотой жертвенникъ, на которомъ приносился ѳиміамъ, и который не для чего иного былъ устроенъ, какъ только для ѳиміама. Это происходило однажды въ годъ. Во внѣшнемъ же храмѣ находился жертвенникъ мѣдный; на немъ каждый вечеръ былъ приносимъ и сожигаемъ агнецъ. Это называлось жертвою вечернею, потому что была и утренняя жертва, и дважды въ день надлежало зажигать жертвенникъ въ храмѣ, кромѣ другихъ жертвъ, приносимыхъ отъ народа. Священникамъ было повелѣно и постановлено закономъ, когда никто не приносилъ, собственно отъ себя приносить и сожигать одного агнца утромъ и одного вечеромъ; первая жертва называлась утреннею, а послѣдняя вечернею. Такъ дѣлать было заповѣдано Богомъ, Который этимъ внушалъ, что должно служить Ему непрестанно, и при началѣ и при концѣ дня.

Такая жертва и такой ѳиміамъ были всегда благопріятны Богу; а жертва за грѣхи была иногда благопріятна, иногда и не-

---

[1]) ταχθήτω. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) ἑτοιμασθήτω. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[3]) δῶρον. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[4]) προσφορά. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

благопріятна, смотря потому, къ добродѣтели или къ пороку расположены были приносившіе ее; напротивъ, то, что приносилось не за грѣхи другихъ, но какъ узаконенное священнодѣйствіе и обычное служеніе, всегда было благопріятно. Итакъ Псалмопѣвецъ проситъ, чтобы молитва его была такова, какъ эта жертва, не оскверняемая никакою нечистотою приносящаго, какъ этотъ ѳиміамъ чистый и святой. Такимъ прошеніемъ онъ научаетъ и насъ приносить молитвы чистыя и благовонныя. Такова правда; напротивъ, грѣхъ зловоненъ. Вотъ почему, показывая зловоніе грѣха, онъ же говоритъ: *яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ. Возсмердѣша и согниша раны моя* (Пс. xxxvii, 5).

Какъ ѳиміамъ и самъ по себѣ хорошъ и благовоненъ, но особенно издаетъ благоуханіе тогда, когда бываетъ положенъ на огонь, такъ и молитва и сама по себѣ хороша, но бываетъ лучше и благовоннѣе тогда, когда приносится отъ души пламенѣющей ревностію, когда душа становится кадильницею и возжигаетъ въ себѣ сильный огонь. Ѳиміамъ не былъ полагаемъ прежде, нежели былъ разложенъ огонь или разгорались угли; тоже и ты дѣлай съ душею: сначала воспламеняй ее ревностію, и тогда полагай въ нее молитву. Пророкъ проситъ, чтобы молитва его была какъ кадило, а воздѣяніе рукъ какъ жертва вечерняя, потому что то и другое благопріятно Богу. Какъ? Если то и другое будетъ чисто, если то и другое будетъ непорочно, — и языкъ и руки, — эти чисты отъ любостяжанія и хищенія, а тотъ свободенъ отъ злословія. Какъ въ кадильницѣ не должно быть ничего нечистаго, а только огонь и ѳиміамъ, такъ и уста не должны произносить ни одного сквернаго слова, но слова исполненныя святости и хвалы; также и руки должны быть кадильницею. Пусть же будутъ уста твои кадильницею, и смотри, чтобы не наполнять ихъ навозомъ. Такъ поступаютъ тѣ, которые произносятъ срамныя и нечистыя слова. Почему же Псалмопѣвецъ не сказалъ: жертва утреняя, но: *вечерняя?* Мнѣ кажется, это сказано безразлично. Если бы онъ сказалъ: *утренняя*, то любопытный спросилъ бы: почему онъ не сказалъ: *вечерняя?* Если же кто хочетъ слышать не изъ одного любопытства, то скажу, что утренняя жертва еще ожидаетъ вечерней, а вечерняя довершаетъ собою священнодѣйствіе, и по совершеніи ея дневное служеніе не остается какъ бы незаконченнымъ, но уже совершилось и получило конецъ. А что значитъ воздѣяніе рукъ во время молитвы? Такъ какъ руки служатъ орудіемъ при совершеніи многихъ злыхъ дѣлъ, какъ-то: побоевъ, убійствъ, хищенія, любостяжанія, поэтому самому намъ и повелѣвается

воздѣвать ихъ, чтобы служеніе въ молитвѣ было для нихъ препятствіемъ ко злу и воздержаніемъ отъ порока, чтобы ты, намѣреваясь похитить или присвоить что-нибудь, или убить другого, и вспомнивъ, что ты будешь простирать свои руки, какъ бы ходатаевъ предъ Богомъ, и ими приносить духовную жертву, не посрамлялъ ихъ и не дѣлалъ ихъ безотвѣтными отъ служенія порочнымъ дѣламъ. Итакъ, очищай ихъ милостынею, человѣколюбіемъ, помощію нуждающимся, и потомъ простирай ихъ на молитву. Если ты не позволяешь себѣ приступа́ть къ молитвѣ съ неумытыми руками, то тѣмъ болѣе не долженъ осквернять ихъ грѣхами. Если ты боишься меньшаго, то тѣмъ болѣе страшись большаго. Молиться съ неумытыми руками не такъ непристойно; а простирать руки, оскверненныя множествомъ грѣховъ, — это навлекаетъ великій гнѣвъ Божій.

4. Такъ же мы должны разсуждать и касательно устъ и языка, и ихъ должны соблюдать недоступными для порока и та-
432 кими употреблять на молитву. Если тотъ, кто имѣетъ золотой сосудъ, не рѣшится обратить его на низкое употребленіе по причинѣ драгоцѣнности вещества его, то тѣмъ болѣе мы, имѣя уста драгоцѣннѣе золота и жемчуга, не должны осквернять ихъ безстыдными, гнусными, поносительными и бранными словами. Не на мѣдномъ и не на золотомъ жертвенникѣ ты приносишь еиміамъ, но на гораздо драгоцѣннѣйшемъ, — въ храмѣ духовномъ. Тамъ бездушное вещество; а въ тебѣ обитаетъ Богъ, ты — членъ и тѣло Христа. *Положи, Господи, храненіе устомъ моимъ* (ст. 3). Испросивъ у Господа, чтобы молитва его была услышана и благопріятна, посмотри, какое первое приноситъ пророкъ прошеніе, какое моленіе. Онъ не сказалъ: дай мнѣ богатство, дай мнѣ почести отъ людей, дай мнѣ побѣду надъ врагами, дай мнѣ дѣтей; ничего такого онъ не проситъ, но, оставивъ все это лежать на землѣ, проситъ того, чего должно просить у Бога. Какъ, скажешь, развѣ не нужно просить благъ тѣлесныхъ? Нужно, но умѣренно, какъ говорилъ Іаковъ: *аще дастъ ми Господь хлѣбъ ясти и* ризу *облещися* (Быт. XXVIII, 20), и какъ Христосъ заповѣдалъ намъ молиться: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь* (Мѳ. VI, 11). А прежде всего должно просить благъ духовныхъ. Такъ поступаетъ Псалмопѣвецъ: *положи*, говоритъ, *Господи, храненіе устомъ моимъ*.

Видишь ли его мудрость? Видишь ли его любомудріе? Съ чего онъ начинаетъ прошеніе? Съ величайшаго изъ добрыхъ дѣлъ, которое, будучи пренебрегаемо, становится причиною всѣхъ золъ, а будучи ревностно исполняемо — причиною благъ. Дѣйствительно, много зла причиняетъ болтливость языка, и напротивъ, воздержаніе его—много добра. Какъ нѣтъ никакой пользы

отъ дома, города, стѣнъ, дверей, воротъ, если нѣтъ при нихъ стражей и людей знающихъ, когда надобно запирать ихъ и когда отворять, такъ не будетъ пользы и отъ языка и устъ, если разумъ не будетъ приставленъ открывать и закрывать ихъ съ точностію и великою осмотрительностію, и знать, что нужно произносить и что держать внутри. Не столь многіе, говоритъ Премудрый, *пали отъ меча,* сколько отъ *языка* (Сир. XXVIII, 21); и Христосъ говоритъ: *не входящее во уста скверниmъ человѣка, но исходящее изъ устъ* (Мѳ. XV, 11); и еще другой: *устамъ твоимъ сотвори дверь и завору* (Сир. XXVIII, 29). Псалмопѣвецъ же, зная, что это дѣло весьма трудное, присовокупляетъ молитву и призываетъ Бога на помощь. Впрочемъ и Премудрый выражаетъ тоже самое, когда говоритъ: *кто дастъ на устнѣ мои печать разумну* (Сир. XXII, 33)? И намъ надобно исполнять должное съ своей стороны; потому онъ и говоритъ объ этомъ въ видѣ заповѣди: *сотвори дверь и завору;* надобно просить и помощи Божіей, чтобы наше усердіе исполнилось на дѣлѣ. Будемъ же постоянно хранить свои уста, приставивъ разумъ, какъ запоръ, не съ тѣмъ, чтобы они были заключены постоянно, но чтобы открывались въ надлежащее время. Иногда молчаніе полезнѣе словъ, а иногда слова лучше молчанія. Поэтому Премудрый и говоритъ: *время молчати, и время глаголати* (Еккл. III, 7). Если бы устамъ надле- 433
жало постоянно быть открытыми, то не нужно было бы для нихъ двери; а если бы имъ надлежало быть постоянно закрытыми, то не нужно было бы храненія. Для чего хранить то, что заперто? Для того дверь и храненіе, чтобы мы дѣлали все въ надлежащее время. А другой говоритъ: *языку твоему сотвори вѣсъ и мѣру* (Сир. XXVIII, 20), требуя еще большей точности, — чтобы мы не только произносили слова, какія должно, но съ надлежащею тщательностію, такъ сказать, взвѣшивали и обсуживали ихъ. Если мы поступаемъ такъ съ золотомъ и веществомъ тлѣннымъ, то тѣмъ болѣе надобно дѣлать это съ словами, такъ чтобы въ нихъ не было ни недостатка, ни излишества. Вотъ почему и говоритъ Премудрый: *не возбрани словесе во время спасенія* (Сир. IV, 27). Видишь ли время произнесенія словъ? А въ другомъ мѣстѣ, указывая на время молчанія, говоритъ: *аще есть въ тебѣ разумъ, отвѣщай (искреннему): аще же ни, то буди рука твоя на устѣхъ твоихъ* (Сир. V, 14). Еще: *умножаяй словеса, мерзокъ будетъ* (—XX, 8). *Лучше человѣкъ скрываяй буйство свое, нежели человѣкъ скрываяй премудрость свою* (—XX, 31). *Слышалъ ли еси слово, да умретъ съ тобою: не убойся не расторгнетъ тебе* (XIX, 10). Еще: *отъ лица словесе поболитъ буй, якоже раждающая отъ лица младенца* (XIX, 11). Далѣе и о мѣрѣ словъ говоритъ: *глаголи, юноше, аще тебѣ есть*

потреба, едва дващи аще вопрошенъ будеши: сократи (слово), малыми многая (изглаголи) (—XXXII, 9, 10). Подлинно, много нужно осмотрительности, чтобы, владѣя языкомъ, употреблять его совершенно безопасно. Потому онъ и говоритъ еще: *есть обличеніе,* и *нѣсть красно, и есть молчай и обрѣтаяйся премудръ* (Сир. XIX, 28; XX, 5). Нужно не только молчать и говорить благовременно, но и съ великою благодатію, почему Павелъ и говоритъ: *слово ваше (да бываетъ) всегда во благодати, солію растворено, вѣдѣти, како подобаетъ вамъ единому комуждо отвѣщавати* (Кол. IV, 6).

Подумай, что это—членъ, которымъ мы бесѣдуемъ съ Богомъ, которымъ возносимъ Ему хвалу; это — членъ, которымъ мы принимаемъ страшную Жертву. Вѣрные знаютъ, о чемъ я говорю. Поэтому нужно, чтобы онъ былъ чистымъ отъ всякаго осужденія, порицанія, сквернословія, клеветы. Если въ насъ раждается какой-нибудь скверный помыслъ, то надобно подавить его внутри, и не допускать ему переходить въ слова. Если малодушіе заставляетъ тебя роптать, то нужно истребить и этотъ корень, содержать дверь крѣпко и хранить строго. И порочнымъ пожеланіямъ не нужно дозволять раждаться, а зарождающіяся подавлять внутри и изсушать въ самомъ корнѣ.

5. Такое храненіе языка имѣлъ Іовъ, почему онъ и не произнесъ ни одного непристойнаго слова, но большею частію молчалъ,
134 а когда слѣдовало отвѣчать женѣ, то произносилъ слова исполненныя любомудрія. Тогда только слѣдуетъ говорить, когда слова полезнѣе молчанія. Потому и Христосъ сказалъ: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово* (Мѳ. XII, 36). И Павелъ: *слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ* (Ефес. IV, 29). А какъ можно содержать эту дверь въ безопасности и хранить строго, объ этомъ послушай другого, который говоритъ: *буди вся повѣсть твоя въ законѣ Вышняго* (Сир. IX, 20). Если ты научишься не говорить ничего лишняго, но постоянно ограждать и мысль и уста свои бесѣдою изъ божественныхъ Писаній, то храненіе твое будетъ крѣпче адаманта. Есть много путей погибели чрезъ уста, напр., когда кто сквернословитъ, когда насмѣхается, когда пустословитъ, когда тщеславится, какъ фарисей, который, не имѣя огражденія при устахъ своихъ, въ немногихъ словахъ излилъ все, что находилось у него внутри, и потому, какъ домъ безъ двери, не имѣя возможности удержать находившагося въ немъ сокровища, вдругъ сдѣлался бѣднымъ. Другой, посмотри, погибъ чрезъ тщеславіе, когда сказалъ: *выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой* (Ис. XIV, 13). А іудеи иногда за то, что радовались несчастіямъ ближняго, слышатъ: *зане рѣсте: благо же, бысть яко же прочіи языцы Исраиль;* иногда укоряются за то, что

роптали и говорили: *всякъ творяй зло, добръ предъ Господемъ, и въ нихъ самъ благоволи. И мы блажимъ чуждихъ и созидаются творящіи беззаконная.* Такъ *написано* въ книгѣ (Мал. II, 17; III, 15). Другіе погибли чрезъ ропотъ, какъ говоритъ Павелъ: не будемъ роптать, *якоже нѣцыи изъ нихъ ропташа и погибоша отъ всегубителя* (1 Кор. X, 10). Когда же они роптали? Когда говорили: *извелъ еси насъ умертвити въ пустыни за еже не быти гробомъ во Египтѣ* (Исх. XIV, 11). Иные чрезъ насмѣшки: ѣли и пили, *и восташа играти* (Исх. XXXII, 6). Иные чрезъ злословіе: *всякій, глаголющій брату своему: рака, повиненъ* будетъ суду (Мѳ. V, 22). И другіе, гораздо въ большемъ числѣ, погибли другими способами, не сохранивъ устъ своихъ.

Если ты хочешь слышать, какъ нѣкоторые погибали и чрезъ неблаговременное молчаніе, я покажу тебѣ. *Аще не возвѣстиши народу*, говорилъ Господь, онъ во грѣхѣ *своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея взыщу* (Іезек. III, 18). А иной—чрезъ то, что говоритъ всякому безъ разбора и бросаетъ ввѣренное ему: *не дадите*, сказалъ Господь, *святая псомъ: ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями* (Мѳ. VII, 6). Иной—чрезъ смѣхъ, почему и сказано: *горе вамъ* смѣющіеся, *яко возрыдаете* (Лук. VI, 25). Видишь ли, какъ губятъ уста? Посмотри, какъ напротивъ и спасаютъ уста. Видѣлъ ли ты фарисея, погибшаго чрезъ нихъ? Посмотри на мытаря, спасшагося чрезъ нихъ. Видѣлъ ли иноплеменника, потерпѣвшаго наказаніе за тщеславіе? Посмотри на праведника смиреннаго и сказавшаго: *азъ есмь земля и пепелъ* (Быт. XVIII, 27). Видѣлъ ли радующагося чужимъ бѣдствіямъ, и за то осужденнаго и наказаннаго? Посмотри на сострадательнаго, получившаго спасеніе,—сказано: *даждь* знаменіе *на лица стенящихъ и болѣзнующихъ* (Іезек. IX, 4). Потому и Павелъ говоритъ: *радоватися съ радующимися и плакати съ плачущими* (Рим. XII, 15); если ты, говоритъ, не можешь сдѣлать ничего другого, то не малое доставишь утѣшеніе сѣтующему своимъ соболѣзнованіемъ. Видѣлъ ли смѣющагося, и за то преданнаго плачу? Посмотри на скорбящаго и получающаго утѣшеніе. *Блажени плачущіи,* сказалъ Господь, *яко тіи утѣшатся* (Мѳ. V, 4). Видѣлъ ли ропщущихъ, и за то наказанныхъ? Посмотри на благодарныхъ—спасающихся. *Благословенъ еси Господи*, говоритъ пророкъ, *и хвально имя твое: яко праведенъ еси о всѣхъ, яже сотворилъ еси намъ*, и немного далѣе: *судьбы истинны сотворилъ еси по всѣмъ, яже навелъ еси на ны* (Дан. III, 28). Тѣ говорили: *всякъ творяй зло, добръ предъ Господемъ*; а эти напротивъ: *чисто око твое, еже не видѣти зла* (Авв. I, 13). Тѣ ублажали чуждыхъ, *яко созидаются творящіи беззаконная*; а этотъ ублажаетъ получающихъ помощь отъ Бога: *блажени*, го-

ворить, *людіе, имже Господь Богъ ихъ* (Пс. CXLIII, 15); и еще: *не ревнуй лукавнующымъ, ниже завиди творящымъ беззаконіе* (Пс. XXXVI, 1). Видѣлъ ли, какъ святые и другихъ увѣщеваютъ пребывать, и сами пребываютъ твердыми въ искушеніяхъ? Послушай Іакова, который говоритъ: *аще дастъ ми Господь хлѣбъ ясти, и* ризу *облещися* (Быт. XXVIII, 20), и Авраама, который говоритъ: *не возму отъ* тебя *отъ нити до ремене сапожнаго* (Быт. XIV, 23), и когда цѣломудріе жены его было въ опасности, когда угрожалъ ему голодъ, онъ не произнесъ ни одного непристойнаго слова; также, когда сынъ сказалъ ему: *отче, се дрова и огнь, гдѣ овча?*— посмотри, съ какою кротостію и любомудріемъ онъ говоритъ въ отвѣтъ: *Богъ узритъ себѣ овча, чадо* (Быт. XXII, 7, 8). Ни природа, ни состраданіе не заставили его измѣнить намѣреніе при этихъ словахъ, которыя сказалъ сынъ его, одинъ на одинъ, когда любовь особенно должна была воспламениться съ большею силою. Чтобы кто-нибудь не сказалъ, что онъ не плакалъ, стыдясь другихъ, онъ, отдѣлившись отъ всѣхъ и находясь наединѣ, показалъ столь великое любомудріе.

6. Видѣлъ ли наказываемыхъ за смѣхъ? Посмотри на спасающихся слезами и постомъ, вспомнивъ о ниневитянахъ. Видѣлъ ли наказываемыхъ за злословіе? Посмотри на получающихъ награду за благословіе. Благословящій *тя*, благословенъ, и проклинающій *тя*, проклятъ (Числ. XXIV, 9). *Благословите изгонящыя вы, молитеся за творящихъ вамъ напасть, да будете подобни Отцу вашему, иже есть на небесѣхъ* (Мѳ. V, 44, 45). Видишь ли, что не должно ни совершенно заключать уста, ни всегда открывать ихъ, но знать время для того и другого? Зная это, и пророкъ сказалъ:
436 *положи, Господи, храненіе устомъ моимъ, и дверь огражденія о устнахъ моихъ*. Какое же это огражденіе, какъ не мысль, которая грозно стоитъ и держитъ въ рукахъ огонь, готовый сжечь употребляющихъ уста безразсудно? Ее поставь привратникомъ и стражемъ, угрожающимъ совѣсти, и она никогда не отворитъ двери безвременно, но во время, на пользу и на неисчислимыя блага. Потому и сказалъ нѣкто: *всегда поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. VII, 39). Видишь ли, какъ и этотъ предлагаетъ ту же мысль? А я сдѣлалъ ее болѣе грозною, сказавъ, что она держитъ въ рукахъ не только то, что происходитъ при смерти, но и послѣ смерти. Если будетъ такъ, то никакое зло не родится въ душѣ.

Сравни съ этимъ и другое изреченіе,—что за всякое праздное слово дашь отвѣтъ въ день судный (Мѳ. XII, 36). Вспомни, что отсюда и смерть произошла. Если бы жена не говорила со зміемъ о томъ, о чемъ говорила, если бы не приняла словъ его,

то и сама не получила бы вреда, и мужу не дала бы плода, и
онъ не вкусилъ бы. Говорю это не для того, чтобы винить языкъ
и уста,—нѣтъ,—но неблаговременное ихъ употребленіе, которое
происходитъ отъ небрежности ума. Есть и другой путь погибели
чрезъ уста, когда бываютъ лобзанія постыдныя и нечистыя, или
коварныя и льстивыя. И на нихъ положи храненіе. Таково было
лобзаніе Іуды, исполненное коварства. Но не таково лобзаніе Павла,
которымъ онъ заповѣдуетъ лобзать другъ друга: *цѣлуйте*, гово-
ритъ, *другъ друга лобзаніемъ святымъ* (2 Кор. XIII, 12). Не таково было
лобзаніе Давида съ Іонаѳаномъ, но святое, честное, исполненное
искренней любви (1 Цар. XX, 41). Таково же было лобзаніе тѣхъ,
которые, пали *на выю Павлову*, и облобызали его (Дѣян. XX, 37).
Потому и говоритъ пророкъ *положи Господи храненіе устомъ моимъ
и дверь*, не просто дверь, но прибавляетъ: *огражденія*, чтобы она
все обнимала и сохраняла въ безопасности. Есть и иной родъ
погибели чрезъ языкъ, когда говорятъ: почему это такъ, для
чего это такъ сдѣлано? Укоряя тѣхъ, которые предлагаютъ та-
кіе безрасудные вопросы, Павелъ говоритъ: *о человѣче, ты кто
еси противъ отвѣщаяй Богови* (Рим. IX, 20)? Впрочемъ надобно
охранять не только уста, но и мысль еще прежде устъ. Потому и
сказалъ нѣкто: *кто возложитъ на помышленіе мое раны, да о не-
разуміяхъ моихъ не пощадятъ* (Сир. XXIII, 2)? Потому и Христосъ
истребляетъ самые внутренніе порочные помыслы, когда говоритъ:
*иже воззритъ на жену, ко еже вождѣлѣти ея, уже любодѣйствова
съ нею* (Мѳ. V, 28). Видишь ли, какъ Онъ не позволяетъ произра-
стать и даже получать начала ни похоти, ни гнѣву? *Гнѣваяйся на
брата*, говоритъ Онъ, *повиненъ будетъ геeннѣ огненнѣй* (Мѳ. V, 22)
Не мало служитъ къ безопасности и то, чтобы не говорить
много, почему и сказано: *отъ многословія не избѣжиши грѣха:
щадяй же устнѣ, разуменъ будеши* (Притч. X, 19). *Не уклони
сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ*
(ст. 4). Другой: *не отврати сердца моего въ слова лукавыя
помышлять мысли беззаконныя* [1]). Почему пророкъ измѣнилъ по- 487
рядокъ рѣчи, и сказалъ сначала объ устахъ, а потомъ перешелъ
къ сердцу? Онъ сдѣлалъ это не напрасно и не случайно. Какъ
имѣющіе надзоръ за узниками, замышляющими бѣгство, постав-
ляютъ первымъ дѣломъ держать крѣпко двери темницы, и объ
этомъ всѣ заботятся, и когда это сдѣлано, то остальное сдѣлать
легко, такъ точно поступаетъ здѣсь и Псалмопѣвецъ и въ своей
молитвѣ какъ бы такъ говоритъ: пусть будутъ заключены двери,
и порочные помыслы скоро будутъ укрощены. Поэтому онъ какъ

---

[1]) μὴ παρατρέψῃς... ἐννοεῖν ἐννοίας παρανόμους. Симмахъ.

останавливаетъ извнѣ входящіе помыслы въ самомъ началѣ, такъ истребляетъ и злой корень ихъ: *не уклони*, говоритъ, *сердце мое въ словеса лукавствія*, говоритъ не потому, будто Богъ уклоняетъ,—да не будетъ,—но въ такомъ смыслѣ: не попусти уклониться, не попусти обратиться къ порочнымъ помысламъ.

Дѣйствительно, тамъ — въ сердцѣ — источникъ добродѣтели и порока. А какія бываютъ *словеса лукавствія*? Многія и различныя. Таковы словеса тѣхъ, которые строятъ козни, хулятъ Бога, отвращаются отъ добродѣтели, гоняются за порокомъ, съ охотою слушаютъ о развращенныхъ ученіяхъ и грѣховной жизни, слова происходящія отъ великаго нечестія. Но какъ есть слова и помыслы *лукавствія*, такъ есть и слова *жизни*. Поэтому ученики и говорили Христу: *глаголы живота вѣчнаго имаши и къ кому идемъ* (Іоан. VI, 68). Словами жизни называются тякія, которыя доставляютъ жизнь, называются словами спасенія тѣ, которыя доставляютъ спасеніе. Потому и говоритъ одинъ Премудрый: *не возбраны словесе во время спасенія* (Еккл. IV, 27). А *словеса лукавствія* дѣлаютъ лукавыми и тѣхъ, которые произносятъ ихъ.

7. Какъ воздухъ бываетъ вреднымъ и заразительнымъ, такъ и слова. Что производитъ воздухъ въ тѣлѣ, то же и слова въ душѣ, которая принимаетъ ихъ. Поэтому пророкъ, продолжая рѣчь, молится и говоритъ: не попусти уклоняться туда. Видишь ли, какъ онъ указываетъ на свободное произволеніе души, на то, что природа сама въ себѣ не заключаетъ порока, но принимаетъ его, увлекаясь безпечностію? *Непщевати вины о грѣсѣхъ*. Это въ особенности служитъ путемъ къ погибели, когда или сама согрѣшающая душа, отвергнувъ страхъ, вымышляетъ предлоги къ безпечности, или когда другой, желая у кого-нибудь, совершившаго прелюбодѣяніе, исторгнуть чувство сокрушенія, говоритъ: „развѣ ты виноватъ? — Виновата похоть". Грѣшить — зло; но еще тягчайшее зло — отпираться по совершеніи грѣха. Это въ особенности и есть оружіе діавола. Такъ было и съ первозданными людьми. Тогда какъ Адаму слѣдовало признаться въ грѣхѣ, онъ слагаетъ вину на жену, а она потомъ на діавола. Тогда какъ слѣдовало бы говорить: *согрѣшихомъ, беззаконновахомъ*,
438 иные не только не признаются, но еще составляютъ оправданіе. Діаволъ, зная, что исповѣданіе грѣха есть избавленіе отъ грѣха, склоняетъ душу къ безстыдному упорству. Но ты, возлюбленный, когда согрѣшишь, говори: я согрѣшилъ. Нѣтъ ничего справедливѣе такого оправданія. Такимъ образомъ ты умилостивишь Бога; такимъ образомъ и самъ себя сдѣлаешь болѣе медленнымъ на тѣ же грѣхи. А если станешь отыскивать пустые предлоги и освобождать душу отъ страха, то усилишь въ ней располо-

женіе снова предаваться тѣмъ же грѣхамъ и много прогнѣваешь Бога. Ни у кого изъ согрѣшившихъ не бываетъ недостатка въ безстыдныхъ оправданіяхъ. Человѣкоубійца можетъ ссылаться на свою раздражительность, воръ на бѣдность, прелюбодѣй на похоть, иной на власть; но все это — предлоги неосновательные, непредставляющіе никакого уважительнаго оправданія. Не отъ нихъ происходятъ грѣхи, но отъ воли согрѣшающихъ. А что это дѣйствительно такъ, я объясню близкими къ дѣлу примѣрами. Если встрѣчается иной человѣкъ, который проводитъ жизнь въ бѣдности, имѣетъ похоть, подлежитъ всѣмъ потребностямъ природы, и однако не впадаетъ въ такіе грѣхи, то какое они могутъ имѣть оправданіе? Хорошо сказалъ одинъ Премудрый: *кто возложитъ на помышленіе мое раны, да о неразуміяхъ моихъ не пощадятъ* (Сир. XXIII, 2)? Посмотри: Давидъ, согрѣшивъ, не оправдывается, но говоритъ: *согрѣшихъ ко Господу* (2 Цар. XII, 13). Хотя онъ могъ бы сказать: для чего эта женщина обнажалась, для чего мылась предъ моими глазами? — но онъ зналъ, что это былъ бы неосновательный предлогъ, и потому прибѣгаетъ къ къ прямому оправданію и говоритъ: *согрѣшихъ*. Не такъ поступилъ Саулъ, но будучи укоряемъ за то, что прибѣгъ къ волшебницѣ, сказалъ: *скорблю и иноплеменницы воюютъ на мя* (Цар. XXVIII, 15); потому и былъ строго наказанъ. Тогда какъ слѣдовало сказать: согрѣшилъ, сдѣлалъ беззаконіе, онъ этого не сказалъ, но старался уклониться, представляя пустые предлоги. *Съ человѣки дѣлающими беззаконіе*. Присовокупляя это, пророкъ показываетъ, что такимъ людямъ особенно свойственно искать предлоговъ и безстыдствовать. Вотъ почему Давидъ часто представляетъ добродѣтелію — избѣгать такихъ обществъ, и даже этимъ начинаетъ самую книгу: *блаженъ мужъ*, говоритъ, *иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣде* (Пс. I, 1). Поэтому самому ты видишь его всегда исповѣдующимъ грѣхи свои.

Такъ, когда онъ перечислилъ народъ, то сказалъ: *азъ* согрѣшилъ и *азъ пастырь зло* сотворилъ (2 Цар. XXIV, 17). Не сказалъ: что въ томъ, что я сдѣлалъ перечисленіе? — но осудилъ самъ себя, и за то получилъ прощеніе. Подлинно, ничто такъ не умилостивляетъ Бога, какъ исповѣданіе грѣховъ. А это бываетъ тогда, когда избѣгаютъ обществъ, заглушающихъ страхъ ко грѣхамъ и располагающихъ къ безпечности. Потому и Павелъ и Іеремія много говорятъ объ этомъ и оба заповѣдуютъ избѣгать общенія съ людьми порочными и столь безпечными. Іовъ также полагаетъ это въ числѣ добродѣтелей, когда говоритъ: *аще хождихъ съ посмѣятели* (Іов. XXXI 5). А этотъ свидѣтельствуетъ о

439 себѣ, что онъ даже не сидѣлъ вмѣстѣ съ ними: *не сѣдохъ*, говоритъ, *съ сонмомъ суетнымъ* (Пс. XXV, 4). Потому и Павелъ запрещаетъ даже вкушать пищу съ порочными и имѣть какое-нибудь общеніе съ ними: *аще же кто не послушаетъ словесе нашего посланіемъ, сего назнаменуйте, и не примѣшайтеся ему* (2 Сол. III, 14). *И не сочтутся со избранными ихъ*. Другой: *и не буду вкушать съ ними сладостей ихъ* [1]). Третій: *не буду участвовать въ удовольствіяхъ ихъ* [2]). Здѣсь онъ согласно съ апостоломъ выражаетъ, что должно избѣгать удовольствій и пиршествъ людей, гдѣ особенно возрастаетъ грѣхъ, гдѣ бываетъ много безстыдства.

8. Немаловажный признакъ добродѣтели, немаловажное средство къ исправленію — избѣгать такихъ пиршествъ и обществъ, не поддерживать дружбы съ ними, не ослаблять крѣпости души и не терять силы любомудрія раболѣпствомъ чреву. Многіе, уважая такую дружбу, потонули въ пучинѣ пьянства, впали въ прелюбодѣяніе, воспламенили въ себѣ огонь сладострастія, бѣгая по пиршествамъ и зрѣлищамъ, исполненнымъ великаго нечестія. А Псалмопѣвецъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что онъ удалялся отъ подобныхъ обществъ, что не участвовалъ и въ трапезѣ ихъ. *Накажетъ мя праведникъ милостію и обличитъ мя, елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея* (ст. 5). Другой: *да поразитъ меня праведникъ по милости и да обличитъ* [3]). И это вмѣстѣ съ предъидущимъ немаловажный видъ добродѣтели — не избѣгать обличеній и укоризнъ отъ людей праведныхъ. Смыслъ словъ его слѣдующій: въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ пріятно говорятъ ко вреду, я не хочу участвовать, но лучше желаю быть съ тѣми, которые обуздываютъ, исправляютъ, обличаютъ, обнажаютъ грѣхи, наказываютъ. Это особенно и свойственно милосердію и человѣколюбію — врачевать раны. *Елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея.* Видишь ли душу, сроднившуюся съ добродѣтелію? Она съ удовольствіемъ переноситъ и укоризны праведныхъ, а отъ нечестивыхъ не принимаетъ и пріятныхъ словъ. Почему? Потому, что послѣдніе, оказывая благосклонность, часто губятъ, а первые, обличая и укоряя, исправляютъ, съ укоризною первыхъ соединена милость, а съ милостію послѣднихъ — смерть. Поэтому и сказалъ нѣкто: *достовѣрнѣе язвы* друзей, *нежели вольная лобзанія* враговъ (Притч. XXVII, 6). Замѣть притомъ, какъ здѣсь выражается апостольская заповѣдь.

---

[1]) μηδὲ συμφάγοιμι τὰ ἡδέα. Симмахъ.

[2]) μὴ συναυλισθῶ ἐν ταῖς τερπνότησιν. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[3]) καταλασάτω... ἐλεγξάτω. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

обличи, запрети, умоли (2 Тим. IV, 2). Таково обличеніе святыхъ, такъ поступаютъ и врачи,—не только отсѣкаютъ, но и обвязываютъ. Вотъ почему и Христосъ, желая сдѣлать обличеніе удобопріемлемымъ, не позволяетъ въ самомъ началѣ укорять всенародно и говоритъ: *иди, обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ* (Мѳ. XVIII, 15). Такъ и Павелъ поступалъ, соединяя обличеніе съ милостію и выражаясь то: *о, несмысленніи Галате*, то: *чадца моя, ими же паки болѣзную* (Гал. III, 1; IV, 18). Обличающій долженъ много обдумывать, чтобы обличеніе было принято охотно; нужно много благоразумія тому, кто прилагаетъ это врачество; лучше сказать—обличающій долженъ имѣть больше мудрости, нежели рѣжущій 440
тѣло. Почему? Потому, что тамъ одно рѣжется, а другое терпитъ боль; здѣсь сама (душа) и поражается и чувствуетъ боль. *Елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея.* Что это значитъ? Этотъ, говоритъ, ищетъ не пользы слушателя, а своей собственной, чтобы показаться пріятнымъ, дружественнымъ; а тотъ имѣетъ въ виду пользу другого прежде собственнаго удовольствія; такъ и въ этомъ отношеніи они весьма разнятся между собою. Если же надобно удаляться отъ нечестивыхъ людей и тогда, когда они оказываютъ милость, то когда же должно допускать ихъ къ себѣ? Никогда. Хотя бы нечестивый предлагалъ деньги, хотя бы обѣщалъ удовольствія и почести, отвергай его и убѣгай; а за праведникомъ слѣдуй, хотя бы онъ уязвлялъ тебя словами и укорялъ, потому что онъ и есть любящій тебя. *Яко еще и молитва моя во благоволеніихъ ихъ.* Другой: *такъ какъ еще и молитва моя между злодѣяніями ихъ* [1]). Третій: *такъ какъ еще и молитва моя при нечестіи ихъ* [2]).

Пророкъ одного просилъ у Бога, а другое представляетъ отъ себя, и тѣмъ показываетъ, что люди не должны полагаться на одну молитву, предаваясь сами безпечности и сну, но приносить должное и съ своей стороны. Что же онъ приноситъ отъ себя? Не овецъ, не воловъ, не деньги, но кротость нравовъ и крайнее отвращеніе къ нечестію беззаконниковъ. Я не только, говоритъ, буду избѣгать пагубной благосклонности, не только охотно приму обличеніе праведныхъ, но и возстану противъ похотей беззаконниковъ; я такъ далекъ отъ желанія ихъ милости, что даже молюсь противъ ихъ похотей. Это означаютъ слова: *во благоволеніихъ ихъ. Пожерты быша при камени судіи ихъ* (ст. 6) Другой: *разсыплются въ рукѣ камня* [3]). Здѣсь пророкъ показываетъ, какъ

---

1) ἐντὸς τῶν κακιῶν. Симмахъ.
2) ἐν ταῖς πονηρίαις. Акила.
3) ἐκπιλήσονται ἐν χειρὶ πέτρας. Симмахъ.

порокъ легко побѣждается, какъ стремительно падаетъ нечестіе. Сами, говоритъ, властители, которые всѣмъ распоряжались, погибли. И не сказалъ: погибли, но: *пожерты быша*, выражая, что они погибли такъ, что не видно и слѣда ихъ, какъ онъ говоритъ еще о нечестивомъ: *мимо идохъ, и се не бѣ, и взысказъ его, и не обрѣтеся мѣсто его* (Пс. xxxvi, 36). Что значитъ: *при* камнѣ? Вблизи. Смыслъ словъ его слѣдующій: какъ камень, брошенный, въ море, не можетъ быть видѣнъ, такъ и ихъ благоденствіе, изчезая, дѣлается наконецъ невиднымъ и совершенно погибаетъ. Или это онъ выражаетъ, т. е. неизвѣстность, совершенную погибель, или силу, могущество, крѣпость. Вотъ что означаютъ слова: *разсыплются въ рукѣ камня. Услышатся глаголи мои, яко усладишася.* Другой: *потому что они ограждены стражей* [1]). Третій: *потому что они благообразны* [2]). Т. е. они на опытѣ узнаютъ пріятность моего увѣщанія и совѣта. Какъ? Обличеніе отъ праведныхъ приноситъ этотъ плодъ и наставленіе ихъ доставляетъ великое удовольствіе.

9. Такова добродѣтель: она требуетъ кратковременнаго труда, а доставляетъ вѣчную радость. *Яко толща земли просѣдеся на*
441 *земли, расточишася кости наши при адѣ* (ст. 7). Другой: *какъ земледѣлецъ, когда разрываетъ землю, такъ разсыпаны кости наши въ устахъ адовыхъ* [3]). Третій: *подобно рубящему и разрывающему землю, разсыпаны кости наши во адѣ* [4]). Четвертый: *какъ воздѣлывающій и копающій на землѣ, разсыпаны кости наши при адѣ* [5]). Сказавъ, что слова его заключаютъ въ себѣ много пріятности, пророкъ говоритъ и о прежнихъ бѣдствіяхъ. Хотя, говоритъ, мы терпѣли крайнія бѣдствія и подобно тому, какъ земля разсѣкается и раскапывается, или разбрасывается плугомъ, такъ и мы всѣ были разсѣяны, погибали и приблизились къ самымъ вратамъ смерти,—но и въ такомъ состояніи мы хотѣли бы лучше принять вразумленіе и обличеніе отъ праведниковъ, нежели милость отъ грѣшниковъ; и что ни случилось бы, мы пребудемъ въ надеждѣ на Тебя и никогда не перестанемъ взирать на Тебя.

Вотъ почему пророкъ и присовокупляетъ: *яко къ тебѣ Господи, Господи, очи мои: на тя уповахъ, не отъими душу мою* (ст. 8). Хотя бы, говоритъ, постигли насъ безчисленныя бѣдствія, войны, битвы, смерти, врата адовы, мы не отступимъ отъ священнаго

---

[1]) ἐδορυφορήθησαν. Акила.

[2]) εὐπροσωπίσθησαν. Симмахъ.

[3]) ὥσπερ γεωργὸς ὅταν ῥήσσῃ τὴν γῆν... εἰς στόμα ᾅδου. Симмахъ.

[4]) ὁμοίως ἀποκλῶντι καὶ διασχίζοντι τὴν γῆν. Акила.

[5]) ὡς καλλιεργῶν καὶ σκάπτων ἐν τῇ γῇ. Неизвѣстный переводчикъ. См. Оригг. Экз.

якоря, но будемъ держаться надежды на Твою помощь и, оставивъ оружіе и ополченія, отсюда будемъ ожидать избавленія,—отъ Твоей помощи. *На тя уповахъ, не отъими душу мою.* Другой: *не истощи* [1]), т. е. не попусти мнѣ отойти безъ всякаго добраго дѣла. *Сохрани мя отъ сѣти, юже составиша ми, и отъ соблазнъ дѣлающихъ беззаконіе* (ст. 9). Онъ говоритъ здѣсь не просто о козняхъ, но о козняхъ тайныхъ, скрытыхъ, которыхъ трудно остеречься и замѣтить, и противъ которыхъ особенно нужна высшая помощь. Поэтому онъ и заключаетъ рѣчь молитвою, оканчивая ее тѣмъ же, чѣмъ и началъ. Онъ показываетъ, что съ его стороны приносится надежда на Бога, постоянное обращеніе къ Богу, удаленіе отъ нечестивыхъ обществъ, ненависть къ ихъ порочнымъ пожеланіямъ; а отъ Бога подается помощь, содѣйствіе, сила—стать выше самыхъ трудныхъ обстоятельствъ. Такъ совершается добродѣтель,—т. е. когда привносится и наше стараніе и помощь Божія содѣйствуетъ. *Падутъ во мрежу его грѣшницы: единъ есмь азъ, дондеже прейду* (ст. 10 [2]). Въ чью мрежу впадутъ они? Во мрежу самого Бога, т. е. будутъ уловлены, побѣждены. Праведныхъ бѣдствія постигаютъ для ихъ исправленія и возбужденія ихъ любомудрія; а грѣшныхъ, какъ неисцѣлимо больныхъ, для наказаній и мученія. *Единъ есмь азъ, дондеже прейду.* Другой: *вмѣстѣ я есмь, пока пройду* [3]). Третій: *при одномъ и томъ же* [4]). Т. е. уединенъ, сосредоточенъ, неразсѣянъ, или, по переводу семидесяти толковниковъ, отдѣленъ отъ нечестивыхъ, чуждъ ихъ общества и какъ бы проводя жизнь одинъ, что и составляетъ величайшій видъ добродѣтели; и притомъ не одинъ, два или три дня, говоритъ, я такъ веду себя, но во всю свою жизнь. Вотъ чѣмъ ограждается, укрѣпляется и возрастаетъ добродѣтель,—тѣмъ, чтобы удаляться отъ нечестивыхъ, быть собраннымъ и сосредоточеннымъ въ самомъ себѣ во всю жизнь и жить въ
уединеніи отъ людей развращающихъ. Не пустыня дѣлаетъ уеди- 442
неннымъ, но любомудрая воля. Такимъ образомъ и живущіе въ городахъ, среди шума и торжищъ могутъ быть уединенными, если будутъ избѣгать развратныхъ обществъ и прилѣпляться къ собраніямъ праведниковъ. Это—путь безопасный. Итакъ, кто способенъ исправлять и другихъ, тотъ пусть обращается съ тѣми, которые расположены принять врачество, и дѣлаетъ ихъ лучшими; а кто слабъ, тотъ пусть избѣгаетъ людей нечестивыхъ, чтобы не заразиться отъ нихъ. Такимъ образомъ онъ и настоящую

---

[1]) μὴ ἐκκενώσῃς. Акила.

[2]) Въ славянскомъ: во мрежу *свою*; святитель читалъ: *его* (αὐτοῦ).

[3]) ἅμα. Акила.

[4]) ἐπὶ τὸ αὐτὸ. Θеодотіонъ и неизвѣстный переводчикъ. См. Оригг. Экз

жизнь проживетъ безопасно, и получитъ будущія блага, которыхъ да сподобимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 141.

Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, гласомъ моимъ ко Господу помолихся (ст. 2).

1. Видишь ли, какъ пророкъ часто дѣлаетъ это,—начинаетъ рѣчь такимъ образомъ, и дважды повторяетъ здѣсь: *гласомъ* и *гласомъ*? Онъ дѣлаетъ это не напрасно, но чтобы посредствомъ двукратнаго повторенія внушить намъ два дѣйствія, живое усердіе и напряженное вниманіе, и кромѣ того, чтобы мы взывали собственнымъ голосомъ. Не всѣ вѣдь взываютъ *гласомъ*, не всѣ—къ Богу, не всѣ—собственнымъ. А нужно, чтобы все это было вмѣстѣ. Кто взываетъ противъ враговъ, тотъ произноситъ голосъ не человѣка, а дикаго звѣря и змія. Кто безпеченъ и невнимателенъ къ тому, что говоритъ, тотъ взываетъ не къ Богу, но говоритъ тщетно и напрасно. Кто не возбуждаетъ своей души, тотъ, хотя бы громко кричалъ, также не взываетъ. *Гласъ*, какъ я и прежде часто говорилъ, означаетъ не силу дыханія, а напряженное вниманіе. Но не такъ поступаетъ пророкъ; онъ соединяетъ эти три обстоятельства и выражаетъ, что онъ и взываетъ *гласомъ*, и къ Богу, и собственнымъ голосомъ; потому и говоритъ дважды: *гласомъ моимъ* и *гласомъ моимъ*. *Пролію предъ нимъ моленіе мое: печаль мою предъ нимъ возвѣщу* (ст. 3). Видишь ли душу, свободную отъ всего житейскаго? Не къ людямъ прибѣгалъ онъ, не отъ нихъ искалъ помощи, но—къ помощи непреоборимой, содѣйствію высшему. Далѣе, желая выразить напряженное вниманіе и пламенное усердіе, какое онъ имѣлъ, употребляетъ выраженіе: *пролію*, т. е. съ великимъ обиліемъ.

Отсюда мы научаемся, что скорби не мало способствуютъ любомудрію. Таковъ плодъ скорби. Поэтому пусть никто не избѣгаетъ ея. Она приноситъ двоякую пользу: во-первыхъ, дѣлаетъ насъ болѣе ревностными и внимательными; во-вторыхъ, даетъ намъ немалое право на то, чтобы быть услышанными. Потому и пророкъ не сказалъ: правду мою, или добрыя дѣла мои, но: *печаль мою*, такъ какъ и она служила не малою защитою для него.

Потому и Исаія говоритъ: *утѣшайте люди моя, священницы. Глаголите въ сердце Іерусалиму, яко пріятъ отъ руки Господни сугубы* 443
грѣхи своя (Ис. xl, 1, 2). И Павелъ: предайте *таковаго сатанѣ во измождение плоти, да духъ спасется* (1 Кор. v, 5). И еще въ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ: *сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи, и усыпаютъ доволни. Аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были. Судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. xi, 30—32). И Авраамъ сказалъ богатому: *воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и Лазарь его злая: и нынѣ онъ утѣшается, ты же страждеши* (Лук. xvi, 25). И Давидъ, когда Семей проклиналъ его, сказалъ: оставь *его проклинати мя, яко Господь ему повелѣлъ, дабы* призрѣлъ *Господь на смиреніе мое* (2 Цар. xvi, 11). И вездѣ въ Писаніяхъ мы находимъ, что тѣ люди, которые съ благодарностію переносятъ скорби, не только изглаждаютъ множество грѣховъ своихъ, но и пріобрѣтаютъ чрезъ это не малое дерзновеніе предъ Богомъ. *Внегда изчезати отъ мене духу моему, и ты позналъ еси стези моя* (ст. 4). Когда малодушные люди особенно падаютъ, а многіе и произносятъ богохульныя слова, тогда онъ особенно любомудрствуетъ, научаясь такому расположенію духа отъ скорби.

Поэтому, когда ты видишь, что кто-нибудь отчаивается во время скорби, или произноситъ какія-нибудь непристойныя слова, то причиною этого считай не скорбь, а малодушіе говорящаго, потому что скорбь по существу своему обыкновенно производитъ противное: вниманіе, душевное сокрушеніе, глубокое размышленіе, преспѣяніе въ благочестіи. Потому Павелъ и говоритъ: *скорбь терпѣніе содѣлаваетъ: терпѣніе же искусство.* (Рим. v, 3, 4). Если же іудеи во время скорбей роптали, то этотъ ропотъ происходилъ не отъ скорби, но отъ ихъ безумія; святые, подвергаясь скорбямъ, дѣлались болѣе славными и любомудрыми. Потому и самъ пророкъ говорилъ: *благо мнѣ*, Господи, *яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ твоимъ* (Псал. cxviii, 71). И Павелъ: *и за премногая откровенія, да не превозношуся, дадеся ми пакостникъ плоти, аггелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ. О семъ трикраты Господа молихъ. И рече ми: довлѣетъ ти благодать моя: сила бо моя въ немощи совершается. Тѣмъже благоволю* въ скорбяхъ, *въ немощехъ, во изгнаніихъ, егда бо немоществую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. xii, 9, 10). Видишь ли, какъ и пророкъ во время скорби болѣе ободряется, прибѣгаетъ къ Богу, прилѣпляется къ Нему съ большею силою и въ самой глубинѣ золъ (это означаютъ слова: *внегда изчезати отъ мене духу моему)*, тогда - то и дѣлается особенно ревностнымъ? Слова: *ты позналъ еси стези моя* другой переводчикъ передалъ такъ:

потому что *ты знаешь* [1]). *На пути семъ, по немуже хождахъ, скрыша сѣть мнѣ. Смотряхъ одесную и возглядахъ, и не бѣ знаяй мене* (ст. 5). Здѣсь онъ показываетъ великое несчастіе, множество бѣдствій и козни враговъ, какъ они приступали и приближались, желая низвергнуть его, и, что особенно тяжело, у него не только не было помощниковъ или сотрудниковъ, но даже *и не бѣ знаяй.*

444 2. Этимъ выражается совершенная пустыня, крайнее отчужденіе всѣхъ. И подлинно, немногіе рѣшаются присутствовать и помогать въ несчастіяхъ, особенно когда несчастія угрожаютъ опасностями. Однако это не только не повредило пророку, но еще болѣе принесло ему пользы, приблизивъ его къ Богу. Такъ и ты, возлюбленный, когда видишь умножающіяся бѣдствія, не унывай, но еще болѣе ободряйся. Богъ попускаетъ имъ быть для того, чтобы прогнать твою безпечность, чтобы пробудить тебя отъ сна. Тогда все лишнее отсѣкается, тогда все житейское забывается, тогда человѣкъ дѣлается болѣе ревностнымъ въ молитвѣ, болѣе усерднымъ къ милостынѣ и къ презрѣнію чрева, и всякая страсть легче побѣждается, обращаясь въ бѣгство отъ скорби. Такъ и въ началѣ Богъ подвергъ насъ трудамъ и скорбямъ, желая не наказать насъ, хотя изрекъ приговоръ въ видѣ наказанія, но вразумить насъ и сдѣлать лучшими. Если и теперь, когда окружаютъ насъ скорби и жизнь исполнена трудовъ, господствуетъ такое нечестіе, то до чего не дошло бы зло, если бы ихъ не было? И удивительно ли, что скорбь служитъ благомъ для души, если она — благо и для тѣла? Пресыщать тѣло наслажденіями — вредно. Такъ и бѣдствія, когда окружаютъ насъ со всѣхъ сторонъ, заставляютъ быть бдительными; и если мы внимательны, то не терпимъ отъ нихъ никакого вреда. Потому и говоритъ нѣкто: *познавай, яко посредѣ сѣтей минуеши и по забраломъ* городовъ *ходиши* (Сирах. IX, 18). И Псалмопѣвецъ говоритъ: *на пути семъ, по немуже хождахъ, скрыша сѣть мнѣ.* Если кто приметъ эти слова въ переносномъ смыслѣ, то уразумѣетъ, что такъ поступаетъ діаволъ, не издали строя козни, но скрывая ихъ близко.

Вотъ почему съ нашей стороны и требуется великая бдительность. Онъ скрываетъ свою сѣть, въ милостынѣ — тщеславіе, въ постѣ—гордость, скрываетъ не на другихъ путяхъ, но на тѣхъ самыхъ, по которымъ мы ходимъ, что особенно тяжело. *Погибе бѣгство отъ мене.* Посмотри на новое приращеніе бѣдствій. Пророкъ показываетъ, что не только на путяхъ его разставлены были сѣти, не только не было помогающаго и даже знающаго

---

[1]) οὐ γὰρ οἶδας. Симмахъ.

объ этомъ, но и оставшееся средство къ избавленію, — искать спасенія въ бѣгствѣ, — не было для него легко и удобно. Такъ онъ былъ вверженъ въ глубину бѣдствій, находился въ неизбѣжномъ несчастіи,—и однако не отчаивался. *И нѣсть взыскаяй душу мою*, т. е. не было защитника, помощника. Что же онъ? Среди такихъ бѣдствій и затрудненій отчаялся ли въ спасеніи? Нѣтъ. Онъ тотчасъ прибѣгаетъ къ Богу и говоритъ: *воззвахъ къ тебѣ Господи, рѣхъ: ты еси упованіе мое, часть моя еси на земли живыхъ* (ст. 6). Видишь ли бодрость души? Бѣдствія не подавили его, но еще болѣе окрылили; и находясь въ трудныхъ обстоятельствахъ, онъ нашелъ непобѣдимую десницу, всемогущую силу и облегченіе затрудненій. *Рѣхъ: ты еси упованіе мое.* Все человѣческое, говоритъ, оказывается тщетнымъ, буря такъ превышаетъ всякую помощь, что никакимъ искусствомъ невозможно избѣжать кораблекрушенія; но, хотя нѣтъ никакой надежды на людей и всѣ мы въ отчаянномъ положеніи, для Тебя легко все, и потому мы не ослабѣваемъ въ надеждѣ на Тебя. 445
Часть моя еси на земли живыхъ, т. е. самъ Ты — мой жребій, мое сокровище, мое богатство, мое все. *На землѣ живыхъ. Землею живыхъ* онъ называетъ здѣсь свое отечество; напротивъ плѣнъ вавилонскій онъ часто называетъ адомъ и смертію. Такъ какъ на землѣ чужой не совершалось обычнаго богослуженія, а здѣсь исполнялись священнодѣйствія, то онъ говоритъ: *часть моя еси на земли живыхъ.* Ты всегда, говоритъ, присущъ мнѣ, усвоилъ меня Себѣ на землѣ живыхъ, и велика была моя близость къ Тебѣ.

Вонми моленію моему, яко смирихся зѣло (ст. 7). Видишь ли, какъ онъ и здѣсь представляетъ въ свою защиту то, что говорилъ выше, т. е. что онъ *смирился*, получилъ наказаніе за грѣхи съ избыткомъ. Выраженіе: *зѣло* означаетъ не жалобу на событія, но скорбь и изнуреніе страждущаго. Если смотрѣть на важность грѣховъ, то это *смиреніе* не будетъ *зѣло*; а если — на слабость страждущаго, то оно *зѣло*, чрезмѣрно. Богъ никогда не требуетъ наказанія, равняющагося важности грѣховъ; если же для страждущихъ оно кажется невыносимымъ, то это зависитъ не отъ существа дѣла, но отъ слабости переносящихъ. *Избави мя отъ гонящихъ мя, яко укрѣпишася паче мене.* Вотъ и другая причина избавленія — неправедныя козни нападающихъ, тогда какъ онъ въ великомъ изнуреніи. *Изведи изъ темницы душу мою, исповѣдатися имени твоему* (ст. 8). *Исповѣдатися* здѣсь сказано вмѣсто: *благодарить*. Смыслъ словъ его слѣдующій: избавь меня отъ бѣдствій. *Темницею* онъ называетъ здѣсь крайнія несчастія.

3. *Исповѣдатися имени твоему*. Немаловажное дѣло и то,

чтобы, находясь въ счастіи, не доходить до забвенія о полученныхъ благодѣяніяхъ. Многіе изъ людей во время скорбей бываютъ усердными, а въ счастіи безпечными; другіе въ счастіи бываютъ безпечными, а во время скорбей отчаиваются и падаютъ духомъ. Но пророкъ при тѣхъ и другихъ обстоятельствахъ неизмѣнно сохранялъ благочестіе; скорбь не доводила его до паденія, но еще болѣе располагала къ прошенію и молитвѣ; и счастіе не разслабляло его, но и тогда готовился благодарить. *Мене ждутъ праведницы, дондеже воздаси мнѣ*. Другой: *увѣнчаны будутъ праведники, когда окажешь мнѣ благодѣяніе* [1]). Что это значитъ? И праведникамъ, говоритъ, это принесетъ пользу; они будутъ радоваться, веселиться, ликовать, видя мое избавленіе отъ бѣдствій. Души святыхъ таковы, что они и страждущимъ сочувствуютъ и счастливымъ не завидуютъ, но радуются, веселятся, утѣшаются, видя получающихъ благодѣянія, какъ и Павелъ заповѣдалъ: *радоватися съ радующимися, и плакати съ плачущими* (Рим. XII, 15). Это — не малая добродѣтель. Многіе радуются, когда другіе падаютъ, и завидуютъ, когда они возстаютъ, предаваясь той и другой страсти отъ жестокости
446 и безчеловѣчія. Но не таковы праведники; свободные отъ той и другой страсти, милостивые и человѣколюбивые, они пріобрѣтаютъ противоположныя тому добродѣтели; какъ первые отъ жестокости своей впадаютъ въ ту и другую страсть, такъ послѣдніе по человѣколюбію сострадаютъ страждущимъ и сорадуются радующимся.

А почему онъ сказалъ: *воздаси мнѣ?* Другой переводчикъ говоритъ: *когда окажешь мнѣ благодѣяніе*. Еще иные: *воздашь и вознаградишь меня* [2]). Между тѣмъ выше онъ указалъ на скорбь и смиреніе, а не на добрыя дѣла свои, не на дерзновеніе, происходящее отъ дѣлъ. За что же онъ испрашиваетъ себѣ воздаянія? За дни смиренія. И это немаловажное дѣло — переносить скорбь съ благодарностію. Потому онъ и называетъ награду за это *воздаяніемъ*. Такъ и мы не будемъ унывать во время скорбей, но молиться, чтобы не впасть въ искушеніе; а когда оно постигло насъ, то будемъ принимать его; чрезъ это мы избавляемся отъ присущихъ намъ грѣховъ, а если имѣемъ какую-нибудь добродѣтель, то и ее дѣлаемъ болѣе свѣтлою. Такъ показалъ на себѣ Іовъ, который тогда особенно и просіялъ. Это полезно и для тѣла, полезно не только людямъ, но и безсловеснымъ животнымъ, и не только животнымъ, но и растеніямъ. И земледѣльцы не

[1]) στεφανώσονται... εὐεργετήσῃς με. Симмахъ.
[2]) ἀνταποδῷς καὶ ἀμείψῃ με. Неизвѣстный переводчикъ.

позволяютъ винограднику и другимъ деревамъ чрезмѣрно разрастаться вѣтвями, но препятствуютъ дальнѣйшему ихъ росту и, обрѣзывая ножемъ, обращаютъ всю силу ихъ къ корню, чтобы они, истощивъ всю силу на листья, не производили негодныхъ плодовъ. Такъ бываетъ и съ людьми. Когда ревность тратится на дѣла излишнія, тогда душа дѣлается безсильною къ произведенію зрѣлаго и совершеннаго плода благочестія. То же можно видѣть и на водѣ. Стоячая и неподвижная вода бываетъ вредна; а движущаяся, вычерпываемая и проточная не только здорова, но ее пріятно и видѣть, и касаться, и пить. Стѣсненіе нерѣдко побѣждаетъ и природу. Такъ вода, стремящаяся и текущая внизъ, будучи стѣсняема, поднимается вверхъ. Такъ точно бываетъ и съ людьми. Тѣ, которые великодушно переносятъ скорби, становятся болѣе высокими, хотя бы они были весьма низкими, самыми земными и уничиженными, и пріобрѣтаютъ отсюда великую пользу. Зная это, будемъ съ благодарностію переносить постигающія насъ бѣдствія, дабы и они сдѣлались для насъ болѣе легкими, и намъ достигнуть будущихъ благъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 142.

Господи, услыши молитву мою (ст. 1).

1. Молитва бываетъ и словеснымъ прошеніемъ, бываетъ и обѣтомъ. Поэтому одинъ премудрый и предлагаетъ такое увѣ- 447
щаніе: *не повтори слова въ молитвѣ твоей* (Сир. VII, 14). Не то внушаетъ и совѣтуетъ онъ, чтобы мы, прося и моля Бога, не повторяли дважды одного и того же, — нѣтъ, намъ заповѣдано даже непрестанно молиться,—но чтобы мы не откладывали обѣтовъ, данныхъ нами Богу, а спѣшили исполнить ихъ. Потому и въ другомъ мѣстѣ говорится: *не умедли отдати обѣтъ* (Екк. V, 8). Будущее неизвѣстно; или болѣзнь, или какія-нибудь неожиданно случившіяся занятія могутъ воспрепятствовать исполненію обѣта; также если придетъ смерть и воспрепятствуетъ, ты не получишь прощенія. Но здѣсь Псалмопѣвецъ говоритъ о прошеніи и моленіи, почему, объясняя это, онъ и продолжаетъ: *внуши моленіе мое во истинѣ твоей*. Другой переводчикъ говоритъ: *въ вѣрѣ твоей* [1]).

---

[1]) ἐν τῇ πίστει. Симмахъ.

Третій: *въ крѣпости твоей* [1]). Т. е. услышь прошеніе и приведи его въ исполненіе, утверждая истиною Твоею; употреби силу къ исполненію того, о чемъ я прошу. Посмотримъ же, въ чемъ состоитъ его прошеніе. У людей, когда кто-нибудь приноситъ прошеніе, принимающіе разсматриваютъ его и, если оно справедливо и законно, выслушиваютъ.

Но у людей просьбы бываютъ о почестяхъ, о деньгахъ, иногда о защитѣ отъ несправедливости; нѣкоторые просятъ и того, что превышаетъ власть судей. Но мы просимъ о прощеніи грѣховъ и приступаемъ къ прошенію тогда, когда внутренній нашъ судія, т. е. находящаяся въ насъ совѣсть, не прощаетъ намъ, потому что не имѣетъ власти прощать. И какъ къ царю никто не смѣетъ приступить съ просьбою о разодранной одеждѣ или о десяти отнятыхъ оволахъ, такъ и ты еще болѣе опасайся, чтобы не приступить къ Богу съ просьбою о предметахъ маловажныхъ и ничтожныхъ, напр., если бы кто обидѣлъ тебя въ деньгахъ, или оскорбилъ тебя. Когда же нападаетъ на тебя діаволъ, тогда особенно нужна высшая помощь. Но ты не имѣешь никого, кто бы ходатайствовалъ за тебя и представилъ твое прошеніе? Взывай самъ, когда проходитъ Царь; избери благо пріятное время. Когда же проходитъ Царь? Всегда, во всякое время. Когда ты хочешь, когда ты сдѣлаешь себя достойнымъ того. Іудеямъ, когда они являлись предъ лице Божіе, заповѣдано было стоять подъ горою, имѣть бѣлыя одежды и не входить къ женамъ; а ты, вмѣсто одежды, очищай душу, и потомъ иди и приступай къ Царю съ цѣломудріемъ, кротостію и великимъ спокойствіемъ, если хочешь получить просимое. Это путешествіе не требуетъ большихъ издержекъ; возьми на дорогу добродѣтель. А гдѣ живетъ этотъ Царь? Близъ сокрушенныхъ сердцемъ. Иди этимъ путемъ. *Близъ Господь всѣмъ*, говоритъ пророкъ, *призывающимъ его во истинѣ* (Псал. CXLIV, 18). Тамъ найдешь Его, тамъ встрѣтишь Его. Онъ—близъ тѣхъ, которые раздробляютъ хлѣбъ, алчущимъ и творятъ милостыню. Если пойдешь этимъ путемъ, то найдешь Его готовымъ услышать твое прошеніе,—*еще глаголющу ти* реку: *се пріидохъ* (Ис. LVIII, 9),—и не будешь имѣть нужды въ посредникѣ, но самъ предложишь
418 Ему прошеніе. *Услыши мя въ правдѣ твоей*. Что говоришь ты? Далѣе ты намѣреваешься сказать: *не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый* (ст. 2); а здѣсь просишь быть услышаннымъ по правдѣ? Что же означаютъ эти слова?

[1]) ἐν τῇ βεβαιότητι. Акила.

Правдою онъ называетъ здѣсь человѣколюбіе; и во многихъ мѣстахъ Писанія *правда* употребляется въ этомъ значеніи,—и весьма справедливо. У людей правда не соединяется съ милостію; а у Бога не такъ, но съ правдою соединяется и милость, и притомъ такая, что и самая правда называется человѣколюбіемъ. Посмотри, напримѣръ, на потопъ: сколько тогда оказано было милости, и сколько правды! Хотя тогдашніе грѣшники и получили наказаніе, но не такое, какого заслуживали. Не указывай на глубину водъ, на множество дней, въ которые продолжалось наводненіе, на вселенную, сдѣлавшуюся безднoю. Что значило это для погибшихъ? Все это могло внушать сначала величайшій страхъ, но для умершихъ уже не составляло никакого наказанія. Какъ могли нести наказаніе тѣ, которые не чувствовали происходившаго, которые погибли въ краткое мгновеніе времени, подверглись смерти самой скорой и легкой, гораздо скорѣйшей и легчайшей, нежели смерть отъ огня, меча, петли и пытокъ? Это событіе, такъ сказать, составляло для нихъ болѣе зрѣлище наказанія, нежели наказаніе на самомъ дѣлѣ. Тѣ, которые совершали такія преступленія въ теченіе всей жизни до глубокой старости, получили наказаніе въ краткое мгновеніе времени, если только можно назвать наказаніемъ неизбѣжный долгъ природѣ.

2. Видишь ли, какъ велико человѣколюбіе Божіе? Хочешь ли видѣть его еще съ другой стороны? Богъ не вдругъ навелъ потопъ, но предсказалъ о немъ однажды, и дважды, и многократно; и посредствомъ ковчега Онъ возвѣщалъ людямъ, но они и тогда не послушались, хотя беззаконія ихъ не заслуживали и предсказанія. Самая природа не научила ихъ, но какъ свиньи, или даже хуже всякихъ свиней, они растлѣвали другъ друга, ниспровергали законы природы съ самаго основанія, не слушали никакого ни убѣжденія, ни совѣта, не получали пользы и отъ сосѣдства праведника, и между тѣмъ только въ краткое мгновеніе времени потерпѣли наказаніе, или, лучше сказать, избавились отъ растлѣнія и освободились отъ наказанія, потому что дѣлать такія дѣла гораздо хуже, нежели утонуть. Скажи мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, наказаніе ли это—людей, растлѣвающихъ себя пороками, беззаконно смѣшивающихся другъ съ другомъ, оскверняющихъ и оскверняемыхъ, освободить отъ такой заразы? О врачѣ, который отсѣкаетъ гнилые члены, мы не скажемъ, что онъ терзаетъ тѣло, но назовемъ его человѣколюбивымъ; не гораздо ли болѣе должны мы удивляться премудрости и человѣколюбію Бога, Который наказываетъ Своихъ такимъ образомъ? Итакъ, должно непрестанно удивляться Ему и прославлять Его. По этой причинѣ не перестанемъ удивляться промышленію Его, но будемъ непре-

станно прославлять Его и за то, что Онъ сдѣлалъ кратковременное отсѣченіе, остановилъ распространеніе зла и употребилъ
449 безболѣзненное врачество. Не смущайся тѣмъ, что всѣ и вдругъ были потоплены. Чѣмъ отличается это отъ смерти, постигающей мало-по-малу? Какая польза умершему отъ того, что онъ умеръ одинъ, или какой вредъ отъ того, что—вмѣстѣ со всѣми? *Услыши мя въ правдѣ твоей*, т. е. въ человѣколюбіи. А чтобы видѣть, что именно это онъ выражаетъ, пророкъ присовокупляетъ: *и не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ*. Того же просилъ и Іовъ, который былъ *истиненъ, праведенъ, богочестивъ, удаляяйся отъ всякія лукавыя вещи* (Іов. I, 1). *О дабы*, говорилъ онъ, *былъ* судящій *и обличаяй между обѣма* (Іов. IX, 33); а когда Богъ явился, то онъ сказалъ: *руку положу на устѣхъ моихъ* (XXXIX, 34), хотя Богъ взывалъ къ нему: *ни, но препояши, яко мужъ, чресла твоя* (XL, 2). Также Богъ обличалъ и іудеевъ, когда говорилъ: *кое обрѣтоша отцы ваши во мнѣ погрѣшеніе, яко* начальники ваши согрѣшили противъ Меня (Іер. II, 5).

Онъ поступаетъ такъ не для того, чтобы сдѣлать приговоръ Свой болѣе тяжкимъ, но чтобы пробудить въ людяхъ чувство и сознаніе грѣховъ, и тогда уже даровать имъ прощеніе, дабы такимъ образомъ они видѣли величіе благодѣянія. Потому Онъ и говоритъ: *глаголи ты беззаконія твоя прежде*, не для того, чтобы тебѣ быть осуждену, но *да оправдишися* (Ис. XLIII, 26). Вотъ, почему Онъ не Самъ высказываетъ беззаконія, но располагаетъ къ тому грѣшника. Если бы Онъ хотѣлъ наказать, то прямо произнесъ бы обвиненіе; а теперь, такъ какъ Онъ хочетъ помиловать, то предоставляетъ это самому грѣшнику, чтобы онъ получилъ вѣнецъ за признаніе и исповѣданіемъ пріобрѣлъ помилованіе. Что можетъ сравниться съ такимъ человѣколюбіемъ? Ничто. Скажи, говоритъ, и больше ничего я не ищу; признайся, и этого для Меня довольно; скажи, и отъ всего Я удержусь. *Не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ*. Многіе исправились отъ того, что Богъ будетъ судить ихъ. Люди благочестивые напередъ знаютъ это; а неразумные научаются этому отъ частаго повторенія пророками: *судъ Господень къ людемъ его и со Исраилемъ прѣтися имать*. И еще: *слышите дебри и основанія земли* (Мих. VI, 2); *слыши небо и внуши земле* (Ис. I, 1). Такимъ образомъ, отъ частаго повторенія, что Богъ будетъ судить, исправлялись и безчувственные. Нѣкоторые изъ іудеевъ говорили: *что яко постихомся, и не увидѣлъ еси* (Ис. LVIII, 3); и еще: *всякъ, творяй лукавое, добръ предъ Господемъ, созидаются творящіи беззаконная, и блажимъ чуждихъ* (Мал. II, 17; III, 15); и еще: не правъ *путь Господень* (Іезек. XXXIII, 17). И блаженный Іовъ, подвергшись искушенію, не съ такою мыслію,

какъ іудеи, и не тоже—да не будетъ,—однако говорилъ: *о дабы ходатай былъ* судящій *и обличаяй между обѣма, да отъиметъ отъ мене жезлъ* свой и *страхъ его да не смущаетъ мене* (Іов. IX, 33, 34). Потому Богъ говоритъ ему: *вопрошу же тя, ты же ми отвѣщай* (XXXVIII, 3). Потомъ, когда Іовъ въ изумленіи сказалъ: *почто еще азъ суждуся, наказуемь*, и обличаю Господа; и еще: *слухомъ убо уха слышахъ тя прежде, нынѣ же* очи мои видѣли тя: *тѣмже укорихъ себе самъ, и истаяхъ; мню же себе землю и пепелъ, руку положу на устѣхъ моихъ* (Іов. XXXIX, 34; XLII, 5, 6),—тогда Богъ 450
говоритъ ему: *ни, но препояши, яко мужъ, чресла твоя* (XL, 2); какъ бы припоминаетъ слова его и говоритъ: такъ какъ ты хотѣлъ судиться со Мною, то вотъ я предстою, желая судиться. Видишь ли неизреченное человѣколюбіе, видишь ли безпредѣльную благость Божію? Потому и три отрока говорили: *согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ* (Дан. III, 29). Такъ какъ многіе изъ людей безчувственныхъ, по внушенію діавола, слагаютъ грѣхи свои на Бога, то Богъ, желая истребить эту привычку въ самомъ корнѣ, часто говоритъ, что Онъ будетъ судиться съ ними.

3. Подобнымъ образомъ согрѣшилъ и первозданный. Онъ говорилъ: *жена, юже далъ еси со мною, та ми даде, и ядохъ* (Быт. III, 12). Подобнымъ образомъ многократно грѣшили и іудеи. *Яко не оправдится предъ тобою всякъ живый.* Что, продолжаетъ пророкъ, говорю я о себѣ, о такомъ-то и такомъ-то? Нѣтъ на землѣ человѣка, который, судясь въ Твоихъ заповѣдяхъ, могъ бы оправдаться; такъ сильна побѣда съ Твоей стороны. *Яко погна врагъ душу мою* (ст. 3). Можно думать, что это сказано о Саулѣ, который былъ врагомъ ему и тогда преслѣдовалъ его. Можно, въ переносномъ смыслѣ, разумѣть и врага — діавола, потому что онъ непрестанно преслѣдуетъ людей Божіихъ. Какъ же мы можемъ избавиться отъ его преслѣдованія? Если найдемъ такое мѣсто, куда онъ не можетъ войти. А какое, скажешь, это мѣсто? Какое же другое, кромѣ неба? А какъ можно, взойти на небо? Послушай Павла, который говоритъ и объясняетъ, что мы еще облегченные плотію можемъ обитать тамъ: *горняя мудрствуйте*, говоритъ онъ, *идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя* (Кол. III, 1); и еще: *наше бо житіе на небесѣхъ есть* (Фил. III, 20). *Смирилъ есть въ землю животъ мой.*

Слово: *смиреніе* имѣетъ много значеній. Есть смиреніе добродѣтели, напр., когда говорится: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. L, 19). Бываетъ смиреніе отъ несчастій; бываетъ и отъ грѣховъ. Здѣсь пророкъ говоритъ о смиреніи отъ несчастій. Это выражаетъ онъ, продолжая: *смирилъ есть въ землю животъ мой.* Бываетъ смиреніе отъ гордости, напр., когда гово-

рится: *возносяйся смирится* (Лук. XVIII, 14). Бываетъ и другого рода смиреніе—отъ ненасытимости. Что презрѣннѣе тѣхъ, которые погребаютъ себя въ богатствѣ, власти и славѣ? Такіе люди низки въ двоякомъ отношеніи: во-первыхъ потому, что пресмыкаются по землѣ; во-вторыхъ потому, что почитаютъ важными такія вещи, подобно малымъ дѣтямъ, которыя считаютъ важными бабки, мячики и другія игрушки. Это—знакъ не того, что самыя вещи важны, но того, что занимающіеся ими имѣютъ умъ несовершенный и низменный. Впрочемъ у дѣтей это—недостатокъ возраста и природы, а у тѣхъ — вина воли. Человѣкъ, ставшій
451 мужемъ и пришедшій въ полный возрастъ, считаетъ важнымъ дѣломъ пиршества, блудодѣйства и роскошь; что можетъ быть презрѣннѣе этого? Многіе называютъ такихъ даже людьми великой души но сами они еще гораздо презрѣннѣе ихъ. Будемъ же знать, въ чемъ состоитъ истинное величіе и отъ чего происходитъ низость. Ничто не дѣлаетъ столь высокимъ, какъ презрѣніе къ упомянутымъ вещамъ. Псалмопѣвецъ говоритъ затѣмъ о смиреніи — отъ несчастій. *Посадилъ мя есть въ темныхъ, яко мертвыя вѣка.* Онъ говоритъ о двоякомъ несчастіи: о томъ, что—*въ темныхъ,* и что—*яко мертвыя вѣка*, означая тѣмъ и другимъ тогдашній плѣнъ. Какъ и находясь во тьмѣ, можно дѣлать что-нибудь при зажженномъ свѣтильникѣ, то онъ, желая сильнѣе выразить крайность бѣдствій, названіемъ *мертвыхъ* увеличиваетъ печальную картину. Таковы и тѣ, которые живутъ во грѣхахъ: они подобны мертвымъ, находящимся во тьмѣ. Хотя они бываютъ окружены безчисленными свѣтильниками, хотя являются свѣтлыми отъ одеждъ и другихъ украшеній, но они нисколько не лучше уже умершихъ и находящихся во тьмѣ, даже гораздо хуже ихъ, потому что та тьма естественная, а эта зависитъ отъ преступной воли. Есть тьма будущая, о которой говоритъ Господь: *возмите его и ввергзите во тму кромѣшную* (Матѳ. XXII, 13); есть и тьма грѣховная: *сѣдящіи*, говоритъ евангелистъ, *во тмѣ и сѣни смертнѣй* (Лук. I, 79). Также Павелъ: *нѣсмы сынове тмы* (1 Сол. V, 5); и еще: *осуетишася помышленіи своими, и омрачися неразумное ихъ сердце* (Римл. I, 21).

Подобно тому какъ находящіеся во тьмѣ не знаютъ свойства вещей, такъ и живущіе во грѣхахъ бываютъ слѣпы, не различаютъ являющихся предметовъ, гоняются за тѣнями, какъ за истинными вещами, гоняются за богатствомъ, удовольствіями и властію, не узнаютъ враговъ, не узнаютъ и друзей, довѣряясь врагамъ какъ друзьямъ, и враждуя противъ друзей какъ противъ враговъ. Не видишь ли ты ежедневно бѣдныхъ, которые взываютъ, плачутъ, и никто не слушаетъ ихъ? Почему же другіе не слушаютъ? Потому,

что діаволъ *посадилъ* ихъ *въ темныхъ яко мертвыя вѣка.* Что для тѣхъ—тьма и смерть, то для нихъ—безчеловѣчіе. Сидящимъ въ тьмѣ свойственно не видѣть угрожающихъ бѣдствій; тоже испытываютъ и они, не видя предстоящихъ бѣдствій, стремясь въ бездны и пропасти. Сидящимъ во тьмѣ свойственно со всею смѣлостію рѣшаться на дѣла постыдныя; такъ поступаютъ и живущіе въ нечестіи, подобно сидящимъ во тьмѣ и какъ будто нѣтъ ни одного человѣка, который видѣлъ бы дѣла ихъ, они дерзко рѣшаются на всѣ преступленія, среди городовъ, какъ будто въ пустынѣ.

4. Сидящіе во тьмѣ находятся въ постоянномъ страхѣ; таковы и нечестивые. Ни одинъ корыстолюбецъ и хищникъ не свободенъ отъ страха, хотя бы онъ безмѣрно превозносился и по внѣшности казался веселымъ. Таково свойство совѣсти. Подобные люди и прежде были неизвинительны, а тѣмъ болѣе теперь, когда возсіяло Солнце правды, а они еще продолжаютъ сидѣть во тьмѣ. Почему же они еще сидятъ во тьмѣ, когда возсіяло Солнце? По слабости своего зрѣнія. Погрузившись въ рытвины, пещеры и пропасти нечестія, они не могутъ взирать на лучи Его, по сла- 452
бости своего зрѣнія. *И уны во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятеся сердце мое* (ст. 4). Другой: *и смущалась во мнѣ душа моя* [1]). Смущеніемъ души пророкъ выражаетъ крайне великую скорбь. Что значитъ: *во мнѣ?* Я не могъ, говоритъ, высказать скорбь свою другимъ и получить какое-нибудь утѣшеніе. Такъ, души людей порочныхъ постоянно возмущаются не только отъ настоящихъ но и отъ ожидаемыхъ бѣдствій. У нихъ никогда не бываетъ спокойствія, никогда не бываетъ душевнаго мира, но они волнуются сильнѣе всякаго моря; ни ночью, ни днемъ они не находятъ покоя отъ бури, но тревожатся вездѣ, хотя никто не безпокоитъ ихъ, нося въ самихъ себѣ внутреннюю борьбу; они не наслаждаются тѣмъ, что уже получили, терзаясь и мучась мыслями о томъ, что еще не получено, заботясь о дѣлахъ всѣхъ людей, развѣдывая объ имуществѣ другихъ и обдумывая, какъ бы одного убѣдить, другого устрашить, того обольстить словами, этого принудить, иного обмануть услужливостію, составляя клеветы, покупки, продажи, обязательства, довѣренности, собирая себѣ проценты, капиталы и весь соръ подобныхъ золъ; и когда дѣла ихъ идутъ благополучно, тогда особенно они и безпокоятся. Посмотри на богача, какъ онъ безпокоился, когда было плодородіе на его нивѣ, какъ онъ затруднялся, недоумѣвалъ и говорилъ: *что сотворю? Разорю житницы моя, и большія созижду* (Лук. XII, 18). А

[1]) περιηλεῖτο ψυχή. Симмахъ.

бѣдный ничего подобнаго не испытываетъ. *Помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ* (ст. 5). Не малое утѣшеніе—знать и прошедшее и настоящее. Такъ какъ Богъ, можно сказать, по однимъ и тѣмъ же законамъ управляетъ и настоящимъ и прошедшимъ, то величайшее утѣшеніе въ настоящемъ—воспоминать о прошедшемъ. Потому и въ другомъ псалмѣ онъ говоритъ: *еда во вѣки отринетъ Господь, или до конца милость свою отсѣчетъ* (Псал. LXXVI, 8, 9)? Тоже и другой говоритъ: *воззрите на древнія роды, и видите, кто* надѣялся на Господа, *и постыдѣся* (Сир. II, 10)? И Павелъ: *сія же вся образы прилучахуся онѣмъ: писана же быша въ наученіе наше, въ нихже концы вѣкъ достигоша* (1 Кор. X, 11). И не только о чужихъ, но и о своихъ обстоятельствахъ часто воспоминая, мы получаемъ пользу. Это выражаетъ и апостолъ, когда говоритъ *воспоминайте первыя дни, въ нихже просвѣтившеся, многъ подвигъ подъясте страданій* (Евр. X, 32); приводитъ и противное: *кій убо тогда имѣете плодъ, о нихже нынѣ стыдитеся* (Рим. VI, 21)? И другой премудрый говоритъ: *поминай послѣдняя твоя, и во вѣкъ не согрѣшиши* (Сир. VII, 39); хотя это—будущее, но общая смерть получила начало въ прошедшемъ. Такъ поступаетъ и Павелъ: когда нужно утѣшить кого-нибудь, или вразумить, онъ заимствуетъ доказательства и отъ прошедшаго и отъ будущаго. *Не хощу васъ*, говоритъ, *не вѣдѣти, братіе, яко отцы наши вси*
4: 3 *подъ облакомъ быша и вси сквозѣ море проидоша, и вси тождe брашно духовное ядоша: но не во множайшихъ ихъ благоволи Богъ* (1 Кор X, 1 — 5). А иногда отъ будущаго: *иже муку пріимутъ, погибель вѣчную отъ лица Господня и отъ славы крѣпости Его* (2 Сол. I, 9) и еще: *постиже на нихъ гнѣвъ до конца* (1 Сол. II, 16); *день бо явитъ, зане огнемъ открыется* (1 Кор. III, 13); и еще: *сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя* (Еф. V, 6). Такъ онъ говоритъ, когда нужно вразумить; также, когда нужно утѣшить, онъ заимствуетъ утѣшеніе отъ того и другого, напримѣръ: отъ прошедшаго, *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Богъ щедротъ и Отецъ всякія утѣхи, утѣшаяй насъ о всякой скорби утѣшеніемъ, имже утѣшаемся сами отъ Бога* (2 Кор. I, 3, 4), и отъ будущаго: *не достойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. VIII, 18). Потому-то и Псалмопѣвецъ говоритъ: *помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ*, не просто: *помянухъ*, но: *поучихся*, т. е. сдѣлалъ для себя занятіемъ и тщательно старался размышлять въ самомъ себѣ о томъ, что случилось въ древности. Дѣйствительно, великое утѣшеніе и назиданіе получаемъ мы отъ событій, повѣствуемыхъ въ Писаніяхъ. Потому Павелъ и говоритъ: *терпѣніемъ и утѣшеніемъ писаній упованіе имамы* (Рим. XV, 4); и еще: *всяко писаніе богодух-*

новенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію (2 Тим. III, 16).

5. Такъ и Псалмопѣвецъ, находясь въ скорби и смущеніи, отсюда заимствовалъ утѣшеніе, отъ размышленія о древнихъ событіяхъ, отъ воспоминанія о различныхъ дѣйствіяхъ промышленія Божія. Другой переводчикъ говоритъ: *и изучалъ всѣ дѣянія твои* [1]). *Въ твореніяхъ руку твоею поучахся.* Другой: *дѣла рукъ твоихъ я изучалъ* [2]). Этимъ онъ выражаетъ, что, поступая такимъ образомъ, онъ получалъ великое утѣшеніе и становился ближе къ Богу. Тоже объясняетъ онъ и въ дальнѣйшихъ словахъ: *воздѣхъ къ тебѣ руцѣ мои* (ст. 6). Не сказалъ: *простеръ*, но: *воздѣхъ*, желая выразить сильное расположеніе сердца, стремившагося какъ бы вырваться изъ тѣла и удалиться къ Богу. Воодушевившись, говоритъ, воспоминаніемъ великихъ событій, размысливъ о человѣколюбіи, о вразумленіи посредствомъ несчастій и спокойствіи, доставляемомъ по избавленіи отъ нихъ, я прибѣгнулъ къ тебѣ. *Душа моя яко земля безводная тебѣ.* Другой: *какъ земля, жаждущая къ тебѣ всегда* [3]): это и означаетъ: διάψαλμα [4]). И въ несчастіи, говоритъ, и въ счастіи, и во всякое время я показывалъ одинаковую ревность. Что значитъ: *яко земля безводная тебѣ?* Какъ земля изсохшая жаждетъ дождя, такъ и я желаю быть постоянно съ Тобою. Такое желаніе особенно усиливалось въ немъ отъ тяжести бѣдствій; потому Богъ и попускалъ имъ умножаться, показывая великое Свое промышленіе. Онъ не только создалъ твари, но и промышляетъ о созданномъ, какъ о людяхъ, такъ и о всемъ прочемъ. Зная это, Павелъ говоритъ:
о немъ бо живемъ и движемся и есмы (Дѣян. XVII, 28); и еще: 454
всяческая въ немъ состоятся (Кор. I, 17). И Давидъ: *вся къ тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо время: давшу тебѣ имъ соберутъ: отверзшу тебѣ руку, всяческая исполнятся благости: отвращшу же тебѣ лице, возмятутся* (Пс. CIII, 27—29); и еще: *призираяй на землю, и творяй ю трястися* (Пс. CIII, 32). И Исаія: *содержай кругъ земли* (Ис. XL, 22). Также о добродѣтели: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* его (Пс. CXXVI, 1); и еще: *вселяя неплодовъ въ домъ, матерь о чадѣхъ веселящуюся* (Пс. CXII, 9). Для того Онъ потрясаетъ землю, и прикасаясь къ горамъ воспламеняетъ ихъ, чтобы явить Свое владычество (Пс. CIII, 32). Для

---

[1]) καὶ ἐμελέτησα. Акила.

[2]) τὰ ἔργα. Симмахъ.

[3]) διψῶσα πρός σὲ ἀεί. Симмахъ, Акила.

[4]) Διάψαλμα собственно значитъ: *перемѣна тона.* Этого слова нѣтъ въ славянскомъ переводѣ.

того Онъ помрачаетъ солнце и производитъ затменіе, чтобы возвѣстить о творческой силѣ Своей.

Ты видишь въ Писаніяхъ, что солнце обращалось назадъ и луна останавливалась вмѣстѣ съ нимъ, и много другихъ чудесъ. Такъ было тогда, когда познанія о Богѣ еще не были распространены; а теперь нѣтъ нужды въ такомъ наставленіи, потому что самыя событія возвѣщаютъ и являютъ Господа. Видишь ли бывшія въ Египтѣ тьму и измѣненіе стихіи? Если нѣкоторые скажутъ, что это затменіе произошло естествено, а не по повелѣнію Божію, то пусть они скажутъ, какъ произошло затменіе во время распятія Христова? Оно случилось не въ опредѣленное время, но тогда, когда, по законамъ природы, ему особенно не слѣдовало быть, именно: въ четырнадцатый день мѣсяца, въ полнолуніе, когда затменія не бываютъ. Но сказать они не могутъ. Отсюда очевидно, что какъ все прочее, такъ и всѣ затменія происходятъ по повелѣнію Творца. *Скоро услыши мя, Господи: изчезе духъ мой* (ст. 7). Что говоришь ты? Побуждаешь врача спѣшить къ уврачеванію тебя? Нѣтъ; но страждущія души, равно какъ и больные люди, обыкновенно призываютъ врачей, хотя еще не пришло время, и требуютъ скорѣе доставить исцѣленіе. Такъ и онъ проситъ и привосокупляетъ причину: *изчезе духъ мой*. Богъ можетъ и изъ мертвыхъ воскресить, а тѣмъ болѣе избавить прежде смерти; но, какъ я сказалъ, здѣсь обнаруживается слабость природы. Псалмопѣвецъ зналъ, что для Бога все легко, но не могъ переносить удара бѣдствій. *Не отврати лица твоего отъ мене, и уподоблюся нисходящымъ въ ровъ*. Другой: *не скрой лица твоего отъ меня* [1]). А отчего бываетъ это отвращеніе? Самъ Богъ говоритъ чрезъ Исаію: *еда не* имѣетъ силы *рука* моя: *но грѣси ваши разлучаютъ между мною и вами* (Ис. LIX, 1—2). Итакъ, когда мы сдѣлаемъ что-нибудь грѣховное, то Онъ отвращается отъ насъ. *Чисто око твое*, говоритъ пророкъ, чтобы не *видѣти зла; и* Ты не возможешь *взирати на труды болѣзненныя* (Авв. I, 13). Потому Онъ отвращается и отъ людей надменныхъ: *на кого воззрю*, говоритъ, *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ* (Ис. LXVI, 2)?
455 Итакъ, будемъ пріобрѣтать эту добродѣтель, чтобы обратить къ себѣ лице Его, чтобы намъ не впасть въ бездну зла среди великой тьмы. Можно и упавши возстать; и потому падающіе не должны оставаться лежащими.

Грѣхъ по свойству своему есть ровъ, содержащій въ себѣ свирѣпыхъ звѣрей и исполненный мрака. Поэтому спустимъ

---

[1]) μὴ κρύψῃς. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

туда цѣпь Писаній, приложимъ стараніе, и мы скоро возстанемъ, если упали. Но какъ мы можемъ начать путь? Если, упавши, не будемъ безпечными и не станемъ отчаиваться, но будемъ воспѣвать пророческія слова: *еда падаяй не возстаетъ* (Іерем. VIII, 4); и еще: *днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ, яко въ прогнѣваніи* (Псал. XCIV, 7), и препоясавъ себя такими мыслями, выйдемъ вонъ. *Слышану сотвори мнѣ заутра милость твою, яко на тя уповахъ* (ст. 8). Другой: *услышанною сотвори мнѣ съ утра милость твою* [1]), т. е. скоро.

6. Видишь ли душу, находящуюся въ скорби и смущеніи? Она хочетъ быть услышанною прежде испытанія, чтобы укрѣпиться надеждами и испытаніемъ. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: воставь меня по Своему обѣщанію. Затѣмъ присовокупляетъ и основаніе прошенія: *яко на тя*, говоритъ, *уповахъ*. Богъ ничего такъ не требуетъ, какъ постояннаго обращенія къ Нему. *Скажи мнѣ, Господи, путь, въ онь же пойду, яко къ тебѣ взяхъ душу мою.* Что говоришь ты? Когда и природа имѣетъ законъ, въ самомъ началѣ внѣдренный въ нее Богомъ, и Моисеевы писанія обновляютъ его, ты опять просишь: *скажи мнѣ, Господи, путь, въ онь же пойду?* Это можно понимать или такъ: совѣсть моя заглушена грѣхомъ, и потому я прошу обновить ее; или подъ именемъ *пути* здѣсь разумѣется многое, неизвѣстное людямъ, на что указываетъ и Павелъ, когда говоритъ: *о чесомъ бо помолимся, яко же подобаетъ, не вѣмы* (Римл. VIII, 26). Если же Павелъ, при такомъ вѣдѣніи, не зналъ этого, то можно ли удивляться словамъ Псалмопѣвца? Впрочемъ, посмотри, онъ не желаетъ здѣсь ничего чувственнаго, но ищетъ пути, ведущаго къ Богу, и самъ отъ себя полагаетъ тому начало. Онъ не просто сказалъ: *скажи мнѣ, Господи, путь*, ведущій къ Тебѣ, но что? *Яко къ тебѣ взяхъ душу мою*, т. е. къ Тебѣ стремлюсь, къ Тебѣ обращаю взоры. Такимъ людямъ особенно Богъ указываетъ путь. Вотъ потому-то объ іудеяхъ Господь, на вопросъ, почему Онъ говоритъ имъ въ притчахъ, сказалъ: *яко видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ* (Мѳ. XIII, 13). А слово: *взяхъ* значитъ: я перенесъ, или передалъ Тебѣ душу мою. *Изми мя отъ врагъ моихъ, Господи, къ тебѣ прибѣгохъ* (ст. 9). Смотри, какъ молящійся вездѣ прибавляетъ и причины: *не отврати*, говоритъ, *лица твоего отъ мене, яко на тя уповахъ, скажи мнѣ путь, яко къ тебѣ взяхъ душу мою: изми мя отъ врагъ моихъ*, потому что *къ тебѣ прибѣгохъ: научи мя творити волю твою, яко ты еси Богъ мой* (ст. 10).
Не сказалъ просто: научи меня волѣ Твоей, но: *творити волю твою*, 456
т. е. руководи къ самымъ дѣламъ, — потому что необходима высшая

[1]) ἐξ ὄρθρου. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

помощь и высшее наставленіе, чтобы идти путемъ, ведущимъ къ добродѣтели, впрочемъ не такъ, чтобы мы могли бездѣйствовать, но чтобы и сами привносили должное съ нашей стороны. *Яко ты еси Богъ мой*. Видишь ли, какъ духовны его прошенія? Онъ возноситъ прошеніе не о богатствѣ, власти и славѣ, но объ исполненіи воли Божіей: это — сокровище всѣхъ благъ, неизсякаемое богатство, начало и корень, средина и конецъ благоденствія. *Духъ твой благій наставитъ мя на землю праву*. Видишь ли, какъ онъ внушаетъ намъ, какъ научаетъ насъ совершать путь Духомъ Святымъ? Потому и Павелъ говоритъ: *намъ же Богъ открылъ есть Духомъ своимъ* (1 Кор. II, 10). *На землю праву*. Въ буквальномъ смыслѣ онъ говоритъ здѣсь о своемъ отечествѣ; а въ переносномъ — о пути, ведущемъ къ добродѣтели. Другой переводчикъ говоритъ: *по землѣ ровной* [1]). Дѣйствительно, нѣтъ ничего ровнѣе добродѣтели, свободной отъ шума и смятенія. *Имене твоего ради, Господи, живиши мя* (ст. 11). Видишь ли, какъ онъ опять прибѣгаетъ къ Богу, а не на свою жизнь возлагаетъ надежду?

Правдою твоею изведеше отъ печали душу мою. Другой: *милостію твоею* [2]). Видишь ли, какъ справедливо то, о чемъ я выше сказалъ, т. е. что *правдою* онъ часто называетъ человѣколюбіе Божіе? *Изведеши отъ печали душу мою*,—потому что *молитеся*, сказалъ Господь, *да не внидете въ напасть* (Мар. XIV, 38). *И милостію твоею потребиши враги моя* (ст. 12). Не потому, говоритъ, чтобы я былъ достоинъ, но по человѣколюбію Твоему избавь меня отъ возстающихъ на меня, освободи отъ строящихъ мнѣ козни, дай немного перевести духъ отъ скорби. *И погубиши вся стужающыя души моей, яко азъ рабъ твой есмь*. Смотри, какъ опять приводится причина. Иначе намъ невозможно получить просимое, но необходимо всегда дѣлать самихъ себя достойными полученія того, чего просимъ; нужно привносить должное и съ нашей стороны, и тогда уже приступать къ Богу. Одна молитва сама по себѣ недостаточна. Молились и іудеи, но услышали: *аще умножите моленіе, не услышу васъ* (Ис. I, 15). Впрочемъ удивительно ли, что іудеи не были услышаны, когда и Іеремія, просившій за нихъ, получалъ запрещеніе и слышалъ не однократно: *не молися о людехъ сихъ, яко не услышу тя* (Іер. VII, 16)? И удивительно ли, что не былъ услышанъ Іеремія? *Аще станутъ*, говорилъ Богъ, *Ное и Даніилъ и Іовъ*, ни сыновъ, ни дщерей ихъ не спасутъ (Іез. XIV, 14, 16). Итакъ, зная это, будемъ не

---

[1]) διὰ γῆς ὁμαλῆς. Акила.

[2]) ἐλεημοσύνῃ. Симмахъ.

только молиться, но вмѣстѣ съ молитвами дѣлать и самихъ себя достойными полученія, чтобы достигнуть и настоящихъ и будущихъ благъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 143.

Благословенъ Господь Богъ мой, научаяй руцѣ мои на ополченіе, персты моя на брань (ст. 1). 457

1. Что говоришь ты? Неужели Богъ есть учитель войны, брани, ополченія? Да, не погрѣшитъ тотъ, кто припишетъ Ему и побѣду при этомъ. Таковъ смыслъ словъ: *научай руцѣ мои*, т. е. дающій силу преодолѣвать враговъ, побѣждать, воздвигать трофеи. Такъ, когда Давидъ низложилъ Голіаѳа, виновникомъ побѣды былъ Богъ; когда онъ велъ многія войны, воздвигалъ трофеи, бралъ непріятельскіе города вмѣстѣ съ жителями, то Богъ доставлялъ ему побѣду. Потому онъ и воспѣвалъ: *Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани* (Пс. xxiii, 8). И при Моисеѣ Богъ совершалъ много подобнаго.

Впрочемъ есть и другая война, которая гораздо тяжелѣе этой, въ которой намъ особенно нужна высшая помощь,— наша борьба съ враждебными силами. А что у насъ борьба съ ними, о томъ послушай Павла, который говоритъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего* (Ефес. vi, 12). Эта борьба тяжелѣе потому, что полчища этихъ непріятелей не одной съ нами природы и невидимы для насъ, и потому, что борьба происходитъ не за что-нибудь маловажное, а за спасеніе или погибель. Здѣсь невозможно видѣть убиваемыхъ, невозможно напередъ знать ни времени, ни препятствій, ни мѣста, и ничего подобнаго. Эти полчища нападаютъ и на площади, и въ домѣ, и во время игръ, и во время бездѣйствія, такъ что мы должны постоянно быть осторожными. Война съ ними не знаетъ перемирія, не имѣетъ ни вѣстниковъ, ни переговорщиковъ и ничего подобнаго, но бываетъ безъ объявленія. Поэтому здѣсь особенно нужно со всѣхъ сторонъ ограждать себя и подкрѣпляться пищею. А пища для такой войны и оружіе для такихъ воиновъ есть слушаніе божественныхъ Писаній. Кто не вкушаетъ этой пищи, тотъ мучится голодомъ: дамъ имъ, сказалъ Господь, *не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня* (Амос. viii, 11). Здѣсь, какъ и

въ обыкновенной войнѣ, необходима высшая помощь. *Не спасается*, говоритъ пророкъ, *царь многою силою, и исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея; ложь конь во спасеніе, во множествѣ же силы своея не спасется* (Пс. XXXII, 16, 17). Такъ, многіе обращали въ бѣгство враговъ, когда предшествовали тому молитвы, которыя и ниспровергали непріятельскія полчища. *Милость моя и прибѣжище мое, заступникъ мой и избавитель мой* (ст. 2). Видишь ли, какъ онъ опять ожидаетъ спасенія отъ человѣколюбія Божія? Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ здѣсь и на нѣчто другое. Этими словами онъ выражаетъ: я не былъ бы и достоинъ Его милости, если бы Самъ Онъ не оказалъ ея; Онъ Самъ—*милость моя*, а не я снискалъ ее своими дѣлами. Въ самомъ дѣлѣ, хотя Богъ и милостивъ, однако не всѣмъ оказываетъ милость безъ разбора. *Помилую*, говоритъ Онъ, *его же аще помилую, и ущедрю, его же аще ущедрю* (Рим. XI, 15).
458 Поэтому, если мы хотимъ быть помилованными, то должны съ своей стороны заслуживать такую милость. А пророкъ и самое помилованіе приписываетъ Богу. Видишь ли сокрушенную душу? Видишь ли признательное сердце, которое приписываетъ все человѣколюбивому Богу? *Заступникъ мой и избавитель мой, защититель мой, и на него уповахъ*. Онъ непрестанно выражаетъ надежду на Бога, научая всѣхъ не унывать во время бѣдствій, но и среди несчастій обращаться къ Богу, не отчаиваясь и не падая духомъ. Онъ есть *заступникъ мой и избавитель мой*. Если Онъ не защититъ и не избавитъ въ самомъ началѣ бѣдствій, то и тогда должно надѣяться. Если Онъ Самъ есть Заступникъ, то непремѣнно избавитъ отъ бѣдствій. Надежда особенно и бываетъ тогда, когда видимыя обстоятельства повергаютъ въ отчаяніе, а она внушаетъ бодрость въ отношеніи къ будущему. *Повинуяй люди моя подъ мя.* Хорошо сказалъ пророкъ. Дѣйствительно, нужна и для этого высшая помощь, чтобы удерживать подданныхъ въ повиновеніи, чтобы они не возставали и не возмущались. Такимъ образомъ не только для покоренія непріятелей и враговъ, но и для подчиненія домашнихъ намъ нужна великая помощь свыше. Великое дѣло—хорошо управлять своимъ народомъ, не меньшее, чѣмъ побѣждать враговъ. Нерѣдко многіе на войнахъ воздвигали трофеи, а во время мира падали, не умѣя держать бразды управленія подчиненными. Слѣдовательно, не отъ силы царствованія зависитъ покорность войска, но отъ помощи Божіей; отъ ней—какъ побѣды надъ врагами, такъ и подчиненіе своихъ. *Господи, что есть человѣкъ, яко познался еси ему, или сынъ человѣчь, яко вмѣняеши его* (ст. 3)? Другой переводчикъ говоритъ: *что есть человѣкъ, и ты*

знаешь его [1]). Третій: *что ты обращаешь вниманіе на него* [2]). Слѣдовательно, великъ долженъ быть тотъ, кто познаетъ Бога, или— лучше—будетъ познанъ отъ Него; и не только этотъ, но и тотъ, кому Богъ откроетъ Себя. Поэтому весьма хорошо сказали семьдесятъ толковниковъ: *познался еси ему*,—выражая, что не мы открыли Его, но Онъ Самъ открылъ Себя намъ; не сказалъ пророкъ: *что есть человѣкъ, познавшій Тебя*, но: *что есть человѣкъ, яко познался еси ему?*

2. И Павелъ непрестанно выражаетъ ту же мысль,—напр., когда говоритъ: *тогда же познаю, якоже и познанъ быхъ* (1 Кор. XIII, 12). И Самъ Христосъ: *не вы мене избрасте, но азъ избрахъ васъ* (Іоан. XV, 16). И еще въ другомъ мѣстѣ Павелъ: *аще же кто любитъ Бога, сей познанъ бысть отъ него* (1 Кор. VIII, 3). Потому же онъ непрестанно называетъ себя *званнымъ*, показывая, что не самъ онъ прибѣгъ, но напередъ былъ призванъ. Такъ и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *гоню же, аще и постигну, о немже и постиженъ быхъ* (Филип. III, 12). Не сказалъ: я постигъ, но: *постиженъ быхъ*. Какъ же пророкъ говоритъ: *что есть человѣкъ?* Между тѣмъ другой говоритъ: *велика вещь человѣкъ, и другая мужъ творяй милость* (Притч. XX, 6). И еще иной: *по образу Божію сотвори его* (Быт. I, 27). И дѣйствительно, онъ поставленъ господиномъ надъ всѣми тварями. Есть и такіе люди, которыхъ *недостоинъ весь міръ* (Евр. XI, 38). Но все это сказано о добродѣтели, 459
когда люди исполняютъ ее; а въ словахъ: *что есть человѣкъ* говорится о человѣческой природѣ. Правда, велика и природа человѣческая; велика, но если имѣть въ виду познаніе, какого она удостоилась, то въ сравненіи съ нимъ она весьма несовершенна.

Пусть выслушаютъ это послѣдователи еретиковъ, которые такъ безумны, что выходятъ изъ своихъ предѣловъ и страдаютъ крайнимъ невѣжествомъ, утверждая, будто они знаютъ то, что выше ихъ. Такъ, и въ незнаніи можетъ быть знаніе, и въ знаніи незнаніе. Если хотите, объяснимъ это предметами чувственными. Скажи мнѣ, если бы кто сталъ утверждать, что онъ можетъ измѣрить море и узнать, сколько заключается въ немъ мѣрныхъ сосудовъ, то не онъ ли именно и не знаетъ, что такое море? Напротивъ, кто говоритъ, что онъ не знаетъ, что число мѣръ въ морѣ неисчислимо, тотъ особенно и знаетъ, что такое море. Такъ и въ отношеніи къ Богу, кто будетъ утверждать: я видѣлъ Бога и достигъ до Него собственнымъ зрѣніемъ, тотъ именно и не окажется ли незнающимъ Бога, называя невиди-

[1]) κἂὶ γνώσῃ. Акила.

[2]) γνωρίζεις. Симмахъ.

маго видимымъ, и преувеличеніемъ своего знанія лишая себя и того, какое для него возможно? Напротивъ, кто скажетъ, что Богъ невидимъ и что никто не можетъ видѣть Его, не тотъ ли особенно и знаетъ Его? Также, если одинъ назоветъ Бога непостижимымъ, а другой постижимымъ, то не будетъ ли послѣдній незнающимъ Бога, а первый знающимъ? Посмотри, какъ Павелъ, идя тѣмъ же путемъ, говоритъ: *отъ части разумѣваемъ и отъ части пророчествуемъ* (1 Кор. XIII, 9). Представь, сколько создано тварей, чтобы познать Бога,—не то, каковъ Онъ по существу, но то, что Онъ существуетъ. Такъ и Павелъ говоритъ: *вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть* (Евр. XI, 6). О Немъ возвѣщаютъ всѣ твари,—*отъ величества бо и красоты созданій сравнительно рододѣлатель познавается* (Прем. XIII, 5),—самое устройство человѣка, честь, предоставленная ему Богомъ, наказанія, благодѣянія, распоряженія, предвозвѣщенныя пророками, различныя чудеса; а послѣ всего этого пришелъ Самъ Единородный и совершилъ дивное и страшное домостроительство нашего спасенія. И между тѣмъ есть люди, которые еще не знаютъ такой ясной истины; и ты еще говоришь, что можешь собственнымъ разумомъ постичь, каковъ Богъ по существу Своему? Итакъ, скажешь, ты не знаешь Бога? Нѣтъ, я знаю, что Онъ есть, что Онъ человѣколюбивъ, что Онъ благъ, что Онъ промышляетъ, и все прочее, о чемъ говорится въ Писаніяхъ; но каковъ Онъ по существу, этого я не знаю. Адамъ захотѣлъ знать больше, послушавшись діавола, и за излишнее желаніе лишился и того, что имѣлъ. Тоже бываетъ съ людьми, которые руководятся человѣческимъ разумомъ и не слушаютъ, что *Господь даетъ премудрость, и отъ лица его познаніе и разумъ* (Притч. II, 6). Развѣ не слышатъ они Павла, который говоритъ: *намъ* (*Богъ*) *открылъ есть Духомъ своимъ*, и отвергаетъ человѣческія умствованія (1 Кор. II, 10)? *Помышленія,* говоритъ онъ, *низлагающе и всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. X, 5). И другой премудрый говоритъ: *помышленія* человѣковъ *боязлива и погрѣшительна умышленія* ихъ (Прем. IX, 14). *Что есть человѣкъ,*
460 *яко познался еси ему?* Представь безпредѣльное Его величіе. Впрочемъ, когда я говорю это, я еще не говорю достойно Бога и не знаю, какъ сказать. Приписывая Богу величіе, мы употребляемъ не собственное выраженіе, но такъ какъ нѣтъ другого выраженія, то и употребляемъ слова, какія можемъ. Такъ, называя Бога высочайшимъ, я не опредѣляю Его мѣста, но выражаю высоту и величіе существа Его, которое превышаетъ и превосходитъ все. Поэтому и говоритъ пророкъ: *что есть человѣкъ, яко познался еси ему?* Богъ для того и сотворилъ человѣка уничиженнымъ, и

вмѣстѣ даровалъ ему великія свойства, чтобы онъ не превозносился, чувствуя величайшую нужду въ смиреніи по немощи своей природы. *Или сынъ человѣчь, яко вмѣняеши его?* Видишь ли, каково величіе существа Божія? *Человѣкъ суетѣ уподобися* (ст. 4). Другой переводчикъ, вмѣсто: *суетѣ*, говоритъ: *дуновенію* [1]). Слово: *суета* означаетъ не что иное, какъ тлѣнность, смертность, кратковременность. Здѣсь пророкъ говоритъ о тѣлѣ. Потому и Авраамъ говоритъ: *азъ же есмь земля и пепелъ* (Быт. XVIII, 27); и Исаія: *всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный* (Ис. XL, 6). Что же значитъ: *суетѣ уподобися?* Т. е. ничтожеству; все человѣческое непрочно и непостоянно, все проходитъ и исчезаетъ. *Дни его яко сѣнь преходятъ*, т. е. и тогда, когда являются, не имѣютъ никакой силы, и скоро пролетаютъ.

3. И на самомъ опытѣ ты можешь видѣть это, представивъ людей, которые украшены почестями, ѣздятъ на колесницахъ, облечены властію, заключаютъ другихъ въ темницы и наказываютъ. Чѣмъ отличаются они отъ тѣни не только во время смерти, но еще прежде смерти? Какъ скоро они лишаются власти, то все это проходитъ и исчезаетъ; а предметы истинные— за здѣшнею жизнію; тамъ и воздаянія, и наказанія истинныя, и блага, и неподкупный Судія. Между тѣмъ все здѣшнее подобно дѣтскимъ играмъ: сегодня — судія, завтра — подсудимый. Такъ часты перемѣны и неожиданны превращенія! *Господи, преклони небеса* твои, *и сниди: коснися горамъ, и воздымятся* (ст. 5). Другой: *когда ты преклонилъ небеса и снисшелъ и коснулся горъ, они воздымились* [2]). Какая здѣсь связь рѣчи? Великая и неразрывная съ предъидущимъ. Начавъ говорить о человѣческой слабости и показавъ ничтожество человѣческой природы, пророкъ и здѣсь опять низлагаетъ гордость людей надменныхъ и, продолжая рѣчь, выражаетъ какъ бы слѣдующее: надлежало бы имъ самимъ видѣть слабость своей природы и не высокомудрствовать; но такъ какъ они не хотятъ этого, то Ты покажи Своими дѣлами, до какой они дошли низости.

Господи, преклони небеса и сниди. Говоритъ такъ не потому,
будто Богъ дѣйствительно нисходитъ,—возможно ли сказать это
о Вездѣсущемъ?—но выражается о Богѣ человѣкообразно для
того, чтобы посредствомъ человѣкообразныхъ выраженій тронуть
грубыхъ слушателей. И *прикосновеніе*, хотя представляется вели- 461
чественнымъ, гораздо ниже достоинства Божія. Богу не нужно
прикасаться къ горамъ, чтобы они воздымились, даже не нужно

[1]) ἀτμῷ. Симмахъ.

[2]) κλίναντός σου...... ἐκαπνίσθησαν. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

и мановенія; но довольно одной воли и хотѣнія. Такимъ образомъ, сказавъ о слабости человѣческой, онъ говоритъ и о могуществѣ Божіемъ, сколько человѣкъ можетъ сказать,—потому что и это гораздо ниже величія Его. *Блесни молнію, и разженеши я: посли стрѣлы твоя, и смятеши я* (ст. 6). Подъ именемъ молніи и стрѣлъ онъ разумѣетъ не дѣйствительныя молнію и стрѣлы, а называетъ такъ наказанія, чтобы извѣстными предметами привести гордаго и безпечнаго въ страхъ, трепетъ и сокрушеніе. Если иной не можетъ выносить молніи, посылаемой не для наказанія, то кто устоитъ, когда Богъ захочетъ привесть въ движеніе карающую силу Свою? *Стрѣлы* же Божіи суть язвы, голодъ, разрушенія и другія различныя наказанія. *Посли руку твою съ высоты, изми мя и избави мя отъ водъ многихъ, изъ руки сыновъ чуждихъ* (ст. 7). Сила Божія готова не только наказывать, но и спасать. *Рукою* пророкъ называетъ здѣсь помощь, содѣйствіе; поэтому онъ не сказалъ: *простри,* но: *посли*; а если въ иныхъ мѣстахъ говоритъ и: *простри,* то выражаетъ тоже самое. Подъ *водами* онъ разумѣетъ безпорядочное, нестройное и стремительное нападеніе враговъ. А что здѣсь говорится не о водахъ, видно изъ прибавленныхъ словъ: *изъ руки сыновъ чуждихъ. Чуждыми сынами,* мнѣ кажется, онъ называетъ людей, отчуждившихся отъ истины; какъ вѣрныхъ мы считаемъ своими ближними и братьями, такъ невѣрныхъ—чуждыми; поэтому особенно мы отличаемъ своего отъ чужого. Мой ближній—не столько тотъ, кто близокъ ко мнѣ по родству, сколько тотъ, кто признаетъ со мною того же отца и имѣетъ общеніе въ той же трапезѣ; эта связь крѣпче родства, равно какъ и несходство нравовъ ведетъ къ отчужденію гораздо болѣе, нежели различіе по происхожденію. Не на то смотри, что мы живемъ подъ однимъ небомъ и въ одной вселенной; я ищу другого общенія, которое выше неба; тамъ наше отечество и жизнь. *Животъ нашъ,* говоритъ апостолъ, *сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. III, 3). Не на землѣ мы живемъ, но переселились въ высшее жилище. У насъ другой свѣтъ истинный, другое отечество, другіе сограждане и сродники. Потому и Павелъ говоритъ: *нѣсте странни и пришелцы, но сожителе святымъ* (Еф. II, 19). Какъ же, скажешь, Христосъ назвалъ ближнимъ самарянина, хотя великое различіе (между нимъ и истинно вѣрующимъ)? Но и не по естественному родству. Такъ, когда нужно оказать благодѣяніе, то пусть всякій человѣкъ будетъ ближнимъ твоимъ; а когда дѣло касается истины, то различай своего отъ чужого. Если бы даже твой братъ, родной по отцу и матери, не имѣлъ съ тобою общенія въ законѣ истины, то онъ долженъ быть для тебя болѣе чужимъ, чѣмъ скиѳъ; и

напротивъ, если скиѳъ или савроматъ содержитъ правые догматы и вѣруетъ въ то же, во что вѣруешь и ты, то онъ долженъ быть къ тебѣ ближе и роднѣе единоутробнаго брата; и варвара отъ не-варвара мы отличаемъ не по языку, не по происхожденію, но по мыслямъ и душѣ. Тотъ преимущественно и 462
есть человѣкъ, кто содержитъ правое ученіе вѣры, и ведетъ любомудрую жизнь.

4. Посмотримъ теперь, какъ описалъ чуждыхъ пророкъ. *Изми мя*, говоритъ онъ, *изъ руки сыновъ чуждихъ, ихже уста глаголаша суету, и десница ихъ десница неправды* (ст. 8). Видишь ли, какихъ людей онъ называетъ чуждыми? Тѣхъ, которые живутъ порочно, любятъ неправду, произносятъ безумныя рѣчи, не говорятъ ничего полезнаго. Итакъ, чуждыхъ узнавай по словамъ и дѣламъ ихъ, какъ и Христосъ сказалъ: *отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Мѳ. VII, 16). Какъ, воинамъ дается много условныхъ выраженій и знаковъ, чтобы, когда произойдетъ ночное сраженіе, или поднявшаяся пыль произведетъ темноту, подобную ночи, или случится какое-нибудь другое недоумѣніе и замѣшательство, кто-нибудь не принялъ своего товарища за врага, или врага за товарища,—такъ и здѣсь пророкъ даетъ тебѣ признаки, по которымъ ты можешь отличить своего отъ чужого, именно слова и дѣла тѣхъ, о которыхъ онъ говоритъ: *ихже уста глаголаша суету, и десница ихъ десница неправды*. Дѣйствительно, у насъ и теперь идетъ война и жесточайшее ночное сраженіе съ бѣсами, нападающими на насъ, съ похотями, возстающими противъ насъ, съ помыслами, возникающими въ насъ. Есть и у насъ, посвященныхъ въ таинства, условныя выраженія и знаки, такъ что, если въ случаѣ сомнѣнія мы пожелаемъ узнать, посвященный ли кто-нибудь или не посвященный, можемъ узнать, спросивъ у него условные знаки.

Десница ихъ десница неправды. Что можетъ быть хуже того, когда руку, данную намъ для помощи, мы употребляемъ на неправду? Мы имѣемъ руки для того, чтобы помогать себѣ и другимъ обижаемымъ, чтобы истреблять беззаконія, быть пристанищемъ и защитою притѣсняемымъ. Какое же можемъ имѣть мы оправданіе, употребляя это оружіе не для спасенія другихъ, а на собственную погибель? *Боже, пѣснь нову воспою тебѣ* (ст. 9). Какая здѣсь опять связь рѣчи? Весьма близкая. Сказавъ: *посли руку твою, изми мя, разженеши я*, пророкъ обѣщаетъ и съ своей стороны принести воздаяніе Богу за помощь, воздаяніе, которое не прибавляетъ ничего Тому, Кому приносится, а приносящему доставляетъ пользу Какое же это воздаяніе? *Боже, пѣснь нову воспою тебѣ*. Хотя оно мало въ сравненіи съ величіемъ благодѣя-

нія, но онъ приноситъ то, что имѣетъ. Такъ и мы отъ бѣдныхъ и ничего не имѣющихъ не требуемъ ничего, кромѣ благодарности и признательности. Впрочемъ, мы оказываемъ помощь для того, чтобы болѣе прославиться; а Богъ — не потому, чтобы имѣлъ нужду, но чтобы прославить самихъ воспѣвающихъ Его, и тѣмъ оказать имъ новое благодѣяніе. *Во псалтири десятоструннѣмъ пою тебѣ*, т. е. буду благодарить Тебя. Въ то время были музыкальныя орудія, на которыхъ возсылали Богу хвалебныя пѣсни; а теперь, вмѣсто орудій, можно употреблять тѣлесные члены. Мы можемъ пѣть не только языкомъ, но и глазами, и руками, и ногами, и слухомъ. Если каждый изъ этихъ
463 членовъ дѣлаетъ то, что приноситъ Богу славу и хвалу, если, напримѣръ, глазъ не смотритъ безстыдно, если руки не простираются на хищеніе, а на подаяніе милостыни, если слухъ открытъ для слушанія псалмовъ и духовныхъ пѣснопѣній, если ноги стремятся въ церковь, если сердце не строитъ козни, а наполнено любовію, то члены тѣла дѣлаются псалтирью и гуслями и воспѣваютъ новую пѣснь не словами, а дѣлами. *Дающему спасеніе царемъ* (ст. 10). Не войско, не множество воиновъ, не тѣлохранители спасаютъ, но помощь Божія. *Избавляющему Давида, раба своего.* Сказавъ о всѣхъ вообще, пророкъ говоритъ и о самомъ себѣ; и притомъ не сказалъ: *избавившему*, но: *избавляющему*, выражая непрестанное промышленіе Божіе.

5. Далѣе онъ снова проситъ того, чего просилъ прежде, непрестанно припадая къ Богу и умоляя объ избавленіи отъ людей нечестивыхъ, и говоритъ: *отъ меча люта избави мя, и изми мя изъ руки сыновъ чуждихъ, ихже уста глаголаша суету, и десница ихъ десница неправды.*

Ихже сынове яко новосажденія водруженная въ юности своей (ст. 11, 12). Здѣсь онъ описываетъ мірское благополучіе и богатство, и начинаетъ съ того, что считается главнымъ—имѣть дѣтей добрыхъ и цвѣтущихъ здоровьемъ, и притомъ обоего пола; потому и прибавляетъ: *дщери ихъ удобрены, преукрашены, яко подобіе храма.* Вмѣстѣ съ юностію онъ изображаетъ и роскошь въ одеждѣ, и головные уборы, и другія женскія украшенія, изобрѣтаемыя при всякомъ богатствѣ. Потомъ описываетъ такой видъ богатства, который кажется второстепеннымъ, а теперь, можетъ быть, считается первостепеннымъ: *хранилища ихъ*, говоритъ, *исполнена, отрыгающая отъ сего въ сіе* (ст. 13). Что значитъ: *отрыгающая?* Стѣсненныя. Не вмѣщается, говоритъ, въ хранилищахъ богатство ихъ. *Овцы ихъ многоплодны, множащыяся во исходищахъ своихъ: волове ихъ толсти.* И это считалось не малымъ благополучіемъ. У древнихъ богатство состояло въ этомъ, — въ стадахъ

крупнаго и мелкаго скота и въ хлѣбныхъ зернахъ, — пока не явилась нынѣшняя роскошь. *Нѣсть паденія оплоту, ниже прохода* (ст. 14), т. е. и земледѣліе охраняется съ великою заботливостію и съ великимъ тщаніемъ, плоды созрѣваютъ, ограды стоятъ твердо, виноградники воздѣлываются и ограждаются со всѣхъ сторонъ. *Ниже вопля въ стогнахъ ихъ.* Другой: *во дворахъ ихъ* [1]). Вотъ еще видъ благоденствія, который не всегда бываетъ при богатствѣ, это—тишина, спокойствіе, безопасность,—когда никто не строитъ козней, никто не нападаетъ, когда нѣтъ ни шума, ни смятенія. *Ублажиша люди, имже сія суть: блажени людіе, имже Господь Богъ ихъ* (ст. 15). Видишь ли добродѣтель этого мужа? Указавъ на богатство всякаго рода, изобразивъ его словомъ, присовокупивъ мнѣніе о немъ другихъ людей, самъ онъ не испытываетъ ничего человѣческаго и не считаетъ завидными тѣхъ, 464
которые обладаютъ такимъ богатствомъ, но, презирая все это, ублажаетъ истинное сокровище. Другіе, говоритъ, считаютъ блаженными людей, имѣющихъ это; а я ублажаю людей, *имже Господь Богъ ихъ*, полагая въ этомъ одномъ все ихъ довольство, благосостояніе, богатство. Тѣ блага проходятъ и исчезаютъ; а это блаженство остается постоянно, и вмѣсто овецъ, дѣтей, воловъ, оградъ и виноградниковъ, ублаженіе Бога будетъ и богатствомъ и безопасностію и непреоборимою стѣною. Итакъ, слыша это, не смущайтесь ничѣмъ подобнымъ, но презирая тѣни, держитесь истины, потому что пророкъ выше сказалъ, что *человѣкъ суетѣ уподобися: дніе его яко сѣнь преходятъ* (ст. 4). Поэтому, если ты увидишь людей, которые живутъ въ такомъ изобиліи, но ведутъ жизнь порочную, то, хотя бы вся вселенная считала ихъ блаженными, ты считай ихъ жалкими и несчастными; а людей, преданныхъ Богу, признавай достойными подражанія и блаженными. Будемъ же всѣ мы постоянно искать этого богатства, и этого блаженства, чтобы получить и настоящія и будущія блага, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) ἐπαύλεσιν. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

НА ПСАЛОМЪ 144.

Вознесу тя, Боже мой, царю мой, и благословлю имя твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка (ст. 1).

1. На этотъ псаломъ должно обратить особенное вниманіе. Онъ содержитъ въ себѣ тѣ выраженія, которыя посвященные въ тайны часто припѣваютъ, какъ-то: *очи всѣхъ на тя уповаютъ, и ты даеши имъ пищу во благовремении* (ст. 15). Кто сдѣлался сыномъ и вкушаетъ духовную трапезу, тотъ долженъ прославлять Отца. *Сынъ славитъ отца*, говоритъ пророкъ, *и рабъ господина своего убоится* (Мал. I, 6). И ты сдѣлался сыномъ, участвуешь въ духовной трапезѣ, вкушаешь плоть и кровь Того, Кто возродилъ тебя; поэтому воздавай благодарностію за такое благодѣяніе, прославляй Даровавшаго тебѣ такія блага и, повторяя эти слова, настраивай душу свою согласно съ ними. Произнося: *вознесу тя, Боже мой, царю мой*, оказывай великую преданность Богу, чтобы и о тебѣ сказалъ Онъ, какъ объ Авраамѣ, Исаакѣ и Іаковѣ: *азъ (есмь) Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, иБогъ Іаковль* (Исх. III, 6). Если ты будешь говорить: *Боже мой, царю мой*, и не только говорить, но и показывать великую любовь къ Нему, то и Онъ скажетъ о тебѣ: *рабъ мой, слуга мой*, какъ сказано о Моисеѣ. *И благословлю имя твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка.* Видишь ли, какъ пророкъ открываетъ нѣсколько и будущую жизнь? А благословеніе онъ разумѣетъ не только совершаемое словами, но и дѣлами. Такъ Богъ и превозносится, и благословляется. Такъ и въ молитвѣ намъ заповѣдано говорить: *да святится*, т. е. да прославляется *имя твое* (Мѳ. VI, 9). *На всякъ день благословлю тя и вос-
465 хвалю имя твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка* (ст. 2). Другой переводчикъ говоритъ: *во вѣкъ непрестанно* [1]). Это особенно свойственно душѣ благочестивой—отрѣшаться отъ дѣлъ житейскихъ и воспѣвать хвалебныя пѣсни Богу. Да и стыдно было бы человѣку, существу разумному и превосходящему все видимое, въ дѣлѣ славословія быть ниже другихъ тварей; и не только стыдно, но и безразсудно. Не безразсудно ли это, въ самомъ дѣлѣ, когда другія твари каждый день и часъ возсылаютъ хвалу Господу? *Небеса*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь. Дёнь дни отрыгаетъ глаголъ, и нощь нощи*

---

[1]) διηνεκῶς. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

возвѣщаетъ разумъ (Пс. xviii, 2, 3). И солнце, и луна, и разнообразный хоръ звѣздъ, и стройный составъ всего прочаго проповѣдуютъ о Творцѣ своемъ. Поэтому тотъ, кто превосходнѣе всѣхъ тварей и не дѣлаетъ этого, но даже ведетъ такую жизнь, что ею хулится сотворившій его Богъ, можетъ ли удостоиться прощенія? Какое можетъ имѣть оправданіе тотъ, кто сотворенъ для благоугожденія человѣколюбивому Богу и наслажденія благами будущаго царствія, но нисколько не заботится объ этомъ, а предается житейскимъ дѣламъ и мірскимъ заботамъ? Но не таковъ былъ пророкъ; онъ всю свою жизнь возносилъ хвалу Богу—и словами и дѣлами. Подлинно, мы обязаны Ему многимъ: Онъ сотворилъ насъ несуществовавшихъ, сотворилъ насъ такими, по сотвореніи сохраняетъ насъ и каждый день промышляетъ о всѣхъ вообще и о каждомъ въ частности, и тайно и явно, и замѣтно для насъ и незамѣтно. Можно ли исчислить все видимое, что Онъ сотворилъ для насъ: служеніе, которое видимыя твари доставляютъ намъ, устройство тѣла, благородство души, ежедневное попеченіе о насъ посредствомъ чудесъ, законовъ и наказаній, разнообразное и непостижимое Его промышленіе, главнѣйшее же изъ всѣхъ благодѣяній,—что Онъ не пощадилъ для насъ и Единороднаго Сына, блага уже дарованныя намъ чрезъ крещеніе и другія таинства, и тѣ неизреченныя блага, которыя будутъ дарованы — царствіе, воскресеніе, жизнь, исполненная всякаго блаженства? Кто сталъ бы исчислять все это порознь, тотъ погрузился бы въ безмѣрное море благодѣяній и увидѣлъ бы, сколь многимъ онъ обязанъ человѣколюбивому Богу. И не только по этому, но и по величію славы Его и неизмѣняемости существа Его подобаетъ Ему отъ насъ хвала, благословеніе, постоянная благодарность, служеніе и непрестанное поклоненіе. Это выражаетъ и пророкъ, когда говоритъ: *велій Господь и хваленъ зѣло, и величію его нѣсть конца* (ст. 3). Сказавъ: *благословлю и восхвалю*, онъ объясняетъ, что Богъ не имѣетъ нужды ни въ похвалахъ нашихъ, ни въ благословеніяхъ, что къ славѣ Его ничего не прибавляется отъ славословія служащихъ Ему, потому что существо Его неизмѣнно, вседовольно и не имѣетъ нужды ни въ чемъ другомъ; но сами славословящіе дѣлаются отъ того болѣе славными. Впрочемъ и не для этого только мы должны славословить Его, но и за пре- 466
восходство Его славы, на что указываетъ и пророкъ, когда говоритъ: *велій Господь и хваленъ зѣло*, т. е. не имѣющій ни въ чемъ нужды. Что значитъ: *хваленъ?* Достоинъ хвалы, славословія, хвалебныхъ; пѣсней и не просто—*хваленъ*, но и *зѣло*,—это тоже присовокупилъ пророкъ,—а въ какой степени *хваленъ*, этого онъ не могъ выразить словомъ, и потому прибавилъ: *и величію его нѣсть*

конца, или, какъ другой переводчикъ говоритъ: *изобрѣтенія* [1]). Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: имѣя великаго Господа, будь и самъ ты высокъ и отрѣшись отъ дѣлъ житейскихъ; питай мысли выше ничтожества вещей настоящихъ, не для того, чтобы сдѣлаться гордымъ и надменнымъ, но великимъ по душѣ и высокимъ по уму. Иное — высокомѣріе, и иное—великодушіе: высокомѣренъ тотъ, кто хвалится маловажными вещами и презираетъ подобныхъ себѣ рабовъ; а великодушный смиренъ по душѣ и все великолѣпіе настоящей жизни считаетъ за ничто.

2. Гдѣ теперь тѣ, которые говорятъ, что они такъ знаютъ Бога, какъ Онъ знаетъ Самъ Себя? Пусть выслушаютъ они слова пророка: *величію его нѣсть конца*—и устыдятся своего безумія.

Родъ и родъ восхвалятъ дѣла твоя (ст. 4). Какъ обыкновенно поступаетъ пророкъ въ другихъ мѣстахъ, такъ поступаетъ и здѣсь. Выразивъ удивленіе величію и славѣ Божіей, онъ переходитъ къ раскрытію дѣлъ Его. Тоже самое онъ дѣлаетъ здѣсь: *родъ и родъ*, говоритъ, *восхвалятъ дѣла твоя*, доказывая величіе Божіе дѣлами; т. е. оно явилось не въ одно только время и потомъ прошло, не въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ, но продолжается во весь настоящій вѣкъ, такъ что каждый родъ видитъ дѣйствія Его. Это означаютъ слова: *родъ и родъ*, т. е. родъ настоящій, и слѣдующій за нимъ, и слѣдующій за тѣмъ, и опять слѣдующій и каждый изъ послѣдующихъ, именно: твари, во все время продолжающія свое существованіе, — небо, земля, море, воздухъ, озера, источники, рѣки, сѣмена, растенія, травы и происходящія отъ нихъ благодѣтельныя слѣдствія; теченіе природы, никогда не прерывающееся, дожди, времена года, постоянно повторящіяся, ночь, день, солнце, луна, звѣзды и все прочее; кромѣ того дѣла, совершающіяся въ каждомъ поколѣніи, и въ частности и вообще къ исправленію и ко благу всего человѣческаго рода, происходившія у іудеевъ непрестанно чудеса, знаменія, промышленіе Божіе, открывавшееся въ изобиліи плодовъ, въ побѣдахъ надъ врагами, и во всемъ прочемъ; также чудеса, бывшія во время пришествія Христова, при апостолахъ, во время гоненій, чудеса многочисленнѣйшія и много превосходившія величіемъ своимъ чудеса древнія, или наконецъ дѣла, совершающіяся въ наше время. Подлинно, нѣтъ времени, которое, кромѣ общихъ дѣлъ Божіяхъ, не представляло бы знаменій промысла Его. *И силу твою возвѣстятъ*; и посредствомъ благодѣяній, говоритъ, и посредствомъ наказаній, потому что во всякое время Богъ не перестаетъ всѣми способами промышлять

---

[1]) ἐξεύρεσις. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

о нашей природѣ. *Великолѣпіе славы святыни твоея возглаголютъ, и чудеса твоя повѣдятъ* (ст. 5). Другой: *красоту хвалы твоей и слова чудесъ твоихъ возвѣстятъ* [1]). Сказавъ о *силѣ* Божіей, пророкъ показываетъ, какъ она велика. Она совершала не простыя и необыкновенныя дѣла, но совершала такъ дивно и необыкновенно, такъ выше природы человѣческой, что дѣла Его исполнены чудесъ и славы. Представь то, что происходило въ Египтѣ, въ Палестинѣ, при Авраамѣ, при Исаакѣ, при Іосифѣ, опять въ Египтѣ при Моисеѣ, въ пустынѣ, по вступленіи въ обѣтованную землю, потомъ въ плѣну вавилонскомъ, при Навуходоносорѣ, въ пещи (вавилонской), во рвѣ львиномъ, при возвращеніи изъ плѣна, при пророкахъ. Все это возвѣщаетъ силу, славу и величіе Творца, и внушаетъ великое удивленіе и изумленіе. 467

И силу страшныхъ твоихъ рекутъ, и величіе твое повѣдятъ (ст. 6). Этимъ пророкъ показываетъ, что сила Божія совершенно достаточна и для того и для другого, и для благотворенія и для наказанія, и что все исчисленное заключаетъ въ себѣ то и другое. Впрочемъ не только въ тогдашнихъ событіяхъ, но и въ природѣ можно видѣть много орудій для тѣхъ и другихъ дѣйствій Его, — напр., для страшныхъ дѣйствій: громы, молніи, вихри, ураганы, моровыя язвы, снѣга, грады, повальныя болѣзни, морозы, засухи, наводненія; также между пресмыкающимися — драконы, скорпіоны, змѣи; между летающими — саранча; между низкими — песьи мухи, гусеницы. Все это — орудія Промысла, которыя исправляютъ людей, прогоняютъ лѣность, пробуждаютъ отъ глубокаго сна, приводятъ отъ безпечности къ бодрствованію. И не только въ этихъ дѣйствіяхъ, но и въ противоположныхъ сила Его совершенна. Поэтому, желая внушить намъ и это, пророкъ, сказавъ: *силу страшныхъ твоихъ рекутъ, и величіе твое повѣдятъ*, присовокупляетъ: *память множества благости твоея отрыгнутъ* (ст. 7). Другой переводчикъ говоритъ: *доброты твоей* [2]). *И правдою твоею возрадуются*. Другой: *и милости твои восхвалятъ* [3]). И мы, послѣ того, какъ исчислили страшныя дѣла Божіи, должны сказать и о противоположныхъ имъ; таковы изъ вещей видимыхъ и окружающихъ насъ — перемѣны временъ года и дня, сады, луга, различные цвѣты, вода годная для питья и пріятная, благотворные дожди, плодородіе земли, различные плоды, разныя дерева, благопріятные вѣтры, солнечный лучъ,

[1]) ὡραιότητα τοῦ ἐπαίνου σου καὶ τοὺς λόγους τῶν παραδόξων. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) ἀγαθωσύνης. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[3]) ἐλεημοσύνας σου εὐφημήσουσιν. Симмахъ.

лунный свѣтъ, разнообразный хоръ звѣздъ, тишина ночи; изъ безсловесныхъ — овцы, волы, козы; изъ дикихъ: серны, олени, зайцы и многія другія; изъ пернатыхъ — индійскія птицы; вообще въ дѣлахъ Его можно видѣть не только наказа-
468 нія, но и благодѣянія, и благодѣянія гораздо больше, нежели наказанія. Притомъ наказаніями Онъ внушаетъ страхъ, а если иногда и на самомъ дѣлѣ приводитъ ихъ въ исполненіе, то по великой безчувственности тѣхъ, которые не исправляются страхомъ; благодѣянія же Онъ посылаетъ съ любовію, хвалится ими и на самомъ дѣлѣ простираетъ ихъ не только на достойныхъ, но и на недостойныхъ.

3. Такъ, устрояя различнымъ образомъ наше спасеніе, Богъ посылаетъ то благодѣянія, то наказанія, и первыя чаще, нежели послѣднія, потому что первыхъ только и желаетъ. И геенною Онъ угрожаетъ не для того, чтобы ввергнуть насъ въ нее, но чтобы не ввергнуть; ее Онъ приготовилъ для діавола: *идите*, говоритъ, *въ огнь, уготованный діаволу* (Матѳ. xxv, 41); а для людей приготовилъ царствіе, внушая, что Онъ не хочетъ ввергать человѣка въ геенну. *Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ: благъ Господь всяческимъ, и щедроты его на всѣхъ дѣлѣхъ его* (ст. 9). Видишь ли, какъ и пророкъ останавливается на благодѣяніяхъ Божіихъ и объ нихъ болѣе распространяетъ рѣчь? Онъ ясно зналъ, что въ этомъ особенно состоитъ богатство Божіе. Невозможно было бы намъ и спастись, если бы не велико было человѣколюбіе Его; невозможно было бы намъ существовать, не пользуясь великою Его благостію. Поэтому и Самъ Онъ сказалъ: *Азъ есмь заглаждаяй беззаконія твоя и* во грѣхахъ твоихъ защищаю тебя (Ис. xlii, 25). *Щедръ и милостивъ Господь.* Посмотри, какъ пророкъ показываетъ неизреченное Его человѣколюбіе. Богъ не только милуетъ согрѣшающихъ, но являетъ и другой немалый видъ человѣколюбія — *долготерпѣніе*, чтобы грѣшники пришли въ раскаяніе и при человѣколюбіи Божіемъ достигали спасенія и собственнымъ стараніемъ, получая такимъ образомъ дерзновеніе предъ Нимъ своими подвигами. Онъ не только *милостивъ*, но и *многомилостивъ*, говоритъ пророкъ, выражая, что великое милосердіе Его не можетъ быть измѣрено, но превосходитъ всякое слово. Далѣе, сколько возможно, онъ объясняетъ это, прибавляя: *благъ Господь всяческимъ, и щедроты его на всѣхъ дѣлѣхъ его.*

Что значитъ: *всяческимъ*? И къ грѣшникамъ, говоритъ, и къ живущимъ въ беззаконіяхъ. Не одни праведные, дѣлающіе добрыя дѣла, или кающіеся, но всѣ тѣмъ самымъ, чему они подвергаются, возвѣщаютъ милость и благость Его. Если кто спро-

ситъ меня: кому Богъ оказалъ благость? — то я скажу: не Авелю только, но и Каину, не Ною только и дѣтямъ его, но и погибшимъ отъ потопа; Онъ все даетъ по человѣколюбію. А чтобы ты убѣдился, что Онъ благъ ко всѣмъ, разсмотри вотъ эти событія. Не дѣломъ ли великой благости, скажи мнѣ, было то, что братоубійцу, дерзнувшаго на такое убійство, осквернившаго руку кровію и поправшаго божественные законы, Онъ предалъ такому наказанію, которое составляетъ больше вразумленіе, нежели наказаніе, дабы и самого грѣшника продолжительностію времени очистить отъ сдѣланнаго грѣха, и другихъ научить тѣмъ, чему онъ подвергся? Не дѣломъ ли великой благости, скажи мнѣ, было то, что современниковъ потопа, бывшихъ неисцѣлимо больными и не исправлявшихся ни угрозами, ни внушеніями и ни-
чѣмъ другимъ, Онъ удержалъ отъ зла, употребивъ общій долгъ 160
природы вмѣсто врачества, и наведши на нихъ легчайшую смерть посредствомъ воды? Впрочемъ выраженіе: *всяческимъ* можно относить не только къ людямъ, но и ко всему видимому и къ животнымъ безсловеснымъ; даже если бы кто вознесся къ ангеламъ и архангеламъ, то и тамъ увидѣлъ бы великую благость Божію, великое милосердіе. На всякое твореніе простирается великое человѣколюбіе Его. Это сознавалъ и пророкъ и потому присовокупилъ: *да исповѣдятся тебѣ, Господи, вся дѣла твоя, и преподобніи твои да благословятъ тя* (ст. 10), т. е. пусть благодарятъ Тебя, пусть возсылаютъ Тебѣ хвалы и тѣ, которые получили даръ слова, и тѣ, которые не имѣютъ голоса. Каждое изъ безгласныхъ существъ сотворено такъ, что, не смотря на свое безгласіе, можетъ славословить Бога собственною своею природою, чрезъ видящихъ его и пользующихся имъ людей. Эти существа прославляютъ Творца своею природою, а люди — и поведеніемъ и дѣлами, на что указываетъ и пророкъ, прибавляя: *преподобніи твои да благословятъ тя. Преподобными* онъ называетъ здѣсь людей святыхъ, исполняющихъ заповѣди Божіи, недоступныхъ для грѣховъ и нечестія. *Славу царствія твоего рекутъ* (ст. 11). Что значитъ: *славу рекутъ?* Т. е. совершенство, человѣколюбіе, попеченіе, неимѣніе нужды въ подвластныхъ Ему, столь великое промышленіе о нихъ, неприступность свѣта, неизреченность существа, непостижимость Его. *И силу твою возглаголютъ*, т. е. воспоютъ непобѣдимую и непреодолимую силу Твою — не потому, чтобы Ты нуждался въ этихъ пѣснопѣніяхъ и хвалахъ, но какъ для блага самихъ воспѣвающихъ, такъ и для того, чтобы научить другихъ и сдѣлать ихъ общниками словословія. Потому онъ и продолжаетъ: *сказати сыновомъ человѣческимъ силу твою и славу великолѣпія царствія*

твоего (ст. 12). Этимъ онъ показываетъ, что Богъ допускаетъ славословія для того, чтобы другіе познали могущество Его. Такъ, велика сила Его, велика слава, велико благолѣпіе, велико и неизреченно, превосходитъ всякое слово и побѣждаетъ всякій умъ; но самая великость и неизреченность Его требуетъ, чтобы кто-нибудь научалъ людей, по причинѣ безумія многихъ. И солнце есть самая свѣтлая звѣзда, — однако больные глазами не видятъ свѣта его; такъ точно и промыслъ Божій яснѣе всякаго солнца,— но люди съ превратными мыслями и закрытымъ слухомъ имѣютъ нужду въ великомъ попеченіи, чтобы раскрылся умъ ихъ.

4. Итакъ нужно постоянно повторять имъ и внушать ученіе объ этомъ. Далѣе, такъ какъ пророкъ, сказавъ о славѣ царствія Божія и великолѣпія, оставилъ это безъ объясненія, онъ опять возвращается къ тому же и по возможности объясняетъ, какова эта слава, и говоритъ: *царство твое царство всѣхъ вѣковъ* (ст. 13),— не настоящихъ только, но и грядущихъ; оно безконечно, безпредѣльно, и одно только вѣчно. *И владычество твое во всякомъ родѣ и родѣ*. Смотри, какъ и здѣсь выражается безконечность царства
470 Божія; оно простирается на всю вселенную, на всѣ вѣка, на всѣ времена. *Вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ*. Сказавъ о безконечности царства Божія, объ его крѣпости, твердости, непоколебимости, онъ говоритъ и о непреложности изреченіи Его. Слово: *вѣренъ* значитъ: твердъ, истиненъ. Если же Богъ вѣренъ, то сказанное Имъ непремѣнно сбудется. Какъ царство Его неразрушимо и безпредѣльно, такъ и слова Его тверды и непоколебимы; первое никогда не прекращается, и послѣднія никогда не остаются безъ дѣйствія. Если же они не остаются безъ дѣйствія, то непремѣнно должны сопровождаться дѣлами. Даже, если когда Богъ сказалъ что-нибудь, и не исполнилось, то и это служитъ доказательствомъ истинности Его. *Наконецъ возглаголю*, говорилъ Онъ, *на* народы *и на царство, разорю и искореню* (*ихъ*). *И аще* раскаются въ порокѣ *и я раскаюся о томъ, яже сказалъ сотворити имъ* (Іер. XVIII, 7—8). Подобнымъ образомъ и о благодѣяніяхъ говоритъ: благое скажу, и если измѣнятся, то и я измѣню сказанное о нихъ (Іер. XVIII, 10). *И преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ*. Что значитъ: *преподобенъ*? Безукоризненный, правый, чистый, непорочный, неподающій никому никакого повода къ осужденію Его. *Утверждаетъ Господь вся низпадающыя, и возставляетъ вся низверженныя* (ст. 14). Сказавъ о царствѣ Божіемъ, что оно безпредѣльно, объ изреченіяхъ Его, что они истинны, о дѣлахъ Его, что они безукоризненны, о славѣ и великолѣпіи, Псалмопѣвецъ говоритъ опять о человѣколюбіи Его, такъ какъ и то самое составляетъ величайшую славу

Его царствія, что Онъ не только поддерживаетъ стоящихъ, но бодрствуетъ и надъ готовыми упасть, чтобы этого не случилось съ ними, и поднимаетъ лежащихъ, и притомъ,—что особенно удивительно,—поднимаетъ всѣхъ, не одного кого-нибудь, а всѣхъ, хотя бы то были рабы, хотя бы бѣдные, хотя бы незнатные, хотя бы происходящіе отъ незнатныхъ. Онъ—Господь всѣхъ; Онъ не проходитъ мимо лежащихъ и не презираетъ колеблющихся. Такъ поступаетъ Онъ со всею природою, такъ и съ каждымъ порознь. Если же нѣкоторые изъ лежащихъ не возстаютъ, то не по винѣ Его, желающаго возстановить всѣхъ, но по винѣ самихъ нехотящихъ встать. Такъ Господь хотѣлъ возстановить и падшаго Іуду и для того сдѣлалъ все съ Своей стороны, но онъ самъ не хотѣлъ этого. Такъ Онъ возстановилъ падшаго Давида и сдѣлалъ его крѣпкимъ; возстановилъ и Петра, готоваго пасть; а какъ, послушай. *Симоне, Симоне*, говорилъ Онъ, *се сатана* просилъ сѣять *васъ, яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (Лук. XXII, 31, 32). Далѣе Псалмопѣвецъ говоритъ о другомъ видѣ благодѣянія, потому что разнообразно и многоразлично попеченіе Божіе. *Очи всѣхъ на тя уповаютъ и ты даеши имъ пищу во благовремени* (ст. 15). Видишь ли, какъ онъ показалъ, что *благъ Господь всяческимъ и щедроты его на всѣхъ дѣлѣхъ его?* Какъ въ Евангеліи сказано: *яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мат. V, 45), такъ и здѣсь онъ выражаетъ тоже словами: *и ты даеши имъ пищу во благовремени*. Дѣйствительно, не дожди, земля и воздухъ, но повелѣніе Божіе всегда произращаетъ плоды.

Слово: *во благовремени* означаетъ, что все распредѣлено по 47
временамъ и производится въ разные сроки. И это много доказываетъ премудрость Его, что Онъ производитъ не все вмѣстѣ и вдругъ, но раздѣляетъ пищу по временамъ цѣлаго года, такъ, чтобы и земледѣлецъ имѣлъ отдыхъ, и произведенія земли не портились. Итакъ слово: *во благовремени* означаетъ или то, что мы сказали выше, т. е., что все распредѣлено по временамъ, или то, что Богъ даетъ пищу нуждающимся и имѣющимъ недостатокъ. Но, скажешь, какъ онъ говоритъ: *очи всѣхъ на тя уповаютъ*, когда есть много людей, живущихъ въ нечестіи, которые утверждаютъ, что все существуетъ само по себѣ? Онъ говоритъ здѣсь о сущности дѣла, подобно тому, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *птенцемъ врановымъ призывающымъ его*, хотя эти птенцы—животныя безсловесныя (Пс. CXLVI, 9); и еще: *скимни рыкающіи восхитити и взыскати отъ Бога пищу себѣ*, хотя и эти также безсловесны и сами просить не могутъ (Пс. CIII, 21). Здѣсь онъ говоритъ о сущности дѣла; такъ надобно сказать, имѣя въ виду

не желаніе ихъ, а сущность дѣла. *Отверзаеши ты руку твою и исполняеши всякое животно благоволенія* (ст. 16). *Рукою* онъ называетъ дѣятельность и силу подающую, всѣми способами внушая тебѣ, что произрастаніе плодовъ зависитъ не отъ стихій, а отъ промысла Божія; и вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, какъ это легко для Бога: *отверзаеши ты*, говоритъ, *руку твою*. Такъ какъ тогдашніе люди, оставивъ Виновника всего, покланялись воздуху и солнцу и думали, что отъ этого происходятъ плоды, то Псалмопѣвецъ, желая возвести ихъ къ верховному началу, Виновнику и Владыкѣ всего этого, часто говоритъ такъ, внушая, что все зависитъ отъ Его десницы, что всѣ блага происходятъ отъ Его промысла.

5. *Ты исполняеши*, говоритъ здѣсь пророкъ, *благоволенія*, т. е. благоугожденія, такъ что каждое животное удовлетворяется, по желанію своему, потребнымъ ему. Богъ не просто даетъ пищу, но сколько полезно каждому, сколько каждое желаетъ, сколько нужно для удовлетворенія. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: Ты даешь и безсловеснымъ, и людямъ, и всѣмъ такъ, какъ пріятно каждому, какъ угодно каждому, и удовлетворяешь такъ, что ни въ чемъ не бываетъ недостатка. Поэтому онъ и говоритъ: *исполняеши всякое животно благоволенія. Праведенъ Господь во всѣхъ путехъ своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ* (ст. 18). *Путями* онъ называетъ здѣсь распоряженія Божіи, промышленіе, попеченіе, съ какимъ Онъ благоустроилъ все. Всѣ дѣла Его, говоритъ, достохвальны, исполнены чудесъ, не подаютъ никому никакого повода къ осужденію, хотя иные и бѣснуются и безумствуютъ. Дѣла Его въ сущности своей таковы, что они сіяютъ, блестятъ, проповѣдуютъ Создателя, Его промыслъ, попеченіе, человѣколюбіе, правду, святость. *Близъ Господь всѣмъ призывающымъ его, всѣмъ призывающымъ его во истинѣ* (ст. 18). Вотъ и другой видъ промышленія, главное изъ благъ. Сказавъ о благахъ общихъ, подаваемыхъ и невѣрнымъ, о пищѣ, о дождяхъ, пророкъ говоритъ теперь о благахъ, подаваемыхъ особенно вѣр-
472 нымъ. Какія же это блага? То, что Господь находится *близъ* ихъ, т. е. охраняетъ ихъ, печется о нихъ и промышляетъ гораздо больше, нежели о другихъ, благоволитъ къ нимъ, милостивъ и благосклоненъ къ нимъ, открываетъ имъ блага по преимуществу.

Волю боящихся его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я (ст. 19). Но, скажешь, Павелъ хотѣлъ, чтобы отступилъ отъ него ангелъ сатанинъ, т. е. искушенія, скорби, гоненія, и однако Богъ не сдѣлалъ этого. Нѣтъ, сдѣлалъ, потому что когда Павелъ узналъ, что онъ просилъ не полезнаго для себя, то по дѣйствію Божію сталъ снова желать и сильно желать скорбей,

и потому говорилъ: *благоволю въ немощехъ*, въ скорбяхъ, *во изгнаніихъ* (2 Кор. xii, 10). Если же прежде онъ желалъ противнаго, то желалъ по невѣдѣнію; а когда узналъ, что этого хочетъ Богъ, то и самъ сталъ находить въ томъ удовольствіе. Не иного желаетъ воля Божія, и иного воля боящихся Его; если же иногда они сами, какъ люди, желаютъ чего-нибудь несогласнаго съ волею Божіею, то послѣ исправляются. *Хранитъ Господь вся любящыя его, и вся грѣшники потребитъ* (ст. 20). И то не малое дѣло промысла—охранять, доставлять безопасность, проявлять Свое промышленіе. *Грѣшниками* пророкъ называетъ людей неизлѣчимо больныхъ, не желающихъ исправиться. Если же кому-нибудь и изъ любящихъ Его Онъ попускаетъ подвергаться смерти, то и это для сохраненія ихъ, какъ случилось съ Авелемъ, потому что хотя тѣла ихъ разрушаются, но по душѣ они дѣлаются болѣе свѣтлыми, а послѣ получатъ и тѣла нетлѣнныя. Такимъ образомъ, изобразивъ разные виды промышленія Божія, сколько можно было изобразить словомъ, общіе, частные и особенные о святыхъ, попеченіе о колеблющихся, промышленіе о лежащихъ, долготерпѣніе, исправленіе грѣшниковъ, храненіе святыхъ, Псалмопѣвецъ заключаетъ свою рѣчь опять славословіемъ, призываетъ всю вселенную къ общенію въ славословіи и говоритъ: *хвалу Господню возглаголютъ уста моя: и да благословитъ всяка плоть имя святое его въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка* (ст. 21). Видишь, какъ онъ, движимый благоговѣйнымъ расположеніемъ, призываетъ не только получающихъ благодѣянія, но и подвергающихся наказаніямъ,—вѣдь и это знакъ промышленія,— не только людей, но и безсловесныхъ животныхъ, и стихіи, и всѣ бездушныя твари,—потому что все исполнено благости Божіей. Не перестанемъ же и мы словами и дѣлами постоянно прославлять Бога столь благого, столь человѣколюбиваго, вездѣ распространяющаго Свои благодѣянія, чтобы намъ получить и настоящія и будущія блага благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Которому слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 145.

Хвали душе моя Господа: восхвалю Господа въ животѣ моемъ, пою Богу моему, дондеже есмь (ст. 1, 2).

1. Пророкъ начинаетъ этотъ псаломъ тѣмъ, чѣмъ кончилъ предъидущій,—хвалою и славословіемъ. Это не мало способствуетъ очищенію души. *Хвалою* же, какъ я неоднократно говорилъ, онъ называетъ прославленіе посредствомъ дѣлъ, какъ и Христосъ

говоритъ: *да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ*
478 (Мате. v, 16); также и Павелъ: *прославите убо Бога въ* тѣлѣ вашемъ, и въ душѣ вашей (1 Кор. vi, 20). И какъ въ предъидущемъ псалмѣ пророкъ говорилъ: *на всякъ день благословлю тя* (Псал. cxliv, 2), такъ и здѣсь: *пою Богу моему, дондеже есмь*. Потомъ, опять желая сдѣлать другихъ людей участниками въ славословіи, онъ начинаетъ повѣствовать о человѣколюбіи Божіемъ, горя и пламенѣя любовію, обозрѣвая всю вселенную, приглашая всѣхъ въ хоръ свой. Дѣйствительно, и это составляетъ великую хвалу и величайшую славу для Бога, когда Онъ призываетъ многихъ быть участниками Его спасенія. *Не надѣйтеся на князи, на сыны человѣческія, въ нихже нѣсть спасенія* (ст. 3). Другой переводчикъ говоритъ: *на того, кто не можетъ спасти* [1]). Пусть выслушаютъ это увѣщаніе и совѣтъ тѣ, которые надѣются на человѣческое покровительство, непрочное и невѣрное. Что значитъ: *въ нихже нѣсть спасенія?* Они, говоритъ, не властны въ своемъ собственномъ спасеніи, не могутъ покровительствовать даже самимъ себѣ; когда придетъ кончина, они будутъ лежать безгласнѣе камней. Это означаютъ послѣдующія слова: *изыдетъ духъ его и возвратится въ землю свою: въ той день погибнутъ вся помышленія его* (ст. 4). Другой: *предположенія его* [2]). Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: кто не можетъ защитить самого себя, тотъ, какъ можетъ спасать другихъ? Нѣтъ ничего слабѣе и ненадежнѣе такой надежды. Это показываютъ самыя дѣла. Павелъ, бесѣдуя о надеждѣ на Бога, сказалъ: *упованіе же не посрамитъ* (Рим. v, 3).

Не таковы дѣла человѣческія, они слабѣе тѣни. Не говори мнѣ, что такой-то человѣкъ — начальникъ. И начальникъ въ этомъ отношеніи не имѣетъ никакого преимущества предъ обыкновеннымъ человѣкомъ; онъ подлежитъ такой же неизвѣстности. Даже, если можно сказать нѣчто удивительное, потому особенно и не должно надѣяться на него, что онъ — начальникъ. Такая власть весьма непрочна. Если онъ не падаетъ, то бываетъ склоненъ къ гнѣву и пользуется своею властію неблагонамѣренно, какъ будто онъ не долженъ будетъ отдать отчетъ тому, кто принималъ отъ него обѣтъ; если же онъ будетъ благонамѣренный, то тѣмъ скорѣе въ сравненіи съ частными людьми можетъ подвергаться паденіямъ, чѣмъ большими и многочисленнѣйшими бываетъ окруженъ козними; и тѣмъ легче онъ можетъ

---

[1]) τῷ μὴ ἔχοντι σῶσαι. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[2]) προθέσεις. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

быть уловленъ, чѣмъ больше людей, строящихъ ему козни. Что значатъ тѣлохранители? Что значатъ многочисленные стражи? Итакъ, кто въ благоустроенномъ городѣ не можетъ поручиться даже за собственное тѣло, но находится въ такомъ тревожномъ состояніи, какъ будто находится среди непріятелей, тотъ какъ можетъ спасать другихъ? Кто во время мира боится больше находящихся на войнѣ, тотъ какъ можетъ другихъ утверждать въ безопасности и избавлять отъ опасностей? Многіе сами по себѣ могли бы жить въ безопасности, но погибли именно оттого, что надѣялись на такихъ людей; когда эти послѣдніе падали, то они низвергались вмѣстѣ съ ними; для другихъ самые стражи дѣлались предателями. Впрочемъ пророкъ, оставивъ все это,— потому что многіе избѣгали подобныхъ случаевъ,—указываетъ на то, что не подлежитъ сомнѣнію, на смерть. Если даже, говоритъ, все будетъ у тебя идти благополучно, если онъ будетъ доброжелателенъ къ тебѣ, благосклоненъ и готовъ на воздаянія, то, окончивъ жизнь среди обѣщаній, онъ оставляетъ тебя съ пустыми надеждами, потому что ему не достало жизни для исполненія 474
обѣщанія. Если же онъ даже не имѣетъ достаточно жизни для исполненія обѣщанія, но жизнь его прерывается прежде исполненія, то ты прибѣгаешь къ ненадежной помощи. Или вы не знаете, что такъ случилось со многими, и когда падалъ покровитель ихъ, они, лишившись помощника, терпѣли отъ этого большее паденіе? Но что я говорю о непрочности и неисполненіи обѣщаній, когда недолго остается и самъ виновникъ ихъ? *И возвратится*, говоритъ пророкъ, *въ землю свою*. Если онъ погибаетъ, то тѣмъ болѣе обѣщанія его. Потому пророкъ и прибавляетъ: *въ той день погибнутъ вся помышленія его*, выражая, что не только обѣщанія его не достигнутъ исполненія, но погибнетъ и самъ обѣщающій. Что же затѣмъ онъ дѣлаетъ? Отклонивъ надежды человѣческія, онъ указываетъ безопасную пристань и несокрушимую крѣпость и предлагаетъ совѣтъ. Это и есть превосходнѣйшій способъ увѣщанія—отклонять отъ слабаго и приводить къ твердому, уничтожать ложное и представлять истинное, обличать вредное и показывать полезное. *Блаженъ, емуже Богъ Іаковль помощникъ его, упованіе его на Господа Бога своего* (ст. 5). Видишь ли важность совѣта и увѣщанія? Подъ именемъ блаженства онъ разумѣетъ всѣ блага и показываетъ безопасность этой надежды. Назвавъ блаженнымъ надѣющагося на Бога, онъ говоритъ потомъ о силѣ Помощника, объясняя, каковъ человѣкъ, и каковъ Богъ; тотъ погибаетъ, а Этотъ пребываетъ, и не только Самъ пребываетъ, но и дѣла Его. Потому онъ и присовокупляетъ: *сотворшаго небо и землю, море, и вся, яже въ нихъ* (ст. 6).

2. Если же дѣла Его постоянны, то тѣмъ болѣе Самъ Онъ неизмѣняемъ и всемогущъ; самыя дѣла Его доказываютъ Его силу и то, что Онъ таковъ. Но если Онъ, при неизмѣняемости и всемогуществѣ, не желаетъ? Многіе неразумные говорятъ это. Но, смотри, какъ пророкъ уничтожаетъ такое сомнѣніе. Сказавъ: *сотворшаго небо и землю, море, и вся, яже въ нихъ,* онъ присовокупляетъ: *хранящаго истину въ вѣкъ, творящаго судъ обидимымъ* (ст. 7). Смыслъ словъ его слѣдующій: въ томъ и состоитъ дѣло Божіе, обыкновенное и особенно Ему свойственное, чтобы не оставлять безъ вниманія обижаемыхъ, не проходить мимо притѣсняемыхъ, подавать руку помощи тѣмъ, кому строятся козни; и это постоянно. Поэтому онъ говоритъ: *въ вѣкъ*, указывая на это, и не только на это, но и на то, что слѣдуетъ далѣе. *Дающаго пищу алчущымъ. Господь рѣшитъ окованныя, Господь умудряетъ слѣпцы.* Другой: *просвѣщаетъ* [1]). *Господь возводитъ низверженныя, Господь любитъ праведники. Господь хранитъ пришелцы: сира и вдову пріемлетъ, и путь грѣшниковъ погубитъ* (ст. 8, 9). Видишь ли, какъ онъ всякимъ образомъ доказываетъ, что промышленіе Божіе простирается на все, что Его дѣло — избавлять отъ бѣдствій, утолять голодъ, освобождать отъ узъ? Впрочемъ это отчасти могутъ дѣлать и люди; но слѣдующее — нѣтъ. Онъ исцѣ-
475 ляетъ, говоритъ, слѣпоту, возстановляетъ падшихъ, прославляетъ сіяющихъ добродѣтелію, спасаетъ беззащитныхъ, утѣшаетъ и ободряетъ скорбящихъ и бѣдствующихъ отъ сиротства и вдовства. Потомъ, сказавъ: *любитъ праведники,* показываетъ, что Богъ многимъ помогаетъ даже за одно только несчастіе. Такъ, алчущихъ Онъ питаетъ потому, что они алчутъ, хотя въ этомъ нѣтъ добродѣтели; связанныхъ разрѣшаетъ потому, что они связаны, хотя и это не добродѣтель, а несчастіе; слѣпымъ даетъ зрѣніе по причинѣ слѣпоты, хотя и это не заслуга, а несчастіе,—равно какъ и разслабленіе, и странничество, и сиротстве, и вдовство. Если же Онъ помогаетъ находящимся въ несчастіяхъ, то тѣмъ болѣе подвизающимся въ добродѣтели. Итакъ, если Онъ и можетъ и хочетъ, и всѣ дѣла Его постоянны, если Онъ и принимаетъ добродѣтель и милуетъ за несчастія, то почему ты не оставляешь защитника ненадежнаго, слабаго, тлѣннаго, и не прибѣгаешь къ сильному и непобѣдимому, Который не укоряетъ за несчастія, но избавляетъ отъ нихъ, и можетъ сдѣлать все, чего хочетъ? Посмотри, съ какою точностію выразился пророкъ и въ послѣднихъ словахъ. Онъ не сказалъ: *грѣшниковъ погубитъ*, но *путь* ихъ, т. е. дѣла ихъ. Богъ не отвращается отъ существа, но

[1]) φωτίζει. Неизвѣсный переводчикъ. См. Ориг. Эвз.

ненавидитъ пороки. *Воцарится Господь во вѣкъ, Богъ твой, Сіоне, въ родъ и родъ* (ст. 10). Если же Онъ царствуетъ постоянно и пребываетъ вѣчно, то не должно сомнѣваться; но если Онъ не сдѣлалъ воздаянія здѣсь, то отлагаетъ его до большаго воздаянія. Итакъ, не будемъ смущаться и безпокоиться въ искушеніяхъ, если мы не тотчасъ получаемъ избавленіе отъ нихъ, но предоставимъ время избавленія Самому Господу; и когда совершимъ что-нибудь доброе, не будемъ тотчасъ же требовать воздаянія, но также будемъ полагаться на Его волю, потому что, если Онъ откладываетъ, то послѣ дѣлаетъ большее воздаяніе. Будемъ же благодарить Его за все и постоянно возсылать Ему хвалу. Такимъ образомъ и настоящую жизнь мы проведемъ въ великой безопасности, и достигнемъ неизреченныхъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава, со безначальнымъ Его Отцемъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 146.

Хвалите Господа, яко благъ псаломъ (ст. 1).

1. Выше, въ сто сорокъ четвертомъ псалмѣ, пророкъ говорилъ: *велій Господь и хваленъ зѣло* (Пс. CXLIV, 3), и много бесѣдовалъ о славѣ Его, а здѣсь показываетъ, что и самое славословіе есть *благо*, и самое псалмопѣніе бываетъ источникомъ безчисленныхъ благъ. Оно отрѣшаетъ умъ отъ земли, окрыляетъ душу, облегчаетъ и возвышаетъ насъ. Поэтому и Павелъ говоритъ: *воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Ефес. V, 19). *Богови нашему да усладится хваленіе*. Другой переводчикъ говоритъ: *аллилуіа, потому что благо—пѣснь Богу* [1]). Что значитъ: *Богови нашему да усладится хваленіе?* Да будетъ, говоритъ, благопріятно. Для того, чтобы хвала была пріятна Богу, недостаточно только пѣть, а нужны и добрая жизнь, и молитва, и вниманіе поющаго. Мнѣ кажется, что этотъ псаломъ относится къ возвращенію изъ плѣна вавилонскаго, какъ видно изъ дальнѣйшихъ 476
словъ. Псалмопѣвецъ продолжаетъ: *зиждай Іерусалима Господь: разсѣянія Израилева соберетъ* (ст. 2). Хотя отпустилъ ихъ Киръ, но все это совершилось не по его разсужденію, а по мановенію Божію. Другой переводчикъ, вмѣсто: *зиждай*, сказалъ: *созиждетъ*,

---

[1]) ἀλληλούια, ὅτι καλὸν ᾠδὴ τῷ Θεῷ. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

а вмѣсто: *разсѣянія—изгнанныхъ* [1]). Почему же пророкъ говоритъ такъ? Потому, что они не всѣ вдругъ возвратились, но собирались послѣ отпуска мало-по-малу.

Исцѣляяй сокрушенныя сердцемъ, и обязуяй сокрушенія ихъ (ст. 3). Другой: *поврежденія ихъ* [2]). Такъ какъ онъ не могъ съ дерзновеніемъ указать на жизнь свою, то опять указываетъ на несчастіе, и на свойственныя Богу дѣйствія. Богу свойственно—утѣшать угнетенныхъ; это—собственно Его дѣло. Какъ Павелъ говоритъ, *животворяй мертвыя, и нарицаяй несущая яко сущая* (Рим. IV, 7), указывая на дѣло собственно принадлежащее Богу, такъ и пророкъ здѣсь говоритъ: *исцѣляяй сокрушенныя сердцемъ*, выражая, что, хотя бы мы были недостойны, но такъ какъ мы—Его твореніе, то Онъ не оставитъ Своего созданія, не отступитъ отъ свойственнаго Ему дѣла. Такъ и Павелъ говоритъ: *но утѣшаяй смиренныя утѣши насъ* (2 Кор. VII, 6); и другой: *малодушнымъ даяй долготерпѣніе* (Ис. LVII, 15); и этотъ самый пророкъ въ другомъ мѣстѣ: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. L, 19). Итакъ, когда ты захочешь получить утѣшеніе, то смири себя, предай сокрушенію душу свою. Это сказано о благоволеніи Божіемъ, о благости и человѣколюбіи Его, о томъ, что Его дѣло—утѣшать находящихся въ несчастіяхъ; а дальше говорится о могуществѣ Его. *Исчисляяй множество звѣздъ* (ст. 4), т. е. знающій. Такъ какъ здѣсь шла рѣчь о народѣ разсѣянномъ и нигдѣ не видномъ, то пророкъ справедливо привелъ этотъ примѣръ, выражая, что Богъ можетъ собрать и разсѣянныхъ. Онъ обыкновенно ободряетъ и утѣшаетъ сокрушенныхъ, и безчисленное множество звѣздъ знаетъ въ точности; слѣдовательно и насъ, которыхъ Онъ обѣщалъ умножить подобно звѣздамъ, соберетъ въ точности. *И всѣмъ имъ имена нарицаяй*. Другой: *всѣмъ имена нарицающій* [3]). Третій: *всѣхъ ихъ по именамъ назоветъ* [4]). Я думаю, что это сказано объ израильтянахъ; пророкъ говоритъ тоже, что послѣ говорилъ Исаія: *не бойся Исраилю, отъ конецъ земли призвахъ тя и рекохъ ти: рабъ мой еси* (Ис. XLI, 9). Что же значитъ: *всѣхъ ихъ по именамъ назоветъ?* Никто изъ нихъ, говоритъ, не погибнетъ; но какъ называющіе по именамъ, такъ и Онъ соберетъ всѣхъ въ точности. *Велій Господь нашъ, и велія крѣпость его* (ст. 5). Такъ какъ онъ сказалъ о величайшемъ дѣлѣ, о томъ, что Богъ соберетъ столько тысячъ людей, разсѣянныхъ по всей

---

[1]) οἰκοδομήσει... τοὺς ἐξωσμένους. Симмахъ.

[2]) τὰ κατεαγμένα. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[3]) τοῖς πᾶσιν. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[4]) πάντας αὐτοὺς ὀνομασί καλέσει. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

вселенной, то говоритъ теперь о могуществѣ Его, располагая самыхъ колеблющихся изъ іудеевъ къ вѣрѣ. *И разума его нѣсть числа*. Поэтому не изслѣдуй, какъ и какимъ способомъ; величіе его безпредѣльно. Потому онъ и сказалъ: *величію его нѣсть конца* 477
(Пс. CXLIV, 3). Какъ безпредѣльно Его величіе, такъ безпредѣльна и мудрость. Потому сказавъ: *велій Господь нашъ*, онъ и присовокупилъ: *и разума его нѣсть числа*. И знаніе Его удивительно, почему пророкъ и говоритъ: *удивися разумъ твой отъ мене: утвердися, не возмогу къ нему* (Пс. CXXXVIII, 6), и судьбы Его неизслѣдимы, почему онъ и говоритъ: *судьбы твоя бездна многа* (Псал. XXXV, 6).

2. Итакъ, если Богъ и великъ, и силенъ, и премудръ, то не изслѣдуй, какъ это будетъ. *Пріемляй кроткія Господь, смиряяй же грѣшники до земли* (ст. 6). Дабы кто-нибудь изъ безумныхъ не сказалъ: что намъ до того, что Онъ въ точности знаетъ звѣзды?—пророкъ излагаетъ и попеченіе Его о людяхъ, являемое такимъ образомъ; и не сказалъ: *помогающій кроткимъ Господь*, но гораздо болѣе: *пріемляй;* выразился такъ, какъ бы о любвеобильномъ отцѣ. Что же значитъ: *пріемляй?* Успокоивающій, поддерживающій, руководящій. Видишь ли совершенную силу Его въ томъ и въ другомъ случаѣ—и въ возвышеніи смиренныхъ и въ низложеніи гордыхъ? Онъ не просто смиряетъ, но до крайности, это именно значитъ: *до земли. Начните Господеви во исповѣданіи* (ст. 7). Другой: *исчислите* [1]). Сказавъ о дѣлахъ Его, пророкъ опять призываетъ людей къ славословію: *начните*, говоритъ, *Господеви во исповѣданіи*, т. е. въ благодареніи, съ великимъ усердіемъ. *Пойте Богови нашему въ гуслехъ*. Другой: *на лирѣ* [2]). *Одѣвающему небо облаки, уготовляющему земли дождь* (ст. 8). Чтобы кто-нибудь изъ безчувственныхъ не сказалъ: чтó мнѣ до небеснаго? — пророкъ тотчасъ присовокупляетъ и пользу для людей, показывая этимъ прибавленіемъ и то, для чего Богъ покрываетъ небо облаками. Для тебя, говоритъ, для того, чтобы приготовить тебѣ дождь; и для тебя, чтобы онъ произвелъ траву. Посмотри на мудрость пророка: онъ говоритъ о благахъ всеобщихъ, которыя Богъ даровалъ всѣмъ, и такимъ образомъ заграждаетъ уста безумнымъ съ особенною силою. Въ самомъ дѣлѣ, если Богъ такъ щедръ для невѣрныхъ, что и собираетъ облака, и низводитъ дождь, и оживляетъ землю, то тѣмъ болѣе сдѣлаетъ добро вамъ, которые называетесь собственнымъ его народомъ.

Прозябающему на горахъ траву. Смотри, какъ щедродательно Его промышленіе: не только на воздѣланной землѣ, но и на го-

---

[1]) καταλέξατε. Симмахъ.

[2]) διὰ λύρας. Симмахъ.

рахъ Онъ предлагаетъ обильную Свою трапезу, приготовляетъ пищу для скотовъ, которые сотворены на служеніе людямъ. Потому пророкъ и продолжаетъ: *дающему скотомъ пищу ихъ, и птенцемъ врановымъ, призывающымъ его* (ст. 9). Здѣсь онъ указываетъ на другой видъ попеченія Божія,—на то, что Богъ даетъ пищу не только скотамъ, служащимъ человѣку, но и другимъ безсловеснымъ животнымъ: *и птенцемъ*, говоритъ, *врановымъ, призывающымъ его*.
478 Если же Онъ такъ печется о безсловесныхъ животныхъ, и притомъ дикихъ и не служащихъ людямъ,—то гораздо болѣе промышляетъ о людяхъ, особенно о тѣхъ людяхъ, которые прославляютъ Его пѣснопѣніями, которыхъ Онъ назвалъ даже собственнымъ Своимъ народомъ и наслѣдіемъ. Далѣе, такъ какъ они были слабы, не имѣли оружія и нуждались во всемъ, то, чтобы они не смущались этимъ, смотри, какъ онъ исправляетъ такой недостатокъ. *Не въ силѣ*, говоритъ, *констѣй восхощетъ, ниже въ лыстѣхъ мужескихъ благоволитъ: благоволитъ Господь въ боящихся его, и во уповающихъ на милость его* (ст. 10, 11). Другой: *въ ожидающихъ милости его* [1]). Если, говоритъ, вы будете имѣть страхъ и совершенную надежду на Него, то пріобрѣтете Его благоволеніе; а пріобрѣтши Его благоволеніе, будете могущественнѣе всѣхъ, кто имѣетъ коней и оружія. Нужно только одно: не унывать и не смущаться, но ожидать Его милости, потому что въ томъ и состоитъ надежда, чтобы не отчаиваться и не падать духомъ, не тотчасъ получая ожидаемое. И хорошо сказалъ онъ: *на милость его*, потому что они не имѣли дерзновенія по дѣламъ своимъ. Хотя, говоритъ, ваши дѣла измѣняютъ вамъ, но надѣйтесь на Его милость, и вы удостоитесь Его попеченія и помощи, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 147.

Похвали, Іерусалиме, Господа, хвали Бога твоего, Сіоне (ст. 1).

1. Не къ городу пророкъ обращаетъ рѣчь, а къ жителямъ его. Какъ поступаетъ онъ во всей книгѣ, такъ поступаетъ и здѣсь. Онъ часто увѣщеваетъ и совѣтуетъ благодарить Бога за благодѣянія и надѣяться не на зданіе и не на крѣпость стѣнъ, а на Его промышленіе. Положивъ это въ основаніе, онъ продол-

[1]) τοῖς ἀναμένουσιν. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

жаетъ: *яко укрѣпи вереи вратъ твоихъ, благослови сыны твоя въ тебѣ* (ст. 2). Что значитъ: *укрѣпи вереи*? Поставилъ, говоритъ, тебя въ безопасности, сдѣлалъ непобѣдимымъ. *Благослови сыны твоя*, т. е. весьма умножилъ ихъ. Это—одинъ видъ благодѣянія; а другой выраженъ словомъ: *въ тебѣ*. Смыслъ словъ его слѣдующій: Онъ умножилъ ихъ не въ разсѣяніи, не въ раздѣленіи, но собравъ ихъ *въ тебѣ*. Далѣе показываетъ еще другой видъ промышленія и говоритъ: *полагаяй предѣлы твоя миръ* (ст. 3). Можно быть и безопаснымъ и многочисленнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вести войну. Но здѣсь онъ такимъ выраженіемъ показываетъ, что они были свободны и отъ этой опасности, что не только городъ былъ свободенъ отъ нападенія, но и самые отдаленные предѣлы ихъ. Видишь ли, сколько исчисляетъ онъ благодѣяній? Первое и важнѣйшее изъ всѣхъ выражено словами: 479
Бога твоего. Этими словами онъ выразилъ слѣдующее: Онъ приблизилъ тебя къ Себѣ, сдѣлалъ тебя Своимъ наслѣдникомъ и, будучи общимъ Владыкою всѣхъ, сталъ твоимъ по преимуществу; это—первое и главное изъ всѣхъ благъ. Второе благодѣяніе состоитъ въ томъ, что Онъ поставилъ городъ въ безопасности. Третье—въ томъ, что Онъ умножилъ ихъ. Четвертое—въ томъ, что Онъ избавилъ отъ войнъ и смятеній не одинъ только городъ, но и весь народъ, и притомъ не однажды, не дважды, и не трижды дѣлалъ это, но дѣлаетъ постоянно, такъ какъ не сказалъ: *положивый*, но: *полагаяй*. Если же и случались войны, то не потому, чтобы Богъ оставлялъ ихъ, но потому, что они сами отступали отъ Него; а Его постояннымъ дѣломъ было—ограждать, доставлять безопасность, избавлять отъ всякаго смятенія и войны.

Вмѣстѣ съ этимъ благодѣяніемъ пророкъ указываетъ затѣмъ и на другія,—на плодородіе и обиліе земныхъ плодовъ, научая опять и здѣсь приписывать все не землѣ и не свойству воздуха, но промышленію Божію. Какимъ образомъ? Слѣдующими словами: *и тука пшенична насыщаяй тя*. Смотри: не сказалъ просто: *пшеницею*, но: *тукомъ пшеничнымъ*, выражая великое плодородіе; тукъ пшеничный означаетъ сочность плодовъ. Таковы дары Божіи: зрѣлы и прекрасны. Такимъ образомъ, говоритъ онъ здѣсь, Богъ щедро насыщаетъ тебя самою лучшею пшеницею; это самое желая выразить, онъ не сказалъ: *дающій*, но: *насыщаяй тя*. *Посылаяй слово свое земли* (ст. 4). Какъ обыкновенно пророкъ дѣлаетъ, т. е. переноситъ рѣчь отъ частныхъ предметовъ къ общимъ, и отъ общихъ опять къ частнымъ, такъ поступаетъ и здѣсь. Такъ какъ онъ сказалъ: *похвали Бога твоего*, то, чтобы кто-нибудь изъ безумныхъ не подумалъ, будто

Богъ есть Богъ только іудеевъ, показываетъ, что Онъ есть Богъ всей вообще вселенной, и что промышленіе Его простирается по всей землѣ, перенося рѣчь отъ частнаго къ общему и къ промышленію Божію, дѣйствующему вездѣ. Вотъ почему, сказавъ: *посылаяй слово свое земли,* прибавляетъ: *до скорости течетъ слово его.* Этими словами онъ показываетъ, что Богъ печется не только о нашей странѣ, но о всей вселенной. Подъ *словомъ* онъ разумѣетъ здѣсь повелѣніе, промыслительную дѣятельность. Притомъ, желая выразить легкость дѣйствій, означаетъ это какъ названіемъ *слова*, такъ и *теченіемъ;* не довольствуясь и этимъ, прибавляетъ еще: *до скорости.* Смыслъ словъ его слѣдующій: все, что Богъ ни повелѣваетъ, совершается съ великою скоростію; Онъ даетъ повелѣнія по всей вселенной. Какія же даетъ Онъ повелѣнія? Касающіяся того, что поддерживаетъ нашу жизнь,— движенія воздуха, временъ года и другихъ перемѣнъ. Потому и присовокупляетъ: *дающаго снѣгъ свой яко волну, мглу яко пепелъ посыпающаго* (ст. 5). Другой переводчикъ говоритъ: *росу сгущенную* [1]). Въ еврейскомъ: хефор хаефир. *Метающаго голоть свой яко хлѣбы: противу лица мраза его кто постоитъ* (ст. 6)? Другой: *предъ лицемъ зноя его кто устоитъ* [2])? *Послетъ слово свое, и истаетъ я: дхнетъ Духъ его, и потекутъ воды* (ст. 7). Здѣсь онъ представляетъ непобѣдимое и безпредѣльное могущество Божіе
480 въ томъ, что Онъ производитъ вещи несуществовавшія и измѣняетъ существующія, и преобразуетъ ихъ такъ, какъ хочетъ.

2. Тоже выражаетъ и другой пророкъ, когда говоритъ: *творяй вся и притворяяй* (Амос. v, 8). Хотя все подчинено непреложнымъ законамъ природы, но и эти законы измѣняются, когда Ему бываетъ угодно. Ему все уступаетъ и повинуется. Иногда Онъ измѣняетъ самое существо вещей, а иногда, оставляя существо, даетъ имъ другую дѣятельность; собственную и природную ихъ дѣятельность оставляетъ безъ дѣйствія, а производитъ въ нихъ другую противоположную, какъ, напр., Онъ сдѣлалъ съ пещію вавилонскою. Тамъ былъ огонь, но не сожигалъ; напротивъ вверженные туда наслаждались пріятнѣйшею росою. Море было предъ іудеями, но вода не потопила ихъ, и они прошли безопаснѣе, нежели по камню. Земля была подъ Даѳаномъ и Авирономъ, но она не удержала тѣлъ ихъ, а поглотила скорѣе моря. Сухимъ деревомъ былъ жезлъ Аароновъ, но произрастилъ плодъ прекраснѣе растущихъ на землѣ. Самымъ глупымъ животнымъ была ослица Валаамова, и между тѣмъ не хуже разумнаго чело-

---

[1]) δρόσον πεπηγμένην. Симмахъ.

[2]) καύματος. Симмахъ.

вѣка говорила въ свою защиту бившему ее. Львы были при Да-
ніилѣ, и между тѣмъ обнаружили кротость овецъ, не потому,
чтобы уничтожилась природа ихъ, но потому, что измѣнилась
ихъ дѣятельность. Много и другихъ подобныхъ чудесъ можно
видѣть и теперь въ твореніяхъ. Не считай ихъ маловажнымъ
чудомъ на томъ основаніи, что они совершаются каждый годъ
и происходятъ предъ нашими глазами. Представь, какъ важно
то, что влага иногда является снѣгомъ, а иногда водою, и такія
перемѣны происходятъ въ краткое мгновеніе времени. Чтобы кто-
нибудь изъ неразумныхъ не приписалъ этого естественному дѣй-
ствію стихій и не считалъ одни стихіи причинами такихъ явленій,
но зналъ, Кто повелѣваетъ ими, пророкъ относитъ все это къ
Его повелѣнію и говоритъ: *пошлетъ слово свое, и истаетъ я*, т. е.
дастъ повелѣніе. Не сила вѣтровъ преимущественно производитъ
это, но Богъ, сотворившій вѣтры. Онъ сталъ говорить о стихіяхъ
и о перемѣнахъ, совершающихся въ стихіяхъ, для того, чтобы
явленіями, происходящими каждый годъ, научить грубаго и без-
чувственнаго іудея познанію силы Божіей и внушить ему, что
и дѣла, его касающіяся, Богъ легко можетъ устроить, какъ за-
хочетъ, и неблагопріятныя обстоятельства обратить въ противо-
положныя. Какъ во время дурной погоды и нестерпимаго холода
Онъ легко можетъ произвесть тишину и смягчить все, такъ и имъ,
находящимся въ плѣну и изнуреннымъ войнами, Онъ легко можетъ
возвратить миръ и отечество и возстановить ихъ прежнее благоден-
ствіе. И не это одно выражаетъ пророкъ, но прикровенно внушаетъ
и нѣчто другое. Что же такое? То, что какъ непріятныя перемѣны
часто бываютъ полезны и благотворны, такъ и случившееся съ
іудеями было полезно и весьма благотворно. Но чтобы не слиш-
комъ огорчить ихъ, пророкъ опять обращаетъ рѣчь къ перемѣ-
намъ болѣе благопріятнымъ. А что означаютъ приведенныя имъ
сравненія? Онъ не сказалъ просто: *дающаго снѣгъ*, но прибавилъ:
яко волну; не сказалъ: *посыпающаго мглу*, но прибавилъ: *яко пе-
пелъ;* не сказалъ: *метающаго голоть*, но прибавилъ: *яко хлѣбы*. 481
Мнѣ кажется, этимъ онъ хотѣлъ показать легкость и удобность
исполненія для Бога. *Возвѣщаяй слово свое Іакову*. Другой: *уставы* [1].
Третій: *повелѣнія* [2]. *Оправданія и судбы своя Израилеви: не со-
твори тако всякому языку*. Другой: *подобнаго* [3]. *И судбы своя не
яви имъ* (ст. 8, 9). Смотри, какъ онъ опять переходитъ отъ об-
щаго къ частному и къ тому, что преимущественно относится

---

[1]) ἀκριβασμούς. Акила.

[2]) προστάγματα. Симмахъ.

[3]) ὅμοια. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

къ іудеямъ, желая возбудить въ нихъ большую ревность. Въ началѣ псалма онъ говоритъ о предметахъ чувственныхъ и полезныхъ для тѣла, какъ-то: о безопасности, о плодородіи, о мирѣ; а здѣсь обращаетъ рѣчь къ предметамъ болѣе высокимъ, говоритъ о законодательствѣ, которое составляетъ важный видъ благодѣянія, отклоняя отъ порока, руководя къ добродѣтели, просвѣщая душу. Такъ и Моисей часто повторяетъ это, напр., когда говоритъ: *кій бо (языкъ)*, какъ этотъ народъ? Языкъ великій, *ему же есть богъ, приближаяйся ему, яко Господь Богъ нашъ во всѣхъ, въ нихже аще призовемъ его* (Втор. IV, 7)? И Давидъ еще говоритъ: *творяй милостыни Господь, и судбу всѣмъ обидимымъ. Сказа пути своя Моисееви, сыновомъ Израилевымъ хотѣнія своя* (Пс. CII, 6). Также Іеремія: *сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку своему, и Израилю возлюбленному отъ него* (Вар. III, 36, 37).

Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: если Онъ не открылъ воли Своей прочимъ людямъ, то почему Онъ наказываетъ ихъ? А что Онъ наказываетъ и жившихъ прежде закона и находящихся во всей вселенной грѣшниковъ, это видно изъ словъ, сказанныхъ Христомъ: *царица южская востанетъ и осудитъ* родъ сей. И еще: *мужіи Ниневитстіи востанутъ и осудятъ* родъ сей (Мате. XII, 41, 42). Эго сказано конечно потому, что и они отдадутъ отчетъ, и одни изъ нихъ удостоятся похвалы, другіе получатъ наказаніе. Но если имъ не объявлено, что должно дѣлать, то какъ они будутъ судить другихъ? И опять, почему сказалъ Господь: кровь отмстится, *отъ крове Авеля праведнаго, до крове Захаріи* (Мѳ. XXIII, 35)? И еще: *отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморстѣй* (Мѳ. XI, 24)? Словомъ: *отраднѣе* Онъ выражаетъ не совершенное освобожденіе отъ наказанія, но то, что они за свои грѣхи получатъ болѣе легкое наказаніе. Если же тѣ, которые уже были наказаны, снова подвергнутся столь тяжкому наказанію, то кто изъ другихъ людей избѣжитъ этого?

8. Мы видимъ, что были наказаны жившіе во время потопа, и многіе другіе, и самъ Каинъ. Однако Павелъ, выражая вышесказанную мысль, говоритъ: *открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ: зане разумное Божіе явѣ есть въ нихъ: Богъ бо явилъ есть*
482 *имъ. Невидимая бо его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть и присносущная сила его и Божество, во еже быти имъ безотвѣтнымъ* (Рим. I, 18—20). Потомъ, разсуждая о жизни, онъ и въ этомъ отношеніи не освобождаетъ ихъ отъ отвѣтственности и говоритъ: *нѣцыи оправданіе Божіе разумѣвше, яко таковая творящіи достойни смерти суть, не точію* то же *творятъ, но и со-*

изволяютъ творящымъ. Помышляеши ли же сіе, о человѣче, судяй таковая творящымъ и творя (самъ) таяжде, яко ты избѣжиши ли суда Божія? Или о богатствѣ благости его и кротости и долготерпѣніи не радиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія. Иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его: овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущымъ, животъ вѣчный: а иже по рвенію противляются убо истинѣ, повинуются же неправдѣ, ярость и гнѣвъ, и скорбь, и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое, Іудеа же прежде и Эллина (Рим. I, 32; II, 3—9).

Видишь ли изъ всего сказаннаго, что всѣ грѣшники, жившіе прежде закона, подвергаются наказанію, а всѣ, упражнявшіеся въ добродѣтели и удалявшіеся нечестія, наслаждаются благами? Какъ же можетъ случиться то или другое, если они не знали, что должны были дѣлать? Но скажешь, если они знали, что должно дѣлать, то почему пророкъ говоритъ: *не сотвори тако всякому языку, и судбы своя не яви имъ?* Итакъ, что означаютъ эти слова и что хочетъ сказать пророкъ? Послушай. Писаннаго закона Богъ не далъ никому изъ другихъ народовъ, но они всѣ имѣли внутри естественный законъ, который внушаетъ, чтó—добро и что—зло. Вмѣстѣ съ сотвореніемъ человѣка Богъ вложилъ въ него неумолимаго судію—находящійся въ каждомъ законъ совѣсти. Для іудеевъ же Онъ сдѣлалъ нѣчто особенное, именно: объявилъ имъ требованія закона письменно. Потому и пророкъ не сказалъ: *не сотвори всякому языку*, но: *не сотвори тако*,—т. е. не далъ имъ ни скрижалей, ни писаній, ни законодателя Моисея, и ничего прочаго, что было при горѣ Синаѣ; но все это получили исключительно іудеи, тогда какъ природа человѣческая у всѣхъ людей заключала въ себѣ достаточный законъ совѣсти. Это выразилъ и Павелъ, когда сказалъ: *егда бо языцы не имуще закона естествомъ законная творятъ, сіи закона не имуще, сами себѣ суть законъ* (Рим. II, 14). Потому іудеи и заслуживаютъ большаго осужденія, что они, получивъ кромѣ естественнаго еще писанный законъ, вели себя такъ беззаконно. Такимъ образомъ великое благодѣяніе Божіе послужило имъ къ большему осужде-
нію по ихъ нерадѣнію. Впрочемъ, сказаннаго довольно для бук- 483
вальнаго изъясненія псалма. Если же кто хочетъ принимать этотъ псаломъ въ переносномъ смыслѣ, то мы не откажемся вступить и на этотъ путь, не искажая исторіи, — да не будетъ, — но вмѣстѣ съ нею желая раскрыть и этотъ смыслъ для любознательнѣйшихъ, сколько возможно. *Похвали, Іерусалиме, Господа, хвали Бога твоего, Сіоне.* Павелъ зналъ вышній Іеруса-

лимъ, о которомъ говоритъ: *а вышній Іерусалимъ свободь есть, иже есть мати всѣмъ намъ* (Гал. IV, 26); также и Сіономъ признавалъ онъ Церковь, когда говорилъ: *не приступисте бо къ горѣ осязаемѣй и разгорѣвшемуся огню, и облаку и сумраку и бурѣ: но приступисте къ* Сіону городу *и церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. XII, 18). Поэтому можно въ переносномъ смыслѣ и къ ней относить слова: *похвали, Іерусалиме, Господа, хвали Бога твоего, Сіоне, яко укрѣпи верви вратъ твоихъ, благослови сыны твоя въ тебѣ*. Дѣйствительно, Богъ оградилъ ее гораздо безопаснѣе Іерусалима, не вереями и вратами, но крестомъ и знаменіями Своей силы, которою Онъ вездѣ устроилъ ея ограду, сказавъ: *врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. XVI, 18).

4. Такъ, вначалѣ и всѣ цари, и народы, и города, и полчища бѣсовъ, и вся сила діавола, и другіе безчисленные противники нападали на Церковь; но все это разсѣялось и погибло, а она, умножаясь, достигла такой высоты, что стала выше самыхъ небесъ. *Благослови сыны твоя въ тебѣ*. Какъ вначалѣ Богъ сказалъ: *раститеся и множитеся, и наполните землю* (Быт. IX, 1), и это слово распространилось по всей землѣ, такъ и впослѣдствіи Онъ сказалъ: *шедше научите вся языки* (Мѳ. XXVIII, 19), и: *проповѣдано будетъ евангеліе сіе во всемъ мірѣ* (Мѳ. XXVI, 13), и это повелѣніе въ краткое время достигло самыхъ предѣловъ вселенной. Потому Онъ и говорилъ: *аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ* приноситъ (Іоан. XII, 24); и еще: *егда вознесенъ буду, вся привлеку къ себѣ* (Іоан. XII, 32). При началѣ міра отъ одного человѣка произошли многіе, размножаясь по закону природы, и потому дѣло шло медленнѣе; а при апостолахъ общество умножалось не по закону природы, но по благодати, и потому вдругъ въ одинъ день три тысячи, затѣмъ пять тысячъ, потомъ безчисленное множество, и наконецъ вся вселенная родилась славнымъ возрожденіемъ, Церковь возрасла, умножилась и самымъ дѣломъ доказала благословеніе, которое она получила, потому что *не отъ крове, ни отъ похоти плотскія,* но отъ благодати Божіей *родившася* (Іоан. I, 13). *Полагаяй предѣлы твоя миръ*. Это преимущественно и въ собственномъ смыслѣ можно сказать о Церкви; и притомъ, что особенно удивительно, она наслаждалась миромъ въ то время, какъ боролась съ врагами, и наслаждалась безопасностію тогда, когда всѣ строили ей козни. Потому и сказалъ Господь: *миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ* (Іоан. XIV, 27). *И тука пшенична насыщаяй тя.* И это можно въ переносномъ смыслѣ
484 относить къ Церкви и разумѣть о духовной пищѣ, о томъ хлѣбѣ жизни, который Онъ даровалъ намъ. *Посылаяй слово свое земли,*

до скорости течетъ слово его. Какое, скажи мнѣ, слово? Слово, проповѣданное апостолами и обтекшее всю вселенную быстрѣе птицы. Такъ и Давидъ, выражая тоже въ другомъ мѣстѣ, говоритъ: *Господь дастъ глаголъ благовѣствующымъ силою многою* (Псал LXVII, 12). Если же кто изъ безумныхъ сомнѣвается въ этомъ, то пусть научится изъ перемѣнъ, происходящихъ со стихіями, посмотритъ, какъ снѣгъ падаетъ вдругъ и въ одно мгновеніе времени обнимаетъ всю землю, не продолжительно покрывая лице ея, но вдругъ одѣвая ее. Такъ какъ Псалмопѣвецъ былъ пророкомъ, и ему свойственно было, предсказывая будущее, говорить неясно и въ переносномъ смыслѣ, то онъ справедливо распространяется о стихіяхъ. Смыслъ словъ его слѣдующій: вся земля будетъ оглашена словомъ Божіимъ, и притомъ съ великою скоростію и въ краткое время. Потомъ, чтобы кто-нибудь не усумнился и не сказалъ: если одинъ іудейскій народъ, пользовавшійся столь долгое время такимъ попеченіемъ, не сдѣлался лучшимъ, то какъ возможно въ короткое время исправиться жителямъ цѣлой вселенной?—пророкъ въ подтвержденіе своихъ словъ приводитъ примѣры стихій, какъ-то: снѣгъ, иней, градъ, которые происходятъ въ одно мгновеніе. Поэтому не сомнѣвайся и въ томъ, что расположенія людей легко могутъ измѣниться. Но почему же многіе противятся? И они уступятъ и покорятся. Если небольшого холода, когда онъ усиливается, никто не можетъ переносить, но всѣ уступаютъ ему и преодолѣваются имъ, то тѣмъ болѣе слову и повелѣнію Божію покорится все противящееся. Онъ имѣетъ силу измѣнять существа, давать бытіе несуществующимъ, сообщать имъ такую силу, что они становятся для всѣхъ невыносимыми. *Возвѣщаяй слово свое Іакову, оправданія и судбы своя Израилеви.* И здѣсь безъ погрѣшности можно разумѣть духовнаго Іакова и Израиля, котораго зналъ Павелъ и говорилъ: *миръ вамъ и на Израили* Бога (Гал. VI, 16), Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 148.

Хвалите Господа съ небесъ, хвалите его въ вышнихъ. Хвалите его вси ангели его (ст. 1, 2).

1. Такъ обыкновенно поступаютъ святые по великому своему благоговѣнію: когда они намѣреваются благодарить Бога, то призываютъ многихъ къ участію въ славословіи и приглашаютъ присоединиться къ нимъ для этого добраго служенія. Такъ поступили

три отрока, которые, находясь въ печи, приглашали всѣ твари къ прославленію оказаннаго имъ благодѣянія и къ славословію Бога. Такъ поступаетъ и здѣсь пророкъ, призывая тотъ и другой міръ, горній и дольній, чувственный и духовный. Тоже дѣ-
485 лаетъ пророкъ Исаія, когда говоритъ: *радуйтеся небеса, и веселися земле, яко помилова Господь люди своя* (Ис. XLIX, 13). И тотъ же Псалмопѣвецъ, когда говоритъ: *во исходѣ Исраилевѣ отъ Египта, дому Іаковля изъ людей варваръ: горы взыграшася яко овни, и холмы яко агнцы овчіи* (Псал. CXIII, 1, 4). И еще Исаія въ другомъ мѣстѣ: *облацы да кропятъ правду* (Ис. XLV, 8). Какъ бы находя себя одпихъ недостаточными для прославленія Владыки, они стараются сдѣлать всѣхъ участниками славословія. Особенно часто дѣлаетъ это Псалмопѣвецъ,—напр. когда говоритъ: *и да поклонятся ему вси ангели* Божіи (Псал. XCVI, 7); и еще: *сильніи крѣпостію, творящіи слово его* (Пс. CII, 20).

Этимъ онъ внушаетъ еще нѣчто другое. Что же такое? То, чтобы никто изъ безумныхъ не думалъ, будто существуютъ два Создателя. Такъ какъ твари различны, отличаются другъ отъ друга по существу своему, именно: одни чувственныя, другія духовныя, одни видимыя, другія невидимыя, одни облеченныя тѣлами, другія безтѣлесныя, то, чтобы кто-нибудь изъ различія созданій не сталъ заключать о двухъ Создателяхъ, пророкъ учреждаетъ одинъ хоръ, возсылая Богу отъ всѣхъ одно пѣснопѣніе и внушая, что одного и того же Бога должны славословить и горнія и дольнія твари, и тѣмъ научая, что одинъ Создатель тѣхъ и другихъ. Онъ начинаетъ съ высшихъ тварей и говоритъ: *хвалите его вси ангели его, хвалите его вся силы его.* Другой переводчикъ говоритъ: *вси воинства его* [1]). Онъ разумѣетъ здѣсь херувимовъ, серафимовъ, господства, начала, власти. Это—знакъ пламенной души, это—свойство горячей любви: побуждать всѣхъ къ славословію возлюбленнаго; это—знакъ души, постоянно услаждающейся мыслію о Богѣ, изумляющейся и удивляющейся Его славѣ, преданной Ему. *Хвалите его солнце и луна: хвалите его вся звѣзды и свѣтъ.* Другой: *звѣзды свѣта* [2]). *Хвалите его небеса небесъ, и вода, яже превыше небесъ. Да восхвалятъ имя Господне: яко той рече, и быша: той повелѣ, и создашася. Постави я въ вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка* (ст. 3—5). Другой: *поставилъ ихъ пребывать вѣчно* [3]). *Повелѣніе положи, и не мимо идетъ* (ст. 3—6). Почему пророкъ, сказавъ немного о небесныхъ силахъ, тотчасъ оставилъ ихъ и,

---

[1]) στρατιαί. Симмахъ.

[2]) ἀστέρες φωτός. Симмахъ.

[3]) διαμένειν αἰωνίως. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

обратившись къ видимымъ предметамъ, говоритъ о нихъ пространно, перечисляя всѣ порознь, находящіеся и вверху и внизу? Потому, что эти предметы для тогдашнихъ слушателей были понятнѣе, какъ видимые и находящіеся предъ глазами. Потому и Моисей, въ повѣствованіи о сотвореніи міра, не сказавъ ничего— ни малаго, ни многаго—о существахъ горнихъ, начинаетъ рѣчь съ неба и земли, потомъ переходитъ къ солнцу, лунѣ, растеніямъ, плавающимъ, четвероногимъ, и оканчиваетъ человѣкомъ. Словами: *небеса небесъ* пророкъ не означаетъ здѣсь множества ихъ, но выражаетъ одно и то же *небо небесе*. На еврейскомъ языкѣ небо обыкновенно называется небесами. Подобнымъ образомъ въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *небо небесе Господеви, землю же даде сыновомъ человѣческимъ* (Псал. cxiii, 24). *И вода, яже превыше небесъ*. Ты слышалъ Моисея, который говоритъ, что Богъ одни воды помѣстилъ внизу, другія утвердилъ выше свода небеснаго, когда основалъ твердь среди бездны и повелѣлъ водамъ пребывать выше тверди. 486

Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: какъ могутъ всѣ эти творенія хвалить Бога, не имѣя ни голоса, ни языка, ни души, ни смысла, ни разума, ни органа голоса, ни мысли? Есть два способа славословія: одинъ посредствомъ словъ, другой посредствомъ созерцанія, и кромѣ того третій—посредствомъ жизни и дѣлъ. Такъ и люди не только словами, но и молча могутъ возносить славу Богу, какъ говоритъ Христосъ: *да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мѳ. v, 16). И еще: *прославляющыя мя прославлю* (1 Цар. ii, 20). Бываетъ славословіе посредствомъ языка, какъ славословилъ Бога Моисей съ Маріамною, когда говорилъ: *поимъ Господеви: славно бо прославися* (Исх. xv, 1). Бываетъ славословіе и посредствомъ самой твари, какъ говоритъ тотъ же Псалмопѣвецъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь* (Псал. xviii, 1). Такъ и здѣсь тварь прославляетъ Его своею красотою, расположеніемъ, величіемъ, свойствами, употребленіемъ, служеніемъ, постоянствомъ, пользою, происходящею отъ ней. Итакъ, когда пророкъ говоритъ: *хвалите Господа ангели, силы, небеса, луна, солнце, звѣзды, вода, яже превыше небесъ*, то выражаетъ, что каждая изъ тварей достойна премудрости Создателя и исполнена великихъ чудесъ. Тоже и Моисей въ началѣ выразилъ кратко въ словахъ: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло* (Быт. i, 31), — прекрасно такъ, что прославляетъ Творца и располагаетъ зрителя къ славословію Художника.

2. Такимъ образомъ *хвалою* пророкъ называетъ красоту тва-

рей, которая доставляетъ хвалу Создателю. Тоже и Павелъ говоритъ: *невидимая бо отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила и Божество* (Рим. I, 20). И Псалмопѣвецъ, сказавъ о тваряхъ и предоставивъ созерцающимъ ихъ изучать ихъ красоту, величіе и пользу, самъ указываетъ на Виновника всего этого и говоритъ: *той рече, и быша: той повелѣ, и создашася. Постави я въ вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка. Повелѣніе положи, и не мимо идетъ.*

Что творенія прекрасны и удивительны, это видно при самомъ взглядѣ на нихъ; а что они имѣютъ Творца, не существуютъ сами собою и безначальны, это достаточно видно изъ самыхъ словъ его. Если же кто сомнѣвается, то пусть научится отъ меня, что они имѣютъ Творца, Художника, Промыслителя и Хранителя. Пророкъ внушаетъ здѣсь двѣ мысли, или, лучше сказать, три,
487 а если внимательнѣе изслѣдовать, то и четыре; именно говоритъ, что Богъ сотворилъ все, сотворилъ изъ ничего, сотворилъ легко и поддерживаетъ сотворенное. Выраженіе: *той рече* означаетъ легкость дѣйствія, какъ и Павелъ, изъясняя тоже, говоритъ: *животворящему мертвыя, и нарицающему не сущая яко сущая* (Рим. IV, 17), словомъ—*нарицающему* указывая на легкость. А что Богъ и поддерживаетъ сотворенное, это показываетъ самъ пророкъ, прибавляя: *постави я въ вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка. Повелѣніе положи, и не мимо идетъ.* Смотри, какъ и здѣсь онъ опять выражаетъ власть, могущество Божіе, не только словомъ: *постави*, но и словомъ: *повелѣніе*, означая Его дѣятельность человѣческими выраженіями. Какъ для тебя легко—сказать, и не трудно—дать приказаніе, такъ для Бога—создать несуществующее и поддерживать сотворенное; или даже не такъ, но гораздо легче. Невозможно и представить чрезвычайную легкость, съ какою Онъ сотворилъ все. И удивительно не только то, что Онъ поддерживаетъ все и что законы природы остаются непреложными, но и то, что они остаются безконечно долгое время. Представь, сколько прошло вѣковъ, и ничто изъ существующаго не разрушалось: ни море не затопило земли, ни солнце не сожгло вещей видимыхъ, ни небо не поколебалось, ни предѣлы дня и ночи не смѣшались, равно ни перемѣна временъ года, ни что-нибудь другое подобное, но каждую изъ тварей низшихъ и высшихъ Онъ устроилъ такъ, что она во всей точности соблюдаетъ однажды назначенные ей въ началѣ предѣлы. Сказавъ о тваряхъ высшихъ и небесныхъ, пророкъ нисходитъ потомъ на землю. Какъ поступилъ онъ въ отношеніи къ высшимъ тварямъ, именно: начавъ съ превышенебесныхъ, перешелъ къ небеснымъ, такъ и здѣсь отъ небесныхъ переходитъ къ земнымъ. Есть люди, которые говорятъ, что на-

ходящіяся на небѣ твари достойны творчества Божія, а земныхъ порицаютъ, указывая на то, что здѣсь есть скорпіоны, ехидны, драконы и прочіе роды дикихъ звѣрей, также и дерева безплодныя; поэтому пророкъ, какъ бы опровергая ихъ, раскрываетъ свой предметъ съ другой стороны. И посмотри, какъ онъ поступаетъ: опустивъ тѣхъ животныхъ, которыя несомнѣнно признаются добрыми и которыхъ польза доказывается опытомъ, какъ-то: овецъ, воловъ, ословъ, верблюдовъ и прочихъ животныхъ, служащихъ намъ къ перевозкѣ тяжестей, онъ обращается къ животнымъ, которыя кажутся безполезными, указывая на драконовъ, на непроходимую часть моря, и на то, что кажется вреднымъ, какъ-то: огонь, градъ, снѣгъ, иней; потомъ на безплодныя дерева, горы; оставивъ поля и равнины, удобныя для земледѣлія и произращенія добрыхъ плодовъ, онъ переходитъ къ горамъ, холмамъ, къ мѣстамъ пустыннымъ, и упоминаетъ о животныхъ пресмыкающихся. Впрочемъ, чтобы яснѣе видѣть это, нужно выслушать самыя слова его. Сказавъ: *повелѣніе положи, и не мимо идетъ*,
онъ продолжаетъ: *хвалите Господа отъ земли, зміеве и вся бездны:* 488
огнь, градъ, снѣгъ, голоть, духъ буренъ, творящая слово его. Другой переводчикъ говоритъ: *вѣтеръ тифона* [1]). *Горы и вси холми, древа плодоносна, и вси кедри: звѣріе и вси скоти, гади и птицы пернаты* (ст. 7—10). Для чего онъ такъ составилъ свою рѣчь? Для того чтобы сильнѣе доказать промышленіе Божіе. Если и тѣ твари, которыя кажутся безполезными и враждебными роду человѣческому, такъ прекрасны и такъ полезны, что возносятъ хвалу и славословіе Богу своимъ составомъ, то представь, каковы прочія. Если угодно, разсмотримъ каждую изъ названныхъ тварей. *Зміеве*, говоритъ, *и вся бездны*. *Зміями* онъ называетъ здѣсь китовъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *змій сей, егоже создалъ еси ругатися ему* (Псал. CIII, 26). И во многихъ мѣстахъ это животное такъ называется.

8. Но какъ, скажешь, это животное прославляетъ Творца? А какъ оно не прославляетъ? Когда ты посмотришь на его величину и составъ тѣла, о которомъ съ большою подробностію Писаніе говоритъ въ книгѣ Іова (XL, 11), то можешь ли не удивляться Создателю, произведшему такое животное? И не только по своей величинѣ оно достойно удивленія, но и потому, что для жилища ему назначена непроходимая часть моря. Удивительно и то, какъ это дикое и огромнѣйшее животное не преступаетъ своихъ предѣловъ, но остается въ назначенныхъ ему для жительства мѣстахъ, и не только не выходитъ на землю, или на обитаемыя

[1]) ἄνεμος τυφῶνος. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

страны, но не вредитъ и той части моря, которая удобна для мореплаванія, и не истребляетъ разныхъ родовъ рыбъ, но живетъ въ своемъ мѣстѣ. И не только это заслуживаетъ удивленія, но и самая глубина бездны. Что сказано объ этомъ звѣрѣ, то же можно замѣтить и о морѣ. И оно, бывая неудержимымъ во время сильныхъ вѣтровъ и имѣя такое множество воды, не выходитъ изъ своихъ предѣловъ, не затопляетъ сосѣдней земли, но также связано неразрывными узами, хотя вода по природѣ своей безпокойна. Если же оно имѣетъ столь огромную величину и возмущается такими вѣтрами, то представь, какъ велико чудо, что оно не выступаетъ изъ своего мѣста, не смотря ни на безпокойную свою природу, ни на огромность, ни на силу вѣтровъ, но при такомъ безпорядкѣ соблюдаетъ совершенный порядокъ. Размышляя объ этомъ, ты можешь и отсюда составить хвалу Богу, и удивляться Его могуществу, премудрости, силѣ, власти. Есть и другія неизъяснимыя причины этихъ явленій, которыя знаетъ только самъ Создатель. Потому и сказалъ нѣкто: не говори: почему *сіе, на что сіе? Вся бо на потребу* его *создана быша* (Сир. XXXIX, 22). *Огнь, градъ, снѣгъ, голоть, духъ буренъ, творящая слово его.* Здѣсь пророкъ прибавляетъ къ вышесказанному нѣчто новое. Въ предъидущемъ псалмѣ онъ удивлялся тому, какъ снѣгъ, иней въ короткое время покрываетъ всю землю, какъ онъ отвердѣваетъ, измѣняется, превращается въ противоположное состояніе; а здѣсь онъ удивляется тому, какъ вещи, произшедши изъ
489 небытія, продолжаютъ бытіе, и, продолжая бытіе, совершаютъ дѣло служенія Богу, хотя сами неразумны, и приводятъ повелѣніе Его въ исполненіе съ великою покорностію. Даже одна и та же вещь по повелѣнію Его часто производила дѣйствія, по свойству своему противоположныя,—какъ, наприм., въ вавилонской пещи огонь и сожигалъ и орошалъ, совершая въ одно время то и другое. Но, скажешь, развѣ это заслуживаетъ благодарности? И великой. Бога должно прославлять одинаково какъ тогда, когда Онъ наказываетъ, такъ и тогда, когда избавляетъ отъ наказанія. То и другое свидѣтельствуетъ объ Его попеченіи; то и другое есть дѣло Его благости. Люди одно дѣлаютъ по добротѣ, а другое по злобѣ и гнѣву; но Богъ дѣлаетъ то и другое по человѣколюбію. Такъ, одинаково должно прославлять Его и за то, что Онъ поселилъ Адама въ раю, и за то, что изгналъ его, и благодарить не только за царство, но и за геенну, потому что и ее Онъ приготовилъ и ею угрожаетъ для того, чтобы отклонить насъ отъ зла. Какъ врача мы уважаемъ не только тогда, когда онъ питаетъ, но и тогда, когда изнуряетъ голодомъ, не только когда выводитъ на улицу, но и когда заключаетъ дома, не только когда нама-

щаетъ, но и когда жжетъ и отсѣкаетъ,—потому что, хотя эти дѣйствія противоположны, но имѣютъ въ виду одну цѣль,—такъ и Бога должно прославлять за все, и тѣмъ болѣе, что тамъ человѣкъ, а здѣсь Богъ, и что тѣ дѣйствія часто имѣютъ противоположный исходъ, а дѣла Божіи совершаются съ величайшею премудростію и промышленіемъ. Градъ и огонь не только служатъ наказаніемъ, но и они иногда избавляли отъ наказанія, прекращали войны, прогоняли нападавшихъ непріятелей. Или ты не знаешь, сколько чудесъ сотворено посредствомъ этихъ стихій въ Египтѣ, у іудеевъ и при нашемъ поколѣніи? Сила Повелѣвающаго такова, что Онъ часто и посредствомъ стихій совершалъ такія же чудеса, какія совершалъ посредствомъ ангеловъ, этихъ разумныхъ и верховныхъ силъ, для того, чтобы, когда совершаетъ ихъ ангелъ, кто-нибудь изъ безумныхъ не приписалъ ихъ ему самому, но приписывалъ бы Повелѣвшему. Такъ, прекратилъ ли ангелъ войну? И градъ также прекращалъ ее. Истребилъ ли ангелъ первородныхъ? И морская буря истребляла цѣлый народъ. Потому за все благодари человѣколюбиваго Бога. *Горы и вси холми, древа плодоносна, и вси кедри. Звѣріе и вси скоти, гади и птицы пернаты.* Посмотри, какъ пророкъ останавливается болѣе на предметахъ не столь полезныхъ, на горахъ, оврагахъ, холмахъ, дикихъ звѣряхъ, пресмыкающихся и деревахъ безплодныхъ. Дерева плодородныя сами собою представляютъ очевидную пользу, равно какъ ровныя поля и кроткія животныя; а дикіе звѣри, пресмыкающіеся, горы и безплодныя дерева какую, скажешь, приносятъ пользу? Великую и много способствующую къ поддержанію нашей жизни. Такъ, горы и холмы и безплодныя дерева весьма нужны намъ для строенія, такъ 490
что, если бы ихъ не было у насъ, то ничто не защищало бы рода нашего отъ истребленія. Какъ ровныя поля нужны намъ для питанія, такъ безплодныя дерева и камни нужны для построенія домовъ и для приготовленія изъ нихъ безчисленнаго множества другихъ издѣлій.

4. А змѣи, скажешь, скорпіоны, драконы, львы какую приносятъ выгоду для жизни? Какая отъ нихъ польза? Великая и неизреченная, не меньше, чѣмъ отъ кроткихъ животныхъ. Тѣ полезны для тѣлесныхъ потребностей, а эти внушаютъ тебѣ страхъ, дѣлаютъ тебя благоразумнымъ, пріучаютъ къ борьбѣ, приводятъ тебѣ на память грѣхъ прародителя въ раю и показываютъ, какихъ золъ бываетъ причиною непослушаніе. Прежде звѣри не были такими, не были страшными и опасными для человѣка, но были кроткими и ручными. Богъ привелъ ихъ къ Адаму, и онъ нарекъ имъ имена. Змѣй говоритъ съ Евою, и Ева

не убѣгаетъ отъ него. Но когда заповѣдь была нарушена и оказано было непослушаніе Богу, тогда уменьшилась честь человѣка. Поэтому, когда ты увидишь льва или змѣя, то вспомни объ этихъ событіяхъ и они послужатъ тебѣ немалымъ поводомъ къ любомудрію. Вспомни также о Даніилѣ, какъ страшные звѣри сдѣлались для него нестрашными, когда онъ возвратился къ древнему образу (Божію), равно какъ и эхидна для Павла, и ты пріобрѣтешь отсюда немалую ревность и попеченіе о душѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и по другой причинѣ нужно дивиться устроенію и распоряженію о нихъ Божію. Почему? Потому, что Онъ назначилъ имъ для жительства мѣста, удаленныя отъ городовъ, пустыни; будучи страшными, они не обитаютъ въ городахъ и не нападаютъ на живущихъ въ нихъ, но любятъ и предпочитаютъ пустыню, такъ какъ Богъ издревле назначилъ имъ ее, чтобы они тамъ имѣли удобное и свойственное себѣ мѣсто жизни. Когда ты спишь, они ходятъ по пустынѣ. Такъ и пророкъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *положилъ еси тму, и бысть нощь, въ ней же пройдутъ вси звѣріе дубравніи* (Псал. сш, 20). Видишь ли, какъ и теперь еще остаются слѣды твоей власти, хотя и сокращенные, однако свидѣтельствующіе о прежней чести? Дикіе звѣри, какъ бѣглые рабы, отдѣлены отъ тебя и временемъ и мѣстомъ; и если ты самъ не пойдешь къ нимъ, то и они не нападутъ на тебя, но будутъ жить въ пустыняхъ. Когда ты огорчаешься и недоумѣваешь, для чего сотворены дикіе звѣри, то поступаешь весьма безразсудно,—потому что, если ты самъ будешь хорошо вести себя, то не потерпишь отъ нихъ никакого вреда; если же потерпишь вредъ отъ звѣрей, то вспомни, что и отъ людей ты часто терпишь вредъ гораздо тягчайшій. Человѣкъ бываетъ хуже звѣря. Тотъ прямо обнаруживаетъ свое звѣрство; а этотъ скры-
491 ваетъ свою злобу подъ видомъ кротости, и потому часто бываетъ трудно остеречься его. Впрочемъ, если ты будешь благоразуменъ, то ни звѣрь, ни человѣкъ не только не причинятъ тебѣ никакого вреда, но еще принесутъ весьма великую пользу. Но что я говорю о звѣрѣ и человѣкѣ, когда и самъ діаволъ не только не причинилъ никакого вреда Іову, но и послужилъ для него поводомъ къ полученію безчисленныхъ вѣнцевъ? И что я говорю: звѣрь и человѣкъ, когда и отъ заключающихся въ тебѣ веществъ, если будешь нерадивъ, можешь потерпѣть гораздо большій вредъ, какъ, напр., отъ желчи или мокроты, если какою-нибудь неумѣренностію дозволишь имъ слишкомъ умножиться? Такъ во всемъ нужно внимательное благоразуміе. Какъ при нерадѣніи ты получаешь отъ нихъ величайшій вредъ, такъ при благоразуміи и внимательности пріобрѣтешь отъ нихъ же

не маловажную пользу. Все зависитъ отъ твоей воли. Такъ, къ чему во всей природѣ служитъ снѣгъ, огонь и буря, къ тому же въ тѣлѣ служатъ мокрота, кровь и желчь. Поэтому нужно умѣрять ихъ съ величайшимъ благоразуміемъ, чтобы получить отъ нихъ какую-нибудь пользу, а не вредъ. Но что я говорю о тѣлѣ, когда и душа имѣетъ такія принадлежности, которыя дѣлаются болѣзнями, если допустишь ихъ дойти до неумѣренности, а когда умѣряются, то служатъ въ пользу? Такъ гнѣвъ, если будешь пользоваться имъ, какъ должно, служитъ спасительнымъ врачествомъ, а если неумѣренно, то бываетъ причиною погибели. И похоть, управляемая съ умѣренностію, дѣлаетъ тебя отцемъ, такъ какъ она бываетъ полезною для рожденія дѣтей; а если не умѣряется, то часто ввергаетъ тебя въ блудъ и прелюбодѣяніе. Итакъ, не слагай вины на посторонніе предметы, но всегда обвиняй свою волю. Если ты будешь оставлять ее въ пренебреженіи, то потерпишь вредъ и отъ себя самого, погибнешь и отъ собственнаго тѣла; а если будешь благоустроять ее, то не испытаешь ничего худого и непріятнаго ни отъ бѣсовъ, ни отъ діавола, а не только отъ звѣрей.

Царіе земстіи и вси людіи. Другой переводчикъ говоритъ *всѣ племена* [1]). *Князи и вси судіи земстіи: юноши и дѣвы.* Другой: *избранные* [2]). *Старцы съ юношами.* Другой: *съ юными* [3]). *Да восхвалятъ имя Господне* (ст. 11 12). Здѣсь пророкъ говоритъ о другомъ видѣ промышленія Божія — о начальникахъ. Такъ и Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ весьма мудро доказываетъ, что раздѣленіе всѣхъ людей на начальниковъ и подчиненныхъ есть дѣло премудрости Божіей: *Божій бо слуга есть,* говоритъ, *тебѣ во благое* (Рим. XIII, 4). Если ты уничтожишь этотъ порядокъ, то все погибнетъ. Если и теперь, когда между начальниками есть много дурныхъ, самое дѣло это такъ нужно, что и при дурныхъ качествахъ начальниковъ бываетъ отъ нихъ великая польза, то представь, какимъ благоденствіемъ наслаждался бы родъ человѣческій, если бы имѣющіе въ рукахъ своихъ власть хорошо распоряжались ею. Впрочемъ, учрежденіе власти есть дѣло Божіе; а то, что къ ней допускаются люди порочные и пользуются ею не такъ, какъ должно, зависитъ отъ испорченности людей.

5. Итакъ, пророкъ говоритъ, что должно возносить великую благодарность Богу и за то, что есть цари, и за то, что есть судіи. Имѣя попеченіе о благоустройствѣ людей, чтобы многіе

---

[1]) φῦλα. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) ἐκλεκτοί. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

[3]) μετὰ νέων. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

изъ нихъ не жили безсмысленнѣе звѣрей, Богъ учредилъ власть начальниковъ и царей, какъ бы бразды для управленія колесни-
492 цею или кормило для управленія кораблемъ. Поэтому, если ты начальникъ, то благодари человѣколюбиваго Бога за то, что ты удостоился участвовать въ такомъ попеченіи; если ты подчиненный, то опять благодари Его за то, что имѣешь начальника, который печется о тебѣ и не дозволяетъ злымъ людямъ строить тебѣ козни. Достигъ ли ты старости, или еще молодъ, благодари Бога. Весь этотъ псаломъ особенно научаетъ тому, что должно за все прославлять Бога, хотя бы ты былъ начальникомъ, хотя бы принадлежалъ къ простому народу. Выражая это, пророкъ и сказалъ: *вси людіе*. Юноша ли ты, говоритъ, или старецъ, жена ли, или мужъ. *Яко вознесеся имя того единаго*. Другой: *потому что оно превосходно* [1]). *Исповѣданіе его на земли и на небеси*. Другой: *и пѣснопѣніе его* [2]). *И вознесетъ рогъ людей своихъ: пѣснь всѣмъ преподобнымъ его, сыновомъ Исраилевымъ, людемъ приближающымся ему* (ст. 13, 14). Смыслъ словъ его слѣдующій: изъ всего видимаго я показалъ его промышленіе, славу, величіе; но должно славить Его не только за это, но и безъ этого. Дѣйствительно, и прежде этого и безъ этого Богу принадлежитъ величіе, слава и благодарность отъ всѣхъ. Выраженіе: *того единаго* здѣсь употреблено въ противоположность мнимымъ богамъ. Потомъ, возводя слушателя къ высшимъ понятіямъ, пророкъ опять переноситъ его отъ земли на небо. Какъ въ началѣ псалма онъ нисходилъ съ неба на землю, такъ теперь отъ всего видимаго возводитъ слушателя выше неба и говоритъ: *исповѣданіе его на земли и на небеси*, т. е., хотя и высшія силы, невидимыя и духовныя, не перестаютъ благодарить и славословить Бога, но столь великій и столь благій Богъ удостоилъ и насъ назвать Своимъ народомъ, и не только назвать, но и возвысить и возвеличить. Поэтому онъ и привосокупляетъ: *и вознесетъ рогъ людей своихъ*, опять побуждая ихъ этимъ къ усерднѣйшему служенію Богу и внушая, что Онъ не имѣетъ нужды въ ихъ служеніи (какъ можетъ нуждаться въ немъ Тотъ, Кому по естеству Его принадлежитъ слава и подчинено столько тварей?), но по одной благости приблизилъ ихъ къ Себѣ, прославилъ и возвеличилъ по всей вселенной. Это и выражаетъ пророкъ словами: *пѣснь всѣмъ преподобнымъ его, сыновомъ Израилевымъ, людемъ приближающымся ему*. Чтобы выраженіе: *людей своихъ* не подало слушателямъ повода сдѣлаться безпечными и надменными, и чтобы они, надѣясь

---

[1]) ὑπερέχον. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

[2]) ὕμνος. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

на одно это названіе, не стали нерадѣть о душевныхъ добродѣтеляхъ, пророкъ, послѣ словъ: *пѣснь всѣмъ*, не сказалъ просто: *людемъ*, но: *преподобнымъ его*, и далѣе, послѣ словъ: *сыновомъ Израилевымъ*, присовокупилъ: *людемъ, приближающымся ему*. Другой переводчикъ, вмѣсто: *пѣснь*, сказалъ: *хвала* [1]). Смыслъ словъ его слѣдующій: если вы будете праведными, если станете приближаться къ Нему, то удостоитесь великой славы. Все, принадлежащее Ему, постоянно, потому что Онъ такъ богатъ и такъ славенъ; но мы должны дѣлать должное съ нашей стороны; тогда 498
и мы достигнемъ великаго прославленія, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 149.

Воспойте Господеви пѣснь нову (ст. 1).

1. Въ переносномъ смыслѣ *новою* названа здѣсь пѣснь новаго завѣта, потому что тогда обновилось все—и завѣтъ: *завѣщаю вамъ*, говорилъ Богъ, *завѣтъ новъ* (Іер. XXXI, 31), и тварь: *аще кто*, говоритъ апостолъ, *во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. V, 17), и человѣкъ: *совлекшеся*, говоритъ онъ же, *ветхаго человѣка, и облекшеся въ новаго, обновляемаго въ разумъ, по образу создавшаго его* (Колос. III, 9, 10). Итакъ, по причинѣ новой жизни и по всему прочему настоящій завѣтъ называется новымъ, и пѣть нынѣ пророкъ заповѣдуетъ новую пѣснь этого завѣта. А въ историческомъ смыслѣ здѣсь разумѣется славная и торжественная пѣснь, которую іудеи должны были пѣть за побѣды, за успѣшныя дѣянія, за трофеи. *Хваленіе его въ церкви преподобныхъ*.

Видишь ли, какъ пророкъ прежде словесной благодарности требуетъ благодарности посредствомъ жизни и дѣлъ, и такихъ людей призываетъ въ хоръ поющихъ? Не достаточно благодарить только словами, если они не будутъ сопровождаться и добродѣтельною жизнію. *Хваленіе его въ церкви преподобныхъ*. И нѣчто другое онъ внушаетъ здѣсь, именно, показываетъ, что должно возносить славословія съ совершеннымъ согласіемъ, потому что *церковію* называется соединеніе, собраніе. *Да возвеселится Израиль о сотворшемъ его* (ст. 2). Прежде частныхъ благодѣяній онъ указываетъ на общее и далѣе приведенными словами внушаетъ какъ бы слѣдующее: благодари Бога за то, что Онъ произвелъ тебя несуществовавшаго и вдохнулъ въ тебя душу. Подлинно, не

---

[1]) ἔπαινος. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

маловаженъ и этотъ видъ благодѣянія. Но здѣсь онъ внушаетъ и еще нѣчто большее. Такимъ выраженіемъ онъ указываетъ не просто на сотвореніе, но на близость израиля къ Богу, и заповѣдуетъ благодарить не только за то, что Богъ сотворилъ его, но и за то, что сдѣлалъ его Своимъ народомъ. Видишь ли, какъ онъ приближаетъ и прилѣпляетъ народъ къ Богу, желая, чтобы онъ не просто благодарилъ, но съ радостію, съ веселіемъ и пламенною душею? Все это онъ выразилъ словомъ: *да возвеселится*. Онъ требуетъ отъ благодарящаго такого расположенія, чтобы онъ воспламенялся любовію, чтобы возбуждался усердіемъ, чтобы весь предавался прославляемому Богу. Тоже выражаетъ онъ и въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже*. И еще: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому* (Псал. XLI, 2, 3). И еще: *возжада тебе душа моя, коль множицею тебѣ плоть моя, въ земли пустѣ и непроходнѣ и безводнѣ* (Псал. LXII, 2), или, какъ говоритъ другой переводчикъ: *въ землѣ жаждущей* [1]). Желая выразить расположеніе и стремленіе души своей, онъ сравниваетъ ее съ жаждущею землею, съ жаждущею ланью. И въ другомъ мѣстѣ, высказывая словами это стремленіе, онъ говоритъ: *когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Псал. XLI, 3)? Таковы души святыхъ, какъ, напр., душа Павла, которая воздыхала о томъ, что замед-
494 лялся исходъ ея отсюда. *И сынове Сіони возрадуются о царѣ своемъ*. Видишь ли, что пророкъ, какъ я выше сказалъ, указываетъ здѣсь на близость, на то, что они были избраннымъ народомъ Божіимъ? Потому онъ и прибавляетъ: *о царѣ своемъ*. Богъ былъ царемъ ихъ не только по сотворенію, но и по усвоенію. *Да восхвалятъ имя его въ лицѣ* (ст. 3). Посмотри, какъ и здѣсь видно согласіе. *Лики* составляются для того, чтобы всѣ вмѣстѣ и единогласно возносили славословія. Тоже внушаетъ и Павелъ, когда говоритъ: *не оставляюще собранія своего* (Евр. X, 25). То же означаетъ и самая молитва, которая возносится всѣми вмѣстѣ: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ: и остави намъ долги наша: и не введи насъ во искушеніе: но избави насъ отъ лукаваго* (Мѳ. VI, 9; Лук. XI, 4), и въ которой употребляется множественное число. Такъ и въ древности люди были научаемы пѣть и славить Бога согласно, чтобы всѣми способами они располагались къ любви и единодушію. *Въ тимпанѣ и псалтири да поютъ ему*.

2. Нѣкоторые, принимая названія этихъ орудій въ переносномъ смыслѣ, говорятъ, что тимпанъ требуетъ умерщвленія нашей плоти, а псалтирь обращенія къ небу, потому что это по-

---

1) διψάδι. Симмахъ.

слѣднее орудіе приводится въ движеніе сверху, а не снизу, какъ гусли. Но я сказалъ бы, что древніе были руководимы этими орудіями по причинѣ грубости души ихъ и потому, что они недавно отстали отъ идоловъ. Подобно тому, какъ жертвоприношенія, такъ и это Богъ дозволилъ имъ изъ снисхожденія къ ихъ немощи. Итакъ, пророкъ заповѣдуетъ здѣсь пѣть съ радостію. Это означаютъ слова: *да восхвалятъ имя его въ лицѣ*, — съ согласіемъ, съ чистою жизнію. Далѣе, желая возбудить въ нихъ еще большее усердіе, пророкъ говоритъ и о благоволеніи къ нимъ Того, Кого воспѣваютъ. *Яко благоволитъ*, продолжаетъ онъ, *Господь въ людехъ своихъ* (ст. 4). Что можетъ сравниться съ такимъ благополучіемъ, когда кому благоволитъ Богъ? *И вознесетъ кроткія во спасеніе*. Посмотри опять, какъ онъ представляетъ и то, что принадлежитъ Богу, и то, что—людямъ. Какъ выше, требуя отъ нихъ благодарности, онъ указалъ и на то, что принадлежитъ Богу, сказавъ: *яко благоволитъ Господь въ людехъ своихъ*, такъ и здѣсь, возвѣщая то, что принадлежитъ Богу, требуетъ и того, что зависитъ отъ людей: *и вознесетъ*, говоритъ, *кроткія во спасеніе*. Возносить — дѣло Божіе; а быть кроткими — дѣло людей; Божіе не является, если напередъ не будетъ человѣческаго. И посмотри на величіе дара. Онъ не сказалъ просто: *спасетъ*, но: *вознесетъ во спасеніе*, т. е. не только избавитъ отъ бѣдствій, но и сдѣлаетъ извѣстными и знаменитыми, доставитъ имъ вмѣстѣ съ спасеніемъ и славу. Объясняя это, пророкъ продолжаетъ: *восхвалятся преподобніи во славѣ* (ст. 5). Какъ тамъ онъ призываетъ *кроткихъ*, такъ здѣсь — *преподобныхъ*. Богъ всегда являетъ всѣ дѣла Свои чудесно. Такъ Онъ освободилъ евреевъ изъ Египта, такъ вывелъ ихъ изъ Вавилона, сдѣлавъ ихъ славными не только, избавленіемъ отъ бѣдствій, но и чудесами, бывшими при этомъ. *И возрадуются на ложахъ своихъ*. Такимъ прибавленіемъ пророкъ 495
выражаетъ великую безопасность, великое спокойствіе, великую радость, великое удовольствіе. Это говоритъ онъ для того, чтобы они знали, что все сдѣлано было не ихъ собственнымъ оружіемъ, не ихъ собственною силою, но содѣйствіемъ Божіемъ, которое нужно пріобрѣтать смиреніемъ и кротостію. *Возношенія Божія въ гортани ихъ, и мечи обоюду остры въ рукахъ ихъ. Сотворити отмщеніе во языцѣхъ, обличенія въ людехъ* (ст. 6, 7). Здѣсь онъ описываетъ войну съ ликованіемъ и говоритъ, что, если они будутъ пѣть и славословить Бога, то одержатъ побѣду. *Возношеніями* называетъ онъ славословія, пѣснопѣнія, благодаренія. Поэтому другой переводчикъ, вмѣсто *возношенія*, сказалъ: *славословія* [1]).

[1]) ὑμνολογίας. Неизвѣстный переводчикъ. См. Ориг. Экз.

Сотворити отмщеніе во языцѣхъ, обличенія въ людехъ. Что это значитъ? Такъ какъ враги, побѣдившіе іудеевъ, во все время (плѣна) оскорбляли ихъ, то онъ обѣщаетъ обличить враговъ дѣлами и показать посредствомъ дѣлъ, что не недостатокъ силы въ Богѣ, но грѣхи іудеевъ доставляли побѣду врагамъ ихъ. Когда они достаточно были наказаны, то человѣколюбивый Богъ однимъ мановеніемъ произвелъ въ обстоятельствахъ ихъ чудную перемѣну. И посмотри на превосходство побѣды. Пророкъ продолжаетъ: *связати цари ихъ путы, и славныя ихъ ручными оковы желѣзными* (ст. 8). Видишь ли величіе силы? Они не только прогнали и разбили враговъ, но и возвратились съ плѣнниками, являя всѣмъ могущество Божіе. *Сотворити въ нихъ судъ написанъ* (ст. 9). Что значитъ: *судъ написанъ*? Явный, всѣми признаваемый, такой, который не можетъ быть преданъ забвенію. Таковы дѣла Божіи: и по величію событій, и по чрезвычайности чудесъ они простираются на все (будущее) время. Такая, говоритъ, будетъ побѣда, такой трофей, будетъ всѣмъ столь извѣстенъ и столь очевиденъ, какъ будто бы онъ былъ начертанъ на столбѣ, и никогда не изгладится, *Слава сія будетъ всѣмъ преподобнымъ его.* Какая слава? Слава побѣды, или—лучше,—не просто побѣды, но такой побѣды, при содѣйствіи Божіемъ, при помощи свыше. Смотри, какъ пророкъ опять упоминаетъ о *преподобныхъ*, возбуждая въ слушателяхъ ревность къ добродѣтели и святой жизни. Впрочемъ, мнѣ кажется, подъ именемъ славы онъ разумѣетъ не только побѣду, но и хвалу, пѣснопѣнія, славословія, научая всѣмъ этимъ, что прославляющіе Бога пріобрѣтутъ и себѣ великую славу, явятся болѣе свѣтлыми, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 150.

Хвалите Бога во святыхъ его. Другой переводчикъ говоритъ: во святилищѣ его [1]). Третій: во святынѣ его [2]) (Ст. 1).

1. Здѣсь пророкъ говоритъ или о народѣ, или о святой жизни и святыхъ мужахъ. Смотри, какъ онъ оканчиваетъ книгу
496 благодарностію, научая насъ, что это должно быть и началомъ и концемъ нашихъ дѣйствій и бесѣдъ. Такъ и Павелъ говоритъ:

---

1) ἐν τῷ ἁγίῳ. Симмахъ.
2) ἐν τῷ ἡγιασμένῳ. Акила.

все еже аще что творите словомъ или дѣломъ, всегда благодарите *Бога и Отца тѣмъ* (Кол. III, 17). Такъ же начинается и наша молитва. Говорить: *Отче нашъ* свойственно тѣмъ, которые благодарятъ за полученные дары, означая всѣ дары однимъ этимъ названіемъ. Кто назвалъ Бога *Отцемъ,* тотъ исповѣдалъ усыновленіе; а кто исповѣдалъ усыновленіе, тотъ возвѣстилъ оправданіе, освященіе, искупленіе, отпущеніе грѣховъ, дарованіе Духа. Все это напередъ должно быть, чтобы мы имѣли усыновленіе, и удостоились назвать Бога Отцемъ. Впрочемъ, мнѣ кажется, пророкъ указываетъ здѣсь еще на нѣчто другое: *во святыхъ его,* говоритъ онъ, т. е. чрезъ святыхъ Его. Благодарите Его за то, что Онъ такъ устроилъ жизнь, или: что сдѣлалъ людей ангелами. Потому, сказавъ напередъ: *во святыхъ,* пророкъ прибавляетъ: *хвалите его во утвержденіи силы его,* выражая то, что я сказалъ, такъ какъ этого Богъ желаетъ болѣе, нежели того, и небо сотворено для человѣка, а не человѣкъ для неба. Другой переводчикъ, вмѣсто: *во утвержденіи,* говоритъ: *въ неистребимомъ* [1]). Третій: *во утвержденіи державы его* [2]). Мнѣ кажется, что пророкъ указываетъ и еще на нѣчто другое, какъ и въ предъидущемъ псалмѣ. Какъ тамъ онъ сказалъ: *хвалите его ангели его,* такъ и здѣсь: *хвалите его во утвержденіи его,* т. е. находящіеся на тверди Его. Онъ непрестанно призываетъ горнія силы къ участію въ славословіи. *Хвалите его на силахъ его* (ст. 2). Другой: *чрезъ силы его* [3]). Въ еврейскомъ: в е г е в у р о е а в. Смыслъ словъ его слѣдующій: хвалите Его за силы Его, за могущество Его, за чудеса Его, за могущество, которое Онъ являетъ во всемъ, горнемъ и дольнемъ, общемъ и частномъ, надъ каждымъ и непрестанно. *Хвалите его по множеству величествія его.* Но возможно ли вознести хвалу соотвѣтствующую множеству величія Его? Пророкъ не говоритъ: соотвѣтствующую, но такую, какую ты можешь возносить, представляя множество величія Его; возноси такую хвалу, какая возможна для тебя, какую человѣкъ долженъ возносить великому и безмѣрно великому Богу; а хвалу достойную Его никто вознести не можетъ. Видишь ли стремленіе души? Видишь ли душу пламенную, стремящуюся и усиливающуся преодолѣть собственную немощь и возлетѣть наконецъ къ самому небу, душу соединившуюся съ Богомъ и преданную Ему съ великою любовію? *Хвалите его во гласѣ трубнѣмъ.* Другой: *звукомъ рога* [4]). *Хвалите*

---

[1]) τῷ ἀκαθαιρέτῳ. Симмахъ.

[2]) κράτος. Акила.

[3]) διά. Неизвѣстный переводчикъ. См. Орг. Экз.

[4]) δι ἤχου κερατίνης. Симмахъ.

его во псалтири и гуслехъ. Другой: *цѣвницею и лирою* [1]). *Хвалите его въ тимпанѣ и лицѣ, хвалите его во струнахъ и органѣ.* Другой: *струнами и гуслями* [2]). *Хвалите его въ кимвалѣхъ доброгласныхъ, хвалите его въ кимвалѣхъ восклицанія.* Другой: *въ кимва-*
497 *лахъ знаменія* [3]). *Всякое дыханіе да хвалитъ Господа.* Другой:
вздохъ [4]) (ст. 3—6). Пророкъ приводитъ въ движеніе всѣ музыкальныя орудія и заповѣдуетъ на всѣхъ ихъ возносить стройную пѣснь, воспламеняя и возбуждая душу слушателей.

Какъ іудеямъ заповѣданно было славить Бога всѣми музыкальными орудіями, такъ и намъ повелѣвается славословить Его всѣми членами: глазами, языкомъ, слухомъ и руками. Это выражаетъ Павелъ, когда говоритъ: *представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше* (Рим. xII, 1). Славитъ Его глазъ, когда не смотритъ безстыдно; и языкъ, когда поетъ; и слухъ, когда не внимаетъ срамнымъ пѣснямъ и клеветамъ на ближняго; и сердце, когда не строитъ козней, но источаетъ любовь; и ноги, когда бѣгутъ не на совершеніе зла, а на исполненіе добрыхъ дѣлъ; и руки, когда простираются не на хищеніе, любостяжаніе и побои, а на милостыню, и защиту обижаемыхъ. Тогда человѣкъ дѣлается благозвучною псалтирью, вознося Богу самую стройную и духовную пѣснь. Тѣ орудія были дозволены тогда іудеямъ, какъ по ихъ немощи, такъ и для того, чтобы располагать ихъ къ любви и согласію, побуждать умъ ихъ исполнять съ радостію то, что доставляетъ пользу, и такимъ услажденіемъ души руководить ихъ къ большему усердію. Богъ, зная ихъ грубость, лѣность и безпечность, хотѣлъ такимъ мудрымъ распоряженіемъ пробудить ихъ отъ усыпленія, облегчая трудъ продолжительной молитвы пріятностію музыкальнаго пѣнія. Что же значитъ: *въ кимвалахъ знаменія?* Такъ называетъ пророкъ псалмы. Іудеи не просто ударяли въ кимвалы, не просто играли на гусляхъ, но, сколько возможно, и посредствомъ кимваловъ, и посредствомъ трубъ и посредствомъ гуслей выражали значеніе псалмовъ; къ этому они прилагали усердіе и стараніе, которое приносило великую пользу. *Всякое дыханіе да хвалитъ Господа.* Призвавъ жителей небесныхъ, пробудивъ народъ, приведши въ движеніе всѣ музыкальныя орудія, пророкъ наконецъ простираетъ рѣчь ко всей природѣ, приглашая къ пѣснопѣнію всякій возрастъ, старцевъ, мужей, юношей, отро-

[1]) διὰ νάβλας καὶ λύρας. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[2]) διὰ χορδῶν καὶ κιθάρας. Неизвѣстный. См. Ориг Экз.
[3]) σημασίας. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.
[4]) ἀναπνοῇ. Неизвѣстный. См. Ориг. Экз.

ковъ, женъ, вообще всѣхъ жителей вселенной, и такимъ образомъ напередъ разсѣеваетъ сѣмена новаго завѣта для людей, распространенныхъ по всей землѣ. Итакъ, будемъ постоянно хвалить Бога и непрестанно благодарить Его за все и словами и дѣлами. Это—наша жертва и приношеніе; это—служеніе самое лучшее и достойное ангельской жизни. Если мы будемъ постоянно славить Его такимъ образомъ, то и настоящую жизнь проведемъ безъ всякаго преткновенія, и достигнемъ будущихъ благъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА СЛОВА ПРОРОКА ДАВИДА:

не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ, или егда умно- 499
жится слава дому его (Псал. XLVIII, 17), и о гостепріимствѣ.

1. Пріятно земледѣльцу влачить плугъ для разчищенія нивы, проводить бразды, исторгать тернія и тогда сѣять сѣмена, когда уже не останется тернія, вреднаго для посѣва; но гораздо пріятнѣе проповѣднику преподавать божественныя внушенія слуху, свободному отъ смятенія. Поэтому мы съ удовольствіемъ приступаемъ къ слову, видя эту ниву очищенною. Хотя мы не видимъ вашей души, но ваши отверстыя глаза и напряженный слухъ доказываютъ мнѣ внутреннее ваше спокойствіе. Хотя я не могу проникнуть въ вашу совѣсть, но устремленные и поднятые кверху взоры говорятъ, что нѣтъ никакого смятенія внутри васъ, или лучше, ими вы усердно взываете: бросай сѣмена, мы примемъ посѣянное, въ надеждѣ на плодъ, потому что мы изгнали изъ души всякую житейскую заботу. Вотъ почему и я всегда касаюсь глубочайшихъ мыслей, надѣясь на доброту нивы. Писаніе требуетъ не только мудраго наставника, но и разумнаго слушателя; поэтому я ублажаю васъ, а вмѣстѣ считаю блаженнымъ и себя. *Блаженъ*, говоритъ оно, *повѣдаяй во уши послушающихъ* (Сир. XXV, 12), и еще: *блажени алчущіи и жаждущіи правды* (Мѳ. V, 6). Такъ вамъ, которые съ усердіемъ пришли сюда, мы преподаемъ наставленія. Всѣ другіе находятся теперь на торжищахъ и изнуряются житейскими заботами, а вы, ставъ выше земли, принимаете духовныя внушенія; они раболѣпствуютъ рабынѣ, заботясь о плоти, а вы соблюдаете и украшаете свою благородную и свободную душу.

Гдѣ ты, человѣкъ, находишься теперь? На торжищѣ. Чего
ищешь? Грязи и пыли. Приди сюда и прими отъ меня мvро. Для
чего ты собираешь богатство погибающее, предаешься сребролю-
бію, этому тирану, домогаешься власти скоропреходящей, забо-
500 тишься о вещахъ житейскихъ, которыя сегодня существуютъ, а
завтра—нѣтъ? Для чего срываешь цвѣты, а оставляешь плодъ?
Для чего бѣжишь за тѣнью, а не принимаешь истины? Для чего
гоняешься за исчезающимъ, а не ищешь пребывающаго? *Всяка
плоть сѣно, и всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный. Изсше
трава, и цвѣтъ отпаде: глаголъ же* Господень *пребываетъ во* вѣкъ
(Ис. XL, 6—8). Ты имѣешь много богатства? Но что въ этомъ для
души? Ты богатъ деньгами, но бѣденъ душою; украшаешься
листьями, но не имѣешь плода. Какая, скажи мнѣ, отъ этого
польза? Ты пріобрѣлъ деньги, которыя послѣ оставишь здѣсь;
пріобрѣлъ власть, которая сопровождается кознями. Приди сюда,
насладись мудрою бесѣдою, изгладь свои грѣхи, истреби свои
беззаконія, очисти свою совѣсть, возвысь свой умъ, будь анге-
ломъ и человѣкомъ. Оставь узы плоти, и возьми легкія крылья
жизни; отрѣшись отъ видимаго, и держись невидимаго; взойди
на небеса, ликуй съ ангелами, стань предъ престоломъ высокимъ,
превознесеннымъ; оставь этотъ дымъ, эту тѣнь, это сѣно, эту
паутину. Я не нахожу достойнаго названія здѣшней суетѣ. Го-
ворю это и не перестану говорить. Приди, и будь человѣкомъ,
чтобы не напрасно было приписываемо твоему существу это имя.
Поняли ли сказанное вамъ? Онъ, говорятъ, человѣкъ. Да, онъ
человѣкъ, но часто только по имени, а не человѣкъ по душев-
ному настроенію. Когда я вижу тебя живущимъ безумно, то какъ
назову тебя человѣкомъ, а не воломъ? Когда вижу тебя расхи-
щающимъ чужое, то какъ назову тебя человѣкомъ, а не волкомъ?
Когда вижу тебя блудодѣйствующимъ, то какъ назову тебя че-
501 ловѣкомъ, а не свиньею? Когда вижу тебя коварнымъ, то какъ
назову тебя человѣкомъ, а не зміемъ? Когда вижу тебя имѣющимъ
ядъ, то какъ назову тебя человѣкомъ, а не аспидомъ? Когда
вижу тебя безразсуднымъ, то какъ назову тебя человѣкомъ, а не
осломъ? Когда вижу тебя прелюбодѣйствующимъ, то какъ назову
тебя человѣкомъ, а не конемъ неистовымъ? Когда вижу тебя не-
покорнымъ и безчувственнымъ, то какъ назову тебя человѣкомъ,
а не камнемъ? Ты получилъ отъ Бога благородство,—для чего же
измѣняешь достоинству природы? Скажи мнѣ, что ты дѣлаешь?
Нѣкоторые люди умѣютъ, сколько возможно, выучивать живот-
ныхъ тому, что свойственно человѣку: попугаевъ научаютъ го-
ворить человѣческимъ голосомъ, побѣждая искусствомъ природу;
львовъ дѣлаютъ ручными и водятъ ихъ по площадямъ. Такъ,

льва, неукротимое животное, ты дѣлаешь кроткимъ, а самъ оказываешься свирѣпѣе волка? И—что еще хуже—каждое изъ безсловесныхъ животныхъ имѣетъ одинъ какой-нибудь недостатокъ: волкъ хищенъ, змій коваренъ, аспидъ ядовитъ; а у злого человѣка не такъ. Человѣкъ часто имѣетъ не одинъ недостатокъ, но бываетъ и хищенъ, и коваренъ, и ядовитъ, соединяя въ душѣ своей страсти животныхъ. Какъ же я назову тебя человѣкомъ, когда ты не имѣешь царственнаго отличія, не имѣешь діадемы, не имѣешь багряницы? *Сотворимъ*, сказалъ Богъ, *человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. I, 26). Размысли, человѣкъ, по какому образу ты созданъ, и не унижай себя до низости скотовъ. Если бы ты увидѣлъ царя бросившимъ багряницу и діадему, поставляющимъ себя наравнѣ съ воинами и измѣняющимъ своему сану, то назвалъ ли бы ты его царемъ? Ты—человѣкъ. Не доказывай мнѣ, что ты имѣешь душу человѣка, но покажи, что ты—человѣкъ по душевному настроенію. Ты—владыка безсловесныхъ животныхъ, а самъ сталъ рабомъ безумныхъ страстей, обитающихъ въ тебѣ?

2. Но какъ, скажешь, я сдѣлаюсь человѣкомъ? Если будешь обуздывать мудрованія плоти, эти безумныя мудрованія, если оставишь блудъ, если исторгнешь неумѣренную страсть къ богатству, этому злому тирану, если сдѣлаешь ниву свою чистою. Какъ ты можешь сдѣлаться человѣкомъ? Если будешь приходить сюда, гдѣ дѣлаются человѣками. Я возьму тебя конемъ, и сдѣлаю человѣкомъ; возьму тебя волкомъ, и сдѣлаю человѣкомъ; возьму тебя зміемъ, и сдѣлаю человѣкомъ, не измѣняя природы, а измѣняя волю. Но что говоришь ты? Я имѣю дѣтей, управляю домомъ, забочусь о женѣ, угнетенъ бѣдностію, стараюсь пріобрѣсти необходимое пропитаніе. Все это—отговорки и предлоги. Если бы я удерживалъ тебя здѣсь навсегда и не позволялъ тебѣ имѣть нисколько времени для занятія внѣшними дѣлами, то ты могъ бы оправдаться предо мною и говорить: я имѣю дѣтей, управляю домомъ; тогда ты справедливо могъ бы говорить это, или лучше, и тогда не слѣдовало бы говорить этого, потому что, когда ты будешь упражняться здѣсь, Богъ можетъ доставить большую благоуспѣшность всѣмъ дѣламъ твоимъ. Но я не принуждаю тебя ни къ чему такому, не говорю: будь здѣсь каждый день, но—только дважды въ недѣлю. Развѣ это тяжело, развѣ невыносимо? И притомъ приходи въ церковь не на цѣлый день,
а на короткое время, получи духовныя наставленія, чтобы тебѣ 502
не получить ранъ, не съ тѣмъ, чтобы укорять другихъ, но чтобы обратить и торжище въ церковь. Приди, получи оружіе, чтобы тебѣ съ оружіемъ не получить смертельной раны. Стань въ

строю, только вооруженный, стань на святомъ мѣстѣ, только съ чистыми очами; войди въ пристань, только со тщаніемъ управляя кораблемъ. Этому ты можешь научиться здѣсь; но ты не хочешь этого, а выходишь въ строй мірской, не облекаясь въ оружіе заповѣдей Божіихъ. Размысли, сколь великое дѣло—выйти изъ церкви, научившись пренебрегать все человѣческое, попирать ногами скорби и становиться выше удовольствій, не превозноситься послѣдними и не изнуряться первыми. Таковъ былъ Іовъ. Онъ не падалъ духомъ отъ бѣдности и не превозносился богатствомъ, но при всѣхъ перемѣнахъ обстоятельствъ соблюдалъ одинаковымъ свое внутреннее настроеніе.

Приди, получи отъ меня оружіе. Какое оружіе? Такое, которое часто можетъ доставлять тебѣ спасеніе. Ты выходишь и видишь человѣка, гордо сидящаго на златосбруйномъ конѣ и окруженнаго множествомъ копьеносцевъ; затѣмъ видишь человѣка бѣднаго и уничиженнаго. Въ тебѣ раждается зависть къ богатому и возбуждается отвращеніе къ бѣдному. Но является Давидъ, приступаетъ къ тебѣ и говоритъ: *не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ*. Иди съ пророкомъ, и не бойся; иди, куда я указываю тебѣ, съ пророкомъ, учителемъ, руководителемъ, проповѣдникомъ. *Не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ*. Но, скажешь, это — слова убѣжденія, совѣта, указанія на то, что должно быть; покажи мнѣ способъ, какъ я могу не бояться такого человѣка. Вотъ онъ: богатство по свойству своему подобно природѣ человѣка; а въ чемъ именно, я скажу тебѣ. Что такое человѣкъ? Животное слабое, тлѣнное, кратковременное. Таково и богатство, или—лучше—не таково, но еще ненадежнѣе. Оно часто оканчивается не только вмѣстѣ съ человѣкомъ, но еще прежде человѣка. Вы видите въ этомъ городѣ множество примѣровъ преждевременной погибели богатства, и знаете, что богатство погибало, когда владѣвшій имъ еще живъ: конецъ богатства — обращеніе въ бѣдность. Представь же, какъ кратковременно богатство. Владѣвшій имъ еще живъ, а оно уже погибло; и, о, если бы оно погибало одно, а не губило вмѣстѣ съ собою и самого владѣльца! Поэтому не погрѣшишь, если назовешь богатство рабомъ неблагодарнымъ, рабомъ кровожаднымъ и человѣкоубійственнымъ, рабомъ, который воздаетъ господину своему погибелью. И — что еще хуже — оно не только подвергаетъ человѣка опасностямъ тогда, когда оставляетъ его, но еще прежде, нежели оставитъ, тревожитъ и смущаетъ его. Не смотри на то, что онъ одѣтъ въ шелковыя одежды, умащенъ благовоніями, окруженъ слугами; но посмотри въ его совѣсть, обнажи его душу, когда онъ еще богатъ, и ты увидишь внутри его бури и смятенія. А когда ви-

дишь другого, падающаго своимъ паденіемъ, то усматривай въ томъ и собственное несчастіе.

8. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть непостояннѣе дѣлъ человѣческихъ? Неоднократно я говорилъ, что они подобны рѣчнымъ потокамъ, которые являются и тотчасъ изчезаютъ, приходятъ и тотчасъ уходятъ. *Не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ*. Прими эти слова, какъ духовную пѣснь; когда возбудится въ 503
тебѣ зависть, то пусть припомнится этотъ стихъ, и слова его изгонятъ страсть. *Не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ*. Это — мое врачество, имѣющее въ виду не деньги, а небо; я не тѣло врачую, а душу, и не только вашу, но и свою, потому что хотя я и учитель, но вмѣстѣ и человѣкъ, имѣющій общую со всѣми природу, и потому предлагаю общее ученіе.

Не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ. Прими эти слова, какъ сокровище и опору; прими эти слова, какъ источникъ богатства и изобилія. Богатство состоитъ не въ томъ, чтобы богатѣть, а въ томъ, чтобы не желать богатства. Поняли ли сказанное вамъ? Кто желаетъ богатѣть, тотъ имѣетъ нужду въ имуществѣ, въ деньгахъ; а кто не желаетъ богатѣть, тотъ всегда въ довольствѣ. *Не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ, или егда умножится слава дому его*. Почему же, скажи мнѣ, *не убойся*? Такъ какъ богатыхъ боятся, то пророкъ описываетъ жизнь ихъ. Почему ты боишься человѣка, который обильно украшенъ листьями, а не имѣетъ плода? Почему боишься человѣка, который проводитъ горькую жизнь? Почему боишься человѣка, который самъ всегда находится въ страхѣ? Почему боишься человѣка, который находится въ постоянномъ трепетѣ? Рабъ твой не боится тебя, когда ты въ отсутствіи; а богатый носитъ своего господина внутри себя; куда бы онъ ни пошелъ, любостяжаніе слѣдуетъ за нимъ, и дѣлаетъ врагами всѣхъ—и родныхъ, и домашнихъ, и друзей, и завистниковъ, и благодѣтелей. Во всѣхъ оно возбуждаетъ отвращеніе. Тогда какъ бѣдный проводитъ жизнь, не боясь никого, потому что богатъ только любомудріемъ и терпѣніемъ, богатый, который преданъ корыстолюбію, бываетъ ненавидимъ всѣми и въ общественныхъ собраніяхъ ходитъ, какъ общій врагъ, которому льстятъ въ лицо, а внутренно ненавидятъ его. А что это дѣйствительно такъ, видно изъ слѣдующаго: когда подуетъ вѣтеръ и сорветъ листья, когда измѣнятся обстоятельства, тогда открываются мнимые друзья, тогда обнаруживается притворство льстецовъ, тогда отличается сонмъ лицемѣровъ и весь наружный обманъ. Тогда всѣ открыто говорятъ: негодный, коварный, нечестивый! Что говоришь ты? Не ты ли вчера льстилъ ему? Не ты ли цѣловалъ его руки? То было, говоритъ, притворство; про-

шло время, и я бросилъ притворство и обнаружилъ свои мысли. Почему же, скажи мнѣ, ты боишься того, противъ котораго столько обвинителей? Но что это въ сравненіи съ тѣмъ, когда онъ обвиняетъ самъ себя? Говорю это, осуждая не богатство, какъ я тысящекратно говорилъ, а тѣхъ, которые худо употребляютъ хорошую вещь. Богатство съ добрыми дѣлами хорошо. Когда оно бываетъ хорошимъ? Когда приноситъ отраду бѣдности, когда облегчаетъ нищету. Послушай, что говоритъ Іовъ: *азъ око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ: азъ быхъ отецъ немощнымъ* (Іов. XXIX, 15). Вотъ богатство: оно было не грѣхомъ, а нищелюбіемъ! *Дверь* дома моего *всякому приходящему отверста бѣ* (Іов. XXXI, 32). Вотъ употребленіе богатства, богатства не по имени, а на самомъ дѣлѣ! То богатство есть слуга этого богатства, то носитъ только имя богатства безъ дѣйствительности, а это и по имени и на дѣлѣ есть истинное богатство. Какое? Богатство добродѣтелей, богатство милостыни. Какимъ образомъ? Я скажу. Бываетъ богатый, который похищаетъ чужое, и бываетъ богатый, который отдаетъ бѣднымъ свое; тотъ богатѣетъ, собирая, а этотъ—расточая; тотъ засѣваетъ
504 землю, а этотъ воздѣлываетъ небо; сколько небо лучше земли, столько стяжанія перваго хуже стяжаній послѣдняго; этотъ пользуется любовію безчисленнаго множества людей, а тотъ осуждается всѣми; и, что поистинѣ удивительно, хищника и корыстолюбца ненавидятъ не только обиженные имъ, но и тѣ, которые не потерпѣли отъ него никакого зла, но только сожалѣютъ о потерпѣвшихъ, а милосердаго любятъ не только облагодѣтельствованные имъ, но и тѣ, которые не получили отъ него благодѣянія. Такъ, братіе, добродѣтель лучше порока. Порокъ дѣлаетъ для человѣка врагами и тѣхъ, которые не обижены имъ, а милосердіе пріобрѣтаетъ любовь и отъ тѣхъ, которые не получили благодѣяній. О человѣкѣ милосердомъ всѣ говорятъ: да вознаградитъ его Богъ! Какое же ты получилъ отъ него благодѣяніе? Не я, но братъ мой; не я, но сочленъ мой; добро, сдѣланное ему, я отношу къ себѣ. Видишь ли, какова добродѣтель, какъ она вожделѣнна, какъ любезна, какъ прекрасна? Человѣкъ милосердый есть общее пристанище, отецъ всѣхъ, подпора престарѣлыхъ. О милосердомъ, если случится съ нимъ какое-нибудь несчастіе, всѣ молятся: помилуй его, Боже, сохрани его, надѣли его добромъ! Но подойди къ дому хищника, и ты услышишь, какъ говорятъ о немъ: негодный, коварный, нечестивый! Какую же ты получилъ отъ него обиду? Я—никакой, но братъ мой. На него каждый день—безчисленное множество жалобъ. А когда онъ падаетъ, то всѣ нападаютъ на него. Это ли жизнь? Это ли богатство? Не гораздо ли это хуже жизни осужденнаго

преступника? Осужденный связанъ по тѣлу, а этотъ по душѣ. Ты видишь его связаннымъ, и не жалѣешь его? Я отвращаюсь отъ него, потому что онъ связанъ не по нуждѣ, а по произволенію, потому что онъ самъ наложилъ на себя узы.

4. Опять, скажутъ мнѣ, ты противъ богатыхъ? А вы опять противъ бѣдныхъ. Опять ты противъ хищниковъ? А вы опять противъ тѣхъ, у кого похищаютъ. Вы не насыщаетесь, пожирая и терзая бѣдныхъ, и я не насыщаюсь, исправляя васъ. Постоянно ты покровительствуешь этимъ людямъ, постоянно покровительствуешь бѣдному? Но отступи ты отъ овцы моей, удалисѐ отъ стада моего, не вреди ему. Ты вредишь моему стаду и осуждаешь, что я отгоняю тебя? Если бы я былъ пастыремъ обыкновенныхъ овецъ, то ты осудилъ бы меня, когда бы я не отгонялъ нападающаго на нихъ волка. Я — пастырь разумныхъ овецъ; отгоняю не камнемъ, а словомъ; или лучше, не отгоняю тебя, а призываю тебя; сдѣлайся овцею, приди, будь въ моемъ стадѣ. Для чего ты вредишь стаду, которое ты долженъ былъ бы увеличить собою? Я отгоняю не тебя, но отгоняю волка. Если ты не волкъ, то я не отгоняю тебя; если же ты сталъ волкомъ, то обвиняй самого себя, Я не противъ богатыхъ, но за богатыхъ; и когда говорю это, то за тебя говорю, хотя ты и не чувствуешь этого. Какъ за меня говоришь ты? Такъ; я удаляю тебя отъ грѣха, избавляю тебя отъ хищенія, дѣлаю тебя для всѣхъ любезнымъ, для всѣхъ вожделѣннымъ. Я постоянно говорю тебѣ: не похищалъ ли ты, не искалъ ли корысти?—приди, и я измѣню тебя, измѣню вражду въ дружбу, опасность въ безопасность; это я сдѣлаю для тебя здѣсь, а тамъ доставлю тебѣ царство небесное, чтобы ты не подвергся безконечнымъ мученіямъ, чтобы ты получилъ блага, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. II, 9). Кому это свойственно, отгоняющему или совѣтующему, 505
любящему или ненавидящему тебя? Но, скажешь, ты ненавидишь меня. Нѣтъ, я люблю тебя. Я имѣю заповѣдь Господа моего: *любите враги ваша* (Мѳ. v, 44). Я не перестану врачевать тебя. Господь нашъ, будучи распятъ, говорилъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. XXIII, 34). Развѣ тебя я преслѣдую? Я преслѣдую страсть твою. Развѣ съ тобою я сражаюсь? Съ порокомъ твоимъ. И ты не считаешь меня благодѣтелемъ, не считаешь меня покровителемъ, не считаешь меня твоимъ защитникомъ больше всѣхъ? Кто же другой скажетъ тебѣ объ этомъ? Начальникъ ли? Ничего такого онъ не скажетъ тебѣ; онъ говоритъ о проступкахъ, о неисправностяхъ. Жена ли? Она говоритъ о нарядахъ, о золотѣ. Сынъ ли? О наслѣдствѣ, о завѣщаніи, о достояніи. Слуга ли? О службѣ, о свободѣ. Собесѣдники ли? О

пиршествахъ, объ ужинахъ, объ обѣдахъ. Тѣ ли, которые на зрѣлищѣ? О срамномъ смѣхѣ, о необузданной похоти. Тотъ ли, кто въ судилищѣ? О завѣщаніяхъ, о наслѣдствѣ, объ освобожденіи— о томъ, чѣмъ онъ занимается. Отъ кого же ты услышишь это, если не отъ меня? Всѣ боятся тебя, а я не смотрю на тебя, и покуда ты таковъ, я не боюсь тебя, презираю тебя, презираю страсть твою. Я дѣлаю разрѣзъ, ты кричишь, но я не боюсь крика твоего, а желаю твоего спасенія, потому что я — врачъ. Если ты, имѣя рану, призовешь врача и увидишь, какъ онъ наострилъ желѣзо, то не говоришь ли ему: разрѣзай, хотя мнѣ и будетъ больно,—надѣясь на исцѣленіе болѣзни отъ разрѣза? А меня ты убѣгаешь, меня, который не разрѣзаю, но очищаю душу твою словомъ. Между тѣмъ врачъ что дѣлаетъ? Часто онъ разрѣзываетъ, и рана дѣлается хуже; а я дѣлаю не хуже, а лучше, потому что тамъ—слабая природа и безсильное лѣкарство, а здѣсь— сила слова. Врачъ не ручается за твое исцѣленіе, а я ручаюсь за твое спасеніе,—послушай меня. Для того снисшелъ Единородный Сынъ Божій, чтобы насъ возвести и поставить выше небесъ.

Только одного я боюсь—грѣха; все прочее—мимо, богатство ли, бѣдность ли, власть ли, и что бы то ни было. Говорю такъ и не перестану говорить, потому что хочу, чтобы никто не погибъ изъ моего стада. Итакъ богатому можно спастись? Конечно. Іовъ былъ богатъ и Авраамъ былъ богатъ. Ты видѣлъ его богатство? Посмотри же и на его страннолюбіе. Ты видѣлъ его трапезу? Посмотри и на его дружелюбіе. А что Авраамъ? Онъ былъ богатъ. Развѣ я спорю съ тобою? Былъ ли богатъ Авраамъ? Да, онъ былъ богатъ. Ты видѣлъ его богатство? Посмотри же и на образъ его жизни. Въ полдень Господь явился ему, сидѣвшему у дуба Мамврійскаго: *и се тріе мужи* (Быт. XVIII, 2). Онъ всталъ (не зная, что явившійся былъ Богъ,—какъ могъ онъ это знать?), поклонился и сказалъ: если вы находите меня достойнымъ, войдите подъ тѣнь кущи моей. Видишь ли, что дѣлалъ въ полдень старецъ? Не сидѣлъ подъ кровлею, а приглашалъ странниковъ и путниковъ, вовсе незнакомыхъ ему, и вставъ кланялся имъ, хотя самъ былъ богатъ и знатенъ. Изобилуя богатствомъ, онъ оставлялъ домъ, жену, дѣтей, рабовъ, которыхъ имѣлъ триста восемнадцать, оставлялъ всѣхъ, и выходилъ на ловитву, распростиралъ сѣть страннолюбія, чтобы какой-нибудь путникъ, какой-нибудь странникъ не прошелъ мимо его дома. Посмотри, что дѣлаетъ старецъ.
506 Онъ не поручаетъ этого слугѣ, хотя имѣлъ ихъ триста восемнадцать,—потому что зналъ обыкновенную лѣность рабовъ,—опасаясь чтобы слуга не проспалъ, не пропустилъ странника и не потерялъ добычи. Вотъ Авраамъ, вотъ богатый! А ты удостоиваешь

ли хотя посмотрѣть на бѣднаго, хотя отвѣчать ему, хотя побесѣдовать съ нимъ? Если же когда и подашь ему милостыню, то чрезъ слугу. Но не такъ поступалъ праведникъ. Онъ сидѣлъ подъ палящими лучами солнца, обливаясь отъ жары потомъ; тѣнію для него была любовь къ страннопріимству; онъ сидѣлъ собирая плоды страннолюбія, хотя былъ богатымъ. Сравни съ нимъ нынѣшнихъ богачей. Въ полдень гдѣ сидятъ они? Въ аду, Гдѣ сидятъ? Въ мертвецкомъ пьянствѣ. Гдѣ сидятъ. На торжищѣ распростертые, пьяные, ослѣпленные сердцемъ, безумнѣйшіе безсловесныхъ животныхъ. Но не такъ поступалъ праведникъ.

5. Хочешь ли подражать Аврааму? Подражай, не только не запрещаю, но и совѣтую, хотя отъ насъ требуется больше, нежели отъ Авраама. *Аще*, сказалъ Господь, *не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное* (Мѳ. v, 20). Но ты пока старайся сравниться по крайней мѣрѣ съ Авраамомъ. Что же Авраамъ? Онъ былъ страннолюбивъ; онъ всталъ и поклонился странникамъ, даже не зная, кто они таковы. Если бы онъ зналъ, то не сдѣлалъ бы ничего удивительнаго, послуживъ Богу; но незнаніе того, кто были путники, показываетъ въ немъ великую любовь къ страннопріимству. Онъ сидѣлъ и оказалъ имъ гостепріимство. Какъ? Щедро; онъ заклалъ тельца, призвалъ Сарру, сдѣлалъ общницею гостепріимства и жену, которая не скрывалась въ своемъ жилищѣ, но стояла подъ дубомъ. И эта трапеза разверзала ея утробу и исправила недостатокъ природы. Авраамъ заклалъ тельца, и получилъ Исаака; Сарра замѣсила муку и получила потомство, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ морской. Но ты конечно скажешь: дай и мнѣ въ вознагражденіе столько истинныхъ сыновъ. Бѣдный, жалкій, презрѣнный, ты ищешь земного? Я даю тебѣ небо, ликованіе съ ангелами, наслажденіе вѣчное, и ты ищешь смертнаго и тлѣннаго? Я даю тебѣ жизнь, не имѣющую конца. Награда высшая, воздаяніе большее! Слушай внимательно, что я скажу тебѣ, чтобы тебѣ увидѣть противоположность въ дѣйствіяхъ. Когда нужно было оказать гостепріимство, то Авраамъ что сказалъ женѣ своей Саррѣ? *Ускори и смѣси три мѣры муки чисты* (Быт. xviii, 6). Пусть выслушаютъ сказанное жены. *Ускори и смѣси три мѣры муки чисты*. Вотъ зрѣлище, общее для всѣхъ насъ; вотъ училище общее для обоихъ половъ. Пусть выслушаютъ сказанное жены, пусть выслушаютъ и мужи, и подражаютъ. *Ускори, и смѣси три мѣры муки чисты*, сказалъ онъ, а самъ поспѣшилъ къ стаду воловъ. Они раздѣляютъ трудъ, чтобы раздѣлить и вѣнецъ; общій бракъ,—общія должны быть и дѣла добродѣтели. Я взялъ, говоритъ, тебя въ помощницу,—будь же мнѣ помощницею

и въ высшихъ дѣлахъ: *ускори, ускори*. Понуждаетъ жену, чтобы медленностію не огорчить странниковъ. *Ускори и смѣси три мѣры*
507 *муки чисты*. Трудное порученіе! Не легкое приказаніе! *Смѣси три мѣры муки чисты*. И Сарра не сказала: что это? Развѣ для того я сочеталась съ тобою бракомъ, чтобы мнѣ мѣсить и печь хлѣбъ, женѣ, имѣющей такое богатство? У тебя триста. восемнадцать рабовъ, и ты не хочешь приказать имъ, а мнѣ поручаешь эту службу? Не сказала она ничего такого и даже не подумала. Она была женою Авраама не только по союзу плотскому, но и по союзу добродѣтели; потому онъ и говоритъ ей: *ускори*; а она съ усердіемъ принимаетъ приказаніе, потому что знала обильные плоды гостепріимства. *Ускори, смѣси*. Онъ зналъ усердіе жены своей. А нынѣшнія жены? Сравнимъ ихъ съ Саррою. Принимаютъ ли онѣ подобныя приказанія, подобныя занятія? Покажи мнѣ руку жены любящей украшенія, и ты увидишь, какъ эта рука снаружи покрыта золотомъ, а внутри подвергнута осадѣ. Достояніе сколькихъ бѣдныхъ, скажи мнѣ, носитъ рука твоя? Протяни ко мнѣ руку твою, покажи ее: чѣмъ она отягчена? Любостяжаніемъ. Посмотри на руку Сарры: чѣмъ она украшена? Страннопріимствомъ, милостынею, любовію, нищелюбіемъ. О, прекрасная рука! Посмори на ту и другую руку; видъ ихъ одинаковъ, но велико между ними различіе. Здѣсь потоки слезъ, а тамъ вѣнцы и награды. Говорю это для того, чтобы ни жены не требовали украшеній отъ мужей, ни мужья не слушали женъ, требующихъ этого. Вотъ Сарра, вотъ богатая жена замѣсила три мѣры муки. Каковъ трудъ? Но она не чувствовала труда въ надеждѣ на плодъ и воздаяніе. *Ускори, смѣси три мѣры муки чисты*. А ты, жена, что дѣлаешь? Наряжаешься? Чтобы понравиться кому? Мужу? Дурное стараніе, если ты хочешь такимъ образомъ понравиться мужу, если спѣшишь такимъ образомъ угодить своему мужу. Какъ же я буду нравиться ему? Цѣломудріемъ. Какъ буду угождать ему? Скромностію, любомудріемъ, кротостію, любовію, единодушіемъ, согласіемъ. Вотъ, жена, твои украшенія. Эти добродѣтели твои производятъ единодушіе; а тѣ украшенія не только не дѣлаютъ тебя пріятною, но даже дѣлаютъ тебя несносною для мужа. Когда ты говоришь ему: отними у другихъ и принеси мнѣ, то на малое время ты нравишься ему, а послѣ будешь имѣть въ немъ врага. А чтобы ты убѣдилась, что ты стараешься понравиться не мужу, вотъ что скажу тебѣ: дома ты снимаешь украшенія, а въ церкви ты надѣваешь ихъ; если бы ты хотѣла нравиться мужу, то носила бы ихъ дома. Но, какъ я сказалъ, ты входишь въ церковь, украшенная золотомъ на рукахъ и на шеѣ. Если бы пришелъ сюда Павелъ, этотъ мужъ

страшный и вмѣстѣ вожделѣнный,—страшный для грѣшниковъ и вожделѣнный для благочестивыхъ,—который взываетъ и говоритъ такъ: *жены да украшаютъ себя ни златомъ, или бисерми, или ризами многоцѣнными* (1 Тимоѳ. II, 9); потомъ, если бы вошелъ сюда язычникъ и увидѣлъ вверху женщинъ, носящихъ такія украшенія, а внизу Павла, такъ проповѣдующаго, то не сказалъ ли бы онъ, что здѣсь театральное зрѣлище и баснословіе? Нѣтъ, наше собраніе не зрѣлище, хотя здѣсь и дѣлаются такія дѣла. Но язычникъ соблазняется и говоритъ: я входилъ въ христіанскую церковь, слышалъ Павла, говорившаго: *ни златомъ или бисерми*, и видѣлъ женщину, показывающую дѣлами совершенно противное.

6. Какая тебѣ, жена, польза отъ золота? Чтобы казаться красивою и благообразною? Но это нисколько не придаетъ кра- 508
соты душѣ твоей. Будь красива душею,—тогда будешь пріятна и по тѣлу. *Мудрость человѣка просвѣтитъ лице его* (Еккл. VIII, 1). А мудрость есть свойство души. Ничто такъ не производитъ расположенія и привязанности, какъ любовь. Если мужъ любитъ тебя, то, хотя бы ты была и безобразна, ты кажешься ему пріятною; а если онъ ненавидитъ тебя, то, хотя бы ты была благообразна, онъ не захочетъ смотрѣть на тебя. Ненависть души не позволяетъ видѣть красоты лица. Когда ты станешь требовать отъ него нарядовъ и золота, тогда и онъ возненавидитъ тебя и станетъ убѣгать отъ тебя, какъ отъ человѣка, пристающаго къ нему съ требованіями на торжищѣ. Но отъ того онъ можетъ убѣжать, а отъ тебя не можетъ, такъ какъ ты всегда находишься при немъ и требуешь услугъ, несогласныхъ съ разумомъ. Все это, жена, ты не только принимай слухомъ, но пусть измѣнится и сердце твое. Слова мои суть горькія лѣкарства, горькія на время, но доставляющія постоянную радость. Я—врачъ я очищаю раны, чтобы онѣ, застарѣвши, не сдѣлали разрѣзъ, болѣе тяжкимъ. Я врачую, доставляя здоровье посредствомъ слова; другіе же заботятся только о жизни настоящей, временной, обманчивой, презрѣнной. А что говорилъ я объ Авраамѣ,—я не забылъ обѣщанія,—слова его: *ускори, смѣси* пусть каждая жена начертаетъ въ своемъ сердцѣ, и каждый мужъ пусть содержитъ въ своей совѣсти.

Для чего, скажи мнѣ, ты носишь шелковыя одежды, ѣздишь на златосбруйныхъ коняхъ и украшенныхъ лошакахъ? Лошакъ украшается снизу; золото лежитъ и на покрывалѣ его; безсловесные лошаки носятъ драгоцѣнности, имѣя золотую узду; безсловесные лошаки украшаются; а бѣдный, томимый голодомъ, сидитъ при дверяхъ твоихъ, и Христосъ мучится голодомъ. О,

крайнее безуміе! Какое оправданіе, какое прощеніе получишь ты, когда Христосъ стоитъ предъ дверьми твоими въ видѣ бѣднаго, а ты нисколько не трогаешься? Кто избавитъ тебя отъ тамошняго наказанія? Я подалъ, говоришь ты, милостыню. Но подавай не столько, сколько хочетъ бѣдный, а сколько ты можешь. Что, скажи мнѣ, ты будешь отвѣчать тогда, когда настанутъ невыносимыя наказанія, тамошнія мученія, казни, страшныя силы, когда будетъ кипѣть рѣка огненная, когда явится страшный престолъ, неподкупное судилище, безначальное Существо, конецъ дѣлъ человѣческихъ, когда ни отецъ, ни мать, ни сосѣдъ, ни царь, ни путникъ, ни странникъ не помогутъ тебѣ, но будетъ стоять человѣкъ одинъ съ своими дѣлами, осуждаемый за нихъ, или вѣнчаемый за нихъ? Что ты скажешь тогда? Тогда ты припомнишь слова мои; но какая будетъ тебѣ польза? Никакой. Такъ и тотъ богачъ вспомнилъ и искалъ времени покаянія, но не получилъ никакой пользы. *Посли*, говорилъ онъ, *Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ и устудитъ языкъ мой, яко* сильно *стражду* (Лук. XVI, 24). Но Лазарь не былъ посланъ, не потому, чтобы одна капля принесла ущербъ великому райскому источнику, но потому, что капля милосердія не смѣшивается съ жестокостію. Такъ какъ во время подвиговъ богачъ презиралъ его, то во время вѣнцовъ онъ не удостоилъ богача никакого утѣшенія.

7. Говорю это для того, чтобы ни бѣдный не плакалъ отъ
509 бѣдности, ни богатый не радовался богатству. Ты богатъ? Гибельно богатство, если ты не употребляешь его надлежащимъ образомъ. *Ускори, и смѣси три мѣры муки чисты*, сказалъ Авраамъ, а самъ *тече ко кравамъ и* заколол тельца (Быт. XVIII, 7). Старецъ бѣжалъ скоро; слабость тѣла не остановила, а любомудрый духъ укрѣпилъ его; усердіе побѣдило природу. Господинъ трехъ сотъ восемнадцати рабовъ несъ тельца, и не тяготился бременемъ, но окрылялъ душу усердіемъ. Старецъ принялъ на себя—сходить поспѣшно и много служить, а жена приняла на себя трудъ и хлопоты. Они угощали странниковъ не только щедрымъ подаяніемъ денегъ и обильною трапезою, но и услужливостію и совершеннымъ угожденіемъ, не чрезъ рабовъ, но собственными руками и другими членами. Потомъ жена стояла въ видѣ служанки, а странники, незнакомые, возлежали,—я не перестану говорить объ этомъ,—они считали пришельцевъ за людей бѣдныхъ, но не смотрѣли на это, а приняли ихъ какъ странниковъ, и оба предстояли при этомъ, собирая грозды страннопріимства добрымъ расположеніемъ, любомудріемъ, услужливостію, ласковостію, трудами, угожденіемъ, любовію, заботливостію, усердіемъ, цѣлою предупредительностію. Жена стояла подъ деревомъ,

пользуясь деревомъ, какъ бы брачнымъ чертогомъ, и имѣя покровомъ тѣнь листьевъ, и не стыдилась стоять въ виду предъ всѣми. Она стояла, отличаясь собственною красотою и собирая плоды служенія. Что же пришедшій? *Пріиду*, сказалъ онъ, *во время сіе, и* будетъ сынъ Сарры (Быт. xviii, 10). Какой плодъ произрастила трапеза, какой прекрасный, какой скорый, какой зрѣлый! Какой сочный и спѣлый гроздъ! Эти слова какъ бы вошли въ ея утробу и зачался сынъ. Таковы плоды страннопріимства! Выслушай внимательно то, что я хочу сказать. Впослѣдствіи, когда выросъ сынъ, рожденный отъ трапезы, когда плодъ страннопріимства сдѣлался мужемъ, — родило же его не столько чрево, сколько трапеза, а прежде всего слово Божіе,—когда онъ выросъ и сталъ мужемъ, и наконецъ пришло время вступленія въ бракъ,— слушай внимательно, что я говорю,—когда блаженный старецъ, патріархъ Авраамъ приближался къ смерти,—а жилъ онъ среди женщинъ развращенныхъ и народа нечестивѣйшаго,—тогда онъ призвалъ раба своего и сказалъ: здѣсь нечестивыя женщины хананейскія. Чего же ты желаешь? Поди, говоритъ, въ землю, гдѣ я родился, и приведи оттуда жену сыну моему. Необыкновенныя и дивныя дѣла! Вы знаете и хорошо знаете: когда кто-нибудь хочетъ женить своего сына, то отецъ и мать совѣщаются, ходятъ по чужимъ домамъ, одному льстятъ, другому угождаютъ, при чемъ является множество свахъ и сватовъ, дѣлаются обѣщанія денежныхъ вознагражденій, и всѣ хлопоты и переговоры отецъ и мать принимаютъ на себя, и не стыдятся, не краснѣютъ, не поручаютъ слугамъ; а когда придетъ странникъ, то говорятъ слугѣ: поди, отведи его внизъ, прими его. Но Авраамъ поступалъ 510
наоборотъ: когда нужно было сдѣлать высокое и любомудрое дѣло, то онъ дѣлалъ самъ, не поручалъ гостепріимства слугѣ, но женѣ и себѣ; а когда дѣло шло о прінсканіи жены и бракѣ, то сказалъ слугѣ: поди ты. А здѣсь жены поступаютъ напротивъ. Если онѣ хотятъ переговорить съ золотыхъ дѣлъ мастеромъ, то не стыдятся и идутъ сами, и сидятъ при работѣ его, чтобы не украли золота; страсть къ богатству заставляетъ ихъ презирать стыдъ и приличіе. Но Авраамъ поступалъ не такъ: когда нужно было принять странниковъ, то дѣлалъ это самъ и жена его; а когда дѣло касалось брака, то дѣйствовалъ чрезъ слугу. Но, скажешь, почему ты упомянулъ объ Авраамѣ? Потому, что онъ былъ богатъ. Помни это и ты объ Авраамѣ, и никогда не будешь презирать никого. А какъ я дошелъ до рѣчи объ этомъ? Взявъ въ руководство слова пророка: *не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ*. Этотъ стихъ произвелъ все это; и вотъ мы нашли въ немъ сокровище, обильное золотомъ. *Не убойся, егда разбогатѣетъ чело-*

вѣкъ. Возьми этотъ посохъ, который можетъ поддерживать дрожащее отъ слабости тѣло. Дѣйствительно, не столько посохъ поддерживаетъ дрожащее тѣло людей слабыхъ и старыхъ, сколько этотъ стихъ укрѣпитъ колеблющуюся душу молодыхъ и старыхъ, осаждаемыхъ похотями и грѣхами. *Не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ*. Что ты боишься человѣка, котораго скорѣе можно назвать волкомъ, нежели человѣкомъ? Что ты боишься человѣка, который исполненъ нечестія и погрязъ въ золотѣ? Что ты боишься человѣка, который неправдою потерялъ собственныя блага и постоянно имѣетъ внутри себя врага? Но мнѣ пророкъ объявилъ: *не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ*. Скажи же мнѣ теперь и то, какимъ образомъ я могу не бояться богатаго. *Или егда умножится слава дому его*.

8. О, прекрасное выраженіе! Какая мудрость заключается въ этомъ изображеніи и наставленіи! *Не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ, или егда умножится слава дому его*. Не сказалъ: *егда умножится слава его*, но: *слава дому его*. Такъ, когда ты войдешь въ домъ какого-нибудь богача, и увидишь огромныя колонны, золотые карнизы, обложенныя мраморомъ стѣны, фонтаны, источники, портики, колеблемыя вѣтромъ деревья, покрывающую все мозаику, толпу одѣтыхъ въ золото евнуховъ, множество слугъ, устланный коврами полъ, блистающія золотомъ столы, великолѣпныя спальни, то все это—слава дома, а не слава человѣка. Славу человѣка составляютъ: благочестіе, скромность, милосердіе, кротость, смиренномудріе, миръ, правда, нелицемѣрная любовь ко всѣмъ; все это — слава человѣка. Что же ты боишься богатаго? Бойся лучше дома его, потому что богатъ домъ, а не живущій въ немъ. Но, скажешь, я не боюсь дома. Почему? Потому, что золото есть бездушное вещество. А человѣка богатаго боишься? Да. Почему? Развѣ богатство есть его принадлежность? Оно—только украшеніе дома. Стѣны обложены мраморомъ: какое же отношеніе къ человѣку, живущему въ нихъ? Потолки
511 въ золотѣ: какое отношеніе къ ихъ владѣльцу? Главы колоннъ золотыя: какое отношеніе къ головѣ хозяина, оскверненной грѣхами? Полъ чистъ? Но совѣсть не чиста. Одежды шелковыя? Но душа покрыта рубищами. Домъ богатъ? Но хозяинъ дома—нищій. *Егда умножится слава дому его*. А чтобы вы убѣдились, что это дѣйствительно — слава дома, а не человѣка, я докажу вамъ это вашими же словами. Часто, входя въ чей-нибудь великолѣпный домъ и выходя изъ него, что говоришь ты? Я видѣлъ прекрасные мраморы. А не говоришь: я видѣлъ прекраснаго человѣка? Удивительныя колонны, прекрасныя окна. А не говоришь: удивителенъ живущій тамъ? Множество золота на потолкѣ. А не

говоришь: много милосердія въ хозяинѣ? Много фонтановъ, много богатства. А не говоришь: много богатства въ самомъ владѣльцѣ? Всегда ты говоришь о стѣнахъ, всегда о мраморахъ, всегда о фонтанахъ, всегда объ источникахъ. Опять, когда ты видишь коня, украшеннаго золотою уздою, то говоришь: прекрасная узда! Это—похвала мастеру золотыхъ дѣлъ. Прекрасная одежда! Это—похвала ткачу: Прекрасные рабы! Это—похвала купившему ихъ. Такимъ образомъ самъ хозяинъ остается не увѣнчаннымъ, а вещи, находящіяся около него, удостоиваются похвалъ. Напротивъ, когда ты видишь человѣка добродѣтельнаго, то говоришь: онъ—человѣкъ добрый, прекрасный, кроткій, удивительный, милосердый, человѣколюбивый, смиренный, постоянно упражняющійся въ молитвахъ, постоянно соблюдающій посты, постоянно посѣщающій церковь, постоянно внимательный къ божественному ученію. Это—похвалы самому человѣку; это—его вѣнцы. Итакъ знай, въ чемъ состоитъ богатство человѣка, и въ чемъ богатство дома, *и не убойся*. Когда ты научишься различать хорошо богатство того и другого, то не станешь бояться. Видишь ли, какъ тотъ, кого ты считалъ богатымъ, бѣденъ и нищъ? *Не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ*. А чтобы тебѣ убѣдиться, что это дѣйствительно такъ, если богатый обольщаетъ тебя при жизни, то посмотри на него во время его кончины. Отходя отсюда, беретъ ли онъ съ собою что-нибудь изъ своего богатства? 512
Онъ умираетъ, и лежитъ нагимъ тотъ, который облекался шелковыми одеждами, лежитъ нагимъ въ ямѣ, и рабы отходятъ и проходятъ и никто изъ нихъ не заботится о немъ, потому что они были не его рабами. Онъ отошелъ, и ничего не осталось послѣ него. Жена терзается, распускаетъ волосы; всѣ утѣшаютъ, но она не внемлетъ имъ; дѣти остались сиротами, жена вдовою, всѣ отверженными,—виночерпіи, разливатели, собесѣдники, льстецы, евнухи. Отходя отсюда, онъ не можетъ взять ничего изъ своей утвари, но что? Выносится одинъ. Его превозносятъ похвалами. Но что отъ этого ему? Тщеславіе прославляетъ его. Для чего? Можетъ ли онъ получить отъ этого какую-нибудь пользу? Ничто изъ всего этого не можетъ помочь ему въ тотъ страшный день. Итакъ отходитъ въ гробъ тотъ, кто расхищалъ все, помѣщается на трехъ аршинахъ земли, и больше ничего; предъ лицемъ его земля и крышка гроба. Потомъ отходитъ и жена. Гдѣ же богатство? Гдѣ слуги? Гдѣ великолѣпіе? Гдѣ пространный и прекрасный домъ? Все оставляетъ его; оставляетъ и жена, хотя бы и не хотѣла; зловоніе отгоняетъ ее, кучи червей заставляютъ ее удалиться. И этимъ оканчивается все? Да,—потому что онъ отошелъ, не имѣя при себѣ ничего собственнаго. А чтобы тебѣ убѣдиться,

что онъ дѣйствительно отошелъ, не имѣя ничего собственнаго, посмотри на блаженныхъ мучениковъ. При нихъ остается все ихъ достояніе, и потому мы не отходимъ отъ гроба ихъ. Тамъ и жена не можетъ оставаться; а здѣсь царь слагаетъ съ себя діадему и стоитъ при гробѣ мученика, прося и умоляя даровать ему избавленіе отъ бѣдъ и побѣду надъ врагами. Итакъ, *не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ*. Напечатлѣвъ въ умѣ своемъ этотъ стихъ, будемъ воспѣвать Господу и благодарить Его за все, Отца и Сына и Святаго Духа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА,

511 сказанная въ Константинополѣ въ великой Церкви, послѣ того, какъ другой сказалъ слово, при немногочисленомъ собраніи, на слова:

не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ (Псал. XVIII, 17), и о милостынѣ [1]).

1. Не великъ плодъ краснорѣчиваго проповѣдника, но зрѣлъ; тонка струна, но важенъ звукъ; не много словъ, но драгоцѣнны мысли. Въ самомъ дѣлѣ, онъ и ободрилъ похвалами весь народъ, возбудивъ въ слушателяхъ большее усердіе хвалебными словами, и указалъ Виновника земледѣлія, вознесъ Ему пѣснопѣнія и благодаренія по апостольской заповѣди, окончивъ рѣчь славословіемъ. Если же Онъ сократилъ трапезу, то сдѣлалъ это не по бѣдности, а по смиренномудрію; окончилъ рѣчь не потому, чтобы
512 не могъ говорить больше, но предоставивъ намъ предложить наставленіе. Итакъ, освободившись отъ бури бывшихъ смятеній, очистимъ слухъ, какъ бы нѣкоторыми рѣчными потоками, чтеніемъ Писаній. Такъ поступаютъ и мореплаватели: когда они, избавившись отъ бури и переплывъ широкое море, достигаютъ тихой пристани, то спу..явъ паруса, оставивъ весла и сошедши съ корабля, подкрѣпляютъ свое тѣло омовеніемъ, пищею, питіемъ, сномъ и отдыхомъ, чтобы сдѣлать его способнѣйшимъ къ дальнѣйшему мореплаванію.

513 Будемъ и мы подражать имъ, и избавившись отъ недавно бывшаго смятенія, безпокойства, волненія, введемъ нашу душу, какъ бы въ нѣкоторую спокойную пристань, въ чтеніе Писаній. Упражненіе въ божественныхъ Писаніяхъ есть безмятежная пристань, нерушимая стѣна, непоколебимая крѣпость, неотъемлемая

---

[1]) Она произнесена, вѣроятно, въ 400 г. по Р. X.

слава, несокрушимое оружіе, невозмутимое благополучіе, постоянное удовольствіе и всякое добро, какое только можно представить. Оно прогоняетъ уныніе, сохраняетъ благодушіе, бѣднаго дѣлаетъ богаче богатыхъ, богатымъ доставляетъ безопасность, грѣшника дѣлаетъ праведнымъ, праведнаго поставляетъ въ безопасномъ убѣжищѣ, исторгаетъ существующее зло, насаждаетъ несуществовавшее добро, прогоняетъ злобу, возвращаетъ къ добродѣтели, и не только возвращаетъ, но и укореняетъ ее и дѣлаетъ постоянною, составляя духовное врачество и нѣкоторую божественную и неизреченную пѣснь, умерщвляющую страсти. Оно исторгаетъ тернія грѣховъ, очищаетъ ниву, сѣетъ сѣмена благочестія и доводитъ плодъ до зрѣлости. Не будемъ же нерадѣть о такихъ благахъ, не будемъ удаляться отъ собраній, но станемъ приходить сюда постоянно, чтобы постоянно получать врачество, и чтобы никто не мучился завистію, видя богатаго, и не тяготился своею бѣдностію, но, познавъ истинныя свойства вещей, пусть каждый убѣгаетъ отъ тѣней и держится истины. Тѣнь, хотя иногда и кажется больше тѣла, но она — тѣнь; она не дѣйствительно больше, а только такою кажется, и притомъ кажется тогда, когда мы бываемъ дальше отъ солнечнаго луча; во время же полудня, когда лучъ падаетъ прямо на голову, она со всѣхъ сторонъ уменьшается, сокращается и становится незначительною. То же можно видѣть и въ дѣлахъ человѣческихъ. Чѣмъ кто дальше становится отъ добродѣтели, тѣмъ большими представляются предметы настоящей жизни; а когда онъ поставитъ себя при самомъ блистающемъ свѣтѣ божественныхъ Писаній, тогда увидитъ суетность, скоротечность и ничтожество этихъ тлѣнныхъ предметовъ и ясно убѣдится, что все это нисколько не лучше рѣчныхъ потоковъ, являясь и въ то же время исчезая. Поэтому пророкъ, разсуждая любомудро и желая исправить людей малодушныхъ, жалкихъ, пресмыкающихся по землѣ, гоняющихся за великолѣпіемъ богатства, боящихся и трепещущихъ предъ тѣми, которые изобилуютъ этими предметами, равно и насъ удержать отъ такого изступленія и научить презрѣнію къ нимъ, какъ вещамъ ничтожнымъ, сказалъ: *не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ, или егда умножится слава дому его: яко внегда умрети ему, не возметъ вся* (Псал. XLVIII, 17, 18). Видишь ли точность его выраженій и яснѣйшее различеніе предметовъ? Онъ не сказалъ: *когда умножится слава его*, но: *слава дому его*, показывая, что иное — слава человѣка, и иное — слава дома. Что же такое слава человѣка, и что слава дома? Нужно вѣрно различать это, чтобы не принимать сновидѣній за истину. Славу дома составляютъ портики, галлереи, золотая кровля, полъ украшенный драгоцѣнными

камнями, луга, сады, толпы слугъ, богатая мебель, изъ которыхъ ничто не относится къ человѣку; а слава человѣка—правая вѣра,
514 ревность по Богѣ, любовь, кротость, смиреніе, усердіе въ молитвахъ, любомудріе милостыни, цѣломудріе, умѣренность и всѣ прочіе виды добродѣтели. А что это дѣйствительно такъ, ты можешь убѣдиться изъ того, что собравшій богатство не получаетъ отъ него себѣ славы, и никто не называется добрымъ потому, что онъ имѣетъ прекрасный домъ, или садъ, или лугъ, или множество слугъ, или дорогія одежды. Всѣ похвалы относятся къ имуществу, а не переносятся на владѣльца. Мы удивляемся дому, саду, лугу и красотѣ одеждъ; но этимъ восхваляется искусство сдѣлавшихъ, а не добродѣтель владѣющихъ, и даже напротивъ, это служитъ доказательствомъ нечестія послѣднихъ.

2. Богатства, по свойству своему, не только не придаютъ, славы обладающимъ ими, но совершенно уничтожаютъ ее. Тѣхъ, которые хвалятся ихъ обиліемъ, всѣ признаютъ людьми жестокими, безчеловѣчными, негодными и чуждыми любомудрія. Это—слава не человѣка, какъ я сказалъ, но дома; тѣхъ же, которые живутъ въ цѣломудріи, умѣренности, кротости, смиреніи и съ усердіемъ служатъ Богу, мы отличаемъ, хвалимъ, превозносимъ, потому что въ этомъ преимущественно состоитъ слава человѣка. Зная это, не почитайте счастливымъ того, кто владѣетъ въ изобиліи этими вещами, неимѣющими съ нимъ ничего общаго. Если ты увидишь человѣка, сидящаго на колесницѣ, надменнаго, гордаго, поднимающагося до облаковъ, но на самомъ дѣлѣ, — это невозможно, — но душевнымъ помысломъ или, лучше, безсмысліемъ, то не называй его славнымъ, высокимъ и великимъ. Высокимъ дѣлаютъ человѣка не кони, везущіе колесницу, а высота добродѣтели, возносящая до сводовъ небесныхъ. Если увидишь другого сидящаго на конѣ, сопровождаемаго множествомъ жезлоносцевъ, разгоняющихъ предъ нимъ народъ на площади, не ублажай и его за это, но напередъ узнай его душу и тогда составляй о немъ мнѣніе, соотвѣтственное ея качествамъ. А то, что мы видимъ нынѣ, достойно смѣха. Для чего, скажи мнѣ, ты разгоняешь народъ на площади? Для чего толкаешь встрѣчающихся и будучи самъ человѣкомъ, гонишь человѣка? Какая гордость! Какое безуміе! Не сдѣлался ли ты волкомъ, или львомъ, что, при входѣ въ городъ всѣхъ обращаешь въ въ бѣгство? Но и волкъ никогда не прогоняетъ волка и левъ — льва, напротивъ они живутъ вмѣстѣ, уважая единство природы; а ты, кромѣ природы имѣя еще многія другія побужденія къ кротости, смиренію и сравненію себя съ другими людьми, для чего становишься свирѣпѣе дикихъ звѣрей и ради безсловес-

наго животнаго оказываешь презрѣніе къ существамъ разумнымъ? Господь твой возвелъ человѣка на небо, а ты не раздѣляешь съ нимъ и площади? Что я говорю: на небо? Господь посадилъ его на царскій престолъ, а ты выгоняешь его даже изъ города? Для чего у тебя золотая узда, украшающая коня? Какое ты можешь имѣть оправданіе, или какое прощеніе, когда безсловесное животное, которое не чувствуетъ оказываемой ему чести, ты украшаешь сверхъ нужды, — вѣдь для него одно и то же, какъ золото, такъ и свинецъ, — а видя Христа, изнуряемаго голодомъ, не доставляешь Ему даже необходимой пищи? И почему ты, будучи самъ человѣкомъ, не хочешь сообщаться съ людьми, но ищешь пустыни среди городовъ не думаешь, что Господь твой вкушалъ пищу съ мытарями, бесѣдовалъ съ блуд- 515
ницею, распялся съ разбойниками и обращался между людьми, но, предаваясь гордости и надменности, перестаешь быть человѣкомъ? Отсюда у насъ великое нерадѣніе о милостынѣ, отсюда страсть къ стяжанію, отсюда жестокость и безчеловѣчіе. Когда ты надѣваешь золотую узду на коня, золотое ожерелье на слугу, золотую оправу на камень, золотые ремни на себя, золотую одежду, золотой поясъ, золотую обувь, и столько налагаешь на себя потребностей невоздержанія, чтобы удовлетворить ненасытную страсть и доставить пищу самому свирѣпому звѣрю, т. е. сребролюбію, тогда ты обнажаешь сиротъ, обижаешь вдовицъ и являешься общимъ врагомъ всѣхъ, проводя суетную жизнь и избирая путь, не ведущій ни къ чему доброму. Для чего тебѣ хочется украшать иноплеменнаго раба своего золотою одеждою? Какая отсюда прибыль? Какая польза для души? Какая выгода для тѣла? Какое пріобрѣтеніе для дома? Напротивъ, это — напрасная трата, безразсудная расточительность, предметъ роскоши, знакъ нечестія, поводъ къ пустой и распутной жизни, растлѣніе души, путь, ведущій къ безчисленному множеству золъ. А ложи, обложенныя серебромъ и украшенныя золотомъ, подножныя скамейки и горшки, сдѣланные изъ тѣхъ же металловъ, и множество такихъ смѣшныхъ вещей, могутъ ли способствовать къ исправленію твоей жизни? Улучшили ли онѣ тебя, или твою жену, или кого-нибудь изъ твоихъ домашнихъ? Не отъ этого ли множество разбойниковъ и воровъ? Не отъ этого ли бѣглые рабы? Когда они видятъ вездѣ блестящее серебро, то въ нихъ развивается порокъ воровства. Если въ тебѣ, человѣкѣ свободномъ и гордящемся своимъ благородствомъ, блестящее на площади серебро возбуждаетъ пожеланіе, то тѣмъ болѣе въ рабѣ. Говорю это не для того, чтобы оправдывать бѣглыхъ рабовъ и подобныхъ преступниковъ, но чтобы убѣдить васъ не доставлять пищи

такимъ ихъ болѣзнямъ. Но, скажешь, куда же скрыть богатство? Неужели зарыть въ землю? Нѣтъ; но, если ты хочешь послушаться моего совѣта, то я покажу тебѣ способъ, которымъ ты можешь сдѣлать этого бѣглаго раба вѣрнымъ.

3. Богатство есть бѣглый рабъ, перебѣгающій сегодня къ одному, завтра къ другому; и не только оно само есть бѣглый рабъ, но обращаетъ въ такихъ же рабовъ и людей, дѣлая часто бѣглецами сохраняющихъ его. Какъ же можно удержать этого бѣглеца? Противоположно тому, какъ поступаютъ съ другими бѣглецами. Другіе удерживаются, когда ихъ стерегутъ, а оно убѣгаетъ, когда сберегается, и удерживается, когда раздѣляется. Если сказанное кажется тебѣ страннымъ, то научись отъ земледѣльцевъ. Если они оставляютъ пшеницу дома и закапываютъ, то отдаютъ ее моли и червямъ, и губятъ; а если разбрасываютъ по нивамъ, то не только сохраняютъ ее, но и умножаютъ. Такъ и богатство, остающееся въ сундукахъ, за дверями и запорами, или зарываемое въ землю, скоро убѣгаетъ; если же ты расточишь его на бѣдныхъ, какъ земледѣлецъ бросаетъ пшеницу на ниву, то оно не только не убѣжитъ, но еще увеличится. Итакъ, зная это, не отдавай его слугѣ, но раздай въ безчисленное множество рукъ, въ руки вдовъ и сиротъ, убогихъ, заключенныхъ въ тем-
516 ницѣ. Находясь въ такихъ рукахъ, оно не можетъ убѣжать, но удерживается твердо и увеличивается. Но, скажешь, что же я оставлю дѣтямъ? Я не заставляю тебя раздавать все; а если и все раздашь, то тѣмъ болѣе богатыми сдѣлаешь дѣтей своихъ, оставивъ имъ вмѣсто денегъ милостиваго Бога, благіе плоды милосердія и между людьми множество покровителей и благодѣтелей. Какъ людей корыстолюбивыхъ мы ненавидимъ, хотя бы сами не потерпѣли отъ нихъ вреда, такъ милосердыхъ, хотя бы мы сами не получили отъ нихъ никакой милости, уважаемъ и любимъ, и не только ихъ, но и дѣтей ихъ. Представь же, какая честь видѣть дѣтей любимыми множествомъ людей и слышать, какъ и всѣ говорятъ, когда богатство употреблено на пропитаніе бѣдныхъ: это — сынъ человѣколюбиваго, это—сынъ милостиваго. Между тѣмъ ты вещь безчувственную украшаешь тщетно и напрасно,—потому что камень остается безчувственнымъ, сколько бы ты ни положилъ на него талантовъ золота,—а тому, кто чувствуетъ и изнуряется голодомъ, не хочешь подать даже необходимой пищи. Но когда откроется страшное судилище, потекутъ огненныя рѣки и потребуется отъ насъ отчетъ въ дѣлахъ нашихъ, тогда что скажешь ты въ оправданіе такого небреженія, такого безумія, жестокости и безчеловѣчія? Какое представишь основательное извиненіе? Каждый изъ прочихъ людей имѣетъ какую-нибудь

цѣль и основаніе своей дѣятельности: земледѣлецъ, если потребуешь отъ него отчета, скажетъ, для чего онъ запрягалъ воловъ, проводилъ борозды, тащилъ плугъ; купецъ скажетъ, для чего онъ велъ корабль по морю, нанималъ работниковъ, тратилъ деньги; строитель, сапожникъ, мѣдникъ, хлѣбопекарь и каждый изъ ремесленниковъ покажетъ основаніе и причину своихъ дѣйствій; а ты, украшая ложе свое серебромъ, позлащая коня и камень, приготовляя такія же кожи, если потребовать отъ тебя отчета и основанія—какую представишь причину? Какое скажешь основаніе? Развѣ сонъ бываетъ пріятнѣе на такомъ ложѣ? Не можешь сказать этого; напротивъ,—если сказатьнѣ что неожиданное,—бываетъ даже не пріятнѣе, потому что тамъ больше заботъ и сильнѣе безпокойство. Зданіе развѣ дѣлается безопаснѣе отъ золота? Нѣтъ. Развѣ конь бываетъ лучше отъ такой узды, или слуга—отъ такой одежды? Въ этомъ случаѣ бываетъ все напротивъ. Для чего же вы показываете такое невѣжество во всемъ этомъ? Вы, конечно, скажете, что чрезъ это пріобрѣтаете себѣ большую славу. Но развѣ вы не слышали въ началѣ нашей бесѣды, что все это—не слава человѣка, а напротивъ безчестіе его, безславіе, осужденіе и униженіе? Отсюда приходить зависть, клевета и безчисленное множество золъ; и чѣмъ огромнѣе стяжанія, тѣмъ продолжительнѣе осужденіе; эти обширные и великолѣпные домы, и по смерти владѣльцевъ, громко говорятъ противъ нихъ, какъ самые злые обвинители. Тѣло ихъ предано землѣ, но видъ зданій не позволяетъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣломъ была погребена и память объ ихъ любостяжаніи; каждый прохожій, при взглядѣ на высоту и величіе обширнаго и великолѣпнаго дома, скажетъ себѣ или ближнему: скольких слезъ стоило построеніе этого 517
дома? Сколько ограблено сиротъ? Сколько обижено вдовъ? Сколько людей лишено платы? Такимъ образомъ для тебя выходитъ противное: ты желалъ пріобрѣсть славу при жизни, но и по окончаніи жизни не избавляешься отъ обвинителей и, какъ мѣдный столбъ, этотъ домъ передаетъ твое имя и заставляетъ даже тѣхъ, которые не видѣли тебя при жизни, осыпать тебя безчисленными укоризнами.

4. Итакъ, если чрезмѣрное честолюбіе не приноситъ даже и такой пользы, то будемъ убѣгать, возлюбленные, будемъ убѣгать этой болѣзни и не будемъ свирѣпѣе безсловесныхъ животныхъ. У нихъ все общее—и земля, и источники, и пастбища, и горы, и лѣса, и ни одно изъ нихъ не имѣетъ больше другого; а ты человѣкъ, кротчайшее животное, дѣлаешься свирѣпѣе звѣря, заключая въ одномъ своемъ домѣ пропитаніе тысячи и даже многихъ тысячъ бѣдныхъ, между тѣмъ, какъ у насъ одна, общая

природа и многое другое, кромѣ природы: общее небо, солнце, луна, хоръ звѣздъ, воздухъ, море, огонь, вода, земля, жизнь, смерть, юность, старость, болѣзнь, здоровье, потребность пищи и одежды; также общія и духовныя блага: священная трапеза, тѣло Господа, честная кровь Его, обѣтованіе царствія, баня возрожденія, очищеніе грѣховъ, правда, освященіе, искупленіе, неизреченныя блага, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце че-*
518 *ловѣку не взыдоша* (1 Кор. II, 9). Поэтому не безумно ли тѣмъ, которые имѣютъ между собою столько общаго, и природу, и благодать, и обѣтованія, и законы, быть такъ пристрастными къ богатству, не соблюдать и въ этомъ равенства, но превосходить свирѣпость звѣрей, и притомъ тогда, какъ предстоитъ необходимость скоро оставить все это, и не только оставить, но и подвергнуться изъ-за этого крайней опасности? Смерть отторгаетъ отъ наслажденія земными благами, и затѣмъ приводитъ къ отчету и вѣчнымъ мученіямъ. Итакъ, чтобы съ нами не случилось этого, будемъ творить щедрую милостыню; она — царица добродѣтелей; она будетъ съ дерзновеніемъ ходатайствовать тамъ и избавитъ отъ наказанія и мученія, такъ что никто не остановитъ того, кто съ нею восходитъ на небо. Легки ея крылья, велика сила ея ходатайства; она достигаетъ до самаго царскаго престола и безопасно возноситъ туда своихъ питомцевъ. *Молитвы твоя*, сказалъ (ангелъ Корнилію), *и милостыни взыдоша на память предъ Бога* (Дѣян. X, 4). Почему и намъ не взойти на эту высоту, отказавшись отъ неумѣстнаго любостяжанія, отъ безполезной роскоши и тщеславія? Сдѣлаемъ же излишнія вещи полезными для насъ, раздавъ свое великое богатство и вручивъ его десницѣ Судіи, Который можетъ сохранить его въ безопасности, и за это въ день суда будетъ кротокъ и милостивъ къ намъ, и хотя бы мы совершили тысячи грѣховъ, подастъ намъ прощеніе и оправданіе, котораго да сподобимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА,

сказанная въ великую седмицу, о томъ, почему эта седмица (страстная) называется великою, и на слова: хвали, душе моя, Господа (Пс. CXLV, 1), и о темничномъ стражѣ, упоминаемомъ въ Дѣяніяхъ.

519 1. Мы совершили плаваніе поста и по благодати Божіей достигли наконецъ пристани; но не будемъ безпечными потому,

что мы достигли пристани, а напротивъ потому самому, что мы достигли конца, будемъ еще болѣе ревностными. Такъ поступаютъ и кормчіе: когда они готовятся ввести въ устье пристани корабль съ грузомъ, наполненный до верху пшеницею и другими товарами, то бываютъ особенно дѣятельными и осторожными, чтобы корабль послѣ долгаго плаванія не разбился здѣсь о какую-нибудь скалу и не потопилъ всѣхъ товаровъ. Такъ и мы теперь должны быть особенно дѣятельными и осмотрительными, чтобы при концѣ не лишиться воздаянія за труды; потому намъ и нужно усилить ревность. Такъ поступаютъ и бѣгающіе на ристалищахъ: когда они видятъ, что они уже не далеко отъ мѣста наградъ, тогда особенно ускоряютъ бѣгъ свой. Такъ и борцы, когда, послѣ многихъ усилій борьбы и многократныхъ побѣдъ, приближаются къ вѣнцамъ, тогда особенно ободряются и напрягаютъ свои силы. То же самое сдѣлаемъ теперь и мы. Что для корчмаго — пристань, для бѣгающихъ — мѣсто наградъ и для борцовъ — вѣнцы, то для насъ — настоящая седмица, начатокъ благъ и приближеніе къ вѣнцамъ. Потому и мы называемъ ее великою, не потому, чтобы дни ея были продолжительнѣе всѣхъ другихъ,—напротивъ есть другіе дни продолжительнѣе,—и не потому, чтобы въ ней было числомъ больше дней,—они равны прочимъ,—но потому, что въ эту седмицу Господь совершилъ для насъ великія дѣла. Во время этой великой седмицы низложена давняя власть діавола, попрана смерть, связанъ крѣпкій, расхищены сосуды его, умерщвленъ грѣхъ, разрѣшена клятва, открытъ рай, доступнымъ сдѣлалось небо, люди соединились съ ангелами, разрушено средостѣніе ограды, снято покрывало, Богъ мира умиротворилъ горнее и земное. Потому она и называется великою седмицею; и какъ она есть глава другихъ седмицъ, такъ для ней глава—великая суббота; что въ тѣлѣ глава, то въ седмицѣ—суббота. Потому въ это время многіе и усиливаютъ свою ревность: одни увеличиваютъ постъ, другіе—священныя бдѣнія, иные умножаютъ милостыни, свидѣтельствуя такою ревностію къ добрымъ дѣламъ и усиленнымъ благочестіемъ въ жизни о величіи благодѣянія, оказаннаго намъ Богомъ. Какъ въ то время, когда Господь воскресилъ Лазаря, вышли къ нему на встрѣчу всѣ жители Іерусалима и своею многочисленностію свидѣтель- 520
ствовали, что Онъ воскресилъ мертваго, а усердіе вышедшихъ и служило доказательствомъ чуда,—такъ точно и теперь усердное почитаніе этой великой седмицы служитъ знакомъ и доказательствомъ величія совершенныхъ во время ея дѣлъ. Нынѣ мы не изъ одного города и не изъ Іерусалима только выходимъ на встрѣчу Христу, но со всей вселенной безчисленныя церкви

вездѣ выходятъ на встрѣчу Іисусу, не пальмовыя вѣтви держа въ рукахъ и потрясая, но принося Владыкѣ Христу милостыню, человѣколюбіе, добродѣтель, постъ, слезы, молитвы, бдѣнія и всякое благочестіе.

И не мы только почитаемъ эту седмицу, но и цари нашей вселенной почитаютъ ее необыкновеннымъ образомъ, давая отдохновеніе всѣмъ, занимающимся общественными дѣлами, чтобы они, пользуясь свободою отъ занятій, усердно проводили всѣ эти дни въ духовномъ служеніи. Для того они и затворили теперь двери судилищъ; пусть прекратятся, говорятъ они, всякаго рода тяжбы, ссоры и наказанія; пусть нѣсколько отдохнутъ руки палачей; дѣла Господа совершены для всѣхъ вообще; пусть же и отъ насъ рабовъ будетъ какое-нибудь добро. И не только такою ревностію и усердіемъ они почтили ее, но и другимъ не меньшимъ образомъ. Въ это время разсылаются царскіе указы, которыми повелѣвается освободить отъ узъ заключенныхъ въ темницѣ. Какъ Господь нашъ, сошедши во адъ, освободилъ всѣхъ, которые были содержимы смертію, такъ точно и рабы, дѣлая посильное для нихъ и подражая человѣколюбію Господа, освобождаютъ людей отъ чувственныхъ узъ, не имѣя силъ освобождать отъ узъ духовныхъ.

2. И мы почитаемъ эту седмицу; и я вышелъ съ вами, представляя, вмѣсто пальмовыхъ вѣтвей, слово назиданія, повергая двѣ лепты, подобно вдовицѣ. Тѣ выходили съ пальмовыми вѣтвями, восклицали и говорили: *осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне* (Матѳ. XXI, 9). Выйдемъ и мы, и вмѣсто пальмовыхъ вѣтвей представивъ цвѣтущія души, будемъ восклицать, какъ пѣли сегодня: *хвали, душе моя, Господа, восхвалю Господа въ животѣ* (Псал. CXLV, 2). И тѣ слова принадлежатъ Давиду, и эти; или лучше—и тѣ, и другія принадлежатъ не Давиду, а благодати Духа. Произносилъ ихъ пророкъ, но языкомъ его двигалъ Утѣшитель. Потому онъ и сказалъ: *языкъ мой трость книжника скорописца* (Псал. XLIV, 2). Какъ трость пишетъ не сама собою, но по распоряженію движущей ее руки, такъ точно и языкъ пророковъ говорилъ не самъ собою, а по благодати Божіей. Но для чего онъ не просто сказалъ: *языкъ мой трость книжника*, но:
521 *трость книжника скорописца*? Чтобы ты зналъ, что у нихъ мудрость духовная, и потому въ ней великая легкость и великая быстрота. Люди, говоря сами отъ себя, составляютъ рѣчь, соображаютъ, медлятъ, тратятъ много времени; а тамъ слова текли, какъ изъ источника, не встрѣчали никакого препятствія, и даже быстрота языка преодолѣвалась приливомъ мыслей. Поэтому онъ и сказалъ: *языкъ мой трость книжника скорописца;* внутри насъ, гово-

ритъ, кипятъ обильные потоки, и потому они вытекаютъ съ великою скоростію; намъ не нужно ни соображеній, ни усилій и трудовъ.

Впрочемъ посмотримъ, что говоритъ онъ въ словахъ: *хвали, душе моя, Господа.* Эти слова и мы поемъ теперь вмѣстѣ съ Давидомъ, потому что хотя онъ не присутствуетъ съ нами тѣломъ, но присутствуетъ духомъ. А что праведники дѣйствительно присутствуютъ и поютъ вмѣстѣ съ нами, объ этомъ, послушай, какъ Авраамъ говоритъ богатому. Когда богачъ сказалъ: *посли Лазаря,* чтобы мои братья, узнавъ о мученіяхъ въ адѣ, исправились,— онъ отвѣчалъ: *имутъ Моисеа и пророки* (Лук. XVI, 29). Хотя Моисей и всѣ пророки уже давно умерли тѣломъ, но ихъ имѣли они въ писаніяхъ. Если ты, поставивъ бездушное изображеніе своего сына или друга, думаешь, что самъ умершій присутствуетъ при тебѣ, и воображаешь его посредствомъ этого бездушнаго изображенія, то тѣмъ болѣе мы, чрезъ божественное Писаніе, наслаждаемся присутствіемъ святыхъ, имѣя въ немъ изображеніе не тѣлъ, но душъ ихъ, потому что изреченія ихъ суть изображенія душъ ихъ. Ты хочешь убѣдиться, точно ли праведники живутъ и присутствуютъ? Никто не призываетъ мертвыхъ во свидѣтели; а Христосъ призываетъ ихъ во свидѣтели своего божества, и прежде всѣхъ самого Давида, чтобы научить тебя, что онъ живъ. Когда іудеи недоумѣвали о Немъ, Онъ сказалъ имъ: *что вамъ мнится о Христѣ, чій есть сынъ;* они отвѣчаютъ *ему: Давидовъ. Глагола имъ: како убо Давидъ духомъ Господа его нарицаетъ, глаголя: рече Господь Господеви моему, сѣди одесную мене* (Мѳ. XXII, 42)? Видишь ли, что Давидъ живъ? Если бы онъ не былъ живъ, то Христосъ не представилъ бы его свидѣтелемъ божества Своего. Притомъ не сказалъ: *како убо Давидъ духомъ Господа его нарицалъ,* но: *нарицаетъ,* чтобы показать, что онъ и теперь присутствуетъ и говоритъ чрезъ писанія. Давидъ нѣкогда пѣлъ псалмы, и мы теперь поемъ ихъ вмѣстѣ съ Давидомъ. Онъ имѣлъ псалтирь съ бездушными струнами, и церковь имѣетъ псалтирь, устроенную изъ струнъ одушевленныхъ. Наши языки суть струны этой псалтири, которыя издаютъ хотя различные звуки, но согласное благочестіе. Жены и мужи, старцы и юноши, хотя отличаются другъ отъ друга по возрасту, но не отличаются по псалмопѣнію, потому что Духъ, настраивая голосъ каждаго, производитъ во всѣхъ одно согласное пѣніе, какъ объяснилъ и самъ Давидъ, призывая всякій возрастъ и всякій полъ къ этому согласному пѣнію: *всякое дыханіе,* говоритъ онъ, *да хвалитъ* Господа (Псал. CL, 5). *Хвали, душе моя, Господа.* Почему онъ оставилъ тѣло? 522
Почему не говоритъ ничего тѣлу? Не раздѣляетъ ли онъ живое

существо на двѣ части? Нѣтъ; но онъ напередъ побуждаетъ распорядительницу. А что онъ не отдѣлялъ тѣла отъ души, послушай, какъ онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *Боже, Боже мой, къ тебѣ утренюю, возжада тебе душа моя, коль множицею тебѣ плоть моя въ земли* (Пс. LXII, 2). Но, скажешь, покажи мнѣ, гдѣ онъ призывалъ и тѣло къ пѣснопѣнію. Такъ, онъ говоритъ: *благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя имя святое его* (Пс. CII, 1). Видишь ли, какъ и тѣло участвуетъ въ стройномъ пѣніи? Что значитъ: *вся внутренняя моя имя святое его?* Нервы, говоритъ, кости, вены, артеріи и всѣ внутренности.

3. Но какъ внутренности наши могутъ благословлять Бога, когда онѣ не имѣютъ голоса, не имѣютъ устъ, не имѣютъ языка? Душа можетъ дѣлать это. Но какъ могутъ внутренности, не имѣя ни голоса, ни языка, ни устъ, благословлять Бога? Такъ же, какъ *небеса повѣдаютъ славу Божію* (Пс. XVIII, 1). Какъ небеса, хотя не имѣютъ языка, устъ и губъ, но, красотою своего вида изумляя зрителей, побуждаютъ ихъ своимъ дивнымъ устройствомъ возносить хвалу Создателю, такъ и въ нашихъ внутренностяхъ, если ты представишь все, если разсмотришь разнообразіе ихъ свойствъ, дѣятельности, силы, согласія, устройства, положенія, числа, стройности, то произнесешь слова пророка: *яко возвеличишася дѣла твоя Господи: вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. CIII, 24). Видишь ли, какъ внутренности благословляютъ Бога безъ голоса, устъ и языка? Для чего же пророкъ говоритъ только душѣ? Для того, чтобы она не разсѣивалась, когда говоритъ языкъ, какъ часто случается съ нами во время молитвъ и пѣснопѣній,—для того, чтобы съ той и другой стороны было согласіе. Если ты, молясь, не слушаешь словъ Божіихъ, то какъ Богъ услышитъ твою молитву? Такимъ образомъ, когда онъ говоритъ: хвали, *душе моя, Господа*, то выражаетъ слѣдующее: пусть молитвы будутъ возносимы внутри, изъ глубины сердца. Поэтому и Павелъ говоритъ: *воспою духомъ, воспою же и умомъ* (1 Кор. XIV, 15). Душа есть нѣкоторый отличный музыкантъ, есть художникъ; а тѣло есть орудіе, замѣняющее псалтирь, флейту и лиру. Другіе музыканты не всегда бываютъ со всѣми своими инструментами, но то берутъ ихъ, то оставляютъ; они не постоянно играютъ, и потому не всегда носятъ въ рукахъ инструменты, а тебѣ Богъ хотѣлъ внушить, что ты долженъ непрестанно хвалить и благословлять Его и для того соединилъ въ тебѣ навсегда орудіе съ художникомъ. А что нужно благословлять Бога непрестанно, о томъ послушай, какъ говоритъ апостолъ: *непрестанно молитеся, о всемъ благодарите* (1 Сол. V, 18). Такъ какъ молиться должно непрестанно, то и орудіе находится постоянно при художникѣ.

Хвали, душе моя, Господа. Это произнесъ прежде Давидъ однимъ своимъ языкомъ, а нынѣ, послѣ кончины своей, онъ говоритъ это безчисленнымъ множествомъ языковъ, не у насъ только, но и по всей вселенной. Видишь ли, что онъ не мертвъ, но живъ? Какъ можетъ назваться мертвымъ тотъ, кто имѣетъ столько языковъ и говоритъ столькими устами? Поистинѣ великое дѣло— хвала Богу; она очищаетъ нашу душу и производитъ въ насъ великое благоговѣніе.

Хочешь ли знать, какая сила въ пѣснопѣніяхъ Богу? Три 523
отрока, воспѣвая ихъ, погасили вавилонскую пещь, или лучше, не погасили, но, что гораздо удивительнѣе, разженный пламень попрали ногами, какъ грязь. Это пѣснопѣніе, проникнувъ въ темницу съ Павломъ, разрѣшило узы, отворило двери темницы, поколебало основанія, поразило великимъ ужасомъ темничнаго стража. *Въ полунощи*, говоритъ Писаніе, *Павелъ и Сила пояху Богу* (Дѣян. xvi, 25). Что же случилось потомъ? Совершенно необыкновенное и дивное дѣло. Узы разрѣшились, связанные связали несвязанныхъ. Узы, по свойству своему, крѣпко держатъ связаннаго и не даютъ ему свободы; а здѣсь несвязанный стражъ темницы пришелъ и палъ къ ногамъ связаннаго Павла. Вещественные узы по свойству своему таковы, что удерживаютъ связаннаго; а узы Христовы имѣютъ такую силу, что несвязанныхъ покоряютъ связаннымъ. Стражъ ввергъ ихъ внутрь темницы, а они, находясь внутри, отворили внѣшнія двери; онъ заключилъ ноги ихъ въ колоду, но связанныя ноги ихъ разрѣшили руки другихъ. Потомъ, говоритъ Писаніе, стражъ *припаде* къ нимъ въ страхѣ и трепетѣ, съ воплемъ, безпокойствомъ и слезами (ст. 29). Что же случилось? Не ты ли самъ связалъ ихъ? Не ты ли стерегъ ихъ въ заключеніи? Но удивительно ли, что эта сила отворила темницу, когда она имѣетъ возможность отверзать небеса? *Елика аще свяжете на земли*, сказалъ Господь, *будутъ связана на небесахъ: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на* небесѣхъ (Мѳ. xviii, 18). Она разрѣшаетъ узы грѣховъ: удивительно ли, что она разрѣшила узы желѣзные? Она разрѣшаетъ узы бѣсовскіе и освобождаетъ души, связанныя ими: удивительно ли, что она разрѣшила цѣпи узниковъ? И посмотри на двоякое чудо: она разрѣшила и въ то же время связала; разрѣшила узы и связала сердце узниковъ, такъ какъ они не знали, что были свободны. Она отворила и въ то же время заключила: отворила двери темницы и заключила глаза сердца узниковъ, такъ что они не видѣли отворенныхъ дверей, чтобы, воспользовавшись свободою, не обратились въ бѣгство. Видишь ли, какъ она связываетъ и разрѣшаетъ, отверзаетъ и заключаетъ?

4. Это происходило ночью для того, чтобы событіе совершилось безъ шума и безъ всякаго смятенія. Апостолы ничего не дѣлали на показъ и изъ тщеславія. Начальникъ темничной стражи палъ къ ногамъ Павла. Что же Павелъ? Ты видѣлъ чудо его, видѣлъ необычайныя дѣла его. Посмотри же на его попеченіе, посмотри на его человѣколюбіе. *Возгласи*, говоритъ Писаніе, *Павелъ* и сказалъ: *ничтоже сотвори себѣ зла: вси бо есмы здѣ* (Дѣян. XVI, 28). Того, кто жестоко связалъ его, онъ не допустилъ тяжко погибнуть; онъ не помнилъ зла. *Вси бо*, говоритъ, *есмы здѣ*. Посмотри на его смиреніе. Онъ не сказалъ: эти чудеса сотворилъ я, но что? *Вси бо есмы здѣ*. Павелъ сравнилъ себя съ узниками. Увидѣвъ случившееся, стражъ удивился, былъ пораженъ чудомъ и благодарилъ Бога. Поистинѣ онъ былъ достоинъ попеченія и снисхожденія; онъ не приписалъ случившагося волшебству. Почему же онъ не подумалъ, что случившееся—дѣло волшебства? Потому, что слышалъ, какъ они славили Бога; а волшебникъ никогда не славитъ Бога. Онъ встрѣчалъ многихъ волшебниковъ, такъ какъ былъ темничнымъ стражемъ; но никто изъ нихъ никогда не совершалъ такого дѣла, не разрѣшалъ узъ, не оказывалъ такого попеченія. Павелъ хотѣлъ остаться связаннымъ, а не бѣжать, чтобы избавить его отъ смерти. Тотъ вбѣжалъ съ мечемъ въ рукахъ и со свѣтильникомъ, потому что діаволъ хотѣлъ чрезъ убійство лишить его покаянія; но Павелъ громкимъ возгласомъ быстро доставилъ спасеніе душѣ его. Онъ не просто
524 сказалъ, но *возгласи гласомъ веліимъ, глаголя: вси есмы здѣ*. Стражъ удивился такому попеченію, несвязанный припалъ къ связанному и что сказалъ? *Господіе, что ми подобаетъ творити, да спасуся* (ст. 30)? Какъ, ты связалъ ихъ, и самъ въ затрудненіи? Ты заключилъ ихъ въ колоду, и у нихъ ищешь средства къ покаянію и спасенію? Видишь ли его пламенное усердіе, видишь ли ревность? Онъ не медлилъ, и избавившись отъ страха, не оставилъ добраго дѣла, но тотчасъ приступилъ къ спасенію своей души. Была ночь и даже полночь; но онъ не сказалъ: подождемъ, пусть настанетъ день, а тотчасъ приступилъ къ спасенію. Великъ этотъ мужъ,—говорилъ онъ,—выше человѣческой природы; я видѣлъ чудное дѣло его, удивляюсь человѣколюбію его; потерпѣвъ отъ меня безчисленное множество золъ, находясь въ крайнихъ обстоятельствахъ, потомъ овладѣвъ мною, который связалъ его, и имѣя возможность погубить меня, онъ не только не сдѣлалъ ничего такого, но, когда я самъ намѣревался убить себя и пронзить мечемъ свое горло, онъ удержалъ меня. Поэтому съ убѣжденіемъ сказалъ: *господіе, что ми подобаетъ творити, да спасуся?* Такъ, не чудеса только привлекали къ апостоламъ вѣрующихъ

но еще прежде чудесъ жизнь ихъ. Потому и Христосъ сказалъ: *да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. v, 16). Видишь ли пламенную ревность темничнаго стража? Посмотри и на ревность Павла. Онъ не медлилъ и не оставилъ его безъ вниманія; но, находясь въ узахъ, въ колодѣ, въ ранахъ, тотчасъ преподалъ ему таинства и съ нимъ всему дому его, а послѣ духовнаго очищенія и духовной трапезы, принялъ и трапезу тѣлесную. Но для чего Богъ поколебалъ темницу? Онъ хотѣлъ возбудить въ темничномъ стражѣ вниманіе къ происходившему; разрѣшилъ чувственные узы связанныхъ, чтобы разрѣшить духовные узы темничнаго стража. Наоборотъ сдѣлалъ Христосъ. Когда пришелъ къ нему человѣкъ разслабленный, страдавшій двоякимъ разслабленіемъ, грѣховнымъ и тѣлеснымъ, тогда Онъ напередъ разрѣшилъ его отъ разслабленія грѣховнаго, сказавъ: *чадо, отпущаются грѣси твои* (Мар. II, 5), а потомъ, когда нѣкоторые сомнѣвались, богохульствовали и говорили: никто *не можетъ оставляти грѣси, токмо единъ Богъ*, Онъ, желая показать имъ, что Онъ есть истинный Богъ, желая осудить ихъ собственными ихъ словами, чтобы можно было сказать: *отъ устъ твоихъ сужду ти* (Лук. XIX, 22), говоритъ: ты сказалъ, что никто не можетъ отпускать грѣхи, кромѣ одного Бога; вотъ я отпускаю грѣхи; исповѣдуй же мое Божество; осуждаю тебя твоими же словами (Марк. II, 10). Тамъ сначала духовное разрѣшеніе, а потомъ чувственное; а здѣсь наоборотъ, разрѣшены сначала чувственные узы, а потомъ духовные.

Видишь ли, какова сила пѣснопѣній, какъ сильна хвала, какъ сильна молитва? Сила молитвы всегда велика; но если мо- 525
литва соединяется съ постомъ, то дѣлаетъ душу еще болѣе сильною. Нынѣ у насъ особенная чистота помысловъ; нынѣ возбуждается умъ и душа созерцаетъ все горнее. Потому Писаніе и соединяетъ всегда молитву съ постомъ. Какъ и когда? *Не лишайте*, говоритъ оно, *себе другъ друга, точію по согласію, да пребываете въ постѣ и молитвѣ* (1 Кор. VII, 5); и въ другомъ мѣстѣ: *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Матѳ. XVII, 21); и еще въ другомъ мѣстѣ: *постившееся, и помолившеся, возложиша на ня руки* (Дѣян. XIII, 3).

5. Видишь ли, какъ молитва вездѣ соединяется съ постомъ? Тогда наша лира издаетъ пріятнѣйшую и самую лучшую мелодію, потому что струны ея бываютъ не вялы, не ослаблены излишествомъ невоздержанія, но разсудокъ твердъ, умъ живъ, душа бодра. Такъ должно приближаться къ Богу и бесѣдовать съ Нимъ наединѣ. Если мы, намѣреваясь сказать что-нибудь нуж-

ное своимъ друзьямъ, отводимъ ихъ въ уединенное мѣсто, и тогда говоримъ съ ними, то тѣмъ болѣе мы должны такъ поступать въ отношеніи къ Богу, т. е. входить въ эту сокровищницу съ совершенною тишиною, и тогда конечно получимъ все, чего только будемъ просить полезнаго. Молитва великое благо, когда она совершается съ благодарнымъ и бодрымъ расположеніемъ духа. Когда же духъ бываетъ благодарнымъ? Когда мы пріучаемъ себя благодарить Бога, не только получая просимое, но и не получая. Богъ иногда даетъ, а иногда не даетъ; но то и другое дѣлаетъ съ пользою, такъ что, хотя ты получаешь, хотя не получаешь, ты получаешь и чрезъ то самое, что не получаешь; хотя ты достигаешь желаемаго, хотя не достигаешь, ты достигаешь и чрезъ то самое, что не достигаешь. Не получить просимаго часто бываетъ полезнѣе, нежели получить. Если бы для насъ часто не было полезно не получать просимаго, то Богъ конечно всегда давалъ бы; а не получать съ пользою значитъ достигать просимаго. Вотъ почему Онъ часто медлитъ исполнять наше прошеніе, не желая мучить насъ медленностію, но отсрочкою дара научая постоянной внимательности. Такъ какъ мы часто, получивъ просимое, послѣ полученія ослабляемъ усердіе въ молитвахъ, то Онъ, желая усилить нашу ревность въ моленіяхъ, откладываетъ даръ. Такъ поступаютъ и чадолюбивые родители: дѣтей лѣнивыхъ и предающихся дѣтскимъ играмъ они часто обѣщаніемъ большаго подарка удерживаютъ при себѣ, и потому иногда откладываютъ даръ, а иногда и вовсе не даютъ его. Бываетъ и то, что мы просимъ себѣ чего-нибудь вреднаго; но Богъ, лучше насъ зная полезное для насъ, не удовлетворяетъ нашимъ молитвамъ, устрояя полезное для насъ и безъ нашего вѣдома. Впрочемъ удивительно ли, что мы бываемъ не услышаны, когда то же бывало и съ Павломъ? И онъ часто не получалъ просимаго, но не только не скорбѣлъ, а еще благодарилъ Бога. *О семъ*, говоритъ онъ, *трикраты Господа молихъ* (2 Кор. XII, 8). Слово: *трикраты* означаетъ: *часто*. Если же Павелъ часто не получалъ просимаго, то тѣмъ болѣе мы должны быть терпѣливыми. Но посмотримъ, какое онъ, часто не получая просимаго, имѣлъ расположеніе духа при неполученіи. Онъ не только не скорбѣлъ, но еще хвалился
526 тѣмъ, что не получалъ. Такъ, сказавъ: *о семъ трикраты Господа молихъ, и рече ми: довлѣетъ ти благодать моя: сила бо моя въ немощи совершается*, онъ прибавляетъ: *сладцѣ убо похвалюся въ немощехъ моихъ* (2 Кор. XII, 9).

6. Видишь ли благоразуміе раба Божія? Онъ просилъ избавленія отъ немощи, и Богъ не послушалъ его; но Павелъ не только не скорбѣлъ, а еще хвалился при своей немощи. Такъ и

мы будемъ настраивать свои души; дастъ ли Богъ или не дастъ просимаго, за то и другое будемъ благодарить Его, потому что въ томъ и другомъ случаѣ Онъ дѣлаетъ полезное для насъ. Если въ Его власти—дать, то въ Его же власти и то, когда дать, что дать, или не дать. Ты самъ не знаешь полезнаго для тебя такъ хорошо, какъ знаетъ Онъ. Ты часто просишь безполезнаго и вреднаго; но Онъ, болѣе заботясь о твоемъ спасеніи, смотритъ не на прошеніе, но прежде того всегда на пользу для тебя. Если плотскіе родители не все даютъ просящимъ дѣтямъ, не потому, чтобы не обращали на нихъ вниманія, но потому, что весьма заботятся о нихъ, то тѣмъ болѣе Богъ, и больше любящій и больше всѣхъ знающій полезное, поступаетъ такимъ образомъ. Будемъ же непрестанно упражняться въ молитвахъ не только днемъ, но и ночью. Послушай, что говоритъ самъ пророкъ: *полунощи востахъ исповѣдатися тебѣ о судьбахъ правды твоея* (Псал. cxviii, 62). Царь, имѣвшій столько заботъ, управлявшій племенами, городами и народами, устроявшій миръ, ведшій войны, видѣвшій предъ собою всегда безчисленное множество дѣлъ и не имѣвшій нисколько отдыха, упражнялся въ молитвахъ не только днемъ, но и ночью. Если же царь, жившій въ такомъ довольствѣ, имѣвшій столько заботъ, окруженный столь многими дѣлами, не успокоивался даже ночью, но постоянно совершалъ молитвы усерднѣе монаховъ, живущихъ въ горахъ,—то, скажи мнѣ, какое прощеніе получимъ мы, которые живемъ въ полномъ спокойствіи, ведемъ частную и недѣятельную жизнь, и между тѣмъ не только цѣлыя ночи проводимъ во снѣ, но и во время дня не совершаемъ установленныхъ молитвъ съ надлежащимъ бдѣніемъ? Молитва—великое оружіе; молитва—великое украшеніе, огражденіе и пристань, сокровище благъ и нерасхищаемое богатство. Когда мы нуждаемся въ людяхъ, то бываетъ нужно и тратить деньги, и употреблять рабскую лесть, и много хлопотъ и усилій. Часто бываетъ, что нельзя обращаться къ самымъ господамъ за полученіемъ милости и даже бесѣдовать съ ними, но напередъ служителей ихъ, домоправителей и надзирателей нужно расположить къ себѣ и деньгами, и словами, и всякими способами, чтобы потомъ чрезъ нихъ получить просимое. Но у Бога не такъ; напротивъ, Онъ не столько по ходатайству другихъ, сколько по просьбѣ насъ самихъ склоняется на милость. Здѣсь и получающій и не получающій можетъ получать пользу; а отъ людей въ томъ и другомъ случаѣ мы часто получаемъ вредъ. Итакъ, если обращающіеся къ Богу получаютъ большую пользу и съ большею легкостію, то не будемъ оставлять молитвы. Богъ тогда особенно примирится съ тобою, тогда особенно подастъ

тебѣ, чего ты просишь, когда ты будешь просить самъ собою,
527 когда представишь чистую душу, бодрый умъ, и будешь молиться не разсѣянно, какъ дѣлаютъ многіе, у которыхъ часто языкъ произноситъ слова молитвы, а душа блуждаетъ по домамъ, площадямъ и дорогамъ. Все это—козни діавола. Онъ знаетъ, что въ это время мы можемъ получить прощеніе грѣховъ, и потому, желая заградить намъ пристань молитвы, въ это время нападаетъ на насъ, отвлекая наши мысли отъ произносимыхъ словъ, такъ что мы отходимъ больше со вредомъ, нежели съ пользою. Зная это, человѣкъ, когда ты приступаешь къ Богу, размысли, къ Кому ты приступаешь, и для тебя достаточнымъ будетъ побужденіемъ къ внимательности достовѣрность Того, Кто готовъ даровать тебѣ благодать. Воззри на небо и размысли, къ Кому ты обращаешь свою рѣчь. Если всякій, хотя бы самый безпечный, вступая въ разговоръ съ человѣкомъ, нѣсколько возвысившимся почестями человѣческими, непремѣнно оправляетъ себя и побуждаетъ душу свою быть бодрою, то тѣмъ болѣе, когда мы размыслимъ, что мы бесѣдуемъ съ Владыкою ангеловъ, получимъ отсюда для себя достаточное побужденіе къ внимательности. Если
528 нужно предложить и другой способъ, которымъ мы можемъ избѣжать разсѣянности, то я скажу вотъ что: мы часто, по окончаніи молитвы, отходимъ, не слышавъ ничего изъ того, что говорили; замѣтивъ это, мы тотчасъ снова повторимъ ее, и если случится опять тоже самое, то повторимъ въ третій и четвертый разъ и не прежде перестанемъ молиться, пока произнесемъ всю молитву со вниманіемъ. Когда діаволъ увидитъ, что мы не прежде перестаемъ, пока произнесемъ молитву съ усердіемъ и вниманіемъ, то онъ наконецъ оставитъ свои козни, видя, что его козни только заставляютъ насъ часто повторять ту же молитву. Много ранъ, возлюбленные, мы получаемъ каждый день отъ домашнихъ и отъ чужихъ, на торжищѣ и дома, отъ общественныхъ и частныхъ дѣлъ, отъ сосѣдей и друзей. Ко всѣмъ этимъ ранамъ мы прилагаемъ врачество во время молитвы. Богъ имѣетъ силу, если мы съ бодрою мыслію, пламенною душою и чистою совѣстію приступаемъ къ Нему и просимъ прощенія, даровать намъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ, котораго да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Св. Духомъ, слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

и Павлѣ апостолѣ, о покаяніи, о разныхъ изреченіяхъ Псалтири, относящихся ко Христу, и о томъ, чтобы мы не отчаивались въ своемъ спасеніи [1]).

Недавно вы слышали слова пѣснописца Давида: *помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое* (Пс. L, 3). И еще тотъ же Давидъ взываетъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (ст. 12). Почему же пророкъ говоритъ: *помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей?* Потому, что гдѣ милость, тамъ несомнѣнно спасеніе; гдѣ милость, тамъ не производится суда; гдѣ милость, тамъ не требуется отчета. Я желаю, говоритъ онъ, только быть помилованнымъ; избавь меня отъ моей немощи. 528
И почему взываетъ Давидъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже?* Тотъ, кто совершилъ множество славныхъ дѣлъ, воздвигъ столько трофеевъ, умертвилъ Голіаѳа, задушилъ льва, имѣлъ такое дерзновеніе отъ Святаго Духа, говоритъ: *помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое.* Меня, говоритъ, бывшаго земледѣльцемъ, Ты сдѣлалъ царемъ; сдѣлавъ царемъ, поставилъ пророкомъ; помогъ мнѣ одержать побѣду на войнѣ, низложить Голіаѳа не крѣпостію тѣ- 529
лесною, но силою вѣры; облекъ меня порфирою, отвергъ другого и возвелъ меня, даровалъ мнѣ богатство. *Да оправдишися во словесѣхъ твоихъ, и побѣдиши, внегда судити ти* (ст. 6). То, что обветшало отъ грѣха, обновила благодать. Что же самъ ты, пророкъ, воздашь Богу? *Научу беззаконныя путемъ твоимъ, и нечестивіи къ тебѣ обратятся* (ст. 15). Не распространяясь о царствѣ, онъ говоритъ о пророчествѣ. Ты удостоилъ меня такой чести, что открылъ мнѣ Сына Своего и сдѣлалъ Его вѣдомымъ для меня; я познаюъ, что Ты имѣешь Сына, принявшаго естество человѣческое, узналъ, что Ты имѣешь сопрестольнаго Тебѣ, и я возвѣстилъ вселенной крестъ, погребеніе, нисшествіе (съ неба), воскресеніе Его, сказалъ о судѣ Его, сказалъ о спасеніи язычниковъ, сказалъ объ избраніи апостоловъ, сказалъ объ отверженіи іудеевъ, сказалъ о призваніи Церкви, сказалъ о ликѣ дѣвъ, сказалъ о сидѣніи Его одесную Тебя. *Се бо безвѣстная и тайная*

[1]) Эта бесѣда и слѣдующія двѣ статьи въ изданіи Миня отнесены къ разряду Dubia.

премудрости твоея явилъ ми еси (ст. 8). Гдѣ же онъ возвѣстилъ это? Послушай самого пророка, какъ онъ говоритъ о нисшествіи (Сына Божія) съ неба: *снидетъ, яко дождь на руно* (Псал. LXXI, 6), потому что Сынъ Божій, пришедши, не потрясалъ вселенной, не бросалъ молній, не низвергалъ громовъ, приходилъ не съ открытымъ божествомъ. Если бы Онъ открылъ божество Свое, то и горы не перенесли бы этого, и солнце погасло бы; если бы Онъ открылъ существо свое, то луна исчезла бы, земля погибла бы, вся наша природа уничтожилась бы. Потому Онъ и приходилъ тихо и безъ шума, такъ что никто не зналъ, но для всѣхъ незамѣтно пришелъ и вселился въ дѣвическое чрево. О, дивныя и необыкновенныя дѣла! Камень распадается, а чрево не расторгается; горы разрушаются, а чрево носитъ Бога. Какъ я объясню это, какъ представлю? О, безуміе богохульника! Скажи: какъ раба носила Бога во чревѣ? Изслѣдующій высокое, объясни низшее. Какъ Вездѣсущій былъ во чревѣ и въ тоже время былъ на небѣ? То, что Онъ сидѣлъ на (божественномъ) престолѣ и въ тоже время пребывалъ во чревѣ Дѣвы, я знаю; а какъ—не знаю. Я принимаю вѣрою, а не изслѣдую разумомъ,—что Онъ явился, что Онъ имѣетъ явиться, не производя ни смятенія, ни шума, ни погибели, ни разрушенія: *снидетъ, яко дождь на руно*. Такъ, ты сказалъ о царствѣ Его, сказалъ и о предательствѣ: *ядый хлѣбы моя возвеличи на мя запинаніе* (Пс. XL, 10). Скажи же о судѣ Его: *вскую шаташася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ* (Пс. II, 1). Скажи и о крестѣ: *ископаша руцѣ мои и нозѣ мои, исчетоша вся кости моя* (Пс. XXI, 17, 18). Скажи и о желчи, данной Ему: *даша въ снѣдь мою желчь, и въ жажду мою напоиша мя оцта* (Пс. LXVIII, 22). Скажи и о помазаніи Его: *умастилъ еси елеомъ главу мою* (Пс. XXII, 5). Скажи и о крещеніи Его: *на водѣ покойнѣ воспита мя* (Пс. XXII, 2). Скажи и о таинствахъ Его: *уготовалъ еси мнѣ трапезу сопротивъ стужающымъ мнѣ* (Пс. XXII, 5). Скажи о чашѣ Его: *чаша твоя упояющи мя яко державна* (Пс. XXII, 5). Скажи объ отверженіи іудеевъ: *не пріиму отъ дому твоего телцовъ, ниже отъ стадъ твоихъ козловъ* (Пс. XLIX, 9). Скажи и о хулѣ на Него іудеевъ: *упова на Господа, да избавитъ его, да спасетъ его, яко хощетъ его* (Пс. XXI, 9). Скажи и о спасеніи языч-
530 никовъ: *проси отъ мене, и дамъ ти языки достояніе твое* (Пс. II, 8). Скажи и о погребеніи Его: *яко не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Пс. XV, 10). Скажи и о вознесеніи Его на небеса: *взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ* (Пс. XLVI, 6). Скажи и объ избраніи апостоловъ: *вмѣсто отецъ твоихъ быша тебѣ сынове* (Пс. XLIV, 17). Скажи и о ликѣ дѣвъ: *приведутся царю дѣвы въ слѣдъ ея* (Пс. XLIV, 15).

Скажи и о призваніи Церкви: *предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена* (Пс. XLIV, 10). Скажи и о сидѣніи Его одесную Отца: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (Пс. CIX, 1). Такъ, Давидъ, ты возвѣстилъ пророчества обо всемъ; для чего же взываешь: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей?* Ты—царь; ты одѣтъ въ діадему; ты облеченъ порфирою. Но, говоритъ онъ, все это—листья, ночь и сновидѣніе; я ищу другой красоты, даруй мнѣ Духа Святаго, чтобы Ты опять бесѣдовалъ со мною и я бесѣдовалъ съ Тобою; Духъ отступилъ отъ меня, какъ отступаетъ голубь, видя грязь; я хочу возвратить Его; тогда пріиду и явлюсь предъ лицемъ Твоимъ; а теперь не могу выносить этого, потерявъ дерзновеніе предъ Тобою. Видишь, какъ Давидъ исповѣдуется предъ Богомъ. Смотри же, сколь великое—зло грѣхъ. Какой грѣхъ? Прелюбодѣяніе, убійство, преступленіе закона, нарушеніе заповѣдей Божіихъ. Говорю это не для того, чтобы осудить пророка, но чтобы показать скорое его раскаяніе. Пророкъ надлежащимъ образомъ исполнилъ написанное: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. XLIII, 26). Его оправдали слова, которыя онъ произнесъ: *согрѣшихъ ко Господу.* Затѣмъ пришелъ пророкъ Наѳанъ и сказалъ: *и Господь отъя согрѣшеніе твое* (2 Цар. XII, 13). Скоро совершенъ грѣхъ; еще скорѣе—раскаяніе. Согрѣшивъ съ женою Уріи, онъ былъ пораженъ этимъ грѣхомъ и, приступивъ къ написанію псалма, сказалъ: *помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей.* Полнымъ раскаяніемъ онъ получилъ полное отпущеніе грѣха. И Павелъ какъ былъ помилованъ? Господь сказалъ ему: *Савле, Савле, что мя гониши* (Дѣя. IX, 4)? О, человѣколюбіе Владыки! Человѣку Онъ говоритъ: *что мя гониши?* Онъ подражаетъ здѣсь Своему Отцу. Какъ Тотъ говорилъ народу еврейскому: *людіе мои, чимъ оскорбихъ васъ, или чимъ стужихъ вамъ? Отвѣщайте ми* (Мих. VI, 3), такъ и Сынъ его говоритъ: *Савле, Савле, что мя гониши?* Что же Павелъ? Онъ отвѣчалъ: Ты *кто еси, Господи,* говорящій мнѣ? О, благоразумный рабъ! Онъ тотчасъ исповѣдываетъ владычество (Господа): *кто еси,* говоритъ, *Господи?* Господь же сказалъ ему: *азъ есмь Іисусъ* Назорей, *его же ты гониши:* но воставъ *вниди въ Дамаскъ, и тамъ речется ти, что ти подобаетъ творити* (Дѣян. IX, 5, 6). И бывшій нѣкогда волкомъ теперь сталъ овцею; бывшій нѣкогда гонителемъ теперь сталъ евангелистомъ; бывшій нѣкогда плевеломъ теперь сталъ пшеницею; бывшій нѣкогда гонителемъ и губителемъ теперь сталъ правителемъ народа; бывшему нѣкогда разорителемъ Церкви теперь ввѣряется она; бывшій нѣкогда истребителемъ винограда

теперь сталъ насадителемъ его; бывшій нѣкогда свинцомъ теперь сталъ золотомъ. Такъ и ты, возлюбленный, взывай, при великомъ шумѣ грѣховъ своихъ, и тотчасъ услышишь Господа; велико человѣколюбіе Владыки. Богъ сдѣлался человѣкомъ, нисшелъ и вселился въ дѣвическое чрево, и призвалъ кого? Волхвовъ. А
531 послѣ нихъ кого? Блудницу. А послѣ нея кого? Разбойника. А послѣ него кого? Богохульника. О, дивныя и необыкновенныя дѣла! Началомъ призванныхъ были великіе грѣшники. Такъ какъ вселенная была въ дурномъ состояніи, люди преданы были грѣховному сну, іудейству и великой безпечности, то Онъ, пришедши, вначалѣ призвалъ въ Церковь грѣшниковъ, чтобы послѣ никто не отчаивался въ своемъ спасеніи. Ты нечестивъ? Вспомни о разбойникѣ. Ты нечистъ? Вспомни о блудницѣ. Ты хулилъ Бога? Вспомни о Павлѣ, который хулилъ Его. Ты невѣрный? Вспомни о волхвахъ. Я знаю, какъ грѣхъ доводитъ до отчаянія. Діаволъ, изощряя мечъ, предстоитъ и говоритъ тебѣ такія слова: всю жизнь свою ты проводилъ съ блудницами, притомъ нарушалъ клятвы, прелюбодѣйствовалъ хуже всѣхъ въ настоящей жизни. Таковы слова діавола. Но ты смѣло приступай къ дѣламъ противоположнымъ. Ты палъ? Возстань же. Ты блудодѣйствовалъ? Раскайся. Ты прелюбодѣйствовалъ? Исправься. Не велико твое покаяніе; но велико человѣколюбіе Владыки. Пока ты имѣешь
532 дыханіе, и находясь на самомъ одрѣ, совершай покаяніе; трудность дѣла привлечетъ человѣколюбіе Божіе. Прилагай эти врачества—и ты укротишь пламень. Знаю, возлюбленный, что много ранъ душевныхъ; но каждая рана имѣетъ свое, соотвѣтствующее и готовое для ней, врачество. Ты имѣешь Церковь, которая низводитъ дары Духа. Ты имѣешь сонмъ мучениковъ и много другого, что можетъ обращать тебя отъ грѣха къ праведности. Вы слышали о нѣкоторыхъ грѣхахъ праведниковъ; но видѣли и скорое ихъ раскаяніе словами и слезами. Такъ, самъ Давидъ взывалъ: *слезами моими постелю мою омочу* (Псал. vi, 7). И Павелъ говорилъ: *но помилованъ быхъ, яко невѣдый] гонихъ* Христа (1 Тим. i, 13). Итакъ, не будемъ и мы отчаиваться въ своемъ спасеніи, вспоминая о тѣхъ, которые прежде согрѣшали и удостоились царства небеснаго, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

СТИХИ

въ честь великаго свѣтильника и учителя Церкви Златоуста.

О, море словесное неизмѣримое,
Писаній безмѣрный просторъ обнимающее,
И нынѣ дошедшее до самой глуби псалмовъ.
Ты все наполняешь до самаго дна,
И сокровенныя отъ ока мѣста
Видными дѣлаешь во глубинахъ,
И свѣтлымъ словомъ сокрытые освѣщаешь перлы.
Буду же пить я, о, море, сладкія воды твои!
Жаждешь ли, жажда не стихнетъ
Горящаго страстью къ писаньямъ твоимъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ БЕСѢДАМЪ НА ПСАЛМЫ.

Послѣ Моисея и преемника его Іисуса Навина, послѣ такъ называемыхъ судей израильскихъ и послѣ того, какъ Саулъ принялъ царствованіе надъ израильтянами и былъ отвергнутъ, Богъ воздвигъ имъ царя добродѣтельнаго, праведнаго и пророка, который и составилъ книгу 150-ти псалмовъ, по вдохновенію Духа Святаго, (написанныхъ) мѣрною рѣчью, свойственною отечественному языку его, и пѣтыхъ благозвучно съ разнообразіемъ въ голосѣ, съ различными музыкальными орудіями, съ ликованіемъ и припѣвами. Самъ онъ употреблялъ псалтирь и имѣлъ подъ своимъ управленіемъ разные хоры меньшихъ пророковъ; такъ онъ называлъ мужей, обращавшихся съ пророками, а иногда называлъ ихъ и сынами пророческими. Они имѣли различныя
музыкальныя орудія, одинъ—кимвалы, другой—флейты, тотъ—тим- 533
паны, этотъ—трубы, иной-псалтири и гусли, иной—такъ называемыя пастушескія свирѣли. Притомъ каждый хоръ имѣлъ начальника, изъ которыхъ .одинъ назывался Асафомъ, другой Идиѳумомъ, иные — сынами Кореевыми, иной — Еѳамомъ Израильтяниномъ, иной — (именемъ) Моисея человѣка Божія. Такимъ образомъ, когда Давидъ возбуждался духомъ провѣщавать или о плѣненіи народа, или о возвращеніи его, или о нравственномъ ученіи, или о промыслѣ Божіемъ, или о Владыкѣ Христѣ, то онъ составлялъ мѣрною рѣчью псаломъ, такъ что каждый соотвѣтствовалъ своему

содержанію,—потому и есть малые и большіе псалмы,—и отдавалъ его которому-нибудь хору. Если же онъ указывалъ остановиться на срединѣ псалма и передать слѣдующую часть псалма другому хору, то такое преемство псалмопѣнія называлось *перемѣнною тона* (διάψαλμα). Такъ, когда онъ хотѣлъ въ срединѣ псалма передать его такъ называемымъ пастушескимъ свирѣлямъ (ᾠδοῖς βουκολίοις), то это называлось ᾠδὴ διαψάλματος, потому что свирѣли преемственно начинали пѣть остальную часть псалма (Пс. ix, 17). Объ этомъ желающій можетъ узнать изъ книгъ Паралипоменонъ, въ которыхъ написано: и *устрои* Давидъ пѣть пѣснь сію *рукою Асафа* пророка (1 Пар. xvi, 7). Послѣ того, какъ первый хоръ передавалъ псаломъ другому, слѣдующіе хоры, то каждый отдѣльно, то всѣ вмѣстѣ, съ пріятностію и согласіемъ, одинъ на однихъ, а другой на другихъ музыкальныхъ орудіяхъ попеременно и съ ликованіемъ пѣли псаломъ въ честь и славу Божію.
531 И объ этомъ можно заключать изъ того, что самъ Давидъ, возвративъ ківотъ отъ иноплеменниковъ, ликовалъ предъ нимъ и, когда собственная его жена, Мелхола, укоряла его, отвѣчалъ: *буду играти и плясати предъ Господемъ* (2 Цар. vi, 21); онъ не только не пересталъ, но и выразилъ намѣреніе дѣлать это еще съ большимъ усердіемъ. Нѣкоторые, не вникнувъ въ порядокъ и сущность дѣла и не желая научиться тому отъ знающихъ, обратились къ иносказаніямъ, и даже стали утверждать, будто не всѣ псалмы принадлежатъ Давиду, но принадлежатъ и тѣмъ лицамъ, принявшимъ отъ него (псалмы), которыхъ имена ясно означены. Между тѣмъ ни Господь, ни апостолы нигдѣ не упоминаютъ ни о какомъ другомъ писателѣ котораго-нибудь псалма, кромѣ Давида. Итакъ, чтобы слушатель имѣлъ ясное представленіе объ устройствѣ, представимъ Давида сидящимъ, а предъ нимъ справа и слѣва — хоры. Затѣмъ мы скажемъ и о тѣхъ псалмахъ, которые онъ удостоился проречь о домостроительствѣ Господа, Его страданіи и воскресеніи по человѣчеству,—псалмахъ, представляющихъ разнообразіе по роду сложенія и формамъ выраженія. Точно также онъ возвѣстилъ, что Онъ Господь вѣченъ по Божеству, что Онъ творецъ вселенной и обновитель всего міра, и что Онъ составляетъ цѣль всего богодухновеннаго Писанія. Хоръ Идиѳума, хоръ сыновъ Кореевыхъ, хоръ Еѳама Израильтянина, хоръ Асафа, и хоръ Моисея человѣка Божія,—вотъ хоры пророковъ, бывшихъ подъ его управленіемъ, которые, играя на различныхъ музыкальныхъ орудіяхъ, воспѣвали съ ликованіемъ во славу Божію 150 псалмовъ, внушенныхъ отъ Духа Святаго.

ТВОРЕНІЯ,

ПРИПИСЫВАЕМЫЯ СВ. ІОАННУ ЗЛАТОУСТУ

И ВЪ ПАТРОЛОГІИ МИНЯ ОТНЕСЕННЫЯ КЪ РАЗРЯДУ

SPURIA.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО, 533

АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО,

СОБЕСѢДОВАНІЕ О ПСАЛМАХЪ.

---

1. Божественныя Писанія всѣ святы, но особенною святостью проникнуты псалмы. Такъ, съ самаго начала книги (они говорятъ) прямо о воздержаніи, и прежде всего о томъ, чтобы не имѣть общенія съ нечестивыми. Съ этого именно и началъ блаженный Давидъ своими 534
словами: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ* (Пс. I, 1). Говоря о блаженствѣ, онъ разумѣетъ высшую степень всего хорошаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ (говорятъ псалмы) объ общеніи съ добрыми, объ обузданіи чрева, объ удержаніи рукъ, о нелюбостяжаніи, о ничтожествѣ 535
денегъ, славы и всего подобнаго. Послушай, напримѣръ, его слова о томъ, чтобы хранить цѣломудріе: *яко лядвія моя наполнишася поруганій* (Пс. XXXVII, 8), и въ другомъ мѣстѣ: *потребилъ еси всякаго любодѣющаго отъ тебе* (Пс. LXXII, 27). О томъ, что должно обуздывать чрево, онъ говоритъ: *и уби множайшыя ихъ, еще брашну сущу во устѣхъ ихъ* (Пс. LXXVII, 31, 30). О томъ, что должно удаляться стяжанія: *богатство, аще течетъ, не прилагайте сердца* (Пс. LXI, 11),—и не искать славы: *ниже снидетъ съ нимъ слава его* въ слѣдъ его (Пс. XLVIII, 18). Не подражать порочнымъ: *не ревнуй лукавнующымъ* (Пс. XXXVI, 1). Онъ поучаетъ) ни во что вмѣнять земное могущество: *видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры ливанскія: и мимо идохъ, и се не бѣ* (Пс. XXXVI, 35, 36),—и презирать все временное: *ублажиша люди, имже*

сія суть: блажени людіе, имже Господь Богъ ихъ (Пс. CXLIII, 15). Говоритъ (псалмопѣвецъ и) о томъ, что мы не просто согрѣшаемъ, но есть воздаяніе: *яко ты воздаси комуждо по дѣломъ его* (Пс. LXI, 13). И почему не за каждый день воздаетъ (тотчасъ): *Богъ судитель праведенъ, и крѣпокъ, и долготерпѣливъ* (Пс. VII, 12). Также говоритъ онъ о томъ, что смиреніе прекрасно: *Господи, не вознесеся сердце мое* (Пс. CXXX, 1), и что гордость — зло: *сего ради удержа я гордыня ихъ до конца* (Пс. LXXII, 6), а въ другомъ мѣстѣ: *Господь гордымъ противится* (Притч. III, 34), — что милостыня прекрасна: *расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка* (Пс. CXI, 9),—что милосердіе достойно похвалы: *благъ мужъ щедря и дая* (ст. 5), — что не должно злословить: *оклеветающаго тай искренняго своего сего изгоняхъ* (Пс. C, 5). И много — гораздо больше сказаннаго — найдешь ты здѣсь мыслей, исполненныхъ любомудрія. И онъ бесѣдуетъ не только о настоящемъ, но и о будущемъ, не только о видимой, но и о невидимой твари. Желаешь узнать о небѣ, пребудетъ ли оно вѣчнымъ или потерпитъ измѣненіе? Въ отвѣтъ на это онъ ясно говоритъ тебѣ, что *небеса яко риза обетшаютъ, и яко одежду свіеши я*, Боже, *и измѣнятся* (Пс. CI, 27). Или о наружномъ видѣ (небесъ) пожелаешь узнать, опять услышишь отъ него: *простираяй небо яко кожу* (Пс. CIII, 2). Если пожелаешь узнать, что находится далѣе — за предѣлами этого неба, даетъ тебѣ отвѣтъ и на это: *покрываяй водами превыспренняя своя* (CIII, 3). Не останавливается (псалмопѣвецъ) и на этомъ, но скажетъ тебѣ и о широтѣ, и о глубинѣ, показывая ихъ равномѣрность: *елико отстоятъ востоцы отъ западъ, удалилъ есть отъ насъ беззаконія наша* (Пс. CII, 12). *По высотѣ небеснѣй отъ земли, утвердилъ есть Господь милость свою на боящихся Его* (Пс. CXII, 11). Если ты захочешь изслѣдовать основанія земли, то и этого отъ тебя не скроетъ, но услышишь отъ него, что (Господь) *на моряхъ основалъ ю есть* (Пс. XXIII, 2). Или ты желаешь узнать о землетрясеніяхъ—отчего они бываютъ? Всякое твое недоумѣніе разсѣивается его словами: *призираяй на землю и творяй ю трястися* (Пс. CIII, 32). Если спрашиваешь о томъ, какое назначеніе имѣетъ ночь, и это можешь узнать отъ него: *въ нейже пройдутъ вси звѣріе дубравніи* (Пс. CIII, 20). Объяснитъ тебѣ онъ и то, чѣмъ полезны горы: *горы высокія — еленемъ*, и для чего скалы: *камень — прибѣжище заяцемъ* (CIII, 18). Послушай, зачѣмъ существуютъ безплодныя деревья: *тамо птицы вогнѣздятся* (—17), и для чего источники въ пустыняхъ: *на тыхъ птицы небесныя привитаютъ и звѣри селныя* (—12, 11). Для чего вино? Не для того только, чтобы пить,—для этого достаточно было бы и воды,—но чтобы тебя веселить и радовать: *вино веселитъ сердце человѣка* (—15). Узнавъ это, ты узнаешь и мѣру употребленія вина. Откуда получаютъ пищу птицы и дикіе звѣри, объ этомъ послушай, какъ говоритъ онъ: *вся къ тебѣ чаютъ дати пищу имъ во благо время* (—27). И если спросишь:

для чего скоты?—онъ отвѣчаетъ тебѣ, что и скоты для тебя: *прозябаяй*, говоритъ, *траву скотомъ и злакъ на службу человѣкомъ* (—14). Каково назначеніе луны? Послушай, какъ онъ объясняетъ: *сотворилъ есть луну во времена* (—19). Что все, какъ видимое, такъ и невидимое, сотворено, и этому (псалмопѣвецъ) научилъ ясно: *Той рече, и быша, Той повелѣ, и создашася* (Пс. CXLVIII, 5). Онъ научаетъ также, что смерть будетъ уничтожена: *Богъ избавитъ душу мою изъ руки адовы, егда пріемлетъ мя* (Пс. XLVIII, 16). Откуда наше тѣло и во что оно опять обращается, вотъ какъ говоритъ псалмопѣвецъ: *помяну, яко персть* 536
есмы, и въ персть свою возвратятся (CII, 14 и CIII, 29). Для чего все окружающее? Для тебя: *славою и честію вѣнчалъ еси его надъ дѣлы руку Твоею* (Пс. VIII, 6, 7). И о томъ, что мы, люди, имѣемъ нѣчто общее съ ангелами, говоритъ онъ: *умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ* (тамъ же). И о любви Божіей говорится здѣсь: *якоже щедритъ отецъ сыны, ущедри Господь боящихся Его* (Пс. CII, 13), и о томъ, что ожидаетъ насъ за гробомъ, и о будущемъ безмятежномъ покоѣ: *обратися, душе моя, въ покой твой* (Пс. CXIV, 6). Зачѣмъ такъ велико небо? Онъ отвѣчаетъ: небеса повѣдаютъ славу Божію (Пс. XVIII, 2). Зачѣмъ ночь и день? Не для того только, чтобы смѣнять другъ друга, но и для того, чтобы назидать: *не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи ихъ* (—4). Зачѣмъ море облегаетъ землю? *Бездна яко риза одѣяніе ея* (Пс. CIII, 6). Такъ сказано въ еврейскомъ. Подобно указанному вы узнаете (изъ псалмовъ) и все другое: о Христѣ, о воскресеніи, о будущей жизни, о (загробномъ) блаженствѣ, о воздаяніи, объ ученіи нравственности и все, относящееся къ догматамъ. И тысячами другихъ наставленій переполнена эта книга. Если ты впалъ въ искушеніе, ты почерпнешь здѣсь обильное утѣшеніе; если согрѣшишь, найдешь здѣсь тысячи готовыхъ лѣкарствъ; впадаешь ли въ бѣдность или въ какое несчастіе, она укажетъ тебѣ многія пристани. Будешь ли ты праведнымъ—и тогда извлечешь изъ нея великую пользу; будешь ли грѣшникомъ — отсюда получишь утѣшеніе. Такъ, если ты, будучи праведнымъ, терпишь бѣдствія, то (въ утѣшеніе) услышишь: яко *Тебе ради умерщвляемся весь день, вмѣнихомся яко овцы заколенія* (Пс. XLIII, 23). *Сія вся пріидоша на ны, и не забыхомъ Тебе* (—18). Если надмеваютъ тебя твои подвиги, (псалмопѣвецъ) напоминаетъ тебѣ: *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый* (Пс. CXLII, 2). Если ты грѣшникъ и отчаиваешься въ себѣ, ты тотчасъ услышишь возглашающаго: *днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ, якоже въ прогнѣваніи* (Пс. XCIV, 7, 8)—и тотчасъ возстанешь. Если глава твоя увѣнчана діадемой, ды научишься здѣсь, что *не спасается царь многою силою и исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея* (Пс. XXXII, 16),—и сохранишь скромность. Если ты богатъ и славенъ, опять услышишь: горе вамъ, *надѣющіися на силу свою, и о множествѣ богатства своего*

хваляющіися (Пс. XLVIII, 7), и: *человѣкъ яко трава, дніе его яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ* (Пс. CII, 15)—и ничто земное не будешь почитать великимъ. Вѣдь, если прекраснѣйшее на землѣ—слава и власть—такъ ничтожно, то что другое изъ земного можетъ быть достойно вниманія? Но ты впалъ въ уныніе? Скажи: *вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповѣмся Ему* (Пс. XLIII, 6). Но ты видишь благоденствующихъ не по заслугамъ? Послушай, что говоритъ (псалмопѣвецъ): *яко трава скоро изсшутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ* (Пс. XXXVI, 2). Или ты видишь, что и праведные, и грѣшные терпятъ одинаковую участь? Посмотри, причина не одна и таже: *многи*, говоритъ, *раны грѣшному* (Пс. XXXI, 10), о праведныхъ же совершенно иначе: *многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь* (XXXIII, 20), и въ другомъ мѣстѣ: смерть грѣшниковъ люта (—22), но: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Пс. CXV, 6). Постоянно читай это и отсюда наставляйся. Каждое изъ этихъ словъ—безпредѣльное море мыслей: мы только окинули ихъ бѣглымъ взглядомъ. Если же вы пожелаете тщательно изслѣдовать сказанное, то увидите великое богатство какъ здѣсь, такъ равно и въ другихъ писаніяхъ.

2. Но такъ какъ это изслѣдованіе сопряжено съ трудомъ—и не малымъ, то ограничимся пока сказаннымъ уже, чтобы вмѣстѣ и душу усладить пѣніемъ, и трудъ свой облегчить. Итакъ, пусть воспѣваютъ уста и пусть назидается умъ. Само по себѣ и это уже не малое дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, если (псалмопѣніе) не позволяетъ тебѣ завидовать, огорчаться и впадать въ уныніе безвременно, и (внушаетъ) не цѣнить высоко ни богатство, ни скорби, ни бѣдность, ни даже самую жизнь,
537 то этимъ самымъ оно освобождаетъ тебя отъ всѣхъ страстей. Другими словами, если мы пріучили языкъ къ пѣнію псалмовъ, то душа постыдится желать противнаго тому, что воспѣваетъ языкъ. Въ этомъ случаѣ намъ самимъ нужно (взять) гусли Давида, чтобы душа наша отзывалась на псалмы—и въ себѣ самой, и добрыми дѣлами. Если же мы остановимся только на половинѣ дѣла, т. е., слыша псаломскую пѣснь и отзываясь душей, въ своихъ дѣлахъ оказываемся противниками воспѣваемаго, тогда и лѣкарство намъ послужитъ въ осужденіе, и ярость діавола возрастетъ,—потому что прежде, чѣмъ мы услышимъ, лукавый діаволъ боится, чтобы мы не исправились, услышавши; когда же мы и услышавши остаемся тѣми же самыми, тогда онъ освобождается отъ страха. Итакъ, будемъ псалмопѣніе сопровождать согласными съ нимъ дѣлами, чтобы низвергнуть жесточайшую ярость демона и привлечь благодать Духа. Ничто, ничто такъ не возвышаетъ души, не окрыляетъ ея, не освобождаетъ отъ земли и не разрѣшаетъ узъ тѣла, ничто такъ не располагаетъ къ любомудрію и къ презрѣнію всего житейскаго, какъ мелодія псалмовъ и пѣніе, сопровождаемое ритмомъ. Потому-то именно,

когда Богъ увидѣлъ, что многіе люди становятся разсѣянными и вслѣдствіе этого съ неудовольствіемъ переносятъ утомленіе, тогда Онъ, желая сдѣлать трудъ болѣе привлекательнымъ и смягчить связанное съ нимъ чувство тяготы, подвигнулъ языкъ блаженнаго Давида изложить въ порядкѣ эти псалмы и мелодію растворить пророчествомъ, чтобы всѣ, воодушевляемые ритмомъ пѣнія, съ полнымъ усердіемъ возсылали Ему священные гимны. Самая природа наша такъ тѣсно и нѣжно привязана къ пѣнію и пѣснямъ, что даже плачъ и капризы грудныхъ дѣтей имъ успокоиваются. Вѣдь, дѣйствительно, кормилицы, нося дѣтей на рукахъ и укачивая ихъ, усыпляютъ ихъ, напѣвая имъ разныя пѣсни. По той же причинѣ и путешественники часто прибѣгаютъ къ пѣснямъ, погоняя вьючныхъ животныхъ въ полдень, чтобы этими пѣснями смягчить для нихъ изнурительность пути. И не только путешественники, но и земледѣльцы, какъ во время давленія винограда и собиранія плодовъ, такъ и во время ухода за лозами или за другой какой работой, часто поютъ. Тоже самое дѣлаютъ моряки за греблей. Точно также женщины за ткацкимъ станкомъ, перебирая челнокомъ натянутую основу, иногда каждая про себя, иногда всѣ вмѣстѣ поютъ одну какую-либо пѣсню. Итакъ, дѣлаютъ это и женщины, и земледѣльцы, и моряки, стараясь пѣніемъ подбодрить себя въ своихъ трудахъ, какъ будто душа, подъ пѣніе, легче можетъ перенести все тяжелое и горькое. А чтобы такой сильной привязанностью нашей души къ этому роду наслажденія не воспользовались демоны и не развратили всѣхъ, вводя свои блудныя пѣсни, въ огражденіе отъ нихъ Богъ воздвигнулъ псалмы, въ одномъ дѣлѣ соединивъ и пользу, и удовольствіе. Отъ мірскихъ пѣсенъ вредъ и погибель, и вообще много ужаснаго можетъ быть причинено ими, такъ какъ онѣ располагаютъ душу къ безстыдству и беззаконію, изнѣживаютъ и разслабляютъ ее. Отъ духовныхъ же пѣсенъ, напротивъ, большая выгода и польза и великое освященіе, и онѣ могутъ послужить основаніемъ всякому любомудрію, такъ какъ и самыя слова ихъ очищаютъ душу, и, кромѣ того, душѣ, ихъ воспѣвающей, пріобщается Духъ Святой.

Итакъ, будемъ воспѣвать душей исполненные любомудрія псалмы, чтобы понемногу взойти и на высшую ступень. Если тыназыкнешь пѣть псалмы, тогда сумѣешь пѣть и гимны. А это дѣло болѣе божественное. Именно, псалмамъ свойственно все человѣческое, а гимны, напротивъ, не заключаютъ въ себѣ ничего человѣческаго. Гимны, а не
псалмы, воспѣваются горними силами. Напротивъ, *не красна пѣснь* [1]) *во* 538
устѣхъ грѣшника (Прем. І. Сир. xv, 9). Почему и Павелъ увѣщеваетъ: *поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Кол. III, 16), не просто устами, но со вниманіемъ. Воспѣвать такъ — значитъ воспѣвать Богу, но если только звукъ голоса раздается въ воздухѣ, тогда ты воспѣваешь воздуху.

---

¹) Похвала,—αἶνος, а у Злат: ὕμνος.

Не нужно особаго мѣста, не нужно времени, но на всякомъ мѣстѣ и во всякое время можно въ умѣ воспѣвать псалмы. Ходишь ли ты по площади, или находишься въ пути, или бесѣдуешь съ друзьями, всюду можно возноситься душой (къ Богу), можно взывать (къ Нему) молча. Такъ взывалъ Моисей, и Господь услышалъ его. Если ты ремесленникъ, то и въ мастерской за работой ты можешь пѣть псалмы. Будучи ли солдатомъ, или возсѣдая на судилищѣ, ты можешь дѣлать тоже самое. Можно пѣть и безъ голоса, только бы внутри звучала мысль. Вѣдь мы поемъ не человѣку, но Богу, а Онъ слышитъ и голосъ сердца, и проникаетъ въ сокровеннѣйшія наши мысли. И какъ духовные мужи, имѣющіе помазаніе отъ Святаго Духа, всегда молятся за ближнихъ и возносятъ усердныя молитвы, такъ будемъ поступать и мы, каждый день будемъ приступать къ Богу и за самихъ себя, и за братьевъ нашихъ. Какъ можно приступать къ Богу? Имѣя правую жизнь и чистую совѣсть, чего никакъ иначе нельзя достигнуть, какъ только прилежа закону Божію день и ночь. И пусть никто мнѣ не говоритъ, будто „прежде толкованія я не могъ знать смысла псалмовъ". И безъ толкованія всякому, сколько-нибудь желающему быть внимательнымъ, можетъ даже одинъ стихъ внушить великое любомудріе, побудить къ рѣшенію и принести великую пользу въ жизни. Напримѣръ, ты скажешь: *блаженъ мужъ, боящся Господа* (Пс. CXI, 1). Если ты въ состояніи понять, что значатъ произносимыя тобою слова, то послѣ этого ты не будешь уже считать для себя образцомъ ни вельможу, ни богача, ни владѣльца роскошныхъ домовъ, ни имѣющаго доступъ ко двору, ни даже самого вѣнценосца, и никого другого, какъ только пребывающаго въ благоговѣніи, въ любомудріи, въ страхѣ Божіемъ. (Къ этому должно располагать тебя) не только будущее, но и самое настоящее, потому что и здѣсь благочестно живущій сильнѣе всѣхъ тѣхъ. Итакъ, будемъ и мы усердны въ обращеніи къ Богу; научимся, какъ должно обращаться къ Нему. Богъ не ищетъ краснорѣчія, или складныхъ рѣчей, но красоты души. И если она говоритъ угодное Ему, то получаетъ полное удовлетвореніе. Въ самомъ дѣлѣ, если, посѣщая какого-нибудь извѣстнаго человѣка, изъ общенія съ нимъ ты извлекаешь великую пользу, то тѣмъ болѣе—тотъ, кто посредствомъ продолжительныхъ молитвъ находится въ постоянномъ общеніи съ Богомъ. И грѣшникъ можетъ совершить великое, если онъ молится со смиреніемъ: это уже начало добродѣтели. Такъ именно было съ мытаремъ (который достигъ всего простыми словами), благодаря тому, что онъ воспиталъ въ себѣ доброе настроеніе. Въ чемъ выразилось его настроеніе? Онъ упрекалъ себя, ударялъ въ грудь и не смѣлъ глазъ поднять къ небу. Если и ты будешь такъ молиться, сдѣлаешь душу свою легче пера. Итакъ, да будетъ молитва наша тиха и смиренна, да будетъ лице ея исполнено пріятности, нѣжности и кротости, и да не обращается она противъ враговъ нашихъ. Такая молитва до-

стойна неба, такой языкъ достоинъ ангеловъ. Если будемъ возносить молитвы Богу за обижающихъ и оскорбляющихъ насъ, тогда будетъ услышана и молитва наша за насъ самихъ. Если такъ настроимъ душу, то будемъ въ состояніи и мы говорить Богу съ дерзновеніемъ: *ущедри мя и услыши молитву мою* (Пс. IV, 2). И Онъ легко склонится къ нашей молитвѣ и даруетъ намъ царство небесное, котораго да сподобимся достигнуть всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА СЛОВА:

въ скорби распространилъ мя еси (Пс. IV, 2).

1. Кто увлекается разнообразіемъ языковъ и желаетъ изучить 589
чужое нарѣчіе, тотъ не можетъ научиться ему самъ отъ себя, но перенимаетъ умѣнье говорить отъ знающихъ тотъ или другой языкъ — еврейскій, римскій или варварскій: такъ и желающій понять рѣчи пророковъ долженъ призывать Бога пророковъ, чтобы внушившій имъ Свои слова открылъ ему ихъ смыслъ. Итакъ, вѣрное и единомысленное собраніе, проходящее съ нами одинъ и тотъ же путь жизни, на одной ладьѣ съ нами плавающее по этому соленому и горькому жизненному морю, прославляющее Троицу единымъ духомъ и единымъ сердцемъ и спѣшащее къ одной пристани небеснаго царства,—бросьте мнѣ, умоляю васъ, якорь вашей молитвы! Почему я прошу объ этомъ? Потому, что только что слышалъ, какъ каждый изъ васъ говорилъ: *Господь услышитъ мя внегда воззвати ми къ Нему* (Пс. IV, 4). Итакъ, если на самомъ дѣлѣ Богъ слышитъ ваши воззванія, и ваши голоса не наполняютъ только воздухъ, но преклоняютъ къ вамъ Бога — по вашей вѣрѣ и добродѣтели, то помогите всѣ вы,— начальники корабля и путешественники, гребцы и пловцы, архіереи и священники, клиръ и народъ,—помогите вашими молитвами всякому проповѣдующему, какъ бы кормчему, чтобы его рѣчь была направлена въ пристань истины. Итакъ, почему — *въ концѣ, въ пѣснехъ* надписанъ этотъ *псаломъ Давиду?* Такъ какъ въ жизни Давида было дурное начало и хорошій конецъ, то онъ и (надписалъ): *въ концѣ, въ пѣснехъ.* Онъ началъ дурно смотрѣть, когда увидѣлъ купающуюся женщину: она купалась, онъ погружался въ грязь; она очищалась, а онъ осквернялся; она употребляла воду для наружнаго очищенія, а онъ извнутри воспламенялся. Это заслуживало не пѣсенъ и похвалъ, но порицаній и упрековъ. Искра страсти воспламенила огонь прелюбодѣянія, а прелюбодѣяніе породило убійство. Объятый порочною любовью, погубивъ овцу, убилъ и пастуха ея. Двѣ страсти произвели два убійства. Похоть и гнѣвъ, вооружившись, — первая принесла жену, какъ овцу,

въ жертву, а второй убилъ ея мужа. Да, онъ пожралъ жену какъ, овцу, такъ какъ прелюбодѣяніе есть смерть для цѣломудрія. А Писаніе потому и назвало ее овцою, что она сохраняла себя для мужа незапятнанной и неоскверненной. Пророкъ Наѳанъ говорилъ въ притчѣ: *пріиде нѣкто съ пути къ мужу богатому и не восхотѣ взяти (отъ стадъ своихъ) и взя агницу убогаго* и закла (2 Царств. XII, 4), называя жену агницей ради непорочности ложа. *Бракъ честенъ и ложе нескверно* (Евр. XIII, 4). Закланіемъ называетъ прелюбодѣяніе, такъ какъ для цѣломудренной безчестіе есть тоже, что убійство и закланіе. Но такъ какъ это прелюбодѣяніе свое Давидъ омылъ постомъ, слѣды крови изгладилъ слезами и каждую ночь омывалъ слезами свою постель, послѣ того какъ не во время увидѣлъ купающуюся женщину, поэтому въ началѣ — поношеніе, а *въ конецъ—въ пѣснехъ*, въ началѣ—глазъ, блистающій страстью, а въ концѣ — глазъ, испускающій потоки слезъ. *Въ конецъ, въ пѣснехъ, псаломъ Давиду.* Дѣло покаянія — плодъ спасенія. И такъ какъ правда съ избыткомъ водворилась тамъ, гдѣ возобладалъ предъ тѣмъ грѣхъ, то поэтому Давидъ и говорилъ: *внегда призвати ми услыша мя Богъ правды моея* (ст. 2). Свергнувъ тиранію грѣха, онъ возвратился подъ законную власть правды: *услыша Богъ правды моея.* Дѣломъ правды было обратить меня, заблудившагося, и возставить падшаго, какъ написано: *седмерицею падетъ праведный, и возстанетъ* (Притч. XXIV, 16). Паденіемъ правда была нарушена, а покаяніемъ возстановлена, — поэтому: *услыша Богъ правды моея.* Правдою Его Давидъ называетъ теперь свое покаяніе, потому что, какъ согрѣшить и не покаяться есть двой-
510 ной грѣхъ: во первыхъ, что палъ, и во-вторыхъ, не захотѣлъ возстать (такъ, и на Каина Богъ разгнѣвался не столько потому, что онъ убилъ, сколько потому, что, совершивъ убійство, не покаялся), такъ тотъ, кто согрѣшилъ и покаялся, въ самомъ покаяніи своемъ имѣетъ плодъ — оправданіе. Или лучше сказать, самое покаяніе вмѣняется ему въ оправданіе. Итакъ, когда Давидово покаяніе Богъ принялъ какъ оправданіе, тогда Давидъ и говоритъ: *услыша мя Богъ правды моея.* Увидѣлъ Богъ, что душа его очистилась, и принялъ его молитву. Слезами была написана эта молитва и царь подписался подъ слезами стыда. Еще въ предъидущемъ псалмѣ онъ оплакивалъ свое гоненіе отъ Авессалома, когда со стыдомъ бѣжалъ онъ отъ своего сына и не могъ воевать съ собственной утробой. Тогда молитва, явившись посредницей, повѣсила гонителя и освободила гонимаго. Послѣ этого, спрошенный, какъ онъ побѣдилъ Авессалома, какъ низложилъ этого второго Голіаѳа, отвѣчалъ: какъ я побѣдилъ противника? Вооружившись молитвою: *внегда призвати ми, услыша мя Богъ правды моея.* Молитва возносилась вверхъ, а гонитель повисъ на деревѣ внизъ. Какъ за грѣхъ мой Богъ возбудилъ его противъ меня, такъ за мое покаяніе низложилъ его подъ ноги моего войска. Такъ теперь, когда мы грѣшимъ, Богъ возстановляетъ противъ

насъ враговъ. Но мы, подвергаясь нападенію съ ихъ стороны, не имѣемъ нужды воевать съ ними: просто провѣримъ самихъ себя и, если окажется за нами какой грѣхъ, исправимся, и тогда на нашихъ глазахъ падутъ наши враги. Потому-то именно, что часто Богъ возбуждаетъ противъ насъ враговъ за грѣхи наши, намъ и заповѣдано — не защищаться отъ враговъ. Все равно, ничего не достигнемъ мы, воюя противъ тѣхъ, кого Богъ возбудилъ противъ насъ. Но ты желаешь видѣть пораженіе нападающихъ на тебя? Покайся, въ чемъ ты согрѣшилъ, и враги твои падутъ. Богомъ и Господомъ Давидъ называлъ Христа, *иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе, и избавленіе* (1 Кор. I, 30).

2. Итакъ, если Христосъ одесную Бога и ходатайствуетъ за насъ, и если по Его ходатайству была услышана молитва Давидова, то (очевидно) не къ себѣ самому, но ко Христу Давидъ относилъ эти слова: *услыша мя Богъ правды моея.* Почему же услышано было призываніе Давида? Почему? Потому, что обличаемый пророкомъ Наѳаномъ онъ тотчасъ склонился къ покаянію. Какъ онъ послушно принялъ вразумленіе, такъ услышана была и его молитва. Онъ не умедлилъ покаяніемъ, и Богъ не заставилъ его ждать Своей милости. Когда рабъ умоляетъ о чемъ-нибудь господина, или воинъ проситъ царя о милости, то и господинъ, и царь принимаютъ во вниманіе заслуги одинъ — раба, другой — воина, конечно, если рабъ не предатель и не зложелатель своего господина, а воинъ подвергался за царя опасности и всецѣло преданъ ему; такъ и любящій Бога, если онъ подобно рабу и воину благодаренъ Богу и скоро исполняетъ его приказанія, такъ же скоро бываетъ услышанъ въ своей молитвѣ. И это говорю не я. Послушай, какъ Богъ говоритъ у Исаіи: хочешь, чтобы я услышалъ тебя, когда ты призываешь? Смотри, точно исполни то, что я говорю тебѣ: *разрѣшай всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй* алчущему *хлѣбъ твой и нищыя безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй,* 511
и отъ свойственныхъ племени твоего не презри. Тогда воззовеши и Богъ услышитъ тя: еще глаголющу ти речетъ: се пріидохъ (Пс. LVIII, 6, 7, 9). Будь такимъ, о, человѣкъ, и тогда получишь возможность сказать: *внегда призвати ми, услыша мя Богъ правды моея.* Воззвала глина, и услышалъ горшечникъ; призвала земля, и вняло небо. А Давидъ, повѣдавъ ближнимъ, какъ скоро услышалъ его Богъ, продолжаетъ рѣчь и воздаетъ благодарность услышавшему его, говоря: *въ скорби распространилъ мя еси.* Двумя способами распространилъ его Богъ: и тѣмъ, что услышалъ его, и тѣмъ, что услышалъ скоро, потому что какъ быть не скоро услышаннымъ—тяжело и половина милости, такъ быть услышаннымъ скоро — отрадно и милость вдвойнѣ. Итакъ, скоро, тотчасъ быть услышаннымъ въ скорби — онъ назвалъ просторомъ. *Въ скорби распро-*

странилъ мя еси. Спокойствіе скоро усмирило волны скорбей; пѣнящееся море сдѣлалось гладкимъ какъ зеркало; бури и ураганы разрѣшились росой; враги и непріятели сдѣлались просителями и поклонниками. *Въ скорби распространилъ еси мя.* Я еще не открылъ рта какъ младенецъ, а промыслъ Божій уже какъ мать даетъ мнѣ грудь. *Въ скорби распространилъ мя еси.* Изнемогающаго отъ голода ты обогатилъ меня плодами, хлѣбомъ, виномъ и елеемъ, и тѣмъ сохранилъ жизнь не одному мнѣ, но и всѣмъ, находившимся со мною. Объ этомъ ниже онъ говоритъ такъ: *далъ еси веселіе въ сердцѣ моемъ: отъ плода пшеницы, вина и елея своего умножишася* (Пс. IV, 8). Изобиліе всего этого доставило мнѣ радость. *Въ скорби распространилъ мя еси.* Исторически въ скорби распространилъ Господь Давида слѣдующимъ образомъ. Во время гоненія отъ Авессалома, скрываясь въ горахъ и пустыняхъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ терпѣлъ голодъ и нужду. Тогда-то — въ нуждѣ и голодѣ — послалъ ему Богъ, какъ Иліѣ вороновъ, двухъ мужей-хлѣбоносцевъ. Первый изъ нихъ — Сива, изъ дома врага его Саула, принесъ ему двѣсти хлѣбовъ, вина, смоквъ и винограду. А потомъ Верзеллій Галаадитянинъ доставилъ ему десять постелей, чтобы ему не приходилось спать на землѣ, ковровъ, такъ называемыхъ постельныхъ, сосуды съ виномъ, пшеницы, ячменя, муки, бобовъ, чечевицы, масла, овецъ и молодыхъ телятъ. Итакъ, когда въ тѣснотѣ и скорби отъ голода и преслѣдованія Богъ далъ ему изобиліе въ наслажденіи, (псалмопѣвецъ) съ благодарностью говорилъ: *въ скорби распространилъ мя еси.* Когда голодъ тѣснилъ меня сильнѣе Авессалома, тогда Богъ превратилъ для меня пустыню въ землю, текущую млекомъ и медомъ. Итакъ, пусть никто изъ насъ, преслѣдуемый ради Бога, не боится голода. *Не убіетъ гладомъ Господь душу праведную* (Притч. X, 3). Притѣсняемъ былъ Давидъ, и Господь даровалъ ему просторъ. Такъ и ликъ мучениковъ, бичуемый, былъ притѣсняемъ и распространялся какъ увѣнчиваемый побѣдитель; былъ притѣсняемъ, усѣиваемый ударами бичей, и распространялся какъ зрѣлый хлѣбъ, собираемый въ небесныхъ обителяхъ; былъ притѣсняемъ, попираясь какъ бреніе, и распространялся, дѣлаясь небомъ; притѣснялся какъ серебро расплавляемое, и распространялся какъ ѳиміамъ, возносимый предъ Богомъ. *Въ скорби распространилъ мя еси.* Могъ и разбойникъ, томясь на крестѣ и дѣлаясь участникомъ рая, сказать: *въ скорби распространилъ мя еси.* Убійца на дорогахъ — пастухъ въ раю; отверженный на землѣ — обитатель рая; пригвожденный на крестѣ — гражданинъ неба; сподвижникъ тирана — слуга царя; достойный огня — участникъ царства. Поистинѣ, *въ скорби распространилъ мя еси.* Разбойникомъ и крестомъ началось спасеніе. Первый человѣкъ, вкусивъ отъ древа, подобно разбойнику былъ изгнанъ изъ рая; и вотъ теперь разбойникъ, увѣровавъ на древѣ, первый вводится въ рай. Отъ древа начался грѣхъ, и отъ древа процвѣло спасеніе.

3. Распинаемый на крестѣ, Христосъ даровалъ разбойнику входъ на небо. Почему? Во-первыхъ, чтобы научить міръ и всѣхъ людей, что если, подобно разбойнику, исповѣдаютъ распятаго Господомъ и Царемъ, удостоятся равной съ разбойникомъ чести; во-вторыхъ, чтобы, видя, что Христосъ на крестѣ простилъ разбойнику грѣхи, всѣ увѣровали, что Имъ уничтожено на крестѣ и вселенское рукописаніе. Какъ земледѣ- 542
лецъ, сдѣлавъ прививку на одной маслинѣ и убѣдившись, что она стала цвѣсти и приносить лучшіе плоды, судя по ней, получаетъ увѣренность и относительно всѣхъ другихъ, такъ и Христосъ привилъ разбойника какъ дикую маслину къ доброй и на немъ увѣрился, что и всѣ народы можетъ привить и пересадить въ рай. Тотъ, Кто нѣкогда какъ сорную траву выбросилъ Адама изъ рая, теперь Самъ пересадилъ въ рай разбойника какъ розу. И вотъ здѣсь, какъ подвижникъ въ обители, поетъ: *въ скорби распространилъ мя еси*. Разбойнику причиняло скорбь не то, что самъ онъ былъ пригвожденъ къ древу, но то, что Сынъ Божій былъ распятъ съ разбойниками,—почему онъ и говорилъ: *и мы убо въ правду*: *достойная бо по дѣломъ наю воспріемлева: сей же ни единаго зла сотвори* (Лук. XXIII, 41). Вполнѣ должны быть усвоены разбойнику и дальнѣйшія слова (псалма); такъ именно могъ онъ сказать на крестѣ, молясь Христу какъ Богу: *ущедри мя, и услыши молитву мою. Ущедри мя*, прости мнѣ мои преступленія разбойничьи. Какъ судья ты предо мною на возвышеніи; какъ осужденный я вишу на древѣ. *Ущедри мя*. Я сказалъ: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи си* (Лук. XXIII, 42). *Услыши молитву мою*. Затѣмъ, увидѣвъ, что и тварь сострадаетъ Создателю, и весь міръ потрясается какъ одинъ домъ (такъ какъ страдало основаніе, то и зданіе страдало съ нимъ вмѣстѣ, и когда висѣлъ домостроитель, разрушалось его созданіе), когда небо и земля возстали на убійцъ Господа, и они не тронулись всѣмъ этимъ, тогда разбойникъ укоряетъ ихъ: *сынове человѣчестіи, доколѣ тяжкосердіи?* Пусть такъ: четверодневнаго Лазаря увидѣвъ (возставшимъ) изъ гроба, вы не увѣровали; повѣрьте хотя теперь, когда гробы распались и многодневные мертвецы, услышавъ голосъ распятаго, возстали изъ гробовъ. Мертвыхъ пробудило землетрясеніе, а вы погружены въ невѣріе. *Доколѣ тяжкосердіи?* Камни распадаются какъ паутина, а вы не поражены страхомъ? *Доколѣ тяжкосердіи?* И почему—*тяжкосердіи?* Потому, во-первыхъ, что не тронулись чудесами, а во-вторыхъ, потому, что по своему безумію тяжко гнѣвались на Бога. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Писаніе: *тяжко камень, и неудобоносно песокъ, гнѣвъ же безумнаго тяжшій обоего* (Притч. XXVII, 3). *Тяжко камень*, но онъ поддается силѣ множества рукъ и какъ перо поднимается въ воздухѣ. *Неудобоносно песокъ*, но онъ перевозится по морю въ лодкѣ. *Гнѣвъ же безумнаго*—еврейскаго народа—*тяжшій обоего*, потому что не только не смягчается вразумленіями, но даже при видѣ чудесъ пре-

вращается въ ярость. *Вскую любите суету*, предпочитая Варавву Христу, убійцу — Жизнодавцу? *Вскую любите суету*, предпочитая царство Кесарево царству небесному? Зачѣмъ вы оставили источникъ живой, вода котораго сдѣлала самарянку не имѣющей жажды (во вѣки) (Іоан. IV, 9), и выкопали *кладязи сокрушенныя* (Іер. II, 13)? *Вскую любите суету?* Вы послѣдовали ученику-предателю и замыслили зло противъ учителя. *Вскую любите суету*, и сверхъ того—*ищете лжи*, отвергаясь истины? Когда они искали лжи? Когда выставляли противъ Господа наемныхъ лжесвидѣтелей, когда оплачивали клеветниковъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ евангелистъ Маркъ: *архіерее же и весь сонмъ искаху на Іисуса лжесвидѣтельства* (Мрк. XIV, 55). *И ищете лжи. Сего обрѣтохомъ развращающа языкъ нашъ и возбраняюща Кесареви дань даяти* (Лук. XXIII, 2). Но какъ возбранялъ Онъ, учившій: *воздадите Кесарева Кесареви* (Мѳ. XXII, 21)? *И ищете лжи. Развращаетъ люди уча* (Лук. XXIII, 5). *И ищете лжи. Аще не бы былъ сей злодѣй, не быхомъ предали Его тебѣ* (Іоан. XVIII, 30). Что же худого Онъ сдѣлалъ? Что исцѣлялъ болѣзни, изгонялъ бѣсовъ, воскрешалъ мертвыхъ, что пятью хлѣбами напиталъ столько же тысячъ народа? Еще пища въ горлѣ, а ложь на языкѣ. *И ищете лжи*. Возлюбленные, будемъ избѣгать лжи. Ложь — это мечъ для души, *уста бо*, говоритъ (Премудрый), *лжущая убиваютъ душу* (Прем. Сол. I, 11),—душу не того, кто терпитъ клевету, а самого клеветника. Не столько волосы для варвара и плащъ для воина, сколько для христіанина — вѣрнымъ признакомъ служитъ воздержаніе отъ лжи.
513 И какъ на войнѣ для различенія своихъ и чужихъ дается лозунгъ, такъ и въ круговоротѣ человѣческихъ дѣлъ друзья Бога отличаются стояніемъ въ правдѣ и воздержаніемъ отъ лжи, а лжецы поражаются собственнымъ языкомъ какъ мечемъ. Уста, не знающія лжи и клятвъ, скоро преклоняютъ Бога своей молитвой. Если слугу или друга нелживого мы уважаемъ и не отказываемъ имъ въ ихъ просьбахъ, тѣмъ болѣе Богъ изъ благоволенія къ нелгущему доставляетъ ему всѣ блага, потому что, видя языкъ, любящій истину, чистымъ и незапятнаннымъ, Онъ принимаетъ его слова, какъ угощеніе на блюдѣ. Ложь такъ дурна, что и сами лжецы ненавидятъ того, кто лжетъ. Какъ горючее вещество отъ дома, удаляй ложь отъ своихъ устъ; какъ огонь въ спальнѣ, погашай на языкѣ своемъ
544 ложную клятву. Если загорится домъ, погибнетъ дерево и тѣло, а ложная клятва, воспламеняясь, и душу и тѣло губитъ въ гееннѣ. Если я скажу: „не бранись“, ты ссылаешься на гнѣвъ; если я скажу: „дай денегъ бѣднымъ“, ты представляешь бѣдность и кормленіе дѣтей. А не клясться или не лгать — это не то, что тратить деньги изъ кармана. Эта добродѣтель не требуетъ издержекъ. Почему же намъ не пріобрѣсти ея? Царю не такъ приличны порфира и вѣнецъ, какъ христіанину воздержаніе отъ лжи. За это его уважаютъ и родственники,

и друзья, и сосѣди, и знакомые. Такого христіанина боятся бѣсы, а ангелы любятъ его и съ радостью открываютъ ему двери царства небеснаго, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа константинопольскаго, Златоустаго, псаломъ Давиду о осмомъ.

Восьмымъ Писаніе называетъ день, слѣдующій за седьмицей на- 543
стоящей жизни, и новую жизнь, которую предзнаменовало восьмидневное обрѣзаніе. О восьмомъ и мудрый Соломонъ внушаетъ, въ словахъ: *даждь часть седмимъ и осмимъ* (Еккл. XI, 2), какъ бы такъ говоря: въ этомъ вѣкѣ тысячелѣтней седьмицы подумай о части благой, восьмой, о жизни вѣчной, грядущей и пребывающей. Посмотримъ начало самаго псалма. *Господи, да не яростію твоею обличиши мене* (Пс. VI, 2). Знаю, Господи, что меня ожидаетъ ужасное и страшное судилище предъ лицемъ ангеловъ и всей твари, (когда) Судія возсядетъ на страшномъ и возвышенномъ престолѣ и обнаружитъ и откроетъ всѣ содѣянные грѣхи, знаю, и не смѣю отъ лица многихъ моихъ грѣховъ принести Тебѣ, Господи, мое исповѣданіе. Грѣхъ мой больше того, что можетъ быть мнѣ оставлено, я согрѣшилъ предъ Тобою тяжче всякаго человѣка, я оскорбилъ Твое имя выше мѣры, я жилъ распутнѣе блуднаго (сына), я долженъ Тебѣ больше того, который былъ долженъ тысячу талантовъ. Хуже мытаря обобралъ меня злобный врагъ, злѣе разбойника умертвилъ меня человѣкоубійца и разбойникъ. Я превзошелъ блуд- 544
ницу въ блудѣ, глубже ниневитянъ погрязъ въ грѣхѣ безъ покаянія, злѣе хананеянки (согрѣшилъ). *Беззаконія моя яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ и сляхохся до конца* (Пс. XXXVII, 5, 7). Святое имя Твое я оскорбилъ, заповѣди Твои преслушалъ, богатство Твое зло расточилъ, сокровище твое дурно растратилъ. Залогъ, данный Тобою, я прожилъ съ врагами Твоими; голоса заповѣдей Твоихъ не соблюлъ; одежду, которою Ты облачилъ меня, осквернилъ; свѣтильникъ, приготовленный Тобою для меня, я потушилъ своимъ нерадѣніемъ; лице мое, которое Ты просвѣтилъ, я потемнилъ своими грѣхами; очи мои, которымъ Ты далъ свѣтъ, я опять ослѣпилъ; губы мои, которыя Ты освятилъ, я опять осквернилъ. И я знаю, что Ты все равно обличишь содѣянное мною; отъ этого я никуда не скроюсь, но во всякомъ случаѣ буду обличенъ. Но, *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене.* (Я не говорю: *не обличиши мене*). Это невозможно, но: *да не яростію Твоею обличиши мене.* Только Ты, единый Человѣколюбецъ, можешь даровать

мнѣ это (снисхожденіе). Ты Самъ знаешь точно всѣ мои тайныя паде-
645 нія, но *да не яростію Твоею обличиши мене.* Не объявляй ихъ, не обнаруживай предъ всѣми ангелами и людьми въ мое посрамленіе. *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене.* Если никто не можетъ снести гнѣва смертнаго царя, то тѣмъ болѣе какое созданіе устоитъ предъ гнѣвомъ Божіимъ? *Ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене.* Я не прошу: не наказывай. Я снесу вразумленіе и наказаніе, но вразумляя, да не *гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене.* Знаю я, что разбойникъ просилъ и получилъ отъ Тебя прощеніе. Знаю, что блудница припала къ Тебѣ всей душой, и получила прощеніе. Знаю, что мытарь плакалъ предъ Тобою изъ глубины сердца, и былъ оправданъ. Но я не таковъ, какъ они. Я не имѣю достаточно слезъ, не имѣю истиннаго исповѣданія, не имѣю стенаній изъ глубины сердца, не имѣю чистой души, не имѣю поста нелицемѣрнаго, не имѣю любви къ брату, не имѣю духовной бѣдности, не имѣю состраданія, чтобы быть достойнымъ состраданія, не имѣю цѣломудрія по плоти, не имѣю чистоты по мысламъ, не имѣю воли богоприличной. Съ какимъ, наконецъ, лицомъ или по какому праву я буду просить о прощеніи? Господи, не разъ обѣщалъ я Тебѣ покаяться, и нарушалъ свои обѣщанія. Не разъ припадалъ я къ Тебѣ въ церкви, и тотчасъ, выйдя оттуда, погрязалъ въ грѣхѣ. Много разъ ты миловалъ меня, и я отвергался. Сколько ты долготерпѣлъ, и я не обращался? Сколько разъ Ты поднималъ меня, и я опять падалъ? Сколько разъ Ты ободрялъ меня, и я оставался неблагодарнымъ Тебѣ? Сколько разъ я былъ услышанъ Тобой, но не слушалъ Тебя? Сколько разъ Ты сострадалъ мнѣ, а я ничѣмъ не послужилъ Тебѣ? Сколько чести ты оказалъ мнѣ, и я не хотѣлъ почтить Тебя? Сколько разъ согрѣшившаго Ты призывалъ меня какъ Отецъ, съ любовью принималъ какъ сына и какъ дитя звалъ, раскрывая объятія? Падшему Ты сказалъ мнѣ: *возстани, спяй* (Еф. v, 14). Приди ко Мнѣ, я не преслѣдую тебя, не накажу тебя, не посрамлю, не прокляну своего созданія, не отвергну, не ожесточу Своего сердца къ Своему чаду. Я не хочу ненавидѣть Мой образъ, обратившійся ко Мнѣ, не захочу отвергнуть человѣка, котораго Я образовалъ Своею рукою, котораго Я создалъ, котораго носилъ, за котораго Себя уничижилъ, за котораго кровь Свою пролилъ. Какъ же Я не приму его, обращающагося ко Мнѣ и припадающаго? Итакъ, имѣя неисчерпаемую и безпредѣльную бездну человѣколюбія и море долготерпѣнія, *да не яростію Твоею обличиши мене,* Господи, *ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене,* но еще и еще потерпи мнѣ, не спѣши исторгнуть меня изъ этой жизни незрѣлымъ, не торопись посѣчь меня какъ безплодную смоковницу, но, какъ добрый и человѣколюбивый хозяинъ, дай мнѣ вмѣстѣ со всѣми и это лѣто на покаяніе, не пренебреги снести мое нерадѣніе и не восхить меня от-

сюда неготовымъ. Не возьми меня не имѣющимъ брачной одежды; не выставляй обнаженной души на позоръ у Твоего престола. Не возьми меня, наконецъ, не имѣющаго что принести Тебѣ, но долготерпи на мнѣ, но будь человѣколюбивъ, но окажи состраданіе мнѣ, бѣдному, нерадивому, безпечному, жалкому, неимущему, блудному, оскверненному, распутному, неблагодарному, безсердечному, безчувственному, унылому, погрязшему, омраченному и безотвѣтному, недостойному никакого человѣколюбія, недостойному неба, достойному всякаго прещенія, геенны и наказанія. Но, *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене. Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь* (ст. 3). Немощна моя совѣсть, немощенъ мой разумъ. Дни мои прошли въ суетѣ и уже приближается конецъ теченія. Но отверзи мнѣ, Господи, недостойному, стучащему, и не затвори двери милости Твоей, но открой мнѣ дверь и протяни руку твою валяющемуся въ безднѣ похотей, и не затвори предо мною. Если Ты не успѣешь, кто успѣетъ? И если Ты не поспѣшишь, кто намъ поможетъ? Совершенно никто. Но Ты, человѣко- 546
любивый по природѣ, дай намъ время жизни, дай намъ время обращенія. Побѣди мое окаменѣніе и достигни моего исправленія. Дай мнѣ еще немного времени и укажи мнѣ способъ спасенія. Вѣдь, если Ты не поможешь, сколько бы я ни старался, все будетъ безполезно и безсмысленно. Господи, не покидай совсѣмъ, но предупреди свое созданіе. Ты сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. xv, 5). Ускори же обращеніе души моей и теченіе моей жизни. Я рабствую природѣ, но еще болѣе рабствую моей скверной привычкѣ. *Помилуй же мя, яко немощенъ есмь*. Изнурилъ меня врагъ мой, враги мои попрали меня, довели до слабости и изнеможенія. А слабый и изнемогшій не можетъ исцѣлить самъ себя, немощный не можетъ поднять самого себя, не можетъ помочь самъ себѣ, не можетъ укрѣпить себя. Наконецъ: *помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь. Исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя*. Сокрушены и разбиты всѣ кости души моей. А съ разбитыми костями не можетъ человѣкъ искать врача, не можетъ бѣжать и защититься отъ враговъ. Но самъ Ты, о, Господи, найди меня, Ты, пришедшій взыскать погибшее. Впадшаго вторично въ разбойники Ты возьми и спаси. Не полумертвымъ оставили они меня, но совершенно мертвымъ. Но *исцѣли мя, Господи, и исцѣлѣю* (Іер. xvii, 13). Исцѣли меня, Господи, потому что коварный змѣй всего меня сдѣлалъ безсильнымъ и гнилымъ. Немощный и гнилой весь, я лежу на землѣ, весь изъязвленъ, безсильный трупъ, (который) только голосомъ зоветъ врача, только взываетъ и ищетъ спасающаго, едва открываетъ глаза и осматривается, когда придетъ, когда окажетъ помощь Тотъ, Кто укрѣпляетъ разслабленныхъ, спасаетъ отчаявшихся и ободряетъ сокрушенныхъ. *Исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя и душа моя смятеся зѣло* (ст. 4). Тѣлесно и душевно объяло, говоритъ, меня,

Господи, смятеніе, плотскія страсти мною овладѣли, тѣло и душу сдѣлали игралищемъ демоновъ. *Исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя,* связывающія и скрѣпляющія моего внутренняго человѣка. Какія это кости? Вѣра, разумѣніе, надежда, любовь, цѣломудріе, благочестіе, кротость, смиреніе. Вотъ какія кости у меня сокрушены. *Исцѣли же мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зѣло.* Вижу я—красота души моей уже увядаетъ, конецъ приближается, старость входитъ въ силу, склоняется лѣто мое къ концу, проходитъ; мой жнецъ спѣшитъ, показываетъ серпъ, несетъ сѣкиру, угрожаетъ мнѣ посѣченіемъ; вотъ обнаруживается мое безплодіе, и меня ввергаютъ въ огонь. *И душа моя смятеся зѣло.* Я уже вижу вора: онъ приближается и торопится похитить меня, пресѣчь дни моей жизни. *И душа моя смятеся зѣло.* Вижу долгую и трудную дорогу изъ этой жизни къ той и не имѣю для нея запасовъ. *И душа моя смятеся зѣло.* Вижу, приближается заимодавецъ и схватываетъ меня какъ добычу. *И душа моя смятеся зѣло.* Вижу, докладчикъ (λογοθέτης) потрясаетъ рукописаніемъ моихъ грѣховъ, и узники скрежещутъ зубами. *И душа моя смятеся зѣло.* Вижу я (вокругъ себя) многихъ обвинителей и ни одного защитника. *И душа моя смятеся зѣло.* Страшусь и томлюсь, дрожу и трепещу, и не знаю, что дѣлать. Просить (продлить) срокъ жизни? Но, боюсь, надѣлаю новыхъ грѣховъ въ добавокъ къ прежнимъ. Тогда какими глазами я буду смотрѣть на Судію? Я теряюсь въ безпомощности, потому что вижу себя въ послѣдней крайности. А лукавый не перестаетъ меня преслѣдовать, свойственное плоти смятеніе не перестаетъ смущать меня, враги не прекращаютъ своей войны противъ меня, лукавые мои помыслы никакъ не успокоиваются. *И ты, Господи, доколѣ* (ст. 4)? Почему Онъ не даетъ знака? Почему не скажетъ? Въ крайнемъ унынiи и тѣснотѣ пророкъ хотѣлъ сказать Богу что-нибудь ужасное и дерзкое, и вотъ, обращаясь къ Нему, говоритъ: *и Ты, Господи, доколѣ?* Вѣдь Ты видишь, Господи, въ какомъ я жалкомъ и безпомощномъ положеніи? Ты видишь нападенія на меня, силу врага, тѣлесный пламень, войну помысловъ, краткость времени и мое изнеможеніе? Доколѣ же, наконецъ, Ты не оказываешь состраданія? Доколѣ не защищаешь? Доколѣ не обращаешь вниманія? Доколѣ не долготерпишь? Доколѣ не избавляешь? Доколѣ не наказываешь? Доколѣ не умилосердишься? Вѣдь, хотя я и достоинъ совершеннаго отверженія, но по милости твоей надѣюсь получить прощеніе. Такія и подобныя мысли внушало ему уныніе, но онъ сдерживается и, чтобы не показаться воюющимъ, отъ нихъ переходитъ уже къ молитвѣ и говоритъ: *обратися, Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости твоея* (ст. 5). Не ради моихъ дѣлъ, потому что они злы, не ради моихъ трудовъ, потому что я слабъ, но *ради милости твоея.* О, Владыка, если Ты хочешь судиться со мной, я самъ произнесу надъ собой приговоръ и исповѣдую, что я достоинъ

647

смерти, но Ты — *спаси мя ради милости Твоея.* Я всецѣло полагаюсь на Твою милость и ничего своего не имѣю. Я прошу милостыни, такъ не требуй же отъ меня за нее платы. Никто не покупаетъ милостыни, всѣ получаютъ ее даромъ. Такъ и Ты *спаси мя, Господи, ради милости твоея.* Вспомни Твои слова, сказанныя Тобою въ Твоихъ святыхъ Писаніяхъ. Вспомни, Господи, что *прилѣжитъ помышленіе человѣку прилѣжно на злая отъ юности его* (Быт. VIII, 21). Вспомни, Господи, что созданный Тобою прахъ воспламеняется и имѣетъ кровь. Вспомни, Господи, что *человѣкъ суетѣ уподобися* (Пс. CXLIII, 4), что *не оправдится предъ Тобою всякъ живый* (Пс. CXLII, 2). Вспомни, Владыко, что *аще беззаконія назриши,* никто *не постоитъ* (Пс. CXXIX, 3). Вспомни, Владыко, что *никтоже чистъ будетъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли* (Iов. XV, 4, 5). Вспомни, Господи, что *въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Пс. L, 7). Вспомни, Владыко, что и самое небо, и даже силы ангельскія не чисты предъ Тобою, если ужъ и съ неба ниспали нѣкоторыя изъ нихъ за свой грѣхъ. Поэтому, *спаси мя ради милости твоея,* меня, просящаго у Тебя милости. Вѣдь нисколько не будетъ удивительно, если Ты помилуешь достойнаго; не будетъ ничего страннаго, если Ты помилуешь праведнаго, потому что онъ достоинъ этого. И если усерднаго прославишь, ничего не будетъ особеннаго: это будетъ дѣломъ простой справедливости. А вотъ на мнѣ недостойномъ яви Ты свои удивительныя милости, чтобы на мнѣ прославлено было Твое человѣколюбіе. Такъ и врачъ тогда считается искуснымъ, прославляется и восхваляется, когда излѣчиваетъ неизлѣчимыя и безнадежныя болѣзни; и царь тогда считается добрымъ, когда даруетъ жизнь недостойнымъ. Какъ Творецъ, Ты знаешь слабость нашей природы; Ты знаешь ее и какъ воспріявшій и спасшій ее. Поэтому и теперь *спаси мя ради милости твоея;* пусть моя злоба не побѣдитъ Твоего благоутробія, пусть мое нерадѣніе не истощитъ Твоего неистощимаго человѣколюбія. За сколько благодѣяній долженъ быть признателенъ я твоей неизреченной благости! Ты произвелъ меня изъ небытія въ бытіе, умножилъ, возвеличилъ и все покорилъ подъ ноги мои (Пс. VIII, 8). Потомъ заблудшагося и умерщвленнаго Ты искупилъ собственною кровью, обнаженнаго прикрылъ, обнищавшаго обогатилъ; сдѣлалъ Ты меня и сыномъ, и братомъ, и наслѣдникомъ, и сонаслѣдникомъ. И какой отвѣтъ дамъ я за все это — недоумѣваю. Поэтому — *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ* (Пс. CXLII, 2) и не обращай на грѣхи мои своихъ угрозъ, но *отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ* (Пс. L, 11). Не устанавливай вѣсовъ по строгой справедливости, но будь человѣко- 548
любивъ, склони ихъ съ той стороны на эту, отъ моей тяжести въ сторону Своего милосердія; оставь безъ вниманія тяжесть моихъ беззаконій, пройди молчаніемъ множество моихъ грѣховъ и *спаси мя ради милости Твоея,* которою получили спасеніе всѣ спасенные. Назову ли я Моисея,—

и онъ не безгрѣшенъ, по свидѣтельству Писанія; вспомню ли Аарона или даже самого Петра, верховнаго и великаго,— и они не безгрѣшны и не безпорочны. Поэтому вѣрою я хочу спастись, вѣрою, а не дѣлами, чтобы и мнѣ сказалъ Человѣколюбецъ: *вѣра твоя спасе тя: иди въ миръ* (Лук. VIII, 48). Кому ты ни прощалъ грѣхи, никому не сказалъ: „твои дѣла спасли тебя",—потому что предъ Нимъ всякая правда человѣческая какъ рубище кровоточивой. Поэтому опять повторю: *спаси мя ради милости Твоея.* И: *милость Твоя поженетъ мя вся дни живота моего* (Пс. XXII, 6). *Милость твоя поженетъ мя,* злобно убѣгающаго отъ Тебя и постоянно спѣшащаго ко грѣху. *Милость твоя поженетъ* меня и удержитъ, въ намордникѣ и уздѣ приведетъ меня, уклоняющагося отъ Тебя, потому что Ты — Богъ, *творяй чудеса единъ* (Пс. LXXI, 18). Поэтому, *удиви и на мнѣ милости твоя спасаяй уповающія на Тя* (Пс. XVI, 7). Ты исполняешь наши надежды и упованія, — неужели же не исполнишь нашихъ просьбъ о милости? Долженъ былъ Тебѣ нѣкто десять тысячъ талантовъ и пришелъ къ Тебѣ просить еще небольшой отсрочки; а Ты, Человѣколюбецъ, хотѣлъ совершенно простить ему всѣ десять тысячъ, если бы онъ не обидѣлъ послѣ этого своего брата. Возвратился къ Тебѣ нѣкогда распутный сынъ, желая быть однимъ изъ наемниковъ Твоихъ, а Ты сдѣлалъ его сыномъ и наслѣдникомъ. Просилъ Тебя разбойникъ только вспомнить о немъ въ царствіи Твоемъ, а Ты удостоилъ его и самаго рая. Пришла къ Тебѣ блудница только съ плачемъ безъ всякой просьбы, и получила отъ Тебя то, на что надѣялась и чего искала. Плакалъ Петръ, прося прощенія, а ты сдѣлалъ его ключникомъ царства и церкви. Такова Твоя воля о впадшихъ въ крайнее отчаяніе, потерявшихъ всякую надежду, опережающихъ грѣхъ до самаго дна ада. Покажи на нихъ величіе Твоего человѣколюбія. Поэтому опять говорю и не перестану говорить: *спаси мя ради милости Твоея. Яко нѣсть въ смерти поминаяй Тебе, во адѣ же кто исповѣстся Тебѣ* (ст. 6). Изъ-за этого я тороплюсь, этого боюсь, этимъ буду томиться, зная твердо, что если неожиданно застигнетъ меня конецъ моей жизни, то изъ ада я уже не буду въ состояніи принести Тебѣ мое исповѣданіе. Во адѣ нѣтъ покаянія, нѣтъ избавленія отъ смерти, нѣтъ никакой надежды на облегченіе. Наша жизнь есть торжище; когда оно закрыто, никто уже не можетъ торговать. Когда состязаніе окончилось, никто уже не можетъ состязаться и получить вѣнецъ. Съ наступленіемъ ночи, прекращается собраніе и (полученіе) прибыли. Послушай, что говоритъ Писаніе о всякомъ человѣкѣ, окончившемъ жизнь: *смерть бо мужу покой, его же путь сокровенъ есть: затвори бо Богъ окрестъ его* (Іов. III, 23). Итакъ, если Богъ затворилъ, какое уже тамъ можетъ быть покаяніе во грѣхѣ? Эта жизнь—для трудовъ, а та предназначена для вѣнцовъ. Въ этой жизни (дѣйствуетъ) человѣколюбіе (Божіе), а въ той — истинный праведный судъ. Поэтому — *спаси мя ради милости Твоея.*

Яко нѣсть въ смерти поминаяй Тебе, во адѣ же кто исповѣстся Тебѣ. Кто? Никто! Пророкъ, постоянно вспоминая о томъ ужасномъ днѣ и часѣ, имѣлъ непреодолимый страхъ, томился непрестанной душевною болью, печалился и проводилъ ночи въ плачѣ. Поэтому онъ и говоритъ: *утрудихся воздыханьемъ моимъ, измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу.* (ст. 7), твердо зная, что сѣющіе слезами съ радостью пожнутъ колосья небесной (жизни). *И плакахуся метающе сѣмена своя: грядуще же пріидутъ съ радостію,* — въ воскресеніи, *воземающе рукояти своя* (Пс. cxxv, 5, 6). Какъ водою и Духомъ (мы крестимся), такъ и, крестясь водою слезъ и огнемъ горячей душевной боли, 549
мы получаемъ очищеніе. Какъ крещеніе, такъ и истинное слезное сокрушеніе не даются никогда безъ Святаго Духа. *Смятеся отъ ярости око мое, обетшахъ во всѣхъ вразѣхъ моихъ* (ст. 8), т. е. погрязъ, возросъ и состарѣлся въ грѣхахъ. Вотъ что значатъ слова: *обетшахъ во всѣхъ вразѣхъ моихъ.* Но обрати вниманіе: закоснѣвъ и состарившись во грѣхахъ, сжившись съ ними, пророкъ не отчаялся въ самомъ себѣ, не потерялъ надежды на милость Божію, но былъ спасенъ сокрушеніемъ, очистился слезами и съ рѣшительностью говоритъ своимъ врагамъ: *отступите отъ мене вси дѣлающіи беззаконіе* (ст. 9). Перестаньте, постыдитесь, отступите. *Яко услыша Господь* въ старости *моленіе мое, Господь молитву мою пріятъ* (ст. 10). *Да постыдятся и смятутся вси врази мои, да устыдятся и возвратятся зѣло вскорѣ* (ст. 11). Видѣлъ ты силу слезъ? Видѣлъ плодъ покаянія? Видѣлъ обновленіе и возрожденіе послѣ одряхлѣнія во всѣхъ грѣхахъ? Такъ не говори же: я старъ, немощенъ, закоснѣлъ во всякомъ грѣхѣ и уже не имѣю силы исполнять заповѣди Христовы. Ничего подобнаго не можешь ты сказать теперь, не можешь отговариваться различными грѣховными предлогами. А если и станешь оправдываться, я тотчасъ докажу тебѣ, что если только за- 550
хочешь, то и въ старости даже можешь соблюсти заповѣди Христовы лучше, чѣмъ въ юности. Только на мои вопросы отвѣчай по правдѣ, *Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѳ. v, 3). Когда же болѣе склоненъ къ смиренію духъ человѣка — въ старости или въ юности? Очевидно, въ старости. А юности какъ бы прирождена гордость. *Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся* (Матѳ. v, 4). Скажи мнѣ только: кто податливѣе на слезы и плачъ — юность или старость? Во всякомъ случаѣ, старость. *Блажени кротціи* (Матѳ. v, 5). Развѣ не всѣ согласны, что въ юности болѣе сильны и горячи всякія движенія души, а старость преимущественно предъ юностью склонна ко всякой услугѣ и божественной заповѣди. Въ самомъ дѣлѣ, въ юности и тѣлесная любовь возгорается, и пламень сребролюбія воюетъ, и весьма много другихъ страстей, каковы — тщеславіе, чревоугодіе и злопамятство. Въ старости же совершенно не то: здѣсь слезы сокрушенія, по-

рождаемыя у насъ страхомъ Божіимъ, и мысли о смерти и наказаніи. А если мы пребудемъ въ нихъ и потрудимся, то достигнемъ и слезъ духовныхъ, благодатью Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 13.

Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ (ст. 1).

549 1. Когда оскорбляется господинъ, добрый рабъ, изъ чувства преданности ему, негодуетъ. Точно также, когда отвергается Богъ, пророкъ Божій вразумляетъ безумнаго, говоря то, что ты слышалъ: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.* Какъ рабъ, преданный господину, узнавъ, что сорабы его отвергаютъ своего господина, по чувству преданности спѣшитъ уладить дѣло и или собственными руками наказываетъ дерзкаго, или безславитъ его, дѣлая для всѣхъ ненавистнымъ, или для вразумленія и устрашенія другихъ доноситъ господину и старается, чтобы онъ понесъ жесточайшее наказаніе, однимъ словомъ — вооружается противъ возмутителя, какъ противъ настоящаго врага, такъ и пророкъ, узнавъ, что Создатель безчестится тварью, что горшечникъ оскорбляется бреніемъ и Богъ отвергается безбожнымъ, и будучи пораженъ въ самое сердце, отъ нестерпимой боли восклицаетъ, *рече безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.* Посмотри, какое строгое соотвѣтствіе съ предыдущимъ псалмомъ. Послѣ того какъ тамъ съ неудовольствіемъ говорилъ (псалмопѣвецъ): *доколѣ, Господи, забудеши мя до конца* (Пс. XII, 1), и не много спустя: *доколѣ вознесется врагъ мой*
550 *на мя* (13),—врагъ, т. е. безумный, утверждающій, что нѣтъ Бога (потому что возносящійся предъ Богомъ, тѣмъ болѣе будетъ возноситься предъ пророками Божіими, и гордящійся предъ Господомъ будетъ гордиться и предъ сорабами своими),—будучи спрошенъ: почему онъ терпитъ болѣзни въ сердцѣ своемъ днемъ и ночью? онъ отвѣчаетъ слѣдующими словами: почему я болѣю сердцемъ? потому, что *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.*

Самое общеніе съ безбожникомъ я принимаю за отвращеніе отъ меня Бога. Мнѣ приходится жить съ безбожникомъ, и я считаю это знакомъ того, что Богъ забылъ меня,—потому что нечестіе безбожныхъ есть огорченіе и мученіе для святого. Такъ и о Павлѣ сказано:

въ Аѳинѣхъ же ждущу ихъ (Тимоѳея и спутниковъ его) *Павлу, раздражашеся духъ его (въ немъ), зрящемъ идолъ полнъ сущъ градъ* (Дѣян. xvii, 16). *Почто нечестивіи живутъ* (Іов. xxi, 7)? Исторически же извѣстно, что этотъ псаломъ произнесенъ Давидомъ о Саулѣ—по поводу его чревовѣщательства, равно какъ псаломъ пятьдесятъ второй—съ тѣмъ же самымъ содержаніемъ—относится къ Доику. Сказалъ безумный Саулъ: *узнайте ми жену и поищите волшебницу* (1 Царств. xxviii, 7). Онъ дѣлается вторымъ Адамомъ, обольщаемымъ женщиной. И говоритъ ей: *поволхвуй ми чревоволшебствомъ* (—8); оставивъ пророчество, онъ низвергается къ прорицанію. *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.* Будемъ остерегаться, братіе, чтобы намъ не потерпѣть крушенія подобно безумному, исповѣдуя Бога на словахъ и отвергаясь Его дѣлами: называя Его благимъ и милостивымъ, но не оказывая милости ни больному, ни бѣдному, ни притѣсняемому. Что можно отрицать Бога не только словами, но и дѣлами, и нося имя христіанина, говорить точно такъ же, какъ и безумный: *нѣсть Богъ*, объ этомъ свидѣтельствуетъ апостолъ, говоря: *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его* (Тит. i, 16). Насколько дѣла сильнѣе словъ въ отношеніи убѣдительности, настолько тяжелѣе — отвергаться Бога на дѣлѣ, чѣмъ отрицать Его устами или въ сердцѣ. *Рече безуменъ.* А говорящій устами: *возлюблю тя, Господи*, и въ сердцѣ ненавидящій брата своего, какъ онъ любитъ Бога, оказываясь ослушникомъ Его словъ: *возлюбиши Господа Бога Твоего и ближняго Твоего, яко самъ себе* (Второз. vi, 5; Лев. xix, 18)? Господь говоритъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ* (Іоан. xiv, 23). Значитъ, кто не соблюдаетъ, тотъ не любитъ. Устами называетъ Бога, а въ сердцѣ говоритъ: *нѣсть Богъ*. Свидѣтель Господь, говорящій: *людіе сіи устнами своими почитаютъ Мя, сердцемъ же своимъ далече отстоятъ отъ Мене* (Ис. xxix, 13). *Рече безумецъ въ сердцѣ своемъ. нѣсть Богъ.* Что тотъ, кто ненавидитъ брата своего, и Бога ненавидитъ, хотя бы устами взывалъ и кричалъ, что любитъ Бога, объ этомъ говоритъ евангелистъ Іоаннъ въ посланіи: *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, егоже не видѣ, како можетъ любити* (1 Іоан. iv, 20)? Итакъ, когда такой человѣкъ признаетъ Бога на словахъ, не отрекаясь явно, онъ куетъ нечестіе въ сердцѣ. *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.* Подтверждая эту мысль, пророкъ ниже говоритъ: *ни ли уразумѣютъ вси дѣлающіи беззаконіе*, исповѣдающіе Бога на словахъ и отрицающіе его дѣлами своими, *снѣдающіи люди моя въ снѣдь хлѣба: Господа не призваша* (ст. 4). Бога исповѣдаютъ и признаютъ, но такъ какъ дѣлами отвергались Его, то призывая не призвали. Самъ Господь сказалъ: что мя зовете: *Господи, Господи, и не творите, яже глаголю* (Лук. vi, 46)? *Всякъ согрѣшаяй не позна*

Бога (1 Іоан. III, 6), говоритъ Іоаннъ. Когда добродѣтель изгоняется грѣхомъ, падаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и благочестіе, существованіе котораго зависитъ отъ отсутствія грѣха.

2. Такъ поступали дѣти Илія, сыны погибели, не знавшіе Господа—не въ томъ смыслѣ, чтобы отрицали Его устами, но въ томъ, что свои постыдныя дѣла совершали въ Скиніи. Такъ и ростовщики не знаютъ Бога. Онъ говоритъ: *лихва на лихву и лесть на лесть, не восхотѣша увѣдѣти мене, рече Господь* (Іер. IX, 6),—Меня, сказавшаго: *аще даси сребро взаемъ брату нищему, не буди его понуждаяй, ниже наложиши ему лихвы* (Исх. XXII, 25). — *Нѣсть Богъ*. Какъ же то, что послѣ Бога? *Нѣсть Богъ*. Какъ же то, что отъ Бога? *Нѣсть Богъ*. Какъ же всякій человѣческій языкъ называетъ Бога? Неужели же всѣ миріады людей ошибаются, утверждая бытіе Божіе, а безумный одинъ только считаетъ себя правымъ, оставаясь одинокимъ въ своей лжи? И пять или семь свидѣтельствъ желающій оспаривать въ завѣщаніяхъ, какъ только дѣло предстанетъ на судъ истины, изобличается сопоставленіемъ: какъ же вселенную, языкъ всѣхъ народовъ міра, желаетъ опровергать одинъ безумецъ? Не жалокъ ли, въ самомъ дѣлѣ, онъ и не безсмысленнѣе ли онъ самого себя? Безуменъ онъ уже потому, что отвергаетъ Бога, и еще болѣе безуменъ потому, что безстыденъ. Вѣдь хотя у различныхъ народовъ вселенной образовались различныя понятія о Богѣ, однако самаго основанія имени никто не колебалъ.

582 *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ*. Нѣтъ основанія, а какъ стоитъ зданіе? Нѣтъ дна, на чемъ держится судно? Нѣтъ кораблестроителя, а какъ строится корабль? Нѣтъ строителя, а какъ же домъ? Нѣтъ зодчаго, а кто устроилъ городъ? Нѣтъ земледѣльца, а какъ поля приносятъ жатву? Нѣтъ музыканта, а откуда является гармонія на лирѣ міра? Нѣтъ промыслителя, а какъ все подчиняется промыслу? Нѣтъ возницы, а какъ движутся колесницы четырехъ стихій? Нѣтъ ваятеля, а какъ люди какъ живыя изваянія наполняютъ міръ? Нѣтъ дѣлателя сводовъ, а кто раскинулъ надъ тобой сводъ небесъ? Нѣтъ золотыхъ дѣлъ мастера, а кто положилъ предъ тобою на небѣ солнце, какъ будто блюдо чистаго золота на столѣ? Нѣтъ устроителя свѣтильниковъ, а кто какъ серебряную лампаду далъ тебѣ луну ночью? Нѣтъ свѣтодавца, а кто далъ тебѣ свѣтила, служащія источникомъ свѣта и сіянія? Нѣтъ единаго, творящаго свѣтила великія, а кто далъ тебѣ блескъ звѣздъ въ высотѣ, какъ говоритъ пророкъ: *сотворшему свѣтила велія единому, солнце во область дне и луну во область нощи* (Пс. CXXXV, 7—9)? Нѣтъ создателя, а какъ красота созданія свидѣтельствуетъ о созданіяхъ: *отъ величества бо и красоты созданій сравнительно рододѣлатель познавается* (Пс. XIII, 5)? *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ*. Все, что бываетъ въ мірѣ, и дѣлается и

производится, имѣетъ установителя и совершителя, и только міръ не имѣетъ управителя? Если нѣтъ Бога, что ты дѣлаешь въ его владѣніяхъ? Ты остаешься въ домѣ Божіемъ и не признаешь его хозяина? Или будь благодаренъ за жилище, или уходи изъ дома. Зачѣмъ и домъ позоришь, отрыгая хулу? Безумцемъ псалмопѣвецъ называетъ здѣсь не лишившагося разсудка, помѣшаннаго или слабоумнаго, но человѣка, развращеннаго умомъ, не потерявшаго прирожденнаго и общаго всѣмъ человѣческаго разсудка, но утратившаго одну изъ четырехъ добродѣтелей—разумъ, свѣтильникъ души, царя помысловъ, учителя прекраснаго, о которомъ приточникъ говоритъ: *стяжавый мудрость любитъ себе* (Пр. XIX, 8); и въ другомъ мѣстѣ: *стяжи премудрость, стяжи разумъ, не забуди* (Пр. IV, 5). Развѣ поврежденному въ главномъ началѣ, утратившему природный разумъ и окаменѣвшему умомъ могъ онъ сказать *стяжи премудрость, стяжи разумъ?* Конечно, утратившій природный органъ, хотя бы и желалъ, не можетъ пріобрѣтать премудрости. А что называемый здѣсь безумцемъ не былъ по природѣ лишенъ умственныхъ дарованій, обрати вниманіе, какъ онъ былъ силенъ въ сообразительности: *„нѣсть Богъ“* — онъ не сказалъ языкомъ, не разболталъ устами, но скрылъ зло въ сердцѣ, потому что зналъ, что, сказавши это въ слухъ, онъ подвергнется опасности, такъ какъ въ то время хулившій Бога или отрицавшій его побивался камнями, чему свидѣтель Навуѳей, осужденный за богохульство. Чтобы не подвергнуться этой участи, злоумный запечатлѣлъ свое безбожіе въ сердцѣ, сдѣлавъ свое сердце храмомъ нечестія. *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.* Если бы онъ былъ скудоуменъ и лишенъ разума по природѣ, и сказалъ бы это не въ сердцѣ только, но и устами: *нѣсть Богъ*, то ни отъ Бога, ни отъ людей не подвергся бы онъ опасности, потому что если нерѣдко царь, возница вселенной, оскорбляемый безумнымъ и глупымъ, снисходитъ, будучи милостивъ по природѣ,—конечно, не подъ вліяніемъ гнѣва,—то тѣмъ болѣе когда богохульствуетъ безумный по природѣ, ни Богъ, ни человѣкъ не вооружаются противъ него, но снисходятъ ему, какъ человѣку, болтающему вздоръ. Поэтому и одержимые бѣсами или бѣснующіеся за хулу не осуждаются.

3. И всякій чтитель многобожія говоритъ: *нѣсть Богъ*, потому что какъ при многомужіи *(пять бо мужей имѣла еси: и нынѣ его же имаши, нѣсть ти мужъ)* (Іоан. IV, 18) (нѣтъ мужа), такъ и многобожіе безбожно. Введеніе многихъ боговъ есть отрицаніе единаго Бога. И что многобожники называются безбожными, послушай, что пишетъ апостолъ Ефесянамъ: *вы иже иногда языцы егда бѣсте во время оно безъ Христа, отчуждени житія Израилева, упованія не имуще, и безбожніи въ мірѣ* (Ефес. II, 11, 12). Какіе же безбожники ефесяне? Оттуда идолы, тамъ статуи; здѣсь блюстительница (храма) Артемида, здѣсь Димитрій среброковачъ, дѣлающій золотыя капища Артемиды; такое множество боговъ, 553

и какъ же послѣ этого ефесяне не безбожны? Да, именно потому и безбожны, что, избравши себѣ многихъ боговъ, отпали отъ Единаго. *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.* Отъ перваго безумнаго (это безуміе) перешло уже къ его ученикамъ. Первый безумецъ-діаволъ, онъ—первый распространитель безумія, первый вѣстникъ безбожія. *Будете яко бози* (Быт. III, 5). Говоря о многихъ богахъ, онъ отвергнулъ Единаго. Безуменъ и народъ іудейскій. Въ безуміи онъ поносилъ имя Господне, говоря о Христѣ, что онъ не Богъ: *сей, аще бы былъ пророкъ, вѣдѣлъ бы, кто и какова жена прикасается ему: яко грѣшница есть* (Лук. VII, 39). Не признававшіе Его пророкомъ, какъ могли признать Его Богомъ? *Кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ?* Христосъ же: *что сія помышляете въ сердцахъ вашихъ* (Мрк. II, 7, 8)? *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.* Вездѣ есть Богъ, а въ сердцѣ безумнаго Его нѣтъ. Такъ говорилъ Богъ и синагогѣ: *сего ради не пріялъ мя еси во умъ твой, но отвергъ мя еси назадъ себе* (Ис. LVII, 11 и 3 Цар. XIV, 9). Первый безумный, породившій безуміе изъ самого себя—діаволъ, потому что, будучи безумнымъ, затѣялъ безумное дѣло; а змѣй былъ даже мудрѣйшій. И чего онъ захотѣлъ? Захотѣлъ быть равнымъ Богу, говоря: *поставлю престолъ мой выше облакъ, и буду подобенъ Вышнему* (Ис. XIV, 13 и 14). Отвергъ имя—*Богъ* и употребилъ названіе—*Вышній*, стыдясь назвать Того, Котораго не признавалъ. Такъ и всякій ярый еретикъ—во время гоненія,—бесѣдуя съ епископомъ, не называетъ его ни архіереемъ, ни архіепископомъ, ни благочестивымъ, ни святымъ, но какъ? Твоя честность, твоя благоразумность, твоя разсудительность, твоя справедливость, и (другія) общія имена къ нему прилагаетъ, избѣгая имени, свойственнаго его сану. Такъ именно и діаволъ поступилъ тогда по отношенію къ Богу. *Буду подобенъ Вышнему*: не Богу, но *Вышнему*. И, замѣть, прошу, какимъ точнымъ обвинителемъ діавола является здѣсь пророкъ. *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ.* Не сказалъ: говоритъ, но: *рече.* Однажды осмѣлился, и сказалъ. А послѣ того какъ, сказавъ это, былъ низвергнутъ какъ возмутитель съ неба, не рѣшается уже болѣе говорить этого самъ. Послѣ того какъ однажды только сказалъ: *поставлю престолъ мой выше облакъ, буду подобенъ Вышнему,* и отвергая Бога, попробовалъ быть Богомъ, низринутый свыше и внизу попираемый людьми, болѣе уже не дерзалъ сказать: *нѣсть Богъ,* но называетъ Бога притворно и прикровенно. *Что яко рече Богъ, да неясте отъ всякаго древа* (Быт. III, 1)? *Вѣмъ тя, кто еси, Святый Божій* (Лук. IV, 34). *Сіи человѣцы раби Бога Вышняго суть* (Дѣян. XVI, 17). Итакъ, однажды высказавъ безбожную мысль, болѣе уже не рѣшался выразить ее, потому что зналъ, что потерпѣлъ (за то). Не: „говоритъ“ безумный, но: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.* Не говоритъ уже этого непосредственно и самъ по себѣ, но сказалъ *въ сердцѣ своемъ* и (говоритъ)

чрезъ всякаго нечестиваго человѣка, подобнаго ему умомъ и сердцемъ. Сказалъ чрезъ фараона: *не вѣмъ Господа* (Исх. v, 2), и бездну морскую сдѣлалъ его могилой. Сказавъ чрезъ Сеннахирима ассирійскаго, что Езекію Богъ *не возможетъ изъяти изъ руки моея* (4 Ц. xvii, 29), и предалъ его на закланіе въ руки сыновей его. Сказалъ чрезъ Навуходоносора тремъ отрокамъ: *это есть Богъ, иже изметъ вы изъ руки моея* 554
(Дан. iii, 15)?—и могущественнѣйшій изъ людей униэился до поѣданія травы подобно волу (Дан. iv), чтобы научиться, *что позна волъ стяжавшаго й* (Ис. I, 3), а онъ отвергъ. Іуду, отвергнувшаго бытіе Бога, погубилъ (діаволъ) петлей, заставивъ его предать Бога какъ человѣка: *діаволу уже вложившу въ сердце Іуды, да его предастъ* (Іоан. xiii, 2). *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ*. Вѣдь еслибы называлъ Его тогда Богомъ, не предалъ бы на смерть и не научилъ бы іудеевъ богоубійству, такъ какъ онъ убѣдилъ ихъ, что Іисусъ не есть Богъ: *сего не вѣмы, откуду есть* (Іоан. ix, 29).

4. Всѣ они предприняли невозможное, и потому были преданы погибели. Пророкъ со скорбью говоритъ: *растлѣша, и омерзишася въ начинаніихъ* (Пс. xiii, 1). Научившись отъ діавола, они испытали его участь; какъ тотъ съ небесъ, такъ они (были низвергнуты) съ царскихъ престоловъ. Кому кто слѣдуетъ, того и участь раздѣляетъ. *Растлѣша, и омерзишася въ начинаніихъ*; *растлѣша*, потому что поставили тлѣніе противъ нетлѣннаго, *и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка* (Римл. i, 23). Не только развратились люди въ умѣ своемъ: *растлѣша*, но и *омерзишася*. Почему? Потому что водворили нечестіе въ храмѣ сердца своего, какъ мерзость запустѣнія. *Въ начинаніихъ*. Почему? Потому что то, чего не установила природа, то изобрѣло злое расположеніе. *Растлѣша*, какъ фараонъ и Навуходоносоръ. *Растлѣша*, потому что израненные, разлагающіеся, смердящіе, истекающіе кровью — не искали врача. *Омерзишася*, сдѣлались мерзкими, валяясь въ грѣхахъ, какъ свиньи въ грязи (2 Петр. ii, 22), и какъ псы, возвращаясь на свою блевотину (Пр. xxvi, 2),— потому что написано: *мерзость грѣшнику богочестіе* (Сирах. i, 25). И такъ какъ они сдѣлали мерзкимъ свое богопознаніе, то и сами сдѣлались мерзостью для чтителей Бога. *Растлѣша*, какъ одежда молью и какъ желѣзо, разъѣдаемое ржавчиной, *омерзишася*, какъ оскверняются отъ прикосновенія къ костямъ труповъ и умирающихъ. Законъ объявлялъ нечистымъ того, кто прикасался къ трупу (Числ. xix, 2), въ силу чего осквернился и Іуда, постоянно осязавшій Христа какъ мертвеца и не видѣвшій Его живымъ. *Въ погибели твоей, Исраилю, кто поможетъ тебѣ* (Ос. xiii, 9). Чтобы показать, далѣе, плоды нечестія и безбожія, псалмопѣвецъ прибавляетъ: *нѣсть творяй благостыню*. Кто отвергнулъ Бога и не признаетъ промыслителя, тотъ, конечно, не принимаетъ ни смерти, ни совершенства, ни воскресенія, ни суда,

ни воздаянія, и поэтому не дѣлаетъ ничего ни добраго, ни хорошаго. Какъ вѣрно подданный подчиняется законамъ и распоряженіямъ царя и принявшій сторону мятежника не исполняетъ царскихъ повелѣній, такъ отрицающій Бога отвергается заповѣдей Божіихъ и дѣлается безполезнымъ и вреднымъ для общества. *Нѣсть творяй благостыню*: ни Иродъ, избивающій невинныхъ младенцевъ въ Виѳлеемѣ, ни іудей, называющій Велзевуломъ изгоняющаго бѣсовъ, ни законникъ—искуситель, ни гордый архіерей, ни книжникъ отрицающій, ни фарисей высокомѣрный или ругающійся, ни саддукей спорящій, ни Іуда продающій и слуга заушащій, ни Пилатъ осуждающій, ни народъ кричащій: *возми, возми, распни Его* (Іоан. XIX, 15), ни солдаты связывающіе, ни народъ плюющій, наносящій побои тростью и пощечины, сплетающій терновые вѣнки, распинающій, дающій въ питье уксусъ и желчь. *Нѣсть творяй благостыню*. Замѣть тщательно, что̀ это изреченіе исполнилось въ особенности при распятіи Христа. Въ самомъ дѣлѣ, при Давидѣ, когда это говорилось, были дѣлающіе благостыню, блаженные пророки, сподвижники Давида. И во время рожденія Христа были праведные въ лицѣ,
555 напр., Іосифа, Захаріи, Симеона, а также апостоловъ,—дѣлающіе благостыню, одни преклоняющіеся, другіе принимающіе въ объятія. Только при крестѣ не было дѣлающаго добро. Не сказалъ также (псалмопѣвецъ): нѣтъ говорящаго доброе, потому что сотникъ и разбойникъ говорили о Немъ хорошее. *Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи си. Воистину человѣкъ сей Божій сынъ бѣ* (Лук. XXIII, 42 и 47; Мѳ. XXVII, 54). *Нѣсть творяй благостыню*, такъ какъ и ученики всѣ, оставивши Его, разбѣжались. Іоаннъ уходитъ нагой, Петръ отрекается, ученики убѣгаютъ, душу матери его Маріи пронзаетъ мечъ сомнѣнія. Слѣдовательно, при страданіи никто не обнаружилъ плода любви, *нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго*,—включая и того воина, который уже послѣ Его смерти пронзилъ копьемъ Его ребро. Но почему, о, пророкъ, до пришествія Своего во плоти и вочеловѣченія не призрѣлъ (Господь), какъ врачъ, болящаго міра? Нѣтъ, призрѣлъ, искалъ помочь, хотѣлъ исцѣлить, но никто не пожелалъ быть исцѣленнымъ. *Господь съ небесе приниче видѣти, аще есть разумѣваяй или взыскаяй Бога* (ст. 2)? *Но вси уклонишася, вкупѣ неключими быша* (ст. 3). И исполнилось пророчество: *правда съ небесе приниче*—отъ Отца Христосъ; *истина отъ земли возсія* — отъ Дѣвы Господь (Пс. LXXXIV, 12).

Слыша, что *Господь съ небесе приниче*, не предполагай отложенія божественной и безтѣлесной природы, или склоненія, или преклоненія колѣнъ, или киванія шеей, но познай Его человѣколюбіе и снисхожденіе и вниманіе; хотя говорится о Немъ, что Онъ имѣетъ голову, или глаза, или уши, или ротъ, или руки, и что Онъ возсѣдаетъ и не встаетъ, но во всякомъ случаѣ Онъ не имѣетъ членовъ, частей тѣла и тѣлодвиженія, слѣдовательно, если Онъ приникаетъ, это не то значитъ, что Онъ

Самъ наклоняется, но что къ намъ человѣколюбствуетъ. А что *съ небесе приниче*, такъ это не значитъ, что въ видимомъ небѣ онъ продѣлалъ окна и двери, и открывъ ихъ приникъ, но что отъ небесныхъ ликовъ, умныхъ, безтѣлесныхъ и безсмертныхъ, Онъ обратилъ Свое вниманіе на человѣчество.

5. Какъ люди называются землей: *яко земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. ш, 19), и: *азъ есмь земля и пепелъ* (—xvш, 27), такъ и небомъ называются небесныя силы, отъ которыхъ Богъ и призрѣлъ на землю, на человѣчество. *Господь съ небесе* на землю *приниче видѣти*— не для того только, чтобы увидѣть, но для того, чтобы тогда спасти; не для того, чтобы узнать, но для того чтобы помочь, чтобы принять какъ друга и возлюбить какъ праведнаго, чтобы сказать, какъ сказалъ Ною: *тя* единаго *праведна видѣхъ въ родѣ семъ* (Быт. vii, 1), и чтобы явиться какъ вѣрному. Является же вѣрующимъ въ Него, чтобы видѣть, нѣтъ ли немощнаго, ищущаго врача, нѣтъ ли бѣднаго народа изъ языковъ, ищущаго Христа, Отчее сокровище, *видѣти аще есть разумѣваяй*, чтобы съ нимъ, понимающимъ и разумнымъ, побесѣдовать, *или взыскаяй Бога*, чтобы Его найти. Когда же увидѣли пророки, что *Господь съ небесе приниче видѣти*, приглашаютъ Его: не достаточно, Господи, только приникнуть Тебѣ съ неба, какъ ты приникъ, но и снизойди: *Господи приклони небеса и сниди* (Пс. схLш, 5). Приди, Сыне Отчій, взыщи созданное по образцу Твоему, потому что *вси уклонишася, вкупѣ неключими быша*. Воинскій станъ людей весь поникъ предъ врагомъ: изъ воиновъ и пророковъ никто не противостоитъ. Приди, о, Царь, и явись, и преклонятся предъ Твоимъ достоинствомъ. Всѣ оставили пути пророковъ. Приди, о Путь, и заблудившіеся возвратятся (на правый путь).

Сказавъ: *уклонишася*, (пророкъ) показалъ, что по природѣ люди умѣли ходить прямо, но отъ злого произволенія уклонились въ заблужденіе, по написанному въ Екклезіастѣ, что *Богъ сотвори человѣка праваго: и сей взыска помысловъ многихъ* (Еккл. vп, 30). *Вси уклонишася*, какъ телята, носящіеся по лугу, и *вкупѣ неключими быша*, какъ дырявыя ведра, какъ мѣхи, дающіе течь и ни на что болѣе уже не годные. И не понемногу, но всѣ вмѣстѣ, *вкупѣ неключими быша*, запутавшись всѣ вмѣстѣ въ одной сѣти нечестія. Если же уклонились, то очевидно, что по природѣ были правыми, потому что Богъ, сотворившій человѣка, сотворилъ его правымъ, а отнюдь не злымъ по природѣ. И въ другомъ 556
мѣстѣ: *преступающыя непщевахъ вся грѣшныя земли* (Пс. схvш, 119). Словами: *вкупѣ неключими быша*, показалъ, что, будучи по природѣ благопотребны, непотребнымими сдѣлались по собственной волѣ помимо природы. Итакъ, Господь съ неба приникъ видѣть, чтобы уклоняющіеся могли получить спасеніе, если покаются; въ противномъ же случаѣ, продолжая грѣшить безъ раскаянія, произнесли бы осужденіе са-

мимъ себѣ. А что именно для того Господь приникаетъ, и снисходитъ, и призираетъ, чтобы или спасти, или осудить, послушай Его собственныя слова: *вопль Содомскій и Гоморрскій умножися ко мнѣ, и грѣси ихъ велицы зѣло. Сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко мнѣ, совершаются: аще ли же ни, да разумѣю* (Быт. XVIII, 20, 21). Содомляне *вси уклонишася*, и *вкупѣ неключими быша*. Поэтому ниспалъ огонь съ неба и какъ дрова истребилъ ихъ. Неневитяне уклонились, но такъ какъ скоро обратились къ покаянію, то не сдѣлались всѣ вмѣстѣ непотребными, но всѣ вмѣстѣ спаслись. Видишь, какъ Господь призираетъ, или чтобы спасти, или чтобы погубить, поэтому и пророкъ Осія говорилъ: *слышите слово Господне, сынове Израилевы: яко судъ Господеви къ живущимъ на земли: зане нѣсть истины, ни милости, ни вѣдѣнія Божія на земли. Клятва, и лжа, и убійство, и татьба и любодѣяніе разліяся по земли, и кровь съ кровми мѣшаютъ* (Ос. IV, 1, 2). *Вся уклонишася, вкупѣ неключими быша*. Поэтому-то Господь съ небесе на землю приникъ. Какъ приникъ? Или потрясая все, или посылая громы, или устрашая и обнаруживая Свое негодованіе. *Призираяй на землю и творяй ю трястися* (Пс. CIII, 32). Господь приклонился съ неба на землю, чтобы увидѣла земля, т. е. собственно человѣчество, негодующаго Владыку, и перестало грѣшить. Такъ именно бываетъ, когда внизу во дворѣ или на улицѣ неистово безчинствуютъ слуги и господинъ или царь приклоняется свыше, чтобы, увидѣвши Его, слуги испугались и успокоились; точно такъ же, когда вся земля устремляется къ нечестію, Господь приникаетъ съ неба на землю, чтобы устрашенная земля успокоилась отъ грѣховъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ пророкъ: *земля убояся и умолча, внегда востати на судъ Богу* (Пс. LXXV, 9, 10). И послѣ того какъ сказалъ: *вси уклонишася* (выраженіе: *вси*— часто означаетъ большую часть, какъ напр.: *вси мя оставиша* (2 Тим. IV, 16), хотя на самомъ дѣлѣ близкіе ученики Павла не оставили его), чтобы показать всеобщее крушеніе міра, прибавляетъ: *нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго*. Отъ ногъ до главы, отъ послѣдняго нищаго до вельможи, весь людъ пораженъ болѣзнью. Одного вѣрнаго и праведнаго ищетъ Богъ, какъ въ Халдеѣ Авраама, въ Содомѣ Лота. Но одни не имѣютъ ни вѣры, ни жизни, другіе имѣютъ истинную вѣру, но не имѣютъ доброй жизни, *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся его* (Тим. I, 16). О Богѣ говорятъ много и громко, а относительно добрыхъ дѣлъ предаются сну. *Нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго*. А послѣ того какъ Богъ приникъ съ неба и негодовалъ на грѣшниковъ, пророкъ научаетъ насъ, что не только приникъ, но и изрекъ съ угрозой: *ни ли уразумѣютъ вси дѣлающія беззаконіе?*

6. Что же *уразумѣютъ?* Что Господь есть Богъ отмщенія (Пс. XCIII, 1). *Уразумѣютъ*, что Онъ является Судіей живыхъ и мертвыхъ. *Уразумѣютъ*, что воздастъ каждому по дѣламъ его. Не познали изъ вразум-

ленія, уразумѣютъ изъ наказанія. Такъ нѣкогда подобное говорилъ Богъ и о безбожныхъ египтянахъ: *и увѣдятъ вси Египтяне, яко азъ есмь Господь, егда прославлюся въ Фараонѣ и въ колесницахъ его* (Исх. xiv, 18). Уразумѣютъ тогда, когда отъ познанія не получатъ уже никакой пользы, когда, преслѣдуя колесницами, будутъ покрыты волнами. Или можно читать и отрицательно: не *уразумѣютъ вси дѣлающіи беззаконіе.* Чего же не *уразумѣютъ?* Того, что Господь приникъ съ неба на землю. Чего не уразумѣютъ? Того, что Онъ негодуетъ на поступающихъ дурно. Какъ не *уразумѣютъ?* Не пожелаютъ узнать путей Божіихъ. Свидѣтель этого Іовъ, утверждающій: *глаголятъ же* нечестивые *Господеви: отступи отъ мене, путей твоихъ вѣдѣти не хощу* (Іов. xxi, 14). Именно по- 557
тому, что дѣлаютъ беззаконіе, они не захотятъ знать законовъ Божіихъ. И теперь бываютъ войны, болѣзни и землетрясенія, но многіе не приходятъ въ сознаніе грѣховъ и не вразумляются постигающими ихъ бѣдствіями. Чего не *уразумѣютъ?* Воли Божіей, Его обѣщаній, небесныхъ благъ, сокровища Божія, рая сладости, вѣчной жизни. Не *уразумѣютъ вси дѣлающіи беззаконіе*; іудеи—что Законодатель и Господь славы ими распятъ. *Аще быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. ii, 8). И это они? *Снѣдающіи люди моя въ снѣдь хлѣба*, изъ зависти ищущіе смерти вѣрныхъ. Не сказано: поѣдающіе, но: *снѣдающіи* (= пожирающіе) злѣе хищныхъ звѣрей. Звѣри, вкусившіе человѣческой плоти, скоро оставляютъ, стыдясь непріятной пищи; злые же и завистливые (люди), всегда пожирая, не насыщаются обидами вѣрныхъ. Будемъ, братіе, осторожны, чтобы, оскорбляя и оклеветывая единовѣрныхъ, намъ не оказаться съ беззаконными. Не *разумѣютъ вси дѣлающіи беззаконіе*, еретики ли, или единовѣрцы, пожирающіе народъ мой. Что и единовѣрцы пожираютъ единовѣрцевъ, говоритъ апостолъ: *аще другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете* (Гал. v, 15). Сравнивая поѣдающихъ народъ съ чужими народами, сирійцами и эллинами, Исаія говоритъ: наведу *Сирію отъ востокъ солнца, и Еллины отъ западъ солнца, поядающыя Исраиля всѣми усты* (Ис. ix, 12). Впрочемъ, хотя бы за грѣхи наши мы были пожираемы врагами, какъ львами, но, по мѣрѣ нашего благочестія предъ Богомъ, мы получимъ облегченіе. Послушай, что говоритъ Іеремія: *святъ Исраиль Господеви: вси поѣдающіи его согрѣшатъ, злая* наведу *на нихъ, рече Господь* (Іер. ii, 3). Притомъ, пожирающіе согрѣшившихъ сами согрѣшали тяжелѣе поѣдаемыхъ, поражая свыше намѣренія Господняго народъ, какъ сказалъ о немъ Богъ: *Азъ вдахъ его въ руку твою, ты же не сотворилъ милости съ нимъ* (Ис. xlvii, 6). И въ другомъ мѣстѣ: *зане Азъ убо прогнѣвахся мало, они же налегоша въ злая* (Зах. i, 15). И что за грѣхи народъ Божій поѣдается врагами Божіими, говоритъ Іеремія: *овча заблуждающе Исраиль, львове изнуриша е* (Іер. l, 17). Сначала пожралъ его царь ассирійскій, а потомъ царь вавилон-

скій сокрушилъ его кости. Но если бы не заблудились какъ *овцы*, не были бы поѣдены львами. Подумай, что я говорю. *Снѣдающіи люди моя въ снѣдь хлѣба, Господа, не призваша*, если бы даже и захотѣли призвать. Какъ приносящій Богу что-нибудь добытое грабежомъ ничего не приноситъ (въ дѣйствительности), потому что Богъ не принимаетъ такого приношенія, такъ и пожирающіе брата, призывая Господа, не призываютъ. Или (можно сказать): *Господа не призваша*, вмѣсто того, чтобы сказать: Христомъ не признаны за христіанъ, такъ какъ они вооружились противъ Христа. И не послушали сказавшаго: *исповѣдайтеся Господеви и призывайте имя Его* (Псс. IV, 1). Однако, хотя напали, какъ звѣри, *тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ*. Какъ львы были они смѣлы, и оказались пугливыми, какъ зайцы. Сказанное пророкомъ относится и къ бояливымъ во время гоненій, потому что слыша: *не*
554 *убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (Мѳ. X, 28) и: *не убойтеся укоренія человѣча* (Ис. LI, 7),—они *убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ*. Не страшась Бога, они убоялись людей. Убоялись нечестивые страха, когда увидѣли, что Богъ помогаетъ благочестивымъ. Будучи же спрошенъ, почему убоялись страха нечестивые, пророкъ отвѣчаетъ: *яко Господь въ родѣ праведныхъ*. Какъ полководецъ среди солдатъ и царь въ сенатѣ, такъ *Господь въ родѣ праведныхъ*,—(Господь), сказавшій: *идѣже еста два или тріе обрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѳ. XVIII, 20). Если же Онъ приходитъ въ среду двухъ или трехъ святыхъ, тѣмъ болѣе находится Онъ *въ родѣ праведныхъ*, гдѣ мирная жизнь, гдѣ безпечальное житіе, гдѣ безсмертный покой, неиждиваемое наслѣдіе, нескончаемое царство, въ которое Христосъ призываетъ, говоря: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе* (Мѳ. XXV, 34). *Яко Господь въ родѣ праведныхъ. Совѣтъ нищаго посрамисте: Господь же упованіе его есть* (ст. 6), потому что сказано: кромѣ Бога не бойся другого. Обличаетъ (Господь) и Іерусалимъ, говоря: *кто сый, убоялся еси человѣка смертна* (Ис. LI, 12). Это было сказано относительно Сеннахирима и Рапсала, которые сочли народъ Божій легко одолимымъ и презрѣли Господа, котораго не призвали. Но хотя ни одинъ человѣкъ не гналъ ихъ, они обратились въ бѣгство, потому что Господь всѣхъ ихъ нашелъ нечестивыми, какъ бы приникнувъ съ неба. Они отнеслись презрительно къ Езекіи, какъ къ слабому человѣку, и къ роду благочестивыхъ, имъ управляемыхъ, который онъ праведно пасъ. „Совѣтомъ“ же назвалъ (здѣсь пророкъ) твердую увѣренность въ Богѣ. Или иначе: какъ при договорѣ нужно смотрѣть не на лица, такъ относительно совѣтовъ должно обращать вниманіе не на власть или преимущество, но на умъ. Между тѣмъ іудеи старались посрамить совѣтъ Спасителя, считая Его какимъ-то нищимъ, а не самимъ богатствомъ Божества. Они отвергали и ученіе Его, и чудеса, какъ не божественныя и случайныя. *Кто дастъ отъ Сіона спасе-*

ніе Израилево? Внегда возвратитъ Господь плъненіе людей своихъ, возрадуется Іаковъ и возвеселится Израиль (ст. 7—8). Когда всѣ уклонялись отъ Него, тогда была уже нужда въ Томъ, Кто можетъ отпустить грѣхи и спасти. Сказано *отъ Сіона*, потому что Онъ былъ изъ племени Давидова, согласно тому, что отъ Сіона *пріидетъ избавляяй* (Ис. LIX, 20), и *отъ Сіона благолѣпіе Его* (Пс. XLIX, 2). И ты можешь сказать—„изъ горняго Сіона", какъ и надежда наша есть царство небесное. Когда народы спасаются, истинный Израиль — праведные и пророки торжествуютъ, радуясь вмѣстѣ съ нами исполненію ихъ пророчества. И Симеонъ, назвавъ Спасителя—*свѣтъ во откровеніе языковъ*, прибавляетъ: *и славу людей твоихъ Израиля* (Лук. II, 32). Въ плѣну находится душа, своимъ нерадѣніемъ преданная во власть грѣха и діавола и отпавшая отъ добродѣтели; возвратится же она, посредствомъ покаянія получивъ прощеніе грѣховъ, которое уготовалъ Христосъ на крестѣ. Одинъ и тотъ же называется здѣсь Іаковомъ потому, что имѣетъ запять страсти и торжествовать побѣду надъ дѣйствующими въ нихъ силами (Быт. XXVII, 36), а Израилемъ потому, что, очистившись, увидитъ Бога (Быт. XXXII, 28). А видитъ Бога умъ. Можетъ быть, кромѣ пророчества о Христѣ, пророкъ выражаетъ здѣсь и желаніе, чтобы плѣненныя десять колѣнъ были освобождены, какъ Іерусалимъ былъ освобожденъ отъ осады. Тогда возрадуются и сами именуемые Іаковомъ и Израилемъ. Да будетъ же, чтобы всѣ мы, послѣ жизни спокойной, счастливой и безмятежной, достигли и царства небеснаго, благодатію Христа, Которому подобаетъ слава и держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, Аминь.

На пророческое изреченіе, гласящее: обаче всуе мятется всякъ человѣкъ живый (Пс. XXXVIII, 7, 6) и о милостынѣ.

1. Радуютъ рыбака подводныя нѣдра, когда, забросивъ сѣти, и 559
взявъ обильную добычу морскихъ обитателей, съ трудомъ извлекаетъ онъ сѣть; и охотника (радуетъ) питающій звѣрей лѣсъ, когда изрыскавъ горы и достигнувъ лѣсистой вершины, возвращается онъ съ богатой и обильной добычей. Если же для пристрастныхъ къ выгодѣ и охотѣ такъ пріятенъ бываетъ (соединенный) съ ними трудъ, то насколько большее (удовольствіе могутъ имѣть) рыбаки, (закидывающіе сѣть) въ церковныхъ нѣдрахъ, гдѣ пріобрѣтеніемъ является не что-нибудь временное или земное, но само небесное царство? Итакъ, возлюбленный,

будемъ играть псаломскую мелодію на гусляхъ Давида и, вмѣстѣ съ Давидомъ пригвоздивъ къ позорному столбу человѣческое ничтожество, скажемъ: *обаче всуе мятется всякъ человѣкъ живый. Мятется* — и погибаетъ въ конецъ; *мятется* — и сокрушается прежде, чѣмъ возстать; возгорается какъ огонь, и погасаетъ какъ тростникъ; поднимается какъ буря, и улегается какъ пыль; воспламеняется какъ пламя, и разсѣевается какъ дымъ; расцвѣтаетъ какъ цвѣтокъ, и высыхаетъ какъ сѣно; воздымается какъ туча, и разрѣшается въ каплю; надувается какъ пузырь, и гаснетъ какъ искра; мятется, и въ добычу своей жадности пріобрѣтаетъ зловоніе; безпокоится, и уходитъ безъ всякаго плода отъ своего безпокойства. Онъ безпокоится, а удовольствіе (достается) другимъ; его — труды, а сокровище другимъ; его — заботы, а веселіе другимъ; его—печали, а наслажденія другимъ; ему—проклятіе, а другимъ услуги; его — хищеніе, а другимъ удовольствія; у него — скорбь, а у другихъ благосостояніе; у него — слезы, а у другихъ имущество; онъ наказывается въ аду, а другіе наслаждаются его наслѣдствомъ, воспѣвая: *обаче всуе мятется всякъ человѣкъ живый.* Человѣкъ есть краткосрочный заемъ жизни, долгъ смерти, нетерпящій отлагательства, животное, необузданное по собственной волѣ, зло само себя наставляющее, коварство самобытное, искусное во злѣ, изобрѣтательное въ несправедливости, готовое къ любостяжанію, ненасытно-жадное, вѣроломное по природѣ, надутый духъ, высокомѣрная дерзость, пустая заносчивость, дутое высокомѣріе, остывающая отвага, своенравное бреніе, мятежный прахъ, пыль высокомѣрная, пепелъ надменный, искра легко угасимая, пламя скоропреходящее, свѣтильникъ колеблющійся, гніющее дерево, сохнущая трава, увядающая зелень, природа, скоро оскудѣвающая. Сегодня грозный, а завтра умирающій; сегодня въ богатствѣ, а завтра въ гробу; сегодня въ вѣнцѣ, а завтра подъ надгробнымъ памятникомъ; сегодня въ порфирѣ, а завтра въ грязи; сегодня въ сокровищницѣ, а завтра на одрѣ; сегодня (окруженъ) льстецами, а завтра червями; сегодня существо, а завтра ничто. Только что превозносимый, и немного спустя оплакиваемый;
560 несносный въ счастіи, неутѣшный въ несчастіи; невѣдущій самого себя, и любопытствующій о томъ, что выше его; незнающій настоящаго, и мечтающій о будущемъ; смертный по природѣ, и съ надменностью считающій себя вѣчнымъ; гнѣздо всякой болѣзни, удобное прибѣжище всякой страсти, общее и ежедневное сборище лихорадокъ, открытое пристанище всякой печали. О, какое печальное зрѣлище нашей слабости, о, какой праздникъ человѣческаго ничтожества! Сколько я наказалъ, и не нашелъ ничего болѣе соотвѣтственнаго пророческому изреченію, гласящему: *обаче всуе мятется всякъ человѣкъ живый.* Наконецъ, смотри, возлюбленный, не подобны ли морю человѣческія дѣла, не сплетается ли съ его смятеніемъ наша жизнь, не обуреваемся ли мы на сушѣ больше, чѣмъ на морѣ, не нападаемъ ли мы другъ на друга силь-

нѣе вѣтровъ, не наталкиваютъ ли насъ другъ на друга деньги, какъ буря, не носимся ли мы въ морской безднѣ туда и сюда? Одинъ захватилъ поле другого, этотъ увелъ слугъ того, одинъ судится съ сосѣдомъ изъ-за воды, иной враждуетъ съ сожителемъ изъ-завоздуха. Одни позорятъ другъ друга изъ-за пяди земли, другіе притѣсняютъ другъ друга изъ-за дома; этотъ стремится взять то, чего не давалъ, тотъ идетъ въ судъ, чтобы не отдавать того, что взялъ. Одинъ съ жадностью требуетъ лихвы, другой усиливается отнять и самый капиталъ. Этотъ скорбитъ отъ недостатка, а тотъ угнетается изобиліемъ; кто не имѣетъ, терпитъ униженіе, а кто имѣетъ, служитъ предметомъ зависти. Кто облеченъ властью, тотъ возбуждаетъ противъ себя гнѣвъ; кто управляетъ, того ненавидятъ; кто принадлежитъ къ числу знати, противъ того вооружаются. Войны постоянны, зависть непрерывна, жадность тиранствуетъ, корыстолюбіе преобладаетъ, ложь превозносится, взаимное довѣріе утрачено, истина оставила землю, дружба только за трапезой. Всѣ погубили свою силу; земля наконецъ не въ состояніи сносить зло; воздухъ оскверненъ до самаго эѳира. Изъ-за денегъ жизнь дѣлается не въ жизнь; за деньги мы готовы продать даже свободныя стихіи; на дорогахъ воздвигаются заставы, земли раздѣляются по жребію, воды—въ распоряженіи господъ воздухъ—на откупу; десятинники, сборщики податей и откупщики захватили города; богатые истаеваютъ отъ заботъ; ростовщики сгораютъ отъ безпокойства; грабители разстраиваютъ жизнь; любостяжатели развращаютъ суды; купцы извлекаютъ выгоду изъ бѣдствій; доносчики продаютъ ложь. Обманывая другъ друга, мы разрушили святость клятвы; знаемъ Бога только для того, чтобы клясться.

2. Итакъ, видя общее преобладаніе зла, пророкъ, оплакивая жизнь, говоритъ: *обаче всуе мятется всякъ человѣкъ живый*. Только человѣкъ, 561
ты говоришь, безпокоится? Только смятеніе ума, о, пророкъ, ты осуждаешь? (Да, говоритъ): ни среди животныхъ, ни среди стихій я не нашелъ ничего преданнаго суетѣ. Волнуется, говоритъ, вода, и опять успокоивается; потрясается земля, и опять утверждается; бушуютъ вѣтры, и утихаютъ; свирѣпствуетъ всякій звѣрь, и, насытившись, перестаетъ; воспламеняется огонь, и, истребивши попавшее ему дерево, погасаетъ. Человѣкъ же въ своемъ безпокойствѣ о деньгахъ никогда не находитъ покоя. Взялъ это, и уже смотритъ на то; овладѣлъ тѣмъ, и разѣваетъ пасть на другое. Онъ старается удвоить сто, къ этому опять спѣшитъ скопить столько же, и никогда не перестаетъ собирать, пока не приготовитъ себѣ конца. Одержимый жаждой любостяжанія, онъ дѣлается желтѣе самого золота, (и все)—изъ-за многожеланнаго богатства, этого невѣрнаго и непостояннаго друга, коварной любви, обманщика многихъ господъ, насмѣшливаго любителя многихъ, крылатаго узника, непріязненнаго трупа, свирѣпствующаго въ мірѣ вѣтра; изъ-за богатства, родоначальника всякой нелѣпости, изобрѣтателя всякаго зла, сотрудника

душепагубнаго наслажденія, противника воздержанія, врага цѣломудрія и тайнаго похитителя всякой добродѣтели. Но что я обвиняю богатство, оставивъ въ сторонѣ стяжателей? Оно само терпитъ отъ нихъ, связываемое ими и содержимое въ узахъ. Мнѣ кажется, оно могло бы обратиться къ нимъ съ слѣдующими словами: что вы, любостяжатели, связываете меня, богатство? Что вы на меня, какъ на бѣглеца, налагаете тысячи узъ? Что вы обнимаете меня какъ друга и связываете какъ злодѣя, прямо изъ нѣдръ земли захватывая меня въ свои руки? Если желаете сдѣлать меня легче самаго сна, допустите меня и въ руки бѣдныхъ. Но скажетъ (обличаемый): „я собираю богатство для дѣтей, чтобы имъ не пришлось испытать бѣдности". Хорошо же, многомечтательный богачъ: настоящаго ты не знаешь, а о будущемъ заботишься; не вѣдаешь того, что касается тебя самого, и заботишься о дѣтяхъ; не знаешь, не зароютъ ли тебя въ землю, а совѣщаешься о наслѣдникахъ? Безумный, скажи мнѣ, какой конецъ тебя ожидаетъ, и тогда старайся обезпечить дѣтей; скажи мнѣ о сегодняшнемъ днѣ, и тогда я повѣрю тебѣ на счетъ завтрашняго. Зачѣмъ обманываешь себя и послѣ смерти? Зачѣмъ хочешь быть и мертвымъ, и осмѣиваемымъ? Зачѣмъ ты вторгаешься въ то, что свойственно дѣлать Богу? Зачѣмъ учишь Божественный Промыселъ, какъ распорядиться даннымъ тебѣ? Тебѣ нѣтъ никакого дѣла до того, что будетъ послѣ тебя. Ты не можешь быть мертвымъ и распоряжаться живыми и судить мертвыхъ, взвѣшивая права каждаго. Итакъ, зачѣмъ ты, богатый, напрасно трудишься, собирая къ себѣ то, что принадлежитъ бѣднымъ, а самъ не знаешь, для кого ты собираешь это? Зачѣмъ удерживаешь то, что принадлежитъ сиротамъ, почему негодуешь на ихъ просьбы, какъ будто теряешь что-нибудь изъ своего собственнаго? Они ищутъ своего, а не твоего; порученнаго тебѣ отъ нихъ, а не рожденнаго съ тобой. Отдай, что ты взялъ, и получи пользу, такъ какъ тебѣ поручено дать, а не взять. Будь удовлетворенъ тѣмъ, что въ лицѣ нищаго самъ Богъ протягиваетъ тебѣ руку. Посылающій дождь съ неба проситъ у тебя мѣдную полушку; производящій громъ и молнію говоритъ тебѣ: „помилуй меня"; облагающій небо облаками проситъ у тебя рубища. Будь доволенъ тѣмъ, что бѣдные умоляютъ тебя какъ Бога. Подай, сжалься, помилуй, чтобы тебѣ быть помилованнымъ. А ты и бровью своей не хочешь повести, и упрашиваемый остаешься непреклоненъ. Дай имъ то, что имъ же принадлежитъ, прежде чѣмъ получишь вразумленіе; подай имъ то, что принадлежитъ имъ, и что немного спустя ты оставишь. Ихъ отецъ — Царь: подай имъ то, что принадлежитъ имъ же, и получи отъ отца ихъ безпечальную жизнь. Какую это? *Понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. xxv, 40). Оказывающій вниманіе бѣдному и нищему не только уничтожаетъ рукописаніе своихъ грѣховъ, но и заключаетъ условіе, гласящее: дающій нищему, даетъ въ заемъ Богу. Богу

въ заемъ мы даемъ милостыню, чтобы получить отъ него воздаяніе человѣколюбія. Но, о, мудрѣйшее слово! *Милуяй нища взаимъ даетъ Богови* (Притч. XIX, 17). Почему не сказалъ: милующій нищаго даетъ Богу, но: *взаимъ даетъ?* Знаетъ Писаніе наше корыстолюбіе, приняло во вниманіе и то, что ненасытность наша въ дѣлѣ наживы ищетъ обогащенія, и поэтому не сказало просто: милующій нищаго даетъ Богу, 563
чтобы ты не разумѣлъ простое даяніе и вознагражденіе, но говоритъ: *милуяй нищаго взаимъ даетъ Богови*, чтобы, слыша названіе займа, любитель корысти подвигнулъ себя къ милости. Если Богъ получаетъ отъ насъ въ заемъ, значитъ Онъ дѣлается должникомъ нашимъ. Такъ что же, судьей своимъ или должникомъ желаешь Его имѣть? Вѣдь должникъ чувствуетъ уваженіе къ давшему въ заемъ, а судья не стѣсняется съ подсудимымъ.

3. Необходимо, братіе, посмотрѣть и съ другой стороны, почему Богъ сказалъ, что „мнѣ въ заемъ даетъ дающій нищему". Конечно, Онъ видѣлъ, что наше любостяжаніе доходитъ до крайности, какъ я сказалъ уже, и что не находится имѣющаго деньги и желающаго давать безъ обезпеченія (потому что заимодавецъ требуетъ или закладной, или залога, или поручителя, и подъ эти три вида обезпеченія довѣряетъ свои деньги, или получивъ поручительство, какъ я сказалъ сейчасъ, или подъ залогъ движимости); итакъ, такъ какъ зналъ Богъ, что безъ этого никто не даетъ въ долгъ, и что никто не руководится человѣколюбіемъ, но всѣ ищутъ только прибыли; а между тѣмъ нищій лишенъ всего этого, не имѣя ни закладной (такъ какъ ничего не имѣетъ), ни залога (такъ какъ самъ нагъ) и не будучи въ состояніи представить поручителя (такъ какъ не пользуется ничьимъ довѣріемъ, какъ неимущій),—когда увидѣлъ Богъ, что въ такомъ случаѣ подвергается опасности и бѣдный—по неимѣнію, и имѣющій деньги—по своему безчеловѣчію, тогда Онъ сталъ между ними, въ качествѣ поручителя за бѣдняка и въ качествѣ залога для заимодавца. Ты не вѣришь ему, говоритъ (Богъ), изъ-за его бѣдности? Повѣрь Мнѣ—по причинѣ Моего преизбыточества. Увидѣлъ бѣднаго. и умилостивился; увидѣлъ нищаго, и не презрѣлъ, но самого Себя сдѣлалъ заложникомъ за ничего не имущаго, и по Своей великой благости вступился за недостаточнаго. *Милуяй нища взаимъ даетъ Богови*. Не бойся, говоритъ, ты даешь въ долгъ Мнѣ.—Но какую я получаю пользу, давая Тебѣ взаемъ?—Я воздаю тебѣ сторицею и (даю) жизнь вѣчную.—Но чтобы со временемъ Ты отдалъ мнѣ этотъ долгъ, я требую условія, желаю обезпечить себя договоромъ. Укажи мнѣ время воздаянія, назначь срокъ отдачи. Послушай же внимательно, когда и какъ отдастъ тебѣ долгъ получившій его въ лицѣ нищихъ. Когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своея, станутъ овцы по правую сторону Его, и козлища по лѣвую; тогда скажетъ Онъ тѣмъ, которые по правую сторону Его: *пріидите благословенніи*

Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра (Мѳ. xxv, 34). За что? *Взалкахся бо, и дасте ми ясти: возжадахся, и напоисте мя: нагъ, и одѣясте мя: въ темницѣ бѣхъ, и придосте ко Мнѣ* (35, 36). На это, угодившіе въ настоящемъ вѣкѣ, взирая на свою немощь и достоинство должника, говорятъ: *Господи, когда тя видѣхомъ алчуща и напитахомъ, и жаждуща, и напоихомъ* (37),—Тебя, на Котораго очи всѣхъ уповаютъ? Когда Тебя видѣли мы въ такой нуждѣ и когда сдѣлали тебѣ это? *Понеже*, говоритъ, *единому сихъ меньшихъ сотвористе, мнѣ сотворите*. (Мѳ. xxv, 40). Развѣ не истинно слово, что *милуяй нища взаимъ даетъ Богови*. Но, показавъ находящимся по правую сторону дарованное имъ за ихъ человѣколюбіе царство, Господь и находящимся по лѣвую сторону угрожаетъ наказаніемъ за ихъ безчеловѣчіе: *идите отъ Мене проклятіи* во тьму кромѣшную, *уготованную діаволу и ангеламъ его* ,(—41). Почему? За что? *Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти* (—42). Не сказалъ: за то, что вы были развратны, прелюбодѣйствовали, воровали, лжесвидѣтельствовали, ложно клялись; хотя и это единогласно признается (дурнымъ), но въ меньшей степени сравнительно съ безчеловѣчіемъ и немилосердіемъ. Почему же, Господи, ты не вспоминаешь ничего другого? Не сужу, говоритъ, грѣхъ, но безчеловѣчіе. Не сужу согрѣшившихъ, но не покаявшихся. Осуждаю васъ за безчеловѣчіе, потому что, имѣя столь великое средство спасенія, милостыню, вы не воспользовались этимъ благомъ. Истребляю безчеловѣчіе, какъ корень всякаго зла и
563 всякаго нечестія, хвалю человѣколюбіе, какъ корень всѣхъ благъ, и за
564 первое угрожаю вѣчнымъ огнемъ, а за второе даю царство небесное,
во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА

на надписаніе псалма L, о покаяніи Давида и о женѣ Уріиной.

565 1. Художники при помощи своего искусства воспроизводятъ природу и, смѣшивая краски, пишутъ изображенія видимыхъ предметовъ, изображаютъ и людей, и безсловесныхъ, и деревья, и войны, и сраженія, и потоки крови, и копья, и шлемы, и щиты, и царей, и частныхъ людей, и тронъ царскій, и царя возсѣдающаго, и варвара, поверженнаго предъ нимъ, и заостренное копье, и теченіе рѣкъ, и разнообразныя поля; однимъ словомъ, при помощи своего искусства воспроизводя все видимое, они доставляютъ зрѣлище зрителямъ. Подобно этому пророки

являются какъ бы художниками добродѣтели и порока. И они своимъ словомъ изображаютъ грѣшника, праведника, кающагося, стоящаго, падающаго, возстающаго, потрясаемаго. Какъ художники изображаютъ войны и убійства, такъ пророки изображаютъ грѣхъ то нападающимъ, то низвергаемымъ, демоновъ — то воюющихъ, то поражаемыхъ, и діавола то успѣвающаго въ коварствѣ, то побѣждаемаго. Итакъ, если таково искусство пророковъ, то тщательно изучимъ его. Въ самомъ дѣлѣ, разсматривая картины художниковъ, мы не получаемъ никакой пользы. Какая мнѣ польза видѣть изображеніе царя и намѣстника? Вѣдь я не могу сдѣлаться царемъ, да и не желаю. Итакъ, какая мнѣ польза отъ созерцанія того, къ чему я не имѣю никакого расположенія, а если бы и возымѣлъ, то подлежалъ бы наказанію? Какая мнѣ польза увидѣть человѣка обогащающагося? Вѣдь, если я бѣденъ, я питаю зависть, если же я богатъ, то самъ въ свою очередь становлюсь предметомъ зависти. Испытывая подобныя чувства, я оплакиваю свою участь. Оставь же картины (художниковъ) и обрати вниманіе этого изображеніе. Если я увижу намѣстника, какое ко мнѣ отношеніе? А если я увижу грѣшника павшаго и опять возставшаго, это зрѣлище служитъ мнѣ поводомъ къ наученію. Если я увижу праведника стоящаго, это зрѣлище поощряетъ меня къ любомудрію. Посредствомъ наблюденія я учусь битвѣ и приготовляюсь къ побѣдѣ. Если я увижу праведника, терпящаго преткновеніе, то опять сдѣлаюсь мудрѣе отъ этого зрѣлища. Все это сказано мною не просто и не безъ причины, но потому, что картина, представленная въ читанномъ сегодня псалмѣ, указываетъ намъ этотъ предметъ для ученія. Что же говоритъ пророкъ? *Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое* (ст. 3). Вотъ эта картина. Псаломъ я называю картиной, потому что вижу въ псалмѣ различныя лица: грѣхъ нападаетъ и поражается, покаяніе предстоитъ и споборствуетъ Богу, человѣколюбіе сіяетъ свыше, любомудріе производитъ обильные источники слезъ въ покаяніи. Вотъ лица, составляющія эту картину. Но прежде чѣмъ начать псаломъ, намъ инобходимо тщательно изслѣдовать его надписаніе. Какъ картины, такъ и псалмы надписываются. Но 566
такъ какъ картины ставятъ на высотѣ, то внизу ихъ помѣщаютъ красныя дощечки (съ обозначеніемъ): какой царь (изображенъ здѣсь), и какую войну выигралъ. На псалмахъ же впереди (сверху) дѣлается надпись о происхожденіи псалма, о нравоучительномъ значеніи его, о содержаніи и о поводѣ, по которому онъ былъ произнесенъ.

Окажите полное вниманіе моимъ словамъ, прошу васъ, потому что у насъ рѣчь не о простыхъ и случайныхъ вещахъ. *Псаломъ Давиду, внегда внити къ нему Наѳану пророку, егда вниде къ Вирсавіи женѣ Уріевѣ* (ст. 1). Таково надписаніе. Посмотримъ же, кто такой Наѳанъ, и кто Вирсавія? Кто именно эта жена Уріи? И когда вошелъ къ ней пророкъ? И

ради чего написалъ онъ этотъ псаломъ? Не всѣ вѣдь псалмы написаны о Давидѣ. Конечно, всѣ они написаны имъ, но не всѣ о немъ. Онъ изображалъ не только собственныя страданія, но оплакивалъ и чужія несчастія. Напримѣръ: *на рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ* (Пс. cxxxvi, 1); очевидно, что не къ нему относится этотъ псаломъ: Давидъ не былъ въ Вавилонѣ, не видалъ земли варваровъ, не сидѣлъ на чужой землѣ и не плакалъ, но онъ изображаетъ здѣсь страданія іудеевъ. Опять, когда говоритъ: *ископаша руцѣ мои и нозѣ мои: исчетоша вся кости моя* (Пс. xxi, 17, 18), не свои страданія представляетъ, но пророчествуетъ о крестѣ, о всемірной жертвѣ за спасеніе рода нашего. Итакъ, изображаемое въ псалмахъ можетъ имѣть различное приложеніе. Иногда оно говоритъ о страданіяхъ самого псалмопѣвца, иногда о чужихъ страданіяхъ. Поэтому-то, такъ какъ этотъ псаломъ имѣетъ въ виду и другихъ людей, здѣсь и приписано: *внегда внити къ нему Наѳану пророку*. А это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы предостеречь насъ не уклоняться и не развлекаться другими мыслями: предъ нами псаломъ, научающій и внушающій намъ именно то-то. Содержатся здѣсь и другія мысли, на которыя также указываетъ намъ надписаніе.

2. Но будьте весьма внимательны, и праведные, и грѣшные! Тѣмъ и другимъ, въ различныхъ отношеніяхъ, полезенъ этотъ псаломъ: праведному, чтобы онъ не сдѣлался нерадивымъ, грѣшному, чтобы онъ не отчаивался въ своемъ спасеніи. То и другое прискорбно, потому что и праведникъ, сдѣлавшись нерадивымъ, падаетъ, и грѣшникъ, отчаявшись, не возстанетъ. Итакъ, чтобы ни этотъ не остался въ паденіи, ни тотъ не потерпѣлъ паденія, нашимъ псалмопѣвцемъ предлагается имъ этотъ псаломъ, спасительный для того и другого съ различныхъ сторонъ. Но предварительно я хочу разсказать о грѣхѣ пророка, великомъ и тяжкомъ. Пусть же никто изъ насъ не отчаивается. Божественное человѣколюбіе, промышляя о всемъ родѣ человѣческомъ, не
567 только подвиги святыхъ, но и грѣхи ихъ обращало въ врачество, чтобы раны однихъ служили лѣкарствомъ для другихъ, и преткновеніе праведника исправляло путь для грѣшника. Если праведникъ согрѣшилъ, то я уже не отчаиваюсь въ своемъ спасеніи; если я вижу, что онъ ниспалъ съ небесъ, то его паденіе является для меня залогомъ моего возстанія. Поэтому и благодать Духа предала памяти не только подвиги праведныхъ, но и грѣхи ихъ. И не только самые грѣхи, но и ихъ послѣдствія. Итакъ, я хочу показать этого благороднаго мужа раненымъ, падшимъ, возставшимъ, подвизавшимся, побѣжденнымъ, побѣдителемъ, увѣнчаннымъ. Я не показываю его только распростертымъ въ паденіи, но и возставшимъ, чтобы ты получилъ пользу отъ того и другого, чтобы, если согрѣшишь, не впалъ въ отчаяніе, но тотчасъ же устремился къ возстанію, и не говорилъ: „увы мнѣ, погибъ я, — прелюбодѣй, блуд-

никъ, убійца". У тебя есть для твоего спасенія убѣжище, ограждаемое отъ грѣха. Когда ты столь великаго мужа увидишь получившимъ рану и терзающимся, тотчасъ спѣши къ покаянію и съ увѣренностью проливай источники слезъ, чтобы чрезъ его покаяніе утвердиться въ собственномъ спасеніи. Напримѣръ, скажу такъ: нерѣдко многіе, и мужчины, и женщины, впадаютъ въ тяжкую и неизлѣчимую болѣзнь. Проливаются слезы, тратятся лѣкарства, врачебное искусство безсильно, красота увядаетъ, тѣло истощается. Наконецъ женщина приходитъ въ уныніе: куда мнѣ пойти,—что предпринять? Деньги я истратила, призвала врачей, извела лѣкарства, а болѣзнь остается, рана неисцѣльна. И часто случается, что кто-нибудь изъ навѣщающихъ скажетъ: и я страдалъ такою же болѣзнью, и такой-то или такая-та указали мнѣ лѣкарства и избавили меня отъ болѣзни. Тогда она спрашиваетъ: укажи мнѣ эту женщину. Ступай на ту улицу (спроси такую-то). Такъ именно и теперь: послѣ того, какъ онъ впалъ въ прелюбодѣяніе и совершилъ убійство,—какъ тяжела эта болѣзнь!—я покажу тебѣ, какъ излѣчился и какое лѣкарство приложилъ къ своей ранѣ. Я не говорю: иди въ ту улицу, спроси такого-то или такую-то. Не нужно ни трудовъ, ни усилія, не нужно тебѣ выходить даже и за порогъ дома, но, оставаясь на мѣстѣ, ты можешь принять лѣкарство. Только исполни то, что я говорю. Необходимо, поэтому, продолжить слово и указать время, въ какое согрѣшилъ, и мѣсто, и лице, и покаяніе, и исправленіе, и лѣкарство, чтобы вы, уходя отсюда, знали все съ надлежащею полнотою.

Итакъ, этотъ Давидъ, будучи юношей и даже совершенно мальчикомъ, (сынъ) незнатнаго отца, привязанный къ землѣ и пастбищамъ, убѣжалъ отъ городскаго и сельскаго шума и предавался въ пустынѣ любомудрію. Онъ не имѣлъ ничего общаго съ житейскими дѣлами, но съ ранней юности пребывая въ тишинѣ, сродной добродѣтели, и сидя въ пустынѣ, какъ бы въ пристани, попеченіемъ объ овцахъ снискалъ царство небесное. Итакъ, онъ былъ юношей, почти мальчикомъ, юношей по возрасту, но зрѣлымъ старцемъ по разуму, и несовершенство возраста нисколько не препятсвовало его добродѣтели: будучи юношей, онъ одерживалъ великія побѣды не тѣлесной силой, но силой вѣры. Выслушай же со вниманіемъ слѣдующій разсказъ: нѣкогда нужно было поставить царя іудейскому народу, такъ какъ первый тогда царствовавшій оказался недостойнымъ. И вотъ Богъ посылаетъ Самуила прямо къ отцу Давида. Когда Самуилъ пришелъ къ Іессею, отцу Давида, этотъ отрокъ, весьма юный, былъ со стадами (въ полѣ). Я не перестаю постоянно указывать на его юность, чтобы никто не унижалъ юноши и не превозносилъ старика, потому что сами по себѣ какъ старость не добродѣтель, такъ и юность не порокъ. Многіе и въ юности возвысились до любомудрія, и напротивъ многіе въ старости претыкались

Такъ, три отрока были въ огнѣ и потушили пламя (Дан. III, 24). И Даніилъ, двѣнадцатилѣтній, превратилъ львовъ въ овецъ, не измѣ-
568 нивъ ихъ природы, но обуздавъ ихъ звѣрство своею вѣрою (Дан. VI, 22); а обличивъ неразумныхъ старцевъ, онъ выступилъ судьей Израиля (Дан. XIII, 64). И Стефанъ, первоизбранный діаконъ, отъ юности исполненный благодати и силы, проповѣдывалъ предъ еврейскимъ народомъ (Дѣян. VIII, 8); а Павелъ—уже убѣленный сѣдинами—былъ между тѣмъ до сихъ поръ гонителемъ церквей Божіихъ, и только послѣ этого восхитилъ вѣнецъ вѣры и сдѣлался овцой благоволенія. (Дѣян. IX, 20).

8. Итакъ, не унижай юноши и не восхваляй старика, потому что не отъ разницы въ возрастѣ зависитъ добродѣтель и порокъ, а отъ различія въ расположеніи души: если ты будешь бдителенъ, нисколько не повредитъ тебѣ незрѣлость возраста; если будешь нерадивъ, не получишь никакой пользы отъ старости. (Истинная) старость не въ бѣлыхъ волосахъ, но въ добродѣтели души. Такъ именно и Давидъ, будучи юношей, пріобрѣлъ зрѣлый плодъ добродѣтели. Пришелъ Самуилъ къ Іессею, не окруженный множествомъ людей, но имѣя рогъ, въ которомъ былъ священный елей (1 Царств. XVI, 4). И что говоритъ? Послалъ меня Богъ поставить царемъ одного изъ твоихъ сыновей. Іессей, услышавъ объ (избраніи царя), приводитъ своего первенца, подумавъ, что для него именно приготовлено это достоинство. Уведи его, отвѣчаетъ: не благоволилъ Богъ къ нему. (Приводитъ) второго: и не онъ. Третьяго, четвертаго, пятаго. Истощается кругъ (ὁ χορός) дѣтей, а искомаго не находится. Говоритъ ему (Самуилъ): нѣтъ ли у тебя еще сына? Устыдился отецъ и говоритъ: имѣю еще одного, самаго меньшаго и слабаго, пастуха. Хочешь ли сдѣлать царемъ малаго и слабаго? Человѣкъ унижаетъ, а Богъ увѣнчиваетъ. *Не тако зритъ человѣкъ, яко зритъ Богъ: человѣкъ на лице, Богъ же на сердце* (1 Царств. XVI, 7). Развѣ мы ищемъ тѣлеснаго дородства? Мы желаемъ благородства души. Вникни въ этотъ разсказъ. Не сказалъ ему Богъ: пойди, помажь мнѣ Давида, но: пойди, помажь мнѣ одного изъ сыновей Іессея. Почему же не говоритъ опредѣленно? Почему не называетъ по имени? Чтобы не потерпѣлъ Давидъ того же, что потерпѣлъ Іосифъ. Какъ тамъ братья, узнавъ, что онъ хочетъ быть царемъ надъ ними, начали строить козни, враждовали и продали (его въ рабство), такъ нужно было опасаться, чтобы и братья (Давида) не сдѣлали того же самаго. Такъ что здѣсь невѣдѣніе сдѣлалось матерью безопасности. Пророкъ пришелъ съ общимъ вопросомъ: дай мнѣ одного изъ твоихъ сыновей. Не могу, говоритъ, (дать сына), есть только юный отрокъ, пасущій овецъ. Но *не тако зритъ человѣкъ, яко зритъ Богъ.*

Гдѣ тѣ, которые превозносятся красивой наружностью? Не говори мнѣ о красотѣ тѣла, но смотри на достоинства души. Что представляетъ изъ себя красивая женщина? Гробъ разукрашенный, если она не укра-

сила себя цѣломудріемъ. Красота тѣлесная есть угрожающая паденіемъ путнику яма и ядъ, приготовленный для другихъ людей, если она не соединена съ цѣломудріемъ; съ другой стороны, она увядаетъ въ болѣзняхъ и уничтожается смертью. А красота души остается безсмертной и незапятнанной, и тогда именно является въ полномъ расцвѣтѣ, когда умолкаютъ страсти и для ума настаетъ спокойствіе. Итакъ, если ты увидишь мужчину или женщину красивыхъ, не удивляйся. Посмотри, дубы высятся до небесъ, а ихъ плодъ не годенъ для людей, но только для безсловесныхъ; а лоза стелется по землѣ и приноситъ грозды прекраснаго плода. Итакъ, что хочешь имѣть — виноградную лозу или дубъ? Конечно, лозу, потому что дубъ, красуясь въ высотѣ, своими плодами доставляетъ пищу только безсловеснымъ. Что ничтожнѣе пчелы, и что величественнѣе павлина? Но что лучше — пчела или павлинъ? Конечно, пчела. Уничтожь павлина — и ты не потеряешь ничего; уничтожь пчелу — и ты потеряешь многое. Итакъ, пришелъ Давидъ, изливается елей—и онъ помазывается по Божьему опредѣленію, чрезъ посредство человѣка. Воздвигнулъ надъ нимъ (Самуилъ) рогъ и (помазаніе) было ему вмѣсто порфиры и вѣнца. И онъ пошелъ отсюда, обладая царствомъ, не вооруженный ни шлемомъ, ни щитомъ, ни копьями, но получивъ самое опредѣленіе Божіе, сильнѣйшее всего. Когда же была объявлена война и дѣла еврейскаго народа пришли въ замѣшательство и иноплеменники одолѣвали его, тогда Давидъ пошелъ посмотрѣть войско и иноплеменника, вызывающаго на единоборство. Никто не осмѣливался тогда выступить. Пришелъ Давидъ, увидѣлъ иноплеменника, блистающаго оружіемъ и превозносящагося, и нашелъ всѣхъ въ унынiи. Пастухъ на войнѣ, а закаленные въ битвахъ не могутъ вынести даже голоса врага; привычный только къ 560
обращенію между деревьями и источниками и въ тѣни (лѣсовъ) устоялъ однако, при видѣ великана и говоритъ: *кто необрѣзанный сей, иже уничижи полкъ Бога жива* (1 Цар. XVII, 36)? И говорятъ ему: откуда у тебя такое безуміе? А онъ отвѣчаетъ: не безуміе, но вѣра; меня одушевляетъ не гордость, но благочестіе; я не вооруженъ шлемомъ, но облеченъ вѣрою; я смотрю не на то, что онъ великъ ростомъ, но на то, что онъ лишенъ разума; вижу не то, что велико судно, но то, что оно не имѣетъ кормчаго. Я не боюсь его (потому что онъ врагъ Божій), хотя бы онъ въ десять тысячъ разъ былъ сильнѣе. По приговору свыше слабѣе всякаго человѣка этотъ необрѣзанный. Какое оружіе, о, Давиде, даетъ тебѣ такую смѣлость? Не тѣлесное, но духовное. *Оружія бо* наши *не плотская, но* духовная (2 Кор. x, 4). Но какъ же такъ: вѣдь ты малъ и слабъ? Но великъ Господь. Несовершенно оружіе? Но силенъ пославшій. Онъ обратилъ море въ сушу, разверзъ скалу, премѣнилъ стихіи; тѣмъ болѣе одолѣетъ Онъ одного человѣка.

4. Итакъ, пришелъ Давидъ къ братьямъ и говоритъ имъ: что будетъ дано человѣку, принесшему его голову? Онъ спрашиваетъ о наградѣ, не для того, чтобы получить награду, но чтобы возбудить въ нихъ вѣру. Что же братья? Они опять обнаруживаютъ зависть и зложелательство. По что *оставилъ еси малыя овцы оны*? Мы знаемъ *гордость твою и злобу сердца твоего* (1 Царств. XVII, 28).

О, зависть, исполненная страсти, огонь неугасаемый! И вѣдь какъ моль протачиваетъ шерсть, такъ и зависть гложетъ завистника, и дѣлаетъ болѣе славнымъ того, кто ей подвергается. Такъ это было съ Іосифомъ и его братьями. Поддавшіеся внушенію зависти свободу перемѣнили на рабство, а завидуемый сдѣлался царемъ. Такъ и здѣсь говорятъ братья: мы знаемъ *гордость твою и злобу сердца твоего, яко видѣнія ради брани пришелъ еси* (28). Чему позавидовали? Почему злословили? Услышали его слова, не могли снести благовременности его словъ. Что же этотъ мудрый мужъ? Чтобы не увеличивать полученной отъ нихъ раны, онъ оставляетъ ихъ, идетъ въ другую часть войска и говоритъ: что будетъ человѣку, снявшему съ него голову? Тогда его повели къ царю. Здѣсь онъ увидѣлъ царя возсѣдающаго, но объятаго уныніемъ, страхомъ и трепетомъ, и говоритъ ему: что измѣнилось лице господина моего, и въ дни счастья свидѣтельствуетъ о рабствѣ? Кто этотъ иноплеменникъ? Развѣ не могу я пойти и снять съ него голову? Что же царь? Какъ можешь, говоритъ онъ, сдѣлать это: вѣдь ты юный мальчикъ, а онъ съ юности своей знаетъ военное дѣло? Не смотри на видимое, а подумай о внутреннемъ: развѣ ты не видишь, что я малъ ростомъ, но великъ отвагой? Что же тогда произошло? Царь не вѣритъ и тѣмъ вынуждаетъ наконецъ Давида разсказать ему о своихъ подвигахъ. Я, говоритъ, *отрокъ малъ былъ при стадѣ отца моего, и егда прихождаше левъ или медвѣдица и восхищаше изъ стада овцы, и азъ въ слѣдъ* ихъ *исхождахъ и исторгахъ изъ устъ* ихъ *и поражахъ льва и медвѣдицу. И будетъ сей, яко единъ отъ звѣрей, яко уничижи полкъ Бога жива* (34—36). И сказалъ Саулъ Давиду: *иди, Господь съ тобою* (37). Царь далъ ему свое оружіе, но Давидъ не могъ носить его. Почему? Богъ не допустилъ этого, дабы онъ одержалъ побѣду невооруженный, чтобы оружіе не имѣло участія въ побѣдѣ духа и чтобы царь не говорилъ потомъ, будтобы его оружіе одержало побѣду. Бросаетъ (Давидъ) оружіе и облекается одною вѣрою; выходитъ безоружный, но облеченный шлемомъ богобоязненности; выступаетъ пастухъ, а не воинъ. Бросаетъ камень, полагаясь не на тѣлесную силу, но дѣйственностью вѣры пріобрѣлъ побѣду;
570 подбѣжалъ, схватилъ его мечъ, отрубилъ его голову. Такъ исполнилось написанное: *въ дѣлѣхъ руку своею увязе грѣшникъ* (Пс. IX, 17). Опять зависть, опять клевета! Постоянно раскапываю я этотъ источникъ, чтобы отыскать самый его зародышъ. Вотъ этотъ столь великій мужъ, о которомъ Богъ говоритъ: *обрѣтохъ Давида, сына Іессеова, мужа по сердцу*

моему (Дѣян. XIII, 22; Пс. LXXXVIII, 21). О, высокая похвала! О, доказательство добродѣтели! Владыка Его говоритъ: *обрѣтохъ Давида, сына Іессеова, мужа по сердцу моему.* Итакъ, Давидъ, побѣждавшій звѣрей, низложившій Голіаѳа, задушившій льва, одолѣвшій медвѣдицу, въ юности умудренный какъ старецъ, малый тѣломъ и великій духомъ, среди царской обстановки показавшій любовь къ уединенію,—онъ омывалъ, орошая не жемчугомъ, но слезами, каждую ночь свою постелю. Нынѣшніе люди и днемъ спятъ, а онъ и ночью былъ объятъ заботой. Почему же ночью? А потому, что днемъ, какъ царь, отвлекался тысячами дѣлъ, и вотъ ночью, какъ бы находясь въ пристани, онъ наединѣ бесѣдовалъ съ Богомъ, проливалъ источники слезъ и омывалъ ими свою постель. Итакъ, этотъ, такой и столь великій мужъ, снискавшій благодать Духа, въ юномъ возрастѣ обладавшій зрѣлостью старца, коснувшійся свода небесъ, принявшій небесные дары и благодать, положившій конецъ войнамъ, оказавшій безчисленные подвиги надъ діаволомъ, послѣ жизни въ цѣломудріи, кротости и чистотѣ, послѣ того, какъ утвердился на царствѣ, побѣдилъ безъ счету враговъ, покорилъ народъ, тогда-то — среди всеобщаго мира — ослабѣлъ, чтобы вы научились, какія блага приноситъ скорбь и сколько зла—покой. И когда (онъ палъ)? Среди бѣлаго дня! Послѣ обѣда, поднявшись съ ложа, онъ прогуливался и увидѣлъ обнаженную женщину, купающуюся, очень красивую и благообразную. Я не обвиняю красоты: красота—Божій даръ. Увидѣлъ онъ женщину, купающуюся на кровлѣ, жену воина, красивую, прекрасную. Увидѣлъ, воспылалъ похотью очесъ, былъ уязвленъ стрѣлою.

5. Пусть слушаютъ любопытные, наблюдающіе и разсматривающіе чужую красоту. Пусть услышатъ бѣснующіеся на зрѣлищахъ, говорящіе: „мы только смотримъ, это нисколько не вредно". Давидъ потерпѣлъ вредъ, а тебѣ не вредно? Онъ былъ побѣжденъ, а въ тебѣ я долженъ быть увѣренъ? Имѣя такую благодать Духа, онъ получилъ рану, а ты останешься неповрежденнымъ въ этомъ безстыдномъ зрѣлищѣ? Притомъ онъ увидѣлъ не блудницу, а женщину цѣломудренную и честную; и не въ театрѣ, а въ домѣ. А ты въ театрѣ, гдѣ и самое мѣсто развращаетъ душу, гдѣ ты не смотришь только, но и слушаешь безстыдныя слова, гдѣ предъ тобою блудная обстановка и діавольскія пѣсни. Твоя душа поражается со всѣхъ сторонъ: зрѣніемъ отъ того, что ты видишь, слухомъ отъ того, что ты слышишь, обоняніемъ отъ того, что ты обоняешь. Такая гибель, такая пропасть, и я могу повѣрить тебѣ, что ты не сдѣлаешься добычей звѣря? Вѣдь ты не камень, и не желѣзо? Ты человѣкъ, причастный общей слабости нашей природы. Держишь огонь, и не горишь? Съ чѣмъ это сообразно? Положи свѣтильникъ на сѣно, и скажешь ли ты мнѣ, что оно не загорится? Каково сѣно, такова и наша природа. Увидѣлъ ее (Давидъ), моющуюся, обнаженную, обольстился красотой, былъ уязвленъ стрѣлой, получилъ рану,

послалъ за ней. И какъ только она пришла къ нему, совершилъ беззаконіе, удовлетворилъ свою похоть. Потомъ приказываетъ ей возвратиться въ домъ свой. Говоря это, я вывожу на средину израненнаго, чтобы вы всѣ, окружающіе, видѣли, какъ онъ потомъ излѣчивается. И врачъ, совершая операцію, призываетъ всѣхъ окружающихъ, чтобы видѣли, съ какимъ искусствомъ онъ побѣждаетъ болѣзнь. Тѣмъ болѣе, когда операціи подвергается пророкъ, нужно собраться всѣмъ, чтобы
571 намъ видѣть, какъ мы должны поступить для своего избавленія отъ гніенія и червей. Тяжелъ грѣхъ: страсть удовлетворена, грѣхъ совершенъ, а врача нѣтъ. Между тѣмъ женщина зачала. До тѣхъ поръ царь думалъ, что это останется скрытымъ отъ ея мужа, потому что, хотя онъ былъ пророкъ, страсть совершенно ослѣпила его. Зачала женщина, сдѣлалась беременной, прибѣгаетъ къ царю. О, царь, я погибла (2 Цар. XI, 45)! Что съ тобой? Я беременна: плодъ грѣха растетъ, обвиненіе противъ себя я ношу въ утробѣ, обличеніе въ грѣхѣ умножилось; въ себѣ самой я имѣю доказательство противъ себя. Если придетъ и увидитъ мужъ мой, что я скажу, или что заговорю?

Подумай, какое зло грѣхъ! Царь боится воина. И дѣйствительно, тотъ уже не рабъ, кто свободенъ отъ грѣха. Былъ украшенъ вѣнцомъ, и боялся позора. Развѣ ты уже не царь? Развѣ не имѣешь власти жизни и смерти? Нѣтъ, имѣю; но вѣдь я совершилъ тяжкій грѣхъ. О, грѣхъ, матерь страха! О доказательство безчестія, о, залогъ молчанія! Я боюсь, дрожу (говоритъ женщина), потому что ты обезчестилъ меня; въ самой себѣ я имѣю обличителя. Если придетъ мужъ мой, что я скажу, чѣмъ оправдаюсь? Онъ найдетъ меня беременной и убьетъ имѣющую внутри себя доказательство грѣха. Ты видишь удручающее кораблекрушеніе? Видишь, какое зло грѣхъ? Что же тогда царь? Прилагаетъ грѣхъ къ грѣху. Нужно продолжить нашъ разсказъ. Пришелъ Урія, мужъ ея, съ войны,—пришелъ онъ къ царю. И говоритъ ему царь: ну что, Урія? Каковы дѣла на войнѣ? Отвѣчаетъ: (все) хорошо, мы побѣдили. Слышитъ царь, что воинъ побѣдилъ, а самъ онъ потерпѣлъ пораженіе; воинъ торжествовалъ на войнѣ, а царь побѣжденъ удовольствіемъ; воинъ одолѣлъ врага, а самъ онъ низложенъ грѣхомъ; воинъ говоритъ о побѣдѣ, а онъ отъ стыда не посмѣлъ и сказать о своемъ пораженіи. Мы побѣдили, говоритъ, наша побѣда. Царь былъ подавленъ, онъ не чувствовалъ побѣды на войнѣ изъ-за стыда пораженія, которое потерпѣлъ самъ. Говоритъ воину: ступай въ домъ свой: вымойся, пообѣдай, побудь съ женой твоей (2 Цар. XI, 87). Зачѣмъ? Чтобы прикрыть рану, чтобы подумали, что отъ него родится дитя. Но не дремлющее око не попустило совершиться этому, щадя израненнаго (грѣхомъ). Что говоритъ тогда воинъ? Какъ я могу оставить тебя и идти нѣжиться? Израиль на войнѣ, военачальникъ въ ополченіи, кивотъ Господенъ въ воинскомъ станѣ, а я пойду домой и буду

наслаждаться? Такъ говорилъ воинъ, ничего не подозрѣвая. Укоромъ царю было, что воинъ, придя съ войны, не пожелалъ даже видѣть своего дома, а царь оказался такимъ баззаконникомъ, что долженъ былъ принуждать воина повидаться съ женой, чтобы тѣмъ прикрыть свою рану. Однако воинъ ушелъ на войну. А младенецъ долженъ былъ родиться. Что тогда дѣлаетъ царь? Послѣ того какъ не удалось прикрыть рану, пишетъ военачальнику на войнѣ: взявъ Урію, поставь его на самое опасное мѣсто въ бою. Для чего? Чтобы погубить его. И это письмо вручаетъ ему. О, похоть! На какую жестокость побудилъ грѣхъ этого кротчайшаго изъ людей! На самого себя мечъ заноситъ обиженный, несетъ письмо, полное крови, и идетъ. Письмо должно было погубить его. Что же случилось? Онъ палъ въ сраженіи, былъ убитъ. Итакъ, совершено два грѣха—прелюбодѣяніе и убійство. Убійство явилось плодомъ прелюбодѣянія.

6. Это я говорю для грѣшниковъ и сознающихъ за собой много золъ, чтобы, слыша это, они не отчаивались въ своемъ спасеніи, потому что написано: *не убій, не прелюбы сотвори* (Исх. xx, 13. 14). Обѣ эти первыя заповѣди нарушилъ Давидъ. Онъ совершилъ прелюбодѣяніе и потомъ убилъ обиженнаго. Тяжела рана, велика язва. Итакъ, когда Урія, возвратившись на войну, былъ убитъ, и грѣхъ—скрытый—готовъ
былъ радоваться, тогда наконецъ пришелъ къ Давиду пророкъ Наѳанъ 573
(xii, 1 слѣд.). Страсть удовлетворена, беззаконіе совершено, обиженный погубленъ. Но пророкъ обличаетъ пророка. Почему? Если Давидъ былъ пророкъ, развѣ не могъ онъ уврачевать самъ себя? Нѣтъ. Какъ врачи, когда бываютъ больны сами, прибѣгаютъ къ помощи другихъ врачей, потому что болѣзнь лишаетъ искусство силы, такъ и здѣсь: тотъ пророкъ, и другой пророкъ. И тотъ не лежитъ въ постели, но погрязъ въ грѣхѣ. Говорятъ Давиду: пророкъ Наѳанъ у дверей. Онъ говоритъ: пусть войдетъ.

Входитъ пророкъ. Видитъ его возсѣдающаго въ полномъ блескѣ царской пышности—и что говоритъ? Выслушай меня, о, царь, я имѣю тяжбу. О, мудрость врача! Пришелъ съ желѣзнымъ орудіемъ, чтобы вскрыть рану, но не показываетъ его больному, чтобы не лишить его врачебной помощи, скрываетъ его—не подъ платьемъ, но въ драматической формѣ разсказа. Не сказалъ ему сразу при входѣ: о, беззаконникъ, о, нечестивецъ, о, прелюбодѣй, о, человѣкаубійца; не просто обличаетъ, но прикрываетъ свою смѣлость личиной. Скрываетъ орудіе (исцѣленія) и говоритъ: я имѣю тяжбу, о, царь, выслушай меня. Что же царь? Скажи свое дѣло. Тотъ говоритъ: Былъ одинъ богатый человѣкъ; онъ имѣлъ многочисленыя стада овецъ и воловъ. И былъ человѣкъ бѣдный. Эти два человѣка—Урія и Давидъ. Смотри, что было подъ личинами въ дѣйствительности. Бѣдный не имѣлъ ничего, кромѣ одной овцы (разумѣетъ здѣсь соблазненную жену), которая ѣла съ его

стола, пила изъ его чаши, и спала на его груди. Видишь, къ какой нѣжной любви располагаетъ бѣдность? У богатыхъ великая пышность, а у бѣдныхъ жена является и слугой, и помощницей, рождаетъ дѣтей, сама является и матерью, и кормилицей. Не то у богатыхъ, но рождаетъ жена дитя и отдаетъ его въ чужія руки; пышностью заглушается привязанность, мать рождаетъ, но не хочетъ быть кормилицей; сдѣлавшись матерью, стыдится быть кормилицей. Не такъ Христосъ. Онъ возродилъ насъ, и Самъ сдѣлался нашимъ питателемъ; вмѣсто пищи онъ напиталъ насъ собственною плотью, и вмѣсто питья напоилъ насъ собственною кровію. Итакъ овечка спала на груди бѣдняка. Прискорбность событія увеличивается отъ этого картиннаго изображенія любви. Пришелъ однажды гость къ богачу. Какой гость? Страсть. Чтобы засвидѣтельствовать чистоту его, Онъ искусно назвалъ страсть гостемъ. Дѣйствительно, никогда прежде Давидъ не нарушалъ чужого брака и не глядѣлъ нечистыми очами. Но тутъ, пораженный (страстью), онъ погубилъ чистоту изъ-за этой женщины и, поддавшись мгновенной слабости, нарушилъ долгъ. Пришелъ гость, пришла къ нему эта необузданная, звѣроподобная страсть. Гость пришелъ къ этому богачу, и не захотѣлъ онъ взять изъ своихъ стадъ овецъ и воловъ; но послалъ и взялъ ту овечку, спавшую на груди бѣдняка и ѣвшую съ его стола. Что же дальше? Разгнѣвался царь: онъ думалъ, что разбираетъ чужое дѣло. Разгнѣвался царь, и съ большой силой высказалъ справедливое рѣшеніе. Въ этомъ случаѣ пристрастіе не помрачало справедливости. Мечемъ, говоритъ, умретъ онъ, и овцу воздастъ вчетверо (Исх. XXII). Строже закона судитъ царь. Законъ присуждаетъ укравшаго возвратить четверицею. А онъ превышаетъ законъ: присуждаетъ и самому быть убитымъ, и возвратить четверицей. Произнесъ приговоръ, приготовилъ осужденіе. Тогда оставляетъ пророкъ личину и говоритъ: это ты, царь. Что же онъ? *Согрѣшихъ ко Господу*! Видишь, какъ и пораженный болѣзнью онъ (сохраняетъ) благородство души? Не сказалъ онъ пророку: несчастный ты и жалкій, не рѣшившійся даже обличить явно!
578 Нѣтъ, онъ говоритъ: *согрѣшихъ ко Господу*. Что же на это пророкъ? *И Господь отъя согрѣшеніе твое: не умреши* (2 Цар. XII, 13). Скоро совершилось покаяніе, но еще скорѣе даровано прощеніе. *Глаголи ты*, говоритъ, *беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. XLIII, 26). Дѣломъ ты согрѣшилъ, а покайся словомъ.

7. Это говорю я, чтобы слышали грѣшники и подпавшіе грѣху, и не отчаивались въ своемъ спасеніи. *Согрѣшихъ*, говоритъ, *ко Господу. И Господь отъя согрѣшеніе твое.* Ты сказалъ: мечъ падетъ на него, а я говорю: ты не умрешь. Видишь, какъ Богъ разсудилъ тяжбу пророка? *Глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися.* Но возвратимся къ началу. *Псаломъ Давиду, внегда внити къ нему Наѳану пророку.* Здѣсь говорится объ его помилованіи и прощеніи. Смотри же, по-

учайся, какъ онъ былъ исцѣленъ, и какое лѣкарство употребилъ. Когда Богъ оправдываетъ, кто осуждаетъ? Онъ не сказалъ даже, что „я прощаю", но что *Господь отъя согрѣшеніе твое.* Сѣь вскрылъ язву, излѣчилъ рану. *Не умреши,* говоритъ. Сказавъ это, пророкъ удалился. Теперь я хочу показать и благомысліе царя, и его сердечное исправленіе, и то, какъ пріобрѣлъ онъ прощеніе грѣха, какъ снискалъ оставленіе беззаконія. Когда пришелъ Урія съ войны и возвѣстилъ царю о побѣдѣ надъ непріятелемъ, царь, желая, чтобы мужъ прикрылъ его преступленіе, что онъ соблазнилъ его жену, еще тогда такое усердіе прилагалъ къ скрытію своего грѣха, что съ прелюбодѣяніемъ соединилъ и убійство. Но послѣ этого чрезъ покаяніе онъ возвысился до любомудрія; скрывавшій прежде свой грѣхъ обратился къ покаянію. И послѣ прощенія, дарованнаго Божіимъ изволеніемъ, послѣ того, какъ пришелъ пророкъ и сказалъ: *Господь отъя согрѣшеніе твое: не умреши,* послѣ этого онъ не только не скрываетъ своей страсти, но дѣлаетъ ее извѣстной всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ и пишетъ псаломъ, чтобы и потомки узнали, какое печальное зрѣлище представляетъ собой страсть. Значитъ, когда пришло покаяніе, оно принесло съ собой и смѣлость. Я, говоритъ, спасся; почему не спастись и другимъ по моему примѣру? Богъ простилъ меня. Вотъ я и описываю все это, чтобы узнали и рану и лѣкарство. Я не боюсь стыда, послѣ того какъ достигъ своего спасенія. Такъ поступаетъ и Павелъ: онъ увѣковѣчиваетъ оставленныя ему преступленія и говоритъ: *благодарю укрѣпляющаго мя Христа, яко вѣрна мя непщева; бывша мя иногда хулника и гонителя и досадителя* теперь принялъ меня какъ вѣрнаго (1 Тим. і, 12, 13). Поэтому я и выставляю себя (въ такомъ видѣ), чтобы, если кто окажется такимъ же отъявленнымъ хульникомъ, видѣлъ, что и онъ имѣетъ надежду спасенія. И ты, о, Давидъ, совершивъ прелюбодѣяніе и убійство и получивъ отъ Бога прощеніе, съ этою именно цѣлью выставляешь себя на позоръ? Да, говоритъ, чтобы, если кто будетъ прелюбодѣемъ или убійцей, научился отъ меня, какъ онъ можетъ достигнуть спасенія. Поэтому онъ оставляетъ грѣхъ и принимаетъ покаяніе. Итакъ, только это онъ имѣлъ въ виду, когда объявлялъ всѣмъ, какъ онъ исправился, или и другое что-нибудь? Да, и другое; а что именно, я сейчасъ объясню. Вы слышали, конечно, что покаяніе доставляетъ намъ полное прощеніе и подаетъ великую смѣлость; такъ нужно вамъ знать и то, что погрязшій во множествѣ грѣховъ имѣетъ великій стыдъ и не только не довольствуется покаяніемъ, но боится и трепещетъ, чтобы опять не погрязнуть въ нихъ. Я и хочу именно показать, что псаломъ знакомитъ тебя (съ положеніемъ) не только согрѣшающаго, но и кающагося. Говорю это вамъ, чтобы никто послѣ покаянія не впадалъ въ излишнюю самонадѣянность, но лучше безопаснѣйшимъ образомъ устроилъ свое спасеніе въ пристани. Итакъ, я хочу показать его, какъ онъ

исцѣлился и сдѣлался лучше себя самого, сильнѣе и крѣпче. Послѣ этой страсти не подвергся ли онъ опять другой болѣзни? Вотъ новая война, новый грѣхъ, опять сраженіе, опять вооруженіе, и опять напала на него страсть; опять война въ полномъ ходу, тяжелая война, и
571 военный станъ въ сборѣ. Былъ въ томъ мѣстѣ источникъ. Въ пылу битвы увидѣлъ его Давидъ и почувствовалъ сильнѣйшую жажду: онъ страстно захотѣлъ пить. Опять страсть, на этотъ разъ — не запрещенная: тогда страсть къ тѣлу, теперь къ водѣ. Онъ страстно захотѣлъ пить, былъ палимъ жаждой, и говоритъ: погибаю отъ жажды. Нѣкоторые изъ желавшихъ услужить ему пошли и принесли ему воды цѣною своей крови, сквозь (ряды) враговъ принесли воду. Когда принесена была вода, одумался царь, что онъ сдѣлалъ, что въ такомъ сраженіи не обуздалъ своей жажды. И что сдѣлалъ? Взявъ воду, не выпилъ ее, но совершилъ возліяніе Богу. Она показалась ему не водою, но кровью, не по природѣ, конечно, но по значенію. Видишь, какъ, наученный прежней страстью, онъ сдѣлался впослѣдствіи благоразумнѣе? Воспылавшій тогда страстью къ тѣлу, теперь не захотѣлъ воды, или вѣрнѣе — захотѣлъ, но удержался. Я не говорю, что онъ былъ чуждъ этой страсти, но что по любомудрію своему возвысился надъ нею, и не прикоснулся (къ водѣ).

8. Это увѣщаніе я предлагаю ведущимъ блудную жизнь. Ты былъ привязанъ къ блудницѣ? Ты впалъ въ блудъ? Хочешь покаяться? Не прилагай грѣха къ грѣху и не говори мнѣ: какъ я могу жить безъ блуда? Я скажу тебѣ, какъ ты можешь. Тебя сжигаетъ страсть? Но ты имѣешь жену, а если не имѣешь, возьми, чтобы пользоваться удовольствіемъ съ безопасностью. Но я не могу воздержаться? А это уже распущенность. И если я укажу тебѣ на другого, который не имѣетъ жены, но соблюдаетъ цѣломудріе, какое ты представишь оправданіе или извиненіе? Тотъ въ морѣ не терпитъ крушенія, а ты въ пристани подвергаешься паденію? Имѣешь жену, и блудишь, даже больше — прелюбодѣйствуешь? Но, спрашиваетъ, какъ мнѣ избавиться отъ этой раны? Въ этомъ тебѣ поможетъ жена. Поможетъ жена? Именно. Послушай, что говоритъ блаженный Павелъ: *блудодѣянія ради кійждо свою жену да иматъ, и каяждо жена своего мужа да иматъ. Жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ; такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена* (1 Кор. VII, 2, 4). Итакъ, если позоветъ тебя блудница, примѣни къ себѣ это наставленіе и скажи: *мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена;* напиши эти слова въ своемъ сердцѣ и скажи блудницѣ: что зовешь меня? Это не мое тѣло, а моей жены; я не смѣю продать чужого. Я не смѣю тратить ея приданое, не смѣю распорядиться ея имуществомъ, не могу осквернить принадлежащаго ей тѣла. Такъ ли? Не могу. Скажи блудницѣ: что зовешь меня? Не подходи къ нему: это не мое, чужое. Вѣдь это тѣло не принадлежитъ блудницѣ?

Я не принимаю тѣла блудницы: это тѣло моей жены. Побойся Христа и скажи, что тѣла наши—члены Христовы. Пусть слышать это и жены: пусть онѣ поймуть, къ чему призываетъ ихъ Христосъ, конечно съ соблюденіемъ святости, и пусть говорятъ: *жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ.* Вникни, какая мудрость заключается въ этихъ словахъ Павла. Въ виду того, что многіе воздерживаются и имѣютъ чистыхъ и цѣломудренныхъ женъ, притомъ воздерживаются сверхъ должнаго, такъ что воздержаніе дѣлается поводомъ къ прелюбодѣянію, въ виду этого онъ говоритъ: каждый пусть пользуется своей женой. И онъ не стыдится, но входитъ и садится на ложе днемъ и ночью, обнимаетъ мужа и жену и соединяетъ ихъ другъ съ другомъ, и громко взываетъ: *не лишайте себе другъ друга, точію по согласію* (1 Кор. VII, 5). Ты соблюдаешь воздержаніе и не хочешь спать съ мужемъ твоимъ, и онъ не пользуется тобою? Тогда онъ уходитъ изъ дому и грѣшитъ и въ концѣ концовъ его грѣхъ имѣетъ своей причиной твое воздержаніе. Пусть же лучше онъ спитъ съ тобою, чѣмъ съ блудницей. Сожитіе съ тобою не запрещено, а сожитіе съ блудницей запрещено. Если съ тобою онъ будетъ спать, нѣтъ никакой вины; если же съ блудницей, тогда ты погубила собственное тѣло. Итакъ, садится (апостолъ) почти на брачное ложе и взываетъ: *не лишайте себе другъ друга, точію по согласію.* Для того ты (жена) и имѣешь мужа, для того ты (мужъ) и имѣешь жену, чтобы соблюдать цѣломудріе. Ты хочешь 575
имѣть воздержаніе? Убѣди къ тому и мужа твоего, чтобы было два вѣнца—цѣломудріе и согласіе, но чтобы не было цѣломудрія и сраженія, чтобы не было мира и войны. Вѣдь если ты воздерживаешься, а мужъ распаляется страстью, и между тѣмъ прелюбодѣяніе запрещено апостоломъ, значитъ онъ долженъ терпѣть бурю и волненіе. Но *не лишайте себе другъ брура, точію по согласію.* И, конечно, гдѣ миръ, тамъ всѣ блага; гдѣ миръ, тамъ и цѣломудріе сіяетъ; гдѣ согласіе, тамъ и воздержаніе увѣнчивается; а гдѣ война, тамъ и цѣломудріе подрывается. Но *не лишайте себе другъ друга, точію по согласію.* Всякаго распорядителя брака превосходитъ Павелъ, невѣстоводитель вселенной. Поэтому онъ и не стыдится говорить: *честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно* (Евр. XII, 4). Вѣдь и Самъ Владыка его пришелъ на бракъ, воздавая честь браку Своимъ присутствіемъ, и даже принесъ дары, превративъ воду въ вино. Итакъ, подвизайся (въ воздержаніи), сколько хочешь; когда же ослабѣешь, пользуйся общеніемъ (брачнымъ), чтобы не искушалъ васъ сатана. *Кійждо свою жену да имать.* Вотъ три образа жизни: дѣвство, бракъ, блудъ. Бракъ—въ срединѣ, блудъ—внизу, дѣвство—вверху. Дѣвство увѣнчивается, бракъ соразмѣрно похваляется, блудъ осуждается и наказывается. Итакъ, соблюдай мѣру въ своемъ воздержаніи, смотря по тому, насколько ты можешь обуздать немощь своей плоти. Не стремись превзойти эту мѣру, чтобы не ниспасть ниже

всякой мѣры. Какъ желающій нырять настолько уходитъ въ воду, насколько только можетъ войти, но когда входитъ, смотритъ какъ далеко ему придется возвращаться, такъ и ты будь цѣломудренъ настолько, сколько можешь снести, чтобы не потерпѣть паденія чрезъ мѣру. И о всемъ этомъ принесемъ благодарность Христу, потому что Ему принадлежитъ слава и держава, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, Аминь.

На остальное изъ L-го псалма, и о покаяніи.

1. Хочу предложить остатки вчерашней трапезы; но, возлюбленный, слыша объ остаткахъ и о трапезѣ, не предполагай ничего чувственнаго. Мы не разрѣзаемъ, конечно, мяса, но преподаемъ духовныя мысли; не разливаемъ вина, но вашей душѣ предлагаемъ слово. Если отъ чувственной трапезы остается мясо на одинъ или два дня, оно портится и бросается; а на трапезѣ ума, если что останется даже на цѣлый годъ, оно продолжаетъ цвѣсти и благоухать. Осталось мясо—и отъ времени испортилось; остались мысли—и онѣ сохраняютъ свое благоуханіе. Поѣлъ кто мяса—и подвергся тлѣнію; вкусилъ кто мыслей—и управленъ къ нетлѣнію. Поѣлъ кто мясо и отрыгнулъ великое зловоніе; вкусилъ кто мыслей духовнаго благоуханія, и отрыгнулъ великую добродѣтель и порадовалъ ближняго. Такою именно пищей питался пророкъ и потому онъ говорилъ: *отрыгну сердце мое и слово благо* (Пс. xxxiv, 2). Опять возстаютъ волны, но пусть будетъ твердъ умъ; приходятъ въ движеніе тѣла, но пусть не отвлекается слухъ. Смотрите же и со всѣмъ тщаніемъ внимайте моимъ словамъ. Вы видѣли вчера царя и пророка ведущимъ войну, падающимъ, возстающимъ, побѣждающимъ, увѣнчиваемымъ, поучающимъ. Вы видѣли грѣхъ нападающій и поражаемый покаяніемъ. Грѣхъ какъ медвѣдь пришелъ и одолѣлъ (царя), но пришло покаяніе и помогло ему подняться. (Вотъ гдѣ) лѣкарство отъ ранъ, (вотъ гдѣ) надежда спасенія. Вы видѣли, какъ приходилъ пророкъ и обличалъ пророка. Видѣли, какъ царь терпѣливо сносилъ обличеніе, принималъ рану, освобождался отъ тлѣнія. Видѣли, какъ сіяло человѣколюбіе Владыки, оживляющее даже мертвыхъ. Видѣли, какъ говорилъ онъ: *согрѣшихъ ко Господу*, и что́ сказалъ пророкъ: *и Господь отъя согрѣшеніе твое* (2 Цар. xii, 13). Кратко было исповѣданіе, и еще ко-
576 роче излѣченіе и исправленіе. Согрѣшилъ онъ дѣломъ, а покаялся на словахъ. По мановенію Божію исчезла язва, изгладилась рана, возстановилось здоровье. Однако пророкъ не удовлетворился этимъ, но послѣ исправленія, послѣ исцѣленія раны, написалъ псаломъ съ тою цѣлью, чтобы для потомства его страсть послужила на пользу: чтобы испы-

танное имъ крушеніе указало путь въ пристань, а изъ его страданія и исправленія научились прибѣгать къ тому же способу лѣченія и исправленія и другіе, испытывающіе тоже самое. Итакъ, каковъ этотъ псаломъ, и каково его надписаніе? Будемъ слушать со вниманіемъ. *Въ конецъ, псаломъ Давиду.* Надписаніе псалма ясно указываетъ намъ его значеніе; а самыя рѣчи псалма достаточны для изученія глубины заключающихся въ немъ мыслей. Нужно при этомъ знать, что псаломъ содержитъ и предсказаніе о будущемъ, почему и надписанъ: *въ конецъ*, что означаетъ, что пророчество будетъ имѣть конецъ (исполненіе). И пусть никто не сомнѣвается, былъ ли во время покаянія удостаиваемъ великій Давидъ благодати пророчества. Объ этомъ можно судить и по другимъ псалмамъ, въ которыхъ онъ выражалъ свое покаяніе. А въ тѣхъ псалмахъ, какъ конечно и въ разсматриваемомъ псалмѣ, онъ ясно указалъ намъ, что онъ не былъ лишенъ благодати Духа. Такъ здѣсь онъ говоритъ: *Духа Твоего* благаго *не отъими отъ мене* (Пс. L, 13). Вѣдь вотъ онъ не проситъ о дарованіи ему Духа, но умоляетъ только о томъ, чтобы онъ не былъ отъ него отнятъ. Просвѣщаемый же Духомъ и провидя, что и управляемый имъ народъ впадетъ въ беззаконія, будетъ терпѣть за нихъ различныя наказанія, будетъ порабощенъ и сдѣлается пресельникомъ въ Вавилонѣ, Давидъ написалъ этотъ псаломъ, врачуя и собственныя раны, и своему народу приготовляя соотвѣтственное врачество. *Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое* (ст. 3). И божественному Давиду, и плѣненному народу, и изъ насъ находящимся въ дурномъ положеніи вполнѣ подходятъ приведенныя слова. Великія раны требуютъ и соразмѣрныхъ лѣкарствъ; почему и великій Давидъ проситъ, чтобы на него была излита полнота милости, чтобы источникъ щедротъ изгладилъ слѣды грѣха. Соотвѣтственно этому и грѣхъ называетъ беззаконіемъ, потому что онъ заключалъ въ себѣ двойное преступленіе закона. *Очисти беззаконіе мое.* Ты слышалъ, что говорилъ пророкъ: *и Господь отъя согрѣшеніе твое?* Чего же еще ты ищешь? Я не перестаю благодарить, не перестаю славословить. Изглаждено мое согрѣшеніе, а я хочу, чтобы уничтоженъ былъ и слѣдъ его; уврачевана моя рана, а я хочу возвратить и свою красоту.

2. Итакъ, припадаетъ (Давидъ къ Богу) и говоритъ: *помилуй мя, Боже.* Не говоритъ о подвигахъ своей жизни, но о человѣколюбіи Владыки, прибѣгая къ милости, общему убѣжищу всѣхъ согрѣшившихъ. *Помилуй мя, Боже.* Милость Твоя неизреченна, превосходитъ всякое слово, не можетъ быть изъяснена: утѣшеніе для грѣшника, она и для праведника великое утвержденіе. Не грѣшники только спасаются милостью, но и праведники ограждаются милостью. А чтобы узнать тебѣ, что праведники укрѣпляются милостію, слушай, что сказано Петру, этому столпу (Церкви), основанію (вѣры) именно потому названному Петромъ,

что вѣра его была тверда какъ камень: *Симоне, Симоне*, много разъ хотѣлъ сатана сѣять тебя *яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (Лук. XXII, 31, 32). Видишь, что и праведники нуждаются въ милости, какъ для того, чтобы изъ грѣшниковъ сдѣлаться праведниками, такъ и для того, чтобы, будучи праведниками, сохранить праведность. Вѣдь и апостолъ сдѣлался таковымъ по милости Божіей: *благодарю укрѣпляющаго мя Христа Іисуса, яко вѣрна мя непщева, положивъ мя въ службу, бывша мя иногда хулника и гонителя и досадителя*. Какъ же онъ въ такомъ случаѣ спасся? *Но сего ради помилованъ быхъ* (1 Тим. I, 12, 16). Видишь, что и онъ спасается милостію. Онъ гналъ и преслѣдовалъ Церковь, расхищалъ виноградникъ, былъ волкомъ. Читалъ пророковъ — и попиралъ пророчества. Зналъ пророковъ, какъ ревнитель отеческаго закона, но не зналъ Того, о Комъ
577 они пророчествовали. А какъ онъ былъ помилованъ? *Савле, Савле, что Мя гониши* (Дѣян. IX, 4)? О, человѣколюбіе Владыки! О, снисхожденіе! Богъ говоритъ человѣку: *что Мя гониши?* Онъ подражаетъ Своему Отцу. Тотъ говоритъ народу еврейскому: *людіе Мои, что сотворихъ вамъ или чимъ оскорбихъ васъ, или чимъ стужихъ вамъ? Отвѣщайте Ми* (Мих. VI, 3). Такъ и Сынъ Его говоритъ Савлу: *Савле, Савле, что Мя гониши?* Что же Савлъ? *Кто еси, Господи?* Тотчасъ призналъ Его Владыкой: таково его благоразуміе. *Кто еси, Господи? Азъ есмь Іисусъ* Назорей, *Егоже ты гониши* (Дѣян. IX, 5). О, мудрость Владыки! Почему не сказалъ: Я — Сынъ Божій, Я—Изначальное Слово, Я—Сѣдящій одесную Бога Отца, Я—Сущій во образѣ Божіемъ, Я—Простершій небо, Я — Творецъ земли, Я—Указавшій предѣлы морю, Я—Создатель ангеловъ, Я — вездѣ Сущій и все Наполняющій, Я — предвѣчно Рожденный отъ Отца. Почему не употребилъ Онъ подобнаго — достойнаго, возвышеннаго и великаго именованія, но назвалъ Себя по имени земного города: *Азъ есмь Іисусъ* Назорей? Потому что не зналъ Его гонитель (подъ тѣми именами). Если бы зналъ, то, конечно, онъ не гналъ бы. Не зналъ, что Онъ рожденъ отъ Отца; а что Онъ былъ отъ Назарета, зналъ. Слѣдовательно, если бы сказалъ ему Христосъ, что Онъ—Сынъ Божій, Изначальное Слово, Творецъ неба, могъ тогда Савлъ сказать, что это не тотъ, котораго я преслѣдую, а другой. Поняли вы, что я сказалъ? Если бы назвалъ ему тѣ великія и возвышенныя имена, тогда Савлъ могъ бы сказать, что это другой, а не Тотъ—Распятый. Но чтобы зналъ Савлъ, что преслѣдуетъ Того—Распятаго, принявшаго образъ раба, обращавшагося между нами, распятаго, умершаго, погребеннаго, воскресшаго, сошедшаго въ адъ, Господь и говоритъ ему: *Азъ есмь Іисусъ* Назорей, *Егоже ты гониши*, Котораго ты видѣлъ и знаешь, какъ жившаго при тебѣ. Тогда тотчасъ исповѣдалъ Савлъ Его владычество. Владыка настолько снизошелъ, насколько могъ возвыситься рабъ, поэтому послѣдній и получилъ помилованіе. *Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей.* И

хананеянка прибѣгаетъ къ этому пристанищу. *Помилуй мя: дщи моя злѣ бѣснуется* (Матѳ. xv, 22). Гдѣ милость, тамъ нѣтъ разслѣдованія; гдѣ милость, тамъ не бываетъ суда; гдѣ милость, тамъ не налагается наказаній; гдѣ милость, тамъ для спасенія не требуется доказательствъ; гдѣ милость, тамъ не нужно оправдываться. Я хочу только быть помилованной. Почему ты требуешь отъ меня отвѣта? Я просто прошу о милости, о спасеніи. *Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей.* Ты сказалъ: „великой", скажи — насколько? Не знаю; что велика, знаю, измѣрить же не могу, обнять — не въ состояніи. Не знаю количества милости, не постигаетъ его моя мысль, не можетъ выразить языкъ. Но вижу обильный плодъ милости. Конечно, еслибы она не была весьма велика, немногіе бы спаслись. Эту милость показалъ и Его Сынъ. Придя на землю, Онъ всѣхъ спасъ по Своей милости. *Помилуй мя, Боже,* пристанище, необуреваемое волнами, исполненное тишины. Велика буря моихъ грѣховъ, но ненарушима (ничѣмъ) безопасность (подъ кровомъ) человѣколюбія моего Владыки. Онъ сдѣлался человѣкомъ — вотъ дѣло милости; вошелъ въ дѣвственную утробу — вотъ дѣло человѣколюбія. Онъ сталъ тѣмъ, чѣмъ былъ ты, чтобы ты сталъ тѣмъ, чѣмъ ты не былъ, — вотъ дѣло милости. И тотчасъ по пришествіи Своемъ кого призвалъ? Волхвовъ. Послѣ нихъ кого? Мытаря. Потомъ? Блудницу. За ней? Разбойника. Послѣ него кого? Хулителя.

3. О, неслыханныя и удивительныя дѣла! Данники грѣха — начатки призванія. Почему вселенная бѣдствовала? Потому что одни были погружены въ нечестіе, другіе были удерживаемы грѣхомъ въ іудействѣ и отчаяніи. Поэтому Господь, явившись на землѣ, сначала призвалъ 578
какъ бы первенцевъ изъ находившихся во грѣхахъ, чтобы потомъ никто не отчаивался въ своемъ спасеніи. Ты нечестивъ? Вспомни о волхвахъ. Ты грабитель? Вспомни мытаря. Ты преступенъ? Вспомни блудницу. Ты убійца? Вспомни разбойника. Ты беззаконникъ? Вспомни Павла, хулителя, а потомъ апостола; прежде гонителя, а потомъ евангелиста; прежде прелюбодѣя, а потомъ устроителя браковъ; прежде плевелы, а потомъ пшеницу; прежде волка, а потомъ пастыря; прежде свинецъ, а потомъ золото; прежде морского разбойника и губителя, а потомъ кормчаго; прежде разрушителя Церкви, а потомъ охранителя Церкви; прежде разорителя виноградника, а потомъ сдѣлавшагося насадителемъ; прежде потрясавшаго храмъ, а потомъ созидавшаго. Видѣлъ ты превосходящую границы злобу? Видѣлъ восходящую добродѣтель? Видѣлъ безуміе раба? Видѣлъ человѣколюбіе Владыки? Не говори же мнѣ: я хулитель; не говори мнѣ: я гонитель, я преступникъ; ты имѣешь примѣры всего. Ищи же спасенія, въ какой хочешь пристани. Хочешь— въ новомъ (завѣтѣ), хочешь—въ ветхомъ? Въ новомъ—Павелъ, въ ветхомъ—Давидъ. Не выставляй мнѣ предлоговъ, не медли. Ты согрѣшилъ? Покайся. Ты согрѣшилъ безъ числа? Безъ числа покайся. Это лѣкарство

я постоянно употребляю и имъ унимаю воспаленіе. Знаю, какъ смущается совѣсть у грѣшниковъ; знаю, каково ихъ отчаяніе. Приступаетъ діаволъ, изощряя мечъ, съ такими словами: всю юность провелъ ты постыдно, всю жизнь свою погубилъ. Сначала былъ блудникомъ, потомъ грабилъ, предавался любостяжанію, нарушалъ клятву, богохульничалъ. Какая у тебя можетъ быть надежда спасенія? Ты погибъ. Воспользуйся хотя настоящей жизнью. Вотъ слова діавола, а вотъ мои противъ нихъ. Ты погибъ? Но ты можешь спастись. Ты велъ блудную жизнь? Но можешь сдѣлаться цѣломудреннымъ. Ты прелюбодѣйствовалъ? Но можешь получить спасеніе. Ты палъ? Но можешь возстать. Недостаточно твое покаяніе? Но велико человѣколюбіе Владыки. Ты убилъ? Покайся же. Ты былъ корыстолюбивъ? Исправься. Прелюбодѣйствовалъ? Отстань. Ты былъ израненъ? Исцѣлись. Пока ты еще дышишь, въ послѣдній день, на самой постели, даже лежа при послѣднемъ издыханіи и оставляя поприще этой жизни, и тогда покайся. Ограниченность времени не стѣсняетъ человѣколюбія Божія. Не говори мнѣ: какъ и какимъ образомъ? Я весь въ ранахъ, весь въ язвахъ: могу я покаяться въ послѣдній день? Можешь, и вполнѣ можешь. Молись, раздавай милостыню, сдѣлай завѣщаніе въ пользу бѣдныхъ. Ты уйдешь отсюда, а дѣло твое останется. И не прибѣгай къ еретическимъ уловкамъ, не говори мнѣ: какъ мнѣ спастись? Когда Богъ дѣйствуетъ, не требуй отчета; когда Онъ заботится, не отчаивайся. Когда предъ тобой врачъ, готовый приступить къ дѣлу и предлагающій тысячи лѣкарствъ, ты не говоришь: какъ я буду лѣчиться? — но полагаешься на его искусство. Ты довѣряешь искусству подобнаго тебѣ раба, и не раскаиваешься; а человѣколюбію Владыки не довѣряешь? Не говори: какъ? но удивляйся, но ужасайся, но прославляй. А между тѣмъ и я спрошу тебя: какъ спасся разбойникъ? Всю жизнь свою провелъ онъ въ убійствахъ, въ разбояхъ, въ крови, врывался въ дома, грабилъ имущество, — и не исправлялся, не каялся, пока жилъ на землѣ. И вотъ людьми онъ былъ осужденъ, Богомъ увѣнчанъ. Въ своей жизни онъ не былъ властенъ, и пріобрѣлъ царство. Здѣсь онъ потерялъ все, а тамъ все пріобрѣлъ. И какъ пріобрѣлъ—скажи мнѣ? Однимъ словомъ. Что же онъ сказалъ? *Помяни мя,*
579 *Господи, во царствіи Твоемъ* (Лук. XXIII, 42). И его слово имѣло такую силу? Не одно слово получило такую силу, но и человѣколюбіе Владыки—въ соединеніи съ его покаяніемъ—сдѣлало разбойника гражданиномъ неба. Какъ? Я не знаю, какъ. Не допрашивай меня о способѣ; я ищу только спасенія и не забочусь о способѣ выздоровленія. Ты просишь врача: „вылѣчи меня отъ болѣзни“, и не рѣшаешься сказать: какъ (ты будешь лѣчить)? А когда Богъ спасаетъ тебя, ты осмѣливаешься сказать: какъ? Сколько прелюбодѣевъ, развратниковъ, мужеложниковъ, сколько насильниковъ наполняетъ темницу. Тысячи обвиненій, враги ожесточены, велико прещеніе. Но одинъ знакъ царя — и они свободны.

Царь, подобный мнѣ рабъ (что особеннаго, что онъ облеченъ порфирой? его существо нисколько не выше моего, онъ одного со мной рода) даетъ знакъ — и они свободны: обвиненіе уничтожается, и осужденный отпускается. Правитель не возражаетъ, тюремный сторожъ не удерживаетъ, законы не противорѣчатъ: достоинство царя освобождаетъ узника. И неужели Богъ, Владыка ангеловъ и архангеловъ, не можетъ спасти однимъ мановеніемъ? Притомъ, царь, если освобождаетъ, освобождаетъ отъ наказанія, но не отъ грѣха; а Владыка отпускаетъ мнѣ грѣхи. Онъ говоритъ: я не хочу, чтобы прелюбодѣй былъ прелюбодѣемъ — и слово Его становится дѣломъ. Онъ говоритъ: блудникъ да не будетъ блудникомъ — и слово Его измѣняетъ характеръ человѣка и уничтожаетъ силу грѣха.

4. Чтобы тебѣ вполнѣ убѣдиться, слушай. Онъ сказалъ: да будетъ небо, и явилось небо; да будетъ земля, и стала земля, бытіе возникло изъ небытія. Хочу, чтобы были ангелы, и явился ликъ ангеловъ. Итакъ, слово Его изъ небытія производитъ существа духовныя и тѣлесныя, а грѣховъ разрѣшить Онъ не можетъ? И что такое грѣхъ предъ человѣколюбіемъ Владыки? Паутина. Пахнетъ вѣтеръ, и паутина распадается. Такъ неужели же устоитъ грѣхъ вопреки волѣ Божіей? Все это говорю я не для того, чтобы сдѣлать васъ безпечными, но чтобы внушить вамъ вмѣстѣ съ вѣрой больше надежды и упованія. Никогда не отчаивайся, о, человѣкъ: только тогда можно придти въ отчаяніе, когда человѣкъ отчаялся въ самомъ себѣ. Подумай только: этотъ великій пророкъ — я говорю о Давидѣ — имѣя благодать Духа, послѣ такой близости къ Богу, послѣ множества подвиговъ, послѣ столькихъ побѣдъ, во всеуслышаніе говоритъ: *помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей.* Я простираюсь къ морю человѣколюбія Владыки. Чего ты хочешь, скажи мнѣ? Ты слышалъ, что говорилъ пророкъ: *и Господь отъя согрѣшеніе твое,* — чего еще ты хочешь? Не этого только ищу! Я хочу (возвратить себѣ) свою красоту, свое прежнее достоинство. *И по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое.* Видишь, чего онъ ищетъ. Какъ же такъ? Развѣ не очищено (твое беззаконіе)? Чего еще ты хочешь? *Наипаче омый мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти мя* (ст. 4). Что же? Я ищу большаго, полной чистоты и блеска. *Наипаче омый мя отъ беззаконія моего.* Но что ты сдѣлалъ для того, чтобы достигнуть этого? Будь очень внимателенъ къ моимъ словамъ: будь внимателенъ, даже съ напряженіемъ. Милость Божія неизреченна, неизъяснима, непостижима; она превосходитъ умъ, побѣждаетъ разумѣніе. Но хотя и такова милость Божія, однако, чтобы люди, постоянно милуемые, не сдѣлались негодными, она имѣетъ нужду и въ нашемъ соучастіи. Пойми, что я говорю: Богъ милуетъ; но милуетъ не просто, а съ условіемъ: дай и ты. Почему? Какъ бы такъ говоритъ Онъ: тяжесть грѣховъ твоихъ неизмѣрима; прегрѣшенія твои многочисленны: Я хочу ихъ облегчить. Подай же свою руку: не потому, чтобы Я имѣлъ нужду въ твоей помощи, но потому, что Я

хочу, чтобы и ты что-нибудь привнесъ въ дѣло своего спасенія. А какъ, я скажу. Напримѣръ, разбойникъ спасся и получилъ разрѣшеніе такого множества грѣховъ, конечно, не одною только милостью, но и по силѣ собственной вѣры. Что онъ говоритъ? *Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ* (Лк. ххііі, 42). Что принесъ Богъ для его спасенія? Разрѣшеніе грѣховъ. Что принесъ разбойникъ для своего спасенія? Вѣру. Какую? Великую, возвышенную, достигающую неба. А что она именно такова, я сейчасъ покажу. Іудеи видѣли мертвыхъ воскрешаемыхъ, прокаженныхъ очищаемыхъ, бѣсовъ изгоняемыхъ, море укрощаемое, землю источающую, рыбу приносящую статиръ, звѣзду, ведущую волхвовъ, тварь— и небесную, и земную прославляющую Его какъ царя,—и послѣ всего
580 этого распяли Самого Владыку своего и всеобщаго. Разбойникъ не видѣлъ ничего подобнаго, напротивъ, онъ видѣлъ терпящаго оплеваніе, оскорбленія и насмѣшки,—и не соблазнился этимъ, но призналъ Его царемъ. Видишь, что Онъ не просто былъ помилованъ, но и самъ содѣйствовалъ? И, конечно, необходимо, чтобы получающій милость чѣмъ-нибудь содѣйствовалъ своему спасенію. Точно также мытарь, будучи хищнымъ и любостяжательнымъ, какъ спасся? Проходилъ мимо Христосъ и говоритъ ему: иди, *по Мнѣ гряди*; *и воставъ, по Немъ идс* (Мѳ. іх, 9; Мрк. іі, 14; Лк. v, 27). Значитъ, какъ разбойникъ внесъ свое слово, такъ и мытарь послужилъ послѣдованіемъ Ему. Что бываетъ съ больными, одержимыми неизлѣчимыми болѣзнями и нуждающимися во многихъ лѣкарствахъ? Приходитъ врачъ и говоритъ больному: требуется много расхода для приготовленія лѣкарства; а больной отвѣчаетъ: я не могу дать столько, я нахожусь въ бѣдности. Тогда врачъ говоритъ ему: дай мнѣ то-то и то-то, а остальное я принесу самъ. Такъ дѣлаетъ и Богъ. Дай Мнѣ свое исповѣданіе своихъ (грѣховъ), слезы и покаяніе, а остальное Я дарую тебѣ отъ Своего человѣколюбія.

5. Итакъ, Давидъ проситъ о томъ, чтобы Господь смылъ его грѣхи. Что же сдѣлалъ Давидъ? И чѣмъ онъ послужилъ своему спасенію? *Помилуй мя*, н: *наипаче омый мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти мя*. [Уже, говоритъ, чрезъ пророка Наѳана Ты даровалъ мнѣ прощеніе (грѣха моего), и различными несчастіями, какъ бы огнемъ и мечомъ, наказалъ меня; но я еще нуждаюсь въ очищеніи, заразившись сильнымъ зловоніемъ грѣха. Еще разъ омой меня, Владыка, чтобы очистить всю грязь грѣха моего]. Итакъ, что сдѣлалъ Давидъ и чѣмъ заслужилъ онъ свое спасеніе? Онъ совершилъ убійство и прелюбодѣяніе, принесъ слезы и исповѣданіе (грѣха) и говоритъ: *яко беззаконіе мое азъ знаю* (ст. 5). Здѣсь совершается обмѣнъ: даетъ и Богъ, даетъ и получающій спасеніе. Богъ далъ милость, а получающій спасеніе далъ исповѣданіе (грѣха). Что ты даешь, Давидъ, чтобы спастись, чтобы составить лѣкарство? *Яко беззаконіе мое азъ знаю.* Такъ это даешь ты? А развѣ есть люди, не знающіе своихъ грѣховъ? Конечно! Сколько

грѣшниковъ, не чувствующихъ никакого смущенія! Многіе грабятъ, и не знаютъ, что они грабятъ; многіе преданы любостяжанію, и не замѣчаютъ своей страсти. Многіе снимаютъ со вдовы послѣднюю одежду, и принимаются за другихъ. Многіе притѣсняютъ сиротъ, и не печалятся, не плачутся, не исповѣдуютъ своихъ грѣховъ. Какъ же могутъ они спастись, не зная даже, что они грѣшатъ?

Видѣлъ ты, какъ пророкъ громко взываетъ: *яко беззаконіе мое азъ знаю*. [И послѣ дарованнаго Тобою прощенія я не забылъ о своемъ грѣхѣ, но постоянно у меня предъ глазами образы моихъ золъ и содѣянныя беззаконія; ночью вижу я ихъ во снѣ, а днемъ они мнѣ грезятся на яву]. *Яко беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо Мною есть выну*. О, благородство души! Онъ не предалъ забвенію память о грѣхѣ, но уже прощенный ему грѣхъ описываетъ. Какъ на картинѣ, въ своей совѣсти видѣлъ онъ каждый день соучастницу своего прелюбодѣянія, каждый день видѣлъ (совершенную имъ) мерзость. *И грѣхъ мой предо мною есть выну*. Я вижу его, Ты же не замѣчай его; я описываю, а Ты изгладь его. Смотри, что происходитъ. Если ты помнишь о своемъ грѣхѣ, Богъ его не помнитъ; если же ты забудешь, Богъ его вспомнитъ, потому что *Азъ есмь*, говоритъ Онъ чрезъ пророка, *заглаждаяй грѣхи твоя, и не помяну* ктому: *ты же помяни* (Ис. XLIII, 25, 26). Для чего мнѣ нужно помнить? Для того, чтобы быть благоразумнымъ, чтобы знать, что Я тебѣ простилъ. Если постоянно будешь помнить тяжесть грѣха, то всегда будешь помнить и значеніе оказаннаго тебѣ благодѣянія. Я простилъ, говоритъ Онъ, тебѣ, но не забывай этой милости; Я не буду помнить твоего грѣха, но ты помни. Таковы были святые мужи: о своихъ подвигахъ они забывали, а о грѣхахъ помнили; не то, что современные намъ люди: эти о грѣхахъ забываютъ, а если сдѣлаютъ что хорошее, провозглашаютъ о немъ во всеуслышаніе. Ты сдѣлалъ доброе? Забудь о немъ, чтобы Господь напомнилъ тебѣ о немъ. Ты сдѣлалъ злое? Помни о немъ, чтобы Господь твой забылъ о немъ. 581
Предоставь дѣло Владыкѣ. Развѣ представишь ты свои подвиги такими, какими представитъ ихъ Владыка? Если ты скажешь, ты ихъ уменьшишь; если Владыка твой скажетъ, Онъ ихъ возвыситъ. Напримѣръ: ты даешь нищему; и если тебѣ приходится сказать объ этомъ, какъ ты отвѣчаешь на вопросъ? Я увидѣлъ голоднаго нищаго и накормилъ его. А Онъ какъ говоритъ? Не такъ Онъ скажетъ объ этомъ, но какъ? Вы видѣли Меня алчущимъ и напитали (Мѳ. XXV, 35, ср. 37). Предоставь же Ему, могущему сказать сильнѣе; предоставь говорить о нихъ Тому, Кто говоритъ и возвеличиваетъ. А ты говори о своихъ грѣхахъ, чтобы Онъ изгладилъ ихъ. Но ты стыдишься сказать, потому что ты согрѣшилъ. Говори ихъ каждый день въ твоей молитвѣ. Что же? Развѣ я не говорилъ? Скажи сорабу твоему, укоряющему тебя, скажи Богу, исцѣляющему твои грѣхи. Не потому, конечно, что, если

не скажешь, не будетъ знать ихъ Богъ. Развѣ Онъ хочетъ узнать о нихъ отъ тебя? Когда ты дѣлалъ ихъ, Онъ присутствовалъ; когда ты совершалъ ихъ, Онъ былъ свидѣтелемъ, наблюдалъ. Ты дѣлалъ (грѣхи), и не стыдился. Дѣлъ, позорящихъ тебя, ты не постыдился, а словъ, оправдывающихъ тебя, ты стыдишься? Скажи здѣсь, чтобы не пришлось сказать тамъ. Скажи и восплачь. Твои грѣхи записаны въ книгѣ; твои слезы могутъ послужить для нихъ губкой. Плачь — и они сотрутся; плачь—и книга окажется на небѣ чистою. Сокрушеніе о грѣхахъ—великая губка; велика сила слезъ. Я объясню тебѣ, какую силу имѣютъ слезы. Что считаешь ты великимъ подвигомъ? Но будь очень внимателенъ къ тому, что я говорю. Что же считаешь ты великимъ подвигомъ? Ты скажешь—мученичество. *Больши сія любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13). Величайшій подвигъ—мученичество, потому что мученики проливаютъ свою кровь. Значитъ, дѣла мучениковъ очевидны. Мученики проливаютъ кровь, а грѣшники проливаютъ слезы. И пойми, какъ велика сила слезъ: развѣ блудница проливала кровь? Не источникъ ли слезъ она пролила и ими омыла свои прегрѣшенія? И что я говорю о блудницѣ, нечистой женщинѣ? Столпъ Церкви, основаніе вѣры, глава собора апостоловъ, Петръ, не отрекся ли Христа и разъ, и два, и три? И развѣ кровь проливалъ онъ послѣ того? Не источники ли слезъ онъ проливалъ и не горькимъ ли плачемъ очистилъ онъ свои грѣхи? *И беззаконіе мое азъ знаю.* Не имѣешь ли ты дома книги и не записываешь ли въ ней ежедневныя размышленія? Имѣй книгу въ своей совѣсти и записывай въ ней ежедневные грѣхи. Напримѣръ, такъ: когда ты ложишься въ свою постель и тебя никто больше не развлекаетъ, то прежде чѣмъ предаться сну, возьми эту книгу и подумай о своихъ грѣхахъ, разсуждая самъ съ собой: не согрѣшилъ ли я сегодня,—словомъ ли, или дѣломъ?

6. Это именно совѣтуетъ пророкъ *гнѣвайтеся и не согрѣшайте: яже глаголете въ сердцахъ вашихъ на ложахъ вашихъ умилитеся* (Пс. IV, 5). Ты не имѣешь досуга днемъ: и страхъ предъ начальниками, и бесѣда съ друзьями, и попеченіе о дѣлахъ, и пропитаніе дѣтей, и услуги женѣ, и хлопоты о столѣ, и тысячи разныхъ дѣлъ развлекаютъ тебя. Когда же ты приходишь на ложе, въ эту недоступную волнамъ пристань, гдѣ никто тебя не безпокоитъ, скажи въ сердцѣ твоемъ и душѣ твоей: скоротали мы и сегодняшній день, о, душа: что же хорошаго мы сдѣлали или что худого? Вспомни геенну: пусть страхъ побудитъ себя къ добру
582 и удержитъ отъ зла. Лежа въ постели и вспомнивъ о своихъ грѣхахъ, плачь: и въ постели ты можешь загладить ихъ. Помолись Богу, и тогда предавайся сну, засвидѣтельствовавъ о своихъ грѣхахъ. Тяжело, непріятно, лежа въ постели, размышлять ежедневно о грѣхахъ? И когда ты обдумаешь ихъ, воздержи свой разсудокъ, очисти его,

наведи на него страхъ, разними его сѣченіемъ, не имѣющимъ боли, произведи надъ собой страшный судъ, облегчи твой разсудокъ, чтобы и на слѣдующій день не спѣшилъ ты къ дѣланію грѣховъ. *Яко беззаконія моя азъ знаю, и грѣхъ предо мною есть выну. Тебѣ единому согрѣшихъ, и лукавое предъ Тобою сотворихъ* (ст. 6). Что говоришь ты? Я былъ царемъ, только одного Тебя я боялся. Я былъ царемъ и не боялся обиженнаго мною. Онъ былъ мой воинъ и не могъ наказать меня; но я о Тебѣ забочусь, чтобы Ты не потребовалъ отъ меня отчета. *Тебѣ единому согрѣшихъ, и лукавое предъ Тобою сотворихъ.* [Многихъ и великихъ даровъ я отъ Тебя удостоился и противнымъ Тебѣ дѣломъ отплатилъ Тебѣ за дары, дерзнувъ совершить запрещенное закономъ. Не то это значитъ, что онъ не причинилъ зла Уріи; конечно, онъ погубилъ и Урію, и его жену; но величайшее преступленіе было совершено противъ самого Бога, избравшаго и сдѣлавшаго его царемъ. Кстати прибавилъ онъ: *и лукавое предъ Тобою сотворихъ.* Дѣйствительно, объ этомъ свидѣтельствуетъ и исторія: и *золъ*, говоритъ, *явися глаголъ предъ очима Господнима* (2 Цар. XI, 27). Если же относить это къ плѣненному народу, тогда нужно понимать такъ эти слова.—*Тебѣ единому согрѣшихъ.* За твои дары я оказался неблагодарнымъ Тебѣ, и данные Тобою законы преступилъ; удостоившись многихъ благъ, я оказываюсь неблагодарнымъ за нихъ; не причинивъ никакого зла вавилонянамъ, я потерпѣлъ отъ нихъ великія бѣдствія. *Яко да оправдишися въ словесѣхъ Твоихъ, и побѣдиши, внегда судити Ти.* Самому себѣ, говоритъ, приготовилъ я бѣдствія; а Твоя правда и безъ того сіяетъ. Во время суда, когда будетъ представлено полученное мною отъ Тебя и ему противопоставлено будетъ содѣянное мною противъ Тебя, Ты явишься справедливымъ и человѣколюбивымъ, а я окажусь преступнымъ и неблагодарнымъ. Конечно, выраженіе—*„яко“*—не служитъ здѣсь для обозначенія причины. Не для того, разумѣется, грѣшилъ—какъ самъ Давидъ, такъ и народъ (еврейскій), чтобы Богъ былъ оправданъ; правда Божія обнаруживается и безъ этихъ грѣховъ. На ней основанъ весь промыслъ Божій и о Давидѣ, и о народѣ еврейскомъ]. *Яко да оправдишися во словесѣхъ твоихъ, и побѣдиши, внегда судити Ти.* Что значатъ эти слова? Я согрѣшилъ предъ Тобою; если будетъ судъ, Ты побѣдишь; если будетъ кто-нибудь судить, Ты побѣдишь. Какъ это? Онъ видѣлъ, что Богъ постоянно желаетъ судиться съ людьми: *слышите дебри, основанія земли, яко судъ Господенъ къ людемъ его* (Мих. VI, 2). И далѣе: *людіе мои, что сотворихъ вамъ? Или чимъ оскорбихъ васъ? Или чимъ стужихъ вамъ? Отвѣщайте Ми* (Мих. VI, 3). А въ другомъ мѣстѣ: *слыши небо, и внуши земле, яко Господь возглагола: сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене* (Ис. I, 2). Повсюду видѣлъ Онъ, что Господь судится съ людьми, и говоритъ Ему: побѣда на Твоей сторонѣ: *яко да оправдишися во словесѣхъ*

Твоихъ, и побѣдиши, внегда судити Ти. Меня—земледѣльца Ты сдѣ-
588 лалъ царемъ; царя—пророкомъ. Я низложилъ Голіаѳа не тѣлесной силой, но силой вѣры. Я облачился въ порфиру. Ты отвергъ другого и возвелъ меня; Ты далъ мнѣ столь великое богатство.

7. *Яко да оправдишися во словесѣхъ Твоихъ, и побѣдиши, внегда судити Ти.* Если Ты скажешь мои грѣхи, а я не скажу, то этимъ я заставлю осудить себя. Поэтому, я нуждаюсь въ милости. *Се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя.* Издавна, говоритъ онъ, съ самаго начала овладѣлъ грѣхъ моей природой. Уже зачатію Евы предшествовало преступленіе заповѣди. Именно, послѣ паденія и изгнанія изъ рая позналъ Адамъ Еву, жену свою: она зачала и родила Каина.

Итакъ, пророкъ хочетъ сказать, что грѣхъ, овладѣвши нашими прародителями, какъ бы проложилъ себѣ дорогу и путь по нисходящимъ поколѣніямъ. Все это научаетъ насъ, что дѣйствіе грѣха не физическое, — тогда, конечно, мы были бы свободны отъ наказанія,—но что природа заражена склонностью къ паденію подъ вліяніемъ страстей; однако, можетъ побѣждать умъ при содѣйствіи труда. Пророкъ не обвиняетъ здѣсь брака, какъ нѣкоторые безумно предположили, понявъ въ этомъ смыслѣ слова: *въ беззаконіихъ зачатъ есмь;* но указываетъ на совершенное прародителями первоначальное грѣхопаденіе и говоритъ, что и тотъ источникъ произошелъ изъ этого же начала. Если бы они, говоритъ, не согрѣшили, то не получили бы въ возмездіе смерти; но будучи смертными, они были бы выше тлѣнія; свобода отъ тлѣнія во всякомъ случаѣ соединялась бы со свободой отъ страстей; а при безстрастіи не было бы мѣста грѣху. Но такъ какъ они согрѣшили, то были преданы тлѣнію; сдѣлавшись тлѣнными, породили подобныхъ себѣ дѣтей; а вмѣстѣ съ подобіемъ этимъ послѣднимъ достались въ удѣлъ: страсть, страхъ и похоть. Противъ нихъ-то воюетъ разумъ, и побѣдивши, онъ торжествуетъ, а потерпѣвъ пораженіе, подвергается позору. А Симмахъ, вмѣсто: роди, поставилъ: *зачала* или: *носила во чревѣ* [1]). [*Се бо истину возлюбилъ еси.* Ты судишь, говоритъ, такъ, и однихъ наказываешь, а другихъ увѣнчиваешь, потому что любишь истину. А любя истину и вѣдая немощь нашей природы, будь снисходителенъ къ требующимъ лѣкарства. И *безвѣстная и тайная премудрости Твоея явилъ ми еси*].

Оставляетъ рѣчь о царствѣ и говоритъ о пророчествѣ. Такую честь оказалъ Ты мнѣ, что открылъ и сдѣлалъ извѣстнымъ мнѣ Своего Сына. Я узналъ, что Ты имѣешь Сына, имѣешь Сопрестольника, узналъ, что Онъ хочетъ сдѣлаться человѣкомъ. Мы благовѣстили вселенной Евангеліе, крестъ, гробъ, воскресеніе, восшествіе на небеса. Я сказалъ

---

[1]) Вмѣсто: ἐκίσσησεν, ἐκύησεν.

о пришествіи Его на землю, сказалъ объ Его восхожденіи, сказалъ о сидѣніи Его одесную (Отца), сказалъ о призваніи Церкви, о спасеніи язычниковъ, объ отверженіи іудеевъ, объ избраніи апостоловъ. И все это потому, что *безвѣстная и тайная премудрости Твоея явилъ ми еси.* Ты такъ почтилъ меня, такъ возлюбилъ, что открылъ мнѣ и величайшую изъ тайнъ — Своего Сына. Откуда это видно? Послушай самого пророка, какъ описываетъ онъ Его снисхожденіе.

Снидетъ яко дождь на руно (Пс. LXXI, 6). Что это значитъ? Это значитъ, что Сынъ Божій, явившись на землю, пришелъ не съ потрясеніемъ вселенной, не среди блеска молній и грохота громовъ, наконецъ безъ обнаруженія Своей божественности. Этого не вынесли бы горы (земныя), потому что Онъ *призираетъ на землю, и творитъ ю трястися, прикасается горамъ, и дымятся* (Пс. CIII, 32). Если бы Онъ обнаружилъ Свое дѣйствительное бытіе, тогда бы солнце погасло, луна померкла, море изсохло, земля погибла, наша природа обратилась бы въ ничто. Поэтому Онъ облекся въ плоть, пришелъ тихо и безъ шума, такъ что никто не зналъ, даже самъ діаволъ. Пришелъ тайно и вселился въ дѣ- 584
вическую утробу. О, чудныя и неслыханныя дѣла! Камень разсѣдается, а утроба не разсѣдается; горы разрушаются, а утроба носитъ Бога! Какъ объяснить? Какъ понять? О, безуміе еретиковъ! Какъ раба носила Владыку? Изслѣдующій небесное (рожденіе Сына), объясни земное: какъ Вездѣсущій былъ въ утробѣ, и въ тоже время не былъ заключенъ въ ней? Потому что и въ утробѣ Онъ былъ и на престолѣ восѣдалъ. Какъ это (могло быть), я не знаю; принимаю вѣрою и не допытываюсь умомъ. Итакъ, какъ Онъ хочетъ придти на землю тихо, никого не устрашая и не смущая, то (и сказано): *снидетъ яко дождь на руно.* Не сказалъ (псалмопѣвецъ): на землю, но: *на руно.* Дѣйствительно, падая на землю, дождь производитъ шумъ, падая же на шерсть и руно, шума не производитъ, потому что мягкость шерсти заглушаетъ силу паденія дождя.

8. И чтобы ты зналъ, что Онъ пришелъ тихо, не смущая и не тревожа никого, не губя и не поражая (сказано): *снидетъ яко дождь на руно.* Ты сказалъ о снисхожденіи Его, совершившемся безъ шума; скажи и о преданіи Его. *Ядый хлѣбы моя возвеличи на Мя запинаніе* (Пс. XL, 10). Скажи о зависти іудеевъ: *яко возненавидѣша Мя туне* (Іоан. XV, 25, ср. Пс. XXXIV, 19). Скажи и о судѣ надъ Нимъ: *вскую шаташася языцы и людіе поучишася тщетнымъ. Предсташа царіе земстіи, и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его* (Пс. II, 1, 2). Скажи и о крестѣ Его: *ископаша руцѣ мои и нозѣ мои: исчетоша вся кости моя* (Пс. XXI, 17, 18). Скажи о пищѣ и питьѣ Его: *и даша въ снѣдь мою желчь, и въ жажду мою напоиша мя оцта* (Пс. LXVIII, 22). Скажи и объ отверженіи іудеевъ: *не пріиму отъ дому Твоего телцевъ, ниже отъ стадъ твоихъ козловъ* (Пс. XLIX, 9). Скажи и о при-

званіи язычниковъ: *вси языцы восплещите руками: воскликните Богу гласомъ радованія. Яко Господь Вышній страшенъ: царь велій по всей земли* (Пс. XLVI, 2, 3). Скажи и о злословіи противъ Него іудеевъ: *упова на Господа, да избавитъ его: да спасетъ его, яко хощетъ его* (Пс. XXI, 9). Скажи и о гробѣ Его: *положиша мя въ ровѣ преисподнѣмъ* (Пс. LXXXVII, 9). Скажи и о воскресеніи Его: *яко не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Пс. XV, 10). Скажи и о вознесеніи: *взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣмъ* (Пс. XLVI, 6). Скажи и о сидѣніи Его: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (Пс. CIX, 1). Скажи и о славѣ Его Церкви: *предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена* (Пс. XLIV, 10). Скажи и о ликѣ дѣвственницъ: *приведутся дѣвы въ слѣдъ ея* (Пс. XLIV, 15). Скажи и объ избраніи апостоловъ: *вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои* (— 17). Скажи и о крещеніи: *на водѣ покойнѣ воспита мя* (Пс. XXII, 2). Скажи и о таинствахъ: *уготовалъ еси предо мною трапезу супротивъ стужающымъ мнѣ* (— 5). Скажи и о помазаніи: *умастилъ еси елеемъ главу мою, и чаша твоя упоявающи мя, яко державна* (— 5). Скажи и о ходатайствѣ за язычниковъ: *проси отъ Мене, и дамъ ти языки достояніе твое, и одержаніе твое концы земли* (Пс. II, 8). Вотъ что значитъ: *безвѣстная и тайная премудрости твоея явилъ ми еси.* [Конечно, я считаю себя совершенно недостойнымъ прощенія, оказавшись неблагодарнымъ послѣ столькихъ даровъ. Вѣдь, Ты не только посадилъ меня на царскій престолъ, но и открылъ мнѣ то, что будетъ долгое время спустя, и неизвѣстное другимъ сдѣлалъ мнѣ извѣстнымъ, чтобы и другихъ я научилъ о вочеловѣченіи Единороднаго Твоего Сына
585 и о Его спасительной страсти и воскресеніи. Всему этому наученный Твоимъ Святымъ Духомъ, я умоляю, чтобы и мнѣ сподобиться той благодати, какую я предвѣщаю другимъ. Поэтому я взываю: *окропиши мя иссопомъ, и очищуся: омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся* (ст. 9). Только посредствомъ дара крещенія могло совершиться такое очищеніе]. Этимъ онъ хочетъ сказать: я самъ нуждаюсь въ той благодати, которая будетъ дарована всѣмъ людямъ. Только она можетъ вполнѣ очистить меня и дать мнѣ бѣлизну снѣга. А что самъ по себѣ иссопъ вовсе не доставлялъ прощенія грѣховъ, въ этомъ легко можно убѣдиться изъ Моисеевыхъ писаній. Значитъ, здѣсь онъ разумѣется въ другомъ смыслѣ. Дѣйствительно, посредствомъ иссопа окропивъ кровью агнца косяки дверей, (евреи) въ Египтѣ избѣгли рукъ всегубителя. А это было образомъ спасительныхъ страданій. И здѣсь кровь, и спасительное древо, и спасеніе, уготованное всѣмъ, приходящимъ съ вѣрою. *Слуху моему даси радость и веселіе: возрадуются кости смиренныя* (ст. 10). Этимъ, говоритъ, веселіемъ наполнишь мои уши, обѣщая совершенное очищеніе, чтобы радость проникла во всѣ члены тѣла, и сокрушенныя нынѣ озлоб-

леніемъ кости процвѣли опять и возвратили себѣ прежнюю силу. Смотри, говоритъ, не на содѣянныя мною беззаконія, но на меня самого, оплакивающаго ихъ, и очисти беззаконіе мое. Чего ты хочешь, пророкъ? Твой грѣхъ разрѣшенъ, твое наказаніе уничтожено. Я не довольствуюсь этимъ: я имѣю Владыку человѣколюбиваго, Который даетъ больше, чѣмъ я прошу. Чего же ты хочешь? Я былъ пророкомъ: пророкомъ хочу быть опять. Я ищу прежней близости къ Богу, духовнаго дара, этой великой благодати. Эта благодать отступила отъ меня, какъ голубица, увидѣвшая нечистоту: я желаю возвратить ее къ себѣ, какъ пчелу. *Отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ, и вся беззаконія моя очисти* (ст. 11). Скажи прямо, чего ты хочешь? *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже* (ст. 12). [Такъ какъ меня постигла старость грѣха, то обнови теперь меня своимъ человѣколюбіемъ. Это Онъ обѣщалъ чрезъ пророка Іезекіиля и находившимся въ вавилонскомъ плѣненіи. *Дамъ имъ*, говоритъ, *сердце ново, и духъ новъ дамъ имъ* (Іезек. xi, 19). Не Святого Духа разумѣетъ онъ здѣсь, но силу разума. То есть, воспитавъ васъ въ теченіе столь продолжительнаго времени и научивъ васъ, какіе плоды производитъ грѣхъ, я приготовлю васъ къ усвоенію добродѣтели. Объ этомъ и здѣсь просилъ блаженный Давидъ, именно, чтобы повреждение сердце его было обновлено, и чтобы укрѣпленъ былъ его разумъ, чтобы онъ могъ держаться праваго пути. *И духъ правъ обнови во утробѣ моей*].

9. Какое благородство души! Какая привязанность къ Богу! Я ищу такой дружбы, такого общенія, чтобы Ты опять говорилъ со мной, и я говорилъ бы съ Тобой. Что изъ того, что я освобожденъ отъ наказанія? Для меня наказаніе—не бесѣдовать съ Тобою. Я люблю Тебя до безумія. Я не могу видѣть Твоего существа, потому что оно невидимо, но по любви къ Тебѣ я смотрю на Твои дѣла—и радуюсь. Я не видѣлъ Тебя, но увидѣлъ небо—и обрадовался, и сказалъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію* (Пс. xviii, 1). Увидѣлъ землю, и сказалъ: *Господня земля и исполненіе ея* (Пс. xxiii, 1). Увидѣлъ море, и съ радостью сказалъ: *сіе море великое и пространное* (Пс. ciii, 25). Увидѣлъ день и ночь, и возопилъ къ Тебѣ: *твой есть день и твоя есть нощь: Ты совершилъ еси зарю и солнце* (Пс. lxxiii, 15). Увидѣлъ горы, и съ удивленіемъ сказалъ: *горы высокія еленемъ* (Пс. ciii, 18). И какъ другъ, хотя бы онъ не видѣлъ того, къ кому чувствуетъ привязанность, но увидѣлъ только его одежду или обувь, уже радуется и ликуетъ и какъ бы получаетъ нѣкоторое удовлетвореніе своей привязанности, такъ и я хожу около твоихъ созданій, объятый тоской до неистовства, постоянно взывая къ Тебѣ: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда пріиду и явлюся* Богу (Пс. xli, 2, 3). Ты царь, ты носишь вѣнецъ. Чего хочешь? Не нужно мнѣ этого. Я ищу прежней красоты, я желаю пророческаго дара. Я презираю эту власть, пренебрегаю нечистоту.

Это—листья, ночь, сновидѣніе и сѣно. Я ищу моей красоты. Когда
586 она возвратится? Я не могу выносить медленности, послѣ того какъ утратилъ эту близость къ Богу, уничтоженную грѣхомъ. *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже.* Я ищу не только чистоты сердца, но и Того, кто обитаетъ въ немъ. *И духъ правъ обнови во утробѣ моей.* Хорошо сказалъ: *обнови*, потому что жилище было уже приготовлено прежде. Оно обветшало отъ грѣха, а Твоя благодать обновитъ его. *Не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего не отъими отъ мене* (ст. 13). [Этими словами мы съ очевидностью научаемся, что онъ не былъ лишенъ благодати Святого Духа, потому что онъ не проситъ, какъ потерявшій, о возвращеніи ея, но умоляетъ о томъ, чтобы не лишиться ея, не оказаться внѣ божественнаго попеченія. Лицомъ здѣсь назвалъ попеченіе. *Воздаждь ми радость спасенія твоего и духомъ владычнымъ утверди мя* (ст. 14). Чего онъ не погубилъ, то просилъ сохранить, именно, благодать Духа; а что утратилъ, то умолялъ возвратить: такова была радость о Богѣ. Я наслаждался всякой радостью, когда пользовался великою близостью къ Тебѣ, Владыка; теперь же, утративъ послѣднюю, я лишился веселья. Рабство грѣху разрушило эту близость. Поэтому я и прошу возвратить мнѣ прежнюю власть надъ умомъ, возстановить господство надъ страстями. Здѣсь опять „владычнимъ духомъ“ назвалъ самодержавный разумъ]. Но что дашь мнѣ ты, Давидъ, если получишь Духа? *Научу беззаконныя путемъ Твоимъ и нечестивіи къ Тебѣ обратятся* (ст. 15). Если я сохраню Духа, я возвѣщу вселенной: *вси языцы восплещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія: яко Господь вышній страшенъ, царь велій по всей земли* (Пс. XLVI, 2, 3). Если я буду имѣть Духа, я скажу: *господствуй посредѣ враговъ Твоихъ* (Пс. CIX, 2). Если я буду имѣть Духа, я скажу: *не дастъ* (человѣкъ) *Богу измѣну за ся, и цѣну избавленія души своея* (Пс. XLVIII, 8, 9); еще скажу: *не ожесточите сердецъ вашихъ, яко въ прогнѣваніи* (Пс. XCIV, 8); и еще: *всякое беззаконіе заградитъ уста своя* (Пс. CVI, 42). Если Духъ будетъ со мною, я буду говорить: *уклонися отъ зла и сотвори благо: взыщи мира и пожени и* (Пс. XXXIII, 15). Я возвѣщу о благодѣяніяхъ Твоихъ, оказанныхъ мнѣ, и скажу: *пріидите, услышите, и повѣмъ вамъ, вси боящіися Бога, елика сотвори души моей* (Пс. LXV, 16). *Научу беззаконныя путемъ Твоимъ и нечестивіи къ Тебѣ обратятся.* Гдѣ іудеи? Вы не приносите мнѣ въ жертву овновъ и тельцовъ? Но ты и не хочешь ихъ: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси* (Пс. XXXIX, 7). Ты сказалъ: *не пріиму отъ дому твоего телцовъ, ниже отъ стадъ твоихъ козловъ* (Пс. XLIX, 9). *Пожри Богови жертву хвалы* (— 14). Ты не хочешь тѣхъ жертвъ: вмѣстѣ съ Сыномъ Твоимъ Ты ожидаешь исправленія заблужденій и послѣдованія истинѣ. Вотъ какой жертвы ты хочешь. *Избави мя отъ кровей, Боже, Боже спасенія моего* (ст. 16). [Въ его памяти постоянно было убійство Уріи; это самое въ началѣ (псалма)

онъ выразилъ словами: *грѣхъ мой предо мною есть выну. Возрадуется языкъ мой правдѣ Твоей.* Симмахъ истолковалъ это такъ: будетъ возвѣщать языкъ мой милосердіе Твое [1]). Получивъ прощеніе, я не буду молчать, но буду постоянно воспѣвать Тебя и возвѣщать о Твоихъ ко мнѣ милостяхъ. *Господи, устнѣ мои отверзеши и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою* (ст. 17). Грѣхъ связалъ языкъ его, заградилъ уста; теперь пророкъ проситъ прощеніемъ грѣховъ возвратить ему прежнюю смѣлость и подвинуть языкъ его къ славословію. *Яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо: всесожженій не благоволиши* (ст. 18). Это совпадаетъ съ сказаннымъ въ предъидущемъ псалмѣ. Тамъ мы слышали, какъ Господь говоритъ: *не пріиму отъ дома твоего телцовъ* (Пс. XLIX, 9). Итакъ, слыша этотъ божественный голосъ, онъ говоритъ согласно съ нимъ: *яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо*, и дальнѣйшее. Ты, говоритъ, сказалъ, что Тебѣ непріятны жертвоприношенія безсловесныхъ; поэтому, я принесу Тебѣ угодную Тебѣ жертву]. Итакъ, такъ какъ я не хочу тѣхъ жертвъ, что приносишь ты Мнѣ? Я имѣю и другую жертву, къ которой ты благоволилъ. *Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (ст. 19). 587
[Смиренныя мысли, говоритъ, пріятная и угодная Тебѣ, Богу нашему, жертва. И такъ какъ Ты сильно смутилъ мое сердце и насколько можно сокрушилъ его, я принесу угодную Тебѣ жертву]. Я принесу Тебѣ въ жертву смиреніе: только разрѣши мой грѣхъ, дай мнѣ Духа Святого.

10. Эта жертва,—я говорю о смиреніи,—не только теперь гораздо выше іудейской: тоже было и тогда. Три отрока, въ Вавилонѣ поправшіе пламень печи, юные и старцы, въ маломъ числѣ оказавшіеся сильнѣе многихъ, плѣнники, одолѣвшіе царя, потерявшіе отечество, но сохранившіе вѣру, обнаженные и одѣтые, нищіе и богатые, рабы, возвысившіеся надъ свободными, превратившіе пламень въ росу, преложившіе стихіи, погасившіе силу огня, связанные мучителемъ и разрѣшенные огнемъ, — (эти отроки) воспѣвали и говорили: *согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, отступивше отъ Тебе, прегрѣшихомъ. И нѣсть князя, и пророка, и вождя, ни мѣста, еже пожрети предъ Тобою, и обрѣсти милость, но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ, да пріяты будемъ* (Дан. III, 29, 38, 39). *Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.*

Ублажи, Господи, благоволеніемъ твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣны Іерусалимскія (ст. 20). *Тогда благоволиши жертву правды, возношеніе и всесожегаемая; тогда возложатъ на алтарь твой телцы* (ст. 21). [Эти слова ясно показываютъ намъ, что псаломъ имѣетъ пророческое значеніе. Въ уста обреченныхъ на жизнь въ Вавилонѣ и жаждавшихъ освободиться изъ рабства — влагаются эти слова. Они умоляютъ о со-

[1]) Διαλαλήσει... τὴν ἐλεημοσύνην.

страданіи къ городу, о возстановленіи укрѣпленій, о совершеніи опредѣленнаго закономъ служенія. Теперь, говорятъ, живя въ чужой странѣ, мы не можемъ приносить законныхъ жертвъ, такъ какъ законъ повелѣваетъ только въ томъ городѣ приносить Тебѣ жертвы. Но какъ только исполнится наша просьба и мы возстановимъ храмъ, мы тотчасъ принесемъ Тебѣ законныя жертвы]. Еще и другое пророчество заключаетъ въ себѣ конецъ этого псалма. Упомянувъ выше о дарахъ Святого Духа и потомъ ниже указавъ, что Богу неугодны законныя жертвы, онъ просить теперь о явленіи новаго Сіона, объ устроеніи на землѣ небеснаго Іерусалима, о введеніи новаго строя жизни, при которомъ не будутъ приноситься въ жертву безсловесныя, но (будетъ) возношеніе и жертва правды. Будьте внимательны здѣсь: я всѣхъ васъ хочу сдѣлать учителями, всѣхъ иноками, — не въ томъ смыслѣ, чтобы не имѣть женъ, но чтобы обнаружить богобоязненность, — благочестивыми, (сильными) потушить огонь. Итакъ, какой вопросъ (насъ занимаетъ)? Мы видѣли, что онъ молился, исповѣдалъ свой грѣхъ, призвалъ (Бога), просилъ, умолялъ, проливалъ слезы, просилъ чистаго сердца, принесъ вѣру. Спрашивается, получилъ ли онъ (то, чего просилъ)? Большое удовольствіе (доставляетъ) мнѣ это безпокойство. Не такъ радуется кормчій при видѣ волнъ, вздымающихся за нимъ и подгоняющихъ впередъ судно — при попутномъ вѣтрѣ, какъ я радуюсь и ликую при видѣ этого моря. Здѣсь я вижу не только бушующія волны, но и многолюдство и движеніе въ толпѣ; вижу безпокойныхъ и задыхающихся, но не удаляющихся; вижу, что вы подвергаетесь насилію, но не уходите, терпите тѣсноту, но сохраняете твердость души. А обнаруживаемая вами страсть къ слову возбуждаетъ мое усердіе. Итакъ, вотъ въ чемъ вопросъ: онъ молился,
588 просилъ, призывалъ, умолялъ, наложилъ на себя наказанія, былъ освобожденъ отъ возмездія. Спрашивается, возвратилъ ли онъ себѣ прежнее достоинство? Получилъ ли благодать Святого Духа? Получилъ ли, какъ просилъ, чистое сердце и правый духъ? Оказалось ли покаяніе настолько сильно, чтобы возстановить его въ прежнемъ благородствѣ? Обратите же свое вниманіе: этотъ псаломъ считается пятидесятымъ. Какимъ? Пятидесятымъ, — этотъ самый псаломъ — о грѣхѣ, о покаяніи, о прощеніи. Послѣ него уже онъ написалъ шестидесятый, семидесятый, восьмидесятый, девяностый, сотый. Но кто-нибудь скажетъ: что же изъ того, что онъ написалъ псалмы? Онъ написалъ ихъ не Духомъ Святымъ, потому что не получилъ Духа Святого; въ ихъ написаніи онъ руководимъ былъ простымъ человѣческимъ разумомъ, безъ участія Духа Святого. Вѣдь, дѣйствительно, грѣхъ ему былъ прощенъ, а Духъ Святый дарованъ не былъ. Самъ онъ, конечно, просилъ, но мы нигдѣ не находимъ отвѣта, гласящаго, что „Я далъ тебѣ“. Смотри же, прошу тебя. Онъ написалъ пятидесятый, шестидесятый, семидесятый, восьмидесятый, девяностый и сотый (псалмы). Пишетъ и еще псаломъ послѣ сотаго, и

послѣ многихъ другихъ, въ которомъ говоритъ: *рече Господь Господеви Моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* (Пс. сix, 1, 2). Этотъ-то псаломъ, написанный послѣ грѣха, оказывается внушеннымъ отъ Святого Духа. Откуда это видно? Это показалъ Христосъ. Послѣ того какъ Онъ совершилъ все: укротилъ море, очистилъ прокаженныхъ, изгналъ бѣсовъ, обуздалъ злобу, исцѣлилъ разслабленнаго, (послѣ того какъ) голосъ съ неба свидѣтельствовалъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ: Того послушайте* (Мѳ. xvii, 5); итакъ, (послѣ того какъ) Господь свидѣтельствовалъ о Немъ, дѣла Его вопіяли, Духъ Святый сошелъ на Него въ видѣ голубя, Іоаннъ свидѣтельствовалъ о Немъ, говоря: *се агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра* (Іоан. i, 29), — послѣ всего этого, наконецъ, уже готовясь взойти на крестъ, спросивъ іудеевъ, Господь говоритъ имъ: *что вамъ мнится о Христѣ* (Мѳ. xxii, 42)? Я не спросилъ васъ въ началѣ, не призвалъ тогда въ свидѣтели, потому что еще не далъ вамъ доказательства Своей божественности. Но теперь, когда и стихіи всѣ показали Мое божество, когда Отецъ (засвидѣтельствовалъ его), когда Мое согласіе съ Нимъ и Мое ученіе всѣхъ привели къ этому, когда и тѣни противорѣчія у васъ не остается, *что* теперь *вамъ мнится о Христѣ, чій есть Сынъ?* Говорятъ эти неблагодарные и безстыдные люди: *Давидовъ*, отрицая Его божество и не желая сказать, что Онъ — Божій. Что же Онъ? *Како убо Давидъ Духомъ Святымъ Господа Мя нарицаетъ, глаголя: рече Господь Господеви Моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* (Мѳ. xxii, 43, 44; Пс. cix, 1). Если же имѣлъ Давидъ Духа, разрѣшенъ былъ его грѣхъ; если же разрѣшенъ былъ грѣхъ, то и прошеніе его было исполнено. Въ самомъ дѣлѣ, Давидъ говоритъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей.* Видишь, что онъ опять возвратилъ себѣ прежнее достоинство? Опять сдѣлался пророкомъ, опять говоритъ о Христѣ, опять принялъ свое дерзновеніе, и грѣхъ нисколько не повредилъ ему. Видишь, какова сила покаянія? Что я говорю? Не только живой, но и мертвый имѣлъ онъ силу. Пришли нѣкогда варвары и обложили городъ. Езекія, будучи праведенъ, обратился къ Богу и умолялъ Его: помилуй меня и пощади градъ сей (Ис. xxxvii, 20). Приходитъ къ нему пророкъ Исаія и говоритъ, чтобы не подумалъ онъ, что за его праведность онъ услышанъ, и—хотя Давидъ былъ уже мертвымъ и тысячу лѣтъ въ аду—что говоритъ? *Защищу* тебя и *градъ сей Мене ради, и ради Давида, раба Моего* (Ис. xxxvii, 35). Давидъ уже умеръ, а дерзновеніе его оставалось живо, и умершій предстательствовалъ за живого. Вотъ праведникъ, и послѣ смерти сражающійся! На этомъ я окончу свое слово, давъ, мнѣ кажется, достаточный отвѣтъ на вопросы, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ Нашемъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 51.

589 **Въ конецъ разума Давиду, внегда пріити Доику Идумейску, и возвѣстити Саулу, и рещи ему: пріиде Давидъ въ домъ Авимелеховъ.**

Что хвалишися во злобѣ силне? Беззаконіе весь день, неправду умысли языкъ твой: яко бритву изощрену сотворилъ еси лесть. Возлюбилъ еси злобу паче благостыни, неправду, неже глаголати правду. Возлюбилъ еси вся глаголы потопныя, языкъ льстивъ (ст. 1—6).

Псаломъ 33-й произнесенъ Давидомъ, *внегда измѣни лице свое предъ Авимелехомъ, и отпусти его, и отъиде* (Пс. XXXIII, 1). По исторіи настоящій псаломъ долженъ слѣдовать за тѣмъ. Въ книгѣ Царствъ сказано: *и бѣ тамо единъ отъ отроковъ Сауловыхъ въ день онъ* (1 Цар., XXI, 7). Это относится къ тому времени, когда Давидъ пришелъ въ домъ Авимелеха и съѣлъ хлѣбы предложенія, взявъ ихъ отъ архіерея; тогда же онъ измѣнилъ лице свое предъ Авимелехомъ, и тотъ отпустилъ его, и онъ ушелъ. Въ то самое время былъ тамъ, говорится, одинъ изъ слугъ Сауловыхъ, Доикъ Сиріянинъ, пасшій Сауловыхъ муловъ, который тотчасъ пошелъ къ Саулу и сказалъ ему: *видѣхъ сына Іессеева пришедша въ Номву ко Авимелеху, сыну Ахитову, іерею. И вопрошаше о немъ Бога: и брашно вдаде ему, и мечъ Голіаѳа иноплеменника вдаде ему. И посла царь призвати Авимелеха* іерея *и вся сыны отца его іереи Господни отъ Номвы: и пріидоша вси къ царю* (1 Цар., XXII, 9, 10, 11). Тогда по приказанію Саула этотъ самый Доикъ *уби іереевъ Господнихъ, триста пять мужей, носящихъ ефудъ. И Номву, градъ іерейскій, погуби остріемъ оружія отъ мужеска полу и до женска, отъ отрока и до ссущаго, и телца и осла, и овчате* остріемъ оружія (1 Цар. XXII, 18, 19). Узнавъ о совершившихся событіяхъ, Давидъ и произнесъ эти слова, не составляющія ни пѣсни, ни псалма, ни гимна и ничего подобнаго. Да и могъ ли, конечно, онъ воспѣвать пѣсни или псалмы по случаю несчастія столькихъ іереевъ? Поэтому и въ надписаніи псалма нѣтъ никакого наименованія; здѣсь только сказано: *въ конецъ* и — *разума*, потому что послѣднія слова псалма, именно: *азъ же яко маслина плодовита въ дому Божіи, уповахъ на милость Божію во вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка* (ст. 10),— заключаютъ въ себѣ нѣкоторое утѣшеніе. Итакъ, когда, бывши у Авимелеха, Давидъ вкусилъ священной пищи, и вслѣдствіе этого измѣнился его вкусъ, или по мнѣнію другихъ толкователей—его характеръ, тогда онъ восхвалялъ и благодарилъ Бога та-

кими словами: *благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во* 590
устѣхъ моихъ (Пс. XXXIII, 2) и такъ далѣе. Теперь же, когда онъ узналъ о предательствѣ Доика и діавольскомъ истребленіи имъ столькихъ священниковъ, онъ обращается къ нему съ слѣдующими словами: *что хвалишися во злобѣ сильне? Беззаконіе весь день, неправду умысли языкъ твой.* Упоминаемое сдѣсь по времени гораздо раньше событій пятидесятаго псалма, потому что это случилось и сказано еще при жизни Саула и до воцаренія Давида. Много времени спустя, уже послѣ смерти Саула и къ концу собственнаго царствованія, Давидъ приноситъ покаяніе, содержащееся въ 50-мъ псалмѣ. Но по причинѣ связи его съ 49-мъ псалмомъ, нами уже объясненной, онъ помѣстилъ этотъ псаломъ прежде другихъ. Между тѣмъ, слѣдующіе за 50-мъ псалмы, принадлежащіе Давиду, числомъ двадцать—отъ 51 до 70, по своему содержанію относятся къ другимъ событіямъ, такъ что, повидимому, они произнесены еще при жизни Саула и до воцаренія Давида. Такъ и разсматриваемый нами псаломъ написанъ при жизни Саула, *внегда пріити Доику Идумейску, и возвѣстити Саулу,* яко *пріиде Давидъ въ домъ Авимелеха.* Да и пятьдесятъ третій сказалъ,—*внегда пріити Зифеемъ и рещи Саулови: не се ли Давидъ скрыся въ насъ* (1 Цар. XXIII, 19)? Точно также пятьдесятъ пятый надписывается: *внегда удержаша й иноплеменницы въ Геѳѣ.* А это именно было до вступленія Давида на царство, еще при жизни Саула. И пятьдесятъ шестой надписывается: *Давиду—внегда ему отбѣгати отъ лица Саулова въ пещеру.* Точно также пятьдесятъ восьмой—*внегда,* говоритъ, *посла Саулъ, и стреже домъ его, еже умертвити его.* Далѣе, псаломъ пятьдесятъ девятый, хотя и произнесенъ послѣ смерти Саула, уже въ царствованіе Давида, но всетаки до его поступка съ Уріей, что̀ явствуетъ изъ надписанія, въ которомъ время указывается такъ: *внегда сожже средорѣчіе Сирійское, и Сирію Совалскую, и возвратися Іоавъ, и порази Эдома въ дебри солей дванадесять тысящъ.* Это по времени предшествуетъ покаянію пятидесятаго псалма. Наконецъ и шестьдесятъ второй псаломъ сказанъ Давидомъ — *внегда быти ему въ пустыни Іудейстѣй,* еще при жизни Саула. И обрати вниманіе, что почти всѣ псалмы второй части книги псалмовъ Давида, послѣ пятидесятаго, оказываются произнесенными имъ раньше, до времени его поступка съ Уріей. Первая же часть книги съ перваго псалма по сорокъ девятый имѣетъ другой характеръ, потому что относится къ событіямъ, слѣдовавшимъ послѣ покаяннаго пятидесятаго псалма. Такъ, третій псаломъ сказанъ Давидомъ, *внегда отбѣгаше отъ лица Авессалома сына своего.* А онъ бѣгалъ отъ сына послѣ событія съ Уріей.

2. И въ шестомъ псалмѣ онъ оплакиваетъ тоже самое преступленіе, говоря: *утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку нощь ложе*
мое, слезами моими постелю мою омочу (ст. 7). И седьмой — *о слове-* 591
сѣхъ Хусіевыхъ, сына Іеменіина, могъ быть сказанъ въ то же время.

Хусій, ближайшій другъ Давида, находился тогда при Авессаломѣ. Далѣе, семнадцатый относится къ послѣднимъ временамъ жизни Давида. А тридцать седьмой надписанъ: *въ воспоминаніе* — и заключаетъ ту же самую мысль, что и шестой; онъ даже и начинается тѣми же самыми словами: *Господи, да не яростію твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ твоимъ накажеши мене.* Такимъ образомъ, и этотъ псаломъ предшествуетъ пятидесятому псалму въ выраженіи того же самаго покаянія, какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ и тѣмъ, что говоритъ: *яко беззаконія моя превзыдоша главу мою. Возсмердѣша и согниша вся раны моя отъ лица безумія моего* (ст. 5, 6). Впрочемъ, ты и самъ, занявшись этимъ дѣломъ, можешь найти, что большинство псалмовъ въ первой части книги произнесено послѣ событія съ Уріей, а слѣдующіе за пятидесятымъ по времени предшествуютъ преступному дѣлу.

Почему же однако, сообразно съ послѣдовательностью времени, не поставлены первые по времени псалмы на первомъ мѣстѣ, а позднѣйшіе — на второмъ мѣстѣ, но первые, составленные еще при жизни Саула, оказываются во второй части книги псалмовъ, а въ первой части — позднѣйшіе по времени. Я думаю, что такой порядокъ принятъ съ тою цѣлью, чтобы не переходить отъ лучшаго къ худшему, потому что немногіе псалмы, именно подписываемые: *въ конецъ, да не растлиши* (LVI и LXXIV), кажется, сохраняютъ свое мѣсто въ порядкѣ псалмовъ. Вообще же печальные ставятся на первомъ мѣстѣ, чтобы на второмъ можно было оставить болѣе отрадные, такъ что (впечатлѣніе отъ) худшихъ выкупалось бы и сглаживалось благодаря слѣдующимъ за ними хорошимъ. Правдоподобно, что самъ Давидъ свой позднѣйшій грѣхъ хотѣлъ нѣсколько умалить сопоставленіемъ съ своими прежними подвигами. А можетъ быть кто-нибудь скажетъ, что онъ съ большой предусмотрительностью поставилъ свои покаянные псалмы на первомъ мѣстѣ, такъ какъ *праведный себѣ самаго оглаголникъ* (обвинитель) *въ первословіи* (Притч. XVIII, 17). Впрочемъ, мы уже достаточно обсудили указанный порядокъ (Псалмовъ); теперь пора перейти и къ приведеннымъ выше словамъ пятьдесятъ перваго псалма. Итакъ, приведенныя слова псалмопѣвецъ пишетъ, узнавъ, что сдѣлалъ Доикъ сиріецъ въ своей злобѣ противъ него. Поэтому и обращается къ нему со словами: *что хвалишися во злобѣ сильне?* Такъ, не сильный и не закоренѣлый во злѣ, сохраняя остатки добра, какъ болѣе слабый въ своей злобѣ, будетъ скрывать свои грѣхи, и чувствуя уколы совѣсти, можетъ покаяться и найти себѣ лѣкарство отъ своей злобы въ исповѣданіи (грѣховъ) и искреннемъ покаяніи; а сильный въ злобѣ ослѣпляется ею и хвалится, гордясь ею какъ бы великимъ подвигомъ. И мнѣ кажется, что настоящее слово описываетъ людей характера противоположнаго изображавшемуся въ пятидесятомъ псалмѣ. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ человѣкъ, однажды поскользнувшійся во грѣхъ, каялся и бичевалъ самого

себя, принося исповѣданіе (грѣховъ) и оплакивая свои преступленія, а здѣсь сильный въ злобѣ не боится постороннихъ обличеній, но украшаясь ею какъ бы добродѣтелью, гордится порокомъ, утративъ стыдъ даже предъ собственной совѣстью. Потому и беззаконіе замышляетъ *весь день*, или даже *на каждый день*, по Симмаху; а съ языка его не сходятъ слова неправды; онъ не скрываетъ ихъ въ тайникахъ своей души, но возвѣщаетъ ихъ во всеуслышаніе, почему и сказано: *неправду умысли языкъ твой*. Таковы люди безъ стыда и открыто злословящіе, или несдержанно изрыгающіе хульныя слова, или злоупотребляющіе ложью всякаго рода и ложными клятвами, или открыто клевещущіе на ближнихъ. Однимъ изъ такихъ и былъ Доикъ, оклеветавшій Давида и Авимелеха. Какъ человѣкъ сильный во злобѣ онъ носитъ на языкѣ 592
своемъ безбожные замыслы. Не свободенъ отъ такихъ мыслей и слабый въ злобѣ, но онъ по крайней мѣрѣ скрываетъ ихъ, и насколько въ состояніи, старается помирить и заглушить ихъ въ себѣ самомъ. И кромѣ того сильный въ злобѣ изострилъ лесть, какъ отточенную бритву, обманывая нѣжными рѣчами того, на кого замышляетъ, а тайно приготовляя ему гибель. Такъ поступалъ и Доикъ Сиріянинъ (Идумеянинъ), находившійся въ священническомъ городѣ въ то именно время, когда Давидъ пришелъ къ Авимелеху: онъ коварно наблюдалъ то, что они дѣлали, и открыто тогда ничего не заявлялъ, показывая даже можетъ быть лицемѣрную дружбу и къ самому Давиду, и къ священникамъ. Но вскорѣ затѣмъ онъ показалъ себя такимъ, каковъ онъ былъ, и какъ ядъ извергнулъ скрывавшееся въ немъ коварство. Итакъ онъ, когда представлялся выборъ между добромъ и зломъ и нужно было выбрать лучшее изъ нихъ, предпочелъ злобу, и когда надлежало ему сдѣлать добро, избралъ неправду. Онъ поступилъ несправедливо, оболгавъ священника и приписавъ ему то, чего онъ не дѣлалъ. Въ самомъ дѣлѣ, что первосвященникъ вопрошалъ Бога о Давидѣ, это — была ложь и неправда; ни о чемъ подобномъ Писаніе не свидѣтельствуетъ. Онъ могъ даже сказать правду, разъяснивъ Саулу, что первосвященнику была неизвѣстна причина удаленія Давида: онъ принималъ его какъ друга царя и посланному съ царскимъ порученіемъ оказалъ пріемъ въ честь пославшаго. Затѣмъ, первосвященникъ не давалъ Давиду запасовъ: онъ и не имѣлъ столько хлѣбовъ, чтобы снабдить Давида на дорогу. Въ этомъ именно и извинялся первосвященникъ предъ Давидомъ, говоря: *не суть хлѣби прости, но точію хлѣбы предложенія* (1 Цар. xxi, 4, 6). Итакъ, онъ не давалъ запасовъ, но по нуждѣ рѣшился на бо́льшее, чѣмъ положено закономъ, давъ ему, какъ человѣку богобоязненному и праведному, хлѣбы предложенія.

3. Разъяснивъ это и подобное этому, Доикъ сказалъ бы правду, если бы захотѣлъ, но онъ, рѣшившись на ложные навѣты, предпочелъ неправду тому, чтобы сказать правду. И вообще онъ *возлюбилъ вся гла-*

голы потопныя, языкъ льстивъ. И дѣйствительно, онъ постарался сдѣлать все для оклеветанія, убійства и смерти первосвященника и всѣхъ другихъ, умерщвленныхъ вмѣстѣ съ нимъ. Поэтому и называются лживыя рѣчи Доика глаголами потопными. Какъ въ колодцѣ потопилъ онъ своими рѣчами сразу весь священническій городъ. Впрочемъ, не одинъ Доикъ можетъ сдѣлать это, но и всякій сильный въ злобѣ, безпрепятственно пользуясь силою зла. А что ожидаетъ такого по суду Божію, этому научаютъ дальнѣйшія слова: *сего ради Богъ разрушитъ тя до конца: восторгнетъ тя, и преселитъ тя отъ селенія твоего, и корень твой отъ земли живыхъ*. Перемѣна тона. *Узрятъ праведніи, и убоятся, и о немъ возсмѣются, и рекутъ: се человѣкъ, иже не положи Бога помощника себѣ, но упова на множество богатства своего, и возможе суетою своею* (ст. 7—9).

Какъ проповѣдникъ истины при посредствѣ слова дѣлается виновникомъ спасенія безчисленнаго множества людей, точно такъ же сильный въ злобѣ посредствомъ того же слова многимъ причинилъ смерть и гибель, разнося потопные глаголы и дѣйствуя мечемъ слова на гибель людямъ; въ особенности же, когда онъ не только тѣла убиваетъ своими навѣтами, но и души ихъ своимъ льстивымъ языкомъ ввергаетъ въ ложныя и безбожныя мнѣнія. Поэтому и сказано въ одномъ мѣстѣ: *сынове человѣчестіи, зубы ихъ оружія и стрѣлы, и языкъ ихъ мечь остръ* (Пс. LVI, 5). Такихъ нужно беречься больше, чѣмъ тѣхъ, которыя причиняютъ (внѣшнія) несчастія. Къ числу ихъ принадлежитъ и Доикъ, который своей ложью и клеветой погубилъ священниковъ Божіихъ. Какой судъ Божій постигнетъ такого человѣка, объясняетъ настоящій псаломъ, обращая къ сильному въ злобѣ такія слова: *сего ради Богъ разрушитъ тя до конца*. Такъ какъ ты возлюбилъ злобу, то за это Самъ Судія всѣхъ Богъ прежде всего поразитъ тебя въ твоемъ высокомѣріи и надменности и унизитъ тебя, чтобы ты уже не хвалился болѣе своей злобой; затѣмъ, *восторгнетъ тя и преселитъ тя отъ селе-
598 нія твоего, и корень твой отъ земли живыхъ*. А по Симмаху: поразитъ, говоритъ, тебя и выскоблитъ тебя изъ жилища твоего и искоренитъ тебя отъ земли живыхъ навсегда; чтобы, видя это, праведные ужаснулись и посмѣялись надъ нимъ, говоря: вотъ человѣкъ, который не положилъ въ Богѣ силы своей, но возложилъ упованіе на богатство свое и укрѣпился въ нечестіи своемъ. Это сказано относительно Доика, который, будучи родомъ сиріецъ, жилъ среди Израиля, и можетъ быть въ народной толпѣ приходилъ въ святой городъ и лицемѣрно участвовалъ въ служеніи Богу. Но это относится и ко всякому человѣку, сильному въ злобѣ, причиняющему языкомъ своимъ подобно мечу гибель душамъ; его, какъ нѣкоторый горькій и гибельный корень, земледѣлецъ душъ да исторгнетъ, хотя бы и случилось какъ-нибудь,

что на короткое время онъ произрастетъ въ селеніи Божіемъ и въ Его Церкви. Такой человѣкъ, лишенный чести и отринутый далеко отъ жилища святыхъ, будетъ представлять изъ себя жалкое зрѣлище на пользу и вразумленіе смотрящихъ, которые, имѣя предъ глазами рѣшительный судъ Божій на таковаго, будутъ бояться и остерегаться, чтобы не подвергнуться тому же. Итакъ, приведя на память прежнее хвастовство сильнаго въ злобѣ, его высокомѣріе и надменность, видя и послѣдовавшія затѣмъ его униженіе и гибель, они станутъ смѣяться надъ нимъ, сопоставляя, съ какой высоты онъ ниспалъ въ такія бѣдствія, и они примутъ судъ Божій, признавая его справедливымъ.

4. Потомъ и о причинахъ они размыслятъ, по которымъ потерпѣлъ это нечестивый, оправдывая судъ Божій. Въ самомъ дѣлѣ, не должно гордиться богатствомъ и надмеваться суетой настоящей жизни, полагаясь только на одного Бога, какъ на свою надежду и помощника и на этой надеждѣ утверждаться. А онъ оставилъ эту благую надежду своего спасенія, возложивъ свои упованія на суетное богатство, не заслуживъ ничего, кромѣ смѣха надъ его суетностью и безумной похвальбой. *Азъ же яко маслина плодовита въ дому Бога моего; уповахъ на милость Божію во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка. Исповѣмся Тебѣ во вѣкъ, яко сотворилъ еси, и терплю имя Твое, яко благо предъ преподобными Твоими* (ст. 10—10). Какой конецъ постигаетъ сильнаго въ злобѣ, мы научены уже сказаннымъ. Я же, говоритъ Давидъ, наставленный въ этомъ отъ Святого Духа, никогда не превозносился ни множествомъ этого преходящаго богатства, ни суетой этой тлѣнной жизни: *суета суетствій, всяческая суета* (Екклез. I, 2); но избѣгая путей сильнаго злобой, свой языкъ и слова изощрялъ не на гибель другихъ, а на пользу душамъ: я буду какъ маслина плодовитая для ихъ спасенія. И во всѣхъ дѣлахъ своихъ я могъ настолько сдѣлаться цвѣтущимъ и плодоноснымъ, что душа моя уподобилась вѣчно цвѣтущему и многоплодному растенію, насажденному въ дому Божіемъ. Поэтому я и говорю: 594
азъ же яко маслина плодовита въ дому Божіи. Или, по Симмаху: *я же какъ маслина благоцвѣтущая въ домѣ Божіемъ*. Я не уклонялся отъ дома Божія, но насажденный въ немъ, какъ бы на полѣ Божіемъ, и питаясь струями источника въ дому Божіемъ, я сдѣлался плодовитымъ и цвѣтущимъ какъ масличное дерево, которое считается между вѣчно цвѣтущими. Замѣть же, что, говоря это, Давидъ не находился ни въ Іерусалимѣ, который потомки іудеевъ считали домомъ Божіимъ (потому что не былъ еще и построенъ), ни въ скиніи, устроенной Моисеемъ, тогда еще существовавшей у іудеевъ, потому что, скрываясь отъ Саула, онъ пребывалъ въ другихъ мѣстахъ. Однако, тѣмъ не менѣе, онъ не переставалъ считать себя насажденнымъ въ дому Божіемъ, разумѣя подъ домомъ Божіимъ общество людей, чтущихъ Бога. И такъ какъ онъ былъ плодовитъ, а не безплоденъ, и приносилъ не горькіе плоды,

но пріятные и исполненные великаго человѣколюбія, то по справедливости уподоблялся плодоносному масляничному дереву; примѣръ этотъ показываетъ его милосердіе къ ближнимъ и человѣколюбіе ко всѣмъ. Изобилуя такими благами, онъ далѣе говоритъ: *уповахъ на милость Божію во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка.* Онъ уже показалъ, каковъ будетъ конецъ сильнаго злобой, его гибель и искорененіе, именно, что онъ будетъ исторгнутъ Мудрымъ Земледѣльцемъ всѣхъ, подобно корню, производящему горькіе плоды. А псалмопѣвецъ, какъ маслина плодовитая въ дому Божіемъ, уповаетъ на милость Божію во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка, усвояя себѣ безсмертіе и вѣчную жизнь по силѣ доброй надежды, которой онъ никогда не утрачивалъ, потому что *упованіе*, по апостолу, *не посрамитъ.* (Римл. v, 5). Потомъ, сверхъ этихъ благъ, изобразивъ свои добрыя надежды, самую причину ихъ приписываетъ Подателю всѣхъ благъ: *исповѣмся Тебѣ въ вѣкъ, яко сотворилъ еси.* Не самъ собой, говоритъ, я сдѣлался какъ маслина плодовитая, но Ты сдѣлалъ меня, потому что такова была Твоя милость. Поэтому я никогда не перестану чувствовать къ Тебѣ благодарность и исповѣдываться Тебѣ; возложивъ разъ упованіе на милость Божію, я пребуду во имя Его. При доброй надеждѣ намъ необходимо терпѣніе; почему онъ и говоритъ: *терплю имя Твое, яко благо предъ преподобными Твоими,* или по Симмаху: *потому что благо имя Твое предъ лицомъ преподобныхъ Твоихъ.* Итакъ, зная, что оно благо и приноситъ блага, не съ преуспѣвающими возлѣ и не съ отверженными изъ среды живыхъ, но вмѣстѣ съ преподобными Твоими, я буду держаться имени Твоего, твердо уповая никогда не лишиться милости. На нее возложилъ я упованіе въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка, по благодати и человѣколюбію устрояющаго все на пользу Христа Бога Нашего, Которому слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

593 Его же слово на изреченіе: помолитеся и воздадите Господеви Богу нашему (Пс. LXXV, 12).

Наставники этого міра научаютъ дѣтей чтенію письменъ, а учителя церковные наставляютъ своихъ учениковъ къ совершенію подви-
594 говъ. Въ несомнѣнной истинѣ сказаннаго можно удостовѣриться, возлюбленные, изъ читаннаго нами сегодня въ псалмѣ. Что же говорилъ нынѣ пророкъ Духа, великій Давидъ? *Помолитеся и воздадите Господеви Богу нашему.* Такъ нѣкогда (говорила) блаженная Іудиѳь. Когда вавилонянинъ Олофернъ съ своимъ войскомъ осадилъ Іерусалимъ и закрылъ всѣ источники, снабжавшіе городъ водой, и евреи погибали отъ недостатка воды до такой степени, что готовы были вмѣстѣ съ

городомъ сдаться тому, кто довелъ ихъ до такой крайности, тогда эта блаженная, выступила съ отважною мыслью и твердымъ рѣшеніемъ и воспрепятствовала сдачѣ города; она отважилась сражаться и воевать съ такимъ войскомъ и, желая отомстить за свой полъ и спасти городъ, съ твердой надеждой на Бога отдала свою тѣлесную силу на борьбу съ врагомъ. Тогда-то она говорила священникамъ и всѣмъ вѣрнымъ: *помолитеся и воздадите Господеви Богу Нашему*. Выйдя изъ города по наступленіи вечера, съ одной служанкой, съ запасомъ пищи, одобряемой вѣрой (потому что, будучи іудеянкой и удерживаемая закономъ, она не хотѣла питаться языческой пищей), она явилась къ Олоферну въ качествѣ перебѣжчицы, въ чистой одеждѣ и подобающихъ женскихъ украшеніяхъ, и плѣнила иноплеменника страстью къ женщинѣ, сохраняя свою чистоту, потому что цѣломудріе ея не было нарушено. Ночью же, когда весь лагерь былъ погруженъ въ сонъ, а Олофернъ упился виномъ до безчувствія, мужественно вооружившись обоюдоострымъ его мечомъ, она обезглавила его; очевидно, Богъ подкрѣплялъ руку молодой женщины. Въ туже ночь, когда она совершила подвигъ, возвратившись въ городъ побѣдительницей и выбросивши голову его черезъ стѣну, она возвѣстила всѣмъ иноплеменникамъ свою побѣду надъ нимъ, такъ что утромъ, увидѣвши своего вождя погибшимъ отъ руки одной женщины, они, объятые сильнымъ страхомъ и ужасомъ, бѣжали предъ евреями, причемъ исполнилось написанное: *како поженетъ единъ тысящы и два двинета тмы* (Второз. xxxii, 30)? Дѣйствительно, оказывается, что храбрѣйшій Самсонъ одинъ прогонялъ тысячи, а мужественнѣйшая Іудиеь вмѣстѣ съ своею служанкой обратила въ бѣгство десятки тысячъ иноплеменниковъ. Видишь, какое благо—помолиться и воздать Господу Богу нашему? Также царь Езекія, вѣрный мужъ, полагаясь на вѣру и молитву больше, чѣмъ на оружіе и воинскую силу, сверхъ ожиданія одерживалъ побѣды надъ непріятелемъ. Именно, когда Сеннахеримъ пришелъ съ великимъ множествомъ, осадилъ Іерусалимъ и поносилъ Бога и вѣрныхъ Ему людей, то прислалъ Езекіи письменныя ругательства противъ Бога; тогда Езекія, взявъ его письмо и прочитавъ предъ лицемъ Божіимъ, помолился и воздалъ Господу Богу нашему, послѣ чего немедленно избавился отъ угрожавшей ему опасности. Быструю и чудесную получилъ онъ помощь отъ Бога: одинъ ангелъ съ мечомъ сошелъ въ ту ночь съ неба и поразилъ сто восемьдесятъ пять тысячъ иноплеменниковъ. Никто изъ нихъ не могъ устоять подъ ударами его руки, чтобы научились языческіе народы не воздвигать на Бога хульный языкъ. Вотъ какое благо, возлюбленные, помолиться и воздать Господу Богу нашему. (Это испыталъ и) мудрѣйшій Давидъ. Когда при Саулѣ, царѣ израильскомъ, иноплеменники выступили войной противъ израильскаго народа, они выставили одного мужа-великана тѣлесной силой, а самомнѣніемъ даже больше, чѣмъ великана,—громко

кричавшаго и громко вызывавшаго на единоборство: это былъ Голіаѳъ, при видѣ одного роста котораго евреи были объяты страхомъ и ужасомъ и убѣгали отъ воинской схватки. Тогда (выступилъ) Давидъ, сохранившій присутствіе духа, и знавшій, что для побѣды ничего не значитъ сила тѣла, ни воинскій или конный строй, [потому что *не спасается царь многою силою, и исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея: ложъ конь во спасеніе, во множествѣ же силы своея не спасется* (Пс. XXXII, 16, 17)]. Взявъ пять камней, символъ даннаго имъ отъ Бога Пятокнижія, малый, юнѣйшій, уничижаемый своими и врагами, однимъ ударомъ камня поразивъ въ лобъ, повергъ ницъ надменнаго
596 великана. И достойно изслѣдованія, возлюбленные, почему Голіаѳъ, пораженный въ лобъ, не опрокинулся назадъ, но повергся на лицо? Очевидно, мы должны думать, что позади богоборца стоялъ ангелъ, повергнувшій его ницъ. Таково благо помолиться и воздать Господу Богу нашему.

2. Блаженный Моисей вывелъ народъ еврейскій изъ Египта и привелъ къ берегамъ Краснаго моря. Египтяне съ сильнымъ и многочисленнымъ войскомъ преслѣдовали ихъ, а евреи были не въ состояніи ни оказать сопротивленія, ни спастись бѣгствомъ, потому что предъ ними разстилалось море, не позволявшее бѣжать, а сзади вооруженное и грозное египетское войско нагоняло на нихъ страхъ; и сколько евреи радовались при воспоминаніи о только что совершившихся событіяхъ, столько же они теперь были объяты страхомъ, неожиданно увидѣвши за собой фараона и египтянъ; отъ безпокойства они пришли въ волненіе,—подобно тому, какъ волнуется море, когда сильные вѣтры нападаютъ на него,—такъ что въ отчаяніи и страхѣ говорили Моисею: видишь, какой конецъ насъ ожидаетъ, и какой страхъ объемлетъ наши души? Намъ уже готовятъ участь—быть пищей для птицъ, видя, что мы дошли до крайности и находимся въ совершенно безвыходномъ положеніи. Чтоже ты медлишь, о, Моисей? Лучше было бы намъ умереть въ Египтѣ, чѣмъ, дойдя сюда, видѣть своихъ дѣтей и женъ и себя самихъ преданными въ добычу и на растерзаніе дикимъ звѣрямъ и птицамъ. При такомъ-то стеченіи обстоятельствъ фараонъ, подъ вліяніемъ досады, дѣйствуетъ самонадѣянно, какъ власть въ рукахъ имѣющій, и вооружается противъ Самого Бога. Тогда Моисей—что говоритъ имъ? Не бойтесь и не устрашайтесь: *помолитеся и воздадите Господеви Богу нашему*, и вы увидите посылаемую вамъ отъ Бога помощь. Господь сразится за насъ, а вы молчите. Когда же была вознесена Богу такая молитва, тотчасъ влажное море превратилось въ сушу и предъ ними открылся свободный путь. Нужно было видѣть, возлюбленные, это удивительное зрѣлище: море только что пѣнившееся, а теперь разступившееся, двѣ водяныя стѣны, мрачныя, темныя, съ обѣихъ сторонъ неподвижно нависшія надъ Израилемъ. И до тѣхъ поръ стояла вода

стѣною, пока Израиль, безъ всякой поспѣшности и торопливости, не перешелъ моря. И они прошли съ радостью, какъ по зеленѣющему лугу, а ихъ враги египтяне какъ свинецъ погрузились на дно моря. Таково-то благо помолиться и воздать Господу Богу нашему! Или развѣ въ пустынѣ не встрѣтили они нужды въ водѣ и хлѣбѣ? Да и какъ могли они не потерпѣть недостатка въ водѣ и хлѣбѣ среди пустыни, гдѣ не было ни пашни, ни винограда, ни дерева, ни травы, ни сѣянія, ни жатвы? Но святая молитва и здѣсь открыла имъ небо, чтобы дать манну, подвигла воздухъ—дать мясо, а изъ скалы произвела для нихъ струи воды. Такимъ образомъ, три стихіи служили имъ — небо, воздухъ и камень. Небо сѣяло для нихъ бѣлоснѣжную воду, воздухъ безъ труда доставлялъ имъ откормленныхъ перепеловъ. Цѣлаго дня мнѣ будетъ мало для того, чтобы перечислить побѣды, одержанныя, вопреки всякимъ ожиданіямъ, по молитвѣ праотцевъ, пророковъ и царей, и случаи дарованнаго по молитвѣ, добраго и спасительнаго избавленія отъ болѣзней, опасностей и другихъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Такъ велико благо—помолиться и воздать Господу Богу нашему. Если кто изъ васъ находится въ такомъ положеніи, которое у людей считается безнадежнымъ, или угнетается какою нуждою или опасностью, пусть онъ вспомнитъ объ этомъ изреченіи: пусть помолится и воздастъ Господу Богу нашему — и онъ увидитъ спасительный и блаженный плодъ этого прекраснаго наставленія. Если же кто хочетъ, возлюбленные, и иначе понять этотъ стихъ Писанія, и скажетъ, что „помолиться" значитъ „обѣщаться", — то и въ такомъ случаѣ это изреченіе будетъ полезно. Много разъ находимъ мы въ Писаніи помолиться (τὸ εὔξασθαι) въ значеніи „обѣщаться". Такъ, премудрость говоритъ: *благо тебѣ еже не обѣщаватися* (μὴ εὔξασθαι), *нежели обѣщавшуся тебѣ не отдати* (Еккл. v, 4), 597
то есть, не давать обѣта Богу лучше, чѣмъ, давъ обѣтъ, обмануть Его. Почему и наставляетъ: *и да не солжеши слова во время молитвы твоея*. Ты обѣщался посвятить Богу твою дочь или сына твоего, выздоравливающаго отъ тяжкой болѣзни? *Да не солжеши слова во время молитвы твоея*. Но какъ блаженная Анна, будучи прежде безплодной, давъ обѣтъ посвятить Богу то, что родится у нея, и исполнивши это, и сама сдѣлалась наслѣдницей вѣчнаго благословенія, да и сынъ ея Самуилъ считается первымъ и избраннымъ между пророками и настолько почтенъ Богомъ, что сопричисленъ съ Моисеемъ и Аарономъ: *Моисей и Ааронъ во іереехъ Его, и Самуилъ въ призывающихъ имя Его* (Пс. xcvIII, 6). Первое благо есть обѣщаться, то есть дать обѣтъ, (второе же) исполнить его безъ замедленія съ чистымъ и добрымъ усердіемъ, потому что добраго и *доброхотнаго дателя любитъ Богъ* (2 Кор. ix, 7). Такъ, Авель угодилъ Богу, потому что принесъ Ему дары съ искреннимъ и добрымъ расположеніемъ. Каинъ же сдѣлался неугоденъ Богу, потому что приносилъ дары Ему не отъ чистаго сердца, но съ огорченіемъ и

принужденіемъ, разстроенный славой брата. Ужасную искру зависти допустивъ въ свое сердце, онъ распалился коварнымъ убійствомъ вмѣсто того, чтобы, подражая боголюбезному расположенію брата, и самому получить у Господа равную съ братомъ честь; теперь же, презрѣлъ близкое и единокровное родство и, отвергнувъ Бога, предостерегавшаго его отъ беззаконнаго дѣла, льстивыми словами заманивъ юношу въ поле, онъ погубилъ убійствомъ прекрасное созданіе Божіе. Онъ первый произвелъ братоубійство, первый осквернилъ землю кровью, первый открылъ ворота смерти. Смерть еще щадила людей, когда Каинъ своей завистью породилъ убійство. Чѣмъ же, о, Каинъ, мѣшала тебѣ жизнь Авеля? Или какую пользу принесла тебѣ его смерть? Или лучше сказать, не повредила ли она тебѣ? Вотъ ты и оканчиваешь жизнь въ смятеніи ума и трясеніи.

8. О, зависть, сестра лицемѣрія, виновница коварства, сѣятельница убійства, змѣиное сѣмя, губительный цвѣтъ. Что сквернѣе зависти? Ничто. И самую смерть что породило? Ничто другое, кромѣ зависти, какъ свидѣтельствуетъ и Писаніе, говоря, что *Богъ смерти не сотвори, не веселится же о погибели живыхъ: завистію же діаволею смерть вниде въ міръ* (Прем. I, 13; II, 24). Мнѣ кажется, возлюбленные, что зависть есть изобрѣтеніе змѣя, и что невозможно имѣть зависть откуда-либо иначе, какъ если только змѣй пораждаетъ ее, тайно вползши въ кого-либо и извергнувъ ядъ изъ своего сердца въ сердце принявшаго его. Такимъ образомъ завистникъ стоитъ въ ряду со змѣемъ и имѣетъ ту же силу. Ты видѣлъ завистливаго? Видѣлъ змѣя? Свое онъ говоритъ тебѣ какъ другъ, а твое принимаетъ отъ тебя какъ врагъ твой. Приходитъ змѣй къ Евѣ какъ другъ, чаруя ее сладкими словами, но уловляя ее горькими мыслями; на устахъ неся медъ, а въ сердцѣ скрывая мечъ: въ одну сторону скрывая голову и въ другую виляя тебѣ хвостомъ. Приходитъ къ Авелю Каинъ какъ другъ; говоритъ мирно, а думаетъ враждебно; коварствомъ дышали его уста, а зависть скрывалась въ его сердцѣ. Приходитъ къ тебѣ завистникъ; онъ говоритъ пріятное тебѣ, обращаясь къ тебѣ съ льстивыми словами и вкрадчивымъ смѣхомъ, онъ заставляетъ твое лице просвѣтлѣть; онъ раскрываетъ твое сердце, чтобы опустошить сокровенные его тайники. Въ бесѣдѣ онъ вывѣдаетъ твои тайны и разнесетъ ихъ повсюду. Если ты обманываешь его, онъ не
598 переноситъ этого: перестаетъ смѣяться, улыбка исчезаетъ съ его лица, онъ стоитъ съ видомъ суроваго обвинителя и не двигается, пока не замѣтитъ твоего смущенія, и тогда начинаетъ смѣяться. Если на пиру что-нибудь говорится противъ тебя, онъ жадно прислушивается. Хорошо. Если же что-нибудь говорится въ твою пользу, онъ, вставляя различныя слова, отравляетъ вниманіе слушателей, чтобы сказанное о тебѣ не принесло тебѣ пользы и въ твоемъ отсутствіи. Что хуже завистника?

Ничто. Къ какимъ звѣрямъ причислить его? Если сравнить его со львомъ или барсомъ, ты найдешь въ завистникѣ больше зла, потому что всякое животное любитъ подобныхъ себѣ, а завистникъ брата своего ненавидитъ и его убиваетъ. Вороны питали Илію на горѣ, а братья пожрали Іосифа, изъ зависти продали его. Змѣй при зависти обольстилъ Еву, и Каинъ по зависти убилъ Авеля. Китъ въ глубинѣ моря далъ пріютъ Іонѣ, а Саулъ при зависти преслѣдовалъ Давида. Львы устыдились Даніила, а іудеи изъ зависти распяли Христа. Ядовитыя змѣи укрощаются лаской, а завистники, получая благодѣянія, еще болѣе разжигаются. Но чтобы не показалось, возлюбленные, что мы слишкомъ преувеличиваемъ и выходимъ изъ предѣловъ нынѣшняго чтенія, возвратимся къ разсматриваемому изреченію. Помолитесь и вы, преслѣдуемые завистью, чтобы не потерпѣть вамъ отъ завистниковъ чего-нибудь худшаго, и самимъ не впасть въ тотъ же недугъ, потому что *мняйся стояти да блюдется, да не падетъ* (I Кор. x, 12). Помолитесь и вы, завидующіе, чтобы, извергнувши змѣиный ядъ, вамъ сподобиться небеснаго хлѣба во свидѣтельствѣ чистой совѣсти. *Помолитеся и воздадите Господеви Богу нашему.* Большую силу имѣетъ, возлюбленые, молитва, дѣлающая невозможное для людей возможнымъ. Помолился Моисей, и изсушилъ море и провелъ евреевъ какъ бы по цвѣтущему лугу. Помолился Іисусъ Навинъ, и обратилъ вспять струи іорданскія, и исполнилось написанное: *что ти есть море, яко побѣже еси, и тебѣ Іордане, яко возвратился еси вспять* (Пс. cxiii, 5). Помолился Илія, вознесшійся на колесницѣ, и заключилъ облака, приносящія дождь, и опять разрѣшилъ ихъ потомъ своей молитвою. Помолился тотъ же Илія, и бѣдной вдовицѣ давалъ каждый день муку и елей въ мѣру ея вѣры. Помолился ученикъ его Елисей, и соманитянка, будучи прежде безплодной, вопреки надеждамъ, родила сына. Помолился Даніилъ, и ниспровергъ Вила, убилъ змѣя и львовъ научилъ смотрѣть на небо. Помолились три отрока въ печи, и пышущій пламень печи былъ погашаемъ. Помолился Езекія, и, исцѣливъ свою болѣзнь, отвратилъ смерть и на пятнадцать лѣтъ увеличилъ срокъ своей жизни. Помолился Іона, и китъ сдѣлался кроткимъ и на три дня принялъ его въ своемъ чревѣ, чтобы показать, что для святыхъ и въ морскихъ безднахъ найдется убѣжище. Помолился благочестивый Товитъ, и отъ руки ангела получилъ свѣтъ. Помолилась Сарра, дочь Рагуилова, въ Экбатанахъ, и обратила въ бѣгство демона, губителя мужей. Помолились Сила и Павелъ, находясь въ темницѣ, и земля потряслась, двери темницы раскрылись и желѣзныя цѣпи оковъ распались, и всѣ содержимые въ узахъ оказались свободными. Помолился Петръ, и Тавиѳу воскресилъ изъ мертвыхъ. Помолился тотъ же Петръ въ Римѣ, и низринулъ Симона, летавшаго по воздуху, и въ то же время не допустилъ римлянъ бить его. Молитва возставляетъ мертвыхъ, прогоняетъ демоновъ, исцѣляетъ болѣзни, разрѣшаетъ смерть. О, молитва, подательница жизни,

сокровищница здоровья, цвѣтъ надежды. Итакъ, *помолитеся* и вы, возлюбленные, *и воздайте Господеви Богу нашему,* потому что Ему подобаетъ всякая слава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО

о горлицѣ, или о Церкви.

590 1. Обитательница лѣсовъ, пустыннолюбивая горлица, призывая своего сожителя, оглашаетъ воздухъ нѣжными и ласковыми звуками, и очаровавъ своего самца, гуляющаго у воды, и подлетѣвъ къ нему, она увлекаетъ его въ быстрый полетъ; въ единодушномъ согласіи устроивъ свое гнѣздо въ вѣтвяхъ дерева, они въ безопасности выводятъ птенцовъ и обучаютъ ихъ летать. Говорятъ нѣкоторые, что горлица привязана къ мужу и цѣломудренна, такъ что если случится, что ея самца растерзаетъ орелъ или поймаетъ охотникъ, то она не сочетается съ другимъ, но остается вѣрной тому, ждетъ его и до смерти сохраняетъ о немъ память. Послушайте, женщины, какое цѣломудріе оказывается у птицъ! Итакъ, вы, имѣя предъ глазами образъ горлицы, подражайте ея цѣломудрію. Такое свойство отличаетъ и честнѣйшую Церковь. Когда ея супругъ, Христосъ, былъ распятъ на крестѣ и вознесся на небо, она не сочеталась съ другимъ мужемъ; но Его любитъ, Ему остается вѣрна и, вспоминая Его, вмѣстѣ съ Нимъ умираетъ. Но чтобы не показалось, возлюбленные, что мы, распространяясь въ воспоминаніяхъ о горлицѣ, удаляемся отъ Писаній, приведемъ на память то, что говоритъ само Писаніе. Свидѣтельствуетъ блаженный Давидъ и громко говоритъ: *ибо птица обрѣте себѣ храмину, и горлица гнѣздо себѣ, идѣже положитъ птенцы своя* (Пс. LXXXIII, 4). О птицѣ онъ говоритъ? Конечно, о человѣкѣ: *душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ* (Пс. CXXIII, 7). А Господь, желая показать Своимъ ученикамъ, насколько они отличаются отъ другихъ святостью, говоритъ имъ: *не убойтеся, многихъ птицъ лучши есте вы* (Мѳ. X, 31). О томъ же и Соломонъ громко говоритъ: *да спасешися аки серна отъ тенетъ, и яко птица отъ сѣти* (Притч. VI, 5). И опять божественный голосъ: *подобно есть царствіе небесное зерну горушичну, еже вземъ человѣкъ всѣя на селѣ своемъ: еже малѣйше убо есть отъ всѣхъ сѣменъ: егда же возрастетъ, болѣе всѣхъ зелій есть, яко пріити птицамъ небеснымъ, и витати на вѣтвехъ его* (Мѳ. XIII, 31, 32). Такъ, и здѣсь многочисленныя человѣческія племена уподобляетъ птицамъ. *Ибо птица обрѣте себѣ храмину и горлица гнѣздо себѣ, идѣже положитъ птенцы своя.* Горлицѣ уподобилъ святую Церковь, имѣя въ виду разнообразныя дарованія мудрости. А что Церковь разнообразно украшена, объ этомъ

можно услышать отъ Давида, говорящаго: *вся слава дщере царевы внутрь; рясны златыми одѣяна и преиспещрена. Ибо птица обрѣте себѣ храмину и горлица гнѣздо себѣ, идѣже положитъ птенцы своя*, то-есть, подъ густыми вѣтвями крестнаго древа воспитывающая своихъ новопросвѣщенныхъ чадъ. Объ этой горлицѣ вспоминаетъ и Іеремія, говоря: *горлица и ластовица сельная, врабія* и кузнечики *сохраниша времена входовъ своихъ* (Іерем. VIII, 7), называя горлицей всечестную Церковь, ласточкой — пустынолюбиваго Іоанна, кузнечикомъ — краснорѣчиваго Павла, свирѣль церковную. Объ этой горлицѣ заповѣдуетъ Господь Аврааму: *возми ми юницу трилѣтку, и козу трилѣтку, и овна трилѣтка, и горлицу, и голубя*. (Быт, XV, 9). Объ этой горлицѣ вспоминаетъ Писаніе въ Пѣсни Пѣсней: *гласъ горлицы слышанъ въ земли нашей* (Пѣсн. П., II 12). Голосъ этой горлицы возвѣщаетъ намъ, что небесная весна — Христосъ — является съ неба. *Гласъ горлицы слышанъ въ земли нашей* днесь. Послушаемъ же голосъ этой горлицы: какія пѣсни воспѣваетъ она? *Черна есмь азъ и добра, дщери Іерусалимстіи Не зрите мене, яко азъ есмь очернена, яко опали мя солнце* (Пѣсн. П. I, 4, 5). *Черна есмь азъ и добра.* Я черна—по причинѣ прежняго преступленія, прекрасна—по причинѣ скораго покаянія; я черна — отъ скорби о своемъ паденіи, прекрасна—сіяніемъ, полученнымъ при крещеніи. *Черна есмь азъ и добра,* 600
дщери Іерусалимстіи. Дочерьми іерусалимскими называетъ святыя души отцевъ. *Черна есмь азъ и добра* — Церковь изъ язычниковъ. Не смотрите вы, святыя души, не смотрите на меня, потому что я почернѣла, потому что опалило меня солнце Правды, за мое прежнее заблужденіе. Какое солнце опалило ее? Во всякомъ случаѣ, не то о которомъ говорится въ Екклезіастѣ: *восходитъ солнце, и заходитъ солнце, и въ мѣсто свое влечется* (Еккл., I, 5). Восходитъ для насъ Солнце Правды, Христосъ изъ Маріи, по плоти: востокъ имя Ему; заходило же оно, когда Онъ взошелъ на крестъ и снизошелъ въ преисподнюю. *Восходитъ солнце, и заходитъ солнце, и въ мѣсто свое влечется.* Когда Онъ взошелъ на небеса, тогда повлекъ къ Себѣ и насъ. *Аще*, говоритъ, *Азъ вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. XII, 32). Объ этомъ Солнцѣ Правды и Исаія восклицаетъ, говоря: во днехъ тѣхъ *возсіяетъ вамъ солнце правды, и исцѣленіе въ крилѣхъ его* (Малах. IV, 2). Когда взошло Солнце Правды — Христосъ, кровоточивая женщина, коснувшись края одежды Его, остановила токи кровей своихъ. *Черна есмь азъ и добра, дщери Іерусалимстіи.* Если изъ предстоящихъ здѣсь какая-либо душа осквернена грѣхомъ, пусть не устрашается: пусть только покается и говоритъ: *черна есмь азъ и добра.* Если и при послѣднемъ издыханіи она окажется, если и къ вечеру склоняется для нея время, пусть не боится: пусть покается съ плачемъ. И тогда *вечеръ водворится плачъ, и заутра радость* (Пс. XXIX, 6). Подражай царю Езекіи: застигнутый болѣзнью, онъ лежалъ на одрѣ, но услышавъ слова Исаіи, обращенныя къ нему: *устрой о дому твоемъ,*

умираеши бо ты, и не будеши живъ (Ис. XXXVIII, 1), обратившись лицомъ къ стѣнѣ, оросилъ постель свою слезами покаянія, остановилъ теченіе солнца и тотчасъ получилъ пятнадцать лѣтъ жизни.

2. Если среди предстоящихъ есть кто-нибудь оглашаемый, пусть покается, пусть припадетъ къ Богу, крестится водою, просвѣтится лицемъ. Если есть здѣсь вѣрный согрѣшившій, пусть омоетъ тѣло свое водою слезъ и елеемъ добрыхъ дѣлъ дастъ блескъ душѣ. Если такъ украсишь себя, если облагообразишь душу свою подвигами, возлюбитъ тебя божественное Слово, коснется твоего сердца, повлечетъ тебя къ любви Божіей; тогда скажешь и ты: увы мнѣ, *уязвлена есмь любовію азъ* (П. П. II, 5), потому что какъ стрѣлою поражаются любовью къ Богу души святыхъ. Хочешь слышать это отъ самой стрѣлы говорящей? Почитай книгу Исаіи, и у него найдешь, какъ говоритъ стрѣла: *положи мя яко стрѣлу избранну*, говоритъ Богъ Слово, *и въ тулѣ своемъ скры мя* (Ис. XLIX, 2). Этою стрѣлою раненый, говоритъ Іеремія Ему: *азъ же не утрудихся тебѣ послѣдуяй, и дне человѣча не пожелахъ* (Іерем. XVII, 16). Этою стрѣлой уязвленный въ сердце, Давидъ говоритъ Ему: *прилпе душа моя по тебѣ, мене же пріятъ десница твоя* (Пс. LXII, 9). Этою стрѣлою уязвленный, Петръ говоритъ Христу: *Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя* (Іоан. XXI, 15). Этою стрѣлою уязвленный, Павелъ, будучи связанъ со Христомъ, говорилъ: *кто ны разлучитъ отъ любве* Христовы (Римл. VIII, 35)? Этой стрѣлой уязвленная, говорила святая Церковь: увы мнѣ, *уязвлена есмь любовію азъ*. О, воздыханія изъ глубины сердца, порождающія струи Христовой любви! О, воздыханія, привлекающія къ себѣ Небеснаго Жениха Христа! Объ этомъ сама (Церковь) говоритъ: *да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ своихъ* (Пѣсн. Пѣсн., I, 1). Я обручена Небесному Жениху чрезъ законъ и пророковъ. Я—Церковь, обрученная изъ язычниковъ, не желаю болѣе (имѣть посредниками) Моисея, или Исаію, или Іеремію, или прочихъ пророковъ, но пусть придетъ Самъ: я хочу говорить съ Нимъ устами къ устамъ; пусть Самъ будетъ здѣсь и *лобжетъ мя отъ лобзаній устъ своихъ*. Я слышу Іеремію, говорящаго о Немъ:
601 *глубоко сердце* Его *паче всѣхъ, и человѣкъ есть, и кто познаетъ его* (Іер. XVII, 9)? Его прошу, Его умоляю: *да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ своихъ*. Слышу Амоса, говорящаго о Немъ: *се мужъ, стояй на оградѣ адамантовѣ, и въ руцѣ его адамантъ* (Ам. VII, 7). Его ищу, пусть придетъ, пусть *лобжетъ мя отъ лобзаній устъ своихъ*. Какъ преданная мужу жена, въ отсутствіе мужа, выглядывая въ окна, его ищетъ глазами, его высматриваетъ и на сушѣ и на морѣ: увидитъ ли плывущее судно, тамъ мерещится ей ея мужъ, увидитъ ли путниковъ, идущихъ вдали, думаетъ, не между ними ли находится ея мужъ, а часто, выбѣгая имъ на встрѣчу, разспрашиваетъ ихъ о своемъ мужѣ: скажите мнѣ, гдѣ вы оставили его, въ какомъ городѣ или деревнѣ, что онъ говоритъ, что дѣлаетъ, и когда придетъ?

8. Точно такъ же святая Церковь, томясь любовью и жаждая Его святыхъ поцѣлуевъ, спрашиваетъ о Немъ всѣхъ пророковъ: видѣли вы Его, придетъ ли Онъ, или не придетъ? Вѣдь Онъ на небѣ? Можетъ быть Онъ пасетъ на небѣ девяносто девять незаблудшихъ овецъ и не придетъ къ заблудшей овцѣ? Скажите мнѣ: гдѣ пасетъ, гдѣ отдыхаетъ Тотъ, Котораго возлюбила душа моя (Пѣсн. Пѣсн. I, 6)? Вопрошаемые пророки откликаются въ лицѣ одного Исаіи и говорятъ: *видѣхомъ Его*, если только Того ты ищешь, *и не имяше вида, ни доброты, но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (Ис. LIII, 2, 3). Отвѣчаетъ непорочная невѣста Церковь: это Онъ, Его я люблю, Его ищу, Его умоляю, *да лобжетъ мя отъ лобзаній устъ своихъ*. Отвѣчаетъ ей Исаія: если это Онъ, то придетъ, и придетъ съ великою силою. *Господь, Господь съ крѣпостію идетъ, и мышца Его со властію. Се мзда Его, и дѣло Его предъ Нимъ. Мышцею Своею соберетъ агнцы, и имущыя во утробѣ утѣшитъ* (Ис. XL, 10, 11). Слышитъ она, что несомнѣнно о Немъ говоритъ Исаія, и притомъ называетъ Его пастыремъ: *аки пастырь упасетъ паству свою, и мышцею своею соберетъ агнцы, и имущыя во утробѣ утѣшитъ*, и спрашиваетъ его: гдѣ пасетъ, гдѣ почиваетъ Тотъ, Котораго возлюбила душа моя? Посылаетъ ее Исаія къ Іоанну, и говоритъ ей Іоаннъ: *гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его* (Мѳ. III, 3). Идетъ она за Іоанномъ въ пустыню, удерживаетъ его и спрашиваетъ: скажи мнѣ, ты ли Христосъ? Отвѣчаетъ Іоаннъ: *нѣсмь азъ Христосъ* (Іоан. I, 20). И опять спрашиваетъ она его: *аще ты нѣси Христосъ, что убо крещаеши* (Іоан. I, 25)? А Іоаннъ опять отвѣчаетъ: я не Христосъ. За мною идетъ (Христосъ, Онъ) сильнѣе меня: *ему же нѣсмь азъ достоинъ* отрѣшити *ремень сапогу Его* (Іоан. I, 27; ср. Мѳ. III, 11; Марк. I, 7; Лук. III, 16). И такъ какъ Онъ еще медлилъ, то она говорила: увы мнѣ, *уязвлена любовію азъ* (Пѣсн. П. II, 5). Тогда опять говоритъ ей Іоаннъ: не плачь, перестань, подожди немного. Видитъ Іоаннъ приближающагося Господа и говоритъ ей: перестань, не плачь больше. Издали показываетъ Его, протягивая перстъ, и говоритъ: вотъ Тотъ, Котораго ты ищешь. *Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. I, 29). Она же, слыша, что Іоаннъ называетъ Его агнцемъ, а Исаія — пастыремъ, начинаетъ сомнѣваться, кому повѣрить: этому ли повѣрить или Исаіи? Видитъ Господь, что она начала сомнѣваться, и громко говоритъ: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іоан. X, 11), и этими словами разрѣшаетъ ея сомнѣніе. Тогда приходитъ она къ жениху, обнимаетъ его и цѣлуетъ. И тогда исполняется написанное у Давида: *милость и истина срѣтостѣся*, 602
правда и миръ облобызастася (Пс. LXXXIV, 11). А чтобы вполнѣ убѣдиться намъ, что здѣсь невѣста сочеталась съ женихомъ и совершился духовный бракъ, вотъ и брачная пѣснь; воспѣваетъ ее Іоаннъ, говоря: *имѣяй невѣсту, женихъ есть; а другъ жениховъ, стоя и послушая его, радостію*

радуется за гласъ жениховъ. Оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися (Іоан. III, 29, 30). При совершеніи брака требовалось совершить дарственную запись на имя невѣсты: нужно было найти бумагу, писца и трость. Бумагу нашли у Исаіи. Тамъ Святой Духъ приказываетъ писателю и говоритъ: *пріими ми свитокъ новъ, великъ, и напиши въ немъ писаломъ человѣческимъ.* (Ис. VIII, 1). Отыскивается и трость: ее нашли у Давида, потому что онъ говоритъ: *языкъ мой трость книжника скорописца, красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ* (Пс. XLIV, 2). Эту Церковь Давидъ приготовляетъ къ браку: самъ ее украшаетъ, самъ ее наставляетъ и научаетъ, какъ устроитель брака, или, какъ говорится у людей, сваха. Онъ внушаетъ невѣстѣ: смотри, дитя: *слыши дщи и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя, и возжелаетъ царь красоты твоея* (Пс. XLIV, II, 12). Не думай, что ты равна съ нимъ. *Слыши дщи и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя, и возжелаетъ царь доброты твоея: зане той есть Господь твой.* И поклонятся ему дщери Тировы *съ дары* (Пс. XLIV, II, 12, 13). Если послушаешь меня, дочь, *лицу твоему помолятся богатіи людстіи* земли (ст. 13). Нужно, наконецъ, было написать и то, что приносится въ приданое той и другой стороной, рабовъ и рабынь. Со стороны Христа—рабы, со стороны невѣсты—рабыни. Христосъ даетъ рабовъ: приходятъ Павелъ, Силуанъ. Тимоѳей, — рабы Іисуса Христа. А отъ невѣсты требуютъ рабынь. На это Давидъ отвѣчаетъ: *приведутся царю дѣвы въ слѣдъ ея, искренніе ея приведутся тебѣ* (Пс. XLIV, 15). Совершается бракъ: приходитъ Господь таинственно въ Кану Галилейскую. „Кана" въ переводѣ означаетъ созданіе Божіе, а созданіе Божіе — весь міръ. Здѣсь совершается духовный бракъ, (Господь) приходитъ въ Кану Галилейскую, и тамъ является весь ликъ святыхъ. Приносятъ жениху дары, какъ полагается при бракѣ, каждый по своей силѣ: Авраамъ— тельца, жена его Сарра — хлѣбы, печеные въ горячей золѣ, Исаакъ — дрова, Іаковъ—козлятъ, Іосифъ доставляетъ хлѣбъ, Моисей приноситъ свѣтильники, Исаія поетъ, а Давидъ пляшетъ. А такъ какъ и святымъ женамъ нужно было принять участіе въ этомъ бракѣ, то и онѣ поютъ; приходитъ Есфирь, Іудиѳь наряжается и украшается, а Марія, сестра Моисея, беретъ тимпанъ и говоритъ: *поимъ Господеви: славно бо прославися* (Исх. XV, I). А такъ какъ требовалось по поводу этого брака написать похвалу, то Павелъ, восхваляя бракъ, говоритъ: *честна женитба во всѣхъ и ложе нескверно* (Евр. XIII, 4). И пусть самъ себя объяснитъ, что говоритъ это о Церкви и Христѣ. Что, говоритъ онъ, написано? *Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Ефес. V, 31. 32; Быт., II, 24). Итакъ, не будемъ же и мы сомнѣваться въ томъ, что онъ объясняетъ,

во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава со безначальнымъ Отцемъ и съ Пресвятымъ и Животворящимъ, Его Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 96.

На слова: Господь воцарися, да радуется земля (Пс. xcvi, 1), и на слова: егда предастъ царство Богу и Отцу (i Кор. xv, 24), и о таинствѣ крещенія.

Опять духовная лира блаженнаго Давида, по дѣйствію Св. Духа, 608
извлекла для насъ небесные звуки, не для услажденія слуха, но для наставленія душъ. Этой духовной лирѣ свойственно освящать души. И вообще всегда псалмопѣніе является торжествомъ для радующихся, утѣшеніемъ для унывающихъ и нѣкоторымъ святымъ заклинаніемъ; оно не похоже на тѣ заклинанія, какія представляются въ баснословіи, но оно укрощаетъ страсти, какъ дикихъ звѣрей, обуздываетъ невоздержаніе, погашаетъ несправедливость, поддерживаетъ правду, низлагаетъ хульные замыслы, убиваетъ постыдныя мысли, возвѣщаетъ божественный законъ, проповѣдуетъ Бога, разъясняетъ вѣру, заграждаетъ уста еретиковъ, созидаетъ Церковь. Многіе и различные предметы воспѣваются этой святой лирой. Сегодня, напр., блаженный Давидъ проповѣдуетъ о царствѣ Божіемъ, говоря: *Господь воцарися да радуется земля, да веселятся острови мнози* (Пс. xcvi, 1). Вотъ что возвѣстило намъ псалмопѣніе во время предшествующаго ученія. Ученіемъ нужно считать, конечно, чтеніе божественныхъ писаній; а то, что нами предлагается, не ученіе, а изъясненіе ученія. А что и въ псалмопѣніи заключается ученіе, послушай, какъ самъ пророкъ говоритъ: *научу беззаконныя путемъ твоимъ и нечестивіи къ тебѣ обратятся* (Пс. L, 15). Сначала научается самъ, а потомъ учитъ. Какъ водохранилище, если бы не насытилось обильно водою, не могло бы доставлять влаги саду и грядамъ, такъ и пророкъ, и апостолъ, если божественная благодать не надѣлитъ его щедро божественными струями, ни самъ не можетъ имѣть, ни другимъ не можетъ дать. А что и пророкъ принимаетъ наученіе, послушай, какъ онъ самъ становится въ положеніе ученика, говоря такъ: *пути твоя, Господи, скажи ми, и стезямъ твоимъ научи мя* (Пс. xxiv, 4). *Благословенъ еси Господи: научи мя оправданіемъ Твоимъ* (Пс. cxviii, 12). Видишь, какъ онъ учится и учитъ? Никакая боголюбивая душа, если бы она не была научаема Богомъ, не могла бы утвердиться въ ученіи. Въ самомъ дѣлѣ, что надежнаго можетъ дать человѣческій разумъ? А все, возвѣщаемое Священнымъ Писаніемъ, твердо и истинно. Разумъ

то созидаетъ, то разрушаетъ; мысль всякаго человѣка колеблется между утвержденіемъ и отрицаніемъ. Божественный же голосъ о всякомъ предметѣ высказываетъ самое опредѣленное сужденіе. Поэтому, Богъ говоритъ — и вещи подчиняются, и Его слово является небеснымъ мановеніемъ. И это неудивительно, если Богъ повелѣваетъ, и существующее подвергается измѣненіямъ, а несуществующее получаетъ бытіе. Итакъ, сегодня учитъ блаженный Давидъ и возвѣщаетъ царство Божіе, говоря: *Господь воцарися, да радуется земля*. Нужно изслѣдовать самое это изреченіе. Что онъ хочетъ сказать: *Господь воцарися?* Кажется, онъ говоритъ не о томъ, кто только что вступилъ на царство? Вѣдь никто не скажетъ о царѣ, царствующемъ съ давняго времени, что „онъ воцарился", — потому что нельзя считать недавнимъ пріобрѣтеніемъ того, что онъ имѣетъ съ давняго времени. Итакъ, что хотѣлъ сказать Давидъ словами: *Господь воцарися?* Вѣдь, если Онъ всегда царствуетъ, излишне говорить — *воцарися*; тогда было бы сказано кстати: *Господь воцарися*, если бы онъ хотѣлъ воспѣть царствованіе, только что начавшееся. Между тѣмъ, когда начинается царство Божіе? Развѣ недавно? Развѣ Богъ когда-нибудь былъ Богомъ, не будучи царемъ? И какъ? У Бога нѣтъ ничего недавняго. Онъ не получаетъ власть, не вступаетъ на царство, но отъ вѣка — Царь, отъ вѣка — Владыка, отъ вѣка — Творецъ,
604 какъ говоритъ блаженный Моисей: *Господь царствуяй вѣки, и на вѣкъ, и еще* (Исх. XV, 18). Если же блаженный Моисей, за много поколѣній раньше Давида, возвѣстилъ о царствѣ Божіемъ,—что хочетъ сказать блаженный Давидъ, говоря о древнемъ, какъ о недавнемъ: *Господь воцарися?* Не ясно ли, что онъ разумѣетъ здѣсь домостроительство Спасителя? Въ самомъ дѣлѣ, царство Спасителя — двоякое: одно вѣчное и безначальное, другое — въ концѣ вѣковъ, получающее начало отъ домостроительства. Именно, будучи царемъ всегда, онъ дѣлается царемъ и по плоти, одно имѣя по природѣ, а другое получая по человѣческому образу. Итакъ, воцарился нашъ Спаситель. Не напрасно говоритъ онъ: *Господь воцарися*, но потому, что прежде, чѣмъ воцарился Христосъ, въ мірѣ царствовали другія начала; власть надъ созданіемъ захватили незаконные властители, не по природному праву, но вслѣдствіе усилившагося беззаконія. Царствовали въ мірѣ бѣсы, не обладая царскимъ достоинствомъ, но своей незаконной властью пользуясь какъ царской. Итакъ, провозглашая уничтоженіе незаконной власти демоновъ и домостроительство, возсіявшее съ пришествіемъ Спасителя, псалмопѣвецъ говоритъ: *Господь воцарися*, т. е., воцарился, изгнавъ царство демоновъ и положивъ начало собственному, во плоти явившемуся и божественному, домостроительству. Впрочемъ, изъ самихъ писаній нужно показать, что царствовало въ мірѣ до Христа. Слушай, что говоритъ Павелъ: *царствова смерть отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшившими* (Римл. V, 14). Значитъ, было царство смерти. И съ другой стороны—

грѣхъ, какъ говоритъ тотъ же апостолъ: *и да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ* (Римл. VI, 12). Какъ грѣхъ воцарился чрезъ одного человѣка, такъ и благодать царствуетъ чрезъ одного. Итакъ, апостолъ показалъ, что до Христа и грѣхъ царствовалъ, и смерть; и они были преемниками другъ другу въ качествѣ жестокихъ царей и незаконныхъ властителей. Первымъ воцарился въ мірѣ грѣхъ; потомъ по мѣрѣ того какъ совершалъ человѣкъ теченіе своей жизни, онъ предавался царству смерти; а царствомъ смерти человѣкъ, со своей стороны, возвращался во власть грѣха; отъ насилія къ насилію, отъ непріятеля къ непріятелю переходилъ родъ человѣческій въ качествѣ добычи. Царствовалъ грѣхъ, послѣ него преемственно воцарилась смерть, потому что, говоритъ, *жало смерти грѣхъ* (I Кор. XV, 56), а родъ человѣческій оставался въ угнетеніи. Итакъ, этимъ-то угнетаемымъ жестокими властителями благовѣствуетъ блаженный Давидъ пришествіе царя. Какъ для притѣсняемыхъ незаконнымъ властителемъ вѣсть о пришествіи царя прогоняетъ уныніе и печаль и оживляетъ радостныя надежды, такъ и Давидъ утѣшаетъ землю, погруженную въ скорбь, попираемую, угнетаемую, притѣсняемую бѣсами, своими словами: *Господь воцарися, да радуется земля.* И когда онъ воцарился? Когда началось его царство? По плоти онъ началъ царствовать, когда сдѣлался человѣкомъ; вѣчное же его царство не имѣло начала и не будетъ имѣть конца. Такъ было разъяснено нами это изреченіе и раньше; здѣсь нужно напомнить объ немъ. Нельзя, конечно, требовать, чтобы проповѣдникъ только однажды пользовался извѣстнымъ изреченіемъ; но если необходимо постоянно врачевать рану грѣха, то необходимо и возвращаться къ однажды сказанному.

2. Такъ какъ еретики возражаютъ, что и самое царство, которое имѣетъ Спаситель, Онъ получилъ отъ Отца, и ничего не имѣетъ по природѣ, но по благодати, то необходимо показать, каково данное Ему по плоти домостроительство и каково по природѣ присущее Ему въ силу Его предвѣчнаго достоинства царство? Спаситель былъ поставленъ отъ Отца царемъ не неба и земли: то царство онъ получилъ не въ силу 605
назначенія; былъ же Онъ возведенъ Богомъ въ цари по Своему плотскому домостроительству. *Азъ же*, говоритъ, *поставленъ есмь царь отъ Него надъ Сіономъ, горою Святою Его* (Пс. II, 6). Когда Онъ пришелъ въ Іудею, когда предпринялъ плотское домостроительство, когда, будучи вѣчнымъ Богомъ, явился на землѣ, тогда началось Его царство по преемству отъ Давида,—потому что Онъ пріобрѣлъ Себѣ не другое какое-нибудь царство, но то, которое утратилъ домъ Давидовъ. Поэтому архангелъ Гавріилъ говоритъ Дѣвѣ Маріи: *се зачнеши во чревѣ, и родиши сына, и наречеши имя Ему Іисусъ* (Лк. I, 31): *той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (Мѳ. I, 21). Обрати особенное вниманіе (на выраженія евангелиста). (Іисусъ) еще не проповѣдалъ, еще не научилъ, а (евангелистъ уже) говоритъ: *народъ Свой*—чтобы ты зналъ, что не послѣ

Его страданій народъ сталъ Его народомъ, что не въ силу страданій Своихъ Онъ унаслѣдовалъ народъ, но имѣлъ Свой народъ, какъ Владыка Его, еще до Своихъ страданій, а страданіями Своими пріобрѣлъ Себѣ вселенскую Церковь. *Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ. И дастъ Ему Господь...* Кому? Рожденному Тобою по домостроительству воплощенія. *И дастъ Ему Господь Богъ престолъ.* Какой? *Давида, отца Его.* Значитъ, Онъ получаетъ не небесное царство, которое Онъ имѣлъ, но пріобрѣтаетъ это именно, похищенное демонами отъ дома Давидова, царство. *И дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. I, 32, 33). Если царство Его вѣчно и не имѣетъ конца, то что означаютъ превратно толкуемыя слова: *егда предастъ царство Богу и Отцу*? Но я уже раньше сказалъ, что царствомъ Писаніе называетъ не только царское достоинство, но и самые народы, царемъ управляемые. Какъ могъ бы быть царь, если бы не было тѣхъ, надъ кѣмъ ему царствовать? Итакъ, называется царствомъ племя, народъ, вселенная, подвластная царю. Какъ можно сказать: царство персовъ, т. е. страна персовъ, царство римлянъ,—такъ и здѣсь называется царствомъ то, что подъ властью Царя,—подвластный Царю родъ человѣческій. И что это истинно, послушай, какъ Писаніе называетъ царствомъ подчиненный царю народъ. Когда блаженнаго Илію пророка искалъ царь Ахавъ, говоритъ его домостроитель: *живъ Господь,* нѣсть мѣсто, ни народъ, *аможе не посла господинъ мой царь искати тебе, и* почти сожегъ царство его, *и не обрѣте* (3 Царств. XVIII, 10),—вмѣсто того, чтобы сказать: всѣхъ подданныхъ его сожегъ, когда не нашелъ тебя. Видишь, что царствомъ называется не только достоинство царское, но и подчиненные царю народы. Такимъ образомъ, передаетъ Спаситель царство, т. е. человѣчество, нѣкогда подвластное грѣху, нѣкогда подвластное смерти, чтобы, избавивши его отъ этого ига, пріобрѣсти вновь и представить его Богу и Отцу. Итакъ, что Онъ поставленъ Царемъ надъ Сіономъ, что далъ Ему Богъ престолъ Давида, отца Его, что и въ этомъ недавно пріобрѣтенномъ Имъ царствѣ—надъ домомъ Іакова—Онъ царствуетъ во вѣки, все это неопровержимо доказано изъ Священнаго Писанія. А что Онъ былъ Царемъ и до плотскаго вочеловѣченія, и до страданія, и что прежде, чѣмъ получить царство Давида, отца Его по плоти, имѣетъ вѣчный престолъ, объ этомъ засвидѣтельствуетъ Исаія, говоря: *и видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ славы Его* (Ис. VI, 1). И затѣмъ немного ниже говоритъ: *о, окаянный азъ, яко человѣкъ сый, нечисты устнѣ имый, посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу и Царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима* (Ис. VI, 5). Кого онъ видѣлъ? О комъ сказалъ это? Спроси евангелиста Іоанна, чтобы ничто не было тебѣ навязано силою, но все было засвидѣтельствовано истиной. Основанное

на человѣческихъ сужденіяхъ опровергается другими подобными же сужденіями, а возвѣщенное отъ Духа Святого устами пророковъ и апостоловъ не имѣетъ возражателей, а хотя бы и явились оспаривающіе, на дѣлѣ одерживаетъ побѣду. Итакъ, кого видѣлъ Исаія? *И Царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима.* Какъ видѣлъ? *Сѣдяща на престолѣ* 606
высоцѣ и превознесеннѣ. И что было сказано Ему? *И рече* Господь ко мнѣ: *иди и рцы людемъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете, и видяще узрите, и не увидите. Одебелѣ бо сердце людей сихъ и ушима своима тяжко слышаша* (Ис. VI, 9, 10), и такъ далѣе.

3. Что же говоритъ евангелистъ Іоаннъ, великое крыло богословія, истинный сынъ грома, озарившій подобно молніи дѣло спасенія и возгремѣвшій въ богословіи? Онъ говоритъ о Спасителѣ. Но помни о сказанномъ, чтобы не приводить напрасно многихъ словъ, и чтобы множество рѣчей не развлекло твоей мысли. *Царя Господа,* говоритъ Исаія, *видѣхъ очима моима. И рече* ко мнѣ: *иди и рцы людемъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете* (Ис. VI, 5, 9). А Іоаннъ говоритъ: *толика знаменія сотворшу* Іисусу, *не вѣроваху въ него* іудеи, *да сбудется слово Исаіи пророка: иди, рцы людемъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете* (Іоан. XII, 37, 38; Ис. VI, 9), и такъ далѣе. И чтобы кто не подумалъ, что онъ взялъ эти слова какъ подходящія, и что только самое выраженіе соотвѣтствовало его мысли, а тотъ, кого видѣлъ пророкъ на высокомъ престолѣ, не былъ Сынъ, евангелистъ прибавляетъ: *сія рече Исаія, егда видѣ славу Его, и глаголя о немъ* (Іоан. XII, 41). Какую славу? *Видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ, и исполнь домъ славы Его.* Кого видѣлъ? *И Царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима.* Какого царя? Того, о которомъ Наѳанаилъ провозгласилъ; *равви, Ты еси Сынъ Божій, ты еси царь Израилевъ* (Іоан. I, 49). Удивительно то, что голосъ Наѳанаила, какъ помнятъ слушающіе съ усердіемъ и внимательностью, мы нашли согласнымъ съ пророчествомъ Исаіи, гласящимъ: *сице глаголетъ Господь Богъ, царь Израилевъ* (Ис. XLIV, 6); тотъ же пророкъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *сице глаголетъ Господь* Богъ, царь Израилевъ, *избавляяй* его Богъ вѣчный (Ис. XLIV, 24). Помнятъ, конечно, и то, кто Искупитель, и въ чемъ состояло искупленіе, и какъ оно дано, и что выкупомъ послужили тѣло и кровь. *Избавляяй* его. Такъ какъ (Искупитель), казалось, недавно явился согласно своему домостроительству, то, чтобы люди, обращая вниманіе только на плотское явленіе, не остались въ невѣдѣніи Его божественнаго достоинства, пророкъ говоритъ: *избавляяй* Его, Богъ вѣчный. Вѣченъ, конечно, Отецъ, вѣченъ Сынъ, вѣченъ Духъ Святый. Не можетъ ли еретикъ сказать: „три вѣчныхъ“? Вѣченъ, сказалъ онъ, Отецъ, вѣченъ Сынъ, вѣченъ Духъ, — не три природы вѣчныя, но одна природа вѣчная, въ Единой Троицѣ являемая. Послушай, что говоритъ блаженный Исаія: *Богъ* великій, *вѣчный, Богъ устроивый концы земли* (Ис. XL, 28). Кто устроилъ? Если еретикъ хочетъ

уклониться отъ ученія о Сынѣ, какъ Богѣ, онъ отвѣчаетъ: „это сказано объ Отцѣ“, забывая при этомъ собственныя слова. Вѣдь онъ говоритъ, что Отецъ сотворилъ только Сына, а все остальное сотворилъ Сынъ. Если Сынъ есть Творецъ всего, то и горы земли сотворилъ Онъ же; а сотворившій горы земли есть Богъ великій, вѣчный. Но чтобы еще яснѣе обличить ихъ невѣжество, я приведу въ свидѣтели блаженнаго Павла, который называетъ сына великимъ Богомъ: Онъ есть великій Богъ, такъ какъ Сынъ великаго Отца. Каковъ родившій, таковъ и рожденный. Если малъ родившій, малъ и плодъ этого корня; если же великъ Отецъ, то великъ и Сынъ. Великаго Отца Сынъ не можетъ быть малымъ. *Богъ вѣчный, Богъ устроивый концы земли.* Послушай, что говоритъ Павелъ: *явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнимъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. II, 11, 12, 13). Явилась, говоритъ, спасительная благодать, наставляющая насъ (это въ посланіи къ Титу),
607 чтобы, оставивши нечестіе и мірскія похоти, мы стали жить въ нынѣшнемъ вѣкѣ цѣломудренно, праведно и благочестиво, въ ожиданіи блаженной надежды и явленія славы великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. Вотъ великій Богъ вѣчный, основавшій концы земли, и великій Богъ вѣчный, явившійся въ міръ. Объ этомъ и Давидъ говоритъ: *велій Господь нашъ, и велія крѣпость Его* (Пс. CXLVI, 5), такъ какъ Христосъ есть Божія сила, а по еврейски—крѣпость и сила одно и то же. Такъ какъ великъ Богъ и великъ Христосъ, что видно изъ словъ: *Богъ великій, вѣчный*, и: *великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа*, то тоже самое воспѣвается Ему другими словами: *велій Господь нашъ и велія крѣпость Его. Велій Господь нашъ.* Что же — развѣ Господь нашъ одно, а крѣпость Его — другое? Нѣтъ; но такъ какъ крѣпость есть то же что сила, а Христосъ есть сила Божія, то (это значитъ): великъ Господь нашъ и великъ Христосъ. Итакъ, вотъ ты имѣешь великаго вѣчнаго Бога, и Бога — Сына, великаго вѣчнаго Бога. Этотъ Богъ великій и вѣчный, явившись людямъ, принимаетъ плоть, уготованную Духомъ Святымъ. *Рождшеебося въ ней отъ Духа есть Свята.* (Мѳ. I, 20). Итакъ, Духъ принималъ участіе въ Его происхожденіи? Да, Духъ Святый устроилъ храмъ Бога Слова въ той святой и великой Дѣвѣ и Онъ явился, получивъ тѣло отъ Дѣвы, зачатое ею отъ Святаго Духа божественною силою невидимо и необъяснимо. Затѣмъ, откуда видно, что Духъ Святой вѣченъ? Послушай, что говоритъ блаженный Павелъ: *аще бо кровь козлія и телчая и пепелъ юнчій кропящій осквернення освящаетъ къ плотстѣй чистотѣ* (Евр. IX, 13), т. е. жертвы, приносимыя по закону Моисеву; такъ какъ нѣкогда употреблялось кропленіе кровью и это составляло нѣкоторое таинство, при-

чемъ видимость была одна, а таинственное значеніе иное, то, желая этимъ чувственнымъ искупленіемъ объяснить духовное, (соединенное) съ истинной молитвой, апостолъ говоритъ: *аще бо кровь козлія и телчая и пепелъ юнчій кропящій оскверненыя освящаетъ къ плотстѣй чистотѣ: кольми паче кровь* Господа нашего Іисуса Христа, *иже Духомъ* вѣчнымъ *себе принесе Богу* (Евр. IX, 13, 14). Что значитъ — *духомъ вѣчнымъ*? Духъ Святый является какъ бы наставникомъ для плоти Спасителя; не въ томъ смыслѣ, что Богъ Слово безсиленъ управлять Своею плотію, но въ томъ, что Духу Святому приписывается то, что дѣлалъ Богъ-Слово. Кто изгонялъ бѣсовъ? Не Богъ ли Слово? Но однако Богъ-Слово говоритъ: *аще ли азъ о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы* (Мѳ. XII, 28). Свои дѣла Онъ приписываетъ Духу, такъ какъ природа ихъ едина и сила нераздѣлима. Что Его Святое тѣло какъ бы водилось и руководилось силою Святого Духа, объ этомъ свидѣтельствуетъ Писаніе такъ: *бысть же, егда Іисусъ взыде отъ воды Іордана, ведяшеся Духомъ* (Лк. III, 21; Мѳ. III, 16; Лк. IV, 1). Что значитъ — *ведяшеся?* Значитъ плоть Его была наставляема. *Ведяшеся Духомъ въ пустыню.* Такъ мы по подражанію Спасителю водимся, какъ говоритъ Павелъ: *аще ли Духомъ* Божіимъ *водими есте, нѣсте подъ закономъ* (Галат. V, 18). Поэтому Спаситель называетъ Себя Источникомъ жизни, а Духа Святого водою живой. Видишь, какъ Онъ подтверждаетъ нераздѣлимость существа? Говоритъ Спаситель: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды* (Іоан. VII, 37, 38), *текущія въ животъ вѣчный* (IV, 14), и тотчасъ прибавляетъ евангелистъ Іоаннъ, поясняя, что такое эта вода живая: *сія же рече о Дусѣ, егоже хотяху пріимати вѣрующіи* (Іоан. VII, 39).

4. Будьте внимательны. Если Духъ Святой есть вода живая, и Его принимаютъ вѣрующіе, почему—Ты сказалъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ*, а не сказалъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ къ Духу Святому?* Конечно, и говоря: *ко Мнѣ*, Онъ сказалъ истину,— потому что одинъ источникъ того и другого: *яко у Тебе источникъ живота, во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Пс. XXXV, 10). Но такъ какъ Спаситель назвалъ Духа Святого водою живою, то почему Онъ говоритъ о водѣ какъ живой? Чтобы ты узналъ, что Она изъ источника Божія. Вода живая—Духъ, источникъ воды живой — Богъ, чтобы ты, когда узнаешь источникъ, понялъ, откуда вода живая. *Рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече* — воды — *о Дусѣ, егоже хотяху пріимати вѣрующіи.* Если Духъ есть вода живая, поищемъ же его источникъ. Какой Его источникъ? Пусть говоритъ Іеремія: *ужасеся небо* 606
о семъ и воструепета земля, глаголетъ Господь. Два бо зла сотвориша людіе мои: мене оставиша источника воды живы (Іер. II, 12, 13). Видишь, что источникъ воды — Богъ, а вода живая — Святой Духъ? Источникъ воды живой—Отецъ; рѣка, изъ земли исходящая, Сынъ; вода этой рѣки—

Духъ Святой. *Мене оставиша источника воды живы*. Пусть то же самое скажетъ о Сынѣ и пророкъ Исаія: *и явится* Господь *яко рѣка славная въ земли жаждущей* (Ис. XXXII, 2). Видишь источникъ? Видишь рѣку? Видишь воду живую? И какъ ты не можешъ назвать источникъ, въ его основаніи, рѣкой, ни рѣку, съ другой стороны, выходящую изъ него, не можешь назвать источникомъ, ни воду, отдѣлившуюся отъ рѣки и орошающую землю, не называешь рѣкой, но водой орошенія, и притомъ названія различаются, а природа недѣлима; итакъ (опять повторю тоже самое), какъ ни источникъ въ его началѣ ты не называешь рѣкой, ни источникъ, разлившійся въ рѣку, не назовешь уже источникомъ; но истеченіемъ; того источника; далѣе, рѣчная вода, послѣ того какъ она пошла на орошеніе, не называется рѣкой, но водой орошенія, и во всѣхъ этихъ случаяхъ имена распадаются, а природа не дѣлится,—такъ и Отца нельзя назвать Сыномъ, ни Сына Отцомъ, чтобы не впасть въ мнѣніе Савелліево. Конечно, различіе именъ не раздѣляетъ природы, хотя еретики хотятъ изъ различія именъ вывести различіе природы. А ты когда разсматриваешь эти образы, употребляемые (для уясненія Троицы) путемъ сравненія, не увлекайся ими слишкомъ, потому что ничто видимое не можетъ съ достаточной ясностью представить невидимаго. (Они хороши уже тѣмъ, что) не содержатъ въ себѣ ничего неприличнаго и указываютъ для сравненія славное. Но, конечно, то, что рѣка образуется (изъ источника) путемъ истеченія, не значитъ, что и Отецъ родилъ Сына по способу истеченія. И это я сказалъ, основываясь на Писаніи. Никто, конечно, не дерзнетъ самого себя выставлять заслуживающимъ вѣры. Если бы я не слышалъ, что говоритъ Отецъ: *мене оставиша источника воды живы;* если бы не слышалъ словъ Господа: *рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы: сіе же рече о Дусѣ, его же хотяху пріимати вѣрующіи*, я не осмѣлился бы своей смертной человѣческой мыслью измышлять новое о безсмертной природѣ. Но перейдемъ къ болѣе ясному доказательству. И пусть никто не считаетъ этого наставленія излишнимъ. Именно тогда, когда благодать была особенно близка, и послѣ того, какъ вода живая уже обнаружила свое дѣйствіе, (евангелистъ) въ поясненіе къ „водамъ“ прибавилъ „воду—Духа“. Объ этомъ нужно говорить, чтобы и приходящіе научились, къ какому дару они приближаются, и уже удостившіеся дара, а въ не получившихъ еще его возбудилось желаніе получить. Вода святая и живая съ необходимостью приходитъ, когда она проповѣдуется словомъ и почитается вѣрою. Господь нашъ Іисусъ Христосъ называетъ живой водой Святого Духа, когда говоритъ самарянкѣ: *аще бы вѣдала еси даръ Божій, и кто есть глаголяй ти: даждь ми пити,—ты бы просила у него, и далъ бы ти воду живу* (Іоан. IV, 10). Объ этой водѣ говорятъ и пророки — Захарія и Іезекіиль. Постарайся вникнуть. Говоритъ Спаситель Никодиму, старѣйшинѣ іудейскому: *аминь, аминь, глаголю тебѣ: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ*

внити въ царство небесное (Іоан. III, 5). Тотъ, какъ іудей, закоренѣвшій въ іудейскихъ взглядахъ, не въ состояніи будучи возвыситься своей мыслью надъ плотскимъ, говоритъ Спасителю, услышавъ о возрожденіи: *како могутъ сія быти? Како можетъ человѣкъ старъ сый второе внити во утробу матере своея, и родитися* (Іоан. III, 3, 4)? Слыша о духовномъ, онъ представлялъ себѣ чувственное. Говоритъ ему Спаситель: *все, рожденное отъ плоти, плоть есть;* я говорю не о плоти, или о плотскомъ возрожденіи: *рожденное отъ Духа, духъ есть* (Іоан. III, 6). Потомъ упрекаетъ его: *ты еси учитель Израилевъ, и сихъ ли не вѣси* (III, 10)? Видишь, какая, вина быть учителемъ и бездѣйствовать, не изслѣдовать Писанія? *Ты еси учитель Израелевъ, и сихъ ли не вѣси?* Но хотя онъ и былъ учителемъ Израилевымъ, откуда онъ могъ знать, что Ты проповѣдуешь новое таинство и небесный даръ? Никто донынѣ не проповѣдывалъ такого 609
крещенія безсмертія. Да, говоритъ; но пророки предвозвѣстили. Развѣ ты не читалъ пророковъ? Не священникъ ли ты? Не учитель ли? Развѣ ты не слышалъ о водѣ и духѣ отъ пророковъ? Что новаго сказалъ я сравнительно съ пророками? *Аще кто не родится водою и Духомъ?* Но это еще Іезекіиль говоритъ: *и будетъ въ послѣдняя дни, глаголетъ Адонаи Господь: и возму вы, и воскроплю на вы воду чисту, и духъ Мой дамъ въ васъ* (Іезек. XXXVI, 23—26). Вотъ вода и Духъ. *Аще кто не родится водою и Духомъ. Воскроплю на вы воду чисту и дамъ вамъ духъ новъ.* Вода и Духъ.

5. Столь же ясно говоритъ блаженный Іезекіиль, описывая имѣющее быть возрожденіе: *и бысть на мнѣ рука Господня. И изведе мя Господь къ преддверію храма, зрящаго на востоки, и се вода исхождаше изъ непокровеннаго храма на востокъ* (Іезек. XXXVII, I; XLVII, 1—3). Вездѣ — *на востоки*, такъ какъ оттуда источникъ спасенія. Какъ тамъ шла слава Его — по пути на востокъ (Іезек. XLIII, 2), такъ оттуда шла и вода. *И се*, говоритъ, *вода исхождаше изъ непокровеннаго храма ко вратомъ пути, зрящаго на востокъ. И вода* изыде, и се видѣніе человѣка, *и мѣра въ руцѣ его. И се якоже исходъ мужа.* Видѣлъ воду, видѣлъ и человѣка. *И изведе мя* Господь *ко вратомъ*, зрящимъ *на востоки, и се вода исхождаше изъ непокровеннаго.* И не напрасно это — изъ непокровеннаго. Ничто не покрыто, все обнажено, чисто, прозрачно, исполнено свѣта. *Изъ непокровеннаго отъ страны десныя на востокъ:* и се *якоже исходъ мужа.* Не иное что было, какъ *исходъ мужа.* Вмѣстѣ съ водой пришелъ человѣкъ, и было таинство. Одно предзнаменовано домостроительство Спасителя, а другое дѣйствіе Духа. Вода и мужъ, домостроительство воплощенія и дѣйствіе Духа. *И мѣра въ руцѣ его.* Какая мѣра? (Мѣра) дара. Каждому изъ насъ дана благодать по мѣрѣ дара Христова. *И мѣра въ руцѣ его.* Прошу васъ вникнуть, чтобы увидѣть надежду безсмертія, возвѣщенную свыше. *Се вода исхождаше, якоже исходъ мужа противу, и мѣра въ руцѣ его.* Какая мѣра? Благодать, и

мѣра дара. *И измѣри* въ водѣ *тысящу*. Что значитъ — *тысящу?* Не сказалъ — локтей, саженъ, но просто — *тысящу*. Одно говоритъ, а другое скрываетъ. *И измѣри тысящу. И прейде водою, воду оставленія. И измѣри мѣрою*, ею же мѣри, *тысящу. И прейде водою, воду оставленія.* Какую воду оставленія онъ перешелъ водою. Такъ какъ въ крещеніи есть и чувственная вода, и духовная, то онъ прошелъ чувственной водою воду оставленія, т. е., чрезъ чувственную воду онъ пришелъ къ Духу, имѣющему оставленіе грѣховъ. *И прейде водою, воду оставленія.* Гдѣ Духъ, тамъ и оставленіе грѣховъ, какъ и Спаситель говоритъ, дунувъ: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Іоан. xx, 23). Потомъ, пророкъ, или лучше — Богъ чрезъ пророка, желая показать, какъ таинство крещенія начинаетъ съ немногихъ, распространяясь же имѣетъ обнять міръ, начинаетъ съ Палестины чрезъ двѣнадцать апостоловъ, затѣмъ наполнило Палестину, наполнило Сирію, перешло на востокъ, обняло западныя страны, достигло самаго запада, — это именно желая показать, какъ постепенно будетъ распространяться познаніе таинства, Богъ говоритъ чрезъ пророка: *и мѣра въ руцѣ его, и измѣри тысящу, и прейде водою, воду оставленія. И паки измѣри тысящу, и взыде вода до чреслъ* (Іез. XLVII, 3, 4). Распространялось понемногу. Сначала вода; потомъ вода глубокая, поднявшаяся до бедра. *И размѣри* другую *тысящу, и не возможе* уже *прейти*, потому что прибыла *вода. И исхождаше вода*, и рѣка великая (Іез. XLVII, 5). Сначала вода, потомъ — до бедра, потомъ—рѣка. И измѣрилъ троекратно: тысячу, тысячу,
610 тысячу. Число до тысячи, — что указываетъ на совершенство въ призываніи Отца, и въ призываніи Сына, и въ призываніи Святого Духа. И измѣрилъ тысячу, и перешелъ чрезъ воду, воду оставленія. *И паки измѣри тысящу, и взыде вода до чреслъ. И размѣри* третію *тысящу*. Когда полнота знанія, тогда положена третья мѣра. Притомъ одна мѣра, но она полагается трижды. Это значитъ, что въ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ — едино Божество, едина сила, едина власть, проповѣдуемая въ трехъ именахъ. И вода, говоритъ, прибывала, какъ потокъ затопляющій. Что значитъ — какъ потокъ? Таково дѣйствіе Святого Духа. Потокомъ называетъ обиліе даровъ, потому что рѣка, постоянно текущая, имѣетъ плавное теченіе, а потокъ, стремительно вздувающійся, несетъ обильныя воды и все увлекаетъ на своемъ пути. Итакъ, человѣколюбивый Богъ, желая показать, что даръ благодати (будетъ) водою оставленія для вѣрующихъ, водою же потопленія для невѣрующихъ и водою смывающей заблужденія и господство демоновъ и злобу діавола, говоритъ: изыде *аки потокъ наводняемый*. Какой потокъ? Слушай, что говоритъ Богъ чрезъ Исаію: *се азъ уклоняю на ня, аки рѣку и аки потокъ наводняемый* (Ис. LXVI, 12). Рѣка—для вѣрующихъ, потокъ—для противящихся. И вышла какъ потокъ для противящихся,и сдѣлалась потокомъ потопляющимъ та вода. Смотри, какъ объясняется даръ. Какое имѣетъ дѣйствіе эта вода?

Пророкъ говоритъ: *и взыде вода. И се на брезѣ рѣчнѣмъ древеса многа зѣло сюду и сюду* и вода исцѣляющая (Іезк. XLVII, 7, 8). Почему — вода исцѣляющая? Потому что она приноситъ здоровье. *Се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. V, 14). *И се на брезѣ рѣчнѣмъ древеса сюду и сюду. И всяку душу, на нюже пріидетъ вода* исцѣлитъ. *И будутъ тамо рыбы многи* въ рѣкѣ (Іез. XLVII, 9). Какія рыбы? Многіе народы. *Грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ* (Мѳ. IV, 19). *И се рыбы многи въ рѣкѣ, яко рыбы моря* (Іез. XLVII, 10). Это значитъ пришествіе Христа соберетъ всѣ народы вселенной, подобно рыбамъ въ въ великомъ морѣ. Сколько имѣлъ міръ, столько получила Церковь. *И великое древо взыдетъ* (опять возвращаюсь къ словамъ пророка) *на брезѣ рѣки обаполы*, и оживотворитъ воды и сдѣлаетъ здоровыми. *И не оскудѣетъ плодъ* древъ (Іез. XLVII, 12). Когда проповѣдуется Христосъ, вносится свѣтильникъ. Обыкновенно и пророки возжигаютъ свѣтильникъ Христу, какъ говоритъ, напримѣръ, Давидъ: *уготовахъ свѣтильникъ помазанному моему* (Пс. CXXXI, 17). Чувственный свѣтильникъ отвлекъ наше вниманіе. Но ты обрати свѣтильникъ на то, о чемъ сейчасъ говорится: *и на брезѣ рѣчнѣмъ древеса многа, и плодъ* тѣхъ деревьевъ *не оскудѣетъ отъ новости своея* (Іез. XLVII, 7, 12). Не старыхъ деревьевъ былъ плодъ, а новыхъ. Новыя, говоритъ, деревья, новые плоды. *Совлецытеся ветхаго человѣка и облецытеся въ новаго обновляемаго* (Кол. III, 9, 10).

6. Видишь, какъ предвозвѣщена благодать? Видишь, какъ справедливо упрекалъ Господь Никодима: *ты еси учитель Израилевъ и сихъ ли не вѣси* (Іоан. III, 10)? Свидѣтельствуетъ объ этомъ и Захарія: не Захарія, отецъ Іоанна, Іоанна, обитавшаго тогда въ пустынѣ, но украсившаго Палестину и увѣнчавшаго нашъ городъ. Іоанну прилично и послѣ смерти взывать, и изъ гроба прославлять, потому что, если во чревѣ взыгравъ онъ проповѣдалъ Владыку, то и во гробѣ взыграетъ святыми костями и скажетъ: *вся кости моя рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ тебѣ* (Пс. XXXIV, 10)? Итакъ, говоритъ блаженный Захарія: *и будетъ въ* послѣдняя дни *всяко мѣсто отверзаемо дому Давидову* (Ис. II, 2; Зах. XIII, 1). Домомъ Давидовымъ называетъ родство Давидово, такъ какъ Іосифъ, обручникъ Маріи, былъ изъ дома Давидова. *Обрученнѣй мужеви, емуже имя Іосифъ, отъ дому и отечества Давидова* (Лук. I, 27; II, 4). Съ пришествіемъ Спасителя всякое мѣсто открыто—востокъ, западъ, югъ, сѣверъ. *И будетъ въ* послѣдняя дни *всяко мѣсто отверзаемо дому Давидову и изыдетъ вода жива изъ Іерусалима* (Зах. XIII, I; XIV, 8). Какая живая вода? *Рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. VII, 38). *И изыдетъ вода жива изъ Іерусалима.* Откуда *изыдетъ? Изыдетъ слово изъ Іерусалима* (Ис. II, 3), откуда Христосъ, изъ Сіона. Вода живая изъ Іерусалима. Почему же изъ Іерусалима? Потому что оттуда началось 611
явленіе Духа, потому что въ Іерусалимѣ апостолы получили Святого Духа, и оттуда апостолы пронесли Его во всѣ концы земли. *Изыдетъ*

вода жива изъ Іерусалима, поль ея въ море первое и поль ея въ море послѣднее (Зах. XIV, 8). Что значитъ — *въ море первое*, и что — *въ море послѣднее?* Развѣ загадки заключаетъ въ себѣ Писаніе? Нѣтъ, оно проповѣдуетъ истину, объясняетъ таинство, открываетъ силы. *Изыдетъ вода жива.* Замѣть обстоятельство, достойное удивленія. Не говоритъ: рѣка, но сначала: *вода*, потому что всегда благодать начинается съ малаго и потомъ возрастаетъ въ великое. *Изыдетъ вода жива изъ Іерусалима: поль ея въ море первое, и поль ея въ море послѣднее.* Моремъ первымъ называетъ населенные прежде другихъ предѣлы вселенной — къ востоку, потому что здѣсь первоначально процвѣлъ родъ Адамовъ и уже отсюда распространился на западъ и наполнилъ вселенную. Итакъ, первымъ моремъ называетъ пророкъ первоначально населенныя страны земли, а моремъ послѣднимъ, слѣдовательно, предѣлы запада. И востокъ наполнился (благодатью), и западъ украсился. Итакъ, подумай объ этомъ таинствѣ, которое осмѣиваютъ еретики, оскорбляя Святого Духа и владычнюю силу стѣсняя рабскимъ порядкомъ. Будемъ избѣгать злобы, будемъ избѣгать еретическаго хуленія, будемъ избѣгать привычки къ дурнымъ дѣламъ. Добрыя дѣла — свидѣтельство вѣры, человѣколюбіе — свидѣтельство вѣры. Будь милосерденъ къ бѣднымъ. Сдѣлай добро — и пользуйся самъ; вѣдь ты не можешь жать того, чего не сѣялъ. Какъ скажешь Богу: „прости меня"? Какъ будешь просить то, чего не давалъ? Какъ возьмешь то, чего не дѣлалъ? Вспомни хотя свои слова во время нужды. Когда ты былъ бѣденъ, ты отвѣчалъ на просьбы нищихъ: „я хотѣлъ бы имѣть и давать". Когда ты былъ бѣденъ, ты говорилъ: „кто дастъ мнѣ, и я отдамъ; я хотѣлъ бы давать, Богъ видитъ мою готовность". Но вотъ Богъ, часто разоблачающій такія мысли и обличающій ихъ самымъ дѣломъ, даетъ такому человѣку богатство: и онъ уже не осуждаетъ теперь себя, но забываетъ свои прежнія слова. Но вѣдь каждый осуждается на основаніи своихъ словъ. Пока мы не судьи, мы говоримъ: если бы я былъ судьей, я сдѣлалъ бы то-то; если бы я былъ судьей, я устроилъ бы такъ; если бы я былъ судьей, я приказывалъ бы то-то и то-то. Вотъ ты пришелъ въ судилище: исполни же свои обѣщанія. Пока ты былъ бѣденъ, ты обѣщалъ милостыню, обѣщалъ правосудіе. Оправдай теперь свои обѣщанія дѣлами. Но относительно смиренія люди бываютъ подобны кузнечикамъ. Зимой кузнечикъ въ окоченѣніи и не можетъ двинуться: онъ цѣпенѣетъ отъ холода, и потому смиренъ, легко можетъ быть пойманъ и взятъ руками; отогрѣвшись же немного на солнцѣ, онъ вспархиваетъ, не въ состояніи сидѣть по прежнему на мѣстѣ, носится въ воздухѣ. Такъ и человѣкъ: среди скорбей отличается смиреніемъ, благочестіемъ, кротостью, добротой. Но приходитъ счастье, и человѣкъ является во всей наготѣ. Поэтому и говоритъ Писаніе іудеямъ, благочестивымъ въ несчастіяхъ и нечестивымъ въ благополучіи: *кузнечикъ возскочи, аки пругъ, смѣсникъ твой, аки акрида. Солнце взыде, и отлетѣ, и не познася*

мѣсто ея (Наум. III, 16, 17). Народъ онъ называетъ сбродомъ. Онъ какъ саранча, какъ кузнечикъ, вползшій на ограду въ холодный день: обогрѣло солнце, и онъ улетѣлъ, не осталось отъ него и слѣда, т. е. онъ забылъ о своемъ смиреніи. Такъ и мы: въ бѣдности мы смиренны; обогатимся, и забудемъ. Предъ лицемъ смерти мы любомудрствуемъ, и когда проносится мимо покойникъ, всякій даетъ человѣческимъ дѣламъ правильную оцѣнку, говоря: все преходяще, и мы—ничто. Пока несчастіе предъ глазами, всякій готовъ исправиться; но миновало устрашающее зрѣлище, и онъ тотчасъ забываетъ о своемъ рѣшеніи. Поэтому и говоритъ Писаніе: *во всѣхъ словесѣхъ твоихъ поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сирах. VII, 39). Помни о концѣ своемъ, и ты не будешь грѣшить. Помни всегда о смерти, и твоя мысль не будетъ испытывать колебаній. О, если бы и намъ, братіе, во всѣхъ обстоятельствахъ оставаться вѣрными Богу, Которому подобаетъ всякая слава, честь и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 92.

На слова: воздвигоша рѣки гласы своя; и о хожденіи Спасителя по морю, о пяти хлѣбахъ и двухъ рыбахъ, и о первозданныхъ людяхъ послѣ паденія.

1. Сегодняшнее чтеніе изъ Евангелія отъ Матѳея,—о волненіи на 611
морѣ, и о чудесномъ хожденіи Спасителя по водамъ и о малодушіи апостоловъ,—является для насъ приличнымъ поводомъ говорить о словахъ пророка: *воздвигоша рѣки, Господи, воздвигоша рѣки гласы своя,—отъ гласовъ водъ многихъ: дивны высоты морскія* (Пс. XCII, 3, 4,). Что это такое—*высоты морскія*? Не чудо ли Спасителя, что однимъ мановеніемъ Онъ успокоилъ волнующееся море? Что иное рѣки, возвышающія свои голоса въ морѣ, какъ не ученики Господа? Апостолы—именно рѣки,
какъ бы вытекающія изъ вѣчнаго источника—Христа, согласно Его из- 612
реченію: *вѣруяй въ Мя, рѣки изъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. VII, 38). Какъ Господь не переставалъ творить чудеса, такъ и апостолы, испытывая морское волненіе, не отступали отъ правды. Въ четвертую стражу ночи увидѣвъ Господа, ходящаго по водамъ моря, они приняли Его за призракъ. Какъ—призракъ? Раба (море, державшее Его на своей поверхности) узнала Владыку, а ученики не узнали Учителя? Имѣя столько доказательствъ Его чудесъ, они сомнѣвались, увидѣвъ Его ходящимъ по поверхности моря. Не Онъ ли самъ посред-
ствомъ Моисеева жезла обнажилъ морскія бездны и открылъ сынамъ 613
Израилевымъ невлажный путь. Они сочли Его за привидѣніе и испуга-

лись: вотъ именно *тамо убояшася страха, идљже не бљ страхъ* (Пс. XIII, 5), потому что испугались, увидѣвъ предъ собою вблизи пристань жизни. Когда всѣ были объяты страхомъ, Петръ, поднявшись, сказалъ Господу: *Господи, аще Ты еси, повели ми пріити къ Тебљ по водамъ. Онъ же рече: пріиди* (Мѳ. XIV, 28, 29). А ученикамъ сказалъ: *дерзайте, Азъ есмь, не бойтеся (*Мѳ. XIV, 27). Я дѣйствительно говорю, а не какъ призракъ, потому что Я — сама Истина, вочеловѣчившаяся для того, чтобы упразднить виновника призраковъ. *Азъ есмь: не бойтеся!* Что бояться вамъ дуновенія вѣтровъ? Не обо Мнѣ ли сказаны слова: *изводяй вљтры отъ сокровищъ своихъ* (Пс. CXXXIV, 7)? И теперь я допустилъ вѣтры не для того, чтобы устрашить васъ, но чтобы утвердить. Когда Господь говорилъ это, Петръ, по свойственной ему горячности вѣры, опять выдѣлился и сталъ говорить: Господи, Ты ли Христосъ? По твоимъ рѣчамъ я узнаю Тебя, но Твои дѣла наводятъ на меня сомнѣніе: мы никогда не видали Тебя ходящимъ по морю. Но если Ты—Христосъ, прикажи мнѣ придти къ Тебѣ по водамъ. Господь сказалъ ему: иди, если ты имѣешь достаточную опору въ своей вѣрѣ. Я не допускаю никакого притворства. Если ты не вѣришь, не ходи. Когда Петръ пошелъ по этому зову Господню, онъ держался на поверхности моря, имѣя вѣру неколеблемую сомнѣніемъ. Но отойдя не много, по свойственному человѣку непостоянству, поддавшись страху, онъ усомнился, поколебался и началъ разсуждать самъ съ собой: какое невѣроятное явленіе: я хожу по морю, влагу попираю какъ земной прахъ. Когда Петръ началъ такъ колебаться, море, какъ бы возмущенное невѣріемъ подобнаго себѣ раба, стало волноваться, вразумляя сораба и потопляя невѣрнаго. Тогда Петръ, увидѣвъ, что вѣра носила его по водѣ, а невѣріе подвергаетъ волненію, закричалъ Господу: *Господи, спаси погибаю* (Мѳ. XIV, 30). Что говоришь, Петръ? Теперь, когда ты въ опасности, ты узнаешь Господа? Что же Христосъ? Я не допущу твоей погибели, Я протяну тебѣ руку, потому что все держу въ Своей рукѣ. *И простеръ руку, Іисусъ ятъ его и глаголя ему: маловљре, почто усомнился еси* (Мѳ. XIV, 31)? Не мало сомнѣній испытывали апостолы. До самаго воскресенія они колебались; только послѣ воскресенія, получивши твердую увѣренность, они сдѣлались непоколебимыми въ вѣрѣ. А что до самого воскресенія они обуревались многими сомнѣніями, ты слышалъ объ этомъ и сегодня: какъ поздно вечеромъ пришли апостолы къ Господу со словами: *отпусти народы*, яко *пусто есть мљсто, да шедше въ* окрестныя *веси купятъ брашна себљ* (Мѳ. XIV, 15; ср. Мр. VI, 32; Лук. IX, 10). Замѣть и здѣсь, какая нерѣшительность въ мысляхъ. Они обращаются къ Спасителю со словами: *отпусти народы*, яко *пусто есть мљсто*. Отвѣчаетъ имъ Господь: Мнѣ отпустить народъ? Что вы безславите Меня? Что осуждаете Учителя? Я отпущу народъ, чтобы они купили себѣ пищи? Но что скажутъ тѣ, у кого они будутъ покупать хлѣбы? Что въ Моемъ присутствіи они покупаютъ хлѣбы? Если бы у насъ дѣйствительно не

было хлѣба, хорошо было бы по вашему отпустить ихъ; но теперь, будучи Самъ хлѣбомъ, какъ Я могу отпустить голодныхъ, требующихъ отъ Меня пищи? Народъ требуетъ, а Я прогоню требующихъ? Какой пастухъ поступитъ такъ съ своими овцами. Къ Даніилу, находившемуся во рвѣ львиномъ, Я послалъ Аввакума съ пищей; сынамъ Израилевымъ — неблагодарнымъ — въ теченіе сорока лѣтъ Я посылалъ съ неба манну: Мнѣ ли оставлять голодными благодарныхъ? Конечно, нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ! *Дадите имъ вы ясти* (Мѳ. xiv, 16). Говорятъ тогда апостолы: мы должны дать имъ пищи? Откуда намъ взять ее, когда намъ приказано ничего не брать съ собой въ дорогу? Кромѣ пяти хлѣбовъ и двухъ рыбъ мы ничего не имѣемъ; но что это на пять тысячъ человѣкъ, не считая женщинъ и дѣтей? Господь имъ отвѣчаетъ: откуда вамъ взять? Вы имѣете сокровищницу вѣры. Не сказалъ ли я вамъ, что *аще имате вѣру яко зерно горушно, речете горѣ сей: двигнися и верзися въ море, и будетъ* (Мѳ. xvii, 20; xxi, 22). Горы переставляются, а хлѣбы не умножатся? Вы дайте имъ ѣсть. Когда же они недоумѣвали и отказывались (дать народу пищу), Господь говоритъ имъ: *посадите* народы (Лук. ix, 14). Я пришелъ для того, чтобы служить, и не 614
отказываюсь служить даже рабамъ. Изначала предназначено Мнѣ служеніе: уже въ раю Я послужилъ Адаму. И что дѣлалъ тамъ, не отказываюсь исполнить и здѣсь.

2. Слѣдуетъ, конечно, объяснить, какъ и когда послужилъ Богъ Адаму. Слушай внимательно. Мы особенно обязаны Богу за шестой день,—послѣдній день творенія,—когда мы получили обѣщаніе. Тогда Богъ почтилъ Адама, взявъ его въ соучастники въ господствѣ надъ тварями. Вы знаете хорошо, какъ въ раю Творецъ, посадивъ Адама на возвышенномъ мѣстѣ, приводилъ къ нему каждое изъ животныхъ. Съ самаго начала Владыка не уклонялся угождать Своему рабу, Своему собственному созданію; такъ и въ читанномъ сегодня Евангеліи Онъ не отказался послужить рабамъ, посадилъ ихъ на траву и, взявъ хлѣбы, преломилъ и передавалъ ученикамъ для раздачи, питая, умножая (хлѣбы), творя чудеса, удовлетворяя народу. Такъ именно въ раю, показывая благость къ Своему творенію, Творецъ, посадивъ Адама на высокомъ мѣстѣ, приводилъ къ нему каждое изъ животныхъ, чтобы Адамъ далъ имъ имена, какія хочетъ, и чрезъ то сдѣлался соучастникомъ Его въ дѣлѣ творенія; объ этомъ и свидѣтельствуетъ Писаніе: *и созда Богъ еще отъ земли вся звѣри сельныя* и всѣхъ скотовъ, *и приведе я ко Адаму видѣти, что наречетъ я* (Быт. ii, 19). Это должно было научить ихъ, что и созданы они для тебя. Я передаю тебѣ управленіе ими. Развѣ для ангела, или другого какого созданія, было сдѣлано столько, сколько для человѣка? Его одного создавъ своимъ руками, ему одному только и послужилъ Творецъ, во-первыхъ—приведеніемъ животныхъ, во-вторыхъ—приготовленіемъ одежды. То же самое показывая Своимъ ученикамъ, во время

Своей земной жизни, Онъ началъ омывать имъ ноги, воспроизводя подобіе древняго творенія. Когда же Петръ изъ благоговѣнія отказался отъ омовенія ногъ, Господь сказалъ ему: *аще не умыю тебе, не имаши части со Мною* (Іоан. XIII, 8). Я послужилъ Адаму, во-первыхъ—приведя къ нему животныхъ, во-вторыхъ—изъ его ребра создавъ ему жену, т. е. давъ ему то, что ему принадлежало, а раньше его—Мнѣ. Все это, друзья, показываетъ, что только человѣкъ среди всѣхъ созданій является избраннымъ и ни съ чѣмъ несравнимымъ созданіемъ Божіимъ; о немъ одномъ написано: *сотворимъ человѣка по образу нашему и подобію* (Быт. I, 26). Велико было расположеніе Божіе къ человѣку; и Создатель удостоилъ Адама такой славы, къ которой не было причастно никакое другое созданіе. Но Адамъ пренебрегъ всѣмъ этимъ и низвергся въ самое дно ада; вмѣсто царства навлекъ на себя бѣдность, изъ господина сдѣлался рабомъ, изъ верховнаго начальника нищимъ; надѣленный красотой теперь не имѣетъ даже дорожнаго жезла; имѣвшій ежедневно дружескую бесѣду съ Богомъ теперь какъ воръ прячется подъ деревомъ; получившій въ раю жилище теперь изгоняется изъ рая и поселяется напротивъ его, чтобы, имѣя предъ глазами то, чего онъ лишился, не переставалъ негодовать на суетный совѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, что другое могъ дѣлать Адамъ, живя внѣ рая, изнемогая подъ тяжестью трудовъ по воздѣлыванію земли и обливаясь пóтомъ, какъ не бранить жену, высказывая ей такіе упреки: посмотри на плоды твоего совѣта,—за то, что ты сдѣлала угодное змѣю, я лишенъ дара Божія. Не обѣщала ли ты мнѣ, жена, что если я вкушу запрещеннаго плода, я сдѣлаюсь блаженнымъ? Не обѣщала ли ты сдѣлать меня богомъ послѣ вкушенія запрещеннаго плода? Какъ же богъ оказался землекопомъ, блаженный—самымъ несчастнымъ? Ты обманула и должна понести наказаніе; я потерялъ ребро, а помощника не нашелъ. Горе мнѣ, жена Ева, мать смерти, родительница преслушанія, виновница изгнанія изъ рая, любительница змѣинаго шипѣнія, послушное орудіе діавольскаго коварства! Ступай отъ меня прочь: зачѣмъ погубила ты мое безсмертіе, зачѣмъ разодрала мою царскую одежду? Не тобою она была соткана, а ты ее разодрала. Зачѣмъ ты научила меня сшивать листья смоковницы? Зачѣмъ ты, обманщица, принесла мнѣ гибельный плодъ, со словами: возьми, съѣшь запрещенный тебѣ плодъ? *Въ оньже*
615 *аще день снѣси отъ него, отверзутся очи твои, и будеши яко Богъ, вѣдая доброе и лукавое* (Быт. III, 5). Что сдѣлала ты, жена? Я ослѣпленъ, ничего не вижу. Я сдѣлалъ зло и оттолкнулъ отъ себя добро. Я тружусь какъ лучь, а не наслаждаюсь властью подобно Богу. Ступай прочь, жена, я не знаю, кто ты. Прежде чѣмъ прикоснутся къ тебѣ, я ищу избавленія; я не снесу труда. И ты не знала заботъ, не испытывала скорби: вспомни же объ осужденіи, когда приблизится время родить тебѣ. Оставь меня, жена; ты, сдѣлалась для меня виновницей нестерпимыхъ бѣдствій: мнѣ повелѣно воздѣлывать землю, ѣсть хлѣбъ въ потѣ

лица; землѣ повелѣно производить для меня терніе и волчцы. На это осужденъ я Богомъ. Что мнѣ дѣлать? Какъ я приготовлю себѣ заступъ? Какъ снаряжу плугъ? Какъ научу вола подчиняться ярму? Откуда достану веревки (для ярма)? Какъ посѣю сѣмя? Когда дождусь колосьевъ? Чѣмъ наточу серпъ? Какъ соберу снопы? Какъ наложу ихъ въ телѣгу? Какъ очищу гумно? Какъ сколочу вѣялку? Какъ налажу жернова? Когда положу засквасу? Въ какую форму выложу хлѣбы? Чѣмъ разведу огонь? Я не перенесу огорченія. Послѣ сколькихъ трудовъ и поту я ѣмъ хлѣбъ? Смотри, сколькихъ золъ виновницей сдѣлалась ты для меня, жена, названная жизнью и оказавшаяся смертью? И на самомъ дѣлѣ виновница смерти женщина, какъ тогда, такъ и теперь. И пусть не сердятся на меня женщины за то, что я говорю такъ о женщинѣ; если захотятъ упрекать меня, я отклоняю отъ себя такіе упреки. Пусть негодуютъ не на меня, но на христоноснаго Павла. Если захотятъ бранить, пусть бранятъ его. А мы какъ ученики его передадимъ его слова, не прибавляя отъ себя ничего. Пусть послушаютъ Павла, говорящаго нашими устами: *обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови. Боюся же да не како, якоже змій Еву прельсти*, прельститъ и васъ (2 Кор. xi, 2, 3). Видишь, что не мужъ соблазнился, а жена прельстилась? Кто былъ обманутъ? Кто ввѣрился лести змія? Жена, имѣющая уста змѣя, и подобно ему извергающая ядъ. Кто бесѣдовалъ съ змѣемъ? Она, искавшая обольщенія. Въ раю не было никого, кромѣ нея и ея мужа; и не боясь ни уединенія, ни чего другого, она ходила и блуждала, отыскивая, гдѣ бы найти себѣ сожителя, еще не вкусивъ брака, но готовая уже къ прелюбодѣянію. Если бы она была съ мужемъ, не сошлись бы тогда змѣй съ змѣемъ. Онъ нашелъ ее вдали 616
отъ мужа и обольстилъ. Жена, всегда находящаяся при своемъ законномъ мужѣ, никогда не подвергнется гибели, не потерпитъ паденія, не впадетъ въ прелюбодѣяніе, если же она удаляется отъ мужа, то хотя бы среди ангеловъ жила, легко подвергается соблазнамъ. Гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, предаются своимъ грязнымъ дѣламъ жены, удаляющіяся отъ законныхъ мужей, какъ не у гробовъ мучениковъ, подъ предлогомъ молитвы устраивая здѣсь свиданія съ нарушителями брака и оскорбляя тѣмъ самыхъ мучениковъ? А часто онѣ даже и клянутся именемъ мучениковъ въ вѣрности своимъ беззаконнымъ дѣламъ. О, какъ много зла причинила Ева и какъ много добра она погубила! Всѣ женщины преданныя цѣломудрію, достойны названія мужественныхъ. И между женщинами бываетъ большая разница, какъ и между мужчинами, и между ангелами. Тѣ женщины, которыя соблюдаютъ цѣломудріе, слѣдуютъ примѣру Дѣвы, любятъ Сусанну, цѣлуютъ Сарру, обнимаютъ Ревекку. А нарушающія цѣломудріе заблуждаются какъ Ева, клевещутъ какъ египтянка, стригутъ какъ Далила, убиваютъ рабовъ Божіихъ какъ Іезавель. Это не частное мнѣніе, это засвидѣтельствовано вселенной. Пусть же нѣкоторые изъ

безбожныхъ, услышавши только что сказанное, не пытаются развращать нашъ слухъ, уловляя насъ въ разногласія. У насъ нѣтъ общихъ съ ними мыслей. Апостольское слово, указывая на Еву, даетъ намъ поводъ говорить то, что мы сказали. Поэтому, ежегодно мы возобновляемъ въ памяти тѣ же самыя слова, приводя въ свидѣтели божественнаго Павла, сказавшаго: *обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. XI, 2),—чтобы не соблазнилъ и васъ змѣй, какъ соблазнилъ Еву, жену Адама, на грѣхопаденіе. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ говоритъ: *Адамъ не прелстися, жена его Ева прелстившися въ преступленіи бысть. Спасется же чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ* (1 Тим. II, 14, 15), а не съ невоздержаніемъ. *Спасется чадородія ради*,—говоритъ,—конечно (если рождаетъ) не такъ, какъ Ева родила Каина, но какъ Дѣва родила Христа, Которому слава и держава со Отцомъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 94.

На слова: пріидите возрадуемся Господеви (Пс. XCIV, 1).

615 Звукъ трубы возбуждаетъ въ воинахъ воинскій духъ и ободряетъ ихъ къ сраженію съ непріятелемъ, а приближеніе бури побуждаетъ моряковъ оставить гавань и вывести корабль въ открытое море. Подобнымъ образомъ насъ собрала на это духовное празднество торжественная пѣснь пѣснопѣвца Давида, прозвучавшая намъ сегодня изъ его книги. Что же говоритъ онъ? *Пріидите, возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу Спасителю нашему. Предварimъ лице Его во исповѣданіи* (Пс. XCIV, 1, 2). Вотъ что говоритъ Давидъ; вотъ добрый призывъ; вотъ духовная пища. *Пріидите, возрадуемся Господеви, воскликнемъ*
616 *Богу Спасителю нашему. Предваримъ лице Его во исповѣданіи*. О, человѣколюбіе Владыки! О, увѣщаніе пророческое, зовущее насъ къ покаянію! Здѣсь ты видишь великое человѣколюбіе Владыки, слышишь отрадную проповѣдь пророка: она всѣхъ насъ обращаетъ къ покаянію, призываетъ къ благочестію и спасенію. *Пріидите, возрадуемся Господеви*. Господь повелѣваетъ, пророкъ призываетъ, и мы должны повиноваться. Конечно, онъ призываетъ насъ не къ тлѣнному пиршеству,
617 доставляющему удовольствіе нашему чреву. Вотъ какъ зоветъ насъ его сладкогласная лира: *пріидите, возрадуемся Господеви*. Итакъ, всѣ мы, соединившись узами любви къ нему и принявъ иго послушанія, припадемъ ко Владыкѣ, очистившись отъ содѣянныхъ нами за день прегрѣшеній. Только въ настоящей жизни возможно покаяніе, а на долю

будущей остаются угрозы и судъ. Послушай, что говоритъ объ этомъ самъ пророкъ: *во адѣ же кто исповѣстся тебѣ* (Пс. VI, 6). Итакъ, пусть ничто не удерживаетъ насъ, но отъ всего сердца будемъ умолять Бога. Онъ съ готовностью слушаетъ моленія просящихъ Его; только ты не лѣнись просить Его. Богъ всегда готовъ слушать тебя. Тебѣ не нужно ни дѣлать далекихъ путешествій, ни переплывать моря. Послушай, что Онъ говоритъ: *царствіе небесное внутрь васъ есть* (Лук. XVII, 21). Отъ тебя не требуется никакихъ тратъ или издержекъ,— только обратись къ Нему съ плачемъ и тотчасъ преклонишь Его на милость къ тебѣ. Обратился нѣкогда Езекія къ стѣнѣ [говоря: *помяни, Господи, яко истиною ходихъ предъ Тобою и сердцемъ совершеннымъ, и угодная предъ очима Твоима сотворихъ. И восплакася Езекія плачемъ великимъ* (4 Цар. XX, 2, 3), и Господь продолжилъ его жизнь], не къ каменной, конечно, обратился онъ стѣнѣ, но къ стѣнѣ, созидаемой ученіемъ апостоловъ и пророковъ. Разумѣю ту стѣну, о которой Павелъ похваляясь говорилъ: *яко премудръ архитектонъ основаніе положихъ* (1 Кор. III, 10),—ту стѣну, въ которую вложенъ краеугольный Камень. Разумѣю Христа, [о Которомъ Писаніе говоритъ: *камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла* (Пс. CXVII, 22), — разумѣю стѣну, построенную изъ святыхъ камней, о которой говоритъ Писаніе], что (въ ней) *каменіе свято валяется* (Зах. IX, 16),—разумѣю ту стѣну, изъ которой созданъ храмъ Божій. Что ты дѣлаешь, Езекія? Зачѣмъ обратился ты къ стѣнѣ? [Краеугольный Камень, говоритъ, я ищу, — Краеугольный Камень, который есть Христосъ] Его я ищу — Подателя жизни и Избавителя отъ смерти; Его ищу и къ Нему прибѣгаю. Обратившись и вмѣстѣ съ тѣмъ покаявшись, онъ пріобрѣлъ себѣ жизнь и отклонилъ приговоръ, произнесенный о немъ Богомъ, и Богъ прибавилъ ему пятнадцать лѣтъ жизни. И когда со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ и осажденъ врагами городъ, явился ангелъ, поборающій по немъ, и поразилъ безчисленныя полчища ассиріянъ. Такова сила покаянія! *И сниде*, говорится, *ангелъ Господень и уби отъ полка Ассирійскаго сто восемьдесятъ и пять тысящъ* (4 Цар. XIX, 35). А самого вождя ихъ Сеннахирима отпустилъ Богъ живымъ не по чему другому, я думаю, какъ только чрезъ то призывая его къ покаянію. Извѣстно именно, что когда Богъ увидѣлъ, что онъ не убѣдился этимъ и не обратился, но остается твердымъ и непримиримымъ въ своей злобѣ, тогда руками двухъ его сыновей Богъ предалъ его смерти. Когда онъ думалъ, что уже избѣжалъ насланной Богомъ пагубной смерти, возвратился на родину и готовъ былъ наслаждаться благами мира въ безопасности, тогда два сына его, Адрамелехъ и Сарасаръ, убиваютъ его и убѣгаютъ въ горы Араратскія. Видишь, возлюбленный, что принесло Езекіи его исповѣданіе, и какое зло причинила Сеннахириму его косность во грѣхѣ? Хочешь, я укажу тебѣ и другой путь покая-

нія и дверь исповѣданія? Подражай покаянію язычниковъ: я разумѣю именно ниневитянъ. Они, не слышавъ ни евангельскихъ словъ, ни проповѣди пророковъ, ни благовѣстія о царствѣ небесномъ, оказали однако послушаніе пророку и—смотри—какъ припадаютъ къ Богу, какъ умилостивляютъ Его, какъ гнѣвъ Его прелагаютъ на милость къ себѣ, и какъ они отклонили приговоръ Божій, какъ смягчили Его гнѣвъ и расположили Его къ человѣколюбію, какъ свой городъ, стоявшій на краю гибели, оградили надежнѣе всякой стѣны и сдѣлали его крѣпче адаманта. Богу угодны были не царскій вѣнецъ и держава,
618 но пепелъ съ власяницей; не блескъ багряницы, но рубище; не златокованный тронъ, украшенный камнями, но исповѣданіе (грѣховъ). О, сила рубища, превосходящая и побѣждающая царскую багряницу! О, могущество пепла, сильнѣйшее царскаго вѣнца и престола! Вѣдь именно въ то самое время, когда царь былъ въ вѣнцѣ и сидѣлъ на тронѣ въ багряницѣ и съ державою, т. е. царскимъ жезломъ, въ рукахъ, а кругомъ него стояло войско и толпилась свита,—въ это именно время, можетъ быть, вошелъ къ нему пророкъ, обнаженный, ноги въ пыли, лице въ поту, и произнесъ свои слова: *еще три дня, и Ниневія превратится* (Іон. III, 4). Что ты дѣлаешь, о, пророкъ? Если дѣйствительно Духъ Божій въ тебѣ, то почему не знаешь ты воли Божіей, что не погубить желая, но призвать къ покаянію, Онъ изрекъ этотъ приговоръ? Ничего больше, говоритъ, не сказалъ мнѣ Богъ кромѣ того, что *еще три дня, и Ниневія превратится*. Что дѣлаешь, о, Іона? Почему не прибавляешь къ этому никакого наставленія. Въ самомъ дѣлѣ, что сказано было Богомъ Исаіи для передачи Израилю? Ничего другого, кромѣ однихъ этихъ словъ. Какихъ словъ? *Рцы*, говоритъ, *людемъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете, и видяще узрите и не увидите* (Ис. VI, 9). А между тѣмъ, видишь, какими различными наставленіями и поученіями онъ вразумляетъ ихъ, какія убѣжденія и увѣщанія и обличенія предлагаетъ имъ? Вотъ, напримѣръ, какъ онъ обличаетъ: *позна волъ стяжавшаго и оселъ ясли господина своего. Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша* (Ис. I, 3). Вотъ его обличеніе. Послушай и его увѣщаніе: *измыйтеся, чисты будите, отъимите лукавствіе отъ душъ вашихъ* (Ис. I, 16); или опять: *аще хощете, и послушаете Мене, благая земли снѣсте* (Ис. I, 19). И еще многое другое говоритъ имъ Исаія и удостовѣряетъ это, написавъ цѣлую книгу. Не остановился и на этомъ, но приводитъ даже свидѣтелей въ началѣ своей проповѣди: *слыши небо и внуши земле, яко Господь возглагола*. Что *возглагола?* Скажи громко, Исаія. *Сыны*, говоритъ, *родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене* (Ис. I, 2). А ты, Іона, не сдѣлалъ ничего подобнаго, но возвѣстилъ гибель, говоря: *еще три дня, и Ниневія превратится*. Ты ничего не сказалъ имъ о Богѣ, не сказалъ: *яко Господь возглагола*, подобно Исаіи, а произносишь жестокій и

безчеловѣчный приговоръ. Впрочемъ, ниневитяне, хотя и не были наставлены въ ученіи, не слышали проповѣди пророковъ, не получили обѣщанія евангельской благодати, (не имѣли) ни любви къ царству небесному, ни страха наказаній, но отличались скотскимъ характеромъ и жестокими и безчеловѣчными нравами,—несмотря на все это, услышавши произнесенный надъ ними приговоръ, они тотчасъ обращаются къ покаянію, исповѣдуясь въ совершенныхъ ими грѣхахъ, и это—даже не зная, получатъ ли прощеніе. Въ самомъ дѣлѣ, что они говорили? *Кто вѣсть, аще обратится Богъ и раскается* и спасетъ насъ (Іон. III, 9). Они не могли воспользоваться примѣромъ другихъ, которые покаялись бы и были спасены, у нихъ не было другихъ ниневитянъ, и поэтому они еще сомнѣваются въ своемъ спасеніи, но всетаки каются. И тотчасъ царь, сбросивъ съ себя вѣнецъ и багряницу, облачается въ рубище и посыпаетъ себя пепломъ, и за нимъ весь городъ — отъ малаго даже до великаго, и не только люди, но и скоты, и быки, и овцы. Что дѣлаешь, о, царь? Вѣдь согрѣшили люди,—зачѣмъ же ты и скотовъ заставляешь поститься? Зачѣмъ и на нихъ возлагаешь вретища и пепелъ? Мы, отвѣчаетъ онъ, отягчены многими грѣхами и недостойны умолить Бога. Съ какимъ лицомъ предстанемъ мы предъ нимъ и будемъ просить Его? Поэтому мы и заставили умолять за насъ неповинныхъ въ грѣхахъ. Можетъ быть, кто-нибудь наблюдалъ подобное и между людьми? Если кто нанесетъ оскорбленіе кому-нибудь изъ высокопоставленныхъ лицъ, то за него просятъ не принимавшіе участія въ оскорбленіи, чтобы ему былъ прощенъ его грѣхъ. Такъ и мы поступаемъ. Мы непростительно согрѣшили, мы недостойны просить за самихъ себѣ и умилостивить Бога; поэтому мы и заставили скотовъ, быковъ и овецъ, припадать къ Богу и умолять Его. О, сила покаянія! О, могущество исповѣданія (грѣховъ)! Покаяніе оградило городъ, смягчивши приговоръ Божій. Но пророкъ еще не вѣритъ въ спасеніе ниневитянъ; выйдя за городъ, онъ сидѣлъ въ ожиданіи, что будетъ съ городомъ: приговоръ или покаяніе возьметъ верхъ? То и 619
другое какъ бы лежало въ чашкѣ или на коромыслѣ вѣсовъ: съ одной стороны—осужденіе, съ другой—покаяніе. И покаяніе, побѣдивъ смерть, спасло городъ. Тогда,—мнѣ приходится сокращать рѣчь, — опечалился Іона, что онъ долженъ оказаться лжецомъ. И какъ тогда поступилъ съ нимъ всемудрый Богъ? Онъ приказываетъ солнцу бросать на его голову палящіе лучи до такой степени, что солнечный зной сдѣлался для него нестерпимымъ. Когда же онъ отъ зноя страдалъ и приходилъ въ отчаяніе, ночью Богъ повелѣлъ вырости къ утру тыквѣ и осѣнять тѣнью голову Іоны. По этому случаю я съ удовольствіемъ предложилъ бы іудею вопросъ въ такомъ родѣ: скажи мнѣ, о, іудей, спрашивающій: какъ безъ мужа родила Дѣва, и какъ родившая осталась дѣвой? — отвѣть сначала ты мнѣ: какъ земля въ одно утро произрастила изъ себя

тыкву, и какъ въ одно мгновеніе развернулись листья тыквы и уже давали тѣнь пророку? Тогда и я скажу тебѣ, какъ Дѣва родила и послѣ рожденія пребыла дѣвой? Впрочемъ, не будемъ бросать святыни псамъ. Пусть извергнутся изъ нашего счета невѣрные іудеи! Итакъ, когда тыква давала тѣнь Іонѣ, *повелѣ* опять *Богъ червію раннему во утріе, и подъяде тыкву и* она тотчасъ *изсше* (Іон. IV, 6). Смотри, іудей, и обуздай свое невѣріе, если Богъ совершитъ что и гораздо болѣе важное. Въ одну ночь выросла, и въ одну ночь погибла (тыква). Когда тыква засохла, Іона былъ недоволенъ, огорчался, приходилъ въ уныніе, отъ печали о тыквѣ, и говорилъ: *уне ми умрети нежели, жити* (Іон. IV, 8). Обратившись къ нему, премудрый Богъ утѣшаетъ его, говоря: *зѣло ли опечалился еси ты о тыкѣ?* А Іона сказалъ: *зѣло опечалихся азъ даже до смерти* (Іон. IV, 9). На это Богъ говоритъ ему: *ты оскорбился еси о тыкѣ, о нейже не трудился еси, ни воскормилъ еси ея, яже обнощь родися, и обнощь погибе. Азъ же не пожалѣю ли Ниневіи града великаго, въ немже живутъ множайшіи неже дванадесять темъ человѣкъ, иже не познаша*—при множествѣ жителей—*десницы своея, ниже шуйцы своея, и скоти ихъ мнози* (Іон. IV, 10, 11). Вотъ что говоритъ Онъ: Я человѣколюбивъ и не желаю погибели дѣла рукъ Моихъ, которое Я создалъ съ любовію. Именно поэтому Я угрожалъ разрушеніемъ и смертію—не съ цѣлью убить, но съ цѣлью обратить къ покаянію. Въ теченіе столькихъ лѣтъ Я ожидалъ ихъ
620 обращенія, и теперь, когда они только что обратились, Я долженъ презрѣть ихъ? Это не свойственно Мнѣ, Іона. Какъ человѣкъ ты желаешь осуждать, а Я какъ Богъ хочу оказать человѣколюбіе. Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ! Какое богатство у Тебя человѣколюбія и жалости! Только что находившіеся подъ смертнымъ приговоромъ теперь являются учителями вселенной,—потому что ихъ примѣръ служитъ руководствомъ для всѣхъ, и вооружившись ихъ покаяніемъ, мы не потерпимъ крушенія. Итакъ, не будемъ откладывать день за днемъ. *Не вѣси бо, что родитъ находяй день* (Притч. XXVII, 1). *День Господенъ, якоже тать въ нощи, тако пріидетъ* (1 Сол. V, 2). Итакъ, *пріидите, возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу Спасителю нашему. Предваримъ лице Его во исповѣданіи.* Неизвѣстенъ конецъ нашей жизни, не указанъ намъ срокъ его, не назначено время ему. Но какъ только повелитъ Давшій дыханіе всѣмъ, тотчасъ душа наша отлетитъ отъ тѣла и оставитъ его безжизненнымъ. Поэтому, зная неизвѣстность конца, всѣ мы будемъ ожидать Жениха, и когда Онъ постучится въ дверь, выйдемъ къ Нему съ возженными свѣтильниками, имѣя съ собой и елей, чтобы, какъ только раздастся кличъ, что *женихъ грядетъ*, намъ выйти къ Нему на встрѣчу: и да не окажемся мы тогда вмѣстѣ съ пятью неразумными дѣвами внѣ брачнаго чертога! Не будемъ же, возлюбленные, предаваться сну, но будемъ всегда имѣть елей въ свѣтильникахъ

нашихъ, потому что нельзя будетъ уже въ тотъ часъ пойти и купить елей у торговцевъ: здѣсь онъ покупается, а тамъ только тратится. А кто же эти торговцы, какъ не бѣдные? Подай хлѣбъ, и ты получаешь [царство небесное; подай хлѣбъ, и ты получаешь] то, *яже око не видѣ, и ухо не слыша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1Кор. ii, 9). *Пріидите* же, *возрадуемся Господеви: воскликнемъ Богу Спасителю нашему. Предваримъ лице Его во исповѣданіи* (Пс. xciv, 1, 2), потому что *нощь прейде, а день* неизвѣстной жизни *приближися* (Римл. xiii, 12). (Да дастъ же Богъ) всѣмъ намъ, содѣявшимся свѣтомъ отъ свѣта, ходить во свѣтѣ славы Христа Спасителя нашего, въ самомъ Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 95.

Воспойте Господеви пѣснь нову, воспойте Господеви вся земля (Пс. xcv, 1).

1. Поистинѣ прекрасную и чудесную пѣснь воспѣлъ намъ пѣсно- 619
пѣвецъ Давидъ на своей духовной лирѣ, пророческимъ языкомъ предваряя евангельское слово и старыми словами описывая новыя дѣла. Что же онъ воскликнулъ? Какъ мы только что слышали: *воспойте Господеви пѣснь нову, воспойте Господеви вся земля.* Посмотри, возлюб-
ленный, и благоговѣйно подумай, какъ онъ, соединяя пророчество съ 620
словами благовѣстія, утверждаетъ согласіе догматовъ. *Воспойте*, говоритъ онъ, *Господеви пѣснь нову.* Мы знаемъ, братіе, что новая пѣснь противопоставляется старой. Значитъ, нужно опредѣлить, что содержитъ въ себѣ старая пѣснь и что новая, — и тогда по различію предметовъ содержанія мы можемъ понять истинный смыслъ. Конечно, первая и самая древняя пѣснь воспѣвалась при Чермномъ морѣ, когда дивный
Моисей божественною силою окаменилъ море и дно морское обратилъ 621
въ сушу и, воспѣвъ пѣснь, говорилъ: *поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадники вверже въ море* (Исх. xv, 1). Другая древняя пѣснь воспѣвалась блаженной Деворрой, когда она послѣ пораженія враговъ ознаменовала побѣду величайшимъ, какимъ только могла, торжествомъ—побѣдною пѣснью (Суд. v). Найдешь и еще древнюю пѣснь, воспѣтую подобно первой въ пустынѣ, когда сыны Израилевы нашли колодезь и наслаждались новымъ благодѣяніемъ Божіимъ (Числ. xxi, 17 — 20). И вообще много слѣдовъ древней пѣсни откроется тѣмъ, которые близко и съ чистымъ намѣреніемъ вникаютъ въ Священныя Писанія. А намъ слѣдуетъ теперь опредѣлить, какой смыслъ и какое назначеніе имѣетъ эта недавняя и новая пѣснь. Будь вполнѣ внимателенъ къ моимъ словамъ. Древняя пѣснь была предназначена для одного

народа и ограничена предѣлами одной страны, т. е. Палестины, и внѣ этой страны народу не было позволено употреблять древнюю пѣснь, но какъ народъ былъ одинъ и языкъ одинъ, то къ одному мѣсту и одной странѣ были пріурочены въ древности и богослуженіе Богу и пѣснь. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и блаженный Давидъ, влагая въ уста плѣненныхъ въ Вавилонѣ евреевъ такія слова: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей* (Пс. cxxxvi, 4)? Видишь, что не позволено было древней пѣснѣ распространяться по всей поднебесной, но пѣніе ея присвоено было одному народу? И далѣе вспомнимъ, что говорили тѣже вавилонскіе плѣнники: тогда *вопросиша ны плѣншіи насъ о словесѣхъ пѣсней и ведшіи насъ о пѣніи: воспойте намъ отъ пѣсней Сіонскихъ* (Пс. cxxxvi, 3). На это, въ виду требованія закона и запрещенія пѣть божественныя пѣсни на чужой землѣ, они отвѣчаютъ: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?* Итакъ, древняя пѣснь была рѣшительно ограничена, какъ я уже сказалъ, однимъ народомъ и страной, а новая пѣснь распространяется по всей поднебесной и воспѣвается всей вселенной. Поэтому и пророкъ, сказавъ: *воспойте Господеви пѣснь нову,* тотчасъ прибавилъ: *воспойте Господеви вся земля.* Смотри, насколько шире здѣсь даръ, какимъ распространеннымъ представляется богословіе, смотри, какъ онъ указываетъ на введеніе новой пѣсни вмѣсто прежней ограниченной. И чтобы никакими человѣческими соображеніями не затемнялось созерцаемое имъ, псалмопѣвецъ не умолчалъ и о дѣйствіи евангельской благодати, но сказавъ: *воспойте Господеви вся земля,* далѣе прибавилъ: *благовѣстите день отъ дне спасеніе Его* (Пс. xcv, 2). Какое спасеніе? Очевидно, онъ разумѣетъ многохвальное домостроительство Спасителя, разумѣетъ то время, когда Богъ ради человѣколюбія сдѣлался человѣкомъ, когда къ страждущимъ пришелъ врачъ, когда сидящимъ во тьмѣ возсіялъ свѣтъ, а заблудившимся открылся Путь, тотъ Путь, Который сегодня взывалъ въ Евангеліи: *Азъ семь путь и истина и животъ* (Іоан. xiv, 6).

Необходимо, братіе, изслѣдовать, ради чего Богъ въ древности ограничивалъ Свой народъ мѣстомъ и страной и почему не позволялъ ему пѣть божественныя пѣсни по всей землѣ. Прежде всего нужно твердо запомнить, что Богъ не колеблется и не измѣняется и не переходитъ отъ одной мысли къ другой, такъ что сегодня хочетъ одного, а завтра другого,—но, будучи Самъ неизмѣннымъ и постояннымъ, Онъ приспособляется къ человѣческой немощи. Часто Богъ говоритъ и даетъ законы не такъ, какъ могъ бы дать Самъ по Себѣ, но такъ, какъ мы въ состояніи принять. Могъ Онъ и древней пѣснью возжечь свѣтильникъ для народовъ, но носители свѣтильниковъ не были способны къ проповѣди благочестія. Если имъ самимъ ввѣреннаго ученія благочестія они не соблюли, то какъ другимъ могли передать законъ благочестія? Такъ какъ это былъ народъ невѣрный и непостоянный,

легко заражавшійся языческими мерзостями, то онъ и былъ привязанъ къ одному мѣсту, чтобы могъ самъ по себѣ упражняться въ законѣ благочестія. Такъ нерѣдко поступаетъ и каждый изъ окружающихъ насъ: если онъ имѣетъ подозрѣніе противъ жены, то удерживаетъ ее въ опредѣленномъ мѣстѣ, затворяетъ въ теремѣ, окружаетъ евнухами и всякаго рода стражей и принимаетъ всѣ мѣры предосторожности въ отношеніи цѣломудрія, такъ какъ не полагается на искренность любви 622
и свойственную цѣломудренной женщинѣ охрану, заключающуюся въ цѣломудріи сердца. А имѣющій цѣломудренную и скромную жену ничѣмъ не стѣсняетъ ея свободы, такъ какъ вполнѣ увѣренъ въ ея расположеніи. Она выходитъ на площадь—и нѣтъ повода къ ревности она встрѣчается со многими мужчинами—и недугъ ревности не имѣетъ пищи,—потому что съ ней неразлученъ ея наставникъ и охранитель—ея нравъ. И вотъ, какъ бываетъ у насъ—людей, такъ поступаетъ и Богъ.

2. Но пусть никто не считаетъ приведенное сравненіе неприличнымъ: между Богомъ и народомъ такія же отношенія, какъ между мужемъ и женой, не въ смыслѣ, конечно, тѣлеснаго общенія, но въ смыслѣ взаимнаго расположенія и любви. Самъ Богъ, обращаясь къ древней синагогѣ чрезъ пророка, прямо говорилъ: *и обручихъ тя себѣ въ правдѣ и въ судѣ и въ милости и въ познаніи Господа* (Ос. II, 19, 20). Вотъ какъ объясненъ здѣсь брачный союзъ съ Богомъ. Въ чемъ же заключается этотъ союзъ? Въ познаніи. Въ человѣческомъ бракѣ происходитъ общеніе тѣлъ, а въ бракѣ съ Богомъ сочетается съ Богомъ душа. И какъ о томъ сказано: *и прилѣпится къ женѣ своей и будета два въ плоть едину* (Ефес. V, 31), такъ и душа, находящаяся въ единеніи съ Богомъ Словомъ, взываетъ: *прилпе душа моя по тебѣ, мене же пріятъ десница твоя* (Пс. LXII, 9). Итакъ, древняя синагога имѣла мужа въ лицѣ закона, какъ свидѣтельствуетъ сегодня Исаія устами апостола, потому что Павелъ воспользовался словами пророка, говоря такъ: *писано бо есть, яко многа чада пустыя паче нежели имущія мужа* (Гал. IV, 27,—Ис. LIV, 11). Итакъ, законъ былъ для нея мужемъ (я возвращаюсь къ своему сравненію), но она была въ подозрѣніи, такъ какъ постоянно пятнала любовь къ Богу своимъ влеченіемъ къ идоламъ, въ чемъ и обличаетъ ее Богъ, говоря: *и соблудила еси съ каменемъ и съ древомъ* и забыла Меня, *рече Господь* (Іер. III, 9, 10). И такъ какъ синагога навлекала на себя подозрѣніе, то по справедливости Онъ привязываетъ ее къ опредѣленному мѣсту и заключаетъ, какъ будто въ теремѣ, въ храмѣ, не позволяя въ другомъ мѣстѣ ставить даже жертвенникъ, но для всего населенія Іудеи и Палестины было указано одно мѣсто, имѣвшее жертвенникъ. Поэтому и Моисей, не имѣя довѣрія къ женѣ (Писаніе всетаки называетъ синагогу женой), т. е. зная непостоянство синагоги, предупреждаетъ ее, говоря: *внемли себѣ*, Израилю, *да не принесеши всесожженій твоихъ* и жертвъ *на всякомъ мѣстѣ, еже*

аще найдешн, *токмо на мѣстѣ, еже аще изберетъ Господь Богъ твой* (Втор. XII, 13, 14). Видишь, какъ она ограничена? И по справедливости, братіе, — потому что, если, имѣя (по закону) жертвенникъ только въ одномъ мѣстѣ, она всякое мѣсто наполнила идолослуженіемъ, какъ громко свидѣтельствуетъ Іеремія: *по числу градовъ твоихъ бѣху бози твои, Іудо, и по числу путей Іерусалимскихъ* ты .приносилъ жертвы *Ваалу* (Іерем. XI, 13),—если, получивши одно мѣсто, всю землю наполнила блудомъ, то подумай, до какой бы крайней необузданности дошла она, если бы получила полную свободу? Поэтому, братіе, и пѣніе, и жертвы, и народъ этотъ — все было привязано къ одному мѣсту. А Церковь цѣломудренная, непорочная, всюду носящая въ себѣ Христа и имѣющая безчисленныхъ свидѣтелей своей преданности жениху, не стѣсняется мѣстомъ, но во всякомъ мѣстѣ у нея жертвенники, во всякомъ мѣстѣ ученіе. Это предсказываетъ Богъ чрезъ пророка; сопоставляя процвѣтаніе Церкви и неблагодарность народа, пророкъ говоритъ послѣднему: *нѣсть воля моя въ васъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и жертвы не пріиму отъ рукъ вашихъ. Зане отъ востокъ солнца и до западъ имя Мое прославися во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ ѳиміамъ приносится имени Моему, и жертва чиста* (Малах. I, 10, 11). Видишь. какъ ясно и открыто онъ указалъ таинственную трапезу — безкровную жертву? А чистымъ ѳиміамомъ онъ называетъ святую молитву, возносимую при жертвоприношеніи, потому что такой ѳиміамъ пріятенъ Богу, т. е. не добываемый изъ земныхъ кореньевъ, но ѳиміамъ, возносящійся къ Богу отъ чистаго сердца. *Да исправится молитва моя яко кадило предъ Тобою* (Пс. CXL, 2). Видишь, какъ повсюду допускается блескъ божественной литургіи? Какъ не ограничивается мѣстомъ ни жертвенникъ, ни пѣніе? *На всякомъ мѣстѣ ѳиміамъ приносится имени Моему.* Итакъ, жертвой чистой является, во первыхъ, таинственная трапеза,
623 небесная, премірная жертва. Вѣдь и у насъ есть много различныхъ жертвъ. Въ ветхомъ завѣтѣ законъ различалъ многіе виды жертвъ: жертва о грѣхѣ, такъ называемая жертва всесожженія, жертва хвалы, жертва спасенія, жертва по случаю очищенія проказы и много другихъ различныхъ жертвъ для очищающихся отъ всякаго рода нечистоты; и вообще велико и безмѣрно было число жертвъ по закону. А новая благодать, явившись, въ одной совмѣщаетъ всѣ и устанавливаетъ единую истинную жертву.

3. Впрочемъ, и у насъ есть различныя жертвы, только онѣ берутъ начало не въ законѣ, но въ духѣ евангельской благодати. Хочешь знать тѣ жертвы, которыя имѣетъ церковь? (Хочешь знать), какъ безъ крови, безъ жертвенника и всего прочаго возносится Богу евангельскій даръ, жертва чистая и несквернаяя? Обратись къ Священному Писанію и оно ясно представитъ тебѣ различіе (между нашими жертвами) и ихъ разнообразіе. Итакъ, первая жертва есть та, о кото-

рой я сказалъ выше, — тотъ духовный и таинственный даръ, о которомъ говоритъ Павелъ: *бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная, и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ, и предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія* (Ефес. v, 1, 2). Вторая жертва—жертва мучениковъ. Послушай Павла—онъ свидѣтельствуетъ объ этомъ: *молю васъ, братіе, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Римл., xii, 1). Итакъ, первая жертва—жертва спасенія, вторая—мучениковъ, третья—жертва молитвы: *да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою. Воздѣяніе руку моею, жертва вечерняя* (Пс. cxl, 2). Четвертая—жертва хвалы, состоящая изъ хвалебныхъ пѣсней: *пожри Богови жертву хвалы* (Пс. xlix, 14). Пятая — жертва правды: *тогда благоволиши жертву правды* (Пс. l, 21). Шестая — жертва милостыни: жертва *чиста и нескверна, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ* (Іак. i, 27). Седьмая—жертва восклинновенія. Восклинновеніе (ἀλαλαγμός) есть воинскій побѣдный кличъ. Восклинновеніе—не тоже, что́—вопль (ὀλολυγμός). Когда на войнѣ послѣ побѣды кричатъ воины, это и есть восклинновеніе, радостный кличъ и знакъ побѣды. Поэтому пророкъ ублажаетъ будущихъ свидѣтелей побѣды Христовой, воспѣвающихъ побѣдный гимнъ; онъ говоритъ: *блажени людіе, вѣдущіи восклинновеніе* (Пс. lxxxviii, 16). Итакъ, восклинновеніе есть побѣдный шумъ и крикъ на войнѣ. Послѣ того какъ Спаситель одержалъ побѣду надъ всѣми врагами Своими,—*дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. xvi, 33), — мы, воспѣвая гимнъ въ честь Побѣдителя, производимъ тотъ побѣдный шумъ, который ублажаетъ пророкъ въ словахъ: *обыдохъ и пожрохъ въ селеніи его жертву хваленія и восклинновенія* (Пс. xxvi, 6). Восьмая жертва Богу — сокрушенный духъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. l, 19). Видишь, какія у насъ существуютъ жертвы? Есть и еще особая жертва, совершаемая въ евангельской проповѣди, — учительное слово, о которомъ апостолъ Павелъ говоритъ: *священнодѣйствующе благовѣствованіе Божіе, да будетъ приношеніе Божіе благопріятно, освященно Духомъ Святымъ* (Римл. xv, 16). Видишь, какъ онъ показалъ, что и проповѣдь возносится предъ Богомъ какъ жертва? Итакъ, имѣешь первую жертву—спасительный даръ, вторую—жертву мучениковъ, третью — молитвы, четвертую — восклинновенія, пятую—правды, шестую—милостыни, седьмую—хвалы, восьмую—сокрушенія и смиренія, девятую — проповѣди. Не опустилъ ли я чего? И дѣйствительно: я насчиталъ девять, а имѣлъ въ виду сказать о десяти. Итакъ, какая же жертва пропущена? Да, есть и десятый видъ жертвы—жертва плодоношенія, о которой говоритъ Павелъ: *пріяхъ отъ Епафродита посланная отъ васъ, воню благоуханія, жертву пріятну* (Филип. iv, 18). Видишь, что и благотвореніе святымъ Павелъ называетъ жертвой? Вотъ какъ разнообразны наши жертвы. *Пожри Богови*

624 *жертву хвалы*. А я похвалилъ, братіе, всѣхъ васъ, или лучше сказать, мы всѣ похвалили, и прежде всѣхъ Богъ, жертву, которую вы совершили: я разумѣю именно благотвореніе бѣднымъ. Вы оказали милость тѣмъ, которые ходятъ по площади: они взывали къ Богу и были услышаны вами. Вы подражали человѣколюбію Божію, вы изгнали съ площади позоръ бѣдности. Явилась милостыня ваша—и погасила стыдъ, потому что стыдомъ для имущихъ были вопли бѣдныхъ. Вы собрали сокровище жизни, собрали сокровище богатства правды. Къ этому именно богатству нужно стремиться—богатству истины, богатству правды, богатству любви къ бѣднымъ. Есть, вѣдь, братіе, два сокровища: одно собирается у злыхъ, а другое сберегается для добрыхъ. Сокровище злыхъ—непослушаніе, противленіе, беззаконіе, о чемъ говоритъ Павелъ: не вѣдаеши, *яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же Твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Римл. II, 4, 5). Видишь сокровище грѣховъ, накопляющееся у дѣлающихъ беззаконія? Посмотри и на сокровище, которое собираетъ для дѣлающихъ правду ихъ любовь къ нищимъ. Послушай, что Павелъ пишетъ Тимоѳею: *богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ запрещай не высокомудрствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но благое дѣлати, богатитися въ дѣлѣхъ добрыхъ, благоподатливымъ быти, общительнымъ, сокровищующе себѣ основаніе добро въ будущее, да пріимутъ вѣчную жизнь* (1 Тим. VI, 17—19). Видишь сокровище добрыхъ? Видишь сокровище злыхъ? А у кого сокровище хранится? Конечно, у Бога: Онъ и сокровище злыхъ хранитъ у Себя для воздаянія, и однихъ наказываетъ, а другихъ (исправляетъ).

4. Хочешь видѣть, какъ Онъ хорошо помнитъ объ этихъ сокровищахъ и хранитъ ихъ? Вотъ что говоритъ Онъ о преданныхъ злу устами Моисея: *отъ виноградовъ бо Содомскихъ виноградъ ихъ, и розга ихъ отъ Гоморры: грозди ихъ гроздъ желчи, гроздъ горести ихъ. Ярость зміевъ вино ихъ и ярость аспидовъ неисцѣльна* (Втор. XXXII, 32, 33). И когда перечислилъ эти дѣла беззаконія, вслѣдъ за тѣмъ прибавилъ: *не сія ли вся собрашася у Мене и запечатлѣшася въ сокровищахъ Моихъ? Въ день отмщенія воздамъ, во время егда соблазнится нога ихъ* (ст. 34, 35). Такъ собираетъ Онъ у Себя сокровища беззаконія для дѣлающихъ неправду. А для дѣлателей правды Онъ хранитъ у Себя сокровища царства (небеснаго), о которыхъ говоритъ Исаія: *тамо пріидетъ премудрость и хитрость и благочестіе* отъ Господа (Ис. XXXIII, 6). Вотъ это сокровища правды, о которыхъ и Спаситель говорилъ святымъ Своимъ ученикамъ: *скрывайте себѣ сокровище неоскудѣемо* вѣчно *на небесѣхъ* (Мѳ. VI, 20; Лук. XII, 33). Въ бесѣдѣ съ богачемъ Онъ же говорилъ: *иди, гряди въ слѣдъ Мене, и имѣти имаши сокровище на небеси* (Мѳ. XIX, 21). Будемъ же избѣгать сокровищъ грѣха, а будемъ собирать себѣ сокровища милостыни, добрыя дѣла, способныя

потушить всякій грѣхъ и разрѣшить всякое беззаконіе. И чтобы твердо знать,какую силу имѣетъ милостыня, разсмотри тщательно сказанное.

Изъ грѣховъ—одни противъ людей, другіе—противъ Бога. Напримѣръ, быть нечестивымъ, хулить, осквернять храмъ Божій или преслѣдовать церковь Божію или безчестить священниковъ: все это—возстаніе противъ Бога. А блудъ, воровство, обиды—все это обращается противъ подобныхъ намъ рабовъ. Большая разница между тѣмъ, кто грѣшитъ противъ Бога, и кто грѣшитъ противъ людей. Нѣтъ ничего хуже нечестія, нѣтъ ничего несчастнѣе беззаконія противъ Бога, нѣтъ ничего нечестивѣе хулы на Бога. Но и такое беззаконіе можетъ загладить милостыня, если 625
грѣшникъ не продолжаетъ своей хулы, но исправляетъ свой грѣхъ покаяніемъ. Но пусть никто не порицаетъ меня, плохо слушая мои слова: я обращаюсь не къ неразумію неразумныхъ, но къ вамъ, вѣрнымъ, воспитаннымъ въ истинѣ. Нѣтъ ничего ужаснѣе нечестія, нѣтъ ничего тягостнѣе хулы. Однако и такое зло заглаждается милостыней, если только кто искренно обратится къ истинѣ. Въ качествѣ примѣра возьмемъ древнюю исторію Даніила. Валтасаръ, сынъ Навуходоносора, нѣкогда поправшій божественныя установленія и осквернившій святыню, осмѣлился во время общаго пира, среди пьянства, нечестія и хулы, принести туда же и тѣ священные сосуды, которые онъ взялъ изъ Іерусалима, и употребить ихъ для пьянства. *И принесоша*, говоритъ, *сосуды Божіи, яже изъ Іерусалима, святыя, и піяху ими онъ (царъ) и жены его, и наложницы его, и возлежащыя окрестъ его* (Дан. v, 3). Священнымъ вещамъ наносилось оскорбленіе не только употребленіемъ ихъ на обыкновенномъ пирѣ, но и невоздержаніемъ пирующихъ. Таково-то зло—и Богъ долготерпитъ, эта глубина незлобія, богатство милости, неисчерпаемое человѣколюбіе, ожидающее нашего покаянія и отлагающее наказаніе. Осквернителя святыни Богъ терпитъ и изрекаетъ ему предостереженіе. Въ то время, когда это происходило, случилось, что на штукатуркѣ стѣны, то есть, на обмазкѣ, явилась какъ бы кость руки отъ кисти до пальцевъ, остовъ руки, и писала на стѣнѣ: *мани ѳекел фарес* (v, 5, 25). Это были еврейскія слова. Неожиданность чуда смутила царя и его гостей. Стали искать разрѣшенія загадки и не могли найти. Многихъ толкователей позвалъ царь, но всѣ они оказались безсильны объяснить явленіе. Тогда призывается Даніилъ. Нужно было, чтобы сперва ложь обнаружила свое безсиліе, а потомъ уже возсіяла истина. И какъ въ Египтѣ прорицатели и мудрецы оказались безсильными и тогда Іосифъ открылъ и изъяснилъ истину, такъ и въ Вавилонѣ, когда разоблачено было безсиліе всякой человѣческой мудрости, тогда просіяла мудрость Божія чрезъ вѣрнаго своего служителя. Былъ призванъ Даніилъ, явился провозвѣстникъ святыхъ словъ, духовная книга Писаній, толкователь великаго Царя. И чтобы ты зналъ разницу между обыкновеннымъ человѣ-

комъ и человѣкомъ Божіимъ, обыкновеннымъ по природѣ, но безсмертнымъ по душѣ, пророкъ, войдя на этотъ нечестивый пиръ, приглашается главой пирующихъ,—разумѣю царя; говоритъ ему этотъ послѣдній: *знаю о тебѣ, яко Духъ Божій святъ въ тебѣ* (Дан. v, 14); объясни намъ, что означаетъ эта надпись. Ты воздаешь честь слугѣ, а Владыку оскорбляешь? Ты почитаешь человѣка, а Бога безчестишь? Признаешь Духа святымъ, а святое оскверняешь? Знаю, что Духъ Божій Святой въ тебѣ. И еще при отцѣ моемъ былъ въ тебѣ преизобильный Духъ Божій. И вотъ, если разрѣшишь, говоритъ, эту загадку, облечешься въ порфиру и золотую цѣпь надѣнешь на шею свою. Но этотъ блаженный и великій пророкъ, ни во что вмѣняя человѣческіе дары и выше всего почитая истину, говоритъ: царю! Дары твоя *иному* мужу *даждь* и даянія твоя даждь инымъ, *азъ же писаніе возвѣщу* (Дан. v, 17). Но что будетъ для тебя наградой за толкованіе? Воздаяніе отъ Бога, или лучше сказать—это и есть истинная для меня награда — истолковать истину и отмстить за благочестіе, подвергающееся поруганію.

5. Достоинъ удивленія поступокъ праведника. Не объясняетъ сразу письмо (на стѣнѣ), но прежде всего обличаетъ мысли царя. И что говоритъ? *Царю, Богъ Вышній царство и величество, и честь и славу даде Навуходоносору отцу твоему.* Тоже самое и тебѣ (говорю кратко). И даде тебѣ Богъ царство и крѣпость и ты забылъ *Бога* и принесъ *сосуды Его* златыя и сребряныя, и пилъ ты и жены *твои и на-*
626 *ложницы твои и возлежащыя окрестъ тебе. А Бога, у него же дыханіе твое въ руцѣ Его, того не прославилъ еси. Сего ради* отъ лица Его послана кость руки и написала на штукатуркѣ свой приговоръ. Вотъ эти слова. *Мани: измѣри Богъ царство Твое и сконча е* (таково значеніе слова и въ сирскомъ и еврейскомъ языкахъ). *Өекéл: поставися въ мѣрилѣхъ* царство твое *и обрѣтеся лишаемо. Фарес: раздѣлися царство твое, и дадеся мидяномъ и персомъ* (до сихъ поръ было царство только вавилонянъ) (Дан. v, 22—28). Замѣть здѣсь достойное удивленія: какъ показалъ пророкъ, что Богъ все дѣлаетъ числомъ и мѣрою. Взвѣсилъ, говоритъ, и измѣрилъ. У Него ничего не бываетъ безъ мѣры или безъ вѣса или безъ порядка, но и судъ наводитъ Онъ справедливой мѣрой, и наказывая налагаетъ наказаніе соотвѣтствующее грѣху, не превосходящее грѣхъ, но соразмѣрное. Поэтому нѣкогда, послѣ разрушенія и истребленія Самаріи, Богъ, угрожая тѣмъ же Іудеѣ, говоритъ: *и простру на Іерусалимъ мѣру Самарійскую, и вѣсы дому Ахаавля* (4 Цар. xxi, 13), вмѣсто того, чтобы сказать: произведу надъ тобой тотъ же самый судъ, какой произвелъ надъ тѣми,—потому что божественный судъ не безъ мѣры совершается, но опредѣляется мѣрой, числомъ и вѣсомъ, какъ и Спаситель говорилъ въ Евангеліяхъ: *въ нюже мѣру* мѣриши, *возмѣрится* (Мѳ. vii, 2). Итакъ, измѣрилъ Богъ, и взвѣсилъ, и раздѣлилъ, и исполнилось число царства твоего, говоритъ

пророкъ царю. Что же послѣдовало за этимъ приговоромъ? Приговоръ тотчасъ повлекъ за собой исполненіе. И нынѣ, *царю, совѣтъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, и грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоея щедротами убогихъ: негли будетъ долготерпѣливъ грѣхомъ твоимъ Богъ* (Дан. IV, 24).

Видишь, какова сила милостыни, какъ сильно человѣколюбіе, какъ содѣйствуетъ оправданію милость къ бѣднымъ? Пророкъ обѣщалъ, что если только послушаетъ грѣшникъ, послѣдуетъ за обѣщаніемъ и помилованіе. Но помилованіе приблизилось, а исправленія души не послѣдовало. Такой силой обладаетъ человѣколюбіе къ бѣднымъ. Милостыня очистила площадь отъ плѣнныхъ,—разрѣшитъ и узы плѣна на всей землѣ. Ты увидѣлъ площадь, наполненную плѣнниками, и это зрѣлище огорчило тебя. Но пошлетъ Богъ судъ отмщенія, какого заслуживаютъ преступленія (виновниковъ этого зрѣлища), потому что Богъ не несправедливъ, чтобы предать забвенію души, неправедно загубленныя, или кровь, неправедно пролитую. Правда, погибли святые, но они умерли за благочестіе. Не указывай мнѣ на видъ плѣна и войны, но обрати вниманіе на то, что многіе, отважившись бороться за цѣломудріе, подверглись смерти, многія дѣвы въ мирное время увѣнчались какъ бы во время преслѣдованія, и многія души были подвергнуты опасности. И не думай, что недостойны Бога были тѣ, кровь которыхъ была пролита. Подобныя примѣры исторіи извѣстны изъ древности. Богъ постоянно попускаетъ святымъ подвергаться опасностямъ, чтобы чрезъ то явить силу благочестія. Пусть никто не говоритъ мнѣ: почему погибли они, если были святы? Какъ потерпѣли они такое бѣдствіе, если Богъ заботился о нихъ? Послушай, какъ Давидъ подъ покровомъ древности воспѣваетъ недавнія событія: *Боже, пріидоша языцы въ достояніе твое, оскверниша храмъ*, и не просто: *храмъ*, но: *святый твой. Положиша Іерусалимъ яко овощное хранилище, положиша трупія рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ твоихъ звѣремъ земнымъ* (Пс. LXXVIII, 1, 2). Если эти были преданы какъ недостойные благочестія, тѣ какъ были преданы? Если нѣкоторые теперь терпятъ подобныя вещи какъ недостойные, почему то же самое терпѣли и прежде жившіе святые? Если же Онъ Самъ попускаетъ это, все устрояя на пользу, и чрезъ святыхъ удерживаетъ напоръ грѣха, то нѣтъ ничего несправедливаго ни въ чемъ, попускаемомъ силою Божіей. Богъ попускаетъ это для того, чтобы воспитывать наше терпѣніе. Часто также праведные подвергаются смерти за неправедныхъ; объясненіе этого тебѣ извѣстно изъ древнихъ исторій. Осуждаетъ Богъ Адама, говоря: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. III, 19). Но заслужившій этотъ приговоръ остается въ живыхъ, а ни въ чемъ неповинный Авель убивается: осужденный наслаждается жизнью, а правед- 627
ный подвергается смерти. Однако, и это не безъ пользы.

6. Хотя Богъ предупредилъ Адама, что *въ оньже аще день* снѣси, *смертію умреши* (Быт. II, 17), однако согрѣшившаго не предалъ сразу во власть смерти, чтобы смерть не пріобрѣла полной и безграничной власти надъ родомъ человѣческимъ. Если бы она сразу захватила согрѣшившихъ, то наказаніе не сопровождалось бы исправленіемъ и покаяніемъ. Но какъ неправда открыла ей путь къ людямъ, такъ правдою она должна быть изгнана. Умерщвлены праведные, но они не погибли: *въ память вѣчную будетъ праведникъ* (Пс. CXI, 7). Пролита кровь праведныхъ, но ихъ, пострадавшихъ вслѣдствіе своей слабости, Богъ принимаетъ какъ сыновъ Своихъ и какъ за сыновъ отмщаетъ. Что столь легко истребленные врагами называются сынами Божіими и какъ сыны будутъ отмщены, эту мысль мнѣ подсказываетъ блаженный Моисей. Что говоритъ онъ въ своей пѣсни? *Возвеселитеся языцы съ людьми Его, и да поклонятся Ему вси ангели Божіи, яко кровь сыновъ Своихъ отмщаетъ* (Втор. XXXII, 43). Если сыны Божіи, то какъ умерщвлены врагами? Видишь, какъ попускаетъ Богъ погибать праведнымъ во славу благочестія и не препятствуетъ дѣлу, чтобы утвердить вѣру? *Возвеселитеся, небеса, яко кровь сыновъ своихъ отмщаетъ*. Преданы какъ чужіе, а отмщаются какъ сыны. Что борьба за благочестіе есть мученичество — это очевидно и общепризнано. А какъ — слушай и сообрази, вникнувъ глубже мыслью въ слышанное. На судѣ что иное предлагается каждому мученику, какъ не отреченіе отъ Бога? И противъ этого именно предложенія вооружаясь, онъ принимаетъ несомнѣнный и неоспоримый вѣнецъ мученичества. Надъ погибшими нынѣ святыми не производилось суда и небыло судьи, но мѣсто судьи заступала совѣсть. Многимъ иногда (я говорю, конечно, не въ осужденіе, но для уясненія человѣческихъ мыслей) приходитъ мысль, которую можетъ кто-нибудь и выразить во время скорби: гдѣ Богъ, Которому я служилъ? Гдѣ Богъ, Котораго я исповѣдывалъ? Здѣсь было волненіе и буря, и корабль подвергался опасности. Если кто среди этихъ испытаній опомнился и сказалъ себѣ: развѣ я ограниченъ предѣлами этой жизни? Развѣ я земныхъ благъ желалъ? Не искалъ ли я царства небеснаго? Не ожидалъ ли я воскресенія мертвыхъ и жизни ангельской, вѣчной? Какой вредъ нанесетъ смерть мнѣ, имѣющему вѣчныя блага? Я не смущаюсь ничѣмъ временнымъ, я ожидаю вѣчнаго. Для пережившаго такія мысли въ душѣ своей судьей будетъ Богъ, защитникомъ — благочестіе, судилищемъ — страхъ, свидѣтелемъ—совѣсть, сплетающая ему вѣнецъ правды, а прежде совѣсти Богъ, свыше награждающій подвижниковъ благочестія, потому что видящій тайное увѣнчиваетъ явно. *Помолися*, говорится, *Отцу твоему въ тайнѣ и Отецъ твой въ тайнѣ воздастъ тебѣ* (Мѳ. VI, 1, 6). Итакъ, помолившійся въ тайнѣ увѣнчивается, а совершившій тайное исповѣданіе въ душѣ своей не будетъ увѣнчанъ?

Въ мученичествѣ, братіе, цѣнится не конецъ только, но и намѣ-

реніе. Не послѣ того, какъ потерпѣлъ мученикъ усѣкновеніе, онъ дѣлается мученикомъ, но съ того самаго времени, какъ онъ обнаружилъ готовность (умереть за) исповѣданіе, онъ уже есть мученикъ, хотя бы и не потерпѣлъ мученической смерти. Кто свидѣтельствуетъ объ этомъ? Блаженный Павелъ: вкусивъ смерть только однажды, онъ представляетъ себя умирающимъ каждый день. Въ самомъ дѣлѣ, какъ онъ говоритъ? *По вся дни умираю, тако ми ваша похвала, юже имамъ о Христѣ* (1 Кор. xv, 31). *По вся дни умираю.* Какъ же ты умираешь живой? Я умеръ намѣреніемъ, но спасся благодатью. Насколько въ человѣческихъ силахъ и въ моей власти, то, поскольку я предалъ самого себя, я умираю каждый день; а что я какъ учитель сохраненъ для церкви, это уже дѣло божественной благодати. Богъ все устрояетъ на пользу, и однихъ предаетъ, чтобы испытать мысли вѣрныхъ, а другихъ соблюдаетъ, чтобы сохранить закваску для церквей. Не осквернены были дѣвы, потому что ихъ намѣренія были чисты и мысли незапятнаны. И замѣть это, братъ: дѣвство принимаетъ вѣнецъ исповѣданія. Какое дѣвство: возникшее изъ свободнаго произволенія или вынужденное? Развѣ ты не знаешь, что тысячи дѣвъ оставляютъ эту жизнь, сохранивъ непорочность тѣла? Развѣ не подвергались похищенію многія 628
дочери язычниковъ, беззаконныхъ и нечестивыхъ, готовившіяся къ браку? Развѣ мало юношей, непорочныхъ тѣломъ, до брака и супружества было предано смерти? Я разумѣю юношей—сыновей язычниковъ, іудеевъ, нечестивыхъ еретиковъ: вѣдь безчисленное множество ихъ перешло въ другую жизнь, сохранивъ тѣлесное дѣвство. По суду Христову удостоивается ли вѣнцовъ такое дѣвство, и это множество получаетъ ли вѣнецъ дѣвства? Нѣтъ, не получаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если оно получаетъ, то необходимость является заслугой; а если дѣло необходимости не составляетъ заслуги, но награда всецѣло относится къ произволенію, то неувѣнчанными остаются тѣ дѣвы и юноши, имѣвшіе дѣвство, но неимѣвшіе произволенія дѣвства.

7. Богъ не принимаетъ того, что совершается въ силу необходимости, но только то, что совершается свободною волей. Итакъ, если тѣмъ тысячамъ дѣвство не вмѣняется въ дѣвство, то и оскверненнымъ противъ воли (не вмѣняется лишеніе дѣвства). Осквернено тѣло, но храмъ души не оскверненъ; поругано тѣло, но не искоренено намѣреніе. Итакъ, пусть никто не укоряетъ, что много святыхъ подверглось насиліямъ и плѣну. Святымъ обыкновенно свойственно страдать за нечестивыхъ. Спаситель, непричастный никакому грѣху, предается на смерть за грѣшниковъ. Исаія взываетъ: *человѣкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде его грѣхъ ради нашихъ* (Ис. LIII, 6). И опять онъ же: *иже беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ, ради беззаконій людей ведеся на смерть* (Ис. LIII, 9, 6, 8). Видишь? Подражателями Христа

являются страдающіе за неправедныхъ. Случается, братіе, и иначе (я беру теперь это событіе въ широкомъ смыслѣ), случается, что нѣкоторые изъ пострадавшихъ бываютъ несвободны отъ грѣха, и Господь посредствомъ этого временнаго несчастія исправляетъ грѣхъ, тѣлесными ударами исцѣляетъ душевныя раны. Вмѣняется и смерть въ наказаніе. Вмѣняется и болѣзнь въ наказаніе согрѣшающимъ изъ благочистивыхъ. Но кто свидѣтельствуетъ объ этомъ? Павелъ. Конечно, ничего не нужно говорить безъ подтвержденія, на основаніи одного разума. Если что говорится не отъ Писанія, мысль слушателей хромаетъ, то соглашаясь, то сомнѣваясь, то отвергая сказанное, какъ несостоятельное, то принимая, какъ убѣдительное; когда же приводится преданное письмени свидѣтельство божественнаго голоса, тогда и рѣчь говорящаго, и вниманіе слушателя — имѣютъ твердое основаніе. Итакъ, какое слово свидѣтельствуетъ намъ, что несчастія и наказанія, постигающія людей, вмѣняются въ удовлетвореніе за грѣхи? Послушай, что говоритъ блаженный Павелъ о приступающихъ недостойно къ таинственной трапезѣ: не вѣсте ли, что недостойно *ядущіе* въ судъ себѣ ѣдятъ и пьютъ (1 Кор. xi, 29). И вслѣдъ за тѣмъ что прибавилъ? *Сего ради въ васъ мнози немощни,—сего ради*, т. е., изъ-за того, что недостойно приступаютъ къ трапезѣ; *сего ради въ васъ мнози немощни, мнози недужливи, и спятъ доволни* (ст. 30), вмѣсто того, чтобы сказать: умираютъ, такъ какъ и смерть постигаетъ за грѣхъ. И далѣе продолжаетъ: *аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были отъ Господа* (—31). Развѣ не судъ Божій болѣзнь и смерть? Но какая польза мнѣ отъ этого суда, если я умираю? Какая выгода, если наказаніе сопровождается смертью? *Аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были: судими же отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (—31, 32). Богъ призналъ за правду не губить праведныхъ вмѣстѣ съ нечестивыми, не осуждать святыхъ вмѣстѣ съ беззаконными, и весьма справедливо, потому что нѣтъ основанія—почитателя Христа наказывать вмѣстѣ съ хулителемъ,—точно также благочестиваго и прославляющаго подвергать одному наказанію съ хулящими и безславящими истину. Поэтому Богъ скрытыми и невидимыми путями различно наказываетъ согрѣшающихъ изъ благочестивыхъ, чтобы на великій судъ они предстали чистыми, чтобы, наказавъ ихъ здѣсь, тамъ удостоить награды. Еще разъ припомните апостольскія слова: *аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были: судими же отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся*. Согласно съ этимъ говоритъ и блаженный Давидъ: *блаженъ*, говоритъ, *человѣкъ, егоже аще накажеши, Господи, и отъ закона твоего научиши его, укротити его отъ дней лютыхъ* (Пс. xciii. 12, 13).
629 Наказанный здѣсь, онъ тамъ будетъ въ покоѣ и подвергнется болѣе милостивому суду Божію. И не удивляйся, что благочестиваго, понесшаго наказаніе здѣсь, Богъ въ будущей жизни освобождаетъ (отъ на-

казанія). Въ божественномъ Писаніи ты найдешь для этого твердое
основаніе. Не было никого порочнѣе содомлянъ и нечестивѣе жителей
Гоморры; однако, такъ какъ они понесли уже наказаніе здѣсь, Спаситель
обѣщаетъ имъ легкую сравнительно участь: *и ты, Капернауме,
иже до небесъ вознесыйся, до ада снидеши: зане аще въ Содомѣхъ быша
силы были бывшыя въ тебѣ, пребыли убо быша до днешняго дне.* 680
Обаче земли Содомстѣй и земли Гоморрстѣй *отраднѣе будетъ въ день
судный, неже тебѣ* (Мѳ. XI, 23, 24). Итакъ, если содомлянамъ понесенное
здѣсь наказаніе смягчаетъ будущій судъ, подумай, насколько избѣгаютъ
будущаго суда благочестивые, здѣсь наказываемые? Да дастъ
Богъ и всѣмъ намъ, избѣжавши того суда, съ дерзновеніемъ предстать
престолу Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 100.

1. Опять, возлюбленные, блаженный пророкъ Давидъ приглашаетъ 629
насъ къ духовному пѣнію; опять побуждаетъ насъ единодушно воспѣвать прекрасную пѣснь; опять, вызывая духовные и небесные звуки, онъ пѣснью возвышаетъ нашъ духъ. Воспѣвая по внушенію Святого Духа, какъ одушевленная и разумная лира подъ дѣйствіемъ Святого Духа, онъ научаетъ и насъ всегда пѣть духовно. Самъ онъ поетъ не для того, чтобы доставить удовольствіе или усладить слухъ, но для духовнаго удовольствія и пользы. Онъ не ограничивается пѣніемъ для слуха, но и на душу дѣйствуетъ словами. Для слуха онъ преподаетъ вразумленіе и познаніе истины, а душу утверждаетъ и укрѣпляетъ въ спасеніи. Воспѣвая пѣснь, онъ стремится не къ красотѣ слова, но къ возвышенію жизни поющихъ полезными наставленіями. Его пѣснь не житейская или мірская, но божественная и духовная; она проникнута полной скромностью, между тѣмъ какъ свѣтскія пѣсни и мірскія мелодіи, раздражающія слухъ и разслабляющія душу, не приносятъ пользы, возбуждая только пагубныя страсти. Обыкновенно наполненныя постыдными словами и преступными желаніями, къ удовольствію поющихъ и къ нарушенію самой мелодіи, онѣ разслабляютъ душевныя силы и омрачаютъ благородство тѣла. Напротивъ, духовныя пѣсни, внушаемыя Святымъ Духомъ, и располагающія умъ къ пристойности въ словахъ и къ скромности въ мысляхъ, и самую душу дѣлаютъ скромной, потому что душа, отзываясь на слова и поддаваясь мыслямъ, пріобрѣтаетъ навыкъ во всемъ томъ, что составляетъ сущность духовной пѣсни. Итакъ, если духовная пѣснь обладаетъ такой силой и пѣніе духовное сопровождается такимъ дѣйствіемъ, то посмотримъ же, что заключается и въ слышанномъ нами сегодня пророческомъ пѣснопѣніи. Что оно гласитъ? *Милость и судъ воспою тебѣ, Господи.* Весьма полезна и

спасительна, возлюбленные, эта пѣснь, полагающая въ началѣ своемъ
680 милость и судъ. Одно указываетъ на богатство божественнаго человѣколюбія, а другое—на оказанное намъ великое благодѣяніе. Именно, милость означаетъ благоволеніе, дарованное людямъ по благодати,—потому что *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. II, 14), а судъ — предопредѣленное свыше спасеніе: *ихже предустави, тѣхъ и призва, а ихже призва, сихъ и оправда* (Римл. VIII, 30). Благій Богъ по милости и человѣколюбію рѣшилъ спасти погибающихъ подъ грѣхомъ. Объ этомъ пророкъ и возвѣщаетъ, научая насъ воздавать посредствомъ этой пѣсни непрестанное благодареніе Богу. *Милость и судъ воспою тебѣ, Господи.* Могъ разумѣть онъ и другое, также въ пророческомъ смыслѣ и съ помощью Духа Святого изображая будущее какъ настоящее. Именно, созерцая праведный судъ Божій, совершенный надъ невѣрнымъ народомъ іудейскимъ,—такъ какъ іудеи не приняли проповѣданнаго закономъ и пророками, то по справедливости были наказаны за свое невѣріе и лишены дарованнаго въ законѣ обѣтованія,—видя съ другой стороны народъ изъ язычниковъ, спасаемый милостью, въ силу послушанія и вѣры въ Господа, онъ и пророчествуетъ объ этомъ, пріятнымъ и сладкимъ голосомъ указывая всѣмъ благость Владыки, чтобы всякій изъ насъ, имѣя на языкѣ эту пѣснь и пріятнымъ голосомъ напѣвая сопровождающую ее мелодію, всегда имѣлъ въ памяти Владычнее благодѣяніе. *Милость,* говоритъ, *и судъ воспою тебѣ, Господи.* Хорошо и намъ, братіе, постоянно употреблять эту пѣснь, чтобы въ одно и то же время быть благодарными благодѣтелю нашему Богу, и жизнь свою исправлять, стараясь вполнѣ воспользоваться милостью Его и судомъ. Творите, говоритъ, милостыню и судъ посреди земли: *яко милости хощу, а не жертвы, глаголетъ Господь* (Осія, XII, 6; VI, 6). А также: *милость творите кійждо къ ближнему своему и судъ праведенъ судите, яко въ сихъ воля Моя, глаголетъ Господь* (Зах. VII, 9; Іер. IX, 24). Если такъ будемъ ходить и будемъ дѣлать то, чего требуетъ Господь, то будемъ и мы смѣло говорить слова пѣсни: *милость и судъ воспою тебѣ, Господи.* А чтобы убѣдиться тебѣ, возлюбленный, что эти слова имѣютъ именно такое значеніе, вникни въ послѣдовательность написаннаго, и въ ней ты найдешь подтвержденіе сказанному. Псалмопѣвецъ продолжаетъ далѣе такими словами: *пою и разумѣю въ пути непорочнѣ, когда пріидеши ко мнѣ* (ст. 2).
631 Видишь, послѣ того какъ онъ исправилъ свою жизнь и прошелъ по всему пути правды, тогда, ничего порочнаго и нечистаго не находя въ своихъ путяхъ и понимая всякое оправданіе и судъ и жизнь по закону, свидѣтельствуемую дѣлами, тогда онъ воспѣваетъ эту пѣснь, съ радостью разсказывая о своихъ дѣлахъ.

2. Онъ воспѣвалъ съ разумѣніемъ, чистымъ сердцемъ, исчисляя свои дѣла. Приготовивъ, какъ написано, пути Господни и исправивъ

стези Божіи, онъ ожидалъ пришествія Владыки, призывая Его такими словами: *когда пріидеши ко Мнѣ?* И какъ бы отвѣчая, говорилъ: я приготовился принять тебя умомъ своимъ, изгладилъ неровности моего сердца, отбросилъ все острое, не оставивъ никакого препятствія для Твоего прихода. Я сдѣлалъ гладкимъ путь души моей, очистилъ чувствованія моего сердца, сдѣлалъ чистыми всѣ мои помыслы. Я готовъ принять Тебя, когда Ты придешь. Но *когда пріидеши ко Мнѣ?* Приходи безпрепятственно, Владыка Мой, Ты не найдешь во мнѣ пути злобы. *Прехождахъ въ незлобіи сердца моего посредѣ дому моего.* И чтобы тебѣ убѣдиться, что онъ приготовился къ принятію Владыки усвоеніемъ себѣ всякой правды, послушай, какъ онъ съ удовольствіемъ воспоминаетъ свои дѣла. *Прехождахъ*, говоритъ онъ, *въ незлобіи сердца моего, посредѣ дому моего. Не предлагахъ предъ очима моима вещь законопреступную, творящыя преступленіе возненавидѣхъ. Не прилпе мнѣ сердце строптиво, уклоняющагося отъ мене лукаваго не познахъ. Оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ: гордымъ окомъ, и несытымъ сердцемъ, съ симъ не ядяхъ. Очи мои на вѣрныя земли, посаждати я со Мною* (ст. 3—6). Видишь, сколько и какихъ дѣлъ дѣлалось блаженнымъ? И съ какой увѣренностью и надеждой онъ исчислялъ свои подвиги и поступки? Толковать ли мнѣ его рѣчь, или предоставить вамъ однимъ чтеніемъ усвоять себѣ смыслъ написаннаго? Въ самомъ дѣлѣ, что яснѣе его словъ? Или что изъ сказаннаго сейчасъ нуждается въ толкованіи? Но чтобы изслѣдовать слова его, какъ они есть, съ подробностью, сейчасъ мы, опять возстановивъ ихъ, припомнимъ и посмотримъ, какую пользу доставляетъ постоянное памятованіе ихъ.

Прехождахъ, говоритъ онъ, *въ незлобіи сердца моего, посредѣ дому моего.* Прежде всего, велика и прекрасна добродѣтель незлобія: не одного только того, кто обладаетъ ею, она украшаетъ, но простирается и на ближнихъ, какъ говоритъ Премудрый: *сыне, аще благъ будеши, себѣ премудръ будеши и искреннимъ своимъ: аще же золъ будеши, единъ почерпнеши злая* (Причт. IX, 12). Итакъ, прекрасно незлобіе, это подражаніе Владыкѣ и уподобленіе Богу, потому что незлобивъ и святъ Господь. Это незлобіе есть охрана души, очищеніе мысли, спокойствіе нравовъ, умиреніе помысловъ, ясность лица, кротость глазъ, наставникъ дружбы, мать любви, спутникъ вѣры, совершенство правды: однимъ словомъ, корнемъ всякой добродѣтели и основаніемъ всей благости является незлобіе. Оно не знаетъ самаго смысла вражды, не вѣдаетъ необузданности, гнѣва, не понимаетъ дѣйствія злобы. И оно какъ царица превозносится надъ всѣми добродѣтелями. Итакъ, прекрасно незлобіе, причина столькихъ благъ! Съ него-то и начинаетъ Давидъ свою рѣчь: *прехождахъ въ незлобіи сердца моего.* И не просто сказалъ: *въ незлобіи*, но: *въ незлобіи сердца моего*, разумѣя, что у него не было— одно на языкѣ, а на сердцѣ—другое. Я не говорилъ устами мирное, въ

сердцѣ разумѣя злое, но каковъ былъ языкомъ, таковъ былъ и въ сердцѣ. *Прехождахъ въ незлобіи сердца моего, посредѣ дому моего.* Здѣсь, возлюбленные, онъ разумѣетъ не этотъ домъ, дѣло рукъ человѣческихъ, сложенный изъ камня или дерева, созданный изъ грубаго вещества, но разумный храмъ души, отражающій вовнѣ внутренній невидимый образъ, созидаемый въ разумной и духовной природѣ, оживотворяемый божественнымъ дуновеніемъ, содержащій душу и содержимый душой, вмѣстилище благодатныхъ даровъ самобытной силы.
632 *Посредѣ* этого-то дома *прехождахъ*. Срединой называетъ основаніе сердца потому, что оно занимаетъ средину всего человѣческаго тѣла. Злыми путями представляются помышленія и пожеланія, какъ говоритъ и Спаситель: *отъ сердца исходятъ помышленія злая* (Мѳ. xv, 19), потому что отъ него исходитъ всякое движеніе человѣческой природы. Это значитъ вотъ что. Произойдетъ ли безпокойство, сердце приходитъ въ движеніе; случится ли тревога, сердце смущается; возстаніе ли враговъ, поражается сердце; нападетъ ли страхъ, сердце трепещетъ, сообщая трепетаніе и ближайшимъ членамъ тѣла; то затихая, то опять схватываясь, оно не позволяетъ успокоиться, но усиленнымъ біеніемъ разноситъ безпокойство и волненіе по всему тѣлу, производитъ перемѣны и въ цвѣтѣ лица, и въ наружности, и въ состояніи духа, поражаетъ блѣдностью лицо, затемняетъ зрѣніе, причиняетъ трясеніе губъ, разслабляетъ колѣна, и, связывая языкъ, все движущій, производитъ заиканіе, и вообще, можно сказать, дѣлаетъ человѣка дикимъ и полумертвымъ; когда начинается война, оно рвется въ битву, и не успокоивается, пока дѣло не дойдетъ до боя. Когда же все это кончается и завершается побѣдой, тогда возстановляется обыкновенное движеніе сердца и—вслѣдъ затѣмъ—во всемъ тѣлѣ водворяется спокойствіе и довольство, смущеніе смѣняется радостью и все возвращается къ прежнему состоянію, возобновляется порядокъ въ отправленіяхъ всѣхъ членовъ: опять просвѣтляются глаза, успокоиваются губы, исправляется органъ рѣчи, лице принимаетъ обычное выраженіе, какъ будто какой искусный возница, овладѣвши вожжами, возвращаетъ человѣка въ прежнюю колею.

3. Впрочемъ, сказанное не относится къ праведнику: его сердце не испытываетъ смущенія или страха. Хотя бы ему угрожало нападеніе враговъ, онъ смѣло говоритъ: *аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое: аще возстанетъ на мя брань, на него азъ уповаю* (Пс. xxvi, 3). Поэтому онъ и говоритъ: *прехождахъ въ незлобіи сердца моего, посредѣ дому моего*, то есть: я наблюдалъ за собою, испытывалъ самого себя, чтобы какой-нибудь горькій корень, возросши, не отравилъ и не осквернилъ чувствованій моего сердца, но чтобы незлобіе, пребывая во мнѣ, способствовало мнѣ въ достиженіи всѣхъ добродѣтелей. Поэтому и *не предлагахъ предъ очима моима вещь законопреступную.* Мои взоры не были обращены къ грѣху и беззаконіе не привле-

кало меня, чтобы я рѣшился дѣлать что-нибудь чуждое спасенію. Но у меня предъ глазами были—страхъ Божій, соблюденіе заповѣдей, дѣла правды, весь строй жизни по закону. *Не предлагахъ предъ очима моима вещь законопреступную.* У кого взоры обращены ко грѣху, для тѣхъ беззаконіе является цѣлью и они какъ бы вождемъ своимъ имѣютъ грѣхъ: сначала они допускаютъ его въ свое сердце, потомъ безраздѣльно вперяютъ въ него очи ума и такъ устремляются къ беззаконію. Отъ всего подобнаго я былъ далекъ. Я не ставилъ себѣ цѣлью законопреступнаго дѣла, но мои взоры всецѣло были устремлены на то, чтобы жить согласно съ закономъ. Мало того: *творящыя преступленіе возненавидѣхъ.* Не только самъ я не хотѣлъ дѣлать ничего противнаго закону Божію, но и нарушающихъ заповѣди Его я ненавидѣлъ: *творящыя преступленіе возненавидѣхъ.*

Эти слова: *творящыя преступленіе возненавидѣхъ* должны быть понимаемы двояко. Одни преступаютъ заповѣди Божіи, Его оправданія и суды: это суть преступники закона. Другіе же попираютъ самое спасительно исповѣданіе Владыки: это уже преступники противъ Бога. Большая разница между преступностью тѣхъ и другихъ. Первые еще имѣютъ надежду спасенія, сохранивъ корень богопознанія, вторые же совершенно лишаются спасенія, отвергаясь Самого Виновника спасенія. Итакъ, я, говоритъ, вся *творящыя преступленіе возненавидѣхъ*, потому что *начало грѣха отступленіе* отъ Господа (Сир. x, 14, 15), какъ говоритъ Премудрый. А мы не только не ненавидимъ законопреступниковъ, но и принимаемъ ихъ какъ друзей, тогда какъ не слѣдовало бы даже просто привѣтствовать ихъ: *нѣсть* бо миръ *нечестивымъ, рече Господь* (Ис. LVII, 21). Мы ѣдимъ и пьемъ съ тѣми, самой встрѣчи съ которыми должны избѣгать. Ихъ, предавшихся демонамъ и вручив- 638
шихъ свою жизнь бездушнымъ камнямъ и дереву, мы даже не должны считать и за людей. Развѣ не научаетъ насъ тотъ же пророкъ въ другомъ мѣстѣ, говоря: *не ненавидящія ми тя, Господи, возненавидѣхъ и о врагахъ твоихъ истаяхъ? Совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша ми* (Пс. CXXXVIII, 21, 22). Будемъ же и мы подражать пророку и возненавидимъ дѣлающихъ беззаконія, чтобы чрезъ безразличное общеніе наше съ ними не оказаться намъ соучастниками ихъ беззаконія. Все обязываетъ насъ ненавидѣть общеніе съ ними: и то, что они, отворотившись отъ свѣта, ходятъ во тьмѣ,—между тѣмъ *кое общеніе свѣту ко тмѣ* (2 Кор. VI, 14),—и то, что, отвергшись имени Христова, сами себѣ усвояютъ имя Веліара (*кое же согласіе Христа съ Веліаромъ* — 15), и то, что, уклонившись отъ входа сюда, они, съ бѣшенствомъ стремятся въ идольскіе храмы, оскверняясь ихъ скверной (*кое же сложеніе церкви Божіей со идолы* —16). Итакъ, *творящыя преступленіе возненавидѣхъ. Не прилпе мнѣ сердце строптиво, уклоняющагося отъ мене лукаваго не познахъ.* Опять и здѣсь, возлюбленный,

обрати вниманіе на смыслъ этихъ выраженій. *Не прилпе мнѣ сердце строптиво.* У меня ничего лукаваго или коварнаго, но ни среди неисчислимыхъ скорбей, ни среди злыхъ бѣдствій, ни среди вражескихъ нападеній, *не прилпе мнѣ сердце строптиво,* ни лукавый помыслъ, ни чуждое пожеланіе. Ни тогда, когда я терплю притѣсненія, ни тогда, когда нахожусь въ крайнихъ бѣдствіяхъ, ни даже тогда, когда я вижу грѣшниковъ благоденствующими, нечестивыхъ наслаждающимися богатствомъ и всѣхъ беззаконныхъ на верху счастья, даже тогда я не смущаюсь въ сердцѣ своемъ дурными помыслами и не начинаю говорить: *почто нечестивіи живутъ? Обетшаша же въ богатствѣ? Сѣмя ихъ по души. Домове ихъ обилніи суть* (Іов. XXI, 7, 8, 9). *Волове ихъ толсти* (Пс. CXLIII, 13). Мнѣ никогда не приходило такихъ мыслей, но хотя бы они благоденствовали, а я бѣдствовалъ, я знаю, что *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Римл. V, 3, 4, 5). *Не прилпе мнѣ сердце строптиво.* Держась такихъ правыхъ мыслей прямого пути, я, когда лукавый приходилъ къ моему сердцу, не только не могъ допустить его къ себѣ, такъ какъ у меня не было мѣста для него, но даже и не замѣтилъ, когда онъ приходилъ и когда я не принялъ его,—такъ что я даже и не зналъ, когда я отклонилъ его. Лукавство его, какъ мимоходящая тѣнь, скользнула по мнѣ, не причинивъ мнѣ никакого вреда.

4. Будемъ же и мы воспитывать себя подобно пророку, чтобы, еслибы пришлось кому изъ насъ быть въ затруднительномъ положеніи, и явился бы къ нему помыслъ отъ лукаваго, то чтобы онъ не могъ овладѣть нашимъ сердцемъ, но удалился бы, оставивъ его неповрежденнымъ, такъ чтобы и мы могли сказать: *уклоняющагося отъ мене лукаваго не познахъ. Оклеветающаго тай искренняго своего сего изгоняхъ.*

Изучимъ, возлюбленные, эту прекрасную науку — не только не клеветать, но даже и не слушать клеветы. Ужасное зло—клевета, безпокойный демонъ, никогда не оставляющій человѣка въ мирѣ. Какого, въ самомъ дѣлѣ, зла не производитъ клевета? Изъ нея рождается вражда, чрезъ нее возникаютъ ссоры, отъ нея берутъ начало разногласія; дурныя подозрѣнія, возбужденныя ею, являются причиной безчисленныхъ золъ; ненависть имѣетъ ее своимъ источникомъ. И какія бы кто ни вообразилъ себѣ бѣдствія, всѣ они окажутся проистекающими изъ клеветы, всѣхъ увлекающей въ злобу. Клевета возбуждаетъ человѣка къ убійству ближняго. Клевета ожесточаетъ душу и разрушаетъ братское общеніе, недавняго друга безъ всякой причины дѣлая врагомъ. Она, коснувшись Маріами, сестры Моисеевой, тотчасъ покрыла ее проказой и навлекла на нее гнѣвъ отъ Господа. Она разрушаетъ цѣлые дома и мирные города возбуждаетъ къ войнѣ. Она разрываетъ узы прекраснаго мира и расторгаетъ великій союзъ

любви. Она, отклоняя отъ заповѣдей Божіихъ, научаетъ преступленію, и отвлекая отъ общенія съ Богомъ, удаляетъ отъ истины. Она первоначально явилась причиной гибели первозданнаго Адама и лишила его райской жизни и небеснаго блаженства, потому что она вошла въ уста змія и взвела ложь на нележную благость Божію; это она сказала: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго?* и побудила Адама преступить заповѣдь и отпасть отъ истины; склонивши къ себѣ бывшаго собесѣдникомъ Владыки, она тотчасъ при помощи обмана сдѣлала его врагомъ и сразу удалила отъ благъ. Итакъ, будемъ же удерживаться отъ клеветы, удаляясь отъ нея, чтобы не войти во вражду съ Владыкой. Отстанемъ отъ клеветы, чтобы не сдѣлаться несправедливыми судьями истины и не оказаться предъ лицомъ закона ложными свидѣтелями. *Оклеветаяй бо брата или осуждаяй брата своего, оклеветаетъ законъ и осуждаетъ законъ: аще же законъ осуждаеши, нѣси творецъ закона, но судія. Единъ же есть Законоположникъ и Судія, могій спасти и погубити* (Іак. IV, 11, 12). Видишь, возлюбленный, какъ тяжелъ грѣхъ клеветы? Отстанемъ же отъ нея, чтобы не навлечь на себя суда. И тѣхъ, кто желалъ бы клеветать, прогонимъ отъ себя, чтобы принимая участіе въ чужомъ злѣ, не причинить гибели самимъ себѣ; не будемъ находить удовольствіе въ слушаніи клеветниковъ, чтобы, не подчинить себя діавольскимъ внушеніямъ. Вѣдь и самая клевета называется діавольской, получивши самое свойственное себѣ названіе отъ имени виновника; значитъ, занимающійся клеветой служитъ діаволу, занимаясь его діавольскимъ дѣломъ. Недопускающій такого человѣка къ себѣ и самого себя избавляетъ отъ этого напраснаго грѣха, и согрѣшающаго удерживаетъ отъ несправедливаго обвиненія противъ ближняго, наконецъ, и оклеветываемаго спасаетъ отъ обвиненія; такимъ образомъ, гнушаясь услугъ клеветника, онъ дѣлается устроителемъ мира и учителемъ дружбы. Научимся же и мы, гнушаясь этого дѣла, говорить: *оклеветающаго тай искренняго своего сего изгоняхъ.*

А чтобы тебѣ убѣдиться, возлюбленный, что клевета нисколько не содѣйствуетъ истинѣ, обрати вниманіе на самое названіе ея, разсматривая въ связи съ нимъ послѣдующее слово. Клевета есть учитель обвиненія, а слово *тай* указываетъ на ложь и постыдность этого дѣла. Когда дѣло касается истины, то слѣдуетъ обличить въ лице и съ смѣлостью соединить миръ; если же тайно, значитъ — ты приносишь ложное обвиненіе, возбуждая противъ ближняго злое подозрѣніе и не будучи въ состояніи обличить его въ томъ, что ты взводишь на него. Поэтому, хорошее дѣло — прогонять клеветника, какъ лжеца и вора, чтобы, какъ-нибудь смутивъ миръ своей души, не сдѣлать ее враждебной къ ближнему изъ-за клеветы. Итакъ, *оклеветающаго тай искренняго своего сего изгонихъ. Гордымъ окомъ, и несытымъ сердцемъ, съ симъ*

не ядяхъ. А что гордость ненавистна и самому Богу, послушай, что говоритъ Писаніе: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. IV, 6). И въ другомъ мѣстѣ: *возненавидѣна предъ Богомъ и человѣки гордыня* (Сир. X, 7). И: *почто гордится земля и пепелъ* (—9)? И во многихъ мѣстахъ ты найдешь, что гордость мерзка и
635 весьма ненавистна. Такъ и здѣсь говоритъ: *гордымъ окомъ, и несытымъ сердцемъ, съ симъ не ядяхъ,* такъ какъ гордость въ высшей степени вредна и пагубна не только для того, кто усвоилъ себѣ ее, но и для того, кто не надолго раздѣляетъ ее. Жаднаго, несытаго сердцемъ, пророкъ поставилъ рядомъ съ гордымъ, такъ какъ душевное расположеніе обоихъ одно и то же—и возносящагося надъ ближнимъ, и жаднаго по отношенію къ ближнему.

5. Итакъ, хорошо, братіе, намъ отложить гордость и пріобрѣсти смиреніе, чтобы услышать не: *возносяйся смирится,* но: *смиряяй себе вознесется* (Лук. XVIII, 14). Хорошо укрѣпиться вмѣстѣ съ тѣмъ и въ воздержности и умѣренности, чтобы жадностью сердца не отогнать отъ себя правды, и не услышать тогда: *за множество беззаконія твоего откровена суть задняя твоя, да обруганы будутъ стопы твоя* (Іер. XIII, 22). Будемъ же избѣгать поведенія, свойственнаго людямъ гордымъ и жаднымъ, чтобы вслѣдствіе привычки къ общенію съ ними не усвоить себѣ и ихъ пороковъ. Будемъ же усердны словомъ и дѣломъ въ усвоеніи себѣ (сказаннаго здѣсь): *гордымъ окомъ, и несытымъ сердцемъ, съ симъ не ядяхъ.* Это говорится отъ лица праведника, а на это Духъ Святый какъ бы отвѣчаетъ отъ лица Божія такими словами: *очи мои на вѣрныя земли посаждати я со мною.* Поистинѣ очи Божіи обращены на вѣрныхъ, слѣдя за ними, чтобы они не уклонились отъ истины. Если хочешь убѣдиться въ истинности сказаннаго, то вспомни блаженныхъ апостоловъ: вѣдь они были вѣрными земли и чрезъ ихъ вѣру проповѣдь спасенія наполнила всю вселенную: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Пс. XVIII, 5). Полученной отъ нихъ вѣрой полна вся вселенная, имѣя въ ней неисчерпаемое богатство благочестія.

Эти-то вѣрные возсѣдаютъ со Владыкой, такъ какъ имъ сказано было: *сядете и вы*—двѣнадцать—*на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома* (Мѳ. XIX, 28). *Очи мои на вѣрныя земли посаждати я со мною.* О, чудо! Бренные тѣломъ возсѣдаютъ, а безтѣлесные будутъ предстоять! Я не уничижаю ангеловъ Божіихъ,—да не будетъ!—но возвѣщаю человѣколюбіе Божіе, по которому Онъ почтилъ человѣческую природу. Если же святые апостолы будутъ возсѣдать какъ судьи невѣрныхъ, то необходимо отсюда слѣдуетъ, чтобы и принявшіе отъ апостоловъ вѣру и подобно имъ вѣровавшіе,—чтобы и они были посаждены вмѣстѣ съ апостолами для того, чтобы произнести судъ надъ непринявшими вѣры и неисповѣдавшими спасительнаго слова. Можетъ быть, — выскажу свое предположеніе, —

апостолами будетъ приведено двѣнадцать вѣрныхъ народовъ, которые вмѣстѣ съ ними будутъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ, не принявшихъ апостольской проповѣди и не повѣрившихъ Владычней волѣ, желавшей, чтобы и они, пріобщившись вѣрѣ, услышали: *очи мои на вѣрныя земли посаждати я со мною*. Разсмотримъ, что слѣдуетъ далѣе. *Ходяй по пути непорочну, сей ми служаше. Не живяше посредѣ дому моего творяй гордыню: глаголяй неправедная не исправляше предъ очима моима* (ст. 7). На похвалу праведника и Богъ отвѣчаетъ подобнымъ же образомъ и объявляетъ, что таковы именно должны быть ходящіе въ вѣрѣ. Онъ говоритъ: *ходяй по пути непорочну, сей ми служаше*. Только такихъ слугъ избираю Я себѣ, которые ходятъ по пути непорочному, не уклоняясь ни направо, ни налѣво, и не заблуждаясь отъ путей правды и истины. *Блажени непорочніи въ пути ходящіи, въ законѣ Господни* (Пс. cxviii, 1). Итакъ, на слова пророка: *пою и разумѣю въ пути непорочнѣ*, Духъ Св. отвѣчаетъ здѣсь: *ходяй по пути непорочну сей ми служаше*. И далѣе на слова: *прехождахъ въ незлобіи сердца моего, посредѣ дому моего*, и: *гордымъ окомъ, и несытымъ сердцемъ, съ симъ не ядяхъ*, дается отвѣтъ въ словахъ: *не живяше посредѣ дому моего творяй гордыню* и еще говорится *глаголяй неправедная не исправляше предъ очима моима*. Какъ тамъ псалмопѣвецъ говоритъ: *оклеветающаго тай искренняго своего сего изгоняхъ*, такъ и здѣсь сказано *глаголяй неправедная не исправляше предъ очима моима*. Смотри, что говоритъ далѣе. *Воутрія избивахъ вся грѣшныя земли, еже потребити отъ града Господня вся дѣлающыя беззаконія*. Эти слова его относятся уже къ изображенію будущаго вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, нынѣшній вѣкъ есть ночь, а будущій будетъ днемъ, какъ говоритъ мудрѣйшій Павелъ: *нощь прейде, а день приближися* (Римл. xiii, 12); слѣдовательно, утро означаетъ восходъ вѣчнаго свѣта, которымъ будутъ наслаждаться праведники. Въ это-то утро Господь избиваетъ грѣшниковъ, отсылая ихъ въ огонь вѣчный. Такова смерть грѣшниковъ, какъ говоритъ и самъ Спаситель: *убойтеся паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенѣ* (Мѳ. x, 28). Итакъ, *воутрія избивахъ вся грѣшныя земли, еже потребити отъ града Господня*, т. е. отъ горняго Іерусалима, *вся дѣлающыя беззаконіе*, потому что въ немъ (Іерусалимѣ) будутъ покоиться только праведники, наслѣдующіе вѣчное царство, которое да унаслѣдуемъ и всѣ мы съ вами, послѣ угодной Ему и святой жизни, во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Ему слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 101.

Молитва нищаго, егда уныетъ, и предъ Господемъ пролiетъ моленiе свое (стр. 1).

635 1. Этотъ псаломъ заключаетъ въ себѣ пророчество о бѣдствiяхъ iудейскаго народа въ Вавилонѣ и о возвращенiи его оттуда; въ то же время онъ предрекаетъ и призванiе язычниковъ и ихъ спасенiе; онъ
636 также пригоденъ и для всякаго человѣка, подавленнаго какимъ-либо несчастiемъ и умоляющаго о божественной помощи. Нищимъ здѣсь называется тотъ, кто нуждается въ божественномъ попеченiи; его можно сравнить съ ублажаемымъ въ словахъ: *блажени нищiе духомъ* (Мѳ. v, 3). Конечно, всякiй, преданный Богу, будучи бѣденъ въ житейскихъ вещахъ, но богатъ предъ Богомъ, удручается скорбью, или „уныватъ"— по Симмаху, при видѣ пороковъ и погибели многихъ; такъ было, напримѣръ, съ тѣмъ, который говорилъ: *у лютѣ мнѣ, душе, яко погибе*
637 *благочестивый отъ земли, и исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть* (Мих. vii, 2), и съ тѣмъ, кто сказалъ: *нѣсть творяй благостыню* (Пс. xiii, 1). *Господи, услыши молитву мою и вопль мой къ тебѣ да прiидетъ* (ст. 2). Молитва означаетъ обращенiе къ Богу и призывъ на помощь, а вопль просьбу о томъ, что самъ нуждающiйся желаетъ получить себѣ. Значитъ, онъ говоритъ: я припадаю къ Тебѣ, Владыка, прими мою молитву и протяни руку мнѣ, просящему Твоей помощи. *Вопль* Симмахъ переводитъ словомъ „плачъ". *Не отврати лица Твоего отъ Мене* (ст. 3). Богъ отвращаетъ Свое лице отъ нѣкоторыхъ изъ молящихся Ему по многимъ причинамъ: или когда просятъ не того, что Богу было бы прилично дать, а имъ—полезно получить, или когда и полезнаго просятъ, но неблаговременно было бы получить имъ то, что Богъ находитъ нужнымъ дать. А бываетъ и такъ, что просятъ о томъ, что служитъ ко грѣху. Но святой, обращаясь къ Богу съ молитвой, говоритъ: я и не буду просить Тебя о томъ, что заставило бы Тебя отвратить отъ меня лицо. Я молюсь не о томъ, чтобы не терпѣть скорбей,—это и невозможно,—но о томъ, чтобы скорби не подавили меня и чтобы мнѣ дана была въ утѣшенiе надежда; тогда я, перенося скорби, буду даже хвалиться ими. *Въ оньже аще день скорблю, приклони ко мнѣ ухо твое; въ оньже аще день призову Тя, скоро услыши мя* (ст. 3). И эти слова псалма указываютъ на то, что онъ составляетъ пророчество о будущемъ, а не изображенiе прошедшаго. Такъ какъ въ царствованiе божественнаго Давида народъ еврейскiй пользовался великимъ благоденствiемъ и славой, то—при наличности ихъ—пророкъ съ полнымъ правомъ возноситъ мольбу и проситъ о божественномъ за-

ступленія на будущее время, какъ только представится къ тому случай. *Яко исчезоша яко дымъ дніе мои, и кости моя яко сушило сосохшася* (ст. 4). Здѣсь по свойственному ему обычаю онъ представляетъ будущія несчастія, какъ уже наступившія, и говоритъ, что время жизни его подобно дыму прошло безъ пользы и тѣло его изсохло какъ бы опаленное дѣйствіемъ огня. Такъ и истолковалъ Акила: „и кости мои сдѣлались хрупкими какъ обожженныя". *Уязвленъ быхъ яко трава и изсше сердце мое* (ст. 5). Подобно сѣну я завялъ и утратилъ свой прежній цвѣтъ. *Яко забыхъ снѣсти хлѣбъ мой. Отъ гласа воздыханія моего прильпе кость моя плоти моей* (ст. 6). Я утратилъ охоту ко всякой пищѣ и совершенно лишился прежняго благополучія; отъ скорби тѣло мое истощено и изнурено, такъ что кожа у меня облегаетъ голыя кости. *Уподобихся неясыти пустыннѣй, быхъ яко нощный вранъ на нырищи. Бдѣхъ и быхъ яко птица особящаяся на здѣ* (ст. 7—8). Посредствомъ многихъ сравненій онъ старается полнѣе изобразить несчастіе: выборомъ каждой изъ упомянутыхъ птицъ онъ указываетъ на робость и отсутствіе заступника, потому что и воробей отъ страха лишается сна, и ночной воронъ, избѣгая обитаемыхъ домовъ, держится пустыхъ и заброшенныхъ. „Нырище" Симмахъ перевелъ: „развалины". Такъ и остальныя птицы живутъ въ пустыхъ мѣстахъ. *Весь день поношаху мя врази мои, и хвалящіи мя мною кленяхуся* (ст. 9). Я сдѣлался, посмѣшищемъ для враговъ моихъ; теперь я служу клятвой для тѣхъ которые нѣкогда завидовали мнѣ и удивлялись; теперь они клянутся моими несчастіями: да не потерплю я того, что потерпѣлъ такой-то. *Зане пепелъ яко хлѣбъ ядяхъ и питіе мое съ плачемъ растворяхъ, отъ лица гнѣва твоего и ярости твоея* (ст. 10).

2. Такъ говорилъ онъ и въ семьдесятъ девятомъ псалмѣ: *напитаеши насъ хлѣбомъ слезнымъ и напоиши насъ слезами въ мѣру* (6). Этимъ онъ обозначаетъ чрезмѣрность скорби, потому что если уже во время вкушенія пищи онъ былъ подавленъ горемъ, то едва ли былъ свободенъ отъ него въ другое время. Этими, говоритъ, бѣдствіями я объятъ, потому что Ты, Владыка, обратилъ противъ меня гнѣвъ Твой. *Яко вознесъ низверглъ мя еси* (ст. 11). И народъ, и храмъ были прославлены содѣйствіемъ и волей Божіей, и насколько были они возвышены, настолько пали, когда народъ былъ отведенъ въ плѣнъ, а храмъ вмѣстѣ съ Іерусалимомъ опустошенъ; здѣсь дѣйствовалъ законъ и здѣсь совершалось подзаконное служеніе Богу, бывшее тѣнью грядущихъ благъ,— но все это миновало. Говоритъ это и о самомъ себѣ: возвысивъ меня 638
на зависть другимъ, Ты вдругъ низринулъ меня. Это образное выраженіе—*низверглъ еси*—взято изъ того, когда поднимаютъ что-нибудь вверхъ и потомъ разбиваютъ о полъ. *Дни мои яко сѣнь уклонишася и азъ яко сѣно изсхохъ* (ст. 12). Я на самомъ закатѣ моей жизни и уподобляюсь тѣни, склоняющейся и уже совсѣмъ проходящей; я засы

хаю какъ сѣно, призывая на себя руки жнецовъ. *Ты же Господи во вѣкъ пребываеши и память Твоя въ родъ и родъ* (ст. 13). Люди по своей злобѣ колеблются между надменностью и униженіемъ и никогда не знаютъ постоянства. А Ты, не имѣя въ Себѣ ничего преходящаго, непоколебимъ и неизмѣненъ и обѣщанія твои прочны; и не для настоящаго только, говоритъ, поколѣнія таковы онѣ, но и для другихъ, какъ сказано: *возвѣститъ Господеви родъ грядущій* (Пс. XXI, 32), и: *да напишется сіе въ родъ ихъ* (Пс. CI, 19). Память о твоихъ обѣщаніяхъ сохранится и Ты легко можешь даровать намъ облегченіе въ настоящихъ бѣдствіяхъ. Поэтому, я съ увѣренностью говорю, что Ты возстановишь Сіонъ. Это именно значитъ: *Ты воскресъ ущедриши Сіона, яко время ущедрити его, яко пріиде время* (ст. 14). Облегчи, говоритъ, наши бѣдствія, потому что настало время милости. Въ этомъ заключается намекъ на конецъ опредѣленнаго на семьдесятъ лѣтъ наказанія. Такъ и дивный Даніилъ, исчисливъ время плѣненія, произноситъ молитву (Дан. IX) съ тѣми же мыслями, какія выражалъ пророкъ Захарія, сказавшій: *Господи Вседержителю, доколѣ не имаши помиловати Іерусалима* (Зах. I, 12)? Этому и соотвѣтствуютъ слова духовной пѣсни: *яко время ущедрити его, яко пріиде время.* Думаю, что въ этихъ словахъ заключается пророчество также и явленіи людямъ самого Бога — Слова, Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, какъ будущей причинѣ возстановленія Сіона. Но слыша это, не разумѣй города на землѣ, не думай, что здѣсь указанъ земной Іерусалимъ, но относи это къ обновленію жизни по благочестію. Время разумѣется здѣсь то, о которомъ Господь чрезъ Исаію говоритъ: *во время пріятно послушахъ тебе* (Ис. XLIX, 8). А о томъ, что это время исполнилось съ пришествіемъ Спасителя, пишетъ Павелъ: *се нынѣ время благопріятно* (2 Кор. VI, 2). *Яко благоволиша раби твои каменіе его и перстъ его ущедрятъ* (ст. 15). *Каменіе свято валяется на земли его*, сказано у пророковъ (Зах. IX, 16, ср. Плач. Іер. IV, 1). Да и Петръ говоритъ: вы же вси *яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято* (I Петр. II, 5). Такъ называетъ онъ тѣхъ, которые принимаютъ участіе въ созданіи Церкви Божіей. Тѣснымъ единствомъ и взаимнымъ согласіемъ, единомысліемъ и единогласіемъ утверждаясь въ одномъ разумѣ и одной вѣрѣ, они созидаютъ одинъ храмъ въ Богѣ. Вотъ къ этимъ-то камнямъ *благоволиша раби твои,* конечно, пророки. Они, Духомъ Святымъ провидя будущее устроеніе во всей вселенной новаго Сіона, одобрили камни, имѣющіе быть принесенными для постройки отъ всѣхъ народовъ, приняли ихъ съ удовольствіемъ. Что касается персти, то можно сказать, что „перстью" нашего духовнаго Сіона оказываются люди, дѣйствительно по земному живущіе, но причисляющіе себя къ камнямъ зданія; тогда значитъ пророкъ выражаетъ сожалѣніе о іудеяхъ, еще и донынѣ считающихъ

истиннымъ свое земное богопочтеніе, и потому оправдывающихъ названіе земного праха. Они достойны сожалѣнія и милости, говоритъ пророкъ. Поэтому онъ и предсказываетъ, что рабы Божіи пожалѣютъ ихъ, но что благоволить опи будутъ къ камнямъ новаго зданія. Или же камнями считаетъ пророкъ увѣровавшихъ во Христа послѣ Его воскресенія, а рабами—святыхъ апостоловъ, чрезъ которыхъ спаслись увѣровавшіе въ Господа нашего Іисуса Христа. *И убоятся языцы имене Господня, и вси царіе земстіи славы Твоея* (ст. 16). Причиной этого будетъ проповѣдь, прошедшая изъ Сіона по всей вселенной. Хорошо онъ сказалъ: *убоятся*, потому что тогда этого страха народы не имѣли, почему апостоламъ Господь и сказалъ: *шедше научите вся языки* (Мѳ XXVIII, 19). Но убоятся и *царіе земстіи*, притомъ не какіе-нибудь, но *вси*. И праведники называются опорой царей, потому что они сами себя поставляютъ царями, или лучше сказать—поставлены царями надъ тѣмъ, что̀ отъ Бога, для того, чтобы царствовать 689
надъ страстями и сохранить (дарованный человѣку) царственный образъ. *Яко созиждетъ Господь Сіона и явится во славѣ Своей* (ст. 17). Такъ какъ невѣдущіе божественнаго домостроительства приписывали плѣненіе іудеевъ и запустѣніе Іерусалима слабости ихъ Бога, то онъ съ полнымъ основаніемъ называетъ возстановленіе Іерусалима славой Божіей, въ томъ смыслѣ, что съ возстановленіемъ Сіона всѣ увидятъ въ прежней славѣ Бога всѣхъ. Съ другой стороны, когда Господь предсталъ среди двѣнадцати апостоловъ, тогда, конечно, явился Онъ въ Своей славѣ со знаками Своихъ страданій, потому что говоритъ Ѳомѣ: *принеси перстъ свой сѣмо и виждь руцѣ мои* (Іоан. XX, 27), и такъ далѣе, т. е., славой называетъ пророкъ Его страданія, потому что ими Онъ покорилъ вселенную. Можешь понять ты и иначе слова: *созиждетъ Господь Сіона*, а именно такъ: Богъ Слово, сдѣлавшись плотью и поселившись въ насъ, создалъ Церковь, въ духовномъ смыслѣ называемую Сіономъ. *Явится во славѣ Своей* именно тогда, когда во время обитанія Его въ насъ мы увидимъ *славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (Іоан. I, 14). *Призрѣ на молитву смиренныхъ и не уничижи моленія ихъ* (ст. 18).

8. Не пренебрегъ ихъ, говоритъ; какъ плѣнныхъ и рабовъ, но принялъ молитву ихъ и даровалъ имъ избавленіе. Смиренными называетъ смиренныхъ духо̀мъ, о которыхъ Господь говоритъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ* (Ис. LXVI, 2)? Это относится къ апостоламъ. Или, можетъ быть, молитва и моленіе здѣсь разумѣются тѣ самыя, о которыхъ говоритъ надписаніе этого псалма: *молитва нищаго*, и: *и предъ Господемъ пролiетъ моленіе свое*, и ради которыхъ Господь возсоздастъ Сіонъ и исполнитъ все, о чемъ они просили. *Да напишется*

сіе въ родъ ихъ и людіе зиждеміи восхвалять Господа (ст. 19). Заключенная въ псалмѣ молитва и пророчественное обѣтованіе о язычникахъ, какъ бы запечатлѣнное на столбѣ, даны іудеямъ съ тѣмъ, чтобы они сохранили ихъ для новаго народа и для времени Христова, когда созданы были народы по вѣрѣ, о чемъ блаженный Павелъ говоритъ: *аще кто во Христѣ нова тварь* (2 Кор. v, 17). И самъ божественный Давидъ въ двадцать первомъ псалмѣ сказалъ: *возвѣститъ Господеви родъ грядущій и возвѣстятъ правду Его людемъ рождшымся, яже сотвори Господь* (Пс. xxi, 31, 32). Во Христѣ двое, народъ изъ языковъ и отъ обрѣзанія, созидаются въ одного новаго человѣка. Созданіе здѣсь означаетъ перемѣну, но не твореніе, какъ и въ словахъ: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже* (Пс. L, 12), и: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя* (Притч. viii, 22). Впрочемъ, не просто создано говорящее лице, но какъ начало путей Божіихъ въ дѣла Его; а быть созданнымъ въ качествѣ начала чего-нибудь означаетъ (уже) состояніе, а не (просто) перемѣну. Итакъ, созидаемый такимъ образомъ народъ восхвалитъ Господа, придя къ познанію единаго Бога. Если бы псалмопѣвецъ имѣлъ въ виду твореніе, онъ не сказалъ бы: *зиждеміи*, но „созданное", потому что можно жить во время измѣненія, а во время творенія—жизни еще нѣтъ. Такимъ образомъ народъ, научаемый и старому и новому, возноситъ подобающую пѣснь Спасителю Богу. *Яко приниче съ высоты Святыя Своея, Господь съ небесе на землю призрѣ* (ст. 20). Приникнуть (наклониться) съ высоты—это сказано о Спасителѣ во время воплощенія. Тогда Онъ, пребывая вверху, явился и внизу, а такое положеніе свойственно именно наклоняющимся. Онъ наклонился для того, чтобы посмотрѣть землю, то есть, чтобы посѣтить ее. Будучи безтѣлеснымъ и духовнымъ существомъ, и даже выше того, Господь нигдѣ не помѣщается и не ограничивается мѣстомъ, но силой Своей распространяется на всю тварь. *Въ мірѣ бѣ и міръ тѣмъ бысть* (Іоан. i, 10). Ему приписывается пребываніе въ лучшихъ частяхъ міра не въ смыслѣ пространства, но въ смыслѣ присутствія Его въ своихъ дѣлахъ Своей неизреченной силой. Напримѣръ: *живый на небесѣхъ* (Пс. ii, 4), или: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ* (Мѳ. vi, 9). Итакъ, будучи въ такомъ смыслѣ на небѣ, но промышленіемъ присутствуя и на землѣ, Онъ призрѣлъ на землю — *услышати воздыханіе окованныхъ, разрѣшити сыны умерщвленныхъ, возвѣстити въ Сіонѣ имя Господне, и хвалу его въ Іерусалимѣ* (ст. 21, 22). Здѣсь указываетъ намъ причину призванія язычниковъ. Такою причи-
640 ною служитъ явленіе Спасителя, при которомъ Онъ и приклонилъ небеса. А связанные, кто, какъ не тѣ, на которыхъ ненавидящій добро демонъ наложилъ узы грѣховъ? Сынами же умерщвленныхъ будутъ потомки язычниковъ, потому что отцы ихъ умерли своими грѣхами. Они были еще тогда преданы идолослуженію и всѣ связаны грѣхов-

ными узами; ихъ обращеніе предрекая, Исаія говорилъ Богу *и въ слѣдъ Тебѣ пойдутъ связани узами ручными, и прейдутъ къ Тебѣ, и поклонятся Тебѣ, и къ Тебѣ помолятся* (Ис. XLV, 14). Начавшись отъ Сіона, евангеліе распространилось по всей землѣ. *Отъ Сіона бо изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима, и судити будетъ посредѣ языкъ многихъ* (Ис. II, 3, 4). *Внегда собратися людемъ вкупѣ и царемъ еже работати Господеви. Отвѣща ему на пути крѣпости его: умаленіе дней моихъ возвѣсти ми. Не возведи мене во преполовеніе дней моихъ* (ст. 23, 24, 25). Путемъ крѣпости Его называетъ пришествіе Его на землю, когда Онъ пришелъ для того, чтобы связать сильнаго. (Пророкъ) желалъ знать, не продолжится ли его жизнь до тѣхъ дней, когда долженъ явиться на землѣ вочеловѣчившійся Единородный Сынъ, потому что (говоритъ онъ) въ настоящее время, когда я пророчествую и предвижу то, что имѣетъ быть, мнѣ кажется, что мои дни (продолжаются) наравнѣ съ Божіими; мнѣ остается только самому увидѣть исполненіе того, что я пророчествую; если я достигну этого, я буду считать жизнь свою совершенной. Если же мое желаніе не оправдается, то я подобенъ тѣмъ, которые безвременно покидаютъ жизнь въ срединѣ дней своихъ. И мнѣ кажется, въ виду этихъ именно словъ пророковъ, Господь нашъ сказалъ: *мнози пророцы и праведницы вожделѣша видѣти, яже видите, и не видѣша, и слышати, яже слышате, и не слышаша* (Мѳ. XIII, 17). *Въ родѣ родовъ лѣта твоя.* Опять обращаетъ Свою рѣчь къ Господу. Лѣта Его плотской жизни для всѣхъ поколѣній являются образцомъ совершенной въ полномъ смыслѣ жизни, почему и Павелъ, желая указать, что̀ нужно считать совершенствомъ, говорилъ: *дондеже достигнемъ вси въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. IV, 13). *Въ началѣхъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса. Та погибнутъ, Ты же пребываеши* (ст. 26, 27).

4. Это выраженіе—*въ началѣхъ*—можетъ опровергнуть мнѣніе тѣхъ, кто говоритъ, что земля есть начало всего, что все изъ нея произошло, такъ какъ раньше ея ничего не было. Между тѣмъ вотъ она оказывается не началомъ, но основанія ея имѣютъ какое-то мыслимое начало. Господь и Іову говорилъ о Себѣ, какъ Основателѣ земли: *гдѣ былъ еси, егда основахъ землю* (Іов. XXXVIII, 4)? Хотя основалъ землю Господь, чрезъ котораго произошло все, но и объ Отцѣ говорится: *Богъ премудростію основа землю* (Пр. III, 19). А сказанное о Богѣ: *повѣшаяй землю ни на чемже* (Іов. XXVI, 7) показываетъ, что она занимаетъ мѣсто въ самой срединѣ всего. *И вся яко риза обетшаютъ и яко одежду свіеши я, и измѣнятся.* Все видимое состарѣется и подобно одеждѣ придетъ въ ветхость. Ты же измѣнишь и обновишь все и изъ тлѣннаго сдѣлаешь нетлѣннымъ. Это и божественный апостолъ сказалъ: *яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія во свободу*

славы чадъ Божіихъ (Римл. VIII, 21). *Ты же тойжде еси и лѣта твоя
не оскудѣютъ* (ст. 28). Итакъ, тварь Ты измѣняешь какъ хочешь. Владыка,
а Самъ Ты имѣешь природу неизмѣнную и высшую перемѣнъ. Въ посла-
ніи къ Евреямъ (I, 10—12), божественный апостолъ указалъ на это
какъ на свойство Сына. Но, конечно, чрезъ Сына мы усматриваемъ и
Отца, такъ какъ что̀ Онъ дѣлаетъ, то дѣлаетъ точно также и Сынъ,
и въ томъ и другомъ познается одна и та же природа. Мы знаемъ еди-
ное дѣйствованіе Троицы. *Сынове рабъ Твоихъ вселятся, и сѣмя ихъ
во вѣкъ исправится* (ст. 29). Вмѣсто *исправится*, Симмахъ поставилъ—
„пребудетъ“. Это означаетъ, что, освободившись отъ рабства, они по-
селятся въ Іерусалимѣ и ихъ сѣмя пребудетъ во вѣкъ. „Сыны рабовъ
Божіихъ“—нужно понимать не исключительно въ плотскомъ смыслѣ,
но и въ смыслѣ воспитанія и усвоенія истиннаго порядка жизни, по-
тому что въ этомъ именио смыслѣ называются нѣкоторые сынами про-
роковъ, т. е. какъ будто произошли отъ пророковъ по своей пророче-
611 ской способности. Сѣменемъ же ихъ оказались тѣ, которые получили
отъ нихъ пользу. Объ этомъ же сѣмени божественный апостолъ гово-
ритъ: *дондеже пріидетъ сѣмя, емуже обѣтовася* (Гал. III, 19), и:
*Аврааму же речени быша обѣты и сѣмени его. Не глаголетъ же: и
612 сѣменемъ, яко о многихъ, но яко о единомъ: и сѣмени Твоему, иже есть
Христосъ* (—16). Это сѣмя во вѣкъ пребудетъ. Соединенное съ Словомъ
Божіимъ оно, имѣетъ нескончаемое бытіе и даруетъ жизнь вѣрующимъ,
по слову Самого Господа: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь иматъ
животъ вѣчный* (Іоан. VI, 54), въ Самомъ Христѣ Господѣ нашемъ, Ко-
торому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 102.

641 Считаютъ, что этотъ псаломъ и по самому содержанію своему служитъ продолженіемъ предъидущаго. Тамъ плѣненные въ Вавилонѣ, оплакивая свои несчастія, умоляли Бога о возвращеніи. А здѣсь, получивъ то, о чемъ просили, они будто бы восхваляютъ Благодѣтеля. Но я думаю, что эта хвалебная пѣснь назначается для всѣхъ вообще людей, избавившихся отъ болѣе тяжкаго рабства и удостоенныхъ большей свободы. И разборъ содержанія псалма покажетъ, что это значеніе больше соотвѣтствуетъ истинѣ, чѣмъ первое.

1. *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его* (ст. 1). Душа занимаетъ средину: съ одной стороны, тѣло склоняетъ ее къ удовольствіямъ, съ другой — духъ влечетъ къ Богу, побуждая благословлять Его, т. е. проповѣдывать Его и прославлять всегда. Объ этихъ трехъ вспоминалъ и Павелъ: *Богъ же да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло*

непорочно да сохранится (1 Сол. v, 23). Здѣсь разумѣется духъ человѣка, который въ немъ, и о которомъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ (апостолъ): *помолюся духомъ, помолюся же и умомъ* (Кор. xiv, 15). Помнитъ и Моисей, во-первыхъ, о тѣлѣ: *и созда Богъ человѣка, перстъ возмъ отъ земли* (Быт. II, 7), во-вторыхъ, о душѣ: *сотворимъ человѣка по образу нашему* (Быт. I, 26), и въ-третьихъ, о духѣ: *и вдуну Богъ въ лице его дыханіе жизни* (Быт. II, 7). Всѣ душевныя силы приглашаетъ духъ благословлять Бога,—каковы: сила мысли, разума, гнѣва, желанія, представленія, воображенія, чувства, о которыхъ о всѣхъ вообще сказалъ: *внутренняя*. Подобно этому и Павелъ говорилъ о прославленіи Бога: *аще ясте, аще піете, вся во славу Божію творите* (1 Кор. x, 31). Итакъ, все, что внутри человѣка, возноситъ пѣснь Богу; но побуждаются дѣйствующія силы души выражать хвалу Богу и чрезъ органы тѣла. Нѣкоторые относятъ душу къ духу, однако не въ томъ смыслѣ, что она одушевляетъ его, но что, наоборотъ, находится подъ его управленіемъ. Силу разума онъ помѣщаетъ „внутри" человѣка, подобно тому, какъ и Спаситель сказалъ, что царствіе Божіе внутри насъ (Лук. xvii, 21). И вообще душевныя силы—въ обычныхъ и добрыхъ своихъ отправленіяхъ—относятся къ внутреннему міру человѣка, а о дурныхъ проявленіяхъ говорится, что они выходятъ изъ сферъ внутренняго. Итакъ, эти-то душевныя силы псалмопѣвецъ (подъ именемъ „внутреннихъ") побуждаетъ воспѣвать Бога. Конечно, и всѣмъ людямъ слѣдуетъ говорить: *благослови душе моя Господа*. По чувству благодарности за божественныя благодѣянія они должны возбуждать себя къ пѣснопѣнію, чтобы воздать Благодѣтелю, чѣмъ могутъ. А пѣть всегда есть возможность, равно какъ и сохранять живую память о благодѣяніяхъ. (Поступающіе такъ) и весь внутренній міръ свой освящаютъ, и всякое помышленіе обращаютъ къ прославленію Бога. Выраженіемъ „внутренняя моя" псалмопѣвецъ указываетъ, конечно, и на мысли, и на чувства, и на всѣ душевныя движенія. *Благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его* (ст. 2). Опять душа наставляется не ослабѣвать, отогнать тѣнь забвенія и возобновить въ памяти благодѣянія, потому что кто только помнитъ божественныя благодѣянія, тотъ не перестанетъ воспѣвать Его. *Воздаянія*—Симмахъ такъ и перевелъ: „благодѣянія". Далѣе, перечисляетъ эти благодѣянія въ отдѣльности. *Очищающаго вся беззаконія Твоя, исцѣляющаго вся недуги Твоя* (ст. 3). Господь даровалъ тебѣ оставленіе грѣховъ, Онъ послалъ тебѣ исцѣленіе въ страданіяхъ. То и другое ты получилъ, ничего не имѣя. Конечно, слышалъ (пророкъ Его слова): *отпущаются ти грѣси твои* (Мѳ. ix, 5; Лук. v, 20), и: *возми одръ твой, и иди въ домъ твой* (Марк. II, 11). Такъ грѣшница получила исцѣленіе и прощеніе грѣховъ, такъ разбойникъ, такъ мытари, такъ всѣ увѣровавшіе. *Избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой* (ст. 4). Отведенныхъ въ Вавилонъ плѣнни- 643

ковъ Онъ освободилъ отъ рабства, но не избавилъ отъ тлѣнной жизни; намъ же Онъ даровалъ надежду воскресенія, далъ залогъ Духа и облачилъ насъ въ одежду нетлѣнія. *Вѣнчающаго тя милостію и щедротами. Благодатію есте спасени*, говоритъ божественный апостолъ, *и сіе не отъ васъ: Божій даръ, — да никтоже похвалится* (Еф. II, 8); и опять: *Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшники спасти, отъ нихже первый есмь азъ. Но сего ради помилованъ быхъ, да во мнѣ первомъ покажетъ Христосъ Іисусъ все долготерпѣніе* свое *за образъ хотящихъ вѣровати Ему въ жизнь вѣчную* (1 Тим. I, 15, 16). Вотъ вѣнецъ благодати и человѣколюбія. Такъ и божественный Исаія отъ лица невѣсты взываетъ: *да возрадуется душа моя о Господѣ: облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя, яко на жениха возложи на мя вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотою* (Ис. LXI, 10). И немного спустя: *и будеши вѣнецъ доброты въ руцѣ Господни, и діадима царствія въ руцѣ Бога твоего* (Ис. LXII, 3). Все это дары жениха, потому что невѣста принесла одну только вѣру. *Исполняющаго во благихъ желанія твоя* (ст. 5). Такъ какъ есть худыя желанія, которыя и законъ запрещаетъ, то хорошо прибавилъ онъ: *во благихъ*, потому что исполняетъ Господь благія наши желанія. *Просите*, говоритъ Онъ, *и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (Мѳ. VII, 7, 8). *Ищите же царствія Божія и правды его и сія вся* изобильно *приложатся вамъ* (Мѳ. VI, 33). *Обновится яко орля юность твоя*. Опять и это обновленіе намъ даровалъ Господь — во святомъ крещеніи, когда, очистивъ старость грѣха, сдѣлалъ насъ, уже состарѣвшихся (грѣхомъ), юными. Согласно съ этимъ говоритъ Богъ чрезъ пророка Исаію: *терпящіи же Господа измѣнятъ крѣпость, окрилатѣютъ яко орли* (Ис. XL, 31). Такъ какъ при созданіи мы получили божественный и царственный образъ, а потомъ испортили и омрачили его всякаго рода грѣхами, то пророческое слово и обѣщаетъ намъ возстановленіе въ царскомъ достоинствѣ. Орелъ — царственная птица и считается царемъ птицъ. Этимъ указываетъ намъ и образъ божественной славы, что она обновляется въ насъ отложеніемъ ветхаго человѣка и облеченіемъ въ новаго, обновляемаго въ познаніи Творца. Такъ, говоритъ, будетъ обновлена твоя юность, что она всегда и впредь будетъ обновляться въ нетлѣнной жизни. Такъ какъ орелъ изъ всѣхъ птицъ самая царственная и достигаетъ въ своемъ полетѣ наибольшей высоты, а съ другой стороны — изъ всѣхъ животныхъ единственное способное смотрѣть на сіяніе солнечнаго свѣта и выдерживать его, не закрывая глазъ, то вполнѣ справедливо обновленіе души, полетъ ея отъ земли на небо, и будущую жизнь ея въ высочайшемъ свѣтѣ, пророкъ сравнилъ съ природой орла. *Творяй милостыни Господь и судьбу всѣмъ обидимымъ* (ст. 6).

2. *Не отъ дѣлъ праведныхъ иже сотворихомъ мы, но по* многой *Его милости спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго* (Тит. III, 5). Увидѣвъ насъ угнетенными неправдой діавола, врага истины, Онъ открылъ намъ источники истины, а надъ нимъ произнесъ праведный судъ. Какъ Отецъ милосердія и единый благой, искупивъ отъ неправды души захваченныхъ діаволомъ въ свою власть, принявъ рукописаніе нашихъ грѣховъ и пригвоздивъ его на крестѣ, Онъ сдѣлалъ насъ свободными. Это рукописаніе мы наполняли нашими дѣлами, и пока оно было въ рукахъ діавола, мы были его должниками. И вотъ 643
Богъ даровалъ намъ судъ, кровью Сына Своего очистивъ насъ и отъ того, въ чемъ мы сами были неправедны, и отъ того, что терпѣли мы отъ неправды діавола. Потому и Павелъ научилъ насъ лучше терпѣть неправду, чѣмъ причинять ее, такъ какъ для терпящихъ неправду судъ Божій является благодѣяніемъ, а для виновныхъ въ ней наказаніемъ, лишая ихъ обѣтованія. *Неправедницы*, говоритъ, *царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. VI, 9).

Сказа пути своя Моисеови, сыновомъ Израилевымъ хотѣнія своя (ст. 7). Не нашей заботливостью устроилось дѣло нашего спасенія, но свыше предвозвѣстилъ его Богъ чрезъ пророковъ, а рукою дивнаго Моисея изобразилъ его для насъ какъ бы на картинѣ. При этомъ море послужило образомъ всесвятого крещенія, скала явилась тѣнью безсмертнаго источника, манна — образомъ небесной пищи, и вообще все, чтобы не перечислять въ отдѣльности, можно найти тамъ преднаписаннымъ. Пути же и хотѣнія Его означаютъ добродѣтели, какъ видно изъ словъ: *пути Твоя, Господи, скажи ми* (Пс. XXVI 4), и изъ сказаннаго Павломъ волхву Елимѣ: *не престанеши ли развращая пути Господни правыя* (Дѣян. XIII, 10)? Тотъ же смыслъ имѣютъ слова: *обрѣтохъ Давида, сына Іессеева, мужа по сердцу моему, иже сотворитъ вся хотѣнія моя* (— 22). Итакъ, говоритъ, что, давъ Моисею законъ, Господь открылъ ему значеніе образовъ закона и тѣни по отношенію къ будущимъ благамъ, духовнымъ и первообразнымъ, научилъ его, что такое суббота, что означаютъ жертвы и кто такой Сынъ Израилевъ, о которомъ сказано: *Израиль избранный мой* (Ис. XLII, 1). Все это открываетъ Богъ тѣмъ, кто умѣетъ смотрѣть: и что такое іудеи въ таинственномъ смыслѣ, и что такое обрѣзаніе сердца, и жертвы хвалы и оправданія. *Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ* (ст. 8). Вотъ причина столькихъ благодѣяній, и прежнихъ, и настоящихъ, какъ сказалъ и Моисей: *Господь долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и истиненъ, творяй милость въ тысящи* (Ис. XXXIV, 6, 7). Эти-то Свои свойства открылъ Господь Моисею подъ именемъ путей Своихъ, а Его совершенства во всѣхъ отношеніяхъ обнаруживаются какъ бездна божественной благости, безмѣрная милость, море человѣколюбія. *Не до конца прогнѣвается, ниже во вѣкъ враждуетъ* (ст. 9).

Онъ не сохраняетъ гнѣва навсегда (это и значитъ—*не до конца*), но и милость Свою не расточаетъ недостойнымъ безъ мѣры. Но если Богъ есть Судія праведный, крѣпкій и долготерпѣливый, то какъ Онъ воздаетъ каждому по дѣламъ Его? Конечно, Онъ растворяетъ гнѣвъ Свой милостью, и когда время милости — облекается ею, когда же время гнѣва—проявляетъ его въ день гнѣва и праведнаго суда, когда именно, говоритъ Павелъ, *воздастъ коемуждо по дѣломъ его*. Потому и говоритъ псалмопѣвецъ: *ниже во вѣкъ враждуетъ*, разумѣя настоящій вѣкъ, такъ какъ судъ и гнѣвъ Господь оставилъ для будущаго вѣка. *Не по беззаконіемъ нашымъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашымъ воздалъ есть намъ* (ст. 10). Онъ удерживается соразмѣрять наказаніе съ нашими грѣхами и не простираетъ Своего негодованія противъ насъ слишкомъ далеко. Какъ истинный Богъ, Онъ имѣетъ снисхожденіе и терпѣніе не случайно, но по существу является ихъ источникомъ, поэтому не наказываетъ тотчасъ по совершеніи грѣха, а ожидаетъ смягченія гнѣва, какъ Самъ говоритъ: *егда гнѣвъ ярости Моея пріидетъ, паки исцѣлю*, и наказаніе уменьшаетъ, не налагая заслуженнаго. *Яко по высотѣ небесней отъ земли утвердилъ есть Господь милость Свою на боящихся Его. Елико отстоятъ востоцы отъ западъ, удалилъ есть отъ насъ беззаконія наша* (ст. 11, 12). И если бы нашелъ псалмопѣвецъ еще большія разстоянія, конечно указалъ бы ихъ, желая показать необъятность божественной благости. Но ни выше неба, ни шире пространства между востокомъ и западомъ—мысль человѣческая не нашла измѣренія. Во тьмѣ запада оказываются люди, пребывающіе во грѣхахъ, а получившіе избавленіе отъ грѣховъ, очевидно, полагаются во свѣтѣ. Вполнѣ справедливо назвалъ псалмопѣвецъ избавленіе отъ грѣховъ переходомъ отъ запада на востокъ,
644 вмѣстѣ съ тѣмъ и насъ научая, какое растояніе между грѣхомъ и правдой. *Якоже щедритъ отецъ сыны, ущедритъ Господь боящихся Его* (ст. 13).

3. Отеческую доброту обнаруживаетъ Творецъ и Создатель, или лучше сказать, изъ сожалѣнія къ боящимся Его Онъ принялъ ихъ какъ своихъ дѣтей. И не съ отвращеніемъ сдѣлать это Господь, но зная сердца человѣческія, которыя Онъ же всѣ и создалъ; Онъ знаетъ, что каждому полезно, и къ чему мы имѣемъ силу и способность, то и даетъ намъ, чтобы чрезъ исполненіе Его воли намъ сдѣлаться Его сынами. Можно сказать, что Господь по собственному опыту узналъ нашу природу, сдѣлавшись плотію, и что Онъ имѣлъ природное расположеніе считать насъ своими дѣтьми. *Яко Той позна созданіе наше, помяну яко персть есмы* (ст. 14). Знаетъ Создатель немощь нашей природы; знаетъ и изъ чего мы созданы, и во что обращаемся. Какъ обыкновенно бываетъ при просьбахъ, выставляютъ на видъ то, что есть въ насъ худшаго. Конечно, не всецѣло мы прахъ, есть въ насъ и образъ Божій и подобіе. Но прахъ означаетъ здѣсь нашу немощь, вызывающую на сожалѣніе. *Человѣкъ яко трава, день его яко цвѣтъ*

сельный, тако отцвѣтетъ (ст. 15). *Яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ ктому мѣста своего* (ст. 16). Мы нисколько не лучше травы и цвѣтовъ, которые весной цвѣтутъ, но скоро засыхаютъ и погибаютъ. Опять рѣчь о наружномъ покровѣ человѣка: по вещественному составу, какъ прахъ, мы послѣ краткаго срока жизни уподобляемся засыхающей травѣ. Это согласуется и съ словами пророка Исаіи: *всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный* (Ис. XL, 6). *Возсія бо солнце и изсуши траву, и цвѣтъ ея отпаде* (Іак. I, 11). Съ этимъ сравниваетъ и кажущееся благоденствіе людей—богатство, славу, достоинство: все это подобно сѣну увядаетъ. Симмахъ передалъ это мѣсто такъ: „потому что духъ проходитъ черезъ него, и потомъ—нѣтъ его". Духомъ называетъ душу, въ присутствіи которой тѣло живетъ и дѣйствуетъ, а когда она отлетаетъ, тѣло умираетъ и разлагается, такъ что совершенно утрачиваетъ свои прежнія отличительныя черты и тогда уже нѣтъ возможности отличить, что принадлежало одному человѣку и что другому. Несомнѣннѣйшимъ образомъ можно убѣдиться въ этомъ, заглянувъ въ могилу. Тамъ все одинаково становится добычей тлѣнія и не сохраняетъ своихъ прежнихъ свойствъ. *Милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его. И правда Его на сынѣхъ сыновъ, хранящихъ завѣтъ Его и помнящихъ заповѣди Его творити я* (ст. 17, 18). Итакъ, природа наша столь преходяща, но божественное человѣколюбіе даруетъ ей долговѣчную жизнь и для отдаленныхъ потомковъ сохраняетъ воздаяніе правды, заслуженное предками. Конечно по заслугамъ патріарховъ удостоилъ Господь Своего избранія и особеннаго попеченія происшедшій отъ нихъ потомъ народъ, что и показалъ чрезъ Моисея, говоря: *не рцы: правдъ ради моихъ избра мя Господь: яко людіе жестоковыйніи есте*: но за еже любити отцы ваши (Втор. IX, 4, 5). Въ другомъ смыслѣ—сынами праведныхъ мужей будутъ ревнители ихъ дѣлъ. Навсегда распространяетъ Господь свою милость; Онъ всегда милостивъ, будучи благъ по природѣ, но съ этой милостью Его сопряжена правда къ хранящимъ завѣтъ Его, по которой Онъ дѣлаетъ ихъ за ихъ добродѣтель наслѣдниками грядущихъ обѣтованій. Они не просто помнятъ заповѣди, но исполняютъ то, для чего они даны; такъ и Спаситель сказалъ: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй Я, той есть любяй Мя* (Іоан. XIV, 21). Наслѣдуетъ обѣтованія не тотъ, кто помнитъ заповѣди, но кто исполняетъ ихъ. Такъ, за Іиуемъ до четвертаго поколѣнія сохранилъ Господь царство, хотя онъ только въ началѣ царствованія оказалъ ревность, а совершеннаго благочестія не соблюлъ. Такъ, и великому Давиду сохранилъ Господь искру сѣмени его неугасимой, несмотря на то, что много нечестивыхъ слѣдовало за нимъ въ его родѣ. Эту, говоритъ, милость простираетъ Господь *хранящимъ завѣтъ Его* и не просто *помнящимъ заповѣди Его*, но сопровождающимъ слова дѣлами и по нимъ располагающимъ свою жизнь

Господь на небеси уготова престолъ Свой, и царство Его всѣми обладаетъ (ст. 19). Сказано, что Онъ „обладаетъ всѣми", а не „царствуетъ", потому что не всѣ достойны Его царства. Поэтому, проводящимъ евангельскую жизнь Спаситель обѣщалъ небесное царство, но какъ Господь
645 Онъ обладаетъ и недостойными. Напоминаютъ эти слова и сказанное въ другомъ псалмѣ: *на высокихъ живый, и на смиренныя призираяй* (Пс. cxii, 5). И здѣсь пророческое слово научаетъ насъ, что на небѣ имѣетъ престолъ Господь всѣхъ, но наблюдаетъ за созданіемъ и управляетъ имъ, какъ Творецъ, Царь и Владыка. *Благословите Господа вси ангели Его, сильніи крѣпостію, творящіи слово Его, услышати гласъ словесъ Его* (ст. 20).

4. Вполнѣ справедливо призвалъ псалмопѣвецъ небесныя силы къ участію въ пѣснопѣніи. Конечно, человѣческая природа не въ силахъ достойно прославить Благодѣтеля: (это могутъ сдѣлать только) безтѣлесныя и святыя существа, проводящія жизнь безстрастную и способныя выполнить божественныя повелѣнія. Могъ и иное имѣть въ виду пророкъ: что, говоритъ, касается тебя, о, душа,—ты безсильна по достоинству воспѣть Бога, однако, насколько можешь, дѣлай это. Но знай, что по достоинству благословляютъ Его только ангелы Его, сильные крѣпостью, неуклонно исполняющіе слово Его и достойные слышать голосъ Его и слова Его. И вотъ, если между людьми найдутся проводящіе жизнь, равную ангельской, подобно сказавшему: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ* (Филип., iv, 13), пусть они благословляютъ Его. Но никто изъ преступающихъ слово Его и ослушниковъ гласа Его пусть не осмѣливается безразсудно дѣлать это. *Благословите Господа вся силы Его, слуги Его творящіи волю Его* (ст. 21). Упомянувъ объ ангелахъ, пророкъ затѣмъ назвалъ силы, въ одномъ наименованіи соединивъ всѣхъ, чтобы не перечислять отдѣльно небесные чины, о которыхъ и Павелъ вспомнилъ отчасти, сказавъ: *превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имене именуемаго* (Еф. i, 21), и въ другомъ мѣстѣ: *видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти* (Колос. i, 16). Назвавъ слугъ Его творящими волю Его, псалмопѣвецъ противопоставилъ ихъ соименныхъ имъ противнымъ силамъ. Тѣхъ онъ, конечно, не призываетъ къ восхваленію Бога, тѣхъ, т. е., начальствъ, властей и міродержителей тьмы (вѣка) сего и духовъ злобы. Всѣ же небесные чины назвалъ ангелами и силами: ангелами, какъ служащихъ повелѣніямъ Божіимъ и возвѣщающихъ слова Божіи; силами же, какъ способныхъ исполнять Его приказанія и какъ получившихъ отъ Творца власть надъ природой.

Благословите Господа вся дѣла Его на всякомъ мѣстѣ владычества Его: благослови, душе моя, Господа (ст. 22). Этими словами убѣждаетъ душу не уклоняться отъ восхваленія Творца подъ предлогомъ слабости сравнительно съ небесными силами, потому что не имъ только,

но всѣмъ вообще твореніямъ Божіимъ заповѣдано благословлять Господа, каждому по своей силѣ. Для этого пригодно всякое мѣсто, не только небесное. (Не мѣсто) даетъ цѣну благословенію, а добрыя дѣла. И всякое неодушевленное и безсловесное существо, хотя бы оно казалось вреднымъ, по неизреченной мудрости полезно въ общей (гармоніи созданія) и участвуетъ въ славословіи Бога, такъ какъ каждое благословляетъ Бога по достоинству мѣста, какое занимаетъ (въ мірѣ). Дѣлай это, говоритъ пророкъ, и ты, душа, въ какомъ бы мѣстѣ ты ни оказалась — на землѣ ли, или въ лучшемъ мірѣ. И тамъ вмѣстѣ съ ликами ангеловъ благословляй Его за небесныя и совершенныя блага. Къ іудеямъ это не относится. Они, принуждаемые плѣнившими ихъ воспѣть отъ пѣсней Сіонскихъ, говорили, опираясь на законъ: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей* (Пс. cxxxvi, 4)? А насъ божественный апостолъ научаетъ на всякомъ мѣстѣ воздѣвать съ молитвой преподобныя руки (Тим. ii, 8). Это Владыка Христосъ сказалъ самарянкѣ: *аминь, аминь глаголю тебѣ, жено, яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда ни въ мѣстѣ семъ, ни въ Іерусалимѣхъ поклонятся Отцу. Духъ бо есть Богъ и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. iv, 21, 23, 24). *Благослови, душе моя, Господа* — конецъ созвученъ съ началомъ. Призвавъ къ участію въ прославленіи Бога умныя существа, пророкъ научаетъ и насъ, какъ только можемъ, воздавать честь Творцу, и соразмѣрно съ Своими силами приносить Ему благодарственную пѣснь, потому что Ему слава во вѣки. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 103.

1. Благодать всесвятаго Духа не только преподаетъ людямъ нрав- 646
ственное и догматическое ученіе, но и прямо научаетъ ихъ тому, какъ должны они воспѣвать Творца. И этотъ псаломъ написала она, при содѣйствіи блаженнаго Давида, съ тою именно цѣлью, чтобы научить всѣхъ, какія пѣсни слѣдуетъ воздавать Благодѣтелю. Здѣсь она говоритъ о благодѣяніяхъ Божіихъ, относящихся ко всѣмъ людямъ, и представляетъ Бога всяческихъ Творцомъ и вмѣстѣ Владыкой всего. *Благослови, душе моя, Господа* (ст. 1). Богъ, благословляя человѣка, ограждаетъ его безопасность и дѣлаетъ его болѣе славнымъ, какъ, напримѣръ, было съ Авраамомъ, а человѣкъ не такъ: онъ самого себя дѣлаетъ болѣе славнымъ, благословляя Бога. Значитъ, Богъ ли благословляетъ человѣка, человѣкъ ли Бога, то и другое полезно только человѣку, потому что Божество ни въ чемъ не нуждается. Воспѣвать благодѣтеля Бога научается каждый питомецъ благочестія. *Господи, Боже мой*, яко *возвеличился еси зѣло*. Здѣсь „яко“ поставлено для усиленія, самое же выраженіе — *возвеличился еси зѣло* — означаетъ неизмѣримость величія

вообще, а по увеличенію его въ данномъ случаѣ. Симмахъ такъ и перевелъ: Господи Боже мой, Ты весьма великъ. Не малымъ будучи, Ты возвеличился, но великъ будучи по природѣ, Ты показалъ это благочестивымъ. Какъ же еще дѣлается великимъ Тотъ, Кто всегда великъ и Кто не нуждается ни въ какомъ прибавленіи, но обладаетъ полнымъ совершенствомъ? Какъ Онъ возвеличивается? Когда Его почитатели проводятъ лучшую жизнь, когда прославляютъ Его словами и дѣлами,— тогда Онъ возвеличивается. Конечно, это не значитъ, что при этомъ возрастаетъ Его собственное величіе. Но чрезъ почитающихъ Его и чрезъ Его великія и разнообразныя дѣла въ твореніи и промышленіи Его величіе открывается и невѣрующимъ Его. Радуясь этому, душа и восклицаетъ съ чувствомъ благоговѣнія: *Господи, Боже мой!* А какимъ образомъ Онъ возвеличился, объясняетъ далѣе: *во исповѣданіе и въ велелѣпоту облеклся еси.* По Симмаху это значитъ: Ты облачился пѣснью и славой. Ты не остаешься невѣдомымъ для тѣхъ, которые пользуются Твоими благами: они уже не приписываютъ теперь принадлежащей Тебѣ чести идоламъ, но Тебя воспѣваютъ и Тебѣ воздаютъ должное славословіе. Конечно, величіе Божіе достаточно обнаруживается въ твореніи ангеловъ, въ созданіи небесъ, въ утвержденіи земли и въ прочемъ, что вмѣстѣ съ этимъ указываетъ псалмопѣвецъ, но еще больше обнаруживается оно въ томъ, что Спаситель былъ человѣкомъ и остался Богомъ, и свойственное намъ претерпѣлъ, и сохранилъ собственное безстрастіе. Поэтому, хотя въ порядкѣ событій дѣло спасенія было позднѣйшимъ, псалмопѣвецъ поставилъ его однако прежде всего въ виду его выдающагося значенія. Исповѣданіемъ называетъ именно воплощеніе, такъ какъ во время плотской Своей жизни Господь принесъ за насъ исповѣданіе Богу, возопивъ къ Отцу: *исповѣдаютися, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ,* и т. д. (Мѳ. XI, 25). А великолѣпіе указываетъ на то, какъ велико и чрезмѣрно было то, что Ему угодно было спасти нашу бренную природу. Однако, когда псалмопѣвецъ говоритъ, что Онъ *облеклся* въ это исповѣданіе и великолѣпіе, то не имѣетъ, конечно, въ виду временнаго облаченія, какъ будто потомъ Онъ и „разоблачится“, а указываетъ на то, что воплотившись Онъ не преложился въ человѣка, но и Богомъ остается, и человѣкомъ дѣлается. *Одѣяйся свѣтомъ яко ризою* (ст. 2). Онъ одѣвается свѣтомъ какъ бы одеждой, какъ обладающій полнотою вѣдѣнія, какъ имѣющій непостижимое существо. Притомъ свѣтъ означаетъ полнѣйшую истинность божественнаго вѣдѣнія. По словамъ Павла, Богъ *во свѣтѣ* живетъ *неприступнѣмъ* (1 Тим. VI, 16). Живетъ во свѣтѣ—значитъ, что Онъ всецѣло есть вѣдѣніе, превосходящее всякую мысль, почему свѣтъ и названъ неприступнымъ. Въ виду этого-то апостолъ и говоритъ: *единъ имѣяй безсмертіе и во свѣтѣ живый неприступнѣмъ.* Этотъ свѣтъ таковъ, что никто не осмѣливается приближаться

къ нему: чрезмѣрность блеска поражаетъ зрѣніе. Вѣдь если и видимое солнце принуждаетъ къ этому тѣхъ, кто пытается упорно смотрѣть на него, то у кого хватитъ силъ для того, чтобы постигнуть мыслью этотъ неприступный свѣтъ? Итакъ, и самъ Онъ есть истинный свѣтъ (Іоан. I, 9), и облачается свѣтомъ какъ одеждой, и во свѣтѣ живетъ неприступномъ, *и облакъ и мракъ окрестъ Его* (Пс. XCVI, 2), *и* Онъ *положи тму закровъ свой* (Пс. XVII, 12). Все это не противорѣчитъ одно другому. Конечно, для тѣхъ, кто не можетъ видѣть неприступный свѣтъ, онъ тоже самое, что мракъ и тьма, потому что ни тамъ, ни тутъ нѣтъ возможности разсмотрѣть, что содержится внутри; и то и другое означаетъ невидимость божественной природы. Впрочемъ, Іоаннъ Богословъ, изображая и самое домостроительство Его, назвалъ это домостроительство свѣтомъ, говоря: *и свѣтъ во тмѣ свѣтится, и тма его не объятъ* 617
(Іоан. I, 5). Тьма облегаетъ Его какъ одежда, когда тѣлесными слабостями Онъ совершенно прикрываетъ силу божества, напр., когда чувствуетъ голодъ, жажду, утомленіе, и подобное тому претерпѣваетъ. Облекается же Онъ свѣтомъ, когда проявляетъ Свое божество, запрещая морю, потрясая землю, омрачая солнце; тогда Онъ уже не позволяетъ божеству скрываться подъ человѣчествомъ. *Простираяй небо яко кожу.*

2. Это сравненіе указываетъ на легкость творенія. Какъ человѣку легко растянуть кожу и сдѣлать палатку, такъ Богъ всяческихъ распростеръ великій сводъ небесъ, однимъ Своимъ словомъ. *Покрываяй водами превыспренняя своя* (ст. 3). Этому учитъ и блаженный Моисей, онъ говоритъ, что Богъ сказалъ: *да будетъ твердь посредѣ воды и да будетъ разлучающи между водою, яже подъ твердію, и между водою, яже надъ твердію* (Быт. I, 6, 7). *Полагаяй облаки восхожденіе свое, ходяй на крилу вѣтреню.* Это указываетъ на Его промышленіе, все обнимающее. Оно простирается и на вѣтры, и на облака. Богъ самъ управляетъ ими, самъ указываетъ имъ сроки исполненія ихъ назначенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ это научаетъ насъ, что божественной природѣ свойственно вездѣ присутствовать и всюду являться. Такъ какъ изъ всѣхъ чувственныхъ явленій вѣтру свойственна наибольшая быстрота (въ мгновеніе ока онъ проносится отъ предѣловъ запада къ востоку и отъ востока къ западу), то пророкъ, не найдя среди чувственныхъ явленій другого болѣе точнаго образа, сказалъ, что Богъ носится на крыльяхъ вѣтра, обозначая этимъ, что Онъ вездѣ присутствуетъ. Съ другой стороны (относительно облаковъ) мы находимъ, что и сынамъ Израилевымъ Богъ всяческихъ явился въ облакѣ, и въ скиніи Свое особенное присутствіе обнаружилъ облакомъ; далѣе, при освященіи Соломонова храма, облако осѣнило храмъ; и Владыка Христосъ тремъ ученикамъ на горѣ предсталъ окруженный свѣтлымъ облакомъ, и при вознесеніи Его свѣтлое облако скрыло Его отъ глазъ ихъ. *Творяй ангелы своя духи и слуги своя огнь палящь* (ст. 4). Господь —

творецъ не только видимыхъ, но и невидимыхъ. Къ однимъ и тѣмъ же пророкъ приложилъ названія духа и огня, тѣмъ и другимъ желая обозначить ихъ силу и быстроту. Духъ по природѣ не связанъ пространствомъ, а дѣйствіе огня отличается силой. При содѣйствіи ангеловъ Богъ всяческихъ и благодѣтельствуетъ достойнымъ и наказываетъ недостойныхъ. Это также напоминаетъ объ огнѣ, такъ какъ онъ служитъ для наказанія. *Основаяй землю на тверди ея: не преклонится въ вѣкъ вѣка* (ст. 5). Акила и Симмахъ: „на сѣдалищѣ ея". Какая же твердь, о, пророкъ, тамъ, вдѣ столько воды, гдѣ безпредѣльный океанъ, носящій землю на волнахъ своихъ? Вѣдь онъ и самъ въ другомъ мѣстѣ подтверждалъ это: *утвердившему землю на водахъ* (Псал. cxxxv, 6). Такъ какъ это основаніе было не прочно, но весьма непостоянно, то Творецъ сообщилъ устойчивость самой землѣ. Въ чемъ же заключалась эта устойчивость? Въ силѣ Создателя. *Яко въ руцѣ Его концы земли* (Пс. xciv, 4). Землей называетъ человѣка. Кого Онъ утверждаетъ на основаніи вѣры, тотъ не уклонится въ вѣкъ вѣка, конечно — будущаго. *Не преклонится въ вѣкъ вѣка.* Сообщивъ ей самой въ себѣ устойчивость, Господь сдѣлалъ землю неподвижной. Въ томъ же самомъ положеніи она пребываетъ, насколько ему угодно. Подобно этому, въ другомъ мѣстѣ сказано: *повѣшаяй землю ни на чемже* (Іов. xxvi, 7). *Бездна яко риза одѣяніе Ею* (ст. 6). Онъ сказалъ „Его", а не „*ея*"; между тѣмъ и Акила и Ѳеодотіонъ перевели такъ: „бездной какъ ризой Ты одѣлъ ее". Бездной Священное Писаніе называетъ влажную стихію. Такъ и о началѣ творенія блаженный Моисей сказалъ: *земля же бѣ невидима и неустроена: и тма верху бездны* (Быт. I, 2). Такъ какъ земля со всѣхъ сторонъ окружена водою и предѣлы ея составляютъ великія и недоступныя моря, самую же средину разсѣкаютъ другія моря, доступныя плаванію, то справедливо сказалъ, что бездна какъ одежда облегаетъ землю. А съ другой стороны — въ смыслѣ непостижимости — ты найдешь, что бездна заключается въ томъ, что — *суды Твоя, Господи, бездна многа* (Псал. xxxv, 7). Такъ какъ неизслѣдованы суды Его, то никакимъ образомъ не могутъ быть постигнуты, почему и сравниваются
648 не просто съ бездной, но съ „бездной многой", великой. Итакъ, Бога, суды Котораго — великая бездна, покрываетъ непостижимость, именуемая бездной. *На горахъ станутъ воды. Отъ запрещенія Твоего побѣгнутъ, отъ гласа грома Твоего убоятся. Восходятъ горы, и нисходятъ поля въ мѣсто, еже основалъ еси имъ* (ст. 7—8). Все это указываетъ на мудрость Божію, дѣйствующую въ созданіи. Благодаря ей, море, вздымаясь подобно вершинамъ горъ, не затопитъ, однако, материка волнами, но какъ мы устрашаемся громомъ, такъ оно боится положеннаго ему предѣла. *На горахъ станутъ воды*—значитъ: какъ гора стоитъ (море); *восходятъ горы* — значитъ: — какъ горы. Я думаю, что пророкъ разумѣетъ здѣсь облака, лежащія на вершинахъ горъ. Въ этихъ мѣстахъ

особенно держатся облака, такъ что необитаемыя горы постоянно покрыты мракомъ. Какъ только Ты захочешь, говоритъ, всѣ они оставляютъ свое мѣсто, разсыпаются и исчезаютъ. Въ иномъ смыслѣ — горами называетъ пророковъ по причинѣ свойственной имъ высоты созерцанія. Въ нихъ поднимаются воды, откуда жаждущіе пьютъ воду ученія. Отъ какого *запрещенія?* Отъ запрещенія, положеннаго противъ іудеевъ. Это указываетъ другой пророкъ, говоря: *и послю имъ не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня* (Ам. VIII, 11). Когда Богъ разгнѣванъ, воды пророковъ оскудѣваютъ, такъ какъ не въ самихъ себѣ имѣютъ источникъ богатства. А гласомъ грома называетъ проповѣдь евангелія, которой воды пророковъ не убѣгаютъ, но устрашаются, какъ превосходящей ихъ разумъ. *Предѣлъ положилъ еси, егоже не прейдутъ, ниже обратятся покрыти землю* (ст. 9).

8. Море посрамляется пескомъ; въ бѣшенствѣ устремляется оно на берегъ, но удерживаемое положеннымъ отъ Бога предѣломъ какъ бы уздою, отбрасывается назадъ и возвращается вспять. Или (такъ слѣдуетъ понимать) это: не всѣ свои откровенія пророки возвѣщаютъ, но только то, что имъ повелѣно открыть, чтобы множествомъ ихъ не покрыть землю, то есть не подавить человѣка, не могущаго вмѣстить ихъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Павелъ: *слыша неизреченны глаголы, ихже не лѣть есть человѣку глаголати* (2 Кор. XII, 4). *Посылаяй источники въ дебрехъ, посредѣ горъ пройдутъ воды* (ст 10). Далѣе указываетъ ихъ назначеніе: *напаяютъ вся звѣри сельныя, ждутъ онагри въ жажду свою. На тыхъ птицы небесныя привитаютъ: отъ среды каменія дадятъ гласъ* (ст. 11—12). Вотъ весьма важная особенность божественнаго промысла, — что онъ удовлетворяетъ нужды не только людей, но и неразумныхъ тварей. Разсѣкая горы, Онъ даетъ выходъ водамъ, чтобы не только люди могли обильно пользоваться струями источниковъ, но и породы воздушныхъ и земныхъ животныхъ. *Ждутъ онагри въ жажду свою*— Симмахъ перевелъ такъ: утолитъ дикій оселъ свою жажду. О промыслѣ Божіемъ о животныхъ говорилъ Спаситель: *воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ* (Мѳ. VI, 26). Звѣрями лѣсными называются демоны, а звѣрями обитающими въ полѣ, то есть—въ мірѣ, называетъ пророкъ грѣшниковъ: какъ звѣри полевые могутъ быть приручены, такъ грѣшники могутъ раскаяться, почему и напояются водами апостольскими и пророческими. Дикими ослами назвалъ людей, не работающихъ болѣе грѣху, но освободившихся уже изъ-подъ его власти, почему они и являются жаждущими духовной воды. На нихъ указывалъ Богъ въ бесѣдѣ съ Іовомъ: *кто есть пустивый осла дивіяго свободна, узы же его кто разрѣшилъ* (Іов. XXXIX, 5)? *Напаяяй горы отъ превыспреннихъ своихъ, отъ плода дѣлъ твоихъ насытится земля* (ст. 13). Для чего напояются горы? И онѣ нуждаются въ дождѣ, потому что на

нихъ растетъ трава и деревья. Не только внизу устраиваетъ Господь орошеніе земли, но и вверху посылаетъ влагу посредствомъ облаковъ. „Превыспренними“ [1]) Божіими называетъ воздухъ, представляя весь міръ — однимъ домомъ. Послѣ моря идетъ рѣчь о дождѣ, потому что воды его получаются изъ моря. *Прозябаяй траву скотомъ и злакъ*
649 *на службу человѣкомъ, извести хлѣбъ отъ земли* (ст. 14). Возращается трава и питаетъ скотовъ, и они служатъ людямъ. Отъ дождей питаются и плоды, зрѣютъ и употребляются людьми. Это говорилъ псалмопѣвецъ и въ другомъ псалмѣ: *человѣки и скоты спасеши Господи* (Пс. xxxv, 7). Конечно, и скоты пользуются попеченіемъ Божіимъ, благодаря своей пользѣ для человѣка. Земля, насыщаемая дождями, всѣмъ живущимъ на ней доставляетъ потребную пищу, но ея избранныя произведенія — хлѣбъ, вино и елей — назначаются въ пищу человѣку, благородному и излюбленному Богомъ. Хлѣбъ укрѣпляетъ силу сердца, вино радуетъ душу, а масло возстановляетъ гибкость тѣла, изнуреннаго трудомъ. Но и животныхъ Богъ не оставилъ своей заботливостью. Травояднымъ скотамъ Онъ далъ траву, причемъ пригоднымъ по Своему нраву и силѣ для служенія человѣку назначилъ злаки, воздѣлываемые человѣкомъ, предоставивъ остальнымъ траву, прозябающую самородно. Впрочемъ, и тѣ, и другіе могутъ употреблять и злаки, и траву. Ни о звѣряхъ, ни о пресмыкающихся при этомъ не упомянуто, такъ какъ они пользуются пищей другого рода: одни ѣдятъ землю, а другіе живутъ плотоядно. *И вино веселитъ сердце человѣка, умастити лице елеемъ, и хлѣбъ сердце человѣка укрѣпитъ* (ст. 15).

4. Симмахъ выразилъ это яснѣе: произращающій траву скотамъ и злакъ на службу людямъ, чтобы пища исходила отъ земли и вино — веселило сердце человѣка, освѣщалось елеемъ лицо и хлѣбъ — укрѣплялъ сердце человѣка. Для того, говоритъ, Богъ всяческихъ постоянно посылаетъ землѣ дожди, чтобы произрастить разнообразные плоды: и хлѣбомъ укрѣпить и напитать тѣло человѣка, виномъ порадовать его и сдѣлать его жизнь болѣе пріятной, а елеемъ — не только напитать, но и снаружи умастить тѣло, лицо же внутренняго человѣка просвѣтить и озарить питательнымъ елеемъ божественнаго свѣта, лишь по назначенію отличнымъ отъ упомянутаго вина. Слово Божіе есть виноградная лоза, и масличное дерево. *Азъ же*, говоритъ псалмопѣвецъ, *яко маслина плодовита въ дому Божіи* (Пс. LI, 10). Наставленія его въ различныхъ отношеніяхъ являются и виномъ, и елеемъ, и хлѣбомъ. *Насытятся древа польская* (ст. 16). Въ еврейскомъ и прочихъ читается: Господни. Сказавъ о плодоносящихъ растеніяхъ, псалмопѣвецъ вспоминаетъ и о безплодныхъ, какъ необходимыхъ и полезныхъ для человѣка. А Господними назвалъ ихъ какъ самородныя, не рукой воздѣлываемыя, но возросшія

---

[1]) τὸ ὑπερῷον, верхняя часть дома, чердакъ.

единственно по слову Божію. Чего насытятся? Очевидно, богопознанія. Какъ насытятся? Поученіемъ въ законѣ. Потому именно и назвалъ ихъ древами Господними, что поучающіеся закону день и ночь называются деревомъ, насажденнымъ у источниковъ водъ (Пс. I, 3). *Кедри ливанстіи, ихже еси насадилъ. Тамо воробьи вогнѣздятся, еродієво жилище предводительствуетъ ими.* Акила читаетъ такъ: *тамъ птицы будутъ гнѣздиться.* Послѣ плодовитыхъ вспоминаетъ и о безплодныхъ, какъ необходимыхъ для человѣка. Подъ Ливаномъ, знаменитой горой, и его кедрами разумѣлъ псалмопѣвецъ и остальныя горы и деревья земли. Эти деревья служатъ людямъ для постройки домовъ, а птицы устраиваютъ на нихъ свои жилища. Акила передалъ такъ: тамъ птицы будутъ гнѣздиться, для аистовъ сосны — жилище ихъ. Нѣкто изъ отцовъ сказалъ: аисту всякое мѣсто пригодно для жилья и онъ всюду является какъ бы въ приготовленный для него домъ. Это именно значатъ слова—*предводительствуетъ ими.* Птицами называетъ людей, преслѣдуемыхъ діаволомъ и его слугами за благочестіе, но могущихъ избѣжать его сѣтей; о нихъ Давидъ говорилъ: *душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ* (Пс. CXXIII, 7). Что же касается *аиста*, то ты не ошибешься, если приложишь это названіе къ Петру, такъ какъ онъ постоянно слѣдовалъ за Христомъ, какъ аистъ, говорятъ, не отстаетъ отъ своихъ хозяевъ. Итакъ, онъ предводительствуетъ птицами, т. е. показываетъ имъ, какъ нужно избѣгать сѣтей ловцовъ, какъ и самъ онъ, уловленный въ сѣть своимъ отреченіемъ, избѣжалъ ея своимъ покаяніемъ. *Горы высокія еленемъ, камень прибѣжище заяцемъ* (ст. 18). Промыслъ, говоритъ, не оставляетъ безъ вниманія даже малыхъ животныхъ, но оленямъ далъ жилище на вершинахъ горъ, а ничтожнѣйшимъ изъ животныхъ — убѣжище въ скалахъ. Итакъ, ничто не сотворено Тобою, Боже, напрасно. сю
Въ самомъ дѣлѣ, не будь скалъ и вершинъ горъ, слабѣйшія изъ животныхъ на равнинѣ легко дѣлались бы добычей болѣе сильныхъ и скоро были бы истреблены, въ особенности подвергаясь нападеніямъ во время сна. Подъ скалами псалмопѣвецъ разумѣетъ также пещеры и норы, въ которыхъ скрываются зайцы и ежи. Что касается оленей, то нужно замѣтить, что порода ихъ враждебна породѣ змѣй. А таковы всѣ ученики Христовы, имѣющіе власть надъ мысленными змѣями по слову Христову: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. X, 19). Симмахъ перевелъ: „зайцы и ежи“ (находятъ прибѣжище въ скалахъ). Зайцы и ежи считаются животными нечистыми и слабыми; именно, Моисей говоритъ: верблюда и свиньи и зайца съ мохнатыми ногами *да не ясте* (Лев. XI, 4 — 8). Итакъ, подъ этими животными Давидъ разумѣетъ язычниковъ. Они находятъ убѣжище въ мысленной скалѣ—Церкви, и въ ней укрѣпляются и очищаются. Олени же, такъ какъ по закону они считаются чистыми животными, очевидно, суть души праведныхъ, сохранившія законъ.

Сотворилъ есть луну во времена (ст. 19). Исчисливъ все земное, сказавъ и о сотвореніи невидимыхъ существъ, и о созданіи небесъ, псалмопѣвецъ вспоминаетъ о свѣтилахъ, сотворенныхъ въ четвертый день, и говоритъ, что луна создана для того, чтобы быть наставницей людей въ опредѣленіи времени. Въ самомъ дѣлѣ, ея измѣненія способствуютъ измѣренію времени: она опредѣляетъ мѣру мѣсяца, въ столько-то дней возрастая и ущербляясь. Луной онъ называетъ іудейскую синагогу, которую положилъ (Господь) во времена закона и пророковъ, солнцемъ же — Христа. Такъ о немъ и пророкъ Малахія сказалъ: *возсіяетъ вамъ боящимся имене Господня солнце правды, и исцѣленіе въ крилѣхъ его* (Мал. IV, 5). Онъ зналъ Свой закатъ. Онъ зналъ время, въ которое должно было Ему принять страданія, такъ что, пока оно еще не наступило, Онъ говорилъ: *не у пріиде часъ, да прославится Сынъ человѣческій* (Іоан. II, 4; XII, 23). *Солнце позна западъ свой*. Не будучи одушевленнымъ, не обладая разумомъ, но совершая путь своей по божественному опредѣленію, оно, являясь, производитъ день и, скрываясь, ночь, движется однимъ и тѣмъ же ходомъ и соблюдаетъ въ своемъ движеніи мѣру. *Положилъ еси тму, и бысть нощь* (ст. 20). Необходима ночь, образуемая отсутствіемъ свѣта и доставляющая отдыхъ людямъ. Очевидно, здѣсь разумѣетъ пророкъ время креста, потому что тогда была тьма отъ шестого часа до девятаго (Мѳ. XXVII, 45), что и принимается за цѣлую ночь—въ объясненіе тайны тридневнаго воскресенія. *Въ ней же пройдутъ вси звѣріе дубравніи. Скимны рыкающіи восхитити и взыскати отъ Бога пищу себѣ* (ст. 21).

5. Людямъ ночь доставляетъ отдыхъ, а животнымъ даетъ смѣлость, чтобы они могли наполнить свои голодныя утробы. Слова — *взыскати отъ Бога пищу себѣ* — указываютъ на то, что и имъ доставляетъ пищу божественный Промыслъ. „Просить у Бога" — это свойственно разумнымъ существамъ, а безсловесные ищутъ. Но и имъ Богъ доставляетъ необходимую для нихъ пищу. Подъ звѣрями дубравными (лѣсными) и скимнами (молодыми львами) разумѣетъ пророкъ демоновъ, которые во время крестныхъ страданій Господа рыкали, думая, что настало время схватить добычу. И дѣйствительно, видѣли они предательство Іуды, отреченіе Петра, разсѣяніе остальныхъ апостоловъ. Они именно рыкали, (готовые) похитить и найти себѣ пищу отъ Бога: сначала — похитить, а когда похищеніе не удалось — найти. Вѣдь, они не останавливаются и предъ тѣмъ, чтобы съ безстыдствомъ просить Бога объ искупленіи праведниковъ. Не просилъ ли діаволъ объ Іовѣ? Просилъ онъ также у Христа объ апостолахъ, такъ что Господь говорилъ: *Симоне, Симоне, сколько разъ искалъ сатана, дабы сѣялъ тебя, яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (Лук. XXII, 31, 32). *Возсія солнце, и собрашася, и въ ложахъ своихъ лягутъ* (ст. 22). Когда восходитъ солнце, звѣри удаляются въ свои

убѣжища, а люди, отдохнувши отъ трудовъ вчерашняго дня, съ готовностью опять принимаются за свои дневныя дѣла. Когда воскресъ Христосъ, (демоны) бѣжали. Симмахъ, вмѣсто — *собрашася*, написалъ: „удалятся“. Куда они удалились? Въ свои логовища, гдѣ и скрываются въ засадѣ подобно пресмыкающимся. *Изыдетъ человѣкъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера* (ст. 23). — Справедливо, такъ какъ воскресеніе Христово дало людямъ свободу и ободрило ихъ до вечера, очевидно — до конца жизни, трудиться надъ своимъ дѣломъ, т. е. надъ добродѣтелью, потому что она поставлена Богомъ цѣлью нашихъ трудовъ. 651

Яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси (ст. 24). Пройдя мыслью все сказанное и во всемъ обнаруживъ великое попеченіе Божіе, пророкъ прерываетъ свою рѣчь прославленіемъ Бога, говоря, что всѣ дѣла Божіи удивительны, достойны изумленія и исполнены мудрости. Оказалось, что и ночь, иногда порицаемая нечестивыми, весьма полезна и безплодныя деревья полезны въ другихъ отношеніяхъ и породы животныхъ во многихъ отношеніяхъ пригодны для людей. Замѣчательно здѣсь выраженіе — *яко*. Премудрость же Божія, съ которою Богъ все сотворилъ, есть Господь: *Христосъ*, говоритъ Павелъ, *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. I, 24), *юже*, какъ непостижимую и *въ тайнѣ сокровенную, никтоже отъ князей вѣка сего разумѣ: аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. II, 7. 8). *Исполнися земля твари Твоея*. Это значитъ: Ты наполнилъ ее разнообразными благами, — каковы блага возрожденія и обновленія. *Аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. V, 17). Почему же — *земля?* Потому что на нее сошелъ Преклонившій небеса. Какъ Онъ возродилъ ее? Водою, какъ и въ началѣ произвелъ ее, — водою, очевидно, крещенія, — какъ показываютъ и дальнѣйшія слова: *сіе море великое* (ст. 25). Велика благодать крещенія, такъ какъ ею совершается великое таинство, и обширна, такъ какъ она обнимаетъ всѣ дѣйствія Духа. Гадами называетъ грѣшниковъ, такъ какъ они пресмыкаются въ земныхъ привязанностяхъ; по своему множеству они справедливо называются безчисленными, а можетъ быть и потому, что одни праведники заслуживаютъ исчисленія. *Мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже: изочту ихъ, и паче песка умножатся* (Пс. CXXXVIII, 17, 18). *Сіе море великое и пространное: тамо гади, ихже нѣсть числа, животная малая съ великими*. И это свидѣтельствуетъ о Божіемъ промыслѣ, что малыя животныя живутъ вмѣстѣ съ великими и не подвергаются отъ нихъ совершенному истребленію. Съ моремъ чувственнымъ сравниваетъ псалмопѣвецъ жизнь человѣческую по причинѣ непостоянства и вѣчнаго движенія въ ея дѣлахъ. Подъ безчисленнымъ племенемъ гадовъ разумѣетъ онъ многовидное и какъ бы многоличное обиліе людей, имѣя въ виду разнообразіе въ дѣлѣ усвоенія ими предрекаемой имъ перемѣны. Природа у всѣхъ, конечно, одна и та же и

природный образъ не различенъ, но въ проявленіяхъ ума и сердца наблюдается великое разнообразіе. Разумѣя это, нѣкто сказалъ: *якоже суть неподобна лица лицамъ, сице ниже сердца человѣковъ* (Притч. XXVII, 19). Мы говоримъ, что въ этомъ морѣ плаваютъ корабли — святыя церкви нашего Спасителя, пребывающія въ мірѣ, но выше міра, именно какъ на корабляхъ мы видимъ, что они плаваютъ въ водѣ, но выше воды. Итакъ, церкви, подобно кораблямъ, по-своему плавая въ этомъ мысленномъ морѣ, принимаютъ вѣрующихъ и перевозятъ ихъ въ нѣкоторую другую землю или страну — въ царство небесное, надежду о Христѣ и освященіе отъ Святаго Духа, и въ отечество святыхъ — добродѣтель. Будучи пришельцами, по написанному, и странниками на этой землѣ (Евр. XI, 13), онѣ не имѣютъ пребывающаго здѣсь града, но стремятся въ тотъ, *емуже художникъ и содѣтель Богъ* (Евр. XI, 10, 14; XIII, 14). *Тамо корабли преплаваютъ* (ст. 26). И это весьма полезно для людей. Благодаря искусству кораблестроенія и мореплаванія, мы имѣемъ необходимыя взаимныя сношенія: произведенія нашей земли доставляемъ въ другія страны, а оттуда получаемъ то, что произрастаетъ тамъ. *Змій сей, его же создалъ еси ругатися ему.*

652 6. Именемъ змія онъ обозначилъ большихъ морскихъ животныхъ, какія обитаютъ въ великихъ моряхъ; *ругатися ему*, то есть самому морю, потому что и въ еврейскомъ, и въ сирскомъ языкѣ это имя мужескаго рода. Такъ, говоритъ, велико море, что и безчисленныя породы рыбъ содержитъ въ себѣ, и величайшія морскія животныя безбоязненно въ немъ плаваютъ. Если же кто захочетъ иносказательно разумѣть змія—въ виду того, что и у Исаіи (Ис. XXVII, 1) наведенъ на змія мечъ великій, святой и крѣпкій,—на лукаваго змія, дѣйствующаго въ (духовномъ) морѣ,—то и мы ничего не будемъ имѣть противъ такого пониманія, такъ какъ мы знаемъ, что и Іова Богъ спрашиваетъ: *извлечеши ли змія удицею* (Іов. XL, 20)? Этотъ змій, созданный Богомъ, но возгордившійся предъ Создателемъ, преданъ на посмѣяніе; о немъ также Богъ говорилъ Іову: *ничтоже есть на земли подобно ему сотворено, поругано быти ангелы моими* (Іов. XLI, 24), то есть, конечно, праведниками, потому что они, путемъ добродѣтели возвысившись до ангельскаго чина, посрамляютъ того, кто по своей злобѣ былъ изверженъ изъ этого чина. И Господь далъ Своимъ ученикамъ *власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію* (Лук. X, 19). А псалмопѣвецъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Ты стерлъ еси главы зміевъ въ водѣ* (Пс. LXXIII, 13). И справедливо, говоря о морѣ, вспомнилъ объ этомъ зміѣ, такъ какъ и вся наша жизнь, горькая и соленая (подобно морю), обуревается неистовыми волнами, (имъ) возбуждаемыми. *Вся къ тебѣ чаютъ дати пищу имъ во благо время* (ст. 27). Отъ Тебя, говоритъ, всѣ созданія во время получаютъ то, что всякому нужно. Неразумныя животныя ищутъ пищи, и не знаютъ, кто дастъ имъ ее, но

получаютъ ее отъ Творца. *Давшу Тебѣ они соберутъ* (ст. 28). Когда
Ты даешь обильно, каждое изъ нихъ беретъ свою долю. *Отверзшу Тебѣ
руку, всяческая исполнятся благости.* Это показываетъ легкость, съ
какою Творецъ даруетъ блага Какъ легко выпрямить загнутые внутрь
пальцы, такъ Богу легко даровать всякія блага. Раскрытіе рукъ Его
нужно относить также къ распростертію ихъ на крестѣ, вслѣдствіе чего
все исполнилось благости, то есть человѣколюбія, такъ какъ всякій
грѣхъ былъ искупленъ крестомъ. *Отвращшу же Тебѣ лице, возмятутся*
(ст. 29). Милостиво ниспосылая свои блага, Ты доставляешь пользую-
щимся ими всякую отраду; когда же Ты отворачиваешься, всѣ они объем-
лются смятеніемъ и страхомъ. *Отъимеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ
персть свою возвратятся.* Когда Ты хочешь, душа и тѣло разлучаются,
вмѣстѣ съ чѣмъ тѣло предается тлѣнію и разрѣшается въ прахъ, изъ
котораго оно произошло. Духомъ же назвалъ здѣсь душу. *Послеши Духа
Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (ст. 30). Здѣсь ясно про-
повѣдалъ намъ воскресеніе и возстановленіе жизни чрезъ всесвятаго
Духа. Такъ великій Илія воскресилъ сына вдовицы, трижды до-
хнувъ на отрока, возвративъ того къ жизни силой обитавшей въ немъ
духовной благодати (3 Цар. XVII, 19 и слѣд.). Такъ и Елисей воскре-
силъ сына соманитянки, посредствомъ духовнаго дуновенія, силой жи-
вотворящаго Духа далъ ему жизнь. Указавъ такимъ образомъ и это
дѣйствіе божественной силы, псалмопѣвецъ обращаетъ свой языкъ къ
торжественной пѣсни. *Буди слава Господня во вѣки* (ст. 31). Справед-
ливо, говоритъ, чтобы Онъ былъ всегда всѣми воспѣваемъ. *Возвесе-
лится Господь о дѣлахъ Своихъ.* Этимъ предрекъ будущее познаніе
Бога людьми. Когда люди освободятся отъ прежняго обольщенія и по-
лучатъ познаніе Бога, Богъ будетъ радоваться, не на ихъ поклоненіе,
но при видѣ ихъ спасенія. *Призираяй на землю и творяй ю тря-
стися, прикасаяйся горамъ и дымятся* (ст. 32). Справедливо прибавилъ
это, показывая, что божественная природа ни въ чемъ не нуждается.
Не какъ нуждающійся Онъ радуется, принимая поклоненіе, но какъ
желающій спасти указываетъ истину, и будучи въ состояніи наказать
не налагаетъ наказанія, хотя однимъ явленіемъ Своимъ потрясаетъ
землю и исполняетъ горы огня и дыма. Такъ было на горѣ Синайской:
явившись тамъ, Онъ всю гору облекъ дымомъ. *Воспою Господеви въ* 663
животѣ моемъ, пою Богу моему дондеже есмь (ст. 33). И это сказано
справедливо, потому что *нѣсть въ смерти поминаяй Его, во адѣ же
кто исповѣстся* Ему (Пс. VI, 6)? Такъ заключилась дверь брачнаго
чертога предъ неразумными дѣвами, покупавшими елей въ то время,
когда нужно было нести свѣтильники. *Да усладится Ему бесѣда Моя*
(ст. 34). Бесѣдой называетъ свою похвалу; воспѣвающій Бога бесѣ-
дуетъ съ Нимъ. Симмахъ, вмѣсто: бесѣда (ἡ διαλογή), поставилъ: разго-
воръ (διάλεξις), Акила: рѣчь (ὁμιλία). Я молюсь, говоритъ, чтобы эта

моя хвала была для него весьма пріятна и сладка. *Азъ же возвеселюся о Господѣ*. Если это исполнится, я буду радоваться. *Да исчезнутъ грѣшницы отъ земли и беззаконницы, якоже не быти имъ* (ст. 55). Повѣдавъ, насколько это доступно человѣческой природѣ, божественную красоту и неизреченное богатство, онъ желаетъ, чтобы познаніе ихъ распространилось среди всѣхъ людей, и проситъ, чтобы общество грѣшниковъ было совершенно уничтожено. Онъ не желаетъ гибели имъ самимъ, но хочетъ, чтобы они раскаялись и чтобы прекратилось извращеніе и забвеніе съ ихъ стороны божественныхъ законовъ. Если же кто хочетъ понимать эти слова иначе, какъ будто пророкъ подвергаетъ проклятію живущихъ въ нечестіи, то и въ такомъ смыслѣ пророчество будетъ согласно съ апостольскимъ ученіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, великій Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ: *аще кто не любитъ Господа Іисуса, да будетъ проклятъ* (1 Кор. XVI, 22). Это свойственно тѣмъ, кто горячо любитъ. Итакъ, всѣ мы были во грѣхѣ, земля была полна беззаконія; когда же явилось Единородное Божіе Слово и сдѣлалось человѣкомъ, грѣшники исчезли, остались лишь только виновные въ беззаконіяхъ. Какъ и какимъ образомъ? Онъ оправдалъ всѣхъ и избавилъ отъ грѣховъ. Развѣ только немного осталось грѣшниковъ, многіе же оправданы. *Благослови, душе моя, Господа.* Итакъ, не желающіе прославлять Подателя стольких благъ, пусть потерпятъ то, что я сказалъ; ты же, о. душа, постоянно воспѣвай своего Создателя и Спасителя.

НА ПСАЛОМЪ 104.

Аллилуіа.

И этотъ псаломъ призываетъ прославлять Бога всяческихъ, что показываетъ и самое надписаніе его — *аллилуіа*, что значитъ: хвалите Господа. Здѣсь воспоминаются обѣтованія, данныя Богомъ патріархамъ, и блага, которыя ради нихъ даны были ихъ потомкамъ. Воспоминаніе о томъ и другомъ должно было возбудить и поощрить тѣхъ, которые были удостоены стольких благодѣяній, къ ревности о добродѣтели праотцевъ. А въ то же время новый народъ этимъ псалмомъ поучается, что Господь не былъ несправедливъ къ тому неблагодарному народу, лишивъ его Своего благоволенія. Такъ какъ (евреи) носили имя народа Божія и пользовались благоволеніемъ Божіимъ, но впослѣдствіи, оказалось, совершенно лишились его, то эти псалмы научаютъ всѣхъ людей, сколько благодѣяній оказалъ имъ Господь, и какъ неблагодарны остались они за эти благодѣянія, чтобы отсюда всѣ могли убѣдиться въ справедливости понесеннаго ими осужденія, и видя возмездіе за неблагодарность, не рѣшались бы идти по одному съ ними

пути, но держались бы на пути правомъ. Слову *аллилуіа* при переводѣ даютъ значеніе — „хвала Богу Іао". А „Іао" евреи оставили безъ перевода въ качествѣ какъ бы имени Божія. Итакъ, *аллилуіа* стоитъ во главѣ этого псалма и все его содержаніе направляетъ къ славословію въ честь Бога. Притомъ, настоящій псаломъ оказывается первымъ въ ряду имѣющихъ надписаніе — „аллилуіа". И я думаю, что это надписаніе онъ имѣетъ въ силу своего особеннаго характера сравнительно съ другими псалмами и пѣснями. И по всему мнѣ кажется, что эти псалмы составляютъ гимны и похвалу въ честь Бога (такъ оно и должно быть, потому что „аллилуіа" въ переводѣ значитъ — „хвалите Бога"), и что они не сопровождались игрой на псалтири и не назначались для пѣнія, но сами по себѣ составляли гимны и похвалу, описывая благодѣянія Божіи людямъ.

1. *Исповѣдайтеся Господеви и призывайте имя Его.* Въ этомъ псалмѣ Духъ Святый внушаетъ святымъ апостоламъ возвѣстить народу 654
изъ язычниковъ всѣ чудеса, какія сотворилъ въ Свое пришествіе на землю Господь. *Призывайте* — Симмахъ перевелъ: „проповѣдуйте". Это выраженіе призываетъ возносить Богу благодарственное пѣснопѣніе и разсказывать о божественныхъ чудесахъ. *Возвѣстите во языцѣхъ дѣла Его.* Явно и очевидно, что здѣсь имѣется въ виду польза не іудеевъ только, но и всѣхъ язычниковъ. *Воспойте Ему и пойте Ему: повѣдите вся чудеса Его* (ст. 2). *Воспойте* — обращая свои уста къ произнесенію гимновъ; *пойте* — понимая то, что воспѣваете, благодарите Его гимнами и пѣснопѣніями, а тѣхъ, кто не знаетъ сотворенныхъ имъ чудесъ, научите. *Хвалитеся о имени святомъ Его* (ст. 3). Акила, вмѣсто *хвалитеся*, поставилъ: гордитесь. Здѣсь предлагается увѣщаніе — не гордиться ни богатствомъ, ни силой, ни властью, но полагать свою гордость въ позпаніи Бога и въ Его мудрости. Это совѣтовалъ и божественный апостолъ: *хваляйся*, говоритъ онъ, *о Господѣ да хвалится* (1 Кор. I, 31). Объ этомъ говорила и мудрѣйшая Анна: *да не хвалится премудрый премудростію своею* (1 Цар. II. 10). *Да возвеселится сердце ищущихъ Господа.* Начавъ съ исповѣданія, псалмопѣвецъ дошелъ до веселія. Въ самомъ дѣлѣ, начало преуспѣянія заключается въ исповѣданіи своихъ грѣховъ и въ добрыхъ плодахъ покаянія, по слову пророка: *сотворите плодъ достоинъ покаянія* (Мѳ. III, 8). Тогда мы будемъ имѣть смѣлость призывать имя Его и удостоимся даровъ Его, наставляя и другихъ въ томъ, что сами знаемъ; потомъ, удостоившись радости о Богѣ, мы будемъ въ состояніи воспѣвать и прославлять Его, и наконецъ — изъяснять тайны божественнаго Писанія, потому что въ этомъ заключаются Его чудеса. Тогда-то, достигши всего этого, мы будемъ похваляться именемъ Его. Итакъ, надежда на Бога имѣетъ своимъ плодомъ радость. *Взыщите Господа и утвердитеся* (ст. 4). И научая, какъ нужно дѣлать это, онъ прибавилъ: *взы-*

щите лица Его выну. Не разъ или два, но въ теченіе всей жизни должно искать помощи свыше и пользоваться ею; ищущіе ея такимъ образомъ будутъ неодолимы и непобѣдимы. *Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (Мѳ. VII, 7, 8). Что значитъ „искать"? Постоянно имѣть въ мысли. Ищущій постоянно обращаетъ свой умъ на то, чего ищетъ. Пророкъ и побуждаетъ тѣхъ, кто будетъ проповѣдывать язычникамъ, постоянно искать Господа; и это должно было укрѣпить ихъ, такъ что, будучи слабыми для того, чтобы исполнять повелѣнія, они однако могли проповѣдать всѣмъ — и грекамъ, и варварамъ, согласно словамъ: *Господь дастъ глаголъ благовѣствующимъ силою многою* (Пс. LXVII, 12). Увѣщаніе же постоянно искать противополагается требованію закона Моисеева — три раза въ теченіе года являться предъ лице Господне (Второз. XVI, 16). Но какъ Самуилъ — по исторіи — служа въ скиніи свидѣнія, видѣлъ лице Божіе (1 Цар. III), такъ преуспѣвающіе всегда въ изслѣдованіи догматовъ и совершеніи добродѣтели постоянно ищутъ лица Его, желая чистымъ умомъ увидѣть Того, Кто есть образъ ипостаси Отчей (Евр. I, 3), образъ Бога невидимаго (2 Кор. IV, 4), — почему тотъ, кто видитъ Его, тотчасъ. видитъ Отца (Іоан. XIV, 9). *Помяните чудеса Его, яже сотвори, чудеса Его и судьбы устъ Его* (ст. 5).

2. Не предавайте, говоритъ псалмопѣвецъ, забвенію несказанныя чудеса, которыя сотворилъ Господь. Судьбами (или судами) назвалъ здѣсь чудеса, сотворенныя Богомъ по суду справедливости. Такъ какъ потомъ онъ разсказываетъ о чудесахъ, сотворенныхъ въ Египтѣ, то здѣсь заранѣе указываетъ на справедливость понесеннаго египтянами наказанія. Уста же есть слово Его, такъ какъ оно возвѣщало приговоры праведнаго суда Законодателя и Правителя. И мнѣ кажется, что онъ говоритъ здѣсь о законахъ, управляющихъ небомъ, землей, моремъ, дѣйствующихъ въ областяхъ подземной и поднебесной. Вѣдь не одинъ человѣкъ получилъ отъ Него законъ, но и все видимое: море, чтобы не выходить изъ своихъ предѣловъ, горы — стоять твердо, земля — быть неподвижною, и подобнымъ образомъ все управляется своими собственными законами. И все это по повелѣнію Творца. *Сѣмя Авраамле — рабы Его, сынове Іаковли — избранніи Его* (ст. 6). Оба названія относятся къ однимъ и тѣмъ же, съ одной стороны какъ къ потомкамъ, съ другой — какъ сынамъ по усвоенію. Избранными назвалъ ихъ, какъ народъ, призванный Богомъ предпочтительно предъ всѣми народами, что подтверждается и послѣдующимъ, *не вси сущіи отъ Израиля, сіи*
655 *Израиль*, и не всѣ тѣ, которые есть сѣмя Авраамово, его чада (Римл. VIII, 6, 7). И Спаситель говорилъ: *вѣмъ, яко сѣмя Авраамле есте* (Іоан. VIII, 37), и потомъ: *аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили* (— 39). Значитъ, одни — только сѣмя, дру-

гіе же — вмѣстѣ съ тѣмъ подражатели дѣлъ, дѣйствительные сыны и избранники. Послѣдняго не сказалъ о сѣмени: его назвалъ только рабами. Оба настоящія названія относятся къ ученикамъ (Христовымъ), потому что они были тѣмъ и другимъ: и рабами, какъ сѣмя, и избранными, какъ сыны, что видно изъ словъ: сія обанадесять *избра* Іисусъ *ихже и апостолы нарече* (Лук. IX, 13; Мѳ. X, 5), а также: *не Азъ ли васъ дванадесяте избрахъ* (Іоан. VI, 70). А преимущество избранныхъ ты поймешь изъ того, что *мнози суть звани, мало же избранныхъ* (Мѳ. XX, 16). *Той Господь Богъ нашъ по всей земли судьбы Его* (ст. 7). Одинъ и тотъ же, будучи Богомъ и Господомъ всѣхъ и владычествуя надъ всей вселенной, наименовалъ ихъ Своимъ народомъ, почему и приказалъ возвѣстить судьбы устъ Его, такъ какъ всѣ подлежатъ суду Его, и не только іудеевъ, но и всѣхъ удостоилъ Онъ избранія. Иной сказалъ бы, что промыслъ Бога нашего устрояетъ весь міръ по божественнымъ судамъ. *Помяну въ вѣкъ завѣтъ свой, слово, еже заповѣда въ тысящи родовъ* (ст. 8). Это обозначаетъ постоянство и непреложность обѣтованій, данныхъ Аврааму. Конечно, это не гипербола, какъ нѣкоторые приняли, но истинное и божественное слово. Аврааму обѣщалъ Богъ всяческихъ, что о сѣмени его благословятся всѣ народы; сѣменемъ же его по плоти былъ Владыка Христосъ, Который въ тоже время имѣетъ вѣчную державу и царство непреходящее. На это и указываетъ упоминаніе о тысячѣ родовъ, потому что это выраженіе не означаетъ числа лѣтъ, но множество поколѣній указываетъ на неизмѣнность и вѣчность, или даже на безчисленность въ единствѣ, какъ напримѣръ: *тысяща юбзующихъ* (Пс. LXVII, 18), или опять: *благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ паче тысящъ злата и сребра* (Пс. CVIII, 72). *Еже завѣща Аврааму, и клятву свою Исааку. И постави ю Іакову въ повелѣніе, и Израилю въ завѣтъ вѣченъ* (ст. 9—10). Объ этой клятвѣ упоминаетъ и великій Моисей; сказалъ, говоритъ онъ, Богъ Аврааму: *Мною самѣмъ кляхся: воистинну благословя благословлю тя, и умножая умножу сѣмя твое яко звѣзды небесныя. И благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земнін* (Быт. XXII, 16, 17, 18). Эту клятву Онъ возобновилъ Исааку, и (согласно съ нею) утверждаетъ Свой завѣтъ съ Іаковомъ. И, конечно, Онъ исполняетъ этотъ завѣтъ Свой: чрезъ Моисея Онъ освободилъ потомковъ тѣхъ изъ рабства египетскаго, чрезъ Іисуса Навина ввелъ ихъ въ землю обѣтованную, а окончательное исполненіе обѣтованій совершилъ чрезъ Владыку Христа. *Глаголя: тебѣ дамъ землю Ханааню, уже достоянія вашего* (ст. 11). Названіемъ „уже“ (землемѣрная цѣпь) обозначилъ обладаніе землей, потому что измѣрять землю — дѣло владѣльцевъ. *Внегда быти имъ малымъ числомъ, малѣйшимъ и пришельцемъ въ ней* (ст. 12). Это, говоритъ, обѣщалъ Онъ отцамъ, когда они были весьма немногочисленны. О силѣ обѣщавшаго свидѣтельствуетъ то, что и столь малочисленнымъ

Онъ могъ доставить обладаніе такой землей. Онъ обѣщалъ Аврааму, Исааку и Іакову, что, будучи тогда немногочисленными, они умножатся какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря и доставятъ благословеніе всѣмъ племенамъ земнымъ, — и что, вмѣсто того, чтобы имъ быть пришельцами въ землѣ ханаанской, Онъ сдѣлаетъ ихъ господами ея. То и другое исполнилось на ихъ потомкахъ, которые умножились числомъ подобно песку. А когда язычники получили благословеніе о сѣмени Авраамовомъ, то и они умножились какъ звѣзды небесныя. Тогда имъ было сказано: *въ нихже являетеся якоже свѣтила въ мірѣ, слово животно придержаще* (Филип. II, 15, 16). *И преидоша отъ языка въ языкъ, и отъ царствія въ люди ины* (ст. 13). Патріархи оставались пришельцами и не основывались ни на одномъ мѣстѣ, но то жили здѣсь, то переносили свои палатки въ другое мѣсто. Подъ царствомъ разумѣется здѣсь Египетъ, по выходѣ изъ котораго они встрѣтились съ народами ханаанскими. И тогда *не остави человѣку обидѣти ихъ* (ст. 14). Онъ показалъ ихъ сильнѣе тѣхъ, которые пытались обидить ихъ. *И обличи о нихъ цари. Не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ, и во пророцѣхъ Моихъ не лукавнуйте* (ст. 15). Справедливость постигшаго потомковъ Авраама отверженія подтверждается и тѣмъ, что они не устыдились благодѣяній, оказанныхъ ихъ предкамъ, между тѣмъ эти благодѣянія принесли пользу даже язычникамъ. Въ самомъ дѣлѣ, праотцы ихъ, говоритъ, будучи весьма малочисленными и пришельцами, при господствовавшей тогда враждебности между народами и жестокости властителей, безопасно совершали свои путешествія подъ покровомъ Промысла Божія. Такъ, Авраамъ изъ земли халдейской переселился въ Ханаанъ, изъ Палестины въ Египетъ и оттуда въ Герары, гдѣ послѣ него обиталъ Исаакъ; Іаковъ изъ Палестины переселился въ Египетъ. И Моисей описываетъ, какъ Богъ не потерпѣлъ, чтобы они были обижены, вразумивъ о нихъ царей. Такъ, фараона Онъ удержалъ великими и ужасными угрозами отъ захвата Сарры, жены Авраамовой. Такъ, Авимелеха Онъ устрашилъ ночью, говоря: *се ты умираеши жены ради сея: сія же есть сожительствующая мужу* (Быт. XX, 8). Такъ, тогдашнимъ обитателямъ Палестины Онъ внушилъ уваженіе къ Исааку. Такъ, Лавану Онъ угрожалъ: *блюди себе, да не когда возглаголеши ко Іакову* отроку моему *зла* (Быт. XXXI, 24). Праотцевъ называетъ Господь помазанниками, не потому, что они помазаны елеемъ, но потому, что они были избранниками. Авраама же Богъ назвалъ и пророкомъ: *нынѣ отдаждь жену мужу, яко пророкъ есть и помолится о тебѣ, и спасешися* (Быт. XX, 7). Или можетъ быть называетъ помазанниками, какъ получившихъ невидимое помазаніе Духа. А что Самъ Онъ говорилъ съ ними, это показываютъ Его слова: *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой, и видѣ, и возрадовася* (Іоан. VIII, 56). Когда же онъ увидѣлъ? Когда,

поднявъ глаза свои, увидѣлъ Бога, стоящаго предъ нимъ у дуба Мамврійскаго, о чемъ именно и Писаніе сказало: *явися Богъ* Аврааму (Быт. XVIII, 1). *И призва гладъ на землю* (ст. 16).

8. Грѣхъ влечетъ за собой наказаніе; наказаніе обличаетъ звѣронравную жизнь; а обличеніе производитъ перемѣну жизни. Итакъ, послалъ Богъ голодъ за беззаконную жизнь тогдашнихъ людей. Но въ тоже время въ этомъ самомъ выразилась заботливость Его о своихъ слугахъ. Богъ произвелъ голодъ въ цѣляхъ домостроительства, чтобы переселившись изъ-за него (въ Египетъ) и (тамъ) умножившись, они потомъ получили во владѣніе землю обѣтованія. *Всяко утвержденіе хлѣбное сотри*, т. е. во всемъ, что служитъ для питанія, произвелъ Онъ недостатокъ, не только въ пшеницѣ, но и въ ячменѣ, и бобахъ, и прочемъ, чѣмъ только живутъ люди. Такъ обыкновенно и бываетъ по гнѣву Божію во время голода, чтобы людямъ нечѣмъ было поддерживать свою жизнь. *Посла предъ ними человѣка, въ раба проданъ бысть Іосифъ* (ст. 17). Эти слова въ одно и тоже время говорятъ и о злобѣ братьевъ, и о мудрости Господа. Злобу братьевъ Господь обратилъ на пользу; не то это значитъ, что Онъ Самъ заставилъ ихъ продать брата, но что Онъ допустилъ ихъ обнаружить свой злой нравъ, а Самъ воспользовался этимъ къ лучшему, раба сдѣлалъ царемъ и всему народу приготовилъ переселеніе въ Египетъ. Будущій народъ Божій нужно было сдѣлать славнымъ и извѣстнымъ посредствомъ совершенныхъ ради него чудесъ, потому что такое попеченіе о немъ ясно свидѣтельствовало о его Богѣ, и очевидцевъ просвѣщало свѣтомъ богопознанія. *Смириша во оковахъ нозѣ его, желѣзо пройде душа его* (ст. 18). Клевета жены, искавшей прелюбодѣянія, привела его въ темницу, и тамъ по обыкновенію возложили на него желѣзныя оковы. Такъ и выразился Симмахъ: въ желѣзо вошла душа его, т. е. ему близко угрожала опасность смерти. Или „желѣзомъ“ пророкъ назвалъ здѣсь тяжесть и силу испытанія. Все это съ терпѣніемъ перенесъ Іосифъ и по долготерпѣнію его миновали его скорби. *Дондеже пріиде слово его, слово Господне разжже его* (ст. 19). Все это претерпѣвалъ Іосифъ, искушаемый подобно золоту. Богъ, знающій все, прежде чѣмъ оно дѣлается бытіемъ, не нуждался, конечно, въ испытаніи чистоты добродѣтели Іосифа, но Онъ хотѣлъ предъ людьми обнаружить его любомудріе и вѣрность истинѣ. Тогда еще не было дано письменнаго закона, но для каждаго разумнаго человѣка слово Божіе замѣнялось естественнымъ закономъ, обладаніе которымъ и дѣлаетъ насъ разумными. А здѣсь: *дондеже пріиде слово его*, разумѣется то слово Іосифа, когда, увидѣвъ сны о снопахъ и звѣздахъ, онъ разсказалъ объ этомъ отцу и братьямъ. Пока не исполнилось все это, онъ подвергался бѣдствіямъ. *Посла царь и разрѣши* 657
его, князь людей, и остави его. Постави его господина дому своему, и князя всему стяжанію своему (ст. 20, 21). И показывая нравственныя

слѣдствія этого событія, пророкъ прибавилъ: *наказати князи его яко себе, и старцы его умудрити.* Очищенный огнемъ подобно золоту, согласно съ словами пророка: *искуси мя, Господи, и испытай мя*, онъ, когда Богъ вразумилъ фараона, освобождается и получаетъ власть. Не случайно является у фараона эта мысль. Что препятствовало ему, когда онъ узналъ отъ Іосифа о голодѣ, самого Іосифа отпустить, а запасы хлѣба устроить съ помощью Своихъ начальниковъ? Но онъ заботился не столько о запасахъ хлѣба, сколько о душевной пользѣ тѣхъ, которыхъ Іосифъ могъ спасти и научить мудрости, т. е. начальниковъ и старцевъ его; а чрезъ нихъ и подданные его должны были сдѣлаться лучшими. И дѣйствительно, прославившись объясненіемъ царскихъ сновъ и получивъ власть, Іосифъ сдѣлался путеводителемъ всѣхъ ихъ къ богопознанію, не помощью только словъ, но и своими дѣлами привлекая къ тому же самому благочестію. *И вниде Израиль во Египетъ, и Іаковъ пришельствова въ землю Хамову* (ст. 23). Сыновья Ноя были: Симъ, Хамъ, Іафетъ; у Хама былъ сынъ Ханаанъ, а у этого Месраимъ, что значитъ Египетъ, отъ котораго и страна получила названіе. Слѣдовательно, что Іаковъ пришелъ въ Египетъ, было подобно тому, что Хамъ, дѣдъ Месраима, поселился въ Египтѣ, тогда какъ въ такъ называемой Палестинѣ обиталъ Ханаанъ. Когда говорится, что Іаковъ, или Израиль, вошелъ въ Египетъ, то вмѣстѣ съ нимъ разумѣются и его дѣти. *Въ седмидесяти душахъ сниде Іаковъ во Египетъ* (Дѣян. VII, 15, 14; Быт. XLVI, 27), говоритъ Писаніе. Есть и другое объясненіе. Это, говоритъ, было для патріарха поводомъ для переселенія въ Египетъ. Землей же Хамовой называетъ псалмопѣвецъ Египетъ, такъ какъ Месраимъ былъ второй сынъ Хама. Хамъ, говоритъ, родилъ Хуса первенца и Месраима, брата его. Именемъ Хуса Священное Писаніе называетъ Эѳіопію, а именемъ Месраима—Египетъ; Іаковомъ же и Израилемъ называетъ одного и того же: первое имя онъ получилъ отъ родителей, а второе далъ ему Богъ, напоминая этимъ названіемъ о бывшемъ ему божественномъ явленіи. Такимъ образомъ, вспомнилъ Богъ о томъ, что Онъ обѣщалъ Аврааму; именно, когда Авраамъ сказалъ: какъ будетъ это? Богъ отвѣчалъ: *вѣдый увѣси яко пресельно будетъ сѣмя твое въ земли не своей, и поработятъ я, и озлобятъ лѣтъ четыриста* (Быт. XV, 13). *И возрасти люди своя зѣло, и укрѣпи я паче враговъ ихъ* (ст. 24). Объ этомъ свидѣтельствуетъ и книга Исходъ. *Поелику же*, говоритъ, *ихъ смиряху* египтяне, *толико множайшiи бываху: умножи же ихъ земля* (Исх. I, 12, 7). Этимъ показываетъ именно, что умноженіе ихъ было дѣломъ не естественнымъ, но въ силу обѣтованія Его. Вмѣсто того, чтобы уменьшиться подъ вліяніемъ притѣсненій, когда дѣти бросались въ рѣку и природа насиловалась, они еще болѣе возрастали, такъ что сдѣлались очень опасными для туземцевъ; такъ и говорилъ фараонъ, знавшій Іосифа: *се нынѣ народъ великое множество, и укрѣпляется паче насъ*

(Исх. I, 9). Но они не укрѣпились бы и не умножились бы, если бы Іосифъ не достигъ власти и близости къ фараону. *Преврати сердце ихъ возненавидѣти люди Его, лесть сотворити въ рабѣхъ Его* (ст. 25). Послѣ того какъ, пользуясь уваженіемъ со стороны египтянъ, они предались наравнѣ съ ними идолослуженію, Богъ возбудилъ (египтянъ) возненавидѣть ихъ и возложить на нихъ тяжкія работы, чтобы, озлобленные, они обратились къ Нему, и Онъ могъ исполнить обѣтованіе, данное Аврааму относительно земли Ханаанской. Какъ Іосифа, искусивъ, онъ прославилъ, показалъ его чрезъ испытаніе достойнымъ, такъ теперь было съ народомъ: подвергшись испытанію, они съ плачемъ и воплемъ обратились къ Богу ихъ. Вотъ для чего и уваженіе къ нимъ со стороны египтянъ превратилось въ ненависть. Въ самомъ дѣлѣ, пользуясь уваженіемъ ихъ, евреи забыли Бога отцовъ своихъ и сдѣлались участниками ихъ идолослуженія, какъ говоритъ Іисусъ Навинъ: *и нынѣ убойтеся Господа и послужите ему въ правдѣ и правотѣ и отвержите боги чуждыя, имже служиша отцы ваши объ ону страну рѣки, и во Египтѣ* (Іис. Н. XXIV, 14). Превратилъ же Господь сердце египтянъ 658
не силой, но попуская свободному ихъ произволенію. А лукавство ихъ состояло въ томъ, что они сначала заставляли бабокъ убивать еврейскихъ младенцовъ мужескаго пола, а потомъ приказывали бросать ихъ въ рѣку. Однако, всѣхъ этихъ сѣтей смерти народъ еврейскій избѣгъ. *Посла Моисеа раба своего, Аарона, егоже избра себѣ. Положи въ нихъ словеса знаменій своихъ, и чудесъ своихъ въ земли Хамовѣ* (ст. 26, 27).

4. Разсказъ псалмопѣвца согласенъ съ исторіей. Вкратцѣ онъ говоритъ, что, достаточно наказавъ народъ еврейскій по заслугамъ его, Богъ посылаетъ къ нему тѣхъ, чрезъ которыхъ сотворилъ чудеса, съ одной стороны наказывая египтянъ, съ другой—утверждая евреевъ въ познаніи Себя. Причину же знаменій Онъ раскрылъ только Моисею съ братомъ; такъ какъ они одни были разумными, то имъ однимъ Онъ и показалъ разумное пониманіе, чтобы они знали, по какой причинѣ вода обратилась у египтянъ въ кровь, какая была причина каждаго явленія въ отдѣльности, почему эти явленія совершились въ такомъ порядкѣ и чему онѣ служатъ образами или символами? Такъ какъ не всѣ въ силахъ сами по себѣ удаляться отъ вреднаго, то столь слабымъ Богъ посылаетъ сильныхъ—въ качествѣ путеводителей и вождей на пути къ добру. Таковы суть: законъ Божій, въ лицѣ Моисея, и священническое слово, носителемъ котораго былъ Ааронъ. Они двигали языкомъ, служили устами Богу и издавали слова, а вся сила исходила отъ Него. *Посла тму и омрачи, яко преогорчиша словеса Его* (стр. 28). И дивные слуги не противорѣчили божественнымъ повелѣніямъ, но исполняли то, что Богъ приказывалъ, и навели на Египетъ продолжительнѣйшую и трехдневную ночь, или лучше сказать тьму мрачнѣе самой ночи, потому что ночь, хотя бы была безъ луны, умѣряется блескомъ звѣздъ,

а эту тьму Священное Писаніе называетъ доступной осязанію. Заботясь о своемъ народѣ, Богъ не подвергалъ египтянъ какимъ-либо великимъ бѣдствіямъ; всесильная рука Его не безсильна была, конечно, излить на нихъ полную чашу гнѣва, наславъ на нихъ львовъ, медвѣдей, голодъ, моръ или смерть, однако наказывала ихъ иными средствами, мало-помалу и самихъ призывая къ покаянію. Величайшее зло было причинено ими народу не тѣмъ, что они заставляли его дѣлать глину и кирпичи, но тѣмъ, что научили его почитать идоловъ. Поэтому Онъ и наказывалъ тѣхъ, которые вводили въ заблужденіе, приводя ихъ къ познанію Владыки всѣхъ, при чемъ самая тварь (ими обоготворяемая) употреблялась имъ въ качествѣ орудій наказанія. Воздухъ обращался во тьму, вода въ кровь, земля (производила) лягушекъ, огонь страннымъ образомъ приносился вмѣстѣ съ дождемъ и градомъ; и тьма, посланная отъ Бога, не противилась, говоритъ пророкъ, Его словамъ и не раздражала Его, но послушно распространилась, исключительно въ Египтѣ. Между тѣмъ, говоритъ Писаніе, *сыномъ Израилевымъ бяше свѣтъ* (Исх. x, 23). И въ самомъ дѣлѣ, если бы тьма была во всемъ мірѣ, какъ можно бы было сказать, что она оставалась въ теченіе трехъ дней и трехъ ночей? Какъ можно было бы разграничить дни и ночи на протяженіи этой одной исключительной ночи? Но чтобы никто не могъ сказать, что это было затменіе или вообще дѣло природы, евреи, жившіе въ той же самой странѣ, не ощущали дѣйствія этой казни, какъ было это и при другихъ казняхъ. *Преложи воды ихъ въ кровь, и измори рыбы ихъ* (ст. 29). Значитъ, не цвѣтъ только воды, но и самое качество вкуса Онъ измѣнилъ, такъ что погибли всѣ породы рыбъ. *Воскипѣ земля ихъ жабами въ сокровищницахъ царей ихъ* (ст. 30). Такъ какъ они бросали въ рѣку еврейскихъ дѣтей, то и самая вода рѣки превращалась въ кровь, обличая, какъ она была оскверненa убійствомъ; отсюда же произвелъ Господь и жабъ, ползавшихъ подобно младенцамъ, которыхъ они умерщвляли, заползавшихъ въ дома и проникавшихъ въ самые покои царей. Пророкъ именно упомянулъ о царскихъ сокровищницахъ, чтобы показать силу чуда: даже множество слугъ или солдатъ, охраняющихъ обыкновенно царскій дворецъ, не могло помѣшать нашествію жабъ во дворецъ. *Рече, и пріи-*
659 *доша песіи мухи и скнипы во вся предѣлы ихъ* (ст. 31). За словомъ слѣдовало дѣло: какъ только повелѣлъ Богъ и сказалъ Моисей, тотчасъ песьи мухи и скнипы наполнили страну, не минуя египетскихъ предѣловъ и не причиняя вреда другимъ людямъ, но являясь наказаніемъ только для этихъ враговъ Бога. Эта именно мысль заключается въ словахъ: *во вся предѣлы ихъ*, т. е. внѣ предѣловъ египетскихъ ничего подобнаго не наблюдалось. *Положи дожди ихъ грады, огнь попаляющь въ земли ихъ. И порази винограды ихъ и смоковы ихъ, и сотры всякое древо предѣлъ ихъ* (ст. 32, 33). Облака измѣнили свои обычныя отправленія

и вмѣсто дождя и влаги пораждали градъ, а вмѣстѣ съ градомъ разражались громы и молніи, и взаимнопротивоположныя стихіи, огонь и вода, не уничтожали другъ друга: ни огонь не расплавлялъ ледяного града, ни вода не погашала огня, но, оставивши природную борьбу, онѣ согласно поражали египтянъ и обличали ихъ звѣрство, — что, будучи людьми, они не стыдились природы, но своихъ собратьевъ угнетали горькимъ рабствомъ. Ради этого и виноградники, и смоковницы ихъ и всѣ прочіе виды растеній совершенно уничтожались этими явленіями. *Рече, и пріидоша прузи и гусеницы, имже не бѣ числа. И снѣдоша всяку траву въ земли ихъ, и поядоша всякъ плодъ земли ихъ* (ст. 34, 35). Градомъ и огнемъ уничтожилъ Господь деревья, а гусеницы и саранча опустошили болота, луга и нивы. Не только плоды, но и самую траву онѣ поѣли. И это не обычно, что въ одно и то же время явились гусеницы и саранча, - потому что или саранча, появившись первоначально, производитъ гусеницъ, или гусеницы, возросши, дѣлаются саранчей, такъ что одно—прежде, другое—слѣдуетъ нѣкоторое время спустя. Но такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ чудомъ, и это явленіе произошло по повелѣнію Божію, то вмѣстѣ явились и гусеницы и саранча, и пожрали вмѣстѣ съ травой и плоды, такъ что все, что служило для питанія людей и скотовъ, было уничтожено. *И порази всякаго первенца въ земли ихъ, начатокъ всякаго труда ихъ* (ст. 36).

5. Это было для египтянъ послѣдней казнью, послѣ которой они стали побуждать іудеевъ поскорѣе выйти отъ нихъ. Теперь всякій домъ наполнился плачемъ и рыданіями, такъ какъ всѣ первенцы ихъ были поражены смертью въ одно время. Въ этотъ разъ еще болѣе тяжкій ударъ постигъ ихъ: послѣ того, какъ они остались нечувствительными къ прежнимъ казнямъ, Господь уязвилъ ихъ въ томъ, что было для нихъ дороже. *И изведе я съ сребромъ и златомъ* (ст. 37). Послѣ того, какъ египтяне не позволяли іудеямъ взять даже ихъ собственнаго имущества, теперь сверхъ своего они взяли и богатство египтянъ, получивъ золото и серебро какъ бы въ плату за тяжкое рабство. И повелѣніе Божіе, по которому произошло это, не было несправедливымъ: для угнетателей это было наказаніемъ, а для угнетенныхъ—вознагражденіемъ. *И не бѣ въ колѣнахъ ихъ боляй*. Постигшія египтянъ казни ихъ не коснулись. Богъ повелѣлъ имъ обобрать египтянъ, какъ побѣжденныхъ и притомъ обязанныхъ вознаградить ихъ за долговременное рабство. Но замѣчательно было и то, что изъ страны, пострадавшей самымъ жестокимъ образомъ, они вышли невредимыми — всѣ до одного изъ столькихъ тысячъ, такъ что никто не остался въ Египтѣ, никто не былъ задержанъ тѣлесной немощью. Такъ предалъ исторіи Моисей. *Возвеселися Египетъ во исхожденіи ихъ, яко нападе страхъ ихъ на ня* (ст. 38). Такъ они были измучены всякими бѣдствіями, что освобожденіе евреевъ сочли благодѣяніемъ для себя. *Распростре облакъ въ покровъ имъ, и огнь, еже про-*

свѣтити имъ нощію (ст. 39). Одно и тоже облако днемъ служило для нихъ шатромъ и защищало отъ знойныхъ лучей, а ночью, дѣлаясь огневиднымъ, освѣщало имъ путь. *Просиша и пріидоша крастели, и хлѣба небеснаго насыти я* (ст. 40). Когда они пожелали мяса, доставилъ имъ въ добычу птицъ безъ всякаго съ ихъ стороны труда, а когда нуждались въ хлѣбѣ, послалъ его съ неба, изъ облаковъ подавая не дождь, а самую пищу. Называетъ манной, не потому, чтобы она имѣла происхожденіе съ самаго неба, но вообще сверху — изъ воздуха, что Священное Писаніе также называетъ небомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и потому, что она служила прообразомъ небеснаго хлѣба, дарованнаго Церкви въ таинствѣ (евхаристіи). *Разверзе камень, и потекоша воды, потекоша въ безводныхъ рѣки* (ст. 41). Утолилъ и жажду ихъ необычайнымъ по-
660 рожденіемъ скалы: въ безводной и сухой пустынѣ повелѣлъ явиться рѣкамъ. Называетъ рѣками потоки изведенныхъ изъ скалы водъ. Если читать „рѣками", то ты можешь сказать, что хотя изъ исторіи извѣстно о переходѣ ихъ только чрезъ Іорданъ, но они были бы въ состояніи перейти и чрезъ другія рѣки, если бы онѣ явились препятствіемъ на пути. *Яко помяну слово святое свое, еже ко Аврааму рабу Своему. И изведе люди своя въ радости и избранныя своя въ веселіи* (ст. 42, 43). Неложно было то, что Богъ обѣщалъ патріархамъ относительно умноженія сѣмени ихъ числомъ и славой. И Моисей во Второзаконіи говоритъ евреямъ: *не рцы: правдъ ради моихъ* изведе *мя Господь* изъ земли Египетскія, *но* клятвы ради, ею же *клятся отцемъ вашимъ* (Второз. XI, 4, 5, ср. VIII, 1, 8), потому что *Богъ, творяй милость въ тысящахъ любящимъ* Его, вмѣстѣ съ тѣмъ наставляетъ и потомковъ ихъ, чтобы они сохранили оправданія Его (Исх. XX, 6). *И даде имъ страны языкъ, и труды людей наслѣдоваша* (ст. 44). Онъ не только освободилъ ихъ отъ рабства египтянамъ, но и даровалъ имъ землю хананеевъ и сдѣлалъ ихъ господами чужихъ трудовъ, и тѣхъ наказавъ по справедливости, и собственныя обѣтованія исполнивъ. А что изгнаніе прежнихъ обитателей Палестины не было дѣломъ несправедливымъ, это Господь показалъ и тѣмъ, что посредствомъ закона запретилъ іудеямъ подражать жизни тѣхъ, и тѣмъ, что давая обѣтованія Аврааму (объяснилъ ему), почему не тотчасъ тогда даетъ ему ту землю во владѣніе, но оставляетъ его пришельцемъ на долгое время: *не бо*, говоритъ, *исполнишася грѣси Аморрсовъ до нынѣ* (Быт. XV, 16), т. е. они еще не заслужили гибели, и несправедливо подвергнуть ихъ наказанію, или произнести надъ ними осужденіе только въ предвѣдѣніи большихъ грѣховъ, но (должно) обождать конца дѣла. Я пользуюсь мѣрой и управляю вѣсомъ, и у меня нѣтъ ничего невзвѣшеннаго. Поэтому, подождавъ въ теченіе четырехсотъ лѣтъ, тогда только и тѣхъ изгналъ, и этимъ исполнилъ обѣтованія. *Яко да сохранятъ оправданія Его и закона Его взыщутъ* (ст. 45). Онъ далъ имъ, говоритъ, землю, которую обѣщалъ, давъ въ тоже время имъ законъ и повелѣвъ жить по нему.

НА ПСАЛОМЪ 105.

Аллилуіа. 660

1. **Въ этомъ псалмѣ пророкъ исчисляетъ грѣхи прежняго народа,** научая какъ и почему произошло его отверженіе. Въ сто четвертомъ псалмѣ пророческое слово изложило божественныя благодѣянія народу еврейскому, а здѣсь оно и о благодѣяніяхъ вспоминаетъ, и обличаетъ неблагодарность облагодѣтельствованныхъ, и указываетъ понесенныя ими въ различныхъ случаяхъ наказанія. Излагается же псаломъ какъ бы отъ лица благочестивыхъ, оплакивающихъ народныя бѣдствія и умоляющихъ о пощадѣ. Онъ по справедливости имѣетъ одинаковое надписаніе съ предъидущимъ, такъ какъ и предметъ ихъ одинаковый.

Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его (ст. 1). Надписаніе, означающее—„хвалите Господа", показываетъ, что псаломъ содержитъ хвалу Богу. Въ началѣ же его пророкъ научаетъ обращающихся отъ грѣховъ приходить къ Спасителю, какъ къ врачу, посредствомъ исповѣданія грѣховъ раскрывая свои раны, притомъ дѣлая это не на словахъ только, конечно, но отъ души. Онъ, говоритъ, по своей благости готовъ оказывать милость кающимся, зная, что въ нынѣшнемъ вѣкѣ всѣ нуждаются въ милости, будучи смертными и тлѣнными. Что означаютъ слова: *яко въ вѣкъ милость Его?* Онъ всегда милостивъ, всегда исполненъ человѣколюбія. Онъ всегда готовъ давать то, что отъ Него требуется. И у Него нѣтъ опредѣленнаго срока времени: все зависитъ отъ твоей собственной готовности.

Кто возглаголетъ силы Господни? Слышаны сотворитъ вся хвалы Его (ст. 2)? Сила Господня есть все то, что Богъ дѣлаетъ въ насъ свыше смертной природы, и что именно Павелъ называетъ дѣйствіями силъ въ слѣдующихъ словахъ: *овому бо духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума о томже дусѣ, другому же вѣра тѣмже духомъ, другому же дѣйствія силъ* (1 Кор. XII, 8 — 10). И опять въ другомъ мѣстѣ: *еда вси пророцы? еда вси силы? еда вси дарованія имутъ исцѣленій* (—29). Силы отличаются отъ исцѣленій. Первыя состояли, напримѣръ, въ томъ, что Іисусъ ходилъ по морю, запрещалъ вѣтрамъ и бурѣ, и самъ преобразился на горѣ; вторыя же въ томъ, что Онъ очищалъ прокаженныхъ и исцѣлялъ всякую болѣзнь. И въ ветхомъ завѣтѣ есть, съ одной стороны — силы: 661
казни египетскія, раздѣленіе моря, отступленіе рѣки Іордана, остановка солнца при Іисусѣ Навинѣ, съ другой же стороны — исцѣленія, когда, напримѣръ, Моисей исцѣлилъ Маріамъ, пораженную проказой, или то, что сдѣлали Илія и Елисей. Всѣ эти силы чрезъ апостоловъ были услышаны по всей землѣ, равно какъ и хвалы Ему, потому что каждое дѣйствіе Господа исполнено хвалы. А можетъ быть силы Господни

соотвѣтствують Его чудесамъ, тогда какъ дарованія исцѣленій составляють хвалы Его. *Блажени хранящіи судъ, и творящіи правду во всякое время* (ст. 3). За сознаніемъ грѣха слѣдуетъ плодъ добродѣтели или блаженство. Испытавая самъ тяжесть наказанія за грѣхъ, пророкъ здѣсь ублажаетъ освободившихся отъ него и украшающихъ жизнь своею правдою. Ублажаетъ, однако, не просто всякаго держащагося правды, но того, кто твердо и неуклонно держится послѣдованія ей. *Помяни насъ Господи во благоволеніи людей Твоихъ, посѣти насъ спасеніемъ Твоимъ* (ст. 4). Названіе „людей Твоихъ" здѣсь относится къ новому народу — къ Церкви изъ язычниковъ, которую Господь удостоилъ спасенія; а о народѣ еврейскомъ пророкъ молится, чтобы онъ былъ допущенъ къ участію въ этомъ спасеніи. Какое же благоволеніе и какое посѣщеніе предполагаетъ здѣсь псалмопѣвецъ, если не то, какого удостоилъ насъ Богъ Слово Своимъ воплощеніемъ? И явившіеся пастухамъ (въ Виѳлеемѣ) ангелы называли тайну воплощенія благоволеніемъ. *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. II, 14), взывали они, славословя. *Видѣти во благости избранныя твоя, возвеселитися въ веселіи языка Твоего, хвалитися съ достояніемъ Твоимъ* (ст. 5). Мы просимъ, говоритъ, о томъ, чтобы намъ получить участіе въ радости твоего новаго народа и сдѣлаться общниками даруемыхъ ему милостей. Благость же избранія нужно понимать въ смыслѣ великаго человѣколюбія Божія къ избраннымъ Его, въ силу коего и блудные, и мытари, и грѣшники, и бѣдные рыбаки удостоились избранія. Это-то явленіе человѣколюбія желалъ увидѣть пророкъ, потому что оно и было достойно созерцанія. „Возвеселиться же въ веселіи народа Твоего"—значитъ: насладиться общеніемъ въ таинствахъ. *Согрѣшихомъ со отцы нашими, беззаконновахомъ неправдовахомъ* (ст. 6). Какъ бы въ качествѣ какого-то наслѣдства отъ отцовъ мы получили преступленіе Твоихъ законовъ. Отцами называетъ не святыхъ патріарховъ, но бывшихъ послѣ нихъ, какъ это ясно изъ дальнѣйшаго. *Отцы наши во Египтѣ не разумѣша чудесъ Твоихъ, ни помянуша множества милости Твоея* (ст. 7).

2. Издавна, говоритъ, нашъ родъ отличается склонностью ко грѣху. Послѣ стольких чудесъ, явленныхъ ради нихъ въ Египтѣ, они не захотѣли уразумѣть Твоей силы. Поэтому и пророкъ говоритъ: *увы языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи* (Ис. I, 4). Они не уразумѣли, говоритъ, чудесъ, бывшихъ въ Египтѣ, хотя, находясь среди египтянъ, не ощущали разразившихся надъ тѣми наказаній; и, получивъ осовобожденіе, не подумали, что не своей праведности, но божественной милости обязаны они этимъ посѣщеніемъ. Объ этомъ, равно какъ и о томъ, что было въ пустынѣ, вкороткѣ сказалъ предшествующій псаломъ, нисколько не обвиняя народъ; настоящій же псаломъ воспроизводитъ разсказъ объ этихъ

событіяхъ, чтобы показать, въ чемъ согрѣшили іудеи. *И преогорчиша восходяще въ Чермное море.* Увидѣвъ, что египтянъ преслѣдуютъ, а море преграждаетъ путь къ бѣгству, они не стали ожидать Твоей помощи, но возстали на великаго Моисея съ такими рѣчами: *за еже не бити гробомъ во Египтѣ, извелъ еси насъ умертвити въ пустыни сей* (Исх. XIV, 11)? Но однако и тогда, когда они оказались неблагодарными, Ты даровалъ имъ спасеніе, о чемъ и сказалъ псалмопѣвецъ: *и спасе ихъ имене Своего ради, сказати силу Свою. И запрети Чермному морю, и изсяче, и настави я въ безднѣ яко въ пустыни. И спасе я изъ руки ненавидящаго и избави я изъ руки врагов* (ст. 8—10). Словомъ Своимъ обнаживъ дно моря, Ты сдѣлалъ для нихъ эту великую бездну пустыней, удобной для ѣзды на лошадяхъ. Такъ какъ пустыня, благодаря отсутствію растеній и какихъ-либо и искуственныхъ преградъ, 662
представляется весьма удобной для бѣга, то легкость перехода чрезъ море пророкъ и обозначилъ сравненіемъ съ пустыней. *Покры вода стужающия имъ: ни единъ отъ нихъ избысть* (ст. 11), потому что всѣхъ египтянъ потопило море. Одно и тоже море евреямъ принесло спасеніе, а египтянамъ наказаніе. *И вѣроваша словеси Его и воспѣша хвалу Его* (ст. 18). Великій Моисей руководилъ при этомъ хоромъ мужчинъ, а хоромъ женщинъ руководила пророчица Маріамъ. И пѣснь ихъ записана въ книгѣ Исходъ. *Ускориша, забыша дѣла Его, не стерпѣша совѣта Его. И похотѣша желанію въ пустыни, и искусиша Бога въ безводнѣй* (ст. 18, 14). Имѣя столько и такихъ доказательствъ, удостовѣрявшихъ божественное могущество, они не обращались къ Богу со своими нуждами и не ожидали Его помощи, но тотчасъ вооружались укорами противъ Его слугъ. Два грѣха іудеевъ соединилъ здѣсь псалмопѣвецъ: во первыхъ, что тѣлесную страсть обнаружили въ пустынѣ, гдѣ нужно было любомудрствовать и удерживаться отъ всякаго пожеланія, во вторыхъ, что и о водѣ молили Бога не искренно, но съ цѣлью искусить Его. Однако и послѣ того Богъ не прекращалъ Своихъ чудесъ. *И даде имъ прошеніе ихъ, посла сытость въ души ихъ* (ст. 15). Полученныя уже ими блага не увѣрили однако ихъ въ дальнѣйшемъ; они поносили Бога, говоря: *помянухомъ* мяса и котлы *въ земли Египетстѣй* (Исх. XVI, 8; Числ. XI, 4, 5). Прошеніемъ назвалъ ихъ пожеланіе. А на самомъ дѣлѣ они не просили, но попрекали. Тѣмъ не менѣе Господь далъ имъ и обиліе мяса, и хлѣбъ, не руками сдѣланный, и воду весьма пріятную и обильную. *И прогнѣваша Моисеа въ стану, Аарона святаго Господня* (ст. 16). Ни преогорчившихъ Его въ Красномъ морѣ, ни искушавшихъ въ пустынѣ Презирающій грѣхи не оставилъ ихъ, и даже удовлетворилъ ихъ желанія, но когда на Моисея возстали сообщники Даѳана и Авирона и сказали: *еда Моисею единому глагола Господь? еда и намъ не глаголаше* [1])? тогда ихъ со всѣмъ родомъ предалъ разверз-

[1]) Числ. XII, 2,—это сказано не Даѳаномъ и Авирономъ, а Аарономъ и сестрою его Маріамъ.

шейся землѣ. Корея же и тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нимъ хотѣли вознести кадильницы свои вмѣсто Аарона, попалилъ огонь, исшедшій изъ скиніи. Не допускаетъ Богъ, чтобы были презираемы Его слуги, но явивъ Свою благость, показываетъ и Свою безпощадность, согласно съ словами: *виждь убо благость и непощадѣніе Божіе* (Римл. xi, 22). Эти лѣкарства у Бога взаимно пополняютъ другъ друга. *Отверзеся земля и пожре Дасана и покры на сонмища Авирона. И разжжеся огнь въ сонмѣ ихъ, пламень попали грѣшники* (ст. 17, 18). Дасанъ и Авиронъ со всѣмъ племенемъ были пожраны землей, а Корей и его сообщники были попалены огнемъ, посланнымъ отъ Бога. Богъ поразилъ мятежниковъ этими наказаніями, чтобы другихъ научить быть благоразумными. Но и этотъ урокъ остался для нихъ безполезнымъ, что и показываетъ разсказъ объ ихъ дальнѣйшемъ непокорствѣ. *И сотвориша тельца въ Хоривѣ, и поклонишася истуканному* (ст. 19). Не безъ цѣли упомянулъ о горѣ, но чтобы отмѣтить ихъ крайнее нечестіе. На этой горѣ явился Господь всяческихъ, при ней заставилъ ихъ трепетать, явившись въ великомъ огнѣ, при трубномъ звукѣ и раскатахъ грома, и при такой ужасной обстановкѣ даровалъ Свои законы; но тутъ же—у горы—они дерзнули обратиться къ нечестію. *Поклонишася истуканному*—это упрекъ въ новомъ безуміи: что на глазахъ у нихъ явилось благодаря человѣческому искусству, тому они воздали Божескую честь. *И измѣниша славу Его въ подобіе тельца, ядущаго траву* (ст. 20).

8. Очень искусно изобразилъ псалмопѣвецъ ужасъ ихъ безумія. Сотворившаго столько чудесъ, даровавшаго имъ то необычайное спасеніе и сильнаго сотворить столь великія дѣла (они оставили) и вмѣсто Него почтили изображеніе тельца, самый первообразъ котораго нуждается въ пищѣ. И притомъ пища тельца—не хлѣбъ, употребляемый разумными существами, но трава и зелень. А сравнительно съ этимъ тельцомъ, лишеннымъ разума, питающимся травой и обреченнымъ въ рабство людямъ, еще гораздо ничтожнѣе его изображеніе, потому что оно не только неразумно, но и бездушно и не можетъ ни дѣйствовать, ни мычать, ни ѣсть,—и однако столь безсильнаго они предпочли Богу всяческихъ. Нося въ душѣ образъ египетскаго Аписа, который былъ почитаемъ въ Мемфисѣ, они поклонились не ему только, но и многимъ другимъ истуканамъ. Сдѣлавши одного тельца, они имѣли въ виду многихъ: *сіи бози твои, Израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія* (Исх. xxxii, 4). *Забыша Бога спасающаго ихъ,*
603 *сотворшаго велія во Египтѣ, чудеса въ земли Хамовѣ, страшная въ мори Чермнѣмъ* (ст. 21, 22). Не напрасно вспоминаетъ объ этомъ, но желая показать, что при такихъ преступленіяхъ Богъ не отвергъ ихъ, пока они не дерзнули на нечестивѣйшее изъ всѣхъ дѣло противъ Христа, поправши дарованную имъ благодать. Объ этомъ говоритъ имъ Спаситель: *колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ*

кокошь птенцы своя подъ крилѣ, и не восхотѣсте? Се оставляется домъ вашъ пустъ (Мѳ. XXIII, 37). Итакъ, не довольствуясь прежними злыми дѣлами, славу ихъ, которою былъ для нихъ Богъ, они промѣняли на подобіе тельца. Они не вспомнили ни о своемъ спасеніи, ни о наказаніи египтянъ, ни о великомъ чудѣ въ морѣ, но все это, вмѣстѣ взятое, подвергли оплеванію. *И рече потребити ихъ, аще не бы Моисей, избранный Его, сталъ въ сокрушеніи предъ нимъ, возвратити ярость Его, да не погубитъ ихъ* (ст. 23). Именно, когда Богъ всяческихъ сказалъ: *остави мя, и возъярився гнѣвомъ на ня, потреблю ихъ и сотворю тя въ языкъ великъ*, то Моисей въ отвѣтъ на это просилъ Бога: *аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави; аще же ни, изглади мя изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси* (Исх. XXXII, 10, 32). Здѣсь возникаетъ не малый вопросъ. Что говоритъ псаломъ? *Аще не бы Моисей*, погибли бы они. Что же? Моисей сдѣлалъ все, и по уваженію къ нему, а не по собственному человѣколюбію удержалъ Богъ свой гнѣвъ? Но кто можетъ сказать это? Итакъ, что же означаютъ тѣ слова? Богъ для ихъ пользы употребляетъ образныя выраженія, утверждаетъ, что, устыдившись Моисея, удерживаетъ свой гнѣвъ, и говоритъ: *остави Мя, да потреблю ихъ*. Хотя Моисей ничего не сказалъ, не пришелъ и не умолялъ, но Господь, желая внушить ему мысль о заступничествѣ, этими словами вызываетъ его на то. Итакъ, по справедливости и по предвѣдѣнію всей ихъ злобы—они были осуждены на гибель; но по человѣколюбію Своему Господь допустилъ имъ спастись—ради святости ходатая, просившаго согласно съ промысломъ Божіимъ о мірѣ, чтобы благодать Божія не оказалась безсильной относительно Израиля, и ради обѣтованій, данныхъ отцомъ, которыя Онъ вспомнилъ въ своей просьбѣ. *И уничижиша землю желанную, не яша вѣры словеси Его. И поропташа въ селеніихъ своихъ, не услышаша гласа Господня* (ст. 24, 25). Это пятое обвиненіе—послѣ Краснаго моря, послѣ пустыни, возстанія противъ Моисея и тельца въ Хоривѣ. Возвратившись послѣ осмотра земли, соглядатаи, кромѣ Іисуса, сына Навина, и Халева, сына Іефонита, дурными рѣчами о ней возмутили весь народъ. Когда по повелѣнію Божію евреи должны уже были вступить въ землю обѣтованія, то, объятые страхомъ, они воспротивились Ему, утверждая, что хананеи такъ сильны, что они не въ силахъ бороться съ ними. Вотъ явное свидѣтельство ихъ невѣрія. Очевидцамъ столь многихъ и столь великихъ чудесъ по справедливости слѣдовало быть мужественными, полагаясь во всемъ на силу Спасшаго ихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ. *И воздвиже руку Свою на ня, низложити ихъ въ пустыни, и низложити сѣмя ихъ во языцѣхъ и расточити я въ страны* (ст. 25, 27). Это пререканіе о землѣ, по времени предшествовавшее возмущенію Корея и Даѳана, Онъ поставилъ вслѣдъ за дѣланіемъ тельца, гдѣ ихъ нечестіе въ связи съ невѣріемъ Богу проявилось сильнѣе. И здѣсь

упованіе на Бога, основанное на вѣрѣ въ Него, было совершенно уничтожено у нихъ страхомъ; даже память о полученныхъ прежде благодѣяніяхъ не могла ободрить ихъ. Поэтому они и понесли за это большее наказаніе, чѣмъ за поклоненіе тельцу. Тогда они потерпѣли только частныя бѣдствія, а за это погибли, кромѣ дѣтей, всѣ безъ исключенія, оказавшись недостойными обѣтованія. За невѣріе Богъ пожелалъ наказать ихъ въ достойной степени и предать гибели всѣхъ одинаково. Однако и теперь, по Своему обычному человѣколюбію, это наказаніе привелъ въ исполненіе не вдругъ, а по частямъ.

И причастишася Веелфегору и снѣдоша жертвы мертвыхъ, раздражиша его въ начинаніяхъ своихъ (ст. 28—29). Это уже шестой грѣхъ счетомъ. Опять предавшись невоздержанію и разврату съ моавитскими женщинами, они научились ихъ нечестію. Веелфегоръ есть идолъ, почитаемый моавитянами. Мѣсто служенія идолу называлось Фегоромъ, а идолъ былъ собственно Ваалъ. Его нѣкоторые отожествляютъ съ
664 греческимъ Кроносомъ; называется онъ также Виломъ. Подъ жертвами мертвыхъ разумѣетъ пророкъ такъ называемыя у грековъ возліянія, которыя совершались обыкновенно въ честь умершихъ, или то, что они прибѣгали къ волшебству надъ трупами, или же то, что ихъ мертвецы сдѣлались жертвой могилъ. Да если бы самыхъ такъ называемыхъ боговъ ихъ назвалъ кто мертвыми, не погрѣшилъ бы. *И умножися въ нихъ паденіе.*

4. Не указалъ пророкъ причины идолослуженія — того, что вовлекло ихъ въ идолослуженіе, именно блуда, съ котораго началось ихъ нечестіе и въ связи съ которымъ находилось волшебство, но обвиняетъ прямо въ томъ, чѣмъ завершилось ихъ нечестіе. Потому общеніе съ иноплеменницами и было запрещено закономъ, что обыкновенно страсть къ женщинамъ приводитъ къ нечестію. *И ста Финеесъ, и умилостиви, и преста сѣчь. И вмѣнися ему въ правду въ родъ до вѣка* (ст. 30, 31). *Сѣчь* Симмахъ перевелъ: „погромъ". Исторія свидѣтельствуетъ, что Финеесъ, взявъ копье, пронзилъ Замврія, блудодѣйствовавшаго съ моавитянкой, и вмѣстѣ съ нимъ убилъ и женщину (Числ. XXV, 7 и слѣд.). Одобривъ его ревность, Богъ похвалилъ его и остановилъ наказаніе, поражавшее народъ. Такъ, слѣд., сильна праведность одного мужа, что прекращаетъ общій погромъ. *И прогнѣваша его на водѣ пререканія и озлобленъ бысть Моисей ихъ ради, яко преогорчиша духъ его, и разнствова устнама своима* (ст. 32, 33). Это седьмой грѣхъ народа еврейскаго, въ который вовлеченъ былъ и Моисей. Приступивъ къ нему, когда онъ сѣтовалъ о сестрѣ своей, они съ большимъ шумомъ требовали отъ него удовлетворенія своей нужды. А онъ, подавленный скорбью и видя ихъ необузданность, объятый гнѣвомъ и негодованіемъ, исполнялъ божественное повелѣніе безъ обычнаго спокойствія: съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ уда-

рилъ по скалѣ и извелъ воду. На это и указываетъ выраженіе: *и разнствова устнама своима*, т. е. не безъ колебанія говорилъ съ народомъ. *Рече*, говоритъ, *къ нимъ: еда изъ камене сего изведемъ вамъ воду* (Числ. xx, 10)? За это, безъ сомнѣнія, вознегодовавъ на него, Богъ всяческихъ не допустилъ его ввести народъ въ обѣтованную отцамъ землю, но повелѣлъ ему окончить жизнь въ пустынѣ, а обѣщаніе свое исполнилъ чрезъ Іисуса Навина. Моисей, конечно, считалъ это для себя наказаніемъ, но Господь всяческихъ устроилъ это съ иной цѣлью. Прежде всего, не далъ Онъ Моисею довести до конца исполненіе обѣтованія, чтобы іудеи, безуміе которыхъ Онъ зналъ, не сочли своего вождя Богомъ. Въ самомъ дѣлѣ, если изображеніе тельца они обоготворили, то какого почитанія не воздали бы они совершителю столькихъ чудесъ? Съ этою же, конечно, цѣлью Богъ устроилъ и то, что могила его осталась неизвѣстной. А сверхъ того, тѣмъ, что случилось съ самимъ законодателемъ, Господь хотѣлъ показать временное значеніе того законодательства, потому что если самъ законодатель не достигъ обѣтованной земли, то отсюда легко было понять, что и сами они не будутъ долго наслаждаться ея обладаніемъ. Изобразивъ такимъ образомъ событія, совершившіяся въ пустынѣ, псаломъ обличаетъ затѣмъ и тѣ беззаконія, какія они совершили въ землѣ обѣтованія. *Не потребиша языки, яже рече Господь Богъ имъ. И смѣсишася во языцѣхъ, и навыкоша дѣломъ ихъ. И поработаша истуканнымъ ихъ, и бысть имъ въ соблазнъ* (ст. 34—36). Господь запретилъ имъ сношенія съ язычниками, чтобы удержать ихъ отъ общенія въ нечестіи, уничтожая конецъ въ началѣ, истребляя плодъ вмѣстѣ съ корнемъ и меньшимъ зломъ предупреждая бо́льшее. Но они и въ этомъ отношеніи нарушили Божескій законъ: не истребили нечестивыхъ народовъ и не избѣгали общенія съ ними, но подражали ихъ порочной жизни. При этомъ пророкъ, показывая, что Богъ не человѣко-ненавистничеству научалъ ихъ, но только желалъ оградить ихъ безопасность, прибавилъ: *и бысть имъ въ соблазнъ*—это общеніе и связи съ язычниками,—и соблазнъ не случайный, потому что въ своемъ безуміи они доходили до извращенія природы, о чемъ и говоритъ далѣе псалмопѣвецъ: *и пожроша сыны своя и дщери своя бѣсовомъ. И проліяша кровь неповинную, кровь сыновъ своихъ и дщерей, яже пожроша истуканнымъ Ханаанскимъ, и убіена бысть земля ихъ кровьми и осквернися въ дѣлѣхъ ихъ* (ст. 37—39). Къ концу оставилъ пророкъ самое крайнее нечестіе. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть выше этого нечестія—осквернять землю кровью своихъ сыновей и дочерей и приносить ихъ въ жертву кровожаднымъ демонамъ? Богу даже законнаго не воздавали, а для идоловъ закалывали своихъ дѣтей! *И соблудиша въ начинаніихъ своихъ.* Блудомъ здѣсь называетъ не одно невоздержаніе, но служеніе идоламъ; такъ какъ, будучи обручены Богу, они 665

были привязаны къ тѣмъ, то ихъ ложное богопочтеніе по справедливости назвалъ блудомъ. *И разгнѣвася яростію Господь на люди своя, и омерзи достояніе свое. И предаде я въ руки народовъ и обладаша ими ненавидящіи ихъ. И стужиша имъ врази ихъ, и смутишася подъ руками ихъ* (ст. 40—42).

5. Объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія Судей, а также книги Царей. То моавитянамъ, то аммонитянамъ, амаликитянамъ, мадіанитянамъ и филистимлянамъ продавалъ ихъ Богъ, стараясь принести имъ пользу наказаніемъ. Слова: *омерзи достояніе свое* нѣсколько какъ будто противорѣчатъ сказанному прежде: *видѣти во благости избранныя твоя, возвеселитися въ веселіи языка Твоего, хвалитися съ достояніемъ Твоимъ*. Но только теперь говоритъ пророкъ о мерзкомъ наслѣдіи, а прежде онъ говорилъ о другомъ наслѣдіи, объ иномъ народѣ и племени, съ которымъ онъ просилъ сопричислить себя. Здѣсь сначала народъ дѣлается мерзкимъ, затѣмъ предается Богомъ, и наконецъ его покоряютъ враги. А коль скоро Богъ чѣмъ-либо управляетъ, тамъ они не могутъ получить власти. *Множицею избави я, тіи же преогорчиша его совѣтомъ своимъ, и смиришася въ беззаконіихъ своихъ* (ст. 43). Налагая наказаніе, Онъ опять возвращался къ человѣколюбію, но они воздавали Ему противнымъ. Онъ былъ для нихъ сладкимъ по человѣколюбію, а они принуждали Его быть горькимъ для самихъ ихъ. И опять Онъ спасалъ ихъ, а они губили себя, всецѣло предаваясь дѣламъ погибели, пока не погибли совершенно. Здѣсь выраженіе: *множицею* напоминаетъ Слова Спасителя: *колькраты восхотѣхъ собрати чада Твоя*, а словамъ: *и смиришася въ беззаконіихъ своихъ* соотвѣтствуютъ: *и не восхотѣсте* (Мѳ. XXIII, 37). *И видѣ Господь внегда скорбѣти имъ, внегда услышати моленіе ихъ* (ст. 44). Все это подтверждается событіями: и то, что они обращались къ Богу, вынуждаемые необходимостію, и то, что обращеніе ихъ всегда бывало услышано. *И помяну завѣтъ Свой, и раскаяся по множеству милости Своя* (ст. 45). Ради обѣтованій, данныхъ отцамъ, Онъ даровалъ милость. Раскаяніемъ называетъ пророкъ облегченіе наказанія. Само же по себѣ состояніе раскаянія у Бога невозможно: Ему не бываетъ угодно—сегодня одно, а завтра—другое, но, мудро распоряжаясь всѣмъ, Онъ и наказаніе налагаетъ, и человѣколюбіе сохраняетъ. *И даде я въ щедроты предъ всѣми плѣнившими я* (ст. 46). Ездра говоритъ, что Господь Богъ вложилъ въ сердце Кира царя, а потомъ Дарія и Артаксеркса, человѣколюбіе въ отношеніи къ народу еврейскому. И теперь, находясь въ подчиненіи у римлянъ, они пользуются *щедротами*, не по собственному достоинству, а по милосердію Божію. Раскаяніе же Божіе не есть перемѣна Его чувства, но ослабленіе наказанія: *Спаси насъ, Господи Боже нашъ, и собери ны отъ языкъ: исповѣдатися имени Твоему* великому и святому, *хвалитися во хвалѣ Твоей* (ст. 47). Это показываетъ, что

пророческое слово научаетъ ихъ, какъ должно имъ умилостивить къ себѣ Бога и заслужить Его попеченіе. И великій апостолъ предсказалъ будущее спасеніе іудеевъ чрезъ Илію Ѳесвитянина: *пріидетъ отъ Сіона избавляяй и отвратитъ нечестіе отъ Іакова: и сей имъ отъ Мене завѣтъ, егда отъиму грѣхи ихъ* (Рим. XI, 26, 27; Ис. LIX, 20). Конечно, не построенія Іерусалима—по словамъ неразумныхъ — нужно ожидать, и не (возстановленія) подзаконнаго служенія, безсловесныхъ жертвъ, обрѣзанія, субботы, или кропленій, тѣни послѣ всесвятаго крещенія,—все это бредни пьяныхъ старухъ, — но разумѣется здѣсь призваніе и познаніе истины, и вѣра во Владыку Христа, и заключеніе новаго завѣта. Научаются они здѣсь, какъ должно молиться о томъ, чего именно іудеи ожидаютъ, и что мы считаемъ исполнившимся съ пришествіемъ Спасителя, когда всѣ повсюду принимаютъ спасительную проповѣдь и приступаютъ къ лучшему сообществу въ царствѣ небесномъ. Тамъ помимо настоящей обѣщена намъ истинная земля, когда сказано: *блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю* (Матѳ. V, 5); собравшіеся тамъ вознесутъ благодарность Богу за то, чего 666
они удостоились, превознося и себя похвалами Спасителю своему. *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка и до вѣка. И рекутъ вси людіе: буди, буди* (ст. 48). Всѣ превозносятъ пѣснями Господа всяческихъ, назвавшагося Богомъ Израилевымъ и столько содѣлавшаго для спасенія людей. И слѣдуетъ всему народу на голосъ поющихъ отвѣтить: аминь. *Буди, буди*—по еврейски и есть: „аминь, аминь". Отсюда и въ церквахъ принято за обычай, чтобы къ славословію священниковъ присоединялся народъ произнесеніемъ слова: *аминь*, чтобы принять въ немъ участіе и получить благословеніе о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 106.

Аллилуіа.

1. Много разъ мы указывали, что ветхій завѣтъ есть тѣнь новаго. Не менѣе легко убѣдиться въ этомъ и изъ настоящаго псалма. И онъ съ одной стороны предрекаетъ освобожденіе іудеевъ, а съ другой—предсказываетъ спасеніе всѣхъ людей. Въ сто четвертомъ псалмѣ были изображены обѣтованія, данныя Богомъ патріархамъ, и дары, полученные потомками ихъ; въ слѣдующемъ за нимъ псалмѣ помимо благодѣяній описана и неблагодарность іудеевъ, и постигшія изъ-за нея бѣдствія. А настоящій псаломъ предсказываетъ освобожденіе отъ плѣна по неизреченному человѣколюбію Божію. Но такъ какъ и тѣ псалмы въ образахъ сѣни говорили о томъ, что принадлежитъ намъ, то и въ этомъ

псалмѣ поищемъ предсказаній о нашемъ спасеніи, потому что существенное въ пророчествѣ относится больше къ намъ, чѣмъ къ тѣмъ.

Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его (ст. 1). Опять пророческое слово повелѣваетъ прославлять благодѣтеля Бога; поводъ же къ прославленію находитъ въ Его человѣколюбіи. Конечно, говорить такъ могли бы только люди, избѣжавшіе бѣдствій благодаря исключительно милости Божіей, безъ всякаго содѣйствія съ своей стороны. И такая милость для достигшихъ чего-нибудь временнаго не продолжительна, для удостоившихся же вѣчныхъ благъ она вѣчна. А между тѣмъ сказано: *милостію вѣчною помиловахъ тя* (Иса. LIV, 8); (сказано это) о Томъ, Который творитъ милость въ тысячахъ любящихъ Его и уготовляетъ имъ, *ихъ же око не видѣ и ухо не слыша* (1 Кор. II, 9); „благой" и „добрый" здѣсь, конечно, синонимы. *Да рекутъ избавленніи Господомъ, ихже избави изъ руки врага* (ст. 2). Показавъ въ предшествующемъ псалмѣ, гдѣ было сказано: *и омерзи достояніе свое* (ст. 40), отверженіе народа іудейскаго, здѣсь пророкъ говоритъ о призваніи язычниковъ со всей вселенной, собираемыхъ и исторгаемыхъ Спасителемъ изъ рукъ діавола для святой Своей Церкви. Напрасно, конечно, ожидаютъ іудеи, что они, собравшись изъ разсѣянія между язычниками, будутъ сами по себѣ обитать въ Іудеѣ. За истекшую тысячу лѣтъ со времени плѣненія ихъ въ Вавилонѣ этого не случилось, призваніе же язычниковъ совершилось на дѣлѣ. *И отъ странъ собра ихъ, отъ востокъ и западъ и сѣвера и моря* (ст. 3). Мы не видимъ, чтобы это исполнилось на іудеяхъ: они по всей вселенной живутъ разсѣянно; Церковь же изъ язычниковъ Господь призвалъ и собралъ во всѣхъ предѣлахъ вселенной, восточныхъ и западныхъ, сѣверныхъ и южныхъ, и такія собранія можно видѣть повсюду на сушѣ и на морѣ. Только въ слабой степени подобное можно было бы сказать объ іудеяхъ, когда одни изъ нихъ возвратились изъ Вавилона, другіе же въ небольшомъ числѣ были собраны изъ Египта и окрестныхъ странъ. *Заблудиша въ пустыни безводнѣй* (ст. 4). Жизнь призванныхъ изъ язычниковъ прежде была безводной и безплодной. Какъ язычники, лишенные разума, они заблудились и предавались служенію безгласнымъ идоламъ; въ то же время, чуждые жизни Израиля, они томились голодомъ и жаждой души, потому что лишены были разумной пищи и духовнаго питья, согласно съ словами: *не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Божія* (Амос. VIII, 11). Конечно, и для іудеевъ Вавилонъ былъ пустыннымъ и безводнымъ. Пустыней былъ онъ въ отношеніи Бога, и народъ іудейскій, находясь тамъ въ рабствѣ, былъ лишенъ духовнаго орошенія. Точно также и увѣровавшіе изъ язычниковъ жили въ безводной пустынѣ, не имѣя упованія и будучи безбожными, какъ говоритъ апостолъ: *пути града обитальнаго не обрѣтоша* (Ефес.
667 II, 12). Ни іудеи не были въ силахъ убѣжать отъ своихъ поработите-

лей и возвратиться въ свое отечество, ни увѣровавшіе изъ язычниковъ до вочеловѣченія Спасителя не нашли пути, ведущаго къ божественному городу. Подъ городомъ же здѣсь нужно разумѣть общество благочестивыхъ. *Алчуще и жаждуще, душа ихъ въ нихъ исчезе* (ст. 5). Голодъ божественнаго ученія томилъ тѣхъ и другихъ. Какъ іудеи, рабствуя въ Вавилонѣ, и священниковъ были лишены, и подзаконнаго служенія не могли исполнять, такъ и язычники, съ другой стороны, ни закона божественнаго не получили, ни ученія духовнаго не удостоились, а между тѣмъ то и другое составляетъ свойственную душамъ пищу. Этимъ-то голодомъ угрожалъ Богъ іудеямъ: *послю*, говоритъ Онъ, *гладъ на землю, не гладъ хлѣба* (Ам. VIII, 11). *И воззваша ко Господу, внегда скорбѣти имъ, и отъ нуждъ ихъ избави я* (ст. 6). Изъ іудеевъ болѣе благочестивые возносили молитвы Богу; объ этомъ свидѣтельствуетъ пророчество Даніила: и самъ онъ, и Ананія, Азарія и Мисаилъ, молясь о всемъ, испросили себѣ божественную милость. Язычники же, подавляемые различными несчастіями, стонали и предавались воплямъ и безутѣшному плачу, не имѣя надежды воскресенія; конечно, они не просили у Бога всяческихъ избавленія отъ одолѣвавшихъ ихъ золъ, тѣмъ не менѣе Человѣколюбецъ видѣлъ ихъ воздыханія и простеръ имъ свою милость. Вѣдь, конечно, когда язычники, какъ я сказалъ, бѣдствовали вслѣдствіе лишенія сказанныхъ благъ, предстоявшіе за нихъ ангелы Божіи, подобно пастырямъ человѣческаго стада, взывали къ Богу о томъ, чтобы имъ былъ посланъ общій Спаситель. И человѣколюбивый Богъ наставилъ ихъ на путь правый, который есть спасительное слово евангельское. Оно привело насъ въ небесный городъ, почему и повелѣвается намъ проповѣдывать всѣмъ людямъ чудеса Божіи, чтобы всѣ, узнавъ о бывшей намъ благодати, поспѣшили къ тому же самому спасенію. А можетъ быть кто-нибудь прибавитъ, что въ древности іудеи, притѣсняемые въ Египтѣ, взывали къ Богу; если и теперь они сдѣлаютъ это, то чрезъ то достигнутъ совершенной свободы во Христѣ. *И настави я на путь правъ, внити во градъ обительный* (ст. 7). Іудеямъ Господь даровалъ возвращеніе чрезъ Кира Персидскаго; чрезъ святыхъ же апостоловъ Онъ наставилъ язычниковъ и показалъ имъ вышній градъ, имѣющій *основанія, емуже художникъ и содѣтель Богъ* (Евр. XI, 10). *Да исповѣдятся Господеви милости Его, и чудеса Его сыновомъ человѣческимъ* (ст. 8). Симмахъ перевелъ такъ: и „чудеса Его надъ сынами человѣческими". Конечно, приносятъ Богу благодарственную пѣснь не милость, не чудеса, но тѣ, которые получили такія блага. Дивно и достойно удивленія освобожденіе іудеевъ, но еще удивительнѣе и замѣчательнѣе спасеніе вселенной, перемѣна къ лучшему, конецъ заблужденія и познаніе истины. Всего этого виновница божественная милость, потому что *не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы*, говоритъ божественный апостолъ, *но по своей* многой *милости, спасе насъ банею пакибытія и*

обновленія Духа Святаго, Егоже излія на насъ обильно (Тит. III, 5, 6). *Яко насытилъ есть душу тщу, и душу алчущу исполни благъ, сидящыя во тмѣ и сѣни смертнѣй, окованныя нищетою и желѣзомъ* (ст. 9, 10).

2. И іудеевъ, томившихся въ рабствѣ и озлобленіи и истаевавшихъ отъ (духовнаго) голода, освободилъ Господь отъ тяготѣвшихъ надъ ними бѣдствій, и всякую человѣческую душу Онъ напиталъ божественнымъ ученіемъ, освободилъ отъ мрака невѣдѣнія и просвѣтилъ свѣтомъ богопознанія, а покрывавшую насъ тѣнь смерти разсѣялъ, подавъ надежду воскресенія и разорвавъ крѣпкія узы грѣха. *Пленицами бо своихъ грѣховъ*, говоритъ Премудрый, *кійждо затязается* (Притч. V,22). И: *горе привлачающимъ грѣхи яко ужемъ долгимъ, и яко ига юнична ремені мъ беззаконія своя* (Ис. V, 18). А душей пустой въ собственномъ смыслѣ можно назвать ту душу, языческую или іудейскую, которая лишена духовной пищи. *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя* (Іоан. IV, 34). Вѣдь и это пища, и притомъ самая лучшая пища, почему и говорилъ Христосъ: *блажени алчущіи и жаждущіи правды* (Мѳ. V, 6). Все это сдѣлалъ Христосъ, насытивъ вселенную такою
668 пищею. Тѣнью смерти ты, не погрѣшая, можешь назвать идолослуженіе и дѣла безбожія, потому что они закрываютъ для насъ истинную жизнь. Ими мы издавна огорчали Бога и раздражали совѣтъ Вышняго. Въ самомъ дѣлѣ, должно было въ величіи и красотѣ тварей созерцать Родоначальника всего и въ созданіи міра уразумѣвать невидимую силу Его и божество, а мы, какъ слѣпые, пребывая во тьмѣ и сѣни смертной, связанные и ослѣпленные въ отношеніи разумныхъ силъ души, измѣнили *славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка, и птицъ, и четвероногъ, и гадъ* (Римл. I, 20, 23). *Яко преогорчиша словеса Божія, и совѣтъ Вышняго раздражиша. И смирися въ трудѣхъ сердце ихъ: изнемогоша, и не бѣ помогаяй* (ст. 11, 12). Причиной всѣхъ этихъ бѣдствій и для іудеевъ и для всѣхъ людей служитъ грѣхъ. И тѣ въ отмщеніе за грѣхи преданы были въ рабство вавилонянамъ, и всѣ люди подпали тяжести труда послѣ преступленія заповѣди, потому что тогда услышалъ Адамъ эти слова: *проклята земля въ дѣлѣхъ Твоихъ, въ* печали *снѣси тую вся дни живота твоего: тернія и волчцы возраститъ тебѣ. Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ неяже взятъ еси: яко земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. III, 17—19). Среди такихъ несчастій, они не нашли никакого разрѣшенія отъ окружавшихъ ихъ золъ, но Предавшій ихъ въ эти бѣдствія Самъ даровалъ имъ и освобожденіе. *И воззваша ко Господу, внегда скорбѣти имъ, и отъ нуждъ ихъ спасе я. И изведе я изъ тьмы и сѣни смертныя, и узы ихъ растерза* (ст. 13, 14). Пожалѣвъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, однихъ Онъ избавилъ отъ постигшихъ ихъ несчастій, а другихъ освободилъ изъ тьмы невѣдѣнія и расторгъ узы ихъ рабства. Тѣнью смерти ты можешь назвать идоло-

служеніе и безбожіе, которыя прежде удаляли насъ отъ истинной жизни, огорчая Бога и раздражая совѣтъ Вышняго. Тогда сердце наше смирилось подъ тяжестью грѣха, такъ какъ насъ оставила врожденная разумная сила, которой никто не могъ возвратить, потому что всѣ изнемогли и не было помощника. Совершеніе этого великаго дѣла сохранялось для одного только Слова Божія. Что же касается словъ: *растерза узы ихъ*, то они означаютъ совершенное отпущеніе грѣховъ, какое намъ даровала благодать Спасителя. *Да исповѣдятся Господеви милости Его, и чудеса Его сыновомъ человѣческимъ, яко сокруши врата мѣдная и вереи желѣзныя сломи* (ст. 15, 16). Вратами мѣдными и желѣзными вереями пророкъ назвалъ неумолимость зла. Какъ заключенному внутри такихъ воротъ и дверей невозможно убѣжать, такъ немыслимо было и іудеямъ избѣжать порабощенія вавилонянамъ, а всѣмъ людямъ—власти смерти. Только одна божественная милость была въ состояніи разрушить державу и тѣхъ, и этой послѣдней, и принести облегченіе горестей. То же самое во второй разъ сказалъ псалмопѣвецъ при повтореніи Его благодѣяній. Онъ показываетъ паденіе человѣческихъ душъ до смерти, почему и просилъ Его о снисхожденіи до смерти; и исполнивши это, Господь сокрушилъ врата, ни для одного смертнаго неодолимыя, и потому называемыя мѣдными и желѣзными. И въ книгѣ Іова Господь говоритъ: *пришелъ же ли еси на источники моря? Въ слѣдахъ же бездны ходилъ ли еси? Отверзаются же ли тебѣ страхомъ врата смертная? Вратницы же адовы видѣвше тя убояшася ли* (Іов. xxxviii, 17, 18)? Онъ одинъ только покрылъ наши беззаконія, которыя увлекли насъ до вратъ адовыхъ. *Воспріятъ я въ пути беззаконія ихъ: беззаконій бо ради своихъ смиришася* (ст. 17). Ни для іудеевъ, ни для людей вообще бѣдствія не были несправедливыми, но и тѣ, и другіе несли наказаніе за то, въ чемъ согрѣшили. Однако и тѣхъ, и другихъ, утопавшихъ въ столь великомъ злѣ, Господь удостоилъ спасенія. *Всякаго брашна возгнушася душа ихъ, и приближишася до вратъ смертныхъ* (ст. 18).

3. Іудеи, объятые множествомъ золъ, не могли принимать даже пищи. Это и въ другомъ псалмѣ, какъ бы отъ лица ихъ, пророкъ сказалъ: *яко забылъ снести хлѣбъ мой* (Пс. ci, 5). А язычники не хотѣли 669
слушать наставленій собственныхъ философовъ, почему одни осудили на смерть Сократа, другіе подвергли Анаксарха неслыханному наказанію, третьи, тяжко оскорбивъ послѣдователей Пиѳагора, причинили имъ преждевременную смерть. Однако и ихъ Богъ всяческихъ привлекъ къ участію въ безсмертной пищѣ, побудилъ приступить къ ней съ полнымъ расположеніемъ и освободилъ изъ вратъ смерти. Съ другой стороны, можно разумѣть здѣсь и ту духовную пищу, о которой Господь говорилъ апостоламъ: *дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ жизнь вѣчную* (Іоан. vi, 27). Всѣ роды этой пищи сдѣлались гнусными для людей; ни естественнаго, ни писаннаго закона они не сохра-

нили, и поэтому *приближишася до вратъ смертныхъ*. Вратами смерти были для нихъ грѣхи, къ которымъ они приблизились, тогда какъ имъ слѣдовало отъ нихъ удаляться, потому что насколько они приближались къ нимъ, настолько неизбѣжно удалялись отъ вратъ жизни. Но хотя они и далеко были, Христосъ приблизилъ ихъ къ Себѣ Своею кровью. *И воззваша ко Господу, внегда скорбѣти имъ, и отъ нуждъ ихъ спасе я* (ст. 19). Для Бога имѣетъ значеніе не вопль, устами испускаемый, но душевное расположеніе; такъ и Моисею, сохранявшему молчаніе, онъ говорилъ: *что вопіеши ко Мнѣ* (Исх. XIV, 15)? *Посла слово своe, и исцѣли я, и избави я отъ растлѣній ихъ* (ст. 20). Богъ Слово, вочеловѣчившійся и посланный какъ человѣкъ (какъ Богъ Онъ, конечно, неописуемъ, вездѣ присутствуетъ и все содержитъ въ Себѣ), исцѣлилъ всякія душевныя раны и укрѣпилъ развращенные умы. Такъ Онъ исцѣлилъ ту грѣшную женщину и внушилъ ей быть бодрой (Лук. VII, 47); такъ разслабленнаго укрѣпилъ, сказавъ: *отпускаются тебѣ грѣси твои* (Мѳ. IX, 2); такъ разбойника Онъ ввелъ въ рай; такъ мытарей сдѣлалъ учителями вселенной; такъ приступающихъ къ всесвятому крещенію возрождаетъ и очищаетъ, и исцѣляетъ отъ всякихъ грѣховныхъ ранъ. *Да исповѣдятся Господеви милости Его, и чудеса Его сыновомъ человѣческимъ. И да пожрутъ Ему жертву хвалы, и да возвѣстятъ дѣла Его въ радости* (ст. 21, 22). За все это, говоритъ, по справедливости слѣдуетъ прославлять человѣколюбиваго Бога, явившаго столько милости и даровавшаго намъ необычайное спасеніе. Нужно не только знать чудеса Божіи, но и невѣдущихъ ихъ научать, и всѣхъ побуждать къ воспѣванію Ему торжественныхъ пѣсней. При этомъ должно замѣтить, что и здѣсь пророкъ убѣждалъ принести Богу жертву хвалы, а не жертвы безсловесныхъ. Слѣдовательно, и здѣсь онъ отбрасываетъ подзаконное служеніе. *Жертву* же *хвалы* Акила назвалъ жертвой благодаренія. *Сходящіи въ море въ корабляхъ, творящіи дѣланія въ водахъ многихъ* (ст. 23). Съ явленіемъ людямъ Слова Божія настоящее пророчество весьма послѣдовательно соединило воспоминаніе объ апостолахъ и тѣхъ, которые раздѣляли ихъ труды, потому что они были сходящіе на море въ судахъ, въ точномъ и буквальномъ смыслѣ, какъ свидѣтельствуетъ о нихъ Священное Писаніе въ евангеліяхъ. Притомъ здѣсь же пророкъ внушаетъ совершать новыя таинства новаго завѣта, говоря: *и да пожрутъ Ему жертву хвалы*. А было именно такъ: *ходя же*, говорится, Іисусъ *при мори Галилейстѣмъ видѣ два брата, Симона, глаголемаго Петра, и Андреа брата его, вметающа мрежи въ море: бѣста бо рыбаря. И глагола има: грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ. И прешедъ оттуду видѣ ины два брата, Іакова Заведеева и Іоанна брата его, завязующа мрежи своя, и воззва я* подобнымъ же образомъ (Мѳ. IV, 18, 19, 21). Такимъ образомъ, эти слова псалма относятся къ апостоламъ. Какъ будто отвѣчая на чей-то вопросъ: кто это

такіе? пророкъ прибавилъ: *сходящіи въ море въ корабляхъ*, и дальнѣйшее. И на нихъ все это исполнилось во всей силѣ. Въ самомъ дѣлѣ, когда ученики Спасителя нашего плыли вмѣстѣ съ Нимъ, *трусъ великъ бысть въ мори*, говоритъ евангелистъ, *якоже кораблю покрыватися волнами*; тогда они, припавши къ Нему, говорили: *Господи, спаси ны. И запрети вѣтрамъ и морю, и бысть тишина велія* (Мѳ. VIII, 24—26): вотъ именно, что значитъ увидѣть *дѣла Господня и чудеса Его во глубинѣ. Тіи видѣша дѣла Господня и чудеса Его во глубинѣ* (ст. 24). Пророкъ обращается здѣсь къ сравненію. Онъ имѣетъ въ виду, что какъ мореплаватели, пересѣкая великія моря, бываютъ свидѣтелями разнообразныхъ проявленій божественнаго могущества, причемъ нерѣдко буря ввергаетъ ихъ въ большія затрудненія и они достигаютъ спасенія вопреки человѣческимъ разсчетамъ, такъ и іудеи, послѣ такихъ несчастій получившие освобожденіе, познали на себѣ силу Божію. Равнымъ образомъ и всѣ люди, видя необыкновенную перемѣну въ обстоятельствахъ, разсѣяніе прежняго заблужденія, тишину, повѣявшую на души, и пристань воскресенія, удивляются Виновнику всего этого. Здѣсь подъ моремъ нужно разумѣть жизнь нашу, подъ кораблями—церкви, въ которыхъ апостолы потрудились надъ дѣломъ спасенія, очевидно, среди множества людей. Видѣли они и дѣла Божіи, т. е., созданія Его, и чудеса, т. е., знаменія, какія Онъ, устраивая наше спасеніе, положилъ въ глубинѣ, т. е., въ мудрости, съ которой Онъ устраиваетъ наши дѣла. Конечно, глубина — это мудрость Божія, съ ея непостижимостью и неизмѣримостью. *Рече, и ста духъ буренъ, и вознесошася волны его. Восходятъ до небесъ, и нисходятъ до безднъ* (ст. 25, 26). Этимъ пророкъ научилъ, что по Его мановенію приходятъ и печали, и радости. Разумѣетъ здѣсь искушенія, которыя возбуждаетъ духъ бурный, то есть—противный, когда Богъ позволяетъ ему для упражненія и явленія праведныхъ. Богъ Самъ показываетъ, какъ именно Онъ позволилъ діаволу искусить, говоря Іову: *мниши ли Мя инако тебѣ сотворша, развѣ да явишися праведенъ* (Іов. XL, 3)? Именно, чѣмъ для золота огонь, тѣмъ для душъ служатъ искушенія, расплавляя ихъ, не для того, чтобы погубить, но для того, чтобы обнаружилось, какой блескъ они имѣютъ. *Душа ихъ во злыхъ таяше: смятошася, подвигошася яко піяный, и вся мудрость ихъ поглощена бысть* (ст. 27).

670

4. Продолжается тоже сравненіе: онъ говоритъ какъ будто о мореходцахъ, а въ дѣйствительности имѣетъ въ виду разнообразныя несчастія душевныя, которыхъ никто при помощи человѣческой мудрости не въ состояніи разрѣшить. Въ самомъ дѣлѣ, и кормчіе, подобно пьянымъ бросаемые туда и сюда, когда разыграется волненіе, бываютъ даже, напрягая все свое искусство, не въ состояніи справиться съ ужасами бури. *И воззваша ко Господу, внегда скорбѣти имъ, и отъ нуждъ ихъ изведе я. И повелѣ бури и ста въ тишину, и умолкоша волны его.*

И возвеселишася, яко умолкоша (ст. 28—30). Когда плавающіе въ морѣ призываютъ Его, Онъ простираетъ имъ Свою помощь, и по Его мановенію тотчасъ буря смѣняется легкимъ вѣяніемъ вѣтра, волненіе моря утихаетъ, и угрожаемые бѣдой въ Его благодатной помощи находятъ избавленіе отъ бѣды. Такъ и іудеи освободились изъ своего горькаго рабства. *И настави я въ пристанище хотѣнія Своего.* Онъ только пожелалъ—и положилъ конецъ бѣдствіямъ, и вмѣсто бури явилась пристань. Это относится больше къ намъ, чѣмъ къ іудеямъ. Насъ Онъ дѣйствительно направилъ въ пристань Своего желанія, даровавъ намъ божественное познаніе. Эта пристань, очевидно, Его царство: оно по справедливости называется пристанью, такъ какъ въ него не достигаютъ волны искушеній; и притомъ, конечно, оно есть пристанью желанія Христова, такъ какъ таково было желаніе Христа: *Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною* (Іоан. XVII, 24). *Да исповѣдятся Господеви милости Его, и чудеса Его сыновомъ человѣческимъ. Да вознесутъ Его въ церкви людстѣй, и на сѣдалищи старецъ восхвалятъ Его* (ст. 31—32). Вслѣдъ за апостолами вспоминается Церковь и ея священство. Къ благовѣстію о благахъ должно было прибавиться и это. Нужно, говоритъ, въ церкви язычниковъ прославлять Бога, творящаго необычайныя дѣла. Язычники и іудеи перемѣнились взаимно своимъ положеніемъ. Іудеи отвергнуты за свое нечестіе, лишены явленія ангеловъ и служенія пророковъ, самая страна ихъ и городъ, прежде приносившій благіе плоды, со времени возстанія на Христа остается безплоднымъ, не будучи столицей, не имѣя ни святилища, ни святого святыхъ, ни священства, ни царства; лишившись свободы, они подчиняются языческимъ законамъ. Церковь же
671 язычниковъ, безводная прежде, пустынная и блуждающая, нынѣ исполнена благъ, сама насыщаетъ голодающихъ и составляетъ божественное общество; она и есть — населенный городъ, въ которомъ и духовная пища, и небесный хлѣбъ. *Положилъ еси рѣки въ пустыню, и исходища водная въ жажду, землю плодоносную въ сланость, отъ злобы живущихъ на ней* (ст. 33, 34). Какъ можно видѣть, это постоянно бываетъ у увѣровавшихъ народовъ. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ церквахъ по вселенной всенародно, подъ предводительствомъ священнаго собора, воспѣваютъ Благодѣтеля, превознося чудеса божественнаго человѣколюбія. Прославляютъ же Его достигшіе спасенія подъ впечатлѣніемъ видѣннаго ими необычайнаго переворота. Дѣйствительно, напаяемые прежде обильными пророческими рѣками и приносившіе зрѣлый плодъ Богу, теперь не получаютъ даже ничтожной влаги, но за свою развращенность совершенно лишены прежняго орошенія. *Положилъ есть пустыню во езера водная, и землю безводную во исходища водная* (ст. 35). Язычники же, безплодные въ древности и не имѣвшіе даже скуднаго источника, теперь наводняются водами ученія, получая духовныя струи

выше мѣры. Но замѣть, до какой степени сказанное здѣсь о церкви согласуется съ тѣмъ, что проповѣдалъ Исаія. Вѣдь и онъ говорилъ: *сотворю пустыню въ луги водныя и жаждущую землю въ водотечы* (Ис. XLI, 18). *И насели тамъ алчущыя, и составиша грады обительны* (ст. 36). Тѣхъ, которые прежде истаевали отъ голода и терпѣли лишеніе въ духовной пищѣ, Господь поселилъ на тѣхъ рѣкахъ и совокупилъ ихъ въ благочестивое общество. *И насѣяша села, и насадиша винограды, и сотвориша плодъ житенъ* (ст. 37). Небесное сѣмя, отъ апостоловъ всегда передаваемое по преемству, посѣвается въ душахъ, приготовленныхъ покаянною жизнью, о чемъ говоритъ Спаситель: *изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего: и ово паде при пути, другое паде на камени, и другое посредѣ тернія, другое же на земли благѣ* (Лук. VIII, 5—8). Насаждаются и виноградники, т. е., существующія повсюду на землѣ церкви, — согласно съ словами: *азъ насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ* (Іер. II, 21); и: *виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ. Виноградъ бо Господа Саваоѳа домъ Израилевъ есть, и человѣкъ Іудинъ—новый садъ возлюбленный* (Ис. V, 1, 7). Конечно, насколько относилось это къ іудейской синагогѣ, настолько теперь относится къ церкви изъ язычниковъ. А что язычники принесли плодъ правды, объ этомъ говоритъ Спаситель: *отъимется отъ* прежняго народа *царствіе Божіе, и дастся языку, творящему плоды его* (Мѳ. XXI, 43). *И благослови я, и умножишася зѣло, и скоты ихъ не умали* (ст. 38).

5. Пророкъ употребилъ здѣсь образное выраженіе. И Господь часто прибѣгалъ къ подобнымъ сравненіямъ, и то апостоловъ называлъ жнецами, то Самого Себя сѣятелемъ и земледѣльцемъ, а тѣхъ, которые съ готовностью принимаютъ сѣмена ученія—тучной землей. И апостолъ говоритъ: *азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти,* а въ другомъ мѣстѣ: *Божіе тяжаніе, Божіе зданіе есте* (1 Кор. III, 6, 9). Итакъ, апостолы посѣяли сѣмена спасительной проповѣди, и насадили для Бога духовные сады, и принесли Ему зрѣлый плодъ правды. И всѣ послѣ нихъ увѣровавшіе ученію (Христову) продолжаютъ дѣлать то же самое. А, конечно, *сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ*, по словамъ божественнаго апостола (2 Кор. IX, 6). Скотами же называетъ тѣхъ, кого они пасутъ, и которыхъ Господь умножилъ, даровавъ силу чудотворенія. Это подтверждаетъ блаженный Лука въ Дѣяніяхъ: *Господь же прилагаше по вся дни церкви спасающыяся* (Дѣян. II, 47). И самъ Господь вѣрующихъ называетъ овцами. *Овцы моя*, говоритъ Онъ, *гласа Моего слушаютъ* (Іоан. X, 27). *И умалишася и озлобишася отъ скорби золъ и болѣзни.* Итакъ, эти, говоритъ пророкъ, нѣкогда обитавшіе въ безводной пустынѣ, увѣровавши, удостоились столь великаго процвѣтанія и благословенія; тѣ же, которые прежде наслаждались струями пророковъ, будучи затѣмъ лишены ихъ за свою злобу и остав-

шись совершенно пустынными и безплодными, подверглись различнымъ несчастіямъ и были разсѣяны по всей вселенной, такъ что ихъ отечественный городъ, нѣкогда многолюдный, теперь населяется немногими. *Излiяся уничиженіе на князи ихъ* (ст. 40). Это пророчество подтверждается дѣлами. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ, которые выдаютъ себя за князей ихъ и учителей, не имѣютъ никакого значенія: нѣкогда славные и зна-
672 менитые, они теперь совершенно ничтожны и у своего собственнаго народа пользуются презрѣніемъ. Затѣмъ, хотя тѣлесно іудеи и умножаются, согласно пророчеству: *и было число сыновъ Израилевыхъ аки песокъ морскій* (Осія I, 10), но не всѣхъ ихъ Духъ Святой признаетъ достойными; чрезъ пророка Исаію онъ говоритъ: *аще будутъ сыны Израилевы яко песокъ морскій, останокъ ихъ спасется* (Ис. X, 22), что именно говоритъ и теперь, т. е., что *умалишася* и погибли среди бѣдствій и несчастій. Но это большинство — народъ; выдававшіеся же по своимъ достоинствамъ и знанію были преданы уничиженію, ихъ именно *и облазни* Богъ *по непроходнѣй, а не по пути. И облазния по непроходнѣй, а не по пути.* Симмахъ перевелъ такъ: „и заставитъ блуждать ихъ въ суетѣ помышленій". Богъ не вводитъ въ заблужденіе, но не повинующихся Ему оставляетъ безъ Своего водительства, и, конечно, безъ руководства, кидаемые туда и сюда, они заблуждаются. Это и потерпѣли іудеи: оставивши правый путь, они слѣдуютъ собственнымъ измышленіямъ. *И поможе убогу отъ нищеты, и положи, яко овцы, отечествія* (ст. 41). Симмахъ же: „и ты оградишь бѣднаго отъ озлобленія"; а бѣднымъ называетъ народъ. *И положи яко овцы отечествія.* У Акилы: „и положитъ семейства какъ стадо овецъ", а у Симмаха: „и поставитъ семейства какъ стада овецъ". Это говорится о Церквахъ, основанныхъ въ городахъ и странахъ. И Спаситель говоритъ о своемъ народѣ: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ.* Но пророкъ говоритъ объ этомъ еще какъ о будущемъ, а не какъ о настоящемъ. *Узрятъ правіи, и возвеселятся, и всякое беззаконіе заградитъ уста своя* (ст. 42). Видя это, вѣрные путямъ правды исполняются радости, а предпочитающіе жить въ нечестіи и беззаконіи принуждены поникнуть въ землю и молчать, обуздываемые судомъ правды. Что узрятъ иное, какъ не переворотъ отъ худшаго къ лучшему? Поэтому созерцавшимъ исполненіе пророчествъ Спаситель говорилъ: *ваша же блаженна очеса, яко видятъ: яже мнози пророцы вожделѣша видѣти, и не видѣша* (Мѳ. XIII, 16, 17). Подъ беззаконіемъ нужно разумѣть діавола и всякаго склоняющагося къ беззаконію. *Кто премудръ и сохранитъ сія? И уразумѣютъ милости Господни* (ст. 43). Величіе ихъ является задачей для ума и духа, и для своего пониманія требуетъ мудрости. Но уразумѣть домостроительство Спасителя, исполненное человѣколюбія, и соблюсти божественные законы, дано не всякому, а только взывающему ко Владыкѣ: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. CXVIII, 18). А гово-

ритъ: *уразумѣютъ* — потому, что предполагаетъ это познаніе имѣющимъ быть у вѣрующихъ изъ язычниковъ. Слава Христу во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 107.

Пѣснь псалма Давиду.

И этотъ псаломъ точно также предрекаетъ возвращеніе іудеевъ 672
(изъ плѣна) и предвѣщаетъ спасеніе язычниковъ. Онъ имѣетъ большую близость къ псалмамъ пятьдесятъ шестому и пятьдесятъ девятому. Пѣснью псалма называетъ славословіе въ разумѣ, какъ это видно будетъ изъ дальнѣйшаго. *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: воспою и пою во славѣ моей* (ст. 1, 2). Мы уже сказали, что славой своей пророкъ называетъ благодать пророчества. Пользуясь, говоритъ, пророческой пѣснью, я говорю тебѣ, Владыкѣ, что мое сердце твердо и готово къ принятію Твоей божественной благодати. *Блажени*, говоритъ, *чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ* (Мѳ. v, 8); они-то и скажутъ съ дерзновеніемъ: *готово сердце мое, Боже!* Смыслъ этихъ словъ пророка такой: вотъ, Владыка, что̀ отъ меня требуется, то для Тебя приготовлено: посылай теперь Твоего Святаго Духа и даръ пророческой благодати: я приготовилъ языкъ мой для служенія ей. *Воспою и пою,* если Ты исполнишь мое желаніе, или лучше—наполнишь сердце. *Слава моя*—благодать пророчества, или состояніе созерцательное и вмѣстѣ дѣятельное. *Востани слава моя, востани псалтирю и гусли: востану рано. Исповѣмся Тебѣ въ людехъ Господи, пою Тебѣ во языцѣхъ* (ст. 3, 4). Псалтыремъ и гуслями называетъ пророкъ самого себя. Какъ бы изъ музыкальнаго инструмента, благодать Духа извлекала изъ него пророческое пѣснопѣніе. А онъ отзывается на божественное вдохновеніе и душой, и тѣломъ, причемъ гуслямъ соотвѣтствуютъ члены тѣла и ор- 673
ганы чувствъ, посредствомъ которыхъ умъ воспринимаетъ все, что нужно, псалтирю же — разумныя силы души. Какъ бы посвящая Богу начатки отъ своей жизни, пророкъ выдѣляетъ утренніе часы, время свѣта, какъ наиболѣе пригодные изъ всего дня. Итакъ, воодушевивъ себя къ прославленію Владыки, онъ затѣмъ обѣщаетъ дѣлать это рано утромъ, такъ какъ въ это время его гимнъ не останется одинокимъ, но сольется съ славословіемъ безчисленныхъ народовъ и племенъ.

Утромъ называетъ пророкъ воплощеніе Бога и Спасителя нашего, потому что изъ него возсіяетъ свѣтъ истины. О немъ по всей вселенной устами всѣхъ поетъ блаженный Давидъ, прославляя божественныя благодѣянія. *Яко велія верху небесъ милость Твоя, и до облакъ истина Твоя* (ст. 5). Величіе Твоей милости превосходитъ высоту небесъ; по-

всюду проникли лучи Твоей истины. Мы уже сказали, что облаками онъ называетъ и пророковъ, и апостоловъ, и облеченныхъ благодатію учительства, потому что они, подобно какимъ-то, облакамъ приносятъ людямъ духовное орошеніе, и чрезъ нихъ мы научаемся догматамъ истины. Милостью же и истиной называется тайна домостроительства Христова, какъ этотъ же пророкъ говорилъ въ другомъ мѣстѣ: *милость и истина срѣтостѣся* во едино (Пс. LXXXIV, 11). Божество Христа и человѣчество встрѣтились въ воплощеніи Слова. Милость относится къ божеству воплотившагося Слова, потому что оно именно помиловало свое созданіе, а истина—къ плоти, потому что не призрачно, какъ думаютъ нѣкоторые изъ еретиковъ, но истинно и дѣйствительно Богъ Слово воплотился. Въ разъясненіе этого Давидъ опять говорилъ: *истина отъ земли возсія*, разумѣя человѣчество Господа, отъ нашей земли, очевидно—человѣчества, возсіявшее. Конечно, на небесахъ божество Христа было велико и окружено славой, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Своими дѣлами, но на землѣ оно было невѣдомо и прикрыто тѣнью плоти. *Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя* (ст. 6). Это и блаженный Аввакумъ сказалъ: *покры небеса добродѣтель Его и хваленія Его исполнь земля* (Аввак. III, 3). Это же блаженный Давидъ говорилъ въ восьмомъ псалмѣ: *Господи, Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей земли, яко взятся великолѣпіе Твое превыше небесъ* (Пс. VIII, 1). Слѣд., *вознесися*—сказано въ смыслѣ: покажи Себя высокимъ, высшимъ всего, и пусть вся земля узнаетъ Твою славу. *Яко да избавятся возлюбленніи Твои, спаси десницею Твоею, и услыши мя* (ст. 7). Проситъ, чтобы скорѣе наступила Его благодать и чтобы Вознесшійся на небеса явилъ Свою славу по всей землѣ, чтобы были спасены тѣ, которые могутъ говорить: *якоже избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ нимъ въ любви, прежде нарекъ насъ во усыновленіе Іисусъ Христомъ*, Господомъ Нашимъ (Ефес. I, 4, 5). Возлюбленные же Божіи суть люди, спасенные любовью Его къ роду нашему; ихъ именно, вознесшись на небеса, Онъ освободилъ отъ древняго плѣна, какъ говоритъ Павелъ: *возшедъ на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ, взялъ еси даяніе человѣкомъ* (Ефес. IV, 8). Десницей же Божіей называетъ Его благое дѣйствіе или Духа Святаго, такъ какъ Онъ называется и перстомъ Божіимъ въ силу того, что Троица имѣетъ единое существо, силу и дѣйствіе. Итакъ, пророкъ проситъ, чтобы мы были спасены и услышаны Духомъ Святымъ, чтобы намъ сдѣлаться духовными и участниками божественной благодати. *Богъ возглагола во святѣмъ своемъ: вознесуся и раздѣлю Сикиму и удоль селеній размѣрю* (ст. 8). Пророкъ получилъ то, о чемъ просилъ: такъ какъ онъ сказалъ *вознесися*, то Господь отвѣчаетъ ему: *вознесуся*, и потомъ указываетъ—какимъ образомъ: *раздѣлю Сикиму*. Сикима—это городъ, данный Іосифу по предварительному рѣшенію. Но и долину, бывшую прежде пустыней и

потомъ принявшую селенія небесныхъ пастырей, Я наполню (говоритъ Богъ) жителями и устрою, чтобы она была раздѣлена между возвратившимися. Этими именами пророкъ изображаетъ дары Св. Духа. Онъ говоритъ о долинѣ, на которой появляются палатки, очевидно — Церкви, 674
такъ какъ здѣсь же, на этой долинѣ, по дѣйствію Духа составляется собраніе мысленныхъ водъ (я разумѣю — крещеніе). Въ другомъ мѣстѣ Давидъ говоритъ: *и удолія умножать пшеницу* (Пс. LIV, 14); и дѣйствительно, плодъ нашего спасенія умножается въ водахъ крещенія. Сикима же въ переводѣ значитъ — плечо, то есть возвышеніе, преимущество, потому что въ этомъ значеніи употребляется слово „плечо“ въ Священномъ Писаніи; напримѣръ о Саулѣ сказано: *бысть выше отъ рамснъ и вышше* (1 Цар. x, 23). Что же выше Духа? Или что превосходнѣе Его даровъ, которые Христосъ, будучи вознесенъ, раздѣляетъ, а вмѣстѣ, конечно, и измѣряетъ, то есть, даетъ въ мѣру? *Коемуждо дается явленіе духа на пользу* (1 Кор. XII, 7). *Мой есть Галаадъ, и мой есть Манассій и Ефремъ заступленіе главы моея*: *Іуда—царь мой* (ст. 9). Я присвою Себѣ не только Манассію, но и его страну, такъ какъ Галаадъ—имя мѣста, а Манассія—названіе колѣна. И Ефрему Я возвращу прежнее могущество, но Іуду, конечно, сдѣлаю царемъ всѣхъ колѣнъ. Дѣйствительно, по возвращеніи изъ плѣна колѣна остались нераздѣленными и Зоровавель былъ вождемъ тѣхъ и другихъ; въ собственномъ же и истинномъ смыслѣ Владыка Христосъ, происшедшій отъ Іуды по плоти, царствуетъ надъ всѣмъ созданіемъ. *Моавъ конобъ упованія моего, на Идумею наложу сапогъ мой, мнѣ иноплеменницы покоришася* (ст. 10). Моему народу Я дамъ такую силу, что онъ одолѣетъ иноплеменниковъ и подчинитъ себѣ моавитянъ и идумеянъ. Опредѣленнѣе это выражено въ пятьдесятъ девятомъ псалмѣ. Яснѣе и вразумительнѣе перевелъ это мѣсто Акила, пятый переводчикъ, у котораго сказано: „Моавъ — мой умывальный сосудъ“, иначе—вмѣстилище воды для омовенія. Мнѣ извѣстно со словъ одного еврея тайное преданіе, что этимъ выраженіемъ въ таинственномъ смыслѣ указывается происхожденіе Христа по плоти отъ рода Моава—чрезъ моавитянку Руѳь, отъ которой произошелъ Давидъ царь, изъ сѣмени котораго родился по плоти Христосъ. Мнѣ же кажется, что чрезъ это и Моаву Богъ обѣщаетъ благодать призванія чрезъ возрожденіе водою. А если дѣйствительно обѣщается это Моаву, то мы имѣемъ право думать подобное и объ остальныхъ язычникахъ, что подтверждается и дальнѣйшимъ. Идумеи происходили отъ возненавидѣннаго (Богомъ) Исава. Итакъ (Богъ говоритъ): Я наложу свой сапогъ на самую страну того, котораго Я возненавидѣлъ, — значитъ: Я войду въ страну прежнихъ враговъ, принимая ихъ какъ друзей. *Кто ведетъ мя во градъ огражденія? Или кто наставитъ мя до Идумеи? Не Ты ли, отринувый мя* (ст. 11)? Пророкъ, указавъ на призваніе язычниковъ, ублажаетъ (какъ и въ пятьдесятъ девятомъ псалмѣ) тѣхъ, ко-

торые удостоятся увидѣть то, что ожидаетъ іудейскій народъ, желая быть однимъ изъ нихъ. *Градъ огражденія* — у Симмаха: „городъ окруженный валомъ“. Здѣсь разумѣется—Церковь. Пророкъ молится и о томъ, чтобы дойти до Идумеи, куда Господь простретъ Свой сапогъ и Свою благодать, которую Онъ даруетъ язычникамъ. *Не Ты ли* — Симмахъ передалъ: „если не Ты, Боже“, уже не оказывающій намъ помощи, но сдѣлавшій насъ рабами. Мы не были побѣждаемы, когда Ты предводительствовалъ нами. Впрочемъ, и тогда, когда другіе отвержены Тобою, мы будемъ удостоены блаженства, укрѣпляемые Тобою. Потому и прибавилъ: *и не изыдеши, Боже, въ силахъ нашихъ*, что Симмахъ перевелъ: „и не идущій, Боже, впереди воинствъ нашихъ“. Мы никогда не были побѣждены, когда Ты предводительствовалъ и велъ наши войска. *Даждь намъ помощь отъ скорби, Господи: и суетно спасеніе человѣческо. О Бозѣ сотворимъ силу и Той уничижитъ враги наша* (ст. 13—14). Избавь же насъ отъ скорбей и подай намъ Твою помощь,—иначе ни откуда мы не можемъ получить ее. Всякая поддержка со стороны людей, безъ Твоего содѣйствія, напрасна и безполезна. Поэтому-то мы обращаемся къ Твоему Промыслу. Только благодаря ему мы можемъ одолѣть враговъ, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 118,

или о непорочномъ.

Статья 1.

675 1. Славные наставники и учители, святые отцы наши, предали намъ пѣть и воспѣвать въ первый по завершеніи седмицы день,—который у насъ въ честь воскресшаго въ этотъ день Господа называется также Господнимъ, — сто восемнадцатый псаломъ, это — великое сокровище и духовное богатство и пріятнѣйшее назиданіе. И мы поемъ его какъ похвалу и славословіе Богу и какъ образецъ добрыхъ дѣлъ въ утвержденіе нашей жизни, такъ какъ въ немъ раскрывается послѣдовательный ходъ жизни по Богу и наставленіе къ ней. Такое онъ имѣетъ и названіе, потому что внимающихъ ему и тщательно вникающихъ въ его смыслъ онъ располагаетъ къ совершенствованію жизни и согласно съ своимъ названіемъ усовершаетъ ихъ въ непорочности. Непорочный же есть тотъ, кто свободенъ отъ всякаго преступленія, скверны и нечистоты, не имѣетъ никакого порока, беззаконія и грѣха; онъ же и блаженный, потому что по отшествіи изъ здѣшней жизни удостоится

истиннаго блаженства, просвѣтится свѣтомъ боговѣдѣнія и вселится въ покоѣ и наслажденіи вѣчной жизни, то есть царства небеснаго, почему и пѣснописецъ Давидъ, пророческими очами усмотрѣвъ благодать святаго крещенія, взывалъ: *блажени ихже оставишася беззаконія* (Пс. XXXI, 1). Сохранившихъ-то эту благодать, вѣрныхъ завѣту съ Богомъ и приближающихся къ Нему посредствомъ святаго крещенія, какъ подвизающихся въ истинной добродѣтели, пророкъ ублажаетъ въ этомъ псалмѣ. Впрочемъ, и другой нѣкоторый высшій смыслъ представляетъ содержаніе этого псалма. Самъ этотъ великій Давидъ испыталъ много различныхъ перемѣнъ въ своей жизни. То онъ бѣжалъ отъ непріятелей, то преслѣдовалъ ихъ, то впадалъ въ уныніе, то опять наслаждался радостями жизни, то онъ шелъ по божественному пути, то среди дороги претыкался, то опять слѣдовалъ божественнымъ законамъ. Вотъ все это вмѣстѣ онъ собралъ въ этомъ псалмѣ и, объединивъ молитвы, принесенныя имъ Богу по каждому случаю, далъ одно полезное людямъ наставленіе, научая тому, какъ можно осуществить въ жизни истинную добродѣтель. Онъ не оставляетъ безъ вниманія и строгости догматовъ, но съ нравственными наставленіями соединяетъ и ученіе о нихъ, чтобы этотъ псаломъ и ищущихъ совершенной добродѣтели могъ усовершить въ ней, и преданныхъ легкомыслію возбудить къ усердію, и унывающихъ наставить, и лѣнивыхъ исправить, однимъ словомъ доставить всевозможное врачество разнообразнымъ человѣческимъ страстямъ.

Блажени непорочніи въ пути, ходящіи въ законѣ Господнѣ (ст 1). 676
Мы сказали бы: блаженны тѣ, которые въ этой преходящей жизни ходятъ въ законѣ Господнемъ. Путемъ у пророка называется настоящая жизнь въ виду того, что въ ней нѣтъ ничего твердаго и постояннаго. Наша жизнь — тѣнь; подобно дыму проносится она быстро. *Кая бо жизнь наша*, такъ говоритъ апостолъ Іаковъ: *пара бо есть, яже вмалѣ является, потомъ же исчезаетъ* (Іак. IV, 14). Подобнымъ образомъ размышлялъ и богословъ Григорій: наша судьба обращается подобно колесу, и каждый день, а то и каждый часъ, приноситъ перемѣны. *Ничтоже бо*, братіе, *внесохомъ въ міръ сей*, какъ говоритъ божественный апостолъ, *яко ниже изнести что можемъ* (1 Тим. VI, 7). Позаботимся же о будущихъ благахъ: только они пребываютъ. Вотъ и пророкъ ублажаетъ тѣхъ, которые (въ жизни) неизмѣнно идутъ путемъ царскимъ и не уклоняются ни направо, ни налѣво отъ заповѣдей закона. Онъ точно поясняетъ, кто тѣ, кого онъ ублажаетъ: *ходящіи въ законѣ Господнемъ*. Живущіе согласно закону, конечно, непорочны. Путемъ же, какъ я сказалъ выше, онъ называетъ жизнь. Этотъ путь — отъ рожденія до смерти — мы всѣ проходимъ. *Блажени испытающіи свидѣнія Его, всѣмъ сердцемъ взыщутъ Его* (ст. 2). При изъясненіи восемнадцатаго псалма мы уже сказали, какое различіе между закономъ, откровеніемъ, оправданіями, судами и заповѣдями; вспомнимъ же, хотя въ существенномъ сказанное тогда. Зако-

номъ называетъ пророкъ законъ, данный Богомъ всяческихъ чрезъ боговдохновеннаго Моисея. Но тотъ же законъ называется, съ другой стороны, то заповѣдями и повелѣніями, потому что онъ заповѣданъ и установленъ по-царски, то оправданіями, потому что онъ доставляетъ исполняющему его возможность оправдаться, то судами, потому что раскрываетъ опредѣленія божественнаго суда и воздаянія по заслугамъ исполнителямъ закона и его нарушителямъ, то, наконецъ, откровеніями, потому что онъ свидѣтельствуетъ и открываетъ, какимъ наказаніямъ подвергнутся его нарушители. Итакъ, здѣсь пророкъ ублажаетъ тѣхъ, которые постоянно испытываютъ откровенія Божіи и ищутъ Бога всѣмъ сердцемъ. Не ко всякому человѣку это относится, а только къ тому, кто достигъ вершины самой добродѣтели. Такой человѣкъ не дѣлитъ своихъ мыслей между Богомъ и житейскими заботами, но всего себя отдаетъ Богу. А, конечно, чрезъ чтеніе и слушаніе божественныхъ Писаній жизнь наша еще болѣе совершенствуется, почему пророкъ и ублажаетъ *испытающихъ свѣдѣнія Его.* Это и Господь говорилъ: *испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный* (Іоан. v, 39). Кто въ этой жизни преуспѣваетъ въ испытаніи божественныхъ Писаній, тотъ не тратитъ своей жизни на удовольствія и грѣховныя страсти, но живетъ по Духу и дѣйствуетъ по Духу, изслѣдуя Писанія, и вмѣстѣ съ
677 тѣмъ всецѣло всѣмъ сердцемъ ищетъ Бога. И такъ какъ этотъ псаломъ много говоритъ о законѣ, заповѣдяхъ, оправданіяхъ, судахъ и откровеніяхъ, то полезно провести различіе между ними далѣе. Итакъ, законъ данъ Богомъ, потому что Онъ есть Царь царствующихъ и Господь господствующихъ. Законъ обязателенъ вообще для всѣхъ людей: для начальниковъ и подчиненныхъ, для рабовъ и господъ, для богатыхъ и бѣдныхъ. Названіе „закона“ (νόμος) произошло отъ слова (νέμειν) раздѣлять, назначать. Отъ всѣхъ людей требуется закономъ: *не прелюбы сотвори, не убій, не укради, не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна, не пожелай села ближняго твоего, чти отца твоего и матерь твою* (Исх. xx, 12—17). То же самое называется заповѣдью, потому что заповѣдуетъ намъ Богъ дѣлать добро и уклоняться отъ зла; оправданіями и судами — потому что праведники, соблюдающіе заповѣди, оправдываются предъ Богомъ, а грѣшники, преступающіе ихъ, осуждаются. А откровеніемъ называется потому, что Богъ чрезъ Свои божественныя Писанія убѣждаетъ сохранять всѣ заповѣди Его. *Не дѣлающіи бо беззаконія въ путехъ Его ходиша* (ст. 3). Такое разграниченіе пророкъ сдѣлалъ и въ первомъ псалмѣ. Тамъ ублаживъ поучающагося въ законѣ Господнемъ день и ночь и показавъ плодъ его усердія, онъ прибавилъ: *не тако нечестивіи, не тако* (Псал. I, 9). Такъ и здѣсь, назвавъ непорочныхъ блаженными, онъ научаетъ затѣмъ, что дѣлатели беззаконія избрали себѣ другой путь и оставили путь, утвержденный Богомъ. Итакъ, ублаживъ ищущихъ Бога всѣмъ сердцемъ, пророкъ про-

должаетъ далѣе: *не дѣлающіи бо беззаконія въ путехъ Его ходиша. Ты заповѣдалъ еси заповѣди Твоя сохранити зѣло* (ст. 4).

2. Это заповѣдуетъ Господь и въ законѣ, и чрезъ пророковъ, и въ святыхъ Евангеліяхъ, и все божественное Писаніе наполнено такими внушеніями. Притомъ, убѣждаетъ не просто „сохранять“, но *зѣло* сохранять, то есть со всѣмъ усердіемъ; и не такъ, чтобы одну заповѣдь сохранять, а другую отвергать, но именно сказалъ — всѣ заповѣди сохранять *зѣло*. Объ этомъ и другой пророкъ говорилъ: отъ заповѣдей Твоихъ не отступлю, да не умру. О, если бы *исправилися путіе мои, сохранити оправданія твоя* (ст. 5). Поэтому, я прошу, чтобы направленіе моего пути было опредѣлено Твоимъ закономъ, какъ мѣрою, чтобы я могъ сохранить твои оправданія. Его просьба начинается словомъ: о, еслибы, — въ смыслѣ „да будетъ, да удастся мнѣ справиться съ сохраненіемъ всѣхъ заповѣдей Твоихъ“, такъ какъ никто изъ людей, желающихъ соблюдать заповѣди Божіи, безъ содѣйствія самого Бога не будетъ въ состояніи привести свое желаніе въ исполненіе, потому что написано: *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Римл. IX, 16). Итакъ, отъ насъ исходитъ начало добра, но для совершенія его мы нуждаемся въ помощи Божіей: *приближитеся*, говоритъ апостолъ, *Богу, и приближится вамъ* (Іак. IV, 8). *Тогда не постыжуся, внегда призрѣти ми на вся заповѣди Твоя* (ст. 6). Стыдъ есть плодъ беззаконія. Такъ и божественный апостолъ сказалъ: *кій убо тогда имѣсте плодъ, о нихже нынѣ стыдитеся* (Римл. VI, 21)? А тѣ, которые исполняютъ всѣ заповѣди Божіи, въ совѣсти своей почерпаютъ смѣлость. Когда это — *тогда?* Когда, согласно пророку Даніилу, праведники *возстанутъ въ жизнь вѣчную, а* грѣшники *въ стыдѣніе вѣчное* (Дан. XII, 2). Итакъ, пророкъ проситъ о томъ, чтобы ему тогда не потерпѣть стыда. Но какъ достигнуть этого? Посредствомъ вниманія ко всѣмъ заповѣдямъ; нельзя одну заповѣдь исполнять, а другую оставлять, потому что сказавшій — *не прелюбы сотвориши*, сказалъ и — *не* убіеши, и сказавшій — не убіеши, сказалъ также и — не дѣлай неправды. Поэтому, *иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ*, по апостолу Іакову (II, 10, 11). *Исповѣмся Тебѣ въ правости сердца, внегда научитимися судьбамъ правды Твоея* (ст. 7). Исповѣданіемъ называетъ благодареніе. Тогда я буду въ состояніи принести Тебѣ чистую пѣснь, когда научусь всѣмъ судьбамъ Твоимъ и буду жить согласно съ ними. Имѣющій добрыя дѣла исповѣдуется *въ правости сердца*, принося покаяніе отъ всего сердца, какъ Давидъ послѣ прелюбодѣянія и какъ мытарь, взывая: *согрѣшихъ*, и: *милостивъ буди мнѣ* (2 Цар. XII, 13; Лук. XVIII, 13). Исповѣдалъ свой грѣхъ и Іуда, сказавъ: *согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную* (Мѳ. XXVII, 4), но не *въ правости сердца*, потому что былъ объятъ сребролюбіемъ. Исповѣдался и фарисей, но по гордости и неправости сердца не полу- 678

чилъ оправданія, говоря: *нѣсмь, якоже сей мытарь* (Лук. XVIII, 11). *Оправданія Твоя сохраню: не остави мене до зѣла* (ст. 8). Нерѣдко божественная благодать оставляетъ нѣкоторыхъ на короткое время, направляя это къ ихъ пользѣ. Такъ великій Илія, оставленный благодатью, подвергся страху и испыталъ слабость человѣческой природы, но тотчасъ опять возвратилась къ нему благодать. Такъ божественный Петръ впалъ въ грѣхъ отрицанія, но тотчасъ былъ вразумленъ Владыкой. Іуда же, совершенно лишившись божественнаго попеченія, сдѣлался готовой добычей для діавола. Оставленъ былъ и блаженный Давидъ послѣ того своего грѣха и подвергся тогда тяжкимъ несчастіямъ, но опять возстановилъ свою близость къ Богу и удостоился Его попеченія. А у Саула, утратившаго его совершенно, была отнята благодать Духа и имъ овладѣлъ злой духъ. Поэтому, вполнѣ справедливо пророкъ умоляетъ о томъ, чтобы не быть оставленнымъ *до зѣла*, то есть, не быть лишеннымъ совершенно содѣйствія благодати. И опять тѣже самыя соображенія покажутъ намъ, почему пророкъ сказалъ: *не остави мене до зѣла*. Обыкновенно Богъ оставляетъ кого-нибудь по особому усмотрѣнію и въ видахъ пользы для него, какъ, напр., былъ оставленъ Іовъ для того, чтобы достигнуть высшаго совершенства. Оставленъ былъ и Илія, какъ мы уже сказали, на короткое время удалившись отъ лица Ахаава и Іезавели, но затѣмъ Промыслъ Божій направилъ его въ Сарепту Сидонскую, чтобы онъ воспользовался тамъ гостепріимствомъ вдовы и самъ доставилъ ей пищу: *не оскудѣетъ*, говоритъ онъ, *водоносъ муки, и чванецъ елеа* (3 Царств. XVII, 14), и чтобы за нечестіе іудеевъ заключилъ небо для дождя на три года и шесть мѣсяцевъ, какъ онъ говорилъ: *живъ Господь, аще будетъ дождь на земли, точію отъ устъ словесе моего* (3 Цар. XVII, 1). Но быть оставленнымъ Богомъ *до зѣла* — вотъ что ужасно, а такъ именно были оставлены Саулъ и Авессаломъ, уже не возвратившіеся къ спасенію, потому что они были совершенно оставлены Промысломъ Божіимъ. *Въ чесомъ исправитъ юнѣйшій путь свой, внегда сохранити словеса Твоя* (ст. 9). Юность легко склоняется ко грѣху, увлекаясь удовольствіями и постыдными страстями; если же она укрѣпляется въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ, то сохраняетъ свою невинность, потому что чѣмъ именно для молодого коня изъ стада служитъ узда и укротитель, тѣмъ для юношей является божественный законъ. Вѣдь и Даніилъ былъ молодъ, но онъ сохранялъ заповѣди Божіи и за это былъ удостоенъ пророческой благодати и сдѣлался толкователемъ сокровеннѣйшихъ тайнъ. Точно также три отрока, будучи юными, вѣрой и дѣлами своими измѣнили до противоположности природу огня, такъ что въ пламени сохранили жизнь, и были орошаемы дерзновеніемъ вѣры и вѣяніемъ Духа. Это относится и къ намъ.

Юноши да украшаютъ себя соблюденіемъ заповѣдей Божіихъ и

да не уподобляются въ злобѣ Авессалому. Увлеченіе зломъ потемняло его разумъ, признакомъ чего служилъ и роскошный ростъ его волосъ, — потому что волосы есть символъ мертвенности. И его волосы послужили для него причиной гибели, такъ какъ онъ повисъ, зацѣпившись ими за дубъ, какъ объ этомъ повѣствуетъ исторія царей. Но прискорбно, что и нынѣ находятся подражатели ему, распускающіе длиннѣйшіе локоны и кудри и изысканностью ихъ убранства затмевающіе искусство женскихъ уборныхъ. Надмеваясь своимъ умомъ, они и не знаютъ, что больше безчестятъ себя (чѣмъ украшаютъ), какъ говоритъ апостолъ: *мужъ аще власы раститъ, безчестіе ему есть* (1 Кор. xi, 14). Такъ дѣлали греки, по изображенію Гомера, который и называетъ ихъ — кудреголовыми ахейцами. Такъ говорятъ и мудрые изъ врачей. Итакъ, будемъ довольствоваться умѣренными волосами для украшенія головы по обычаю древнихъ мужей, и не будемъ распускать ихъ ни до пятъ, ни по плечамъ, потому что безчеститъ мужа такое дѣло, какъ слышали мы сейчасъ отъ апостола. *Всѣмъ сердцемъ моимъ взыскахъ Тебе: не отрини мене отъ заповѣдей Твоихъ* (ст. 10). 679

8. Конечно, многіе ищутъ Бога, но не всѣмъ сердцемъ. Свое сердце они расточаютъ не только на заботы о житейскихъ дѣлахъ, но и на постыдныя страсти, зависть, коварство и козни противъ ближнихъ. Любитель же божественныхъ заповѣдей отдаетъ Богу все свое сердце и тѣмъ привлекаетъ къ себѣ Его Промыслъ, не отпадая отъ заповѣдей Его въ глубину погибели, но устремляясь къ живому Богу и и служа Ему всѣмъ своимъ помышленіемъ. *Въ сердцѣ моемъ скрыхъ словеса Твоя, яко да не согрѣшу Тебѣ* (ст. 11). Кто имѣетъ золото, серебро или драгоцѣнные камни, тотъ не оставляетъ ихъ наружу, но скрываетъ во внутреннихъ покояхъ, куда не могутъ достигнуть руки воровъ, подкапывающихъ стѣны; такъ и тотъ, кто имѣетъ богатство добродѣтели, скрываетъ его въ душѣ, чтобы обольщеніями тщеславія не расхитили его грабители душъ. Или можно понимать иначе: я не скрылъ, говоритъ, золота или серебра или одеждъ, пышныхъ и роскошныхъ, тамъ, гдѣ моль и червь истребляютъ, и воры подкапываются и крадутъ; но въ тайникахъ своего сердца я скрылъ Твои слова, говоритъ пророкъ, чтобы не впасть въ грѣхъ. И иное наставленіе можно извлечь изъ этихъ словъ, именно наставленіе — не расточать божественныхъ словъ предъ всѣми, какъ и (Спаситель) говоритъ: *не дадите святая псомъ, не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями* (Мѳ. vii, 6). Хотя у пророка сказано это о самомъ себѣ, но и мы, воспѣвающіе, должны примѣнять къ себѣ исповѣданіе воспѣваемаго псалма. И еще иной смыслъ могутъ имѣть эти слова. Я совершаю добро не на показъ предъ людьми, и не для награды отъ людей, но для самого себя я дѣлаю добро, чтобы тотъ, кто видитъ въ тайнѣ, воздалъ мнѣ явно (Мѳ. vi, 3, 4). *Благословенъ еси Господи: научи мя оправданіемъ*

Твоимъ (ст. 12), т. е., Ты кротокъ и человѣколюбивъ и Тебя по достоинству всѣ должны воспѣвать; поэтому и я прошу Тебя научить меня тому, что служитъ къ оправданію. Или такъ: ты благословенъ и прославленъ выше всѣхъ, потому что Ты человѣколюбивъ, щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ; прошу Тебя, научи меня оправданіямъ Твоимъ. Я не стремлюсь къ богатству, не ищу ни золота, ни серебра, ни почестей, ничего изъ удовольствій этого міра, но ищу узнать Твои оправданія, потому что велико воздаяніе за сохраненіе ихъ. Вотъ чего долженъ искать христіанинъ! *Устнама моима возвѣстихъ вся судьбы устъ Твоихъ* (ст. 13). Тому, кто знаетъ суды Божіи, не должно молчать о нихъ про себя: онъ долженъ возвѣщать о нихъ и другихъ научать, потому что дѣла Божіи возвѣщать — прекрасно. Чему я научусь отъ Твоей благости, тому научу невѣдущихъ. *На пути свидѣній Твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ* (ст. 14). Труденъ путь добродѣтели, но онъ весьма привлекателенъ для совершенныхъ. Поэтому и Владыка Христосъ сказалъ: *возмите иго Мое на себе, иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мѳ. xi, 29, 30). Вотъ пророческое слово и говоритъ: всякаго богатства для меня вожделѣннѣе обладаніе Твоими откровеніями. Не безъ цѣли сказано: *о всякомъ богатствѣ*, но чтобы указать на богатство всякаго рода. Видовъ богатства много. Богатымъ называется и тотъ, кто имѣетъ золото, и тотъ, кто имѣетъ серебро, и тотъ, кто имѣетъ много земли подъ лѣсомъ или пашнями, наконецъ и тотъ, кто имѣетъ стада скота. Но все это въ совокупности сравнивъ съ божественными откровеніями, пророкъ утверждаетъ, что божественныя откровенія для него дороги, какъ для любителей богатства всѣ виды богатства, и какъ преданный богатству радуется ему, такъ вполнѣ справедливо онъ радуется откровеніямъ Божіимъ, какъ всякому богатству. *Въ заповѣдехъ Твоихъ поглумлюся и уразумѣю пути Твоя* (ст. 15). Пророкъ обѣщается быть усерднымъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ и не пренебрегать ими. Поэтому, говоритъ, я постоянно буду поучаться Твоимъ словамъ и ходить по путямъ Твоимъ. Постоянное же поученіе даетъ ему возможность уразумѣть пути Его, какъ онъ и продолжаетъ: *во оправданіихъ Твоихъ поучуся: не забуду словесъ Твоихъ* (ст. 16), то есть, слова Твои я твердо сохраню въ своей памяти. *Воздаждь рабу Твоему* (ст. 17). Не всѣ мы станемъ просить объ этомъ: такая молитва возможна только для праведныхъ. Проводящіе жизнь цѣломудренную, благочестивую и праведную, сами говорятъ
680 смѣло: *воздаждь рабу Твоему*; а работающіе грѣху, удовольствіямъ и постыднымъ страстямъ, не рѣшатся говорить: *воздаждь рабу Твоему*, потому что если совѣсть нечиста, никогда не будетъ возбуждать Судью къ воздаянію, а кто сознаетъ чистоту своихъ мыслей, тотъ съ полнымъ правомъ можетъ повторять эти слова пророка. *Живи мя, и сохраню словеса Твоя*. Я прошу этой жизни, чтобы ходить въ соблюденіи Тво-

ихъ словъ; при Твоей помощи я избѣгну грѣховной смерти и вкушу жизни отъ Твоихъ словъ. *Открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (ст. 18). Не всякій, кто слышитъ божественныя слова, понимаетъ содержащіяся въ нихъ чудеса, но только тѣ, которые получаютъ озареніе свыше, почему и блаженный Павелъ сказалъ: *внегда обратятся ко Господу, взимается покрывало. Господь же Духъ есть* (2 Кор. III, 16. 17). Самъ же апостолъ, просвѣщенный божественнымъ свѣтомъ, по справедливости взывалъ: *мы же вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ тойже образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа* (— 18). И намъ должно молить Владыку, чтобы, снявъ покрывало съ очей нашего ума, Онъ показалъ намъ силу божественныхъ словъ. Притомъ, конечно, мы созерцаемъ и понимаемъ божественныя Писанія въ высшемъ и духовномъ смыслѣ. Напримѣръ, агнецъ, закалываемый въ древности евреями, для насъ является образомъ истиннаго Агнца Христа Бога нашего, закланнаго за насъ; и какъ тамъ помазаніе кровью косяковъ дверей спасло помазавшихъ, такъ кровь истиннаго Агнца Христа Бога нашего искупила насъ отъ проклятія врага и вѣчной смерти. Далѣе, самый народъ Израильскій, перешедшій чрезъ Іорданъ и вошедшій въ землю обѣтованія, является образомъ насъ, христіанъ: такъ и мы водою святою крещенія вводимся въ обѣтованную землю—царство небесное. Евреямъ подобное пониманіе совершенно недоступно, потому что *покрывало на очахъ ихъ лежитъ*, какъ говоритъ божественный апостолъ Павелъ (2 Кор. III, 15). *Пришлецъ азъ есмь на земли: не скрый отъ мене заповѣди Твоя* (ст. 19).

4. Вотъ голосъ праведника, живущаго по Богу и не помышляющаго о дѣлахъ міра. Поэтому онъ и называетъ себя пришельцемъ, какъ и Авраамъ и всѣ святые — пришельцы въ этой жизни, имѣющіе свое жительство въ царствѣ небесномъ. Въ самомъ дѣлѣ, на этой землѣ всѣ мы являемся не постоянными жителями, а только пришельцами: проживъ здѣсь короткое время, мы переходимъ въ другую жизнь. Не всѣ однако признаютъ это, привязываются къ настоящимъ благамъ, какъ къ единственнымъ и постояннымъ. Только воспитанный въ законѣ Господнемъ знаетъ, что настоящая жизнь преходяща. Поэтому-то онъ и называетъ себя пришельцемъ и проситъ не оставлять его въ невѣдѣніи о заповѣдяхъ Божіихъ. *Возлюби душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время* (ст. 20). Многіе желаютъ судовъ Божіихъ и стремятся къ царству небесному, но не постоянно: любовь къ божественному у нихъ чередуется съ служеніемъ плотскимъ страстямъ. Пророкъ же постоянно томится этой любовью. *На всякое время*, говоритъ онъ, а не то, чтобы иногда любить, а иногда — нѣтъ. Конечно, многіе испытывали, что иногда бываетъ сильный порывъ привязанности къ заповѣдямъ Божіимъ — подъ вліяніемъ страха вѣчнаго наказанія и стремленія къ царству небесному, но потомъ все это уступаетъ мѣсто плотскимъ стра-

стямъ. Это, конечно, не значитъ желать Бога во всякое время. За то тѣ, которые по любви къ Богу дѣлаютъ это, ни въ какомъ случаѣ не будутъ устранены отъ судовъ Божіихъ. *Запретилъ еси гордымъ* (ст. 21). Презирающіе божественные законы одержимы недугомъ гордости и подвергаются наказанію отъ праведнаго Судіи. Дѣйствительно, нѣкоторые превозносились предъ Богомъ, но были запрещены Имъ. Такъ, фараонъ со всей своей гордыней погибъ въ Чермномъ морѣ, а Сеннахеримъ, превознесшись, былъ убитъ собственными сыновьями. Точно также Навуходоносоръ, вознесшись въ сердцѣ своемъ, сталъ пастись наравнѣ со скотами. Такъ награждается гордость, потому что *Господь гордымъ противится*, какъ написано въ притчахъ (Притч. III, 34). *Про-*
681 *кляти уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ*. Пророки говорили по вдохновенію отъ Духа Божія, какъ и въ нашемъ символѣ вѣры мы исповѣдуемъ (Духа) *глаголавшаго пророки*. Итакъ, самъ Духъ Святый говорилъ: *прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ*. Побоимся же, братіе, чтобы не постигло насъ проклятіе Святаго Духа. Да и законъ на нарушителей его налагаетъ эту клятву. *Проклятъ*, говоритъ, *всякъ, иже не пребудетъ во вложенномъ въ книзѣ закона сего, еже творити я* (Второз. XXVII, 26). Конечно, и мы, воспѣвая этотъ псаломъ, принимаемъ участіе въ клятвѣ, налагаемой Святымъ Духомъ на уклоняющихся отъ заповѣдей Божіихъ. Будемъ же внимательны къ себѣ, чтобы, изрекая клятву противъ другихъ, намъ самимъ не уклониться отъ заповѣдей Божіихъ. *Отъими отъ мене поносъ и уничиженіе, яко свидѣній Твоихъ взыскахъ* (ст 22). Поносилъ пророка Навалъ, называя его бѣглымъ рабомъ; поносили его жители Геѳа. Оскорбляемый такимъ образомъ, онъ проситъ избавить его отъ поношеній, какъ удостоившагося божественныхъ откровеній. Настоящія слова не относятся однако къ оскорбленіямъ, нанесеннымъ пророку Семеемъ: это было уже послѣ грѣха, а поношенія Навала и другихъ были раньше его грѣхопаденія. Въ другомъ псалмѣ тотъ же пророкъ говоритъ: *поношеніе гобзующимъ и уничиженіе гордымъ* (Пс. CXXII, 4); и: *сіи грѣшницы и гобзующіи въ вѣкъ, удержаша богатство* (Пс. LXXII, 12), а другой пророкъ говоритъ: *почто нечестивіи живутъ, обетшаша же въ богатствѣ* (Іов. XXI, 7)? Итакъ, пророкъ молится, чтобы это поношеніе и уничиженіе было отъ него отнято. Прелести этого міра — богатство и славу онъ называетъ поношеніемъ и уничиженіемъ, считая за славу и честь то, чтобы искать откровеній Божіихъ. *Ибо сѣдоша князи, и на мя клеветаху* (ст. 23). По буквѣ Саулъ, Авениръ и Ахитофелъ злословили Давида, по мысли же этотъ стихъ относится ко Христу. Дѣйствительно, Иродъ и Понтій Пилатъ, Анна и Каіаѳа совѣщались убить Его, а Онъ въ это время былъ съ учениками Своими въ саду, бесѣдуя о Богѣ и Отцѣ, какъ Онъ сказалъ имъ: *яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ* (Іоан. XV, 15). Какъ бывшій совершеннымъ человѣкомъ и принявшій образъ раба, Онъ

названъ здѣсь рабомъ: *рабъ же Твой глумляшеся во оправданiяхъ Твоихъ*. Я, исповѣдуя Твое владычество, поучался оправданiямъ Твоимъ. *Ибо свидѣнiя Твоя поученiе мое есть, и совѣти мои оправданiя Твоя* (ст. 24). Отвергнувъ всякое человѣческое руководство, я слѣдую Твоимъ заповѣдямъ, и не говорю ни о чемъ другомъ, не забочусь ни о какихъ другихъ дѣлахъ, кромѣ Твоихъ откровенiй и Твоихъ оправданiй. Это свойственно совершенному мужу. *Прильпе земли душа моя* (ст. 25). Этимъ обозначилъ онъ свое крайнее смиренiе. Такъ говоритъ онъ и въ сорокъ третьемъ псалмѣ: *яко смирися въ персть душа наша, прильпе земли утроба наша* (Пс. XLIII, 26), то есть: я не превознесся, не сдѣлался гордымъ, но остаюсь смиреннымъ. Вотъ что значитъ: *прильпе земли душа наша*. Поэтому я и прошу: *живи мя по словеси Твоему*, то есть: направь жизнь мою по закону Твоему. Здѣсь пророкъ указываетъ, вопервыхъ, на связь души съ тѣломъ, взятымъ изъ земного праха, и затѣмъ и на добровольное уничиженiе свое, какое онъ обнаружилъ послѣ своего грѣхопаденiя: и онъ ожидаетъ, что послѣ этого уничиженiя онъ будетъ жить — по слову Бога, возносящаго тѣхъ, кто самъ себя унижаетъ. *Живи мя по словеси Твоему*. Проситъ не жизни самой по себѣ, но жизни по закону. *Пути моя возвѣстихъ, и услышалъ мя еси: научи мя оправданiемъ Твоимъ* (ст. 26).

5. Я раскрылъ предъ Тобою, Владыка, всѣ мои поступки и ни одно изъ моихъ дѣлъ не оставилъ скрытымъ отъ Тебя. Поэтому окажи снисхожденiе къ моимъ моленiямъ. Я хочу въ точности узнать о Твоихъ оправданiяхъ. Въ другомъ псалмѣ тотъ же самый пророкъ говоритъ: *рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконiе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестiе сердца моего* (Пс. XXXI, 5). А у другого пророка сказано: *глаголи Ты беззаконiя твоя прежде, да оправдишися* (Ис. XLIII, 26). Итакъ, согрѣшая, мы должны возвѣщать предъ Богомъ наши грѣхи и полагать имъ конецъ, потому что прекращенiе грѣха и исповѣданiе содѣйствуютъ его оставленiю. И всего лучше возвѣщать грѣхи какому-нибудь учителю и отъ него получать наставленiе, что мы должны дѣлать съ нашими грѣхами. А покаянiе безъ труда недѣйствительно. Объ этомъ тотъ же 682
самый пророкъ говорилъ въ другомъ псалмѣ: *виждь смиренiе мое и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя* (Пс. XXIV, 18). Грѣхъ же свой онъ оплакивалъ такъ: *измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. VI, 7). *Путь оправданiй Твоихъ вразуми мя и поглумлюся въ чудесѣхъ Твоихъ* (ст. 27). Ходящiе въ путяхъ Божiихъ и постоянно Имъ научаемые, всегда (на это именно указываетъ слово—*поглумлюся*, буду болтливъ) созерцаютъ чудеса Божiи, представляя себѣ, что Богъ есть Творецъ неба и земли, что Онъ — нашъ Питатель, Онъ— Податель благъ, Онъ посылаетъ дождь, Онъ даетъ весну и лѣто, все устраивая для поддержанiя нашей жизни, что Онъ, какъ Творецъ, все содержитъ въ порядкѣ и согласiи. И, конечно, мы нуждаемся въ бо-

жественномъ вразумленіи, чтобы наша добродѣтель опиралась на божественный законъ, чтобы человѣколюбіе наше не было порождаемо тщеславіемъ, подвижничество не искало человѣческихъ похвалъ и цѣломудріе проистекало изъ любви къ добродѣтели, а не изъ того, что невоздержаніе постыдно. Справедливо поэтому пророкъ проситъ божественнаго вразумленія, чтобы ему былъ извѣстенъ путь правды. *Воздрема душа моя отъ унынія: утверди мя въ словесѣхъ Твоихъ* (ст. 28). Постоянныя нападенія грѣха разслабляютъ умъ и обезсиливаютъ борца, слѣдствіемъ чего является такъ называемое равнодушіе; опустившись, душа впадаетъ въ сонливость, а сонъ причиняетъ смерть. Поэтому пророкъ проситъ укрѣпить его и утвердить. А кто, впадая въ грѣхъ, доходитъ до состоянія унынія, малодушія и равнодушія и теряетъ расположеніе къ заповѣдямъ Божіимъ, тотъ, конечно, подвергается усыпленію. И въ другомъ псалмѣ, въ виду этого, молится такъ: *просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть* (Пс. XII, 4), называя смертью грѣхъ. *Путь неправды отстави отъ мене, и закономъ Твоимъ помилуй мя. Путь истины изволихъ: и судьбы Твоя не забыхъ* (ст. 29, 30). И эта просьба необходима, потому что намъ слѣдуетъ просить у Бога всяческихъ помощи и для того, чтобы не обращаться на путь неправды, а держаться путей правды и память откровеній Божіихъ сохранять неповрежденной. Пророкъ молится о томъ, чтобы отъ него было удалено всякое дурное дѣло (что и означаетъ—*неправда)* и чтобы путь закона и заповѣдей привелъ его къ помилованію. Онъ говоритъ: *путь истины Твоея изволихъ*, то есть, возлюбилъ, избралъ, и поэтому я не забылъ судовъ Твоихъ и не утратилъ изъ памяти Твоихъ откровеній. *Прилѣпихся свидѣніемъ Твоимъ, Господи, не посрами мене* (ст. 31). Не просто, говоритъ онъ, послѣдовалъ я Твоимъ откровеніямъ и не мимолетно, но *прилѣпихся* къ нимъ, то есть, не на короткое время я обратилъ на нихъ свое вниманіе, но постоянно питался ими, не отпадая отъ нихъ. Поэтому и Ты не посрами меня, такъ какъ каждому Ты воздаешь по дѣламъ его. Пусть же плодомъ привязанности моей къ Твоимъ откровеніямъ будетъ то, что я не испытаю никакого посрамленія. *Путь заповѣдей Твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое* (ст. 32). И то и другое необходимо: и наша готовность, и содѣйствіе Божіе, — потому что ни божественная благодать не дается тѣмъ, кто не имѣетъ благого произволенія, ни человѣческая природа не въ состояніи совершить добродѣтели безъ помощи свыше. Этому и научаетъ пророкъ, говоря: я безпрепятственно шелъ по пути Твоихъ заповѣдей, такъ какъ Ты дѣлалъ легкимъ для меня совершеніе этого пути. Расширеніемъ пути онъ называетъ именно его облегченіе, какъ и въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *въ скорби распространилъ мя еси* (Пс. IV, 1), или *уширилъ еси стопы моя подо мною, и не изнемогостѣ плеснѣ мои* (Пс. XVII, 37), такъ какъ весь путь предо мною Ты сдѣлалъ легкимъ и удобнымъ, и оградилъ меня отъ всякаго коварства

и хитростей врага. Это именно означаютъ слова: *егда расширилъ еси сердце мое, путь заповѣдей Твоихъ текохъ.* Таковъ былъ Павелъ, говорившій: *тако теку, не яко безвѣстно: тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй, но умерщвляю тѣло мое и порабощаю* (1 Кор. IX, 26, 27). Точно такъ же и всѣ святые. *Законоположи мнѣ, Господи, путь оправданій Твоихъ, и взыщу и выну* (ст. 33). *Законоположи*—Симмахъ перевелъ: „укажи", Акила же и Өеодотіонъ: „освѣти". Мнѣ постоянно, го- 688
воритъ, нуженъ Твой свѣтъ и руководство закона Твоего, и для того, чтобы знать путь Твоихъ оправданій, и для того, чтобы идти по нему неуклонно, потому что *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. I, 17), и если мы, избирая что-нибудь доброе, не имѣемъ содѣйствія оттуда, то наши старанія остаются тщетными. Итакъ, пророкъ молится, а съ нимъ и мы, воспѣвающіе его псаломъ (*елика бо преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася*—Римл. XV, 4), о томъ, чтобы Богъ даровалъ ему Свое содѣйствіе, почему и продолжаетъ: *вразуми мя, и испытаю законъ Твой, и сохраню и всѣмъ сердцемъ моимъ* (ст. 34). И этотъ стихъ содержитъ въ себѣ туже самую мысль и не нуждается въ какихъ-либо разъясненіяхъ. Вѣдь и Господь повелѣлъ испытывать Писанія; но, конечно, испытающіе нуждаются въ озареніи свыше, какъ для того, чтобы найти искомое, такъ и для того, чтобы сохранить найденное. *Настави мя на стезю заповѣдей Твоихъ, яко тую восхотѣхъ* (ст. 35). Не просто проситъ Бога всяческихъ быть его наставникомъ въ пути, но указываетъ притомъ на свое желаніе идти по этому пути. *Приклони сердце мое во свидѣнія Твоя, а не въ лихоимство* (ст. 36). Вода по природѣ тяготѣетъ книзу, и если находитъ какой-нибудь выходъ, вся уходитъ въ этомъ направленіи; такъ, съ того времени какъ діаволъ открылъ путь ко грѣху, сердца людей тяготѣютъ къ худшему. Поэтому, пророкъ вполнѣ кстати проситъ, чтобы сердце его было направлено къ божественнымъ откровеніямъ и было ограждено отъ искушеній и склонности къ противному: помышленія человѣка прилежатъ на злая отъ юности его, какъ написано. Итакъ, научаемые пророкомъ, мы молимся, чтобы сердце наше влекло насъ къ откровеніямъ Господнимъ, а не къ корыстолюбію, грабежу и неправдѣ и другимъ искушеніямъ этого міра, потому что *все житіе нечестиваго въ попеченіи*, по словамъ великаго подвижника Іова. Такими путями и собирается богатство, называемое также мамоною. *Отврати очи мои, еже не видѣти суеты: въ пути твоемъ живи мя* (ст. 37).

6. Пророкъ внушаетъ намъ не обольщать глазъ своихъ различными зрѣлищами, конскими ристалищами и плясками. Все это суетно, пусто и безполезно, какъ и всѣ вообще дѣла и многочисленныя заботы этого міра, служащія плотскимъ страстямъ, суетны. Объ этомъ сказано у Екклезіаста: *суета суетствій, всяческая суета,* разумѣется — все зем-

ное, потому что онъ продолжаетъ: *кое изобиліе человѣку во всемъ трудѣ, имже трудится подъ солнцемъ? Родъ преходитъ, и родъ приходитъ* (Еккл. I, 2, 3, 4); и далѣе: *создахъ ми домы, насадихъ ми винограды, сотворихъ ми вертограды и сады, купели водныя, еже напаяти отъ нихъ. Притяжахъ рабы и рабыни, и домочадцы быша ми, и стяжаніе скота и стадъ много ми бысть паче всѣхъ бывшихъ прежде мене во Іерусалимѣ. Собрахъ ми злато и сребро и имѣнія царей и странъ: сотворихъ ми поющихъ и поющія, и услажденія сыновъ человѣческихъ, виночерпцы и виночерпицы. И не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія моего. И се вся суета, и произволеніе духа* (Еккл. II, 4—8, 10, 11). А суетно — безполезное и пустое; таково то, что считаютъ удовольствіями жизни. Итакъ, пророкъ проситъ, чтобы въ другую сторону были устремлены очи его ума и чтобы они не очаровывались суетностью настоящей жизни. *Въ пути твоемъ, живи мя* — значитъ: дай мнѣ жизнь свою устроить по Твоимъ законамъ. *Постави рабу Твоему слово Твое въ страхъ Твой* (ст. 38). Покажи меня твердымъ въ Твоихъ словахъ, ограждая Твоимъ страхомъ, то есть, внуши мнѣ страхъ Твой, устрашающій и не позволяющій мнѣ уклониться отъ Твоихъ словъ, чтобы я могъ истребить въ себѣ всякій порокъ и грѣхъ. Это я прошу сдѣлать для меня, раба Твоего, какъ и написано: *страхъ Господенъ въ животъ мужеви*, и: *убоявся уклонится отъ зла* (Притч. XIX, 23, ср. III, 7, XIV, 16), и далѣе въ этомъ же самомъ псалмѣ пророкъ говоритъ: *пригвозди страху Твоему плоти моя* (ст. 120). Итакъ, пусть будетъ вложенъ въ меня страхъ Твой, не допускающій меня служить похотямъ плоти. Вѣдь похоть плоти есть вражда противъ Бога, какъ говоритъ божественный апостолъ Павелъ (Римл. VIII, 7). *Отъими поношеніе мое еже непщевахъ, яко судьбы Твоя благи* (ст. 39). Вмѣсто *непщевахъ*, Акила перевелъ: „я устрашенъ", такъ же и Θеодотіонъ, а
684 Симмахъ: „котораго я боюсь." Поношеніе здѣсь разумѣетъ то, которое явилось слѣдствіемъ грѣха. Его онъ страшился и боялся, и оно отравляло его жизнь подозрѣніемъ. Поэтому онъ не прибавилъ, какъ обыкновенно: судьбы Твоя взыскахъ, или: сохранихъ, но: *яко судьбы Твоя благи*. Судьбами же называетъ справедливые приговоры Божіи. А *непщевахъ* — значитъ: я сознаюсь, что я согрѣшилъ; и поношеніе мое въ томъ и состоитъ, что, созданный по образу Твоему, я поскользнулся во грѣхъ. Итакъ, отними отъ меня грѣхъ мой, потому что Ты не только налагаешь наказаніе на согрѣшающихъ, но и кающимся даруешь еще бóльшее спасеніе. Суды Твои благи — по присущей имъ силѣ добра: когда доброта усиливается, она дѣлается благостью, какъ говорятъ умудренные въ этомъ люди. *Се возжелахъ заповѣди Твоя: въ правдѣ Твоей живи мя* (ст. 40). Я исполненъ желанія ходить въ духѣ Твоихъ заповѣдей: исполни же мое желаніе и дай мнѣ жизнь по правдѣ. Поступая такъ, я обладаю началомъ всѣхъ до-

бродѣтелей. *И да пріидетъ на мя милость Твоя, Господи* (ст. 41). Всѣ мы нуждаемся въ божественномъ человѣколюбіи, даже достигшій самой высочайшей вершины добродѣтели нуждается въ ней постоянно, такъ какъ и грѣшники, и подвижники добродѣтели — всѣ нуждаются въ божественной милости. Всѣ мы нуждаемся въ человѣколюбіи Божіемъ и *вси* мы *лишени славы Божія, оправдаеми туне благатію Его* (Римл. III, 23). При содѣйствіи Божіемъ грѣшникъ обращается отъ своего злого пути, а добрый дѣлается еще болѣе добрымъ и сохраняетъ свои добрыя свойства. *Спасеніе Твое по словеси Твоему. И отвѣщаю поношающымъ ми слово* (ст. 42).

7. Спасеніе, которое Ты обѣщалъ, Владыка, въ Твоемъ святомъ словѣ, доставь мнѣ, чтобы я могъ смѣло отвѣчать насмѣхающимся надо мной. Человѣкъ, постигнутый несчастіемъ, переноситъ укоризны молча, а кто находится въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, тотъ отражаетъ злословящихъ. И вотъ, нѣкоторые изъ невѣрныхъ, можетъ быть, видя, что моя жизнь наполнена несчастіями и скорбями, станутъ поносить меня, но тогда я отвѣчу имъ, что Христосъ Богъ нашъ опредѣлилъ день, когда Онъ будетъ судить вселенную и *воздастъ коемуждо по дѣломъ его: овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести нетлѣнія ищущымъ, животъ вѣчный; а иже по рвенію противляются убо истинѣ, повинуются же неправдѣ, ярость и гнѣвъ и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое, Іудеа же прежде и Еллина* (Римл. II, 6—9). Потому и богачъ услышалъ: *воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и Лазарь такожде злая;* сего ради онъ *здѣ утѣшается, ты же страждеши* (Лук. XVI, 25). Но что значатъ слова: *уповахъ на словеса Твоя?* Я всецѣло ввѣрился Твоимъ обѣтованіямъ и надеждой на нихъ живу. *И не отъими отъ устъ моихъ словесе истинна до зѣла, яко на судьбы Твоя уповахъ* (ст. 43). Истина внушаетъ къ себѣ такое уваженіе, что самъ Христосъ сказалъ: *Азъ есмь истина и животъ* (Іоан. XIV, 6). И другой пророкъ учитъ: *сія словеса, яже сотворите: глаголите истину кійждо искреннему своему, и клятвы лживыя не любите* (Зах. VIII, 16, 17). Противное истинѣ есть ложь, а она — отъ лукаваго. Вѣдь онъ первый, солгавъ, обольстилъ Еву. Поэтому, пророкъ учитъ насъ любить истину и просить ея отъ Бога всяческихъ съ великимъ усердіемъ. *И сохраню законъ Твой выну, въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка* (ст. 44). Съ этого времени въ этой жизни я буду сохранять законъ Твой и заповѣди Твои соблюдать. За то, что я буду дѣлать это, мнѣ уготованы блага, и это усиливаетъ мое усердіе въ соблюденіи Твоихъ законовъ. Выраженіемъ — *въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка* — пророкъ обозначилъ, конечно, будущую жизнь, въ которой всѣмъ будетъ доступно чистое и незапятнанное соблюденіе божественныхъ законовъ, и всѣмъ будутъ дарованы блага, *ихже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша*. Таковы блага, *яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. II, 9).

И хождахъ въ широтѣ, яко заповѣди Твоя взыскахъ. И глаголахъ о свидѣніихъ Твоихъ предъ цари, и не стыдяхся (ст. 45, 46). Живя по Твоимъ заповѣдямъ, я пользовался, говоритъ, великимъ благополучіемъ и не стыдился даже царскаго могущества, но весьма свободно бесѣдовалъ съ
685 царями. Жизнь по закону дѣлаетъ человѣка смѣлымъ, примѣръ чего представляетъ и самъ великій Давидъ. До грѣхопаденія онъ очень свободно бесѣдовалъ съ Сауломъ; послѣ же грѣхопаденія, убѣгая даже отъ своего сына, возставшаго на отца, онъ шелъ, поникнувъ въ землю и съ покрытою головою. Широтою же называетъ здѣсь легкость и удобство, при которыхъ вѣрные добродѣтели совершаютъ свой путь, не уклоняясь ни направо, ни налѣво, если устремляютъ все свое вниманіе на путь къ Богу. Между тѣмъ лукавымъ Богъ и пути даетъ лукавые. И такъ какъ я ходилъ въ широтѣ заповѣдей Твоихъ, то *и глаголахъ о свидѣніихъ Твоихъ предъ цари, и не стыдяхся*. Таковъ былъ великій Илія, смѣло ратовавшій за правду и обличавшій беззаконіе Ахаава. Таковъ былъ боговдохновенный Даніилъ, говорившій Навуходоносору: и нынѣ, *царю, совѣтъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, и грѣхи твоя милостинями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ* (Дан. IV, 24). Таковъ былъ Іоаннъ, обличавшій прелюбодѣяніе Ирода и говорившій ему: *не достоитъ тебѣ имѣти жену брата твоего* (Марк. VI, 18). Такъ божественный Павелъ говорилъ съ Агриппой, Фестомъ и Феликсомъ. Такъ добропобѣдные мученики посрамляли нечестивыхъ царей. *И поучахся въ заповѣдехъ Твоихъ, яже возлюбихъ зѣло. И воздвигохъ руцѣ мои къ заповѣдемъ Твоимъ, яже возлюбихъ и глумляхся въ оправданіихъ Твоихъ* (ст. 47, 48). *Не въ словеси бо царство Божіе, но въ силѣ* (1 Кор. IV, 20), и: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Мѳ. V, 19). Поэтому-то и божественный пророкъ съ поученіемъ соединялъ и дѣланіе заповѣдей; сказавъ: *поучахся въ заповѣдехъ Твоихъ, яже возлюбихъ зѣло,* и показавъ горячую любовь, онъ прибавилъ: *и воздвигохъ руцѣ мои къ заповѣдемъ Твоимъ, яже возлюбихъ, и глумляхся въ оправданіихъ Твоихъ.* Чему научался я божественнымъ словомъ, то прилагалъ къ дѣлу. И такимъ образомъ, вниманіе къ божественнымъ словамъ и слушаніе чтенія у меня сопровождается добрыми дѣлами. Такой именно смыслъ имѣютъ слова: *воздвигохъ руцѣ мои къ заповѣдемъ Твоимъ,* потому что руки употребляются для означенія дѣйствія. Такъ и апостолъ говорилъ: *не слышателіе бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся* (Рим. II, 13), и: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*, какъ и дѣла безъ вѣры (Іак. II, 20). Потому и Господь говорилъ: *всякъ слышай словеса моя сія и не творя ихъ, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песцѣ: и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и опрошася храминѣ той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея веліе. Всякъ же иже, слышитъ словеса моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда хра-*

мину свою на камени: и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени (Мѳ. VII, 26, 27, 24, 25). Выраженіемъ же: *глумляхся во оправданіихъ Твоихъ* онъ говоритъ: я постоянно бесѣдовалъ о нихъ. *Помяни словеса Твоя рабу Твоему, имже упованіе далъ ми еси* (ст. 49).

8. Давая законъ, Богъ хранящимъ его обѣщалъ Свое благоволеніе, а преступающимъ его — наказаніе. Вотъ пророкъ и проситъ Бога вспомнить о Своихъ обѣщаніяхъ. На нихъ, говоритъ, Ты научилъ меня надѣяться. Вспомни же, Владыка, Свои обѣщанія, данныя намъ. Вѣдь Ты сказалъ Своимъ ученикамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. XXVIII, 20). И не только имъ обѣщалъ Ты это, но и намъ всѣмъ, вѣровавшимъ чрезъ нихъ во имя Твое. Итакъ, вспомни о насъ, и будь съ нами, и не отступай отъ насъ, чтобы намъ не погибнуть. *То мя утѣши во смиреніи моемъ, яко слово Твое живи мя* (ст. 50). Въ немъ имѣлъ я подкрѣпленіе въ несчастіяхъ и въ скорбяхъ. Это обѣщаніе было для меня утѣшеніемъ и ободреніемъ, и, опираясь на него, я успѣшно боролся съ волнами. Потому я и умоляю объ этомъ, что моя жизнь поддерживается Твоими словами. *Гордіи законопреступоваху до зѣла: отъ закона же Твоего не уклонихся* (ст. 51). Гордыми называетъ Саула, Авессалома, царя Аммонитскаго, надругавшагося надъ его послами. Между тѣмъ какъ они предавались беззаконной жизни, я слѣдовалъ Твоимъ законамъ. Это могли бы сказать и добропобѣдные мученики, потерпѣвшіе отъ нечестивыхъ и безчеловѣчныхъ преслѣдователей ужасныя и тяжкія мученія. Гордились очень и фарисеи, не же- 686
лая слушать наставленій Христа, почему Онъ и говорилъ имъ: *горе вамъ, книжницы и фарисее лицемѣри, яко затворяете царствіе небесное предъ человѣки: вы бо не входите, ни хотящихъ оставляете внити* (Мѳ. XXIII, 13). Также превозносились предъ апостолами правители и священники іудейскіе, говоря имъ: *не запрещеніемъ ли запретихомъ вамъ* не говорить никому слова этого? *И се исполнисте Іерусалимъ ученіемъ вашимъ* (Дѣян. V, 28, ср. IV, 17). Но они отвѣтили имъ: *аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите* (Дѣян. IV, 19). *Помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся* (ст. 52). Значитъ, гонимый ликъ апостоловъ и мучениковъ утѣшался воспоминаніемъ о судахъ Божіихъ отъ вѣка, — именно: что̀ потерпѣлъ Авель отъ братоубійцы Каина, что Авраамъ, что Моисей; что случилось съ Исаакомъ, Іаковомъ, Іосифомъ, Іовомъ; и все это было для нихъ утѣшеніемъ и ободреніемъ; и сколь разнообразнымъ искушеніямъ, по попущенію Божію, они подвергались, и послѣ нихъ прославились и возвеличились. Представляя теперь это въ своемъ умѣ, и я пріобрѣтаю себѣ достаточное ободреніе. *Печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой* (ст. 53). Терпя зло, я ободрялъ себя воспоминаніемъ о Твоихъ судахъ, но я очень печалился и не переставалъ скорбѣть, видя,

что многіе безъ страха преступаютъ Твой законъ. Это и апостолъ Павелъ говорилъ (вообще такія рѣчи свойственны совершеннымъ людямъ): *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжижаюся* (2 Кор. xi, 29)? А когда онъ былъ въ Аѳинахъ, *раздражашеся духъ его въ немъ, зрящемъ идоль полнъ сущъ градъ* (Дѣян. xvii, 16). Итакъ, и мы, братіе, видя, что нѣкоторые отступаютъ отъ закона Божія и заповѣдей Его, будемъ печалиться объ этомъ, такъ какъ написано: *возлюбиши искреннято твоего яко самъ себе* (Мѳ. xxii, 39), а въ этомъ же псалмѣ ниже сказано: *видѣхъ неразумѣвающыя и истаяхъ: яко словесъ Твоихъ не сохраниша. Пѣта бяху мнѣ оправданія Твоя, на мѣстѣ пришельствія моего* (ст. 54). Пришельцемъ былъ блаженный Давидъ, преслѣдуемый Сауломъ, у иноплеменниковъ. Но я думаю, что „пришельствіемъ" онъ называетъ здѣсь не это время, а всю жизнь. Онъ жилъ на землѣ не какъ постоянный житель, но какъ временный странникъ, совершая свое жизненное путешествіе съ пѣніемъ божественныхъ оправданій. Такъ изъяснили и другіе переводчики: „пѣснями для меня были Твои заповѣди въ мѣстѣ моего странствованія". Вѣдь всѣ святые и жившіе по Божьи считали эту жизнь странствованіемъ, имѣя отечество на небесахъ. Поэтому они и воспѣвали въ этой жизни оправданія Божіи: человѣкъ на то и созданъ, чтобы хвалить и славить Бога. *Помянухъ въ нощи имя Твое, Господи, и сохранихъ законъ Твой* (ст. 55). Не только въ теченіе дня я дѣлалъ это, но и ночью, когда дается покой тѣлу, когда душа забываетъ дѣйствительность для сонныхъ мечтаній и зарождаются всякіе нечистые помыслы, я же не давалъ имъ воли, а вспоминалъ объ имени Твоемъ. Поэтому и *сохранихъ законъ Твой*. Ликъ святыхъ ночью всегда бодрствуетъ, молится и воспѣваетъ Бога всяческихъ. Впрочемъ, я думаю, что ночью пророкъ называетъ здѣсь время искушеній: оно приноситъ мракъ, и подкрадывается къ людямъ подобно ночи. Въ это время особенно необходима память о Богѣ всяческихъ: она ободряетъ, оживляетъ человѣка и прогоняетъ противные помыслы. *Сей бысть мнѣ, яко оправданій Твоихъ взыскахъ* (ст. 86). *Кто сей?* Ночной трудъ. Благодаря тому говоритъ, я оказался въ силахъ устоять въ законѣ и сохранить память о Твоихъ оправданіяхъ и обладаніе ими, что я искалъ ихъ и даже ночью не переставалъ помнить о нихъ. Итакъ, братіе, научимся и мы проводить ночи въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ. *Часть моя еси, Господи: рѣхъ сохранити законъ Твой* (ст. 57). Не для всѣхъ Богъ является удѣломъ (частью), но только для служащихъ совершенству. Такъ, Онъ былъ удѣломъ и наслѣдіемъ для священниковъ и левитовъ: сынамъ Левіинымъ *да не будетъ жребія въ средѣ братій ихъ, зане азъ Господь жребій ихъ* (Втор. xviii, 1, 2; ср. x, 9; Числ. xviii, 20. 25). Такъ и
687 въ пятнадцатомъ псалмѣ сказано: *Господь часть достоянія моего и чаши моея* (Пс. xv, 5). Подобно этому и здѣсь говоритъ, что, презирая все прочее, я въ Богѣ полагаю свой удѣлъ, свою жизнь и богат-

ство. Поэтому я и стремлюсь соблюсти Твои законы. Такія рѣчи возможны только въ устахъ праведныхъ, которые всецѣло посвящаютъ себя Богу и не развлекаются удовольствіями и житейскими заботами. *Не можете Богу работати и мамонѣ,* говорилъ Господь (Мѳ. vi, 24). *Помолихся лицу Твоему всѣмъ сердцемъ моимъ* (ст. 58). Эти слова научаютъ насъ, что когда мы молимся Богу, то должны предстоять Ему такъ, какъ будто находимся непосредственно предъ лицемъ Его. *Помолихся,* говоритъ, *лицу Твоему.* Или: Сынъ есть лице Отца, какъ говоритъ божественный апостолъ: *сіяніе славы и образъ ипостаси Его* (Евр. i, 3), и чрезъ Него мы приносимъ *жертву благоугодну Богови, словесное служеніе наше* (Римл. xii, 1). И вездѣ Давидъ говоритъ о законѣ: *всѣмъ сердцемъ,* внушая этимъ быть усердными къ Богу и научая насъ любить Его всѣмъ сердцемъ: *возлюбиши Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ Твоимъ, и всею душею Твоею, и всею мыслію Твоею* (Мѳ. xxii, 37). Что же касается словъ: *помилуй мя по словеси Твоему,* то онѣ означаютъ не что иное, какъ: на Тебя возлагаю я всѣ мои надежды, помилуй меня какъ Тебѣ будетъ угодно. *Помилуй мя по словеси Твоему.*

9. Онъ молитъ не о помилованіи вообще, но о томъ, чтобы получить милость согласно божественному слову. Такъ могъ бы сказать и разумный больной врачу: какъ знаешь, вылѣчи меня,—какъ позволяетъ тебѣ твое искусство. Такъ и разумный путешественникъ могъ бы сказать кормчему: управляй судномъ по правиламъ твоего искусства,—направляй, какъ велитъ тебѣ твоя наука. Такъ и намъ слѣдуетъ обращаться за божественной милостію. Тотъ, кого мы просимъ, Самъ знаетъ, какимъ способомъ оказать намъ милость. Часто путемъ наказанія Онъ ведетъ насъ къ спасенію и Его кара оказывается дѣломъ человѣколюбія. Такъ поступаетъ и врачъ: онъ рѣжетъ и прижигаетъ, содѣйствуя выздоровленію больного. Такъ и мы, прося милости, должны полагаться на волю Божію, потому что иногда милость является въ видѣ бѣдности, а болѣзнь служитъ цѣлямъ человѣколюбія, и вообще, какъ говорятъ врачи, противное излѣчивается противнымъ. *Помыслихъ пути Твоя, и возвратихъ ногѣ мои во свидѣнія Твоя* (ст. 59). Всѣмъ моимъ расположеніемъ отдавшись Твоимъ заповѣдямъ, я шелъ по пути Твоихъ откровеній. Въ еврейскомъ, вмѣсто *ногѣ мои,* читается: „пути моя“ (τὰς ὁδούς μου); точно также перевели и другіе переводчики и семьдесятъ въ экзаплахъ. Смыслъ стиха такой: размышляя о путяхъ своихъ, я направилъ свои стопы къ Твоимъ откровеніямъ и не позволялъ имъ уклоняться съ пути, ведущаго къ Тебѣ. *Уготовихся и не смутихся, сохранити заповѣди Твоя* (ст. 60). Вполнѣ готовый къ ударамъ золъ, я нисколько не пострадалъ отъ внезапно разразившейся бури. Таковъ былъ блаженный Даніилъ, заградившій уста львовъ; таковы были три отрока, для которыхъ печь оказалась источникомъ росы; таковы были дивные Маккавеи; таковы были святые апостолы, пророки и мученики. Всѣ они

восторжествовали надъ нападеніями нечестивыхъ, потому что еще до наступленія опасности были готовы встрѣтить ее, ежедневно умирая за любовь Божію и все считая второстепеннымъ и ничтожнымъ. Это и Господь внушаетъ во святыхъ Своихъ Евангеліяхъ: *бдите, яко не вѣсте, въ кую стражу тать пріидетъ* (Мѳ. XXIV, 41, 43). *Ужя грѣшникъ обязашася мнѣ: и закона Твоего не забыхъ* (ст. 61). Ужемъ называлъ козни демоновъ или людей, уподобляя ихъ ухищренія цѣпямъ (землемѣровъ). Такъ говорилъ и Исаія: *горе привлачающымъ грѣхи яко ужемъ долимъ* (Ис. V, 18). Хотя, говоритъ, ихъ цѣпи влекли меня, я не поколебался въ памятованіи Твоего закона. Подъ цѣпями же грѣшниковъ должно разумѣть нападенія демоновъ, дурныя мысли и движенія плоти: *пленицами бо своихъ грѣховъ кійждо затязается* (Притч. V, 22),—и кто, однажды согрѣшивъ, не образумится тотчасъ и не придетъ въ чувство, неизбѣжно увлекается къ другому грѣху. Такъ Каинъ, совершивъ грѣхъ братоубійства, потомъ запутался во лжи, какъ въ сѣтяхъ. Именно, когда Богъ сказалъ ему: *гдѣ Авель братъ твой?* онъ отвѣчалъ: *развѣ я сторожъ брату моему* (Быт. IV, 9)? и такимъ образомъ солгалъ Богу, все вѣдущему и даже глубины сердецъ нашихъ.
688 Такъ народъ еврейскій, сѣвши *ясти и пити, восташа играти* (Исх. XXXII, 6) и, сплетая грѣхъ съ грѣхомъ, дошли до обоготворенія тельца, предавшись въ пустынѣ идолослуженію. Такъ и Іуда, будучи сребролюбивъ, оказался предателемъ Своего учителя, и наконецъ удавился. А Петръ отрекся, вслѣдъ за отреченіемъ горькимъ плачемъ искупивъ свой грѣхъ, положивъ тѣмъ конецъ грѣху. Такъ и мы, братіе, если согрѣшимъ, обратимся тотчасъ же и не будемъ упорствовать, чтобы за первымъ грѣхомъ не послѣдовали другіе длинной цѣпью. *Полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея* (ст. 62). Не только днемъ, но и ночью, даже въ самую глубокую полночь, когда сонъ является для людей особеннымъ удовольствіемъ, я продолжалъ воспѣвать Тебя и восхвалять справедливость Твоихъ судовъ. Когда всѣ предаются покою и подкрѣпляютъ сномъ свои тѣлесныя силы, я *востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея*. Что здѣсь разумѣется подъ судьбами? То, что Христосъ Богъ нашъ имѣетъ судить каждаго по дѣламъ его во второе Свое пришествіе. Въ этомъ состоитъ правда. Отсюда и мы должны научиться и днемъ и ночью приносить исповѣданіе и умолять Бога о нашихъ грѣхахъ. Этому же научаетъ насъ евангелистъ Лука, говоря о Христѣ: *и бѣ обнощь въ молитвѣ Божіи* (Лук. VI, 12). Такъ сдѣлалъ и божественный апостолъ (Павелъ) съ Силою. Заключенный вмѣстѣ съ Силою (въ темницу), имѣя ноги въ колодкѣ, онъ послѣ оскорбленій и побоевъ предавался молитвѣ и псалмопѣнію и бдѣніе принесло ему прекрасный плодъ, потому что они удостоились особой чести отъ Бога (Дѣян. XVI). *Причастникъ азъ есмь всѣмъ боящымся Тебе, и хранящымъ заповѣди Твоея* (ст. 63). Симмахъ, вмѣ-

сто *причастникъ*, перевелъ: „связанный", а по сирскому переводу—„другъ". Отворачиваясь отъ тѣхъ, чьи желанія противны Твоимъ заповѣдямъ, я имѣлъ своими друзьями и близкими тѣхъ, кто впереди всего ставитъ страхъ предъ Тобою и всему предпочитаетъ жизнь, согласную съ закономъ. Это сказалъ и въ другомъ псалмѣ: *мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже* (Псал. CXXXVIII, 17), а отъ приточника мы слышали: *ходяй съ премудрыми премудръ будетъ, ходяй же съ безумными познанъ будетъ* (Притч. XIII, 21). Итакъ, тѣ, которые имѣютъ страннолюбіе подобно Аврааму, входятъ съ нимъ въ общеніе; точно такъ же тѣ, которые имѣютъ ревность Иліи или кротость Моисея и Давида,—тогда какъ тѣ, которые являются подражателями злыхъ дѣлъ, слышатъ: *аще видѣлъ еси татя, теклъ еси съ нимъ, и съ прелюбодѣемъ участіе Твое полагалъ еси* (Пс. XLIX, 18). Не будемъ же, братіе, входить въ общеніе съ такими людьми: (пусть наша часть будетъ) съ тѣми, кто преданъ добру. Вѣдь не мало примѣровъ, что грѣшники гибли и вмѣстѣ съ собою губили другихъ. А когда кто-нибудь станетъ приглашать васъ ко грѣху, отвѣтьте ему: *не сѣдохъ съ сонмомъ суетнымъ, и со законопреступными не вниду* (Пс. XXV, 4). *Творящыя преступленія возненавидѣхъ* (Пс. C, 3). *Милости Твоя, Господи, исполнь земля: оправданіемъ Твоимъ научи мя* (ст. 64).

10. На всѣхъ, говоритъ пророкъ, Ты обильно изливаешь источники Своей милости: Твое солнце сіяетъ на добрыхъ и злыхъ, а дождь падаетъ на праведныхъ и неправедныхъ, и Ты не разражаешься гнѣвомъ ежедневно, но долготерпишь и къ разорителямъ чужихъ браковъ, и къ оскверненнымъ неправедно пролитою кровью, и къ присвояющимъ себѣ чужое, и къ оскверняющимъ свой языкъ хулою, и къ другимъ, совершающимъ что-либо беззаконное. Имѣя столь великое человѣколюбіе, удостой его и меня, Владыка, давая мнѣ уразумѣть Твои оправданія. Подобное говоритъ и пророкъ Исаія: *вся земля познаетъ Господа* (Ис. XI, 9). Съ пришествіемъ на землю Христа нашего дѣйствительно всѣ предѣлы ея наполнились Его милостью и (всѣ люди) были научены Его учениками Его оправданіямъ. Имѣютъ и другой смыслъ эти слова, именно, что всѣ мы пользуемся Его милостью. Въ самомъ дѣлѣ, Онъ дождитъ на праведныхъ и грѣшныхъ, долготерпитъ грѣхамъ нашимъ и удерживаетъ свой гнѣвъ. *Благость сотворилъ еси съ рабомъ Твоимъ, Господи, по словеси Твоему* (ст. 65). Испытавъ Твою благость, я опять хочу воспользоваться ею и обѣщаюсь жить по Твоимъ законамъ. А такъ какъ земля наполнена Твоею милостью, то *благость сотворилъ еси* съ родомъ человѣческимъ, какъ Ты и обѣщалъ чрезъ своихъ пророковъ. Будучи 689
благъ, Богъ даровалъ намъ блага, и когда мы согрѣшаемъ, наказываетъ насъ и вразумляетъ. *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ,* по приточному слову (Притч. III, 12). Итакъ, когда мы падаемъ, Онъ вразумляетъ насъ по справедливости,

чтобы мы обратились отъ дурного пути, какъ написано: *и людіе не обратишася, дондеже язвени быша* (Ис. IX, 13). Благостью Его мы научаемся познанію Его и исправленію, а также тому, чтобы вѣрить, что въ заповѣдяхъ Его заключается наше спасеніе. *Благости и наказанію и разуму научи мя, яко заповѣдемъ Твоимъ вѣровахъ* (ст. 66). Пророкъ знаетъ, что наказаніе полезно, и что Владыка, налагая его на людей, руководится человѣколюбіемъ, почему и проситъ о наказаніи. Богъ съ благостью налагаетъ наказаніе, а наказаніе приноситъ разумъ (познаніе). Подобнымъ образомъ молится и пророкъ Іеремія: *накажи насъ, Господи, обаче въ судѣ, а не въ ярости, да не умаленыхъ насъ сотвориши* (Іер. X, 24). Такъ именно больной, желая выздоровленія, проситъ ножа и прижиганія. Далѣе объясняетъ, откуда онъ узналъ пользу наказанія. *Прежде даже не смиритимися, азъ прегрѣшихъ: сего ради слово Твое сохранихъ* (ст. 67). Среди благоденствія и богатства этого міра я согрѣшилъ (это означаютъ слова: *прежде даже не смиритимися),* такъ какъ во всякомъ случаѣ богатство собирается путемъ неправды: но обрати же меня, чтобы мнѣ соблюсти слова Твои. Я самъ, говоритъ, присудилъ себя къ наказанію. И вотъ этотъ приговоръ оказался свободнымъ отъ неправды. За грѣхомъ послѣдовало наказаніе, за наказаніемъ — соблюденіе закона. Я заболѣлъ, подвергся операціи и выздоровѣлъ. *Благъ еси Ты, Господи* (ст. 68). Ты дѣйствительно благъ и человѣколюбивъ, добръ и даже чрезмѣрно добръ; по благости Твоей сохрани меня въ оправданіяхъ Твоихъ. Отъ Тебя, вѣдь, зависитъ все то, что относится къ спасеніе. *И благостію Твоею научи мя оправданіемъ Твоимъ.* Поэтому я смѣло прошу о томъ, чтобы отъ Тебя получить познаніе Твоихъ оправданій. *Умножися на мя неправда гордыхъ: азъ же всѣмъ сердцемъ моимъ испытаю заповѣди Твоя* (ст 69). Всѣ тѣ, которые не соблюдаютъ заповѣдей Божіихъ и пренебрегаютъ познаніемъ Его, всѣ они — гордые. И хотя, говоритъ пророкъ, я обращаюсь среди такихъ людей, однако я не слѣдую ихъ примѣру, но всѣмъ сердцемъ моимъ изслѣдую заповѣди Твои, оставаясь твердымъ въ нихъ. Въ своей надменности они замышляли противъ меня всякаго рода козни, но не смотря ни на что я не увлекаюсь ихъ беззаконіемъ, руководясь Твоими заповѣдями. Вотъ урокъ для насъ, какъ мы должны имѣть корень и основаніе въ добрѣ. *Усырися яко млеко сердце ихъ, азъ же закону Твоему поучихся* (ст. 70). Это напоминаетъ пророческое слово: *одебелѣ сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша* (Ис. VI, 10). Въ такомъ же родѣ въ книгѣ Исхода сказано о фараонѣ: *и ожесточися сердце фараоново* (Исх. VII, 22). Итакъ, сердце іудеевъ отвердѣло какъ сыръ. А ликъ апостоловъ и тѣ, которые отъ нихъ приняли вѣру, поучаются словамъ Божіимъ, воспринимая евангеліе Божіе. Итакъ, говоритъ, сердце ихъ ожесточено, потому что они сами мягкость его замѣнили жестокостью, подобно тому какъ молоко, превращаясь

въ сыръ, дѣлается густымъ и твердымъ. А мое сердце еще болѣе размягчалось поученіемъ въ Твоемъ законѣ. *Благо мнѣ яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ* (ст. 71). Пророкъ воздаетъ благодарность суровымъ мѣрамъ врача, убѣдившись въ томъ, что онѣ принесли ему здоровье. Выше онъ сказалъ: *прежде даже не смиритимися, азъ погрѣшихъ*, а теперь говоритъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси*. Несчастія и скорби постигаютъ людей для ихъ вразумленія и обращенія,—и тѣ, кто съ терпѣніемъ принимаетъ ихъ, говорятъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ. Благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ паче тысящъ злата и сребра* (ст. 72).

11. Хотя я и былъ своимъ сыномъ лишенъ царства, но за то это наказаніе возвратило меня къ Твоему закону, который для меня дороже всякаго богатства. Дальше тотъ же пророкъ говоритъ: *возрадуюся азъ о словесѣхъ Твоихъ, яко обрѣтаяй корысть многу* (ст. 162), а здѣсь онъ сказалъ: *паче тысящъ злата и сребра благъ мнѣ законъ Твой*,—внушая 690
намъ, чтобы мы твердо держались его, то есть, заповѣдей его, соблюдали ихъ и жили по нимъ. Да сподобитесь вы, братіе, устроить и вашу жизнь согласно съ ними, чтобы получить обѣщанныя вѣчныя блага, а въ нынѣшнемъ вѣкѣ избавиться отъ всякаго зла и грѣха, благодатью и щедротами Христа Бога нашего, Которому подобаетъ слава и честь со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Статья 2-я.

Руцѣ Твои сотвористѣ мя и создастѣ мя: вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ (ст. 73).

1. Пророкъ Давидъ въ своей жизни все испыталъ — и власть, и царское достоинство, и богатство, и славу, и почести, и удовольствія, и воинскую доблесть; но все это презирая, цѣнилъ только то, что дѣйствительно достойно любви и привязанности, почему и говорилъ: *благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ паче тысящъ злата и сребра* (ст. 72). Будемъ же и мы, братіе (это вѣдь и написано въ наставленіе намъ), соблюдать законъ и заповѣди Божіи, почитая все остальное ничтожнымъ. Желая же показать, какой чести удостоенъ человѣкъ (отъ Бога), псалмопѣвецъ говоритъ далѣе: *руцѣ Твои сотвористѣ мя, и создастѣ мя.* Богъ все создалъ и привелъ изъ небытія въ бытіе Своимъ словомъ. Такъ, сотворивъ небо и землю, Онъ сказалъ: *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ;* а потомъ: *да будетъ твердь и да будетъ разлучающи посредѣ воды и воды; да прораститъ земля быліе травное; да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй; да изведутъ воды гады душъ живыхъ; да изведетъ земля душу живу, скоты, гады, звѣри, по роду ихъ* (Быт. I, 3, 6, 11, 14, 20, 24). *Человѣка же созда Богъ, персть вземъ отъ земли* (Быт. II, 7). И вотъ, по внушенію божественнаго Духа, пророкъ напоминаетъ Творцу

объ этомъ проявленіи особенной Его любви къ человѣческой природѣ. Тогда какъ все остальное устроено Его словомъ, о тѣлѣ человѣка говорится, что Онъ создалъ его Самъ; не то это значитъ, что Онъ дѣйствовалъ будто бы руками, такъ какъ Онъ безтѣлесенъ и безвиденъ: *духъ есть Богъ* (Іоан. IV, 24), по слову Господа, — но что Онъ обнаружилъ особенное расположеніе къ этому творенію, а также то особое отношеніе, въ какомъ мы, люди, находимся къ Нему, какъ созданные по Его образцу (Быт. I, 26), въ силу чего человѣкъ является единственнымъ изъ животныхъ, одареннымъ разумомъ. Поэтому пророкъ и проситъ Создателя даровать Своему созданію разумѣніе; съ этою цѣлью прибавлены слова: *вразуми мя и научуся заповѣдемъ Твоимъ. Боящійся Тебе узрятъ мя, и возвеселятся, яко на словеса Твоя уповахъ* (ст. 74). Я сдѣлаюсь, говоритъ, для благочестивыхъ поводомъ къ радости, возложивъ на Тебя свою надежду и получивъ достойное ея осуществленіе. Какъ Богъ, по слову Господа, радуется объ одномъ грѣшникѣ кающемся (Лук. XV, 7), такъ праведники, уподобляясь Ему, радуются о человѣкѣ разумномъ и уповающемъ на слова Божіи. *Разумѣхъ, Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистинну смирилъ мя еси* (ст. 75). Хорошо сказалъ это, показывая свою благодарность. Я, говоритъ, глубоко понимаю, какъ правильно и справедливо Ты осудилъ меня и подвергъ меня различнымъ несчастіямъ. Когда мы грѣшимъ, Богъ иногда гнѣвается, а иногда долготерпитъ, ожидая нашего покаянія. И притомъ Свой гнѣвъ и праведный судъ Онъ обнаруживаетъ съ цѣлью вразумить насъ и исправить, чтобы мы не оставались въ грѣхѣ. Написано у пророка: *въ ярости малѣ* поразилъ тебя, *но милостію вѣчною* прославлю тебя (Ис. LIV, 8); и: Господь *болѣти творитъ, и паки возставляетъ* (Іов. V, 18); и еще: *и людіе не обратишася, дондеже язвени быша* (Ис. IX, 13) Скорби и несчастія Господь насылаетъ сообразно съ истиной и ими смиряетъ человѣка. *Буди же милость Твоя, да утѣшитъ мя* (ст. 76). Уже настало время человѣколюбія и утѣшенія. Милость Божія, это — пришествіе во плоти Христа Бога нашего. Онъ оказалъ намъ милость, Самъ явился Ходатаемъ за насъ предъ Отцомъ и умилостивленіемъ за грѣхи наши, какъ говоритъ апостолъ Іоаннъ (1 Іоан. II, 1, 2). И иного утѣшителя Онъ обѣщалъ, Духа Святаго (Іоан. XIV, 16), какъ самъ сказалъ ученикамъ: *егда же пріидетъ Утѣшитель Духъ истины, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. XV, 26). Итакъ пророкъ молится, чтобы была явлена милость къ человѣческому роду, какъ обѣщалъ Богъ чрезъ патріарховъ, чрезъ законъ и пророковъ; именно это выражаютъ даль-
691 нѣйшія слова пророка: *по словеси Твоему рабу Твоему*. Вѣдь тѣмъ, которые обращаются къ Тебѣ съ покаяніемъ, Ты обѣщалъ Свое благоволеніе. Это Господь говорилъ и чрезъ пророка Исаію: *егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися* (Ис. XXX, 15), а чрезъ пророка Іеремію взываетъ: *обратитеся ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ* (Іер. IV, 1).

Да прiидутъ мнѣ щедроты Твоя, и живъ буду, яко законъ Твой поученiе мое есть (ст. 77). Будучи совершенно лишенъ Божiя благоволенiя, онъ представляетъ себя трупомъ; и потому молится о томъ, чтобы человѣколюбiе Божiе оживило его. Щедроты разумѣетъ тѣ самыя, которыя даровалъ намъ Спаситель въ Своемъ пришествiи, т. е. евангельское слово, апостольское ученiе, чтобы, живя ими, постоянно поучались въ нихъ. *Да постыдятся гордiи, яко неправедно беззаконноваша на мя: азъ же поглумлюся въ заповѣдехъ Твоихъ* (ст. 78). Онъ не желаетъ зла врагамъ, но молится о нихъ. Стыдъ содѣйствуетъ спасенiю, и вотъ, испытавъ на себѣ это врачество, онъ желаетъ, чтобы и они получили его. А затѣмъ, превозносился дiаволъ и послушныя ему противныя силы надъ родомъ человѣческимъ по причинѣ грѣхопаденiя, но въ пришествiи Христа Бога нашего они были посрамлены — о чемъ сами говорили: *повели намъ ити въ стадо свиное* (Мѳ. VIII, 31), и: *что намъ и Тебѣ, Сыне Божiй, пришелъ еси прежде времени мучити насъ* (— 29). *Поглумлюся въ заповѣдехъ Твихъ* — одинъ изъ переводчиковъ перевелъ: „я размышлялъ о заповедяхъ Твоихъ", другой: „буду говорить", а третiй: „буду бесѣдовать". *Да обратятъ мя боящiися Тебе, и вѣдящiи свидѣнiя Твоя* (ст. 79). Грѣхъ отдалилъ его отъ общества праведныхъ, и всѣ они, подобно Богу, отвратились отъ него; и вотъ теперь онъ проситъ о томъ, чтобы соединиться съ ними и возвратить себѣ общенiе ихъ. Симмахъ выразилъ это яснѣе: „да обратятся ко мнѣ боящiеся Тебя". А если пророкъ говоритъ объ этомъ отъ лица человѣческаго рода, то это значитъ: апостолы и боящiеся Бога обратили всѣ народы къ познанiю истины, какъ и Господь сказалъ имъ: *шедше научите вся языки* (Мѳ. XXVIII, 19), а сами они, конечно, вполнѣ знали откровенiя Божiи. *Буди сердце мое непорочно во оправданiихъ Твоихъ, яко да не постыжуся* (ст. 80).

2. Онъ желаетъ, чтобы сердце его было чисто отъ всякаго порока, потому что тогда оно будетъ свободно отъ стыда. За это именно въ самомъ началѣ псалма онъ ублажилъ непорочныхъ. Итакъ, когда непорочно наше сердце, какъ не тогда, когда мы возрождены водою и Духомъ и чисты душою и тѣломъ, и по благодати святого крещенiя живемъ по оправданiямъ Божiимъ, чтобы не постыдиться въ тотъ часъ, когда праведники возстанутъ въ честь свою и славу, а грѣшники въ стыдъ вѣчный? Да даже и въ этой жизни постыдно христiанину называться блудникомъ, или обидчикомъ, или клеветникомъ, или клятвопреступникомъ, или братоненавистникомъ, или пьяницей, или сплетникомъ, или лжецомъ, или чѣмъ-либо подобнымъ. *Исчезаетъ во спасенiе Твое душа моя, на словеса Твоя уповахъ* (ст. 81). Когда человѣкъ сильно желаетъ чего-нибудь, но въ желаемомъ терпитъ лишенiе, то онъ какъ бы исчезаетъ, изнемогаетъ. Такъ, ожидающiе возвращенiя кого-нибудь отсутствующаго изъ ближнихъ, съ напряженiемъ ожидая и обманываясь

въ своемъ ожиданіи, какъ бы таютъ отъ тоски; то же бываетъ съ тѣмъ, кто терпитъ сильную жажду и не имѣетъ воды для ея утоленія; такъ и угнетаемые какими-либо несчастіями и ожидающіе божественной помощи приходятъ въ изнеможеніе, когда видятъ ея замедленіе. Спасеніемъ для человѣческаго рода является снисхожденіе къ намъ Единаго отъ Святой Троицы. Такъ какъ въ другомъ псалмѣ пророкъ говоритъ: *яви намъ, Господи, милость Твою, и спасеніе Твое даждь намъ* (Пс. LXXXIV, 8), то значитъ и самъ онъ молился о томъ, чтобы это ожидаемое спасеніе совершилось скорѣе. *Исчезоша очи мои въ слово Твое, глаголюще: когда утѣшиши мя* (ст. 82)? Словомъ называется и божественное обѣщаніе, и боговдохновенное Писаніе. Значитъ, изнемогаетъ не только тотъ, кто ждетъ исполненія божественнаго обѣщанія и избавленія отъ постигшихъ бѣдствій, но и тотъ, кто живетъ божественными словами и желаетъ вполнѣ усвоить себѣ ихъ и это усвоеніе считаетъ для себя утѣшеніемъ и радостью. Но къ этому онъ только стремится, ожидаемое же имъ утѣшеніе дано въ евангельскомъ словѣ, когда Самъ Спаситель утѣшилъ насъ, явившись на землѣ и сказавъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы* (Мѳ. XI, 28); *иго Мое благо, и бремя Мое легко есть* (—30). *Зане быхъ яко мѣхъ*
692 *на сланѣ: оправданій Твоихъ не забыхъ* (ст. 83). Мѣхъ отъ тепла разбухаетъ и раздувшись увеличивается въ объемѣ; на холодѣ же онъ сжимается и твердѣетъ. Подобно этому, принявшіе евангельское ученіе оставляютъ всякую роскошь и тѣлесную пышность и проводятъ эту жизнь въ простотѣ, скромности и воздержаніи. Таково уже свойство тѣлесной природы: въ роскоши она изнѣживается и распускается и возстаетъ противъ души, а въ скудости и подвигахъ сокращается и смиряется. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Павелъ, говоря: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. IX, 27). Это испыталъ на себѣ и пророкъ: преслѣдуемый Сауломъ, онъ господствовалъ надъ страстями, а среди мира палъ жертвой искушеній сластолюбія, и только смиривъ тѣло, возстановилъ въ себѣ память божественныхъ законовъ. *Колико есть дней раба Твоего? Когда сотвориши ми отъ гонящихъ мя судъ* (ст. 84)? Немногочисленны дни нашей жизни, а еще насъ преслѣдуютъ дурныя мысли, плотскія страсти и житейскія заботы: *плоть бо похотствуетъ на духа* (Гал. V, 17), какъ говоритъ божественный апостолъ. *А дніе лѣтъ нашихъ въ нихже семьдесятъ лѣтъ* (Пс. LXXXIX, 10). Итакъ, когда Ты разсудишь меня и избавишь отъ моихъ противниковъ? Суди же и освободи насъ отъ ихъ угнетенія. *Повѣдаша ми законопреступницы глумленія, но не яко законъ Твой, Господи* (ст. 85). Пророку посовѣтовали уничтожить враговъ, но онъ, повинуясь божественному закону, ожидалъ суда Божія. Эти слова и для насъ поучительны и весьма полезны. Намъ слѣдуетъ избѣгать не только басней язычниковъ и невѣрія іудеевъ, но и хульныхъ

ученій еретиковъ. Конечно, и іудеи, и язычники, и еретики разсуждають и выдають себя за учителей, имѣя своимъ орудіемъ ложь, но своего ученія ничѣмъ не подтверждають изъ божественныхъ Писаній; а если что и приводятъ, согласно съ своими страстями, то въ такомъ случаѣ искажаютъ и обманываютъ: подобное явленіе наблюдается и въ наше время. Обвинители христіанъ, такъ называемые иконоборцы, многихъ соблазнили, равно какъ и павликіане, раздѣляющіе ересь манихеевъ. Они не искали основанія въ божественныхъ Писаніяхъ, но прикрываются ложью и въ ней утверждаются. А мы говоримъ, послѣдуя Евангелію и держась православнаго вѣроученія, какъ приняла святая Божія каѳолическая Церковь. *Вся заповѣди Твоя истина* (ст. 86). Потому я и предпочитаю законъ Твой, что вижу, что всѣ заповѣди Твои украшены истиною. *Неправедно погнаша мя: помози ми. Вмалѣ не скончаша мене на земли: азъ же не оставихъ заповѣдей Твоихъ* (ст. 87). Велико, говоритъ, нечестіе и сила моихъ враговъ; немногаго недоставало, чтобы я лишился и самой жизни. Пророкъ научаетъ здѣсь насъ держаться преданій, которыя мы получили; преподаетъ и другое наставленіе, чтобы мы не рѣшались мстить за себя и не воздавали зломъ за зло, но просили помощи Божіей и Его суду предавали все. Такъ и написано пророкомъ: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Евр. х, 30. Втор. ххxii, 35). *Азъ же не оставихъ заповѣдей Твоихъ*. Хотя я былъ очень близокъ къ смерти, которою мнѣ угрожали нападенія лукаваго и плотскія удовольствія, но я не оставилъ Твоихъ заповѣдей. Вотъ похвальба, свойственная святымъ; ее пророкъ передаетъ въ назиданіе намъ. *По милости Твоей живи мя, и сохраню свидѣнія устъ Твоихъ* (ст. 88). О какой милости (проситъ пророкъ)? О той, какую оказалъ намъ Ты, Владыка, домостроительствомъ Своего воплощенія. Итакъ, сподоби меня этой благодати, чтобы я могъ сохранять Твои откровенія. Пророкъ украсилъ эти свои слова смиреніемъ. Не въ воздаяніе за свою праведность проситъ онъ жизни, но умоляетъ о томъ, чтобы она была дарована ему какъ даръ милости, обѣщаясь за то соблюдать откровенія Божіи. *Во вѣкъ, Господи, слово Твое пребываетъ на небеси* (ст. 89). Для Тебя, говоритъ, Владыка, все легко и возможно. Повелѣніемъ Твоимъ пребываетъ неподвижнымъ сводъ небесъ. То же говорилъ псалмопѣвецъ и въ сто сорокъ восьмомъ псалмѣ: *постави я въ вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка: повелѣніе положи и не мимо идетъ* (Пс. cxlviii, 6). Итакъ, самое небо пребываетъ такъ, какъ оно создано Тобою, Владыка, а обитающіе на немъ ангелы соблюдаютъ божественный законъ, и чужды всякаго 693
преступленія, потому что исполняютъ Твое слово по своей силѣ и крѣпости. *Въ родъ и родъ истина Твоя* (ст. 90).

3. Нѣкогда былъ данъ законъ израильтянамъ: они являются первымъ родомъ, первымъ поколѣніемъ; а потомъ намъ, язычникамъ, былъ данъ законъ евангельскій. Онъ-то и есть истина. Ее сохранилъ Ты и

для рода іудейскаго, и для другого, явившагося вслѣдъ за тѣмъ; это говоритъ онъ о народѣ изъ язычниковъ, получившемъ спасеніе чрезъ Спасителя нашего Христа. *Основалъ еси землю и пребываетъ. Ученіемъ Твоимъ пребываетъ день, яко всяческая работна Тебѣ* (ст. 91). Ты далъ землѣ неподвижность на долгое время, и она пребываетъ, какъ Ты повелѣлъ. Ты установилъ смѣну дня и ночи, и она совершается по Твоимъ законамъ. Земля исполняетъ Твое творческое слово и производитъ во время свое травы, растенія, деревья, приноситъ плоды и сѣмена въ пищу всѣмъ животнымъ, и *ученіемъ Твоимъ пребываетъ день*. Солнце, восходя, направляется къ западу. *Яко всяческая работна Тебѣ* — и все послушно Твоему мановенію. Ты Творецъ всего, и все покорно Тебѣ, Богу. *Яко аще бы не законъ Твой поученіе мое былъ, тогда убо погиблъ бихъ во смиреніи моемъ* (ст. 92). Всякій изъ благочестивыхъ, подвергшись несчастію, могъ бы сказать это: и Іосифъ, избѣжавшій рабства, прелюбодѣянія и клеветы, и Даніилъ, когда ему запрещено было молиться, и три отрока, когда ихъ принуждали поклониться изображенію, и побѣдоносные мученики, потерпѣвшіе всевозможные виды мученій. Справедливо говоритъ это и блаженный Давидъ, изгнанный Сауломъ и принужденный жить среди иноплеменныхъ и враждебныхъ людей. Онъ вошелъ бы въ общеніе съ нечестіемъ, если бы не продолжалъ вездѣ поучаться божественнымъ законамъ. Потому и прибавляетъ: *во вѣкъ не забуду оправданій Твоихъ, яко въ нихъ оживилъ мя еси*. Вотъ блаженный человѣкъ, который съ полной истинностью обращаетъ къ Богу такія слова и оправданіями Его живетъ въ этомъ мірѣ! Конечно, грѣшникъ, преступая заповѣди Божіи, не можетъ сказать: *во вѣкъ не забуду оправданій Твоихъ, яко въ нихъ оживилъ мя еси*, а пророкъ по опыту говоритъ, что оправданія Твои даютъ жизнь и память о нихъ не изгладится у меня. *Твой есмь азъ, спаси мя: яко оправданій Твоихъ взыскахъ* (ст. 94). Различно можно понимать эти слова: *твой есмь азъ;* напримѣръ: я — твой рабъ, твой слуга, твой сынъ по благодати. Итакъ, кто увѣренъ, что сохранилъ заповѣди Божіи, тотъ самъ говоритъ: *Твой есмь азъ: спаси мя*. За что? *Яко заповѣди Твоя взыскахъ* (ст. 94). А тѣ, которые творятъ дѣла врага Твоего, конечно, не ищутъ Твоихъ заповѣдей и не могутъ сказать: *Твой есмь азъ: спаси мя*. Значитъ, не всѣ мы можемъ употребить это восклицаніе. Лжетъ рабъ грѣха, называя себя Божіимъ. *Имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. II, 19). Итакъ, если, освободившись отъ грѣха, предпочтемъ божественные законы, тогда можемъ воспользоваться этимъ воззваніемъ. *Мене ждаша грѣшницы погубити мя: свидѣнія Твоя разумѣхъ. Ждаша* — Симмахъ и Θеодотіонъ перевели: „надѣялись“. Значитъ, они надѣялись предать меня смерти, но я, внимая Твоимъ оправданіямъ, въ нихъ снискалъ себѣ жизнь. Часто слуги грѣха возстаютъ на праведныхъ, не ожидая ни суда и воздаянія, ни

наказанія, заслуженнаго ихъ злобой, уповая на временное, собирая богатство неправдой и расточая чужія сокровища, а праведные между тѣмъ изслѣдуютъ откровенія Божіи, и что бы ни случилось съ ними, не отступаютъ отъ Его заповѣдей. *Всякія кончины видѣхъ конецъ: широка заповѣдь Твоя зѣло* (ст. 96). Все, говоритъ, человѣческое: и богатство, и достоинство, и могущество, власть князей и военачальниковъ, правителей и царей, все это имѣетъ конецъ, и конецъ скорый. А заповѣдь Твоя широка и неистощима, и соблюдающимъ ее доставляетъ безконечное и вѣчное богатство и блага, недоступныя никакимъ перемѣнамъ. Конечно, сами грѣшники, наслаждаясь богатствомъ и удовольствіями настоящей жизни и пользуясь здѣсь благоденствіемъ и могуществомъ, понимаютъ, что настоящія блага имѣютъ конецъ. Но пророкъ не ограничивается этимъ, — онъ восклицаетъ: *всякія кончины видѣхъ конецъ*, а заповѣдь Божія весьма широка и пребываетъ во вѣкъ 694
и имѣетъ воздаяніемъ вѣчныя блага.

Колъ возлюбихъ законъ Твой, Господи! Весь день поученіе мое есть (ст. 97). Не всякій, исполняющій законъ Божій, исполняетъ его съ любовью, но одни по нуждѣ и страху наказанія, другіе разсчитывая на славу предъ людьми. Искренно же преданные добродѣтели стремятся исполнять заповѣди только по любви къ добру. Будемъ же внимательны, братіе, къ тому, что говорится. Пророкъ даетъ намъ примѣръ весь день поучаться заповѣдямъ Божіимъ и божественному закону: такъ неужели мы два или три часа не посвятимъ на слушаніе божественнаго чтенія, которое можетъ повліять на исправленіе нашей жизни? Есть конечно люди, которые, подобно безчувственному аспиду, затыкаютъ уши свои и удаляются, не желая слышать божественныхъ словъ и душеполезныхъ наставленій. Но еще ужаснѣе, что и нѣкоторые клирики, наши братья и сослужители, дѣлаютъ это. И если бы мы не имѣли отъ апостола заповѣди, гласящей: *обличи, запрети, умоли* (2 Тим. IV, 2), то наложили бы молчаніе на свои уста и постарались бы снести и стерпѣть это. Впрочемъ, люди — мудры и разумны и могутъ сами позаботиться о своемъ исправленіи, какъ написано: *себя же знающіи премудри суть* (Притч. XIII, 10). *Паче врагъ моихъ умудрилъ мя еси заповѣдію Твоею, яко во вѣкъ моя есть* (ст. 98).

4. Исповѣдавъ горячую любовь къ божественному закону, пророкъ все приписываетъ благодати Божіей. Отъ Тебя, говоритъ, получивъ мудрость и разумъ, я возлюбилъ Твой законъ. По Твоему дарованію я знаю больше враговъ; за это они стараются уничтожить меня, но я даже не пытаюсь оградить себя отъ ихъ насилія, воображая себѣ вѣчную пользу добродѣтели. И ликъ апостоловъ возглашаетъ это, потому что онъ имѣлъ враговъ въ лицѣ книжниковъ и фарисеевъ. Умудренные Христомъ Богомъ, они проповѣдали евангельское слово и ихъ ученіе пріобрѣло вѣчное значеніе, а ученіе книжниковъ и фарисеевъ было временнымъ.

Паче всѣхъ учащихъ мя разумѣхъ, яко свидѣнія Твоя поученіе мое есть. Паче старецъ разумѣхъ, яко заповѣди Твоя взыскахъ (ст. 99—100). Царямъ свойственно учить, а подчиненнымъ — учиться. Саулъ царствовалъ, да и по возрасту онъ былъ старѣйшимъ. Но однако ни обладаніе царствомъ, ни возрастъ — не умудрили его и онъ искалъ убить благодѣтеля. А великій Давидъ уже въ положеніи подданнаго и въ юномъ возрастѣ возлюбилъ любомудріе и не хотѣлъ ни быть зачинщикомъ неправаго дѣла, ни отвѣчать насиліемъ на насиліе. Этой самой мысли держится и пророкъ здѣсь. Впослѣдствіи учители закона и книжники, желавшіе пользоваться отъ людей названіемъ „равви", учили тому, что было незаконно; апостолы же проповѣдывали, разумѣя истинное знаніе по свидѣтельству закона и пророковъ. Вотъ къ этимъ-то учителямъ іудейскимъ относится названіе старцевъ, такъ какъ по времени они прежде апостоловъ; но апостолы превзошли ихъ въ уразумѣніи какъ закона, такъ и пророковъ, постигая ихъ духовный смыслъ. Потому и заповѣди Божіи были поняты апостолами въ ихъ настоящемъ смыслѣ. *Отъ всякаго пути лукаваго возбранихъ ногамъ моимъ, яко да сохраню словеса твоя* (ст. 101). Невозможно, конечно, въ одно и то же время идти по двумъ путямъ—распущенности и цѣломудрія, правды и неправды, но должно избѣгать противнаго пути и держаться праваго; при этомъ условіи возможно быть хранителемъ слова Божія. Самъ пророкъ, соблюдая всѣ заповѣди, говоритъ: *отъ всякаго пути лукаваго возбранихъ ногамъ моимъ*. Этого не можетъ сказать ни обидчикъ, ни злорѣчивый, ни корыстолюбецъ, ни завистникъ, ни братоненавистникъ, ни тотъ, кто воздаетъ зломъ за зло. *Отъ судебъ твоихъ не уклонихся, яко Ты законоположилъ ми еси* (ст. 102). Эти слова внушаютъ намъ не уклоняться никогда отъ суда и заповѣдей Божіихъ. Зная, что Ты — Законодатель ихъ, я былъ привязанъ къ нимъ всею душою. Потому онъ и прибавилъ, *коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устнамъ моимъ* (ст. 103). Медъ сладокъ только до горла, а потомъ онъ идетъ въ чрево и извергается, слова же Божіи услаждаютъ сердце и душу. И въ другомъ псалмѣ пророкъ говоритъ: *вожделѣнны паче злата и камене честна многа и слаждша паче меда и сота* (Пс. XVIII, 11). Не такъ услаж-
695 даетъ мой вкусъ сладость меда, какъ радуетъ мою душу поученіе отъ Твоихъ словъ. О гортани упомянулъ здѣсь, какъ объ органѣ голоса: голосъ служитъ для поученія, и при ихъ (гортани и голоса) помощи душа извлекаетъ отсюда пользу себѣ. *Отъ заповѣдей Твоихъ разумѣхъ: сего ради возненавидѣхъ всякъ путь неправды* (ст. 104). Уразумѣвъ угодное Тебѣ, я почувствовалъ отвращеніе ко всѣмъ видамъ зла. Весь ходъ мыслей этого псалма уясняетъ намъ соблюденіе и сохраненіе заповѣдей, причемъ самый способъ выраженія не въ духѣ закона и служенія тѣни, но въ духѣ евангельскомъ, почему и самый псаломъ является какъ бы хранилищемъ нашей христіанской благодати и служитъ правиломъ и

руководствомъ для нашей жизни. Онъ постоянно указываетъ на законъ, заповѣди, оправданія, суды и откровенія, о которыхъ въ изъясненіи на начало этого псалма сказано, какое значеніе имѣютъ они. Но теперь продолжимъ прерванное. *Отъ заповѣдей Твоихъ разумѣхъ;* какъ бы такъ говоритъ: мы вникли въ Твои заповѣди и поняли ихъ и поэтому возненавидѣли *всякъ путь неправды.* Вѣдь эти заповѣди и требуютъ: *не убій, не прелюби сотвори,* не блуди, *не укради,* не обижай, не обманывай, не злословь, *не пожелай* чужого, *ни села ближняго твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни всякаго скота его* (Исх. xx, 13 — 17). *Да не даси брату твоему въ лихву сребра* и въ лихву злата *и въ лихву пищей* (Второз. xxiii,19). Вотъ заповѣди Божіи, ежедневно выслушиваемыя нами при чтеніи святого Евангелія и апостольскихъ ученій: онѣ наставляютъ насъ ненавидѣть всякій путь неправды. Всѣ грѣхи и всѣ виды зла называются неправдой; за нихъ приходитъ гнѣвъ Божій на сыновъ человѣческихъ, или лучше сказать на сыновъ непослушанія. Отъ нихъ охраняйте себя, братіе, утверждайтесь же въ волѣ Божіей. И тогда Богъ даруетъ вамъ богатыя милости и щедроты Свои, потому что Онъ есть нашъ Спаситель. *Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (ст. 105). Я хожу во тьмѣ, но какъ бы какой свѣтильникъ мнѣ свѣтитъ Твой законъ. Нужно замѣтить, что законъ называется свѣтильникомъ, а Господь и Спаситель нашъ — Солнцемъ правды (Малах, iv, 2). И въ самомъ дѣлѣ: первый какъ свѣтильникъ едва озарилъ одинъ народъ, а второй — просвѣтилъ всю вселенную. Такъ и божественнаго Іоанна Владыка Христосъ назвалъ свѣтильникомъ (Іоан. v, 35), такъ какъ онъ явился іудеямъ еще во мракѣ ночи. Когда же возсіялъ *свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ* (Іоан. i, 9), то и святыхъ апостоловъ сдѣлалъ Онъ свѣтомъ, такъ какъ они были участниками того свѣта, который просвѣтилъ всѣхъ людей. И такъ какъ, по слову Господню, *весь міръ во злѣ лежитъ* (1 Іоан. v, 19), и объятъ смятеніемъ и грѣхами, а грѣхи — тьма (самъ же Давидъ сказалъ, какъ записано въ книгѣ Царствъ: „ночь была вокругъ меня, несчастнаго, и я былъ въ невѣдѣніи“, то мы нуждаемся въ свѣтильникѣ. Дается намъ въ помощь законъ, и онъ служитъ свѣтомъ для нашихъ путей, потому что написано: *зане свѣтъ повелѣнія Твоя на земли* (Ис. xxvi, 9). Но имѣютъ эти слова и другой смыслъ. Свѣтильникъ есть ветхій завѣтъ, данный нѣкогда народу еврейскому: только одинъ народъ пользовался его свѣтомъ. Когда же взошло Солнце правды — Христосъ Богъ нашъ, *свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ* (Іоан. i, 9), то Онъ Самъ просвѣтилъ концы земли, и Своимъ ученикамъ сказалъ: *вы есте свѣтъ міра* (Мѳ. v, 14). А этимъ свѣтомъ мы всѣ просвѣтились. *Кляхся, и поставихъ сохранити судьбы правды Твоея* (ст. 106).

5. Такъ какъ весьма многія дѣла утверждаются клятвою, то твердость и неизмѣнность, съ которыми пророкъ относился къ заповѣдямъ

Божіимъ, онъ назвалъ клятвою. Это обычно въ Священномъ Писаніи. Напримѣръ: клялся Господь Богъ Аврааму (Быт. xxii, 16); *клятся Господь Давиду истиною, и не отвержется ея* (Псл. cxxxi, 11) въ силу твердости божественнаго обѣтованія. Хотя повсюду въ Священномъ Писаніи клятва запрещается, и прежде всего—въ ветхомъ завѣтѣ: *не возмеши имене Господа Бога Твоего всуе* (Исх. xx, 7); *не кленитеся именемъ Моимъ въ неправдѣ* (Лев. xix, 12); *заклинанію не обучай устъ своихъ* (Сир. xxiii, 8), — но, очевидно, это относится къ дѣламъ мірскимъ, о которыхъ Екклезіастъ говорилъ: *собрахъ ми злато и сребро и имѣнія; сотворихъ ми вертограды и сады и купѣли водныя: и се вся суета и*
696 *произволеніе духа* (Еккл. ii, 8, 5, 11). Кто призываетъ имя Божіе по поводу подобныхъ вещей, тотъ употребляетъ клятву всуе и въ неправду. И далѣе Господь говоритъ: *Азъ же глаголю вамъ — не клятися всяко* (Мѳ. v, 34), а его ученикъ Іаковъ: *прежде же всѣхъ, братіе моя, не кленитеся* (Іак. v, 12). Итакъ, подобно тому какъ есть заповѣдь: не убивай, не обижай, такъ есть и такая: не клянись. *Смирихся до зѣла: Господи, живи мя по словеси Твоему* (ст. 107). Не просто сказалъ онъ: я былъ угнетенъ,—но: я угнетенъ *до зѣла*, и это говорилъ онъ, будучи царемъ и пророкомъ, украшаясь добродѣтелью, утопая въ богатствѣ и торжествуя надъ врагами. Конечно, онъ никогда не рѣшался вмѣнять въ заслугу себѣ ни мудрости, ни мужества, ни праведности: все это онъ считалъ даромъ божественной благодати. И когда онъ проситъ жизни у Того, Кто можетъ дать ее, то не проситъ жизни во что бы то ни стало, но жизни разумной, согласной съ закономъ и просвѣщаемой божественнымъ закономъ. И такъ какъ мы, пока живемъ, постоянно впадаемъ въ грѣхи (предъ Господомъ никто не свободенъ совершенно отъ скверны, хотя бы и одинъ только день жилъ на землѣ), то будемъ особенно любить плачъ, слезы, воздержаніе, изнуреніе тѣла. Въ этомъ именно заключается смиреніе *до зѣла*. А когда пророкъ говоритъ: *живи мя по словеси Твоему*, то проситъ, конечно, не о той жизни, для которой необходимы пища и питье, но о жизни разумной, дѣятельной, добродѣтельной, и состоящей въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ.

Вольная устъ моихъ благоволи же, Господи, и судьбамъ Твоимъ научи мя (ст. 108). Изъ подвиговъ добродѣтели большую часть предписываютъ божественные законы, но нѣкоторые предоставляются свободному расположенію. Такъ изъ жертвъ — одни по закону, другія же — отъ доброй воли. Первыя — это, напримѣръ, жертвы о грѣхѣ, о сквернѣ и о невѣдѣніи, которыя повелѣвалъ приносить законъ и которыя воздавались Богу какъ долгъ; вторыя же были плодомъ добровольной щедрости, почему и назывались дарами. Такъ и теперь: цѣломудріе, напр., и справедливость евангельскимъ ученіемъ предписываются; дѣвство же и воздержаніе послѣ брака, нестяжательность, уединенная жизнь и пу-

стынничество — это дѣла доброй воли, выходящія за предѣлы закона. Такія-то дѣла пророкъ назвалъ вольными. Конечно, что необязательно по закону, но является плодомъ боголюбиваго расположенія, то справедливо называется добровольнымъ. А часто, подвергаясь несчастіямъ и скорбямъ, мы обѣщаемся Богу, какъ бы такъ: *воздамъ Тебѣ молитвы моя, яже изрекостѣ устнѣ мои, и глаголаша уста моя въ скорби моей* (Пс. LXV, 13, 14). Это во всякомъ случаѣ мы должны исполнять. Но изъясняемое выраженіе имѣетъ и другой смыслъ. Добровольное — это то, что мы дѣлаемъ сверхъ заповѣдей Божіихъ. Напримѣръ, заповѣдь Божія — сочетаться съ одною женою, потому что *честна женитва и ложе нескверно; блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (Евр. XIII, 4). Если же кто хочетъ пробыть въ дѣвствѣ, то это его добровольный подвигъ. Точно также намъ позволяется имѣть пищу, одежду и кровъ; если же мы предпочтемъ упражняться въ нестяжательности, это будетъ уже нашимъ добровольнымъ дѣломъ. И если мы хотимъ проводить пустынническую и монашескую жизнь, это наше добровольное дѣло. И вотъ, пророкъ молится, чтобы желающимъ дѣлать подобное удалось совершить его успѣшно. *Душа моя въ руку Твоею выну, и закона Твоего не забыхъ* (ст. 109). Охраняемый Твоимъ промысломъ, я не могъ предать забвенію Твоихъ законовъ. Всякій предавшій себя Богу полагаетъ свою душу въ Его руки, какъ и въ другомъ псалмѣ сказано: *яко Ты еси защититель мой, Господи, въ руцѣ Твои предложу духъ мой* (Пс. XXX, 5, 6). А кто посвящаетъ себя удовольствіямъ и плотскимъ страстямъ, тотъ никогда не предаетъ души своей въ руки Божіи. Вѣдь если во время божественной литургіи мы предаемся житейскимъ заботамъ, и наше вниманіе въ этотъ часъ развлекается ими, оставляя восхваленіе Бога, то, значитъ, мы не положили душъ своихъ въ руки Его. Если утреннія молитвы мы оставляемъ, предаваясь вмѣсто того сну и почивая на ложахъ, а время вечерняго славословія проводимъ въ пьянствѣ и попойкахъ, какъ бы пригвожденные къ своему мѣсту, то опять — значитъ — наши души не въ рукахъ Божіихъ. Если во время божественной службы и особенно въ святые дни Господни мы оставляемъ церковь и рыскаемъ по городу, устраивая свои дѣла и собранія и разгуливая по площадямъ и улицамъ, значитъ — не въ рукахъ Божіихъ наши души. Если, при- 697
сутствуя при божественной литургіи, мы оставляемъ молитву и хвалу и бесѣдуемъ другъ съ другомъ о мірскихъ дѣлахъ и заботахъ, значитъ, — мы не предали душъ нашихъ въ руки Божіи. *Положиша грѣшницы сѣть мнѣ: и отъ заповѣдей Твоихъ не заблудихъ* (ст. 110). И люди и демоны строятъ мнѣ многія и разнообразныя козни, но я рѣшилъ безъ всякаго уклоненія идти путемъ Твоихъ заповѣдей. Дѣйствительно, и демоны и мысли часто соблазняютъ живущихъ по Божьи, равно какъ и дурные люди, но они хвалятся тѣмъ, что побѣждаютъ искушенія. Давидъ показалъ примѣръ этого, когда Саулъ ставилъ ему сѣти и

искалъ убить его, но не могъ однако отклонить его отъ заповѣдей Божіихъ. И когда Саулъ — и разъ, и другой — оказался въ рукахъ его, Давидъ не воздалъ ему зломъ за зло. И въ древности Іосифу ставила сѣть египтянка, но онъ не соблазнился, сохранивъ свое цѣломудріе. Тоже и Сусанна испытала отъ старцевъ. *Наслѣдовахъ свидѣнія Твоя во вѣкъ, яко радованіе сердца моего суть* (ст. 111).

6. Торжествуютъ святые и благочестивые люди и радуются соблюденію заповѣдей Божіихъ, а имѣя Бога Отцомъ своимъ, они являются наслѣдниками Его откровеній и съ радостью содержатъ ихъ какъ отеческое наслѣдіе,—потому что всегда наслѣдство родителей пріятно. Такъ и пророкъ говоритъ въ своей молитвѣ: вѣруя, что твои откровенія — наслѣдіе вѣчное и непреходящее, я, вспоминая о нихъ, радуюсь и веселюсь. *Приклонихъ сердце мое сотворити оправданія Твоя въ вѣкъ за воздаяніе* (ст. 112). Способность воли у человѣка подобна вѣсамъ, и эти вѣсы держатъ умъ, какъ управляющее начало. Когда кто склоняется къ благочестивымъ мыслямъ, то необходимо и коромысло вѣсовъ склоняется въ сторону добра. Это я и сдѣлалъ, говоритъ пророкъ; и притомъ—не иногда *приклонихъ*, иногда—нѣтъ, но *въ вѣкъ*, то есть, во всѣ дни жизни моей. Я радуюсь имъ, находя въ нихъ воздаяніе себѣ. *Ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. II, 9), вотъ каково наше воздаяніе. Блага и созданы для благихъ. *Законопреступныя возненавидѣхъ, законъ же Твой возлюбихъ* (ст. 113). Подавляя свои грѣховныя склонности, я выше всего поставилъ Твой законъ. Вотъ чѣмъ хвалятся святые. Такъ и въ другомъ псалмѣ онъ говоритъ: *не ненавидящія ли Тя, Господи, возненавидѣхъ и о вразѣхъ Твоихъ истаяхъ? Совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша мнѣ* (Пс. CXXXVIII, 21, 22). Какъ любящій свѣтъ ненавидитъ тьму, такъ любящій законъ Божій ненавидитъ беззаконныя мысли и дѣла, такъ что отвращеніе къ нимъ неотдѣлимо отъ любви къ обѣтованіямъ закона. Въ такомъ настроеніи пророкъ восклицаетъ: *помощникъ мой и заступникъ мой еси Ты: на словеса Твоя уповахъ* (ст. 114). Не безъ Твоей помощи я достигъ этого, но опираясь на Твою руку и питаясь надеждой на Тебя. Я не возлагалъ упованія ни на богатство, ни на честь и славу мірскую, ни на человѣческую помощь, но на Твои слова. Подобное этому сказалъ одинъ изъ мудрыхъ: человѣческой помощи не дай мнѣ. *Уклонитеся отъ мене лукавнующіи, и испытаю заповѣди Бога моего* (ст. 115). Онъ отгоняетъ отъ себя всякое нападеніе демоновъ и дурныхъ мыслей, чтобы заповѣди Божіи соблюдать въ себѣ словомъ и дѣломъ. Это именно значитъ: *испытаю*. И своимъ лукавымъ помысламъ, и тѣмъ, кто пытался давать мнѣ злые совѣты, я, 698 говоритъ, отвѣчалъ, чтобы ничего подобнаго мнѣ не внушали, потому что жизнь по заповѣдямъ Божіимъ для меня дороже всего. Я не просто

слѣдую имъ, но исполняю ихъ со всею тщательностью, чтобы ничего изъ нихъ не утаить, но исполнить все, что повелѣлъ Господь всяческихъ.

Заступи мя по словеси Твоему, и живъ буду: и не посрами мене отъ чаянія моего (ст. 116). Въ виду того, что я все возлагаю на Тебя, не оставь меня Своимъ заступленіемъ, чтобы мнѣ не потерпѣть посрамленія, если я обманусь въ своихъ надеждахъ на Тебя. Словомъ здѣсь онъ называетъ обѣщаніе, какъ бы говоря: даруй мнѣ обѣщанное Тобою спасеніе. Итакъ, вполнѣ сохранивъ заповѣди Божіи, пророкъ ожидаетъ чести и славы при второмъ пришествіи Христа Бога нашего, и надѣется тогда получить вѣчную жизнь, а не быть посрамленнымъ вмѣстѣ съ грѣшниками и непослушными и всѣми удалявшимися отъ заповѣдей Божіихъ. *Помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданіихъ Твоихъ выну* (ст. 117). И достигнувъ спасенія, я не забуду Твоихъ оправданій, но всегда буду помнить о нихъ. Память же разумѣетъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Такое памятованіе оправданій Божіихъ, будучи постояннымъ, пріобрѣтаетъ намъ помощь Божію и приводитъ насъ къ спасенію. *Уничижилъ еси вся отступающыя отъ оправданій Твоихъ, яко неправедно помышленіе ихъ* (ст. 118). Я удержу это усердіе къ Твоимъ заповѣдямъ, зная, что тѣ, которые преступали ихъ, подверглись позору и посрамленію. Въ другомъ псалмѣ онъ также говоритъ о грѣшникахъ: *уничижатся яко вода мимотекущая* (Пс. LVII, 8), и опять: *поношеніе гобзующимъ и уничиженіе гордымъ* (Пс. CXXII, 4). *Преступающыя непщевахъ вся грѣшныя земли: сего ради возлюбихъ свидѣнія Твоя* (ст. 119). Выраженіе: *преступающыя*—Θеодотіонъ перевелъ: „за ничто“, а Симмахъ: „за пометъ“ (я считалъ всѣхъ грѣшниковъ). Этими словами пророкъ показалъ, что, уничижая и самъ, подобно Богу, законопреступниковъ, онъ все усердіе свое посвятилъ на выполненіе словъ Божіихъ, именно потому, что зналъ, какое наказаніе бываетъ за беззаконіе. Апостолъ Іоаннъ говорилъ: *творяй грѣхъ и беззаконіе творитъ* (1 Іоан. III, 4). Слѣдовательно, для благочестивыхъ людей грѣшники представляются нарушителями закона. *Пригвозди страху Твоему плоти моя: отъ судебъ бо Твоихъ убояхся* (ст. 120). Душа моя, говоритъ, исполнена Твоего страха, но такъ какъ тѣло противоборствуетъ ей, то я прошу чтобы и члены его были проникнуты тѣмъ же страхомъ, чтобы, будучи, теперь мертвыми отъ грѣха, они могли слѣдовать руководству души. Подобная этому мысль выражается въ словахъ апостола: *умертвите уды ваша яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе* (Колос. III, 5), а въ другомъ мѣстѣ: *Христови сраспяхся: живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. II, 19, 20). Какъ пригвожденный къ камню не можетъ двигаться, такъ и пригвожденный къ страху Божію не можетъ отбросить отъ себя этого страха. И еще тотъ же апостолъ сказалъ: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како инымъ проповѣдуя, самъ*

неключимъ буду (1 Кор. IX, 27). *Сотворихъ судъ и правду: не предаждь мене обидящымъ мя* (ст. 121).

7. Я, говоритъ, исключительно послѣдовалъ Твоимъ законамъ: смотри же, чтобы я не оказался легкой добычей для враговъ. Кто имѣетъ теперь такую чистоту души, чтобы осмѣлиться примѣнить эти слова къ себѣ? Подобное этому сказалъ божественный апостолъ: *похваленіе наше сіе есть, свидѣтельство совѣсти нашея* (2 Кор. I, 12). Великъ тотъ, кто можетъ сказать такъ Богу! Сказавъ это, онъ усвоилъ себѣ совершеніе всѣхъ добродѣтелей и заповѣдей. И затѣмъ проситъ о томъ, чтобы не быть преданнымъ въ обиду лукавымъ демонамъ, необузданнымъ чувствамъ и безпорядочнымъ помысламъ. *Воспріими раба Твоего во благо* (ст. 122). Симмахъ: *„прими меня раба твоего во благо"*; Акила же и Θеодотіонъ: „поручись", то есть: я говорю истину, не лгу: повѣрь обѣщаніямъ Твоего раба; Самъ будь поручителемъ моего обѣщанія, что я буду стараться исполнить Твои законы. Прими, говоритъ, меня, Господи, и повѣрь рабу Твоему, и будь моимъ поручителемъ въ добрѣ, потому что я соблюдаю заповѣди Твои; и да не пострадаю я отъ клеветы гордыхъ. Всѣ тѣ, которые не соблюдаютъ заповѣдей Божіихъ, называются гордыми согласно съ изреченіемъ: *гордіи законопреступоваху до зѣла* (ст. 51). *Да не оклеветаютъ мене гордіи.* Клевета
699 тяжела, хотя бы она и хорошо вознаграждалась. Ей подвергся дивный Іосифъ, и множество другихъ. И Господь повелѣваетъ намъ молиться о томъ, чтобы не подвергнуться искушенію. Слѣдовательно, со стороны пророка было вполнѣ умѣстно выражать подобную просьбу. И притомъ въ особенности тяжела клевета людей гордыхъ и сильныхъ, потому что неправда, опираясь на силу, приноситъ большій вредъ. *Очи мои исчезостѣ во спасеніе Твое, и въ слово правды Твоея* (ст. 123). Опять здѣсь словомъ называетъ обѣщаніе. Постоянно, говоритъ, я думаю о Твоемъ спасеніи и жду исполненія Твоего обѣщанія. Сказалъ: истаеваютъ очи мои, показывая напряженность ожиданія. Это и выше онъ показалъ словами: *исчезаетъ во спасеніе Твое душа моя* (ст. 81). Какое же спасеніе? То, о которомъ Симеонъ, держа въ объятіяхъ Господа, говорилъ: *яко видѣсте очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей* (Лук. II, 30, 31). Итакъ, пророкъ молится, чтобы спасеніе его вмѣстѣ со всѣмъ родомъ человѣческимъ совершилось скорѣе. А слова: *исчезаетъ душа моя* не иное что означаютъ, какъ напряженное желаніе. *Сотвори съ рабомъ Твоимъ по милости Твоей, и оправданіемъ Твоимъ научи мя* (ст. 124). Стоявшій на верху добродѣтели проситъ о милости и умоляетъ о спасеніи; онъ не требуетъ награды, но обращается къ человѣколюбію. И хотя онъ преуспѣвалъ въ добродѣтеляхъ, однако проситъ себѣ милости Божіей. Такъ и мы, братіе, если и сдѣлаемъ какое добро, будемъ просить Бога содѣйствовать намъ и спасти насъ Своею милостью. *Рабъ Твой есмь азъ: вразуми мя, и увѣмъ свидѣнія*

Твоя (ст. 125). По природѣ всѣ люди рабы Божіи, по расположенію же — только тѣ, которые искренно принимаютъ владычество Божіе. Пророкъ называетъ себя рабомъ во второмъ смыслѣ и проситъ о томъ, чтобы удостоиться разума для познанія откровеній Божіихъ. *Время сотворити Господеви: разориша законъ Твой* (ст. 126). Господь, всѣмъ управляющій мѣрою и вѣсомъ, очень долго сноситъ грѣхи людей; когда же увидитъ, что порокъ отъ долготерпѣнія умножается, тогда посылаетъ наказаніе. Объ этомъ именно и говоритъ здѣсь пророкъ: время возстать Тебѣ, о, Владыка, на защиту обижаемыхъ: враги слишкомъ уже попрали законъ Твой. И апостолъ Павелъ говоритъ о времени пришествія Господа нашего: *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. VI, 2). Тогда и для іудеевъ было время увѣровать, но они сдѣлали противное: не повѣрили и отвергли евангеліе. Вотъ что значитъ: *разориша законъ Твой. Сего ради возлюбихъ заповѣди Твоя паче злата и топазія* (ст. 127). Итакъ, тѣ презрѣли законъ Твой, а я Твои заповѣди предпочитаю золоту и драгоцѣннымъ каменьямъ. Топазъ принадлежитъ къ числу драгоцѣнныхъ камней; упоминая о немъ, пророкъ имѣлъ въ виду, конечно, всѣ вообще камни, а онъ, вѣроятно, въ то время цѣнился дороже прочихъ. И въ другомъ мѣстѣ говоритъ пророкъ: *благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ паче, тысящъ злата и сребра* (ст. 72). Эти слова означаютъ, что онъ любитъ заповѣди больше всякаго богатства — и вмѣстѣ, и въ отдѣльности взятаго. Вотъ совершенство христіанина! Вѣдь и Господь говорилъ: *аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей* (Іоан. XV, 10). *Сего ради ко всѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ* (ст. 128). Любовь производитъ усердіе, усердіе же побуждаетъ держаться правильнаго пути, а путь неправды дѣлаетъ ненавистнымъ. Значитъ, кто исполняетъ всѣ заповѣди, тотъ во всякомъ случаѣ ненавидитъ неправый путь. *Иже бо весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. II, 10),—потому что Тотъ, Кто сказалъ: *не убій*: сказалъ и: не блуди; и Тотъ же, Кто сказалъ: не обижай, сказалъ и: не злословь; и кто сказалъ: не лги, тотъ же сказалъ и: не клянись. *Дивны свидѣнія Твоя: сего ради испыта я душа моя* (ст. 129). Онъ показалъ, что не безъ основанія любитъ откровенія Божіи: они, говоритъ, достойны удивленія и способны увлечь и возбудить къ любви тѣхъ, кто въ состояніи воспринять ихъ. И какъ же не удивительны они? Они наставляютъ человѣка въ жизни совершенной и достойной, въ обычаяхъ добродѣтельныхъ, въ цѣломудріи и воздержаніи, въ кротости и терпѣніи, въ справедливости и добротѣ. Поэтому пророкъ и хвалится, что 700
испыталъ ихъ не на словахъ только, съ легкимъ сердцемъ, но какъ Бога мы должны любить всей душой, такъ должны любить и исполнять и заповѣди Его. *Явленіе словесъ Твоихъ просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы* (ст. 130). Твоимъ, говоритъ, озаряемый свѣтомъ, я получилъ

это познаніе; впрочемъ, и всѣмъ одержимымъ невѣдѣніемъ и подобнымъ младенцамъ Твой законъ даруетъ разумъ. И явленіе евангельскихъ словъ просвѣщаетъ не только совершенныхъ, но и слабыхъ. Указываютъ эти слова и на другое. Господь сказалъ: *исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцамъ* (Мѳ. xi, 25), разумѣя апостоловъ, потому что въ злобѣ они были младенцами. *Уста моя отверзохъ и привлекохъ духъ, яко заповѣдей Твоихъ желахъ* (ст. 131). Устами здѣсь называетъ усердіе души; оно-то и привлекаетъ благодать духа. И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *разшири уста Твоя и исполню я* (Пс. LXXX, 11). И божественный апостолъ молилъ, чтобы при открытіи устъ ему дано было слово (Еф. vi, 19), а этотъ же пророкъ въ другомъ псалмѣ говорилъ: *Господь дастъ глаголъ благовѣствующимъ силою многою* (Пс. LXVII, 12). *Тоже сказалъ онъ и здѣсь: уста моя отверзохъ, и привлекохъ духъ, яко заповѣдей Твоихъ желахъ.* Когда Ты увидѣлъ, что я крѣпко держусь Твоихъ заповѣдей, Ты удостоилъ меня Твоей благодати. Итакъ тѣ, которые любятъ заповѣди Божіи, открывая уста свои, исполняютъ ихъ духомъ. Такъ и Давидъ, желавшій заповѣдей Божіихъ, удостоенъ пророческой благодати, и открывъ уста, говорилъ отъ полноты духа. А пренебрегающимъ заповѣди Божіи сказано: *броздами и уздою челюсти ихъ востягнеши, не приближающихся къ Тебѣ* (Пс. XXXI, 9); и: *многи раны грѣшному.* Итакъ, при вниманіи ко всему сказанному, да спасетесь вы помощью Божіей и заступленіемъ, и да спасетъ васъ Господь Богъ и въ настоящемъ вѣкѣ, и въ будущемъ. Аминь, да будетъ. Ему подобаетъ слава и честь нынѣ, и во вѣки.

Статья 3-я.

Призри на мя, и помилуй мя, по суду любящихъ имя Твое (ст. 132).

700 1. Блаженный Давидъ имѣетъ обычай, — братіе, пользоваться разнообразными способами для выраженія того, что онъ пророчески воспѣваетъ. Такъ и въ этомъ псалмѣ одни и тѣже мысли объ однихъ и тѣхъ же предметахъ онъ выражаетъ многими способами. Его цѣлью является удаленіе отъ грѣха и отвращеніе къ злу, а съ другой стороны — соблюденіе и сохраненіе заповѣдей Божіихъ, а также — обличеніе беззаконныхъ, отвращеніе отъ нихъ и молитва о помощи и милости Божіей: вотъ главныя и общія мысли его въ этомъ псалмѣ. Этому отвѣчаетъ и настоящее выраженіе: *призри на мя, и помилуй мя.* Иногда Богъ призираетъ въ гнѣвѣ, какъ сказано у пророка Аввакума: *призрѣ, и растаяша языци* (Авв. III, 6); а когда призираетъ на любящихъ Его,

то даруетъ милость и спасеніе. Вотъ объ этомъ-то и просилъ пророкъ, почему и прибавилъ: *по суду любящихъ имя Твое.* Значитъ, онъ проситъ о томъ, чтобы удостоиться божественной милости не просто, но такъ, какъ обыкновенно, говоритъ, Ты даешь милость тѣмъ, кто Тебя любитъ. *По суду любящихъ имя Твое,* сказалъ онъ, что̀ значитъ: я прошу одинаковаго съ ними приговора себѣ. *Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе* (ст. 133). Когда мы обнаруживаемъ усердіе, а Богъ доставляетъ помощь и направляетъ нашъ путь, то сила грѣха не имѣетъ значенія. Итакъ, когда Богъ направляетъ насъ на пути Свои и мы оказываемъ усердіе, то не имѣетъ надъ нами силы ни грѣхъ, ни беззаконіе. Въ другомъ псалмѣ Господь обѣщаетъ боящемуся Его: *не убоишися отъ страха нощнаго, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во тмѣ преходящія* (Пс. хс, 5, 6); все это — беззаконіе. *Избави мя отъ клеветы человѣческія, и сохраню заповѣди Твоя* (ст. 134). Какъ извѣстно, много искушеній Давидъ потерпѣлъ отъ людей, отъ Саула и другихъ. Такъ и въ слѣдующемъ псалмѣ онъ говоритъ: *Господи, избави душу мою отъ устенъ неправедныхъ, и отъ языка льстива. Что дастся тебѣ, или что приложится тебѣ къ языку* 701
льстиву (Пс. cxix, 2, 3)? И опять въ другомъ псалмѣ: *сынове человѣчестіи,. зубы ихъ оружія и стрѣлы, и языкъ ихъ мечь остръ* (Пс. lvi, 5). Итакъ, объ избавленіи отъ нихъ молится пророкъ. И Владыка Христосъ, съ одной стороны, тѣхъ, кто терпитъ поношенія и клевету, называлъ счастливыми и блаженными (Мѳ. v, 10, 11), а съ другой стороны — научилъ молиться, чтобы не впасть въ напасть (Мѳ. xxvi, 41). Съ евангельскимъ закономъ совпадаетъ и молитва пророка. А святый Аѳанасій, раскрывая смыслъ этихъ словъ, клеветой человѣческой называетъ дерзкія и безумныя мысли еретиковъ и беззаконниковъ. Итакъ, братіе, слѣдуя этому отцу, будемъ и мы избѣгать всякой ереси, равно какъ и тѣхъ, которыя нынѣ у насъ распространяются, т. е. ересей иконоборцовъ, павликіанъ и манихеевъ; и если кому изъ насъ скажутъ: „пойдемъ съ нами", пусть онъ уклонитъ ногу свою и удалится, по приточному слову (Притч. i, 11, 15), и не будетъ ходить вмѣстѣ съ ними. *Лице Твое просвѣти на раба Твоего, и научи мя оправданіемъ Твоимъ* (ст. 135). Божество безтѣлесно, просто и чуждо перемѣнъ; Священное же Писаніе изображаетъ его болѣе грубыми и тѣлесными чертами, примѣнительно къ человѣческой природѣ, такъ какъ образомъ ипостаси Отца и сіяніемъ (славы Его) является Сынъ, какъ эту истину выражаетъ блаженный Павелъ (Евр. i, 3). Итакъ, пророкъ желаетъ увидѣть явленіе Его для спасенія рода человѣческаго; тогда Онъ, явившись Самъ, научилъ насъ всякой правдѣ. Затѣмъ, явленіе лица Божія можно понимать, какъ разрѣшеніе золъ и дарованіе благъ. *Исходища водная извѣдосте очи мои, понеже не* сохраниша *закона Твоего.* И это — законъ апостольскій, потому что *аще страждетъ единъ удъ,*

говоритъ апостолъ, *съ нимъ страждутъ вси уди* (I Кор. XII, 26). Значитъ, пророкъ возвышается до евангельскаго совершенства, скорбя о беззаконіяхъ другихъ людей; исходищами водъ онъ назвалъ множество слезъ: потоками проливалъ я слезы при видѣ беззаконій людскихъ. Такую печаль о беззаконникахъ испытываютъ святые. Скорбѣлъ и Моисей, когда народъ израильскій, обоготворивъ тельца, уклонился отъ Бога; онъ говорилъ тогда Богу: *аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изглади мя изъ книги* живыхъ (Исх. XXXII, 32). Точно также апостолъ, видя отчужденіе іудеевъ отъ евангелія, говорилъ: *молилбыхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти* (Римл. IX, 3). *Праведенъ еси, Господи, и прави суди Твои. Заповѣдалъ еси правду свидѣнія Твоя, и истину зѣло* (ст. 137, 138). Все, Господи, устраиваешь Ты справедливо: и о людяхъ заботишься, и дѣлателей правды привлекаешь. Ты и законъ далъ, и нарушителямъ его открылъ, какія наказанія они навлекутъ на себя, и соблюдающимъ его обѣщаетъ благое воздаяніе, и обѣщанія Свои подтверждаешь дѣлами; послѣднее именно выражается въ словахъ: *истину зѣло*. Назначенъ у Господа день, когда Онъ будетъ судить вселенную и воздавать *коемуждо по дѣломъ его: овѣмъ убо по терпѣнію дѣла благаго славы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животъ вѣчный; а иже противляются убо истинѣ, ярость и гнѣвъ и скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое* (Римл. II, 6—9). Выраженіемъ же: *истину зѣло* — онъ обозначилъ непреложность исполненія дѣла. *Истаяла мя есть ревность Твоя: яко забыша словеса Твоя врази мои* (ст. 139). Преданныхъ беззаконію пророкъ оплакиваетъ, а законодателя видя оскорбляемымъ, справедливо негодуетъ. Такая ревность прославила Финееса; она сдѣлала славнымъ великаго Илію; ею пламенѣя, добропобѣдный Стефанъ обличилъ невѣріе іудеевъ. Этотъ стихъ выражаетъ ту же мысль, что и одинъ изъ предшествующихъ: что тамъ говорилъ онъ: *исходища водная изведосте очи мои, понеже не сохранихъ закона Твоего* (ст. 136), то и здѣсь разумѣетъ: *истаяла мя есть ревность Твоя, яко забыша словеса Твоя врази мои*. Таковъ былъ, какъ я сказалъ, Финеесъ, поразившій блудника: *и вмѣнися ему въ правду* (Пс. CV, 31). Таковъ былъ божественный Павелъ, въ самомъ
702 себѣ носившій всего Христа, почему и говорилъ онъ: *кто изнемогаетъ, и азъ не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. XI, 29)? И блаженный Лука говоритъ о немъ, что въ Аѳинахъ возмущался *духъ его въ немъ зрящемъ идолъ полнъ сущъ градъ* (Дѣян. XVII, 16). *Разжжено слово Твое зѣло, и рабъ твой возлюби е* (ст. 140).

2. Испытано, говоритъ, и чисто слово Твое и чуждо всякаго порока, и я питаю къ нему горячую любовь. А въ другомъ псалмѣ онъ говоритъ: *словеса Господня, словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею* (Пс. XI, 7). Итакъ, среди судовъ Божіихъ

нѣтъ ничего недостойнаго, сомнительнаго или нечистаго, но все чуждо всякаго порока. Итакъ, съ чистотою ихъ, братіе, будемъ сообразовать свою жизнь. *Юнѣйшій азъ есмь, и уничиженъ: оправданій Твоихъ не забыхъ* (ст. 141). Малъ былъ Давидъ и самый меньшій изъ сыновей отца своего; но за любовь, которую онъ питалъ къ Богу, онъ былъ избранъ и получилъ царское достоинство и пророческую благодать. Конечно, вѣдь, умѣетъ Богъ вознаграждать любящихъ Его и въ нынѣшнемъ вѣкѣ; а еще болѣе въ будущемъ. И вотъ, когда Богъ повелѣлъ великому Самуилу поставить въ цари одного изъ сыновей Іессея, то другихъ сыновей, украшенныхъ и силой, и ростомъ, и тѣлесной красотой, пророкъ всѣхъ призналъ недостойными, но спрашивалъ Іессея: нѣтъ ли еще дѣтей у него? Когда же тотъ отвѣчалъ, что есть еще отрокъ, который пасетъ овецъ и совершенно непригоденъ для царства, тогда пророкъ приказалъ привести его, и какъ только пришелъ, тотчасъ помазалъ его. Объ этомъ-то избраніи вспомнилъ здѣсь пророкъ и говоритъ: меня — юнаго и, по мнѣнію моихъ близкихъ, слабаго — Ты удостоилъ такой благодати, и сдѣлалъ пророкомъ и вмѣстѣ царемъ. Ради этого я со всѣмъ усердіемъ стремлюсь соблюдать Твои оправданія. *Правда Твоя правда во вѣкъ, и законъ Твой истина* (ст. 142). Тотъ, кто повинуется человѣческимъ законамъ, даже и въ настоящей жизни не дождется такой чести, а исполняющій заповѣди Божіи имѣетъ наградой за труды жизнь вѣчную. И притомъ законы человѣческіе не всѣ содержатъ въ себѣ правду, законъ же Божій блистаетъ истиною. Поэтому справедливо сказалъ пророкъ: *правда Твоя правда во вѣкъ, и законъ Твой истина.* Итакъ, правда Божія и законъ — истина на вѣкъ. Поэтому и іудеямъ говорилъ блаженный Павелъ: *свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинушася* (Римл. x, 3). *Скорби и нужды обрѣтоша мя* (ст. 143). Явленіе—неизбѣжное для дѣлателей добродѣтели. Это напоминаетъ сказанное Павломъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Христовы? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота? Яко Тебѣ ради умерщвляеми есмы весь день, вмѣнихомся яко же овцы заколенія* (Римл. VIII, 35, 36; ср. Пс. XLIII, 23). Таковы подвиги святыхъ, таковы ихъ побѣды. *Заповѣди Твоя поученіе мое.* Изученіе ихъ поддерживаетъ мое мужество и я мужественно переношу скорби. *Правда свидѣнія Твоя въ вѣкъ* (ст. 144), то есть, чрезъ нихъ мы пріобрѣтаемъ вѣчная блага. *Вразуми мя, и живъ буду.* Просвѣщаемый Тобою, я буду наслаждаться вѣчною жизнью. *Воззвахъ всѣмъ сердцемъ, услыши мя Господи: оправданія Твоя взыщу* (ст. 145). Опять воззваніемъ называетъ душевное настроеніе, поэтому и прибавилъ: *всѣмъ сердцемъ моимъ.* Такъ и Моисей взывалъ молча, но въ отвѣтъ на его тайную молитву Господь сказалъ: *что вопіеши ко Мнѣ* (Исх. XIV, 15)? Прибавленіе же словъ: *всѣмъ сердцемъ*—показываетъ, что разумѣется душевное усердіе, а не крикъ испускаемый устами. Въ такомъ родѣ говорилъ и божественный Па-

велъ: *воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Еф. v, 19). *Воззвахъ Ти, спаси мя, и сохраню свидѣнія Твоя* (ст. 146). Отъ Тебя получая спасеніе, я буду хранителемъ Твоихъ законовъ. Такъ, соблюдающіе откровенія Божіи во всякомъ случаѣ получаютъ отъ Него спасеніе. *Предварихъ въ безгодіи, и воззвахъ: на словеса Твоя уповахъ* (ст. 147). Пророкъ, будучи царемъ, отягощаемый безчисленными заботами, а сверхъ того — предпринимавшій походы и войны, не только днемъ возносилъ молитвы Богу, но и среди ночи, не дожидаясь пѣнія пѣтуховъ: такъ любилъ онъ своего Создателя — Бога, такъ усердно просилъ помощи свыше. Пророкъ не имѣлъ опредѣленнаго времени для хвалы и благодаренія
703 Богу, но и днемъ и ночью (это именно обозначаетъ — *въ безгодіи*) дѣлалъ это, научая и насъ всегда имѣть Бога въ памяти своей. Вспоминать о Богѣ нужно чаще, чѣмъ дѣлать дыханія, какъ говорилъ Григорій Богословъ. *Предваристѣ очи мои ко утру, поучитися словесемъ Твоимъ* (ст. 147). Не только въ то время, когда сонъ бываетъ наиболѣе пріятенъ, но и рано утромъ онъ размышлялъ о божественныхъ законахъ. А мы, живя въ бѣдности, свободные отъ всякихъ заботъ, всю ночь проводимъ, валяясь въ постели, и даже при началѣ дня не возносимъ гимна Подателю благъ. Итакъ, пророкъ предупреждаетъ насъ, чтобы въ утреннюю пору мы поучались въ словахъ Божіихъ. И Господь говорилъ: *внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими* (Лук. xxi, 34). А одинъ изъ пророковъ, оплакивая такихъ людей, говорилъ: *всю нощь сна Ефремъ* (Осія vii, 6). *Гласъ мой услыши Господи по милости Твоей: по судьбѣ Твоей живи мя* (ст. 149). Обладая столь великими благами, онъ ищетъ милости; и не вообще проситъ о милости, но о милости, полезной по суду Божію. И вотъ онъ проситъ и умоляетъ Бога, чтобы его жизнь направлена была по судамъ Божіимъ, а своимъ примѣромъ и насъ учитъ молиться о томъ же. *Приближишася гонящіи ми беззаконіемъ, отъ закона же Твоего удалишася* (ст. 150). Далеки отъ божественныхъ законовъ тѣ, кото ые хотятъ преслѣдовать праведнаго. Такъ, книжники и фарисеи шли пр мо на беззаконіе, преслѣдуя апостоловъ, которымъ Господь сказалъ: *отметаяйся васъ Мене отметается, отметаяйся же Мене отметается Пославшаго Мя* (Лук. x, 16), какъ сказано: *врагъ буду врагомъ твоимъ, и сопротивлюся сопротивникомъ твоимъ* (Исх. xxiii, 22). Поэтому и удалились они отъ закона евангельскаго, не послушавшись ученія апостоловъ. *Близъ еси Ты, Господи, и вси путіе Твои истина* (ст. 151).

3. Ты, говоритъ, Господи, видишь все, потому что Ты не вдали отъ насъ пребываешь, но наполняешь всю вселенную и сообразно съ истиною управляешь созданіемъ. Это и Самъ Богъ говоритъ чрезъ пророка: *Богъ приближаяйся Азъ есмь, а не Богъ издалеча* (Іер. xxiii, 23). Онъ все знаетъ и испытываетъ, даже глубины сердецъ нашихъ (Пс.

XLIII, 22). А блаженный Павелъ говоритъ: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. XVII, 28). *Испервa познахъ отъ свидѣній Твоихъ, яко въ вѣкъ основалъ я еси* (ст. 152). Свидѣніями или откровеніями называетъ здѣсь небо и землю, потому что изъ снисхожденія къ людямъ Господь приводитъ иногда небо и землю во свидѣтели; такъ и великій Моисей въ началѣ своей пѣсни говорилъ: *вонми небо, и возглаголю, и да слышитъ земля глаголы устъ моихъ* (Втор. XXXII, 1). Въ нихъ постоянно усматривается Промыслъ Божій, потому что все въ нихъ совершается въ великомъ порядкѣ. Отсюда, говоритъ, я узналъ достовѣрно, что Ты находишься вблизи и присутствуешь во всемъ существующемъ, и ничто изъ Твоихъ твореній не скрываетъ Тебя. Или иначе: издавна, говоритъ, я зналъ, что слова Твои, Владыка, тверды, и заповѣди Твои постоянны. Законы царскіе и государственные измѣняются, а съ Божіими законами этого не бываетъ, но какъ небо и земля пребываютъ во вѣкъ, такъ и заповѣди Божіи. Къ нимъ, говоритъ, ничего нельзя прибавить, и отъ нихъ ничего нельзя отнять. Говорилъ и Господь: *небо и земля мимоидетъ, словеса же моя не мимо идутъ* (Мѳ. XXIV, 35). *Виждь смиреніе мое, и изми мя: яко закона Твоего не забыхъ* (ст. 153). *Смиряяйся вознесется*, по слову Господню (Мѳ. XXIII, 12), и: *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное* (Мѳ. V, 3). Божественный пророкъ къ прочимъ своимъ добродѣтелямъ присоединилъ и эту, и ссылаясь на нее, проситъ себѣ Божіей помощи. Есть много видовъ смиренія; конечно, иногда пріобрѣтается смиреніе путемъ скорбей и несчастій и притѣсненій отъ людей. Но истинное смиреніе бываетъ тогда, когда мы обращаемся отъ грѣховъ нашихъ,— напримѣръ, обнаружилъ такое смиреніе самъ Давидъ словомъ и дѣломъ: *измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. VI, 7); и: *виждь смиреніе мое и трудъ мой: и остави вся грѣхи моя* (Пс. XXIV, 18). Точно также и мы да смиримся подъ крѣпкую руку 704
Божію, любя и соблюдая повелѣнія Его, о чемъ говоритъ Господь: *блажени нищіи духомъ* (Мѳ. V, 3). *Суди судъ мой, и избави мя: словесе ради Твоего живи мя* (ст. 154). Такъ какъ чрезъ грѣхопаденіе, по соблазну презлобнаго врага, родъ человѣческій отпалъ отъ Бога, то пророкъ молитъ о томъ, чтобы совершился судъ и люди получили спасеніе, что совершилось чрезъ евангельское слово. Когда евангеліе было проповѣдано по всей вселенной, тогда діаволъ былъ низложенъ, а родъ человѣческій былъ спасенъ, получивъ жизнь отъ Духа. Итакъ, пророкъ напоминаетъ Владыкѣ объ его обѣщаніяхъ, проситъ Его о спасеніи и умоляетъ разсудить его съ его врагами. *Далече отъ грѣшникъ спасеніе, яко оправданій Твоихъ не взыскаша* (ст. 155). Поборники беззаконія сами, говоритъ, лишили себя Твоего спасенія, не пожелавъ узнать, что Ты законоположилъ дѣлать. Причиной гибели является, такимъ образомъ, то, что мы не ищемъ оправданій Божіихъ. И не

просто сказалъ онъ, что они не повѣрили, но что *оправданій Твоихъ не взыскаша*. Слѣдовательно, когда мы презираемъ заповѣди Божіи, Онъ удаляетъ отъ насъ спасеніе. *Щедроты Твоя многи, Господи: по судьбѣ Твоей живи мя* (ст. 156). Мысль этого стиха ясна и не нуждается въ объясненіи; онъ гласитъ: велико богатство Твоего человѣколюбія, и судъ Твой праведенъ, полагаясь на нихъ, я прошу о спасеніи. *Мнози изгонящіи мя и стужающіи ми: отъ свидѣній Твоихъ не уклонихся* (ст. 157). Многими, говоритъ, одолѣваемый несчастіями, я не сдѣлалъ даже попытки преступить что-нибудь изъ того, что установлено Твоимъ закономъ. Приступая къ объясненію этого псалма, мы сказали, что божественный Давидъ собралъ въ этомъ псалмѣ все, что испыталъ онъ въ своей жизни, и слѣдовательно, одно соотвѣтствуетъ тому, что потерпѣлъ онъ отъ Саула, другое—тому, что причинилъ ему Авессаломъ. Настоящія слова, напримѣръ, очевидно, онъ сказалъ во время преслѣдованія отъ Саула, потому что тогда онъ еще не чувствовалъ за собой грѣха. Итакъ, многіе преслѣдовали святыхъ и доводили ихъ до смерти, но они не уклонялись отъ откровеній Божіихъ, потому что помнили сказанное Господомъ: *блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Мѳ. v, 10), а также сказанное апостоломъ Павломъ: *яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное* (Дѣян. xiv, 22). Ради этого блаженные и славные мученики прошли огонь и воду и за исповѣданіе Бога и любовь къ Нему предали тѣла свои. Но (за свои подвиги) имѣютъ они воздаяніе, сдѣлавшись общниками единаго тѣла Христа Бога нашего. *Видѣхъ неразумѣвающыя и истаяхъ: яко словесъ Твоихъ не сохраниша* (ст. 158). Такъ блаженный Павелъ скорбѣлъ объ іудеяхъ, такъ Самъ Господь оплакивалъ Іерусалимъ, такъ божественный Іеремія проливалъ слезы о беззаконіи народа. Такими должны быть и мы, братіе: должны и мы огорчаться и скорбѣть о тѣхъ, кто неуправленъ въ путяхъ своихъ, должны обличать ихъ и увѣщевать, давъ прежде вѣрное направленіе собственной жизни,—потому что *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрыетъ множество грѣховъ* (Іак. v, 20). Если же останутся неисправимыми, то не имѣйте общенія съ ними, какъ учитъ апостолъ: *отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходящаго* (2 Сол. iii, 6), а также: *аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или досадитель, или піяница, или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти* (1 Кор. v, ii). *Виждь, яко заповѣди Твоя возлюбихъ, Господи, по милости Твоей живи мя* (ст. 159). Онъ постоянно вспоминаетъ о заповѣдяхъ, оправданіяхъ, законахъ и откровеніяхъ, показывая свою любовь къ нимъ. Это же слово научаетъ насъ, чтобы мы, какъ говоритъ Іаковъ [1]), братъ Господень, любили не словомъ и

[1]) Приводимыя слова принадлежатъ не ап. Іакову, но ап. Іоанну.

языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Іоан. III, 18). Тогда мы будемъ въ состояніи получить жизнь по милости Божіей. *Начало словесъ Твоихъ истина: и во вѣкъ вся судьбы правды Твоея* (ст. 160).

4. Обѣщанія Твои неложны, обѣтованія Свои Ты украшаешь истиной и слова Твои подтверждаешь дѣломъ. Еще на первыхъ порахъ бытія міра сказалъ Богъ Адаму: *отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси; отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него: а въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. II, 16, 17). Это слово на вѣкъ пріобрѣло силу, — потому что ослушаніе Бога ввело смерть. Иной смыслъ является въ связи съ написаннымъ 705
(въ той же книгѣ Бытія): рече Богъ Аврааму: *благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы* (Быт. XXII, 18). Сѣмя его — Христосъ. Въ немъ-то правда во вѣкъ для рода человѣческаго. Началомъ же словесъ называетъ обѣтованія, бывшія Аврааму. Въ немъ одномъ нѣкогда заключался народъ іудейскій, но Господь исполнилъ Свои обѣщанія и умножилъ народъ, какъ звѣзды небесныя множествомъ, и о сѣмени его благословилъ, по обѣтованію, всѣ языки. На это и указываютъ слова псалмопѣвца: *и во вѣкъ вся судьбы правды Твоея.* Будучи пророкомъ, онъ созерцалъ вѣчное царство Христово, почему и сказалъ, что истина украшаетъ начало словъ Божіихъ. А въ другомъ псалмѣ онъ говоритъ: *дѣла рукъ Его истина и судъ* (Пс. CX, 7). *Князи погнаша мя туне: и отъ словесъ Твоихъ убояся сердце мое* (ст. 161). Враговъ и гонителей я, говоритъ, не страшился, но Твоихъ законовъ боялся. Потому не осмѣлился убить врага, когда нашелъ его спящимъ. И потомъ, жалѣя несчастнаго сына, поднявшаго руку на отца, говорилъ: *пощадите ми отрока* (2 Цар. V, 18). Это говорилъ Давидъ, преслѣдуемый Сауломъ. Въ духовномъ же смыслѣ князи — это злые духи, какъ научаетъ насъ блаженный Павелъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы* (Еф. VI, 12). Они нападаютъ на насъ, желая обольстить насъ, но насъ поддерживаетъ страхъ предъ словомъ Божіимъ. Именно Господь сказалъ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ повредить: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (Мѳ. X, 28). *Возрадуюся азъ о словесѣхъ Твоихъ, яко обрѣтаяй корысть многу* (ст. 162). Такъ какъ онъ упомянулъ о преслѣдованіи со стороны непріятелей, то справедливо вспомнилъ и о добычѣ. Онъ хочетъ сказать: если бы всѣхъ ихъ я убилъ и получилъ богатѣйшую добычу, то я не порадовался бы такъ, какъ радуюсь Твоимъ законамъ. Что выше сказалъ онъ, то повторяетъ и здѣсь. Тамъ онъ говорилъ: *благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ паче тысящъ злата и сребра* (ст. 72), и: *возлюбихъ заповѣди Твоя паче злата и топазія* (ст. 127). Вотъ урокъ намъ, чтобы выше всякой радости мы ставили веселіе и радость о заповѣдяхъ Божіихъ. *Неправду возненавидѣхъ и омерзихъ: законъ же Твой возлюбихъ* (ст. 163). Истинно и это

слово. Кто горячо привязанъ къ божественному, тотъ ненавидитъ противное. И съ другой стороны, кто ненавидитъ неправду, тотъ во всякомъ случаѣ становится на сторону правды. Вѣдь совершенно неестественно, чтобы объ одномъ и томъ же дѣлѣ два противоположныя слова были истинны. Между тѣмъ и Господь сказалъ: *не можете Богу работати и мамонѣ* (Мѳ. VI, 24). *Седмерицею днемъ хвалихъ Тя о судьбахъ правды Твоея* (ст. 164). Нѣкоторые—*седмерицею*—перевели: многократно. Но и то и другое одинаково обозначаетъ горячую любовь пророка. Онъ не зналъ мѣры прославленію Бога. Такъ и намъ непрерывно нужно восхвалять Бога за Его праведные суды. Болѣе ревностные и благочестивые семь разъ предстоятъ Богу ночью и въ теченіе дня. Во-первыхъ, по окончаніи ночи, что мы называемъ утреней; во-вторыхъ, при восходѣ солнца — благодарятъ за начало дня; въ третій часъ, когда Духъ Святой сошелъ на апостоловъ; въ шестой часъ, когда Христосъ Богъ нашъ плотію былъ пригвожденъ ко кресту и раздралъ рукописаніе грѣховъ нашихъ; въ девятый часъ, когда Онъ пролилъ кровь и предалъ духъ и освободилъ насъ отъ власти діавола; при закатѣ солнца, — что мы называемъ свѣтильничнымъ,—когда мы благодаримъ за окончаніе дня; наконецъ, когда мы отходимъ ко сну. Исчисленное здѣсь и составляетъ седмерицу. *Миръ многъ любящимъ законъ Твой, и нѣсть имъ соблазна* (ст. 165). Кто пламенѣетъ божественной любовью и чрезъ соблюденіе заповѣдей пріобрѣтаетъ міръ съ Богомъ, тѣ, хотя бы всѣ люди ополчились на нихъ, проводятъ пріятную жизнь. Объ этомъ свидѣтельствуетъ божественный Павелъ, говоря: *во всемъ скорбяще, но не*
706 *стужающе си; не чаеми, но не отчаяваеми; гоними, но не оставляеми; низлагаеми, но не погибающе* (2 Кор. IV, 8, 9). И Господь, пославъ святыхъ апостоловъ по всей вселенной какъ овецъ среди волковъ (Мѳ. X, 16), сказалъ имъ: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ* (Іоан. XIV, 27). Они же и приняли евангельскій законъ, и проповѣдали его повсюду. На это именно намекаетъ выраженіе: *многъ*. *И нѣсть имъ соблазна*, потому что сатана повергнутъ подъ ноги ихъ. *Чаяхъ спасенія Твоего, Господи, и заповѣди Твоя возлюбихъ* (ст. 166). Даже угнетаемый несчастіями, я не утратилъ благихъ надеждъ, но продолжалъ ожидать Твоего спасенія и слѣдовать Твоимъ заповѣдямъ, именно потому, что любящіе заповѣди Божіи ищутъ воздаянія за соблюденіе ихъ и свою любовь и ожидаютъ, что имъ уготовано наслажденіе небесныхъ благъ. *Сохрани душа моя свидѣнія Твоя, и возлюби я зѣло. Сохранихъ заповѣди Твоя и свидѣнія Твоя, яко вси путіе мои предъ Тобою, Господи* (ст. 167, 168). Зная, что Ты все видишь, и живя какъ бы подъ Твоимъ наблюденіемъ, я не только исполнилъ всѣ Твои заповѣди, но и сдѣлалъ это съ горячимъ усердіемъ. Это пророкъ говоритъ въ назиданіе и наставленіе намъ, чтобы мы соблюдали всѣ заповѣди Божіи и Его откровенія. Итакъ, кто не по разсчету и изъ корысти, и не для

того, чтобы видѣли и похваляли люди, дѣлаетъ добро, тѣ говорятъ: *вси путіе мои предъ Тобою, Господи. Да приближится моленіе мое предъ Тя, Господи: по словеси Твоему вразуми мя* (ст. 169).

5. Высказавъ всѣ свои просьбы, пророкъ умоляетъ, чтобы его молитва была принята и не оставлена безъ удовлетворенія. Онъ проситъ вразумленія не человѣческаго, но состоящаго въ познаніи словъ Божіихъ. Человѣкъ, пребывающій въ грѣхахъ и привязанный къ нимъ, не можетъ, конечно, сказать: *да приближится моленіе мое предъ Тя, Господи*. Богъ сказалъ чрезъ пророка: *грѣси ваши разлучаютъ между мною и вами* (Ис. LIX, 2); значитъ, необходимо прежде всего отстать отъ грѣховъ, и тогда уже можно будетъ сказать: *да приближится моленіе мое предъ Тя, Господи*. А грѣшнику даже псалмовъ употреблять нельзя, потому что написано: *не красна похвала во устѣхъ грѣшника* (Сирах. XV, 9); и: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія моя и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими? Ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергълъ еси словеса Моя вспять* (Пс. XLIX, 16, 17); а также: *пойте Господеви преподобніи Его* (Пс. XXIX, 5), а не непреподобные. *Да внидетъ прошеніе мое предъ Тя, Господи, по словеси Твоему избави мя* (ст. 170). Прошеніемъ называетъ свою молитву. Это я нахожу и въ другихъ переводахъ, такъ что смыслъ будетъ такой: да взойдетъ, Господи, предъ лице Твое моя молитва и мое моленіе. И такъ какъ Ты примешь молитву мою согласно тому, какъ обѣщалъ Ты кающимся грѣшникамъ, то избавь меня отъ моихъ грѣховъ. Къ столь различнымъ словамъ прибѣгаетъ пророкъ для того, чтобы смягчить Владыку. *Отрыгнутъ устнѣ мои пѣніе, егда научиши мя оправданіемъ Твоимъ* (ст. 171). Отрыжка соотвѣтствуетъ пищѣ. Познавъ, говоритъ, Твои оправданія, я Тебѣ, Наставнику ихъ, принесу пѣснопѣніе. Итакъ, когда мы подвизаемся въ добродѣтеляхъ и заповѣдяхъ Божіихъ, тогда мы оказываемся въ состояніи вознести эту хвалебную пѣснь; когда же пребываемъ во грѣхахъ, тогда никакимъ образомъ не можемъ воспѣть ея. *Провѣщаетъ языкъ мой словеса Твоя, яко вся заповѣди Твоя правда* (ст. 172). Я посвящу языкъ мой изученію Твоихъ словъ, зная, что заповѣди Твои украшены всякою правдою. Вотъ назидательныя слова, поучающія насъ, какого осужденія достойны бываютъ тѣ, кто поетъ блудныя пѣсни, льститъ и словоугодничаетъ людямъ, занимается пустословіемъ, сплетнями и ложными доносами, и оглашаетъ неистовыми криками конскія ристалища. Между тѣмъ ничто другое не должно бы сходить съ нашего языка, кромѣ словъ Божіихъ. Почему — объ этомъ и говорятъ дальнѣйшія слова: *яко вся заповѣди Твоя правда. Да будетъ рука Твоя еже спасти мя, яко заповѣди твоя изволихъ* (ст. 173). *Изволихъ* — Симмахъ перевелъ — „избралъ“, Акила и Өеодотіонъ — „выбралъ“. Рукой называетъ божественное дѣйствіе, о которомъ умоляетъ въ помощь себѣ для достиженія спасенія. Это — рука Божія. Кто избираетъ заповѣди Божіи, тому несомнѣнно Богъ содѣйствуетъ въ его спасеніи. *Возлюбихъ спа-*

707 *сеніе Твое, Господи, и законъ Твой поученіе мое есть* (ст. 174). Я всей душой, говоритъ, стремлюсь достигнуть Твоего спасенія, и потому непрестанно поучаюсь въ Твоемъ законѣ. Какого же спасенія? Того, которое совершилось вочеловѣченіемъ Единаго отъ Пресвятыя Троицы, Христа Бога нашего. Тогда-то мы были спасены отъ насилія врага и научились любить евангельскія повелѣнія. *Жива будетъ душа моя, и восхвалитъ Тя:* и по судьбамъ Твоимъ помоги мнѣ (ст. 175). Здѣсь пророкъ говоритъ о жизни въ Богѣ, посвященной восхваленію Его, а затѣмъ проситъ, чтобы ему оказана была помощь со стороны судовъ Божіихъ. Я знаю, что надежда моя на Тебя не обманетъ меня, но я достигну истинной жизни и восхвалю Тебя, Подателя благъ. *Заблудихъ яко овча погибшее* (ст. 176). Это и пророку прилично было говорить послѣ грѣхопаденія, и всякому человѣческому существу. *Взыщи раба Твоего, яко заповѣдей Твоихъ не забыхъ.* Когда Адамъ преслушаніемъ заповѣди лишилъ себя рая, то грѣхъ его распространился на всѣхъ людей, какъ говорилъ апостолъ (Римл. v, 12), и они какъ овца, отставшая отъ стада, блуждали по горамъ, стремнинамъ и ущельямъ грѣха, удаляясь отъ Бога и служа бѣсамъ и идоламъ. Но пришелъ добрый Пастырь, полагающій душу Свою за овецъ (Іоан. x, 11), чтобы отыскать и спасти то, что Онъ потерялъ (Мѳ. xviii, 11), и отыскавъ заблудшую овцу, Онъ нашелъ и призвалъ ее и возложилъ ее на плечи свои и возвратилъ ее къ Своему стаду (Лук. xv, 5). Онъ примирилъ земное съ небеснымъ Своимъ явленіемъ во плоти. Почему и пастухи вмѣстѣ съ ангелами славили Его рождение такими словами: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ. Яко заповѣдей Твоихъ не забыхъ.* Хотя онъ и нарушилъ нѣкоторыя изъ нихъ, но до полнаго забвенія ихъ никогда не доходилъ. Итакъ, пророкъ вознесъ нѣкогда эту молитву, а теперь всякое человѣческое существо получило возможность спасенія.
708 Какъ выше сказано, пришелъ добрый Пастырь за заблудшей овцой, отыскалъ ее и, взявъ на плечи, отнесъ къ Себѣ,—и порадовался о ней больше, чѣмъ о девяносто девяти не заблудшихъ. Это даетъ иное освѣщеніе словамъ пророка: сколько бы мы ни забывали заповѣди Его, Богъ ищетъ насъ и призываетъ къ Себѣ. Сопоставимъ же начало псалма съ концомъ. Псалмопѣвецъ начинаетъ такъ: *блажени непорочніи въ пути ходящіи въ законѣ Господнемъ* (ст. 1), и оканчиваетъ: *взыщи раба Твоего, яко заповѣдей Твоихъ не забыхъ.* Очевидно, ходящіе въ законѣ Господнемъ во всякомъ случаѣ не забываютъ Его заповѣдей, а не забывающіе заповѣдей ходятъ въ законѣ Господнемъ. Впрочемъ, мы, изъяснивъ псаломъ этотъ въ главныхъ чертахъ, приглашаемъ присутствующихъ не довольствоваться изложеннымъ и не думать, что эти вещи имѣютъ отношеніе къ одному только пророку, но пусть каждый извлечетъ отсюда пользу для себя и найдетъ здѣсь спасительное лѣкарство противъ своихъ недуговъ. Вѣдь это, братіе, завѣты и наставленія отцовъ, откуда и мы съ должнымъ

усердіемъ почерпали для передачи вамъ, чтобы заповѣди Божіи преуспѣвали въ васъ. Христіанину долгъ повелѣваетъ, чтобы, сообразно съ чистотой нашей вѣры, и дѣла были добры. Въ нихъ да утвердитъ васъ Господь Богъ, даруя вамъ Свои богатыя милости и Свои щедроты, сохраняя васъ отъ всякаго зла и удостоивая васъ небеснаго Своего царствія, предстательствомъ непорочныя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы и всѣхъ Его святыхъ во славу Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 139.

Изми мя, Господи, отъ человѣка лукава (Пс. cxxxix, 1).

1. Замѣчательно, что пророкъ не молился объ избавленіи отъ 707
демоновъ, львовъ или драконовъ, но — отъ лукаваго человѣка. Очевидно, значитъ, лукавые люди хуже львовъ. Въ самомъ дѣлѣ, львы пощадили Даніила, а іудеи Господа распяли на крестѣ; Илію вороны питали на горѣ, а Іосифа братья пожрали, продали, не внявъ его мольбамъ. Умолялъ ихъ отрокъ не продавать его иноплеменникамъ, но ни мольбы его не смягчили ихъ чрезмѣрнаго безсердечія, ни юный возрастъ не внушилъ имъ жалости, ни братская кровь не заговорила въ нихъ, какъ будто не одинъ и тотъ же сѣятель посѣялъ ихъ и не одна и та же почти нива возрастила ихъ; но безъ всякой пощады они благороднѣйшаго и притомъ брата продали какъ раба. *Изми мя, Господи, отъ человѣка лукава.* Дикія пчелы питали Іоанна въ пустынѣ, а Иродіада во время пира обезглавила его. Драконы, змѣи и аспиды стыдились этого человѣка, а развратная женщина не устыдилась пророка. Даніилъ въ Вавилонѣ истребилъ дракона, а Давидъ не смогъ побѣдить зависти Саула. Змѣй только обольстилъ Еву, а Каинъ своимъ коварствомъ погубилъ брата. Собака Каинъ, подвергаемый ударамъ, подчиняется Владыкѣ, а Іуда, питаемый, предалъ Господа. *Изми мя, Господи, отъ человѣка лукава*, а не отъ звѣрей, — потому что злобы звѣрей всѣ оберегаются, а лукавые люди скрываютъ свою злобу подъ видомъ кротости. Подобно тому какъ отравители часто прибѣгаютъ къ помощи меда, чтобы его сладостью смягчить горечь яда, такъ у лукавыхъ людей — въ устахъ сладкія слова, а въ сердцѣ — горькій нравъ, на языкѣ они
носятъ медъ, а въ умѣ куютъ мечъ, иными представляясь совнѣ, и 708
иными таясь внутри. Лукавый человѣкъ, конечно, опаснѣе звѣря; а какъ — послушай. Звѣрь, не имѣя разума, не находитъ зла противъ человѣка, потому что онъ не соображаетъ и не пользуется указаніями ума и хитрости; а лукавый человѣкъ, владѣя разумомъ, пользуется имъ

въ своихъ цѣляхъ, и когда хочетъ, при его помощи изобрѣтаетъ ловушки. *Изми мя, Господи, отъ человѣка лукава*. Не отъ злого ангела. Есть, вѣдь, и злые ангелы, о чемъ упоминаетъ Давидъ: *посла на мя гнѣвъ ярости Своея, ярость и гнѣвъ и скорбь, посланіе ангелы лютыми. Путесотвори стезю гнѣву своему* (Пс. LXXVII, 49, 50). Но злой человѣкъ хуже злого ангела, потому что злой ангелъ исполняетъ повелѣнія Божіи, а злой человѣкъ искажаетъ Его повелѣнія. Что злѣе діавола? Но однако, позавидовавъ Іову, онъ не осмѣлился приступить къ нему безъ божественнаго повелѣнія. А злой человѣкъ, слыша: *любите враги ваши* (Мѳ. V, 44), не только не любитъ враговъ, но даже и благодѣтелей ненавидитъ, и ихъ ищетъ убить, какъ это дѣлалъ Саулъ съ Давидомъ. Въ самомъ дѣлѣ, Давидъ низложилъ его противника Голіаѳа и освободилъ его отъ страха, а онъ коварствовалъ убить его. Затѣмъ, злого духа Давидъ прогонялъ отъ него своей игрой на гусляхъ, а онъ изощрялъ мечъ на него и потрясалъ копьемъ. Таковъ злой человѣкъ: чѣмъ больше получаетъ онъ благодѣяній, тѣмъ больше разжигается завистью. Сила благодѣянія является пищей для злобы благодѣтель-
709 ствуемаго человѣка. *Изми мя, Господи, отъ человѣка лукава*, — не отъ бѣсовъ. Бѣсы прогоняются знаменіемъ креста, а злой человѣкъ противоборствуетъ самому Господу; Павелъ однимъ словомъ изгонялъ бѣсовъ, а злобы Александра ковача побѣдить не могъ: *Александръ ковачь*, говоритъ онъ, *много ми зла сотвори, да воздастъ ему Господь* (2 Тим. IV, 14). *Изми мя, Господи, отъ человѣка лукава*, — не отъ человѣка добраго. *Благій человѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благая, и лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая* (Мѳ. XII, 35), и изъ своего сердца, какъ бы отъ корня какого, каждый изъ нихъ возращаетъ свое, добрый — доброту, а лукавый — лукавство. И какъ отъ горькаго корня и вѣтви, и листья, и цвѣтъ, и плоды — все горькое, такъ и у лукаваго человѣка и походка, и взглядъ, и видъ, и дѣйствія — лукавы. Такъ, о ногахъ ихъ говоритъ Премудрый: *уклонися же отъ нихъ и измѣни: нозѣ бо ихъ на зло текутъ* (Притч. IV, 15; I, 16). Что касается рукъ ихъ, то вотъ какъ молится пророкъ: *избави мя*, Господи, *изъ руки грѣшнаго, изъ руки законопреступнаго и обидящаго* (Пс. LXX, 4). Объ окѣ лукавомъ говорилъ Господь: *аще око твое лукаво есть, яко Азъ благъ есмь* (Мѳ. XX, 15)? *Изми мя, Господи, отъ человѣка лукава*. Такой человѣкъ сплетаетъ коварство, изощряется въ лицемѣріи, куетъ въ сердцѣ зависть. *Отъ человѣка лукава*, — не отъ человѣка праведнаго, потому что *праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ*, какъ написано (Притч. XII, 10), а неправедные даже на души людей покушаются. *Праведникъ милуетъ души скотовъ*, какъ Моисей, взойдя на гору, напоилъ овецъ Іоѳора, а неправедный фараонъ первородныхъ еврейскихъ топилъ въ рѣкѣ: одинъ водою поилъ овецъ, а другой водою же губилъ людей.

2. Итакъ, насколько только возможно, нужно избѣгать лукавства и неправды; и не только избѣгать, но и избавлять обижаемыхъ отъ руки обидчиковъ, какъ Авраамъ избавилъ Лота, попавшагося въ плѣнъ, изъ рукъ иноплеменниковъ, какъ самъ Лотъ избавилъ ангеловъ отъ беззаконія содомлянъ. Конечно, природа ангеловъ и сама по себѣ неприкосновенна, но тутъ дѣло было въ легкомысліи людей. Такъ и Моисей избавилъ народъ еврейскій изъ руки египтянъ; такъ Давидъ освободилъ Саула отъ насилія демона; такъ трехъ отроковъ въ горящей печи сохранилъ сошедшій къ нимъ ангелъ; такъ Даніила изъ рва львинаго извела вѣра; такъ Іону во чревѣ китовомъ спасло покаяніе; такъ Іеремію изъ грязной ямы освободилъ евнухъ Авимелехъ; такъ Даніилъ въ Вавилонѣ избавилъ Сусанну отъ суда беззаконныхъ старцевъ; такъ Господь все человѣчество исторгъ изъ руки діавола; такъ апостолы избавляли одержимыхъ духами и болѣзнями. Но не на однихъ мужей возлагается обязанность поступать такъ: тоже самое внушается и женамъ. И дѣйствительно, многія женщины и многихъ избавили отъ смерти и опасностей: такъ Сарра избавила Авраама изъ руки Авимелеха, мудро назвавши его своимъ братомъ; такъ и Реввека сына своего Іакова избавила отъ руки брата его Исава, посовѣтовавши ему бѣжать; такъ Рахиль отца своего избавила отъ служенія идоламъ, укравши у него бездушныхъ идоловъ, потому что украла не съ иною какою цѣлью, какъ чтобы избавить отца отъ идолослуженія; такъ Раавъ блудница избавила соглядатаевъ отъ руки иноплеменниковъ, спрятавши ихъ въ сухомъ колодцѣ; такъ Мелхола спасла Давида изъ рукъ Саула, открывши ему тайну; такъ Авигаила спасла Навала отъ смерти, умоливши Давида; такъ мать Моисея избавила младенца отъ руки фараона, положивъ его въ корзину; такъ Мароа и Марія брата своего Лазаря 710
извели изъ могилы, разжалобивши Господа; такъ вдовицы Тавиоу избавили отъ смерти, умоливши Петра; такъ вѣра исцѣлила кровоточивую, а постъ спасъ ниневитянъ. *Изми мя, Господи, отъ человѣка лукава, отъ мужа неправедна избави мя.* Посмотримъ, отъ кого въ частности молитъ пророкъ избавить себя. Лукавый человѣкъ—это Доикъ, а мужъ неправедный — Саулъ. Именно, Давидъ, убѣгая отъ Саула, пришелъ въ Номву, городъ священниковъ, и здѣсь священникъ Авимелехъ далъ ему копье Голіаеа иноплеменника и хлѣбы предложенія. Доикъ же идумеянинъ, надзиратель ословъ Сауловыхъ, былъ свидѣтелемъ того, что здѣсь произошло; онъ пошелъ и оклеветалъ Давида и священника Авимелеха, говоря: вчера я былъ въ городѣ Номвѣ, и тамъ былъ Давидъ, и священникъ Авимелехъ далъ ему хлѣбы и копье Голіаеа иноплеменника. Тогда Саулъ, разгнѣвавшись и весь исполнившись ярости, говоритъ окружающимъ его воинамъ: убейте священниковъ, живущихъ въ городѣ Номвѣ. Тѣ не смѣли поднять рукъ на священниковъ, такъ какъ страхъ Божій удерживалъ ихъ руки, а прежде рукъ — намѣренія.

Тогда, обращаясь къ Доику, Саулъ говоритъ: умертви ты всѣхъ священниковъ Господнихъ, не щади ни старца, ни юноши, ни женщины, ни дѣвицы, ни младенца, ни сосущаго грудь; уничтожь все, до осла, овцы и тельца включительно. Доикъ пошелъ и, раздѣливъ свой отрядъ, однимъ приказалъ окружить городъ, чтобы никто не убѣжалъ и не спасся, другимъ же приказалъ поджигать городъ, а самъ, какъ левъ, алчущій крови, устремился на жителей города, какъ на овецъ, заключенныхъ въ оградѣ, и убилъ въ тотъ день триста пятьдесятъ іереевъ, носившихъ эфодъ, и не пощадилъ ни старца, ни юноши, ни дѣвицы, ни женщины, ни грудного младенца, и ни одной головы изъ овецъ, тельцовъ и ословъ, а самый городъ сожегъ огнемъ. Тогда Давидъ, узнавъ объ этомъ, убѣгая говорилъ: *изми мя, Господи отъ человѣка лукава, отъ мужа неправедна избави мя*. Дѣйствительно, необычайныя жестокости были совершены: кровь юношей смѣшалась съ кровью дѣтей, уста младенцевъ сжимали материнскую грудь, незрѣлая жатва была снята прежде времени, колосья прежде времени подрѣзаны серпомъ, и виноградъ, еще не созрѣвшій, уничтоженъ градомъ; женскія тайны, которыя нужно было скрывать, обнаружены были предъ всѣми, потому что головные покровы срывались и волосы разсыпались, обнажались груди, которыя даже лучей солнца стыдятся, и члены, которые сама природа научаетъ скрывать. Да кто можетъ изобразить все то, что тогда было совершено? Итакъ, если такъ поступаютъ лукавый человѣкъ и неправедный мужъ, то никогда не перестанемъ усердно молить Бога, говоря: *изми мя, Господи, отъ человѣка лукава, отъ мужа неправедна избави мя*. Не только устами будемъ молиться объ этомъ, но и добрыми дѣлами будемъ стараться заслужить, чтобы наше моленіе было услышано. Если такимъ способомъ мы будемъ умолять Бога, тогда мы будемъ услышаны, и Онъ не только отъ лукаваго человѣка и неправеднаго мужа избавитъ и спасетъ насъ, но и отъ невидимыхъ враговъ нашихъ защититъ насъ, и вмѣстѣ съ земными благами удостоитъ и вѣчныхъ своихъ благъ. Въ особенности же взаимную любовь между собой будемъ сохранять чистой и нелицемѣрной, и благополучіе ближняго будемъ считать собственной пользой. Въ этомъ именно отношеніи люди могутъ возвышаться въ подражаніи Богу, насколько имъ это вообще доступно. Вѣдь и Богъ нашъ есть любовь, такъ и называется. Ему слава и держава, Отцу, и Сыну, и святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НА ПСАЛОМЪ 77.

Разума Асафу.

1. Кратко надписаніе, потому что псаломъ обремененъ пространностью пророчества. Впрочемъ, что ради того онъ надписывается: *разума*, дабы мы остерегались бѣдствій, какія случились съ іудеями по ихъ безумію, видно изъ начальныхъ словъ: *вонмите, людіе мои, закону моему, приклоните ухо ваше во глаголы устъ моихъ* (ст. 1). Видишь, какимъ достоинствомъ Духъ (Святый) облекаетъ пророка, когда желаетъ предостеречь насъ пророчествомъ? Онъ называетъ народъ Божій народомъ своимъ и законъ Божій закономъ своимъ, потому что принадлежащее господину кажется собственностью благоразумныхъ и вѣрныхъ слугъ вслѣдствіе любви ихъ къ господамъ. Такъ и Моисею Богъ говорилъ: *беззаконноваша людіе твои, ихъ же извелъ еси изъ земли египетскія* (Исх. xxxII, 7). Чтó же значитъ: *вонмите закону моему?* Приступайте не небрежно, изслѣдуйте тщательно, и тогда приклоняйте ухо ваше къ слушанію. Кто слушаетъ законъ Божій поверхностно, или считаетъ его ненужнымъ или тяжкимъ, того ухо не въ состояніи будетъ и слушать; а кто изучаетъ законъ внимательно, тотъ замѣчаетъ, что иго его благо и бремя легко, и приклоняетъ ухо къ словамъ пророчества, то есть выслушиваетъ все пророчество, и, относясь съ любовію къ словамъ его, пріумножаетъ Духа, Которымъ все совершается. *Отверзу въ притчахъ уста моя, провѣщаю гананія исперва. Елика слышахомъ и познахомъ я, и отцы наша повѣдаша намъ* (ст. 2 — 3). Хотя я, говоритъ, хочу повѣдать притчи прежнихъ временъ и древнія гаданія, тѣмъ не менѣе рѣчь моя о нихъ заслуживаетъ вѣры, потому что я принялъ ихъ по слуху и изучилъ, и не плотскіе отцы передали ихъ, а священники и пророки. Хорошо указываетъ онъ, что слушалъ и научался не онъ только одинъ, а вмѣстѣ со многими другими, когда говоритъ: *елика слышахомъ и познахомъ я*, потому что знаніе это было óбще всѣмъ, всѣ слушали пророковъ. Притчи и гаданія, говоритъ онъ, — потому что соединяетъ ученіе съ исторіею, что и составляетъ отличительное свойство притчъ и гаданій, заключающихся въ Священномъ Писаніи. Въ нихъ, говоритъ онъ, откроетъ уста свои, чтобы и мы подражали сказанному, всегда принося Богу начатки устъ, подобно тому какъ приносимъ начатки всякаго плода, и чтобы не двигали языкомъ, прежде чѣмъ онъ не произнесетъ угоднаго Богу. Ты скажешь на это, что пророкъ говоритъ отъ лица Господа: Его народъ родъ человѣческій, Его законъ тѣ древнія повелѣнія, Его разумѣетъ и Матѳей, когда говоритъ: *да сбудется реченное пророкомъ, глаголющимъ: отверзу въ притчахъ уста моя; отрыгну сокровенная отъ сложенія міра* (XIII, 35).

Что̀ же пророкъ присоединилъ къ этому? *Елика слышахомъ и познахомъ я, и отцы наши повѣдаша намъ.* Эти слова приличествуютъ человѣчеству. А чтобы показать, что передаваемое имъ сходно и согласно со сказаннымъ пророками, онъ говоритъ: *не утаишася отъ чадъ ихъ въ родъ инъ, возвѣщающе хвалы Господни, и силы Его, и чудеса Его, яже сотвори* (ст. 4). Кто же тѣ, о которыхъ раньше сказано: *отцы наши повѣдаша намъ?...* [1]).

2. *Не утаишася отъ чадъ ихъ въ родъ инъ.* Родомъ инымъ пророкъ называетъ язычниковъ, о которыхъ онъ говоритъ и въ другомъ мѣстѣ: *возвѣститъ Господеви родъ грядущій* (Пс. XXI, 31). Но они получаютъ названіе дѣтей истиннаго Израиля, какъ наслѣдовавшіе отъ израильтянъ богопочтеніе, почему и Павелъ говорилъ о нихъ: *ихъ же всыновленіе, и служеніе,* и завѣтъ, *и законоположеніе,* и *ихъ же отцы* (Римл. IX, 4, 5). Итакъ, они возвѣстили намъ, какъ сынамъ Господа, хвалы. Мы и не знали бы, какъ нужно хвалить Бога, если бы пророки раньше не научили насъ говорить: *благословите, вся дѣла Господня, Господа* (Дан. III, 57), и еще: *хвалите Господа съ небесъ* (Пс. CXLVIII, 1), и еще: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ* (Ис. VI, 3), и тому подобное. Отъ нихъ мы познали силы Божіи и чудеса, которыя сотво-
712 рилъ Богъ: силы, которыя Онъ обнаружилъ въ отношеніи къ фараону, или къ Навуходоносору, или къ исполинамъ, или къ другимъ подобнаго рода людямъ; чудеса, которыя сотворилъ Онъ съ Іовомъ, съ Давидомъ, съ Даніиломъ, съ тремя отроками и другими, увѣнчанными въ искушеніяхъ. *И воздвиже свидѣніе въ Іаковѣ* (ст. 5). Какое *свидѣніе?* Или когда? Когда Богъ боролся съ нимъ при потокѣ Іакова, а несомнѣнно, что боролся Богъ въ образѣ человѣка и призналъ себя побѣжденнымъ Іаковомъ, когда сказалъ: *пусти мя, взыде бо заря* (Быт. XXXII, 26), на что Іаковъ отвѣтилъ: *не пущу тебе, аще мне не благословиши* (ст. 27). Вотъ это чудное явленіе и есть свидѣтельство, которое далъ Христосъ въ напоминаніе Своего богоявленія по плоти. *И законъ положи во Израили. Елика заповѣда отцемъ нашимъ сказати я сыновомъ своимъ* (ст. 5). Для того, говоритъ онъ, положилъ законъ во Израили, хотя и зналъ, что израильтяне будутъ преступать и нарушать постановленія, чтобы сдѣлать извѣстнымъ сыновьямъ своимъ (каковые суть обратившіеся, какъ мы сказали, изъ язычниковъ), что заповѣдалъ отцамъ нашимъ. Ради насъ, слѣдовательно, народъ іудейскій получилъ законъ, потому что мы соблюдаемъ этотъ законъ по духу и соотвѣтственно съ цѣлію Законодателя. Еще яснѣе указываютъ на это слѣдующія слова: *яко да познаетъ родъ инъ* (ст. 6). Какой родъ? *Сынове родящіися* (ст. 6). Видишь ли, что пророкъ говоритъ о язычникахъ?

---

[1]) Дальнѣйшія слова въ манускриптѣ, съ котораго печаталась бесѣда, попорчены, такъ что трудно догадаться объ ихъ смыслѣ.

Въ то время они еще не родились для истиннаго богопочтенія, но имѣли родиться чрезъ крещеніе, почему и называются справедливо сынами, имѣющими родиться. Такъ какъ они пали чрезъ идолослуженіе, то пророкъ хорошо предрекаетъ ихъ возстаніе чрезъ вѣру во Христа: *и востанутъ и повѣдятъ я сыновомъ своимъ; да положатъ на Бога упованіе свое, и не забудутъ дѣлъ Божіихъ и заповѣди Его взыщутъ* (ст. 6—7). Вотъ истинное вѣдѣніе о Богѣ,—передавать это вѣдѣніе и другимъ и рождать себѣ сыновъ чрезъ наученіе заповѣдямъ. Это и дѣлаютъ увѣровавшіе во Христа, потому что они никому не завидуютъ въ богопознаніи, и тѣ, которые раньше увѣровали, не хотятъ преграждать путь другимъ, но убѣждаютъ имѣть надежду на Бога, не забывать дѣлъ Божіихъ и хранить заповѣди Его. Это проповѣдуется каждый день Церковью всѣмъ—и своимъ и чужимъ; здѣсь Павелъ вѣщаетъ всѣмъ безъ различія половъ: *чадца моя, ими же паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Гал. IV, 19). Не такъ поступали книжники и фарисеи, которые взяли ключъ разумѣнія и никому не дозволяли войти. На это указалъ Христосъ, когда возвѣщалъ имъ горе (Мѳ. XXIII, 13; Лук. XI, 52). То же выражаютъ и слѣдующія слова: *да не будутъ, якоже отцы ихъ* (ст. 8). Язычники справедливо приписываютъ себѣ отцовъ, происшедшихъ изъ Израиля, потому что отъ нихъ родился Христосъ. Одни изъ этихъ отцовъ праведны, каковы пророки и истинные священники и всѣ соблюдавшіе законъ, а другіе нечестивые,—тѣ, которые носили эти званія ложно. А такъ какъ пророкъ намѣренъ былъ сказать объ отцахъ нечестивыхъ и беззаконныхъ, то, упомянувъ отцовъ, онъ по необходимости присовокупилъ, о какихъ именно отцахъ онъ говоритъ: *родъ строптивъ и преогорчеваяй, родъ, иже не исправи сердца своего и не увѣри съ Богомъ духа своего* (ст. 8). Всѣ они исповѣдали вѣру однимъ только языкомъ, а не всѣмъ сердцемъ и не чистымъ духомъ, были людьми упорными и мятежными и не стремились сердцемъ къ Богу, который желаетъ и принимаетъ не то, что исходитъ изъ устъ, а то, что идетъ отъ расположеній душевныхъ. Чтобы мы не подражали имъ, намъ въ напоминаніе и для исправленія данъ презрѣнный ими законъ. *Сынове Ефремли наляцающе и стрѣляюще луки возвратишася въ день брани; не сохраниша завѣта Божія и въ законѣ Его не восхотѣша ходити* (ст. 3—10). По имени сильнѣйшаго колѣна пророкъ назвалъ весь народъ израильскій, отдѣлившійся отъ народа іудейскаго, потому что Ефремъ первенствовалъ среди десяти колѣнъ, бывшихъ подъ властію Іеровоама. Точно также называютъ народъ израильскій и другіе пророки, напр. Осія, когда говоритъ: *что ти сотворю, Ефреме;* что сотворю тебѣ Манассія; *что ти сотворю, Іудо* (Ос. VI, 4). Іудой онъ на- 713
зываетъ два колѣна, надъ которыми царствовалъ домъ Іудовъ, а Ефремомъ—другія десять, потому что надъ ними царскую власть получило колѣно Ефремово. Эти (десять колѣнъ) и суть *наляцающіе и стрѣляю-*

щіе луки, потому что послѣдніе служили у нихъ орудіемъ богослуженія. Однако они обратились въ бѣгство, именно въ день брани духовной, показавъ тылъ враждебнымъ демонамъ. Что же заставило ихъ обратиться въ бѣгство и показать тылъ врагамъ? То, что они не сохранили завѣта съ Богомъ и не ходили въ законѣ Его. Когда же это случилось съ ними? Когда они поклонились двумъ вылитымъ тельцамъ. Вотъ почему пророкъ, оплакивая послѣдовавшее за этимъ, и присовокупилъ: *и забыша благодѣянія Его, и чудеса Его, яже показа имъ, предъ отцы ихъ; яже сотвори чудеса въ земли Египетстѣй, на поли Танеосъ* (ст. 11, 12).

3. Въ немногихъ словахъ пророкъ напомнилъ всѣ чудеса, совершенныя въ Египтѣ, за забвеніе которыхъ онъ ихъ упрекаетъ. Дѣйствительно, они не оставили бы Благодѣтеля, если бы по великой неблагодарности не забыли благодѣяній и чудесъ, свидѣтелями которыхъ для нихъ служили отцы, видѣвшіе собственными глазами тѣ знаменія, которыя, говоритъ онъ, совершены были на полѣ Танисѣ. Эта земля была несомнѣнно самымъ древнимъ и обширнымъ владѣніемъ фараона. Что Танисъ былъ древнѣе прочихъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ божественное Писаніе. Желая указать на глубокую древность Хеврона, оно сравниваетъ его съ Танисомъ, говоря: *Хевронъ создася прежде Танина Египетскаго* (Числ. XIII, 23), то есть царства фараона. *Разверзе море и проведе ихъ, представи воды яко мѣхъ* (ст. 13). Здѣсь пророкъ указываетъ на великую силу Чудотворца. Когда море должно было разступиться для перехода народа, Онъ не изсушилъ его, но, какъ бы щадя свою стихію, раздѣлилъ его на двѣ части. Это и значитъ: *разверзе*. Затѣмъ, собравъ какъ у мѣха ту и другую сторону раздѣленной воды, Онъ въ серединѣ ея, опорожнивши море, далъ идущимъ твердую землю, а когда народъ перешелъ, то возвратилъ море въ свое мѣсто. *И настави я облакомъ во дни, и всю нощь просвѣщеніемъ огня* (ст. 14). Видишь, какъ велико промышленіе Чудотворца Бога? Такъ какъ они нуждались въ указателѣ для пустыннаго и невѣдомаго имъ пути, то Онъ позаботился не только о томъ, что было необходимо, но и о томъ, что было полезно получившимъ знаменіе. Поэтому Онъ и далъ имъ днемъ облако, которое прикрывало ихъ отъ солнечнаго зноя, а ночью огненный столбъ, доставлявшій свѣтъ и тепло (потому что ночь сыра и холодна). Такъ и мы, совершая подъ Божіимъ водительствомъ свой путь, когда нападетъ жаръ страстей, можемъ прикрыть себя облакомъ покаянія, а когда охладѣетъ любовь, можемъ снова возжечь ее усердіемъ, какъ бы огненнымъ столпомъ. *Разверзе камень въ пустыни, и напои я яко въ безднѣ мнозѣ; и изведе воду изъ камене, и низведе яко рѣки воды* (ст. 15—16). Можетъ быть кому-нибудь покажется, что пророкъ дважды указалъ на одно и тоже чудо; на самомъ же дѣлѣ—нѣтъ, потому что Моисей дважды извелъ воду изъ скалы,—первый разъ въ пустыни

Хоривъ, другой разъ — въ Кадисѣ, гдѣ умерла и погребена Маріамь; и въ обоихъ случаяхъ въ великомъ изобиліи, почему и говорится: *въ безднѣ мнозѣ*, и вода по ея изобилію сравнивается не съ одною рѣкою, а со многими. Это служило доказательствомъ, что совершавшіяся для нихъ чудеса были истинными, а не мнимыми. *И приложиша еще согрѣшати Ему* (ст. 17). Пророкъ обвиняетъ іудеевъ въ тяжкомъ преступленіи, въ томъ именно, что они, получая такія чудеса, вмѣсто того чтобы воздерживаться отъ старыхъ грѣховъ, прилагали къ нимъ еще новые, и не просто согрѣшали, но *Ему*, т. е. грѣшили противъ Того, Кто творилъ чудеса. Потому пророкъ и присовокупилъ: *преогорчиша Вышняго въ безводнѣй* (ст. 17). Чѣмъ огорчили? Не тѣмъ, что жаждали, не тѣмъ, что требовали воды, а тѣмъ, что хулили и порицали Щедродателя. Вотъ почему и мѣста чудесъ назывались: одно—Водою спора (Числ. xx, 13), а другое — Искушеніемъ и Похуленіемъ, потому что здѣсь они искушали Бога, говоря: *аще есть въ насъ Господь, или ни* (Исх. xvii, 7). Это и выразилъ самыми словами законодатель Моисей. Съ этимъ вполнѣ согласны дальнѣйшія слова псалма: *и искусиша Бога въ сердцахъ своихъ, вопросити брашна душамъ своимъ* (ст. 18). Видишь, 711
они испытывали Бога, можетъ ли Онъ доставить имъ пищу въ пустыни? Требованіе ихъ, слѣдовательно, происходило больше отъ испорченности, чѣмъ отъ нужды. Потому и говорится не просто: *брашна*, но: *душамъ своимъ*, т. е. они просили вслѣдствіе своего сластолюбія и душевной похоти, когда роптали на лишеніе огурцовъ, дынь и лука. *И клеветаша на Бога, и рѣша* (ст. 19). Тяжкое преступленіе клеветать и на простого человѣка, почему Давидъ и говоритъ: *оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ* (Пс. с, 5); еще тяжелѣе клеветать на господина, потому что наказаніе постигнетъ клеветника; но клеветать на Бога — самое тяжкое, потому что Богъ для насъ и отецъ, и владыка, и питатель, владѣющій всѣмъ, какое бы ты ни указалъ благодѣяніе или власть. Должно поэтому, или по страху предъ Его властію, или изъ любви къ Его благодѣяніямъ, воздерживаться отъ хулы противъ Него. Что же, однако, они клеветали? *Еда возможетъ Богъ уготовати трапезу въ пустыни, понеже порази камень, и потекоша воды, и потоцы наводнишася, еда и хлѣбъ можетъ дати, или уготовати трапезу людемъ своимъ* (ст. 19, 20)? Тяжко ослѣпленіе хулителей и беззаконниковъ. На основаніи чего слѣдовало бы заключать о великомъ могуществѣ Бога, и твердо быть увѣренными, что Ему все возможно, и нѣтъ ничего невозможнаго, на основаніи того самаго они отчаиваются въ Его силѣ, говоря какъ бы такъ: хотя воду Онъ и далъ, но пищи дать не можетъ, какъ будто бы Онъ ослабѣлъ при совершеніи чудесъ и истратилъ свою щедрую силу на тѣхъ, кто раньше получилъ чудеса. За это Богъ справедливо гнѣвается, какъ дальше и говорится: *сего ради*

слыша Господь и презрѣ, т. е. *обратился на гнѣвъ*, какъ переводятъ Ѳеодотіонъ и переводчики пятаго чтенія.

4. Почему же отверженіе они поняли въ смыслѣ гнѣва? Не безъ причины, а потому, что съ возбужденными гнѣвомъ часто случается, что они сбрасываютъ одежду, какъ бы спѣша на мщеніе, а пророки имѣютъ обычай приписывать Богу человѣческія черты, чтобы показать образъ каждаго Его дѣйствія. А что отверженіемъ пророкъ дѣйствительно назвалъ быстрое движеніе гнѣва, — послушай дальнѣйшія слова: *и огнь возгорѣся во Іаковѣ, и гнѣвъ взыде на Израиля* (ст. 21). Такъ какъ Богъ разгнѣвался, то на возбудившихъ гнѣвъ вышелъ для наказанія огонь. Какая же тому причина? *Яко не вѣроваша Богови ниже уповаша на спасеніе Его* (ст. 22). Дѣйствительно, Богъ гнѣвается, когда въ Него не вѣруютъ, потому что всякій невѣрующій въ Бога не допускаетъ и суда, и хулитъ Его законъ; а если хулитъ божественный законъ, то тѣмъ болѣе — человѣческій; отсюда безпорядки въ нашей жизни. Въ самомъ дѣлѣ, чего не посмѣютъ сказать невѣрующіе въ Бога и не уповающіе на даруемое отъ Него спасеніе? Потому пророкъ и обвиняетъ ихъ не только въ томъ, что они не вѣрують въ Отца, но вмѣстѣ и въ томъ, что они не вѣровали и въ Сына. Потому онъ и говоритъ: *ниже уповаша на спасеніе Его*, разумѣя Христа, котораго называли спасеніемъ многіе пророки, а яснѣе другихъ Симеонъ, принявшій Его на руки. *И заповѣда облакомъ свыше, и двери небесе отверзе* (ст. 23). Пророкъ говоритъ здѣсь объ облакахъ, находящихся выше тѣхъ, которыя носятся въ вышинѣ, почему и назвалъ ихъ дверями небесными, какъ находящіяся предъ небомъ, потому что есть облака и близкія къ землѣ, которыя бываютъ даже ниже горъ. *И одожди имъ манну ясти, и хлѣбъ небесный даде имъ. Хлѣбъ ангельскій яде человѣкъ, брашно посла имъ до сытости* (ст. 24, 25). Дабы они не подумали, что Богъ разгнѣвался вслѣдствіе безсилія исполнить просьбу, именно — просьбу хулителей, не просившихъ какъ подобало просить у Бога, Онъ навелъ на нихъ палящій огонь, такъ что и мѣсто, въ виду сгорѣвшаго на немъ множества народа, прозвано „Гореніемъ“, а затѣмъ далъ уже просимое. Пророкъ называетъ манну хлѣбомъ небеснымъ и хлѣбомъ ангельскимъ, такъ какъ онъ приготовлялся не человѣческими руками, а приносился съ неба, гдѣ обитаетъ ликъ ангеловъ. Какое брашно до сытости послалъ имъ Богъ, это ясно видно изъ дальнѣйшихъ словъ: *воздвиже югъ съ небесе, и наведе силою своею лива; и одожди на ня яко прахъ плоти, и яко песокъ морскій птицы пернаты* (ст. 26, 27). У Бога блага готовы, но хранятся Имъ однако до надлежащаго времени. Вотъ почему,
715 желая напитать народъ іудейскій, Онъ произвелъ не какое-нибудь новое твореніе, возбудивъ южный и ливійскій вѣтеръ. Эти вѣтры дуютъ въ теплыхъ странахъ, гдѣ Творецъ повелѣлъ въ изобиліи водиться перепеламъ, и (взявъ ихъ) отсюда, какъ бы изъ готовыхъ сокровищъ, ис-

полнилъ свою волю. Мы думаемъ, что пророкомъ отнюдь не гиперболически сказано, что *одожди яко прахъ плоти, и яко песокъ морскій птицы пернаты.* Творенія Божіи безпредѣльны и намъ невѣдомы. Итакъ, птицъ было такое множество, что ихъ нужно было ловить не силками, не сѣтями, или другими приспособленіями, а легко и удобно было брать руками, какъ это совершенно ясно видно изъ дальнѣйшаго: *и нападоша посредѣ стана ихъ, окрестъ жилищъ ихъ. И ядоша, и насытишася зѣло* (ст. 28, 29). Итакъ представь себѣ, какъ такое безчисленное множество народа, и притомъ столь алчнаго, было питаемо не одинъ день, а тридцать дней, и ты будешь въ состояніи уразумѣть разсказъ Моисея въ книгѣ Числъ (Числ. XI, 19 сл.). *И желаніе ихъ принесе имъ. Не лишишася отъ желанія своего. Еще брашну сущу во устѣхъ ихъ, и гнѣвъ Божій взыде на ня, и уби множайшая ихъ, и избранныя израилевы запятъ* (ст. 29 — 31). Не напрасно, слѣдовательно, отвергаетъ Богъ многія наши просьбы, а къ нашей же пользѣ, потому что весьма многія желанія бываютъ гибельны для людей, хотя Богъ часто и исполняетъ ихъ для грѣшниковъ. Зачѣмъ же Онъ исполняетъ? Чтобы они не обвиняли Его, какъ мы сказали, въ безсиліи. Исполняя, Онъ наказываетъ получающихъ желаемое, чтобы устрашить и насъ, чтобы мы не утруждали Бога непозволительными просьбами. Итакъ, Онъ удовлетворилъ страстное желаніе іудеевъ имѣть пищу; но когда они еще ѣли, навелъ гнѣвъ Свой, убилъ упитанныхъ изъ нихъ, т. е. тучныхъ, и поразилъ избранныхъ, избранныхъ не по добродѣтелямъ, а по нечестію, потому что есть избранные и въ нечестіи. *Во всѣхъ сихъ согрѣшиша еще, и не вѣроваша чудесемъ Его; и исчезоша въ суетѣ дніе ихъ, и лѣта ихъ со тщаніемъ* (ст. 32 — 33).

5. Пророкъ удивляется невѣрію и жестокосердію іудеевъ, — что они оставались безчувственными не только къ получаемымъ благамъ, но и къ наказаніямъ, и грѣшили опять, т. е. прилагали грѣхи къ грѣхамъ. Поступали же они такимъ образомъ потому, что не вѣрили въ чудеса Божіи. т. е. не имѣли ни увѣренности, ни вѣры. Какъ обычно бываетъ съ нечестивыми, они думали, что совершающіяся знаменія и чудеса случаются сами собою. Потому и дни ихъ были весьма недостаточны. Недостаткомъ же пророкъ называетъ, конечно, не кратковременность, а отсутствіе добродѣтелей, потому что кто не живетъ добродѣтельно, тотъ, хотя бы прожилъ и много лѣтъ, все-таки умираетъ въ недостаткѣ дней, т. е. преждевременно, не принесши тѣхъ плодовъ, ради которыхъ онъ и вступилъ въ жизнь. Вотъ почему Писаніе называетъ исполненными дней Авраама и Іова, хотя многіе прожили и большее число лѣтъ (Быт. XXV, 8; Іов. XLII, 16). *Егда убиваше я, тогда взыскаху Его, и обращахуся, и утреневаху къ Богу. И помянуша, яко Богъ помощникъ имъ есть, и Богъ Вышній избавитель имъ есть* (ст. 34, 35). Истинная добродѣтель въ томъ, чтобы всегда памятовать о Богѣ, что-

бы призывать Его помощь и въ благополучіи, потому что если мы будемъ помнить Его въ счастіи, то и Онъ вспомнитъ о насъ въ несчастіи. Искать же Бога по нуждѣ, когда Онъ наказываетъ, значитъ обращаться къ Нему не сердцемъ, а только по необходимости исповѣдывать, что Богъ помощникъ и избавитель; поступать такъ свойственно злымъ и неблагодарнымъ рабамъ, для которыхъ господинъ не будетъ знать милости, видя ихъ вынужденное признаніе; тѣмъ болѣе (поступитъ такъ) Богъ, который знаетъ лицемѣріе лукавыхъ и злыхъ людей и ясно предвидитъ то, что затѣмъ послѣдуетъ. *И возлюбиша Его усты своими, и языкомъ своимъ солгаша Ему; сердце же ихъ не бѣ право съ Нимъ, ниже увѣришася въ завѣтѣ Его* (ст. 36, 37). Подобными словами порицалъ іудеевъ и пророкъ Исаія: *людіе сіи устнами своими* любятъ Меня, *сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Ис. XXIX, 13). Чѣмъ же это обнаруживается? Много вѣдь и теперь можно найти людей, которые чтутъ Бога только языкомъ. Обнаруживается это тогда, когда, какъ говоритъ пророкъ, не *увѣришася въ завѣтѣ Его* (ст. 37); когда не остаются вѣрными заповѣдямъ Божіимъ, то тѣмъ самымъ показываютъ, что не имѣютъ никакого добраго расположенія къ Заповѣдавшему и
716 никакой совѣсти. Относительно такихъ людей именно говорилъ Павелъ, что они *Бога и повѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отметуются* (Тит. I, 16). *Той же есть щедръ, и очиститъ грѣхи ихъ, и не растлитъ. И умножитъ отвратити ярость свою, и не разжжетъ всего гнѣва Своего* (ст. 38). *Очиститъ*, — когда? Указавъ на будущее время, пророкъ явно указалъ на воплощеніе Христа, потому что Его послалъ Отецъ для очищенія грѣховъ нашихъ, и Онъ оказался настолько щедръ, что началъ Свою проповѣдь людямъ съ призванія къ покаянію, и найдя народъ іудейскій достойнымъ гибели, не погубилъ, не истребилъ его до конца, а оставилъ имъ сѣмя и остатокъ въ лицѣ увѣровавшихъ изъ ихъ среды апостоловъ. О нихъ-то говорилъ Исаія: *аще не бы Господь Саваоѳъ оставилъ намъ сѣмене, яко Содома убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (Ис. I, 9). Вотъ почему Богъ умножилъ милость Свою и отвратилъ гнѣвъ Свой. Какъ же Онъ отвратилъ? Онъ не разжегъ всего гнѣва Своего, а разжегъ только отчасти, наведя его на храмъ и ветхій городъ; а если бы Онъ разжегъ его весь, то вмѣстѣ съ храмомъ погибъ бы и народъ и вмѣстѣ съ городомъ была бы истреблена, какъ въ Содомѣ, и земля. *И помяну, яко плоть суть, духъ ходяй и не обращаяйся* (ст. 39). Какъ можетъ Богъ забыть о нашей природѣ или нашей слабости? Очевидно это говорится о воплотившемся ради насъ Сынѣ, который не только какъ Творецъ знаетъ нашу природу, но воплотившись узналъ самымъ опытомъ нашу слабость, почему Павелъ и говоритъ о Немъ: *аще и Сынъ бяше, обаче навыче отъ сихъ, яже пострада, послушанію* (Евр. V, 8), и еще: *въ немъ же пострада, самъ искушенъ бывъ, можетъ искушаемымъ помощи* (Евр. II, 18). Итакъ, поелику *Слово плоть бысть*

(Іоан. I, 14), Онъ вспомнилъ, что мы — плоть, т. е. по опыту узналъ немощность нашей плоти. Плотью пророкъ называетъ всего человѣка, почему и присовокупилъ: *духъ ходяй и не обращаяйся*. Для насъ нѣтъ уже возврата къ настоящей жизни; поэтому мы и должны бодрственно совершать свой путь, на который ни въ какомъ случаѣ не можемъ возвратиться. *Колькраты преогорчиша Его въ пустыни, прогнѣваша Его въ земли безводнѣй; и обратишася, и искусиша Бога, и святаго Израилева раздражиша* (ст. 40 — 41). Пророкъ удивляется и безмѣрности и глубинѣ нечестія іудеевъ, тому именно, что они не только многократно огорчали Бога но что дѣлали это въ пустынѣ, гдѣ слѣдовало бы имъ больше всего сокрушаться и взирать на небо, такъ какъ здѣсь никто не могъ ихъ ни обмануть, ни обольстить, что возможно въ городахъ; что были высокомѣрны и прогнѣвали Его *въ безводнѣй,* гдѣ имъ, терпѣвшимъ жажду, слѣдовало быть смиренными. Затѣмъ, и обратившись, они обратились не къ благочестію, а къ другому нечестію, потому что искушали Бога (а было безуміемъ искушать всевѣдущаго) и оскорбляли *Святаго Израилева*, то есть Христа, о которомъ и Исаія говорилъ: *кому мя уподобисте, и вознесуся, рече Святый (*Ис. XL, 25), предвозвѣщая крестъ, потому что такимъ же образомъ указалъ на него и Христосъ.

6. Почему же они въ пустынѣ не только раздражили Бога, т. е. Отца, но оскорбили и Святаго Израилева, т. е. Сына? Потому, что камнемъ былъ сопутствовавшій имъ Христосъ, а они не вѣрили, можетъ ли Онъ извести изъ камня и дать имъ воду, такъ что и Моисей говорилъ; *послушайте мене непокоривіи: еда изъ камене сего изведемъ вамъ воду* (Числ. XX, 10)? Поэтому-то Богъ, разгнѣвавшись на нихъ, сказалъ: *понеже не вѣровасте Мнѣ, освятити Мя предъ сынами Израилтескими* и т. д. (Числ. XX, 12). *Не помянуша руки Его, въ день въ оньже избави я отъ руки оскорбляющаго; якоже положи во Египтѣ знаменія своя, и чудеса своя на поли Танеосѣ* (ст. 43—42). Рукою Бога, т. е. Отца, опять пророкъ справедливо называетъ Сына, потому что *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. I, 3), какъ и другой пророкъ говоритъ: *рука Господня сотвори сія вся* (Ис. XLI, 20), Итакъ, они не вспомнили и Того, Кто избавилъ ихъ отъ руки притѣснителя — фараона, въ день исхода, когда Онъ въ полночь пришелъ и поразилъ первенцевъ египетскихъ, сотворилъ наменія въ Египтѣ и чудеса на полѣ Танеосѣ, составлявшемъ владѣнія фараона. Говоримъ это не по- 717
тому, чтобы хотѣли устранить участіе Отца въ совершеніи тогдашнихъ чудесъ, а потому, что все, что совершаетъ Отецъ, творитъ та же и Сынъ. Подъ знаменіями пророкъ разумѣетъ то, что совершается сообразно съ законами природы, какъ напр. саранчу (потому что ей по природѣ свойственно уничтожать плоды), а подъ чудесами — то, что выше природы, такимъ чудомъ были напр. жабы, потому что по природѣ имъ не свойственно бѣгать и жить внѣ водъ. Такими же были и

градъ, соединенный съ огнемъ, и рѣка, превращенная въ кровь, потому что и то и другое чудо совершилось вопреки природѣ. *И преложи въ кровь рѣки ихъ, и источники ихъ, яко да не піютъ* (ст. 44). Подъ источниками пророкъ разумѣетъ дождевую воду, такъ какъ по повелѣнію Божію Моисей превратилъ въ кровь всю воду, не только въ источникахъ и рѣкахъ, но и находившуюся въ деревянныхъ и каменныхъ сосудахъ. А сдѣлано было это для того, чтобы не подумали, будто Богъ, почитаемый евреями, есть частная сила а не Творецъ и Владыка всей природы. Язычники вѣдь приписываютъ своимъ богамъ только частныя силы. Вотъ почему пророкъ дальше перечисляетъ всѣ виды творенія, говоря такимъ образомъ: *посла на ня песія мухи, и поядоша я, и жабы, и растли я. И даде ржѣ плоды ихъ, и труды ихъ пругомъ. Уби градови винограды ихъ, и черничіе ихъ сланою. И предаде граду скоты ихъ, и имѣніе ихъ огню* (ст. 45—48). У Моисея указанъ другой порядокъ чудесъ, совершенныхъ въ Египтѣ. Но здѣсь пророкъ о немъ и не заботиться, потому что цѣль его — указать, что всѣ стихіи по Божію велѣнію возстали противъ фараона. И посмотри, какъ соотвѣтственно онъ обозначилъ дѣйствіе каждой казни. О песьихъ мухахъ онъ говоритъ *поядоша я*, потому что онѣ нападали не на плоды, а на людей; а о жабахъ говоритъ: *растли я*; это они дѣлали, заползая не только въ дома, но и въ печи, и похищая всѣ необходимыя яства ихъ: въ этомъ смыслѣ онѣ поистинѣ растлѣвали. Кромѣ того, умирая, жабы заражали землю зловоніемъ, а отъ этого зловонія естественно опять раждалась гибель. Труды ихъ и плоды ихъ, говоритъ, отданы были *гусеницѣ* и *саранчѣ*, потому что они вредятъ однимъ только плодамъ и ничему больше. Слыша о гусеницѣ, не удивляйся, что она не указана въ числѣ казней у Моисея; пророкъ разумѣетъ маленькій и несовершенный родъ саранчи, почему Акила, вмѣсто гусеницъ (ἐρυσίβης), переводитъ: безкрылая саранча (βροῦχον). Хорошо далѣе пророкъ говоритъ, что виноградъ былъ убитъ градомъ, потому что послѣдній больше всего губитъ его плоды и вѣтви, и дальше, что шелковичныя деревья—льдомъ, такъ какъ растеніе это не терпитъ холода, почему и растетъ обычно только въ теплыхъ странахъ. Ледъ произведенъ градомъ. Но пророкъ упомянулъ дальше еще и объ огнѣ, сказавъ, что скотъ былъ убитъ градомъ, а имѣніе ихъ огнемъ, разумѣя, очевидно, подъ имѣніемъ богатства земли. Градомъ и огнемъ, такимъ образомъ, были уничтожены и истреблены всѣ растенія. Тѣмъ чудо и было поразительно, что огонь разливался въ водѣ.

7. А ты, замѣчая силу, ясность и краткость пророческихъ изреченій, удивляйся премудрости Духа,—только для нея одной возможенъ такой превосходный способъ рѣчи. *Посла на ня гнѣвъ ярости своея, ярость и гнѣвъ и скорбь, посланіе ангелы лютыми* (ст. 49). Разумѣетъ ангеловъ злыхъ не по природѣ, и не по расположенію воли потому что такими

ангелами Богъ для служенія не пользуется; пророкъ назвалъ ихъ злыми потому, что они по Божію повелѣнію приносили бѣдствія и несчастія. Вотъ почему тотъ же самый псалмопѣвецъ называетъ злымъ и день суда, какъ исполненный печали и бѣдствій для грѣшниковъ. *Блаженъ*, говоритъ онъ, *разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь* (Пс. XL, 2). Въ этихъ стихахъ пророкъ упоминаетъ гнѣвъ и ярость, а потомъ опять: *ярость и гнѣвъ и скорбь*. Этимъ онъ обозначаетъ не что-нибудь различное, хотя повторяетъ одинаковыя выраже-женія, и не напрасно онъ указываетъ этимъ на безмѣрность гнѣва Божія. 718
Путесотвори стезю гнѣву своему (ст. 50 . Какъ? Оказывая въ теченіе долгаго времени снисхожденіе и долпотерпѣніе къ тѣмъ, которые должны были подвергнуться этому гнѣву. *Путесотвори стезю гнѣву своему*, чтобы показать, что наводитъ его справедливо и въ надлежащее время на тѣхъ, кто не желаетъ исправиться. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и дальнѣйшія слова: *не пощадѣ отъ смерти душъ ихъ* (ст. 50). Пророкъ указываетъ причину, почему Богъ не пощадилъ, каковою была ихъ душевная смерть, т. е. грѣхъ. *Душа*, говорится, *яже согрѣшитъ, та умретъ* (Іезек XVIII, 4), и еще: *смерть грѣшниковъ люта* (Пс. XXXIII, 22). Вотъ почему и не пощадилъ: тѣ, кто сами себя не пощадили, а предали свою душу на смерть, естественно не получили пощады. Итакъ, справедливо не пощадивъ египтянъ, — смотри, что сдѣлалъ имъ Богъ: *и скоты ихъ въ смерти заключи, и порази всякое первородное въ земли Египетстѣй, начатокъ всякаго труда ихъ въ селеніихъ Хамовыхъ* (ст. 50, 51). Богъ обнаруживаетъ въ отношеніи къ наказуемымъ великое милосердіе начиная съ меньшаго, чтобы они образумившись пріобрѣли бо́льшее. Поэтому Онъ сначала предалъ смерти скотъ египтянъ, а найдя ихъ безчувственными поразилъ первенцевъ, такъ что, если бы они образумились смертью скота и отрезвились, Онъ не навелъ бы казни на первенцевъ. Хорошо пророкъ назвалъ первенцевъ ихъ начаткомъ трудовъ. желая напомнить о проклятіи, произнесенномъ надъ Евой: *въ болѣзнехъ родиши чада* (Быт. III, 16). Пораженіе первенцевъ, сказано, произошло *въ селеніяхъ Хамовыхъ*. Земля египетская справедливо называется домомъ и селеніями Хама не только потому, что Хамъ былъ отецъ Местрема, отъ котораго произошли египтяне; но и потому, что они подражали нечестію этихъ родоначальниковъ. *И воздвиже яко овцы люди своя, и возведе я яко стада въ пустыни* (ст. 52). Въ отношеніи къ врагамъ Онъ поступалъ какъ сказано выше, а свой народъ Онъ поднялъ съ мѣста какъ овецъ и велъ ихъ въ пустыню, т. е. велъ ихъ самъ какъ стадо, показывалъ имъ пастбища, защищалъ отъ звѣрей, сбиралъ свирѣлью въ толпу и возвращалъ посохомъ заблудившихъ. На все это и указалъ пророкъ, упомянувъ о стадѣ и овцахъ. *И настави я на упованіе, и не убояшася, и враги ихъ покры море* (ст. 53). Въ какой надеждѣ Онъ велъ ихъ? Очевидно въ обѣтованіи,

которое дано было отцамъ. *Вѣдый увѣси*, сказано было Аврааму, *яко пресельно будетъ сѣмя твое въ земли не своей, и поработятъ* ей, *и озлобятъ и смирятъ лѣтъ четыреста. Языку, ему же поработаютъ, сужду азъ*, и *изыдутъ сѣмо со имѣніемъ многимъ* (Быт. xv, 13. 14). Водимые этой надеждой, они не убоялись перейти пѣшкомъ Чермное море, которое сокрыло ихъ враговъ, и возвратившаяся вода стала гробомъ для египтянъ. *И введе я въ гору святыни своея, гору сію, юже стяжа десница Его* (ст. 54). Горою святыни называется Іерусалимъ, не столько потому, что прежде обитала на ней святыня, т. е. ковчегъ, сколько въ виду второго кивота — плоти Господа. Послѣдняя была поистинѣ святыней, почему и пріобрѣтеніе ея приписывается десницѣ Христа; пріобрѣлъ же ее Онъ не оружіемъ, а совершенными ради насъ чудесами и страданіями. *И изгна отъ лица ихъ языки, и по жребію даде имъ ужемъ жребодаянія и всели въ селеніихъ ихъ колѣна Израилева* (ст. 55).

8. Пророкъ порицаетъ іудеевъ за то, что, испытавъ такія благодѣянія, какъ полученіе чужого удѣла, раздѣлъ его съ полной равномѣрностью,—когда Богъ показалъ, что Онъ поступаетъ съ Израилемъ какъ отецъ съ дѣтьми, почему и раздѣлъ повелѣлъ произвести по веревкѣ, чтобы большую часть дать большему, а меньшую меньшему числу, чтобы такимъ образомъ сильное колѣно превосходило болѣе слабое,—они всетаки не помнили ни изгнанныхъ отъ лица ихъ народовъ, ни изгнавшаго ихъ Бога, тогда какъ благодаря памятованію объ этомъ они могли бы оставаться благодарными Богу и никогда не подражать нечестію изгнанныхъ, чтобы не потерпѣть одинаковой съ ними участи. *И искусиша и преогорчиша Бога вышняго, и свидѣній Его не сохраниша* (ст. 56). Пророкъ указываетъ двойной грѣхъ іудеевъ. Они, говоритъ, не
719 только искушали, но и огорчали, а огорчаютъ тѣ, кто искусивши разъ, искушаетъ второй разъ и дѣлаетъ это многократно. Если поступать такъ и въ отношеніи къ простому человѣку составляетъ тяжкое преступленіе, то тѣмъ болѣе—въ отношеніи къ Богу вышнему, который по Своей безпредѣльности не доступенъ нашему испытанію. За это самое упрекалъ Духъ Св. іудеевъ и чрезъ пророка Исаію: *слышите убо, домъ Давидовъ: еда мало вамъ есть трудъ даяти человѣкомъ, и како даете Господеви трудъ* (Ис. vii, 13). Кромѣ того, псалмопѣвецъ указываетъ еще и на то, что они *свидѣній Его не сохраниша*. Они нарушали даже и то, что Богъ заповѣдалъ и подтвердилъ съ угрозою, и это было дѣломъ крайняго высокомѣрія и невѣрія. *И отвратишася и отвергошася, якоже и отцы ихъ превратишася въ лукъ развращенъ. И прогнѣваша Его въ холмѣхъ своихъ, и во истуканныхъ своихъ раздражиша Его* (ст. 57, 58). Отъ поколѣнія, бывшаго въ пустынѣ, пророкъ переходитъ къ послѣдующимъ, указывая на нравы, которые передали имъ отцы ихъ. Что же они отвергли? Завѣтъ съ Богомъ, который заключили они чрезъ Моисея на горѣ Синайской, и чрезъ Іисуса Навина въ землѣ обѣтованной, когда

ее заняли. Они не пребыли ему вѣрными, а превратились въ невѣрный лукъ; и какъ этотъ послѣдній не можетъ уже правильно пустить стрѣлу, такъ точно и развращенный народъ іудейскій былъ не въ состояніи жить благочестиво. Онъ прогнѣвлялъ Бога высотами своими и возбуждалъ ревность Его своими истуканами. Это значитъ не то, что Богъ возбуждается ревностью въ отношеніи къ безчувственнымъ и бездушнымъ идоламъ или демонамъ, а то, что Онъ, желая нашего спасенія, ревнуетъ о насъ, подобно тому, какъ отецъ ревнуетъ о дѣтяхъ, или женихъ о невѣстѣ. *Слыша Богъ и презрѣ* (ст. 59). Но развѣ Богъ когда не слышитъ? И какая нужда въ слухѣ для Того, Кто знаетъ наши помыслы? Но теперь, говорится, Онъ услышалъ, потому что не оставилъ дѣла безъ вниманія, а возбудился, и тѣмъ показалъ, что слышитъ. Что же сдѣлалъ Онъ, когда услышалъ? Онъ не навелъ казни, а презрѣлъ; быть же презрѣннымъ отъ Бога—тяжелѣе всякаго наказанія, потому что Его только однимъ окомъ мы и спасаемся. Посмотри, въ самомъ дѣлѣ, что потерпѣли презрѣнные Богомъ. *И уничижи зѣло Израиля. И отрину скинію Силомскую, селеніе еже вселися въ человѣцѣхъ* (ст. 59—60). Если бы Богъ не совершенно презрѣлъ народъ израильскій, то не отвергъ бы Своей скиніи, бывшей у нихъ, въ которой Онъ обиталъ и которая служила посредницей Его общенія съ ними. Можетъ быть ты спросишь: почему же Богъ, когда согрѣшили люди, отвергъ свою скинію? Потому, что Самъ Онъ въ ней не нуждался; когда израильтяне согрѣшили, естественно Онъ устранилъ и мѣсто Своего обитанія среди нихъ. Но что такое былъ этотъ Силомъ? Не напрасно упомянулъ о немъ Духъ Св.; Онъ хотѣлъ показать, что подобно тому, какъ отвергъ Богъ Силомъ, когда Израиль согрѣшилъ, и избралъ себѣ другое мѣсто—Іерусалимъ, такъ точно отвергнетъ и этотъ послѣдній вслѣдствіе нечестія его обитателей, и дастъ славу Свою другимъ мѣстамъ. *И предаде въ плѣнъ крѣпость ихъ и доброту ихъ въ руки* врага (ст. 61). Рѣчь продолжается о скиніи; въ ней была сила и слава народа, по причинѣ священнодѣйствій. Эту-то скинію Богъ предалъ въ плѣнъ, — не людямъ (этого не случилось), а въ руки врага мысленнаго; поэтому и упомянуто объ одномъ только врагѣ, а не о многихъ, и тѣмъ показывается, что подъ врагомъ разумѣется врагъ особенный. Другіе переводчики, желая указать это еще яснѣе, перевели—одни: *въ руки противника*, другіе: *въ руки мучителя*. Этому врагу предалъ Онъ скинію за то, что она осквернена была священнодѣйствовавшими, стала непотребной и не имѣла уже ничего достойнаго Бога, а было въ ней свойственное только тому врагу, которому и предана. И не дивись этому; такъ и о древнемъ Іерусалимѣ Исаія пророчествовалъ, что Богъ предастъ его демонамъ, сиренамъ и онокентаврамъ (Ис. XIII, 21). *И затвори во оружіе люди своя, и достояніе свое презрѣ* (ст. 62). И въ этомъ обвиненіе противъ іудеевъ, что Богъ, не смотря на то, что они чрезъ своихъ

отцовъ стали народомъ Божіимъ и Его достояніемъ, пренебрегъ ихъ и заключилъ ихъ мечемъ,—не только мечемъ войны, но и мечемъ слова
720 Божія. *Живо бо* сіе *и дѣйственно паче всякаго меча обоюду остра* (Евр. IV, 12). Вотъ почему слово Божіе и называется справедливо мечемъ.

9. Какъ же Богъ заключилъ ихъ мечемъ, т. е. удержалъ, связалъ? Предписавъ въ законѣ обрѣзаніе плотское, а въ евангеліи обрѣзаніе духовное; тамъ субботу чувственную, здѣсь—духовную. Связанные этими предписаніями, они и не могутъ войти въ царствіе Божіе. На то же указываютъ и дальнѣйшія слова: *юноши ихъ пояде огнь* (ст. 63). Юношами пророкъ называетъ свѣдущихъ въ законѣ,—книжниковъ и фарисеевъ, твердо вѣрившихъ въ силу закона. Ихъ съѣлъ огнь,—ненависть, которую питали они къ намъ, видя, что мы оправдываемся безъ ига закона. Такъ и Исаія говорилъ имъ: *ревность пріиметъ люди ненаказанныя, и нынѣ огнь супостаты поястъ* (Ис. XXVI, 11). *И дѣвы ихъ не оплѣтованы быша* (ст. 63), потому что некому было оплакивать ихъ, когда онѣ умерли отъ грѣховной смерти. Здѣсь пророкъ высказалъ обвиненіе противъ іудейскихъ учителей, за то, что они не имѣли сожалѣнія къ грѣшившимъ дѣвамъ, и не подражали Іереміи, который говоритъ: *надъ сокрушеніемъ (дщерей) людей моихъ сокрушенъ есмь во ужасъ, объяша мя болѣзни яко раждающія* (Іерем. VIII, 21), почему и далѣе продолжаетъ соотвѣтствующимъ образомъ: *кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источники слезъ* (Іер. IX, 1). Такъ и Павелъ упрекаетъ коринѳянъ за то, что они не пожалѣли впавшаго у нихъ въ прелюбодѣяніе (2 Кор. II, 7). *Священницы ихъ мечемъ падоша, и вдовицы ихъ не оплаканы будутъ* (ст. 64). И это служитъ обвиненіемъ, усиливающимъ тяжесть наказанія іудеевъ, что священники претыкались о слово Божіе: это и было паденіе отъ меча. И вдовицъ некому было оплакивать, такъ какъ учители іудейскіе не имѣли жалости не только къ дѣвамъ, но и ко вдовамъ. Подъ дѣвами пророкъ разумѣетъ души, которыя только что начали грѣшить, а подъ вдовицами—грѣшившія давно и утратившія страхъ Божій, который былъ условіемъ пребыванія ихъ въ законѣ. *И воста яко спя Господь, яко силенъ и шуменъ отъ вина* (ст. 65). Слѣдоват. не вышеуказанные: мечъ, огонь и лишеніе состраданія—были наказаніемъ, а грѣхи, для отмщенія которыхъ возсталъ Богъ. Онъ пробудился подобно спящему, т. е. положилъ конецъ Своему долготерпѣнію, какъ бы сну, которое было столь велико, что принималось за опьяненіе. Какое опьяненіе? Опьяненіе, которое случается съ сильными людьми отъ вина, въ силу чего они на нѣкоторое время становятся неспособными къ дѣятельности, но пробудившись отъ сна бываютъ еще болѣе ревностными. Такъ точно и Богъ, какъ вѣримъ мы, послѣ долготерпѣнія будетъ еще рѣшительнѣе въ отношеніи къ тѣмъ, кто не чувствовалъ Его долготерпѣнія. Вотъ и теперь что̀ Онъ сдѣлалъ?

Порази враги своя вспять, поношеніе вѣчное даде имъ (ст. 66) Однихъ Богъ поражаетъ впередъ; это суть тѣ, которымъ наказаніе служитъ въ пользу, которыхъ бичъ Божій побуждаетъ жить по правдѣ; пораженные же вспять суть тѣ, которые ожесточаются наказаніями, какъ напр. фараонъ; такихъ Богъ предаетъ вѣчному позору, такъ какъ наказанія отчаянныхъ грѣшниковъ и указаніе ихъ недуговъ не вызываютъ въ нихъ покаянія. Можетъ быть, впрочемъ, что словомъ *вспять* пророкъ приличнымъ образомъ указалъ на болѣзнь задней части тѣла. *И отрину селеніе Іосифово и колѣно Ефремово не избра* (ст. 67). Такъ благочестивые отцы не приносятъ пользы нечестивымъ дѣтямъ. *И избра колѣно Іудово, гору Сіоню, юже возлюби* (ст. 68). Сіонъ и древній Іерусалимъ принадлежалъ не Іудину колѣну, а колѣну Веніаминову. Подъ Іудой разумѣется исповѣдающій (Бога); такъ толкуется Іуда. Іудино колѣно — Церковь. Въ ней-то покаяніемъ и исповѣданіемъ сохраняется гора Сіонъ, которую Богъ и возлюбилъ. Въ противномъ случаѣ, какъ называется Сіономъ тотъ, кто созерцаетъ Бога? — потому что Сіонъ означаетъ смотрѣніе съ высоты. Если же ты скажешь, что Сіонъ — мѣстность, то не о немъ писали Михей и Исаія: *Сіонъ яко нива изорется* (Мих. III, 12; Іер. XXVI, 18), а о нашей горѣ, которую такъ возлюбилъ Богъ, что ввѣрилъ ей всѣ таинства. Къ ней же явно относятся и далѣе слѣдующія слова: *и созда яко единорога святилище свое на земли, основа и въ вѣкъ* (ст. 69). Если это говорится о древнемъ Сіонѣ, то пророчество оказывалось бы ложнымъ: какъ могъ онъ быть утвержденъ на вѣки, когда отъ него не сохранилось и слѣда? Но (Сіонъ новый) Богъ утвердилъ на вѣки и устроилъ какъ единорога, положивъ 721
въ основаніе его единообразный рогъ. Въ немъ нѣтъ ни различныхъ крещеній, какъ у іудеевъ, ни многочисленныхъ заботъ относительно новомѣсячій, очищеній и субботъ, ни множества боговъ, какъ у язычниковъ, пребывающихъ въ нечестіи, но *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Еф. IV, 5), почему и *врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. XVI, 18), подъ которыми разумѣются еретики. *И избра Давида раба своего, и воспріятъ его отъ стадъ овчихъ, отъ доилицъ поятъ ею* (ст. 70, 71). Ты непремѣнно спросишь, почему пророкъ, упомянувъ о таинствахъ Церкви, говоритъ о Давидѣ, который жилъ гораздо раньше ихъ? Это потому, что Давидъ былъ отцемъ и образомъ Христа. Потому взятъ онъ и *отъ стадъ овчихъ*, а не отъ стада, такъ какъ у Христа много стадъ — людей, ангеловъ, умныхъ и видимыхъ силъ. Стада эти чреваты, т. е. раждаютъ. Подлинно, у Христа нѣтъ безплоднаго стада, но всѣ, вслѣдствіе страха предъ Нимъ, носятъ во чревѣ и раждаютъ спасеніе. Вотъ почему и Исаія говорилъ: отъ страха твоего, *Господи, во чревѣ пріяхомъ и родихомъ, духъ спасенія твоего сотворихомъ на земли* (Ис. XXVI, 18). Вотъ откуда взятъ Христосъ. Для чего? *Пасти Іакова раба своего, и Израиля достояніе свое* (ст. 71), т. е. народъ изъ

язычниковъ, потому что этотъ Іаковъ, запятавъ іудеевъ, получилъ ихъ права первородства; онъ же и Израиль, потому что во время таинства онъ видитъ Бога лицомъ къ лицу, подобно тому, какъ и Іаковъ видѣлъ Его лицомъ къ лицу. А что Богъ пасетъ, послушай, какъ говоритъ объ этомъ Давидъ: *Господь пасетъ мя и ничтоже мя лишитъ* (Пс. XXII, 1). Послушай и Христа: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іо. X, 11). *И упасе я въ незлобіи сердца своего, и въ разумѣхъ руку своею наставилъ я есть* (ст. 72). Видишь, что пророкъ явно говоритъ о Христѣ? Поистинѣ въ сердцѣ Его не было злобы: *яко зла не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. II, 22; Ис. LIII, 9). Сила же рукъ Его была такъ велика, что возвращала зрѣніе слѣпымъ, возставляла хромыхъ, очищала прокаженныхъ, вообще возстановляла всего погибшаго человѣка.

НА ПСАЛОМЪ АСАФУ 78.

1. Надписаніе пророчества понятно; поэтому обратимся къ истолкованію псалма. Въ немъ содержится не порицаніе язычникамъ, какъ нѣкоторые думаютъ, а пророчество о томъ, что случится съ іудеями, когда ихъ наслѣдіе получатъ язычники. *Боже, пріидоша языцы въ достояніе твое, оскверниша храмъ святый твой* (ст. 1). Это случилось съ іудеями, когда Іерусалимъ взятъ былъ ассирійцами, потомъ македонянами, и наконецъ римлянами. Такъ какъ это понятно, то обратимся къ духовному смыслу пророчества. Когда язычники вошли въ наслѣдіе іудеевъ, т. е. получили богопознаніе, — потому что въ этомъ и заключается древній удѣлъ іудеевъ, какъ объ этомъ и говорилъ имъ Моисей во Второзаконіи: *васъ избра Господь Богъ* изъ всѣхъ народовъ, сущихъ подъ небомъ (Втор, VII, 6), — тогда они осквернили святой ихъ храмъ, находившійся въ древнемъ Ірусалимѣ, — не въ томъ смыслѣ, что сами оказались виновниками оскверненія, а въ томъ, что обнаружили скрывавшееся оскверненіе храма, которое вносили своимъ нечестіемъ священнодѣйствовавшіе въ немъ. Подобно тому, какъ священникъ, посмотрѣвшій на предполагаемую проказу и по разслѣдованіи объявившій болѣзнь, дѣлаетъ заболѣвшаго, какъ говорятъ, нечистымъ, не потому, чтобы онъ причинялъ оскверненіе (это не свойственно священнику), а потому, что онъ объявилъ больного дѣйствительно зараженнымъ, такъ точно сдѣлали тоже съ іудеями язычники. Оправданіе послѣднихъ лишило святости первыхъ, и непослушаніе древняго народа стало очевиднѣе чрезъ послушаніе новаго. *Положиша Іерусалима яко овощное хранилище* (ст. 2). Почему *яко овощное хранилище?* Потому, что они, получивъ духъ закона и пророковъ, оставили себѣ на храненіе одни только плоды буквы. И это было дѣломъ не людей, а Бога, Который

хотѣлъ, чтобы доказательства нашей вѣры сохранены были у враговъ. Осеннимъ плодомъ справедливо называется буква, потому что она даетъ не истинную пищу, а преходящую. *Положиша трупія рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ твоихъ звѣремъ земнымъ* 722
(ст. 2). Птицы небесныя часто принимаются въ божественномъ Писаніи въ дурномъ значеніи. Это подтверждаетъ хлѣбодаръ фараона, который, увидѣвъ во снѣ птицъ небесныхъ, расклевывавшихъ хлѣбы, которые онъ несъ на головѣ, получилъ истолкованіе сна въ томъ смыслѣ, что ему отнимутъ голову. Въ пищу этимъ птицамъ Церковь дала трупы іудеевъ; точно также звѣрямъ земнымъ тѣла преподобныхъ. И эти звѣри— злыя силы, какъ это ясно изъяснилъ намъ Исаія, когда онъ говоритъ о Вавилонѣ: *почіютъ тамо звѣріе,* и указываетъ, какіе именно: *и почіютъ ту сирины, и бѣси тамо восплящутъ* (Ис. XIII, 21). Въ названіи іудеевъ рабами нѣтъ ничего удивительнаго, потому что и скрывшій талантъ рабъ, который служилъ ихъ изображеніемъ, назывался рабомъ лѣнивымъ и злымъ. Если бы они были добрыми рабами, то не стали бы трупами, т. е. не имѣли бы преступныхъ мыслей и злыхъ дѣлъ. Если также пророкъ назвалъ ихъ святыми, то не по дѣламъ, а по имени, подобно тому какъ и ложные пророки часто называются пророками, хотя пророчествуютъ и не отъ имени Бога, равно какъ — святыми, получившіе святое помазаніе, хотя и не хранятъ святыни. Вотъ почему Іезекіиль, когда видѣлъ въ видѣніи разрушителей Іерусалима, услышалъ слѣдующія слова, которыя говорилъ ему Богъ: *не помилуйте старца и юношу и дѣву, и младенцы и жены избійте въ потребленіе; яко всѣмъ, на нихъ же есть знаменіе, не прикасайтеся,* и *отъ освященныхъ моихъ начните* (Іез. IX, 6), потому что они были святыми только по виду, а не на самомъ дѣлѣ; въ противномъ случаѣ они имѣли бы знаменіе, и не подверглись бы истребленію наравнѣ съ прочими. Такъ и теперь пророкъ называетъ ихъ святыми по имени; поэтому и плоти ихъ, т. е. земныя дѣла, поѣли, какъ образно онъ говоритъ, мысленные звѣри. Плотью называются тѣ, кто помышляетъ только о земномъ, какъ это показываютъ слова Бога, когда Онъ хотѣлъ навести потопъ: *не имать духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. VI, 3). *Проліяша кровь ихъ яко воду окрестъ Іерусалима, и не бѣ погребаяй* (ст. 3).

2. Кровь ихъ—душевные грѣхи, за которые наказаніемъ бываетъ кровь. Грѣхи эти разлились какъ вода, т. е. не могутъ уже быть исправлены, подобно тому, какъ не можетъ быть собрана разлитая вода. Потому-то ѳекоитянка говорила Давиду: *смертію умремъ, и яко вода нисходящая на землю не соберется* (2 Царств. XIV, 14). Гдѣ же Богъ пролилъ ее? *Окрестъ Іерусалима,* т. е. въ немъ, погубивъ его жителей, потому что кровь ихъ на нихъ и дѣтяхъ ихъ, какъ говорили сами обвинители Христа. *И не бѣ погребаяй.* Почему? Потому, что они, какъ мертвые уже, не могли погребать другъ друга, а Церковь погребать ихъ, т. е. прикрывать ихъ грѣхи

не дозволяетъ. Что же служитъ этому препятствіемъ? Изреченіе Божіе, гласящее: *остави своя мертвецы* (Мѳ. VIII, 22). Почему же? Потому что, кто пытается прикрыть грѣшниковъ, тотъ явственнѣе только обнаруживаетъ предъ всѣми свои позорныя дѣла. *Бихомъ поношеніе сосѣдомъ нашимъ, подражненіе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ* (ст. 4). Ни бѣдность, ни невзрачность внѣшняго вида, ни болѣзнь, ни что другое такъ не постыдно, какъ грѣхъ, потому что онъ является болѣзнью произвольною, раной, происходящей отъ расположенія воли. Замѣть мудрость пророка: наказанія, говоритъ онъ, пришли на нихъ, т. е. на согрѣшившихъ; но къ поношеніямъ, объявляетъ онъ, причастенъ и онъ вмѣстѣ съ ними. Если онъ былъ пророкъ, то стыдился за невѣрившихъ пророчеству, если священникъ, то — за освящаемыхъ имъ, но потомъ нарушавшихъ законъ и за то подвергавшихся наказанію. Для какихъ же сосѣдей іудеи стали посмѣшищемъ, и для какихъ окружающихъ поруганіемъ и посрамленіемъ? Пророкъ разумѣетъ демоновъ, которые стали сосѣдями іудеевъ по причинѣ ихъ нечестія; окружающими же ихъ называются потому, что постоянно нападаютъ на нихъ. *Доколѣ, Господи, прогнѣваешися до конца; разжжется яко огнь рвеніе твое* (ст. 5)? На эту ревность Божію въ отношеніи къ іудеямъ указывалъ и законодатель Моисей, говоря. *тіи раздражиша мя не о Бозѣ, прогнѣваша мя во идолѣхъ своихъ. И азъ раздражу ихъ не о языцѣ, о языцѣ неразум-*
723 *ливѣ прогнѣваю ихъ* (Втор. XXXII, 21), и далѣе присовокупляетъ: *яко огнь возгорится отъ ярости моея* (ст. 22). Такъ какъ этотъ гнѣвъ Божій на іудеевъ послужилъ причиной призванія язычниковъ (Павелъ говоритъ: *якоже вы иногда противистеся Богови, нынѣ же помиловани бысте сихъ противленіемъ*, и еще онъ же: *прегрѣшеніе ихъ*, т. е. іудеевъ, *богатство міра и отпаденіе ихъ богатство языковъ* — Римл. XI, 30, 12), то пророкъ естественно спрашиваетъ, до какихъ поръ, и неужели навсегда Богъ останется гнѣвающимся на іудеевъ. На это Духъ чрезъ Павла даетъ такой отвѣтъ: когда *исполненіе языковъ внидетъ*, тогда *весь Израиль спасется* (Римл. XI, 25, 26). *Пролей гнѣвъ Твой на языки не знающія Тебе, и на царствія яже имене Твоего не призваша, яко поядоша Іакова, и мѣсто его опустошиша* (ст. 6, 7). Пророкъ говоритъ не о всѣхъ язычникахъ, почему и сказалъ не просто: *языки*, а языки, *не знающія Тебе*. А мы знаемъ Бога, и имя Его на насъ (Іерем. XIV, 9). Но мы не поядаемъ Іакова, потому что не поносимъ и не порицаемъ его, въ чемъ и заключается поядевіе по изъясненію Павла, который говоритъ: *аще же другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете* (Гал. V, 15), равнымъ образомъ и мѣста его не опустошаемъ, потому что какъ это можетъ быть, если каждый считаетъ Израиля за собственное общее всѣмъ отечество? Не намъ, слѣдовательно, желалъ зла пророкъ, а тѣмъ, кто остается въ невѣдѣніи и не желаетъ принять (имени) царства Божія; эти-то и должны страшиться

кары. *Не помяни нашихъ беззаконій первыхъ* (ст. 8), потому что какъ можемъ мы удовлетворить за старыя и новыя преступленія? Можетъ быть подъ прежними беззаконіями пророкъ разумѣетъ тѣ, которыя совершены были въ пустынѣ, такъ какъ за нихъ Богъ изрекалъ много различныхъ угрозъ, почему пророкъ и страшился памятованія ихъ. *Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищахомъ зѣло* (ст. 8). Ничто такъ не дѣлаетъ человѣка бѣднымъ, какъ грѣхъ; но еще бѣднѣе становится онъ, когда къ грѣху присоединяется нечестіе. Вотъ почему они и молятъ Бога, чтобы Онъ скорѣе явилъ къ нимъ свое милосердіе, чтобы имъ, доведеннымъ крайнею бѣдностію до отчаянія, не погибнуть. *Помози намъ, Боже Спасителю нашъ, славы ради имене Твоего, Господи, избави ны* (ст. 9). Хорошо пророкъ указалъ на славу Божію, такъ какъ не могъ поставить на видъ праведности народа; а слава имени Божія и выражается въ милосердіи къ грѣшникамъ, почему Богъ и называется щедрымъ, милостивымъ и долготерпѣливымъ. Такъ Моисей говоритъ: *и призва именемъ Господнимъ, и мимоиде предъ лицемъ его, и воззва: Господь, Господь Богъ щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ и истиненъ* (Исх. XXXIV, 5, 6).

8. Видишь, что молитва обращена здѣсь къ Христу? Онъ называется не только Богомъ, но и прямо Спасителемъ. Онъ есть и слава имени Бога, т. е. Отца, почему и Павелъ назвалъ Его сіяніемъ славы Отца (Евр. I, 3). И дальнѣйшія слова ясно показываютъ, что рѣчь идетъ о Христѣ. *И очисти грѣхи наша имене ради твоего, да не когда рекутъ языцы, гдѣ есть Богъ ихъ* (ст. 9, 10). Кому свойственно очищать ради собственнаго имени грѣхи, какъ не Христу, Который пріобрѣлъ очищеніе? Онъ снискалъ очищеніе грѣховъ іудеевъ, когда распинаемый говорилъ Отцу: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. XXIII, 34). Потому и Павелъ говоритъ о Немъ: *Его же предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды своея за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ* (Римл. III, 25). Милостивымъ же къ грѣхамъ іудеевъ Онъ является не только ради ихъ самихъ, а гораздо болѣе ради язычниковъ, чтобы послѣдніе, не зная милосердія Божія, не сказали: *гдѣ есть Богъ ихъ?* и не впали бы въ обманъ въ силу своего невѣрія, а напротивъ, чтобы, познавъ это милосердіе, руководились имъ, обращались бы со всѣмъ усердіемъ и спасались. Дальнѣйшія слова могутъ служить для тебя подтвержденіемъ сказаннаго. *И да увѣстся во языцѣхъ предъ очима нашима отмщеніе крове рабъ твоихъ пролитыя* (ст. 10). Почему пророкъ хочетъ, чтобы отмщеніе стало извѣстно язычникамъ? Потому что оно должно было совершиться надъ демонами, которые кровь, т. е. души рабовъ Божіихъ, іудеевъ, осквернили идоло- 724
служеніемъ. Въ чемъ же состояло мщеніе? Въ ниспроверженіи идоловъ, въ сожженіи бѣсовскихъ храмовъ, которое совершается предъ глазами іудеевъ; они видятъ совершающееся, но остаются безучастными. Напротивъ язычникамъ отмщеніе вѣдомо; они знаютъ, какою рукою и чьею

лою это производится и совершается, и приписывають погибель видящихъ кресту Христову. *Да внидетъ предъ Тя воздыханіе окованныхъ* (ст. 11), не желѣзными узами, а узами грѣха, потому что каждый связывается цѣпями своихъ грѣховъ. Чтобы это воздыханіе было услышано Богомъ, пророкъ объ этомъ и проситъ, дабы могло случиться то, о чемъ говорится дальше.

По величію мышцы твоея снабди сыны умерщвленныхъ (ст. 11). Мышцею Отца называется, какъ многократно мы говорили, Христосъ; по Его величію, т. е. великимъ таинствамъ Его богоявленія, каковыя суть крестъ и воскресеніе. Пророкъ проситъ Бога сохранить не умерщвленныхъ, а сыновей этихъ послѣднихъ; умерщвлены же были тѣ, кто не вѣрилъ въ продолженіе настоящей жизни; а сыновъ ихъ, уловленныхъ апостолами, было великое множество. *Воздаждь сосѣдомъ нашимъ седмерицею въ нѣдро ихъ поношеніе ихъ, имъ же поносиша Тя, Господи* (ст. 12). И теперь пророкъ назвалъ сосѣдами не людей; онъ не сталъ бы молиться о воздаяніи имъ седмерицею, зная, что Судія этого не допуститъ; какъ бы въ такомъ случаѣ онъ могъ и пѣть Ему: *Ты воздаши* каждому по дѣламъ его? Онъ говоритъ, слѣдовательно, о демонахъ. Послѣдніе справедливо получаютъ наказаніе седмерицею за то, что, обладая высшею сравнительно съ нами природою, они, будучи низвергнуты съ неба, не образумились этимъ, но продолжаютъ возмущать землю своимъ коварствомъ; за то, что не только сами грѣшатъ, но и насъ побуждаютъ грѣшить, и при томъ безчестятъ Бога, образъ котораго въ нихъ какъ бы ниспалъ; наконецъ за то, что и послѣ пришествія Христова они не отказались отъ идолослуженія, а предаются ему и теперь. Что же такое нѣдро ихъ? Геенна. Это мѣсто назначено имъ изначала, какъ свидѣтельствуетъ Христосъ, когда говоритъ: *идите, проклятіи, во огонь вѣчный, уготовленный діаволу и аггеломъ его* (Матѳ. xxv, 41). *Мы же людіе твои и овцы пажити Твоея* (ст. 13). Пророкъ разумѣетъ все человѣчество. Противопоставляя насъ демонамъ, низверженнымъ съ неба, онъ называетъ человѣка народомъ Божіимъ и овцами пажити Его. Почему же овцами пажити Его? Потому, что мы — вѣрные — питаемся Имъ чрезъ участіе въ таинствахъ. *Исповѣмыся Тебѣ, Боже, во вѣкъ; въ родъ и родъ возвѣстимъ хвалу Твою* (ст. 13). Это исповѣданіе означаетъ, что раньше было уже нѣкоторое другое исповѣданіе. Напередъ Христосъ исповѣдалъ насъ овцами Своими, сказавъ: *овцы мои гласа моего слушаютъ* (Іоан. x, 27); затѣмъ, такъ какъ Онъ хотѣлъ принять и язычниковъ, присовокупилъ: *имамъ и ины овцы, яже не суть отъ двора сего; и тыя ми подобаетъ привести* (ст. 16). Ему приносимъ исповѣданіе и мы, называя Его пастыремъ въ слѣдующемъ псалмѣ. И дѣлаемъ это не на короткое время, а на вѣки, т. е. непрестанно; и возвѣщаемъ хвалу Его въ родъ и родъ, принося Ему благодарственную хвалу во всѣ роды; или восхваляемъ Его отъ обоихъ родовъ — не только отъ пребывающихъ въ плоти, но и отъ тѣхъ, которые уже отошли изъ

плоти, когда въ своихъ молитвахъ къ Нему призываемъ патріарховъ, апостоловъ, пророковъ или мучениковъ.

НА ПСАЛОМЪ 79.

Въ конецъ, о измѣншихся, свидѣніе Асафу, псаломъ объ Ассиріянѣ.

1. Подъ измѣняющимися пророкъ разумѣетъ обновляемыхъ чрезъ 725
покаяніе. Справедливо онъ присовокупилъ: *въ конецъ*, такъ какъ покаяніе служитъ для насъ послѣднимъ якоремъ; кромѣ же того и возвѣщено оно было въ самомъ концѣ вѣковъ съ пришествіемъ Христовымъ. Въ свидѣтельство этого Асафъ и составилъ настоящій псаломъ, изложивъ въ немъ то, что потерпѣлъ народъ іудейскій за свои многочисленные грѣхи. *Пасый Израиля вонми, наставляяй яко овча Іосифа; сѣдяй на Херувимѣхъ явися* (ст. 2). Видишь, какъ съ этимъ согласуются слова Господа, которыя сказалъ Онъ въ евангеліи: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іо. x, 14). Но почему пророкъ, оставивъ всѣхъ другихъ, указываетъ Іосифа и Іакова? Потому, что оба они были рабами — одинъ въ Египтѣ, другой — въ Месопотаміи; но Богъ измѣнилъ ихъ рабство въ свободу и соединенныя съ послѣднею блага. Пророкъ поэтому и проситъ теперь Бога внять, чтобы Онъ, видя весь нашъ родъ рабствующимъ мысленнымъ врагамъ (не на себя обратить вниманіе умоляетъ пророкъ, а неопредѣленно, т. е. на всѣхъ), возсталъ для нашего освобожденія и скорѣе пришелъ во плоти, такъ какъ мы нуждаемся въ Его пришествіи для своего освобожденія; не иначе, какъ уже чрезъ воплощеніе, люди могли принять сѣдящаго на херувимахъ. *Предъ Ефремомъ и Веніаминомъ и Манассіемъ, воздвигни силу твою, и пріиди во еже спасти насъ* (ст. 3). Ясно, что пророкъ проситъ посланія Единороднаго во плоти, почему и умоляетъ Его не только придти, но и воздвигнуть силу Свою; подъ силой же онъ разумѣетъ воплощеніе, потому что такъ называетъ его и въ другомъ псалмѣ, говоря: *облечеся Господь въ силу и препоясася* (Пс. xcii, 1). Но почему пророкъ говоритъ, что сила Божія воздвигнута предъ Ефремомъ, Веніаминомъ и Манассіею, если Богъ, — который всегда силенъ и только скрываетъ Свою силу отъ людей, — когда пришелъ во плоти, явилъ Свою силу для всей земли? Онъ называетъ по одной части весь народъ израильскій, къ которому пришелъ съ небесъ воплотившійся Христосъ; поэтому и говоритъ; „воздвигни силу предъ ними“; или же говоритъ такъ потому, что они, имѣя раньше превратное о Немъ понятіе, нашли Его такимъ, что стали обращаться къ Нему. *Боже, обрати ны, и просвѣти лице Твое, и спасемся* (ст. 4). Пророкъ дѣлаетъ свою рѣчь яснѣе и показываетъ образъ

и причину пришествія Христова. Причина пришествія въ томъ, чтобы мы обратились и исправились; образъ — открытое явленіе, чтобы мы могли видѣть Его лицемъ къ лицу; иначе мы не могли бы и спастись, если бы Онъ не явился намъ такимъ образомъ. Потому и патріархъ Іаковъ говорилъ: *видѣхъ Бога лицемъ къ лицу и жива осталась душа моя* (Быт. xxxii, 30). Вотъ почему и Моисей просилъ, чтобы увидѣть Его такимъ же образомъ, не ради любопытства, а потому что, какъ пророкъ, онъ зналъ, что въ этомъ заключается спасеніе людей; а не просилъ о томъ, чтобы увидѣть чистое божество, такъ какъ на это лице Божіе не въ состояніи никто взирать, какъ говоритъ самъ Богъ (Исх. xxxiii, 20). *Господи Боже силъ, доколѣ гнѣваешися на молитву рабъ Твоихъ* (ст. 5). Не напрасно пророкъ употребилъ настоящія слова, а чтобы вмѣстѣ указать и на свое достоинство и усиленно упросить Бога придти; поэтому онъ и называетъ Его не только Богомъ, но и Господомъ силъ, т. е. силъ небесныхъ. Но зная по вдохновенію Духа Св., что таинство воплощенія Христова на нѣкоторое время отсрочено, онъ называетъ гнѣвомъ то, что молитва его въ то время не достигла цѣли. Онъ знаетъ и то, до коихъ поръ этотъ гнѣвъ продолжится, почему дальше и присовокупляетъ: *напитаеши насъ хлѣбомъ слезнымъ, и напоиши насъ слезами въ мѣру* (ст. 6).

Доколѣ сказано вообще, потому что пророки до тѣхъ поръ питались слезнымъ хлѣбомъ и питьемъ, оплакивая родъ человѣческій, пока самъ пришедшій Христосъ не сталъ хлѣбомъ и чашей жизни. Хорошо сказалъ пророкъ: *въ мѣру*, показывая, что у Бога нѣтъ ничего безъ мѣры, но все — гнѣвъ ли, наказаніе ли — насылается для пользы людей по правилу и мѣрѣ. *Положилъ еси насъ въ пререканіе сосѣдомъ*
726 *нашимъ, и врази наши подражниша ны* (ст. 7). Тѣхъ же самыхъ враговъ и сосѣдей очевидно разумѣетъ пророкъ и теперь, потому что, пока Христосъ отлагалъ Свое пришествіе, они издѣвались и смѣялись надъ людьми, а особенно надъ пророками, не признавая истины въ томъ, что они пророчествовали о пришествіи Спасителя; кромѣ того, не мало и противорѣчія встрѣчали отъ нихъ пророки, когда они дѣйствовали въ ложныхъ пророкахъ и чрезъ нихъ говорили иное. Можетъ быть, впрочемъ, Онъ позволилъ демонамъ — мысленнымъ врагамъ и сосѣдямъ — противорѣчить, чтобы съ очевидностью показать, что подобно тому, какъ слуги повинуются своимъ господамъ, такъ и демоны — пророкамъ, хотя по высокомѣрію часто возмущаются и противорѣчатъ. *Господи Боже силъ, обрати ны, и просвѣти лице твое, и спасемся* (ст. 8). Пророкъ повторяетъ ту же самую просьбу, желая показать, насколько необходима она, а вмѣстѣ и насъ научить — не падать духомъ, когда не получаемъ просимаго, а оставаться твердыми, въ увѣренности, что получимъ непремѣнно. *Виноградъ изъ Египта принеслъ еси; изгналъ еси языки, и насадилъ еси и* (ст. 9).

2. Здѣсь пророкъ повѣствуетъ, какъ заботился Богъ о спасеніи народа іудейскаго. Какъ земледѣлецъ, желая сдѣлать виноградъ лучшимъ и болѣе плодоноснымъ, нѣсколько разъ пересаживаетъ его съ этою цѣлью, такъ и Богъ переселилъ Израиля изъ земли Халдейской въ землю Ханаанскую чрезъ Авраама; отсюда чрезъ Іакова вывелъ его въ Египетъ; наконецъ привелъ его, какъ на тучную пашню, въ землю обѣтованную съ самаго начала. Не просто посадилъ его, а вкоренилъ, т. е. глубоко укрѣпилъ его корни, поскольку уже не было нужды еще переносить его. И сдѣлалъ это не прежде, чѣмъ удалилъ, какъ бы тернія, обитавшіе народы. Поэтому онъ и находился въ полномъ благополучіи, какъ видно изъ дальнѣйшаго. *Путесотворилъ еси предъ нимъ* (ст. 10). Какъ? Чрезъ дарованіе закона, чрезъ истребленіе народовъ. *И насадилъ еси коренія его, и исполни землю* (ст. 10). Корень винограда іудейскаго — Моисей, Іисусъ, Финеесъ, Елеазаръ, которые наполнили землю его благочестіемъ, потому что всюду прошли ихъ добродѣтели. *Покры горы сѣнь его, и вѣтви его кедры Божія* (ст. 11). Горами называются праведники Божіи, по высотѣ и святости ихъ жизни; они же и кедры. *Праведникъ*, говорится, *яко финиксъ процвѣтетъ, яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится* (Пс. xci, 13, 14). Ихъ-то покрыла тѣнь іудейскаго винограда, т. е. законъ, какъ говоритъ Павелъ: *сѣнь имый законъ грядущихъ благъ, не самый образъ вещей* (Евр. x, 1). Подъ вѣтвями разумѣй пророческія рѣчи, которыя, дѣлаясь возвышеннѣе благодаря добродѣтелямъ трудящихся, подобно тому какъ бываетъ у земледѣльцевъ, занимающихся деревьями, показываютъ свои плоды. Итакъ, законъ покрылъ праведниковъ, — не для того, чтобы скрыть ихъ, а для того, чтобы прогнать отъ нихъ холодъ невѣрія и пламень всякаго другого грѣха. *Простре рози сю до моря и даже до рѣкъ отрасли его* (ст. 12). Подъ моремъ разумѣется крещеніе, подъ рѣками — частныя очищенія, подъ вѣтвями, изъ которыхъ родятся гроздья, тѣ доблестные по жизни мужи, какіе были среди народа іудейскаго. Они простерлись не въ морѣ, а до моря, будучи по своимъ добродѣтелямъ близкими къ благодати крещенія. Тѣ же, которые были только отраслями, а не вѣтвями, и только подражали вѣтвямъ, стараясь о правдѣ законной, тѣ простерлись до рѣкъ — до частныхъ очищеній, не получая въ нихъ дѣйствительнаго очищенія, а только воображая себя очистившимися. *Вскую низложилъ еси оплотъ его, и объимаютъ и вси мимоходящіи путемъ* (ст. 13)? Ограда іудейскаго винограда — законъ. Если ты этому не вѣришь, послушай Исаію, который говоритъ: *виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ* (Ис. v, 1), и дальше: *огражденіемъ оградихъ* (ст. 2), — разумѣется закономъ, — *и окопахъ*, — подразумѣвается заповѣдями, — *и насадихъ лозу* Сорихъ, *и создахъ столпъ посредѣ его*, — Іерусалимъ, — *и предточиліе ископахъ въ немъ*, (ст. 2) — храмъ, — и затѣмъ продолжаетъ: *что сотворю винограду? Отъиму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе*

(ст. 5). Эту ограду Богъ отнялъ, когда іудеи согрѣшили противъ Христа, который и оградилъ ихъ закономъ; поэтому они обрываются мимохо-
727 дящими, т. е. беззаконниками, не ходящими надлежащимъ путемъ. Таковы настоящіе іудеи, вѣроломствующіе въ законѣ, почему о нихъ и говорится, что они идутъ не дорогою, а мимо. Такъ и премудрость въ Притчахъ говоритъ о скудоумномъ юношѣ, увлеченномъ преступною женщиной, что онъ блуждаетъ на площади мимо угла, а не идетъ (Притч. VII, 7, 8). *Озоба и вепръ отъ дубравы, и уединенный дивій поядс и* (ст. 14). Діаволъ называется не только львомъ за его хищность, зміемъ — за ядъ злобы, но и именами другихъ звѣрей, упоминаемыхъ въ божественномъ Писаніи; онъ, обитающій въ безплодныхъ лѣсахъ нечестія, называется и вепремъ за его радость при видѣ мерзостей нечестія, а также живущимъ въ уединеніи, какъ одинъ возгордившійся противъ Бога, и дикимъ, какъ звѣроподобный и свирѣпый. Онъ-то разоряетъ іудейскую синагогу съ тѣхъ поръ, какъ разрушена ея ограда, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ Христосъ положилъ конецъ жизни законной, они составляютъ теперь достояніе врага, такъ какъ не имѣютъ ни закона, ни жертвенника, ни чего другого, относившагося къ богослуженію. *Боже силъ обратися убо, и призри съ небесе, и виждь* (ст. 15). Такъ какъ ни законъ, ни пророки не обратили Израиля, то пророкъ по необходимости проситъ Бога, чтобы Онъ обратилъ, т. е. исправилъ. Какъ же обратить? Призрѣвши съ неба и увидѣвъ. Но развѣ когда Богъ не видитъ? Но теперь пророкъ проситъ Его увидѣть съ особеннымъ милосердіемъ и оказать намъ большее благодѣяніе сравнительно съ прежними. Какъ же именно? Это видно изъ дальнѣйшихъ словъ: *и посѣти виноградъ сей; и соверши и, егоже насади десница твоя, и на Сына человѣческаго, Его же укрѣпилъ еси Себѣ* (ст. 15, 16). Замѣть, что пророкъ проситъ Бога придти не только въ качествѣ земледѣльца, но и въ качествѣ врача, потому что посѣщать свойственно врачу, который самъ по себѣ производитъ осмотръ.

3. Итакъ пророкъ проситъ Его придти въ качествѣ врача, въ качествѣ земледѣльца вновь устроить виноградникъ, уничтожить мысленнаго червя, и отсѣчь излишнія разросшіяся вѣтви, благодаря которымъ онъ не въ состояніи приносить плодовъ. Но ради какого виноградника? Не того, говоритъ, ограду котораго Онъ разорилъ и который предалъ врагу, а ради вѣтви владычней, имѣющей произойти отъ него. Вотъ почему, сказавъ: *посѣти виноградъ сей*, пророкъ прибавилъ: *и на Сына человѣческаго, его же укрѣпилъ еси Себѣ*, т. е. ради Сына, имѣющаго родиться изъ іудейскаго виноградника, *его же укрѣпилъ еси Себѣ*, посѣти его. И подлинно, пришествіе Единороднаго было посѣщеніемъ народа іудейскаго, если бы іудеи приняли его. Потому-то и Іоаннъ говорилъ: *въ своя пріиде и свои Его не* узнали (Іоан. I, 11), равно и самъ Господь: Я не пришелъ, *токмо ко овцамъ погибшимъ дому*

Израилева (Матѳ. xv, 24). *Пожженъ огнемъ и раскопанъ; отъ запрещенія лица Твоего погибнутъ* (ст. 17). Такъ какъ пророкъ уподобилъ народъ іудейскій винограднику, то по необходимости раздѣляетъ рѣчь, говоря то объ образѣ, то о тѣхъ, къ кому онъ приложилъ этотъ образъ. Итакъ, пожженъ огнемъ виноградникъ іудейскій, т. е. синагога. Объ этомъ же говорилъ и Христосъ: *огня пріидохъ воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся* (Лук. xii, 49)? А огонь низверженъ, и раскопанъ виноградникъ для того, чтобы, по раскопаніи его, открылось сокрытое въ немъ основаніе, о которомъ Исаія говорилъ: *се Азъ полагаю во основаніе Сіону камень многоцѣненъ, избранъ, краеуголенъ, честенъ; и вѣруяй въ онь не постыдится* (Ис. xxviii, 16). И Давидъ говорилъ: *помяни, Господи, сыны Едомскія въ день Іерусалимъ* (Пс. cxxxvi, 7), т. е. язычниковъ, говорившихъ: *истощайте до основаній его* (тамъ же). Принадлежащее іудеямъ до тѣхъ поръ раскапывается язычниками, т. е. тщательно изслѣдуется, испытывается, пока они не откроютъ основанія, которое тѣ скрываютъ. Въ силу этого послѣдніе погибнутъ отъ прещенія лица Божія, разумѣй — Христа, потому что Онъ порицалъ ихъ за то, что, имѣя ключи знанія, они сами не входятъ, и желающимъ войти препятствуютъ (Лук. xi, 52). *Да будетъ рука Твоя на мужи десницы Твоя, и на Сына человѣческаго, его же укрѣпилъ еси Себѣ; и не отступимъ отъ Тебе* (ст. 18, 19). Мужемъ десницы называется Христосъ: мужемъ — по человѣчеству, десницы Его — во-первыхъ потому, что Онъ вмѣстѣ съ плотію сидитъ какъ бы въ десницѣ Отца, а затѣмъ и потому, что Онъ устроилъ всю тварь. Его же называетъ пророкъ и Сыномъ Чело- 728
вѣческимъ точно также по причинѣ плоти. Но чтобы ты считалъ всего Его единосущнымъ Отцу по божеству, говоритъ: *его же укрѣпилъ еси Себѣ:* укрѣпилъ его, поскольку Самъ родилъ Его, укрѣпилъ Себѣ, поскольку родилъ Его равномощнымъ и по всему Себѣ подобнымъ. Пророкъ молится, чтобы на немъ была рука Отца, разумѣется, для совершенія знаменій и чудесъ для насъ, такъ какъ послѣднія называются иногда рукою Божіей, иногда перстомъ. Пророкъ молится, чтобы знаменія для насъ совершены были уже не чрезъ пророка, не чрезъ богоноснаго мужа, напримѣръ Моисея, или Илію и др. пророковъ, а чрезъ Сына, обѣщая, что если это сбудется, то мы уже не отступимъ отъ Него, потому что многократно отступали. *Оживиши ны и имя Твое призовемъ* (ст. 19). Оживишь насъ живою водою крещенія. Тогда мы призываемъ и имя Его, называясь по имени Христа христіанами. *Господи Боже силъ, обрати ны, и просвѣти лице твое, и спасемся* (ст. 20). Пророкъ часто повторяетъ эти слова. Онъ молится не примѣнительно только къ настоящему, показывая, что ни обратиться, ни спастись мы не можемъ иначе, какъ только чрезъ возсіяніе лица Божія, т. е. воплотившагося Слова.

НА ПСАЛОМЪ 80.

Въ конецъ, о точилѣхъ, псаломъ Асафу.

1. Почему пророкъ помѣстилъ этотъ псаломъ между носящими надписаніе: *о точилѣхъ*? Въ немъ онъ не упоминаетъ ни о точилѣ, ни о виноградѣ, ни о какихъ начаткахъ отъ плодовъ. Онъ говоритъ объ Іосифѣ, который былъ образомъ и провозвѣстникомъ Христа, Который истопталъ за насъ точило страданій, какъ Самъ Онъ возвѣстилъ объ этомъ чрезъ пророка Исаію: одинъ я истопталъ точило (Ис. LXIII, 3). Почему же страданія называются точиломъ? Потому, что мы, напаяясь текущею отъ нихъ кровію, какъ бы сладкимъ виномъ, приходимъ въ радость. *Радуйтеся Богу помощнику нашему, воскликните Богу Іаковлю* (ст. 2). Хорошо пророкъ приглашаетъ насъ радоваться о Богѣ, какъ могущественномъ и искреннемъ помощникѣ, а не о человѣкѣ, потому что у людей нѣтъ постоянства ни въ силѣ, ни въ искренности, но и расположеніе ихъ скоропреходяще, равно какъ и сила. Вмѣстѣ съ тѣмъ пророкъ повелѣваетъ намъ и восклицать, какъ будто мы одержали уже съ Божіею помощію побѣду. Съ помощію какого Бога? Бога, говоритъ, Іакова. Онъ умалчиваетъ объ Авраамѣ, опускаетъ Исаака и упоминаетъ объ одномъ только Іаковѣ, какъ лицѣ подходящемъ въ данномъ случаѣ. Упоминаніемъ восклицанія пророкъ обозначаетъ или побѣду или радостный символъ. Эта побѣда дана намъ чрезъ Христа, Который попралъ врага. Вотъ почему пророкъ справедливо указалъ на Бога Іакова, такъ какъ Іаковъ значитъ запинатель. *Пріимите псаломъ и дадите тимпанъ, псалтирь красенъ съ гусльми* (ст. 3). Тимпанъ — символъ ветхаго завѣта, потому что онъ издаетъ глухой и невнятный звукъ; также и потому, что съ тимпаномъ пѣла и ликовала предъ народомъ іудейскимъ Марія, сестра Моисея. А псалмопѣвецъ выражаетъ новый завѣтъ, потому что поющіе псалмы издаютъ ясные и раздѣльные звуки, подобно тому какъ произносится Евангеліе. Такъ какъ пророкъ говоритъ къ іудеямъ, научая ихъ, чему они должны радоваться и о чемъ восклицать и въ какихъ отношеніяхъ быть съ церковію изъ язычниковъ, то ясно убѣждаетъ ихъ взять новое и отдать имъ старое, такъ какъ отъ соединенія происходитъ большая польза. Кто владѣетъ истиной, тотъ дѣлается еще болѣе совершеннымъ, принимая образъ; а кто владѣетъ образомъ, тотъ пріобрѣтаетъ великое благо, принимая истину, ради которой онъ и получилъ образъ. Потому пророкъ и говоритъ: *псалтирь красенъ съ гусльми*, т. е. новое съ старымъ. Такъ и Соломонъ говоритъ въ Пѣсни Пѣсней: новое со старыми, что дала мнѣ мать моя, *брате мой, соблюдохъ ти* (П. П. VII, 13). Почему же пророкъ уподобилъ завѣты псалтири и гуслямъ? Потому что эти

инструменты сходны другъ съ другомъ, различаясь по расположенію струнъ; у первой онѣ связаны на верху, у вторыхъ — внизу. Точно такъ же сродны ветхій и новый завѣты, оба имѣютъ одну цѣль — благочестіе; но заповѣди перваго склоняются долу, вслѣдствіе незначительности законодателя, а заповѣди второго высоки и стремятся горѣ по величію и высотѣ учениковъ Христовыхъ.

Вострубите въ новомѣсячіи трубою, во благознаменитый день праздника вашего (ст. 4). Пророкъ ясно говоритъ, что тотъ, кто находился подъ закономъ, долженъ былъ трубить трубою въ новомѣсячіе, 729
но не во всѣ мѣсяцы, почему Давидъ и упомянулъ о днѣ благознаменитомъ, разумѣя первый день седьмого мѣсяца. Этотъ именно день и есть благознаменитый, т. е. памѣченный закономъ, въ которомъ говорится о немъ слѣдующимъ образомъ: *мѣсяца седьмаго, въ первый день мѣсяца, да будетъ вамъ покой, память трубъ* (Лев. XXIII, 24). Потому и теперь псалмопѣвецъ говоритъ далѣе: *яко повелѣніе Израилеви есть, и судьба Богу Іаковлю* (ст. 5), свидѣтельствуя, что онъ высказываетъ не новое что-нибудь, а слѣдуетъ древнему узаконенію. Хотя онъ упоминаетъ о новомѣсячіи въ настоящемъ времени, но несомнѣнно разумѣетъ подъ нимъ время пришествія Спасителя. *Аще кто во Христѣ*, говоритъ Павелъ, *нова тварь; древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор. V, 17). Трубою пророкъ называетъ евангельскую проповѣдь, а благознаменитымъ днемъ — Господню пасху. Поэтому Акила переводитъ: (въ день) *полнолунный*, а Симмахъ: (въ день) *мѣсячный*, и тотъ и другой разумѣя пятнадцатый день мѣсяца. Въ этотъ день по закону трубить не слѣдовало; слѣдовательно пророкъ подразумѣваетъ день, въ который пострадалъ за насъ Христосъ. Будучи преданъ въ четырнадцатый день, во время ветхозавѣтной пасхи, Христосъ въ слѣдующій день, т. е. пятнадцатый, пострадалъ на крестѣ. Этотъ день пророкъ и называетъ новомѣсячіемъ и полнолуннымъ, какъ начало и вмѣстѣ исполненіе времени, въ которое совершилось наше спасеніе. Въ этотъ день онъ повелѣваетъ трубить, т. е. благовѣствовать, и говоритъ, что это повелѣніе Израилю, и не просто повелѣніе, а *судьба Богу Іаковлю*, потому что, воспріявъ отъ креста власть дѣйствовать, Онъ утвердилъ евангельскую проповѣдь, почему и говоритъ апостоламъ: *аще вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. XII, 32). А что Богомъ Іакова пророкъ называетъ Христа, это ты можешь узнать изъ дальнѣйшаго. *Свидѣніе во Іосифѣ положи е, внегда изыти ему отъ земли Египетскія* (ст. 6). О какомъ Богѣ Іакова говоритъ пророкъ? О которомъ говорилъ онъ раньше. Какъ же онъ говоритъ: *свидѣніе, внегда изыти ему отъ земли Египетскія*? Говоритъ такъ потому, что Іосифъ былъ образомъ Христа — по зависти къ нему братьевъ, по продажѣ, по добровольному рабству, по поклоненію ему звѣздъ и по многимъ другимъ событіямъ, которыя можно указать въ его жизни; пророкъ хотѣлъ показать, что

Іосифъ былъ свидѣтелемъ и памятникомъ Христа, и что какъ его, такъ и Христа преслѣдовали непрестанными кознями. Возвратившись, по смерти Ирода, замышлявшаго убить Его, изъ Египта, Христосъ скрывается въ Галилеѣ изъ-за страха предъ Архелаемъ, который также послѣ Ирода злоумышлялъ противъ Него.

2 *Языка, его же не вѣдяше, услыша* (ст. 6). Какого? Языка клеветниковъ; его Христосъ не зналъ, не въ томъ смыслѣ, что послѣдній ему былъ неизвѣстенъ, а въ томъ, что Онъ не слушалъ лжи, потому что ложь чужда Богу. Но ставъ человѣкомъ, Онъ по необходимости однако слышалъ клеветниковъ, когда Его судили. И въ этомъ отношеніи Іосифъ былъ прообразомъ Христа, потому что и онъ слышалъ, какъ жена египтянка говорила ему: *ляги со мною* (Быт. XXXIX, 12), но не зналъ словъ говорившей, такъ какъ не согласился съ нею. *Отъятъ отъ бремени хребетъ его* (ст. 7): не подставлялъ, говоритъ, спины своей грѣху. Бременемъ пророкъ называетъ бремя грѣховъ, на тяжесть которыхъ указываетъ Давидъ, говоря: *яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (Пс. XXXVII, 5); но Іосифъ воздержался только отъ прелюбодѣянія, а Христосъ былъ совсѣмъ чуждъ грѣха. *Руцѣ его въ коши поработастѣ*. Христосъ былъ рабомъ въ настоящей жизни, которая справедливо называется корзиною, потому что мы, собравъ въ ней, какъ бы въ корзинѣ, все доброе и злое, понесемъ ее на плечахъ, когда отойдемъ отсюда. Обрати вниманіе на точность пророчества, и подивись, какъ говоритъ онъ про новаго Іосифа — Христа. *Отъятъ отъ бремене хребетъ его,* такъ какъ собственнаго грѣха Онъ не имѣлъ; тѣмъ не менѣе руками своими онъ рабствовалъ въ корзинѣ настоящей жизни, такъ какъ Онъ рабствовалъ, нося корзину нашихъ грѣховъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящемъ псалмѣ пророкъ часто переходитъ отъ одного лица къ другому. Сначала онъ обращаетъ рѣчь къ какимъ-то побѣдителямъ, торжествующимъ свою побѣду; дальше переходитъ къ Іосифу — образу Христа; теперь наконецъ обращается очевидно къ на-
730 роду израильскому, говоря: *въ скорби призвалъ Мя еси, и избавихъ тя* (ст. 8). Гдѣ и когда? Когда Богъ говорилъ Моисею: *видя видѣхъ озлобленіе людей моихъ, иже во Египтѣ, и вопль ихъ услышахъ отъ дѣлъ приставниковъ* ихъ; *увидѣхъ бо болѣзнь ихъ, и снидохъ изъяти ихъ* (Исх. III, 7, 8). *Услышахъ тя въ тайнѣ бурнѣ*. Когда Богъ сошелъ на гору Синай и облако мрака покрыло гору (такое облако и называется бурею), тогда и услышалъ ихъ. Что же они говорили? Слова, которыя *рече Богъ, сотворимъ, и послушаемъ* (Исх. XIX, 8). Вскорѣ, однако, они оказались лжецами предъ Богомъ, что ясно видно изъ дальнѣйшихъ словъ: *искусихъ тя на водѣ пререканія* (ст. 8). Здѣсь, во время путешествія, они хулили Бога, и, забывъ всѣ знаменія, которыя получили прежде, говорили Моисею: *о, дабы умерли быхомъ въ погибели* отцовъ нашихъ *предъ Господемъ* (Числ. XX, 3), и другія укоризны, свидѣтель-

ствующія о строптивости іудеевъ. Послѣ этихъ стиховъ псалмопѣвецъ перемѣняетъ тонъ, дѣлая это не напрасно, не безъ цѣли, а можетъ быть для того, чтобы на нѣсколько времени прервать пророчество, вѣрнѣе же — потому, что явно вводитъ лицо Христа. *Слышите людіе мои, и засвидѣтельствую вамъ* (ст. 9). Если вы желаете называться народомъ Божіимъ, то слушайте Его заповѣдь, чтобы обладать этимъ великимъ достоинствомъ. Впрочемъ слѣдуетъ узнать, что именно Онъ свидѣтельствуетъ. *Израилю, аще послушаеши Мене, не будетъ тебѣ Богъ новъ, ниже поклонишися Богу чуждему. Азъ бо есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія* (ст. 9—11).

Слова: *аще послушаеши Мене* Богъ предпослалъ для того, чтобы показать, кто Онъ, зная напередъ ихъ нечестіе, не лишаетъ ихъ возможности обращенія. Если они желали, то могли раскаяться. Предвѣдѣніе Божіе не препятствуетъ покаянію, потому что Богъ знаетъ напередъ и то, что грѣшникамъ можно раскаяться, если они пожелаютъ. Впрочемъ, пророкъ указываетъ на нѣчто новое и таинственное, или, точнѣе сказать, Богъ чрезъ пророка. Что, въ самомъ дѣлѣ, Богъ свидѣтельствуетъ народу іудейскому? То, что если послушаетъ Его. Кого — Его? Того, свидѣтелемъ о комъ былъ Іосифъ; Того, чьи руки потрудились въ корзинѣ. Тогда не будетъ у нихъ новаго Бога, и они не поклонятся Богу чуждому. Дѣйствительно, Христосъ для нихъ былъ не новый Богъ, и не чуждый: Онъ извелъ ихъ изъ земли египетской, Онъ былъ изначала, Онъ будетъ и потомъ, какъ засвидѣтельствовалъ Богъ чрезъ пророка Исаію, говоря: *Азъ* есмь Богъ *первый*, и нѣтъ иного *кромѣ Мене* (Ис. XLIV, 6). Спасителемъ же, безъ всякаго сомнѣнія, называется воплотившійся для спасенія рода человѣческаго. *Разшири уста твоя, и исполню я* (ст. 11). Почему указывается не на уши, не на сердце, а на уста? Потому что сошедшее съ небесъ Слово стало хлѣбомъ жизни, и если кто, раскрывъ уста, благоговѣйно принимаетъ Его, то исполняется богопознанія. *И не послушаша людіе мои гласа моего, и Израиль не вняша ми* (ст. 12). Они не въ силахъ были слушать Его ученіе и проповѣдь евангелія, и не хотѣли обращать вниманіе на Его чудеса; они отягчили уши свои, чтобы не слушать заповѣдей Господа, *смежиша очи свои*, какъ говорилъ Исаія (VI, 10), чтобы не видѣть знаменій. Что же потерпѣли они за это? *И отпустихъ я по начинаніемъ сердецъ ихъ, пойдутъ въ начинаніихъ своихъ* (ст. 13). Подъ начинаніями сердца разумѣются различныя соображенія и рѣшенія, какія принимали іудеи, когда, злоумышляя на Господа, говорили: *что сотворимъ, яко человѣкъ сей многа знаменія творитъ? Аще оставимъ его тако, вси увѣруютъ въ него; и пріидутъ Римляне, и возмутъ* и *мѣсто и языкъ нашъ* (Іоан. XI, 47, 48). Соотвѣтственно этому замыслу и этому рѣшенію имъ и предоставлено было идти: римляне взяли ихъ городъ и страну, а сами они уведены были въ плѣнъ. *Аще быша людіе*

мои послушали Мене, Израиль аще бы въ пути моя ходилъ, ни о чесомъ же убо враги ихъ смирихъ быхъ и на оскорбляющыя ихъ возложилъ быхъ руку мою (ст. 14, 15). Пророкъ оплакиваетъ народъ іудейскій за то, что онъ не слушалъ Бога, давшаго законъ, что не ходилъ въ путяхъ Того, кто не можетъ заблуждаться и даетъ спасеніе; за то, что чрезъ это іудеи не позволили смирить враговъ ихъ — демоновъ и обратиться рукѣ Божіей на притѣснителей ихъ. Богъ обратилъ десницу
731 Свою на невидимыхъ притѣснителей и смирилъ незримыхъ враговъ, но не ради іудеевъ, потому что надъ ними и доселѣ возвышается рогъ демоновъ; смирены они ради насъ — язычниковъ, которые отвергли служеніе и уничтожили поклоненіе имъ. Вотъ почему Богъ, гнѣваясь на іудеевъ, объявляетъ ихъ своими врагами, какъ объ этомъ говорится далѣе: *врази Господни солгаша ему, и будетъ время ихъ въ вѣкъ* (ст. 16). Какіе враги? Тѣ, о которыхъ говорилъ Павелъ: *врази креста Христова, имъ же кончина погибель* (Филипп. III, 18, 19). Поэтому Богъ выражаетъ угрозу, что и время ихъ, т. е. время наказанія ихъ, будетъ продолжаться вѣчно. Чѣмъ же они солгали ему? Тѣмъ, что Онъ пришелъ къ нимъ, какъ къ своимъ, а свои Его, какъ говоритъ Іоаннъ, не приняли (Іоан. I, 11). *Напита ихъ отъ тука пшенична, и отъ камене меда насыти ихъ* (ст. 17). Пророкъ порицаетъ іудеевъ за то, что, получивъ столько благодѣяній, они остались неблагодарными. Чувственнымъ онъ обозначаетъ духовное, тукомъ пшеницы называетъ законъ, духовно обитающій въ буквѣ, — почему въ другомъ псалмѣ говорится: *полагаяй предѣлы твоя миръ, и тука пшенична насыщаяй тя*, и дальше объясняется, что это за тукъ: *посылаяй слово свое земли* (Пс. CXLVII, 3, 4); медомъ изъ камня называетъ пророковъ, такъ какъ они получали пророчество отъ Христа, который есть камень. Этимъ пророчествомъ Богъ насытилъ іудеевъ, давъ имъ не одного или двухъ пророковъ, а многихъ, и многимъ поколѣніямъ.

НА ПСАЛОМЪ 81.

Разума Асафу.

1. Кратко надписаніе псалма, потому что содержаніемъ его служитъ увѣщаніе творить правду и порицаніе тѣмъ, кто ей не слѣдуетъ. *Богъ ста въ сонмѣ боговъ, посредѣ же боги разсудитъ* (ст. 1). И то служитъ великимъ доказательствомъ любви къ намъ Бога, что Онъ, Творецъ, сообщилъ Свое названіе творенію. Называемый Самъ Богомъ

въ исключительномъ смыслѣ, Онъ по благодати позволилъ такъ же называться и тѣмъ, кто изъ любви къ Богу, Владыкѣ всего, хранитъ первоначальное достоинство. Потому и теперь пророкъ назвалъ богами начальниковъ народа, о которыхъ и Моисей говорилъ: *боговъ да не злословиши, и князю людей твоихъ да не речеши зла* (Исх. xxii, 28). Тѣхъ изъ нихъ, которые говорятъ истину и избѣгаютъ лжи, которые блюдутъ достоинство пророка ли, священника ли, или вождя, Богъ удостоиваетъ такой части, что, какъ говоритъ псалмовѣпецъ, становится въ ихъ сонмѣ; тѣхъ же, которые поступаютъ недостойно полученной ими чести, судитъ *посредѣ*, т. е. предъ лицемъ всей твари лишаетъ ихъ достоинства и чести и подвергаетъ позору за то, что они, поставленные начальствовать, сами подчиняютъ себя нечестію. Такихъ начальниковъ пророкъ далѣе съ одной стороны порицаетъ, съ другой — увѣщаетъ. *Доколѣ судите неправду, и лица грѣшниковъ пріемлете* (ст. 2)? Хорошо пророкъ употребилъ въ началѣ слово *доколѣ*, желая показать, что они упорно пребываютъ въ неправдѣ, и не замѣчаютъ долготерпѣнія Божія, и совершенно не обращаютъ вниманія, что время бѣжитъ и проходитъ, по истеченіи котораго наступитъ казнь для неправедныхъ. Потому они и судятъ неправедно и оказываютъ лицепріятіе грѣшникамъ, тогда какъ повсюду слѣдовало бы ставить лице Бога, который желаетъ правды и потому вь каждомъ судѣ представляетъ Свое лице, почему Моисей и говорилъ: не принимай *лица въ судѣ, яко* Господень *судъ есть* (Втор. i, 17). Почему пророкъ говоритъ: *лица грѣшниковъ пріемлете?* Потому что всякій, старающійся извратить правду и настроить судъ противъ ближняго, на самомъ дѣлѣ есть грѣшникъ, хотя бы и представлялся праведнымъ. Псалмопѣвецъ вводитъ перемѣну тона, потому что перемѣняетъ порицаніе на увѣщаніе. *Судите сиру и убогу, смирена и нища оправдайте* (ст. 3). Не говоритъ: судите праведнику, или пророку, или священнику, относительно которыхъ Богъ даетъ такое повелѣніе: *не прикасайтеся помазаннымъ моимъ, и во пророцѣхъ моихъ не лукавнуйте* (Пс. civ, 15), а сиру, говоритъ, и убогу, смиренному и нищему. Почему? Потому, что они обычно терпятъ обиды, какъ и Павелъ говорилъ: *почто не паче лишени бываете* (1 Кор vi, 7). Между тѣмъ для нихъ крайне тяжело терпѣть обиды вслѣдствіе слабости, происходящей отъ возраста, и бѣдности. Поэтому законодатель особенно и заботится о нихъ. *Измите нища и убога, изъ руки грѣшнича избавите его* (ст. 4). О радующихся по поводу неправды и обиды говорится какъ о дикихъ звѣряхъ, почему въ другомъ мѣстѣ сказано: *ловитъ* 782
въ тайнѣ, яко левъ во оградѣ своей; ловитъ, еже восхитити нищаго (Пс. ix, 30). Поэтому тотъ, кто спасаетъ бѣднаго, получаетъ честь и награду пастыря, разумѣется — того пастыря, который предалъ себя за насъ и избавилъ насъ отъ мысленныхъ звѣрей, а кто причиняетъ вредъ и обиды, ставится въ рядъ звѣрей. Желая усилить въ насъ заботли-

вость объ обижаемыхъ, пророкъ присовокупилъ: *отъ руки грѣшничи избавите*, чтобы мы спѣшили на защиту, если увидимъ слабаго, творящаго неправду и не имѣющаго состраданія. Грѣшникъ слабъ, потому что оскорбилъ Бога; онъ лишенъ состраданія, потому что не щадитъ себя самого; если бы онъ имѣлъ состраданіе къ себѣ, то и не грѣшилъ бы; а такъ какъ онъ лишенъ его, то тѣмъ болѣе не щадитъ ближняго. *Не познаша, ниже уразумѣша, во тмѣ ходятъ* (ст. 5). Чего не познали? Скоротечности настоящей жизни, непостоянства человѣческой жизни, не познали того, что, присоединяя къ полямъ поля и къ домамъ домы, они часто собираютъ сокровища для враговъ. А чего не уразумѣли? Того, что, заботясь о благахъ ничтожныхъ, они лишаютъ себя благъ великихъ. Потому они и ходятъ во тьмѣ нечестія, стыдясь придти къ свѣту: *всякъ бо, дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта*, какъ говоритъ Павелъ (Іоан. III, 20). Можетъ быть пророкъ порицаетъ ихъ и за то, что они, ходя во тьмѣ, не узнали и не уразумѣли послѣдующаго. Чего же именно? Слушай: *да подвижатся вся основанія земли* (ст. 5). Если же колеблются основанія земли, то какъ можетъ остаться то, что на ней? Для чего же, пока послѣднее остается, мы обижаемъ брата и поядаемъ бѣднаго, если отъ этого намъ нѣтъ пользы? *Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси. Вы же яко человѣцы умираете, и яко единъ отъ князей падаете* (ст. 6, 7). Когда сказалъ Богъ, что всѣ суть боги и сыны Вышняго? Вѣдь здѣсь говорится уже не объ однихъ только начальникахъ, а о всѣхъ людяхъ. Когда Богъ, сотворивъ человѣка, далъ такое опредѣленіе его достоинства: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію, и да обладаютъ* всѣми *рыбами морскими, и птицами небесными, и скотами, и всею землею, и всѣми гады* (Быт. I, 26). Если бы люди сохранили это достоинство и не исказили образа Божія преслушаніемъ, то не были бы наказаны смертью. Непризнаніе величія Божія есть гордость предъ Богомъ и болѣзнь діавола. *Яко человѣцы умираете*, говоритъ пророкъ, показывая, что смерть для людей есть страданіе. Но человѣку можно было не умирать, если бы онъ отъ начала сохранилъ законъ Божій, такъ какъ природа наша имѣла способность и къ тому и къ другому. *Яко единъ*, говоритъ, *отъ князей падаете*, указывая этимъ на діавола, такъ какъ онъ имѣлъ власть и былъ княземъ среди ангеловъ, почему Павелъ говоритъ: *нѣсть ваша брань къ крови, и плоти, но къ началомъ, ко властемъ* (Еф. VI, 12), но, возгордившись и пожелавъ большаго, палъ. Точно также и человѣкъ: услышавъ слова змѣя: *вѣдяше Богъ, яко въ онь же аще день снѣсте отъ него*, т. е. отъ древа, *отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдуще доброе и лукавое* (Быт. III, 5), онъ впалъ въ непослушаніе, такъ что справедливо по гордости и паденію сравнивается съ діаволомъ. *Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты*

наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ (ст. 8). Пророкъ указываетъ не на настоящее наслѣдіе, а на будущее. Поэтому онъ и молитъ Бога возстать и судить землю, т. е. человѣка. Когда Онъ воскреснетъ, то наслѣдуетъ всѣ народы. Всѣмъ Онъ дастъ соотвѣтствующій жребій: одинъ — смиреннымъ, другой — цѣломудреннымъ, иной — милостивымъ, иной — блудникамъ, иной — высокомѣрнымъ, иной — корыстолюбцамъ. Языками въ данномъ случаѣ пророкъ назвалъ не различные роды языковъ, а разные роды жизни.

НА ПСАЛОМЪ 82.

Пѣснь псалма Асафу.

1. Справедливо пророкъ назвалъ настоящее повѣствованіе пѣснью и псалмомъ, такъ какъ соединилъ съ пророчествомъ (которое онъ по обычаю называетъ псалмомъ) побѣдную пѣснь противъ враговъ. *Боже, кто уподобится Тебѣ* (ст. 2)? Пророкъ говоритъ это не вопрошая (вопросъ былъ бы безъ смысла), а желая выразить безпредѣльность Бога и Его ни съ чѣмъ несравнимость, потому что никто и не вообразитъ въ чемъ-нибудь уподобиться Богу, виновнику всего существующаго. Должно однако обратить вниманіе на особенность чтенія; пророкъ не сказалъ: кто подобенъ Тебѣ, но: *кто уподобится Тебѣ*, чѣмъ указалъ на будущее время. Этимъ пророкъ дѣлаетъ намекъ на то, что домостроительство Единороднаго во плоти уподоблялось по славѣ дѣятельности нѣкоторыхъ пророковъ, почему Его считали одни за Илію, 783
другіе за одного изъ пророковъ, тогда какъ никто изъ нихъ не могъ уподобиться Ему, потому что только Онъ одинъ былъ Богомъ и человѣкомъ, только Онъ одинъ спасъ родъ нашъ. *Не премолчи, ниже укроти, Боже*, т. е. не долготерпи далѣе, — молчаніемъ пророкъ называетъ время долготерпѣнія къ грѣшникамъ. Почему же онъ объ этомъ молится? *Яко се врази твои возшумѣша, и ненавидящіи тя воздвигоша главу* (ст. 3). благодаря Твоему долготерпѣнію, говоритъ, грѣшники возгордились до такой степени, что *возшумѣша*, т. е. стали дерзкими и съ безстыдствомъ открыто показываютъ свое нечестіе, какъ бы трубятъ о немъ, и поднимаютъ голову, не стыдясь своихъ преступленій; мало того, они даже тщеславятся, какъ будто нѣтъ никого, кого бы они могли бояться. Врагами Бога пророкъ называетъ грѣшниковъ; такъ какъ они враги самимъ себѣ, дѣлая то, что имъ служитъ во вредъ, то Богъ, какъ чело-

вѣколюбивый и не хотящій смерти грѣшника, и считаетъ своими врагами тѣхъ, кто губятъ сами себя. *Но люди твоя лукавноваша волею, и совѣщаша на святыя твоя* (ст. 4). Вотъ, пророкъ указываетъ другой видъ вражды противъ Бога. Тѣ, кто враждуетъ противъ народа Божія и святыхъ, поднимаютъ войну противъ Того, чьи они рабы и братья. Подъ войною пророкъ разумѣетъ не только описанную, имъ ниже, гдѣ онъ упоминаетъ и о воевавшихъ съ іудеями народахъ, но и подразумѣваетъ ту тайную войну, какую обычно ведутъ грѣшники противъ праведниковъ. Поэтому пророкъ говоритъ не просто: поступали хитро, а: прехитро, т. е. употребляли хитрости всякаго рода и вида. Таковы суть тѣ, которые людей, преданныхъ Богу, сначала лишаютъ денегъ, имѣній или чего другого, чтобы побудить ихъ къ неблагодарности и хулѣ на Бога; когда же въ этомъ не успѣваютъ, подстрекаютъ ихъ къ удовольствіямъ, возбуждаютъ страсть тщеславія, высокомѣріе, гордость, давая совѣты враговъ подъ видомъ друзей. Это и указывается далѣе: *рѣша: пріидите и потребимъ я отъ языкъ, и не помянется имя Израилево ктому* (ст. 5). Ясно, что это сказано и сдѣлано врагами Израиля, о которыхъ будетъ упомянуто ниже. Но ты разумѣй и тѣхъ, которые внушаютъ и побуждаютъ дѣлать зло; эти послѣдніе хотятъ истребить насъ изъ народовъ, такъ чтобы имени нашего не было ни съ беззаконными, такъ какъ мы грѣшимъ, имѣя законъ, ни съ подзаконными, такъ какъ преступаемъ законъ; они хотятъ, чтобы имя Израиля предано было забвенію. Израиль значитъ — видящій Бога, и если кто-нибудь не дѣлаетъ того, что подобаетъ видящему Бога и обратившему къ Нему мысленныя очи, то такой естественно предается совершенному забвенію; въ силу этого невозможно было бы и вспомнить при позднѣйшей безпечности, былъ ли когда Израиль, видящій мысленными очами, т. е. нельзя было бы и знать Бога. *Яко совѣщаша единомышленіемъ вкупѣ, на тя завѣтъ завѣщаша* (ст. 6). Но кто же можетъ замыслить что-нибудь, или заключить союзъ, или даже вообразить что противъ Бога, недоступнаго не только для зрѣнія, но и для мысли? Богъ признаетъ совершеннымъ противъ Него самого то, что дѣлается противъ вѣрующихъ въ Него; поэтому и замыслы противъ послѣднихъ называются замыслами на самого Бога, какъ Отца, Защитника и Покровителя подвергающихся имъ. Кто же были строившіе козни? *Селенія Идумейска и Исмаилите, Моавъ и Агаряне, Гевалъ и Аммонъ и Амаликъ* (ст. 7, 8). Всѣ эти народы происходили отъ Авраама и слѣдовательно были родственны съ израильтянами. Отцомъ измаильтянъ былъ Измаилъ, сынъ Авраама, агаряне же происходили не отъ Авраама, а отъ Агари, которую на нѣкоторое время дала Аврааму Сара, но потомъ изъ ревности изгнала вмѣстѣ съ Измаиломъ; соединившись слѣдовательно съ чужимъ мужемъ, она сообщила своимъ потомкамъ названіе агарянъ. Подобнымъ же образомъ Амаликъ былъ потомкомъ Исава, а Моавъ съ

Аммономъ были сыновьями Лота отъ его дочерей, родившимися послѣ сожженія Содома; ихъ сосѣдомъ былъ Гевалъ, а можетъ быть и родственникомъ, почему и сопричисляется къ нимъ. Что же здѣсь имѣлось въ виду показать? Почему именно указаны родственные народы? Чтобы ты зналъ, что первыми врагами бываютъ, какъ говоритъ Христосъ, домашніе, т. е. родственники. Вотъ почему иноплеменниковъ пророкъ 734
поставилъ на послѣднемъ мѣстѣ, сказавъ въ заключеніе: *иноплеменницы съ живущими въ Тирѣ. Ибо и Ассуръ пріиде съ ними* (ст. 8, 9). Не съ жителями Тира, а съ моавитянами и аммонитянами и прочими указанными родственными іудеямъ народами; они начали войну слѣдовательно не по собственному почину, а по подстреканію родственниковъ, почему пророкъ и присовокупилъ: *быша въ заступленіе сыновомъ Лотовымъ* (ст. 9), т. е. явились на помощь къ нимъ. Итакъ, берегись внутреннихъ враговъ, потому что они возбуждаютъ и внѣшнихъ, и не полагайся на родственниковъ, такъ какъ они часто превращаются во враговъ, но обрати вниманіе на высказанное имъ пророкомъ проклятіе. Перемѣна тона, — потому что пророкъ переходитъ къ молитвѣ. *Сотвори имъ яко Мадіаму и Сисарѣ, яко Іавиму въ потоцѣ Киссонѣ. Потребишася во Аендорѣ* (ст. 10, 11).

2. Не безъ причины пророкъ избралъ изъ всѣхъ враговъ именно этихъ, а потому, что война имѣла для нихъ неожиданный исходъ. Мадіанитянъ, во множествѣ покрывавшихъ землю, Гедеонъ поразилъ безъ оружія, и истребилъ съ тремя стами мужей, которые не имѣли ни мечей, ни щитовъ, ни шлемовъ, ни другихъ воинскихъ доспѣховъ, а употребляли въ дѣло только одни факелы и роговыя трубы. Сисару же, который былъ вождемъ народа Іавима и выступилъ въ походъ съ девятью стами желѣзныхъ колесницъ, Богъ привелъ въ страхъ, и, обративъ въ бѣгство, предалъ въ руки жены Хавера Кинеянина, которая убила его двернымъ коломъ. Итакъ, пророкъ молится, чтобы подобно этимъ врагамъ пали отъ руки Божіей и тѣ, которые перечислены выше. О потокѣ Киссонѣ и Аендорѣ онъ упомянулъ потому, что здѣсь произошло сраженіе съ Сисарой. *Быша яко гной земный* (ст. 11). Гордость и высокомѣріе ихъ были уничтожены пораженіемъ до такой степени, что ихъ считали ничтожными на подобіе навоза. Хорошо пророкъ указалъ на навозъ: подобно тому какъ послѣдній, хотя малоцѣненъ самъ по себѣ, способствуетъ плодородности земли, такъ точно и пораженіе и слабость гордыхъ дѣлаетъ наши души способными на добродѣтели. *Положи князи ихъ яко Орива и Зива, и Зевеа и Салмона* (ст. 12). Пророкъ упоминаетъ мужей, которыхъ истребилъ Гедеонъ и молится, чтобы начальники враговъ подверглись той же участи. Какіе начальники, объ этомъ яснѣе говорится ниже. *Вся князи ихъ, иже рѣша: да наслѣдимъ себѣ святилище Божіе* (ст. 13). Начальники, слѣдовательно, не столько по достоинству, сколько по нечестію; потому они и мс-

тают сдѣлать святилище Божіе своимъ достояніемъ, чтобы пользоваться святыней для пріобрѣтенія богатства, и божественнымъ для полученія личныхъ выгодъ. Это дѣлаютъ не только тѣ, кто похищаетъ священные сосуды и продаетъ святыню, но и тѣ, кто торгуетъ божественными вещами, продавая ихъ и покупая, и совершая незаконныя мѣны. Таковъ былъ Симонъ, желавшій пріобрѣсть благодать за деньги, почему Петръ и призналъ его недостойнымъ дара Святаго Духа. *Боже мой, положи я яко коло* (ст. 14), въ колебаніи, въ неустойчивомъ движеніи, въ постоянныхъ перемѣнахъ, какъ это свойственно колесу. *Яко тростъ предъ лицемъ вѣтра,* такъ, чтобы они нигдѣ не могли стать, нигдѣ не могли показаться, гонимые потокомъ вѣтра. *Яко огнь попаляяй дубравы, яко пламень пожигаяй горы* (ст. 15). Пророкъ молится, чтобы они лишены были всякаго успѣха. Полезенъ тотъ огонь, которымъ плавится золото или серебро, печется хлѣбъ, согрѣвается лѣкарство, словомъ, приготовляется что-нибудь для насъ полезное; отъ огня же, которымъ попаляются лѣса и сожигаются горы, нѣтъ никакой пользы; горитъ онъ весьма сильно, а когда потухнетъ, оставляетъ только копоть и пепелъ. Таковы-то оказываются грѣшники, когда подвергнутся гнѣву Божію. *Тако поженеши я бурею Твоею, и гнѣвомъ Твоимъ смятеши я* (ст. 16). Называя бурею внезапный и сильный гнѣвъ Божій на грѣшниковъ, пророкъ желаетъ, чтобы онъ прогналъ ихъ и привелъ въ смятеніе. Какъ должно это совершиться, показано раньше, а именно: они должны быть развѣяны по ничтожнымъ частямъ, подобно тому какъ развѣваются соломинки, и должны быть превращены въ пыль и пепелъ, когда, на подобіе огня, стихнетъ гнѣвъ на нихъ Божій. Впрочемъ пророкъ молится объ этомъ, желая имъ пользы, а не вреда. Что онъ говоритъ далѣе?
735 *Исполни лица ихъ безчестія, и взыщутъ имене Твоею, Господи* (ст. 17). Когда они лишатся надежды, ради которой пренебрегали надеждой на Бога, они естественно подвергнутся стыду и безчестію за то, что полагались на пустыя вещи и скоропреходящее считали пребывающимъ. Послѣ такой перемѣны они взыщутъ имя Божіе, предпочитая общеніе съ Нимъ всему прочему. Но такъ какъ въ настоящей жизни это случается не со всѣми грѣшниками, потому что одни, исправившись, остаются такими до конца, другіе же, утративъ благочестіе, не обращаются къ Богу, то о послѣднихъ пророкъ сказалъ: *да постыдятся и смятутся въ вѣкъ вѣка* (ст. 18). Ясно, что онъ разумѣетъ вѣкъ будущій, гдѣ грѣшники не только терпятъ стыдъ, но и испытываютъ смущеніе и со срамомъ погибаютъ, такъ какъ для нихъ тамъ нѣтъ уже времени для покаянія. Они не могутъ покрыть своего стыда покаяніемъ; стыдятся же они не только Судіи, но и тѣхъ, въ присутствіи кого они судятся, тѣхъ, кого они обижали, кому понапрасну строили козни; ихъ стыдятся они по необходимости, видя, какъ они блаженствуютъ, а сами напротивъ страдаютъ. Тогда-то они по необходимости

узнають Бога, ихъ къ этому принудитъ страхъ и судъ. Но взыскать Бога, чтобы притечь къ Нему, они уже будутъ не въ состояніи, какъ это ясно видно изъ дальнѣйшихъ словъ: *и да познаютъ яко имя Тебѣ Господь, Ты единъ Вышній по всей земли* (ст. 19). Познаніемъ пророкъ называетъ здѣсь не добровольное признаніе, а согласіе вынужденное необходимостью. Подобно тому, какъ мы, видя острый ножъ, когда испытали его, признаемъ острымъ на самомъ дѣлѣ, или какъ, соглашаясь, что огонь горячъ, утверждаемъ это особенно послѣ того, когда приблизимся къ нему, такъ точно и всѣ невѣрующіе во время суда признаютъ Бога и узнаютъ, что Онъ одинъ Вышній надъ всею землею, и не дѣлитъ Своей власти съ идолами, какъ теперь думаютъ нѣкоторые нечестивые, изъ того, что Богъ долготерпѣливъ, заключающіе, что Онъ не все можетъ и не во всемъ. Тогда этого они не скажутъ, такъ какъ Богъ будетъ въ отношеніи къ нимъ уже не долготерпѣливъ, а правосуденъ.

НА ПСАЛОМЪ 83.

Въ конецъ, о точилѣхъ, сыномъ Кореовымъ.

1. Что сыны Кореевы, подобно Асафу, были псалмопѣвцами, получавшими отъ Давида пророчество для пѣнія подъ звуки псалтирей, объ этомъ мы сказали раньше, равно какъ и о томъ, что подъ точиломъ разумѣются тайны страданій Христа, Который, перенося ихъ, какъ бы топталъ точило, и попраніемъ смерти какъ бы наполнилъ его. Поэтому другіе переводчики перевели надписаніе этого псалма такъ: *побѣдная пѣснь о точилахъ*.. Но хорошо перевели и семьдесятъ: *въ конецъ*, такъ какъ Христосъ, о которомъ сказано это, —конецъ закона. *Коль возлюбленна селенія твоя Господи силъ* (ст. 2). Селеніями Господа называются не только храмы и молитвенныя мѣста, но и всѣ тѣ, кто старается чрезъ освященіе сдѣлать себя храмомъ обитанія Божія, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ пришелъ Христосъ, который обитаетъ въ насъ по причинѣ Своего человѣколюбія. Вотъ почему и Іоаннъ Богословъ написалъ: *Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. I, 14). Такія селенія вожделѣнны для Бога, потому что Самъ Онъ въ нихъ обитаетъ, вожделѣнны и для насъ, потому что чрезъ нихъ мы можемъ приближаться къ неприступному Богу. *Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни* (ст. 3). *Скончавается* — не отъ слабости, а отъ чрезмѣрной любви, подобно тому какъ изнемогаютъ горячо любящіе, когда

ихъ на нѣкоторое время отлучать отъ предмета любви. Тоже самое, говоритъ пророкъ, чувствуетъ онъ и по отношенію ко дворамъ Божіимъ, чувственнымъ ли, или духовнымъ. И вполнѣ естественно: тамъ бѣднякъ находитъ утѣшеніе, обижаемый — терпѣніе, счастливый — вразумленіе, всякій изъ насъ находитъ все: одни лѣкарства отъ страстей, другіе — средства, оживляющія и укрѣпляющія добродѣтель. *Сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ* (ст. 3). Сначала чувствуетъ радость о Богѣ сердце, а потомъ уже плоть. Когда мы предадимъ душу Богу, то плоть, управляемая ею, уже не радуется болѣе пьянству, блуду и невоздержанію, а радуется о Богѣ живомъ, и стремится къ тому, что свойственно истинной жизни, въ любомудрой надеждѣ по нѣкоторомъ времени достигнуть нетлѣнія.

Ибо птица обрѣте себѣ храмину, и горлица гнѣздо себѣ, идѣже
736 *положитъ птенцы своя; алтари твоя, Господи силъ, царю мой и Боже мой* (ст. 4). Это понимай въ томъ смыслѣ, что какъ птички находятъ домъ и горлицы гнѣздо, такъ и мы находимъ убѣжище и кровъ у алтарей Божіихъ. Вѣрнѣе, впрочемъ, что птицею пророкъ называетъ мужа, пребывающаго въ монашескомъ любомудріи, потому что у него есть много сходнаго съ птицею: онъ не имѣетъ дома на землѣ, не заботится о завтрашнемъ днѣ, не знаетъ суеты, питается простою пищею; горлицею же — воздержную дѣву — по причинѣ ея чистоты, любви къ уединенію, унылаго голоса (таковой именно приличенъ дѣвѣ), и любомудро проводящую жизнь въ слезахъ вдовицу. Они-то нашли себѣ дома и гнѣзда въ алтаряхъ Божіихъ, потому что имѣютъ обычай здѣсь обитать и свивать гнѣздо, обитать—ради безопасности, свивать гнѣздо—потому что плодъ и чада дѣвъ и воздержницъ заключаются въ освященіи и умерщвленіи страстей, образомъ чего, а вмѣстѣ и побужденіемъ, и служатъ алтари. Замѣть и то, что Господа силъ, Господа неба, или вѣрнѣе — вездѣсущаго пророкъ назвалъ своимъ царемъ и Богомъ, показывая, что общее благо можно считать своимъ собственнымъ; потому изволилъ и обитать въ насъ ничѣмъ не заключимый. *Блажени живущіи въ дому твоемъ; въ вѣки вѣковъ восхвалятъ тя* (ст. 5). Домъ Божій — законъ; здѣсь Богъ обитаетъ какъ въ Своемъ жилищѣ и чрезъ него является тѣмъ, кто исполняетъ заповѣди. Живущіе здѣсь блаженны, во-первыхъ, потому, что живутъ съ Богомъ, затѣмъ и потому, что мѣсто это недоступно для злобы, и что въ немъ имѣется точное знаніе настоящаго, и ясное предвѣдѣніе и созерцаніе будущаго. Потому-то живущіе тамъ въ вѣки вѣковъ восхвалятъ Бога, предвосхищая уже жизнь ангеловъ, непрестанно восхваляющихъ Творца, и съ настоящимъ славословіемъ соединяя будущее. Перемѣна тона прерываетъ пророчество, такъ какъ пророкъ, говоря до сихъ поръ о тѣхъ, кто всегда весьма сильно любилъ Бога, переходитъ теперь къ тѣмъ, которые хотя и рождены были на то, но поднялись до сте-

пени одинаковой съ первыми съ помощію и содѣйствіемъ Божіимъ. *Блаженъ мужъ, ему же есть заступленіе его у Тебе* (ст. 6). И справедливо, — потому что если онъ и падетъ, то встанетъ, если и согрѣшитъ, очистится, если и впадетъ въ отчаяніе, все же не увидитъ смерти. Но слушай, кто этотъ мужъ: *восхожденіе въ сердцѣ своемъ положи*. Какъ? Какимъ образомъ? *Во юдоль плачевную, въ мѣсто еже положи* (ст. 7).

2. Богъ не лицепріятенъ, и не помогаетъ однимъ, а другимъ нѣтъ, но подаетъ свою помощь всѣмъ, кто къ нему обращается. Но какъ обращается? *Во юдоль плачевную*, т. е. чрезъ покаяніе. Здѣсь Богъ далъ грѣшникамъ средство для исправленія и спасенія, говоря: *покайтеся, приближися бо царство небесное* (Мате. IV, 17). Кто идетъ этимъ путемъ, тотъ *восхожденія въ сердцѣ своемъ положи*, стремясь взойти отъ земли на небо, и не чрезъ одну ступень, а чрезъ многія ступени. Поэтому и сказано: *восхожденія*, а не восхожденіе. Дѣйствительно, намъ надо имѣть много различныхъ добродѣтелей, чтобы освободиться отъ дольняго и достичь горняго. Какія же именно? *Ибо благословеніе дастъ законополагаяй*; *пойдутъ отъ силы въ силу*; *явится Богъ боговъ въ Сіонѣ* (ст. 7, 8). Пророкъ говоритъ о заповѣдяхъ евангельскихъ, въ которыхъ высказано не одно благословеніе, а многія,—о различныхъ блаженствахъ, выраженныхъ Христомъ; слушающій ихъ восходитъ по нимъ отъ силы въ силу, идетъ отъ одной добродѣтели къ другой: отъ смиренномудрія къ плачу о грѣхахъ, отсюда — къ кротости, затѣмъ — къ непрестанному исканію правды, далѣе—къ милостынѣ, отъ нея—къ чистотѣ сердца, а отъ послѣдней — къ добродѣтели миротворенія. Вѣнцомъ же всего служатъ гоненія за Христа, усовершившійся въ которыхъ и достигшій конца увидитъ Бога въ Сіонѣ — въ духовномъ созерцаніи (Сіонъ и значитъ созерцаніе). Итакъ, верхъ блаженства—видѣніе Бога, не такъ, какъ Онъ есть, а насколько Онъ благоволитъ дать. Можно сказать, что все сказанное, начиная съ перемѣны тона, говорится и о Петрѣ: онъ былъ блаженъ, получивъ помощь во время отреченія, почему и не отчаялся, 737
но положилъ чрезъ покаяніе *восхожденія въ сердцѣ своемъ во юдоли плачевной*. Ты знаешь, какъ онъ плакалъ и какъ, принявъ благословенія новаго законодателя-Христа, восходилъ отъ силы въ силу: прибѣжавъ къ мѣсту воскресенія и увидѣвъ пелены, но увидѣвъ затѣмъ и Христа, встрѣтившаго его, какъ засвидѣтельствовалъ Лука, онъ не удовольствовался этимъ, но восшелъ въ другую силу—въ Сіонъ, гдѣ снова ему явился Богъ боговъ — Христосъ, преподавъ благословеніе, и даровавъ ученикамъ миръ и даръ Духа (Лук. XXIV, 12 д.). *Господи Боже силъ, услыши молитву мою; внуши, Боже Іаковль* (ст. 9). Но развѣ услышать недостаточно? Нѣтъ, говоритъ, но надо еще и внять, т. е. вложить въ уши, чтобы, если и не дано теперь исполненіе молитвы, исполнить ее послѣ; какъ пророкъ, онъ зналъ, что должно пройти много

времени, прежде чѣмъ исполнится то, о чемъ онъ тогда молился. Здѣсь пророкъ опять сдѣлалъ перемѣну тона, окончивъ молитву, желая затѣмъ усиленно помолиться о томъ же самомъ, такъ какъ молитва имѣла своимъ предметомъ самое спасеніе людей. *Защитниче нашъ, виждь, Боже, и призри на лице Христа твоего* (ст. 10). Увидь, что мы нуждаемся въ Твоемъ призрѣніи; увидь, что язва не исцѣляется средствами человѣческими; увидь, что сосудъ разбитъ. Мы тѣло Твое, не чужое. Итакъ призри на насъ. Но, говоритъ пророкъ, *на лице Христа твоего*, т. е. чтобы въ лицѣ Христа, въ Сынѣ Отецъ призрѣлъ на всѣхъ насъ, и чтобы благоволеніемъ Отца совершилось данное для насъ таинство. Почему же ты просишь, чтобы Отецъ призрѣлъ чрезъ Сына, а не черезъ пророковъ? *Яко лучше день единъ во дворѣхъ твоихъ паче тысящъ* (ст. 11). Дворами Божіими пророкъ называетъ Виѳлеемъ, крестъ, воскресеніе. Одинъ день въ каждомъ изъ нихъ, слѣдовательно, лучше тысячъ. Чего не сдѣлали вѣка отъ самаго начала міра, то сдѣлано для всего человѣческаго рода въ день рожденія Христа, или въ день распятія, или воскресенія, а равно и вознесенія. Вотъ почему, прославляя эти дворы, пророкъ дальше говоритъ: *изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ* (ст. 11). Лучше желаю, говоритъ, быть въ названныхъ дворахъ съ презрѣнными и отверженными, чѣмъ жить въ синагогахъ іудейскихъ, которыя называются уже не селеніями Божіими, а селеніями грѣшниковъ, нарушающихъ законъ. Пророкъ предпочитаетъ получить жребій съ разбойникомъ, который является ничтожнѣйшимъ въ церкви Божіей, или съ хананеянкой, которая, будучи отвергнутой, просила крупицъ, падающихъ отъ трапезы, чѣмъ быть съ Каіафой и прочими архіереями, первенствовавшими въ синагогѣ іудейской. О томъ же самомъ будемъ молиться и мы, — чтобы быть послѣдними изъ праведниковъ и извергами, какъ говорилъ Павелъ (1 Кор. xv, 8), и не жить съ грѣшниками. Слушай, что слѣдуетъ дальше: *яко милость и истину любитъ Господь Богъ, благодать и славу дастъ* (ст. 12), — милость и истину для раскаявшихся грѣшниковъ, которые по милости поставляются вмѣстѣ съ праведниками, а по истинѣ получаютъ не равный съ послѣдними жребій, почему и называются отверженными, такъ какъ занимаютъ во дворахъ Божіихъ послѣднее мѣсто. Имъ Богъ даетъ благодать и славу, — благодать, потому что благодатію они спасаются, — славу, потому что получаютъ славу вмѣстѣ со святыми, хотя и на послѣднемъ мѣстѣ. А что это правда, и что первенствуютъ дѣйствительно праведники, это видно изъ дальнѣйшихъ словъ: *Господь не лишитъ благихъ, ходящихъ незлобіемъ* (ст. 12). Проведшіе жизнь безъ грѣховъ, жившіе въ правдѣ, — въ чемъ и заключается незлобіе, — не лишатся благъ, получатъ соотвѣтствующіе вѣнцы, потому что *кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду* (1 Кор. III, 8). *Господи Боже силъ, блаженъ человѣкъ уповаяй на тя* (ст. 13).

Прекрасною печатью запечатлѣлъ пророкъ этотъ псаломъ, — надеждою на Бога, имѣть которую составляетъ блаженство. Она якорь для обуреваемыхъ, и нерушимая стѣна для подвергающихся нападеніямъ. А надѣется на Него тотъ, кто не полагается ни на что въ настоящемъ мірѣ, но всякой надеждѣ міра предпочитаетъ надежду на Бога.

НА ПСАЛОМЪ 84.

Въ конецъ, сыномъ Кореовымъ (ст. 1).

1. Справедливо и настоящій псаломъ надписывается: *въ конецъ*, 738
или какъ у другихъ переводчиковъ: *побѣдная пѣснь*, потому что въ немъ говорится о тайнахъ, совершенныхъ въ концѣ вѣковъ, и являющихся поистинѣ побѣдою надъ діаволомъ. *Благоволилъ еси, Господи, землю Твою, возвратилъ еси плѣнъ Іаковль* (ст. 2). Случающееся одинаково обще какъ человѣку, такъ и землѣ. Когда земля благоденствуетъ, благоденствуетъ и человѣкъ, когда она подвергается казни, вмѣстѣ съ ней подвергается казни и онъ, какъ отъ нея происшедшій и отъ нея получающій питаніе. Поэтому и сказанное теперь пророкомъ можно понимать въ общемъ смыслѣ, такъ какъ и тварь, основаніемъ которой служитъ земля, ожидаетъ нашего освобожденія, какъ говоритъ Павелъ (Римл. VIII, 19 — 22); это освобожденіе пророкъ назвалъ теперь благоволеніемъ, относя его въ общемъ смыслѣ ко всѣмъ людямъ, — почему человѣкъ называется землею, многократно разъяснено было раньше, — а въ частномъ—къ обратившимся къ Богу іудеямъ, которыхъ онъ назвалъ плѣномъ Іаковлевымъ. Что это за благоволеніе, ты яснѣе можешь узнать изъ дальнѣйшаго. *Оставилъ еси беззаконія людей Твоихъ, покрылъ еси вся грѣхи ихъ* (ст. 3). Это — благоволеніе къ намъ: не одно беззаконіе Онъ оставилъ намъ, а всѣ; равнымъ образомъ и всѣ грѣхи наши покрылъ Своимъ человѣколюбіемъ, подобно тому, какъ врачъ покрываетъ рану лѣкарствами. Беззаконія и грѣхи пророкъ упомянулъ, желая выразить не одно и тоже, а чтобы показать, что Богъ простилъ не только іудеевъ, преступленія которыхъ называются беззаконіями, такъ какъ они находятся подъ Моисеевымъ закономъ, но и язычниковъ, проступки которыхъ называются грѣхами, такъ какъ своими грѣховными дѣлами они обращаютъ небесные планы во что-то неразумное. Здѣсь слѣдуетъ въ пѣніи перемѣна тона, при чемъ пророкъ прервалъ свою рѣчь не безъ причины, — онъ намѣренъ былъ сказать о чрезвычайно важномъ, и умъ его подавленъ былъ величіемъ откровеній, потому онъ и имѣлъ нужду въ перерывѣ, чтобы точнѣе уразумѣть ихъ. *Укротилъ еси весь*

гнѣвъ твой, возвратился еси отъ гнѣва ярости твоея (ст. 4). Прекратилъ гнѣвъ свой не отчасти, а совсѣмъ, не такъ, чтобы вновь навести его впослѣдствіи времени, а чтобы удалить его совершенно, чтобы о немъ не осталось никакого и воспоминанія. Поэтому и говорится, что онъ отвратился отъ гнѣва ярости Своей. Если же Онъ отвратился отъ гнѣва, то значитъ преклонился къ милосердію. Такъ какъ псалмопѣвецъ, по свойственному пророкамъ обычаю, излагаетъ будущее какъ бы настоящее, то смотри, какъ онъ обращаетъ пророчество въ молитву, показывая, что то, о чемъ онъ говоритъ, еще не случилось, а существуетъ лишь въ надеждѣ. *Возврати насъ, Боже спасеній нашихъ, и отврати ярость Твою отъ насъ* (ст. 5). Гнѣвъ у Бога, слѣдовательно, не страсть, а угроза, служащая къ нашей пользѣ. Поэтому, если мы обращаемся, то и Онъ отвращается отъ гнѣва, и успокоивается, болѣе всего цѣня наше спасеніе; потому Онъ и находитъ много путей къ нему, измышляетъ многіе способы достиженія его, за что справедливо и называется Богомъ спасеній. *Еда во вѣки прогнѣваешися на ны, или простреши гнѣвъ Твой отъ рода въ родъ* (ст. 6)? Страшенъ и теперь гнѣвъ Божій на людей; но такъ какъ въ настоящей жизни Богъ большею частію обнаруживаетъ долготерпѣніе, то будущій гнѣвъ, естественно, еще страшнѣе. Поэтому пророкъ молится, чтобы Богъ не гнѣвался на насъ въ продолженіе всего настоящаго вѣка, и не переносилъ Своего гнѣва отъ настоящаго рода на родъ будущій, а угасилъ бы его милосердіемъ. Какимъ образомъ это совершается, при нашей косности въ обращеніи, показываетъ дальнѣйшее. *Боже, Ты обращся оживиши ны, и людіе Твои возвеселятся о Тебѣ* (ст. 7). Ты можешь понять подъ обращеніемъ Бога то обращеніе, которое совершается Имъ въ насъ; но въ собственномъ смыслѣ оно есть обращеніе, которое Онъ Самъ совершилъ вмѣсто насъ, потому что сказано: *Боже, ты обращся оживиши ны*. Это послѣднее явно совершилось, когда воплотившійся и ставшій человѣкомъ принесъ Себя за насъ и въ Себѣ самомъ совершилъ наше обращеніе, дѣлая и перенося за насъ все, чѣмъ и оживотворилъ насъ и заставилъ нынѣ веселиться и торжествовать свой народъ, т. е. увѣровавшихъ въ Него. *Яви намъ, Господи, милость Твою, и спасеніе Свое даждь намъ* (ст. 8). Обрати вниманіе, что псалмопѣвецъ говоритъ и какъ пророкъ, и какъ рабъ: какъ пророкъ, онъ возвѣстилъ будущее, но какъ рабъ, онъ снова молится о томъ, что раньше уже высказалъ въ качествѣ пророка. О чемъ же онъ молится? О томъ, чтобы людямъ показана была милость Божія и явлено было спасеніе, т. е.
789 чтобы Богъ Слово явился во плоти. А что Христосъ называется Спасителемъ, свидѣтель — Симеонъ, который, принявъ Его въ храмѣ, съ благодарностію говорилъ: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣсте очи мои спасеніе твое* (Лук. II, 29, 30). Что Онъ называется и милостію, это показываетъ нѣсколько

ниже самъ пророкъ. Впрочемъ оба названія Онъ получилъ отъ своихъ дѣлъ. *Услышу, что речетъ о мнѣ Господь Богъ, яко речетъ миръ на люди своя, и на преподобныя своя, на обращающыя сердца къ Нему* (ст. 9). Удивительна вѣра пророка! Только что посѣялъ онъ сѣмя молитвы, какъ уже получаетъ отъ нея и плодъ. И зная, Кому онъ молился, приготовился къ слушанію мира, того мира, который даровалъ Христосъ народу Своему, т. е. вѣрующимъ въ Него, чрезъ ликъ апостоловъ. Послѣдніе справедливо называются святыми Его и обратившимися сердцемъ, такъ какъ всецѣло посвятили себя Христу и обратились къ Нему отъ всего сердца, отреклись отъ всего житейскаго, оставили родителей, домашнихъ, занятія, и говорили открыто: *се мы оставихомъ вся, и вслѣдъ тебе идохомъ: что убо будетъ намъ* (Мате. XIX, 27)? *Обаче близъ боящихся Его спасеніе Его, вселити славу въ землю нашу* (ст. 10). Здѣсь пророкъ ясно утверждаетъ, что хотя синагога іудейская и хочетъ называться народомъ Божіимъ, однако спасеніе Божіе оказывается близъ боящихся, увѣровавшихъ изъ язычниковъ. Послѣдніе, не бывшіе нѣкогда народомъ, теперь стали народомъ Божіимъ, возвратились къ Богу изъ своего заблужденія, и бывшіе нѣкогда далеко стали близки черезъ вѣру. А это произошло для того, чтобы *вселити славу въ землю нашу*, потому что гдѣ могла бы обитать слава Божія, если бы язычники, какъ не происходившіе отъ Авраама, были отвергнуты, а тѣ, кто происходилъ отъ Авраама, не хотѣли придти къ Христу, какъ объ этомъ говоритъ Іоаннъ: *во своя пріиде, и свои Его не пріяша* (Іоан. I, 11)? Поэтому Богъ принялъ язычниковъ, чтобы имѣть мѣсто обитанія въ землѣ нашей, т. е. въ родѣ человѣческомъ, какъ изъяснилъ это Богословъ въ дальнѣйшихъ словахъ: *елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія* (ст. 12, 13); онъ говоритъ о язычникахъ, потому что они не имѣли по крови и плоти родства съ Авраамомъ, а родились отъ Бога, соотвѣтственно чему далѣе евангелистъ и присовокупилъ: *и слово плоть бысть,. и вселися въ ны* (ст. 14). *Милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася. Истина отъ земли возсія, и правда съ небесе приниче* (ст. 11, 12). Здѣсь пророкъ указываетъ на встрѣчу Божества и человѣчества, причемъ каждое изъ нихъ дѣйствовало какъ ему свойственно; это и значитъ: *срѣтостѣся*; встрѣчается же идущій медленно съ идущимъ быстро и хромой съ имѣющимъ здоровыя ноги. Но пророкъ указалъ не только на встрѣчу, но и на единеніе, происходящее изъ любви: это обозначено словомъ: *облобызастася*, потому что чрезъ поцѣлуй любящіе и любимые объединяются другъ съ другомъ. Богъ Слово и не сошелъ бы въ человѣчество, если бы Творецъ не имѣлъ горячей любви къ человѣку. *Тако бо*, говоритъ Христосъ, *возлюби Богъ миръ, яко Сына своего единороднаго* послалъ въ него (Іоан. III, 16). Но какъ произошла эта встрѣча? *Истина отъ земли возсія, и правда съ небесе приниче* (ст. 12).

Истина — плоть, и называется такъ не потому только, что она, какъ говоритъ псалмопѣвецъ, возсіяла отъ земли, но и потому, что истина воплотилась и Богъ Слово сталъ истинно человѣкомъ. Правда — Божество, почему пророкъ и говоритъ, что она приникла съ неба, — Божество, которое сотворило правду, сокрушивъ нечестіе, господствовавшее на землѣ. Послѣ соединенія однако истина и правда уже не раздѣляются, почему Христосъ весь и называется истиной, когда напр. Онъ говоритъ: *Азъ есмь истина и животъ* (Іоан. XIV, 6), равно весь называется и правдой, когда напр. Павелъ говоритъ о Немъ: *иже бысть намъ отъ Бога правда* (1 Кор. I, 30). Продолжая изъяснять таинство, пророкъ говоритъ: *ибо Господь дастъ благодать* (ст. 13), — Отецъ Свое Слово, почему другіе переводчики говорятъ: *дастъ благаго*, потому что, какъ тебѣ извѣстно, самъ Христосъ сказалъ: *никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Лук. XVIII, 19). *И земля наша дастъ плодъ свой* — рожденную отъ Маріи плоть. Такъ въ образованіи таинства Христова дѣйствовали и Богъ и земля. *Правда* (ст. 14), о которой пророкъ раньше сказалъ: *правда съ небесе приниче*. Божество идетъ впереди человѣчества,
740 какъ и Аввакумъ говоритъ: *предъ лицомъ его предъидетъ слово* (Авв. III, 5), и далѣе относительно человѣчества: *и изыдетъ на поле при ногу его* (тамъ же). Что согласно съ словами псалмопѣвца, который въ заключеніе говоритъ: *и положитъ въ путь стопы своя*. Такъ Божество предшествуетъ, т. е. направляетъ плоть свою на путь домостроительства и исправляетъ стопы ея, чтобы она не подверглась никакимъ человѣческимъ заблужденіямъ и обманамъ.

НА ПСАЛОМЪ 85.

Молитва Давиду.

1. Видишь ли достоинство молитвы? Другіе псалмы пророкъ уступилъ пѣть Асафу и сынамъ Кореевымъ, а молитву воспѣваетъ Богу самъ, принося ее не отъ себя только, но отъ лица всѣхъ людей. *Приклони, Господи, ухо твое и услыши мя яко нищъ и убогъ есмь азъ* (ст. 1). Бѣденъ и убогъ всякій человѣкъ, лицо котораго принимаетъ на себя здѣсь пророкъ. Мы бѣдны вслѣдствіе грѣха, и стали нищими чрезъ Адама, оставившаго намъ какъ бы въ наслѣдство нищету. Поэтому пророкъ и молитъ Бога приклонить ухо Свое, чтобы Онъ снизошелъ какъ богатый къ бѣднякамъ, какъ врачъ къ больнымъ. Почему же проситъ снизойти? Потому, что мы часто у Бога просимъ недостойнаго; и Онъ, какъ врачъ, просьбу выслушать удостоиваетъ, но подаетъ

только то, что для насъ полезно. *Сохрани душу мою, яко преподобенъ есмь* (ст. 2). Какъ же можетъ быть святымъ тотъ, кто бѣденъ и убогъ добродѣтелью? Такъ какъ онъ призналъ свою бѣдность, то именно чрезъ это признаніе и сталъ уже святымъ. Можетъ быть пророкъ называетъ человѣка святымъ и потому, что онъ имѣлъ это достоинство до грѣхопаденія въ раю. *Спаси раба твоего, Боже мой, уповающаго на тя* (ст. 2). Слова пророка способны приклонить Бога къ милосердію, потому что Господь ни въ какомъ случаѣ не можетъ отвергать раба Своего, который на Него надѣется, но принимаетъ его ради надежды, хотя бы онъ и имѣлъ другіе недостатки; на свое рабство указываетъ пророкъ, желая привлечь къ намъ Бога, дабы Онъ не покидалъ Своей собственности. *Помилуй мя, Господи, яко къ тебѣ воззову весь день* (ст. 3). Видишь, какъ мы можемъ получить помилованіе? Мы должны взывать къ Богу каждый день, а не такъ поступать, чтобы то молиться Ему словами, то прогнѣвлять Его дѣлами, то являться въ церковь Божію, то въ церковь беззаконниковъ, о которыхъ тотъ же Давидъ сказалъ: *возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ* (Пс. xxv, 5). *Возвесели душу раба твоего, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою* (ст. 4). Прошу, говоритъ, радости отъ Тебя, къ которому вознесъ душу мою, восхитивъ ее отъ земли и возвысивъ надеждою на божественныя блага, такъ что они уже не стремятся къ земному. Итакъ, возвесели Ты, потому что радости человѣческой, какъ вредной и скоропреходящей, я не хочу. *Яко Ты, Господи, благъ и кротокъ, и многомилостивъ всѣмъ призывающымъ Тя* (ст. 5). Не напрасно я вознесъ къ Тебѣ душу, а потому, что Ты, какъ благой, сострадателенъ, какъ кроткій — поддерживаешь падающихъ, и притомъ проявляешь Свое милосердіе не однимъ какимъ-нибудь способомъ, а многими и различными: милуешь чрезъ нищелюбіе, милуешь чрезъ слезы, милуешь чрезъ добродѣтели, милуешь чрезъ вѣру, и не нѣкоторыхъ, но всѣхъ, кто призываетъ Тѣбя. Тѣ, слѣдовательно, кто пе призываетъ Бога, не могутъ быть и помилованы. Итакъ, молитва служитъ для насъ и оружіемъ, и убѣжищемъ, и дверью спасенія. *Внуши, Господи, молитву мою и вонми гласу моленія моего* (ст. 6). *Внуши*, т. е. сочти ее достойной твоего слуха. *Внуши гласу*, окажи милосердіе приносящему молитву, видя, какою пылаетъ онъ страстью души и любовію къ Тебѣ (это и значитъ: *гласъ моленія*). Поэтому дальше пророкъ и говоритъ: *въ день скорби моея воззвахъ къ Тебѣ, яко услышалъ мя еси* (ст. 7). Тогда какъ скорби часто убиваютъ молитву и приводятъ человѣка къ пренебреженію ею, онъ самъ, говоритъ, этого не испыталъ, напротивъ, онъ взывалъ еще сильнѣе и громче, и это проистекало не изъ отчаянія, а отъ твердой вѣры въ молитву. Почему же? *Яко услышалъ мя еси*. Какъ уже услышанный, онъ, естественно, и не изнемогъ въ молитвѣ, почему и взывалъ. Нѣсть подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ, Господи, *и нѣсть по дѣломъ твоимъ* (ст. 8). Пророкъ говоритъ

здѣсь не объ идолахъ (*кое общеніе свѣту ко тмѣ*, — 2 Кор. VI, 14, — или какое сравненіе можетъ быть лжи съ истиной?), а называетъ
741 богами тѣхъ, къ кому было слово Божіе, какъ говоритъ Христосъ въ Евангеліи, т. е. святыхъ и богоносныхъ мужей. Изъ нихъ никто не можетъ сравниться съ Господомъ. Хотя Онъ сроденъ съ ними по плоти, но несравнимъ по божеству, а вѣрнѣе сказать — и по человѣчеству, потому что никто изъ нихъ не родился отъ дѣвы, никто не носилъ нашихъ грѣховъ, никто не попралъ смертію смерть. Итакъ, никто не можетъ сравниться съ нимъ и по дѣламъ Его. *Вси языцы, елики сотворилъ еси, пріидутъ и поклонятся предъ тобою, Господи* (ст. 9). Гдѣ — предъ Тобою? Въ храмѣ іудейскомъ? Но ни храма уже не существуетъ, ни язычники, какъ не обрѣзанные, не могутъ въ немъ поклоняться. Ясно, слѣдовательно, что пророкъ говоритъ о Христѣ, лицу Котораго поклоняются всѣ язычники. Кто поклоняется въ Виѳлеемѣ на мѣстѣ креста и воскресенія, тотъ поклоняется предъ лицомъ совершившаго тамъ наше спасеніе. Точно также и поклоняющіеся предъ жертвенникомъ поклоняются предъ Его лицомъ, потому что здѣсь они видятъ Его сѣдящимъ въ каждой таинственной жертвѣ. *И прославятъ имя твое*. Почему? Потому, что они служили дереву и камню и были въ поученіи и рабствѣ у демоновъ. Послушай, что пророкъ говоритъ дальше: *яко велій еси Ты, и творяй чудеса, Ты еси Богъ единъ* (ст. 10).

2. Итакъ, язычники прославляютъ Христа потому, что признали Его великимъ и единымъ, творящимъ чудеса. Въ чемъ же обнаружилось это величіе и чудеса? Въ томъ, что Онъ уничтожилъ вѣковое заблужденіе относительно идоловъ, пославъ для этого не ангеловъ, не землю поколебавъ, не огонь низведши съ неба, воспользовавшись для этого въ качествѣ служителей людьми неучеными, бѣдными рыбарями. *Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истинѣ Твоей* (ст. 11). Пророкъ до евангелія явно изрекаетъ евангельскія слова, желая быть ведомымъ отъ пути къ пути и шествовать въ истинѣ Того, кто сказалъ: *Азъ есмь путь и животъ и истина* (Іоан. XIV, 6). Впрочемъ, мы должны быть предварительно направлены на путь Божій и изучить его начало, т. е. основанія, и тогда уже можемъ ходить въ истинѣ, потому что постиженіе истины сущаго является концомъ богопознанія. *Да возвеселится сердце мое боятися имене Твоего*. Доброй радости, добраго торжества проситъ пророкъ въ своей молитвѣ: бояться имени Божія. Подлинно, отсюда приходитъ къ намъ истинная радость, принадлежащая не тѣлу, а сердцу и душѣ, которая находится въ большой близости и сродствѣ съ Богомъ. Потому-то она и ставитъ страхъ передъ Нимъ въ радость, зная, какое высокое имѣетъ онъ свойство. *Исповѣмся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, и прославлю имя Твое въ вѣкъ* (ст. 12). Итакъ, прежде исповѣданія грѣховъ пророкъ не велитъ прославлять Бога; онъ желаетъ, чтобы Бога прославляли устами чистыми, а очищаются они, когда чело-

вѣкъ отвергаетъ грѣхъ отъ всего сердца. Истинное исповѣданіе — въ томъ, чтобы отвергнуть грѣхъ отъ всей души, и, разъ отвергнувъ, избѣгать его и никогда уже не возвращаться къ нему. *Яко милость Твоя велія на мнѣ, и избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнѣйшаго* (ст. 13). Потому, говоритъ, осмѣлился я на исповѣданіе грѣховъ, тогда какъ его нужно было бы бояться и стыдиться, что велика милость Твоя ко мнѣ, т. е. къ человѣку; тотъ, слѣдовательно, кто исповѣдаетъ свой грѣхъ, не только получаетъ пощаду и прощеніе, но ожидаетъ и награды. Какой именно? Освобожденія души *отъ ада преисподнѣйшаго*, т. е. отъ геенны и тьмы кромѣшней, которая является мѣстомъ, назначеннымъ для грѣшниковъ. Адъ естественно называется преисподнимъ, такъ какъ сошедшему, какъ говорили мы, нельзя уже оттуда выйти. *Боже, законопреступницы восташа на мя, и сонмъ державныхъ взыскаша душу мою, и не предложиша Тебе предъ собою* (ст. 14). Дѣйствительно, обижающій ближняго не представляетъ Бога предъ своими глазами; еслибы онъ представлялъ Его, то и не обижалъ бы, страшась Судіи, не преступалъ бы закона, приводя на угрозу память Законодателя. Поступаютъ же такъ не въ силу невѣдѣнія, а вслѣдствіе дерзости, подобно тому, какъ разбойники пустыни совершаютъ разбои не потому, чтобы не знали о судьяхъ и судахъ, а потому, что не думаютъ о нихъ по своему безумію и не боятся. Такихъ людей пророкъ называетъ не только законопреступниками, но и сонмомъ державныхъ, укрѣпившимися въ нечестіи, которыхъ онъ порицаетъ въ другомъ пророчествѣ, говоря: *что хвалишися во злобѣ, сильне* (Пс. ʟɪ, 3)? Почему же онъ назвалъ возставшихъ не только законопреступниками, но и державными 742
въ нечестіи, т. е., какъ мы сказали, сильными? Потому, что они злоумышляли не на поле, не на домъ, не на одежды, не на раба, а на единственное и исключительное достояніе человѣка — его душу, желая предать ее смерти. Ясно, поэтому, что пророкъ говорилъ о законопреступникахъ въ собственномъ смыслѣ — сильныхъ въ нечестіи демонахъ, почему и противопоставилъ имъ, въ качествѣ своего защитника, Бога. *И Ты, Господи Боже мой, щедрый и милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый и истинный; призри на мя и помилуй мя* (ст. 15, 16). Напрасно, говоритъ, они возстали, потому что Ты, какъ Богъ, побораешь за Свое созданіе, какъ щедрый и милостивый — сострадаешь къ подвергающемуся злымъ кознямъ, какъ долготерпѣливый — не предаешь грѣшниковъ въ руки враговъ, какъ многомилостивый — милуешь не разъ, а многократно, какъ истинный — отвергаешь творящаго обиды, и спасаешь обижаемаго. Поэтому *призри на мя*, такъ какъ овцу, за которою смотритъ пастырь, волкъ схватить не можетъ, *и помилуй мя*, такъ какъ у меня нѣтъ дѣлъ, которыми могъ бы обратить Твою руку на свою защиту; потому и прошу по необходимости Твоей милости, которая особенно требуется подвергающимся нападеніямъ. *Даждь державу Твою*

отроку твоему, и спаси сына рабы твоея (ст. 16). Какъ человѣкъ, пророкъ признаетъ себя слугою и рабомъ, который проситъ получить власть надъ страстями; а какъ сынъ рабыни Его, т. е. премудрости, онъ хочетъ получить спасеніе. Можетъ быть рабынею Бога пророкъ называетъ нашу природу, потому что она какъ рабыня повинуется волѣ и повелѣніямъ Творца. Названіемъ раба и сына рабыни пророкъ гордится, и какъ стараго раба, у котораго и родители были рабами, считаетъ себя достойнымъ получить отъ Бога власть, потому что такимъ рабамъ господское богатство ввѣряется безъ опасеній. Кто этотъ отрокъ, ты можешь узнать изъ дальнѣйшаго. *Сотвори со мною знаменіе въ благо, и да видятъ ненавидящіе мя и постыдятся, яко Ты, Господи, помоглъ ми и утѣшилъ мя еси* (ст. 17). Не просто проситъ онъ знаменія, а *во благо*, т. е. для благодѣянія роду человѣческому. Таково знаменіе, котораго велѣлъ Исаія просить у Бога Ахазу, говоря: *проси себѣ знаменія во глубину или въ высоту*, вслѣдъ за чѣмъ сказалъ: *се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына и нарекутъ имя ему Еммануилъ* (Ис. VII, 11, 14); таково же знаменіе, о которомъ говорилъ Самъ Господь: *родъ сей знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка. Яко же бо бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи, тако будетъ Сынъ человѣческій въ сердцы земли три дни и три нощи* (Мат. XII, 39, 40). Этими знаменіями посрамлены всѣ ненавидящіе насъ демоны. *Ни ходатай, ниже ангелъ*, какъ говоритъ Исаія (LXIII, 9), помогъ намъ, но Самъ Господь, родившись отъ Дѣвы и ради насъ сдѣлавшись человѣкомъ; Онъ же и утѣшилъ насъ, плакавшихъ о своемъ смертномъ осужденіи, воскресши изъ мертвыхъ и тѣмъ показавъ, что смерть есть только сонъ.

НА ПСАЛОМЪ 86.

Сыномъ Кореовымъ, псаломъ пѣсни.

Много разъ говорено было нами, что псалмомъ пѣсни, или пѣснью псалма называются такія произведенія, въ которыхъ пророчества о Христѣ соединяются съ пѣснопѣніемъ. *Основанія его на горахъ святыхъ* (ст. 2). Основанія Христа суть таинства Его страданій и чудесъ. Они находятся на горахъ святыхъ: въ Виѳлеемѣ, на Голгоѳѣ, на мѣстѣ воскресенія, на Ѳаворѣ — горѣ преображенія, на холмѣ вознесенія. Такъ какъ горы эти приняли освященіе чрезъ таинства Господни, то пророкъ и назвалъ ихъ святыми. Подъ горами надо разумѣть также и пророковъ, — по причинѣ возвышенности ихъ предвѣдѣнія; они имѣютъ основанія Божія, т. е. начала богопознанія, потому что отъ нихъ мы

научаемся благочестію. *Любитъ Господь врата Сіона, паче всѣхъ селеній Іаковлихъ* (ст. 2). Подъ селеніями Іакова разумѣются двѣнадцать колѣнъ, или — вѣроятнѣе — Силомъ, потому что тамъ обиталъ ковчегъ, равно какъ и самъ древній народъ іудейскій, тамъ пребывало Святое Святыхъ. Но болѣе всего Богъ возлюбилъ врата Сіона, потому что тамъ Онъ явилъ только образъ, а здѣсь — истину. Любитъ Онъ врата 748
Сіона и потому, что когда они были заключены, Сіонъ принялъ Христа, почему дальше вполнѣ согласно съ этимъ и говорится: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (ст. 3). Перемѣна тона. Прославляется Сіонъ не только потому, что въ него, при заключенныхъ дверяхъ, вошелъ Христосъ, но и потому, что, войдя безъ дверей какъ Богъ, Онъ, какъ человѣкъ, позволилъ тебѣ осязать Его. Пророкъ не безъ причины перемѣняетъ тонъ, но потому, что начинаетъ говорить о Церкви изъ язычниковъ, а также и потому, что прекращаетъ рѣчь отъ своего собственнаго лица и начинаетъ теперь говорить отъ лица Бога. *Помяну Раавъ и Вавилона вѣдущимъ мя* (ст. 4). Почему Богъ обѣщаетъ помянуть Раавъ и Вавилонъ, — когда Раавъ значитъ: блудница, а Вавилонъ: смѣшеніе? Это объясняется въ выраженіи: *вѣдущимъ мя*. Итакъ, если Раавъ блудница означаетъ Церковь изъ язычниковъ, равнымъ образомъ, если Вавилонъ, означающій, въ виду множества идоловъ, смѣшеніе, обратился и позналъ Бога, то они справедливо находятъ память о себѣ у Бога. Напротивъ синагога іудейская за невѣдѣніе предается забвенію. Пророкъ показываетъ далѣе, какой плодъ Раавъ и Вавилонъ, удостоившіеся памяти отъ Бога, приносятъ Вспомнившему ихъ. *И се иноплеменницы, и Тиръ, и людіе Еѳіопстіи, сіи быша тамо* (ст. 4). Другіе переводчики, объясняя выраженіе *быша*, перевели его яснѣе, одни — словомъ *родились*, другіе — *рождены*. Иноплеменники, эѳіопляне, объятые мракомъ и тьмою идолослуженія, равно и Тиръ, царствовавшій въ заблужденіи, всѣ родились чрезъ Церковь для Бога, чрезъ рожденіе именно водою крещенія. *Мати Сіонъ речетъ: человѣкъ* (ст. 5). Что̀ *речетъ?* Очевидно вышеуказанныя тайны относительно язычниковъ. Но эти тайны, говоритъ пророкъ, онъ узналъ не отъ человѣка. Для него учителемъ является Христосъ, о Которомъ онъ возвѣщаетъ далѣе: *и человѣкъ родися въ немъ, и той основа и Вышній*. Человѣкомъ и Вышнимъ пророкъ называетъ Христа; человѣкомъ — ради плоти, Вышнимъ — ради Божества. Дивно и въ высшей степени ясно пророкъ указалъ здѣсь на таинство, совершенное Христомъ въ Сіонѣ, — когда Онъ далъ Себя осязать ученикамъ. Подлинно, въ то самое время, когда человѣкъ *родися въ немъ*, т. е. явился, Самъ Вышній основалъ его, преподавъ тамъ благодать Отца, и положивъ въ основаніе Сіона вѣру въ Себя, какъ Онъ самъ говоритъ объ этомъ устами Исаіи: *се полагаю во основаніи Сіону камень избранъ, краеуголенъ, честенъ; и вѣруяй въ онь не постыдится* (Ис. XXVIII, 16). *Господь повѣсть въ писа-*

ніи людей и князей сихъ бывшихъ въ немъ (ст. 6). Какой Господь? Явившійся въ Сіонѣ, какъ человѣкъ, основавшій его, какъ Вышній. Онъ самъ повѣствуетъ *въ писаніи людей,* т. е. въ спискѣ народовъ, потому что пророкъ сказалъ не объ одномъ народѣ, чтобы не разумѣли народа іудейскаго, а о многихъ, чтобы указать на язычниковъ. Словами: *и князей сихъ бывшихъ въ немъ* пророкъ указываетъ на апостоловъ, потому что они въ Сіонѣ облечены были въ достоинство начальниковъ. Вотъ тебѣ доказательство того и другого. Іоаннъ пишетъ, что Христосъ въ Сіонѣ сказалъ апостоламъ: *якоже посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы* (Іоан. xx, 21). Ясно, что здѣсь Христосъ поставилъ апостоловъ начальниками, и съ такою властію послалъ ихъ въ міръ. А Лука представляетъ Христа изъясняющимъ въ Сіонѣ таинства: *тогда отверзе имъ умъ, разумѣти писанія; и рече имъ: яко тако подобаше пострадати Христу, и воскреснути изъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдатися во имя Его покаянію и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ* (Лк. xxiv, 45—47). Такъ указалъ Онъ и на вписаніе народовъ, т. е. на избраніе язычниковъ. Итакъ, не простой человѣкъ сообщаетъ Сіону тайны, а повѣдалъ ему о всѣхъ ихъ яснѣйшимъ образомъ человѣкъ, который есть Богъ и Вышній. Пророкъ перемѣняетъ тонъ, потому что, оставивъ лице Бога, опять заканчиваетъ рѣчь отъ собственнаго своего лица, желая показать славу Сіона по самой Его природѣ. Что же именно говоритъ онъ? *Яко веселящихся всѣхъ жилище въ тебѣ* (ст. 7).
744 *Яко,* т. е. какъ. Пророкъ удивляется — какъ и въ какой мѣрѣ веселятся всѣ обитающіе въ Сіонѣ, когда вспоминаютъ совершенныя тамъ чудеса. А обитаютъ тамъ тѣ, кто живетъ Духомъ, потому что Сіонъ есть храмъ Духа.

НА ПСАЛОМЪ 87.

Пѣснь псалма сыномъ Кореовымъ, въ конецъ, Маелеѳѣ, еже отвѣщати слово разума Еману Исраилтянину.

1. Ты уже знаешь, что сыны Кореовы были псалмопѣвцами. Замѣть и то, что настоящее пѣснопѣніе есть пѣснь псалма, такъ какъ соединено съ пророчествомъ о Христѣ. Что касается надписанія: *въ конецъ, о Маелеѳѣ,* то другіе переводчики перевели: *побѣдная пѣснь хоромъ,* откуда видно, что это пѣснопѣніе пѣлъ не одинъ псалмопѣвецъ, а цѣлый хоръ, причемъ начиналъ одинъ псалмопѣвецъ—Еманъ Израильтянинъ, а ему соразмѣрно и согласно отвѣчалъ хоръ. Поэтому въ надписаніи и говорится: *еже отвѣщати слово разума Еману Исраилтянину. Господи Боже спасенія моего, во дни воззвахъ и въ нощи предъ тобою; да*

внидетъ предъ тя молитва моя (ст. 2, 3). Такъ и каждый изъ насъ долженъ день и ночь молиться предъ Богомъ, т. е. какъ Ему благоугодно, если желаемъ, чтобы молитва дошла до Него и наши прошенія имѣли успѣхъ, дабы и намъ услышать: молитвы твои *и милостыни твои* вошли на память *предъ Богомъ* (Дѣян. x, 31). Такъ какъ весь псаломъ написанъ о Христѣ, то пророкъ (отъ лица Христа) справедливо назвалъ Бога Господомъ и Богомъ своего спасенія, говоря о спасеніи вообще, потому что Христосъ считаетъ виновникомъ нашего спасенія, которое Онъ усвояетъ Себѣ, какъ его начатокъ, Отца, такъ какъ по Его благоволенію Сынъ пришелъ въ міръ и мы получили спасеніе. Къ Нему Онъ многократно взывалъ днемъ на горѣ, а ночью въ Геѳсиманіи, когда Іуда хотѣлъ предать Его, т. е. съ твердою надеждою просилъ Отца, чтобы Онъ услышалъ Его молитву. Какую именно? *Отче, аще не можетъ чаша сія мимоити, аще не пію ея, буди воля Твоя* (Матѳ. xxvi, 42). *Приклони ухо Твое къ моленію моему* (ст. 3), т. е. отнесись со вниманіемъ къ моей молитвѣ и исполни то, о чемъ я прошу тебя, потому что не за себя молю, а за тѣхъ, чей образъ и видъ принялъ я. *Яко исполнися золъ душа моя* (ст. 4). Какихъ золъ? Человѣческихъ, потому что я ношу грѣхъ всѣхъ людей. *И животъ мой аду приближися*, такъ какъ тѣ, за которыхъ я принесъ уплатить долгъ, были должниками смерти. *Привмѣненъ быхъ съ нисходящими въ ровъ* (ст. 5). Я, говоритъ, уподобился нисходящимъ въ ровъ смерти. Казалось, что и я, подобно имъ, подлежу смерти. Однако, какъ показываютъ дальнѣйшія слова, было не такъ. *Быхъ яко человѣкъ безъ помощи, въ мертвыхъ свободь* (ст. 5, 6). Онъ, какъ безпомощный человѣкъ, потерпѣлъ крестъ и страданія, не захотѣвъ воспользоваться помощію ангеловъ, почему и говоритъ: *попрахъ* точило одинъ (Ис. lxiii, 3). Онъ сдѣлалъ упрекъ и Петру, когда тотъ отсѣкъ ухо одному изъ бравшихъ Его, сказавъ ему: *или не мнится ти, яко могу умолити Отца моего, и представитъ ми вящше, неже дванадесяте легеона Ангелъ? Како* нынѣ *сбудутся Писанія* пророковъ, *яко тако подобаетъ быти* (Матѳ. xxvi, 53, 54)? Этими словами Онъ показалъ, что Онъ Самъ ограничилъ силу Своего Божества, чтобы чрезъ Него исполнилось таинство предсказаннаго пророками домостроительства. Но *въ мертвыхъ* Онъ былъ *свободь*, не только какъ Богъ, но и какъ безгрѣшный по человѣчеству. Вотъ почему узамъ смерти, какъ говоритъ въ своей проповѣди Павелъ [1]), и невозможно было удержать Его. *Яко язвеніи спящіи въ гробѣ, ихъ же не помянулъ еси ктому, и тіи отъ руки твоея отриновени быша* (ст. 6). И здѣсь надо подразумѣвать: *быхъ*. Онъ былъ какъ раненый, такъ какъ іудеи старались представить Его въ общественномъ мнѣніи раненымъ, т. е. грѣшникомъ, и, придя къ Пилату, называли Его обманщикомъ

[1]) Это говоритъ Петръ (Дѣян. II, 24).

745 (Матө. XXVII, 62, 63). А что грѣшники называются ранеными въ Писаніи, ты можешь узнать это изъ словъ Іереміи: *кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ и плачуся о побіенныхъ дщере людей моихъ* (Іер. IX, 1)? Это подтверждають и настоящія слова псалмопѣвца, потому что онъ называетъ людей, которымъ Христосъ считаетъ Себя уподобившимся, не только ранеными, но и изглажденными изъ памяти Бога, отринутыми отъ руки Его, спящими во гробѣ, лишенными силъ и дѣятельности. (Но уподобившись имъ), Христосъ совершаетъ однако воскресеніе мертвыхъ. *Положиша мя въ ровѣ преисподнѣмъ, въ темныхъ и сѣни смертнѣй* (ст. 7). Замѣть, какъ утверждается здѣсь и истина страданій и сохраняется достоинство Страдавшаго. Онъ полагается, говоритъ, *въ ровѣ преисподнѣмъ*, — потому что нѣтъ ничего ниже ада, — *въ темныхъ*, указывая чрезъ эту тьму на мѣсто смерти, но въ то же время выраженіемъ въ *сѣни смертнѣй* указывая и на скоропреходящее значеніе страданій, на то, что Христосъ былъ Солнце правды, которое только на краткое время скрылось въ тѣни смерти. *На мнѣ утвердися ярость твоя* (ст. 8). Такъ какъ Онъ понесъ грѣхи рода человѣческаго, то по необходимости на Него палъ гнѣвъ Божій на грѣшниковъ; Онъ подвергся за насъ смерти и сталъ клятвой, и съ тѣхъ поръ какъ исполнились на Немъ, они болѣе уже не господствують въ родѣ человѣческомъ. *И вся высоты твоя навелъ еси на мя.* Подъ высотами Божіими разумѣется все высокое, — какъ царство, освященіе, сосѣдѣніе рабовъ съ Владыкой. Такимъ образомъ, какъ всему нашему уничиженію Отецъ подвергъ Христа, такъ равнымъ образомъ даровалъ Ему и все то, что принадлежитъ намъ высокаго. Въ Немъ мы становимся участниками послѣдняго. А что высотами называется высокое, это ясно показалъ Іеремія, говоря: *аще вознесется небо на высоту, рече Господь* (Іер. XXXI, 35), т. е. станетъ выше самого себя. Слѣдуетъ перемѣна тона, такъ какъ, упомянувъ выше о гробѣ и смерти, пророкъ начинаетъ говорить теперь о томъ, что имъ предшествовало — о предательствѣ и крестѣ. *Удалилъ еси знаемыхъ моихъ отъ Мене* (ст. 9).

2. Объ этомъ говоритъ тѣми же самыми словами Лука, когда излагаетъ исторію распятія: *стояху же вси знаеміи его издалеча, и жены спослѣдствовавшія ему отъ Галилеи, зряще сія* (Лук. XXIII, 49). *Положиша мя мерзость себѣ* (ст. 9). И это исполнилось на Петрѣ, когда онъ, во дворѣ первосвященника, испугавшись говорившихъ: *воистину и ты отъ нихъ еси, ибо бесѣда твоя явѣ тя творитъ, начатъ ротитися и клятися, яко не знаю человѣка* (Матө. XXVI, 73, 74). *Преданъ бых и не исхождахъ.* Хотя Онъ и могъ войти, т. е. избѣжать, такъ какъ зналъ время нападенія іудеевъ, почему и говорилъ ученикамъ: *спите прочее и почивайте: се приближися предаяй мя* (Матө. XXVI, 45, 46), но благоволилъ добровольно предать Себя. *Очи мои изнемогостѣ отъ нищеты; воззвахъ къ Тебѣ Господи* (ст. 10). Нищетою

называются страданія, почему и Павелъ говоритъ о Христѣ: *обнища насъ ради, богатъ сый* (2 Кор. VIII, 9). Итакъ, очи Его ослабѣли отъ страданій, потому что Онъ добровольно терпѣлъ свойственное человѣку, и эти очи ослабѣли до такой степени, что Онъ даже возопилъ: Елои, Елои, *лима савахѳани* (Матѳ. XXVII, 46). *Весь день воздѣхъ къ Тебѣ руцѣ мои* — разумѣется на крестѣ, потому что Онъ совершилъ домостроительство страданій какъ первосвященникъ, приносящій за насъ жертву, молитвенно простирая руки. *Еда мертвыми твориши чудеса, или врачеве воскресятъ и исповѣдятся Тебѣ* (ст. 11)? Здѣсь Онъ обращается къ Отцу, желая показать намъ причины, почему было необходимо Его сошествіе къ умершимъ. Послѣднія заключаются въ томъ, что Богъ не творитъ чудесъ для мертвыхъ: не посылаетъ на нихъ ни молній, ни грома, не производитъ ни внезапной бури и ненастья изъ ясной погоды, ни ведра изъ ненастья, ни другихъ чудесъ, какія представляетъ природа живущимъ. Не воскресятъ мертвыхъ и врачи, чтобы видѣть эти чудеса. Какимъ же образомъ могутъ исповѣдаться, какимъ образомъ могутъ спастись тѣ, которые умерли въ невѣріи, не слышали ни закона, ни пророковъ, и не повиновались имъ? Дальнѣйшему пророкъ предпосылаетъ перемѣну тона, такъ какъ Духъ (Св.) на время прервалъ его пѣснопѣнія, хотя рѣчь продолжается о томъ же самомъ домостроительствѣ. *Еда повѣстъ кто во гробѣ* 746
милость твою, и истину твою въ земли погибели (ст. 12)? Кто можетъ быть пророкомъ или законодателемъ во гробѣ или въ землѣ погибели? Подъ погибелью пророкъ разумѣетъ мѣсто мертвыхъ, называя такъ смерть потому, что тамъ нѣтъ никакой надежды на жизнь. Милость Божію и истину, т. е. Его законъ и заповѣди, или даже самого Христа, Который, подпавъ власти смерти, въ самомъ гробѣ могъ возвѣстить милость и истину черезъ судъ надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ. *Еда познана будутъ во тмѣ чудеса Твоя, и правда Твоя въ земли забвеннѣй* (ст. 13)? Продолжается рѣчь о томъ же. Мракомъ называется адъ вслѣдствіе отсутствія свѣта; тоже означаетъ и земля забвенія, такъ какъ до сошествія Христа къ мертвымъ эти мѣста были лишены призрѣнія (Божія), такъ что не было и надежды, чтобы умершіе познали чудеса Божіи и правду, т. е. знаменія и законъ. Пророкъ многократно употребляетъ одни и тѣ же выраженія, желая показать неизбѣжность страданій (Христовыхъ), какъ доставляющихъ благодѣяніе одинаково и мертвымъ и живымъ. *И азъ къ Тебѣ, Господи, воззвахъ, и утро молитва моя предваритъ тя* (ст. 14). Такъ какъ Христосъ былъ Сыномъ, равночестнымъ Отцу, то когда Онъ молился, молитва Его необходимо предваряла (Отца), шла какъ бы на встрѣчу Тому, къ кому она направлялась. Хорошо пророкъ обозначилъ и время, дабы ты и отсюда убѣдился, что Онъ говоритъ согласно съ Евангеліями. Такъ у Луки говорится: *бысть во дни тыя*, что онъ (Христосъ) пошелъ *въ гору помоли-*

тися: и бѣ объ нощь въ молитвѣ Божіи (Лук. VI, 12). Почему Онъ молился съ воплемъ, это ясно показываетъ выражаемая далѣе молитва. *Вскую, Господи, отрѣеши душу мою, отвращаеши лице твое отъ мене* (ст. 15)? Христосъ говорилъ это какъ принявшій наше лицо, которое Богъ отвергъ за преслушаніе, равно какъ Онъ отвратилъ и душу нашу, обвинявшую Творца въ томъ, что причинила сама своимъ преступленіемъ. Но Христосъ вопрошаетъ объ этомъ не по невѣдѣнію, а чтобы показать, что послѣ принесеннаго Имъ за всѣхъ оправданія Богъ уже не отвергаетъ насъ. *Нищъ есмь азъ, и въ трудѣхъ отъ юности моея* (ст. 16). Христосъ, *богатъ сый*, сталъ нищъ ради насъ (2 Кор. VIII, 9), и былъ *въ трудѣхъ отъ юности*, удаляясь въ Египетъ, отсюда — чтобы скрыться — въ Назаретъ Галилейскій, и подвергаясь многимъ другимъ ковнямъ. *Вознесшеся смирихся и изнемогохъ.* Разумѣй здѣсь воздвиженіе или знаменій, или креста; и тамъ и здѣсь Христосъ смирился и изнемогъ, будучи хулимъ іудеями. *На мнѣ преидоша гнѣви твои* (ст. 17). Разумѣется гнѣвъ на человѣчество, т. е. тѣ наказанія и угрозы, которыя принялъ Христосъ, предавъ Себя на страданія. *Устрашенія Твоя возмутиша мя, обыдоша мя яко вода* (ст. 17, 18). Разумѣются устрашенія, высказанныя противъ первозданнаго человѣка. Подлинно, они были велики, такъ какъ были запечатлѣны и ограждены приговоромъ Божіимъ. Этими устрашеніями Христосъ былъ смущенъ до такой степени, что говорилъ: *прискорбна есть душа моя до смерти* (Матѳ. XXVI, 38). Онъ удручаемъ былъ, и окружаемъ помыслами какъ бы водою, почему и говорилъ Отцу: *нынѣ душа моя возмутися; и что реку? Отче, спаси мя отъ часа сего; но сего ради пріидохъ на часъ сей* (Іоан. XII, 27). *Весь день одержаша мя вкупѣ.* Здѣсь Христосъ упоминаетъ о днѣ страданій, когда Его окружали вмѣстѣ и архіереи, и старѣйшины, и фарисеи, и книжники, и народъ іудейскій. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Матѳей, повѣствуя, какъ Пилатъ, когда собрались всѣ, спрашивалъ: *кого хощете отпущу вамъ* (Матѳ. XXVII, 17)? *Удалилъ еси отъ мене друга и искреннягo, и знаемыхъ моихъ отъ страстей* (ст. 19). Разумѣется Петръ, который, какъ ученикъ, былъ другомъ, какъ это тебѣ извѣстно изъ словъ Христа: *не къ тому васъ глаголю рабы*, но *други* (Іоан. XV, 15). Онъ же разумѣется и подъ искреннимъ по причинѣ особенной пылкости и силы вѣры, а подъ знаемыми Его — всѣ апостолы вообще, потому что они болѣе всѣхъ знали Христа, какъ говоритъ объ этомъ Евангеліе: *Отче праведный, и міръ тебе не позна, азъ же тя познахъ, и сіи познаша, яко Ты мя послалъ еси* (Іоан. XVII, 25). Тѣмъ не менѣе въ виду тяжести страданій всѣ они на время впали въ малодушіе. Но Христосъ приписываетъ причину этого не имъ, а Отцу, потому что таинство креста, какъ совершавшееся по мысли и благоволенію Отца, превышало ихъ силы.

НА ПСАЛОМЪ 88.

Рузума Еѳама Израилтянина. 747

1. Этотъ псалмопѣвецъ отличенъ отъ указаннаго въ надписаніи восемьдесятъ седьмого псалма: тотъ называется Еманомъ, а этотъ Еѳамомъ. Вѣроятно они были родственниками или согражданами, почему и тотъ другой называется Израильтяниномъ, получивъ это имя или отъ мѣста (своего происхожденія) или рода. И этотъ псаломъ надписывается: *разума*, такъ какъ и въ данномъ пророчествѣ говорится о великихъ дѣлахъ разума Божія. *Милости Твоя, Господи, во вѣкъ воспою* (ст. 2). Разумѣется настоящій вѣкъ, въ которомъ Богъ благоволилъ дать намъ не одинъ какой-либо родъ милости, а много: крещеніе, покаяніе, милостыню; чрезъ каждое изъ нихъ грѣшникъ можетъ получить помилованіе и снисхожденіе. *Въ родъ и родъ возвѣщу истину твою усты моими. Въ родъ и родъ*, т. е. въ настоящій и будущій. И въ тотъ и въ другой мы возвѣщаемъ истину Божію, теперь познавая ее изъ богодухновеннаго Писанія, а потомъ уразумѣвая самымъ дѣломъ и ясно видя истину сіяющею въ нашей совѣсти, когда каждый получаетъ воздаяніе за свои дѣла. Почему пророкъ усвояетъ милость настоящему вѣку, а истину и настоящему и будущему, показываютъ дальнѣйшія слова. *Зане реклъ еси, въ вѣкъ милость созиждется на небесѣхъ; уготовится истина твоя* (ст. 3). И то и другое, говоритъ, опредѣлено судомъ Божіимъ. Какимъ же именно? Можетъ быть, разумѣется проповѣдь Божія: *покайтеся, приближибося царствіе небесное* (Матѳ. III, 2). Этими словами Богъ призывалъ и побуждалъ грѣшниковъ къ покаянію. Говоритъ: *покайтеся*, потому что теперь есть мѣсто для милости и здѣсь устроитель нашего спасенія снискалъ намъ помилованіе. Затѣмъ, утверждая это, присовокупилъ: *приближибося царствіе небесное*, желая показать, что когда наступитъ небесное царство, покаянію уже не будетъ мѣста, такъ какъ на небесахъ Судія уготовалъ свою истину, а истина Судіи совершаетъ судъ безъ всякаго снисхожденія. Но какъ созидается, т. е. приготовляется милость, и какъ уготовляется истина на небесахъ? Очевидно — предварительнымъ судомъ. То и другое однако чрезъ пришествіе Христа, почему пророкъ дальше совершенно ясно и указываетъ на послѣднее. *Завѣщахъ завѣтъ избраннымъ моимъ* (ст. 4). Какой завѣтъ? Евангельскій, о которомъ Іеремія говорилъ: *се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину Завѣтъ новъ, не по Завѣту, его же завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, въ оньже емшу ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія* (Іер, XXXI, 31, 32). Кто же служитъ посредникомъ этого завѣта? *Кляхся Давиду рабу моему: до вѣка уготоваю сѣмя твое, и созижду въ родъ и родъ престолъ твой* (ст. 4, 5). Видишь, что посредни-

комъ этого завѣта является Родившійся отъ сѣмени Давида. Совершаетъ таинство, говоритъ, не съ случайною поспѣшностью, а предуготовляетъ его на небѣ, — пришествіе Спасителя было вѣчнымъ истиннымъ предопредѣленіемъ. Поэтому Богъ и обѣщаетъ утвердить сѣмя Давида во вѣкъ, разумѣя Христа, о которомъ и Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ говоритъ: *Павелъ рабъ Іисусъ Христовъ, званъ Апостолъ, избранъ во благовѣстіе Божіе, еже прежде обѣща въ писаніихъ святыхъ, о Сынѣ своемъ, бывшему отъ сѣмене Давидова по плоти* (I, 1—3). Этотъ престолъ, т. е. царство, Богъ обѣщаетъ устроить въ родъ и родъ, потому что Родившійся отъ сѣмени Давида по плоти, кромѣ настоящаго царства, владѣетъ и будущимъ, какъ объ этомъ говорилъ и Даніилъ: *и тому дадеся честь, и власть, и царство; вси людіе, племена, языци поработаютъ тому; царство Его* царство вѣчное *и власть Его* не разрушается (Дан. VII, 14). Слѣдуетъ перемѣна тона, такъ какъ рѣчь идетъ
748 далѣе отъ лица пророка. *Исповѣдятъ небеса чудеса Твоя, Господи, истину Твою въ церкви святыхъ* (ст. 6). Подъ небесами разумѣй тѣхъ, кто помышляетъ о небесномъ. Такой человѣкъ называется небеснымъ у Павла. Такъ и въ другомъ мѣстѣ тотъ же самый пророкъ говоритъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію* (Пс. XVIII, 2), разумѣя, какъ и въ данномъ случаѣ, апостоловъ. Эти послѣдніе исповѣдуютъ, т. е. съ благодареніемъ возвѣщаютъ чудеса Божіи и истину въ церкви святыхъ. Какихъ? Святыхъ въ Іерусалимѣ, какъ объ этомъ ясно говоритъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ Лука, повѣствуя о Варнавѣ и Павлѣ, что когда апостолы и старцы собрались для разсмотрѣнія возникшаго вопроса (объ обрѣзаніи), *умолча все множество, и послушаху Варнавы и Павла повѣдающихъ, елика сотвори Богъ знаменія и чудеса во языцѣхъ ими* (Дѣян. XV, 12). *Яко кто во облацѣхъ уравнится Господеви* (ст. 7)? Говорится объ ангелахъ и горнихъ силахъ. *Уподобится Господеви въ сынѣхъ Божіихъ*, — здѣсь сравненіе съ святыми. Конечно, ни ангелъ, ни святой не можетъ сравниться съ Творцомъ, Который выше всего существующаго. Хорошо пророкъ въ отношеніи къ ангеламъ употребилъ слово: *уравнится*, поскольку и они безтѣлесны; тѣмъ не менѣе и они не имѣютъ равенства съ Богомъ, такъ какъ находятся въ пространствѣ и имѣютъ очертанія, почему ихъ и существуетъ безчисленное множество. Равнымъ образомъ въ отношеніи къ святымъ хорошо употребилъ слово: *уподобится*: хотя бы они и хранили образъ и подобіе, которое получили отъ Бога, но послѣднее дано Богомъ только отчасти, такъ что сравненіе и въ данномъ отношеніи не имѣетъ полнаго подобія. Дѣйствительно, какимъ образомъ получившій станетъ подобенъ давшему, имѣющему власть и отнять свой даръ? *Богъ, прославляемъ въ совѣтѣ святыхъ велій и страшенъ есть надъ всѣми окрестными Его* (ст. 8).

2. Хотя Богъ находитъ великую радость въ сонмѣ святыхъ и

считаетъ его своею славою, тѣмъ не менѣе Онъ и страшенъ имъ. Святые находятся вокругъ Бога, приближаясь къ Нему чрезъ святость жизни; но Богъ страшенъ для нихъ, когда они грѣшатъ, такъ какъ Онъ отнюдь не благоволитъ и къ праведникамъ, если они согрѣшаютъ. Вѣрнѣе же сказать, Богъ страшенъ и для несогрѣшающихъ, почему Іовъ и говорилъ Ему: *отъими отъ мене руку* твою, *и страхъ твой да не ужасаетъ мя* (Іов. XIII, 21). Но устрашаетъ Богъ не по ненависти, а по любви, потому что *блажени вси боящіися Господа* (Пс. CXXVII, 1). *Господи Боже силъ, кто подобенъ тебѣ* (ст. 9)? Пророкъ часто повторяетъ это выраженіе, не предлагая вопросъ Богу, а изумляясь Его величію и желая показать Его ни съ чѣмъ несравнимость. Потому онъ и называетъ Его не только Господомъ, но и Богомъ силъ, т. е. ангеловъ, архангеловъ и всѣхъ другихъ силъ, если таковыя существуютъ невѣдомо для насъ. Если же всѣ онѣ подчинены Богу, то какъ могутъ уподобиться своему Владыкѣ? *Силенъ еси, Господи, и истина Твоя окрестъ Тебе.* Пророкъ указываетъ на превосходство Бога надъ твореніемъ. Но здѣсь же свидѣтельствуетъ и о равенствѣ Его съ Сыномъ. Чтобы ты, подобно нѣкоторымъ нечестивцамъ, не подумалъ, что Сынъ неподобенъ Отцу, пророкъ, называя Его истиною Отца, какъ изъ Него исходящаго, далѣе говоритъ, что эта истина *окрестъ* Отца, такъ какъ одинъ только Сынъ вмѣщаетъ въ Себѣ Отца, какъ Самъ Онъ говоритъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. X, 38). Вмѣщаетъ же Онъ, какъ великій великаго, какъ сильный сильнаго. Вотъ почему, сказавъ Отцу: *силенъ еси, Господи*, пророкъ далѣе присовокупилъ: *и истина Твоя окрестъ Тебе*, дабы ты зналъ, что хотя Отецъ великъ и силенъ, и никто не можетъ сравниться съ Нимъ, но Сынъ равенъ Ему, почему и говорится, что Онъ *окрестъ* Отца. *Ты владычествуеши державою морскою, возмущеніе же волнъ его Ты укрощаеши* (ст. 10). Обращаясь отъ невидимаго къ прославленію Бога въ видимыхъ вещахъ, пророкъ естественно упомянулъ о морѣ, какъ страшной силѣ, надъ которымъ однако Богъ такъ владычествуетъ, что ставитъ ему предѣломъ песокъ, укрощаетъ бурное движеніе, усмиряетъ волны, устраняя вѣтры, которые его возмущаютъ и вздымаютъ. *Ты смирилъ еси, яко язвена, гордаго* (ст. 11). Здѣсь разумѣется діаволъ, который былъ уязвенъ гордостью, за что и смиренъ былъ низверженіемъ съ горнихъ странъ на землю, и здѣсь попирается и сокрушается ногами святыхъ, какъ говоритъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ: *Богъ же мира сокрушитъ Сатану подъ ноги ваша вскорѣ* (Римл. XVI, 20). *Мышцею силы твоея расточилъ еси враги твоя.* Мышца силы Божіей — Христосъ, какъ говоритъ Исаія: *Господи, кто вѣрова слуху нашему*, 749
и мышца Господня кому открыся (Ис. LIII, 1)? Онъ разсѣялъ враговъ Божіихъ — іудеевъ, о которыхъ онъ представляется у пророка говорящимъ: *во враги быша* (Пс. CXXXVIII, 22); разсѣялъ ихъ, разрушивъ мѣ-

сто, гдѣ у нихъ по буквѣ закона совершалось богослуженіе. *Твоя суть небеса, и твоя есть земля* (ст. 12). Отсюда ясно, что только Онъ одинъ пользуется ими какъ Ему угодно. *Вселенную и исполненіе ея ты основалъ еси.* Исполненіе вселенной — человѣкъ, потому что ради него, ради нашей пользы, обитаютъ на землѣ и всѣ другія животныя. Это исполненіе Богъ основалъ тѣмъ, что далъ ему естественный законъ, служащій основаніемъ всего человѣческаго благополучія, такъ что человѣкъ не подвергнется и несчастію, если сохранитъ неповрежденнымъ свое основаніе. *Сѣверъ и море ты создалъ еси* (ст. 13). Другіе переводчики вмѣсто моря говорятъ: *югъ*, или: *десницу*, обозначая десницею югъ, такъ какъ по географическому положенію онъ находится направо отъ востока. Хорошо пророкомъ указано вмѣстѣ съ сѣверомъ и море, потому что въ Божественномъ Писаніи этимъ выраженіемъ обычно обозначается западъ. Такъ книга Числъ, сказавъ, что одни колѣна располагались къ востоку отъ скиніи, другія къ югу, третьи къ сѣверу, обозначаетъ указаннымъ выраженіемъ тѣхъ, которые располагались отъ скиніи къ западу: *чинъ полка Ефремля къ морю съ силою ихъ* (Числ. II, 18). Въ настоящемъ случаѣ пророкъ сопоставляетъ западъ съ сѣверомъ потому, что обѣ стороны отличаются темнотой и холодомъ, а также и потому, что хочетъ ниспровергнуть заблужденіе тѣхъ, которые приписываютъ эти части творенія злому творцу, нечестиво и богохульно раздѣляя твореніе, и засвидѣтельствовать, что и эти части созданы однимъ и тѣмъ же Творцомъ. *Ѳаворъ и Ермонъ о имени твоемъ возрадуетася* (ст. 13).

3. Почему иному пророкъ упомянулъ объ этихъ только горахъ, какъ не потому, что на Ѳаворѣ, который находится рядомъ съ Ермономъ, совершилось преображеніе Христа? Поэтому и говорится, что оба они радуются о имени Его: первый — какъ удостоившійся воспринять такое таинство, второй—какъ получившій благословеніе отъ своего сосѣда. Вотъ почему пророкъ и въ другомъ псалмѣ высказываетъ Ермону благословеніе, говоря: *яко роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія* (Пс. CXXXII, 3). *Твоя мышца съ силою* (ст. 14). Съ какою силою? Съ силою креста, потому что *слово крестное*, какъ учитъ Павелъ, *погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть* (1 Кор. I, 18). Что же это за сила? Наше обращеніе отъ заблужденія, которое совершилъ чрезъ крестъ Сынъ — мышца Отца. Это подтверждается дальнѣйшими словами: *да укрѣпится рука твоя, да вознесется десница твоя. Да укрѣпится*, не въ томъ смыслѣ, чтобы она получила силу, потому что она ее имѣла, а въ томъ, чтобы ясно показала себя, когда совершится таинство, о чемъ предсказалъ самъ Христосъ, сказавъ: когда Я *вознесенъ буду, вся привлеку къ себѣ* (Іоан. XII, 32). А что Единородный называется мышцею и десницею Отца, достаточно показано нами уже раньше. Названія эти прилага-

ются къ Нему потому, что Отецъ все совершилъ Имъ, какъ Своею рукою. *Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничто же бысть, еже бысть* (Іоан. I, 3). *Правда и судьба уготованіе престола Твоего* (ст. 15). Какого престола? Несомнѣнно будущаго, почему пророкъ и упомянулъ объ уготованіи. Здѣсь, въ настоящей жизни, изъ нашихъ дѣлъ нашъ Судія готовитъ себѣ правду и судъ, предустрояя будущій судъ изъ самыхъ этихъ дѣлъ. *Милость и истина предъидетъ предъ лицемъ твоимъ.* Естественно, что милость предшествуетъ, а истина слѣдуетъ за нею, потому что если бы Богъ не положилъ напередъ милости, то кто могъ бы снести истину суда? Но какъ истина соединяется съ милостью? Богъ милуетъ не всѣхъ, а тѣхъ только, кто сожалѣлъ о своихъ грѣхахъ и загладилъ ихъ или покаяніемъ или дѣлами милосердія въ отношеніи къ ближнему. *Блажени людіе, вѣдущіи воскликновеніе* (ст. 16). Воскликновеніемъ называется крикъ воиновъ, одержавшихъ побѣду въ сраженіи. Кто, слѣдовательно, поразилъ діавола, или усовершенствовался въ добродѣтеляхъ, или раскаялся въ своихъ грѣхахъ, тѣ знаютъ воскликновеніе, и получаютъ вѣчное блаженство, одни — какъ пріобрѣтшіе вѣнцы, другіе — какъ избавившіеся отъ наказанія, потому что *блажени* не только *непорочніи въ пути* (Пс. CXVIII, 1), но и *блажени,* 750
ихже оставишася беззаконія, и ихже прикрышася грѣси (Пс. XXXI, 1). Съ этимъ согласно и слѣдующее далѣе: *Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдутъ, и о имени Твоемъ возрадуются весь день* (ст. 16, 17). Всю жизнь свою они будутъ ходить во свѣтѣ Божіемъ, т. е. въ законѣ: *свѣтильникъ ногама моима законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (Пс. CXVIII, 105), и будутъ радоваться, о имени Его прибѣгая къ Богу, имя Котораго выше всякаго имени, рабство Которому есть свобода, и дружество съ Которымъ есть владычество надъ всею природою. *И правдою твоею вознесутся,* — разумѣются тѣ же. Что же доставляетъ имъ это возвышеніе? *Яко похвала силы ихъ ты еси, и во благоволеніи Твоемъ вознесется рогъ нашъ* (ст. 18). Тогда какъ іудеи хвалятся Моисеемъ и гордятся Авраамомъ, какъ его потомки, а эллины уповаютъ на дерево и камни, и тщеславятся діавольскою мудростью, для насъ является силою Христосъ, а похвалою — Отецъ нашей силы, и рогъ нашъ возвышается благоволеніемъ Отца, почему онъ и не сокрушится, такъ какъ кто можетъ уничтожить славу Божію? Какимъ же образомъ онъ возвышается? Благоволеніемъ, говоритъ, Отца, Которымъ мы призваны въ усыновленіе Ему, какъ это утверждаетъ Павелъ въ посланіи къ Ефессянамъ, говоря объ Отцѣ, что Онъ *въ любви прежде нарекъ насъ во усыновленіе Іисусъ Христомъ въ него, по благоволенію хотѣнія своего* (Ефес. I, 5). *Яко Господне есть заступленіе, и святаго Израилева царя нашего* (ст. 19). Смотри, какъ и Давидъ проповѣдуетъ и говоритъ одно и тоже съ Павломъ: *мнѣ убо не лѣностно, вамъ же твердо* (Филипп. III, 1): такъ точно и онъ въ нѣсколькихъ стихахъ подрядъ повторяетъ о Спа-

сителѣ одно и тоже, называя Его, какъ Бога, Господомъ и святымъ. Израилемъ же и царемъ нашимъ называетъ Христа потому, что Онъ родился отъ сѣмени царя Давида и называется Израилемъ по Духу. *Тогда глаголалъ еси въ видѣніи сыновомъ твоимъ* (ст. 20). Когда *тогда*? Въ *видѣніи сыновомъ твоимъ*, т. е. въ видѣніи о сыновьяхъ твоихъ. Сыновьями пророкъ называетъ получившихъ спасеніе язычниковъ, которымъ Павелъ говорилъ: *тѣмже уже* есте не рабы, но сыны (Гал. IV, 7). Итакъ, когда Богъ увидѣлъ, что язычники стремятся къ спасенію, и, руководясь естественнымъ закономъ, ощущаютъ законодателя, но не въ силахъ постичь Его (такъ какъ онъ утратилъ для нихъ силу, вслѣдствіе явившагося заблужденія), тогда Онъ сказалъ слѣдующее: *и реклъ еси: положихъ помощь на сильнаго, вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ* (ст. 20). Сильный—Христосъ, почему Онъ и называется силою Божіей. На Него, т. е. чрезъ Него (не чрезъ законодателя, не чрезъ пророка, а чрезъ собственнаго Сына) Богъ положилъ намъ язычникамъ помощь и спасеніе. Какимъ образомъ? Это ясно указано въ самомъ псалмѣ: *вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ*. Разумѣется, какъ видишь, Христосъ, Который былъ вознесенъ на крестѣ и привлекъ къ себѣ заблуждшихъ, будучи избранникомъ изъ рода человѣческаго. Онъ былъ *избранъ отъ темъ*, какъ говорится въ Пѣсни Пѣсней (V, 10), имѣя и по плоти много преимуществъ, сравнительно съ прочими людьми: рожденіе отъ дѣвы, непричастность грѣху, и тому подобное. *Обрѣтохъ Давида раба моего, елеемъ святымъ моимъ помазахъ его* (ст. 21).

4. Высказавъ выше пророчество о Христѣ, псалмопѣвецъ теперь ясно говоритъ объ увѣровавшихъ во Христа. *Обрѣтохъ*, говоритъ, какъ будто о заблудившемся, сбившемся съ пути. Дѣйствительно, мы были тою погибшею и заблудившейся овцою, которую искалъ пастырь, оставивъ девяносто девять прочихъ (Лук. XV, 4—5). Но въ то же время называетъ себя и рабомъ, такъ какъ никогда не служилъ идоламъ, а равно и Давидомъ, по причинѣ родства со Христомъ, а вмѣстѣ — и какъ сильнаго рукою, потому что Давидъ значитъ: сильный рукою. Сильны рукою язычники, которые, поднявъ войну противъ идоловъ, помазаны были для этого святымъ елеемъ крещенія, о которомъ Іоаннъ Богословъ говорилъ: *и вы помазаніе имате отъ Святаго* (1 Іоанн. II, 20). И вы всѣ знаете, что помазывались для того, чтобы приготовиться мужественно выступить на борьбу; такъ точно и язычники нуждались для своей борьбы въ дальнѣйшей помощи. *Ибо рука*
751 *моя заступитъ Его, и мышца моя укрѣпитъ Его* (ст. 22). Какъ, въ самомъ дѣлѣ, могъ бы бороться съ началами, со властями, съ міродержителями тьмы, съ духами злобы (Ефес. VI, 12) тотъ, кто раньше находился въ ихъ власти, если бы не былъ укрѣпляемъ рукою и мышцею Божіею? Поэтому и говорится не просто: защититъ его, но: *заступитъ* его, т. е. окажетъ помощь и заступленіе, такъ что вышняя

рука будетъ содѣйствовать ему въ подвигахъ борьбы и раздѣлять его труды. *Ничто же успѣетъ врагъ на него* (ст. 23), — разумѣется діаволъ, который будетъ безсиленъ отвратить насъ отъ вѣры во Христа. *И сынъ беззаконія не преложитъ озлобити его,* — т. е. антихристъ, котораго пришествіе ожидается, какъ о томъ пишетъ Павелъ въ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ: *яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища* (2 Ѳесс. III, 3, 4). Но онъ не причинитъ зла вѣрующимъ во Христа, потому что у нихъ есть указанія, какъ они могутъ уклониться отъ него и избѣжать его обольщенія. Эти указанія заключаются въ рѣчахъ Христа относительно кончины міра. И *исѣку отъ лица его враги его, и ненавидящыя его побѣжду* (ст. 24). Враги и ненавидящіе насъ, какъ многократно говорилось, суть демоны. Ихъ Христосъ сокрушилъ въ первое свое пришествіе и нанесъ имъ рану крестомъ, какъ бы мечомъ; окончательно побѣдитъ ихъ при второмъ пришествіи, такъ что они будутъ уже не въ состояніи вести противъ насъ борьбу. *И истина моя и милость моя съ нимъ, и о имени моемъ вознесется рогъ его* (ст. 25). Отовсюду онъ ограждаетъ вѣрующаго, желая, чтобы послѣдній зналъ, какъ онъ получилъ спасеніе, чѣмъ возвысился рогъ его, какъ онъ сталъ сильнѣе враговъ. Все это дано намъ именно чрезъ Христа, который есть милость и истина Божія, а равно и имя Отца, и въ Немъ, какъ Сынѣ, все познается. *И положу на мори руку его и на рѣкахъ десницу его* (ст. 26). Моремъ называется здѣсь крещеніе, — потому что о діаволѣ говорится: *погублю лице его въ мори первѣмъ* (Іоил. II, 20), — а рѣками — дары Духа, какъ говоритъ Христосъ: *вѣруяй въ мя, рѣки отъ чрева его потекутъ воды* (Іоан. VII, 38), причемъ Евангелистъ, желая пояснить сказанное, присовокупилъ: *сіе же рече о Дусѣ, его же хотяху пріимати вѣрующіи* въ Него (ст. 39). Итакъ, вотъ гдѣ наша рука и десница; отсюда пріобрѣтаемъ мы силу. *Той призоветъ мя: Отецъ мой еси ты* (ст. 27). Не самъ по себѣ (вѣрующій) осмѣливается на такое призываніе, а по благоволенію Спасителя, Который сдѣлалъ насъ Своими братьями и сообразными Себѣ, и потому повелѣлъ молиться: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ* (Матѳ. VI, 9). Господь *мой и заступникъ спасенія моего* (ст. 27). Хотя Богъ по благодати и сталъ для насъ Отцомъ, но мы не перестаемъ называть его Богомъ и Заступникомъ нашего спасенія. Видя, какъ насъ угнетаетъ діаволъ и какъ облеченныхъ плотію осиливаетъ безплотный, Онъ сталъ нашимъ Заступникомъ, признавъ нашего врага Своимъ врагомъ и раздѣливъ нашъ жребій. Это — слова нашего призыванія; что же Онъ обѣщаетъ намъ за нихъ? *И азъ первенца положу его* (ст. 28). Іудеи, слѣдовательно, лишаются первенства. *Положу,* говоритъ, желая показать, что нѣкогда

мы не были первенцами, а стали впослѣдствіи, подобно Іакову восхитивши благословеніе старѣйшаго народа.

5. *Высока паче царей земныхъ* (ст. 28). Всѣ праведники, которые поистинѣ именуются царями земли, удивляются высотѣ нашихъ таинствъ и ради нихъ считаютъ насъ чрезмѣрно высокими, почему многіе и желали видѣть то, что̀ видимъ мы, и слышать то, что слышимъ мы (Матѳ. XIII, 17). *Въ вѣкъ сохраню ему милость мою и завѣтъ мой вѣренъ ему* (ст. 29). Эти слова не могутъ служить въ похвалѣ іудеевъ, а только — язычниковъ, потому что только въ отношеніи къ послѣднимъ Богъ сохраняетъ милость во вѣкъ, поскольку таинство наше пребудетъ непоколебимо до кончины міра. Равнымъ образомъ мы же имѣемъ и вѣрный завѣтъ съ Богомъ, потому что приступаемъ къ нему вѣрою и жертвуемъ за него кровію, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ подвиги
752 мучениковъ. *И положу въ вѣкъ вѣка сѣмя его* (ст. 30). Мы получаемъ награды не здѣсь, какъ іудеи, но въ будущей жизни сѣмя наше принесетъ намъ тѣ блага, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ* (1 Кор. II, 9). *И престолъ его яко дніе неба*, — и справедливо, потому что *наше житіе на небесѣхъ есть* (Филипп. III, 20). *И престолъ яко дніе неба*. Разумѣй здѣсь или блаженную жизнь ангеловъ, или безпредѣльное время, потому что Богъ, про Котораго говорится, что онъ обитаетъ на небесахъ, безпредѣленъ. *Аще оставятъ сынове его законъ мой, и въ судьбахъ моихъ не пойдутъ, аще оправданія моя осквернятъ, и заповѣдей моихъ не сохранятъ, посѣщу жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ* (ст. 31—33). Оставляютъ законъ Божій тѣ, которые нарушаютъ и малѣйшую часть изъ написаннаго въ немъ и хотятъ исполнять его предписанія по своему, а не по волѣ и намѣренію Законодателя. Не ходятъ въ судьбахъ Божіихъ тѣ, которые во время суда боятся богатаго или милуютъ бѣднаго, тогда какъ Богъ хочетъ, чтобы судъ былъ равенъ для всѣхъ. Оскверняютъ заповѣди Его тѣ, которые притворяются добродѣтельными, но на самомъ дѣлѣ оскорбляютъ заповѣди, поскольку исполняютъ ихъ не отъ чистаго сердца. Такъ какъ они нарушаютъ волю Заповѣдавшаго, то и говорится, что они не хранятъ ихъ. Беззаконія такихъ людей Богъ наказуетъ жезломъ, и неправды ихъ — ранами. Поэтому, когда мы подвергаемся наказаніямъ, не будемъ обвинять Бога, не будемъ порицать, хотя бы мы подвизались въ постѣ или какой другой добродѣтели, потому что и добрыя дѣла мы совершаемъ не такъ, какъ должно, почему и нуждаемся въ наказаніяхъ. Впрочемъ вмѣстѣ съ наказаніемъ Богъ обѣщаетъ и милосердіе. *Милость же мою не разорю отъ нихъ, ни превреежду во истинѣ моей* (ст. 34) Богъ обѣщаетъ показать намъ великую любовь: сначала Онъ наказываетъ насъ за грѣхи, *его же бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Евр. XII, 6), но потомъ отнюдь не признаетъ согрѣшившихъ

достойными отверженія, почему и не лишаетъ насъ милости. Какъ? Такъ, что послѣ наказанія всѣхъ милуетъ. Но, говоритъ, Онъ не нарушитъ истины своей. Но чего желаетъ истина Его? Того, чтобы вѣрующій въ Него, хотя бы и умеръ, жилъ, т. е. хотя бы и согрѣшилъ, спасся покаяніемъ. Вотъ почему другіе переводчики, вмѣсто: „истины“, употребили слово: „вѣра“. Итакъ, Богъ наказываетъ вѣрующихъ для того, чтобы они покаялись и спаслись, и чтобы самому не оказаться нарушителемъ обѣтованія, соединеннаго съ вѣрою. Яснѣе это видно изъ дальнѣйшихъ словъ: *ниже оскверню завѣта моего*, т. е. не отмѣню, *и исходящихъ отъ устъ моихъ не отвергуся* (ст. 35). Пророкъ ясно изрекаетъ тѣ обѣтованія, которыя высказаны въ Евангеліи относительно вѣрующихъ; потому-то, упомянувъ о завѣтѣ, дабы ты не разумѣлъ даннаго чрезъ Моисея или другихъ пророковъ, онъ присовокупилъ: *исходящихъ отъ устъ моихъ не отвергуся*, дабы ты разумѣлъ слова, сказанныя устами Самого Христа, о Которомъ мы только что упомянули. *Единою кляхся о святѣмъ моемъ, аще Давиду солжу* (ст. 36). Клятвою Бога называется Его обѣщаніе, въ силу его ненарушимости, почему и въ другомъ мѣстѣ Давидъ представляетъ Бога говорящимъ: *яко кляхся во гнѣвѣ моемъ, аще внидутъ въ покой мой* (Пс. xciv, 11), называя клятвою обѣтованіе,—потому что кѣмъ можетъ клясться Тотъ, именемъ Кого клянутся всѣ? Что̀ же именно обѣщалъ Богъ Давиду, не желая солгать? *Сѣмя его въ вѣкъ пребудетъ, и престолъ его яко солнце предо Мною, и яко луна совершена во вѣкъ; и свидѣтель на небеси вѣренъ* (ст. 37, 38).

6. Кто этотъ свидѣтель? Ясно, что Христосъ, потому что Онъ былъ на небесахъ совѣтникомъ Отца, когда говорилъ это. О немъ и Исаія говорилъ: *будете ми свидѣтели, и азъ свидѣтель, глаголетъ Господь, и отрокъ мой, его же избрахъ* (Ис. xliii, 10). Онъ справедливо называется вѣрнымъ свидѣтелемъ, поскольку далъ удостовѣреніе не только словами, но и дѣломъ; а обѣтованіе Богъ далъ Давиду тогда, когда послѣдній задумалъ построить храмъ для кивота: *и возставлю*, 753
сказалъ ему Богъ, *сѣмя твое по тебѣ, иже будетъ отъ чрева твоего, и уготовлю царство Его; той созиждетъ домъ имени моему, и управлю престолъ его до вѣка* (2 Царств. vii, 12, 13),—называя сѣменемъ Давида Христа по причинѣ плоти. Потому и Матѳей началъ Евангеліе такими словами: *книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля* (Матѳ. i, 1). Также и Павелъ говоритъ о Христѣ: *о Сынѣ своемъ, бывшемъ отъ сѣмени Давидова по плоти* (Римл. i, 3). Его престолъ какъ солнце, потому что царство его пребываетъ въ свѣтѣ. Но чтобы ты не помыслилъ о немъ ничего унизительнаго, Онъ присовокупилъ: *предо Мною*, т. е. равенъ Моему престолу, потому что „предо“ пророкъ употребилъ здѣсь для обозначенія не противоположности, а равенства. Престолъ этотъ, кромѣ того, утвержденъ во вѣкъ, какъ день.

Подъ вѣкомъ, какъ многократно мы говорили, разумѣется настоящая жизнь; въ теченіе послѣдней престолъ этотъ утвержденъ уже не какъ солнце, а какъ луна. Подобно тому, какъ луна имѣетъ затменіе и разные обороты, такъ и слава Христа въ настоящей жизни у нѣкоторыхъ— именно у нечестивыхъ — меркнетъ, а у благочестивыхъ возвышается. Иногда Онъ предаетъ вѣрующихъ въ Него гонителямъ и попускаетъ имъ терпѣть узы, темницы и смерть, что̀ представляется затменіемъ Его славы; но въ другое время внезапно поражаетъ гонителей и такъ возвышаетъ Свою славу, что претерпѣвшихъ за Него мученія начинаютъ благоговѣйно почитать сами цари. Вотъ почему царство Христово въ теченіе настоящей жизни сравнивается съ луною. Пророкъ по необходимости перемѣняетъ затѣмъ тонъ, потому что до сихъ поръ онъ говорилъ отъ лица Бога, а теперь самъ обращается къ Богу съ собственными словами. *Ты же отринулъ еси и уничижилъ* (ст. 39). Такая смѣна лицъ удивляетъ людей простыхъ; но она обычна у Давида, поскольку съ этимъ вполнѣ сообразно и самое исполненіе пѣснопѣній попеременно на псалтири и гусляхъ. Настоящія слова показываютъ, что обѣтованія даны были относительно язычниковъ, а не іудеевъ. Пророкъ говоритъ, что Богъ отринулъ народъ іудейскій и уничижилъ, т. е. призналъ его ничтожнымъ и ничего нестоющимъ. Какимъ образомъ? Слушай дальше. *Негодовалъ еси помазаннаго твоего.* Богъ отлагалъ до времени пришествіе Христа, потому что іудеи не были способны принять Его. Но не это только, а и дальнѣйшія слова указываютъ на отверженіе и презрѣніе іудеевъ. *Разорилъ еси завѣтъ раба твоего* (ст. 40). Какой завѣтъ, съ кѣмъ заключенный, какъ не съ іудеями, разрушилъ Богъ,—а именно когда Онъ уничтожилъ и разрушилъ всѣ бывшія у нихъ постановленія? Пророкъ называетъ теперь іудеевъ рабами не потому, что они служатъ по заповѣдямъ Божіимъ, а желая преклонить Бога къ милосердію, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и указать на того лѣниваго раба, служившаго образомъ іудейскаго народа, который скрылъ свой талантъ (Мате. xxv, 25). *Осквернилъ еси на земли святыню его.* Эти слова не требуютъ поясненій, потому что бывшая святыня іудеевъ осквернена на глазахъ у всѣхъ, и попирается не только людьми, но и всякими нечистыми животными. *Разорилъ еси вся оплоты его* (ст. 41). Разумѣются предписанія закона, справедливо называемыя оплотами, по причинѣ положенной на нихъ клятвы, которая представляла собою какъ бы колючій терновникъ. *Положилъ еси твердыя его страхъ.* На что̀ прежде іудеи надѣялись какъ на твердыню, того теперь, когда ихъ жизнь измѣнилась, они страшатся, не смѣя совершать ни жертвъ, ни праздниковъ, ни другихъ постановленій закона. *Расхищаху его вси мимоходящіи путемъ* (ст. 42). Подъ путемъ разумѣй здѣшнюю жизнь, потому что въ Евангеліи Христосъ говоритъ: *буди увѣщавайся съ соперникомъ твоимъ, дондеже еси на пути съ нимъ* (Мате. v, 25). Этимъ

путемъ идутъ всѣ, увѣровавшіе во Христа, которые проводятъ жизнь безъ мірскихъ заботъ, кое-какъ, не стараются ничего достичь въ ней, а стремятся только скорѣе пройти ее; они-то похитили у народа іудейскаго законъ и пророковъ,—его истинное богатство. *Бысть поношеніе сосѣдомъ своимъ*. Сосѣдями іудеевъ справедливо называемся мы; ихъ мы законно считаемъ достойными порицанія за то, что они не хотятъ спастись, не смотря на то, что спасеніе явилось отъ нихъ. *Вознесилъ еси десницу стужающихъ ему* (ст. 43).

7. Видишь, что пророкъ говоритъ о правителяхъ римской имперіи; что послѣдніе угнетаютъ іудеевъ, — очевидно. Но они еще возвысили и десницу, т. е. свое могущество, расширивъ свое царство, почему и раззорили страну іудейскую. *Возвеселилъ еси вся враги его*. Если 754
врагами пророкъ называетъ язычниковъ, то Богъ возвеселилъ ихъ не бѣдствіями, какія причинилъ Онъ іудеямъ, а благами, которыя даровалъ намъ; если же врагами называетъ демоновъ, что возвеселилъ ихъ тѣмъ, что лишилъ іудеевъ своего покровительства и попустилъ имъ терпѣть козни отъ всякаго желающаго. *Отвратилъ еси помощь меча его* (ст. 44). Мечъ благочестиваго мужа — Божіе повелѣніе, потому что имъ мы побѣждаемъ супротивныя силы, почему Павелъ и говорилъ: *живо бо слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остро* (Евр. VI, 12), мечомъ же іудеевъ, въ частности, былъ законъ Моисеевъ. Его помощь Богъ отвратилъ, потому что упразднилъ его исполненіе по буквѣ. *И не заступилъ еси его во брани*. Въ какой? Во брани съ нами, потому что іудеи часто борются съ нами на основаніи закона и пророковъ, но помощь писаній Богъ подаетъ не имъ, а намъ, представляя всѣ писанія къ ихъ обвиненію и къ нашему оправданію. *Разорилъ еси отъ очищенія его* (ст. 45). Какимъ образомъ? Установивъ истинное очищеніе — крещеніе, потому что, когда возвѣщено было совершенное очищеніе, частныя очищенія іудеевъ естественно упразднились. Вотъ почему, вмѣсто: *разорилъ*, въ шестомъ изданіи переводчики сказали: *погрузилъ*. *Престолъ его на землю повергъ еси*. Престолъ разумѣй или царскій, или учительскій или священническій; всѣ эти престолы іудеевъ, составлявшіе гордость ихъ царей, священниковъ и учителей, были сокрушены, почему и говорится, что они повержены были на землю. *Умалилъ еси дни времене его, обліялъ еси его студомъ* (ст. 46). Жизнь іудеевъ не осталась навсегда и не была утверждена, какъ жизнь язычниковъ, до кончины міра, почему справедливо и говорится, что они покрыты были стыдомъ. А что время жизни ихъ сокращено было по причинѣ беззаконія ихъ, это ясно показываютъ слова, сказанныя Богомъ Соломону относительно храма: *аще же отвращающеся отвратитеся вы и чада ваша отъ Мене, и поклонитеся богомъ инымъ, изрину Израиля отъ земли, юже дахъ имъ, и храмъ сей, егоже освятихъ имени моему, отверну отъ лица моего* (3 Царств. IX, 6, 7). Перемѣна тона преры-

ваетъ пророчество, потому что пророкъ, оставивъ лицо іудеевъ, обращается къ Богу съ просьбою о всемъ человѣчествѣ. *Доколѣ, Господи, отвращаешися въ конецъ* (ст. 47)? Отвращеніемъ въ конецъ, т. е. совершеннымъ, пророкъ называетъ отлагательство пришествія Спасителя, потому что Творецъ не иначе могъ умилостивиться къ нашему роду, какъ воспринявъ начатки нашего естества. *Разжется яко огнь гнѣвъ твой*, т. е. истребитъ тѣхъ, кто его собиралъ, потому что таково свойство огня. Но почему пророкъ не сказалъ: разжегся, а *разжется?* Потому что Богъ, какъ отецъ, хотя и гнѣвается, когда мы грѣшимъ, но и долготерпитъ до тѣхъ поръ, пока сами мы, прилагая къ одному грѣху другой, не воспламенимъ противъ себя сильнѣйшаго гнѣва для отмщенія во время геенны. *Помяни, кій мой составъ* (ст. 48): слабъ онъ, говоритъ пророкъ, и ничтоженъ, потому что мы изъ земли произошли и въ землю возвращаемся, почему для возсозданія и нуждаемся въ Твоей помощи. На это послѣднее и указываютъ дальнѣйшія слова: *еда бо всуе создалъ еси вся сыны человѣческія?* Ты создалъ человѣка не какъ преходящее нѣчто, чтобы онъ только являлся и исчезалъ, подобно прочимъ животнымъ, но чтобы онъ служилъ украшеніемъ всѣхъ созданій, и чтобы чрезъ него видны были смыслъ и цѣль творенія. Но теперь положеніе извратилось, и человѣкъ уничтожается смертью, что пророкъ и оплакиваетъ въ дальнѣйшихъ словахъ: *кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти, избавитъ душу свою изъ руки адовы* (ст. 49)? Смертный приговоръ, говоритъ онъ, господствуетъ надъ всѣми; души всѣхъ, даже и праведниковъ, заключены въ адѣ, и достоинство даннаго намъ образа разрушено врадычествомъ смерти. Эти слова пророкъ приводилъ всегда, желая ускорить пришествіе Спасителя, потому что никто не могъ избавиться отъ смерти и извести душу свою изъ ада, пока не пришелъ Тотъ, Кто попралъ смертью смерть Возвращаясь снова съ пророчествомъ къ народу іудейскому, пророкъ и здѣсь опять вводитъ перемѣну тона. *Гдѣ суть милости Твоя древнія, Господи, имиже клялся еси Давиду во истинѣ Твоей* (ст. 50)? Т. е.
755
истины Твоей, — разумѣется,— Христа, Который есть истина. Въ чемъ клялся Богъ Давиду, это повѣдалъ въ другомъ псалмѣ самъ Давидъ: *клятся Господь Давиду истиною, и не отвержется ея: отъ плода чрева Твоего посажду на престолѣ Твоемъ* (Пс. CXXXI, 11).

8. Итакъ, пророкъ проситъ объ исполненіи обѣтованія, указывая на пришествіе Христа, которое служитъ основаніемъ всякой милости и любви къ намъ Бога. Милости эти древнія, потому что тайна ихъ предусмотрѣна была Богомъ отъ вѣчности, почему Павелъ и говоритъ: *тайну сокровенную* прежде *вѣкъ и родовъ* въ славу нашу (Колос. I, 26), а Исаія называетъ ее совѣтомъ древнимъ истиннымъ (Ис. XXV, I). *Помяни, Господи, поношеніе рабъ твоихъ, еже удержахъ въ нѣдрѣ моемъ многихъ языкъ* (ст. 51). Нѣдрами своими псалмопѣвецъ называетъ

пророчество, потому что въ немъ, какъ въ нѣдрахъ, онъ скрывалъ дѣйствительное духовное поношеніе; вѣрнѣе же, — Давидъ называетъ своими нѣдрами пророчество о Господѣ, поскольку Онъ по плоти имѣлъ произойти отъ его чреслъ. Такъ какъ не только Давидъ, но и всѣ другіе пророки, которыхъ онъ назвалъ рабами Божіими, терпѣли много поношеній отъ язычниковъ, вслѣдствіе того, что исполненіе пророчества о Христѣ отлагалось, почему послѣднее почиталось ложнымъ, то псалмопѣвецъ умоляетъ Бога вспомнить объ этихъ поношеніяхъ и явно показать воплощеніе Господа, чтобы поддержать почтеніе къ пророкамъ. А что это такъ, узнай изъ слѣдующаго далѣе: *имже поносиша измѣненію Христа твоего* (ст. 52). Видишь, что порицатели поносили пророковъ изъ-за Христа? И порицали не только язычники, но и іудеи. Поэтому Павелъ хорошо сказалъ: *вси согрѣшиша и лишени суть славы Божіей* (Римл. III, 23). Выше псалмопѣвецъ сказалъ, что терпѣли поношенія отъ многихъ язычниковъ пророки, которыхъ онъ называетъ и рабами; здѣсь же говоритъ, что замѣна Христа, т. е. Церковь (потому что Онъ пріобрѣлъ ее взамѣнъ синагоги іудейской), подвергается поношеніямъ со стороны враговъ Божіихъ — іудеевъ, о которыхъ тотъ же Давидъ говорилъ: *врази Господни солгаша Ему. И напита ихъ отъ тука пшенична, и отъ камене меда насыти ихъ* (Пс. LXXX, 16, 17). За что же они поносятъ Церковь? За то, что она ожидала Христа, чтобы обручиться съ Нимъ чрезъ вѣру, какъ объ этомъ говоритъ Осія. *И обручу тя себѣ въ вѣрѣ и увѣси Господа* (Ос. II, 20), говорилъ Онъ, называя Церковь невѣдущею Бога, такъ какъ она не получила ни закона, ни пророковъ, и пока не явился Христосъ, проповѣдь вѣры не имѣла мѣста. *Благословенъ Господь во вѣкъ; буди, буди* (ст. 53). Прекрасною печатью запечатлѣлъ пророкъ свою рѣчь. Онъ сугубо благославляетъ Христа тѣми же самыми словами, которыми благословилъ Его и Павелъ: *отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки, аминь* (Римл. IX, 5). Потому-то другіе переводчики, вмѣсто: *буди, буди,* перевели: *аминь, аминь*. Почему же пророкъ изрекаетъ двойное благословеніе? Потому, что явившійся *надъ всѣми Богъ* положилъ конецъ поношенію и пророковъ и Церкви. Да будетъ Тебѣ извѣстно, что здѣсь кончается третья книга толковниковъ. Вспомни, — о чемъ сказано уже раньше, — что пророчество псалмовъ раздѣляется на пять книгъ, изъ которыхъ каждая заканчивается псалмомъ, съ благословеніемъ, заключающимся словомъ: *аминь*.

НА ПСАЛОМЪ 89.

Молитва Моисею, человѣку Божіему.

1. Прекрасное наименованіе далъ Духъ Св. Моисею. Такъ какъ мы раздѣлились, — одни, предавшись грѣху, стали принадлежать врагу, другіе, сохраняя неповрежденно образъ Творца, — Создателю, то Моисея Духъ Св. назвалъ человѣкомъ Божіимъ, дабы ты зналъ, что этотъ
756 праведникъ принадлежитъ Богу въ особенности. Но почему Давидъ приписалъ этотъ псаломъ Моисею, когда писателемъ его является не онъ? Равнымъ образомъ почему псалмопѣвецъ не надписалъ и этого псалма подобно пѣснямъ (псалмовъ)? Вѣроятная и достаточная причина этого заключается въ слѣдующемъ. Въ первыхъ строкахъ псалмопѣвецъ упомянулъ о Творцѣ міра, желая дать подходящее начало четвертой книгѣ псалмовъ; а такъ какъ повѣствованіе о бытіи міра принадлежитъ по преимуществу Моисею, то ему псалмопѣвецъ и присвоилъ это произведеніе своей цитры. *Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ* (ст. 2). Пророкъ указываетъ на всегдашнее попеченіе Божіе, разумѣя подъ родомъ и родомъ не два какихъ-нибудь только рода, а всѣ. Такъ какъ мысленный врагъ, начиная со времени обольщенія, причиненнаго змѣемъ, во всѣ времена и при всякомъ образѣ жизни продолжалъ преслѣдовать своими нападеніями родъ нашъ, то мы по необходимости должны были искать прибѣжища у Бога, потому что мы не иначе могли спастись, какъ только борясь противъ мнимо-сильнаго съ помощію истинно-сильнаго. *Прежде даже горамъ не быти и создатися земли и вселенней, и отъ вѣка и до вѣка Ты еси*, Боже (ст. 3). Въ настоящихъ словахъ псалмопѣвецъ поучаетъ насъ двумъ истинамъ: во-первыхъ, что міръ произошелъ во времени, — тогда какъ нѣкоторые считаютъ его непроисшедшимъ, онъ утверждаетъ, что горы произошли въ силу творческаго слова, а равно и земля образовалась подобнымъ же образомъ; во-вторыхъ, что Творецъ ихъ Богъ, что Онъ былъ прежде всего и потому сталъ началомъ всего существующаго. Не напрасно пророкъ, на ряду съ землею, упомянулъ о вселенной; онъ хотѣлъ этимъ выраженіемъ указать на человѣка и прочихъ животныхъ, населяющихъ ее, чтобы мы не приписывали происхожденія звѣрей, или пресмыкающихся, или какихъ другихъ животныхъ иному творцу. Хорошо пророкъ говоритъ, что Богъ *отъ вѣка и до вѣка*, т. е. будущаго, пребываетъ и Творцомъ и Создателемъ (мысль объ этомъ слышится здѣсь прежде, чѣмъ мысль о существѣ Божіемъ), ниспровергая этимъ и всѣ противныя мнѣнія, потому что есть люди, которые представляютъ одного — Богомъ настоящей жизни, другого — Богомъ будущей; это богохульное мнѣніе про-

рокъ и ниспровергъ указаннымъ выраженіемъ. *Не отврати человѣка во смиреніе* (ст. 4). Какое? Въ божественномъ Писаніи указывается много видовъ смиренія: иногда этимъ именемъ называется кротость духа: *научитеся*, говоритъ напр. Христосъ, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. xi, 29); иногда—смиреніе, происходящее отъ наказанія, посылаемаго для нашего исправленія, почему Давидъ говоритъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси* (Пс. cxviii, 71); иногда—смиреніе происходящее отъ наказанія муками, вслѣдствіе котораго наказанный становится достойнымъ позора, какъ напр. когда говорится о діаволѣ: *ты смирилъ еси, яко язвена, гордаго* (Пс. lxxxviii, 11). Пророкъ молитъ отвратить такое смиреніе отъ человѣка, дабы онъ не былъ отверженъ Богомъ, подобно тому какъ отверженъ былъ діаволъ. Потому-то Симмахъ, вмѣсто: „смиреніе", перевелъ: „осужденіе". Высказавъ такую молитву, пророкъ, какъ и слѣдуетъ, представляетъ далѣе Бога отвѣчающимъ. *И реклъ еси: обратитеся сынове человѣчестіи.* Если мы обратимся, то не будемъ повержены въ смиреніе, подобно тому, кто подвергся неисцѣлимому недугу нечестія. *Яко тысяща лѣтъ предъ очима Твоима, Господи, яко день вчерашній, иже мимо иде, и стража нощная* (ст. 5). Пророкъ ясно указываетъ на долготерпѣніе Божіе, въ силу котораго Богъ далъ людямъ возможность покаянія, и тысячу лѣтъ считаетъ какъ одинъ день, который уже прошелъ, — и не только какъ одинъ день, а даже какъ ночную стражу; день—время большое... потому что ночь дѣлятъ на четыре стражи. Итакъ, Богъ не прекращаетъ Своего долготерпѣнія въ теченіе всей жизни человѣка, потому что и тысяча лѣтъ у Него считается кратчайшимъ временемъ, и притомъ — не настоящимъ, а уже прошедшимъ. *Уничиженіе ихъ лѣта будутъ* (ст. 6). Чьи лѣта? Грѣшниковъ, о которыхъ говорится и дальше. Послѣдніе хотя и пользуются благополучіемъ долгіе и многіе годы, однако это благополучіе не вѣчно. Уничиженіемъ пророкъ называетъ благополучіе нечестивыхъ, потому что они полагаются и надѣются не на то, на что бы слѣдовало, а на красоту, на богатство, на тѣлесную силу, на вещи скоропреходящія и ничего нестоющія, — почему онѣ и называются уничиженіями. Вотъ почему и Даніилъ говорилъ Навуходоносору, что *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же хощетъ, дастъ е*, и уничиженіе (презрѣніе) людей воздвигнетъ на него (Дан. v, 21). *Утро яко трава мимо идетъ, утро процвѣтетъ и прейдетъ; на вечеръ отпадетъ, ожестѣетъ и изсхнетъ* 757
(ст. 6).

2. Утромъ пророкъ называетъ настоящую жизнь, — не по сравненію съ будущей, а потому, что, когда настоящая жизнь оканчивается, наступаетъ мракъ смерти. Вотъ почему Іеремія говоритъ: *горе намъ, яко уклонися день и исчезаютъ сѣни* (Іер. vi, 4), называя днемъ настоящую жизнь, а тѣнями дѣятельность въ теченіе ея, продолжающуюся

недолгое время. Итакъ, въ настоящей жизни благополучіе людей преходитъ, т. е. появляется подобно травѣ или цвѣтку, и подобно цвѣтку исчезаетъ, вслѣдствіе крайней его скоротечности, а если нѣкоторое время и остается въ цвѣтущемъ видѣ, то позднѣе все же увядаетъ и засыхаетъ подъ лучами солнца правды, и становится сѣномъ, которое остается только бросить въ печь и сжечь. Съ этимъ вполнѣ согласно то, что сказали къ нашему наставленію пророкъ Исаія и Іаковъ: *всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный; изсше трава, и цвѣтъ ея отпаде* (Ис. XL, 6, 7) и *благолѣпіе лица ея погибе* (Іаков. I, 11). Настоящія слова пророка не слова молитвы, а осужденія и негодованія, и хотя онъ говоритъ: *прейдетъ*, однако употребляетъ это выраженіе не въ качествѣ молитвы, какъ показываетъ это Θеодотіонъ, который, вмѣсто: *прейдетъ*, перевелъ: *прошла*. А что благополучіе грѣшниковъ въ настоящей жизни оказывается скоротечнымъ, когда Богъ подвергаетъ ихъ наказанію, объ этомъ свидѣтельствуютъ дальнѣйшія слова: *яко исчезохомъ гнѣвомъ твоимъ, и яростію твоею смутихомся* (ст. 7). У этого пророка ярость обозначаетъ обычно нѣчто болѣе умѣренное, чѣмъ гнѣвъ. Особенно это станетъ тебѣ видно, если ты прочтешь у него слѣдующій стихъ: *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене* (Пс. VI, 2). Обличеніе онъ приписываетъ ярости, а наказаніе, слѣдующее за обличеніемъ, т. е. отмщеніе—гнѣву. Поэтому и теперь онъ говоритъ, что отъ гнѣва мы исчезаемъ, т. е. погибаемъ, а отъ ярости — смущаемся; тотъ, кто смущенъ, не непремѣнно погибаетъ; напротивъ, если онъ образумится и обратится, то избѣгнетъ гнѣва и проистекающей изъ него погибели, подобно тому какъ обличенный, если раскается, можетъ избѣжать наказанія. *Положилъ еси беззаконія наша предъ тобою* (ст. 8). Съ одной стороны, какъ праведный, Богъ ненавидитъ грѣхи и отвращается отъ нихъ; съ другой стороны, какъ Судія, Онъ полагаетъ предъ очами Своими какъ добродѣтели, такъ и преступленія. *Вѣкъ нашъ въ просвѣщеніе лица Твоего.* Ничто въ немъ не сокрыто отъ Бога, почему и говорится: *въ просвѣщеніе лица* Его, т. е. открыто Ему. *Въ просвѣщеніе лица* Бога, т. е. Христа, отъ Котораго долженъ просвѣщаться міръ. *Яко вси дніе наши оскудѣша* (ст. 9). Какъ? Узнай изъ дальнѣйшаго. *Гнѣвомъ Твоимъ исчезоша.* Когда Адамъ палъ преслушаніемъ въ раю, то отъ гнѣва Божія на него и мы погибли, и всѣ дни наши, т. е. вся наша жизнь погибла, такъ какъ Судія осудилъ насъ на смерть. *Лѣта наша яко паучина поучахуся* (ст. 10). Пророку свойственно было размышлять и любомудрствовать и объ этомъ, и представлять жизнь человѣческую паутиной; помышляя такъ постоянно о себѣ самомъ, онъ могъ и твердо переносить печали, и пренебрегать призрачными благами, какъ скоротечными по своей природѣ. *Дніе лѣтъ нашихъ, въ нихже седмьдесятъ лѣтъ. Въ нихже*, т. е. дни нѣкоторыхъ людей, потому что немногіе дожи-

ваютъ до указаннаго числа лѣтъ. *Аще же въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ.* Силою пророкъ называетъ крѣпость тѣла. Симмахъ, вмѣсто: *въ силахъ,* перевелъ: *въ крайнемъ* случаѣ (ἐν παραδόξῳ), желая сказать, что и при тѣлесномъ здоровьѣ не легко дожить до такого возраста. *И множае ихъ труды и болѣзнь.* Паутиной, слѣдовательно, пророкъ назвалъ человѣческую жизнь, отчасти потому, что она продолжается немного времени, такъ какъ недолговѣчность — свойство паутины, отчасти потому, что она сопровождается безполезными усиліями и трудомъ, такъ какъ и паутина, вслѣдствіе чрезвычайной тонкости тканей, дѣлается съ большимъ трудомъ и усиліемъ, хотя потраченный на нихъ трудъ и безполезенъ, поскольку не достигаетъ ничего полезнаго. Вотъ почему пророкъ ограничилъ число лѣтъ человѣческихъ семьюдесятью годами, хотя многіе доживаютъ до ста лѣтъ и болѣе, и совсѣмъ счелъ ненужнымъ упомянуть о годахъ, превышающихъ число восемьдесятъ, какъ излиш- 758
нихъ для жизни, доводящихъ людей до чрезмѣрной старости, которая дѣлаетъ ихъ малымъ чѣмъ отличными на мертвецовъ. *Яко пріиде кротость на ны, и накажемся* (ст. 10). Кротостью пророкъ называетъ произнесенный надъ нами Богомъ приговоръ: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. III, 19): Богъ, желая смягчить опредѣленныя напередъ наказанія (разумѣю: *въ потѣ лица твоего снеси хлѣбъ твой;* и: *тернія и волчцы возраститъ тебѣ* земля, ст. 18), ставитъ концомъ ихъ для насъ смерть, чтобы въ ней мы несли наказаніе, служащее не столько къ отмщенію, сколько къ нашей пользѣ, поскольку ожиданіемъ смерти мы отстраняемъ себя отъ многихъ злыхъ дѣлъ здѣшней жизни. *Кто вѣсть державу гнѣва твоего, и отъ страха твоего ярость твою исчести* (ст. 11)?

3. Мѣстоименіе: „*кто*“ пророкъ употребилъ здѣсь для обозначенія не невозможнаго дѣла, а рѣдкаго, подобно тому, какъ напр. онъ говоритъ: *кто взыдетъ на гору Божію* (Пс. XXIII, 3)? или: *кто есть человѣкъ, хотяй животъ* (Пс. XXXI, 13)? Этими вопросами онъ показываетъ, что такіе люди и рѣдки и блаженны. Такъ точно и здѣсь, потому что познаніе силы гнѣва Божія и отъ страха Его, т. е. вслѣдствіе страха предъ Нимъ, исчисленіе ярости Его, т. е. постоянное помышленіе и памятованіе ея, способствуютъ воздержанію отъ грѣховъ и усовершенствованію въ добродѣтеляхъ. *Десницу твою тако скажи ми, и наказанныя сердцемъ въ мудрости* (ст. 12). Десницею Бога пророкъ называетъ Христа, а наказанными сердцемъ въ мудрости, т. е. во Христѣ (потому что Христосъ есть *Божія сила и Божія премудрость,* 1 Кор. I, 24), апостоловъ; онъ не сказалъ: наказанныхъ языкомъ, но *сердцемъ,* какъ это свойственно богоноснымъ апостоламъ, которые, по словамъ Павла, имѣютъ умъ Христовъ (1 Кор. II, 16). Итакъ, пророкъ молится о томъ, чтобы были познаны, т. е. явились, Христосъ и апостолы, потому что отсюда исходитъ спасеніе насъ грѣшныхъ. Сказавъ: *тако*

скажи, пророкъ дальше однако не указалъ, какъ именно; очевидно онъ хотѣлъ указать, въ какомъ образѣ долженъ явиться Христосъ, въ величіи, или въ уничиженіи, но недоумѣвалъ, какой изъ нихъ долженъ быть избранъ, поскольку величіе сдѣлало бы Христа недоступнымъ для людей, а уничиженіе легко могло повести къ презрѣнію Его. Христосъ выбираетъ средину между тѣмъ и другимъ, восполняя уничиженіе страданій чудесами. *Обратися, Господи (доколѣ), и умоленъ буди на рабы твоя* (ст. 13). Пророкъ молится не о томъ, чтобы самъ Богъ обратился, а чтобы насъ обратилъ, т. е. исправилъ. Можетъ быть, впрочемъ, пророкъ хочетъ, чтобы и Богъ обратился, чтобы, обратившись подобно пастырю, призрѣлъ на блуждающихъ овецъ; хочетъ также, чтобы Онъ и сжалился надъ ними вслѣдствіе ихъ заблужденія. *Доколѣ*, говоритъ,—не обвиняя Бога, а какъ бы скорбя о Его медлительности и желая показать, что мы нуждаемся въ скорой помощи. *Исполнихомся заутра милости Твоея, Господи, и возрадовахомся, и возвеселихомся во вся дни наша* (ст. 14, 15). Пророкъ еще не окончилъ молитвы, потому что она продолжается еще и въ слѣдующихъ стихахъ, но тѣмъ не менѣе, какъ уже услышанный, изрекаетъ настоящія слова, торжественно заявляя въ нихъ, что онъ исполнился милости Божіей, т. е. получилъ ее въ изобиліи. Говоря, что исполнился *заутра*, онъ указываетъ или на время воскресенія Христа, совершившагося, какъ говоритъ Маркъ, *зѣло заутра* (XVI, 2), или же на настоящую жизнь, въ которой явился людямъ Христосъ — Божія милость. Отъ Него мы исполнились множества благъ, о которыхъ радуемся и веселимся всякій день, подобно тому какъ случилось нѣкогда народу іудейскому, который нѣкоторое время господствовалъ, хотя потомъ попадалъ въ руки враговъ и рабствовалъ, о чемъ ты можешь найти много повѣствованій въ книгѣ Судей. *Возвеселихомся за дни, въ няже смирилъ ны еси, лѣта въ няже видѣхомъ злая* (ст. 15). На какіе дни указываетъ пророкъ, какъ не на тѣ, несомнѣнно, когда мы пребываемъ въ рабствѣ идоламъ, когда Богъ смирилъ насъ, попустивъ служить созданіямъ собственныхъ нашихъ рукъ? Тогда мы видѣли много различныхъ золъ: не только хулили Творца, но не признавали и правъ природы, такъ какъ приносили въ жертву демонамъ своихъ сыновей и дочерей. *И призри на рабы твоя, и на дѣла твоя, и настави сыны ихъ* (ст. 16). Видишь, какъ опять пророкъ возвращается къ молитвѣ? О чемъ же онъ молится? О томъ,
759 чтобы Богъ призрѣлъ на насъ и на наши дѣла. А призритъ на насъ Богъ и будетъ считать Своими рабами тогда, когда мы будемъ повиноваться Его закону (потому что это свойственно рабамъ); тогда Онъ и удостоитъ призрѣть на насъ и на наши дѣла, потому что они будутъ добрыми. Онъ будетъ руководить насъ и сыновей нашихъ, — и плотскихъ и духовныхъ, — какъ поучающихся добру отъ добрыхъ, и признаетъ ихъ достойными божественнаго водительства. *И буди свѣтлость*

Господа Бога нашего на насъ, и дѣла рукъ нашихъ исправи на насъ (ст. 17). Если мы удостоимся свѣта Божія, т. е. просвѣщенія Духа Святаго, котораго становясь участниками, святые и сами получаютъ святость (потому что говорится: *во свѣтлостехъ святыхъ твоихъ; изъ чрева прежде денницы родихъ тя*, Пс. сіх, 3), *то дѣла рукъ нашихъ*, дѣла для насъ, т. е. за насъ, будутъ исправлены Богомъ, будутъ совершаться по закону Его, такъ что и намъ будетъ сказано тоже, что сказано апостоламъ: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. v, 16). *И дѣло рукъ нашихъ исправи.* Псалмопѣвецъ указываетъ на милостыню; она является дѣломъ рукъ нашихъ по преимуществу; поэтому онъ и выдѣлилъ ее изъ множества дѣлъ, о которыхъ упомянулъ въ предшествующемъ стихѣ; онъ хотѣлъ этимъ приписать милостынѣ особенное значеніе, поскольку чрезъ нее мы пріобрѣтаемъ великія блага — Божію милость и снисхожденіе: *блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ* (Матѳ. v, 7).

НА ПСАЛОМЪ 90.

Хвала пѣсни Давидовы, не надписанъ у еврей.

1. Другіе переводчики оставляютъ этотъ псаломъ безъ надписанія. Въ силу этого, однако, не слѣдуетъ отрицать надписанія, а нужно признавать. Оно есть у семидесяти, которые взаимнымъ своимъ согласіемъ доказали, что они находились подъ руководствомъ Духа Святаго, въ силу каковаго и надписали настоящій псаломъ: *хвала пѣсни Давидовы*, т. е. хвалебная пѣснь. Этимъ пѣснопѣніемъ Давида слѣдуетъ заняться особенно тщательно, такъ какъ въ немъ говорится о великихъ и чудныхъ дѣлахъ Божіихъ. *Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго водворится* (ст. 1). Помощь Вышняго — законъ Божій, потому что онъ данъ намъ на помощь въ борьбѣ съ невидимыми врагами. Живетъ въ немъ тотъ, кто проводитъ жизнь сообразно его велѣніямъ. Такой человѣкъ *въ кровѣ Бога небеснаго водворится*, т. е. въ будущей жизни онъ будетъ сожителемъ Бога, будетъ обитать въ одномъ жилищѣ вмѣстѣ съ небеснымъ Творцомъ, будетъ осѣняемъ самимъ Богомъ, а не какимъ-нибудь твореніемъ. *Речетъ Господеви: заступникъ мой еси и прибѣжище мое, Богъ мой, и уповаю на него* (ст. 2). Подлинно такъ; кто живетъ по заповѣдямъ Божіимъ, тотъ, какъ надѣющійся на Бога, дѣйствуетъ смѣло, и будетъ имѣть Его своимъ заступникомъ въ духовной борьбѣ съ мысленными врагами; а если онъ и ослабѣетъ,—

не потому, чтобы помощь Божія оказалась слабой, а потому, что самъ онъ сталъ слабѣе вслѣдствіе безпечности, — то *речетъ* Богу: *прибѣжище мое* еси. Не погрѣшишь, если скажешь, что такое дерзновеніе происходитъ у него отъ прежней жизни. *Яко той избавитъ тя отъ сѣти ловчи, и отъ словесе мятежна* (ст. 3). Сѣтью ловчей и словомъ мятежнымъ называется всякое намѣреніе сдѣлать зло, которое смущаетъ душу увлекаемыхъ страстями и такимъ образомъ наказываетъ ихъ. Богъ избавляетъ насъ отъ него, когда мы къ Нему прибѣгаемъ, потому что, не находя въ мірѣ ничего достойнаго какого-либо сравненія съ Богомъ, мы не можемъ попасть въ сѣти удовольствій. *Плещма своима осѣнитъ тя, и подъ крилѣ его надѣешися* (ст. 4). Почему иному пророкъ, говорившій выше о себѣ самомъ, теперь обращается съ рѣчью къ другому лицу, какъ не потому, что относитъ дальнѣйшія слова къ язычникамъ, поучая ихъ, какъ они могутъ побѣдить властвующихъ надъ ними демоновъ? Какую же помощь обѣщаетъ имъ Богъ? Во-первыхъ, говоритъ, помощь закона и пророковъ, потому что послѣдніе суть рамена Божіи, поскольку чрезъ нихъ Онъ сообщилъ знаніе о Себѣ;
760 ими онъ осѣняетъ приходящяго къ Нему, не допуская ему быть попаленнымъ огнемъ діавола. Потому-то и Павелъ упомянулъ о сѣни закона (Евр. x, 1). Крылья суть Евангелія, потому что живущій по нимъ, какъ бы окрыленный, воспаряетъ отъ земли на небо. Итакъ, надѣяться должно сообразно съ евангеліями, т. е. слѣдуетъ имѣть такую надежду на Бога, какую повелѣваетъ имѣть законъ евангельскій, именно не надѣяться на Бога и мамону, а на одного только Бога. Поступая такъ, мы не потерпимъ никакого вреда ни отъ чувственныхъ, ни отъ мысленныхъ враговъ. *Оружіемъ обыдетъ тя истина его.* Истина — сильное оружіе незнающаго лжи. Въ подлинномъ смыслѣ однако, какъ многократно мы говорили, истиною Божіей является Христосъ. Оружіе Его — крестъ, укрѣпляясь которымъ, мы смѣло выступали на всякую борьбу, побѣждали всякаго врага. Это подтверждаютъ дальнѣйшія слова: *не убоишися отъ страха нощнаго, отъ стрѣлы, летящія во дни* (ст. 5). Страхъ ночной — страхъ плотскихъ страстей, такъ какъ онъ особенно нападаетъ во тьмѣ; стрѣла, летящая днемъ—корыстолюбіе, потому что это время благопріятно корыстолюбцамъ для летанія, т. е. для ихъ дѣятельности. То и другое понимай также и какъ указаніе на нападеніе демоновъ; послѣдніе обыкновенно устрашаютъ насъ ночью, — потому что тьма помогаетъ имъ наводить страхъ,— а днемъ летаютъ, — потому что они воздушны, — не оставаясь въ бездѣйствіи, а поражая стрѣлами неосторожныхъ и лишенныхъ оружія. *Отъ вещи во тмѣ преходящія, отъ нападенія и бѣса полуденнаго* (ст. 6). Видно, что и раньше рѣчь шла о демонахъ. Такъ какъ между ними существуетъ много различій (потому что они обольщаютъ многими способами), то пророкъ и говоритъ: *отъ вещи во тмѣ преходящія*, т. е.

отъ того, кто ходитъ и совершаетъ свои дѣла во тьмѣ. Сказавъ это въ общемъ смыслѣ, пророкъ упомянулъ о супротивныхъ силахъ, которыя радуются тьмѣ и по причинѣ злобы своей не имѣютъ общенія съ свѣтомъ; потому онѣ и должны удаляться въ кромѣшнюю тьму; впрочемъ они нападаютъ и въ полуденное время, такъ какъ большинство людей въ это время обычно предаются отдыху. Будучи татями и разбойниками, демоны боятся быть постоянно на глазахъ людей, страшась достоинства нашего образа, почему и укрываются обыкновенно около гробницъ, въ мѣстахъ нечистыхъ и пустынныхъ, а въ полдень, по указанной причинѣ, осмѣливаются являться и нападать на насъ. *Падетъ отъ страны твоея тысяща, и тма одесную тебѣ, къ тебѣ же не приближится* (ст. 7). Апостолъ Павелъ указалъ намъ на два рода оружія правды — правое и лѣвое, честь и безчестіе, позоръ и добрую славу (2 Кор. vi, 7, 8) и под. Этими оружіями побѣждаются враждебныя силы, причемъ отъ лѣваго падаетъ ихъ меньше, отъ праваго — больше. Потому пророкъ и говоритъ: *отъ страны твоея* (подъ чѣмъ пророкъ разумѣлъ лѣвую сторону, какъ видно изъ того, что онъ противопоставляетъ ее правой) падутъ тысячи враговъ, а отъ правой — тьмы. И не дивись этому, потому что страданія святыхъ мучениковъ, а равно и тѣхъ, кто подражалъ мученическимъ подвигамъ, служатъ только началомъ паденія демоновъ. Страданія причисляются къ лѣвымъ оружіямъ, почему пророкъ сначала и сказалъ о тѣхъ, кто падаетъ съ лѣвой стороны.

2. Но гораздо болѣе идольскихъ силъ было ниспровергнуто явившейся позднѣе славой почитателей Христа. Пораженіе и уничтоженіе враговъ, говоритъ пророкъ, безъ труда совершено было, такъ что они боятся и приблизиться къ намъ, чтобы бороться лицомъ къ лицу. *Обаче очима твоима смотриши, и воздаяніе грѣшниковъ узриши* (ст. 8). Хотя враги, говоритъ, какъ невидимые, нападаютъ издали и незримо, но ты увидишь своими глазами торжество побѣды надъ ними и возмездіе, какое дадутъ имъ тѣ, которыхъ они ввели въ заблужденіе. Тѣ, кто прежде изготовлялъ идоловъ, теперь уничтожаютъ идоловъ; тѣ, кто прежде строилъ храмы, теперь сожигаютъ храмы; тѣ, кто прежде боготворилъ дѣла рукъ своихъ, теперь ниспровергаютъ ихъ собственными руками. Слушай, какъ это происходитъ. Принимая лицо всего человѣчества, пророкъ отвѣчаетъ: *яко ты, Господи, упованіе мое* (ст. 9). Этими словами пророкъ и благодаритъ Бога, и выражаетъ истину, потому что мы одержали верхъ въ борьбѣ съ началами, со властями и міродержцами тьмы (Еф. vi, 12), благодаря надеждѣ на Бога, и какъ плотскіе не могли бы иначе побѣдить безплотныхъ. 761
Вышняго положилъ еси прибѣжище твое. Не пріидетъ къ тебѣ зло, и рана не приближится селенію твоему (ст. 9, 10). Прекрасное изображеніе въ лицахъ представляетъ пророкъ. Признавъ, что одержав-

шій побѣду человѣкъ приписываетъ причину ея Богу, онъ настоящими словами намѣревался ободрить его. Бѣдствія, говоритъ онъ, не только не одолѣютъ его, а даже и не приблизятся совсѣмъ, по причинѣ страха предъ обитаніемъ и защитой Бога, Котораго человѣкъ сдѣлалъ своимъ прибѣжищемъ, или, какъ выразились другіе переводчики, — обиталищемъ. Вотъ какое великое благо — прибѣгать къ Богу. Потому-то и Іеремія говорилъ: *благословенъ человѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его* (Іер. XVII, 7). И въ самомъ дѣлѣ, какъ не благословенъ тотъ, къ кому совсѣмъ не приходятъ бѣдствія, и къ селенію кого, т. е. тѣлу, не приближается бичъ. Селеніемъ назвалъ тѣло и Павелъ: *ибо сущіи въ тѣлѣ семъ воздыхаемъ отягчаеми, понеже не хощемъ совлещися, но пооблещися, да пожерто будетъ мертвенное животомъ* (2 Кор. V, 4). Почему же бичъ не приблизится? Потому, что подвергаться наказаніямъ свойственно грѣшникамъ, а прибѣгающій къ Богу не будетъ въ числѣ грѣшниковъ, и естественно не будетъ терпѣть наказаній. *Яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою* (ст. 11, 12). Итакъ, прибѣгающій къ Богу становится сыномъ Божіимъ; таковъ смыслъ настоящихъ словъ. Это выраженіе діаволъ примѣнилъ ко Христу, когда искушая предлагалъ Ему броситься сверху внизъ. Замѣть, какъ и діаволъ говоритъ, что Богъ заповѣдаетъ не одному ангелу, а многимъ охранять всѣ пути того, кто къ Нему прибѣгаетъ, взять его на руки, т. е. носить его. Итакъ, ангелы не только защищаютъ, но и руководятъ вѣрующихъ, чтобы они не преткнулись. Такъ Богъ повелѣлъ, чтобы вышнія силы служили пребывающему долу по причинѣ достоинства образа, которымъ облеченъ этотъ послѣдній. Разумѣй также подъ ангелами богоносныхъ мужей, которые имѣютъ вѣдѣніе о Богѣ, охраняютъ и руководятъ насъ во всѣхъ путяхъ, т. е. въ жизни, дабы мы не преткнулись о камень претыканія и камень соблазна. А что Богъ поставилъ для насъ ангелами тѣхъ, которые Его познали и возвѣщаютъ о Немъ, объ этомъ послушай, какъ говоритъ Малахія: *устнѣ іереовы сохранятъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его, яко ангелъ Господа вседержителя есть* (Малах. II, 7). *На аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія* (ст. 13). Настоящими словами пророкъ указываетъ на злыя силы, среди которыхъ пребываетъ, какъ бы среди пресмыкающихся, сынъ злобы. Поэтому и Господь говорилъ: *се дахъ вамъ власть наступати на* змѣй и скорпіоновъ *и на всю силу вражію* (Лук. X, 19). Поэтому тотъ, кто попираетъ гнѣвъ, попираетъ льва, потому что этотъ звѣрь отличается яростію. Потому и Соломонъ говоритъ: *прещеніе царево* подобно ярости льва (Притч. XX, 2). Равнымъ образомъ тотъ, кто попираетъ удовольствіе и всякое другое нечестіе, попираетъ аспида, василиска и дракона, потому что плотскія удовольствія и всякое нечестіе въ жизни справед-

живо сравниваются съ гадами, пресмыкающимися по землѣ. Но въ подлинномъ смыслѣ попираетъ василиска тотъ, кто попираетъ зависть, поскольку она царствуетъ (βασιλεύοντα) въ нечестіи, а также и потому, что василискъ имѣетъ въ глазу ядъ, какъ это говорится и о людяхъ завистливыхъ. *Яко на Мя упова, и избавлю и, покрыю и, яко позна имя Мое* (ст. 14). Такъ какъ псалмопѣвецъ высказалъ нѣчто великое и почти невѣроятное, сказавъ, что такія злыя и мощныя силы, даже сравниваемыя со львомъ, дракономъ, аспидомъ и василискомъ—самыми страшными изъ звѣрей, будутъ попираемы нами, то онъ представляетъ теперь Бога, Который подтверждаетъ сказанное и показываетъ намъ неодолимое оружіе — надежду на Него, посредствомъ которой мы можемъ избавиться отъ враговъ, если предадимъ себя Ему, можемъ укрыться, такъ что не потерпимъ отъ нихъ никакого вреда, если только познаемъ имя Божіе, т. е., если благоговѣйно будемъ почитать Его словомъ и дѣломъ, устами и мыслію, помысломъ и дѣлами. Подлинно, знаетъ царя не тотъ, кто призналъ его по одному только слуху, а тотъ, кто покоряется ему такъ, какъ должно покоряться доброму царю. *Воззоветъ ко Мнѣ и услышу его* (ст. 15). Есть ли большее блаженство, какъ имѣть 762
Бога своимъ защитникомъ, готовымъ возстать на враговъ? *Съ нимъ есмь въ скорби, изму его и прославлю его;* — итакъ скорбь является уже не скорбью, а радостію и славой по причинѣ сообитанія и общенія Божія, поскольку намѣреніе тѣхъ, кто причиняетъ скорбь, приводитъ къ противоположнымъ слѣдствіямъ. Такъ случилось съ Навуходоносоромъ, когда онъ ввергъ отроковъ въ огненную пещь, чтобы погубить ихъ, а они не только избавились отъ угрожавшей гибели, но и удостоились почитанія отъ грознаго тирана. *Долготою дней исполню его* (ст. 16), — т. е. жизнью въ будущемъ вѣкѣ, потому что здѣшняя жизнь, какъ бы ни была длинна, является весьма краткой по сравненію съ первою. *И явлю ему спасеніе Мое*; подъ спасеніемъ разумѣй то спасеніе, которымъ спасутся на послѣднемъ судѣ вѣрующіе въ Бога, а еще болѣе разумѣй Христа, Который есть спасеніе Отца, потому что въ Немъ Онъ спасъ нашъ родъ. Это спасеніе Онъ и обѣщалъ намъ показать, поскольку надежда святыхъ заключается въ томъ, чтобы видѣть Бога лицомъ къ лицу, какъ изъяснилъ это Павелъ коринеянамъ (1 Кор. XIII, 12).

НА ПСАЛОМЪ 91.

Псаломъ пѣсни Давиду въ день предсубботный.

1. Этотъ псаломъ безымянный, но не безъ надписанія. Онъ имѣетъ надписаніе, указывающее на содержаніе его, а имя псалмопѣвца не указываетъ. Какая причина этого, показываетъ надписаніе. Такъ какъ этотъ псаломъ долженъ былъ пѣться въ субботу и потому его пѣли всѣ псалмопѣвцы, то естественно, что онъ не приписывается ни Давиду, ни Асафу, ни сынамъ Кореевымъ, ни кому-либо другому; онъ былъ общимъ. Несомнѣнно однако, что и это пророчество, какъ и въ остальныхъ псалмахъ, принадлежитъ Давиду. *Благо есть исповѣдатися Господеви и пѣти имени Твоему, Вышній* (ст. 2). Подлинно, какъ не благо исповѣдаться Тому, Кто благъ и благодѣтельствуетъ исповѣдающимся и отнюдь ихъ не наказываетъ? Хотя Богъ и знаетъ наши нужды, однако Ему благоугодно узнавать о нихъ отъ исповѣдающихся, чтобы отнять у враговъ поводъ порицать насъ, а насъ оправдать чрезъ исповѣданіе, *ибо праведный себе самаго оглаголникъ въ первословіи* (Притч. xviii, 17). Пророкъ справедливо повелѣваетъ сначала исповѣдаться и потомъ уже пѣть, потому что воспѣвать Бога должно отъ чистаго сердца, а какъ иначе можетъ кто-либо очиститься отъ грѣховъ, какъ не чрезъ исповѣданіе? Что значитъ: *благо есть пѣти?* Т. е. полезно и плодотворно. *Возвѣщати заутра милость Твою и истину Твою* ночью (ст. 3). Пророкъ повелѣваетъ днемъ и ночью памятовать о Богѣ. Словомъ *заутра* онъ указалъ на день. При этомъ онъ предписываетъ памятовать объ истинѣ ночью, желая возбудить въ насъ въ это время страхъ и сокрушеніе. Такъ какъ большинство людей пользуется ночью для удовольствій и худыхъ намѣреній, то пророкъ желаетъ, чтобы они, вспомнивъ, какъ страшна истина Божія для грѣшниковъ, воздержались отъ всякаго безразсуднаго дѣла и преступной мысли, а если въ чемъ-нибудь и согрѣшатъ, то чтобы, достигши утра, т. е. съ наступленіемъ дня, отнюдь не отчаивались, но памятуя милость Божію, обратились къ покаянію, посредствомъ котораго одного только грѣшники могутъ снискать помилованіе. Какъ же мы должны пѣть, какъ должны возвѣщать? *Въ десятострунѣмъ псалтири, съ пѣснію въ гуслехъ.* Пророкъ желаетъ, чтобы поющій памятовалъ о милости и истинѣ обоихъ завѣтовъ: евангельскаго и законнаго, почему и упомянулъ о псалтири и гусляхъ. Указавъ здѣсь на десятиструнную псалтирь, онъ указалъ на завѣтъ законный, потому что въ законѣ десять заповѣдей, а когда усвоилъ пѣснь гуслямъ, указалъ несомнѣнно на новый завѣтъ, о которомъ тотъ же самый псалмопѣвецъ въ другомъ пророчествѣ говоритъ: *Боже, пѣснь нову воспою Тебѣ, во псалтири десятострунѣмъ пою*

Тебѣ (Пс. CXLIII, 9), указывая такимъ образомъ на завѣтъ евангельскій. Но почему онъ употребляетъ для пѣснопѣнія инструменты двухъ родовъ? *Яко возвеселилъ мя еси, Господи, въ твореніи Твоемъ, и въ дѣлѣхъ руку Твоею возрадуюся* (ст. 5). Я, говоритъ, имѣю двойныя блага, поэтому мнѣ нужны для славословія и двухъ родовъ инструменты. Намъ доставляетъ веселіе твореніе Божіе, красота неба, разнообразіе звѣздъ, блага земли, дары моря. Этимъ названіемъ божественное 763
Писаніе обычно обозначаетъ всѣ видѣнныя вещи, какъ это подтверждаетъ Соломонъ въ книгѣ Екклезіастъ: *вдахъ сердце мое во все сотвореніе, еже сотворено есть подъ солнцемъ* (Еккл. XIII, 9). Дѣла рукъ Божіихъ — мы сами. *Руцѣ Твои сотвористѣ мя и создастѣ мя* (Пс. CXVIII, 73), говоритъ тотъ же пророкъ въ другомъ псалмѣ. Равнымъ образомъ и Исаія говоритъ: *и нынѣ, Господи, Отецъ нашъ еси Ты, мы же бреніе* и Ты Создатель нашъ, *дѣла руку Твоею вси* мы (Ис. LXIV, 8). Итакъ, мы веселимся твореніемъ, потому что получаемъ отъ него пользу, а сами собой радуемся. Послѣднее больше веселія; и вполнѣ справедливо, потому что, будучи бренными, мы обладаемъ столь великимъ твореніемъ, и кромѣ того называемся сынами Творца. *Яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи: зѣло углубишася помышленія Твоя* (ст. 6).

2. Возвеличились дѣла Божіи не въ томъ смыслѣ, что сами они возрасли въ своемъ величіи, а въ томъ, что возрасло наше познаніе о нихъ и что мы могли, насколько возможно, постичь ихъ величіе, — а вѣрнѣе сказать, могли узнать, что они непостижимы. Равнымъ образомъ и помышленія Его, т. е. планы Его относительно насъ, которые Онъ опредѣляетъ и исполняетъ для насъ, настолько глубоки, что Павелъ восклицаетъ: *о, глубина богатства и премудрости и разума Божія! Яко не испытани судове Его и не изслѣдовани путіе Его* (Римл. XI, 33). Если праведники за нихъ прославляютъ Бога и въ высшей степени удивляются, то грѣшники по своему неразумію и происходящему отъ неразумія непониманію соблазняются ими, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ словъ: *мужъ безуменъ не познаетъ, и неразумивъ не разумѣетъ сихъ* (ст. 7). Подлинно, только безумному свойственно не допускать премудрости Божіей и не знать, что Богъ всѣмъ управляетъ справедливо, устраиваетъ правильно, совершаетъ съ пользою, хотя бы мы временно и не знали причинъ происходящаго. Откуда происходитъ претыканіе для неразумныхъ, пророкъ указалъ далѣе: *внегда прозябоша грѣшницы яко трава, и проникоша вси дѣлающіе беззаконіе, яко да потребятся въ вѣкъ вѣка* (ст. 8). Восходъ грѣшниковъ сопровождается мимолетнымъ счастіемъ. Восходомъ назвалъ его пророкъ не по причинѣ блеска, но дабы ты зналъ, что за нимъ слѣдуютъ несчастія. Этотъ восходъ обманываетъ людей глупыхъ и неразумныхъ и заставляетъ ихъ думать, что Богъ какъ будто оставилъ міръ безъ своего попеченія, — людей не разумѣющихъ, что если грѣшники и возникаютъ, то какъ

трава, которая лишь только расцвѣтетъ, тотчасъ же и увядаетъ. Однако ихъ благополучіемъ всѣ нечестивые гордятся, они смѣло надѣются на себя, но ихъ увѣренность является причиной вѣчной гибели, потому что быть самонадѣяннымъ гораздо большее преступленіе, чѣмъ дѣлать зло. *Ты же Вышній во вѣкъ, Господи* (ст. 9). Много разъ было сказано, что вѣкомъ этотъ пророкъ обычно называетъ настоящую жизнь, въ которой, говоритъ онъ, Богъ есть Вышній, т. е. непостижимъ. Это именно онъ и обозначаетъ высотою. Богъ всегда непостижимъ, а въ особенности теперь, потому что въ будущемъ вѣкѣ мы постигнемъ если не все, то много больше изъ божественныхъ плановъ по сравненію съ настоящимъ знаніемъ. Потому и Павелъ говоритъ: *отчасти разумѣваемъ и отчасти пророчествуемъ; егда же пріидетъ совершенное, тогда, еже отчасти упразднится, нынѣ разумѣю отчасти, тогда же познаю, яко же познанъ быхъ* (1 Кор. XIII, 9, 10, 12). *Яко се врази Твои, Господи, яко се врази Твои погибнутъ и разидутся вси дѣлающіи беззаконіе* (ст. 10). Потому, говоритъ пророкъ, мы не можемъ постичь судебъ Божіихъ, что враги Его, т. е. грѣшники, въ будущемъ вѣкѣ погибнутъ и всѣ дѣлающіе беззаконіе разсыплются, а теперь, когда они собраны, стоятъ твердо и еще не подверглись подобающей грѣшникамъ гибели; нѣкоторые обманываютъ ихъ и ложно внушаютъ, что они не потерпятъ наказанія, тогда какъ для нихъ служитъ достаточнымъ наказаніемъ уже и то, что они называются врагами Божіими, и кромѣ того дается величайшая угроза, что они не только погибнутъ, но и будутъ разсѣяны. Поэтому они напрасно пріобрѣтаютъ себѣ родственныя и дружественныя связи среди нечестивыхъ, но зная, что все это не можетъ быть прочнымъ, такъ какъ Богъ разсѣетъ все собраніе не-
764 честивыхъ. *И вознесется яко единорога рогъ мой, и старость моя въ елеи маститѣ* (ст. 11). Единороги суть праведники, а Христосъ по-преимуществу. потому что онъ однимъ рогомъ — крестомъ побѣдилъ враждебныя силы. Онъ (Христосъ) даровалъ намъ рогъ противъ враговъ — вѣру въ Него, которая имѣетъ высоту, подобную Владычнему рогу, т. е. кресту. Подобно тому, какъ крестъ былъ прославленъ страданіями, такъ точно и вѣра святыхъ возвышается отъ гоненій и прославляется отъ страданій. Равнымъ образомъ и старость наша, т. е. послѣдніе дни, возвышаются *въ елеи маститѣ*, потому что въ послѣднія времена Щедромилостивый съ любовію пришелъ къ намъ, чтобы призвать въ Свое царство грѣшниковъ и мытарей. *И воззрѣ око Мое на враги моя, и востающыя на мя лукавнующыя услышитъ ухо мое* (ст. 12). Такъ какъ врагами нашими часто называются демоны, то *воззрѣ око* наше на нихъ, видя паденіе идоловъ, сожженіе храмовъ, разрушеніе жертвенниковъ, гдѣ они улавливали насъ на смерть. Относительно ихъ и ухо наше слышало то, что случится съ ними въ будущемъ по грозному предсказанію Іисуса. Что же именно? То, что

діаволу и ангеламъ его уготованъ вѣчный огонь (Матѳ. xxv, 41). Хорошо пророкъ назвалъ ихъ возстающими, желая показать, что мы отличаемся отъ нихъ такъ же, какъ господа отъ рабовъ. Если мы будемъ безпечны, ослабѣемъ или совсѣмъ заснемъ, то они возстанутъ на насъ подобно тому, какъ рабы возстаютъ на слабыхъ и спящихъ господъ. *Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ, и яко кедръ иже въ Ливанѣ умножится* (ст. 13).

3. Не безъ причины пророкъ сравниваетъ праведника съ финиковымъ деревомъ, но потому, что у послѣдняго только малая часть находится въ землѣ, все же остальное — поверхъ земли, а также и потому, что плодъ его не можетъ быть сорванъ животными по причинѣ недоступности и высоты дерева. Кромѣ того финиковое дерево не имѣетъ ничего ненужнаго, а все въ немъ полезно. Если все это ты отнесешь къ праведнику, то подивишься исключительности и близости этого образа. Затѣмъ, финиковыя вѣтви даются какъ символъ побѣды борцамъ и состязующимся въ бѣгахъ; такъ и мы въ будущей жизни можемъ не иначе удостоиться вѣнцовъ, какъ чрезъ правду. Поэтому и Павелъ говорилъ: *прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный судія* (2 Тимоѳ. iv, 8). Но почему, спросишь, сказано: *яко кедръ въ Ливанѣ умножится?* Потому, что хотя Ливанъ, по причинѣ безплодія кедровъ, служитъ образомъ и символомъ язычниковъ, но правда Божія умножается среди язычниковъ. Много пророковъ, много патріарховъ и другихъ богоносныхъ и праведныхъ мужей произошло отъ Израиля, но число ихъ превзошли мученики, явившіеся изъ среды язычниковъ, среди которыхъ и умножается правда Божія. А какъ она явилась въ изобиліи, узнаешь изъ дальнѣйшаго. Можетъ быть, впрочемъ, что пророкъ сравнилъ праведника съ финикомъ потому, что послѣдній имѣетъ бѣлый цвѣтъ и скрываетъ свой плодъ, покуда онъ незрѣлъ, а когда послѣдній готовъ созрѣть, то обнаруживаетъ его; такъ точно и праведникъ: сначала онъ старается скрыть добродѣтели, а когда достигнетъ совершенства, то онѣ обнаруживаются сами собой. *Насаждени въ дому Господни, во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ* (ст. 14). Вмѣсто: *насаждени*, другіе переводчики сказали: *пересажены*, дабы было ясно, что разумѣются не просто кедры, а тѣ, которые, будучи пересажены изъ заблужденія, находятся въ дому Божіемъ, о которомъ Павелъ говоритъ въ посланіи къ Тимоѳею: *да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива* (1 Тим. iii, 15). Можетъ быть, впрочемъ, пророкъ упомянулъ о Ливанѣ потому, что пока онъ былъ горой идолослуженія, имѣя на себѣ кедры, Писаніе порицало ихъ, а когда они были употреблены на построеніе святого храма (такъ какъ Соломонъ взялъ нѣкоторые изъ нихъ на храмъ), стало хвалить ихъ. *Во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ*, т. е., въ частныхъ церквахъ, потому что церковь вообще, вселенскую, про-

рокъ назвалъ домомъ Божіимъ. Можетъ быть, впрочемъ, домомъ Божіимъ называется законъ, въ который были пересажены отъ господствовавшаго у нихъ нечестія язычники, начавшіе процвѣтать и приносить плоды во дворахъ Божіихъ, т. е. въ заповѣдяхъ. *Еще умножатся въ старости маститѣ* (ст. 15). Благополучіе ихъ, говоритъ пророкъ, не мимолетно, — чтобы кто-нибудь не подумалъ этого относительно язычниковъ послѣ того, какъ они процвѣтутъ; напротивъ, они достигнутъ старости и будутъ плодовиты и въ ней, потому что благо-
765 честіе язычниковъ съ теченіемъ времени умножается болѣе и болѣе. *И благопріемлюще будутъ, да возвѣстятъ, яко правъ Господь Богъ нашъ и нѣсть неправды въ Немъ* (ст. 16). Замѣть, что отъ благополучія, т. е. отъ пребыванія въ полной силѣ и изобиліи, они возрастаютъ въ своемъ рвеніи. Можетъ быть, впрочемъ, подъ благополучіемъ въ отношеніи къ вѣрующимъ разумѣется то, что имъ легко страдать за Того, въ Кого они увѣровали. Такимъ образомъ страданіями они возвѣщаютъ правду Божію, и — что въ Немъ нѣтъ неправды, потому что Онъ, какъ справедливый и праведный, вѣнчаетъ страдающихъ за Него и даетъ имъ превосходные награды. А такъ какъ и мы знаемъ правду Божію, то будемъ справедливы и къ себѣ самимъ и къ ближнему, не будемъ совершать добродѣтелей притворно и строить козни брату, потому что въ нашемъ Судіи нѣтъ неправды, но каждаго Онъ судитъ сообразно съ дѣлами.

НА ПСАЛОМЪ 92.

Хвала пѣсни Давиду, въ день предсубботный, внегда населися земля.

Этотъ псаломъ у евреевъ не имѣетъ надписанія, но имѣетъ его у семидесяти, которые желали понимать его въ отношеніи къ истинному Давиду, — сильному рукою (это именно и значитъ Давидъ), т. е. Христу, потому что настоящее пророчество составлено въ похвалу и пѣснословіе Христа. Начала надписанія въ болѣе точныхъ спискахъ не имѣется; поэтому мы считаемъ излишнимъ и изъяснять его. *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся; облечеся Господь въ силу и препоясася* (ст. 1). Когда же, скажешь, Богъ, Который былъ царемъ отъ вѣчности, началъ царствовать? Въ какое благолѣпіе облекся Тотъ, Кто Самъ есть благолѣпіе? Если небо такъ прекрасно, что ничего нельзя прибавить, если таковы же звѣзды и прочія стихіи творенія, то не чрезмѣрно ли и не по существу ли великолѣпенъ Тотъ, Кто создалъ такое благолѣ-

ніе? Очевидно, что пророкъ предсказываетъ воплощеніе Господа. Подлинно, плоть Господа справедливо называется великолѣпіемъ, во-первыхъ потому, что она носитъ Его образъ, а во-вторыхъ потому, что безгрѣшна, наконецъ, и потому также, что Ему, какъ благому и человѣколюбивому, подобало совершенное ради насъ таинство, почему Духъ Святый въ другомъ псалмѣ и назвалъ Его прекраснѣйшимъ изъ сыновъ человѣческихъ (Пс. XLIV, 3). Эту плоть пророкъ называетъ не только благолѣпіемъ, но и силою, — не потому, чтобы Сильный получилъ отъ нея силу, а потому, что чрезъ нее Онъ открылъ невѣдомую для міра Свою силу. Вмѣстѣ съ облеченіемъ пророкъ естественно указалъ и на препоясаніе, желая показать, что Господь не только принялъ образъ раба, но и препоясалъ Себя такъ несказанно, т. е. соединилъ и совокупилъ съ Собою человѣчество, что Слово и плоть стали едино, почему и говорится, что Слово стало плотію. Это таинство и имѣлъ въ виду пророкъ. *Ибо утверди вселенную, яже не подвижется* (ст. 1). Вотъ, говоритъ пророкъ, причина воплощенія Слова: Оно пришедши утвердило вселенную, колебавшуюся заблужденіемъ, такъ что она болѣе уже не подвергнется колебанію. Разумѣй здѣсь также и вселенскую церковь, которая не поколеблется (въ ней обитаютъ ангелы и Самъ Богъ, почему она и называется Его домомъ), потому что, хотя бы и множество враговъ нападали на нее, но она основана на камнѣ *и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. XVI, 18), т. е. уста еретиковъ. *Готовъ престолъ твой оттолѣ; отъ вѣка ты еси* (ст. 2). Пророкъ называетъ человѣческую природу Христа не только благолѣпіемъ и силой, но и престоломъ, какъ говоритъ о ней и другой пророкъ: *и исправится съ милостію престолъ, и сядетъ* царь праведный *въ скиніи Давидовѣ, судя* (Ис. XVI, 5). И псалмопѣвецъ, пророчествуя о Христѣ, говоритъ: *престолъ его яко солнце предо мною* (Пс. LXXXVIII, 38). Итакъ, таинство воплощенія Господа уготовано было *оттолѣ, отъ вѣка,* т. е. отъ начала созданія видимаго міра. Творя тогда человѣка, Господь создалъ его по собственному образу, облекъ его царскимъ подобіемъ, такъ какъ зналъ, что долженъ воспринять его. Потому-то пророкъ и говоритъ: *еси*, какъ бы говоря такъ: воплотившійся нынѣ *Ты еси*, создавшій отъ вѣка человѣка, какъ Тебѣ было благоугодно. *Воздвигоша рѣки, Господи, воздвигоша рѣки гласы своя* (ст. 3). Подъ рѣками разумѣй дѣйствія Духа Св., потому что Христосъ говоритъ: *вѣруяй въ мя, якоже рече* 766
писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы (Іоан. VII, 38), а Евангелистъ, изъясняя эти слова, сказалъ: *сіе же рече о Дусѣ, его же хотяху пріимати вѣрующіи* въ Него (ст. 39). Эти-то дары Духа воздвигли, т. е. возвысили свои голоса, потому что они проявились по всей землѣ какъ ниспосланные съ небесныхъ высотъ. Они воздвигли голосъ свой чрезъ уста пророковъ, пророчествовавшихъ въ прежнія времена. *Возмутъ рѣки сотренія своя* (ст. 4). Посредствомъ какихъ

орудій? Несомнѣнно, чрезъ апостоловъ, такъ какъ пророкъ, упомянулъ здѣсь о будущемъ времени, когда дары Духа возвысились чрезъ апостоловъ и особенно возвысили свои *сотренія*, т. е. волны. Подъ сотреніями можешь разумѣть или *глубины*, какъ перевелъ Симмахъ, или *уничиженіе*, какъ переведено въ пятомъ и шестомъ изданіи, и разумѣй или глубины мысленныхъ рѣкъ, т. е. сокровенныя таинства даровъ Духа, или уничиженіе, въ какомъ остается у многихъ слава Св. Духа, которая, оставаясь для многихъ неизвѣстною, возвышается и проявляется чрезъ апостоловъ. *Отъ гласовъ водъ* . . . . . Недостаетъ . . . .

НА ПСАЛОМЪ 93.

1. . . . . Говорится о благополучіи мимолетномъ. Пророкъ сказалъ это, какъ бы негодуя и скорбя о томъ, что продолжается время долготерпѣнія Божія къ грѣшникамъ, вслѣдствіе чего они и хвалятся тѣмъ, чего должны были бы страшиться и стыдиться. Чѣмъ же они хвалятся? *Провѣщаютъ и возглаголютъ неправду, возглаголютъ вси дѣлающіи беззаконіе* (ст. 4). Тѣ, кто не воздерживается отъ злыхъ дѣлъ, какъ воздержатся отъ злыхъ рѣчей? Потому они и будутъ всегда говорить ихъ и другихъ склонять къ погибели. То они говорятъ: *сотворимъ злая, да пріидутъ благая* (Римл. III, 8), то: *ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. XV, 32), то: *не видитъ Господь* земли (Іезек. VIII, 12), и другія подобныя нечестивыя слова, порицаемыя пророками. *Люди твоя, Господи, смириша, и достояніе твое озлобиша* (ст. 5). То и другое грѣшники дѣлаютъ и дѣломъ и словомъ, потому что уничижаетъ народъ Божій и угнетаетъ его наслѣдіе, т. е. вообще человѣка, не только тотъ, кто грабитъ, причиняетъ побои, злословитъ и неправедно судитъ, но и тотъ, кто внушаетъ дурныя мысли и представляетъ беззаконія, какъ дѣло полезное, о чемъ сказалъ апостолъ: *тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. XV, 33). Не привели ли къ уничиженію, напримѣръ, народъ Божій соглядатаи, посланные изъ пустыни, когда они совѣтовали возвратиться въ Египетъ? *Вдовицу и сира умориша, и пришелца убиша* (ст. 6). Это говорится не въ томъ смыслѣ, что они употребляютъ противъ послѣднихъ мечъ и другія военныя оружія; убиваетъ пришельца и вдовицу тотъ, кто отнимаетъ у нихъ послѣднее поле, которымъ они владѣютъ, кто лишаетъ ихъ дневного пропитанія, расхищаетъ послѣдній домъ, въ которомъ они укрываются, обижаетъ ихъ на судѣ; много подобнаго этому дѣлаютъ многіе и теперь. Какъ велико ихъ преступленіе, узнай изъ дальнѣйшаго.

И рѣша: не узритъ Господь, ниже уразумѣетъ Богъ Іаковль (ст. 7).
Хотя грабители и беззаконники устами этого и не говорятъ, но говорятъ
это въ мысляхъ, потому что они не осмѣлились бы грабить и
убивать ни сиротъ, которыхъ отцомъ является Богъ, ни вдовицъ, для
которыхъ Онъ самъ является судіею, ни пришельцевъ, которыхъ Онъ
любитъ, какъ сказалъ законодатель Моисей (Втор. x, 18), если бы они
не дошли до такой безумной мысли, будто могутъ укрыться отъ Творца,
будто Богъ оставилъ міръ безъ своего попеченія, будто Судія не надзираетъ
дѣлъ человѣческихъ. Осмѣивая такихъ людей, пророкъ говоритъ
далѣе: *разумѣйте же, безуміи въ людехъ, и буіи нѣкогда умудритеся*
(ст. 8). Безумными этотъ пророкъ обычно называетъ людей, которые
думаютъ о Богѣ нечестиво. Такъ о нихъ именно онъ говоритъ: *рече
безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* (Пс. XIII, 1). Таковы именно тѣ,
кто обижаетъ вдовъ, сиротъ и пришельцевъ, и совершаетъ другія беззаконія.
Порицая ихъ, пророкъ въ первой половинѣ стиха повелѣваетъ
имъ образумиться, а во второй говоритъ: *нѣкогда умудритеся*, желая
показать, что если они теперь не раскаются и не образумятся, то
впослѣдствіи не будутъ уже имѣть къ тому возможности, такъ какъ *во
адѣ кто исповѣстся Тебѣ* (Пс. VI, 6)? За то пророкъ и называетъ ихъ
безумными, что они безпечно опускаютъ время для покаянія. Только 767
безумнымъ свойственно не умѣть, какъ слѣдуетъ, пользоваться временемъ
и обстоятельствами, и не знать того, что признается всѣми, а
именно — того, что слѣдуетъ далѣе. *Насаждей ухо, не слышитъ ли, или
создавый око, не смотряетъ ли* (ст. 9)? Чрезъ органы пророкъ указалъ
и на чувства, получаемыя ими, — слухъ и зрѣніе. Эти послѣднія, а
равно и другія чувства создалъ и даровалъ намъ Богъ. Если же такъ,
говоритъ пророкъ, то какъ можно говорить, что Богъ, надѣлившій насъ
способностью чувствовать, не обращаетъ вниманія на наши дѣйствія?
Если бы Онъ не признавалъ благомъ дарованнаго намъ, то и не далъ бы.
Всякое благо пророкъ полагаетъ прежде всего въ Богѣ, какъ причинѣ
всѣхъ благъ. *Наказуяй языки не обличитъ ли, учай человѣка разуму*
(ст. 10)? Пророкъ спрашиваетъ и объ этомъ не какъ о чемъ-то сомнительномъ,
но какъ извѣстномъ всѣмъ, и вопросомъ пристыжаетъ тѣхъ,
кто не признаетъ этого. Если Богъ наказуетъ многіе народы, т. е.
человѣчество, то какъ Онъ не обличитъ каждаго грѣшника въ частности?
А какъ Онъ наказуетъ язычниковъ? *Учай*, говоритъ, *разуму*.
Какому разуму? Умѣнью различать доброе отъ злого, вредное отъ полезнаго.
Этому Богъ научаетъ насъ не чрезъ какихъ-нибудь воспитателей
или учителей, а знаніемъ врожденнымъ. Чрезъ это Онъ и обличитъ
грѣшниковъ, т. е. будетъ судить ихъ нам нельзя извиняться
предъ Богомъ невѣдѣніемъ лжи и правды, потому что мы научены
различать то и другое естественнымъ закономъ. *Господь вѣсть помышленія
человѣческая. яко суть суетна* (ст. 11). Псалмопѣвецъ не напрасно

сказалъ это, а для того, чтобы мы не подумали, будто Богъ долготерпитъ людямъ, не зная, какъ много бываетъ въ помыслахъ суетнаго и сколь великія хулы помышляются о Христѣ. Богъ не невѣдаетъ, а знаетъ, но оставляетъ судъ надъ ними до будущаго времени. Впрочемъ не надъ всѣми, потому что нѣкоторыхъ Онъ вразумляетъ, какъ объ этомъ говорится далѣе. *Блаженъ человѣкъ, его же аще накажеши, Господи, и отъ закона твоего научиши его* (ст. 12).

2. Во многихъ отношеніяхъ блаженъ тотъ, кто наказывается Богомъ. Прежде всего онъ становится лучше и благоразумнѣе, перестаетъ жить скотоподобною жизнію и, будучи разумнымъ, не становится въ ряду безсловесныхъ. Затѣмъ, наказываемый Богомъ наказывается какъ бы Отцемъ, почему и говорится, что онъ подвергается не казни, а наказанію (воспитанію), потому что подвергать казни свойственно судьямъ, а наказывать учителямъ. Поэтому пророкъ и сказалъ: *отъ закона твоего научиши его*, желая показать, что Богъ наказываетъ не по гнѣву, но чтобы научить наказываемаго закону. Въ чемъ же именно польза наказанія? *Укротити его отъ дней лютыхъ, дондеже изрыется грѣшному яма* (ст. 13). Пророкъ считаетъ великимъ блаженствомъ избавленіе отъ будущаго наказанія, почему въ другомъ псалмѣ и говоритъ: *блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь* (Пс. XL, 2). Естественно поэтому, что онъ и теперь наказываего Богомъ призналъ блаженнымъ, поскольку онъ здѣшними наказаніями избѣгаетъ будущихъ бѣдствій и получаетъ облегченіе во дни лютые, т. е. въ то время, когда наказуемые испытываютъ страданія, когда и грѣшнику въ подлинномъ смыслѣ, т. е. діаволу (о которомъ Павелъ говоритъ: *да будетъ попремногу грѣшенъ грѣхъ заповѣдію*,—Римл. VII, 13) искапывается яма. Пророкъ справедливо назвалъ ямою будущія мученія, какія готовятся діаволу, поскольку онъ никогда не будетъ въ состояніи освободиться отъ нихъ, но останется въ нихъ какъ бы погребенный въ ямѣ. Достойно вниманія, что Давидъ назвалъ не одно и тоже днемъ лютымъ и днями лютыми: подъ первымъ разумѣется день, когда произойдетъ судъ, отъ котораго Богъ избавитъ человѣка милосердаго, даровавъ ему полную свободу, а подъ послѣдними время мученій, почему и сказалъ про нихъ во множественномъ числѣ: дни, а не день; въ эти дни Богъ укрощаетъ, т. е. облегчаетъ мученія, сообразно съ наказаніями, т. е. сообразно съ обращеніемъ и исправленіемъ, которое происходитъ отъ наказанія. *Яко не отринетъ Господь людей своихъ и достоянія своего не оставитъ* (ст. 14). Псалмопѣвецъ указалъ здѣсь причину, по которой Богъ наказываетъ тѣхъ, кого онъ назвалъ блаженными. Щадя Свой народъ и Свое достояніе, Онъ наказываетъ нѣкоторыхъ, желая, чтобы они и сами покаялись и спаслись, и для другихъ послужили поводомъ и примѣромъ обращенія. А если бы Онъ хотѣлъ отвергнуть за грѣхи Свой народъ и оставить Свое достояніе

мысленнымъ врагамъ, то Онъ и не наказывалъ бы насъ, предоставляя погружаться въ еще большее нечестіе. А что оставленіе Божіе бываетъ слѣдствіемъ великаго гнѣва, послушай, какъ объ этомъ говоритъ Богъ іудеямъ: *не присѣщу егда возлюбодѣютъ невѣсты ихъ и егда соблудятъ* дочери ихъ (Ос. IV, 14), и еще: *оставихъ домъ мой, оставихъ достояніе; бысть мнѣ достояніе мое яко левъ въ дубравѣ* (Іерем. XII, 7, 8). 768
Дондеже правда обратится на судъ, и держащіися ея вси правіи сердцемъ (ст. 15). Пророкъ говоритъ не то, что послѣ того, какъ правда возвратится на судъ, Богъ отвергнетъ Свой народъ и Свое достояніе, а желаетъ показать тебѣ этими словами, до какихъ поръ будутъ нужны тѣ наказанія, которыя Богъ посылаетъ для доказательства того, что Онъ не оставляетъ безъ попеченія свое достояніе. Когда именно Христосъ — истинная Правда — *обратится на судъ*, т. е., оставивъ долготерпѣніе, явится для совершенія суда и *вси правіи сердцемъ*, т. е. праведники, *держащіися ея*, явятся не какъ подсудимые, а въ качествѣ слугъ, окружающихъ Судію (почему другіе переводчики, вмѣсто: *держащіися ея*, сказали: *позади его)*, тогда всѣ частныя наказанія прекратятся, такъ какъ судъ Божій будетъ совершаться не ради наученія, а для воздаянія. За этимъ слѣдуетъ перемѣна тона, потому что пророкъ перестаетъ говорить вообще и начинаетъ говорить о себѣ самомъ. *Кто востанетъ ми на лукавнующія, или кто спредстанетъ ми на дѣлающія беззаконіе* (ст. 16). Пророкъ указываетъ на предлежащую намъ трудную и жестокую борьбу съ злыми силами и какъ бы высказываетъ то, что говоритъ Павелъ: *нѣсть брань къ плоти и крови, но къ началомъ, ко властемъ, къ міродержителемъ тмы, къ духовомъ злобы* (Еф. VI, 12). Противъ нихъ пророкъ проситъ и требуетъ помощи. Кто можетъ встать за насъ и оказать намъ противъ нихъ помощь и защиту? Итакъ, не находи удовольствія съ людьми нечестивыми, и не радуйся съ дѣлающими беззаконіе, противъ которыхъ пророкъ не только хочетъ бороться, но и ищетъ союзника, котораго и указываетъ далѣе. *Аще не Господь помоглъ бы ми, вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя* (ст. 17). Намъ нужна, говоритъ, только помощь Бога; только Онъ одинъ можетъ помочь намъ противъ такого врага. Можетъ быть пророкъ сказалъ это, вспомнивъ о преступленіи, совершенномъ съ Вирсавіею? Дѣйствительно, если бы тогда Богъ не помогъ Давиду, пославъ Наѳана и возбудивъ въ немъ словами послѣдняго покаяніе, то душа его подвергалась бы опасности приблизиться къ аду, т. е. грѣховной смерти.

8. Но если праведникъ по безпечности приближается къ смерти, то нечестивый обитаетъ и пребываетъ въ ней, потому что *нѣсть* ему *восклоненія въ смерти* (Пс. LXXII, 4), поскольку онъ, какъ говоритъ Соломонъ, впавши *во глубину золъ, не радитъ* (Притч. XVIII, 3). *Аще глаголахъ, подвижеся нога моя, милость твоя, Господи, помогаше ми* (ст. 18). Кто сознаетъ и исповѣдуетъ свой грѣхъ, и, поколебавшись,

не предастся безпечности и отчаянію, но восчувствуетъ грѣхъ, тотъ тотчасъ же замѣтитъ даруемую Богомъ помощь и помилованіе. *По множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою* (ст. 19). И это дѣло опытнаго врача—прилагать къ ранамъ соотвѣтствующія лѣкарства. Подъ болѣзнями въ сердцѣ разумѣй или скорбь о собственныхъ своихъ грѣхахъ, раждающуюся отъ покаянія и сокрушенія, или скорбь о благополучіи грѣшниковъ, или же причиняемыя намъ несправедливо страданія. Всѣмъ этимъ скорбямъ Богъ даруетъ соотвѣтствующее утѣшеніе. Для неправедно обижаемыхъ служитъ новымъ утѣшеніемъ слѣдующее блаженство Христа: *блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѳ. v, 10). Сокрушающіеся о своихъ грѣхахъ также находятъ великое блаженство, потому что *блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся* (Матѳ. v, 4). Тѣ же, кто скорбитъ о благополучіи беззаконниковъ, будутъ наслаждаться славою, когда первыхъ постигнетъ гибель: *возвеселится праведникъ, егда увидитъ отмщеніе* (Пс. LVII, 11). Если же ты назовешь скорбями души, какъ бы ея болѣзнями и ранами, грѣхи, то и для нихъ Христосъ даетъ великое утѣшеніе: *пріидите ко Мнѣ*, говоритъ Онъ, *вси труждающіися*
769 *и обремененніи, и азъ упокою вы* (Матѳ. XI, 28), и еще: *не пріидохъ, да сужду мірови, но да спасу міръ* (Іоан. XII, 47). *Да не прибудетъ тебѣ престолъ беззаконія, созидаяй трудъ на повелѣніе* (ст. 20). Престоломъ беззаконія называется, несомнѣнно, діаволъ; разумѣй подъ престоломъ или царство, или покой, или какое-нибудь сѣдалище, поскольку беззаконіе царствуетъ и покоится въ діаволѣ. Равнымъ образомъ онъ называется и судьею неправды, не въ томъ смыслѣ, что судитъ неправду, а въ томъ, что судитъ неправедно. Онъ созидаетъ трудъ на повелѣніе, т. е. на повелѣніе Бога, поскольку старается сдѣлать для насъ труднымъ законъ Божій, возбуждая въ насъ удовольствія и праздность. Богъ попускаетъ это, желая увеличить награду исполняющимъ Его законъ, потому что *кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду* (1 Кор. III, 8). Діаволъ не будетъ предъ Богомъ, т. е. не будетъ предстоять Ему во время суда, потому что предстоять Богу, когда Онъ станетъ судить, будутъ ангелы, а діаволъ не будетъ предстоять, потому что онъ, хотя и имѣетъ бытіе, но лишился своего достоинства. Почему же онъ не будетъ предстоять? Потому, что Богъ судитъ какъ человѣколюбецъ, а діаволъ является величайшимъ человѣконенавистникомъ, какъ видно это изъ дальнѣйшихъ словъ, говорящихъ о немъ и пребывающихъ съ нимъ его сообщникахъ. *Уловятъ на душу праведничу, и кровь неповинную осудятъ* (ст. 21). Пророкъ ясно указываетъ причину, почему діаволъ не будетъ предстоять Богу на будущемъ судѣ, а именно потому, что онъ съ своими слугами не побоится уловить и душу праведника, воспользовавшись для того грѣхами, допущенными по невѣдѣнію и невольно, а равно и потому, что *кровь неповинную осу-*

дить, если бы у нихъ была какая-нибудь власть судить. Вотъ почему Богъ и не позволяетъ имъ обвинять насъ и быть противъ насъ свидѣтелями, когда Онъ судитъ наши поступки, а призываетъ въ качествѣ обвинителей наши помыслы, а въ качествѣ свидѣтеля — совѣсть. Такъ говоритъ Павелъ: *спослушествующей совѣсти* нашей, *и между собою помысломъ осуждающымъ или отвѣщающымъ* (Римл. II, 15). Такъ судятся Богомъ наши тайныя дѣла. *И бысть мнѣ Господь въ прибѣжище, и Богъ мой въ помощь упованія моего* (ст. 22). Кто *бысть*? Другіе толковники перевели: *да будетъ*, находя въ этихъ словахъ указаніе на пришествіе Единороднаго, поскольку Онъ сталъ прибѣжищемъ для насъ, угнетаемыхъ врагами въ подлинномъ смыслѣ. Онъ же явился и помощникомъ нашимъ, когда надежда уже погибала и мы впадали въ отчаяніе въ виду умножавшагося нечестія. Онъ избавилъ насъ отъ отчаянія, сказавъ: *пріиде Сынъ человѣчь взыскати и спасти* погибшее (Лук. XIX, 10). *И воздастъ имъ Господь беззаконіе ихъ, и по лукавствію ихъ погубитъ я Господь Богъ* (ст. 23). Такъ и свойственно праведному Судіи — воздать беззаконіе тѣмъ, кто въ немъ повиненъ. Слыша: беззаконіе, разумѣй опредѣленное за него наказаніе. Вотъ почему въ пятой и шестой книгѣ перевода сказано: *скорби* ихъ. Нечестивые подвергнутся величайшему наказанію, когда будутъ удалены изъ среды людей и лишены дѣятельности, когда они не будутъ уже имѣть возможности поддерживать свое существованіе раздорами и соблазнами людей. Вотъ почему и говорится, что Богъ *погубитъ я*. Бытія ихъ Онъ не уничтожитъ, потому что Онъ хочетъ, чтобы они всегда оставались въ наказаніяхъ, почему и уготовалъ для нихъ огонь вѣчный; Онъ погубитъ ихъ тѣмъ, что удалитъ изъ среды людей, разрушитъ ихъ власть и не допуститъ имъ оставаться среди насъ. Теперь, когда мы ведемъ борьбу, чтобы заслужить вѣнцы, діаволъ является нашимъ противникомъ; поэтому Богъ и попускаетъ его дѣятельность; но будущій вѣкъ является временемъ не подвиговъ, а наградою, не борьбы, а вѣнцовъ. Вотъ почему Павелъ относительно настоящей жизни говоритъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ* (2 Тим. IV, 7), а относительно будущей: *прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ мнѣ Господь въ день онъ, праведный Судія* (ст. 8). Естественно, поэтому, что враги, когда борьба съ ними прекратится, исчезнутъ.

НА ПСАЛОМЪ 94.

Хвала пѣсни Давиду, не надписанъ у еврей.

1. Хотя этотъ псаломъ у евреевъ не надписанъ, потому что содержаніе его имѣетъ общій характеръ, но семьдесятъ даютъ ему соотвѣтствующее надписаніе, называя *хвалою пѣсни*, такъ какъ въ немъ съ пророчествомъ соединено славословіе, а подобные псалмы обыкновенно надписываются такимъ образомъ. *Пріидите возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу Спасителю нашему* (ст. 1). Кому говоритъ пророкъ:
770 *пріидите?* Этого онъ, какъ видишь, не обозначаетъ, а выражаетъ приглашеніе безлично и такимъ образомъ предлагаетъ приходить всѣмъ, какъ званнымъ. Что это за приглашеніе и чему оно учитъ, указывается дальнѣйшими словами. *Предварнмъ лице его во исповѣданіи, и во псалмѣхъ воскликнемъ Ему* (ст. 2). Видишь ли, что пророкъ возвѣщаетъ избавленіе отъ грѣховъ? На это явно указываетъ исповѣданіе. Итакъ, объ этомъ послѣднемъ пророкъ повелѣваетъ радоваться и восклицать, т. е. возглашать побѣдный кликъ, такъ какъ мысленные враги поражены. Но онъ велитъ восклицать и радоваться Богу, потому что Его дѣломъ является пораженіе враговъ и прощеніе нашихъ грѣховъ. Поэтому пророкъ и явленіе предъ лице Бога относитъ ко Христу, Который есть лицо Отца, увѣщающее насъ приходить къ Нему чрезъ исповѣданіе, потому что мы — грѣшники — не можемъ иначе и явиться предъ лице Судіи, какъ только предварительно исповѣдавъ свои грѣхи: *глаголи ты*, сказано, *беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. XLIII, 26). Когда мы исповѣдуемъ ихъ, тогда можемъ и восклицать въ псалмахъ, потому что побѣдная пѣснь, что̀ и значитъ восклицаніе, не можетъ стройно произноситься отъ нечистаго сердца и оскверненныхъ устъ, а когда и то и другое очищено исповѣданіемъ, то пѣснь является жертвой, и псаломъ становится восклицаніемъ. *Яко Богъ велій Господь, и царь велій по всей земли* (ст. 3). Не себѣ, говоритъ, приписывай побѣду, и, восклицая, не хвались, какъ будто самъ совершилъ пораженіе враговъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ты, дольній, могъ бы побѣдить враговъ горнихъ? Или какъ ты, плотяный, могъ бы побѣдить безплотныхъ? Если же ты побѣдилъ, то потому, что Богъ, Который за насъ заступался, есть *велій Господь* и *велій царь*: какъ *велій Господь*, Онъ не только освобождаетъ тѣхъ, кто хорошо Ему служилъ, но и усыновляетъ; какъ *велій царь*, не только дѣлаетъ начальниками тѣхъ, кто воевалъ съ добрымъ усердіемъ, но и дѣлаетъ ихъ участниками своего царства. Надъ кѣмъ же Онъ великъ? Надъ всѣми богами, т. е. праведниками. Величіе Божіе для нечестивыхъ невѣдомо, а для благочестивыхъ вѣдомо. Но какъ отъ того, что слѣпые не знаютъ свѣта, слава солнца не уменьшается, такъ точно и въ виду того, что нечестивые

отрицають могущество Бога, не слѣдуетъ умалять въ своемъ представленіи Его силу благочестивымъ, которыхъ Онъ называетъ богами, поскольку праведники поставляются богами для нечестивыхъ, почему Богъ и говоритъ, напр., Моисею: *дахъ тя Бога Фараону* (Исх. VII, 1). *Яко въ руцѣ его концы земли и высоты горъ того суть* (ст. 4). Назвавъ Бога великимъ, пророкъ естественно говоритъ о величіи, — не какъ оно есть, а какъ мы въ состояніи постичь его изъ видимыхъ созданій. Псалмопѣвецъ говоритъ въ этомъ случаѣ согласно съ пророкомъ Исаіей: *содержай кругъ земли* горстію (Ис. XL, 22), и еще: *кто постави горы въ мѣрилѣ, и холми въ вѣсѣ* (Ис. XL, ст. 12)? *Яко того есть море, и той сотвори е и сушу руцѣ его создастѣ* (ст. 5). Назвавъ стихіи, пророкъ указалъ естественно и на то, что содержится въ стихіяхъ. Поэтому, путешествуемъ ли мы по морю, воздѣлываемъ ли землю, — зная, кѣмъ они созданы и кому принадлежатъ, — будемъ благодарить Бога за то, что Онъ произвелъ на нашу пользу такія блага, словословя Его не словами только, но и дѣлами. Какъ же именно? *Пріидите поклонимся и припадемъ Ему, и восплачемся предъ Господемъ сотворшимъ насъ* (ст. 6). Поклонимся, какъ рабы, припадемъ, какъ нуждающіеся въ Его помощи, восплачемъ, какъ грѣшники, могущіе не иначе получить Его покровительство, какъ по Его милосердію. Ничего этого не слѣдуетъ намъ стыдиться, такъ какъ все это совершается предъ лицемъ создавшаго насъ, т. е. произведшаго изъ небытія; Тотъ же, Кто произвелъ насъ изъ небытія, есть и виновникъ всѣхъ благъ.

2. Кто стыдится кланяться и съ плачемъ умолять оказавшаго хотя бы даже и малое благодѣяніе, а не такія великія (какъ Богъ)? Вотъ почему пророкъ весьма послѣдовательно и продолжаетъ далѣе: *яко той есть Богъ нашъ и мы людіе пажити Его, и овцы руки Его* (ст. 7). Хотя Богъ и творецъ, говоритъ пророкъ, но, по причинѣ промышленія и попеченія о насъ, мы *людіе пажити Его*, т. е. находимъ въ Немъ свою пажить и пищу, а равно и *овцы руки Его*, такъ какъ Богъ является пастыремъ рода человѣческаго. Какъ же Онъ пасетъ 771
насъ? Своею рукою, т. е. человѣческою природою, такъ какъ въ ней Онъ явился, и, какъ подобаетъ пастырю, положилъ душу Свою за стадо. Потому Исаія и говоритъ: *аки пастырь упасетъ паству свою, и мышцею своею соберетъ агнцы* (Ис. XL, 11). *Днесь аще гласъ его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ, яко въ прогнѣваніи*, въ день *искушенія въ пустыни, идѣ же искусиша мя отцы ваши* (ст. 8. 9). Что *днесь* обозначаетъ не одинъ день, и не настоящій вѣкъ, это изъяснилъ намъ Павелъ въ посланіи къ евреямъ, гдѣ онъ говоритъ: *утѣшайте себе на всякъ день, дондеже днесь нарицается, да не ожесточится нѣкто отъ васъ лестію грѣховною* (Евр. III, 13). Итакъ, если услышимъ въ настоящей жизни гласъ Его (мы же слышали: *овцы моя гласа моего слушаютъ и по мнѣ грядутъ*, — Іоан. X, 27), не ожесточимъ сердецъ

нашихъ, и не будемъ подражать народу іудейскому, который называется у пророковъ домомъ огорчающимъ и народомъ жестокосердымъ, который многократно искушалъ и огорчалъ Бога въ пустынѣ, а особенно когда, побѣдивъ хананеевъ, вмѣсто того, чтобы благодарить, роптаиъ на Бога и порицалъ Его за изведеніе изъ Египта, за что Богъ и насылалъ на него смертоносныхъ змѣй, въ виду чего Павелъ и говорить: *ни да искушаимъ* Господа, *якоже нѣцыи* Его *искусиша, и отъ змій погибоша* (1 Кор. x, 9). Итакъ, пророкъ увѣщеваетъ, чтобы мы, когда будетъ пораженъ мысленный врагъ и услышанъ будетъ голосъ Божій при пришествіи Единороднаго (потому что тогда пророкъ былъ не простымъ какимъ-нибудь пророкомъ, не посредникомъ закона, а самъ Богъ говорилъ), не порицали Его за то, за что должны благодарить, какъ то дѣлали іудеи, называя Христа обманщикомъ и нарушителемъ закона (Матѳ. xxvii, 36), такъ какъ за это хулители подвергаются гибели отъ мысленныхъ змѣй. *Искусиша мя, и видѣша дѣла моя четыредесять лѣтъ* (ст. 9, 10). Здѣсь остановись и затѣмъ воспѣвай дальнѣйшее: *негодовахъ рода того* (ст. 10). Такую остановку сдѣлалъ и Павелъ: приведя настоящее свидѣтельство псалма, сказавъ: *искусиша мя, и видѣша дѣла моя четыредесять лѣтъ*, онъ присовокупилъ затѣмъ: *сего ради негодовахъ рода того* (Евр. iii, 9, 10), и сдѣлалъ такое раздѣленіе справедливо и разумно, потому что дѣйствительно Богъ искушался въ пустынѣ іудеями сорокъ лѣтъ. Искушался Онъ совершеніемъ знаменій, когда іудеи напр. говорили: *понеже порази камень, и потекоша воды, еда и хлѣбъ можетъ дати, или уготовати трапезу людемъ своимъ* (Пс. lxxvii, 20), — тогда какъ Онъ *одожди имъ манну ясти, и одожди на ня яко прахъ плоти, и яко песокъ морскій птицы пернаты* (ст. 24, 27), какъ объ этомъ повѣдано Духомъ Святымъ въ семьдесятъ седьмомъ псалмѣ. За это-то Богъ и вознегодовалъ на родъ тотъ, остававшійся послѣ столькихъ знаменій неблагодарнымъ и невѣрующимъ, и притомъ — не временно, а постоянно, почему не указано время. У другихъ переводчиковъ, вмѣсто: *негодовахъ*, читается: *былъ недоволенъ*, т. е. очень мало и даже совсѣмъ былъ недоволенъ. *И рѣхъ: присно заблуждаютъ сердцемъ; тіи же не познаша путей моихъ* (ст. 10). Справедливо Богъ не благоволилъ къ іудеямъ, такъ какъ они предавались не временному, а постоянному заблужденію. А постоянно заблуждающійся когда обратится? Кромѣ того и заблуждаются они не устами, а сердцемъ, что всего тяжелѣе, потому что, когда предано заблужденію сердце, болѣзнь становится неисцѣлимою. Вотъ почему Богъ и порицалъ іудеевъ чрезъ пророка Исаію: *людіе сіи устнами почитаютъ мя*, сердцемъ же *далече* отстоятъ *отъ Мене* (xxix, 13). Что же послужило причиной заблужденія сердца? Невѣдѣніе путей Божіихъ, т. е. заповѣдей, которыя знаютъ не столько изучающіе ихъ, сколько исполняющіе. И теперь пророкъ назвалъ невѣдѣніемъ неисполненіе. Истинное знаніе — знаніе на дѣлѣ

Такъ напр. всѣ мы знаемъ море по слуху или издали, но истинное знаніе о немъ имѣютъ тѣ, кто на немъ трудится. *Яко кляхся во гнѣвѣ моемъ, аще внидутъ въ покой мой* (ст. 11). *Яко* употреблено здѣсь не для сравненія, а для утвержденія сказаннаго, и значитъ: истинно клялся, подобно тому какъ когда говорится: *яко благъ Богъ Израилевъ, правымъ сердцемъ* (Пс. LXXII, 1), или: *яко возвеличишася дѣла твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. CIII, 24). Подъ клятвою разумѣй непреложную угрозу Божію. Если и намъ не дозволительно измѣнять клятвамъ, то тѣмъ болѣе не измѣняетъ своихъ обѣщаній и угрозъ Богъ. Это и обозначается словомъ: клятва. Въ чемъ же клялся Богъ? Въ томъ, что народъ іудейскій не войдетъ въ Его покой, что и случилось 772
съ прогнѣвавшими Его въ пустынѣ, которые умерли въ пустынѣ и не наслѣдовали обѣтованной земли. Даннымъ выраженіемъ пророкъ указалъ и на истинный покой, имѣющій быть въ будущей жизни, потому что онъ не сталъ бы и говорить о послѣднемъ въ заключеніе псалма, если бы, какъ говоритъ Павелъ, не представлялъ нѣкотораго иного покоя, назначеннаго тѣмъ, которые будутъ повиноваться (голосу Божію),— покоя, когда Богъ успокоится отъ всѣхъ настоящихъ дѣлъ.

НА ПСАЛОМЪ 95.

Хвала пѣсни Давиду, внегда домъ созидашеся по плѣненіи, не надписанъ у еврей.

1. И этотъ псаломъ у евреевъ не имѣетъ надписанія, а имѣетъ его лишь у семидесяти. Іудей естественно отвергаетъ ихъ надписаніе, такъ какъ послѣднее обличаетъ его, явно показывая, что оно направлено противъ народа іудейскаго. Въ самомъ дѣлѣ, Давидъ, которому принадлежитъ этотъ псаломъ, жилъ на много поколѣній раньше плѣна, послѣ котораго, какъ говорится въ надписаніи, построенъ былъ храмъ; слѣдовательно здѣсь говорится о томъ плѣнѣ, о которомъ говоритъ и Павелъ: *возшедъ на высоту*, плѣнилъ *плѣнъ, даде даянія человѣкомъ* (Ефес. IV, 8), а подъ построеніемъ храма разумѣется божественное воплощеніе, потому что и Самъ Господь говорилъ о Своей плоти: *разорите церковь сію, и треми денми воздвигну ю* (Іоан. II, 19). Такимъ образомъ построеніе этого храма совершено было послѣ нашего плѣненія, учиненнаго діаволомъ, потому что, желая освободить насъ отъ него, Христосъ и воплотился. Объ этомъ плѣненіи самъ Давидъ сказалъ въ другомъ пророчествѣ: *возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ* (Пс. LXVII, 19). *Воспойте Господеви пѣснь нову, воспойте Господеви вся*

земля. Воспойте Господеви, благословите имя Его (ст. 1, 2). Почему пророкъ велитъ пѣть новую пѣснь всей землѣ, а не однимъ только іудеямъ, какъ не по причинѣ, несомнѣнно, новыхъ чудесъ? Давидъ какъ бы предваряетъ своимъ благовѣствованіемъ Павла, говорящаго: *аще кто во Христѣ, нова тварь: древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор. v, 17). Что же это за новая пѣснь, и отъ кого мы ей научимся? Пророкъ далъ намъ много пѣснопѣній, но, указывая теперь на *пѣснь нову*, онъ разумѣетъ какую-то иную новую пѣснь, отличную отъ тѣхъ. Пѣснь воспѣвалъ и Исаія: *воспою*, говоритъ онъ, *возлюбленному пѣснь*, возлюбленному моему, *винограду моему. Виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ* и т. д. (Ис. v, 1). Но это слѣдуетъ пѣть не всей землѣ, а одному только народу іудейскому, въ честь котораго, какъ говоритъ пророкъ, это и поется. Очевидно, поэтому, что пророкъ разумѣлъ пѣснь ангельскую, записанную Лукою. Это дѣйствительно была новая пѣснь. И пророкъ приглашаетъ къ пѣнію всю землю потому, что такъ пѣли, какъ повѣствуетъ названный Евангелистъ, ангелы: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. II, 14). Когда же эти слова были сказаны? Когда созданъ былъ храмъ, т. е. воплотился Христосъ. При Его рожденіи эти слова и воспѣли въ Виѳлеемѣ ликовавшіе ангелы. Приглашая трижды къ пѣснопѣнію, пророкъ называетъ трижды Господа, желая этимъ показать, что во Христѣ прославляется Троица, такъ какъ чрезъ Него мы познали и Духа и Отца. Сообразно этому пророкъ и присовокупилъ: *благословите имя Его*, — будешь ли разумѣть Отца, или Сына, или Святаго Духа, потому что имя Троицѣ — Богъ. Это имя и благословили возвѣстившіе намъ новую пѣснь ангелы, которые прежде всего вознесли славу Богу въ вышнихъ. *Благословите день отъ дне спасеніе* Бога нашего (ст. 2). Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ дальше и Евангеліе, и чѣмъ дальше простирается время, тѣмъ дальше распространяется познаніе о Христѣ. Это подтверждается дальнѣйшими словами: *возвѣстите во языцѣхъ славу Его, во всѣхъ людехъ чудеса Его* (ст. 8). Можетъ ли относить это къ себѣ народъ іудейскій? Какъ можетъ возвѣстить славу Божію среди язычниковъ тотъ, кто не имѣетъ даже права читать законъ внѣ своихъ предѣловъ? За это именно и порицалъ іудеевъ пророкъ Амосъ: *и прочтота извнѣ законъ, и призваша исповѣданіе. Возвѣстите, яко сія вся возлюбиша сынове Израилевы, глаголетъ Господь Богъ* (Амос., IV, 5). И какое слѣдуетъ за это наказаніе? *Азъ дамъ вамъ оско-*
773 *мину зубомъ во всѣхъ градѣхъ вашихъ* (ст. 6). Ясно, слѣдовательно, что Давидъ указалъ на завѣтъ евангельскій, сказавъ сначала: *благовѣстите*, а затѣмъ: *во языцѣхъ и во всѣхъ людехъ возвѣстите чудеса* Божіи. Какія же именно? Что мы, рожденные отъ крови и плоти для смерти, возрождаемся чрезъ воду крещенія для жизни. Эти именно чудеса Богъ повелѣлъ ученикамъ возвѣстить язычникамъ: *шедше научите вся языки*,

крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Матѳ. xxviii, 19, 20). Смотри, что сказалъ дальше пророкъ объ этомъ имени, т. е. объ имени Отца и Сына и Святаго Духа. *Яко велій Господь и хваленъ зѣло, страшенъ есть надъ всѣми боги* (ст. 4). Какъ великъ Богъ, излишне и говорить, потому что это признается всѣми. Достохвальнымъ называетъ Его пророкъ за то, что Онъ, будучи чрезмѣрно великимъ, снисходитъ къ смиреннымъ, и будучи праведнымъ, терпѣливо ждетъ спасенія грѣшниковъ. Но если Богъ для насъ благъ, то для демоновъ Онъ страшенъ. Этихъ послѣднихъ пророкъ и назвалъ здѣсь богами, не потому, что они дѣйствительно боги, а потому, что такъ называются нѣкоторыми, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Павелъ: *вѣмы, яко идолъ ничтоже есть въ мірѣ, и яко никтоже Богъ, токмо единъ. Аще бо и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли* (1 Кор. viii, 4, 5). А кѣмъ они такъ называются, узнай изъ дальнѣйшихъ словъ: *яко вси бози языкъ бѣсове* (ст. 5). Въ Священномъ Писаніи обычно демонами называются злые духи, какъ это видно изъ Евангелій, которыя постоянно употребляютъ это выраженіе. Греки же, находя названіе почетнымъ, называютъ ихъ демонами, т. е. огненными и обладающими знаніемъ, и этимъ, не вѣдая, вмѣсто похвалы, себѣ наносятъ позоръ, поскольку это имя для демоновъ, какъ знающихъ нечестіе, служитъ названіемъ позорнымъ. Симмахъ, вмѣсто: *бѣсове*, перевелъ: *несуществующіе*, такъ какъ демоны преданы нечестію, не имѣющему для себя основанія, а Акила: *воображаемые*, такъ какъ они владѣютъ ложнымъ и вымышленнымъ именемъ.

2. Итакъ, всѣ языческіе боги — демоны: признаютъ ли язычники однихъ изъ нихъ меньшими, другихъ — большими, всѣ они одинаково принадлежатъ къ враждебнымъ и злымъ силамъ. Откуда это видно? *Господь же небеса сотвори* (ст. 5), т. е. демоны не были бы низвержены съ неба, если бы не отпали чрезъ свое нечестіе отъ создавшаго небеса. Но смотри, кого вмѣсто нихъ и для чего приняло небо. *Исповѣданіе и красота предъ нимъ, святыня и великолѣпіе во святынѣ Его* (ст. 6). Подъ исповѣданіемъ пророкъ разумѣетъ исповѣдниковъ, а подъ святыней — святыхъ. Ихъ-то Богъ принялъ на небеса вмѣсто низверженныхъ демоновъ. Съ исповѣданіемъ Богъ соединилъ и красоту, потому что исповѣдующій свой грѣхъ предъ Богомъ, превращается изъ покрытаго срамомъ въ облеченнаго въ благолѣпіе и является предъ лицомъ Божіимъ, тогда какъ прежде не былъ предъ Нимъ. Богъ отвращаетъ лицо Свое отъ грѣшниковъ, пока они не раскаются и не исповѣдуются Ему, почему тотъ же псалмопѣвецъ и взываетъ къ Богу: *не отврати лице* Твое отъ меня (Пс. cxxxi, 10), когда восчувствовалъ свой грѣхъ. Со святостью Богъ соединилъ великолѣпіе, потому что нѣтъ ничего великолѣпнѣе святого, — ни пророкъ, ни священникъ, ни царь не можетъ сравниться съ нимъ, потому что во святыхъ почи-

ваетъ Богъ, какъ Святой. Потому-то Онъ ставитъ ихъ не предъ лицомъ Своимъ, какъ исповѣдниковъ, а принимаетъ въ собственное святилище, и дѣлаетъ Своими сожителями и общниками Своей славы и царства. Къ этимъ-то святымъ относи дальнѣйшія слова: *принесите Господеви отечествія языкъ, принесите Господеви славу и честь, принесите Господеви славу имени Его* (ст. 7, 8). Не безъ причины пророкъ велѣлъ въ началѣ псалма воспѣвать новую пѣснь, а потому, что въ немъ содержится нѣкоторое новое призваніе, новая проповѣдь. Какъ видишь, здѣсь призываются язычники, отъ которыхъ требуется приношеніе словесное, не тельцы или овцы, или какія другія подобнаго рода жертвы, а слава и честь, — слава какъ Богу, потому что слава Его принадлежность, — почему и херувимы приносятъ Ему пѣснословіе, говоря: *благословена слава Господня отъ мѣста* ея (Іезек. III, 12), — а честь какъ Отцу, потому что говорится въ законѣ: *чти отца твоего и матерь твою* (Исх. XX, 12). Язычники познали Бога
774 какъ Отца чрезъ воспріятіе Духа. Потому Спаситель и научилъ насъ говорить Богу: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ* (Матѳ. VI, 9). Сказавъ о славѣ и чести, пророкъ вспомнилъ еще и о другой славѣ. *Принесите*, говоритъ онъ, *Господеви славу имени Его*, и этою второю славою указываетъ на крестъ, желая, чтобы мы приносили его Христу, насколько онъ составляетъ Его славу. Вотъ почему другіе переводчики сказали: славу имени Его. Какъ же мы приносимъ Христу крестъ? Если мы распинаемъ себя въ своей жизни. *Иже любитъ отца или матерь паче Мене*, говоритъ Христосъ, *нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. X, 37). Замѣть, какъ пророкъ желаетъ, чтобы прославлялся Богъ въ Троицѣ. Потому онъ и повелѣваетъ трижды возсылать Ему славу и трижды называетъ Господомъ. *Возмите жертвы, и входите во дворы его* (ст. 8). Какіе дворы? Очевидно, церкви, разсѣянныя по всей вселенной. Чтобы кто-либо не подумалъ, что послѣднія, по причинѣ ихъ множества, раздѣлены другъ отъ друга, пророкъ назвалъ ихъ однимъ дворомъ, присовокупивъ далѣе: *поклонитеся Господеви во дворѣ святѣмъ Его*. Итакъ, хотя церквей по числу и много, но по существу они составляютъ одну церковь, которая и называется святою, какъ тѣло Святаго во святыхъ. Жертвы пророкъ повелѣваетъ приносить не кровавыя, а жертвы славословія, какъ это ясно показалъ онъ словами: *поклонитеся Господеви. Да подвижится отъ лица Его вся земля* (ст. 9). Для чего? Для того, чтобы она перемѣнила прежнее свое состояніе и получила болѣе прочное и твердое основаніе чрезъ Христа.

8. Земля потряслась во время распятія и воскресенія, каждое изъ которыхъ представляетъ лицо Единороднаго, поскольку въ крестѣ и воскресеніи мы и донынѣ видимъ силу Его лица. *Рцыте во языцѣхъ, яко Господь воцарися* (ст. 10). Почему *во языцѣхъ*? Потому что іудеи не выносятъ слуха проповѣди, почему Павелъ и Варнава и говорили

имъ: *вамъ бѣ лѣпо первѣе глаголати слово Божіе, а понеже отвергосте е, и не достойны творите себе вѣчному животу, се обращаемся во языки* (Дѣян. XIII, 46). Въ чемъ же признакъ царства Господня? *Ибо исправи вселенную, яже не подвижится.* Подъ царствомъ Божіимъ пророкъ разумѣетъ наше подчиненіе Богу; этимъ послѣднимъ Богъ и исправилъ вселенную, покоривъ богопознанію непослушнаго и непокорнаго человѣка. Почему же иному земля уже не поколеблется, какъ не потому во всякомъ случаѣ, что пришедшій Христосъ уничтожилъ колебавшихъ ее, т. е. демоновъ? *Судитъ людемъ правостію,* т. е. по справедливости. Мы не можемъ оправдываться незнаніемъ и роптать на судъ Божій въ виду того, что будто бы не знали Его закона, потому что Евангеліе Христово пронеслось по всей землѣ. Впрочемъ эти слова гораздо болѣе могутъ относиться къ іудеямъ; Богъ будетъ судить ихъ *въ правости* за то, что *во своя пріиде, и свои Его не пріяша* (Іоан. I, 11), какъ говоритъ Іоаннъ. *Да возвеселятся небеса и радуется земля* (ст. 11). Какая причина этой радости? Пришествіе Спасителя, какъ это ясно видно изъ дальнѣйшаго. Итакъ, было обще и небу и землѣ таинство, совершившееся на послѣдней, такъ какъ о преклонившемъ небо и сошедшемъ съ него говорится, что Онъ произойдетъ и отъ земли по плоти. *Да подвижится море и исполненіе его* — не бурнымъ волненіемъ, а волненіемъ радости и ликованія. Подъ исполненіемъ его разумѣй рѣки и озера, поскольку всѣ собранія водъ при твореніи названы Богомъ именемъ моря: *нарече*, говорится, Богъ *собранія водъ моря* (Быт. I, 10). Что же приносятъ воды таниству Единороднаго? Очевидно, крещеніе. *Возрадуются поля, и вся яже въ нихъ* (ст. 12). Сказавъ о морѣ и упомянувъ о томъ, что его наполняетъ, пророкъ естественно далѣе указываетъ на поля, или пашни, и что на нихъ находится, желая обозначить этимъ совокупность всего, находящагося на землѣ. Почему же онъ велитъ имъ радоваться? *Тогда возрадуются вся древа дубравная.* Когда и почему? *Отъ лица Господня, яко грядетъ* (ст. 13). Пророкъ возвѣщаетъ величайшую радость деревьямъ, какую они получатъ съ пришествіемъ Христа чрезъ Его Крестъ, — и не просто деревьямъ, а дубравнымъ, т. е. безплоднымъ, такъ какъ извѣстно, что для изготовленія креста взято было не плодоносное дерево, а безплодное. Тѣмъ не менѣе участниками 775
радости стали всѣ деревья земли, какъ свидѣтельствуетъ настоящій стихъ. Разумѣй подъ деревьями дубравными въ виду ихъ безплодія и грѣшниковъ, о которыхъ Исаія говорилъ: *да не глаголетъ каженикъ, яко азъ есмь древо сухо* (Ис. LVI, 3), т. е. не рождающее плодовъ. Но пришествіе Христово заставило и ихъ радоваться *Яко грядетъ, яко грядетъ судити земли, судити вселеннѣй въ правду, и людемъ истиною своею* (ст. 13). Не безъ причины пророкъ говоритъ два раза *грядетъ*, а желая указать на оба пришествія Христа. Выше онъ

ясно возвѣстилъ первое Его пришествіе, почему и сказалъ о немъ, не упоминая о судѣ, такъ какъ Христосъ пришелъ тогда не судить міръ, а спасти міръ (Іоан. II, 47); теперь указываетъ на второе пришествіе, въ которое Онъ будетъ судить землю и вселенную, т. е. человѣка, который, какъ происшедшій отъ земли, называется ея именемъ, и вселенную, какъ мѣсто обитанія Божія: *Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. I, 14). Не только землею и вселенною назвалъ пророкъ человѣчество, но и народами — не народомъ, — въ виду различія по языку, по образу жизни, по богопочтенію, и многому другому, что отдѣляетъ людей другъ отъ друга. Если говорится, что будетъ судить *вселенный въ правду* и *людемъ истиною*, то подъ вселенною разумѣется не что-либо отличное отъ людей, потому что если бы не было людей, то кѣмъ заселялась бы земля? Равнымъ образомъ и правда не что-либо отдѣльное отъ истины, а одна восполняетъ другую такъ что нѣтъ ни правды безъ истины, ни истины безъ правды, почему и Христосъ называется обоими именами.

НА ПСАЛОМЪ 96.

Давиду, егда земля ему устрояшеся, не надписанъ у еврей.

1. И настоящій псаломъ находится въ числѣ не имѣющихъ у евреевъ надписанія. Но семьдесятъ придумали для него подходящее къ пророчеству названіе. Такъ какъ пророкъ воспѣваетъ здѣсь царство Христово и Его славныя дѣянія, то справедливо псаломъ усвояется духовному Давиду, и говорится: *егда земля ему устрояшеся*, т. е. когда человѣческая природа пришла въ надлежащее состояніе, такъ какъ раньше уклонилась отъ своего разумнаго назначенія. *Господь воцарился, да радуется земля, да возвеселятся острови мнози* (ст. 1). Богъ, какъ Творецъ и Господь всей вселенной, всегда царствовалъ; но такъ какъ Онъ на нѣкоторое время оставилъ родъ человѣческій и попустилъ ему быть подъ властію духовныхъ враговъ, а теперь покорилъ послѣднихъ и освободилъ первый, то пророкъ справедливо говоритъ: *Господь воцарися*, разумѣя подъ царствомъ Божіимъ уничтоженіе заблужденія и низверженіе идоловъ, которому радуется земля, видя себя освобожденною отъ того, о чемъ прежде она воздыхала вмѣстѣ съ остальными тварями. Веселятся также и *острови мнози*, т. е. церкви изъ язычниковъ, поскольку истребленіе заблужденія открыло имъ доступъ. Почему пророкъ называетъ церкви островами, какъ не потому, несомнѣнно,

что какъ острова лежатъ среди водъ, такъ и церкви въ водахъ крещенія? Хорошо сказалъ пророкъ, что веселятся многіе острова, а не всѣ, показывая тѣмъ, что есть и другіе острова, именно церкви еретическія, которыя, хотя и гордятся водою крещенія, но не могутъ веселиться, потому что онѣ своими нечистивымъ образомъ мыслей о Божествѣ уничтожаютъ благодать крещенія. *Облакъ и мракъ окрестъ его* (ст. 2), т. е. царствующаго. Разумѣется Христосъ, тѣло котораго называется облакомъ по причинѣ его тонкости и чистоты. Съ облакомъ соединяется мракъ,—что Симмахъ перевелъ словомъ *туманъ*, потому что плоть, подобно туману, закрывала многимъ глаза и препятствовала познать божественное достоинство Единороднаго. Потому-то въ другомъ мѣстѣ тотъ же псалмопѣвецъ говоритъ: *положи тму закровъ свой, окрестъ его селеніе его* (Пс. XVII, 12). *Правда и судьба исправленіе престола его* (ст. 2). Таковы дѣла царства Божія: мы, какъ видно отсюда, освободились отъ несправедливо поработившихъ насъ, а эти послѣдніе осуждены. Впрочемъ и сами мы совершимъ правду и судъ, если пожелаемъ соцарствовать Богу. *Огнь предъ Нимъ предъидетъ, и попалитъ окрестъ враги его* (ст. 3) Пророкъ явно упоминаетъ здѣсь о будущемъ судѣ, почему и говоритъ объ огнѣ, что онъ не предходитъ, а *предъидетъ*. Этотъ огонь попалитъ враговъ его, т. е. грѣшниковъ, которые суть враги Бога потому, что не слушались Его, когда Онъ 776
звалъ, не повиновались, когда Онъ увѣщевалъ, и не хотѣли примириться съ Нимъ, когда Онъ предлагалъ свою руку, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Павелъ, говоря: *по Христѣ молимъ, яко Богу молящу нами; молимъ по Христѣ, примиритеся съ Богомъ* (2 Кор. V, 20). *Попалитъ окрестъ враги его*. Попалитъ всѣхъ враговъ, потому что онъ не перестанетъ окружать Его и бѣжать предъ Нимъ до тѣхъ поръ, пока не охватитъ всѣхъ виновныхъ. Объ этомъ огнѣ, бѣгущемъ предъ Судіею, упоминаетъ и Даніилъ. *Зряхъ*, говоритъ онъ, *дондеже престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде; и одежда его бѣла яко снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста; престолъ его пламень огненный*, и *колеса его огнь палящъ. Рѣка огненная течаше исходящи предъ нимъ* (Дан. VII, 9, 10). *Освѣтиша молнія его вселенную* (ст. 4). Подъ молніями будемъ разумѣть лучи свѣта, которые не ждутъ будущаго вѣка, а и теперь уже освѣщаютъ вселенную. Обрати вниманіе на различіе огней. Одинъ есть Его огонь, — этотъ освѣщаетъ; другой — не Его огонь, а бѣжитъ предъ Нимъ,—этотъ огонь жжетъ, потому что на то и созданъ. Подъ молніями, поэтому, разумѣются апостолы, потому что они, будучи причастниками истиннаго свѣта, естественно и сами называются свѣтомъ, почему Господь и говорилъ имъ: *вы есте свѣтъ міра* (Матѳ. V, 14). *Видѣ, и подвижеся земля*. Тому, что плохо стоитъ, полезно испытывать сотрясеніе, чтобы чрезъ то пріобрѣсти большую твердость и устойчивость; такъ и строители, если находятъ стѣны вет-

хими, разрушаютъ ихъ, желая привести ихъ въ лучшее состояніе. Такъ точно и земля, т. е. человѣчество, была сотрясена явившимися апостолами, почему въ Ѳессалоникѣ про Павла и Силу и говорили: *иже развратиша вселенную, сіи и здѣ пріидоша* (Дѣян. xvii, 6), сотрясена для того именно, чтобы стала болѣе твердой. *Горы яко воскъ растаяша отъ лица Господня, отъ лица Господа всея земли* (ст. 5). Подобно тому, какъ горы возвышаются надъ землею, такъ точно и пророки возвышаются надъ прочими людьми, почему и называются горами. Естественно поэтому, что при пришествіи Единороднаго, Который есть Господь всей земли, т. е. человѣчества, ставшій его Господомъ чрезъ воспріятіе начатковъ всего смѣшенія, пророки *растаяша*. Прежде ихъ пророчество сковано было буквою, почему и оставалось невѣдомымъ для читавшихъ; когда же пришелъ Единородный, то оно растаяло, т. е. стало мягкимъ, такъ что всѣ могутъ пользоваться имъ для составленія понятія о таинствѣ Единороднаго, и чрезъ него, какъ бы чрезъ воскъ, согрѣтый огнемъ, дѣлать образы Владыки. *Растаяша*, говорится, *отъ лица Господня*, т. е. отъ дѣйствія Духа. Такъ какъ пророкъ называетъ здѣсь лицо Господа дважды, то ясно, что въ одномъ случаѣ онъ называетъ Сына — лицо Отца, въ другомъ Духа — лицо Сына. Пророческій воскъ растаялъ, слѣдовательно, не только отъ пришествія Единороднаго, но и отъ дарованія Духа, потому что и послѣ пришествія Христа апостолы не могли бы уразумѣть пророчествъ о Немъ, если бы Онъ не сообщилъ имъ даровъ Духа, какъ это видно изъ словъ Господа, которыя Онъ сказалъ имъ: *о несмысленная и косная сердцемъ, еже* разумѣть *о всѣхъ, яже глаголаша пророцы* (Лук. xxiv, 25). *Возвѣстиша небеса правду его, и видѣша вси людіе славу его* (ст. 6). Хотя небеса многократно возвѣщали о правдѣ Божіей, т. е. Христѣ, напримѣръ, когда изъ нихъ принесся голосъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Матѳ. iii, 17 и xvii, 5), не только при крещеніи, но и на горѣ Ѳаворѣ, или когда, въ отвѣтъ на молитву Христа къ Отцу: *Отче, прослави* Сына Твоего, принесся голосъ съ неба: *и прославихъ, и паки прославлю* (Іоан. xii, 28), но въ смыслѣ преимущественномъ небесами, возвѣщавшими правду Божію, были апостолы. Подлинно они были не земными существами, а небесными, почему и называются небесами.

2. Когда апостолы проповѣдывали, то всѣ народы познали славу Христа, видя, какъ неученые стали ораторами, какъ демоны изгонялись тѣнью апостоловъ. *Да постыдятся вси кланяющіися истуканнымъ, хвалящіися о идолѣхъ своихъ* (ст. 7). Не только получившіе писанный законъ должны стыдиться созданныхъ руками идоловъ, но и имѣющіе
777 законъ естественный. Въ самомъ дѣлѣ, кому не очевидно, что творить свойственно Богу? Какъ же, поэтому, можетъ называться Богомъ то, что создано кѣмъ-либо другимъ? Слѣдовательно, какъ тотъ, кто покланяется, долженъ стыдиться, такъ равнымъ образомъ и тотъ, кто хотя

не покланяется, но хвалится тѣмъ, что сдѣлалъ предметы поклоненія для другого, достоинъ позора, такъ какъ внесъ тяжкій соблазнъ въ нашу жизнь. *Поклонитеся ему вси ангели Его*. Пророкъ цѣлесообразно указалъ здѣсь на поклоненіе ангеловъ, чтобы мы не стыдились покланяться тому Богу, которому покланяются ангелы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы знали, что, покланяясь Богу, мы вступаемъ въ чинъ ангеловъ,—кромѣ того знали и то, что ангеламъ свойственно покланяться, а не принимать поклоненія. Тѣмъ болѣе не могутъ служить предметомъ поклоненія демоны, лишившіеся даже и ангельскаго достоинства. *Слыша и возвеселися Сіонъ, и возрадовашася дщери іудейскія, судебъ ради Твоихъ Господи* (ст. 8). Дщерями іудейскими пророкъ назвалъ всѣ церкви, существующія на землѣ, поскольку въ нихъ процвѣтаетъ исповѣданіе, такъ какъ Іудея и значитъ: исповѣданіе. На первомъ мѣстѣ пророкъ поставилъ Сіонъ, какъ перворoдную церковь. Она, говоритъ пророкъ, *слыша и возвеселися*,— слышала о посрамленіи идолослужителей, а равно и о поклоненіи ангеловъ, которое они приносятъ Богу, и естественно возвеселилась, какъ чтущая единаго покланяемаго Бога — Отца созданія. Естественно, что и дочери іудейскія (т. е., какъ мы сказали, церкви), ставъ участниками этой радости, *возрадовашася*. Причиною, ради которой возвѣщается радость, являются суды Божіи, именно то, что покланяющіеся истуканамъ и хвалящіеся идолами, по суду Божію, подвергаются посрамленію. Какъ это совершилось, узнай изъ дальнѣйшаго. *Яко ты Господь вышній надъ всею землею, зѣло превознеслся еси надъ всѣми боги* (ст. 9). Такъ какъ пророкъ указываетъ на судъ, совершенный крестомъ, а крестъ является высотою Единороднаго, потому что Онъ говоритъ: когда *вознесенъ буду, вся привлеку къ себѣ* (Іоан. xii, 32), то, дабы кто не подумалъ, что Христосъ прежде не былъ высокъ, пророкъ назвалъ Его не только высокимъ, но и *вышнимъ* надъ всею землею. Указавъ на землю, пророкъ частію назвалъ все твореніе. Но чрезъ крестъ Христовъ возвысился надъ всѣми богами, т. е. ложноименуемыми богами, потому что, будучи низвержены крестомъ, они на опытѣ узнали, какъ высокъ Богъ, если Онъ чрезъ того, кто считался слабымъ, поразилъ тѣхъ, которые считались сильными. *Любящіе Бога, ненавидите злая* (ст. 10), — чтобы, найдя чистую любовь, Богъ принялъ любящихъ какъ истинныхъ и искреннихъ сыновъ Своихъ. Поэтому, кто говоритъ, что любитъ Бога, а предается хотя бы и легкому пороку, или любитъ что-нибудь житейское, тотъ обманываетъ себя, потому что любовь къ этому міру, какъ говоритъ Іаковъ, есть вражда на Бога (Іак. iv, 4). *Хранитъ Господь души преподобныхъ своихъ, изъ руки грѣшничи избавитъ я* (ст. 10). Вотъ какія блага получаемъ мы отъ чистой любви къ Богу. Мы становимся святыми и имѣемъ Бога хранителемъ величайшаго нашего сокровища — души, такъ что не можемъ впасть въ руки врага; а если и впадемъ, то Богъ не

оставляетъ насъ, а освобождаетъ, связывая истиннаго грѣшника, корень грѣха — діавола, и даетъ намъ руку, чтобы мы убѣжали отъ незаконно возставшаго на насъ. *Свѣтъ возсія праведнику, и правымъ сердцемъ веселіе* (ст. 11). Свѣтильникомъ и свѣтомъ для праведныхъ является законъ Божій, почему въ другомъ мѣстѣ Давидъ говоритъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ* (Пс. cxviii, 105). Онъ же является и веселіемъ для правыхъ сердцемъ, т. е. для идущихъ правымъ путемъ. Онъ указываетъ имъ путь, котораго они желаютъ, и укрѣпляетъ на добродѣтели, къ которымъ они стремятся сами. Но ты разумѣй подъ возсіявшимъ свѣтомъ и Единороднаго, о Которомъ Іоаннъ Богословъ пишетъ: *вся тѣмъ быша и безъ него ничтоже бысть, еже бысть. Въ томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ* (Іоан. i, 3, 4). Вотъ почему и Малахія назвалъ Его солнцемъ, и подобно Давиду предсказалъ, что Онъ возсіяетъ для праведниковъ. *Возсіяетъ вамъ*, говоритъ онъ, *боящымся* Господа, *солнце правды, и исцѣленіе въ крилѣхъ его* (Малах. iv, 2). *Веселитеся, праведніи, о Господѣ* (ст. 12). Праведники становятся блаженными вслѣдствіе своей радости. Они не услаждаются никакими житейскими благами, а однимъ только Богомъ, въ которомъ, какъ ты знаешь изъ посланія Іакова, *всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть* (Іак. i, 17). *И исповѣ-*
778 *дайте память святыни Его.* Подъ исповѣданіемъ разумѣй или благодареніе, или исповѣданіе грѣховъ, поскольку и оно подобаетъ праведникамъ, потому что нѣтъ человѣка, который поживетъ, и не согрѣшитъ, почему человѣкъ и приходитъ необходимо къ памяти, т. е. къ поминанію о святости Божіей. Людямъ слѣдуетъ благодарить Бога за то, что Онъ освятилъ ихъ, и исповѣдать себя грѣшниками, потому что какъ бы человѣкъ ни былъ праведенъ, по сравненію со святостью Бога онъ все же оказывается грѣшникомъ, почему Исаія и говоритъ: *вся правда наша, яко портъ нечистыя* предъ лицемъ Тобою (Ис. lxiv, 6).

НА ПСАЛОМЪ 97.

Давиду. Аллилуіа.

1. Не безъ причины псаломъ надписывается: Давиду, а потому, что въ немъ содержится пророчество о таинствахъ Христа, Котораго должно разумѣть подъ Давидомъ, по изъясненію пророка Іезекіиля, или вѣрнѣе Духа Святаго, говорившаго чрезъ послѣдняго. *И возставлю* вамъ, говоритъ онъ, *пастыря, раба моего Давида* (Іезек. xxxiv, 23). Давидъ умеръ за много поколѣній раньше, и слѣдовательно Давидомъ пророкъ

называетъ Христа, не только какъ происшедшаго отъ Давида, но и какъ царя; а рабомъ называетъ Его какъ принявшаго образъ раба. Вотъ почему и настоящій псаломъ надписывается не: Давида, а: Давиду. *Воспойте Господеви пѣснь нову* (ст. 1). Почему? *Яко дивна сотвори.* Итакъ основаніемъ для новой пѣсни служитъ то, что Богъ сотворилъ дивныя дѣла, или *чудесныя*, какъ перевелъ Симмахъ. Чтó же это за дѣла? *Спасе его десница его, и мышца святая его* (ст. 1). И что въ этомъ было бы удивительнаго, если бы не то, что человѣкъ впалъ въ отчаяніе вслѣдствіе крайне умножившагося нечестія? Потому и Исаія говоритъ: *всякая глава въ болѣзнь, и всякое сердце въ печаль*; *отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости*; *ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся*; *нѣсть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія* (Ис. I, 5, 6), равно и Давидъ: *вси уклонишася, вкупѣ неключими быша; нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго* (Пс. XIII, 3). Потому-то человѣкъ необходимо и нуждался въ десницѣ и мышцѣ Бога, т. е. Его Единороднаго, — такъ какъ оба названія обозначаютъ Его, какъ и Исаія говоритъ о Немъ: *аки пастырь упасетъ* народъ свой, *и мышцею своею соберетъ агнцы* (Ис. XL, 11). Не безъ причины псалмопѣвецъ назвалъ Его святымъ, а желая показать, каковъ Онъ въ собственномъ своемъ существѣ. Итакъ Онъ спасъ погибшее созданіе, потому что Онъ не пришелъ судить міръ, но спасти міръ (Іоан. III, 17). А что пророкъ указываетъ на пришествіе Единороднаго (которое одно только спасаетъ человѣчество), это подтверждаетъ Исаія, когда говоритъ: *ни ходатай, ниже агнецъ, но самъ Господь* придетъ и спасетъ насъ (Ис. LXIII, 9), равно какъ и дальнѣйшія слова псалма: *сказа Господь спасеніе свое, предъ языки откры правду свою* (ст. 2). Что спасеніемъ и правдой называется Христосъ, объ этомъ много разъ говорилось раньше. Здѣсь обнаруживается точность пророческихъ выраженій: сначала, говорится, спасеніе было сказано, а потомъ открыто. Дѣйствительно, сначала Богъ повѣдалъ о спасеніи пророкамъ; имъ ввѣрено было познаніе о немъ по наученію отъ Св. Духа, почему Господь и говорилъ: *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой; и видѣ, и возрадовася*, (Іоан. VIII, 56). Но открыто было это таинство позднѣе чрезъ воплощеніе, а равно и чрезъ чудеса апостоловъ, которыя показали могущество Единороднаго. *Предъ языки*, потому что язычники увѣровали въ явленіе Христа. Впрочемъ Единородный долженъ по необходимости открыться предъ язычниками, потому что явнымъ доказательствомъ Его пришествія въ плоти служитъ истребленіе идоловъ. *Помяну милость свою Іакову, и истину свою дому Израилеву* (ст. 3). Почему пророкъ не ограничился указаніемъ на Іакова, а упомянулъ и о домѣ Израиля, какъ не потому несомнѣнно, чтобы показать, что исполнившій настоящее пророчество былъ Тотъ самый, Кто назвалъ Іакова Израилемъ? Потому-то Онъ и боролся съ Іаковомъ, что хотѣлъ прообразовать таин-

ство воплощенія, — вѣдь бороться и обниматься свойственно плоти. Итакъ Онъ вспомнилъ объ Іаковѣ и Израилѣ и ради него исполнилъ таинство. Какимъ образомъ? Онъ пришелъ къ погибшимъ овцамъ дома Израилева, оказавъ милость Свою не имъ (потому что они были не-
779 достойны), а Іакову, отъ котораго они происходили. Онъ вспомнилъ и о истинѣ дома Израилева, осуществивъ на дѣлѣ и сдѣлавъ истиной благословеніе, которое далъ Іаковъ въ качествѣ наслѣдства своимъ потомкамъ, пророчествуя о колѣнѣ іудиномъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему, и той чаяніе языковъ* (Быт. XLIX, 10). Съ этимъ какъ нельзя болѣе согласуются и дальнѣйшія слова псалмопѣвца: *видѣша вси концы земли спасеніе Бога нашего.* Христосъ пришелъ къ іудеямъ, какъ своимъ, но такъ какъ они закрыли глаза свои (смежили, говоритъ Исаія, очи свои, чтобы не видѣть, XXXIII, 15), то вмѣсто нихъ увидѣли спасеніе Божіе концы земли, т. е. язычники, котораго прежде они не видѣли.

8. Тому, что поражаетъ теперь пророка, удивлялся и Господь, говоря: *на судъ азъ въ міръ сей пріидохъ, да невидящіи видятъ, и видящіи слѣпи будутъ* (Іоанн. IX, 39). *Воскликните* Господеви *вся земля* (ст. 4). И справедливо, — потому что блага всеобщи: совершенное таинство не принадлежитъ уже одной странѣ, какова была Іудея, или одному народу, а всему человѣчеству, почему пророкъ и велитъ восклицать намъ, какъ побѣдителямъ, участвовавшимъ въ общемъ сраженіи. Землею пророкъ назвалъ все человѣчество, какъ это яснѣе можно видѣть изъ дальнѣйшаго. *Воспойте, и радуйтеся, и пойте.* Рѣчь у пророка идетъ, слѣдовательно, не о земныхъ стихіяхъ, а о людяхъ, почему онъ и обращается съ рѣчью какъ бы ко многимъ. Сначала онъ повелѣваетъ воспѣвать, затѣмъ радоваться и наконецъ пѣть, чтобы, такимъ образомъ, и началомъ и концомъ радости Божіей было для насъ славословіе Бога. *Пойте Господеви въ гуслехъ, въ гуслехъ и гласѣ псаломстѣ, въ трубахъ кованныхъ, и гласомъ трубы рожаны; вострубите предъ царемъ Господемъ* (ст. 5, 6). Хотя нѣкогда эти инструменты и употреблялись для славословія Бога, но мы будемъ разумѣть подъ гуслями согласіе добродѣтелей, которое достигается не иначе, какъ чрезъ умерщвленіе плоти; ими-то, какъ бы струнами, мы и должны согласно воспѣвать и возсылать на небеса псаломскую пѣснь, угодную Богу. Такъ какъ вслѣдъ за гуслями пророкъ упоминаетъ о трубѣ, то гуслями, на которыхъ онъ повелѣваетъ пѣть псалмы (отсюда и псалмопѣніе), онъ называетъ ветхій завѣтъ, а трубами, которыми повелѣваетъ намъ вострубить предъ царемъ-Господомъ, т. е. Христомъ, называетъ Евангелія, потому что мы побѣдили враговъ чрезъ евангельскій образъ жизни. А о многихъ трубахъ и объ одной трубѣ пророкъ упомянулъ потому, что и евангеліе, будучи единымъ по своему существу, изложено четырьмя евангелистами. Обрати вниманіе на точность выраженій у пророка. Трубы, упо-

мянутыя во множественномъ числѣ и обозначающія евангелистовъ, онъ называетъ кованными, т. е. выкованными изъ мѣди, потому что рѣчь евангелистовъ была какъ бы выкована дарованіемъ Св. Духа; а трубу, которая означаетъ евангельское слово и заключающееся въ немъ таинство, называетъ роговою, поскольку оно имѣетъ главнымъ содержаніемъ Христа, Который справедливо называется рогомъ, потому что въ Немъ мы получили силу поражать враговъ. Потому-то пророкъ и усвояетъ евангелію голосъ, говоря: *гласомъ трубы рожаны*; хотя евангельскую исторію изложили и многіе, но чрезъ нихъ слышится голосъ одного евангелія, потому что всѣ согласно описали таинство. *Да подвижится море и исполненіе его, вселенная и вси живущіи на ней* (ст. 7). Море съ его исполненіемъ (разумѣются обитающія въ немъ животныя) колеблется, какъ мы сказали раньше, по причинѣ торжества. Можешь, впрочемъ, понимать и такъ, что оно колеблется отъ страха предъ тѣми чудесами, какія совершилъ съ нимъ Господь, заключавшимися напр. въ томъ, что оно приняло не только Господа, ходившаго по его водамъ, но и Петра, или въ томъ, что по повелѣнію Іисуса принесло рыбу, имѣвшую въ себѣ статиръ (Матѳ. xiv, 25 д. и xvii, 26). Тоже самое разумѣй и относительно вселенной съ ея обитателями. Чудеса, совершенныя Христомъ и пророками, въ состояніи были поразить и поколебать и ее; и дѣйствительно, во время молитвы апостоловъ, какъ повѣствуетъ Лука, она колебалась неоднократно (Дѣян. iv, 31, и xvi, 26). *Рѣки восплещутъ рукою вкупѣ* (ст. 8). Разумѣй дѣйствія Св. Духа, которыя, какъ бы собравшись воедино, рукоплескали во время пришествія Христова; объ этихъ дѣйствіяхъ Христосъ говорилъ: *вѣруяй въ мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоанн. 780
vii, 38). Разумѣй и чувственныя рѣки, которыя рукоплескали и ликовали, когда Іорданъ принималъ крестившагося Христа, потому что это было радостью для всѣхъ рѣкъ и водъ. *Горы возрадуются отъ лица Господня, яко грядетъ* (ст. 8, 9). Горами, какъ мы раньше сказали, называются пророки въ виду высоты ихъ созерцанія. Они естественно радуются пришествію Христа, потому что пророчество осуществляется на дѣлѣ. Если ты будешь разумѣть и чувственныя горы, то и они естественно радуются, потому что на высотахъ іудейскій народъ обыкновенно приносилъ жертвы идоламъ, какъ объ этомъ говорится въ книгѣ царствъ, а съ пришествіемъ Христовымъ эти жертвоприношенія прекратились. *Яко идетъ судити земли, судити вселеннѣй въ правду и людемъ правостію* (ст. 9). Какъ могъ бы псалмопѣвецъ сказать, что Господь идетъ, если бы въ качествѣ пророка не созерцалъ несомнѣнно, какъ настоящее, то, что онъ предсказывалъ, какъ будущее? Въ первомъ случаѣ онъ говоритъ о пришествіи Христа во плоти, которое совершилось прежде; во второмъ — о второмъ пришествіи, когда Онъ придетъ въ качествѣ Судіи. Въ первомъ пришествіи Онъ является для дарованія благъ, а

во второе—въ качествѣ страшнаго Судіи. Этотъ страшный судъ весьма полезно имѣть предъ глазами и видѣть его какъ бы предъ собою, потому что мы можемъ этимъ предупреждать грѣхи. Какъ же совершается судъ? Правдою и правостію. Будемъ, поэтому, избѣгать неправды и уклоняться отъ лжи, не будемъ поступать коварно и предаваться любостяжанію. Все это нетерпимо предъ судомъ Божіимъ и приводитъ поступающихъ такъ къ осужденію.

НА ПСАЛОМЪ 98.

Давиду. Ненадписанный у евреевъ.

1. Всѣ другіе переводчики оставили этотъ псаломъ безъ надписанія. Но семьдесятъ приписали его Давиду, такъ какъ и въ немъ содержится пророчество о духовномъ Давидѣ-Христѣ. *Господь воцарися, да гнѣваются людіе* (ст. 1). Пророкъ разумѣетъ іудеевъ, которыхъ воцареніе Христа привело въ гнѣвъ и ярость, такъ что они говорили Пилату: не говори, что Онъ есть царь іудейскій (Іоан. XIX, 21), и еще: *не имамы царя, токмо Кесаря* (— 15). *Сѣдяй на херувимѣхъ; да подвижится земля.* Пророкъ опять указываетъ на землю іудейскую, потому что, когда *волсви отъ востокъ пріидоша, глаголюще: гдѣ есть рождейся царь іудейскій? Видѣхомъ бо звѣзду его на востоцѣ, и пріидохомъ поклонитися ему; слышавъ Иродъ смутися, и весь Іерусалимъ съ нимъ* (Матѳ. II, 2—3). Что именно сдѣлалъ сѣдящій на херувимахъ, видно изъ дальнѣйшихъ словъ. *Господь въ Сіонѣ великъ, и высокъ надъ всѣми людми* (ст. 2). Когда Христосъ вошелъ чрезъ заключенныя двери въ Сіонъ, то обнаружилъ Свое величіе и ясно показалъ этимъ чудомъ, что Онъ есть тотъ самый, Кто возсѣдаетъ на херувимахъ, и потому дѣла Его, какъ дѣла Творца всей природы, выше человѣческаго естества. Тогда Онъ показалъ Себя и высокимъ *надъ всѣми людми*, сообщивъ даръ Св. Духа апостоламъ, которые возвѣстили о величіи Его не одному народу, а всѣмъ людямъ и повсюду. *Да исповѣдятся имени твоему великому, яко страшно и свято есть* (ст. 3). Всякое имя Божіе велико, потому что имена Бога надобно понимать соотвѣтственно Его славѣ. Если напр. Онъ называется Владыкою, то не въ томъ смыслѣ, въ какомъ это названіе употребляется у насъ; если именуется Царемъ, то царское достоинство въ Немъ должно представлять иначе. Впрочемъ, велико то имя Божіе, которымъ Онъ самъ Себя назвалъ, когда на слова Моисея: *се азъ пойду къ сыномъ Исраилевымъ, и реку къ нимъ*: Господь Богъ евреевъ *посла мя къ вамъ; и аще вопросятъ мя: что имя ему? что реку*

къ нимъ? отвѣчалъ ему: *речеши сынамъ Израилевымъ: сый посла мя къ вамъ* (Исход. III, 13, 14). Этому страшному и святому имени пророкъ и повелѣваетъ исповѣдаться. Тотъ, кто существуетъ во времени, хотя бы и былъ сильнымъ, не особенно страшенъ, потому что по прошествіи нѣкотораго времени лишается своего могущества; но Кто существуетъ всегда и вѣчно, тотъ дѣйствительно страшенъ, потому что нѣтъ никакой и надежды, чтобы Онъ измѣнился или перестаъ существовать. Указанное имя, говоритъ пророкъ, страшно и свято: страшнымъ представляй его для враговъ, т. е. демоновъ, почему они избѣгаютъ и его призыванія, а святымъ признавай для святыхъ, поскольку послѣдніе освящаются не иначе, какъ черезъ имя Христа. *И честь царева судъ* 781
любитъ (ст. 4). Въ чемъ обязанность суда? Въ томъ, чтобы освободить невинныхъ, обличить виновныхъ; потому честь царя, т. е. его власть, могущество, — почему другіе толковники вмѣсто: *честь* и перевели — одни: *сила*, другіе: *держава*,—и любитъ судъ. *Ты уготовалъ еси правоты.* Какъ уготовалъ? Предпославъ законъ, въ которомъ далъ заповѣди, направляющія путь жизни. Если кто хочетъ идти по нимъ, то можетъ направить свой жизненный путь. *Судъ правду во Іаковѣ ты сотворилъ еси.* Какимъ образомъ? Очевидно выше указаннымъ, потому что законъ, данный *во Іаковѣ* (разумѣются потомки Израиля), приносилъ и судъ, т. е. осужденіе, грѣшникамъ, и жившимъ добродѣтельно указывалъ ту правду, по которой они должны жить. Зачѣмъ же пророкъ сказалъ теперь это? Онъ хотѣлъ сдѣлать насъ болѣе внимательными и ясно засвидѣтельствовать то, что совершившій это есть Тотъ, Кто потерпѣлъ за насъ крестъ. Это видно изъ дальнѣйшихъ словъ. *Возносите Господа Бога нашего, и покланяйтеся подножію ногу Его, яко свято есть* (ст. 5). Почему пророкъ велитъ покланяться даже не престолу Божію, а подножію? И что̀ это за подножіе? Очевидно, земля, потому что *небо*, говорится, мнѣ *престолъ, земля же подножіе ногъ моихъ* (Ис. LXVI, 1).

2. Однако намъ не слѣдуетъ покланяться стихіямъ. Пророкъ указываетъ здѣсь на то же самое мѣсто, на которое онъ яснѣе указалъ въ другомъ псалмѣ, сказавъ: *поклонимся на мѣсто, идѣже стоястѣ нозѣ его* (Пс. CXXXI, 7), т. е. на Голгоѳу. Это мѣсто дѣйствительно было подъ ногами плоти Христа во время Его страданій. Потому-то пророкъ не ограничился выраженіемъ: *подножіе*, а сказалъ: *подножію ногу его*, хотя всякому ясно, что подножіе есть поднятіе ногъ. Очевидно, ногами онъ называетъ здѣсь человѣческую природу Христа, разумѣя подъ главою — божество. Итакъ Голгоѳа была подъ ногами человѣческой природы Христа; поэтому, кто покланяется здѣсь, тотъ возвышаетъ Христа, потому что Онъ самъ считалъ Своимъ возвышеніемъ страданія, поскольку чрезъ нихъ совершилъ наше спасеніе. Потому Онъ и говорилъ Никодиму: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни,*

тако подобаетъ вознестися сыну человѣческому (Іоан. III, 14). Этотъ святой называется справедливо, поскольку обладалъ такою великою святостью, что своимъ сообществомъ дѣлалъ святыми и грѣшниковъ. *Моисей и Ааронъ во іереехъ его, и Самуилъ въ призывающихъ имя его. Призываху Господа, и той послушаше ихъ* (ст. 6). Хотя, говоритъ псалмопѣвецъ, и священники, и пророки назывались святыми, но подножію этихъ святыхъ не должно покланяться, и этимъ желаетъ показать, какое различіе было между Христомъ и прочими святыми. Онъ былъ Святой святыхъ. Поэтому-то, упомянувъ о Моисеѣ, какъ законодателѣ, объ Ааронѣ, какъ первосвященникѣ, и о Самуилѣ, какъ первомъ изъ пророковъ, которые были святыми, псалмопѣвецъ говоритъ однако, что они призывали имя Божіе и если что дѣлали, то дѣлали не своею собственною силою, а силою Призываемаго. Еще яснѣе онъ выражаетъ эту мысль далѣе. *Въ столпѣ облачнѣ глаголаше имъ. Яко храняху свидѣнія Его и повелѣнія Его, яже даде имъ* (ст. 7). Они, говоритъ, усовершенствовались въ добродѣтели, потому что соблюдали законъ Божій и исполняли данныя Богомъ повелѣнія; когда же удостоились богозрѣнія, видѣли Бога въ столпѣ облачномъ, потому что не въ состояніи были видѣть Его существа. Христосъ же не такъ, — но въ Самомъ Себѣ имѣетъ Отца, и Самъ пребываетъ въ Отцѣ, и не пріобрѣлъ Своего достоинства путемъ постепеннаго усовершенствованія. Смотри, въ самомъ дѣлѣ, какъ на вопросъ Пилата: *царь ли еси ты?* Христосъ, уклоняясь отъ этого вопроса, говоритъ: *ты глаголеши, яко царь есмь. Азъ на сіе родихся* (Іоан. XVIII, 37), т. е. мое царство, какъ и рожденіе, безвременно. Къ Нему, безъ всякаго сомнѣнія, псалмопѣвецъ относитъ и дальнѣйшія слова: *Господи Боже нашъ, ты послушалъ еси ихъ* (ст. 8). *Боже нашъ*. Чей? Тѣхъ, которые чрезъ вѣру стали Его слугами и чрезъ усыновленіе въ крещеніи пріобрѣли въ свою собственность, сдѣлали своимъ Бога всяческихъ. Что дѣйствительно Богъ называется по преимуществу Богомъ увѣровавшихъ въ Него, этому поучаетъ Θома, который, называя Бога всяческихъ своимъ Господомъ или Богомъ, воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой* (Іоан. XX, 28). Этотъ Богъ, въ Котораго мы
782 увѣровали, не неизвѣстенъ былъ, слѣдовательно, и древнимъ праведникамъ и слышалъ ихъ молитвы, какъ то подтверждаютъ и дальнѣйшія слова. *Боже, ты милостивъ бывалъ еси имъ, и мщая на вся начинанія ихъ* (ст. 8). Какъ видишь, пророкъ говоритъ о Христѣ, поскольку Ему именно свойственно быть милостивымъ къ нашимъ грѣхамъ не только теперь, но и во времена прошедшія, какъ о томъ и Павелъ говоритъ: *его же предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды своея* (Римл. III, 25). Онъ самъ защищаетъ благія начинанія праведниковъ. Такъ какъ послѣдніе многое дѣлали для спасенія рода человѣческаго, но имъ противодѣйствовалъ духовный врагъ, то крестъ отистилъ за нихъ, одновременно и укрѣпивъ дѣйствія праведниковъ и уничто-

живъ того, кто дѣлалъ ихъ труды безполезными, о чемъ скорбѣлъ Іеремія, говоря: *горе мнѣ, мати, вскую мя родила еси мужа прителнаго, и судимаго по всей земли? Не заяхъ, ниже заятъ у мене кто; сила моя оскудѣ отъ кленущихъ мя* (Іерем. xv, 10). *Возносите Господа Бога нашего* (ст. 9). Какая нужда возвышаться высокому? И какъ можетъ возвыситься людьми пребывающій на небесахъ? Помышляйте, говоритъ пророкъ, о Немъ высокое. Какимъ образомъ? *И покайтеся въ горѣ святѣй его.* Высотою Бога-Слова, слѣдовательно, является поклоненіе Ему на святой горѣ. Подобно тому какъ славу царя составляютъ военные трофеи, такъ и славу Христа — терпѣніе страданій, которое совершилось на святой горѣ, пріявшей крестъ. Гору пророкъ называетъ святою не потому, чтобы она была таковою сама по себѣ, а по причинѣ пришествія на нее Распятаго. Потому пророкъ и присовокупилъ: *яко святъ Господь Богъ нашъ.* Если же Онъ святъ, то и все, что удостоиваетъ Онъ своимъ посѣщеніемъ, становится святымъ.

НА ПСАЛОМЪ 99.

Давиду во исповѣданіе.

Хотя этотъ псаломъ лишенъ надписанія, тѣмъ не менѣе это не даетъ права считать его не принадлежащимъ пророку Давиду. Можетъ быть пророкъ не пѣлъ его въ храмѣ и не передалъ другимъ псалмопѣвцамъ, почему и оставилъ его безъ имени. Подъ исповѣданіемъ здѣсь надо разумѣть благодареніе, потому что въ этомъ послѣднемъ и заключается цѣль даннаго пророчества. Вотъ почему Акила переводитъ: *въ благодареніе*, Симмахъ: *въ благословеніе*, а пятое изданіе: *въ похвалу. Воскликнете* Господеви, *вся земля, работайте Господеви въ веселіи* (ст. 1, 2). И въ этомъ пророчествѣ замѣчается великая точность и послѣдовательность, если кто изслѣдуетъ его внимательно. Восклицать пророкъ приглашаетъ всю землю, какъ будто мы побѣдили общаго всѣмъ врага; затѣмъ, когда мы узнали, что виновникъ побѣды Богъ, пророкъ повелѣваетъ намъ работать Ему въ веселіи, подобно тому, какъ говоритъ и Павелъ: будемъ всѣ радоваться, *непрестанно* молиться, *о всемъ* благодарить (1 Өесс. v, 16), зная, кому и за что мы работаемъ, отъ какого рабства освобождены и къ какому призваны, сколь легкое иго получили въ замѣнъ тяжкаго. *Внидите предъ нимъ въ радости,* т. е. съ радостью. Пророкъ разумѣетъ не здѣшнюю радость. 783
Подобно тому какъ для зрѣлыхъ мужей кажется смѣшною радость дѣтей, потому что они радуются и восхищаются ничего нестоющими вещами,

такъ и радость грѣшниковъ представляется достойной порицанія для праведниковъ, потому что они радуются нахищенному и награбленному богатству и другимъ подобнаго рода вещамъ, которымъ нельзя будетъ радоваться, когда мы должны будемъ предстать предъ страшнымъ Судіею; напротивъ, мы должны радоваться, когда подвергаемся ограбленію, подвергаемся клеветамъ, потому что съ такою радостію можемъ явиться предъ лице Божіе, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ слова Господа: *блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. v, 11. 12). *Увѣдите, яко Господь есть Богъ нашъ; той сотвори насъ, а не мы* (ст. 3). Видишь, какъ Духъ Святый заграждаетъ всякія еретическія уста? Такъ какъ нѣкоторые еретики, желая раздѣлить Троицу и унизить достоинство Единороднаго, ссылаются на то, что въ Священномъ Писаніи Онъ называется Господомъ, а Богомъ называется Отецъ, измышляютъ несуществующее различіе между Господомъ и Богомъ, и на свою погибель обращаютъ въ богохульство апостольское изреченіе: *единъ Богъ Отецъ, изъ негоже вся и мы у Него, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся* (1 Кор. viii, 6), и говорятъ, что Сынъ, какъ Господь, меньше Отца, такъ какъ не называется Богомъ, и что это имя не должно и прилагаться къ Нему
783 согласно съ дальнѣйшимъ апостольскимъ изреченіемъ: *но не во всѣхъ разумъ* (ст. 7),—то пророкъ, желая прекратить ихъ пустословіе, говоритъ: *увѣдите, яко Господь той есть Богъ нашъ*, дабы они больше не дерзали отдѣлять ни Господа отъ Бога, ни Сына отъ Отца. *Той сотвори насъ, а не мы*. Не сами собою мы существуемъ, какъ думаютъ нѣкоторые, а *того есмы твореніе, созданы во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая*, какъ говоритъ Павелъ (Ефес. ii, 10); должны, слѣдовательно, признавать нѣкоего Творца. *Мы же людіе Его и овцы пажити его* (ст. 3). *Внидите во врата его во исповѣданіи, во дворы его въ пѣніихъ* (ст. 4). Чьи мы овцы, узнай изъ словъ Единороднаго: *овцы моя гласа моего слушаютъ* (Іоан. x, 27). Его мы и *людіе*, какъ Онъ говорилъ намъ о томъ устами пророка: *и будете ми въ люди* и *азъ буду вамъ въ Бога* (Іезек. xxxvi, 28). Итакъ Онъ есть Господь и Богъ; тѣмъ и другимъ называется Сынъ, какъ и Отецъ. Въ Его врата пророкъ приглашаетъ войти *во исповѣданіи*, а во дворы *въ пѣніихъ*. Сначала, слѣдовательно, должно принести исповѣданіе, и послѣ этого уже пѣть. Подобно тому какъ двери закрываютъ дворы, и никто не можетъ очутиться внутри двора, если не войдетъ чрезъ дверь, такъ точно и мы, прежде чѣмъ не исповѣдуемся, не можемъ
784 воспѣвать, потому что нужны чистое сердце и уста, свободныя отъ грѣховной скверны, если мы хотимъ угодить Богу жертвою нашихъ пѣснопѣній. *Исповѣдайтеся ему, хвалите имя его* (ст. 4). Опять пророкъ ставитъ исповѣданіе раньше хвалы, желая яснѣе предъ нами запечатлѣть сказанное въ предшествующемъ стихѣ. Исповѣдаться пророкъ

повелѣваетъ Ему какъ Богу, а хвалить велитъ имя Его, каковымъ является Спаситель, поскольку это послѣднее служитъ причиной нашего спасенія, какъ о томъ свидѣтельствуютъ Петръ и Іоаннъ, говорившіе іудеямъ: *нѣсть бо иного имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. IV, 12). Вполнѣ справедливо псалмопѣвецъ въ виду этого и присовокупилъ: *и даже до рода и рода истина Его, яко* Христосъ [1]) *Господь, въ вѣкъ милость Его* (ст. 5). Истина Его, явившись въ настоящемъ родѣ, явится и въ будущемъ, когда Онъ воздастъ каждому по дѣламъ его. А эта неоспоримая и неложная истина заключается въ томъ, что Христосъ *Господь, въ вѣкъ милость его*, потому что какъ Христосъ, т. е. какъ милосердый и человѣколюбивый, Онъ въ настоящей жизни даруетъ Свою милость, чтобы мы, если по безпечности и впадемъ въ заблужденіе, обратились къ Нему по Его человѣколюбію.

---

[1]) Въ греческомъ читается ὅτι χρηστός, *яко благъ*, а авторъ настоящей бесѣды пользовался вѣроятно экземпляромъ, въ которомъ читалось ὅτι Χριστός, яко Христосъ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ КЪ V т.

Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста.

Между толкованіями древнихъ Отцевъ и Учителей Церкви Бесѣды св. Іоанна Златоуста на псалмы, не смотря на неполноту [1]), въ какой онѣ сохранились, занимаютъ выдающееся мѣсто по высо-

---

[1]) Истолковательныхъ бесѣдъ Златоуста на псалмы, несомнѣнно ему принадлежащихъ, извѣстно въ настоящее время 58; къ нимъ въ настоящемъ изданіи, согласно съ Патрологіей *Миня*, присоединены еще двѣ бесѣды: на Пс. 3-й и 41-й, которыя нѣсколько отличаются отъ прочихъ бесѣдъ, именно — тѣмъ, что онѣ представляютъ объясненіе не всего содержанія этихъ псалмовъ, какъ бесѣды на другіе псалмы, а только начальныхъ стиховъ, почему нѣкоторыми изъ издателей твореній Златоуста причислялись къ разряду бесѣдъ на разныя мѣста св. Писанія. Бесѣда на 3-й псаломъ возбуждаетъ, кромѣ того, недоумѣнія нѣкоторыми употребленными въ ней выраженіями, не встрѣчающимися въ прочихъ твореніяхъ святителя. Эти недоумѣнія не въ такой степени однако сильны, чтобы съ увѣренностью можно было относить эту бесѣду къ неподлиннымъ его твореніямъ; по крайней мѣрѣ, знающіе эти недоумѣнія западные издатели, какъ то: *Фронтонъ Дуцей* и *Минъ*, бесѣду на 3-й Пс. помѣщаютъ въ числѣ подлинныхъ бесѣдъ Златоуста на псалмы. Бесѣда же на Пс. 41-й, относительно своей подлинности, не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній. Такимъ образомъ всѣхъ бесѣдъ Златоуста на псалмы 60; не достаетъ толкованій на 90 псалмовъ. — Что толкованіе Златоуста на Псалтирь не ограничивалось 60-ю псалмами, а простиралось и на прочіе, это съ совершенною ясностью видно изъ бесѣды на 140-й псаломъ, гдѣ святитель, объясняя слушателямъ важность этого псалма, какъ читаемаго при вечернемъ Богослуженіи, касается и близкаго по содержанію утренняго псалма (62-го), и затѣмъ, напомнивъ начальныя слова послѣдняго, говоритъ: „но чтобы намъ, оставивъ находящееся подъ руками, не заниматься постороннимъ, отсылаемъ слушателя къ тому, что сказано объ этомъ псалмѣ“ (стр. 477). Толкованія на 62-й псаломъ не сохранилось, а изъ приведенныхъ словъ видно, что это толкованіе Златоуста существовало, какъ существовали, слѣдовательно, толкованія и на другіе псалмы.

кимъ достоинствамъ своего содержанія и изложенія. По суду древнихъ цѣнителей (патріарха Фотія и Свиды [1]), онѣ принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ святителя. Онѣ отличаются глубокимъ проникновеніемъ въ содержаніе псалмовъ, ясвымъ, одушевленнымъ изложеніемъ выраженныхъ въ нихъ истинъ и благочестивыхъ чувствованій, особенно же—неподражаемымъ нравственнымъ примѣненіемъ содержанія псалмовъ къ жизни христіанина. Златоустъ не извлекаетъ только изъ текста псалмовъ содержащіяся въ нихъ истины вѣры и нравственности, но раскрываетъ ихъ и убѣждаетъ въ нихъ непреложности и обязательности своимъ одушевленнымъ краснорѣчіемъ. Въ его бесѣдахъ Псалтирь дѣйствительно получаетъ характеръ высокаго молитвеннаго воззванія къ Богу, соотвѣтствующаго не только ветхозавѣтному, но и новозавѣтному времени.—Въ своемъ толкованіи псалмовъ Златоустъ держится преимущественно буквальнаго, историческаго смысла, за исключеніемъ, понятно, тѣхъ псалмовъ или отдѣльныхъ стиховъ, которые имѣютъ пророческій характеръ (напр. Пс. 44-й; 46-й; 109 и др.). Основное правило относительно этого выражено при объясненіе 9-го псалма: „когда, говоритъ святитель, нужно объяснять что либо въ переносномъ смыслѣ (κατὰ ἀναγωγήν), то не должно оставлять этого. Одно въ Писаніи нужно и созерцать (θεωρῆσαι) или объяснять въ переносномъ смыслѣ", какъ сказано въ русскомъ переводѣ этихъ словъ, „а другое нужно понимать, какъ сказано только" (стр. 115), въ иныхъ же мѣстахъ нужно принимать и то, что сказано, и то, что этимъ обозначается" [2]). Примѣрами этого послѣдняго, двойственнаго, объясненія псалмовъ служатъ толкованія на 5—7-й ст. 9-го Пс., которые объяснены сначала буквально (стр. 114), а затѣмъ—въ переносномъ смыслѣ—относительно божественнаго суда

---

[1]) Патріархъ Фотій бесѣды Златоуста на псалмы ставилъ выше толкованій его на Дѣянія Апостоловъ по изяществу рѣчи, по обилію примѣровъ, выводовъ и возвышенности изложенія; замѣчаемую же по мѣстамъ недостаточность объясненія или углубленія въ текстъ псалмовъ объяснялъ приспособленіемъ святителя къ слушателямъ и преимущественной заботой объ ихъ пользѣ и спасеніи. Свида съ своей стороны бесѣды на псалмы относилъ къ числу превосходнѣйшихъ твореній святителя, наравнѣ съ его книгою о священствѣ. По словамъ издателей патрологіи *Миня*, Златоустъ въ бесѣдахъ на псалмы изложилъ всю совокупность христіанскихъ добродѣтелей и обличилъ всѣ пороки. *Migne* Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. LV. Praefatio, p. 15—16.

[2]) Ἀλλαχοῦ δὲ δεῖ καὶ τὸ κείμενον δέχεσθαι καὶ τὸ ἐξ αὐτοῦ δηλούμενον, чему въ рус. переводѣ соотвѣтствуютъ слова: „а въ другихъ мѣстахъ нужно принимать и самыя слова и подразумѣваемый другой, выражаемый ими, смыслъ". Мысль святителя здѣсь та, что въ иныхъ мѣстахъ Писанія нужно соединять съ буквальнымъ смысломъ высшій, переносный.

надъ Іудеями (стр. 116),—на 2—3-й ст. 43-го Пс. (стр. 168—169. 171), на 9—10-й ст. 45 Пс. (стр. 212),—2-й ст. 46-го Пс. (стр. 215) и др. Пониманію словъ нѣкоторыхъ псалмовъ въ переносномъ смыслѣ Златоустъ иногда только не препятствуетъ (наприм. при объясненіи 2-го ст. 47-го Пс., стр. 225), а иногда отклоняетъ такое пониманіе (наприм., при объясненіи 4-го ст. 115-го Пс. (стр. 350). Вмѣстѣ съ яснымъ выраженіемъ буквальнаго или переноснаго, пророческаго, смысла, святитель обращалъ особенное вниманіе на послѣдовательный ходъ мысли въ содержаніи псалмовъ и раскрывалъ его тамъ, гдѣ этой послѣдовательности съ перваго взгляда можно не замѣтить (см. на стр. 142; 173—174; 234; 238; 463 и др.)".

Особенно же замѣчательны толкованія Златоуста на псалмы въ томъ отношеніи, что въ нихъ не только указывается, но и самымъ дѣломъ примѣняется тотъ совершеннѣйшій способъ толкованія свящ. Писанія, который состоитъ въ равночестномъ пользованіи, какъ греческимъ переводомъ 70-ти толковниковъ, такъ равно еврейскимъ текстомъ и сдѣланными съ него другими древними переводами.

На этой методологической или руководственной — относительно способа толкованія—важности бесѣдъ Златоуста на псалмы считаемъ нужнымъ остановить вниманіе читателей, такъ какъ выясненіе ея можетъ вести къ установленію того способа, какимъ могъ бы быть достигнутъ наиболѣе вразумительный славянскій или русскій переводъ Псалтири. При этомъ, какъ само собою понятно, принимается за несомнѣнное, что способъ толкованія, какимъ въ Бесѣдахъ на псалмы пользовался Златоустъ, посвятившій большую часть своей жизни объясненію Священнаго Писанія, есть способъ самый цѣлесообразный, завѣщанный отеческою древностью, свободный отъ какихъ либо увлеченій новыми вѣяніями, а вслѣдствіе того этотъ способъ таковъ, что безъ всякихъ опасеній, съ увѣренностью, онъ можетъ быть употребляемъ современнымъ православнымъ толкователемъ при объясненіи славянскаго текста Псалтири и исправленіи — по мѣстамъ — самаго текста. Посильное выясненіе особенностей этого способа толкованія вызывается именно сознаваемою у насъ всѣми неясностью многихъ мѣстъ въ славянской Псалтири, которая между тѣмъ, сообразно съ молитвеннымъ характеромъ этой священной книги, наиболѣе употребляется при Богослуженіи, вслѣдствіе чего эта неясность чаще и сильнѣе чувствуется.

Доказывать дѣйствительное существованіе неясности во многихъ мѣстахъ славянской Псалтири нѣтъ, думаемъ, надобности. Достаточно припомнить то, что сказано объ этомъ въ предисловіи къ новому славянскому переводу Псалтири, сдѣланному мо-

сковскимъ архіепископомъ Амвросіемъ (Зертисъ Каменскимъ): „никто не можетъ спорить, чтобы, читая на славянскомъ языкѣ Псалтирь, могъ оную во всей точности разумѣть; сіе единственно происходитъ отъ несовершенства перевода“ [1]).

Сознаніе недостаточной вразумительности славянской Псалтири и вытекающая отсюда потребность устранить, по возможности, эту неясность и [2]) въ новѣйшее время повели къ тому, что въ нашей богословской письменности явилось нѣсколько замѣчательныхъ опытовъ, направленныхъ къ тому, чтобы облегчить пониманіе этой священной книги посредствомъ новыхъ ея переводовъ или чрезъ исправленіе славянскаго ея текста. Такими опытами служатъ:

1) Вышеназванный переводъ Псалтири съ еврейскаго языка на славянскій, принадлежащій архіепископу Амвросію.

2) „Псалтирь въ русскомъ переводѣ съ греческаго“ Епископа Порфирія. 1893 г.

И, 3) Опытъ исправленія славянской Псалтири на основаніи греческаго перевода и еврейскаго текста [3]), принадлежащій архим. Амфилохію.

Каждый изъ этихъ трудовъ служитъ выраженіемъ особаго способа [4]), какимъ достигаемо была указанная выше цѣль. Въ основу перевода архіеп. Амвросія положенъ нынѣшній, или такъ называемый, еврейско-масоретскій текстъ книги псалмовъ, по тому соображенію, что „Псалтирь написана была первоначально на еврейскомъ языкѣ“, вслѣдствіе этого „паче всего нужно, дабы пе-

---

[1]) „Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія, архіепископа московскаго. Изданіе редакціи „Православнаго Обозрѣнія“. 1878 г., стр. 22.

[2]) Въ древнее время славянскій текстъ Псалтири подвергался многократнымъ исправленіямъ, какъ это видно изъ неодинаковыхъ чтеній въ разновременныхъ спискахъ древне-славянской Псалтири, приведенныхъ въ капитальномъ трудѣ архим. Амфилохія: „Древле-славянская Псалтирь Симоновская до 1280 года“. Т. I—IV. Второе изданіе. 1880—1881 г.

[3]) Вотъ подлинное заглавіе этого труда, составляющаго 4-й томъ „Древле-славянской Псалтири“: „Древле-славянская Псалтирь Симоновская до 1280 г., сличенная по церковно-славянскимъ и русскимъ переводамъ съ греческимъ текстомъ и еврейскимъ, съ примѣчаніями. Трудъ архим. Амфилохія“. Т. IV-й. 1881 г.

[4]) Потому именно, что названными тремя опытами исчерпываются главные способы къ достиженію возможно болѣе точнаго и яснаго текста Псалтири, какъ и другихъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта на славянскомъ или русскомъ языкѣ, мы не считаемъ здѣсь нужнымъ касаться другихъ переводовъ Псалтири, о которыхъ читатели найдутъ свѣдѣнія въ соч. свящ. *Н. П. Вишнякова*: „О происхожденіи Псалтири“, стр. 11 и дал. или въ толкованіяхъ на Ветхій Завѣтъ (издаваемыхъ при Петерб. Академіи). Вып. 3, стр. 67 и дал.

реводъ оныя точно согласованъ былъ съ самымъ подлинникомъ еврейскимъ" [8]). Переводъ преосвящ. Порфирія сдѣланъ, по его объясненію въ предисловіи, „съ греческой Псалтири, писанной на пергаминѣ въ 862 г. по Р. Хр. діакономъ церкви св. Воскресенія въ Іерусалимѣ". Въ „Сличительной Псалтири" о. Амфилохій стремился достигнуть возможно болѣе вразумительнаго славянскаго текста этой священной книги путемъ сравненія рѣченій, переведенныхъ съ греческаго текста 70-ти, съ соотвѣтствующими рѣченіями, составляющими передачу еврейскаго текста, или, что тоже въ существѣ дѣла, въ основу труда о. Амфилохія положено сличеніе перевода 70-ти съ еврейскимъ текстомъ, хотя и не непосредственное.

Какому же изъ этихъ трехъ способовъ нужно слѣдовать при дальнѣйшихъ трудахъ по усовершенствованію славянскаго или русскаго перевода Псалтири, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прочихъ ветхозавѣтныхъ книгъ? Слѣдуетъ ли полагать въ основу этого святаго дѣла только греческій переводъ 70-ти, или — еврейско-масоретскій текстъ, или нужно пользоваться совмѣстно тѣмъ и другимъ— вмѣстѣ съ другими переводами?

Для правильнаго, согласнаго съ духомъ Православной Церкви, рѣшенія этого основнаго вопроса при переводѣ, какъ и толкованіи священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, бесѣды Златоуста на псалмы даютъ весьма важныя руководственныя указанія.

I. Особенности толкованія Златоуста на псалмы.

Златоустъ въ основу толкованія Псалтири полагаетъ греческій текстъ 70-ти; по нему онъ постоянно приводитъ слова псалмопѣвца. При этомъ онъ не считаетъ однако этого текста самодовлѣющимъ, вполнѣ достаточнымъ для разумѣнія священной книги. Напротивъ, святитель совершенно далекъ отъ такого воззрѣнія на древнѣйшій греческій переводъ, какъ это показываютъ, во-первыхъ, неоднократныя его замѣчанія о неясности тѣхъ или другихъ мѣстъ псалтири по переводу 70-ти. Такъ, наприм., приведши по этому переводу 16-й ст. Пс. 138-го: *и въ книзѣ твоей вси напишутся, во днехъ созиждутся, и никтоже въ нихъ,* святитель замѣчаетъ: „неясны эти слова, но до смысла ихъ нужно доходить по связи рѣчи и по другому переводу", и затѣмъ, раскрывъ по-

[8]) Предисловіе къ названному выше переводу Псалтири, архіеп. Амвросія, стр. 21.

слѣдовательность рѣчи псалмопѣвца, приводитъ другой переводъ (Симмаха) и согласно съ нимъ объясняетъ это мѣсто (стр. 464—465). Такое же замѣчаніе дѣлаетъ Златоустъ вслѣдъ за начальными словами 3-го ст. Пс. 47-го: благоукореняя *радованіемъ всея земли*: „эти слова, говоритъ онъ, весьма неясны, поэтому нужно быть внимательнымъ" (стр. 225); и здѣсь для объясненія приведены два другихъ перевода (Акилы и Симмаха), согласно съ которыми и объяснено это мѣсто (стр. 224 и 225). Сознаніе нѣкотораго преимущества—по мѣстамъ—другихъ переводовъ въ ясности или выразительности высказывается Златоустомъ и въ нерѣдкихъ его одобреніяхъ этимъ переводомъ. Наприм., объясняя 5-й ст. Пс. 111-го попереводу 70-ти: *устроитъ словеса своя на судѣ*, Златоустъ приводитъ другой переводъ (Симмаха): „устроя дѣла свои съ судомъ" и, высказавъ согласно, по преимуществу, съ послѣднимъ смыслъ этого мѣста (стр. 316—317), въ заключеніе говоритъ: „Это и выражаетъ яснѣе другой (переводчикъ) словами: ‚устроя дѣла свои съ судомъ', потому что милосердый распоряжается своимъ имуществомъ разсудительно" (стр. 317). При объясненіи 8-го ст. Пс. 131-го по переводу 70-ти: *Воскресни, Господи, въ покой твой, ты и кивотъ святыни твоея*, Златоустъ приводитъ два другихъ перевода, въ которыхъ словамъ: *святыни твоея* соотвѣтствуетъ выраженіе: „силы Твоей" и „державы Твоей" [1]), вслѣдъ за чѣмъ говоритъ: „и то и другое справедливо, потому что оттуда" (т. е. отъ Ковчега Завѣта) была даруема святость и хранившіяся тамъ письмена подавали и святость и силу". Выражая въ этихъ словахъ свое согласіе и съ переводомъ 70-ти и съ другими переводами, святитель въ дальнѣйшемъ объясненіи явно отдаетъ предпочтеніе тому переводчику, который вмѣсто *святыни* сказалъ: „силы". „Хорошо такъ сказалъ онъ", продолжаетъ Златоустъ. Дѣйствительно, чрезъ Ковчегъ Богъ явилъ силу не разъ, не два, а многократно" (стр. 423). Далѣе, при объясненіи 9-го ст. того же псалма: *священницы твои облекутся правдою*, Златоустъ приводитъ другіе два сходныхъ между собою перевода неизвѣстныхъ по имени переводчиковъ: „да облекутся", „да одѣнутся" и относительно ихъ замѣчаетъ: „это гораздо яснѣе, потому что онъ (псалмопѣвецъ) молится, а не пророчествуетъ" (стр. 423). Равнымъ образомъ, объясняя 2-й ст. Пс. 133-го по переводу 70-ти; *въ нощехъ воздѣжите руки ваша во святая*, Златоустъ приводитъ другіе два перевода, въ которыхъ словамъ: *во святая* соотвѣтствуетъ: „свято" [2])

---

[1]) Этотъ переводъ принадлежитъ Акилѣ и Симмаху, по *Field.* Origenis Hexapla. t. II, f. 1. p. 288, а не „неизвѣстному", какъ сказ. на стр. 423.

[2]) Этотъ переводъ принадлежитъ Симмаху, по изданію Фильда, а не „неизвѣстному", какъ сказано въ 1 прим. на стр. 428.

и „освященно" и, объяснивъ смыслъ выраженія, употребленнаго у 70-ти, говоритъ: „хорошо сказано: „свято"; этимъ внушается, что молиться должно безъ порочныхъ помысловъ, безъ памятозлобія"... (стр. 428).

Приведенные отзывы Златоуста о переводѣ 70-ти и другихъ древнихъ греческихъ переводахъ [1]) даютъ отчасти замѣтить побужденіе, по которому святитель, при объясненіи всѣхъ почти [2])

---

[1]) Приводя слова этихъ переводовъ, Златоустъ нигдѣ не называетъ авторовъ ихъ по именамъ, обозначая ихъ только словами: (ἄλλος, ἄλλος =) „иной, другой". Сравненіе рѣченій, приведенныхъ Златоустомъ изъ другихъ переводовъ, съ тѣми, которыя собраны были Оригеномъ въ его трудѣ, извѣстномъ подъ общимъ названіемъ „Гекзаплъ", показываетъ, что святитель всего чаще пользовался въ бесѣдахъ на псалмы переводами Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона, затѣмъ — двухъ неизвѣстныхъ по имени переводчиковъ — 5-го и 6-го, какъ называются послѣдніе по мѣсту, какое они занимали въ трудѣ Оригена. На основаніи такого сравненія чтеній изъ другихъ переводовъ съ чтеніями, извѣстными изъ Гекзаплъ, указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ настоящаго изданія имена переводчиковъ или неизвѣстность ихъ именъ. Это обозначеніе не вполнѣ однако соотвѣтствуетъ современному состоянію знаній относительно этого предмета. Примѣчанія перепечатаны изъ прежняго изданія бесѣдъ Златоуста на псалмы въ русскомъ переводѣ, при которомъ имѣлось въ виду изданіе Гекзаплъ, сдѣланное *Монфокономъ*. Въ новѣйшее время (1867 г.) вышло новое, болѣе тщательное, изданіе этого труда Оригена, принадлежащее *Фильду* (см. т. 4-й Твор. Златоуста, стр. 882). Сравнительно съ этимъ послѣднимъ изданіемъ, заключающіяся въ примѣчаніяхъ свѣдѣнія объ авторахъ переводовъ въ бес. на псалмы оказываются нерѣдко не точными. Такъ, наприм., на стр. 78-й переводъ: „негодующій на всякъ день" приписанъ во во-2-мъ примѣч. на этой стран. „неизвѣстному переводчику", между тѣмъ онъ принадлежитъ, по изданію *Фильда*, Акилѣ; дальнѣйшій переводъ (здѣсь же): „угрожающій", приписанный въ 8-мъ примѣч. Акилѣ, принадлежитъ неизвѣстному по имени переводчику. Тоже наблюдается и во многихъ другихъ примѣчаніяхъ. Затѣмъ въ послѣднихъ не отмѣчены приводимые Златоустомъ переводы 5-го и 6-го переводчиковъ; они приписываются обыкновенно „неизвѣстному переводчику. Такъ на стр. 102-й, переводъ: „что каждый человѣкъ", принадлежитъ 5-му переводчику изъ приведенныхъ въ Гекзаплахъ Оригена, а не „неизвѣстному"; на стр. 101-й переводъ: „вижду бо небеса" принадлежитъ 6-му переводчику, и т. п. Вообще нужно замѣтить, что сказанное въ примѣчаніяхъ по данному предмету требуетъ справокъ съ указаннымъ изданіемъ *Фильда*, пока нѣтъ лучшаго изданія сохранившихся чтеній древнихъ греческихъ переводовъ. Желать такого изданія заставляетъ и то, между прочимъ, что многіе изъ приводимыхъ Златоустомъ древнихъ греческихъ переводовъ остаются неизвѣстными относительно именъ авторовъ ихъ и своихъ особенностей.—Сравненіе приводимыхъ у Злат. чтеній другихъ переводовъ съ Гекзаплами Оригена, по изданію Фильда, показываетъ, что святитель сохранилъ въ бесѣдахъ на псалмы такія рѣченія изъ другихъ переводовъ, которыя только здѣсь и встрѣчаются. И въ этомъ отношеніи трудъ его имѣетъ высокую важность, какъ хранилище древнихъ греческихъ переводовъ.

[2]) Только въ бесѣдѣ на Пс. 49-й не приведено другихъ переводовъ.

псалмовъ, бесѣды, на которые сохранились, приводитъ другіе, кромѣ—70-ти, греческіе переводы, и—способъ пользованія послѣдними. Побужденіе къ этому несправедливо объяснять тѣмъ, что святитель „удовлетворялъ чрезъ это желанію и усердію нѣкоторыхъ изъ своихъ слушателей" [1]). Побужденіе это было гораздо болѣе важно и серьезно. Если въ бесѣдѣ на 47-й псаломъ Златоустъ говоритъ, что, при объясненіи словъ: *корабли ѳарсійскія*, онъ привелъ еврейское слово: „Ѳарсисъ" для слушателей (стр. 227) [2]), то это не можетъ быть истолковываемо въ смыслѣ указанія особой причины, по которой такъ часто вводилъ святитель въ свое толкованіе другіе переводы. Эта особая причина должна быть открываема не въ этомъ выраженіи, имѣющемъ общій смыслъ ссылки на приведенное уже еврейское слово, а въ томъ употребленіи, какое дѣлаетъ святитель изъ приводимыхъ имъ другихъ переводовъ. Нѣкоторыми изъ западныхъ патрологовъ и отечественныхъ библеистовъ высказано мнѣніе, что Златоустъ „мало и рѣдко въ своемъ толкованіи пользуется приводимыми имъ другими переводами и не указываетъ, какой изъ нихъ вѣрнѣе, яснѣе и сообразнѣе съ ходомъ рѣчи, предоставляя сужденію читателя это разнообразіе переводовъ" [3]).

Такой взглядъ на пользованіе со стороны Златоуста другими, кромѣ—70-ти, переводами при толкованіи псалмовъ, разсматриваемый въ смыслѣ общаго сужденія объ этомъ, оказывается одностороннимъ и несправедлимымъ. Онъ примѣнимъ только къ одному разряду мѣстъ въ этихъ бесѣдахъ, гдѣ святитель, приводя рѣченія изъ другихъ переводовъ, дѣйствительно не останавливается на объясненіи ихъ смысла и значенія и не указываетъ того, какія изъ этихъ переводныхъ выраженій онъ признаетъ наиболѣе точными и соотвѣтствующими. Такихъ мѣстъ въ бесѣдахъ на псалмы встрѣчается, безспорно, значительное число. Разсмотрѣніе ихъ приводитъ однако къ тому заключенію, что оставляемыя Златоустомъ безъ особыхъ объясненій разности между переводомъ 70-ти

---

[1]) *Migne.* Patrologiae cursus completus. Series graeca t. LV. Praefatio, p. 17—18.

[2]) Вотъ слова Златоуста въ подсрочномъ переводѣ: „Ибо такъ показалъ и еврейскій (разумѣется текстъ) словомъ, которое мы предложили для васъ (или — вамъ = ὑμῶν χάριν) при чтеніи словъ".

[3]) *Migne.* Patrologiae cursus completus. S. gr. t. LV. Praefatio, p. 17—18 Сходно съ этимъ говорится и въ соч. свящ. *Н. Виноградова* „О происхожденіи Псалтири", стр. 6: „Св. Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ на псалмы, хотя и часто приводитъ различные переводы..., но не владѣя достаточно языкомъ еврейскимъ, пользуется ими для уясненія текста безъ всякой критической оцѣнки, предоставляя суду самихъ своихъ слушателей".

и другими переводами въ передачѣ отдѣльныхъ мѣстъ псалмовъ, по своему содержанію, таковы, что не требуютъ особыхъ объясненій, такъ какъ онѣ касаются только способа выраженія, существо же дѣла, т. е. мысль или чувство псалмопѣвца, и по переводу 70-ти и по другимъ переводамъ остается однимъ и тѣмъ же, будучи выражено въ послѣднихъ только иными словами, иногда, болѣе понятными [1]). Въ виду этого такія рѣченія другихъ переводовъ не требовали, понятно, особыхъ объясненій со стороны святителя.

Вмѣстѣ съ такими мѣстами, въ которыхъ святитель приводимые имъ другіе переводы не сопровождаетъ особыми объясненіями, бесѣды на псалмы представляютъ гораздо большее число другихъ мѣстъ, въ которыхъ Златоустъ входитъ въ разсмотрѣніе разностей между переводомъ 70 ти и другими переводами и результатомъ такого разсмотрѣнія является предлагаемое имъ толкованіе мѣстъ, въ которыхъ встрѣчаются этого рода разности. Внутреннюю, домашнюю, такъ сказать, работу какую производилъ при этомъ святитель, онъ не передаетъ въ бесѣдахъ; въ нихъ онъ выражаетъ только выводы, къ какимъ онъ приходилъ. Эти выводы, выражавшіеся въ самомъ толкованіи тѣхъ или другихъ мѣстъ псалмовъ, въ зависимости отъ содержанія послѣднихъ и свойства самыхъ разностей между переводами, оказываются не одинаковыми. Въ однихъ мѣстахъ Златоустъ пользуется другими переводами при уясненіи подлиннаго смысла псалмовъ, отдаетъ имъ преимущество и на нихъ основываетъ свое толкованіе. Напротивъ, въ другихъ, — не смотря на несогласіе прочихъ переводовъ съ текстомъ 70-ти, онъ остается въ своемъ толкованіи вѣ-

[1]) Наприм. на стр. по переводу 70-ти и другимъ переводамъ.
" " 21: *и уведите* = но увѣдите.
" " 41: *и воззрю* = и узрю.
" " 78: *по правдѣ* = по праведности.
" " — *да скончается злоба грѣшныхъ* = да исполнится озлобленіе на нечестивыхъ.
" " 77: *Испытаяй сердца и утробы* = Испытатель сердецъ и утробъ.
" " 80: *оружіе свое очиститъ* = мечъ свой изострить.
" " — *сгораемымъ* = для сожженія.
" " 88: *зачатъ болѣзнь* = и зачавъ.
" " — *И роди беззаконіе* = и ложь.
" " 91: *Яко чудно* = какъ велико.
" " 98: *Яко вздятся великолѣпіе твое* = Ты, который положилъ хвалу.

И рѣченій другихъ переводовъ, подобныхъ приведеннымъ здѣсь, встрѣчается въ бесѣдахъ на псалмы очень много на послѣдующихъ страницахъ настоящаго изданія.

ренъ послѣднему. Въ иныхъ мѣстахъ онъ пользуется равномѣрно переводомъ 70-ти и другими переводами, соединяя выражаемые тѣмъ и другими оттѣнки мысли въ передачѣ текста псалмовъ въ одно цѣльное, разностороннее толкованіе. Наконецъ, въ прочихъ мѣстахъ, не находя какъ бы основаній для того, чтобы отдать полное предпочтеніе переводу 70-ти или другимъ переводамъ, онъ останавливается въ нерѣшительности предъ этимъ выборомъ и допускаетъ двоякое толкованіе нѣкоторыхъ мѣстъ.

Эти наблюдаемые въ бесѣдахъ на псалмы различные пріемы толкованія заслуживаютъ, безъ сомнѣнія, полнаго вниманія со стороны православныхъ людей, какъ пріемы или опыты знаменитаго Отца Православной Церкви, долженствующіе служить образцами для православныхъ толкователей. Знакомство съ ними полезно и для того, чтобы правильно судить о толкованіи святителя на псалмы и надлежащимъ образомъ имъ пользоваться. Поэтому считаемъ нужнымъ войти въ разсмотрѣніе этихъ пріемовъ.

а) *Мѣста, въ которыхъ Златоустъ пользуется другими переводами для уясненія смысла псалмовъ.*

Для подтвержденія этого положенія, какъ особенно важнаго въ толкованіи Златоуста на псалмы, приведемъ возможно бо́льшее число примѣровъ положительнаго пользованія — со стороны святителя—другими, кромѣ 70-ти, переводами. При этомъ будетъ въ началѣ приводиться славянскій текстъ псалмовъ, соотвѣтствующій греческому переводу 70-ти, какъ послѣдній читается у Златоуста по изданію *Миня*, а затѣмъ, въ соотвѣтствіе ему—чтенія другихъ переводовъ.

Стр. 72. Объясняя слова: *Востани, Господи... повелѣніемъ, имъ же заповѣдалъ еси*, Златоустъ приводитъ другой переводъ, въ которомъ, вмѣсто *повелѣніемъ*, сказано: „въ судѣ" [1]) и, согласно съ этимъ, объясняетъ эти слова такъ: (возстань, Господи), „чтобы оказать помощь обижаемымъ и не оставить безъ вниманія подвергающихся козням. То, что Ты заповѣдалъ намъ, это самъ и покажи намъ на дѣлѣ". Другое, существовавшее во время Златоуста толкованіе, что подъ *повелѣніемъ* разумѣется особенное божественное обѣтованіе о наказаніи враговъ псалмопѣвца [2]), святитель отклоняетъ. Близко къ переводу, который принятъ здѣсь Златоустомъ, какъ

[1]) См. въ опечаткахъ. Этотъ переводъ принадлежитъ Симмаху, а не „неизвѣстному переводчику".

[2]) Τινὲς δέ, говоритъ Злат., καὶ ἕτερόν φασι, ὅτι ἐπηγγείλατο ἐχθραίνειν τοῖς ἐχθροῖς αὐτοῦ, что дословно значитъ: „нѣкоторые же разумѣютъ и другое, что обѣщалъ наказывать враговъ его"; здѣсь при обѣщалъ нужно подразумѣвать, въ значеніи подлежащаго, „Богъ"; а не „пророкъ", какъ сказано въ рус. переводѣ на стр. 72, мѣстоименіе же „его" относитъ къ Псалмопѣвцу, а не къ Богу

болѣе ясный, передано это мѣсто въ „Сличительной Псалтири“ о. Амфилохія: „воспрянн ко мнѣ (въ) судѣ“.

Стр. 93. Къ словамъ: *Изъ устъ младенецъ... совершилъ еси хвалу* Златоустъ приводитъ другіе два перевода (Акилы [1]) и 6-го переводчика): „изъ устъ младенцевъ Ты основалъ державу“ (или: утвердилъ власть) и: „составилъ силу“. При своемъ объясненіи этого мѣста святитель не оставляетъ безъ вниманія особенности этихъ переводовъ, состоящей въ томъ, что достигнутое чрезъ уста младенцевъ носитъ названіе „власти, силы“, а не хвалы, когда говоритъ: „Ты показалъ силу Свою особенно тѣмъ, что привелъ въ дѣятельность способность не дѣйствующую и сдѣлалъ лепечущій языкъ яснымъ для славословія“. Сходно съ толкованіемъ Златоуста переведено это мѣсто, на основаніи еврейскаго, въ „Сличительной Псалтири“ о. Амфилохія: *изъ устъ младенецъ...* „основалъ еси силу (Твою)“.

Стр. 94. Слова: *врагъ твоихъ ради* поясняются у Златоуста другимъ переводомъ: „для связующихъ тебя“ и объясняются въ смыслѣ пророчества объ іудеяхъ, которые, „связавъ Христа, вели на крестъ“. Дальнѣйшее выраженіе: *еже разрушити врага* святитель сопоставляетъ съ другимъ переводомъ: „чтобы остановить врага“ и признавая послѣдній болѣе яснымъ, говоритъ: „остановить, т. е. прекратить ихъ (іудеевъ) безстыдство, а не научить, потому что они были неизлѣчимо больны“ (стр. 95).

Стр. 102. При толкованіи словъ: *что есть человѣкъ... яко посѣщаеши его* Златоустъ приводитъ два другихъ перевода: „что есть каждый человѣкъ“ и „посѣтишь [2]) его“ и согласно съ этимъ последнимъ—объясняетъ эти слова псалма, какъ изображающія особенное божественное промышленіе о человѣкѣ и указывающія на пришествіе Христово. „Если, говоритъ святитель, и прежде человѣкъ былъ ничто, то тѣмъ болѣе онъ таковъ послѣ столь многихъ и великихъ грѣховъ, когда пришелъ Христосъ. Такимъ образомъ онъ (псалмопѣвецъ) показываетъ, что пришествіе Христово было дѣломъ не только пощады, но и великаго человѣколюбія“ [3]).

Стр. 103. Объясняя слова: *умалилъ еси малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его*, Златоустъ приводитъ другіе два

(„Его“ въ напечатан. переводѣ). Обѣщаніе пророка „противиться врагамъ Божіимъ“, какъ переданы слова Злат. въ рус. переводѣ, является не понятнымъ.

[1]) А не Симмаха и не извѣстнаго переводчика, какъ сказано въ 8 прим. на стр. 93; Симмахъ перевелъ συνεστήσω κράτος, а не — ἰσχύν, какъ читается у Злат.

[2]) Напечатанное: *посѣтитъ* есть опечатка.

[3]) Или ближе къ словамъ Злат.: „пришествіе Христово не только не было чуждо милосердія, но и совершилось по великому человѣколюбію“.

перевода, въ которыхъ вмѣсто словъ: *отъ ангелъ* переведено: „отъ Бога“, а вмѣсто: *вѣнчалъ еси* сказано: „увѣнчаешь“. Согласно съ такими переводами святитель даетъ словамъ псалма такое толкованіе, которое выражаетъ смыслъ не только перевода 70-ти, но и другихъ переводовъ. „Это, говоритъ онъ, можно понимать и исторически и въ переносномъ смыслѣ (κατά ἀναγωγήν). Пророкъ говоритъ и о власти человѣка, какая дана была ему при сотвореніи; говоритъ и о послѣдующихъ благахъ, которыя получилъ онъ по пришествіи Христовомъ. Большею же славою и честью служитъ то, что совершилось въ Новомъ Завѣтѣ, когда онъ имѣетъ Христа своею главою, когда онъ дѣлается причастникомъ тѣла Его (εἰς τὸ σῶμα αὐτοῦ τελῇ), когда онъ становится братомъ, сонаслѣдникомъ и подобнымъ Его тѣлу (σύμμορφος τοῦ σώματος αὐτοῦ)... Все это (пророкъ) обозначаетъ *славою и честію*. Поэтому (по другому переводу) и сказалъ: *славою* и *честію* „увѣнчаешь“ его, предуказывая будущее“ (стр. 104).

Стр. 115. Къ словамъ: *и Господь во вѣкъ пребываетъ* Златоустъ приводитъ другой переводъ: „возсядетъ“ и, объясняя смыслъ этого выраженія, составляющаго буквальную передачу еврейскаго слова, говоритъ: „Сидѣніе часто употребляется въ смыслѣ неизмѣняемости существа Божія“...

Стр. 124. При объясненіи словъ: *терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца* Златоустъ приводитъ другой переводъ: „не до конца ожиданіе кроткихъ будетъ забыто“ и, пользуясь послѣднимъ, раскрываетъ смыслъ слова: *убогіе* въ значеніи бѣдности, соединенной съ смиреніемъ. „Смотри, говоритъ онъ, какой чести удостоиваются бѣдные, не просто бѣдные, но смиренные сердцемъ“.

Стр. 125. *Постави законоположителя надъ ними*. Объясняя эти слова въ смыслѣ молитвы псалмопѣвца о томъ, чтобы для язычниковъ было „наказаніе вмѣсто внушенія“ (ἡ τιμωρία ἀντὶ νουθεσίας или — по другимъ спискамъ — νομοθεσίας), вслѣдъ за этимъ святитель ссылается, какъ бы въ подтвержденіе своего толкованія, на другой переводъ: „наведи, Господи, страхъ на нихъ“. Сходно съ этимъ переведено это и въ „Сличительной Псалтири“: „положи, Господи, страхъ на нихъ“.

Стр. 127. При толкованіи ст. 24—25-го Пс. 9-го Златоустъ пользуется другими переводами, въ которыхъ находитъ особенно объясненіе для словъ: *по множеству гнѣва своего не взыщетъ*, состоящее въ томъ, что подъ множествомъ гнѣва разумѣется высокомѣріе нечестиваго· „Другой же (переводчикъ), говоритъ святитель, относитъ это къ нечестивому, говоря объ его высокомѣріи, т. е., безуміи, гордости“ [1]).

---

[1]) Эти слова Златоуста въ переводѣ, стр. 127, выражены не ясно.

„Хорошо далѣе, продолжаетъ святитель, сказалъ (другой переводчикъ): „нѣтъ Бога во всѣхъ помышленіяхъ его“ [1]).

Стр. 129. Слова: *Присѣдитъ въ жительствѣ съ богатыми* Злат. поясняетъ другимъ пер. „сидя въ засадѣ за дворомъ“; выраженіе *въ ограде своей*—переводомъ: „въ логовищѣ своемъ“; слова: *преклонится и падетъ, внегда ему обладати убогими*—переводомъ: „согнувшись притаится, нападая съ сильными своими на слабыхъ“ [2]).

Стр. 140. Слова: *устнѣ льстивыя въ сердцы и въ сердцы глаголаша злая* Злат. поясняетъ другимъ перев.: „въ сердцѣ иномъ и иномъ глаголетъ“. „Это значитъ, говоритъ святитель, что въ сердцѣ ихъ великая двуличность. Это хуже всякихъ враговъ“. См. здѣсь же поясненія изъ другихъ переводовъ къ ст. 4 и 5-му того же псалма.

Стр. 141. Къ словамъ: *не обинюся о немъ* Златоустъ приводитъ другой переводъ: „устрою явное спасеніе“ и согласно съ этимъ объясняетъ: „Смѣло, открыто и явно буду защищать такъ, чтобы узнали всѣ“ (стр. 142).

Стр. 175. Слова: *и не изыдеши, Боже, въ силахъ нашихъ* Златоустъ поясняетъ переводомъ: „и не ходишь въ войскахъ нашихъ“ и согласно съ этимъ говоритъ: „Силами здѣсь называетъ войско ихъ (αὐτῶν), потому что въ нихъ сила царя“ (стр. 176).

Стр. 178. Къ словамъ: *и* [3]) *уклонилъ еси стези наша отъ пути твоего* Златоустъ приводитъ два перевода: „и не уклонилось поддерживающее насъ“ и: „и неуклонились стопы наши“ и согласно съ этими переводами объясняетъ это мѣсто. „Здѣсь говоритъ (пророкъ) тоже, что и прежде, т. е., что они при такой бурѣ золъ ни мало не поколебались. Хорошо сказалъ онъ это“ (стр. 179). Высказавъ свое согласіе съ другими переводами, Златоустъ считаетъ однако полезнымъ объяснить и смыслъ перевода 70-ти, почему и говоритъ: „Если кто хочетъ толковать ихъ по 70-ти, а не по другимъ (переводамъ), то слова: *уклонилъ еси стези наша отъ пути твоего* значатъ: Ты удалилъ насъ отъ храма Твоего и попустилъ быть въ странѣ чужой, что препятствовало совершенію Богослуженія“ (стр. 179).

---

[1]) Этотъ переводъ принадлежитъ Акилѣ и Симмаху, а не „неизвѣстному переводчику“, какъ сказ. въ 8 прим. на 127 стр.

[2]) Этотъ переводъ принадлежитъ Симмаху, а не Акилѣ.

[3]) Въ рус. переводѣ этихъ словъ читается: *и не уклонилъ еси*... согласно съ Патрологіей *Миня* (καὶ οὐκ ἐξέκλινας...); но частица οὐκ = „не“ прибавлена здѣсь ошибочно, какъ это видно изъ того, что далѣе, гдѣ святитель приводитъ чтеніе этого мѣста по перев. 70-ти, эта частица не читается (см. на стр. 179); равнымъ образомъ не находится ея въ данныхъ словахъ и по древнимъ греческимъ спискамъ; у Парсонса (см. Твор. Злат. т. 4, стр. VIII и 880) указаны только три греч. списка, въ которыхъ здѣсь читается οὐκ.

Стр. 376. Объясняя слова: *ему же причастіе его вкупѣ* въ томъ смыслѣ, что въ Іерусалимѣ „зданія были слитныя, твердыя и сплошныя, что между ними не было ничего пустого, но во всѣхъ мѣстахъ онъ былъ застроенъ часто, совершенно“, Златоустъ вслѣдъ за этимъ приводитъ другой переводъ тѣхъ же словъ: „имѣющій связь“, который служитъ какъ бы подтвержденіемъ даннаго толкованія.

Число такихъ мѣстъ въ бесѣдахъ на псалмы, въ которыхъ Златоустъ пользуется другими переводами для объясненія не вполнѣ вразумительныхъ выраженій перевода 70-ти, можно бы удвоить и утроить. Но и приведенныхъ примѣровъ, надѣемся, достаточно для убѣжденія въ томъ, что не для нѣкоторыхъ только изъ своихъ слушателей онъ приводилъ эти переводы, что они были нужны ему для цѣлей его пастырской проповѣди, что онъ не предоставлялъ своимъ слушателямъ уяснять смыслъ приводимыхъ переводовъ и отношеніе ихъ къ тексту 70-ти, а дѣлалъ это въ нужныхъ случаяхъ самъ, почерпая въ нихъ поясненія для чтеній послѣдняго или подтвержденіе для своего толкованія.

И не только къ другимъ греческимъ переводамъ съ еврейскаго, ближе, буквальнѣе передающимъ его слова, обращался Златоустъ въ этихъ бесѣдахъ, но не рѣдко и къ самому этому тексту, какъ это показываетъ не малое число приводимыхъ изъ него выраженій [1]). Реченія еврейскаго текста заимствованы, какъ полагаютъ [2]), изъ Гекзаплъ Оригена и передаются греческими буквами. Въ такомъ начертаніи еврейскія слова, при нѣкоторыхъ особенностяхъ въ произношеніи ихъ, оказываются настолько согласными съ тѣми рѣченіями, какія читаются въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ, что современные гебраисты пользуются приводимыми у Златоуста еврейскими словами для подтвержденія правильности чтенія нѣкоторыхъ словъ въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ [3]). Вводя въ толкованіе псалмовъ рѣченія еврейскаго текста, святитель не входитъ въ филологическій разборъ ихъ и большею частью [4]) оставляетъ ихъ безъ перевода съ своей сто-

---

[1]) Всего въ бесѣдахъ на псалмы приведено, по нашему подсчету, болѣе 30 еврейскихъ отдѣльныхъ словъ или выраженій (въ томъ числѣ одно Сирское, по Злат.) на слѣд. стран.: 71; 72; 83; 103; 115; 124; 138; 142; 143; 175; 177; 179; 183; 197; 211; 218; 223; 225; 227; 228; 231; 233; 234; 236 (Сирское); 364; 391. 538. 557.

[2]) *Migne.* Patrologiae cursus completus. S. gr. T. LV, Praefatio p. 17—18.

[3]) *Franz Delitsch.* Biblischer Commentar über die Psalmen. 1883. S. 356.

[4]) Свое объясненіе еврейскихъ словъ Златоустъ даетъ только, насколько мы могли замѣтить, въ двухъ мѣстахъ, а именно: на стр. 142, гдѣ выраженіе: „ваалилъ лааресъ“ пояснено словами: „то есть расплавленное, текущее въ землѣ“, и — на 197, гдѣ сдѣланъ переводъ божественнаго имени: „Элоим Элоах“ словами: „Боже, Богъ твой“. Что касается выраженія на стр. 78: „въ

роны; не говоритъ и о цѣли, съ какою приводятся эти рѣченія. Отсутствіе переводовъ объясняется впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣмъ, что эти рѣченія приводятся непосредственно за другими переводами, представляющими буквальную передачу ихъ [1]),

еврейскомъ: во всю жизнь", которое въ изданіи Миня, равно какъ и въ настоящемъ русскомъ переводѣ, приписано Златоусту, то оно въ томъ видѣ, какъ читается, не принадлежитъ, нужно думать, святителю, а явилось въ текстѣ его твореній въ послѣдствіи времени. У Златоуста, по всей вѣроятности, читалось здѣсь первоначально вмѣсто словъ: (κατὰ πᾶσαν ζωὴν =) „во всю жизнь" слово „зоони", какъ дѣйствительно и читается въ данномъ мѣстѣ псалма по нѣкоторымъ греческимъ спискамъ (*Field*. Origenis Hexapla. T. II, fasc. 1, p. 95). Это „зооня", соотвѣтствующее читаемому здѣсь еврейскому слову „зоемъ" = „гнѣвающійся", переписчикъ принялъ, вѣроятно, за греческое слово: „зоинъ" = „жизнь" и, полагая, что „зоинъ" соотвѣтствуетъ еврейскому слову, означающему „день" (въ евр. т. послѣ „зоемъ" читается „бекол іомъ = „на всякій день"), прибавилъ πᾶσαν = „всю", такимъ образомъ и явилось въ бесѣдѣ Златоуста приведенное выраженіе. Признавать слова: „во всю жизнь" не принадлежащими самому Златоусту побуждаетъ особенно то, что святитель въ другихъ мѣстахъ этихъ бесѣдъ всегда приводитъ еврейскія слова, а не переводъ ихъ. Въ виду этого нельзя согласиться и съ тѣмъ пунктомъ подстрочнаго замѣчанія въ Патрологіи *Миня* къ данному мѣсту, что „Златоустъ или какой-либо переписчикъ подумалъ, что зоони есть греческое зои". Возможность перваго изъ этихъ предположеній о смѣшеніи еврейскаго слова съ греческимъ со стороны самого Златоуста совершенно невѣроятна потому, между прочимъ, что во всѣхъ другихъ мѣстахъ бесѣдъ на псалмы святитель приводитъ еврейскія слова, а не греческій переводъ ихъ. На основаніи этого въ данномъ мѣстѣ вмѣсто напечатанныхъ словъ: „въ еврейскомъ: во всю жизнь" нужно читать: „въ еврейскомъ: зоони". — Затѣмъ встрѣчающіеся въ этомъ изданіи бесѣдъ на псалмы переводы на русскій языкъ еврейскихъ словъ, приводимыхъ Златоустомъ, принадлежатъ въ дѣйствительности не ему, а русскому переводчику, который стремился помочь чрезъ это читателямъ въ пониманіи этихъ словъ, хотя это лучше бы сдѣлать въ подстрочныхъ замѣчаніяхъ, а не вносить въ текстъ творенія святителя, какъ ему не принадлежащее. Сравнительно съ греческимъ текстомъ бесѣдъ на псалмы оказываются не принадлежащими Златоусту переводы еврейскихъ словъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ и невѣрными, на слѣд. страницахъ: 71 (*въ концахъ* къ слову: веварооѳ); 72 (*о томъ* къ слову: уалеа); — 103 (: *ты унизилъ его немного предъ Богомъ* предъ словами: уоасріу матъ ми елоимъ); — 115 (: *съ нимъ* предъ эм); 210 (: *потоки* предъ фелагав), — 225 (— *гора Сіонъ, на сѣверной странѣ* предъ ар Сіон іерхеи сафун); 228 (: *въ храмѣ твоемъ исповѣдали* предъ ихалах деммину); — 231 (: *во вселенной* предъ олд); — 233 (: *произнесетъ* предъ уагие); — 284 (: *въ притчѣ* предъ ламасал); — 286 (*бѣдствія* предъ ра; *злоба гонителей моихъ окружаетъ меня* предъ аон акувви исуввуни); — 391 (: *какъ мечтающіе во снѣ* преда хаолемимъ).

[1]) Такъ на 108 стр. еврейскія слова: уоасріу матъ ми елоимъ, читаемыя нынѣ: ваттехассерегу меат меелогимъ и значащія (въ подстрочномъ переводѣ): „Ты сдѣлалъ его немного меньшимъ Бога", приведены послѣ двухъ другихъ, весьма сходныхъ съ этимъ, переводовъ, передающихъ имя: „Элогимъ" словомъ: „Богъ", а не „ангелы", какъ у 70-ти. Тоже на 115 стр., гдѣ рѣченію: арвоо (= харавот), значащему: „пустыни, разрушенія, развалины" предпосланъ Зла-

вслѣдствіе чего новый переводъ ихъ не былъ нуженъ. Приведеніе словъ еврейскаго текста вслѣдъ непосредственно за другими переводами, представляющими близкую передачу ихъ на греческій языкъ, дѣлаетъ умѣстнымъ предположеніе и относительно цѣли этого рода ссылокъ святителя; она состоитъ, какъ можно думать, въ указаніи основанія для этихъ другихъ переводовъ, которымъ служатъ подлинныя слова еврейскаго текста, какъ имѣющія тотъ смыслъ, какой выраженъ въ другихъ переводахъ. Не на всѣ однако мѣста этихъ бесѣдъ, гдѣ приводятся рѣченія еврейскаго текста, простирается такое объясненіе. Есть мѣста псалмовъ, въ которыхъ приводимое святителемъ еврейское рѣченіе точнѣе передано у 70-ти, чѣмъ у другихъ переводчиковъ; наприм., (на стр. 231) слово: „олд" (или „хеледъ"), значащее: „время, міръ", переведено у 70-ти словомъ: „вселенная" (οἰκουμένη), у другихъ же переводчиковъ словомъ: „закатъ" или „западъ"; или (на стр. 233) слово „уагие" (= вегагутъ, что значитъ" „размышленіе") [1]) правильнѣе понято у 70-ти, которые перевели его словомъ: (μελέτη =) *поученіе*, чѣмъ у другихъ переводчиковъ, передавшихъ глаголомъ: „шептать" или „объявлять" [2]). Въ мѣстахъ этого рода еврейскія выраженія приводятся Златоустомъ, можно думать, для подтвержденія преимущественной точности перевода 70-ти. Есть, далѣе, такія мѣста бесѣдъ на псалмы, въ которыхъ приводятся Златоустомъ выраженія еврейскаго текста безъ соотвѣтствующаго греческаго перевода ихъ, хотя такого перевода не даютъ ни 70-тъ толковниковъ, ни другіе, приводимые здѣсь переводчики; наприм., на 228 стран. Златоустъ приводитъ выраженіе: „ихалахъ дѐммину" (= гейкалека диммину), что значитъ въ буквальномъ переводѣ: „мы сравнивали" (или „размышляли")... Храма Твоего" [3]), хотя у 70-ти и другихъ переводчиковъ вмѣсто „храма" говорится:

тоустомъ другой переводъ: „развалины" вмѣсто „оружія", какъ у 70-ти.; на этой же стран. слову: „эм" (= гемма, что значитъ; „они" или „съ ними", если отождествлять это слово съ „мегемма") предшествуетъ другой переводъ: „съ ними"; далѣе, на этой же стран. слову „іесив" (= іешевъ, что значитъ: „возсядетъ") предшествуетъ также другой, вполнѣ соотвѣтствующій этому переводъ: „будетъ сидѣть". То же нужно сказать относительно словъ: „еггаон сел" на стр. 124, — „ассеминие" на 138, „уаеет асурену" на 179 и нѣк. др.

[1]) Переводъ этого слова на стр. 288 настоящаго изданія въ значеніи: *произнесетъ* не вѣренъ.

[2]) Въ Патрологіи *Миня* къ этому мѣсту бесѣдъ Златоуста сдѣлано замѣчаніе, что въ однихъ спискахъ читается здѣсь μινυρίσει, въ другихъ — μηνύσει. Первому чтенію отдается преимущество.

[3]) Здѣсь Златоустъ приводитъ сокращенно текстъ псалма, читая только послѣднее и первое слово 10-го ст. 47-го псалма и опуская находящіяся между ними слова: *Боже, милость твою посредѣ*, какъ такія, въ передачѣ которыхъ нѣтъ разности въ переводахъ.

„людей“. Нельзя ли видѣть въ приведеніи рѣченій еврейскаго текста въ подобныхъ мѣстахъ указанія со стороны святителя на нѣкоторую неточность ихъ передачи въ приводимыхъ имъ переводахъ? Есть наконецъ мѣста въ текстѣ Псалтири, гдѣ между переводомъ 70-ти и другими древними переводами встрѣчается большее или меньшее несходство въ пониманіи самаго текста псалмовъ; въ подобныхъ мѣстахъ святитель приводитъ также рѣченія еврейскаго текста, не присоединяя къ нимъ однако своего перевода. Такъ въ 7-мъ ст. Пс. 7-го по тексту 70-ти говорится: *въ концѣхъ врагъ*; вмѣсто этого по другимъ переводамъ: „во гнѣвѣ на враговъ“, „въ ярости огорчающихъ“ (стр. 71). Передавъ эти неодинаковые переводы, святитель въ заключеніе приводитъ соотвѣтствующее выраженіе еврейскаго текста: „веварое“ или, по другимъ спискамъ, „вегаврое“ [1]), что соотвѣтствуетъ читаемому здѣсь еврейскому слову: „беаврот“ Буквальнаго перевода этого слова, значащаго: „на неистовство“ или „противъ неистовства“, святитель не даетъ, но заключающуюся въ немъ мысль выражаетъ отчасти, когда говоритъ: „вознесись и предъ врагами нашими, отмсти и покажи силу Свою“ (стр. 71). Внушаемое переводомъ 70-ти (:*въ концѣхъ врагъ*) представленіе о наказаніи враговъ на предѣлахъ или границахъ ихъ у Златоуста отсутствуетъ.—Равнымъ образомъ существуетъ замѣтная разность между древними переводами при передачѣ послѣднихъ словъ псалма XI-го: у 70-ти они переведены: *по высотѣ твоей умножилъ еси сыны человѣческія;* по другому переводу: „когда возвысятся низкіе изъ сыновъ человѣческихъ“. Указавъ эти разности переводовъ и объяснивъ ихъ смыслъ, Златоустъ заканчиваетъ изысканіе о переводѣ этого мѣста псалма приведеніемъ соотвѣтствующаго выраженія еврейскаго текста (стр. 143). Такимъ образомъ и здѣсь, какъ въ нѣкоторыхъ подобныхъ мѣстахъ [2]), святитель обращается къ еврейскому тексту, какъ къ послѣднему данному, на которомъ долженъ основаться переводъ.

Какъ ни объяснять побужденія, по которымъ въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ Златоустъ приводилъ слова еврейскаго текста [3]), обращеніе его къ этому тексту въ бесѣдахъ на псалмы представляетъ знаменательное и поучительное явленіе. Важность его состоитъ именно въ томъ, что къ еврейскому тексту обращается знаменитый Отецъ Православной Восточной Церкви, употреблявшій пере-

---

[1]) *Field.* Origenis Hexapla къ указ. стиху псалма.

[2]) Наприм. при объясненіи 27-го ст. псалма 117-го (стр. 864).

[3]) Говоримъ такъ, имѣя въ виду трудность объяснить надлежащимъ образомъ цѣль голословныхъ ссылокъ святителя на еврейскій текстъ въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ.

водъ 70-ти, — чуждый какихъ-либо увлеченій въ своихъ богословскихъ воззрѣніяхъ, и приводитъ его рѣченія съ церковной каѳедры [1]). Возможность этого явленія прежде всего заключается въ томъ, конечно, что нѣкоторые или многіе изъ современныхъ Златоусту антіохійскихъ христіанъ, предъ которыми произнесены были бесѣды на псалмы, знали болѣе или менѣе еврейскій языкъ, что объясняется многочисленностью въ этомъ городѣ іудеевъ и необходимостью знать ихъ языкъ при сношеніяхъ съ ними [2]). Такое объясненіе не только не исключаетъ, но требуетъ еще другаго необходимаго условія для того, чтобы въ христіанской проповѣди могли быть приводимы вмѣстѣ съ употребляемымъ Церковію текстомъ Священнаго Писанія рѣченія другаго текста — еврейскаго. Это необходимое условіе заключается въ церковномъ воззрѣніи, дающемъ право пользоваться еврейскимъ текстомъ вмѣстѣ съ грече-

---

[1]) Доказательствомъ того, что эти бесѣды не назначались для домашняго только чтенія, а произнесены были въ храмѣ, служатъ, какъ заключенія толкованій на отдѣльные псалмы, свойственныя церковной проповѣди (см., напр., 86, 48 и мн. др. страницы), такъ и многія выраженія въ самомъ толкованіи, съ которыми святитель могъ обращаться только къ слушателямъ, а не читателямъ. Напримѣръ: „Слушайте же внимательно"... (стр. 59—60). „Послушайте же вы, которые лѣнитесь подавать милостыню" (стр. 167). „Недавно, когда я бесѣдовалъ съ вами о Мельхиседекѣ, вы удивлялись продолжительности моей рѣчи. а я удивлялся вашему усердію къ слушанію и благоразумію"... (стр. 150—151). См. подобныя же обращенія на стр. 258. 280. 453. 477 и др.

[2]) Сближеніе христіанъ съ іудеями въ Антіохіи было настолько значительно, что нѣкоторые изъ христіанъ посѣщали іудейскія синагоги и участвовали въ іудейскихъ праздникахъ, за что обличалъ ихъ Златоустъ въ бесѣдахъ противъ іудеевъ (Твор. Златоуста т. I стр. 636 и далѣе). „Эти христіане при посѣщеніи синагогъ, говорится въ Патрологіи *Миня* (T. LV. Praef. p. 13—14). слушали, безъ сомнѣнія іудеевъ, говорящихъ по-еврейски и, вѣроятно, понимали этотъ языкъ". А если слушатели бесѣдъ на псалмы понимали еврейскій языкъ, если „нѣкоторые изъ нихъ желали даже слышать еврейскія рѣченія", по выраженію издателей этихъ бесѣдъ (Патрологія *Миня* тамъ же), то это ведетъ естественно къ заключенію, что и самъ Златоустъ, какъ уроженецъ и долгое время житель Антіохіи, зналъ болѣе или менѣе этотъ языкъ, хотя и не въ совершенствѣ, почему при объясненіи еврейскихъ словъ говоритъ не отъ своего имени, а отъ лица „хорошо знающихъ" этотъ языкъ (Твор. Златоуста, т. 4, стр. 898, прим. 68). При совершенномъ незнакомствѣ Златоуста съ евр. языкомъ, мало понятнымъ, конечно, является то, какъ святитель могъ читать предъ своими слушателями не только отдѣльныя слова, но и цѣлыя выраженія еврейскаго текста, самъ не понимая ихъ смысла. Не понятнымъ при этомъ представленіи и то, какъ онъ въ бесѣдѣ на пс. 44-й могъ безъ опасенія произнести такія слова: „Желалъ бы я, чтобы теперь находились здѣсь всѣ іудеи и язычники; при нихъ, взявъ у іудеевъ книгу псалмовъ, я и прочиталъ бы этотъ псаломъ" (стр. 183). Если, напротивъ, признать, что Златоустъ знакомъ былъ съ еврейскимъ языкомъ и могъ читать по-еврейски, то при этомъ указанныя явленія становятся совершенно понятными; при этомъ находитъ себѣ объясненіе и то, замѣченное прежде явленіе (см. тамъ же), что въ

скимъ — 70-ти. Если Златоустъ съ церковной каѳедры многократно приводилъ своимъ слушателямъ рѣченія еврейскаго текста кн. псалмовъ, то это служитъ несомнѣннымъ выраженіемъ и свидѣтельствомъ того, что у него существовало воззрѣніе на этотъ текстъ, какъ священный, которымъ могутъ пользоваться христіане не только при своихъ частныхъ занятіяхъ Священнымъ Писаніемъ, но и въ христіанскомъ храмѣ, при церковныхъ поученіяхъ. Еврейскій текстъ Псалтири, а слѣдовательно и другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, является въ бесѣдахъ на псалмы не только дозволеннымъ христіанамъ, но и равночестнымъ съ греческимъ переводомъ 70-ти. Вмѣстѣ съ другими греческими переводами онъ является полезнымъ пособіемъ при объясненіи трудныхъ для пониманія мѣстъ Писанія даже съ церковной каѳедры. Въ этомъ отношеніи бесѣды на псалмы могутъ служить добрымъ успокоеніемъ или вразумленіемъ для тѣхъ, кто слишкомъ далеко простираетъ свою ревность за греческій переводъ 70-ти и на нынѣшній еврейскій текстъ въ цѣломъ его составѣ смотритъ, какъ на поврежденный, чуждый для христіанской Церкви, которая его не знаетъ [1]). Въ бесѣдахъ Златоуста на псалмы еврейскій текстъ является священнымъ, читаемымъ въ христіанскомъ храмѣ.

б) *Мѣста псалмовъ, въ которыхъ Златоустъ отдаетъ преимущество переводу 70-ти.* Во многихъ другихъ мѣстахъ Псалтири сравненіе между собою переводовъ приводитъ святителя къ тому, что онъ отклоняетъ другіе переводы и вмѣсто нихъ въ основу толкованія полагаетъ переводъ 70-ти. И въ этихъ мѣстахъ Златоустъ, какъ церковный проповѣдникъ, а не школьный учитель, не вводилъ слушателей въ свою черновую работу, не объяснялъ частныхъ оснований, которыя располагали его въ пользу этого, а не другихъ переводовъ; вмѣсто этого онъ выражалъ только окончательный свой выводъ, которымъ служило самое толкованіе. Такихъ мѣстъ бесѣды на псалмы представляютъ также весьма значительное количество. Изъ многихъ приведемъ нѣсколько. — Объясняя (на стр. 47) послѣднія слова Пс. 5-го, Златоустъ приводитъ переводъ

бесѣдахъ на кн. Бытія встрѣчаются такія переводы текста этой свящ. книги, которые не находятъ себѣ полнаго соотвѣтствія въ извѣстныхъ доселѣ греческихъ спискахъ, представляя въ тоже время близкую передачу словъ еврейскаго текста. На основаніи всего этого оказывается болѣе правдоподобнымъ то представленіе, что Златоустъ зналъ еврейскій языкъ, хотя и не настолько, чтобы считать себя знатокомъ его и правильно всегда объяснять собственныя еврейскія имена. Объясненіе древнихъ именъ есть дѣло, какъ извѣстно, крайне трудное и въ настоящее время, почему столь неодинаковыми и являются объясненія ихъ у различныхъ гебраистовъ.

[1]) См. наприм., выраженіе такого взгляда въ письмахъ преосвященнаго Ѳеофана, напечатанныхъ въ „Спб. Духовномъ Вѣстникѣ“ 1898 г. № 35. 36.

70-ти: *яко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ*, за тѣмъ — другой: „увѣнчаешь его" (разумѣется праведника). Изложивъ смыслъ того и другаго переводовъ, различающихся между собою тѣмъ, что божественная защита, по переводу 70-ти, есть дѣло совершившееся, притомъ — надъ тѣми, отъ лица которыхъ говоритъ псалмопѣвецъ, а по другому переводу — есть дѣло, имѣющее совершиться въ будущемъ, именно надъ праведникомъ, Златоустъ въ заключеніе своего толкованія говоритъ: „Ты окружилъ насъ безопасностью и славою" (стр. 48), чѣмъ выражается, очевидно, смыслъ перевода 70-ти. — Въ передачѣ послѣднихъ словъ псалма 122-го (стр. 381) древніе греческіе переводы представляютъ ту неодинаковость, что по 70-ти здѣсь выражается увѣренность въ униженіи богатыхъ и гордыхъ (:*Поношеніе лобзующимъ и уничиженіе гордымъ*, переведено [1]) у 70-ти), а по другимъ переводамъ, съ которыми, какъ и съ еврейскимъ текстомъ, согласуется въ этомъ мѣстѣ нынѣшняя славянская Псалтирь [2]), псалмопѣвецъ указываетъ на переносимое его народомъ униженіе со стороны богатыхъ и гордыхъ. Въ объясненіи этого мѣста святитель ясно отдаетъ предпочтеніе переводу 70-ти и, выразивъ его смыслъ, говоритъ: „такъ часто и случается; Богъ обыкновенно дѣлаетъ это, смиряя высокомѣрныхъ и унижая гордыхъ, чтобы отклонить отъ пути, ведущаго къ погибели" (стр. 381 — 382). — Равнымъ образомъ относительно 3-го ст. Пс. 143-го между древними греческими переводами есть несходство въ томъ, что высокое достоинство человѣка указывается — по 70-ти въ томъ, что Богъ открылъ Себя ему (*познался еси ему*), а по другимъ переводамъ — въ томъ, что Богъ знаетъ человѣка или обращаетъ на него вниманіе. Златоустъ не отрицаетъ сообразности смысла, выражаемаго другими переводами, но наибольшее одобреніе отдаетъ переводу 70-ти, когда говоритъ: „великъ долженъ быть тотъ, кто познаетъ Бога или лучше — будетъ познанъ отъ Него, и не только этотъ, но и тотъ, кому Богъ откроетъ Себя. Поэтому весьма хорошо сказали семьдесятъ толковниковъ: *познался еси ему*, выражая, что не мы открыли Его, но Онъ Самъ открылъ Себя намъ" (стр. 513) [3]).

в) *Мѣста, въ которыхъ Златоустъ равномѣрно пользуется переводомъ 70-ти и другими.* Поясненіемъ этого способа толкованія свя-

---

[1]) См. въ опечаткахъ къ 381 стр. Такъ читались эти слова и въ древнеславянской Псалтири. См. въ „Древле-славянской Псалтири" архим. *Амфилохія*, т. II, стр. 411.

[2]) *Наипаче наполнися душа наша поношенія гобзующихъ и уничиженія гордыхъ.*

[3]) Другія толкованія согласно съ перев. 70-ти см. на стр. 78; 80 — 81; 115; 136; 138—139; 148 (къ 8 ст. Пс. 11-го); 195—196.

тителя могутъ служить слѣдующіе примѣры. Объясняя (на стр. 27) 6-й ст. Пс. 4-го, Златоустъ приводитъ переводъ 70-ти: *и уповайте* (ἐλπίσατε, буквально = надѣйтесь) *на Господа*, и затѣмъ — другой: „вѣруйте“ (или: будьте увѣрены = πεποίθατε [1]), и на основаніи того и другаго переводовъ даетъ такое толкованіе: „и это не маловажная добродѣтель — надѣяться на Него и быть увѣрену въ Немъ. Вмѣстѣ съ правдою (пророкъ) требуетъ отъ насъ и этой добродѣтели — быть увѣрену въ Богѣ, надѣяться на Него, не полагаться ни на что житейское“. Далѣе: 9-й ст. 43-го Псалма переведенъ — у 70-ти: *о Бозѣ похвалимся*, у другого переводчика: „Бога воспѣваемъ“. Соединяя вмѣстѣ смыслъ, выражаемый обоими переводами, Златоустъ говоритъ: „мы не перестанемъ воспѣвать и хвалиться Твоею помощію“... (стр. 175). Стихъ 11-й 45-го псалма переведенъ — у 70-ти: *упразднитеся и разумѣйте*, у другаго переводчика: „исцѣлитеся и разумѣйте“, — у третьяго: „утихните, чтобы вамъ познать“. Въ своемъ толкованіи этихъ словъ Златоустъ соединяетъ вмѣстѣ особенности пониманія, выраженныя каждымъ изъ переводовъ. „Познайте, — говоритъ онъ, силу Его и могущество, являющееся во всей вселенной, но для этого вы должны быть спокойными, должны имѣть здравую душу. Слово: „утихните“ означаетъ это самое: оставьте заблужденія, отстаньте отъ прежняго образа жизни“ (стр. 213).

И г) ***Мѣста, въ которыхъ Златоустъ допускаетъ двоякое толкованіе — по переводу 70-ти и по другимъ переводамъ.***

Мѣста этого рода въ бесѣдахъ на псалмы, сравнительно, менѣе многочисленны. Въ нихъ святитель ограничивается тѣмъ, что объясняетъ смыслъ, выражаемый какъ греческимъ переводомъ 70-ти, такъ и — другими переводами и, находя тотъ и другой согласнымъ съ вѣроученіемъ или нравоученіемъ Псалтири и другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, не настаиваетъ на исключительной вѣрности одного изъ этихъ переводовъ. Такъ объясненіе 9-го ст. 5-го Псалма у Златоуста состоитъ въ слѣдующемъ: *„исправи предъ Тобою* путь мой, т. е., сдѣлай его для меня извѣстнымъ, яснымъ, знакомымъ; сдѣлай его прямымъ для меня. Другой переводчикъ говоритъ: „уравняй предо мною путь Твой“, т. е., сдѣлай его удобнымъ, легкимъ“ (стр. 44). Какихъ-либо указаній на преимущественную правильность одного изъ этихъ переводовъ святитель не дѣлаетъ, и, конечно, — не безъ серьезныхъ основаній, которыя взвѣшивая и современный православный толкователь, въ существѣ дѣла, идетъ немного далѣе допущенія двоякаго перевода

[1]) Такъ поправляетъ *Филдъ* (въ Hexapla Origenis) начертаніе этого слова, напечатаннаго у *Миня* въ формѣ: πεποίθετε.

этого мѣста [1]). — При объясненіи 7-го ст. Псалма 9-го (стр. 115), Златоустъ приводитъ переводъ 70-ти: *врагу оскудѣша оружія*, и другой, въ которомъ вмѣсто *оружія* сказано: „развалины“, и на вопросъ, что это значитъ, отвѣчаетъ: „Уничтоживъ козни и замыслы нечестиваго, Ты лишилъ его собственнаго его оружія... Или, какъ научаетъ другой толкователь, сказавшій: пустыни, Ты не только разрушилъ города ихъ, но и пустыни истребилъ и города уничтожилъ“. Окончательнаго выбора между двумя переводами Златоустъ и здѣсь не дѣлаетъ, но чрезъ это открываетъ намъ возможность принятія и второго перевода, какъ согласнаго съ еврейскимъ текстомъ [2]). Такой же способъ толкованія употребленъ Златоустомъ при объясненіи 8-го ст. 9-го псалма, гдѣ говорится по 70-ти: *уготова на судъ престолъ свой*, а по другому переводу: „утвердилъ на судъ“ или ближе — „поставилъ для суда“ (стр. 116). Здѣсь святитель объясняетъ сначала согласно съ вторымъ переводомъ, говоря: „упомянувъ о престолѣ, онъ изображаетъ свойства этого престола, который составленъ не изъ дерева или другого какого-либо вещества, но изъ правды. Онъ основанъ, говоритъ, на правдѣ“. Къ этому толкованію Златоустъ присоединяетъ затѣмъ другое, согласно съ переводомъ 70-ти. „Не погрѣшитъ и тотъ, говоритъ онъ, кто слово: *уготова* будетъ понимать такъ, какъ оно сказано, потому что у Бога все готово, и наказанія, и вѣнцы, и приговоры“ (стр. 117). Примѣромъ такого же толкованія служитъ отчасти объясненіе 27 ст. 117-го псалма (стр. 364), отличающееся только тѣмъ, что за указаніемъ неодинаковаго смысла трехъ приведенныхъ переводовъ слѣдуетъ выраженіе общей ихъ мысли.

Способы толкованія, какіе употреблялъ Златоустъ въ бесѣдахъ на псалмы, замѣчательны и въ общей своей совокупности и въ отдѣльности. Будучи разсматриваемы въ первомъ отношеніи, они представляютъ примѣненіе того, что называется сравнительнымъ методомъ или способомъ толкованія священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Этотъ способъ состоитъ вообще въ томъ, что при толкованіи принимается во вниманіе не одинъ какой либо текстъ — греческій 70-ти или еврейскій, а тотъ и другой вмѣстѣ съ другими древними переводами, какъ свидѣтелями принадлежащихъ первымъ чтеній. Внутреннимъ основаніемъ для этого метода служитъ то высокое богословское воз-

---

[1]) См. вышеназванное „Толкованіе на Псалтирь“ свящ. *Н. Вишнякова.* Вып. I, стр. 116. Однако въ „Сличительной Псалтири“ архим. *Амфилохія* это мѣсто переведено: „Управи предо мною путь Твой“, согласно съ еврейск. текстомъ.

[2]) Въ „Сличительной Псалтири“ дѣйствительно и переведено: „разоренія“ вмѣсто *оружія*.

зрѣніе, что еврейскій текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ, насколько онъ сохранился въ масоретской Библіи, и греческій переводъ 70-ти, насколько первоначальный его текстъ сохранился въ различныхъ его спискахъ, вмѣстѣ съ другими свидѣтелями принадлежащихъ тому и другому чтеній имѣютъ равночестное значеніе въ дѣлѣ толкованія ветхозавѣтныхъ книгъ. Это воззрѣніе всегда существовало въ Православной Церкви, какъ показываютъ труды Оригена, священномуч. Лукіана и др. Оно же съ ясностью выразилось и въ бесѣдахъ Златоуста на псалмы. Служащіе проявленіемъ этого воззрѣнія частные пріемы Златоуста при толкованіи псалмовъ важны въ томъ отношеніи, что они могутъ служить образцами для православнаго толкователя ветхозавѣтныхъ книгъ. Слѣдуя этимъ пріемамъ, примѣненнымъ къ дѣлу такимъ великимъ толкователемъ Священнаго Писанія, каковъ Златоустъ, православный толкователь имѣетъ право не ограничиваться однимъ славянскимъ и греческимъ текстомъ, а обращаться и къ еврейскому тексту, сравнивать ихъ между собою и этимъ сравнительнымъ путемъ достигать наиболѣе яснаго и вообще сообразнаго смысла священныхъ Писаній. Эти пріемы Златоуста обязываютъ толкователя употреблять для этого всѣ способы и усилія подобно тому, какъ и Златоустъ въ толкованіи псалмовъ воспользовался всѣмъ лучшимъ, чѣмъ располагала тогда богословская письменность. Они даютъ — далѣе — основаніе въ особенно трудныхъ для толкованія мѣстахъ воздерживаться отъ опредѣленнаго, положительнаго объясненія и ограничиваться предположительнымъ или двойственнымъ — согласно съ переводомъ 70-ти или еврейскимъ текстомъ.

Изъ всего сказаннаго объ особенностяхъ толкованія Златоуста на псалмы само собою слѣдуетъ, что изъ трехъ вышеуказанныхъ опытовъ усовершенія славяно-русскаго перевода Псалтири наиболѣе цѣлесообразныхъ оказывается трудъ о. архим. *Амфилохія*. Ему не достаетъ только, по нашему мнѣнію, обоснованія на толкованіяхъ Отцевъ и Учителей Церкви, которыя должны заступить мѣсто ссылокъ на переводы еврейскихъ ученыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ повліять на выборъ наиболѣе соотвѣтствующихъ славянскихъ выраженій.

II. Греческій текстъ Псалтири, которымъ пользовался Златоустъ и отношеніе его къ существующимъ спискамъ переводовъ 70-ти толковниковъ.

Извѣстно, что списки перевода 70-ти, которымъ пользовался Златоустъ въ бесѣдахъ на псалмы, представляли уже въ его время

нѣкоторыя особенности (см. Предисловіе къ 4-му т. настоящаго изданія), которыя продолжаютъ существовать и въ сохранившихся до настоящаго времени многочисленныхъ спискахъ этого перевода (см. тамъ же, стр. 874). Что списокъ, по которому Златоустъ читалъ Псалтирь, отличался отъ общеупотребительнаго въ то время текста 70-ти, это видно изъ его толкованія на 10-й ст. 7-го псалма. Приведши по своему списку слова: *Испытаяй сердца и утробы*, *Боже*, „праведный" и затѣмъ другіе два перевода этого мѣста, святитель говоритъ: „А семьдесятъ сказали такъ: *испытаяй сердца и утробы*, *Боже*, „праведна" *помощь Твоя*" (стр. 77). Это послѣднее чтеніе словъ псалма дѣйствительно оказывается до-словно сходнымъ съ тѣмъ, какое приведено въ Гекзаплахъ Оригена, какъ представляющее обычное чтеніе перевода 70-ти. [1]) Изъ этого очевидно, что списокъ этого перевода, которымъ пользовался святитель, отличался болѣе или менѣе отъ обычнаго текста 70-ти.

Съ какими же изъ извѣстныхъ нынѣ списковъ этого перевода наиболѣе сходенъ тотъ списокъ, по которому Златоустъ читалъ Псалтирь?

Пособіями для отвѣта на этотъ вопросъ служили намъ, 1., указанные уже прежде (въ 4-мъ т. этого изданія, стр. VIII и 880—882): „Ветхій Завѣтъ греческій съ различными чтеніями", изданный *Гольмесомъ и Парзонсомъ*, — „Ветхій Завѣтъ по-гречески", изданный въ Кембриджѣ, и Гекзаплы Оригена", изданные *Фильдомъ*, и, 2., „Древле-славянская Псалтирь", о. архим. *Амфилохія*, гдѣ приведены, съ одной стороны, чтенія древнеславянской Псалтири по различнымъ спискамъ, изъ которыхъ въ основу изданія положенъ списокъ Псалтири, XIII-го вѣка, названный издателемъ Симоновскою Псалтирью, съ другой — греческій текстъ 70-ти по списку Θеодоритовой Псалтири, X-го вѣка, сличенный съ 4-мя списками: Синайскимъ, IV-го вѣка, [2]) греческою Псалтирью 862 г. изъ собранія Преосвященнаго Порфирія, Норовскою Псалтирью, X-го вѣка, и Псалтирью X — XI вѣка, изъ Синодальной Библіотеки. Изъ приведенныхъ о. *Амфилохіемъ* чтеній древне-славянской Псалтири наибольшую важность имѣютъ при этомъ, понятно, тѣ, которыя служатъ передачей греческаго текста 70-ти и не испытали на себѣ вліянія другихъ библейскихъ текстовъ, каковы Псал-

---

[1]) *Field.* Origenis Hexapla, t. II, fasc. 1, p. 95.

[2]) Синайская Псалтирь, находящаяся въ Синайскомъ спискѣ Библіи, отнесена почему-то у о. *Амфилохія* къ VI—VII в. Другіе современные библеисты относятъ этотъ списокъ обыкновенно къ IV в. Указанія чтеній по этому списку у о. *Амфилохія* не отличаются, нужно сказать, вообще точностью сравнительно съ кембриджскимъ изданіемъ, точность котораго не подвергается сомнѣнію.

тири: Чудовская XI в.,—Митроп. Кипріана, XIV-го в., — Севастьяновскаго Собранія, также XIV-го в., — Максима Грека, XVI в., и др. Къ сожалѣнію, о. *Амфилохій* не всегда приводитъ изъ этихъ славянскихъ списковъ достаточное количество чтеній, нужныхъ для сравненія ихъ съ чтеніями у Златоуста, между тѣмъ чтенія Бруноновой Псалтири, XIV-го в., исправленной по Вульгатѣ, и — Фирсовой, XVII-го в., переведенной съ нѣмецкаго, слѣдовательно отразившихъ на себѣ вліяніе еврейскаго текста, приводитъ большею частью сполна. Напечатанная полностью Симоновская Псалтирь, какъ позднѣйшая сравнительно, не всегда также служитъ точнымъ воспроизведеніемъ древнихъ славянскихъ псалтирныхъ чтеній.

При этихъ пособіяхъ сравненіе псалтирныхъ чтеній Златоуста съ соотвѣтствующими имъ чтеніями греческихъ списковъ и славянскихъ привело насъ къ слѣд. выводамъ.

а) Псалтирнымъ чтеніямъ Златоуста наиболѣе соотвѣтствуютъ чтенія древне-славянской Псалтири, сохранившіяся отчасти въ нынѣшней славянской Библіи.

Для подтвержденія этого приведемъ нѣсколько чтеній Златоуста — для большей понятности — въ славяно-русскомъ переводѣ, съ указаніемъ страницъ настоящаго изданія, на которыхъ они встрѣчаются, и съ приведеніемъ въ первомъ столбцѣ названій или номеровъ славянскихъ или греческихъ списковъ, съ которыми согласуются чтенія Златоуста, во второмъ столбцѣ — списковъ, отступающихъ отъ чтеній у Златоуста.

Стр. 41. Пс. 5, 4. Злат.: *и* „узрю“; такъ же читается это слово въ Пс. Митр. Кипріана: (оузрю), — Максима Грека, — Севастьяновскаго Собранія, согласно съ Ватикан. древн. сп., Пс. 862 г. Пс. X — XI в., сп. № 27 и 55 (по изд. Парсонса), равно какъ съ еврейск. текстомъ.

Въ Синайскомъ, Алекс., Θеодор., Веронскомъ [1]) и весьма многихъ другихъ спискахъ — „узриша“ или „узриши ма“ (ἐπόψῃ, ἐπόψῃ με или ἐπόψει με). Это чтеніе принято въ Симонов. Пс. и нынѣшней славянской: *и узриши мя*.

Чтенію: „и узрю“, какъ находящемуся у Злат. и Аθанасія Александр. и какъ совершенно сходному съ еврейскимъ текстомъ, справедливо отдаютъ предпочтеніе: преосв. *Порфирій* въ своемъ переводѣ Псалтири (: „и буду смотрѣть“ или „съ открытымъ взо-

[1]) Веронская Псалтирь VI-го в., греколатинская; греческій текстъ писанъ латинскими буквами и имѣетъ латинскій переводъ.

ромъ"), архим. *Амфилохій* въ „Сличит. Псалтири" (: „и буду ждати") и свящ. *Н. Вишняковъ* (въ толкованіи на Псалтирь). При этомъ переводѣ, кстати замѣтимъ, дѣлается особенно ясною связь 4-го ст. съ 5-мъ, ибо получается такая послѣдовательность мысли: „и увижу, что Ты Богъ, не желающій беззаконія".

Стр. 71. Пс. 7, 7 Злат.: *вознесися въ концахъ врагъ Твоихъ*, какъ и въ Платири Симонов. (и възнесися въ коньци врагъ Твоихъ") и нынѣшней славянской, согласно съ Верон., Ѳеодор. и многими др. списками.

Въ списк. Ватикан., Александр., Синайск., согласно съ еврейскимъ текст., читается: „врагъ моихъ".

Стр. 77. Пс. 7, 10. Злат.: ...*испытаяй сердца и утробы* „Богъ праведный" (ὁ Θεὸς δίκαιος), какъ и въ Симоновской („испытая срдца и утробы Богъ праведьнъ) и Синод. типографской („праведенъ"), согласно съ 8 греч. сп., не особенно древними [1]), еврейскимъ текст. и приведенными у Злат. переводами Ѳеодотіона и 6-го переводчика въ Гекзаплахъ Оригена.

Въ Ѳеодор. и многихъ другихъ греч. сп. (81 по изд. *Парсонса*), послѣднее слово читается: *праведно* (δικαίως), какъ въ Пс. 1295 г., Цѣтинской, Сербской и нынѣшней нашей Славянской Псалтири.

Въ Ватикан., Синайск., Алекс. и нѣк. др. послѣднее изъ приведенныхъ словъ псалма отнесено къ началу слѣд. стиха и читается: „праведна„ (δικαία), какъ дополненіе къ дальнѣйшему слову: *помощь*. Так. обр. получается чтеніе: „испытаяй" сердца и утробы, Боже. Праведна помощь"...

Хотя на сторонѣ чтеній, отличныхъ отъ того, какому слѣдуетъ здѣсь Златоустъ, находится огромное большинство и высокая древность греч. списковъ, при всемъ томъ эти послѣднія должны уступить здѣсь, по нашему мнѣнію, свое мѣсто чтенію меньшинства списковъ въ виду того, что это есть чтеніе Златоуста, что оно согласуется съ еврейск. текстомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ есть одно изъ древнихъ чтеній славянской Псалтири. Поэтому принятый въ „Сличительной Псалтири" переводъ: „а испытаяй сердца и утробы (Ты) Боже праведенъ (еси)„ не лишенъ вообще основаній, хотя безъ нужды

[1]) Номера греч. списковъ, съ которыми согласуется здѣсь чтеніе Злат., таковы по изд. Гольмеса-Парсонса: 141 (XIV в.); 152 (X в.) 167 (неизв. вѣкъ); 185 (XI в.); 211 (ок. XIII в.); 226 (ок. XI в.) 278 (XII—XIII в.) и 283 (ок. XII в.).

обремененъ дополненіями, безъ которыхъ эти слова могутъ быть переведены такимъ образомъ: „Богъ праведный, испытуяй сердца и утробы".

Стр. 114. Пс. IX, 6. Злат.: ...*имя его потребилъ еси*, какъ въ Симон.: „и [1]) имя его потребиться", въ Пс. Макс. Грека: „загладилъ еси", согласно съ Синайск., Θеод. и большинствомъ греч. сп., въ которыхъ читается: *имя его*, какъ и въ нынѣшней слав. Пс.

Въ Ватик. сп., Пс. 862 г., согласно съ еврейск. т., читается: *имя* „ихъ", въ Алекс.— *имя* „твое".

Стр. 136. Пс. X, 7. Злат.: *правоты видѣ лице Его*, какъ въ Симон.: „правая видѣ" или „правды" въ Пс. Севаст. Собранія, согласно съ Синайск., Алекс., Θеодор. и большинствомъ др. греч. сп.

Въ Ватик. и нѣк. др. сп.: „правоту *видѣ*".

Стр. 140. Пс. XI, 3. Злат.: ...*глаголаша злая* (κακά), какъ въ Симон. и нынѣш. Слав. Пс., согласно съ Синайск. (κακά прибавлено позднѣйшей рукой), Алекс. (: πονηρά = „худое"), Θеодор. и большинствомъ др. греч. списковъ.

Въ Ватик. и нѣкот. др. сп. не читается, согласно съ евр. т., слово: *злая*.

— ст. 4. Злат.: *Потребитъ Господь*, какъ въ Симон. (: „потребитъ Господь") и нынѣш. Слав. Пс., согласно съ Алекс., Верон. и др. сп. и евр. т.

Въ Ватик., Θеодор. и нѣк. др. сп.: да потребитъ (ἐξολοθρεύσαι) *Господь*".

Стр. 141.—ст. 6. Злат.: *Страсти ради* (ἕνεκεν τῆς ταλαιπωρίας), какъ въ Симон. Пс. и—Макс. Грека (: „озлобленія ради"), согласно съ Синайск., Верон. и большинствомъ греч. сп.

Въ Ватик. сп.: „отъ страсти" (ἀπὸ τῆς ταλαιπωρίας).

---

[1]) Это „и", напишнее противъ чтенія Злат.. не можетъ служить признакомъ различія того и другого, такъ какъ въ другихъ сп. древнеславянской Пс. это „и" не читается здѣсь. См. „Древлеслав. Пс." архим. *Амфилохія*, т. I, стр. 88.

Стр. 145. Пс. XII, 3. Злат.: ...*болѣзни въ сердцы моемъ день и нощь*, какъ въ Симон. (: „болѣзнь въ сердци моемъ день и нощь"), въ Пс. Севаст. Собр., Цѣтинской и др. (: „болѣзни"), согласно съ Синайск. (позднѣйшая рука), Алекс., Θеодор. и большинствомъ греч. сп.

Въ Ватик. и нѣк. др. сп., согласно съ евр. т., слово: „нощь" или „ночью" не читается.

Стр. 323. Пс. CXII, 3. Злат.; ...*хвально имя Господне*, какъ въ Симон. и нынѣш. Слав. Пс., согласно съ Синайск. (поздн. рука), Алекс. сп., Турихск. [1]) Пс. и еврейск. т.

Въ Ватик. сп.: „хвалится" (αἰνεῖται) *имя Господне*, въ Θеод. Пс.: „хвалите" (αἰνεῖτε).

6) *Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ псалтирными чтеніями Златоуста не согласуется однако древне-слав. Псалтирь.*

Наприм., въ Пс. IX, 35, Злат. (стр. 131) читаетъ: ...*сиру Ты* „былъ" [2]) *помощникъ*, согласно съ Ватик. и многими др. греч. сп., тогда какъ въ Симонов. Пс.: *сиру Ты буди помощникъ*, въ Пс. Макс. Грека: „Ты еси помощникъ". При разсмотрѣніи этой разности нужно однако принимать во вниманіе то, что въ извѣстныхъ греч. сп. нѣтъ слова, точно соотвѣтствующаго славянскому: „буди" или „еси". Въ греч. сп. вмѣсто этого употреблены рѣченія: „Ты былъ" (кромѣ ἦσθα, какъ у Злат., еще ἐγένου),—„Ты будешь" (σὺ ἔσῃ) или неправильныя рѣченія (συ εσθαι, συ οισθα), представляющія, вѣроятно, искаженіе ἦσθα. Въ виду этого въ нашемъ: „буди" или „еси" не слѣдуетъ ли видѣть своеобразное славянское отступленіе отъ буквы греческаго текста, явившееся подъ вліяніемъ той мысли, что Господь не только „былъ", но и есть постоянный защитникъ бѣдныхъ и что къ Нему нужно обращаться за помощью, вслѣдствіе чего „былъ" и замѣнено словомъ *буди*, какъ читается и въ нынѣшней Слав. Псалтири? Справедливо поэтому о. *Амфилохій* въ „Сличительной Пс." оставилъ это *буди* безъ измѣненія, хотя оно не соотвѣтствуетъ буквѣ евр. текста, въ которомъ глаголъ „быть" употребленъ здѣсь въ прош. времени Если это предположеніе объ особенномъ внутреннемъ побужденіи къ измѣненію

---

[1]) Турихская (Turicense Psalterium) такъ называемая „пурпурная" Пс., VII в., писана серебромъ, золотомъ и киноварью и унціальными буквами; ея чтенія сходны съ чтенія Алекс., и отчасти—Синайск. списковъ (The Old. Testament in greek. Vol. II, p. X).

[2]) См. опечатки.

„былъ“ на *буди* не лишено основанія, въ такомъ случаѣ это славянское чтеніе не можетъ, понятно, служить доказательствомъ того, что славян. переводчики имѣли у себя текстъ Псалтири, отличный отъ того, какимъ пользовался Златоустъ.

Есть однако другія, болѣе ясныя, доказательства такого отличія. Такъ въ

Пс. IX, 36, Злат. (стр. 131) читаетъ: ...*взыщется грѣхъ его и не обрящется* „чрезъ него“ (δι' αὐτὴν, т. е. ἁμαρτίαν = „грѣхъ“), согласно съ сп. Ватик., Алекс., отчасти — Веронской Пс. [1]) и № 55.

Въ Симон. Пс. [2]) словъ: „чрезъ него“ не читается, согласно съ Синайск. сп. [3]), Ѳеодор. Пс. и евр. т.

Еще болѣе замѣчательное несходство древне-слав. Пс. съ чтеніемъ у Злат. встрѣчается въ Пс. XLIII, 13. Здѣсь (стр. 177) Злат. читаетъ:

и не бѣ множество „въ обмѣнѣ [4]) насъ“ (ἐν τοῖς ἀλλάγμασιν ἡμῶν), согласно съ 5-ю сп. IX—XIII вв. [5]) относительно слова ἀλλάγμασιν и съ большинствомъ списковъ относительно

Между тѣмъ въ Симон. Пс. читается: „и не бѣ множьства въ въсклицаниихъ нашихъ“; въ Чудовской Пс. (XI в.), древнѣйшей славянской Пс., также сказано: „въ въсклицании“, со-

[1]) Въ Верон. Пс. читается собственно: δι' αὐτόν; но это составляетъ, вѣроятно, описку вмѣсто δι' αὐτήν.

[2]) Читается ли „чрезъ него“ въ др. сп. древне-слав. Пс., не указано, къ сожалѣнію, о. *Амфилохіемъ*.

[3]) Сказанное въ „Древле-Слав. Пс.“ (т. I, стр. 51), что „въ Синайск. Бнб. послѣ εὑρεθῇ прибавлено: δι' αὐτὴν“, не точно; въ Кембриджскомъ изданіи греч. текста показано напротивъ, что въ Синайск. сп. опущены слова: δι' αὐτὴν = „чрезъ него“.

[4]) Въ русскомъ перев. (стр. 177) рѣченіе: ἐν τοῖς ἀλλάγμασιν передано словами славянской Пс.: *въ восклицаніяхъ*. Но этотъ славянскій переводъ составляетъ передачу другаго изъ указанныхъ чтеній: ἐν τοῖς ἀλαλάγμασιν. Ἀλάλαγμα значитъ: „восклицаніе“, а ἄλλαγμα — „мѣна, продажа, торговая сдѣлка“. Изъ этихъ греч. словъ только второе служитъ близкой передачей соотвѣтствующаго евр. выраженія („бимхирейгемъ“), значащаго дословно: „въ цѣнѣ ихъ“. При переводѣ рѣченія: ἄλλαγμα словомъ „восклицаніе“ дѣлается совершенно непонятнымъ объясненіе этого мѣста у Злат.

[5]) По изд. *Гольмеса - Парсонса*, ἐν τοῖς ἀλλάγμασιν, читается въ сп.: № 21 (XIII—XIV в.); 39 (сп. Дороѳея, IX в.); 173 (вѣкъ неизв.); 175 (ок. XI в.) и 292 (XI в.),

ἡμῶν = „насъ", равно какъ согласно и съ евр. т. [1]).

гласно съ сп. Синайск., Алекс., Θеодор. Пс. и большинствомъ греч. сп., въ которыхъ читается: ἐν τοῖς ἀλαλάγμασιν αὐτῶν = „въ восклицаніяхъ ихъ".

И въ этомъ мѣстѣ Псалтири, не смотря на несогласіе большинства греч. списковъ съ чтеніемъ у Златоуста, послѣднее имѣетъ весьма важное значеніе, какъ засвидѣтельствованное этимъ Отцемъ Церкви и согласное съ еврейск. текстомъ. При этомъ заслуживаетъ однако упоминанія то, что преосв. *Порфирій* въ своемъ переводѣ Псалтири дѣлаетъ замѣчательную попытку согласить чтеніе большинства греч. списковъ съ чтеніемъ Злат. и — евр. текста; онъ переводитъ это мѣсто так. образомъ: „и не было прибавки при кличкахъ насъ (на торгу)".

Другіе примѣры несходства древне-слав. Пс. съ текстомъ Злат. представляютъ чтенія въ Пс. IX, 37, гдѣ (стр. 132) у Злат. *Господь* „будетъ царствовать", а по Симон. Пс.: *Господь царь*.

Пс. CXI, 4, гдѣ у Злат. (стр. 315): *и праведенъ* „Господь Богъ", а въ Симон. только: „правьдивъ".

в) *Менѣе сходства замѣчается между текстомъ Злат. и Θеодоритовою греч. Псалтирью*, какъ это видно отчасти и изъ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ примѣровъ. Другимъ подтвержденіемъ этого служатъ:

Пс. VII, 12, гдѣ у Злат. (стр. 78): *Богъ судитель праведенъ, и крѣпокъ, и долготерпѣливъ, и не гнѣвъ наводяй на всякъ день*, согласно съ большинствомъ греч. сп., а въ Θеодор. Пс. словъ: *долготерпѣливъ... день* не читается; они заимствованы о. Амфилохіемъ, по его словамъ, „изъ греческой Псалтири X—XI в. № 356 Синодальной библіотеки".

Пс. IX, 23, гдѣ у Злат. (стр. 126): *увязають въ совѣтѣхъ*, а въ Θеодор. Пс.: „увязаетъ", согласно съ немногими списками.

Пс. XI, 8, гдѣ у Злат. (стр. 142): *Ты, Господи, сохраниши ны и соблюдеши ны*, согласно съ Ватик., Алекс. и др. сп., а въ—Θеодор.: „сохранилъ бы... соблюлъ бы" согласно съ мн. др. сп.

Пс. CVIII, 26, гдѣ у Злат. (стр. 280): *помози ми, Господи Боже мой*, согласно съ Ватик. и др. сп., а въ—Θеодор. не читается словъ: *Боже мой*.

И г) *еще менѣе сходства имѣютъ чтенія у Златоуста съ древ-*

[1]) Соотвѣтствующія слова евр. текста значатъ: „и не возвысилъ Ты цѣны ихъ". Имѣя въ виду смыслъ, выражаемый еврейскимъ текстомъ и греческимъ словомъ: ἄλλαγμα, святитель и говоритъ: Ἡ γὰρ τιμὴ ἄλλαγμά ἐστι = ибо „цѣна (въ рус. переводѣ на стр. 177: продажа) есть обмѣнъ".

нѣйшимъ Ватиканскимъ спискомъ. Это видно отчасти изъ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ примѣровъ и можетъ быть подтверждено значительнымъ числомъ другихъ мѣстъ.

Такъ, въ Пс. IX, 33 у Злат. (стр. 130): *Воскресни Господи Боже мой* согл. съ Синайск., Алекс., Верон., Θеодор. и мн. др. сп., а въ Ватик., согласно съ евр. т., *мой* отсутствуетъ.

Въ Пс. IX, 35 у Злат. (стр. 131): „предать его" [1]) (τοῦ παραδοῦναι αὐτὸν) согласно съ Синайск., Θеодор. и мн. др. греч. и славян. сп., *а въ Ватик.*: „предать ихъ".

Въ Пс. XLIII у Злат. (стр. 174) 8-й ст. читается, какъ и въ Синайск., Алекс. и др. греч. сп., а въ Ватик. отсутствуетъ.

Въ Пс. XLIII, 14, у Злат. (стр. 177): *положилъ еси насъ*... поруганіе (χλευασμὸν), согласно съ Синайск., Алекс., Θеодор. и др. греч. и слав. сп., а въ Ватик.: „посмѣяніе" (καταγέλωτα).

Въ Пс. XLIV, 12 у Злат. (стр. 203): *и возжелаетъ*, согласно съ Синайск., Алекс. и др. греч. и слав. :(„въсхощетъ", „въждeлѣетъ") сп., а въ Ватик.: „возжелалъ".

— ст. 18 у Злат. (стр. 207): *помяну имя Твое*, согл. съ Синайск., Верон., Θеодор. и мн. др. греч. и слав. сп., а въ Ватик.: „помянуть".

Въ Пс. XLV, 7, у Злат. (стр. 211): *дадѣ гласъ свой Вышній*, согласно съ Синайск. (слово: *Вышній* позднѣйшей руки), Алекс. Верон. и мн. др. греч. и слав. сп., а въ Ватик. слово: *Вышній* не читается:

Въ Пс. XLVIII, 14, у Злат. (стр. 246): *въ устѣхъ своихъ благоволятъ* (εὐδοκήσουσιν), согласно съ Синайск., Алекс., Верон., Θеодор. и мн. др. греч. и слав. (:„благоизволять") сп., а въ Ватик. „благословятъ" (εὐλογήσουσιν).

И число такихъ примѣровъ можно бы значительно умножить.

Произведенное сравненіе псалтирныхъ чтеній Златоуста съ чтеніями другихъ списковъ убѣждаетъ въ томъ, что текстъ Греческой Псалтири, бывшій у святителя, дѣйствительно имѣетъ нѣкоторыя характерныя особенности, заслуживающія вниманія, и что извѣстіе блаженнаго Іеронима объ употребленіи неодинаковыхъ видовъ греческаго текста ветхозавѣтныхъ книгъ въ различныхъ восточныхъ Церквахъ совершенно справедливо и относительно Псалтири. Сравненіе это показываетъ далѣе,—что древніе славянскіе переводчики избрали тотъ текстъ перевода 70-ти, который употреблялся въ

---

[1]) Въ рус. переводѣ эти слова переданы словами славянской Пс., какъ имѣющими тотъ же смыслъ: *да преданъ будетъ*.

Антіохіи и Константинополѣ, вслѣдствіе чего чтенія древнеславянск. Псалтири представляютъ наибольшее сходство съ текстомъ Златоуста, хотя вѣрность первыхъ второму и не вездѣ выдержана, какъ видно изъ второго разряда вышеприведенныхъ примѣровъ (подъ буквою б); преемники же первыхъ славянскихъ переводчиковъ еще болѣе уклонились отъ первоначальнаго источника славянскаго перевода подъ вліяніемъ другихъ греческихъ списковъ, какъ это показываютъ перемѣны въ переводѣ 10-го ст. VII-го псалма по различнымъ спискамъ древнеславянской Псалтири. Изъ этого сравненія видно также, что изъ древнѣйшихъ греческихъ списковъ имѣютъ большее сходство съ Псалтирью Златоуста Синайскій и Александрійскій списки, чѣмъ древнѣйшій Ватиканскій, но это сходство—далеко не полное, изъ чего естественно выводить, что списка, наиболѣе близкаго къ тексту Псалтири Златоуста, нужно искать между другими, позднѣйшими по своему происхожденію, списками, знакомство съ которыми въ настоящее время еще незначительно и почерпается главнымъ образомъ изъ изданія Гольмеса-Парсонса. Нѣкоторые изъ этихъ позднѣйшихъ списковъ, представляющихъ замѣчательное сходство съ чтеніями Златоуста, были уже указаны (см. примѣч. на стр. 970 и 973). Въ подтвержденіе этого же приведемъ еще одно чтеніе Златоуста, которое сохранилось только въ трехъ спискахъ перевода 70-ти. По тексту Злат. въ пс. IX, 24 говорится: (καὶ ὁ ἀδικῶν εὐλογεῖται =) *и обидяй благословимъ есть.* Выраженіе: (εὐλογεῖται =) *благословимъ есть* встрѣчается еще только въ сп. № 21, 39 и 210, изъ Отцевъ Церкви—у блаж. Θеодорита [1]; во всѣхъ же другихъ сп. вмѣсто этого читается: *и обидяй* (ἐνευλογεῖται =) „ублажаемъ есть".—Когда сдѣлаются болѣе извѣстными чтенія этихъ позднѣйшихъ списковъ, тогда сходство псалтирныхъ и другихъ библейскихъ чтеній Златоуста съ нѣкоторыми изъ этихъ списковъ откроется, безъ сомнѣнія, съ полною ясностью. Въ настоящее же время приходится довольствоваться признаніемъ вообще сходства между древнеславянскою Пс. и текстомъ Златоуста съ вытекающимъ отсюда слѣдствіемъ, что первоисточникомъ для первоначальнаго славянск. перевода Псалтири служилъ списокъ, близкій къ псалтирному тексту Златоуста [2]). Высшее же значеніе бесѣдъ Златоуста на псалмы заключается, какъ было уже говорено, въ томъ, что въ нихъ не только указанъ, но и пройденъ великимъ

---

[1]) О времени происхожденія сп. № 21 и 39 сказано въ примѣч. 5 на стр. 973, списокъ № 210 относится къ XIII—XIV в. по изданію *Holmes-Parsons.* Vetus Testamentum graecum cum variis lectionibus. т. IV. Praefatio ad librum Psalmorum.

[2]) Относительно первоисточника для древне-славянской Пс-и отечественнымъ изслѣдователемъ древне-славянскаго текста Библіи *И. Е. Евсеевымъ* въ докладѣ Академіи Наукъ, (напечатанномъ въ „Извѣстіяхъ Император. Акаде-

святителемъ Христовой Церкви тотъ, безспорно, весьма трудный, *узкій* путь толкованія Псалтири, который состоитъ въ совмѣстномъ пользованіи при этомъ какъ текстомъ перевода 70-ти, такъ и другими переводами вмѣстѣ съ еврейскимъ текстомъ. По нашему убѣжденію, это есть единственно вѣрный путь, который, при Божіей помощи, подъ руководствомъ Отцевъ и Учителей Церкви, можетъ привести и къ установленію возможно яснаго, чуждаго разностей, славянскаго или русскаго перевода священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, въ которомъ настоитъ у насъ столь неотложная надобность.

Ѳедоръ Елеонскій.

міи Наукъ. 1893, т. VIII, № 5, стр. 829—844) высказано другое мнѣніе. Оно состоитъ вообще въ томъ, что Лукіановскому или — что тоже — Златоустовскому тексту Пс-и соотвѣтствуетъ Симоновская Пс-ь, древнѣйшая же — Чудовская служитъ передачей Исихіевскаго текста. Въ подтвержденіе этого приведено пять мѣстъ LXX псалма (на который не сохранилось толкованія Златоуста). Сущность доказательствъ состоитъ въ томъ, что чтенія Симоновской Пс-и болѣе пространны, чѣмъ— Чудовской. Такъ въ 4-мъ ст. этого пс-а послѣ словъ: *Боже мой* читается въ Симон. Пс-и: *изъ руки грѣшнаго*, въ Чудовской же Пс-и этихъ словъ нѣтъ; въ 18-мъ ст. въ первой—послѣ словъ: *да постыдятся и исчезнутъ* читается: „вси", отсутствующее опять во второй и т. п. Въ большей полнотѣ текста Симоновской Пс-и авторъ видитъ отличительный признакъ Лукіановской рецензіи, въ краткости чтеній Чудовской Пс-и—признакъ Исихіевской рецензіи.—Такой выводъ представляется однако необоснованнымъ въ достаточной степени, потому что указанныя разности въ текстѣ той и другой Пс-и не зависѣли, какъ нужно думать, отъ греческихъ переводчиковъ или исправителей греческаго текста. Такъ въ 4-мъ ст. излишнія въ Симон. Пс-и сравнительно съ Чудовской слова принадлежатъ на самомъ дѣлѣ не греческому переводчику, а основному библейскому тексту; въ еврейскомъ текстѣ они читаются, равно какъ и во всѣхъ, сколько извѣстно, греческихъ спискахъ; и если авторъ приводитъ греческое чтеніе безъ указанныхъ словъ, то намъ, по крайней мѣрѣ, остается совершенно неизвѣстенъ источникъ, изъ котораго заимствовано это чтеніе. А если слова: *изъ руки грѣшнаго* принадлежатъ основному библейскому тексту, то изъ нахожденія ихъ въ Симонов. Пс-и справедливо дѣлать выводъ только о вѣрности ея подлиннику и ни о чемъ другомъ, а изъ отсутствія ихъ въ Чудовской — о неполнотѣ славянскаго перевода въ послѣдней. То равнымъ обр., что въ 18-мъ ст. читается въ Симон. Пс-и „вси", а въ Чудовской — отсутствуетъ это слово, не даетъ основанія думать объ особыхъ греч. текстахъ для той и другой, потому что между греческими списками неизвѣстно такихъ, въ которыхъ читалось бы здѣсь (πάντες=) „вси"; это „вси" (не читаемое и въ нынѣшней славянской Библіи) принадлежитъ слѣдовательно одному или нѣсколькимъ изъ списковъ древне-славянской Пс-и, а не особому греч. тексту, почему нахожденіе или отсутствіе этого слова въ спискахъ древне-славянской Пс-и не можетъ, понятно, служить основаніемъ для предположенія о разностяхъ греческаго текста или редакціяхъ — Лукіановской и Исихіевской, послужившихъ будто бы источникомъ для списковъ славянской Пс-и. Тоже нужно сказать и объ остальныхъ трехъ приведенныхъ авторомъ примѣрахъ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.		строка.	*Напечатано.*	*Нужно читать.*
44	сн.	2	она	онъ
71	св.	15	въ еврейскомъ: *въ концахъ* (веварохъ)	въ еврейскомъ выраженію: *въ концахъ* соотвѣтствуетъ веварохъ.
72	„	6	*судомъ* (χρίματι	*въ судѣ* (ἐν χρίματι
—		9	*тотъ*	*томъ*
—		10	*о томъ* (уалеа).	словамъ: *о томъ* соотвѣтствуетъ уалеа.
83	„	16	Въ еврейскомъ: вмѣсто *болѣ* — іевалъ = зачать болѣзнь.	Въ еврейскомъ: іевалъ. *Зачать болѣзнь.*
102	сн.	20	*что каждый человѣкъ* (τί ἑ κατ᾽ ἄνδρα),	что есть каждый человѣкъ (τί ὁ κατ᾽ ἄνδρα),
115	„	22	(Цар. III, 3.)	(Вар. III, 3).
119	„	19	γάς	γάρ
127	св.	23	ἰεμνησεν	ὕμνησεν
128	„	4	ἰχρῆσις	ἡ χρίσις
131	„	22	*сиру ты буди*	*сиру ты* былъ (у Златоуста, какъ въ большинствѣ древнихъ списковъ, ἦσθα).
171	сн.	7	прежде не были предписаны	главнымъ образомъ (προηγουμένως) не были даны.
176	св.	16	что и враги, хотя были великими грѣшниками, однако потерпѣли достаточное наказаніе.	что если были и весьма грѣшными, однако дали достаточный урокъ (или наказаніе).
199	сн.	9	большой	больной
206	св.	4	о нихъ	объ этомъ

Стран.	строка.			
281	сн.	4	ἀλκατάδυσιν.	ἐγκατάδυσιν.
—	„	1	ὀτοῦ	ὁμοῦ
289	св.	14	равно какъ и апостолы,	какъ кто-либо изъ апостоловъ
815	св.	4	плодъ милосердія	плодъ праведности
—	„	11	дѣтьми его	дѣтьми Его
858	сн.	18	изображаетъ и тѣмъ,	говоритъ и о томъ,
864	„	1	ἀνά τῷ ναῷ	ἀνάψατε τῷ ναῷ
866	св.	14	прискорбною	исполненною трудовъ (ἐπίπονον)
881	сн.	14	Поношеніе *гобзующихъ* и уничиженіе *гордыхъ*	*Поношеніе гобзующимъ и уничиженіе гордымъ.* [1])
408	„	14	Множищею	Множицею
422	св.	8	такъ какъ ты,	такъ какъ Ты,
454	„		Пс. LVIII,	Ис. LVIII,
474	сн.	8	μήποτε. Симмахъ и Θеодотіонъ.	μήποτε ἀναστῶσιν. Неизвѣстный по имени переводчикъ.
479	„	19	*Внегда* знаменія	*Внегда* творитъ знаменія
488	св.	17	(Еккл.	(Сирах.
490	„	5	*и не сочтутся*	*и не сочтуся*
508	сн.	9	облегченные	облеченные
518	св.	19	*другая*	*драгая*
588	сн.	17	*притворяяй*	*претворяяй*
552	„	1	ὄνμνος	ὕμνος

[1]) Златоустъ читаетъ: τὸ ὄνειδος τοις εὐθηνοῦσι καὶ ἐξουδένωσις τοῖς ὑπερηφάνοις. Это есть обычное чтеніе греческихъ списковъ, принадлежащее первоначальному тексту перевода 70-ти (*Field* Origenis Hexapla) и сохраняющееся въ спискахъ безъ измѣненія; по крайней мѣрѣ у *Парсонса* не приведено разночтеній къ этимъ словамъ. Славянское чтеніе: *поношенія гобзующихъ и уничиженія гордыхъ* согласуется не съ переводомъ 70-ти, а съ еврейскимъ текстомъ.

Къ стр. 827. Здѣсь въ примѣчаніи сказано, что у прор. Захаріи VII, 8, словъ: ἦ νηστεύσομεν (= будемъ поститься), читаемыхъ у Златоуста, „нѣтъ ни у LXX въ данномъ мѣстѣ, ни въ еврейскомъ“. Это замѣчаніе заимствовано изъ Патрологіи *Миня*, а послѣднимъ— изъ изданія *Монфокона*. Западные издатели, дѣлая такое примѣчаніе, имѣли, вѣроятно, въ виду то, что въ древнѣйшихъ спискахъ перевода 70-ти, наприм. въ древнѣйшемъ Ватиканскомъ, нѣтъ словъ: ἦ νηστεύσομεν, и въ еврейскомъ текстѣ не употреблено здѣсь у пророка одного изъ обычныхъ словъ, означающихъ постъ. Но при разсмотрѣніи этого нужно принимать во вниманіе, отно-

сительно перевода 70-ти, то, что знаменитый Ватиканскій списокъ греческаго перевода, при всей его важности, не вездѣ служитъ точнымъ воспроизведеніемъ текста 70-ти и что, при изысканіяхъ относительно чтеній послѣдняго, необходимо обращатся и къ другимъ спискамъ. Въ данномъ случаѣ дѣйствительно и оказываются греческіе списки, въ которыхъ находится слово, соотвѣтствующее чтенію у Златоуста, а именно (по изданію Гольмеса и Парсонса; см. объ этомъ изданіи т. 4-й твореній Златоуста, стр. 880); въ 6-ти греческихъ сп. (22; 36; 86; 288; 240; 62; 147) читается: ἢ νηστεύσω (=„или буду поститься“), или: εἰ νηστεύσω (=„если буду поститься“), а въ Барбериновскомъ спискѣ (см. *Вов.* Н. Παλαια Διαθηχη) — ἢ νηστεύω (=„или пощусь“). Разница между чтеніемъ этихъ списковъ и — у Златоуста самая, конечно не значительная („буду поститься“, „пощусь“ и: „будемъ поститься“). Отсутствію того или иного изъ этихъ чтеній въ Ватиканскомъ спискѣ нельзя придавать особенно важнаго значенія потому, что и въ другихъ мѣстахъ, какъ указано въ Послѣсловіи къ этому тому, чтенія текста Псалтири у Златоуста не рѣдко расходятся съ чтеніями древняго Ватиканскаго списка. Что касается еврейскаго текста, то по нему послѣ словъ: *плакать ли мнѣ въ пятый мѣсяцъ* читается слово („гинназеръ“), которое значитъ: „воздерживаться“ или „поститься“. Такимъ образомъ и здѣсь есть указаніе на то, что выражено у Златоуста словами: „или будемъ поститься“. Такъ и передано это выраженіе въ Синодальномъ русскомъ переводѣ: *и поститься.* Въ Славянской Библіи также находятся соотвѣствующія этому слова: *плачя или постяся,* поставленныя въ скобахъ. Такимъ образомъ приведенное примѣчаніе оказывается весьма не точнымъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ V-го ТОМА
ПОЛНАГО СОБРАНІЯ
ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

I. БЕСѢДЫ НА ПСАЛМЫ.

---

[1]) По греческому переводу 70-ти и, согласно съ нимъ у Златоуста, надписаніе этого Псалма читается: ὑπὲρ κληρονομούσης = „о наслѣдствующей“; таково было это надписаніе и по нѣкоторымъ спискамъ древне-славянской Псалтири (см. архим. *Амфилохія.* „Древне-славянская Псалтирь“. Второе изданіе. Т. I-й, стр. 15). Надписаніе: „о наслѣдствующемъ“, какъ напечатано на стр. 86 этого изданія, есть позднѣйшее (см. Свящ. *Н. Виноградова.* Толкованіе на Псалтирь. Вып. I, стр. 19).

КНИГА ВТОРАЯ.

ТВОРЕНІЯ, ПРИПИСЫВАЕМЫЯ СВ. ІОАННУ ЗЛАТОУСТУ И ВЪ ПАТРОЛОГІИ МИНЯ ОТНЕСЕННЫЯ КЪ РАЗРЯДУ

SPURIA.